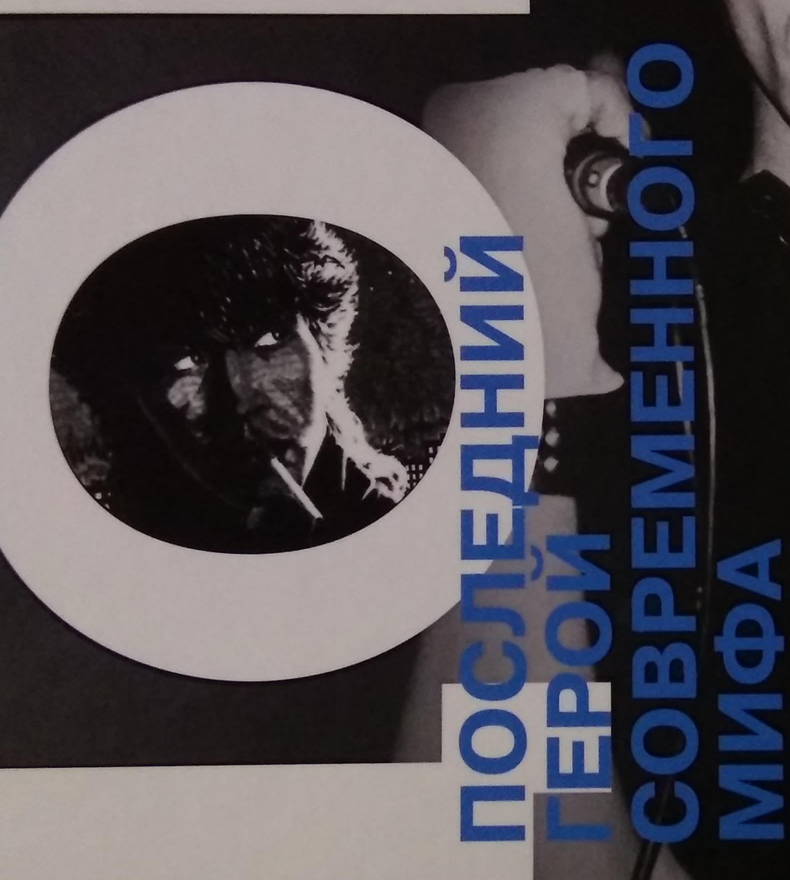
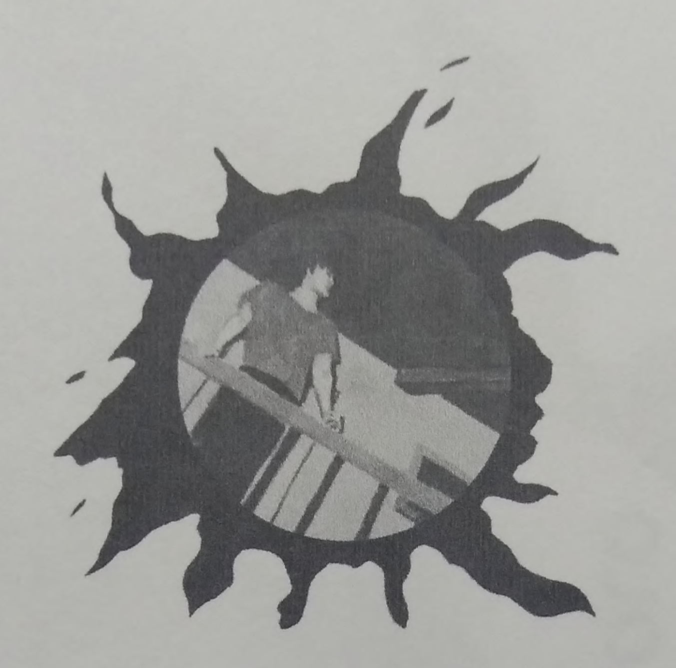
ЦОЙ

ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ СОВРЕМЕННОГО МИФА

ВИТАЛИЙ КАЛГИН

РИПОЛ
КЛАССИК
Москва

ЦОЙ
ПОСЛЕДНИЙ
ГЕРОЙ
СОВРЕМЕННОГО
МИФА
ВИТАЛИЙ
КАЛГИН

УДК 82-94
ББК 85.364.1
Г834

Калгин, В. Н.
Г834 Виктор Цой. Последний герой современного мифа / В. Н. Калгин. — М. : РИПОЛ классик, 2016. — 792 с. : ил.

ISBN 978-5-386-05812-8

Ровно 25 лет прошло со дня гибели лидера группы «КИНО». Но до сих пор многочисленные поклонники собираются около стены Цоя на Арбате, песни «КИНО» звучат в эфире популярных радиостанций, а современные исполнители перепевают композиции группы…

Виктор Цой. Это имя стало легендой для нескольких поколений молодых людей. Каким он был на самом деле? Где заканчивается правда? И начинает твориться легенда?… Давайте попробуем если не восстановить истину, то хотя бы приблизиться к ней. Автор книги предпринял попытку рассказать о Викторе Цое невымышленном, попробовал детально восстановить факты его биографии и творческой жизни. Впервые в книге в таком объеме публикуются откровенные свидетельства родных, близких, друзей, коллег-музыкантов Цоя.

А также уникальные, бесценные материалы — рассказы очевидцев, фотографии из личных архивов, письма, документы, неопубликованные тексты песен.

УДК 82-94
ББК 85.364.1

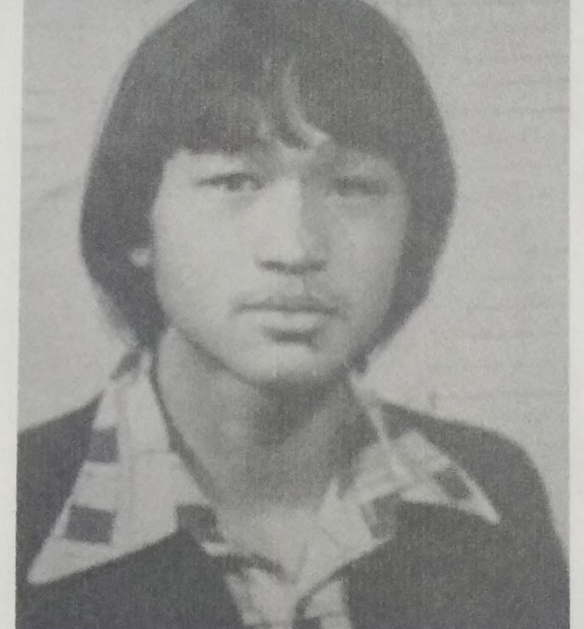
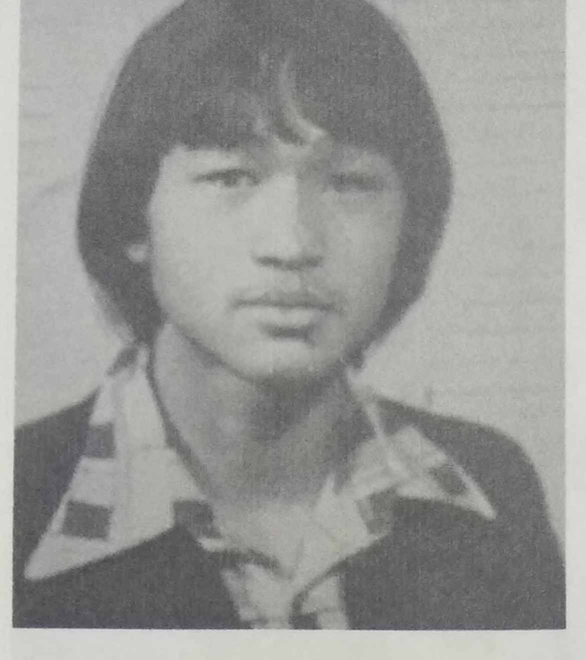
ISBN 978-5-386-05812-8

В наших глазах крики «Вперед!».
В наших глазах окрики «Стой!».
В наших глазах — рождение дня
И смерть огня.

В наших глазах — звездная ночь.
В наших глазах — потерянный рай.
В наших глазах — закрытая дверь.
Что тебе нужно — выбирай...

Виктор Цой

ЦОЙ
ЖИВ

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА 12

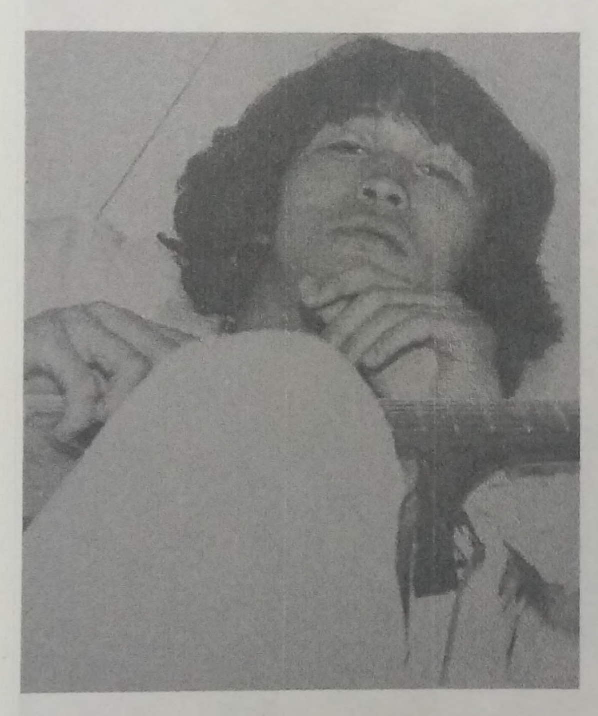
ВСТУПЛЕНИЕ 19

ЧАСТЬ 1. ЦОЙ И ЕГО «КИНО»

1962–1981

Детство и юношество 22

«Радоваться надо!» 29

1982–1986

«Сорок пять» 50

Разрыв 63

От «Пряжки»
до «Сорока шести» 77

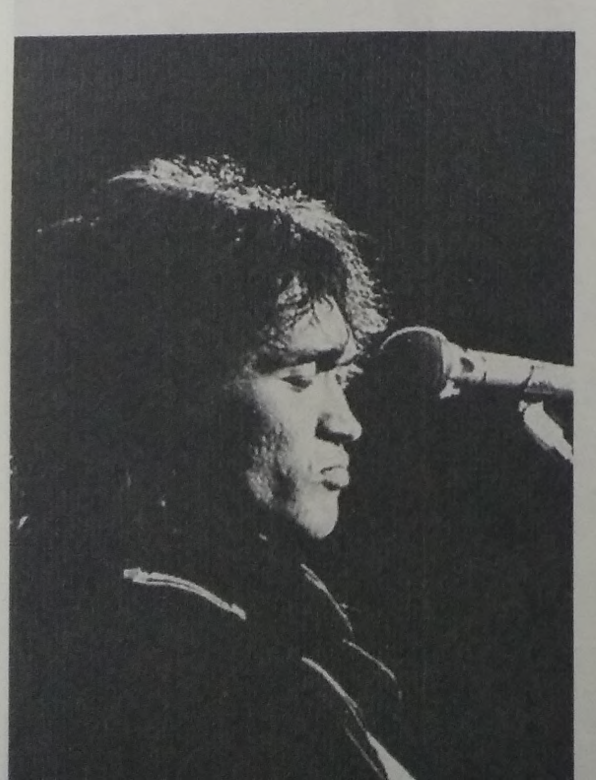
«Начальник Камчатки» 84

«Ночь» 94

«Это не любовь» 105

«КИНО» в кино 119

«АССА» 131

1987–1990

1987 146

«Группа крови» 162

Звездная болезнь
Цоя. А была ли она? 187

1988 202

«Звезда по имени Солнце» 221

Цой и его деньги 230

Телохранители Цоя 235

1989 238

«Последний герой» 250

1990 259

После «КИНО» 301

Влияние и компромиссы 315

Борис Гребенщиков и Виктор Цой. 319

Зависть или непонимание? 324

«КИНО» 332

Георгий Гурьянов 340

Юрий Каспарян 353

Игорь Тихомиров 362

Группа «КИНО» и авторские права 365

ЧАСТЬ 2. РОДНЫЕ И БЛИЗКИЕ

Марьяна 368

Валентина Васильевна 398

Наташа 406

Юрий Белишкин 415

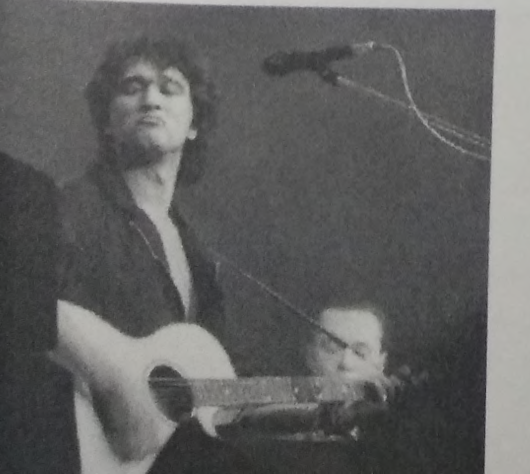
Великий и ужасный
Юрий Айзеншпис 421

ЧАСТЬ 3. «ЕСЛИ ВРЕМЯ ПРИШЛО — УХОДИ...»

СМЕРТЬ ЦОЯ
(какой она была на самом деле).................. 436

«Черный альбом» 517

ЧАСТЬ 4.
«ПОСЛЕ КРАСНО-ЖЕЛТЫХ ДНЕЙ»

ЧЕРЕЗ 20 ЛЕТ... 536

Мистика
(загадки Цоя: подлинные и фальшивые) 553

Необъяснимое (о любви) 573

Пророк света 574

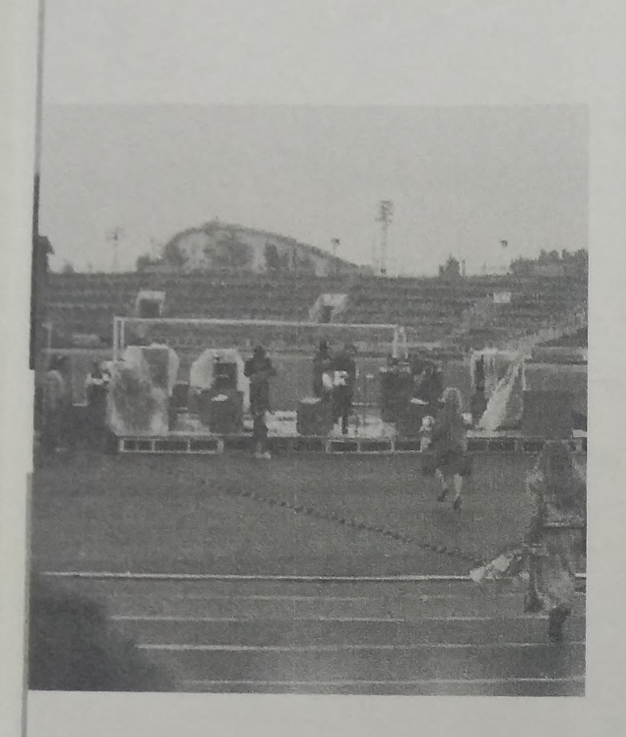
Посвящается Виктору Цою... 578

Страна романтиков 584

О памятниках и памятных местах 586

«Игла» и ее Remix 597

«47» (на злобу дня) 622

ЧАСТЬ 5. ДОКУМЕНТЫ

ИНТЕРВЬЮ 632

Евгений Титов 632

Игорь Борисов 635

Дмитрий Бучин 638

Алексей Гостев 639

Антон Галин 645

Марк Шлямович 646

Роман Альтер 651

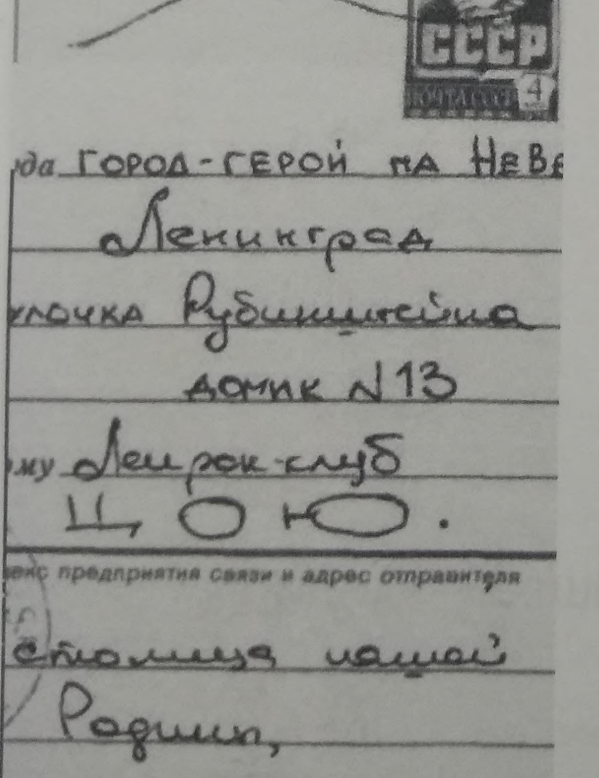
Роман Смирнов 653

Игорь Петровский 657

Наталья Крусанова 661

Иван Бахурин 662

Галина Кононова 663

Людмила Козловская 665

Константин Кинчев 666

Михаил Кувшинов 666

Дмитрий Конрадт 672

Виктор Елизаров 673

Игорь Бушланов 675

Ольга Карпушина 675

Игорь Черидник 676

Александр Бурцев 677

Андрей Хлобыстин 679

Александр Флоренский 683

Дмитрий Мишенин 684

Ирина Сокол 689

ПИСЬМА (из почты Виктора Цоя) 693

ЧАСТЬ 6. НЕИЗВЕСТНЫЕ ПЕСНИ И СТИХИ ВИКТОРА ЦОЯ

СТИХИ И ПЕСНИ 716

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 732

ПРИЛОЖЕНИЕ 734

ПРИМЕЧАНИЯ 749

АЛЬБОМЫ ГРУППЫ 789

КИНО

От автора

Виктор Цой. Лидер группы «КИНО». Поэт, музыкант. Он погиб в «солнечный день в ослепительных снах», завершив перед этим запись своего последнего альбома, в котором голос его, кажется, уже тогда звучал из совершенно иного мира. Смерть Цоя стала его вторым рождением. На следующий же день после его гибели родился миф, его легенда, и случилось это в далеком от нас, сегодняшних, августе 1990 года.

Сегодня, даже по прошествии четверти века с момента его трагической гибели, для многих в нашей стране никогда не вравший и не лицедействовавший Цой значит гораздо больше, чем иные политические лидеры, артисты и писатели. Он всегда был самим собой. Ему нельзя не верить.

Одинокая, справедливая, добрая и честная романтика Цоя привлекала людей всегда — и тогда, и сейчас. Сейчас, возможно, еще больше.

В конце 1997 года в журнале «Ровесник» журналист Алексей Поликовский написал такие слова:

«Миф о „КИНО“ отпечатался на серой штукатурке домов, где с помощью баллончика с краской было выведено краткое, как лозунг: „Виктор Цой жив!“ Это миф о рокере в черном, взлетевшем на небо в своем покореженном, всмятку разбитом автомобиле, миф о поэте, который, несмотря на смерть (или благодаря смерти), все равно остался здесь, с нами».

В 1990 году мне, автору этой книги, было 9 лет. Хорошо помню, как смерть Цоя, которого я уже тогда слушал, потрясла моих старших сестру и брата. Не буду писать и рассказывать о себе, — истории, подобные моей, можно прочесть в книге Ольги Лехтонен «Дети одного Солнца».

Удивительная музыка группы «КИНО» и неожиданная, странная смерть Цоя, повлекшая за собой суициды поклонников, побудили меня, как и сотни других, начать собирать свой собственный архив материалов о Викторе Цое и его группе. Я хотел знать о них все! Это было для меня как воздух, как хлеб, как жизнь...

Сначала появились кассеты для обычного советского кассетника «Романтик» с ужасного качества записями, вырезки из газет, журналов, мутные фотографии Цоя, продававшиеся в газетных киосках («А у вас Цой есть?»), и жуткие переводные картинки, которые нужно было гладить горячим утюгом, чтобы приклеить их к белоснежной футболке…

Это сегодня двенадцати-, пятнадцатилетние поклонники «КИНО» закачивают в MP3-плееры музыку, у них есть сканеры, принтеры, к их услугам магазины рок-атрибутики. А у нас, советских еще «киноманов», не было ничего. Мы ходили в драных джинсах (особый кайф был, если удавалось достать черные, в которых мы парились даже летом в самую сильную жару), резиновых кедах советского производства, курили «Космос» (как и они!), сидели в подвалах и слушали «КИНО». Раз в неделю мы ездили на «сходку». На одной из пригородных железнодорожных станций собиралась сотня таких же, как мы, «пэтэушников», жаждущих информации, музыки и общения.

Сегодня, глядя на раскрашенных красками для волос неформалов в косухах, с пирсингом и дорогим татуажем, я с грустью вспоминаю своих друзей-панков начала 90-х. Один красил волосы зеленкой (краски было не найти), носил цепочки от унитаза на шее, второй сам разрисовал ужасную «вареную» куртку, вшил в рукава огромные молнии-тракторы, третий отлил из свинца необходимую атрибутику анархии и все такое прочее. Значки с Цоем я делал сам. Помню, как с завистью все разглядывали мои поделки…

Позже появились первые компакт-диски, книги, рок-журналы, цветные постеры, всевозможные модные неформальные вещи. Помню частые походы в городскую библиотеку, сидя в читальном зале которой я потихоньку острым скальпелем вырезал нужные мне материалы о Цое. Помню родительский видеомагнитофон «AKAI», переписанные у Оксаны Печкобей концерты «КИНО» и бесконечную боль оттого, что Цоя больше нет…

Помню групповые набеги на наконец-то появившийся местный рок-салон, в котором (чего уж тут скрывать), пока одни отвлекали продавцов, другие попросту воровали вещи, связанные с Цоем (богатые должны делиться!)…

Помню гопников, промышлявших у дверей этого салона, помню массовые драки с рэперами и мост «имени Цоя» (навсегда!).

Никогда не забуду август 2000 года — 10 лет без Цоя… Приезд в Питер, желтые розы Богословки, траурные ленты, ментовские буханки, забитые «киноманами», каменный уголь «Камчатки» и тепло ее топок, тогда еще не разобранных, не разбитых, не уступивших место столам, уставленным пивом… Куча дорогих друзей из разных городов страны и девушка, которую я встретил на Богословском кладбище, ставшая впоследствии моей женой. Помню обыкновенные почтовые письма, приходившие пачками, помню удивление родителей, вытаскивавших их из почтового ящика, помню посылки и бандероли с кассетами, на которых были записаны раритетные записи акустических концертов «КИНО»…

Осенью 2010 года случилась целая цепочка неких событий, которые привели к тому, что я задумался о написании книги о Викторе Цое. Книги, кото-

рая бы стала альтернативой написанному. Покойный писатель Александр Житинский как-то сказал, что за все 20 лет, прошедших со дня смерти Цоя, ни одной нормальной книги о нем написано не было. Пришло решение восполнить этот пробел.

И когда решение созрело, вышла книга самого Александра Житинского «Цой forever», и я почему-то решил, что это и есть то что нужно. Но, увы, я ошибся. Ошибся, как и большинство поклонников «КИНО». Ни в коей мере не хочу обидеть память Александра Николаевича Житинского, но многие действительно были глубоко разочарованы этой работой. Многостраничный труд оказался переработкой старого материала — книги 1991 года, написанной им с Марьяной Цой, плюс небольшие дополнения и изменения. К сожалению, там не оказалось ТОГО, чего всем так хотелось...

Не было ни интервью, ни комментариев участников группы «КИНО», ни редких, ранее не изданных материалов, а самое главное — в книге было мало правды, той правды, которую должны знать поклонники «КИНО».

Моя подруга Мария Бурдакова (администратор сайта www.posledniy-geroy.ru), приняв мое предложение помочь с подготовкой материала и написанием некоторых глав, написала на книгу «Цой forever» рецензию, впоследствии опубликованную на сайте издательского дома «Новый Взгляд». В этой статье она четко изложила, что разочаровало ее в книге Александра Житинского. Александр Николаевич в ответ написал:

«Со многим согласен, написал о том, что знал и видел. Привел свидетельства, собранные мною лично (на 90 %), что и считаю своей главной заслугой. Я не журналист, не музыкальный критик, не исследователь. Я свободный писатель. В этой книжке тот же „рок-дилетантский“ подход, что был в „Путешествии“ и в „Библии киномана“. И рассчитана она в первую очередь на любителей музыки Цоя, которые, начиная слушать, еще мало знают о нем. В книге недостаточно освещены те стороны жизни и творчества, которые я либо не знаю, либо не понимаю. Но в том, что я знаю и понимаю, я не вру. И Вы, кажется, это заметили. Обдумывая претензии к книге, я понял, что ее недостатки, как это часто бывает, — это продолжение ее достоинств. А достоинство ее, как мне кажется, в том, что Виктор предстает героем чистым и романтичным, то есть таким, каким он был в первый, «ленинградский» период. Бедный гордый поэт. И таким я его люблю. Он ведь для меня литературный герой, и мне совершенно все равно, что какие-то картины остались за кадром. Сумбурное, искреннее и, может быть, даже придуманное отчасти письмо ко мне Наташи Науменко важнее для меня, чем перечень альбомов группы „КИНО“ и всякая фактография. Жаль только, что Наташа опубликовала его раньше, чем вышла книга. „Московский“ период с Наталией Разлоговой, Айзеншписом и прочими, безусловно, очень важен для Цоя, но я даже рад в результате, что я коснулся его поверхностно, иначе мне пришлось бы либо врать, либо обнажать картину музыкального шоу-бизнеса, который Витю „схавал“, чего греха таить. Герой пал в этой борьбе и погиб чисто физически. Это трагедия, писать об этом надо, но мне милее

Цой, каким я вижу его в записках Натальи, которые для меня являются стержнем книги, ее камертоном, если хотите. Цой и Наташа вместе купают Женьку Науменко — идиллическая картина».

Да, действительно Александр Николаевич Житинский не показал многого. Но, как он сам признавал, потому что он многого не знал, а врать не хотелось. И это было правильное решение. Вранья о Цое и так достаточно.

Поклонники со стажем знают о Викторе почти все — от детских приключений и шалостей Вити до последних звездных гастролей группы «КИНО» — и могут так или иначе отличить правду от лжи. Те же, кому сегодня пятнадцать, любят и уважают Виктора ничуть не меньше «стариков», но знают они гораздо меньше и, наверное, именно поэтому верят в придуманные истории о своем кумире. И это не их вина.

К сожалению, то «энергетическое» поле, которое оставил после себя Цой, породило шквал информации, целое море мнений, противоречащих друг другу. В них трудно ориентироваться, и из них порой невозможно составить цельный образ Цоя. Чем больше читаешь о нем, тем больше размываются его черты, тем сложнее его понять и почувствовать. И «биографические» книги часто не приносят пользы, так как написаны по одному и тому же шаблону, с одной и той же общепринятой точки зрения.

Сайты и издания перепечатывают старую информацию (да еще и в урезанном виде) под новой обложкой и с другим заголовком, а журналисты занимаются украшательством фактов ради того, чтобы статья или передача были более «эффектны» для некоего среднестатистического «массового читателя».

В начале января 2012 года Александр Житинский, узнав от Марии о моей работе над книгой о Цое, сделал довольно интересное предложение:

«Давайте подготовим дополненное и исправленное издание моей книги. То есть восполним пробелы, включив туда и „московский“ период жизни Вити, о Наталье и больше информации о музыке — альбомы, пристрастия, — короче, все то, в отсутствии чего Вы меня упрекаете. И сделаете это Вы. А я отредактирую и либо переиздам под двумя именами, либо отмечу в содержании, какие главы подготовлены Вами (в зависимости от объема и Вашего желания). Или просто напишите свою книжку о Вите и группе „КИНО“, и я ее издам, как издал книгу Лены Пудовой... Короче говоря, друзья, я желаю Вам успеха. Пусть будет другая книга, с другим героем и массой новых фактов... Я понял, что тема для меня исчерпана. Я сделал что мог, сделайте больше и по-своему. Это не означает, что я отказываюсь от знакомства или разговора. Пишите, буду рад. И сделайте свою книгу к юбилею Виктора. Ваш А. Ж.».

Но, к большому сожалению, смерть Александра Николаевича Житинского свела его предложение на нет...

Итак, решено было написать новую книгу о Викторе Цое. Книгу, которая хоть в какой-то степени отличалась бы от всех ранее изданных.

Решиться было непросто. «Наивный поклонник, ни разу не видевший Цоя, что он может сказать? Зачем воспринимать его всерьез? У него нет ни-

каких прав писать и рассуждать о Цое», — скажет кто-нибудь. Да, я поклонник группы «КИНО», ни разу не видевший Цоя вживую, не бывавший на его концертах, но владеющий информацией, причем информацией из первых рук, ведь я лично встретился со многими по-настоящему близкими Цою людьми. И писать об этом я имею полное право.

Вот что с наилучшими пожеланиями написал мне Игорь Петрученко, один их тех людей, кто был знаком с Виктором и бывал еще на акустических квартирных концертах «КИНО»:

«Если Вы задумали писать книгу, то, пожалуйста, пишите ее, описывая предмет повествования с Вашей точки его восприятия. Если Вы находились внутри истекших времен и Вам есть что сказать по этому поводу, так и скажите. Если же Вы — не участник тех событий, так и пишите извне, „со своей колокольни". Так будет и честнее, и интереснее. Существует немало фильмов, авторских циклов и отдельных теле- и радиопередач, мемуаров, публицистики, книг, журналов („Рокси", „РИО" и др.), интервью и т.д., где показана и описана та эпоха. Наконец, осталась огромная масса аудио- и видеоконцертных записей. Хотя смотря что Вы задумали — сборник интервью или собственно книгу. Это совсем разные вещи. Воспоминания людей, видевших Цоя в жизни, — воспоминания о встречах в магазине, в коридоре, в „Сайгоне", на улице, еще где-то... Воспоминания и интервью людей, которые играли с Цоем на одной сцене, записывались вместе, жили с ним рядом, нельзя назвать избитыми и замыленными. Это и была „жизнь" во многих проявлениях, прожитая совместно с Виктором Цоем его близкими и друзьями, фрагменты которой представлены во всевозможных вариантах. Они максимально отражают (каждый в отдельности) тот след, который Цой оставил в их собственной судьбе, так же как глина наиболее правдоподобно хранит отпечаток от Вашего ботинка... Надеюсь, у Вас все получится».

Поначалу планировалось развеять мифы и домыслы, которыми обросла тема «КИНО» и имя самого Виктора Цоя. Но потом мы с моей помощницей решили рассказать о Цое людям, далеким от «темы». Для того чтобы это сделать, пришлось ввести в текст биографические и исторические факты, касающиеся самого Виктора Цоя, а также группы «КИНО», и опустить многое из общеизвестного.

Основная задача этой книги — показать молодым поклонникам «КИНО» то, каким снежным комом вокруг самой личности Цоя и абсолютно всего, что его касается, наросли предрассудки и фантазии. Даже то, что сейчас вроде бы известно всем и неопытному глазу кажется очевидным, в значительной мере искажено журналистскими комментариями и досужими домыслами.

Цой — это целая планета, и в рамках одной публикации невозможно отразить все грани его натуры. Разумеется, мнения людей субъективны и ограничиваются их собственным восприятием, но, опираясь на проверенные факты и комментарии по-настоящему близких Цою людей, и я, и Мария старались дать максимально полную картину того, что было.

В работе над этой книгой мне помогли личные знакомства с участниками описываемых событий, близкими людьми и друзьями Виктора Цоя, музыкантами «КИНО». Неимоверно трудно было уговорить их поделиться хоть какой-то новой информацией. Одни сразу отказывались говорить, потому что уже всё сказали (к примеру, Александр Титов и Борис Гребенщиков), другие (коих, к счастью, было немного) откровенно и прямо просили денег за воспоминания.

Но, так или иначе, манускрипт пополнялся день за днем. В мои руки попадали уникальные, бесценные материалы — к примеру, рассказы очевидцев, бывавших на концертах «КИНО», фотографии из личных архивов, письма и документы. Все это реально жгло руки, хотелось опубликовать как можно больше неизданного.

Огромное спасибо за помощь в создании этой книги Александру Цою, Рашиду Мусаевичу Нугманову и сайту www.yahha.com. Огромное спасибо музыкантам группы «КИНО» — Георгию Гурьянову, Юрию Каспаряну, Игорю Тихомирову и его жене Марине, которым понравилась идея написания данной книги и которые согласились дать комментарии, что, несомненно, явилось самым ценным из всего изложенного. Спасибо Наталии Разлоговой за предоставленную информацию и материалы.

Также большое спасибо маме Марьяны, Инне Николаевне Голубевой, за теплый прием и уникальные комментарии, спасибо Игорю Борисову, в далеком 1988 году помогавшему группе «КИНО» на концертах. Он не только поделился своими воспоминаниями, но и предоставил фотографии из личного архива.

Спасибо за комментарии Алексею Рыбину, одному из создателей и экс-участнику группы «КИНО», спасибо Алексею Вишне, талантливому музыканту и звукорежиссеру, киносценаристке Ирине Легкодух, Дмитрию Левковскому, экс-администратору рок-клуба и директору групп «Игры», «Народное ополчение», спасибо музыканту группы «АУ» Евгению Титову за понимание и подробные воспоминания. Особая благодарность Константину Кинчеву, Марку Шлямовичу, Евгению Додолеву, Антону Галину, Дмитрию Бучину, Игорю и Людмиле Петровским, Ирине Сокол, Наталье Крусановой, Андрею Крисанову, Роману Альтеру, Сергею Жегло, Роману Смирнову, Дженни Яснец, Ивану Бахурину, Анатолию Соколкову, Николаю Краснопевцеву, Федору Лаврову, Владу Шебашову, Сергею Фирсову, Алине Туляковой-Алонсо, Галине Кононовой, Всеволоду Гаккелю, Андрею Хлобыстину, Джоанне Стингрей, Жоэлю Бастенеру, Олегу Толмачеву, Андрею Бурлаке, Александру Флоренскому, Михаилу Кувшинову, Людмиле Козловской, Владимиру Густову, Дмитрию Конрадту, Светлане Борисевич, Игорю Петрученко за помощь, интересные рассказы, комментарии и материалы.

Отдельно хочется поблагодарить Алексея Гостева, главного редактора алма-атинского журнала «Алау», за предоставление интересного материала и фотографий, Александра Николаевича Житинского (царствие ему небес-

ное) за написанные им книги и материалы, а также руководителя арт-студии «Doping-pong» Дмитрия Мишенина.

Благодарю за предоставленные материалы, воспоминания и чудесные стихи Сергея Алексеевича Конопиева, Дмитрия Громова, Марию Василенко, Андрея Андреева, Марину Гребенькову, Юлию Данилову, Наталию Максимец, Вячеслава Мещерякова, Наталью Колосову, Марину Струкову, Ольгу Лехтонен, Елену Гилеву, Алекса Штека, а также многих других людей, пожелавших остаться неизвестными…

Особая благодарность авторам, которые безвозмездно разрешили использовать свои фотоматериалы в книге. Хочется сказать огромное человеческое спасибо Виктору Лаврешкину, Анатолию Кругловенко, Елене Константиновой, Оксане Омельчак, Виктору Елизарову, Валерию Алахову, Виктору Немтинову, Евгению Юфиту, Алексею Вишне, Олегу Зотову, Диане Русовой, Айно Болдиной, Наталье Ивановой, Анастасии и Екатерине Самойловым, Владимиру Быстрову, Леониду Фельдману, Александру Бойко, Дмитрию Защеринскому, Йону Кальдану и другим, чьи фотографии и материалы были использованы в оформлении этой книги. Благодарю всех тех, кто помогал в датировках и поиске верной информации, в частности Алексея Марчену, Владимира Долгова и Виталия Фролова.

Благодарю за понимание родных и близких мне людей, всех тех, кто был рядом во время написания моего труда, кто верил и надеялся, всех тех, кто искренне ждал выхода книги, несмотря на множество бытовых и житейских проблем. Спасибо вам, милые и дорогие мне люди…

А также особую благодарность хочу выразить людям, поддержавшим меня в моем начинании, людям которые, несмотря на сложности современной жизни, так или иначе приняли участие в подготовке книги. Благодарю: Дмитрия Давыдкина (Москва), Александра Каминского (Николаев), Ларису Михно (Санкт-Петербург), Максима Ефремова (Тула), Анастасию Кривенда (Минск), Александра Давыдова (Омск), Наталью Лебедеву (Санкт-Петербург), Елену Невскую (Оренбург), Владимира Воробьева (Нижний Новгород), Наталью Леонову (Москва), Ксению Новоселову (Санкт-Петербург), Светлану Галямину (Курган), Алену Ащеркину (Санкт-Петербург), Евгения Кушнира (Киев), Наталью Леонову (Москва).

Сразу хочу сказать, что не следует безоговорочно верить всему тому, что говорят люди. В книге собраны мнения и воспоминания людей, на которые они имеют полное право. Но мнения при этом могут быть совершенно разными. И никто не сможет этого изменить.

Прошу прощения, если в процессе повествования мной были допущены резкости в суждениях или выражениях, но это неизбежно, ибо невозможно рассказать всей правды, не задев при этом ничьих чувств. В любом случае автор не обязан соглашаться или не соглашаться с мнениями людей, которые здесь приведены…

Вступление

Любая известная персона становится темой легенд и мифов. И неудивительно, что сами звезды и их продюсеры сочиняют о себе небылицы, — пересуды всегда поднимают популярность. Но человек, которому посвящена эта книга, жил в то время, когда шоу-бизнес в его нынешнем медийном воплощении еще не родился и когда можно было стать знаменитым за счет своего основного занятия — творчества. К тому же этому человеку скандалы претили. Он никогда не выставлял напоказ свою личную жизнь и тщательно избегал критики в адрес своих знакомых и друзей.*

Однако легенд и о нем со временем появилось немало. По разным причинам. Но уж точно не за счет эпатажного поведения, приписываемого всем рокерам, а скорее за счет подлинной харизмы и, как бы горько это ни звучало, из-за трагической гибели.

Вымыслы касаются практически всех аспектов, начиная с истоков музыкального стиля и истории песен и заканчивая фактами биографии и ролью того или иного человека в его жизни. Одни домыслы «возвеличивают», другие «принижают» и часто уживаются в голове одного и того же человека, решительно противореча друг другу и здравому смыслу. Одним он представляется лубочной легендой, ангелом и пророком, героем-бунтарем, другим — своим в доску парнем, который, так же как все, курил, матерился, пел песни и любил жизнь во всех ее проявлениях… Интересно, что рождаются искусственные образы не только «в народе», но и в его непосредственном окружении, — фантазируют и бывшие приятели, и коллеги, и случайные знакомые, и авторитетные музыкальные критики.

Итак, поговорим о лидере знаменитой ленинградской рок-группы «КИНО» Викторе Цое.

Виктор Цой. Каким он был на самом деле и как шел процесс создания его образа в массовом сознании? Можно ли как-то отличить правду от фантазии? Давайте попробуем если не восстановить истину, то хотя бы приблизиться к ней.

---

* Слова автора книги даны курсивом.

1962–1981

ЧАСТЬ 1.

ЦОЙ И ЕГО «КИНО»

Детство и юношество

Родился Виктор Цой 21 июня 1962 года в городе Ленинграде (ныне Санкт-Петербург) в семье учительницы физкультуры и инженера. Родился в роддоме Московского района (м. «Парк Победы», улица Кузнецовская, д. 25), ныне в этом здании расположена кардиоклиника.

Брак родителей Виктора был смешанным: отец, Роберт Максимович, по происхождению этнический кореец из Казахстана; мать, Валентина Васильевна, русская, коренная ленинградка.

Из роддома новорожденного Витю привезли в дом № 193 по Московскому проспекту, где тогда жили его родители, но свое детство он провел в «доме со шпилем» (ул. Бассейная, 41/190). Впоследствии Виктор за свою жизнь сменит много квартир, почти все они будут находиться недалеко от этого места, в южной части города...

Первого сентября 1969 года Витя Цой пошел в первый класс, в школу № 362, где преподавала его мать.

В 1976 году Виктор меняет место учебы и переходит в школу № 507 (ул. Фрунзе, 22). Связано это было с тем, что Валентина Васильевна несколько раз меняла место работы, а вместе с ней переводился и ее сын.

В начальных классах Витя учился неплохо, но явную склонность проявлял разве что к рисованию, и в 1974 году (с четвертого класса) родители отдали его в художественную школу № 1 «Казанский собор» (наб. канала Грибоедова, 26), возле Львиного мостика. Там Витя учился у Татьяны Ганжало — супруги Николая Николаевича Ганжало, одного из преподавателей художественного училища им. Серова. Кстати, если приводить слова очевидцев, то, по их рассказам, «...вспоминает она его как маленького и чумазого, с размазанными под носом соплями... И ей удивительно, что впоследствии он стал звездой»[1].

Надо отметить, что Виктор почти сразу проявил себя как настоящий «гуманитарий» — мальчика совершенно не волновали точные науки, он ин-

тересовался литературой и изобразительным искусством. По воспоминаниям Витиных родителей, плохая успеваемость сына едва не стала проблемой окончания восьмого класса, однако самому Виктору школьная успеваемость была совершенно неважна. Цой твердо решил стать художником.

В ту пору в Китае проводилась «культурная революция», организованная председателем ЦК КПК Мао Цзэдуном, и на эту тему ходили анекдоты и всякие истории, как реальные, так и выдуманные. Одноклассники Цоя, конечно же, с ходу записали Виктора в китайцы и, как только по телевизору передавали что-то о событиях в Китае, сразу же призывали его к ответу. Не всерьез, конечно, но, по воспоминаниям его мамы, Валентины Васильевны, мальчика это очень обижало.

После окончания шестого класса родители подарили Виктору первую гитару. Отец, Роберт Максимович, впоследствии вспоминал, что показывая сыну первые аккорды, он себе и представить не мог, что буквально через десяток с небольшим лет станет отцом рок-звезды. Надо отдать должное Виктору — его очень увлекло новое занятие, он быстро освоил гитару и уже в 8-м классе создал свою первую школьную группу.

Роберт Максимович:

Помню, запрется в ванной, чтобы мы не слышали, и играет. У него тогда голос «ломался», вот он и стеснялся. Даже нас. И все у матери спрашивал: «Почему же у меня голос такой высокий, как у девчонки?»[2]

В мае 1976 года в Этнографическом музее Ленинграда прошла городская выставка «Мы любим Родину свою». На ней тринадцатилетний Виктор Цой представил станковую композицию «Все на БАМ». Рисунок занял второе место в конкурсе.

Валентина Васильевна Цой:

Работа была, по-моему, ничего особенного. Но умел Витя точно уловить то, что витало в воздухе. Это у него позже и в музыке проявилось. Чувствовал он как-то по-своему пульс времени. Тогда все только и говорили о БАМе. Витя тоже был романтиком. Нарисовал поезд, едущий на БАМ, ребят с гитарами[3].

Дмитрий Белов, одноклассник Виктора Цоя:

...В начале седьмого класса, а это был 1976 год, наша классная руководительница, она же завуч школы и учитель географии, привела на какое-то занятие трех новеньких и сказала, что теперь эти мальчики будут учиться с нами. Там было два офицерских сына, я до сих пор с ними дружу, Саша Деменков и Саша Сухарев, и длинненький такой Витя Цой.

Из нашего класса все с ним дружили и общались, каждый знал его очень хорошо, но так получилось, что именно я на многих занятиях сидел с ним за одной партой. И воспоминания мои о нем, конечно, не как о музыканте, тем более великом музыканте в нынешней интерпретации, а как о художнике. Я видел, что новичок что-то рисует постоянно в тетрадке и у него хорошо получается. Я стал спрашивать: «А почему? А как?» И выясняется, что он учился в художественной школе. Поэтому он был и, наверное, остался для меня скорее как художник...

Наше послешкольное времяпровождение часто проходило на крыше красивого большого дома напротив парка Победы. Огромная плоская крыша была покрыта рубероидом и толем. Это было что-то типа клуба, тем более что тогда не было ни маньяков, ни бомжей и выходы на крышу были открыты. Просто с двенадцатого этажа выход на технический этаж и там дальше на саму крышу. Шикарный вид на город, а если кто-то где-то доставал бинокль, это было вдвойне интересно. Там было здорово и летом, и зимой. Мы скидывались все по какой-то мелочи и покупали пачку сигарет. Старались курить «Век», 35 копеек они стоили. Если не было спичек, мы рассаживались рядком втроем или вчетвером. Кто-то первый на улице прикуривал сигарету, докуривал ее, закуривал второй, от него третий, потом четвертый. А там уже и первый опять мог начать хотеть курить. И вот пачка вылетала за два часа, и мы вели какие-то интересные разговоры.

Другим довольно частым развлечением нашим было шляться по городу. Без цели, но не где-то во дворах, пугая прохожих, а по каким-то центральным улицам, отмахать весь Московский проспект и свернуть до Невского, а то и до Староневского проспектов. Это было легко. А если встретится какой-то кинотеатр, то всегда было интересно и в охотку зайти в него. Седьмой класс вспоминать трудно, совсем детский период: снежки, каток... А вот когда мы начали взрослеть — это, наверное, 10-й класс (те, кто в него не попадали, шли в училище или ПТУ, как Цой), — мы начали пробовать жизнь. Стали интересны сигареты, стала интересна выпивка. Мы уже сравнительно повзрослели, и впереди нас ждала большая жизнь, и можно было говорить уже про армию, про профессию и о том, что не просто кому какая девчонка нравится, а кто с какой ходит...

Витя жил, все знают, на углу Московского проспекта и Бассейной улицы (д. 41). Это довольно замечательное здание, потому что на нем единственный в Питере шпиль — попытка Ленинграда в 40–50-х годах угнаться за Москвой. Витя жил на втором этаже, в невзрачной коммуналке, там и сейчас под окошками остановка 63-го и 13-го автобусов. У него дома я наблюдал его за рисованием и даже храню несколько его рисунков. Он рисовал мою подружку, а также подарил две красивые акварели-натюрморта плакатного формата с какими-то фирменными импортными бутылками.

Так получалось, что почти все сборища были все-таки в моей квартире. У меня их было две. Папа с мамой жили отдельно и всегда были в командировке. Или там, или там мы проводили время. Водку тогда пили редко, обычно вино или какой-нибудь портвейн. Причем пили из пиалок, которые при-

возил мой отец. Надо сказать, что Витя в этом плане был более продвинутый. Как-то я ему говорю: да давай вина-то, а он — нет, давай портвейн. Мы чокнулись, выпили… У меня перехватывает дыхание, я тянусь за огурцом или — что там могло лежать на столе? — за колбасой, он в это время, пользуясь своими длинными руками, перехватывает мою руку, сжимает ее со словами: «Нет, нет, нет. Вот терпи-терпи». Глаза у меня выпучены, но через полминуты дыхание восстанавливается, он меня отпускает и говорит: «Закуси, вот теперь закуси». И когда у меня уже совсем улыбка на лице, он заканчивает: «Вот теперь ты понял, как это хорошо». Нет, мы не были пьяницами, конечно нет. Это обычное пацанячье взросление…

В нем вообще тогда было больше фартовости, ловкости… Он где-то достал ботинки по большому блату, модель тогда называлась «носороги», здоровые такие полуботинки, очень, я бы сказал, такие тупорылые. Так они были у него не просто фирменные, они были еще и многоцветные. Какие-то зеленые, красные проплешины, наверное, и белые были, на черном фоне. Он натирал их бесцветным кремом и мечтал о цветных кремах. Кто-то ему сказал, что за границей продают отдельно красненький, зелененький, синенький крем именно вот для таких ботинок. Потом даже кто-то из старших ребят из Германии ему привез какой-то один цвет — красный, по-моему. Витя выставлял эти ботинки носками к двери в прихожей. Причем на расстоянии шага, чтобы не дай бог на них не наступили. Я таких ботинок не видел, наверное, вот уже с тех лет. Тогда это было супермодно…[4]

Еще в художественной школе, в 1976 году, Виктор Цой сдружился с одноклассником Максимом Пашковым, и именно в это время образовывается группа, которая чуть позже получит название «Палата № 6». Более продвинутый Пашков, носивший настоящие джинсы, вельветовую жилетку и модную «битловскую» прическу, к тому моменту уже умел хорошо играть на гитаре, взял на себя роль вокалиста, а Цою, после приобретения в складчину в комиссионке бас-гитары, досталась роль бас-гитариста. Барабанщиком же новоиспеченной группы стал Виталий Соколов, которому за неимением ударных пришлось довольствоваться пионерским барабаном и всевозможными железяками.

Максим Пашков:

В основном тексты (на английском) и музыку писал я. А Витя очень помогал с аранжировками. У него с детства просто отличный вкус. Он выдавал интересные пассажи на гитаре. Но первое время очень стеснялся петь[5].

Планы Цоя по получению художественного образования поначалу реализовывались: после восьмого класса, в 1977 году, он поступил в художественное училище им. Серова (ул. Пролетарской диктатуры, 5), в просторечии — «Серовку». «Палата №6» просуществовала достаточно долго (около пяти лет)

и стала для Виктора настоящей музыкальной лабораторией. Пашков, оставшийся доучиваться в художественной школе, приходил на репетиции в «Серовку», и на местном комплекте аппаратуры музыканты «Палаты № 6» разучивали пассажи из наиболее популярных композиций «Deep Purple» и «Black Sabbath». Вскоре после того, как «Палата» стала репетировать в «Серовке», Виталий Соколов прекращает музицирование, но в училище, по счастливой случайности, находится новый барабанщик, Анатолий Смирнов, разносторонне одаренный художник и музыкант, который уже тогда поглядывал в сторону профессиональной сцены.

Как рассказывается на сайте художников и реставраторов http://m666.ru одного из тогдашних преподавателей, а ныне директора училища Сергея Алексеевича Кирпичева студенты как-то стали расспрашивать про Цоя. И тот совершенно серьезно рассказал, как студент Цой всех доставал своими проявлениями — игнорировал занятия, а когда изредка появлялся в аудитории, то вел себя максимально независимо как в общении, так и в учебе, хотя несомненно обладал талантом.

По воспоминаниям другого преподавателя: «Цой писал хорошие натюрморты, а на втором курсе начал писать кривые рожи, вследствие чего вылетел из училища».

Тогда Цоя больше всего интересовала никак не живопись, а гитара и поэзия. Гитара, кстати, по словам Кирпичева, всегда была при Цое, он даже в училище с ней ходил. Да и наличие длинных волос в конце 70-х воспринималось как несомненный вызов советскому обществу. Сергей Алексеевич рассказывал, что «директриса училища Хилькевич выгнала Цоя с формулировкой „за разгильдяйство“ и никогда об этом ничуть не жалела». Об этом же вспоминал и бывший одногруппник Цоя — Анатолий Смирнов.

Существует много историй, связанных с учебой Цоя в художественном училище. Например, вот эта...

Художественное училище размещалось в то время рядом со Смольным, там, где сейчас консульство Великобритании. На четвертом этаже здания был мужской туалет, в котором юные реставраторы и художники мыли кисточки. Раковины были покрыты таким слоем краски, что вытирать кисти о них было неприятно, и студенты вытирали их о стены.

Со слов очевидцев известно, что был один священный участок стены с надписью: «Тут был Цой». Все студенты, от зеленых первокурсников до матерых дипломников, свято верили, что надпись оригинальная и оставлена рукой музыканта.

Раз в году, летом, во время каникул, туалет ремонтировали, но ремонт был простой, как и вся советская власть. Стены просто красили поверх всего безобразия коричневой масляной краской. И каждый год, первого сентября, в туалет приходили студенты реставрационного отделения и восстанавливали надпись. Чистили, слегка подкрашивали.

Сейчас там, наверное, кабинет какого-нибудь чиновника из дипкорпуса Ее Величества, а для выпускников «Серовки» этот туалет с подписью Виктора Цоя — маленький символ тогдашней, советской эпохи...

Есть еще одна училищная байка, связанная с Цоем. В бытность его студентом «Серовки» преподавателем графики был Владимир Васильевич Фомичев, препод энергичный и жесткий, но толковый. Так вот за какую-то дерзость он якобы Цою «дал по шее».

Один из сокурсников Цоя вспоминал: «Сам не видел, но, судя по возрасту участников сего происшествия, могу предположить, что было так: Фомичев, молодой, здоровый мужик, дал по шее пятнадцатилетнему сопляку, отчего тот сложился как этюдник. При всем моем уважении к Цою по-другому просто и быть не могло!»

Кстати, Жанна Иванова, бывшая одногруппница Цоя, ничего подобного не помнит, что дает основания думать, что рассказанная история не более чем обычная байка...

Сегодня невозможно точно установить, за что же Виктор был в действительности отчислен из училища — «за разгильдяйство» или же вследствие имевших тогда место гонений на рок-музыку, — но факт остается фактом: в 1978 году Виктора отчисляют из училища (официально за неуспеваемость), и он устраивается штамповщиком на завод, параллельно продолжая учебу в вечерней школе.

В 1980 году Цой поступает в СПТУ-61 (ул. Стойкости, д. 30, кор. 2), на специальность «резчик по дереву». По мнению преподавателей художественного училища, это была специальность (и вообще заведение), куда попадали одни разгильдяи.

Как бы там ни было, Цой был принят в училище, откуда той же осенью, в сентябре, поехал на сельхозработы в колхоз, где познакомился с гитаристом и певцом Сергеем Тимофеевым (экс-«Берега»), который тоже сочинял симпатичные битовые песни. Вернувшись в Питер, они собрали в стенах училища группу «Ракурс», с которой регулярно играли на дискотеках.

И если преподаватели художественного училища в буквальном смысле цедят воспоминания о Викторе сквозь зубы, то преподаватели СПТУ-61 до сих пор с нескрываемым восторгом вспоминают своего ученика, часто приходят к нему на могилу, рассказывают новым поколениям учащихся о таланте Виктора Цоя... В здании СПТУ (сейчас это лицей) сохранилась дипломная работа Виктора — резной дверной наличник с солнцем, есть памятная табличка о том, что здесь учился Виктор Цой...

Яков Яковлев, однокурсник Виктора Цоя:

Ездили мы в колхоз картошку убирать. Нас разбивали тогда на бригады-пятерки. Трактор уже взборонил поле и набросал для нас ящиков, чтобы было куда корнеплод складывать. А Витя в это время спал неподалеку — не любил он такую работу. Я ему и говорю: «Витек, пойдем картошку собирать,

вон нас уже ищут». Он поднял голову, пробурчал что-то и дальше спать завалился. И недаром. В зависимости от количества собранной картошки бригаде присваивали определенные места — чем ближе к первому месту окажешься, тем больше денег заработаешь. Но разница в сумме все равно смешная — те, кому присвоили первое место, получили 12 рублей на всех, а мы, занявшие предпоследнее, — девять. Цой — человек дальновидный, он наверняка догадывался об этом. И вместо того чтобы пахать как лошадь, предпочитал отсыпаться[6].

К началу 1980 года Смирнов начал пропускать репетиции и концерты, поскольку в поисках приработка постоянно где-то халтурил. В этих случаях его подменял Владимир Дорохин, из группы с эксцентричным названием «Электрофрикционные колебания как фактор износа трамвайных рельс». Кстати, именно Дорохин сыграл в двух песнях альбома «Слонолуние», который «Палата № 6» записала дома у Пашкова, в Мучном переулке, используя два бытовых магнитофона.

В июне «Палата № 6» выступила на выпускном школьном вечере с чуть более известным «Пилигримом», в котором играли Дюша Михайлов, Алексей Рыбин, Олег Валинский и Борис Ободовский.

А что касается умения резать по дереву, то однажды Цой, еще бывший студентом СПТУ-61, был показан в ленинградской программе «Монитор» как талантливый резчик по дереву, и надо сказать, что это умение впоследствии очень пригодилось Виктору, — известна коллекция нэцке, выполненная им с большим изяществом и мастерством, а у Наталии Россовской, бывшей жены лидера группы «Зоопарк» Михаила «Майка» Науменко, хранится пепельница, сделанная Цоем в виде стопы, каждый из пальцев которой представляет собой миниатюрный фаллос.

Всеволод Гаккель, музыкант группы «Аквариум»:

У меня есть только пепельница в виде рта. Одна из многих поделок, которые Цой вырезывал из дерева и неизменно дарил своим друзьям[7].

Павел Крусанов, музыкант группы «Абзац», приятель Виктора Цоя:

В училище, овладевая профессией краснодеревщика, Цой получил навыки резьбы по дереву и время от времени одаривал приятелей своими поделками: кому-то досталась пепельница в форме сложенной в горсть ладони, так что тушение окурка в ней выглядело дурно, точно пытка, кому-то — нунчаки с вырезанным на концах палок Ильичом, кому-то — деревянный фаллос, который следовало вместо ручки подвешивать в туалете к цепочке сливного бачка (помните, были такие сливные бачки с цепочками?). Одно время Цой носил дубль этого резного, довольно натурально сработанного красавца в кармане и при встрече со знакомыми и малознакомыми девушками быстро

им его протягивал: дескать, это вам. Девушки машинально брали штуковину в руку, но через миг, сообразив, вскрикивали — ай! — и, залившись краской, испуганно, точно в руке у них оказалось парное конское яблоко, бросали деревянную игрушку под ноги. На публике они всегда такие пуританки... Впрочем, сказать, что таков был характерный стиль цоевской шутки, все же нельзя. Такова была одна из граней его стиля[8].

«Радоваться надо!»

В конце 70-х годов с подачи одного из приятелей Максима Пашкова Виктор Цой знакомится с Андреем Пановым — «Свиньей». В то время Панов (уже тогда весьма известная личность в узких кругах) и вся его компания, в которую входило довольно много известных ныне в музыкальной тусовке людей, находились под влиянием творческих выражений Евгения Юфита — «Юфы», будущего кинорежиссера, идеолога советского некрореализма, с которым «Свинья» познакомился еще в бытность свою учеником вечерней школы.

Евгений Юфит, кинорежиссер:

Я познакомился со «Свиньей» совершенно случайно, на улице, кто-то из моих приятелей его окликнул[9].

Андрей Панов, лидер группы «Автоматические удовлетворители»:

Когда мы начали идиотничать, еще не было никаких панков. Один раз позвонил «Юфа» вечером. Говорит: «Ты знаешь, на Западе появилась группа каких-то кретинов типа нас. Называется „Sex Pistols“. Сейчас передали одну вещь по „Голосу Америки“». «Юфа» всегда слушает «голоса». Ну, я говорю: «Как музыка?» — «Типа „Slade“, — говорит, — только хуже раз в пять». Я говорю: «Ладно. Чего там внимание обращать?» И повесил трубку[10].

Так что можно смело принять на веру версию о том, что панк в Советский Союз не пришел с Запада, а появился там самостоятельно. Очень хорошо об этом сказал Алексей Рыбин, написавший в своей книге «Кино с самого начала», что «зачатие произошло в Англии, а само дитя появилось в мрачных коридорах советской школы...».

Как известно, «Юфа» собственно рок-музыкой почти не интересовался, его больше увлекали совершенно другие вещи.

По словам знакомых с ним людей, он уже тогда проявлял себя талантливым манипулятором, «режиссером» и легко мог убедить человека совершить какой-нибудь «добродетельный» поступок (тем более если это было связано с извлечением денег из его кармана).

Евгений Титов, музыкант группы «Автоматические удовлетворители»:

...«Юфа» умел добиться того, что довольно большие группы людей (совершенно бескорыстно) совершали самые идиотские и бессмысленные действия, иногда наносящие ущерб их здоровью и психике, и при этом эти люди (а также и зрители) были уверены, что то, что они делают, имеет большую культурную и эстетическую ценность.

Вот это и было настоящим искусством (!) — то, что «Юфа» добивался от людей нужных ему действий и мог управлять этими процессами. А если бы все это не воплощалось в реальность, в действие, а оставалось бы только в его воображении, это не было бы предметом искусства. Мало ли что просто бродит в голове? Тем более что речь идет об игровом кино, живописи и постановочной фотографии. «Свинья» очень ценил «Юфу», в чем-то они дополняли друг друга. И очень многое в ранних песнях «АУ» отсылает к эстетике некрореализма Юфита. И эту эстетику потом переняли очень многие наши и панк, и рок, а теперь уже и поп-группы и другие сочинители-исполнители[11].

Еще до появления в стране пластинки легендарных английских панков «Юфа» со «Свиньей» (еще про панков не знавшие, но уже игнорировавшие нормы поведения советских граждан) совместно с другими ребятами решили сходить в кино. Им было по 15–16 лет, денег на билеты не было, и администрация кинотеатра предложила им расчистить снег за проход на сеанс. В процессе чистки снега «Юфа» с Андреем скинули куртки (было жарко!), затем свитера и так вскоре разделись совсем догола, к великому ужасу обывателей. Немногим позже даже пришлось убегать от разъяренных столь неожиданным стриптизом любителей кино, пришедших на сеанс...

Андрей Панов:

Тогда мы все находились под влиянием «Юфы». Никакие панки здесь вообще ни при чем — никакие Роттоны, никакие «Pistols». Все это «Юфины» телеги. «Юфа» был и остался главным идеологом, а я — типа игрушки для битья. Он такой законспирированный, как Ленин. Всегда появится в последний момент... Вообще это очень заразительный человек. Он может своим психозом заразить кого угодно. Все эти некрореализмы и прочее... А потом стали появляться разные плакаты, показали их по телевизору, и мы сразу завелись. Идиотничаем.

То в трусах зимой по улице, то обвешиваемся разными паяльниками-фигальниками, надеваем одежду не по размеру... Разные глупости. А как-то по-

казали, что они еще и булавками обвешиваются. Нам понравилось. Мы типа тоже меломаны, давай булавки… Я помню, для полного идиотства кто-то надел галифе, а у меня были такие здоровые клеши — финские, вельветовые. Я взял их и ушил внизу — очень красиво. Ходил по улицам, и все смеялись. А через три года смотрю — все в таких ходят, стало модно. На улицах нас сначала никто не трогал. По той причине, что про панков не знали. Ну, идиоты и идиоты. Идиотами и были.

И остались, собственно. А когда начались панки-фиганки, тогда начались дурацкие гонения. А за что? И так — кретины, и так — кретины[12].

Как видим, ребята радовались жизни на всю катушку. Ходить по улицам советского города (да еще и колыбели трех революций!) в галифе, обвешанном паяльниками-фигальниками, в то время рискнул бы далеко не каждый… От себя, как автор, добавлю, что в свое время (правда, гораздо позже описываемых событий) тоже ходил по улицам с мертвым мышонком (разумеется, настоящим), приколотым большой английской булавкой к лацкану рубашки…

Поскольку Андрей Панов жил с матерью, Лией Петровной (известной балериной), в девятиэтажке на углу улицы Типанова и проспекта Космонавтов в довольно большой квартире в отдельной комнате, то собиралась компания в основном у него. По многочисленным воспоминаниям, «Свинья» жил в комнате, где не было ничего, кроме плаката «Sex Pistols» на стене, дерюжки на полу и колонки от магнитофона с уходящим в стену проводом. Сам магнитофон стоял в комнате у матери, чтобы не попасть ненароком под «горячую руку» Андрея либо его приятелей…

Алексей Рыбин:

Квартира «Свина» была нашим клубом, репетиционным помещением, студией звукозаписи, фонотекой — в общем, базой. Здесь мы отдыхали, обменивались новостями, пили, играли, пели, даже танцевали (по-нашему, по-битнически). У «Свина» была кое-какая аппаратура, как бытовая, так и полупрофессиональная, и было на чем послушать пластинки и во что воткнуть гитары. Словом, это был наш рок-клуб…[13]

Вот однажды, именно в квартиру к Андрею Панову, один из знакомых Максима Пашкова и привел, собственно, самого Максима и Виктора Цоя.

Андрей Панов:

У меня был сосед выше этажом. Сейчас уже переехал. С детства в одном доме жили. Однажды он сказал, что у него одноклассник или друг учится в «Серовке». И у них группа хорошая, три человека — «Палата № 6». Тоже как бы въехали в панк-рок и все такое… Все очень здорово типа дурака валя-

ют. Я, говорит, к тебе их приведу... Короче, они пришли — Максим Пашков, Цой и барабанщик. Не помню, как его звали. Хороший барабанщик, кстати. Оригинал. Жаль, что не пошел по этой стезе впоследствии. Ну, Максим очень активный человек, больше всех разговаривал. Потом поступил в театральный. А Цой придет и сидит в углу...[14]

Уже тогда Цой резко отличался от компании первых питерских панков.

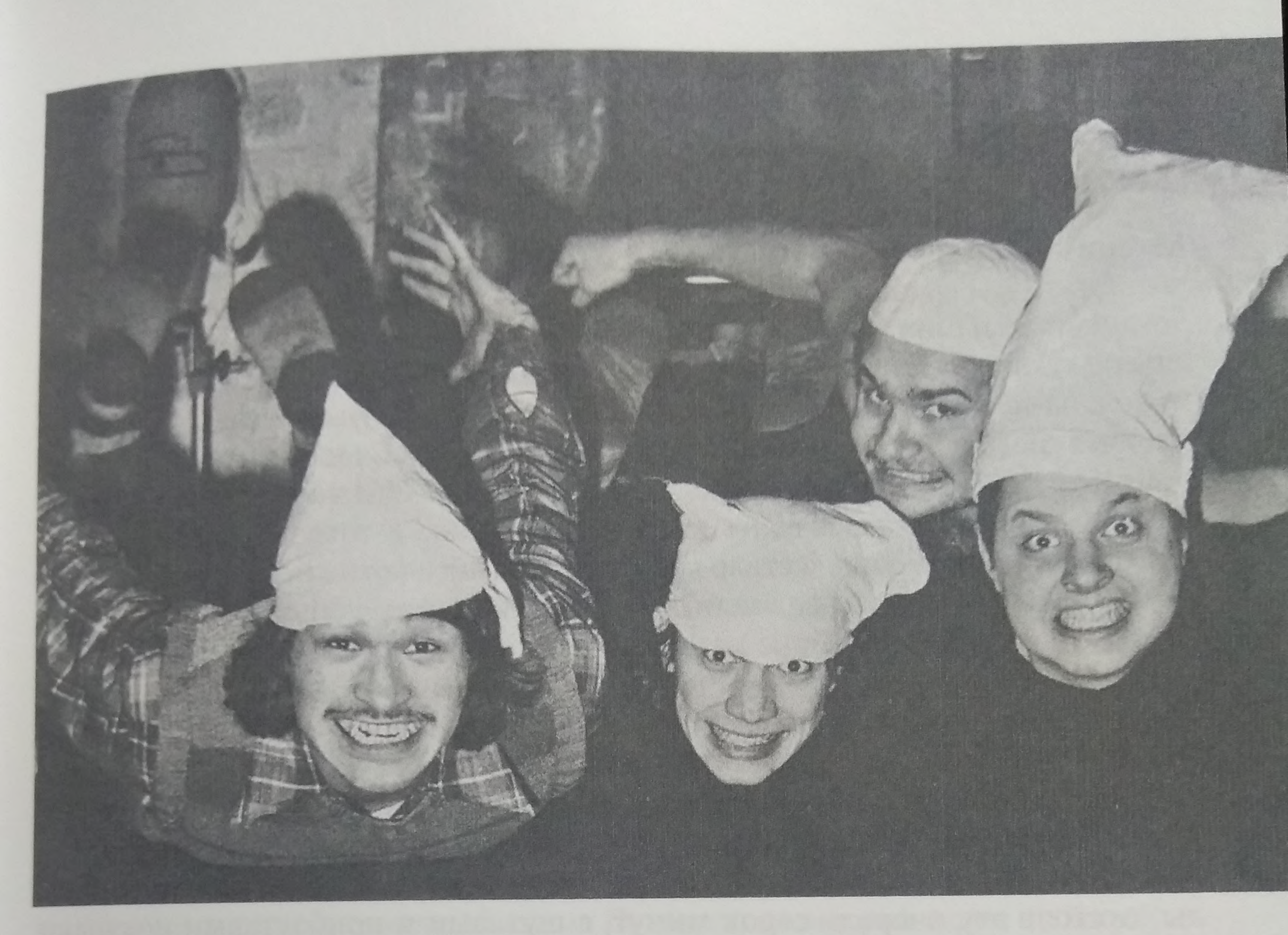
Игорь Гудков, знакомый Виктора Цоя по ленинградской тусовке:
Цой не был пэтэушником, тем, о ком пел Майк в своей песне «Гопники»...[15]

Павел Крусанов:
Цой — наполовину кореец — невольно нарушал стереотип. В повседневной жизни он был неразговорчив, — не молчун, но изъяснялся всегда кратко, а иногда и веско, однако же, по большей части, без задней мысли и рассчитанных многоходовок. Даже шутил так: по-спартански, лапидарно, словно вырубал на камне слова и старался, чтобы их оказалось поменьше. Вершиной остроумия для такого человека, по всему, должна была бы стать шутка без слов: шутка-жест, шутка-акция. Свидетельствую: случались у Цоя и такие[16].

Алексей Рыбин:
«Свин» познакомился с ребятами из группы «Палата № 6», и они стали активно принимать участие в общем веселье. Песни «Палаты» были замечательно мелодичны, что сильно выделяло их из общего, довольно серого в музыкальном отношении, питерского рока. Лидер группы Макс (Максим Пашков) пел профессиональным тенором и здорово играл на гитаре, а ансамбль отличался просто замечательной сыгранностью и аранжировками. А что такое аранжировка, молодые битники тогда вообще понятия не имели, и все это было чрезвычайно интересно и ново. «Палата» играла довольно специальную музыку — панк не панк, хард не хард, что-то битловское, что-то от «Black Sabbath» — в общем, интриговала[17].

В общем, Максим и сам Виктор быстро влились в тусовку и вскоре стали принимать довольно активное участие в панковских мероприятиях «свинской» компании и всевозможных панк-акциях, о чем свидетельствуют как воспоминания очевидцев, так и чудом сохранившиеся фотографии.

По воспоминаниям людей из компании «Свиньи», тусовку очень веселили всевозможные загородные прогулки, распитие портвейна и различные хулигански-панковские импровизации, эпатажные провокации и провоцирование населения типа появления голышом перед рыбаками и отдыхающими.

АУ. Ленинград. Празднование Нового года.
Декабрь 1979-го — январь 1980 года. Слева направо: Цой, Антон, Юфа, Свинья.
Фото из архива Евгения Юфита.

Федор Лавров, музыкант группы «Народное ополчение»:

Они все бухали вместе. Просто я тогда еще в школе учился и не видел Цоя. Когда я познакомился со «Свиньей», там уже сменилась тусовка[18].

Павел Крусанов:

Каждая наша встреча сопровождалась радостным распитием портвейнов, сухих вин, горьких настоек и в редком случае водок, что, по существу, было сродни разведке боем на незнакомой территории — мы тщились узнать, какие ландшафты скрыты там, за гранью трезвого сознания, и что за звери их населяют[19].

Не стоит сильно удивляться подобным воспоминаниям. Молодежь (особенно предпочитающая рок-музыку) во все времена стремилась «расширить сознание» с помощью различных средств. Это не отнять и у нынешних 15–20-летних молодых людей. Просто у каждого человека по-разному.

У некоторых проходит, у некоторых — нет... А что касается всевозможных приключений и происшествий, то думается, что у многих читателей данной книги в жизни (юношестве) их было ничуть не меньше.

Евгений Юфит:

Как-то мы с Цоем шли на место сбора компании. Пока шли, Цой нашел дохлую утку и стал тащить ее за лапу, хотел порадовать «Свинью». Она была еще не тухлая, но так... запашок уже шел. Когда проходили мимо трамвайного кольца со зданием для диспетчеров, выскочили пять водителей, они сказали нам: «Все, ребята, идите к нам, вы убили утку, сейчас мы милицию вызовем». Мы с Цоем с радостью пошли, естественно... Эти начали звонить в милицию, но та отказалась ехать из-за дохлой утки... К тому же в здании, куда нас привели, из-за запаха стало ясно, что утка абсолютно несвежая... И когда нас спросили: «А где вы ее взяли?», мы ответили, что «убили ее дней пять назад и вот все ходим с ней, не знаем, куда ее...»[20]

Алексей Рыбин:

Мы подходили к пивным ларькам, покупали пиво и выливали его друг другу на головы, чем повергали в кому очередь мужиков, дрожащих от похмелья, которые стояли сорок минут за кружкой пива. И вот какие-то уроды, отстояв эту очередь сорок минут, с шутками и прибаутками покупают себе по кружке пива и друг на друга его выливают... Люди просто цепенели. Никто нас не бил за это, потому что они не могли даже пошевелиться, они были парализованы этим зрелищем. Никто не кричал, очередь просто замирала... В милицию же нас не забирали, потому что менты не понимали, что это такое[21].

Очень часто можно услышать рассказы рок-клубовских «стариков» о том, как «Свинья» и Цой покупали шарики в киоске, наполняли их использованными презервативами и окурками, привязывали на нитку и спускали из окна на подоконники к соседям... К примеру, Антон Галин, друг детства Виктора Цоя, рассказывал, как они с Цоем ловили голубей, креативно раскрашивали их красками под попугаев и выпускали обратно на улицу... Доказать правоту или лживость подобных рассказов сегодня уже попросту невозможно. Да и не нужно, наверное.

Павел Крусанов:

Ребят этих отличали здоровый цинизм и бестрепетное отношение к жизни, что немудрено, — в девятнадцать лет думаешь, что друзья вечны, а счастье может длиться пусть не годами, но все равно долго. Когда «Пине» (Пиночету) милиционеры в ЛДМе отбили селезенку, Цой на мотив известного

по той поре шлягера («У меня сестренки нет, у меня братишки нет...») сочинил собственную версию этой песенки, которую в присутствии пострадавшего всякий раз негромко озвучивал:

У меня печенки нет,
Селезенки тоже нет,
А без них хлопот невпроворо-о-от...

Характерно то, что это вовсе не казалось нам бестактным: все смеялись, даже бедный «Пиня»...[22]

Максим Пашков:

Надо отдать должное Виктору Цою. Он хотя и участвует в этих мероприятиях (спали и мылись все вповалку, голыми), но на фоне других сохраняет человеческое лицо, чувство юмора и не опускается до пошлости. Цой «был гораздо консервативнее всей остальной компании и в наших „забавах“ никогда не шел до конца. Наверно, это шло от какой-то его внутренней застенчивости... В нем никогда не было разнузданности»[23].

Осенью 1980 года группа Максима Пашкова, в которой играл на басу Виктор Цой, распалась, потому что Максим, лидер группы и автор песен, утратил интерес к занятиям музыкой. Он поступил в театральный институт на курс В. В. Петрова и ушел с головой в театральную жизнь, вследствие чего музыкальная активность «Палаты» практически сошла на нет. В результате Цой еще больше сблизился с компанией «Свиньи».

В начале 1981 года «Палата № 6» выступила на сейшене в общежитии СПбГТИ на улице Здоровцева в компании с «Пеплом», где к ним присоединился флейтист Борис Ободовский из только что распавшегося «Пилигрима», но той же весной «Палата № 6» окончательно ушла в прошлое.

Евгений Титов:

Когда «Свинья» поступил в театральный институт в 1979 году, отец ему передал каким-то образом в подарок некоторую сумму денег, и эти деньги все были потрачены на музыкальную аппаратуру. Также что-то добавила Лия Петровна. Весь аппарат стоял дома, включая барабанную установку. И начались почти ежедневные домашние репетиции и веселье. Угрозы соседей, приходы участкового, милицейских нарядов — мама отбивала все наезды. И в конце концов договорились, что до 19.00 можно греметь и «репетировать» как угодно, но не позже. Это всех устраивало. Тогда же он познако-

мился с Цоем и «Алконом» (Максим Пашков), и у «Свиньи» репетировала «Палата № 6» — группа, в которой Цой играл на бас-гитаре. У Цоя тогда еще не было собственных песен. Его тогда выгнали из реставрационного училища, а «Свинья» бросил театральный и нигде не работал. Они почти каждый день проводили вместе на Космонавтов, у «Свиньи» дома или где-то еще. Так было года два, пока Цой не «переметнулся» в компанию Гребенщикова[24].

Андрей Панов:

А я как раз в это время свалил из театрального, ни черта не делал. Сидел дома, играл на гитаре, группу подыскивал. Сам до этого полгода как за гитару взялся. Аппаратуру купил, меломанство забросил... Поступал в институт, и тут на мои плечи падают полторы тысячи деревянными — от папы. Мой папа свалил из страны законным путем в семьдесят третьем. И по их правилам, если ребенок учится, бухгалтерия оплачивает обучение. Финансирует его образование, значит. Конечно, я сразу купил всякого: барабаны там, три-четыре гитары... Все на это ухнул, короче. Взялся сразу за гитару и настолько заразился, что поехал и поехал. Каждый день с утра до ночи[25].

Как видно из рассказа «Свиньи», он, получивший от жившего за рубежом отца приличную сумму денег, покупает неплохой набор аппаратуры, музыкальных инструментов и создает первую в стране панк-группу, куда чуть позже приглашает Цоя играть на бас-гитаре. Цой, обладавший некоторым музыкальным опытом, согласился помогать на репетициях и концертах и первое время добросовестно выполнял функцию бас-гитариста, что очень нравилось Андрею, поскольку из тогдашнего окружения «Свиньи» играть толком никто не умел.

Андрей Панов:

Конечно, я у Цоя много спрашивал — типа аккорды не аккорды... Как это сделать, как взять... У Максима с Витей группа была в техническом плане очень сильная. У нас сейчас таких нет. Ни в рок-клубе, нигде. Потому что люди занимались музыкой, а не то что там в рок играли[26].

Многие друзья «Свиньи», да и сам Андрей, частенько подтрунивали над Цоем, призывая его к сочинению собственных песен, но Цой как-то умело уходил от темы. Видимо, сказывались некие комплексы, появившиеся из-за влияния Максима Пашкова, считавшего себя бесспорным лидером в «Палате № 6». Но вскоре, после дружных уговоров друзей, Цой все-таки пробует что-то сочинить сам, и у него получается.

Андрей Панов:

Цой был басистом, ничего не писал тогда. Поскольку Максим относился к нему несколько иронически, что ли, Цой был всегда очень зажатый. Ком-

плексанутый, даже так скажу. Когда же мы остались с ним, два бездельника, я чуть ли не каждый день стал приезжать к нему по утрам. У него любимое занятие было снимать с пленки. Или читать. С ушами все в порядке, снимает, как рентген. «Jennifer Rush» снял, что удивительно! Там маразматические аккорды, очень сложно...

Очевидно, что человек, который жутко много читал и жутко много «снимал», должен был и сам начать писать, но у него был комплекс... И вот однажды, когда мы толпой писались у меня, мы на него насели... Что тебе, мол, стоит стихи написать, музыку сочинить... Цой все кривлялся, а мы выпили и наседали, наседали... Он вышел в коридор и с натуги чего-то написал, помню даже, была там фраза о металлоконструкциях. Наша была накачка, панковская. Типа — все панки, все против... Мы посмотрели — действительно неплохо написал. В первый раз. А потом прорвало. Очевидно, если человек с малого возраста читает, аранжирует, должно было прорваться[27].

Цой, “Свин”, случайный дедок-грибник. Репино, 1979 год.
Фото из архива Евгения Юфита

Как было на самом деле, неизвестно, но прорыв действительно происходит, и, с одобрения друзей, Цой начинает сочинять что-то свое. Самой заветной мечтой его была покупка нормальной гитары. И вот когда однажды родители уехали на юг, оставив сыну девяносто рублей (из расчета три рубля в день), Виктор немедленно потратил все деньги на приобретение двенадцатиструнной гитары.

Андрей Панов:

Был такой хороший случай. Родители уехали на юг, оставили Цою девяносто рублей из расчета треха в день. А у Цоя была мечта, как и у всех, — двенадцатиструнная гитара. Он побежал и тут же ее купил. 87 рублей она стоила. А на сдачу, поскольку голодный, у парка Победы купил беляшей по шестнадцать копеек. И значит, натощак их навернул. Он очень долго по-

Андрей Панов и Виктор Цой. Ленинград. Юбилей «Аквариума».
Возле общежития Кораблестроительного института. Июнь 1982 года.
Фото — Алексей Вишня

том это вспоминал. Говорил, лежал зеленый, один в квартире, блевал, умирал. До туалета было не дойти. Лежал несколько дней. С тех пор беляшей не ел[28].

Месяц Цой жил впроголодь, но зато теперь у него была гитара, о которой он так долго мечтал. И вот вскоре счастливый обладатель двенадцатиструнной гитары, оправившись от последствий отравления, явил на свет песни «Вася любит диско» и «Идиот».

Андрей Панов:

Мне нравилось, я ему подыгрывал. Потом Цой просто стал репетировать с моим ВИА...[29]

Андрей часто хвалил Цоя за то, что Виктор мастерски снимал аккорды всевозможных западных групп и умело пародировал многих советских испол-

нителей, в частности Боярского, чьи стиль и манера в какой-то мере повлияли на молодого Цоя.

Андрей Панов:

У Цоя, кстати, были хорошие склонности к пародированию. Он неплохо пародировал советских исполнителей — жесты, манеры... Особенно он любил Боярского. И Брюса Ли, но это уже потом. А с Боярским было заметно очень. Он ходил в театры, знал весь его репертуар, все его песни. Ему очень нравилась его прическа, его черный бодлон, его стиль. Цой говорил: «Это мой цвет, это мой стиль». И действительно знал и исполнял репертуар Боярского очень неплохо[30].

Алексей Рыбин:

Мы Боярского слушали, развлекались, и Виктор некоторые песни наизусть знал. Да что там Боярский! Мы на концерт Валерия Леонтьева в СКК ходили! Это же было профессионально, почему не посмотреть. Я вот Эдуарда Хиля люблю до сих пор[31].

Что касается симпатии Цоя к Боярскому, то тут не очень ясно, поскольку друзья молодости Виктора говорят одно, а вот, к примеру, друзья Виктора более позднего периода такого увлечения засвидетельствовать не могут.

Рашид Нугманов, режиссер фильма «Игла»:

Дело в том, что ни сам Виктор, никто из его близких, с кем я общался, о таком увлечении не говорил. Но ведь противоречия тут на самом деле нет. Если уж быть педантичным, то надо бы, конечно, уточнить, чтобы потом не было разногласий. Я никогда не слышал от Виктора о его интересе к Боярскому или об их встречах [32].

Шло время, и вот однажды, в один из вечеров, происходит знаменательное событие, о котором Алексей Рыбин рассказал в своей книге «Кино с самого начала» следующим образом:

«В один из обычных, прекрасных вечеров у „Свина“, когда все, выпив, принялись удивлять друг друга своими музыкальными произведениями, я и басист „Палаты“ сидели на кухне и наблюдали за тем, чтобы три бутылки сухого, лежащие в духовке, не нагрелись до кипения и не лопнули раньше времени, — наиболее любимая нами температура напитка составляла градусов 40–60 по Цельсию. Поскольку лично мы еще не были знакомы, я решил восполнить этот пробел:

Виктор Цой и Алексей Рыбин.
Ленинград.
Проспект Космонавтов.
Дома у Рыбина.
Август 1982 года.
Фото — Алексей Вишня

— А тебя как зовут? — спросил я. — Меня „Рыба".

— Меня Цой...»[33]

Павел Крусанов:

Когда мы познакомились с Цоем, а случилось это весной 1980 года, он красовался в узких черных штанах, черной рубашке и черной, клеенчатой, утыканной булавками жилетке. Копна смоляных волос, смугловатая кожа и агатовые глаза довершали этюд. Определенная степень внешней припанкованности отличала и других участников этой компании, почему-то называвших себя битниками, — «Пиню» и «Рыбу», однако настоящим, идейным панком (правда, в собственной, несколько специфической трактовке этого понятия) был здесь, пожалуй, только «Свин» — актер по жизни и беззаветный чудила с весьма свеобразным чувством юмора. Нейтральнее других выглядел Олег Валинский, поэтому, должно быть, к нему так и не приросла никакая кличка...[34]

Алексей Рыбин:

Мы начали выпивать, говорить о музыке, потому что больше ни о чем не говорили тогда, в те годы, и нашли какие-то общие музыкальные приоритеты, какие-то общие музыкальные группы у нас оказались, потом выяснилось, что Витя играет на бас-гитаре...[35]

Неожиданное знакомство положило начало тесному общению и дружбе Виктора Цоя и Алексея Рыбина — «Рыбы», тогдашнего музыканта группы «Пилигримы», с которым Цой в дальнейшем сблизился на почве одинаковых музыкальных пристрастий и общих увлечений музыкой. Еще больше Виктора и Алексея сплотило совместное участие в исторической поездке «Автоматических удовлетворителей» в Москву на подпольные концерты, устроенные Артемием Троицким. А было это в далеком 1981 году.

Алексей Рыбин:

Музыкальная активность, которую развил «Свин», естественно, не могла остаться незамеченной на сером фоне русской музыки начала восьмидесятых. Перестройку общественного сознания начал в 1980 году известный московский музыкальный критик Артем Троицкий... Кроме рок-н-ролла его очень интересовала новая музыка, и в частности панк. Он, конечно, вышел на «Свина». Переговоры закончились тем, что «Свину» и компании было сделано приглашение в Москву на предмет исполнения перед публикой своих произведений... На подготовку этих грандиозных гастролей ушло недели примерно две. Было выпито умопомрачительное количество сухого вина, написана целая куча новых песен и записана магнитофонная лента под названием «На Москву!!!» — хотел бы я знать, где она сейчас, — вещь была очень достойная. Когда запись была закончена и выбраны дни для поездки — суббота и воскресенье, поскольку все работали, а прогуливать боялись или не хотели, — стали думать и гадать, кто же поедет и кто на чем будет играть. Однозначно было «АУ» — «Свин», «Кук» и «Постер», остальных вроде бы и не звали, но поехать хотелось многим, и «Свин» сказал, что все трудности с ночлегом и прочим он решит с Троицким сам, и кто хочет ехать, может смело составить ему компанию. «Он звал „АУ“ — а может, у меня в „АУ“ сейчас десять человек играют — принимай, дорогой!» — обосновал «Свин» свое решение...[36]

Само собой, присоединиться к «АУ» решило довольно большое количество молодых людей из компании «Свиньи», в том числе и Алексей Рыбин. На этих памятных концертах «АУ» Цой играл на басу и даже исполнил одну из своих песен, которая не произвела на аудиторию особого впечатления.

Алексей Рыбин:

Первая песня Цоя была такая:

Вася любит диско, диско и сосиски...
В дискотеку Вася ходит каждый день...
В дискотеке Васю знает диск-жокей...

И что-то дальше в этом роде. Очень слабая песня. Да и вообще — и не песня, считай... Потом еще «Идиот» был: «Я ненормальный человек, и ненормально все вокруг...» — вот эта вот вещь... Потом из этой песни был сделан «Бездельник № 2»...[37]

Андрей Панов:

С великой наколки Майка поехали мы в Москву. К Троицкому. Майк до этого уже был там с Гробощенковым и еще с кем-то. Якобы как панк. И мы

зимой семьдесят девятого, по-моему, поехали туда большой толпой давать концерты. Там Витя еще спел свою не очень удачную вещь «Вася любит диско, диско и сосиски». Ну, тогда все очень сильно были против диско. Хорошая музыка, как мне сейчас кажется. А мы там проканали с переделанной вещью Макаревича «...И первыми отправились ко дну». Ну а Москва — город маленький, сразу все узнали, схватились за это: новые люди, новая музыка! И мы дали еще концерт в чьей-то квартире, а потом в каком-то мелком клубе. В общем, когда вернулись, оказалось, что и до Питера разговоры дошли[38].

Поскольку исполненный в Москве «Вася» никого не впечатлил, Цой продолжил работу по сочинению новых песен, и чуть позже рождается его новая песня, ставшая, по сути, своеобразной визитной карточкой, — «Мои друзья».

Пришел домой и, как всегда, опять один.
Мой дом пустой, но зазвонит вдруг телефон,
И будут в дверь стучать и с улицы кричать,
Что хватит спать. И пьяный голос скажет: «Дай пожрать».

Мои друзья всегда идут по жизни маршем,
И остановки только у пивных ларьков.

Мой дом был пуст, теперь народу там полно,
В который раз мои друзья там пьют вино.
И кто-то занял туалет уже давно, разбив окно,
А мне уже, признаться, все равно.

Мои друзья всегда идут по жизни маршем,
И остановки только у пивных ларьков.

А я смеюсь, хоть мне и не всегда смешно,
И очень злюсь, когда мне говорят,
Что жить вот так, как я сейчас, нельзя.
Но почему? Ведь я живу.
На это не ответить никому...

Мои друзья всегда идут по жизни маршем,
И остановки только у пивных ларьков.

Андрей Панов:

После того случая его прорвало, как-то раз приходит, играет новую — она есть в первом альбоме: «Мои друзья всегда идут по жизни маршем...»

Это его если не вторая, то третья песня вообще. А ее довольно тяжело сделать, настолько все музыкально накручено. Помню, он говорил: мне, мол, нравится, что мы все у тебя встаем и с похмелья идем к пивному ларьку, даже зубы не чистивши. Не знаю, в чем здесь романтика, но очень многие так говорят. Потом еще песню сочинил, потом еще. Хорошие вещи. Они нигде не записаны...[39]

Игорь Гудков:

Первая песня, которую я услышал от Цоя, — «Когда-то ты был битником»; это было дома у Паши Крусанова, который снимал квартиру. И вот Цой там тогда ее сыграл. Она ужасно всем понравилась, и вот тогда выяснилось, что у Цоя есть еще песни[40].

Михаил Дубов, музыкант группы «Автоматические удовлетворители»:

Кстати, у меня на хате происходила премьера первой цоевской песни «Мои друзья всегда идут по жизни маршем» в 1981 году... Ко мне тогда завалилась вся тусовка во главе с Андрюхой, Витей, Артемом и т. д., предки откровенно ох...ли...[41]

Евгений Титов:

«Мои друзья» вообще про «Свинью» и его квартиру, когда Цой почти каждый день там тусовался в 1980–1981-м, и пивной ларек на проспекте Космонавтов еще недавно стоял на том же месте...[42]

По легенде, 21 марта 1981 года в питерском ресторане «Трюм», на дне рождения Андрея Тропилло, Цой впервые исполняет «Моих друзей» на публику. Тут необходимо отметить, что на самом деле Цой выступал, скорее всего, 22 марта, причем уже в ресторане «Бриг», поскольку 21 марта «АУ» в ресторане «Трюм» попросту не выступало, из-за устроенного музыкантами дебоша. Именно на этом концерте Цой, сыгравший «Моих друзей», неожиданно получает признание от Артемия Троицкого, который в ходе московских гастролей «АУ» не обратил на него никакого внимания. Но тут песня так подействовала на него, что Артем потом везде о ней рассказывал, в том числе и Борису Гребенщикову, предрекая: «Вот та молодая шпана, что сотрет вас с лица земли». Цой же, по словам Алексея Рыбина, взбодрился после похвалы Артема и начал работать над новыми песнями.

Андрей Тропилло, звукорежиссер:

21 марта 1981 года, мое тридцатилетие... Цой пришел туда в составе группы «АУ» и там пытался играть на бас-гитаре...[43]

Андрей Панов:

А потом нас пригласили в ресторан «Трюм» на тридцатилетие Тропилло. «АУ» все пришло, и с нами, естественно, Витя, поскольку мы все время вместе болтались. И как сейчас мне кажется, была тогда у Гробощенкова мысля «АУ», ну, что ли, пригреть — все-таки новые люди, молва такая... А поскольку я вел себя там отвратительно, о чем очень жалею, и на всю катушку дурака валял, то он, видимо, поостерегся. Мы там поиграли, а потом Витя спел какие-то свои темы. У него к этому времени накопилось вещей пять. И Гробощенков, очевидно, понял — вот кого надо брать. И правильно, кстати, понял. И с тех пор Витя приходил ко мне все меньше и меньше, говорил, что все время у БГ находится. И потом, когда уже у него был первый концерт в рок-клубе, я к нему даже после не подошел, потому что Вите это уже было не надо и, я думаю, даже претило его понятию. Я это без обиды говорю. Просто он прошел этот период — и идиотства, и информационной накачки. У него уже был другой круг знакомых. Я сам прекрасно понимал обстановку, что я в принципе уже не нужен, там трамплин гораздо выше. Но это было потом. А вообще, пока Витя не стал большим человеком, он был, в общем-то, очень смешной парень[44].

По воспоминаниям очевидцев, Гребенщиков тоже был в «Трюме», но пропустил слова Троицкого мимо ушей и впервые официально услышал Цоя только в электричке, когда ехал с одного из своих квартирных концертов в Петергофе. И вот тогда БГ, как и Троицкий ранее, был поражен талантом и искренностью юного музыканта.

Борис Гребенщиков:

Они подсели ко мне: «Можно мы песни споем?» Ну, я хоть и был выпивши легкого вина, ну, интересно, и все равно в электричке делать нечего: «Ну давайте». Спели мне две песни. Первая была никакая, вообще ноль, а вторая была бриллиант просто сразу — «Мои друзья». У меня челюсть отвисла...[45]

Сегодня многие утверждают, что именно они познакомили Цоя и Гребенщикова. Поэтому история этой судьбоносной встречи стала мифом. Троицкий и по сей день доказывает, что «это именно я», Тропилло говорит, что «именно на своем дне рождения я их лично познакомил» и так далее и тому подобное. Но единственный человек, который может знать наверняка, как именно это случилось (поскольку он являлся непосредственным свидетелем), — это Алексей Рыбин.

Алексей Рыбин:

Никто их не знакомил. Они просто встретились в электричке и познакомились. Вместе со мной. Вот и все. Я Бориса знал еще раньше, но не близко.

Мы менялись пластинками на «толчке». Сейчас никто уже не скажет, как все было на самом деле… Подозреваю, что Троицкий Цоя тогда еще сам не знал. Я не помню, «Трюм» был до или после «Дураков и Гастролей». Но и на «Дураках» Цой на Троицкого большого впечатления не произвел. Там главным был «Свин». А Цой вообще находился в тени. У него и песен-то, кроме «Идиота», не было. А «Идиот» была слишком сложная песня для восприятия на панк-вечеринках[46].

Кстати. Есть еще один нюанс. Почему-то всегда считалось, что БГ в момент знакомства с Цоем и «Рыбой» был один. Но это не так.

Всеволод Гаккель:

Как гласит легенда, сто раз кем-то пересказанная, Боб познакомился с Цоем в электричке. Только история почему-то умалчивает тот факт, что там были и все прочие участники группы «Аквариум», поскольку мы все возвращались со свого концерта[47].

Компания «Свиньи» постепенно перестает интересовать Цоя и Рыбина, и они все больше сближаются с Майком и Борисом Гребенщиковым, постепенно превращаясь из панков в «новых романтиков».

По мнению многих знакомых Цоя, именно Майк стал для Виктора своего рода гуру, которому он показывал свои новые песни. И именно Майк, дождавшись, когда Цой достигнет определенного уровня, нежно передал его БГ.

Алексей Рыбин:

Поскольку мы любили группу «Аквариум», в силу того что были точно такими же уродами, как и «Аквариум», и не любили группу «Мифы», то всегда хихикали над доморощенным хард-роком отечественного производства, который пел о том, что нужно открыть дверь и впустить свет… Об этом все пели. БГ об этом не пел и тем был нам мил. А Майк вообще пел про портвейн[48], баб и все остальное, чем просто нас обаял. И мы не могли не подружиться с Гребенщиковым, потому что других людей просто не было[49].

Общение Цоя с Пановым сводится к случайным встречам на тусовках, поскольку компания Гребенщикова откровенно претит «Свинье» и его окружению.

Здесь уместно упомянуть об одной истории. Как-то «Свинья», впервые приехав в Москву (а-ля молодой ковбой), пришел в «Салун Калифорния» на Самотеке и, распахнув дверь «учреждения» ногой, заявил: «Ну вы, бля, я „Свинья“, мы на гастроли приехали!» В ответ он услышал: «А я „Хозяин“. Но ты, бля, можешь звать меня просто — Лёлик». Этот Лёлик (обладавший внушительным ростом и развитой мускулатурой) стал как бы телохранителем

«Свиньи», который, будучи настоящим панком, постоянно влипал в истории. И вот на одном из квартирников в Москве (у Владимира Левитина) Цой, игравший с «Рыбой», случайно столкнулся со «Свином». Крепко выпивший Панов начал обвинять Цоя в мажорстве и даже назвал его сопливой эстрадой. Цой же парировал словами: «А ты все дерзаешь? Ну-ну, дерзай» — и похлопал того по щеке. И едва не попал под удар Лелика, который расценил движение Цоя как нападение на «Свинью»... Конфликт, конечно же, был улажен, но «Свин» неоднократно потом упрекал Цоя и «Рыбу» в мажорстве, что вызывало у них жгучее раздражение, не меньшее, чем когда их называли панками, которыми ни Цой, ни «Рыба» себя не считали.

Итак, новыми учителями Цоя и Алексея Рыбина стали Майк и БГ, то есть можно с уверенностью сказать, что наставников Виктор и Алексей выбрали себе безошибочно.

Алексей Рыбин:

Кстати, творчество Гребенщикова Панов действительно не любил. Он называл Бориса Борисыча Гробощенковым и морщился, когда мы с Цоем подбирали на гитаре песни с только что вышедшего «Синего альбома». Но он никогда никому и ничего не запрещал. Если уж ты попадал внутрь его квартиры, то дальше мог любить любую музыку и любых исполнителей[50].

Евгений Титов:

Есть же большое интервью со «Свиньей» о Цое, там он сам подробно про все говорит. И даже не пьяный (вроде), так что, скорее всего, как он там говорит, так все и было. И даже то, что Цой перекинулся в компанию Гребенщикова, — так «Свинья» сам говорит, что это было правильно, так как с ними Цой больше смог сделать, вышел на другой уровень[51].

Андрей Чернов, музыкант группы «Автоматические удовлетворители»:

Я никого не хочу обидеть, но Андрюхе были глубоко по х... и Цой, и Гробощенков, и многие другие... Для него этого не существовало, о чем он и сказал Цою. Тот и телефон «забыл» после этого[52].

Впоследствии Цой действительно почти не пересекался с Пановым, разве что на фестивалях рок-клуба.

Андрей Панов:

Я еще некоторое время звонил ему, но... Один раз, правда, он сам позвонил, когда у него сын родился. Хотел пригласить на день рождения. Но я, естественно, был пьян, зачем-то ему нахамил и бросил трубку. Вот и все.

Один раз мы встретились в рок-клубе. Как говорил Зиновий Гердт в фильме «Соломенная шляпка»: «Вы еще когда-нибудь виделись с вашей женой?» — «Да». — «Ну и что же?» — «Мы раскланялись». Так и мы с Цоем — даже не поговорили, вынужденно поздоровались, и все[53].

Николай Кунцевич, музыкант:

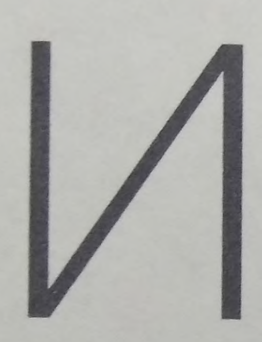
Впервые я узнал о Викторе Цое в 1982–1983 годах, услышал на кассете (тогда были кассетные магнитофоны) песни: «Восьмиклассница», «Алюминиевые огурцы», собственно говоря, группу «КИНО». А потом я узнал, что там поет Виктор Цой. Когда мы виделись с Андреем Пановым, мы никогда не говорили о Викторе Цое. У нас были другие темы для разговоров. О том, что Виктор играл с Андреем, я узнал из воспоминаний Алексея Рыбина, прочитав об этом в его книге...[54]

Как было уже сказано выше, удачные выступления с «АУ» в Москве и последующие тусовки сблизили Виктора и Алексея Рыбина, и все это вылилось в совместную поездку (в компании с общим другом — Олегом Валинским) в Крым, в поселок Морское. Море, пляж, местное вино в трехлитровых баллонах и горячее желание реализовать творческий потенциал привели к тому, что именно там, в Морском, были впервые произнесены вслух слова о создании новой группы, которую с ходу окрестили «Гарин и Гиперболоиды». Отдых был совершенно забыт, и, вернувшись в Ленинград, молодые музыканты с головой погружаются в репетиции.

1982–1986

«Сорок пять»

так, работа, начатая еще в Морском, не прекращалась и по возвращении в Ленинград. Виктор, Алексей и Олег непрерывно репетировали дома, отдавая предпочтение той из их квартир, где отсутствуют родители. В результате упорного труда к осени 1981 года была готова идеально отработанная сорокаминутная программа, которую было не стыдно показывать кому бы то ни было.

Олег Валинский, музыкант первого состава «КИНО»:

Название «Гарин и Гиперболоиды» родилось от Гребенщикова. Цой уже был с ним знаком. Когда все началось, Цой обратился к Гребенщикову: мол, хотим играть, как назваться? Боб сказал: «Ну, назовитесь „Гарин и Гиперболоиды“». И все, больше мы об этом не думали[55].

Алексей Рыбин:

Нам ужасно нравилось то, что мы делали. Когда мы начинали играть втроем, то нам действительно казалось, что мы — лучшая группа Ленинграда. Говорят, что артист всегда должен быть недоволен своей работой, если это, конечно, настоящий артист. Видимо, мы были ненастоящими, потому что нам как раз очень нравилась наша музыка, и чем больше мы торчали от собственной игры, тем лучше все получалось. Это сейчас вокруг Цоя создана легенда и он воспринимается всеми как «Ах, какой загадочный и Богом отмеченный...». А он был совершенно обычным, неоригинальным и заурядным парнем. Который просто вдруг начал писать хорошие песни. Всё. На этом, как говорится, «точка, конец предложения». Ничего сверхъестественного в нем не было вообще[56].

Павел Крусанов:

Где-то с августа 1981-го Цой, одолжив у меня бонги, цилиндры которых были покрыты ярким малахитовым пластиком, вместе с «Рыбой» и Валинским усердно репетировал акустическую программу. «КИНО» в ту пору еще не родилось — группа называлась «Гарин и Гиперболоиды». Носитель редкого мелодического дара, Цой, разумеется, царил здесь безраздельно. Секрет заключался в эксклюзивной формуле вокала. Цой вел основную партию, а «Рыба» с Валинским заворачивали этот добротный продукт в такую, что ли, неподражаемо звучащую обертку. У Валинского был чистый, сильный, красивый голос, кроме того, он довольно долго и вполне профессионально пел в хоре — таким голосовым раскладкам, какие он расписывал для «Гарина...», позавидовали бы даже Саймон и Гарфункел. Цоевский «Бездельник» («Гуляю, я один гуляю...»), под две гитары и перкуссию, грамотно разложенный на три голоса, был бесподобен. Возможно, это вообще была его, Цоя, непревзойденная вершина. Я не шучу — тот, кто слышал «Гарина...» тогда вживую, скажет вам то же самое (тропилловская запись альбома «45», составленного из песен той поры, делалась, увы, уже без Валинского, пусть и с участием практически всего «Аквариума»)[57].

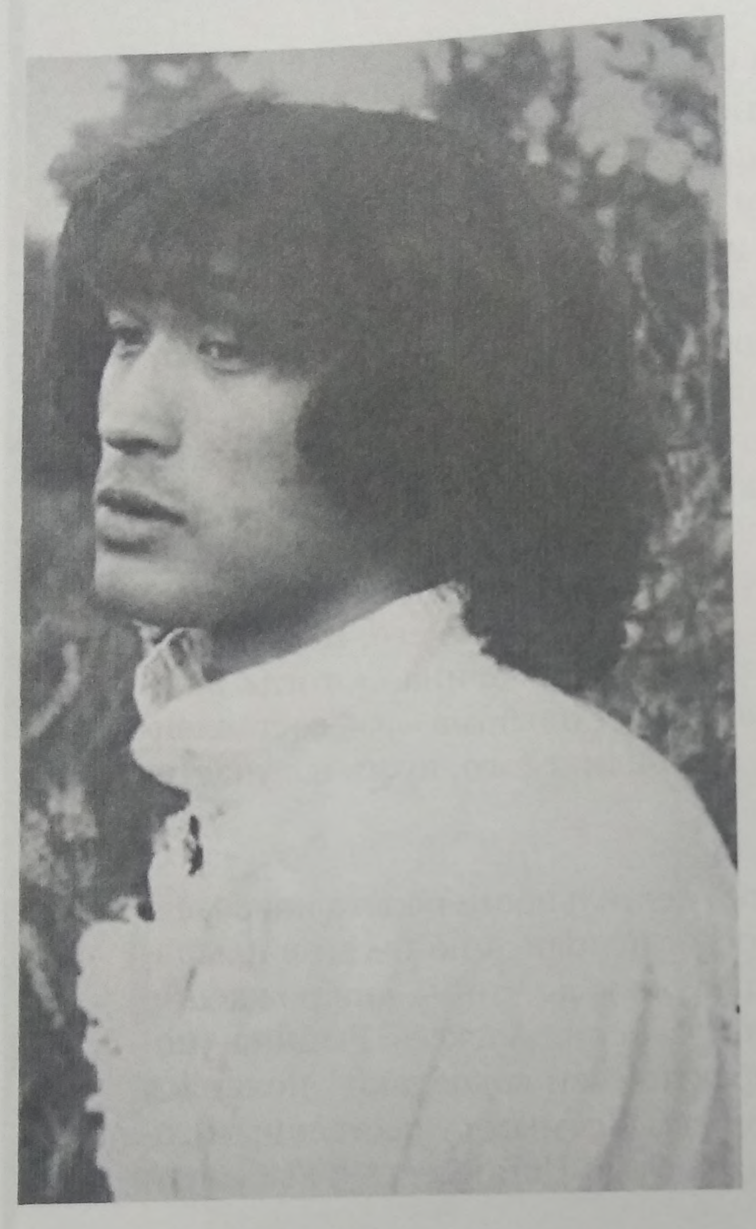
Конечно же, ни о какой-либо концертной деятельности ребята пока мечтать не могли, все музицирование сводилось к исполнению песен в компании знакомых и друзей. И вот как-то так получилось, что на дне рождения Игоря «Пиночета» Покровского (по другой версии, Алексея Рыбина, поскольку дни рождения Игоря и Алексея практически совпадают) появился Борис Гребенщиков, и, как рассказывает он сам, «самым существенным событием мероприятия стало то, что глубокой ночью Цой вместе с Рыбиным стали петь свои песни»[58].

Уехал же Гребенщиков оттуда с четкой мыслью «о том, что нужно немедленно поднимать Тропилло и, пока вот это чудо функционирует, его записывать»[59].

Борис Гребенщиков:

Тогда как танком прокатило, я и подумать не мог, что такой величины автор вырос в Купчине и доселе никому не известен. На следующий день стал звонить друзьям-звукорежиссерам, уговаривая их немедленно записать песни Цоя, пока ребятам еще хочется играть. Я очень счастлив, что оказался в нужный момент[60].

Тем временем к началу 80-х годов в СССР сформировалось полноценное рок-движение, которое власть даже поддерживала, не желая провоцировать протестную стихию. Так, по государственной инициативе в 1981 году был открыт ставший настоящей легендой первый в Союзе Ленинградский рок-клуб.

Виктор Цой. Июнь 1982 года, Ленинград. Юбилей «Аквариума». Возле общежития Кораблестроительного института. Фото — Алексей Вишня

Разумеется, Цой с Рыбиным решили вступить в рок-клуб, членство в котором давало хоть какие-то возможности более-менее официально выступать перед публикой.

Отрепетировав всю программу еще раз, группа довольно успешно показала себя перед приемной комиссией и, ответив на ряд идеологических и других вопросов, была принята в рок-клуб.

Федор Лавров:

В рок-тусовке было явственное расслоение даже по возрасту. Люди, которые были всего на несколько лет старше, хиповали. А для панков хиппи были вчерашним днем. Для нас «Аквариум», заявлявший, что они играли панк на фестивале в Тбилиси, был унылой хиппанской музыкой. Удивительно, что, когда «КИНО» вступило в рок-клуб, хотя «Рыба» и Цой были панками, к ним тоже стали относиться с ревностью[61].

Алексей Рыбин:

В Ленинграде теперешние «лучшие друзья» Цоя нас вообще не воспринимали! Кроме «Аквариума» и «Зоопарка», нас все считали гопниками. И в рок-клубе мы были какими-то отщепенцами. Нам устроили всего два концерта, в порядке общей очереди. И вся околомузыкальная тусовка нас презирала[62].

Владимир Рекшан, музыкант:

Весной 1982 года, когда я пришел в рок-клуб на концерт, о будущих потрясениях и речи не шло. Зал Дома народного творчества предназначался для театральных постановок, и отличались клубные концерты отвратительным звуком. Половину концертов народ проводил в буфете, где продавалось пиво, кофе и мелкая закуска. Я обычно приходил на Рубинштейна, чтобы встретить знакомых и поболтать, проявив таким образом причастность к определенной социальной группе. Постоянно появлялись новые люди, и,

если ты планировал продолжать сценическую деятельность, следовало держать нос по ветру. Никого не встретив в буфете, я отправился в зал и сел в партере, услышал, как объявили дебютантов: «Группа „КИНО“!» Несколько человек в зале вяло захлопали в ладоши. На сцене появился сухопарый монгол в рубахе с жабо, сделал сердитое лицо и заголосил. Монгол оказался Цоем. Рядом с ним на тонких ножках дергался славянин, и оказался он Алексеем Рыбиным, «Рыбой». Откуда-то из-под сцены периодически вылезал БГ с большим тактовым барабаном и исчезал обратно.

«И что они этим хотели сказать?» — несколько надменно подумал я, забыв, что и сам двенадцать лет назад выбегал на университетские подмостки босиком…[63]

Вскоре группе пришлось расстаться с ударником. Олега Валинского забрали в армию, и Виктор с Алексеем остались одни.

Олег Валинский:

Сначала меня направили в учебку в Павловск, там была радиоразведка… А потом полтора года я служил на Кубе… А придя из армии в ноябре 1983 года, я узнал, что Цой с «Рыбой» уже не играют вместе[64].

Виктор Цой:

Первый концерт в рок-клубе, в 81-м году, мы играли в таком составе: я и «Рыба», барабаны — звучала фонограмма электрической ударной установки, Миша Васильев (из «Аквариума») играл бас, а Дюша (Андрей Романов, также «Аквариум») — клавишные. Концерт прошел ровно, понравился и нам, и публике[65].

Виктор продолжал писать песни, подолгу оттачивал их, обыгрывая те или иные гармонии, Алексей приезжал к нему, вместе они придумывали аранжировки, готовясь к будущей гастрольной деятельности.

Алексей Рыбин:

Витька был упорным и в этом плане трудолюбивым человеком. Некоторые песни рождались у него очень быстро, но над большей частью того, что было написано им с 1980 по 1983 год, он сидел подолгу, меняя местами слова, проговаривая вслух строчки, прислушиваясь к сочетаниям звуков, отбрасывая лишние и дописывая новые куплеты… Так же осторожно он относился и к музыкальной стороне дела. Витька менял аккорды до тех пор, пока не добивался гармонии, которая полностью удовлетворяла бы его, — в ранних его песнях практически нет сомнительных мест, изменить в них ничего невозможно[66].

После бурной встречи Нового, 1982-го года и довольно удачных концертов в Москве, устроенных московским музыкантом Сергеем Рыженко, о которых можно прочесть в многочисленных воспоминаниях и рассказах свидетелей, Виктор с Алексеем, с подачи БГ, решают записать свой первый альбом. Решено было и сменить название группы, поскольку старое — «Гарин и Гиперболоиды», — как этого и следовало ожидать, перестало устраивать музыкантов, тем более что применительно к дуэту (Цой — Рыбин) оно звучало достаточно странно. «Вы же новые романтики — вот и исходите из этого», — дал свое отеческое наставление Гребенщиков.

Алексей Рыбин:

После поездки в Москву к Троицкому и Липницкому о наших удачных гастролях в Питер дошли слухи, на Цоя стали обращать внимание. Так что столица нас оценила первой… Мы искали какие-то пути… Все записывали свою музыку дома на магнитофон, по счастливому стечению обстоятельств мы познакомились с БГ и группой «Аквариум»… И по-моему, именно Борис инициировал эту запись, убедил Тропилло и убедил своих друзей[67].

С рождением названия «КИНО» связано много разнообразных легенд. К примеру, Алексей Дидуров утверждал, что такое название закрепилось за группой после новогодних гастролей в Москве. Кто-то из гостей, увидев, как молодые, разогретые красным вином Алексей и Виктор плещутся в ванной голышом, произнес в восхищении: «Ну, вы даете, ребята, просто кино какое-то!»

Сам же Алексей Рыбин вспоминал, что название «КИНО» пришло после того, как они с Цоем провели целый день за перебиранием всевозможных слов. Толкового на ум ничего не приходило (рассматривались даже «Ярило» и «Пионеры»). В итоге, после целого дня мучительных переборов всевозможных существительных, внимание ребят, шагавших по Московскому проспекту, привлекла надпись «КИНО», одиноко светившаяся на крыше кинотеатра «Космонавт».

Алексей Рыбин:

Я, кстати, сказал Вите: «А вот „КИНО“ как тебе?» — «Полное говно, — сказал Витя. — Не пойдет, это не название, безликое абсолютно, ничего за ним нет, ничего не понятно, какое кино, что за кино…» Прошел день в перебирании слов, и потом изможденный Витя сказал: «Хрен с ним, пусть будет „КИНО“…»[68].

«Во всяком случае, ничем не хуже, чем „Аквариум“», — решили Цой с Рыбиным, и группа обрела новое имя.

Итак, группа меняет название на «КИНО» и решает сделать запись первого альбома. Для этого Цой и Рыбин заручаются поддержкой самого БГ

и участников группы «Аквариум», после чего БГ договаривается со звукорежиссером Андреем Тропилло, который уже записывал альбомы «Аквариума».

«Продюсером этой записи выступил Борис Гребенщиков, который, услышав песни акустического дуэта Виктор Цой — Алексей Рыбин, проникся симпатией к молодой группе и загорелся желанием помочь „КИНО“ записать первый альбом. Потенциал цоевских песен был виден невооруженным глазом, и БГ решил рискнуть. Закончив работу над „Треугольником“, он, договорившись с Тропилло, пригласил „КИНО“ в Дом юного техника на первые студийные пробы. Тропилло, не лишенный здорового авантюризма и имевший счастье наблюдать выступление Цоя с Рыбиным на какой-то безумной панк-вечеринке, согласился записывать „КИНО“ без предварительного прослушивания»[69].

Борис Гребенщиков:

Я примерил рубашку продюсера в первом альбоме «КИНО». По необходимости пришлось это делать, потому что не было никого другого — Тропилло группа «КИНО» не интересовала, их запись была целиком моей инициативой[70].

С марта по апрель 1982 года группа «КИНО» с помощью музыкантов группы «Аквариум» в студии Андрея Тропилло записывает свой альбом.

Виктор Цой:

Пленку мы записали в принципе быстро, но между днями записи были большие паузы. Она не дописана, вышла без наложений, голый костяк, такой «бардовский вариант». Я успел только в три песни наложить бас, и то сам накладывал. Мы бы, конечно, доделали, но вышла какая-то лажа со студией, и мы выпустили пленку. Слушать ее мне было стыдно, но уже сейчас, задним умом, понимаю — Борис был прав, пленка сделала свое дело. На мое удивление, она очень быстро и хорошо разошлась. Последовали приглашения на концерты из разных мест страны, мы начали ездить в Москву, были там много и часто, в Ленинграде с выступлениями было сложней, играли часто на квартирах. Как правило, играли акустический вариант[71].

Записывался первый, полуакустический альбом группы в студии ленинградского Дома пионеров и школьников на Охте, где в то время располагалась студия Андрея Тропилло. Запись велась на обычный четырехдорожечный «Тембр», на котором постоянно приходилось переключать скорости. В какой-то момент Борис Гребенщиков, находившийся за пультом, забыл переключить скорость, и одна из песен, «Восьмиклассница», случайно оказалась записанной на девятой скорости.

Пустынной улицей вдвоем
С тобой куда-то мы идем,
И я курю, а ты конфеты ешь.
И светят фонари давно,
Ты говоришь: «Пойдем в кино»,
А я тебя зову в кабак, конечно.

У-у, восьмиклассница,
У-у, восьмиклассница.

Ты говоришь, что у тебя по географии трояк,
А мне на это просто наплевать.
Ты говоришь, из-за тебя там кто-то получил синяк,
Многозначительно молчу, и дальше мы идем гулять.

У-у, восьмиклассница,
У-у, восьмиклассница.

Мамина помада, сапоги старшей сестры.
Мне легко с тобой, а ты гордишься мной.
Ты любишь своих кукол и воздушные шары,
Но в десять ровно мама ждет тебя домой.

У-у, восьмиклассница,
У-у, восьмиклассница.

Кстати, о «Восьмикласснице». Существует огромное количество версий касательно этой песни.

К примеру, Алексей Рыбин рассказывал, что Цой написал эту песню после очередного романтического свидания с «восьмиклассницей», девушкой, с которой познакомился в училище. Московский писатель Алексей Дидуров утверждал, что Цой написал песню после прочтения его романа в стихах о «голой восьмикласснице». Художник Андрей Медведев предлагал иную версию. По его мнению, Цой написал знаменитую песню после того, как познакомился с одной из многочисленных учениц Андрея у него дома[72].

Версию Алексея Рыбина можно считать самой достоверной, поскольку «Роман о голой восьмикласснице» был прочитан Цою Дидуровым уже после написания песни, в ходе московских новогодних концертов «Гарина и Гиперболоидов» у Сергея Рыженко в 1982 году, а рассказ Медведева, в «салон» к которому Виктор стал заходить гораздо позже, чем была написана «Восьмиклассница», и вовсе выглядит неправдоподобно.

Что же касается самих «восьмиклассниц», то на эту роль претендовало много разных дам.

В одном из журналов, уже после смерти Виктора Цоя, было напечатано письмо некой девушки из города Ставрополя, по имени Ольга. Она рассказывала, что, будучи ученицей художественного училища в Ленинграде, познакомилась с Виктором Цоем, который тогда играл в ансамбле «Ракурс», выступавшем на танцах. У них вспыхнули яркие романтичные чувства, и Виктор даже написал песню, которую посвятил Ольге[73].

Дженни Яснец, художник-дизайнер:

Меня познакомил с Цоем мой покойный ныне друг, художник Андрей Медведев. Мы шли в районе метро «Автово» на день рождения к другому нашему общему другу, Гусеву, было лето, и все утопало в зелени. Мне было 15–16 лет, я выглядела абсолютно как ребенок, была в сарафане и детских сандалиях, покрашенных сиреневой темперой. Мы тогда раскрашивали обувь, что-то придумывали со своей одеждой.

Случайно мы встретили Цоя. Он был весь в черном, очень высокий, худой и очень красивый. Андрюша нас познакомил, и Цой пригласил нас на концерт. Я очень обрадовалась, я уже тогда начала ходить в рок-клуб, и мне было очень интересно. Как гласит легенда, Цой спросил у Андрея: «Кто это?» Андрей ответил: «Это моя ученица, восьмиклассница». Андрей тогда занимался со мной композицией, так как я училась в Серовском училище и готовилась поступать в Мухинское. Потом Цой и спел в подарок Андрею на день рождения свою песню «Восьмиклассница»… Было, конечно, все не совсем так. И старшей сестры у меня не было, и в кино никто не ходил, да и романа так и не случилось, хотя, конечно, вообще он производил впечатление. Высокий, стройный, черный, стильный…[74]

Приведенный рассказ — это воспоминание девушки, о которой рассказал Андрей Медведев, то есть Дженни Яснец, которая в бытность свою студенткой Серовского училища действительно была знакома с Виктором Цоем. К сожалению, рассказ Дженни не более чем романтичная сказка, поскольку к моменту упомянутых событий Цою уже было 23 года и песня «Восьмиклассница» была давно написана. К тому же Дженни Яснец, равно как и Ульяне Цейтлиной и еще огромному количеству претенденток на эту роль, было тогда 16–17 лет, и тусовались они вовсе не с Цоем, а с художниками из компании Андрея Медведева и Георгия Гурьянова.

Георгий Гурьянов:

Это наши девчонки, да. Наше окружение. Писаные красотки. Улечка, Дженни… Сегодня, жаль, редко видимся… Уля в Москве живет. Дженни — в Питере. Хорошие девушки. Что я могу сказать еще? Они реальные очевидцы и свидетели того, что происходило с нами. И я могу это подтвердить[75].

Федор Лавров:

...«Восьмиклассница» у Цоя замечательная песня, тогда она нам всем очень нравилась...[76]

Историй и легенд много, но реальную историю написания песни и имя ее главной героини сегодня вряд ли удастся установить точно. Но я отвлекся...

Итак, музыканты «Аквариума» мужественно помогали молодой группе осуществить задуманное, и сам Андрей Тропилло сыграл чудесное соло на флейте в песне «Дерево».

Правда, запись осложнялась тем, что Тропилло мешали бесконечные, отнимающие время проверки роно, пионеры из секции звукозаписи и всевозможные ученики, которые хотели научиться звукорежиссуре, а также периодические общественные нагрузки и поручения, которые необходимо было выполнять.

Алексей Рыбин:

Запись альбома продолжалась с переменным успехом. То у Тропилло в студии была какая-нибудь комиссия, то мы не могли отпроситься со своих табельных мест, то еще что-нибудь мешало. Однажды Витьке пришлось даже съездить на овощебазу вместо Тропилло, а Андрей в это время записывал мои гитарные соло, Севину виолончель и Дюшину флейту на песню «Мои друзья»[77]. Попав в настоящую студию, мы слушали Тропилло, как Бога Отца, и Гребенщикова, как Бога Сына. Мы выглядели послушными и боязливыми и были счастливы уже оттого, что у нас есть возможность записываться[78].

Всеволод Гаккель:

Во всех записях, в которых мне доводилось принимать участие, был момент интриги. В то время для нас это было достаточно привычное времяпрепровождение. Все зависело только от того, насколько виолончель вообще уместна в контексте рок-музыки. И насколько мобильно ты мог «с лёта» ухватить характер песни и придумать, что ты можешь в ней сыграть. Мне нравится, как я сыграл в песне «Мои друзья». Но все-таки это была сессия, мы специально для этого приехали в студию[79].

Алексей Рыбин:

Одна из песен была придумана музыкантами непосредственно в студии в процессе настройки инструментов. Незавершенные наброски текста к композиции «Асфальт» у Цоя уже были. Мы попытались играть какие-то немыслимые ходы, а Гребенщиков начал махать руками из аппаратной и кричать: «Это надо писать! Это надо писать! Это новая песня!» Она вся была построена на одном риффе, и в ней не было даже рефрена.

Пару лет «Асфальт» регулярно исполнялся на акустических концертах, поскольку это была самая тяжелая и мощная вещь из всего репертуара «КИНО». Именно с нее весной 82-го года группа начала свое первое выступление в рок-клубе. В программу входили еще три рок-н-ролльных номера: гипнотический бит «Когда-то ты был битником», пивной марш-бросок «Мои друзья» и монотонная «Электричка», ритмически выдержанная в русле композиции Игги Попа «Passenger» и сыгранная позднее в жестком хард-роковом ключе на альбоме «Последний герой». «Электричка везет меня туда, куда я не хочу», — пел Цой низким голосом под энергичный аккомпанемент двух акустических гитар... Но реноме «КИНО» составили не вышеупомянутый рок-н-ролльный блок и не ироничная псевдоиндийская стилизация «Ситар играл», а помальчишески угловатые и романтичные «Восьмиклассница», «Бездельники», «Время есть, а денег нет», а также абсурдистский хит «Алюминиевые огурцы», написанный Цоем по следам осенних сельскохозяйственных работ[80].

В итоге вся студийная запись четырнадцати песен группы «КИНО» заняла полтора месяца. Завершив работу, молодые музыканты, горящие желанием сделать что-то принципиально новое, в духе «новых романтиков», занялись оформлением своего первого альбома. Поскольку время записи (вместе с песней «Асфальт», впоследствии выпавшей) составляло ровно сорок пять минут, то именно это число и увековечилось в названии — «Сорок пять» («45»).

Виктор Цой:

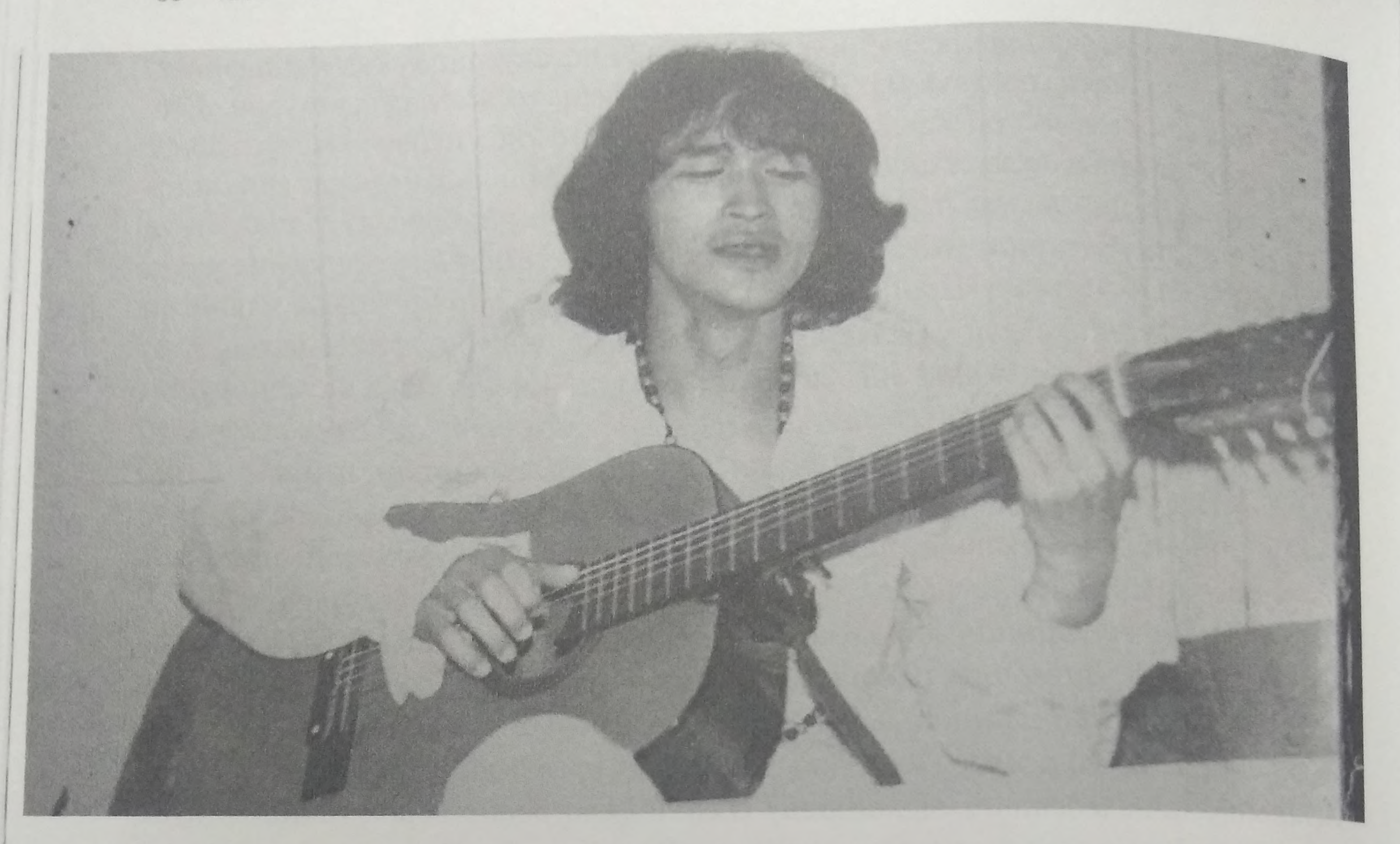
Первый альбом, который предшествовал нашему концертному выступлению, назывался «45». Назывался он так потому, что по времени звучания он длился 45 минут в первоначальной версии, с песней «Асфальт». Потом мне показалось, что это неудачная песня, мы ее убрали оттуда, а название сохранили[81].

Вечер наступает медленнее, чем всегда,
Утром ночь затухает, как звезда.
Я начинаю день и кончаю ночь.

24 круга прочь, 24 круга прочь,
Я — асфальт...

Я получил письмо от себя себе,
Я получил чистый лист, он зовет к тебе.
Я не знаю, кто из вас мог бы мне помочь.

24 круга прочь, 24 круга прочь,
Я — асфальт.

Виктор Цой дома у Алексея Рыбина. Лето 1982 года.
Фото — Алексей Вишня

Я свой сын, свой отец, свой друг, свой враг.
Я боюсь сделать этот последний шаг.
Уходи, день, уходи, уходи в ночь.

24 круга прочь, 24 круга прочь,
Я — асфальт.

Я — асфальт... Я — асфальт...
Я — асфальт... Я — асфальт...

Прочь, я — асфальт.

Изначально Виктор с Алексеем планировали сделать несколько фотографий в «новоромантическом виде» (с пистолетами в руках и в рубашках с жабо), чтобы использовать их в оформлении обложки альбома, но впоследствии от этой идеи отказались. Решено было взять за основу принцип оформления альбомов «Аквариума», обложки к которым делал Андрей «Вилли» Усов.

Ученик Андрея Тропилло, Алексей Вишня, к тому времени уже подружившийся с «КИНО», сделал несколько вполне приемлемых фотографий, и с их по-

мощью ребята качественно оформили обратную сторону обложки, красиво написав названия песен и выходные данные. И вот альбом «родился»...

Виктор Цой:

Альбом был акустическим, но даже на таком уровне записи это было очень сложно... Он стал довольно популярным в узких кругах любителей рок-музыки, хотя это и не рекламировалось, и не снималось по телевидению...[82]

В интервью журналу «Рокси» Цой называет песни «45» бардовским вариантом и признается, что был против выпуска этого альбома, поскольку запись, с его точки зрения, получилась сырой. Не менее скептически оценивал альбом и Рыбин, правда спустя много лет:

«Единственное, что в „45" есть хорошего, — это трогательная непосредственность песен. Сами же песни представлены на альбоме очень наивно, а аранжировки отсутствуют как класс»[83].

«Я думаю, что Цою хотелось, вероятно, не совсем того, что получилось, — вспоминал Гребенщиков. — Скорее всего, ему хотелось рок-н-ролльного звука — звука „КИНО", который возник на их альбомах впоследствии. Но из-за нехватки людей, из-за моего неумения сделать то, чего они хотят, и их неумения объяснить, чего именно они хотят, получилось „45"»[84].

Сергей Бугаев, художник:

Гребенщиков так внимательно и по-дружески, по-отцовски, по-братски воспринял появление Цоя. Я тогда жил у Гребенщикова как раз на улице Софьи Перовской. Цой принес ему первую кассету с «45» — пленку: тогда еще кассет не было фактически. И Боря Гребенщиков очень по-дружески к этому отнесся, очень радостно...[85]

Показательно, что ленинградская рок-тусовка альбом поначалу вообще не заметила, а московский подпольный журнал «Ухо» назвал песни «КИНО» расслабленным бряцаньем по струнам, в котором «серной кислотой вытравлены всякий смысл и содержание». В тот момент сложно было поверить, что спустя буквально несколько лет большая часть композиций из «45» будет звучать чуть ли не в каждом дворе под приблизительный аккомпанемент ненастроенных шестиструнных гитар...[86]

Запись альбома тяжело далась как Виктору, так и Алексею. Собственно, это касалось и звукорежиссера, и участников группы «Аквариум». Виктор, в то время учившийся в художественном училище, отлынивал от занятий, выкраивая время на запись в студии, а Алексей, трудившийся монтажником сцены ТЮЗа, умудрялся получать мифические больничные, чтобы хоть как-то оправдать свое отсутствие на рабочем месте. Родные, конечно же, ни

о чем не догадывались — ну, бренчат ребята на гитарах и пусть себе бренчат. Мало кто понимал, что за всем этим стоит в будущем...

Валентина Васильевна Цой:

Работу над альбомом «45» Витя засекретил: ходил таинственный, ни о чем не рассказывал. Как-то вечером принес мне плеер: «Мама, послушай!» Мне понравилось. «Во всяком случае, не хуже, чем у других!» — решила я. Дала ему десять рублей, чтобы как-то стимулировать. Думала, он сладкого себе купит, а он вернулся с бутылкой водки. Ну, думаю, обычный парень вырос[87].

Виктор Цой:

А из старых альбомов мне больше всего нравится первый альбом, «45», потому что... Ну, я не знаю почему, но нравится. Другое дело, что я из него немножко как бы вырос уже[88].

По мнению Андрея Тропилло, «45», в сущности, был сольным альбомом Цоя, а роль Алексея Рыбина свелась к тому, что «он пару раз на гитаре сыграл, а под конец записи вообще куда-то исчез». Надо отметить, что сам Алексей Рыбин не раз говорил, что работа в группе тогда действительно разделилась: Цой отвечал за творческую часть, а он — за административную: выступления, оплата, поездки, билеты. Но вот что касалось именно записи альбома, то тут все было, что называется, поровну.

Алексей Рыбин:

Да, Цой совершенно отбил у меня охоту сочинять песни. Я был просто подавлен обилием и качеством материала, который он постоянно мне показывал. Он писал постоянно, и его вещи мне нравились. Я видел, что Витя пишет песни лучше, чем я. Со своей стороны я делал то, что лучше получалось у меня, я хорошо аранжировал. Но что касается слов Тропилло насчет того, что «45» — сольник Цоя, — это следствие его маразма. Мы вообще с Цоем в ту пору не расставались. И «45» мы делали от первой до последней ноты вместе. Это знают и БГ, и Севка, и Фан, и все, кто там бывали. Делали все вместе, вплоть до обложки, — у меня дома на Космонавтов...[89]

Не умея толком играть на инструментах, музыканты «КИНО» записали песни, которые с удивительной точностью передавали атмосферу городской романтики того времени с ее вечным безденежьем, бездельем и океаном нереализованных планов и ночных мечтаний. «Сигареты», «ночь», «телефон», «солнечные дни» — как бы там ни было, а «45» получился одним из самых светлых и лиричных альбомов за всю историю русского рока[90].

Алексей Рыбин:

Альбом «45» все хаяли. Говорили, что это самодеятельность ниже плинтуса. Нас поддержали Борис Гребенщиков и вся его группа, Майк Науменко привечал, остальные травили[91].

Запись альбома была закончена. Ее окончание и сам факт записи альбома дал «КИНО» определенный статус. Группа заявила о себе и была услышана. Как сказал в одном из интервью Виктор Цой:

«У нас появилась некоторая репутация, даже авторитет, мы уже сами могли выходить на какие-то студии» [92].

Начало было положено. И надо сказать, довольно успешно.

Разрыв

Еще до записи альбома, во время одного из «квартирников» на Петроградской стороне, Виктор и Алексей знакомятся с Владиком Шебашовым, который становится первым официальным фаном группы «КИНО»[93].

Примерно в это же время, в начале марта 1982 года, но уже в ходе записи «45», на одной из вечеринок Цой знакомится и с молодой художницей Марьяной, в скором времени ставшей Виктору не только подругой, но и полноценной участницей группы «КИНО» (в качестве гримера и костюмера), а впоследствии женой и матерью единственного сына Александра. Я не буду останавливаться здесь на личности Марьяны, о ней и некоторых интересных фактах, касающихся ее, я расскажу в отдельной главе, которую решил вынести за рамки основного повествования.

Игорь Петровский, давний приятель семьи Виктора Цоя:

С Витей мы познакомились в начале 80-х и приятельствовали до конца 1985 года, потом это как-то прекратилось. С Марьяной я познакомился во второй половине (в конце) 70-х, отчасти благодаря нашему знакомству они с Цоем и повстречались...[94]

Как известно, Цой умел нравиться женщинам, и об этом вспоминают многие его знакомые и приятели.

Павел Крусанов:

Разумеется, регулярно появлялся в нашей квартире и Цой. Благо от Днепропетровской улицы было рукой подать до полюбившегося ему женского

общежития ПЖДП (прижелезнодорожного почтамта) Московского вокзала, располагавшегося (речь об общежитии) в Перцовом доме на Лиговке. Да, этого не отнять: он нравился женщинам, — он был обаятелен, хорошо сложен, молчаливость добавляла его решенному в черных тонах образу известную толику романтической загадочности, ну а когда он брал в руки гитару и начинал петь, его и вовсе окутывало облако какого-то запредельного очарования, так что девицы теряли над собой контроль, и глаза их наливались томным матовым блеском. Не устояла даже милейшая и добрейшая майковская Наташка, — дело едва не дошло до адюльтера, отчего Майк некоторое время на Цоя ревниво дулся. Собственно, здесь же, на Днепропетровской, Цой увел у «Панкера» Марьяну. Вернее, она сама увелась: отдадим должное слабому полу, — практически невозможно соблазнить деву без ее встречного желания быть соблазненной[95].

В апреле 1982 года руководство рок-клуба предложило «КИНО» выступить в концерте молодых групп. С помощью музыкантов группы «Аквариум» было исполнено семь песен.

Алексей Рыбин:

Однажды Майк, вернувшийся из Москвы, между стаканами сухого сообщил, что «познакомился с настоящим мафиози». Собутыльники, в числе которых находились мы с Цоем, поохали, поахали, позавидовали и продолжили выпивать. Никто из нас не знал, что вскоре с этим «мафиози» столкнемся и мы...[96]

Этим «мафиози» был Александр Липницкий — человек, по словам Алексея Рыбина, «сделавший для рок-групп из Ленинграда столько, что это сопоставимо с тем, что сделали для себя сами эти группы».

Летом молодые музыканты «КИНО» провели несколько концертов в Москве, в частности концерт у Александра Липницкого, на память о котором остались удачно сделанная запись и воспоминания очевидцев...

Александр Липницкий, музыкант группы «Звуки Му»:

Жаркие дни лета 1982 года. «КИНО» уже гремит — альбом «45» успешно конкурирует в Москве с самим «Аквариумом». 25 июля я устраиваю группе домашний концерт, пригласив московских художников и музыкантов. Хорошо накрытый стол стимулирует дуэт наших гитаристов, и песня «Лето», на мой вкус, никогда не была так сильно спета, как в тот день[97].

В городе плюс двадцать пять — лето!
Электрички набиты битком,
Все едут к реке.

Марьяна и Виктор Цой. 1983 год.
Фото — Алексей Вишня

День словно два, ночь словно час — лето!
Солнце в кружке пивной,
Солнце в грани стакана в руке.

Девяносто два дня — лето!
Теплый портвейн,
Из бумажных стаканов вода.
Девяносто два дня — лето!
Летний дождь наливает
В бутылку двора ночь.

Цой, Марьяша и Алексей, как и раньше, много времени проводят у Майка Науменко и, можно сказать, фактически становятся членами его семьи.

Между женой Майка, Натальей, и Виктором в недалеком прошлом были романтические отношения, которые, впрочем, если судить по воспоминаниям самой Натальи, отнюдь не зашли далеко и отнюдь не повлияли на их дальнейшую дружбу.

Наталья Россовская, жена Майка Науменко:

Ничего серьезного не было. Хотя я сама не знаю. Наверное, это все-таки была любовь с моей стороны. Совсем детская… Целовались как школьники[98].

Я не стал приводить полностью рассказ Наташи Науменко о ее дружбе и романе с Цоем, хоть Виктор и выглядит в нем чистым и романтичным героем, то есть таким, каким он был в первый, «ленинградский», период. Но, несомненно, найдутся читатели, которым милее Цой такой, каким он показан в рассказе Натальи.

Инна Николаевна Голубева, мама Марьяны Цой:

Да, они пропадали вечно в городе, у Майка. Но то, что рассказала жена Майка, Наташа, Житинскому, конечно же не совсем соответствует действительности…[99]

К концу лета Цой и Марьяна с друзьями рванули в Крым, в поселок Малореченское, где наслаждались «диким» отдыхом. Сохранилось несколько фотографий, которые сделал их общий друг Владимир «Дед» Новиков, случайно встреченный компанией в Малореченском.

Алексей Рыбин:

Лето восемьдесят второго пролетело незаметно — я еще раза два съездил в Москву, Витька с Марьяшей — на юг, мы славно отдохнули и в начале осени снова встретились у меня на Космонавтов[100].

14 июля Цой получил диплом резчика по дереву. А по возвращении из Крыма его распределили на работу в Пушкин (в НПО «Реставратор») с обязательной двухгодичной отработкой по месту распределения. И теперь ему приходилось ездить к восьми утра в пригород и торчать под потолком анфилады Екатерининского дворца.

К осени 1982 года Алексею Рыбину, выполнявшему функции директора группы, удалось создать некое подобие концертного графика, правда, большинство выступлений проходило в столице. В основном это были квартирные сейшены, но изредка случались и более солидные мероприятия, например совместный с группой «Центр» концерт в МИФИ. Играли Цой с Рыбиным

Игорь Петровский, Людмила Петровская, Виктор и Марьяна Цой.
1982 год, Крым, Малоречка.
Фото — Владимир Новиков

вдвоем, лишь пару раз компанию им составил барабанщик «Аквариума» Петр Трощенков.

В конце 1982 года группа «КИНО» решает записать новый накопившийся материал.

Алексей Рыбин:

Витька продолжал писать, и материала для второго альбома у нас уже было более чем достаточно. Теперь, когда мы разделили обязанности и всеми административными вопросами стал заниматься я один, мой товарищ начал наседать на меня и все чаще и чаще требовал, чтобы я поскорее подыскал студию для новой записи[101].

Поскольку Андрей Тропилло был очень занят работой с группой «Аквариум» и не имел возможности уделить время группе «КИНО», Гребенщиков предложил Рыбину самостоятельно найти студию для записи и даже снабдил его многочисленными телефонами знакомых звукорежиссеров. В конце концов после долгих поисков Алексею повезло, и он нашел студию звукорежис-

сера Андрея Кускова в МДТ. На барабанах группе помогает Валерий Кирилов, впоследствии ставший барабанщиком «Зоопарка». Но получившаяся запись к концу работы над ней перестает нравиться Цою, и он прячет ее «в шкаф».

Я сижу в кровати, только что из ванной, с мокрой головой.
На улице мороз, и рано, как ни странно, я пришел домой.

За стенкой телевизор орет,
Как быстро пролетел этот год,
Он так похож на прошлый год,
Я в прошлом точно так же
Сидел один, один, один...
В поисках сюжета для новой песни.

Я не умею петь о любви,
Я не умею петь о цветах,
А если я пою, значит, я вру...
Я не верю сам, что все это так.

За стенкой телевизор орет,
Как быстро пролетел этот год,
Он так похож на прошлый год,
Я в прошлом точно так же
Сидел один, один, один...
В поисках сюжета для новой песни.

Алексей Рыбин:

К сожалению, эту запись мы так и не довели до конца, — Витьке вдруг разонравилась эта студия, звук записанных барабанов, хотя, на мой взгляд, он был вполне достойным. Мы собрались в Малом драматическом еще раз, записали голос, и Витька, забрав ленту себе, сказал, что пока на этом остановимся. У него не было настроения писать дальше — это было заметно. Отношения наши продолжали оставаться превосходными, он сказал, что просто устал и ему нужно сосредоточиться, чтобы записать полноценный альбом. А пара песен из записи в Малом драматическом потом так никуда и не вошла[102].

По счастливому стечению обстоятельств именно Кирилов сохранил копию этой записи, которая впоследствии была издана «Мороз рекордз» как «Неизвестные песни».

По воспоминаниям Марьяны, в конце января Цой, основательно испортивший пальцы трухлявой лепниной дореволюционных потолков, в конце

Работа Виктора Цоя «Грустный лев» в парке «Тихий отдых». Петербург.
Фото — Марина Бабич. Из архива Виталия Калгина

концов добил своего начальника наплевательским отношением к работе, и тот счел за благо отпустить молчаливого молодого реставратора на все четыре стороны.

Инна Николаевна Голубева:

Он же по специальности был резчик, а его почему-то распределили на лепнину. Как-то так получалось, что я не дотрагивалась до него никогда, а тут вот случайно коснулась его пальцев — и ощутила, что у него кожа нежная, как у младенца... Просто тончайшая. А он, значит, там штукатуром почти каким-то работал, и пальцы его были просто в хлам[103].

Виктор, уставший от восьмичасового графика работы, мечтал уйти в дворники или кочегары, чтобы иметь хоть немного свободного времени на занятие музыкой, но ничего подходящего не подворачивалось. В результате он устроился рабочим в Управление паркового хозяйства, располагающееся на улице Лизы Чайкиной, 4/12, где он вырезал детскую деревянную скульптуру в парке «Тихий отдых» на Каменноостровском проспекте, 81. До сих пор в том парке можно увидеть некоторые работы Виктора, к примеру «Грустный лев»...

Андрей Усов, фотограф ленинградского рок-клуба:

Цой занимался некоторое время рубкой деревянных скульптур в каком-то садово-парковом хозяйстве, и можете себе представить, что работы Цоя стояли на детских площадках — всякие мишки и прочее[104].

В середине февраля 1983 года рок-клуб запланировал очередную акцию — концерт групп-побратимов по записи альбома «45» — «Аквариума» и «КИНО». Перед Цоем и Рыбиным остро встает проблема расширения состава группы, ведь они по-прежнему оставались дуэтом. А музыка Цоя, по словам Рыбина, уже тогда «могла звучать только в электричестве, с полным составом».

Алексей Рыбин:

Перед тем как уйти в армию, Олег — наш Гиперболоид — работал в одной командочке параллельно с нами, играл с ней на разных свадьбах, вечеринках — подхалтуривал, одним словом. Командочка, впрочем, была некоммерческой направленности: вокалист обожал Джона Леннона, гитарист торчал от «Creedence», — со вкусом у ребят было все в порядке. Я тогда познакомился с этой группой и теперь решил попытать счастья и созвонился с басистом, Максом. Выслушав мои предложения и условия, Макс согласился поиграть с «КИНО» в качестве сессионного музыканта. Я начал ездить к нему (он тоже жил в Купчино, недалеко от меня) и репетировать с ним Витькин материал. Однажды я ехал к Витьке на Гражданку — вышел из метро «Площадь Ленина» и ждал троллейбус, на котором нужно было проехать еще с полчаса, чтобы добраться до Витькиного нового дома. «Привет», — услышал я знакомый голос, повернул голову и увидел Макса с бас-гитарой в чехле, а рядом с ним — Юрку. Юрка тоже был с гитарой в руках, — они, как выяснилось, ехали домой с какой-то очередной то ли халтуры, то ли репетиции, то ли еще чего-то. «Вы сейчас свободны?» — спросил я Макса и Юрку. «Свободны». — «Поехали к Витьке. Я как раз сейчас к нему на репетицию. Макс, ты уже можешь показать, что ты там напридумывал, может быть, Юра, и ты что-нибудь поиграешь — хотите? Можно попробовать». — «С удовольствием», — ответили продрогшие уже музыканты. Когда мы приехали к Витьке и я представил ему кандидатов в концертный состав «КИНО», Витька увел меня на кухню и неожиданно устроил мне небольшой нагоняй — впервые за все время нашей дружбы и совместной работы. Он был страшно недоволен тем, что я привел к нему в дом незнакомого ему человека — Каспаряна[105].

Цой поначалу совершенно не воспринял Каспаряна как кандидата на роль гитариста в группе «КИНО». Но, присмотревшись, он «дал добро» на продолжение репетиций Рыбина с Каспаряном.

Запланированный рок-клубом концерт состоялся 19 февраля 1983 года. Новые песни «киношников» были отрепетированы в «электричестве», и на этот раз «КИНО» обошлось без помощи коллег из «Аквариума». Хотя, по мнению некоторых, спешка и несыгранность сильно подвели ребят.

Алексей Рыбин:

Тот зимний рок-клубовский концерт «КИНО» — «Аквариум» оставил у меня самые приятные воспоминания, и у большей части моих друзей тоже. Единственным темным пятном была едкая рецензия в рукописном журнале «Рокси», — там говорилось, что то не так, это не так, у «Рыбы», мол, ширинка на сцене расстегнулась, да и вообще, мол, концерт был поганый. Почему поганый, я из статьи так и не понял[106].

Марьяна Цой:

Это был второй электрический концерт группы в ее жизни. Первый состоялся почти год назад и, как положено первому блину, вышел комом. Второй ком тоже вышел блином... Рядом стоял его приятель, который почему-то решил, что он — бас-гитарист. С таким же успехом это могла сделать я или первый попавшийся водопроводчик. Я уже не помню, кто там был на барабанах, помню только, что весь состав на сцене Цою не помогал, а ужасно мешал, и, несмотря на все Витины страдания, ничего хорошего не получилось[107].

Алексей Рыбин:

Мы играли первым номером — расширенный состав «КИНО»: мы с Витькой, Каспарян, Макс и приглашенный в качестве сессионщика джазовый барабанщик Боря, мой старый знакомый. Марьяша в этот раз постаралась от души, и наш грим, я уж не говорю о костюмах, был просто шокирующим. Ансамбль звучал достаточно сыгранно, Витька играл на двенадцатиструнке, мы с Каспаряном дублировали соло, и звучало все, кажется, довольно мощно. В отличие от традиционных красивых поз ленинградских старых рокеров, мы ввели в концерт уже откровенно срежиссированное шоу — я иногда оставлял гитару и переключался на пластические ужасы — например, в фантастической песне «Ночной грабитель холодильников» я изображал этого самого грабителя:

Он ночью выходит из дома,
Забирается в чужие квартиры,
Ищет, где стоит холодильник.
И ест...[108]

Юрий Каспарян:

У нас был общий барабанщик — у группы «Гарин и Гиперболоиды», где играли Виктор, Алексей Рыбин и Олег Валинский, и у нашего студенческого коллектива, где играли я, Михаил Борзыкин, два моих друга и опять же Олег Валинский, с которым мы до сих пор иногда видимся. Валинский был тем самым барабанщиком. Познакомили нас общие друзья. Когда Виктор с Рыбиным решили собрать серьезную группу, они пригласили играть на басу моего знакомого, Максима Колосова, через которого я, собственно, и попал в «КИНО», — он как-то ехал в гости к Виктору и позвал меня: поехали вместе! Так все и получилось[109].

В процессе подготовки к концерту Цой присмотрелся к Юрию Каспаряну. Отношения же с Алексеем Рыбиным стали заходить в тупик, непонимание нарастало, и появлялось все больше взаимных претензий.

В итоге Алексей покинул группу, а Цой продолжил репетиции с Каспаряном. В интервью самиздатовскому журналу «Рокси» Алексей Рыбин объяснил свой уход так: «Цой как-то сказал мне: знаешь, в одной группе не должно быть двух лидеров».

Почему именно Алексей покинул группу, ни Цой, ни Рыбин толком никогда не говорили, а если и говорили, то вскользь, почти не касаясь истинных мотивов.

Алексей Рыбин:

Однажды Витька позвонил мне и сказал, что он решил немедленно приступать к записи.

— А где? — поинтересовался я. Идея была неожиданной — мы не собирались ничего писать раньше чем через месяц-другой.

— Нужно все-таки опять с Тропилло договариваться, — сказал Витька. — Давай этим займемся.

— Ну, хорошо, — согласился я, — с Тропилло мы договоримся. Тогда тебе срочно нужно начинать с нами репетировать — с Максом и Юркой.

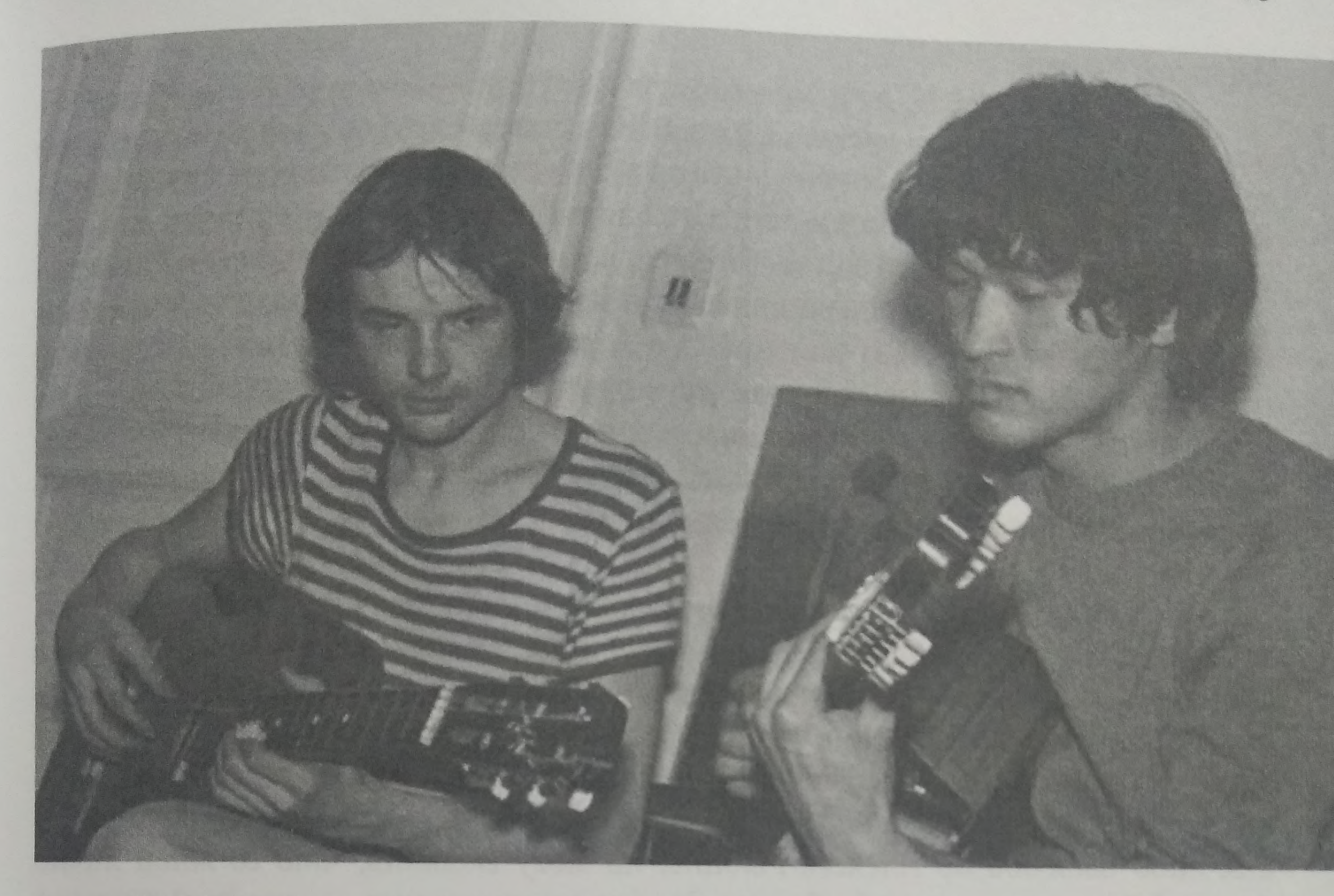
— Нет, я думаю, что мы снова все сделаем с «Аквариумом». Это профессионалы, они сделают все как надо. Наши ребята еще не готовы. Новый альбом должен быть по музыке безупречным — они этого сделать не смогут.

— Нет, я не согласен, — сказал я. — В таком случае нужно подождать, пока Юрка с Максом все отточат. Мы должны этот альбом делать своим составом.

— Не надо меня учить, как мне делать мой альбом.

— Витя, если это твой альбом, делай его, пожалуйста, как хочешь. А если это альбом «КИНО», то это должно быть «КИНО».

— Леша, если у тебя такое настроение, то ведь я могу записать мой альбом и без твоей помощи.

Алексей Рыбин и Виктор Цой. Ленинград.
Квартирник на Синопской набережной. Весна 1983 года.
Фото — Владимир Быстров

— Пожалуйста, — сказал я и повесил трубку.

Больше мы с Витькой не созванивались никогда. «Мы странно встретились и странно расстаемся...» Дурацкий спор вдруг стал причиной совершенно дикого разрыва — группа «КИНО» перестала существовать. Это было как-то странно — совершенно, казалось бы, на пустом месте: ну, повздорили, ну, помирились... Но мы не вздорили и, соответственно, не мирились. Я чувствовал, что напряжение внутри «КИНО» в последние месяцы росло — и вот, прорвалось...

Я заезжал иногда к Каспаряну — Витька ему тоже не звонил, мы поигрывали немного, а потом я перенес свою музыкальную деятельность в Москву — стал ездить туда каждую неделю и играть дуэтом с Сережкой Рыженко. С Юркой, естественно, я видеться тоже перестал.

Однажды, месяца два спустя, я встретил его случайно на улице и узнал, что Витька позвонил ему и предложил поиграть. Ну, в добрый час...[110]

Юрий Каспарян:

Ну, вот раньше была группа — Цой и Рыбин. Потом они что-то не поделили, разругались и расстались. После этого Виктор позвонил мне и говорит: «Ну, поиграем?...»[111]

Алексей Рыбин:

Я ушел из «КИНО», потому что игра в группе — это профессия. Одно дело — весело проводить время с друзьями, и совсем другое — выбрать музыку на всю жизнь. В мире не очень много групп, которые состоят из друзей-приятелей. Те же «Rolling Stones» не то что не разговаривают месяцами, они живут на разных континентах и собираются вместе лишь для работы. Несколько лет мы с Витей дружили запоем. Нам было очень сложно поодиночке. Может, мы и разошлись-то в свое время потому, что слишком много общались, получилось такое перенасыщение друг другом. Он уходил в училище, я — на работу или в институт, маялись там полдня, но, как только за нами закрывались двери казенных учреждений, мы тут же встречались. И не расставались до поздней ночи. А часто и ночевали вместе[112].

Многим до сих пор непонятно, что случилось между Цоем и Рыбиным в далеком 1983 году. Но сегодня к Рыбину, наверное, у всего Питера странное отношение. По мнению членов группы «КИНО», он сложный человек. Даже непривередливые музыканты «АУ» довольно критически высказываются о нем и его делах. Цой же, по свидетельствам близких людей, впоследствии никогда его в разговорах не упоминал. Я, как автор книги, не могу делать каких-либо выводов об Алексее Рыбине, но могу сказать, что со мной лично Алексей Викторович всегда был предельно вежлив и мил.

Виктор Цой:

С Алексеем в последний период нашего сотрудничества отношения все больше осложнялись, и это мешало работе... Алексей — человек с обостренным чувством лидерства. Он постоянно говорил, что лучше меня поет, лучше аранжирует, лучше играет на гитаре... Мне не очень нравилось, что Леша на концертах, которые он сам для себя организовывает, исполняет мои вещи, не ставя меня в известность...[113]

Сергей Жегло, один из московских знакомых Виктора Цоя:

Рыбин напрасно на него обижался. Я думаю, Цой не мог поступить иначе[114].

Рашид Нугманов:

Мне было интересно раннее творчество Виктора, но Виктор всегда уклонялся от вопросов о Рыбине. Это их личное дело. Как-то, на Беговой, Аркаша Высоцкий, с которым я познакомил Виктора, раздобыл редкую фотографию Цоя и Рыбина на концерте и вручил ее Виктору. Тот взял нож, истыкал им всю фотографию и бросил подарок на диван. Я спросил его: «Что так?» Виктор только поморщился. Я, разумеется, не настаивал и больше никогда не расспрашивал[115].

Алексей Вишня:

В распаде «КИНО» виноваты амбиции Алексея, — он был постарше Виктора года на четыре, пообразованней, вестимо, тоже песни писал, ну и, конечно, имел лидерский потенциал. Тогда в группе «КИНО» функционировали два персонажа («Рыба» и Цой), но ездили на гастроли они втроем. Марьяна была третьей. Гонорары делили соответственно: Цою 33 %, Марьяше 33 % и «Рыбе» 34 %. «Рыба» считал, что ему 34 % против цоевских 66 % западло. Рыбин возмущался — как так! А Цой говорил, что они трое, значит, и гонорар надо делить на троих. В противном случае «Рыба» получал бы 50 %, а Цой 25 %, в связи с чем Алексей и был изгнан. Деление было законным, но несправедливым. Рыбин поднял об этом вопрос и был вышвырнут Цоем под действием Марьяны, поскольку «Рыба» к тому моменту познакомил его на свою голову с Каспаряном.

Кстати сказать, «Аквариум» классического состава распался РОВНО из-за подобного. Рыбин был прежде всего забит в своей амбиции получать с концерта столько же, сколько Цой, и никаких дополнительных (придуманных) причин в том не было. Каспарян был согласен получать вдвое меньше, а Рыбин — нет. А вы, как дети, — творчество, понимаешь...[116]

Алексей Рыбин:

Когда нас с Цоем, или БГ, или других музыкантов приглашали играть куда-нибудь на «квартирники», то всегда был договор с устроителями на конкретную сумму, которая могла колебаться от двадцати пяти до ста рублей. Это только Майк ввел собственную таксу: минута концерта — рубль... У нас не было супергонораров[117].

Георгий Гурьянов:

Как Цой относился к Рыбину? Наверное, иронично. Он не реагировал на упоминания его имени, считал его сумасшедшим, феерическим кретином... Думаю, он его терпеть не мог. Рашид Нугманов рассказывал как-то, как Цой при нем истыкал фото Рыбина ножом. Вот и все отношение. Я вообще отказывался играть с ними, пока Виктор не прогнал эту «Рыбу» из группы[118].

Евгений Титов:

...«Рыба» Каспаряна с Цоем познакомил. «Свинья», кстати, к «Рыбе» довольно прохладно относился, говорил... (не буду цитировать), но не очень хорошо, имея в виду не только его участие в «АУ», но и их дела с Цоем и др. И это не потому, что у него лично что-то не так сложилось, а вообще. Можно у Чернова спросить, например. «Свинья» ему про многих говорил, как старший товарищ советовал, с кем стоит иметь дело, с кем — нет. Я лично к «Ры-

бе» нормально отношусь, но я с ним вместе не играл и не знаю ситуацию изнутри, как с ним вообще играется. Бывают люди комфортные, с которыми легко все получается, бывают — нет. Не так близко его знаю, хотя в 80-х и дома у него бывал не раз, общались. «Рыба» такой, какой есть, имеет недостатки, имеет и достоинства. Как и все мы не идеальны. Как и Цой, который тоже имел недостатки и слабости, да? Живые люди, тем более тогда все были молодые — максималисты и не всегда могли правильно оценивать и себя, и других.

Насчет дележа денег Цоя и «Рыбы» ничего не могу сказать, не знаю. «Панкер» или «Пиночет» могут про то время что-то вспомнить, но надо иметь в виду, что тот же «Панкер» может быть не вполне объективен, так как у него есть в этой истории свой собственный имидж, который он сам же во многом и формирует. Так, в так называемой «официальной истории от Бурлаки и тов» его роль при создании «Свиньей» своей группы «АУ», мне (!) кажется, сильно преувеличена. Но это надо знать историю с разных сторон, от разных независимых друг от друга людей, не заинтересованных при этом в каких-то личных делах[119].

Дмитрий Левковский, администратор группы «Игры»:

С «КИНО» в лице «Рыбы», который тогда еще был как бы один из двух лидеров, я познакомился… в общем, как раз в то время, которое Леша описал в своей книжке «Кино с самого начала». Я устроился на работу в Оперную студию консерватории, а там как раз «Рыба» работал. Это, наверно, был 1982–1983 год, надо уточнить. Это время, когда Марьяна активно окучивала Цоя и выдавливала «Рыбу», как воплощение некоммерческого развития. Потом стали ездить с «Рыбой» на «квартирники», цоевские, куда-то в новые районы, на Комендантский, в полузаселенный дом… Комендантский тогда только осваивали, он вообще как Марс выглядел, — ни транспорта, ни магазинов. Вот там и жил Шебашов, официальный фан «КИНО», квартиру получил и он, и одна еврейка усатая. Там я с Цоем и познакомился. Точно, это 1983 год был. В том доме лишь две-три квартиры были заселены, соседей не было, и мы орали спокойно на весь дом…

Ну, то, что «Рыба» ушел из «КИНО», не совсем верно. Хоть Марьяна его и выдавливала активно, тем не менее тогда еще было непонятно, как все пойдет. Это выглядело как конфликт, а не разрыв отношений. Что касается того, что «Рыба» чего-то там делить не хотел, то тут просто. Есть-то он тоже хотел, как и все остальные… Бля, средства, говорят, не хотел делить. Какие средства? Просто делить особо нечего было. Все было на жопяном пару — от техники до методов продвижения. Это же был «совок», не надо забывать. Копимашины были все под идентификационными номерами… И так далее. Поэтому любой реальный технический прибамбас использовался на полную. Оттуда студия Тропилло, к примеру[120].

Марьяна Цой:

Так получилось, что Цой довольно долго мыкался с составом... Сначала с этим «Рыбой». Но «Рыба» — очень специфичный человек. Меня всегда потрясало, что «Рыба» на Цоя так орет: «Ну, ты там!» И когда «Рыба» дал интервью Старцеву, что это я его выгнала из группы, это подсознательно было правдой. Потому что я не понимала, кто главный в этой ситуации... В конце концов «Рыба» добился, что Цой его выгнал. А Витька если уж с кем расставался, то он отрезал сразу. У него не было так, чтобы пойти, выпить, выяснить отношения. Это ему не присуще вовсе. И «Рыбы» не стало в нашей жизни. Чик — и нету. Хотя я довольно долго булькала, что вот какой мерзавец[121].

Алексей Рыбин:

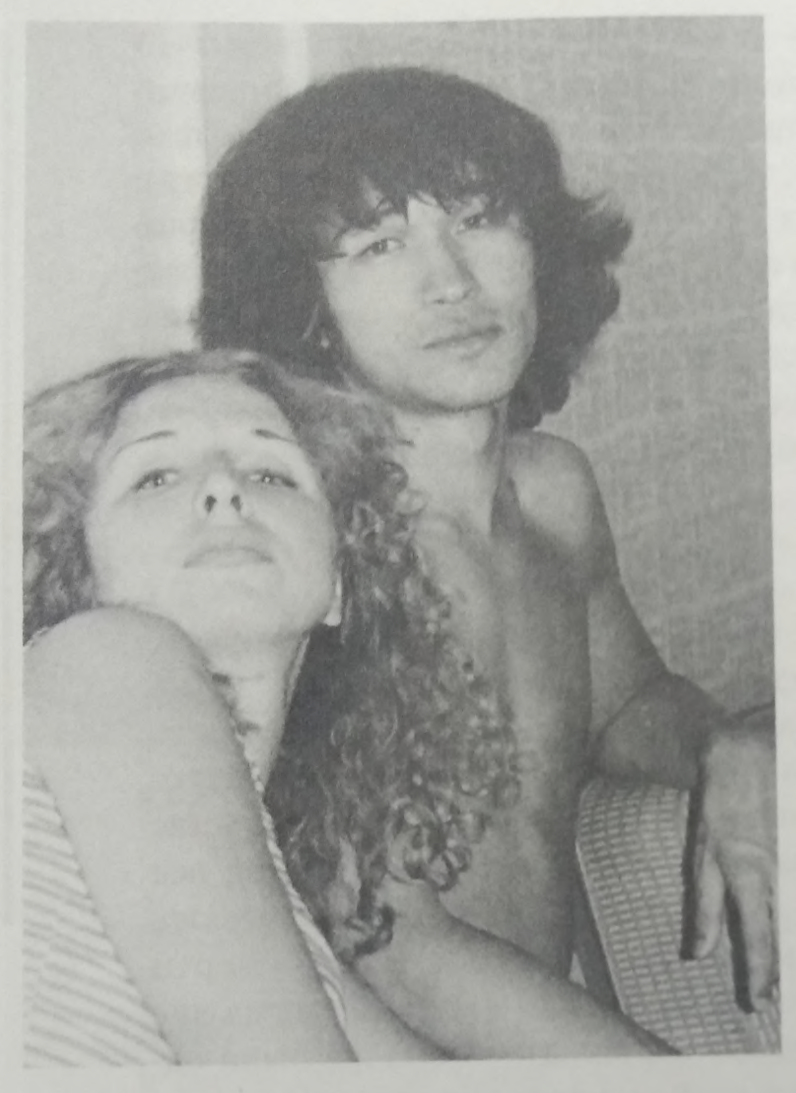
У меня в «Кино с самого начала» все написано. Мелкие обиды и мелкие ссоры были. Но глобально — нет. Люди типа Житинского любят грязь и сплетни. Житинский — при всем уважении — большой фантазер и часто выдает желаемое за действительное. Чем грязнее, тем интереснее. Но история искажается. Вот то, что говорит Вишня, правда. Финансовые споры у нас были. Но это не ключевой вопрос, это рабочий момент. Мне, в общем, все равно, что там кто будет думать. Я рок-музыкой как артист не занимаюсь уже лет 15, и не собираюсь. Мне это неинтересно. Но года за три до смерти Марьяны мы сидели у нее на кухне, выпивали (при этом я уже выпустил две пластинки каверов «КИНО» — с разрешения Марьяны), — она же была одним из инициаторов «реформы» «КИНО» в 1998-м, когда мы давали концерты песен Цоя... И Марьяна грустно сказала: «Ну что, Лешка, ведь никто, кроме нас, не знает, как все было на самом деле...» Вот так вот. Что же касается нелюбви ко мне Гурьянова, я его тоже не люблю...[122]

Из слов Алексея картина причин разрыва становится ясна. Все остальное — уже межличностные конфликты, мало имеющие отношение к теме.

От «Пряжки» до «Сорока шести»

В марте 1983 года в Ленинграде состоялся первый в городе, да и во всей стране, рок-фестиваль. Конечно же, далеко не все прошло так, как того хотелось рок-музыкантам, но сам факт проведения подобного мероприятия был отрадным, почти революционным.

«КИНО» из-за отсутствия полноценного состава в фестивале не участвовало, и Цоя очень раздражали вопросы на эту тему. По свидетельству

Виктор и Марьяна Цой. 1982 год.
Фото — Алексей Вишня

Марьяны, его по двадцать раз на дню спрашивали, почему он не выступает. «Состава нет», — отвечал Виктор. «А в акустике?» — «Не хочу...»

Отсутствие состава хоть и удручало Виктора, но отнюдь не тормозило работу. Он по-прежнему пишет новые песни и выступает на «квартирниках», совмещая музыку с работой в садово-парковом тресте. Марьяна в одном из своих интервью вспоминала, как ездила с Охты, где они тогда жили, на работу к Цою в парк с бидончиком пива и жареным кабачком...

Каспарян, поначалу смешивший рок-тусовку, начал вписываться в стиль «КИНО», что очень радовало Цоя.

Александр Титов, музыкант группы «Аквариум»:

Что касается Каспаряна, то, перед тем как он появился в «КИНО», у него наверняка был период информационного голода, когда он тянулся к чему-то, но не имел источников. Это сказывалось на его игре: она была однообразной. Но он очень быстро вырос, потому что стал получать больше информации и потому что он очень умный парень и у него хорошее ухо. Он талантливый в музыкальном смысле человек. Он же самоучка, а когда самоучка достигает каких-то результатов, это говорит о его таланте, о том, что ему дано свыше[123].

Марьяна Цой:

Как ни странно, Каспаряна привел все-таки «Рыба». Каспарян — это был такой самородок, ну прямо из лесу вышел... Цой его играть учил. Я его каким-то другим вещам учила, типа: не вытирать руки о штаны[124].

Инна Николаевна Голубева:

И появился Каспарян, который стоял, вот так вот открывши рот, смотрел на Витю. Как робот буквально. Будто его заколдовали. Ловил каждый звук Витиного голоса... Пришла как-то раз мадам Гребенщикова и сказала:

«Выгони ты этого дурака. Он тебе всю обедню портит. Что ты взял какого-то младенца?» Ругалась с Витькой. А Витя говорит: «Ничего, молодой… — Он как мэтр уже тогда говорил. — Молодой — научится». Вот так… Он уже папой таким себя представлял…[125]

Виктор Цой:

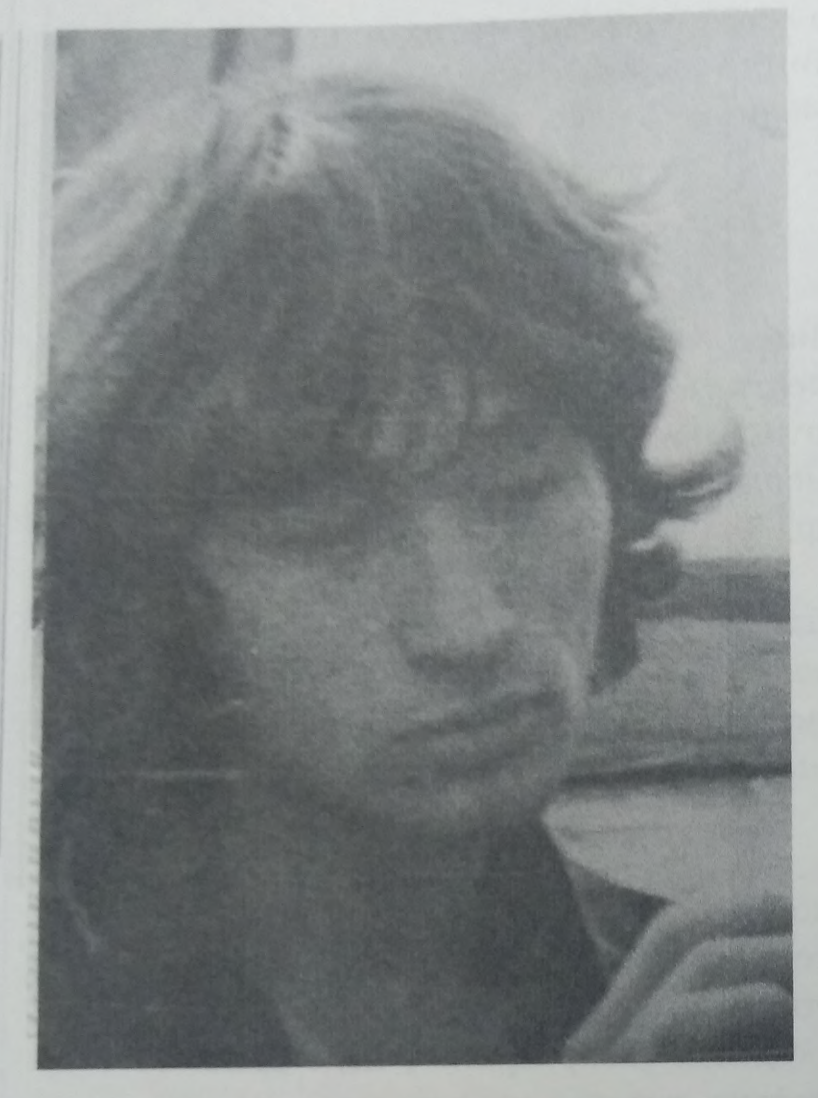
Каким же будет новое «КИНО»? Я, Виктор Цой, гитара, скорей всего акустическая, и вокал. Юрий Каспарян, электрическая гитара. Владимир Арбузов, из «Мануфактуры», мы с ним, кстати, давно договаривались играть, да все не получалось — бас-гитара. И за неимением барабанщика возьмем известного многостаночника— Александра Кондрашкина[126].

Как видим, планы Виктора вращались вокруг нового состава, и даже примерный состав группы был подобран, но в итоге получилось все совсем иначе… Пока Каспарян разучивал гитарные партии, Цой вкупе с Майком Науменко частенько давал «квартирники» в Озерках у Павла Краева.

Павел Краев, устроитель квартирных концертов:

Это была с моей стороны прежде всего помощь музыкантам. Майк, кстати говоря, никогда не заказывал «квартирников». А Цой и Башлачев — они просили. Они меня просили просто: «Сделай „квартирник", надо денег». У меня не получалось им заплатить столько, сколько им хотелось… 30 рублей обычно. Это моя гарантия была — 30 рублей. Конечно, не получалось. Но они очень хорошо скидывали. Я просил: «Ребята, у меня нет столько. Давайте на 50, например? Вам пополам по 25». А помогавший им иногда Наиль Кадыров, кроме портвейна, не получал ничего. Он потом приходил ко мне и сдавал пустые бутылки… Одним из самых ярких впечатлений от одного такого концерта, где Майк играл с Цоем и с Наилем, был момент, когда Серж внес авоську с водкой во время выступления. С авоськой, из которой торчали горлышки водочных бутылок. Это было, конечно, прекрасно. Все зааплодировали: полная авоська с водкой. Конечно, все радостно восторгнулись и похлопали в ладоши. И тут Майк сказал: «Цой, это не нам аплодисменты. А водке»[127].

Летом 1983 года про Цоя вспомнили Вооруженные силы. Виктор решил «закосить». Получение психиатрического диагноза было единственным гарантированным «откосом» от службы в армии. Поэтому в середине августа 1983 года Цой с помощью Марьяны расцарапал себе вены и вызвал «скорую», после чего оказался в психиатрической больнице №2, расположенной на набережной реки Пряжка.

Виктор Цой.
Фото из архива Марьяны Цой

Рашид Нугманов:

Афганская война была одной из дополнительных причин, по которым Виктор «косил» от армии в «психушке».

В те времена держалось устойчивое мнение, что у призывников с восточной внешностью более высокие шансы попасть в Афганистан[128].

Инна Николаевна Голубева:

Да, Вите пришла повестка, и началась новая эпопея. Повестка пришла домой к родителям, значит, служить в доблестной армии. И начались звонки родителей. Роберт Максимович звонил и говорил Вите: «Ты честь семьи позоришь». Вот это мне всегда было очень интересно — про семью и про честь их, родительскую… «Что ты не идешь в армию? Ты должен идти, должен служить». Витя, конечно, и слушать не слушал их, все эти их бредни. Его родители были очень возмущены: «Ты позоришь нас, как так можно!» Им это казалось ненормальным, хотя Роберт Максимович тоже ни в какой армии не служил, потому что закончил Военмех[129].

Цою, ориентировавшемуся на рассказы друзей (уже «откосивших» таким способом), две недели в «психушке» представлялись веселым приключением, но ему не повезло. По прихоти врача, пытавшегося вывести его на чистую воду, Виктору пришлось провести в дурдоме долгих полтора месяца, после чего он был выписан «законным советским психом». По словам Марьяны, он покинул лечебное учреждение «почти прозрачным»[130].

Марьяна Цой:

На Цоя было страшно смотреть. Когда его выписывали, я еле дотащила Витю до машины и повезла домой — на очередную квартиру, которую мы тогда снимали. И вот просыпаюсь часа в два ночи, Цоя нет рядом. Выхожу на кухню: в темноте кромешной он что-то корябает карандашиком на разорванном спичечном коробке. Это был текст «Транквилизатора»…[131]

Юрий Каспарян:

Это было не просто, Марьяна его навещала, я ждал, когда же он выйдет... Марьяша смешно рассказывала, как Цоя на Пряжку укладывали. Там нужно было под МДП закосить, маниакально-депрессивный психоз. Порезать вены и так далее. С этим брали. И у них там как-то было налажено со знакомыми, что его возьмут, но вены все равно нужно было резать. А Цой терпеть не мог крови. Палец колоть — это уже была проблема, тем более что человек на гитаре играл. А тут вены резать себе!.. В общем, вызвали они «скорую», приехали врачи, а Цой сидит такой розовый, на руках царапины какие-то маленькие. Но забрали все равно! Из больницы он принес две песни: «Транквилизатор» и «Я иду по улице в зеленом пиджаке...». По поводу последней сказал: ты рок-н-роллы любишь — вот тебе, пожалуйста... Ну, чтобы мне было понятно, что играть, потому что я, кроме рок-н-роллов, ничего не играл тогда практически. Все время мучился: что за «новая волна» такая, что там надо играть на гитаре? Там ведь гитара не основной уже инструмент. А мы были гитарной группой все-таки. И все это нужно было аранжировочно соотнести как-то — по функциям, по всему. Непростая задача: чтобы нововолновая эстетика присутствовала и в то же время чтобы все это оставалось простой гитарной музыкой. Я очень долго был в поиске, что видно по альбомам того периода: «Начальник Камчатки», «Ночь»[132].

Я выхожу из парадной, раскрываю свой зонт.
Я выхожу под поток атмосферных осадков.
Я понимаю, что это капризы природы.
Мне даже нравится чем-то эта погода.
У-у, транквилизатор...

Метеоролог сказал, дождь будет недолго.
Я разобрал весь приемник, как опытный практик.
Ты понимаешь, что мне было трудно сдержаться.
Мне даже нравится этот, такой мой характер.
У-у, транквилизатор...

Я начинаю свой путь к остановке трамвая.
Я закрываю свой зонт, я — экспериментатор.
Вот проезжает трамвай, вот гремит, удаляясь.
Я направляюсь домой, я улыбаюсь.
У-у, транквилизатор...

Камни врезаются в окна, как молнии Индры.
Я нахожу это дело довольно забавным.
Ты понимаешь, что мне было нужно развлечься.
Мне надо чем-то лечить душевные травмы.
У-у, транквилизатор...

Вскоре Цой, продолживший репетиции с Каспаряном, решил сделать демонстрационную запись новых песен и дать Каспаряну возможность одному поработать над материалом. Запись под рабочим названием «46» была сделана в студии Алексея Вишни, ученика Андрея Тропилло, с которым они познакомились на записи «Сорока пяти». К тому времени, при участии Тропилло, Вишня собрал у себя дома небольшую студию, которую назвал «Яншива Шела». Это нелепое название по всем правилам конспирации того времени скрывало имя самого звукорежиссера.

Алексей Вишня:

С «Рыбой» мы перестали общаться. Он часто ездил в Москву и играл с Сергеем Рыженко, а я позвонил Цою. Несколько раз разговаривал с его мамой, но Виктора не было. «Он в больнице», — отвечала мама. «Ой, а что с ним?» — пытался я разузнать хоть что-нибудь. «Диабет», — отвечала мама... Наконец ответил Виктор: «Привет!» — «Витя, привет, это я! Ты что ваще, как ты себя чувствуешь?» — «Нормально...» Я не знал, как продолжать разговор. Чувствовал — что-то изменилось, что-то произошло с Виктором. «Вот, хотел вас в гости пригласить». — «На какой предмет?» Виктор держался подчеркнуто сухо. «Я магнитофон новый купил, давай попробуем сделать запись?» — «Зачем?» — «Как зачем, чтобы записать новый альбом». — «Я не совсем понимаю, зачем это нужно, Леша». — «Как зачем? Да приедь, посмотри, что тут у меня». — «А ты уже пробовал писать кого?» — «Да нет, вот сам пробовал, записал пару болванок...» — «И что?» — «Нравятся! Приезжай, сам послушаешь». — «Ну, хорошо. Я позвоню завтра, может, решим как с Марьяшей». В течение двух дней они приехали. Решили что-нибудь записать. Все было уже настроено и полностью готово к творческой работе. Не успев оглянуться, они записали уже первую болванку песни «Троллейбус». Юра играл соло, Витя пел, аккомпанируя на двенадцатиструнке, а я стучал по картонной коробке клизмой, насаженной на отвертку... Когда мы пили чай, любые паузы я старался заполнить новым на тот момент релизом «ДК». Цою очень нравился «Новый поворот», где вокалист безжалостно визжал: «Вооо-оот, новый повороооо-ооот. Что он нам несет — вино или компот. Или наблюет нам за шивороооо-ооооот», — Витя радостно подпевал магнитофонной записи и танцевал руками... В очередной песне я тоже нашел себе дело: Каспарян играл восьмыми нотами, а я вертел ручку панорамы, перебрасывая восьмые поочередно, из одного канала в другой. Мы сами не заметили, как все болванки уже записались. Достаточно было еще одного приезда, и запись будет готова. Так и случилось: в следующий раз Виктор приехал один. Мы где-то что-то подчистили, я склеил номера в нужном порядке и говорю: «А знаешь, как круто было бы альбом назвать? „Сорок шесть"!» Виктор рассмеялся, выразив тем самым согласие. По крайней мере мне это так показалось... Он попросил сделать несколько копий и увез их с собой. На следующий день был понедельник, и я отнес новый альбом на работу — дал

копию парням. Потом одни друзья приехали послушать — забрали копию. Затем другие...

В конечном счете запись распространилась по всему городу... Конечно, «46» не был полноценным альбомом. Витя решил его записать у меня только для того, чтобы под эти записи могли тренироваться музыканты, но я об этом узнал позже из интервью Цоя журналу «РИО». Потом «КИНО» переписали все эти песни по-новому: с Курехиным, Бутманом, Кондрашкиным, Трощенковым, Гребенщиковым. Они, конечно, лучше зазвучали все эти песни, однако чувствовалось, музыкантам пригодился наш первый совместный опыт. Они очень хвалили обстановку в моей студии — мол, пишешься у тебя как человек. Я старался создавать музыкантам хоть какой-то комфорт. По крайней мере около моих микрофонов спокойно можно было курить, пить чай в домашних тапочках[133].

Цой же, по воспоминаниям близких ему людей, никогда не воспринимал «Сорок шесть» как полноценный альбом группы «КИНО», хотя и смирился с тем, что запись «пошла в народ». Но для него она так и осталась демонстрационной лентой, рабочим материалом для Каспаряна.

Марьяна Цой:

Цой немного позлился да и плюнул, но сам никогда не называл эту работу альбомом группы[134].

Алексей Вишня:

Как музыканты, они были тогда на уровне нулевом. Ничего не контролировалось на записи, как получалось, так и получалось. Что меня на протяжении всей записи удивляло, так это то, что музыканты мне ни разу не сказали: «Давай, Вишня, отмотаем пленку назад, все к чертовой матери сотрем и перепишем все заново!» Хотя это вполне можно было сделать[135]. Цой умел играть на гитаре, но притом что его называли бряцальщиком — он умел извлекать из гитары звук. Пускай это был и бряцающий звук, но это был хороший бряцающий звук, хороший чес[136].

Алексей Рыбин:

Цой первые пять лет своей творческой работы с «КИНО» ходил для завсегдатаев рок-клуба в «пэтэушниках», дворовых гитаристах[137].

В декабре Виктора вместе с Майком Науменко приглашают в Свердловск, где они выступают на нескольких полуподпольных концертах. Воспоминания свидетелей тех событий собраны в замечательной книге Елены Пудовой «Осторожно, гололед!».

В общем, 1983 год был довольно напряженным, и, как говорила Марьяна, «мы вздохнули с облегчением, когда он кончился»[138].

«Начальник Камчатки»

4 февраля 1984 года Виктор и Марьяна регистрируют брак.

Инна Николаевна Голубева:

В общем, Витя и Марьяна решили пожениться. Свадьба на носу, а денег не было. И тогда моя мама помогла. Сказала: «Я даю тысячу рублей». И вот, значит, дала тысячу рублей на свадьбу. Я-то была как церковная крыса, у меня никогда не было денег, естественно. Я сочинила Марьяне туалет, конечно, что-то там юбка, пиджачок... И они с Витей поженились...[139]

Марьяна Цой:

Мы с Витькой сразу же договорились, что с родителями все будет чинно и благородно. А основное веселье устроим на следующий день, с друзьями. Цою сшили костюм, мне заказали платье у портнихи. В назначенный час пришли родственники в загс. И тут появился Борис Гребенщиков. В каком-то умопомрачительном виде: на лице концертный грим, на шее романтические тряпочки. Кроме того, он приволок несколько бутылок красного сухого... Словом, «приличной» свадьбы не получилось. А на второй день в нашу маленькую квартиру набилось около сотни гостей. Так мы и поженились. А через год родился Сашка[140].

Свадьбу, на которую собралось более ста человек, отметили довольно шумно. Достаточно вспомнить многочисленные рассказы свидетелей о том, как Владимир Липницкий (брат Александра Липницкого) махал ножом, и о том, как Майк, по словам Александра, «видом своего нежного, только начавшего набухать животика» утихомирил буяна.

Инна Николаевна Голубева:

Жили они на съемных квартирах... Оба говорили в один голос, мне рассказывали, что где-то на Блюхера... Это куда ничего не едет, никакого метро нету. И там, значит, был один троллейбус, который ходил раз в полчаса, и больше ничего. До центра доехать было вообще невозможно. И вот они там

снимали «однушку», маленькую такую, маленькую-премаленькую. Я там была один раз у них...[141]

Свадьба Виктора и Марьяны. 4 февраля 1984 года. Фото — Игорь Петровский

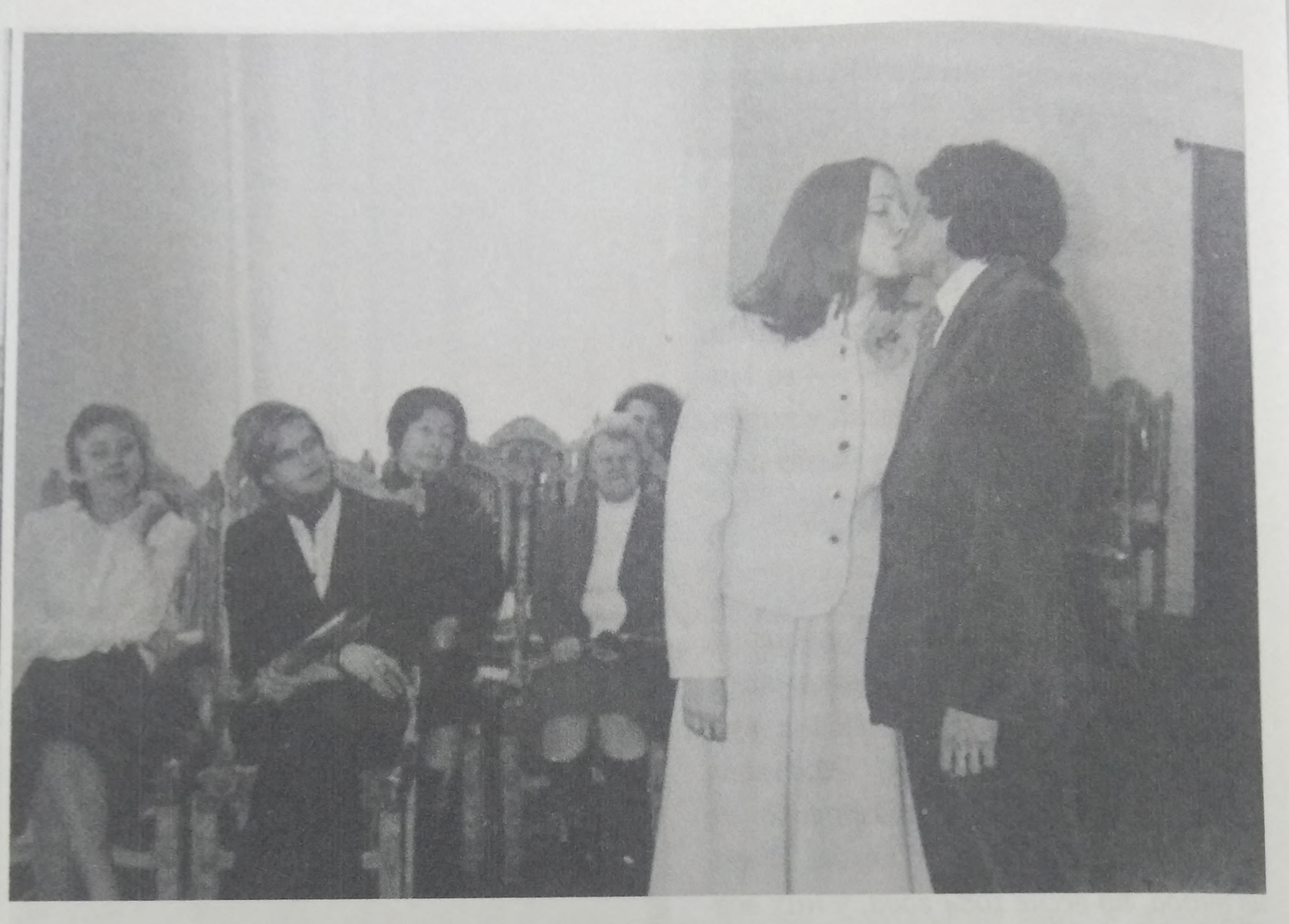
Алексей Вишня:

Я бывал у них на Блюхера в гостях, но, хоть убей, не помню номер дома. Сейчас живу совсем рядом — 10 минут ходьбы оттуда. Они жили в точечном доме во дворах. Часто мимо него прохожу по пути в поликлинику...[142]

После свадьбы молодая семья занялась организацией быта, разменом квартир и переездом в трехкомнатную квартиру, после чего Цой и уже верный гитарист Юрий Каспарян вплотную подходят к подготовке ко второму фестивалю рок-клуба. Именно тогда, по весне 1984 года, у них возникает желание сделать запись нового альбома, и летом «стряхнувший» с себя действие медикаментов и наконец пришедший в себя после «психушки» Цой приступает к работе над «Начальником Камчатки», который записывается в июне 1984 года в студии Андрея Тропилло с помощью «Аквариума» и приглашенных музыкантов. Именно Андрей Тропилло сохранил фонограмму «Начальника Камчатки», порядка ста минут студийной записи.

Марьяна Цой:

Однако Витя буквально задыхался от обилия незаписанного материала, и это заставило его задать Титу вопрос. Тит отнесся благосклонно. Боб начал переговоры с Тропилло, у которого был записан альбом «45». Тропилло тоже не возражал. Запись заняла, если мне не изменяет память, не больше трех недель[143].

Свадьба Виктора и Марьяны. 4 февраля 1984 года.
Фото из архива семьи Цой

Юрий Каспарян:

Когда Витя лежал в «дурке», он обещал, что скоро будет басист, барабанщик и все будет хорошо. Все и вправду получилось неплохо — Саша Титов, его безладовый бас... Он был самым опытным музыкантом из всех нас. Витя прислушивался к его мнению. По возрасту он, конечно, не вписывался, но в остальном все было нормально, играли, ходили, помню, в одинаковых плащах...[144]

Виктор Цой:

«Будет больше инструментала. Наверно, и сами песни уже другие. Может быть, не такая конкретность текста... Может быть, я сам стал серьезнее, профессиональнее, трудно сказать»[145].

Несмотря на то что постоянного состава группы по-прежнему не было, альбом был записан довольно быстро, буквально за 2–3 недели.

Это странное место Камчатка,
Это сладкое слово Камчатка.

Но на этой земле я не вижу тебя,
Я не вижу твоих кораблей,
Я не вижу реки, я не вижу моста,
Ну и пусть...

Это странное место Камчатка,
Это сладкое слово Камчатка.

Я нашел здесь руду, я нашел здесь любовь,
Я пытаюсь забыть, забываю и вновь
Вспоминаю собаку, она как звезда,
Ну и пусть...

Это странное место Камчатка,
Это сладкое слово Камчатка.

Я не вижу здесь их, я не вижу здесь нас,
Я искал здесь вино, а нашел третий глаз,
Мои руки из дуба, голова из свинца,
Ну и пусть...

Юрий Каспарян:

Если, например, говорить о «Начальнике Камчатки», то материал был готов... Ну, если считать, что песня уже есть и должна быть аранжировка, то песня была готова процентов от 20 до 48, например[146].

Александр Титов:

В студии творился полный бардак, и весь альбом записывался достаточно спонтанно. Это был интуитивный подход, абсолютно без репетиций. Материал делался так: мы приходили на студию, и там Цой показывал вещи. И мы прямо в студии пробовали всё слепить. Я свои партии придумывал на ходу, часто в зависимости от того, какой барабанщик сегодня с нами играет. Гурьянов играть начал в «КИНО» в конце 1984-го, как раз тогда, когда мы «Начальника Камчатки» записывали. Он там на паре песен играет, на «Транквилизаторе» я играю на шейкерах и барабанах, ну и кто где... Даже Севка Гаккель на одной песне, какой уже и не вспомню[147].

На барабанах стучали все кому не лень — Гаккель (ударные в композиции «Генерал») и Титов (малый барабан в «Транквилизаторе»), Губерман и некий

безымянный ударник, фамилию которого, похоже, сегодня уже не вспомнит никто. В песнях «Троллейбус» и «Каждую ночь» на барабанах играл Петр Трощенков из «Аквариума». Впрочем, драм-машине (которую программировал БГ) также нашли место. К концу записи «нарисовался» будущий штатный барабанщик «КИНО» Георгий Гурьянов, однако ему осталась лишь роль перкуссиониста в финальной песне альбома «Прогулка романтика»...[148]

Всеволод Гаккель:

На альбоме «Начальник Камчатки» написано, что я играю на барабанах. «Начальник Камчатки» — это было вообще случайное соучастие, обусловленное совместным времяпрепровождением. Не было никакой сверхзадачи. Все было сиюминутным: «Может, сыграешь?» Нужно было просто сесть и тупо бить в бочку и на офф-бит попадать по малому барабану. Что я как-то элементарно и сделал. Так я сыграл на барабанах в «КИНО», чем могу гордиться, потому что группа «КИНО» мною уважаема, любима. Но, конечно, это анекдот[149].

Алексей Вишня:

На «Начальнике Камчатки» запись у Тропилло получилась несколько глуховатой: сказывалась изношенность старых магнитофонов «Тембр», принадлежавших Дому юного техника еще с незапамятных времен[150].

«Начальник Камчатки» стал первым электрическим альбомом группы «КИНО». Мнения насчет него разделились. Подпольная рок-пресса посчитала его «несколько занудным», но в то же время констатировала наличие в альбоме пяти несомненных хитов.

По мнению самого Цоя, «он (альбом) не получился таким, каким бы мы его хотели видеть по звуку и стилевой направленности, но с точки зрения эксперимента это выглядело интересно»[151].

Юрий Каспарян:

...«Начальник» — эксперимент... Я бы не сказал, что это вне поп-музыки, но ориентировка была на западные вещи. С ориентацией на мировой культурный процесс, скажем так[152].

Алексей Вишня:

Если бы не записали у меня альбом «46», Тропилло бы не услышал убогость материала заранее и не нагнал бы на перепись этих песен (в «Начальник Камчатки») Бутмана, Губермана, Курехина и еще черта в ступе. Он вообще не стал бы его записывать, ибо не нравился он особо Тропилло. Когда я

сказал Андрею, что в восторге от «КИНО», он посмеялся надо мной: «Ну и нормально, ты же любишь „ABBA“ — будешь писать „КИНО“»[153].

Алексей Рыбин:

После наивных «Сорока шести» с нестроящими гитарами и отсутствием дублей при записи, вследствие чего слышны к концу альбома усталось в голосе певца и полнейший нестроевич, на «Начальнике» все выверено, даже бэк-вокал Каспаряна звучит правильным аккордом. Сохранилась еще Витькина бесшабашность в совокупности с внутренним ощущением звездности своей и всех окружающих его музыкантов — БГ, Курехин, Бутман, Гаккель, Трощенков, Тит. Кто же еще, если не они, — тот самый «первый эшелон», попасть в который Витька всегда стремился. И эта бесшабашность и звездность, помноженная на большой уже концертный опыт и личный опыт сотрудничающих с ним музыкантов, дали отличный результат[154].

Юрий Каспарян:

В «Начальнике Камчатки» много приглашенных музыкантов было: Трощенков, Губерман руку приложил, Гребенщиков и Фанштейн, Бутман, Курехин. Это даже не было чистым экспериментом. Просто было студийное время, надо было его как-то использовать, ну и материал был. Тогда еще не было Георгия, Титов с нами сотрудничал...[155]

Несомненно, записью альбома «Начальник Камчатки» группа «КИНО» сделала очень важный шаг в сторону своей будущей популярности.

Виктор Цой:

Одно время мне „Начальник" очень не нравился. Очень вялый по звучанию альбом. Но любопытно, что сейчас, по прошествии более года, я замечаю, что такой звук — атмосфера занудства — входит в моду.

Почти то же Цой повторит в 1989 году в одном из своих интервью:

Начальник Камчатки» был электрическим и несколько экспериментальным в области звука и формы. Не могу сказать, что он получился таким, каким мы его хотели видеть по звуку, стилевой направленности, но с точки зрения эксперимента это интересно[156].

Борис Гребенщиков:

В таком же смешанном составе, как и на «45», записали «Начальника Камчатки», причем я продюсировал не больше половины альбома, так как

меня в это время стало вести в совершенно другую сторону. Я очень хотел его сделать, но закончили альбом без меня. Там и Сережка Курехин каким-то образом принял участие, и ударники разные были, даже Петька Трощенков приложил руку к барабану. Густав появился в самом конце, как раз на этом самом «Новом романтике». Виткина натура требовала, чтобы дальше все это развивалось в сторону уже большого рок-н-ролла, а мне хотелось это видеть в таком безупречном, точеном, полуакустическом виде. Но тут уже хотелось не хотелось, а права голоса я, по счастью, не имел. Я сам себе в нем отказал, потому что навязывать людям то, что не в их природе, наверное, не надо. Я, по-моему, старался не навязывать[157].

Как уже было отмечено выше, в ходе записи альбома «Начальник Камчатки» у группы «КИНО» действительно появился штатный барабанщик — Георгий Гурьянов.

Георгий Гурьянов:

Я тогда играл в группе «АУ», в которой Витя тоже когда-то играл. Я был одержим идеей создания группы, рок, поп, арт и так далее...

А Цоя я впервые услышал летом 1982 года. Дома на бобине. Это был только что вышедший альбом «Сорок пять». Меня очень раздражал звук, ПТУ все это.. Но вот строчки песен были далеко не однозначны. Тексты захватили меня, и захотелось познакомиться с автором поближе. Заочно мы уже были знакомы, среда-то общая.

Вообще странно, что мы раньше с ним не пересеклись. Ведь мы учились в одном художественном заведении, и я много о нем слышал. Короче, в какой-то момент я для себя решил, что должен непременно познакомиться с этим парнем.

Так и получилось. У меня был друг, «Осел», который не то чтобы играл в «АУ», но был просто лучшим другом «Свиньи». Роскошный такой панк... И мы с ним были неразлучниками. И вот однажды в метро на станции «Василеостровская», уже не помню, что мы там делали, встретили Виктора. Так мы и познакомились. А вот вместе работать, играть мы стали позже, года примерно через два. До того просто пересекались время от времени в каких-то общих компаниях, присматривались друг к другу. Ездили в Москву не раз вместе... Хотя подружились мы с Цоем не сразу. Сначала он меня абсолютно очаровал песней «Транквилизатор» — впечатлениями от дурдома, где Цой успешно «косил» от армии. Сама идея молодого человека, который готов пойти в дурдом ради того, чтобы не попасть в армию, уже мне кажется выражением крайнего романтизма...

Я уже рассказывал, наверное, как я перебежал из группы «АУ» в группу «КИНО». Когда мы поехали с группой «АУ» на гастроли к Артемию Троицкому в Москву, все нажрались, и начался ужас какой-то... Поэтому когда я

встретил Витю на станции метро «Купчино», то набрался смелости, подошел к нему и сделал предложение. Конкретное предложение. Он меня выслушал молча, а потом позвонил через несколько дней. Так мы стали работать вместе. Я познакомился с Каспаряном, которого нашел Цой. Он великолепный музыкант: замечательно играет на гитаре, на пианино может сыграть, компьютер запрограммировать. Все что угодно может. У нас не было только бас-гитариста, и мы пользовались аквариумским. Но когда группа «КИНО» стала конкурировать с «Аквариумом», Гребенщиков забрал своего басиста обратно[158].

Как вспоминала впоследствии Марьяна Цой, Георгий уже тогда был знаком с Цоем, пересекался с ним на тусовках, бывал на концертах (например, на концертах в рок-клубе в 1982–1983 годах, на концерте в 30-й московской спецшколе в 1984 году) и даже ездил вместе с ними в Москву, но просто так получалось, что они ни разу не работали вместе. И вот наконец Георгий занял пустующее место барабанщика «КИНО».

Георгий Гурьянов:

А почему альбом так странно называется? С «Камчаткой» — ясно. А при чем здесь «начальник»?

Мы думали, как назвать альбом. Ну «КИНО»... Какое кино? Наш гений метафор Олег Котельников сразу придумал десяток названий, у него как-то сразу все это складывается. Ну вот он и выдал «Начальник Камчатки». «Начальник Чукотки» — был такой советский фильм про молодого человека, которого послали на Чукотку бороться против капиталистов. Но при чем здесь Чукотка? Песня ведь «Камчатка». Просто возникла ассоциация с этим фильмом. И получилось, по-моему, здорово[159].

Как уже говорилось выше, во время записи альбома «Начальник Камчатки» судьба сводит Цоя с Георгием Гурьяновым, который становится штатным барабанщиком «КИНО». В конце мая 1984 года в Ленинграде был запланирован 2-й фестиваль ленинградского рок-клуба.

И вот «КИНО» уже в полном составе, который, как вспоминала Марьяна, «два года Вите снился», рвануло на предфестивальное прослушивание. Группу вставили в графики, и, явившись в назначенный день в рок-клуб, они отыграли перед отборочным жюри короткую программу.

Из-за хронической нехватки времени и слабой подготовки группа почти не удостоилась внимания отборочной комиссии, и в выступлении «КИНО» было отказано.

По словам Марьяны Цой, Виктор, и так молчаливый, на два дня вообще потерял дар речи. Были подняты все возможные связи, и благодаря усилиям некоторых подвижников, которые, кстати, не входили в отборочное жюри,

но оказались дальновиднее, ценой участия Гребенщикова и звонка Троицкого из Москвы «КИНО» на фестиваль все-таки прорвалось.

Но как оказалось, этого было мало. Фестиваль имел в качестве девиза некий патриотический девиз, связанный с борьбой за мир, поэтому всем группам было предложено спеть по одной песне, написанной кем-нибудь из советских композиторов, связанной с этим девизом. Цой решительно отказался петь песни «совковых» сочинителей» и специально для выступления написал «Безъядерную зону». Здесь имел место прямой расчет: кто мог сказать, что Виктор Цой — не советский композитор? Когда жюри прослушало эту песню — все были поражены. Решено было открыть фестиваль этой песней в сольном исполнении Цоя, а само выступление группы «КИНО» поставили последним на фестивале. И вот именно этой песней 18 мая 1984 года Цой открыл 2-й фестиваль ленинградского рок-клуба. Сам фестиваль длился три дня. Разумеется, за три дня зрители в буквальном смысле слова устали от «поноса на уши», и было довольно сложно заставить их встряхнуться и развесить эти самые уши. К тому же «КИНО» больше года совершенно не выходило на сцену полным составом. Цой играл акустику несколько раз на квартирах или в малюсеньких залах, сидя на стуле. И все же он заставил себя слушать! Песня «Безъядерная зона» была признана лучшей антивоенной песней фестиваля. Питерская рок-публика была потрясена. С этого фестиваля и начался звездный путь Цоя.

В этом мотиве есть какая-то фальшь,
Но где найти тех, что услышат ее?
Подросший ребенок, воспитанный жизнью за шкафом,
Теперь ты видишь Солнце, возьми — это твое!
Я объявляю свой дом
Безъядерной зоной!
Я объявляю свой двор
Безъядерной зоной!
Я объявляю свой город
Безъядерной зоной!
Я объявляю свой...
Как не прочны стены наших квартир,
Но кто-то один не подставит за всех плечо.
Я вижу дом, я беру в руки мел,
Нет замка, но я владею ключом.
Я объявляю свой дом
Безъядерной зоной!
Я объявляю свой двор
Безъядерной зоной!
Я объявляю свой город

Безъядерной зоной!
Я объявляю свой…

Журнал «Рокси» в то время писал: «Уместно будет к открытиям фестиваля отнести и „КИНО“. Их теперешний триумф подготовлен долгой работой, ходящими по рукам студийными записями и фактом существования Цоя, от которого нельзя было, рано или поздно, не ожидать чего-нибудь в этом роде… Прически коллег Цоя, песня „Прогулка романтика“ и многое другое позволяют уловить несомненную близость „КИНО“ к новейшим школам»[160].

Александр Титов:

Мы сознавали, что нас может спасти только чудо, которое надо было сотворить. И нам это удалось, потому что концерт был очень мощный, кайфный[161].

Алексей Рыбин:

«Начальник» — мой любимый альбом «КИНО», единственный, наверно, слушая который я жалею, что не играл тогда уже вместе с Витькой. Это такой чистый, крутой и смелый эксперимент, равного которому в так называемом русском роке тогда не было. Может быть, и сейчас нет. Один из немногих альбомов, в котором можно не делать скидку на русскую нищету: мол, вот если бы здесь другую гитару, да другие обработки, да хорошие барабаны, вот тогда бы… Ничего подобного здесь нет. «Начальник» — отчаянно смелая запись. Тропилло здесь, конечно, тоже проявил себя. А один набор музыкантов чего стоит — Бутман, Курехин, Титов и другие[162].

Гроза за окном, гроза с той стороны окна,
Горят фонари, и причудливы тени,
Я смотрю в ночь, я вижу, что ночь темна,
Но это не станет помехой прогулке романтика.
Подворотни страшны, я слышу, как хлопают двери.
Черные кошки перебегают дорогу.
Пусть бегут, я в эти сказки не верю.
И это не станет помехой прогулке романтика.

Трудно идти, я вышел уже давно,
И вечер в гостях был так приятен и весел,
Я пил вино, я так люблю вино,
Но это не станет помехой прогулке романтика.

Я проснулся в метро, когда там тушили свет,
Меня разбудил человек в красной шапке,
Это кольцо, и обратного поезда нет,
Но это не станет помехой прогулке романтика.

Нина Барановская, администратор рок-клуба:

Всерьез я к Цою стала относиться только после «Начальника Камчатки». Меня очень удивил этот альбом, особенно то, что его сделал такой еще очень молодой человек. Я до сих пор считаю, что это самый петербургский альбом в истории нашей отечественной рок-музыки. И никто, наверно, меня в этом никогда не разубедит[163].

Дмитрий Левковский:

Вот как раз тогда Цой поставил простую и ясную цель перед группой — стать самой модной группой СССР. Именно модной, эта тема тогда постоянно муссировалась. «КИНО» стало тогда группой модников-авангардистов благодаря Густаву[164].

«НОЧЬ»

26 мая 1984 года группа «КИНО» вместе с группой «Аквариум» отыгрывает концерт в ДК пищевиков.

Юрий Каспарян:

Концерт в ДК пищевиков… Концерты там бывали и часто отменялись. Там комсомольцы рулили делом… А на территории ДК стоял такой большой памятник Ленину. Такой… несколько шире, чем обычно. И Витя, помню, всегда шутил по поводу этого. Говорил: «Крепкий такой… пищевичок…»

Помню, как-то — кажется, в 1984 году — на мой день рождения мы выпили и пошли куда-то гулять, хотели куда-то на вечеринку попасть. И вот, значит, мы выходим за дом, идем, а там футбольное поле такое. Георгий, поскольку у него дома всегда была куча гантелей, турники и прочие спортивные снаряды, решает показать нам с Цоем класс. Подходит к стоящим на поле футбольным воротам и, подпрыгнув, повисает на них. С усилиями подтягивается несколько раз, делает подъем-переворот, выход силы, и тут ворота предательски начинают крениться, Георгий не успевает отпустить руки и со

всего маху падает, врезаясь лицом в землю... Он довольно сильно травмировал лицо, и, когда мы с Виктором вели его домой, нас даже забрали в милицию, подумав, что мы его избили...[165]

После 2-го фестиваля Ленинградского рок-клуба Цой, ободренный успехом, увольняется с работы и, без сожаления расставшись с детской деревянной скульптурой, отправляется с Марьяной и друзьями на мини-фестиваль к Липницкому в подмосковный поселок Николина Гора.

Это был дачный кооператив, где жили известные ученые, музыканты, артисты, кинорежиссеры и так далее. Там же, на Москва-реке, был и небольшой дипломатический пляж, а рядом дача Александра Липницкого, на веранде которой он время от времени, к ужасу и неудовольствию некоторых именитых соседей, устраивал концерты «КИНО», «Аквариума», «Центра» и других ленинградских и московских групп. На втором этаже дачи была расположена домашняя студия, в оборудовании которой Липницкому помогала Стингрей.

На том мини-фестивале «КИНО» отыграло программу «Начальника Камчатки», после чего Цой с Марьяной отправились в Крым «зайцами» с помощью знакомого, Сергея Фирсова, работавшего тогда проводником поезда Ленинград — Симферополь.

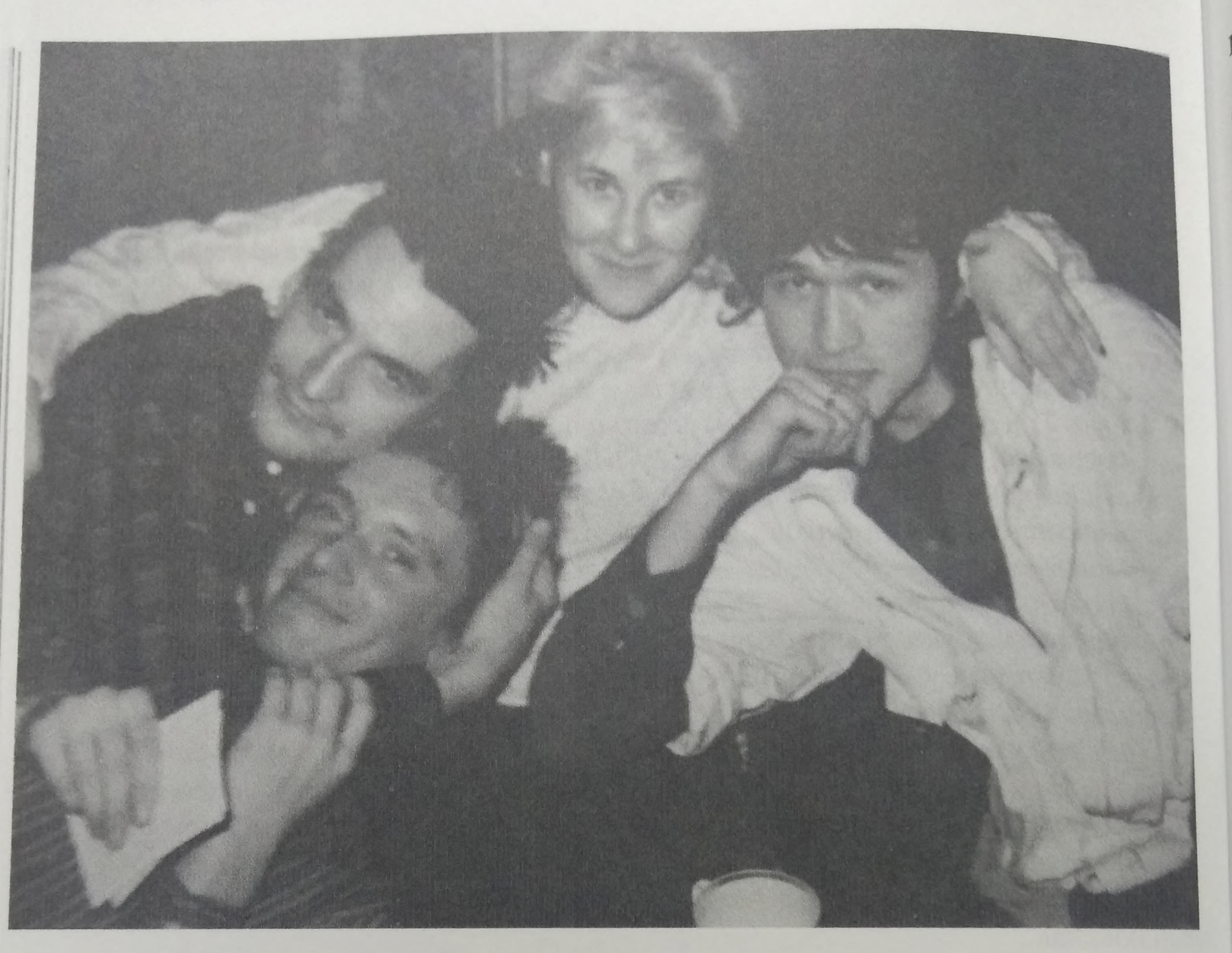
Поскольку денег катастрофически не хватало, поездка в Крым, по словам Марьяны Цой, была по своему безрассудству особенно выдающейся. Приходилось убегать от хозяев, требующих оплаты проживания, собирать бутылки на пляже, питаться мидиями, красть тефтели в столовой и многое другое. Обо всех этих приключениях можно узнать из воспоминаний участников той поездки...

Георгий Гурьянов:

Я прекрасно помню эту поездку. Витя и Марьяна поехали в Коктебель, а я отдыхал в Гурзуфе и потом поехал к ним. Там было ужасно. Ну, Коктебель вообще чудовищное место, какое-то комариное гнездо. Я уговорил их перебраться в Гурзуф. Марьяна все время бухтела, что тут неудобно, дорого, все не то и все не так. С ними еще был саксофонист, друг Курехина, Владимир Болучевский, так вот они на Чеховском пляже ныряли и собирали бутылки со дна моря, причем в таких количествах, что можно было покупать вино и развлекаться. А тефтели в столовых крали, да... Конечно, Советский Союз в полной красе... Мне нравилось очень в Гурзуфе. Я там не был очень давно...[166]

Владимир Болучевский, музыкант, знакомый Виктора Цоя:

...Утром мы с Цоем вставали пораньше, ходили по аллее вдоль набережной и собирали бутылки... На вырученные деньги мы покупали хлеба, моло-

Тимур Новиков, Георгий Гурьянов, Джоанна Стингрей и Виктор Цой.
Фото из архива Георгия Гурьянова

ка, банку консервов и шли кормить наших девчонок... А еще ныряли на Чеховском пляже, наполняли кошелку мидиями, потом жарили их и ели...[167]

Николай Кунцевич:

В 1984 году мы с Цоем встретились в Гурзуфе. Он был с Марьяной и Сергеем Фирсовым... Я им посоветовал, где подешевле снять квартиру (с Сергеем Фирсовым мы раньше пересекались)...[168]

Валерий Алахов сохранил фотографию, которую можно увидеть в фотоархиве, — веселая компания: Игорь Веричев, Валерий Алахов, Диана Сюч (Фирсова), Виктор и Марьяна Цой, Игорь Бушланов, Ника Богданова и Владимир Арбузов стоят на набережной, а за их спинами отчетливо видны Аю-Даг и Адалары...

Валерий Алахов, музыкант группы «Новые композиторы»:

Я тогда работал все лето в санатории в Гурзуфе… Приезжали друзья отдохнуть летом, собирались в компании по интересам… И с Виктором и Марьяной мы тоже познакомились в Гурзуфе, с подачи Густава. Но мы не общались толком ни с Цоем, ни с Марьяной… Мы только здоровались и приветствовали друг друга… А фото сделал мой друг Лева (фамилию не помню) — фотограф «Артека»… Лео был наш друг, помню, что он тоже переехал тогда жить из Москвы в Крым по причине здоровья и работал тогда в «Артеке» с 70-х… Он был профи с фото. У меня есть его съемки — пленки-слайды 60×60 мм с нашими походами по Крыму… К сожалению, не везде Цой в кадре, но другие участники группы «КИНО» и «НК» есть…[169]

По возвращении из Крыма отдохнувший Цой стал подыскивать новую работу, в идеале мечтая устроиться кочегаром в котельную…

Еще в марте 1984 года в Ленинград приехала американка Джоанна Стингрей — молодая певица, которая впоследствии сыграла огромную роль в деле популяризации русского рока на Западе.

Поскольку Джоанну интересовало абсолютно все, что касалось русского рока, она через Бориса Гребенщикова и Сергея Бугаева познакомилась и с группой «КИНО». Джоанна активно помогала многим рок-музыкантам. Благодаря и ее усилиям группа «КИНО» вскоре становится самой модной группой Ленинграда.

Дженни Яснец:

Я ходила на концерты «КИНО» в основном в рок-клуб. Было очень круто, ведь Цой как бы противостоял советской власти, зал просто взрывался от восторга… Когда мы ходили на концерты, мы действительно от маминых туфлей отрезали каблуки. Это было… Вспоминаю, что действительно 10 часов вечера — это реальная цифра, когда мне нужно было быть дома. И я всегда приезжала позже — к 11, к 12. И у меня всегда были скандалы с родителями по этому поводу… Я просто обожаю его песни. Он приходил ко мне на день рождения вместе со своей женой Марьяной, у него тогда только родился ребенок, также мы иногда собирались у Медведева, приходил Цой и пел. Иногда мы ходили к Сергею Фирсову смотреть видео. И Цой с Марьяной, и я, и Фирсов жили тогда на проспекте Ветеранов. Смотрели концерты любимых музыкантов, например Дэвида Боуи… Цою было очень интересно, как он ведет себя на сцене…[170]

Георгий Гурьянов:

У нас была постоянная вечеринка. И все делалось для того, чтобы вечеринка была еще роскошнее. Не верите? Как хотите. Были классная атрибути-

ка, красивые девчонки, элегантные костюмы, модные штучки, хорошие напитки. И это не было каким-либо противопоставлением системе или еще чему-то. Это было просто желание хорошо проводить время, жить так, как хочется. Потом еще высокая миссия довлела... Когда я смотрел на себя в зеркало, я видел отражение pop-star... Мы были богами вечеринок. Конечно. Еще мы хотели быть international... Говорили по-английски, общались с корреспондентами... Я помню интервью Каспаряна: «Ай лав Джоанна вери мач...» И смех такой здоровый... Или вот это: «А вы всегда пишете песни, когда вы пьяный?» — «Да я вообще не пью! Я пью только на вечеринках или когда встречаюсь с тобой...»[171]

12 июня 1984 года в Ленинграде, в ДК им. Крупской, прошел лауреатский концерт по итогам 2-го фестиваля ЛенРокКлуба.

Владимир Густов, музыкант группы «Теле У»:

Я лично Цоя не знал... Но один раз мы с Ляпиным играли с «КИНО» концерт. Первое отделение они, второе — мы (группа «Теле У»). Вот и все знакомство. Это было в каком-то ДК на Обуховской Обороне, под эгидой рок-клуба... Все, что я запомнил про тот день, это то, что нас с Ляпиным подвез после концерта консул США и мы с ним всю дорогу стебались, что нас теперь КГБ под колпак возьмет. Где-то 1984 год был... Сам концерт особо не запомнился. «КИНО» тогда играло какой-то мрач, мне даже показалось, что на фашистскую тематику похоже. Они были в длинных плащах и действительно очень походили на офицеров СС...[172]

Нина Барановская:

...Однажды «КИНО» выступало на фестивале в ДК «Невский», и по социальной значимости, о которой тогда все любили говорить, выступление было отнюдь не слабым. Именно за это выступление партийные люди и назвали Цоя фашистом. Тогда рок-клуб курировала такая девица лет двадцати пяти, но уже с клеймом члена КПСС на лице. Работала она в Куйбышевском райкоме партии. После выступления «КИНО» она пришла и сказала: «Вы видели, как он стоит на сцене? Он же фашист!» Дело было, конечно, не в том, как он стоял, а в том, что он пел...[173]

Николай Кунцевич:

Позднее, то ли в 1984-м, то ли в 1985-м, будучи в городе Ленинграде, я увиделся с Борисом Гребенщиковым, и он мне посоветовал прийти на концерт Ленинградского рок-клуба (концерты Ленинградского рок-клуба, который не имел своего помещения, проходили во многих местах, в частности в ДК им. Крупской), где я увижу выступление группы «КИНО». Честно гово-

ря, это лучшее, что я когда-либо видел в то время. Бешеная энергетика, пластика, песни как на подбор: «Транквилизатор», «Генерал» и т.д. Потом я сдружился с «киношниками»...[174]

Где вы теперь и с кем,
Кто хочет быть судьей,
Кто помнит все имена?
Нам не хватает тем,
Не нарушай покой,
Эта ночь слишком темна.
Где твой мундир, генерал,
Твои ордена, спина как струна?
Ты уже слышал отбой.
Просто дождь бил по крыше твоей, генерал.
Всем находят время, чтобы уйти,
Никто не уйдет навсегда.
Парламентеры один за другим,
И каждый знает горечь плода.
Хочется спать, но вот стоит чай,
И горит свет ста свечей.
Может быть, завтра с утра будет солнце
И тот ключ в связке ключей?

Всеволод Гаккель:

Никаких особенных подробностей о том времени не припоминается. Тогда среди нас не было героев. Концерты были редки, и каждый концерт в силу этого становился событием и запоминался уже самим фактом происшедшего. И безусловно, мы придавали им гораздо большее значение, нежели сейчас, когда в городе еженедельно проходят десятки концертов и иногда молодым людям надо выбирать, на кого же пойти. И сколько концертов в месяц они могут себе позволить. Конечно же, концерты становились еще более важными, если в них принимали участие две-три самобытные группы.

Схожая ситуация могла быть в Англии в шестидесятых, когда группы ездили в короткие туры по театральным и танцевальным залам. Например, Кэт Стивенс мог выступать в одном концерте вместе с Энгельбертом Хампердинком и Джими Хендриксом. Хотя потом каждого из них история поставила на свой пьедестал[175].

19 сентября 1984 года Виктор Цой получает на руки военный билет и официально «уходит в запас», а 28 сентября постановлением Министерства культуры группа «КИНО» внесена в «черный» список групп, запрещенных к выступлению на концертных площадках.

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ
НЛ № 4671437

Фамилия Цой
Имя Виктор
Отчество Робертович
Число, месяц и год рождения
Личная подпись владельца
Выдан
военным комиссариатом
области (республики)
19 сентября 1984 г.
Военный комиссар
м. п.
(звание, подпись)

1. Место рождения
2. Национальность русский
3. Партийность (с какого года) б/п
4. Состоит ли в ВЛКСМ (с какого года) не сост.
5. Образование
6. Основная гражданская специальность резчик по дереву
7. Семейное положение

Из архива Наталии Разлоговой

Георгий Гурьянов:

Нам было совершенно наплевать на систему. Мы ее не замечали. Все эти слежки, стукачи из рок-клуба, агенты КГБ, фотографировавшие из-за угла. Мы хихикали над всем этим, нам не то что не страшно было, наоборот. Мы специально себя вызывающе вели, показывали — вот какие мы, модные, красивые. Снимайте нас, что же вы… Пишите про нас в газетах своих, обсуждайте наши выступления…[176]

Инна Николаевна Голубева:

А концерты давались по каким-то складам, каким-то заброшенным заводам. Где они могли выступать? Их никуда не пускали. Из подвала куда-то в дыру в очередную они выходили и там играли свою музыку и пели… и вообще наслаждались друг другом[177].

Примерно в это же время наконец-то сбывается заветная мечта Цоя — он увольняется из своего парка и устраивается работать кочегаром, которым всегда мечтал быть. Работа сутки через трое позволяла ему не отвлекаться от музыки, ездить на гастроли, давала некий заработок и ограждала от обвинений в тунеядстве. По легенде, сначала он работал в котельной, располагавшейся на правой стороне Невы, в Уткиной заводи, — топил вме-

сте с веселой бабушкой, у которой научился играть на балалайке. Но это немного не точно.

Сергей Фирсов, кочегар, приятель Виктора Цоя:

Цой имел небольшой опыт кочегарства в маленькой котельной на правом берегу Невы. Отапливал он там склад ящиков и этими же ящиками и топил. В той котельной работала классная бабушка, все время игравшая на балалайке. Цой брал у нее уроки. Мы даже справляли там какой-то Новый год[178].

Марьяна Цой:

Котельная, где работал Цой, находилась в жутком месте, которых в Питере пруд пруди. С одной стороны кладбище, с другой — парк, вокруг какие-то руины, где стаями бегали бродячие собаки. Огромный пустырь был завален деревянными ящиками, в центре стоял сарай, половину которого занимал сторож, карауливший ящики, а половину — кочегар, который топил котел, чтобы сторож не замерз. Причем топил он теми самыми ящиками, которые сторожил сторож[179].

Инна Николаевна Голубева:

Витя резал скульптуру на Каменном острове, работал кочегаром на тароремонтном заводе, потом сажал азалии в горшки где-то, часто приносил их домой, но они почему-то не приживались...[180]

На самом деле Марьяна права: место, где работал Виктор, было унылым. Согласно сведениям о местах трудовой деятельности, указанным в заявлении-анкете (о выезде за границу), которое Цой подал в ОВИР ГУВД Ленобласти 17 октября 1989 года, в то время он работал кочегаром Ленинградского тароремонтного завода № 1, располагавшегося на проспекте Александровской фермы. С одной стороны — кладбище, причем даже два, напротив — парк, а вокруг — руины, пустыри. А что касается Уткиной заводи, то она находится, как известно, совсем по другую сторону Невы...

В декабре 1984 года Цой и Майк едут в Новосибирск, где Виктор выступает в знаменитом Академгородке, затем проходит концерт Цоя, Майка и БГ в Сосновом Бору под Ленинградом, а в начале января 1985 года Цой с Майком отыгрывают квартирные концерты у Олега Ковриги и Александра Несмелова в Москве.

Есть о том периоде одно любопытное воспоминание. Евгений Сотсков, или, по-другому, «Жэка», рассказывал, что слышал от одного своего приятеля историю о том, как в 1984 году его родители и он сам (будучи шестилет-

ним ребенком) навещали институтских друзей и оказались в обыкновенной студенческой общаге, где вечером стали зрителями небольшого квартирного концерта, который устроили заглянувшие «на огонек» некие Миша с Витей. Музыканты, по очереди приложившись к бутылке с портвейном, пели, а собравшиеся гости весело подпевали и хлопали... Далее рассказчик вспоминал, как сидел у Виктора на коленях и как тот, улыбаясь доброй улыбкой, исполнил песню «...звезды, упав, все останутся здесь, навсегда останутся здесь...».

Марьяна Цой:

К концу зимы у Вити уже созрел материал альбома «Ночь», и он начал терзать звонками Тропилло[181].

К весне 1985 года у группы «КИНО» действительно набрался материал для следующего альбома, и в студии Андрея Тропилло, который наконец поддался уговорам, началась работа над пластинкой «Ночь».

Не люблю темные стекла,
Сквозь них темное небо.
Дайте мне войти, откройте двери.
Мне снится Черное море,
Теплое Черное море,
За окнами дождь, но я в него не верю.

И я попал в сеть, и мне из нее не уйти,
Твой взгляд бьет меня, словно ток.
Звезды, упав, все останутся здесь,
Навсегда останутся здесь.

В каждом из нас спит волк,
В каждом из нас спит зверь,
Я слышу его рычанье, когда танцую.
В каждом из нас что-то есть,
Но я не могу взять в толк,
Почему мы стоим, а места вокруг нас пустуют.

И я попал в сеть, и мне из нее не уйти,
Твой взгляд бьет меня, словно ток.

Звезды, упав, все останутся здесь,
Навсегда останутся здесь.

И я попал в сеть, и мне из нее не уйти,
Твой взгляд бьет меня, словно ток. Ток...

Звезды, упав, все останутся здесь,
Навсегда останутся здесь.

И я попал в сеть, и мне из нее не уйти,
Твой взгляд бьет меня, словно ток.
Звезды, упав, все останутся здесь,
Навсегда...

Юрий Каспарян:

У нас была одна студия доступная, находилась она в Доме пионеров и школьников, учебная студия звукозаписи, которой руководил Тропилло... Там был фейсконтроль, и кого Тропилло хотел, того и писал. Это была единственная студия, похожая на настоящую. То есть там были и магнитофон, и какие-то приборы. Все остальное было в кустарных домашних условиях[182].

Андрей Тропилло:

С Витей Цоем работать было трудно: он, как прирожденный лидер, редко следовал фонограмме и пел, как правило, выше, чем нужно. И еще — он постоянно чмокал губами в микрофон. Мне даже приходилось покупать ему жирную гигиеническую помаду, чтобы этих причмокиваний не было слышно. Потом он тогда страшно увлекался Брюсом Ли, был на нем просто помешан. Например, когда записывались другие музыканты, Витя прыгал и отрабатывал какие-то невообразимые удары ногами и руками. Приходилось уводить его оттуда, к чертовой матери, в коридор[183].

Георгий Гурьянов:

Альбом «Ночь» — это крутейшие песни и крутейшая аранжировка. На самом деле супер. Но это вымученный альбом. Со студией была очень большая беда, потому что у Тропилло очень своенравный характер и вообще...

В результате альбом был задвинут на полку и морозился там[184].

Александр Титов:

С «Ночью» была просто странная история. Она не катила. Видимо, тропилловская студия заряжена другой энергией и модная музыка, которую исполнял Витька, — она все-таки была больше, чем мода, — там просто не канала. Энергетически что-то не совпадало и выталкивало друг друга. К тому же это происходило параллельно с записью «Дня Серебра», а это совсем другой альбом. Эти два альбома, в которых я участвовал, тогда очень друг другу мешали. И больше был ущерб альбому «Ночь»...[185]

Уже поздно, все спят, и тебе пора спать,
Завтра в восемь утра начнется игра,
Завтра солнце встанет в восемь утра.
Крепкий утренний чай, крепкий утренний лед.
Два из правил игры, а нарушишь — пропал,
Завтра утром ты будешь жалеть, что не спал.

Но сейчас деревья стучат ветвями в стекла,
Ты можешь лечь и уснуть и убить эту ночь.
Деревья, как звери, царапают темные стекла,
Пока еще не поздно лечь и уснуть в эту ночь.

Ни звонков, ни шагов, ни звона ключей,
Еле слышно часы у кровати стучат,
В этом доме все давно уже спят.
Только капля за каплей из крана вода,
Только капля за каплей из времени дни,
Ты пойдешь рубить лес, но увидишь лишь пни.

Но сейчас деревья стучат ветвями в стекла,
Ты можешь лечь и уснуть, и убить эту ночь.
Деревья, как звери, царапают темные стекла,
Пока еще не поздно лечь и уснуть в эту ночь.

Начатая «киношниками» работа растянулась почти на год, а на какой-то стадии и вовсе оборвалась, хотя объективных причин для подобного торможения не было.

Алексей Вишня:

Тропилло не уделял времени: с начальством Дома начинались проблемы с хождением взрослых. Иногда им приходилось скрываться по ночам, когда Дом находился под сигнализацией. Это страшно нервировало Цоя, но сделать было ничего нельзя — никак не ускорить. Пришлось ждать лета, а новые песни рвались наружу[186].

Мало того что начались постоянные проблемы со студией, так еще и «киношников» просто совершенно не устраивал звук. Хотелось сделать нечто модное, а в студии Тропилло, как выразился Александр Титов, «модный звук не писался вообще»[187].

В марте 1985 года прошел 3-й фестиваль Ленинградского рок-клуба, на котором Цой впервые вышел на сцену без гитары. Он пластично и легко передвигался во время исполнения песен. По мнению некоторых, Цой научился

этому у западных рок-групп, концерты которых просматривал у Александра Липницкого в Москве.

Многим, само собой, это не понравилось. К примеру, Александр Житинский писал, что «эта манера была совершенно чужда Цою. Вилять бедрами было совершенно необязательно, да и с гитарой в руках Виктору было гораздо лучше»[188]. И мнение Житинского было далеко не одиноко в этом вопросе.

Из воспоминаний поклонника «КИНО»:

...Мне довелось быть на концерте Цоя в 1985 году в клубе ЛПИ. Там ему испуганные хозяева клуба не смогли дать исправную аппаратуру. Так Цой стал петь под двенадцатиструнную гитару один. Народу набилось столько, что стоять приходилось на ручках кресел, для того чтобы его увидеть. А он пел часа два. Только за одно уважение к своим слушателям я перед Цоем ку — два раза!!![189].

В общем, как бы там ни было, выступление «КИНО» на фестивале было заслуженно оценено, и группа получила лауреатское звание.

«Это не любовь»

Решение записать новый альбом у Вишни (не дожидаясь окончания записи альбома «Ночь») пришло к Цою внезапно. Поскольку со студией Тропилло начались проблемы, группе приходилось записывать материал урывками. И Цой, к тому времени написавший много песен про любовь, решил их записать отдельным альбомом. Тем более что студия Вишни, располагавшаяся в непосредственной близости от студии Тропилло, была очень удобна.

По воспоминаниям Алексея Вишни, «была весна, самое время петь о любви и фиксировать положительные эмоции»[190].

И вот летом 1985 года, окончательно забросив недоделанный альбом «Ночь», группа собралась на студии Вишни для записи следующего студийника — альбома «Это не любовь».

Юрий Каспарян:

Вите надоела эта рутина с альбомом «Ночь», и он быстро договорился с Вишней, так мы записали «Это не любовь»...[191]

Ты часто проходишь мимо, не видя меня,
С кем-то другим, я стою не дыша.
Я знаю, что ты живешь в соседнем дворе,
Ты идешь не спеша, не спеша...
О-о-у, но это не любовь...
О-о-у, но это не любовь...
А вечером я стою под твоим окном,
Ты поливаешь цветы, поливаешь цветы.
А я дотемна стою и сгораю огнем,
И виной тому ты, только ты...
О-о-у, но это не любовь...
О-о-у, но это не любовь...

Научи меня всему тому, что умеешь ты,
Я хочу это знать и уметь.
Сделай так, чтобы сбылись все мои мечты,
Мне нельзя больше ждать, я могу умереть...

О-о-у, но это не любовь...
О-о-у, но это не любовь...

Алексей Рыбин:

В это время «КИНО» писало в студии у Тропилло альбом «Ночь», причем делали это по утрам. А когда Тропилло, запарившись, выгонял молодую группу, группа шла к Вишне, который, как я уже говорил, жил в двух шагах от студии «Антроп»...[192]

Алексей Вишня:

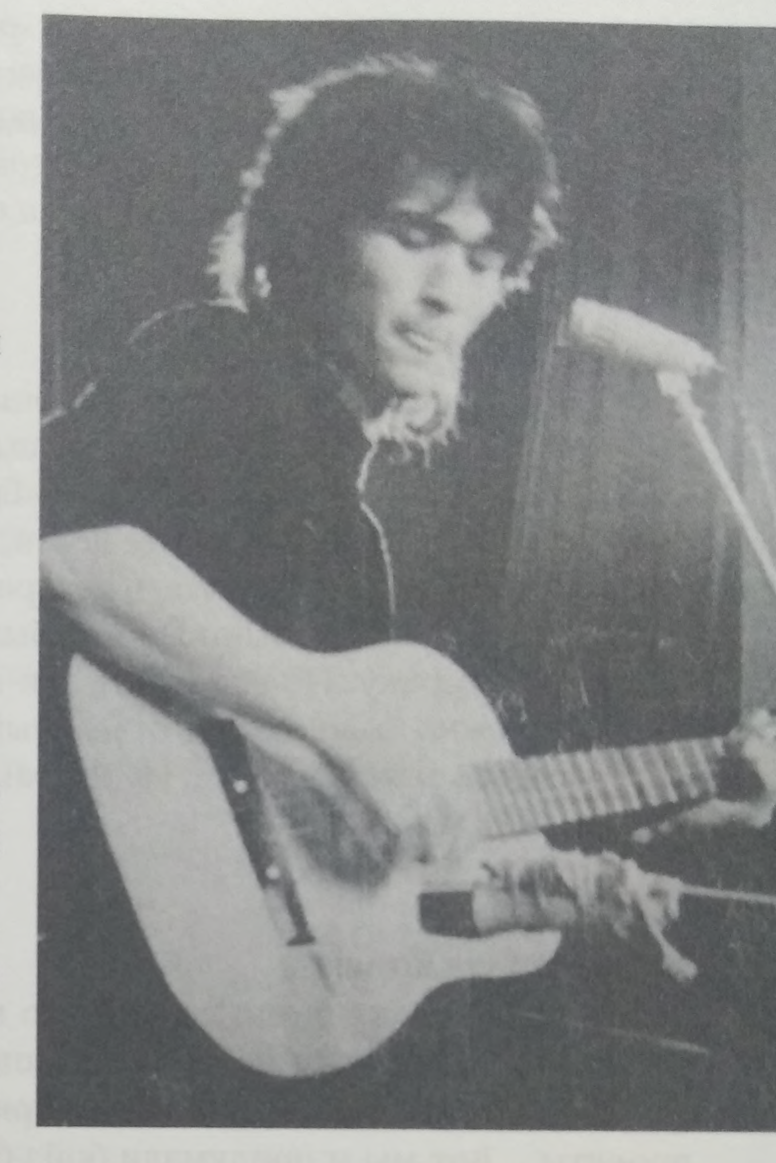
Я уже освоил драм-машину, мы с Юрой быстро запрограммировали ритмы и приступили к записи. Звук очень понравился всем; новая драм-машина была слабой, но вносила модную краску[193].

Альбом получился относительно «легким» по настроению — в него были включены песни «Весна», «Уходи», «Ты выглядишь так несовременно» — и стал одним из самых любимых для Цоя.

Уходи, но оставь мне свой номер.
Я, может быть, позвоню.
А вообще я не знаю, зачем
Мне нужны эти цифры.
И я уже даже не помню,

Как там тебя зовут.
И теперь для меня
Номера телефонов как шифры.

Уходи! Оставь телефон и иди...
Мы встретились чисто случайно,
Я даже не помню где.
Вероятность второй нашей встречи
Равна нулю.
А теперь ты не хочешь уйти,
Говоришь, что не можешь уйти,
Уходи — я тебя не люблю!
Уходи!
Оставь телефон и иди...

Виктор Цой на концерте.
Фото из архива Марьяны Цой

Алексей Вишня:

Аппаратура была та же самая, что использовалась Тропилло в работе над альбомами «Электричество» и «Акустика» «Аквариума». Качество выросло заметно, но Виктору больше всего нравилось комфортно записываться в домашних условиях, в тапочках и футболке. Я пытался создавать ребятам максимально хорошее настроение. Все записалось за пару недель, приглашенный в группу басист Саша Титов за один день сыграл бас-гитару на все песни, и альбом был практически готов. Удалось привлечь в песне «Саша» Севу Гаккеля, случайно задержавшегося после записи «Акустической комиссии». «Это не любовь» вышел раньше, чем уже записанный, но еще не сведенный альбом «Ночь», и Цой пребывал в наипрекраснейшем расположении духа, ибо вышел здоровский альбом нормального качества и вот-вот, со дня на день, сведется «Ночь». Этот период жизни и творчества Виктора я хотел бы оставить в памяти навсегда, потому что именно таким я любил Цоя — бесшабашного и милого, готового в любой момент схватить гитару и запеть[194].

Виктор Цой:

Условия студии были таковы, что выбора не было, три гитары и ритм-компьютер, никаких накладок. Вначале меня это угнетало, но в процессе работы даже стало нравиться, и под конец записи мы даже стремились к такому звуку[195].

«Это не любовь» стал последним «романтическим» альбомом «КИНО», — все последующие альбомы группы были сплошь «героическими» и очень серьезными. А по поводу исполнения лиричных песен, которых у Цоя было достаточное количество, музыканты всерьез обсуждали план создания некоего бойз-бенда, который мог бы петь эти песни…

Юрий Каспарян:

У Виктора было очень много ироничных песен про любовь в так называемой «киношной» стилистике. «Ты выглядишь так несовременно рядом со мной», «Уходи — я тебя не люблю», «Братская любовь», «Ты обвела меня вокруг пальца» — замечательные песни, которые не очень соотносились с пафосным героическим амплуа, в котором выступала группа, и потому не входили в альбомы. По жизни Цой не был пафосным, он был веселым и писал вот такую лирику. Но исполнять эти песни мы не могли. Никак. Конечно, под них можно было создать отдельный бойз-бенд, пошли такие мысли… Мы даже всерьез это обсуждали. Но все так и осталось на уровне разговоров. Поговорили, похихикали…[196]

Георгий Гурьянов:

Да, идея такая была, потому что мы решили не исполнять лирические песни, поскольку они не соответствовали образу «КИНО». Тогда и пришла в голову мысль… Тогда это было в порядке вещей — фантомы продюсерские, проекты… Вот мы и придумали бойз-бенд, который исполнял бы эти песни. Мы даже серьезно подыскивали музыкантов, артистов… Естественно, все закончилось, не начавшись[197].

В окончательный вариант альбома не вошло пять песен, записанных в то же время, — «Братская любовь», «Разреши мне», «Ты мог бы», «Любовь — это не шутка», «Ты обвела меня вокруг пальца», — после смерти Виктора изданных на диске «Неизвестные песни».

Виктор Цой:

На «Это не любовь» мы не возлагали вообще никаких особых надежд. Там собраны некоторые старые вещи: «Весна», например, и песни, предназначенные, так сказать, для внутригруппового использования. Когда я пишу песни типа тех, что вошли в «Это не любовь», мне очень смешно. По идее мы предназначали этот альбом молодым ребятам, лет под двадцать, а оказалось, что эту иронию улавливают более взрослые люди. Видимо, для молодежи требуется повышенный драматизм ситуации[198].

Юрий Каспарян:

Записывались эти песни дома у Леши Вишни перед «Группой крови». Та сессия как-то заглохла, но песни остались — «Ты обвела меня вокруг пальца», «Братская любовь» и прочее[199].

Я встретил ее, я встретил ее,
Она шла в кино.
И я пошел следом,
Я рядом купил билет.
И я подумал о том,
Что она может быть для меня сестрой,
И как раз в это время в зале
Погас весь свет.
Ах, эта братская, братская, братская, братская любовь.
Живет во мне, горит во мне.
Ах, эта братская, братская, братская, братская любовь.
Живет во мне, сожжет меня дотла.

И мы были в зале,
И герои всех фильмов
Смотрели на нас.
Играли для нас, пели для нас.
И я ей сказал,
Что она лучше всех
И что я очень рад.
А она улыбнулась и сказала,
Что я ей как брат.

Ах, эта братская, братская, братская, братская любовь.
Живет во мне, горит во мне.
Ах, эта братская, братская, братская, братская любовь.
Живет во мне, сожжет меня дотла.

Мнения по поводу выхода альбома «Это не любовь» разделились.

Андрей Тропилло:

Альбом явно на потребу дня, достаточно коммерчески удачный и задающий уровень, который народ готов потреблять сегодня. А это очень важно для успеха. По этому пути они и пошли, по пути коммерциализации. И получился мужественный попс[200].

Георгий Гурьянов:

Это модный альбом. Очень. Я согласен. «Это не любовь», «Ты выглядишь так несовременно рядом со мной»... Шедевральные совершенно вещи, за один день записанные... «Это не любовь» вышел гораздо раньше, чем «Ночь». И он был гораздо моднее...[201]

Юрий Каспарян:

Только когда мы записали альбом «Это не любовь», я понял, что могу кому-то дать послушать несколько треков и похвастаться. Предыдущим материалом я не мог хвастаться. «Это не любовь» — первый альбом, который я мог без зазрения совести показывать, давать послушать, потому что предыдущие очень уж экспериментальные были. Вместо ударных там даже не драм-машина, а такое некое самопальное чудовище, недавно я узнал, что это было устройство группы «Кофе». У него не было тарелки совсем, и хай-хет звучал как ножницы. Но поскольку ребята слушали новую современную музыку, они определили саунд этой машинки очень модным. Отсюда, наверное, и пошло, что это модный альбом. Я им очень доволен[202].

Георгий Гурьянов:

А я был счастлив и хвастался без зазрения совести, хотя там нет живых барабанов, на этом альбоме. Жалко, конечно, но не было возможности их записать. У нас не было возможности записывать музыку нормально. Была точка Тропилло, но там нельзя было барабаны записывать, только драм-машину, в квартирке у Вишни тоже невозможно было поставить барабаны, писали еще в каком-то театре, там, где Цой с «Рыбой» записывались. Ничего хорошего, в общем[203].

С мая по октябрь 1985 года концертов у «КИНО» почти не было. В конце июня Цой с Майком отправились на гастроли в Киев, но концерт сорвался, музыкантов арестовали, и, по словам Марьяны Цой, «петь им пришлось не на квартире, а в районном управлении внутренних дел»[204].

Ждущей ребенка Марьяне, когда она узнала об аресте Цоя, реально пришлось приложить немало сил, чтобы не родить до положенного срока. К счастью, все обошлось, — Майка и Цоя просто выдворили из Киева. Марьяна же, долгое время сидевшая дома без работы, через знакомых устроилась на пивоваренный завод «Вена», откуда и ушла в декрет...

Инна Николаевна Голубева:

Она как-то долгое время не работала. И только пошла на работу. Ее одна приятельница, биолог, работала на пивном заводе и устроила ее туда. Мари-

Виктор с сыном Сашей.
Фото из архива Марьяны Цой

анна была уже на седьмом месяце беременности Сашкой и говорила: «Я обманула советскую власть, мама. Они мне декретные здесь выплатили». У нее так было все аккуратно, что никто не обратил никакого внимания[205].

26 июля 1985 года у Виктора и Марьяны родился сын — Саша.

Марьяна Цой:

Очень хорошо помню, как Витя забирал нас из роддома. Шел какой-то отвратительный дождик, было жутко холодно, дул ледяной ветер. А Цой стоял, совершенно мокрый, с огромным букетом красных роз. Я таких красивых цветов больше никогда в жизни не видела. Всю дорогу домой он держал сына на руках. Как хрустальную вазу, которую страшно уронить. И вдруг спросил: «Можно, я посмотрю?» Откинул покрывало и увидел Сашку — лицо персикового цвета, тонкие волосики и глазки-щелочки. Витька посмотрел на него и гордо заявил: «Да, никто не скажет, что это не мой ребенок!»[206]

«КИНО» у Инженерного замка. Ленинград, весна 1984 года.
Фото — Александр Бойко

Цой, на плечах которого лежала ответственность за жену и сына Александра, постоянно выступал на квартирных концертах, поскольку семья остро испытывала нехватку средств. Уволившись из кочегарки, он некоторое время сидел без работы, но потом устроился матросом-спасателем в парк Победы на Московском проспекте. Немногим позже Виктор перешел на одну из самых тяжелых своих работ — ночным уборщиком бани №19, располагавшейся на проспекте Ветеранов, 89/2. Виктору, которого уже тогда многие считали рок-звездой, приходилось ежедневно убираться в банном отделении.

Сергей Фирсов:

Цой тогда работал в бане на проспекте Ветеранов, и работал час в день, но с 10 до 11 вечера. Это его ужасно «ломало»: когда все тусовки начинались, ему надо было срываться, ехать в баню и брандспойтом обдавать помещения[207].

Закрытие выставки «Митьков» в пос. Металлострой. 1985 год.
Фото — Виктор Немтинов

Марьяна Цой:

Я несколько раз ходила ему помогать, и могу заверить, что занятие это тошнотворное. К тому же от каждодневных уборок в парилке у Вити стало побаливать сердце[208].

Инна Николаевна Голубева:

Ну, и вот тоже был случай, когда вот Витя работал в тресте. Он подходит ко мне, я собираюсь на работу, а он уже раньше должен выскочить. Говорит: «Инна Николаевна, дайте мне, пожалуйста, 5 копеек на метро». Я говорю: «Витя, а на „Беломор" надо?» Молчит...

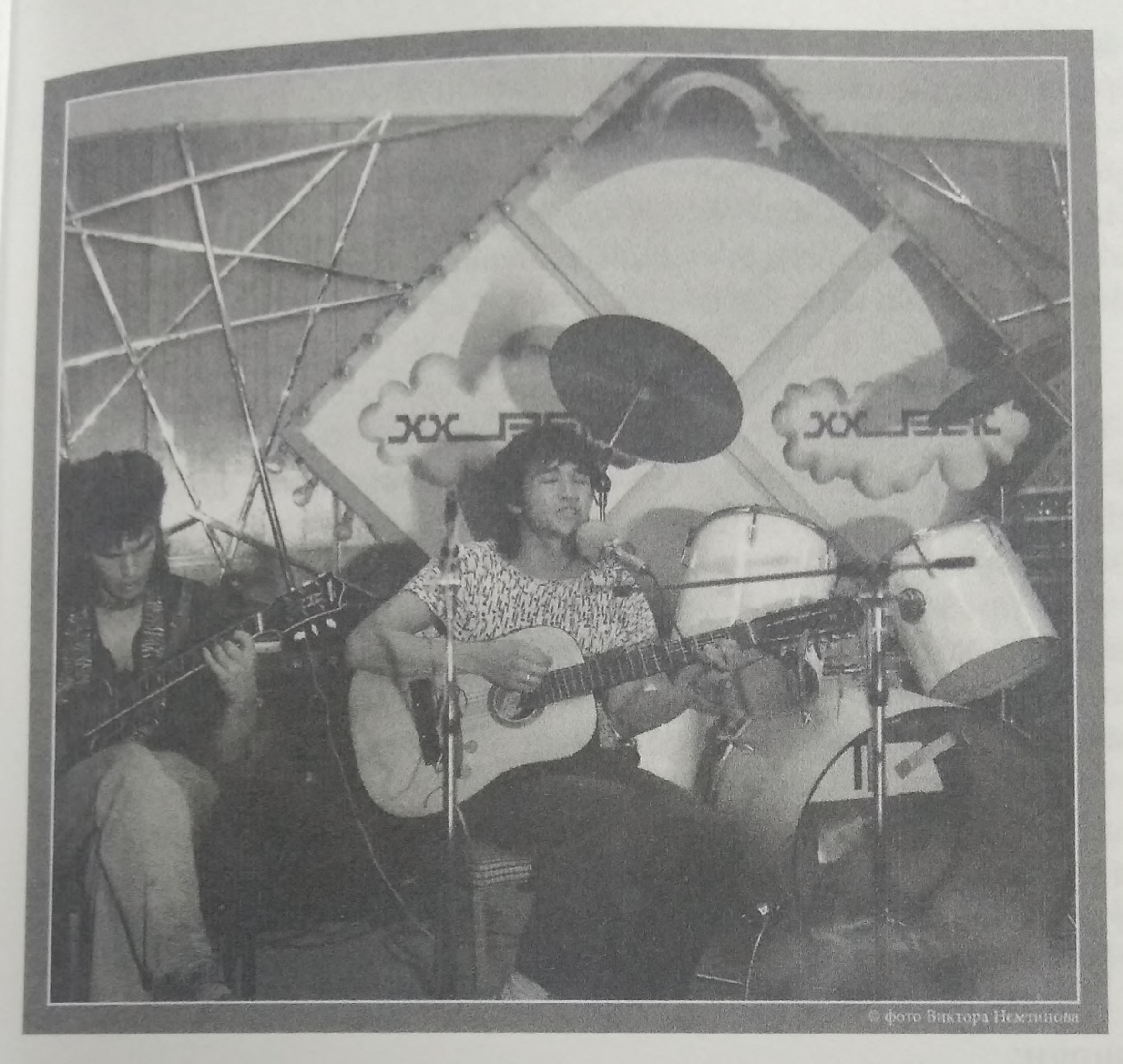
Было очень трудно. Работала я одна, старалась за всех, мама ведь. А он так периодически вот работал... То он выходил, какой-то сторожил склад ящиков, потом топил печку этими же самыми ящиками, которые сторожил. В общем, какой-то абсурд. Когда родился Саша, была баня. Мужское отделение. А уже был маленький Сашка, и Марьяна, покормив Сашку, уложив, бежала ему туда

Виктор Цой и Виктор Тихомиров.
Ленинград, мастерская Виктора Тихомирова.
Фото — Виктор Немтинов

помогать, в эту дурацкую баню. Вообще времена были крутые. А вообще все держалось на мне. По сути, я работала одна и всех тянула на себе. Про их заработок не было речи. Хотелось только, чтобы хотя бы кто-то где-то когда-то их услышал, чтобы это где-то прозвучало. Поэтому, когда появилась Джоанна, это перевернуло вообще всех. Они готовы были отдать все, что у них есть. Это потом стали отслюнивать разрешения и прочее, авторские права... Тогда ничего не было, лишь бы где-нибудь издалось — в Америке, в Гваделупе или еще где-нибудь, неважно. Чтобы где-то прозвучало, хоть что-то услышано было, не только на этих самых катушках, которые они друг дружке дарили[209].

Осенью 1985 года Виктор Цой с Юрием Каспаряном выступают на закрытии выставки художников «Митьков» в Усть-Ижоре (пос. Металлострой). Сохранившаяся фотосессия Виктора Немтинова воссоздает атмосферу того безудержного «митьковского» праздника и веселья...

Юрий Каспарян и Виктор Цой. Концерт в Доме ученых
на закрытии выставки «Митьков» в пос. Металлострой. 1985 год.
Фото — Виктор Немтинов

Виктор Немтинов, фотограф:

Я хорошо помню Цоя. У меня с памятью благополучно. Правда, с Виктором я встречался только во время съемок некоторых концертов и фильма «Рок» и не был с ним знаком достаточно близко. С ним очень Виктор Тихомиров дружил. Он замечательный литератор, и, собственно, много фотографий было сделано мной в мастерской этого прекрасного художника...[210]

Виктор Тихомиров, художник:

Наша тесная митьковская мастерская считалась шикарным местом. Виктор Цой часто заходил к нам. Сидел часами, подбирал на гитаре мелодии, набрасывал на обрывках слова... Они, конечно, не сохранились. Мы не понимали тогда, кто такой Цой, какая его ждет слава. Он был просто хороший парень, добрый знакомый. У нас он встречался с друзьями, было дело, даже отмечал свой день рождения. Однажды так сидел-сидел, и я подумал: «Что

зря время терять?» Взял да и написал два портрета Виктора с натуры. А он в ответ набросал карандашом мой портрет...[211]

В ноябре произошли изменения в составе группы. 22 ноября 1985 года «КИНО» дало концерт в зале рок-клуба, и это был первый концерт с новым бас-гитаристом. Из группы ушел Александр Титов, буквально разрывавшийся между «Аквариумом» и «КИНО».

Александр Титов:

Как сейчас помню, позвонила Марьяша, и я сказал ей, что честнее всего для меня сейчас сказать, что я не смогу играть в «КИНО». Поставленный перед жестким выбором, я выбрал «Аквариум». «КИНО» — это все же другое поколение, а те проблемы, которые я для себя ставил, у них немного по-другому решались. Хотя бы на уровне текста... Если поставить рядом две эти группы, то они одинаковы для меня по ценности, но имеет значение смысл текстов. Для меня ближе был текст Гребенщикова[212].

Поскольку Александр не мог подвести группу перед фестивалем рок-клуба, он подыскал себе замену, предложив Цою в качестве бас-гитариста Игоря Тихомирова из «Джунглей». Его кандидатура устроила всех.

Юрий Каспарян:

Я затрудняюсь назвать точную дату прихода Игоря. Помню, это было связано с фестивалем ЛРК. Перед ним он уже всю программу знал. Он появился тогда, когда мы записывали «Неизвестные песни»...[213]

Георгий Гурьянов:

Подходит Титов и говорит: «Витя, ты знаешь, я буду играть в „Аквариуме“, а в „КИНО“ не буду играть». Витя покраснел и говорит: «Хорошо», — повернулся так на 45 градусов, подошел к Игорю Тихомирову: «Игорь, поиграешь у нас в группе?» Игорь: «Да, поиграю»[214].

Юрий Каспарян:

У нас был одолженный у «Аквариума» бас-гитарист. И в какой-то момент возник конфликт интересов[215].

Георгий Гурьянов:

Короче говоря, перед Александром встал выбор: или «КИНО», или «Аквариум». Да он никогда нашим не был. Он вернулся в группу «Аквари-

ум». И все. Его Гребенщиков дал, а потом забрал в тот момент, когда почувствовал, что пахнет паленым, что группа «КИНО» его обошла, стала круче. Титов совершенно не вписывался в «КИНО», и это видно даже по фотографиям. У меня часто спрашивают — а это кто такой? Он же совершенно из другой компании. Конечно, он не вписывался. Он старше, хотя мы общались и в гости приходили друг к другу, но... Пока мы работали вместе, Виктор его уважал и прислушивался к нему. А потом перестал уважать...[216]

В декабре 1985 года группа «КИНО» при помощи Джоанны Стингрей снимает два клипа — «Видели ночь» и «Фильмы», после чего в конце месяца, 27-го числа, участвует в новогоднем концерте в рок-клубе.

В свободное время музыканты «КИНО» наслаждаются вечеринками в галерее «АССА». Галерея Тимура Новикова располагалась в расселенной квартире на Шпалерной улице. На тот момент «АССА» была самым модным местом в городе. В галерее тусовались художники-музыканты Ленинграда: Гребенщиков, Цой, Бугаев, Гурьянов, Курехин и прочие, которые увлекались не только музыкой, но и живописью. В галерее помимо выставок картин часто проходили вечеринки и концерты...

Мучительно рождавшийся альбом «Ночь» появится на свет лишь в январе 1986 года. И впоследствии этой студийной работе суждено было стать яблоком раздора между группой «КИНО» и фирмой грамзаписи «Мелодия».

Из интервью Виктора Цоя:

— А каковы твои личные отношения с «Мелодией»?

— Еще хуже, чем с телевидением, потому что они — пираты. Выпускают пластинки группы «КИНО» без всякого согласования с нами, то есть в связи с выпуском пластинки («Ночь») никаких дел с нами не имели вообще. Я в одной газете прочитал, что выходит наш альбом. Я не знаю, почему в нашей стране государственная фирма может выпускать пластинки без разрешения и без всякого ведома автора, оформлять, как они хотят, писать что угодно. Я совершенно не понимаю, как все это возможно[217].

Андрей Тропилло:

Действительно, пластинка получилась не очень красивая. Те, кто работали у меня в студии, знают, что одно из условий у меня такое: группа делает с записанным материалом то, что она хочет, а я — то, что считаю нужным. И альбом «Ночь» не был исключением. Я начал выпускать пластинки, на которых было написано, что записаны они в студии Ленинградского рок-клуба, которой, кстати говоря, никогда не существовало... Из тех альбомов «КИНО», которые существовали, по качеству на тот момент проходила только «Ночь». Это был восемьдесят седьмой, и «КИНО» уже к тому мо-

менту пошло по пути попсации, но все-таки от прежнего имиджа ушло недалеко. Цой мне тогда ответил, что в принципе пластинку можно выпустить, а может, новый альбом записать? Договорились, что надо будет сделать оформление. Прождав, наверно, полгода, оформления, конечно, так и не появилось, — я стал снова к Цою обращаться. Потому что все остальные пластинки были уже сданы в производство, а «КИНО» — все никак. Я подключил своего художника Колю Третьякова. Цой сказал: «Разбирайтесь с Марьяной. Марьяна за все будет отвечать». Мой художник встречался с Марьяной три раза, причем с очень большими трудностями, и они договорились о том, что все нормально и оформление ее устраивает. Расписок, конечно, никто никаких не брал. Я запустил все в производство с тем оформлением, которое одобрила Марьяна. Причем я даже допускаю, что группа в то время уже настолько витала в облаках, занималась съемками фильмов и тому подобным, что могла даже не слышать об этом. А потом, когда вышла пластинка, Цой мне заявляет: мы вообще про эту пластинку ничего не знали, мы не хотели, чтобы она выходила, и что это вообще за оформление? Мне Густав Гурьянов сказал: «Да у нас одиннадцать штатных художников!» А ты, мол, такое г…но нарисовал, типа того. А дело все в том, что тянуть уже никак нельзя было. Нужно было или выпустить, или вообще никогда не выпускать[218].

Георгий Гурьянов:

У альбома «Ночь» ужасная обложка. Я не мог потом видеть Тропилло, я хотел его просто убить за эту обложку, потому что у группы «КИНО» было в распоряжении три великих художника, все наши друзья — Евгений Козлов, Тимур Новиков и Олег Котельников. Ну и мы с Витей. И тут вдруг такая обложка...[219]

Андрей Тропилло:

Группа «КИНО» при всяком удобном случае кричала, что Тропилло, сволочь, не посоветовавшись с ними, напечатал пластинку, которую они вообще знать не знают. Но я думаю, что именно пластинка «Ночь» и песня «Анархия» сделали группе «КИНО» то самое паблисити, благодаря которому о них узнали широкие народные массы[220].

Солдат шел по улице домой
И увидел этих ребят.
«Кто ваша мама, ребята?» — спросил у ребят солдат.

Мама — анархия, папа — стакан портвейна.
Мама — анархия, папа — стакан портвейна.

Все они в кожаных куртках,
Все небольшого роста,

Хотел солдат пройти мимо,
Но это было непросто.

Мама — анархия, папа — стакан портвейна.
Мама — анархия, папа — стакан портвейна.

Довольно веселую шутку
Сыграли с солдатом ребята:
Раскрасили красным и синим,
Заставляли ругаться матом.
Мама — анархия, папа — стакан портвейна.
Мама — анархия, папа — стакан портвейна.

Как бы там ни было, история с пластинкой «Ночь» испортила отношения группы «КИНО» с Андреем Тропилло (соответственно, и с фирмой «Мелодия») навсегда. Как говорил потом сам Тропилло, группа «КИНО» для него как бы умерла в 1987 году[221].

«КИНО» в кино

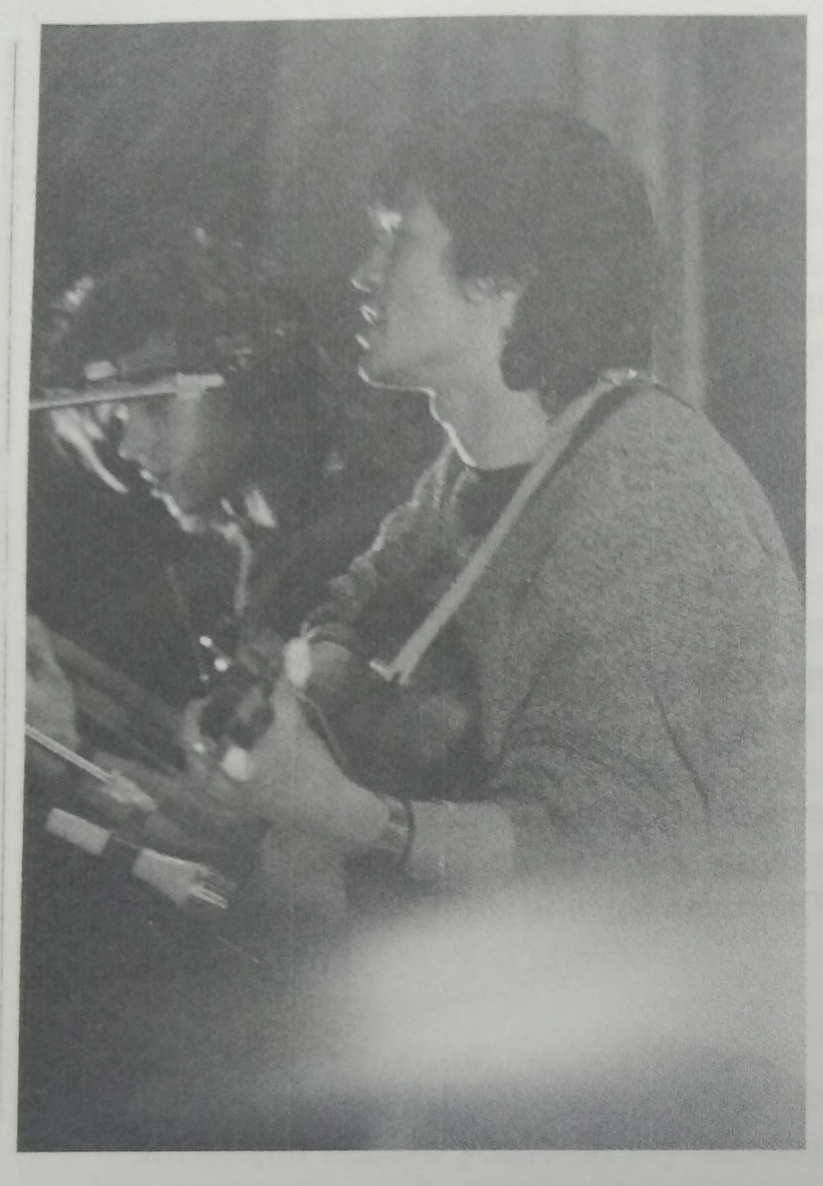
Начало 1986 года связано у группы «КИНО» с выступлением в питерском ДК Шелгунова, где группа выступила 4 января. Цой стал давать все больше акустических концертов, много ездил по стране, и популярность «КИНО», по словам Марьяны Цой, «нарастала как снежный ком».

Вообще 1986 год стал для «КИНО» годом открытий, что видно по воспоминаниям соратников по музыкальному цеху о том периоде жизни Цоя.

7 марта группа вместе с «Зоопарком» и «Аквариумом» выступает на концерте, посвященном 5-й годовщине рок-клуба.

12 апреля Цой (вместе с Николаем Михайловым) выступает в Куйбышеве, где местные комсомольцы пристают к Виктору с провокационными вопросами, на которые Цой находит блестящие, остроумные ответы…

Покинувший группу Александр Титов не ошибся с выбором замены себе. Бас-гитарист Игорь Тихомиров оказался для группы поистине находкой, а его высокий профессиональный уровень позволил «КИНО» 31 мая 1986 года хоть и не совсем успешно, но все же выступить на 4-м фестивальном концерте рок-клуба.

Юрий Каспарян и Виктор Цой на концерте.
Фото — Владимир Быстров

Александр Титов:

Это был явно неудачный концерт. Цой запел совершенно другим голосом, в котором себя еще не почувствовал. Новый репертуар выглядел мутным и неразборчивым. Особенно меня поразила адская монотонность в аранжировках, которые казались тогда откровенно дубовыми. Возможно, во мне говорила ревность... И только значительно позднее я понял, что в этом повороте Цой был прав, точно рассчитав все надолго вперед[222].

Георгий Гурьянов:

Вообще там было все не то и все не так. Для этого концерта мы взяли клавишника, басиста. Все было нормально отрепетировано, договорено, и в момент концерта все вдруг стали совершенно другие партии играть, от балды. Витя не был готов к такому повороту. Публика еще немножко отмороженная была. В общем, не пошло. Там был еще такой забой — «Любовь — это не шутка», в стиле «Sex Pistols». Такое мощное рубилово, которое тоже никак не пошло. Все было не так. Сохранилась запись даже, свистящая такая.. У нас у всех там были косяки — Каспарян, Тихомиров не то что-то играют... Крыша поехала. А я на общем фоне загнал все страшно быстро. Хай-энерджи получилось такое. В общем, это было неудачное выступление[223].

Как бы там ни было, но с приходом Игоря Тихомирова состав группы полностью стабилизировался. «КИНО» неотвратимо вступало в свой последний, «звездный», период.

Шефство Гребенщикова и «Аквариума» осталось в прошлом, — Цой и его соратники больше не нуждались в помощи и советах, группа не только «вписалась» в рок-тусовку, но и стала одним из лидеров движения. Отрешенно-молчаливые, затянутые в черное, «киношники» начинают разительно выделяться на фоне остальных персонажей питерской и московской рок-сцены.

Зимой 1986 года группу «КИНО» приглашают принять участие в съемках кинофильма. Цой соглашается, — ему интересно попробовать себя в новом амплуа.

Предложение поступило от студента режиссерского факультета ВГИКа Рашида Нугманова. Предыстория фильма такова. Осенью 1985 года студент операторского факультета Алексей Михайлов обратился к своему знакомому по ВГИКу второкурснику Рашиду Нугманову с предложением снять документальный этюд о рок-музыке. Алексею полагалась пятиминутная учебная работа, на которую было выделено две коробки черно-белой 35-мм пленки, и он задумал снять сюжет о западном роке, используя архивные материалы с рок-фестиваля «Вудсток». Но Нугманов сразу же предложил Михайлову пойти иным путем и снять фильм исключительно о русском роке, благо Михайлов был знаком с Константином Кинчевым. При этом снять не пятиминутную зарисовку в Москве, а максимально большую, насколько это возможно, картину в Питере. Рашид предложил сокурснику Алексея, Тельману Мамедову, присоединиться к производству фильма со своими положенными ему пятью минутами учебной работы, а остальное — покупку пленки, поездки в Ленинград, организацию производства — решил финансировать сам.

Вместе с известным московским тусовщиком Валерием Песковым, успевшим сыграть в студенческой постановке Нугманова «Маленькие голландцы», Рашид стал регулярно ездить в Ленинград, где познакомился с лениградской тусовкой, которую почти в полном составе вскоре сам снял уже в своей картине. Съемки фильма начались в мае 1986 года, о чем свидетельствуют воспоминания самого Рашида Нугманова и его записная книжка, сохранившая записи о «стрелках» с Цоем в «Камчатке» и адрес дискотеки «Невские звезды», где будут сняты кадры с «Алисой» и «Зоопарком».

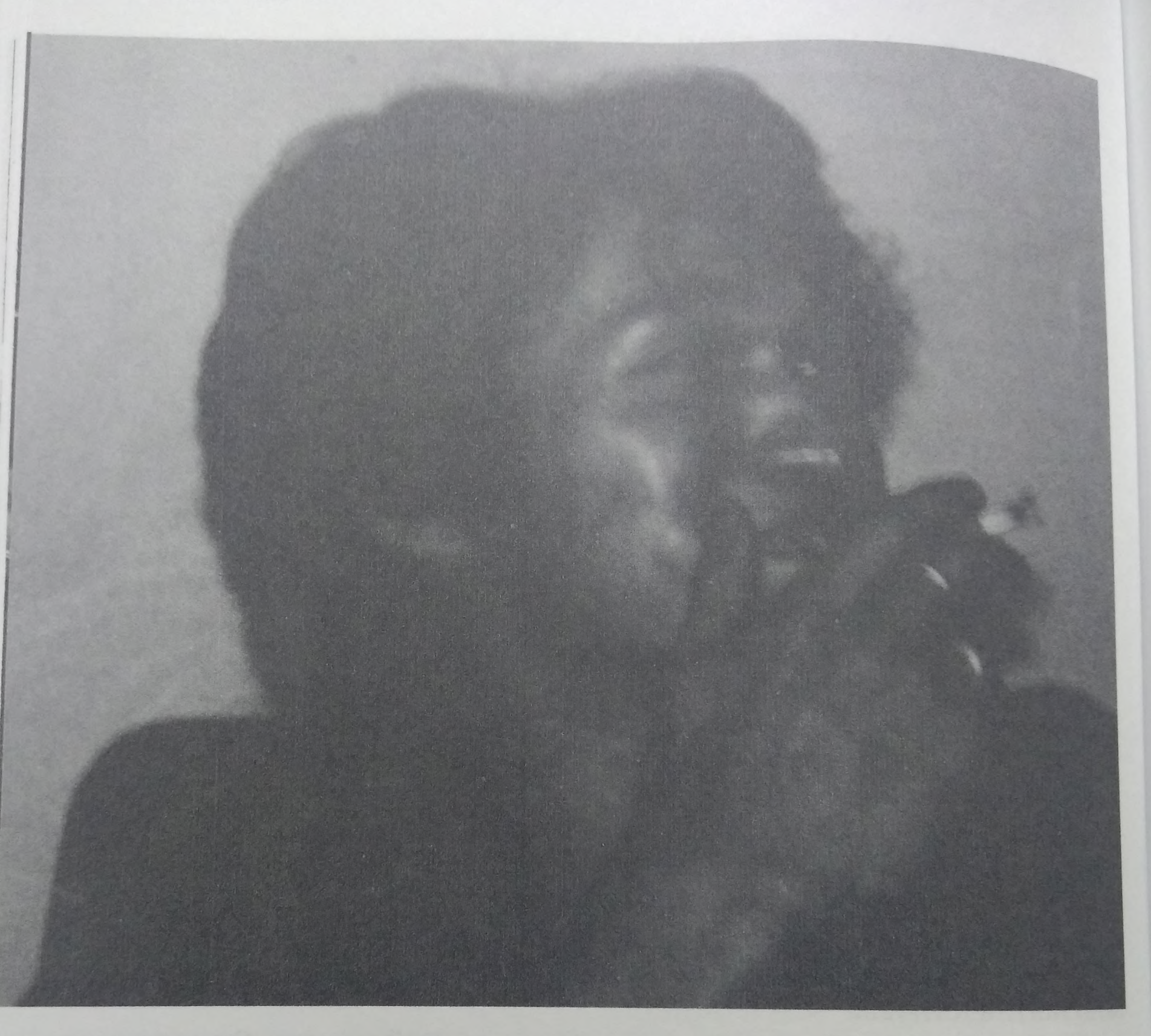
Константин Кинчев:

Цою очень важно было знать, что модно в данный момент. Он заявлял, что они, мол, самая модная группа. Не хочу сказать плохое, но конъюнктуру Цой очень чувствовал. Все, что модно, он отслушивал, отслеживал и анализировал[224].

Максим Пашков:

Когда я в 1986 году вернулся из армии, Цой сказал мне: «Видишь, какой я знаменитый? Очень просто все просчитать и понять конъюнктуру в данный момент. Во всей культуре существуют определенные дыры, которые надо затыкать, на них работать и делать звезду. Нужно только почувствовать, найти это место, и все»[225].

В 1986 году Цой действительно из робкого юноши превратился во взрослого человека с собственными принципами, от которого исходила, по словам

Виктор Цой.
Фото из архива Марьяны Цой

окружающих, особая, неведомая энергия. Вместе с ним «КИНО» набирало обороты на пути к славе.

Андрей Самойлов, музыкальный менеджер:

1986 год. Я приглашаю в Тверь группу «Нате!», я приглашаю группу «Игры». Мы перештамповали 50-копеечные дискотечные билеты на 2.50. И на последнем концерте группы «Игры» меня взяли обэхаэсники за одно место. Тогда мне вписали порядка 6 тысяч долга, дали мне времени неделю. Мошенничество в особо крупных размерах. До 12 лет мне грозило. Представляете, в то время найти такие деньги просто было невозможно. Я понимал,

что это или тюрьма, или как бы... Я позвонил Цою, говорю: «Витя, так и так, такая ситуация». Я просто попросил приехать, спеть концерт, а деньги отдать мне. Он спросил: «Когда я должен приехать? Могу приехать завтра». Я говорю: «Я не успею отпечатать афиши и продать билеты». Он говорит: «Давай послезавтра». Я побежал в типографию, отпечатал афиши, всю ночь мы их по городу клеили. Утром вышли в магазин, продали полторы тысячи билетов. Мы стояли вдвоем с парнем, продавали эти билеты... Народ выстроился. Потом пришли менты, сказали: «Все, больше билеты продавать нельзя, иначе потолок рухнет». Вот так. Нам запретили продавать больше, потому что боялись, что концерт будет на втором этаже Дворца спорта. Цой приехал, за полтора часа спел акустику, отдал мне все деньги, я пришел с ними в ОБХСС и остался на свободе...[226]

Практически сразу после фестивального концерта «КИНО» в полном составе отправилось в Киев на съемки в фильме «Конец каникул» (режиссер — выпускник Киевского института театрального искусства Сергей Лысенко).

С Виктором Цоем украинского режиссера и тележурналиста Сергея Лысенко судьба тоже свела в начале 1986 года.

Сергей Лысенко, кинорежиссер:

Как для нынешнего поколения знаковым устройством является компьютер, для моего таким предметом был магнитофон. Мы все воспитывались на магнитофонной культуре. Сперва это были западные коллективы, потом, в середине 80-х, пришел черед подпольных групп советского рока. Как-то в гостях у своего приятеля я услышал самый первый альбом Цоя — «45». И как говорится, зацепило. Тогда я, студент пятого курса факультета кино Киевского театрального института, готовился к съемкам своей дипломной работы. Решил, что это будет музыкальный фильм, в котором непременно должна принять участие группа «КИНО». Я купил билет на поезд до Ленинграда и отправился в дорогу. В Ленинграде через знакомых раздобыл телефон питерского рок-клуба, где мне дали домашний номер Вити. Я позвонил ему и сказал: «Виктор, я хотел бы снять вас и вашу группу в своем фильме». Мы встретились в легендарном кафе «Сайгон», где тусовались все музыканты. Я дал Цою почитать сценарий, и он ему понравился. Витя с удовольствием согласился сниматься. Тогда «КИНО» еще не было всенародно популярной группой, но Цой уже знал себе цену. Он прекрасно разбирался в музыке, у него был безупречный вкус. Фильм «Конец каникул» небольшой, из трех частей. Снимали недели две. «Киношники» прилетели в Киев в начале лета, это был 1986 год. У нас тогда еще был глухой «совок» — Советский Союз. Поздним вечером, часов в 11–12, я поехал встречать ребят в Борисполе. Когда они спустились по трапу, все в черном, в темных очках, у меня было ощущение (до сих пор его помню), что я выпустил джинна из бутылки... Витя был довольно замкнутым. Под конец, когда мы больше узнали друг друга, об-

щаться стало легче. Несколько вечеров провели, просто разговаривая. Цой производил впечатление очень разумного человека. Как раз на время съемок пришелся Витин день рождения — 21 июня. Я подарил ему пластинку группы «Duran Duran» — он их тогда очень любил. Поскольку это было «чернобыльское» лето, парни немного боялись ехать в Киев, туда, где поблизости взорвалась атомная электростанция. Но все же приехали. Как известно, лучшее средство для выведения радионуклидов из организма — красное вино. Во время застолий именно его и пили. Цой достаточно спокойно относился к выпивке, как и к любого рода стимуляторам, несмотря на распространенное мнение, что рок-музыканты — это наркотики, сплошные дебоши, разбитая мебель в гостиницах. Жили ребята в гостинице «Славутич», что на левом берегу Днепра. Эксцессов не было. Правда, один раз, помню, Цой пришел на съемки с разбитой губой. Сказал, что поскользнулся и упал, мы дружно не поверили, но расспрашивать не стали...

Где-то неделю мы снимали Цоя вместе с группой, потом ребята уехали, и еще неделю мы снимали Виктора одного. Кстати, «КИНО» было очень монолитной группой. Несмотря на то что могло сложиться впечатление, что все вертится вокруг Виктора, на самом деле, когда ты видел их вместе, то понимал, что все они абсолютно равнозначны. И вот когда мы снимали их вместе — по двенадцать часов в день, — музыкантов вполне удовлетворяла компания друг друга. Ну а потом, когда Цой остался в Киеве один, мы как-то старались скрашивать его одиночество — сидели «на хатах», как тогда говорили.

Виктор уже в то время, в 1986 году, понимал, что он «выстрелит» — станет звездой. А что касается работы, то у меня к нему не было никаких претензий. Цой в то время уже был очень заинтересован таким явлением, как видеоклипы, и было видно, что вот этот киевский эксперимент был для него очень важен. Капризничал только барабанщик Густав Гурьянов — по поводу одежды, в которой он снимался. Я его просил что-то переодеть, а он долго со мной спорил. Ну а Цой к тому времени уже очень хорошо разбирался в клипах, — видео «Duran Duran» на песню «Wild Boys» было для него эталоном. Он мне много и очень эмоционально рассказывал об этом навороченном клипе, но я только вздыхал в ответ, потому что понимал, что с нашей техникой снять такое невозможно [227].

Раньше в твоих глазах отражались костры,
Теперь лишь настольная лампа — рассеянный свет.
Что-то проходит мимо — тебе становится не по себе.
Это был новый день — в нем тебя нет.

Раньше в твоих глазах отражалась ночь.
Теперь, когда за окнами ночь, твои глаза спят.
И вот на рассвете ты не заметил, как начался новый день.
Ты до сих пор в старом — там нет никаких преград.

Людмила Нагорная, знакомая Виктора Цоя:

Виктор приехал в Киев по приглашению киевского режиссера Сергея Лысенко. Он хотел снять группу «КИНО» в своей дипломной работе «Конец каникул». Так получилось, что съемка совпала с днем рождения Цоя, но он не подвел съемочную группу и прибыл к нам. Это был не первый его приезд сюда. Ранее он давал концерт вместе с Майком Науменко — «квартирник». К сожалению, его выступление прервала милиция. Витя и Майк оказались в киевском участке. После этого инцидента он рассказывал, что Киев — полицейский город. Так вот, в перерывах между сьемками для киевской тусовки был организован концерт группы «КИНО». Место концерта оказалось странным — Дом ученых. Почему странным? Рядом с Домом ученых тогда находился КГБ. Все выступление мы сидели и ждали прихода кагэбэшников. Благо, что никто тогда не пришел и концерт прошел ошеломляюще. Нас было максимум шестьдесят человек, и организаторы выступления Роман Альтер и Александр Евтушенко с посетителей собрали чисто символическую оплату. Ночью мы с компанией решили погулять по ночному городу, и Витя упал в яму, немного разбив лицо. Потом все время переживал, что из-за этого будут проблемы со съемками фильма. Занятно, что гримировали его именно моей пудрой. После часового концерта компания в пятнадцать человек с Витей и участниками группы «КИНО» пошли на Михайловскую улицу, — у кого-то там пустовала квартира, и все решили, что стоит устроить имениннику настоящий праздник. Мы подарили Вите букет роз и несколько ящиков вина. Он восхищался нашим городом. Когда мы рассказывали о своих планах на лето, о том, что хотим поехать в Крым, то Витя удивился: «У вас же не город, а курорт! Зачем ехать еще куда-то?» И киевлянки ему очень понравились. После ночи гуляний в одной из центральных кофеен он подарил розу официантке. Интересно, что бы сейчас сказала она, если бы узнала, кто ей тогда преподнес такой неожиданный подарок? В Киеве на ребят из группы «КИНО» постоянно все засматривались. Они были похожими на инопланетян: одеты во все черное, а на голове вечная взъерошенность. Странно, что сейчас бытует мнение о том, что Цой был интровертом — закрытым и неразговорчивым. На самом деле он один из самых добродушных людей, которых я знала. Мир потерял потрясающего человека[228].

По воспоминаниям Алексея Ковжуна, музыканта, снимавшегося в «Конце каникул» вместе с Цоем, когда группа уже уехала, Цой остался, — нужно было еще кое-что доснять для фильма. Тусовка после съемки продолжала выпивать, закусывать в одной из квартир. И в районе двух часов ночи у компании закончились сигареты. И все пошли на улицу стрелять сигареты. А поскольку людей было много, все разделились на группы и устроили соревнование: кто больше настреляет. Выиграл Цой, настрелявший больше всех сигарет с фильтром. Сам же Цой этим достижением был страшно горд и счастливо улыбался…

Обложка пластинки «Red Wave» с автографом, подаренная Джоанной Стингрей Алине Алонсо. Фото — Алина Алонсо

Юрий Каспарян:

Я недавно первый раз посмотрел фильм, в котором мы снимались в Киеве, — «Конец каникул». Очень все понравилось. Тогда все его ругали, и мы в первую очередь, а сейчас я понял, что это замечательный исторический документ. Это первый фильм с группой «КИНО», и нас там достаточно много, что редкость. У нас ведь нет практически никаких съемок, кроме нескольких концертов и Джоанниных клипов. А тут целый фильм — четыре песни. Хороший фильм. Мы снимались в нем в июне 1986-го. Жили в Киеве, в гостинице «Славутич». Я недавно в ней снова останавливался — она совсем не изменилась... Веселое время было. Все молодые, солнышко светит, вино надо пить, чтобы радиацию выводить. Мы старались делать это как можно чаще. Может быть, поэтому сам процесс съемок совсем не запомнился[229].

Георгий Гурьянов, которому в 1986 году совершенно не понравился этот фильм, пересмотрел его вновь в 2012 году.

Георгий Гурьянов:

“Конец каникул”... Как раз нужно было ехать сниматься — и грохнул Чернобыль. Сейчас мне этот фильм очень нравится, а тогда я довольно скептически относился к нему. Не знаю, видел ли фильм Цой, но я его посмотрел гораздо позже, в конце 90-х годов. Конечно, наша поездка в Киев на съемки фильма... это было довольно драматично, и надо было найти какой-то консенсус. В результате мы поехали вчетвером и славно провели там время. Фильм получился очень актуальным, коротким, ясным и крутым. Хотя он очень наивный и у него ноль бюджета, но тем не менее это один из лучших фильмов с участием группы «КИНО»... Сюжет мне очень нравится, с этим хирургическим вмешательством и высвобождением главного героя из оков обывательской реальности... Это чистейшая, яркая мысль, и мне очень нравится[230].

Как явствует из рассказа Георгия Гурьянова, фильм отражал именно то, к чему все тогда стремились. А хотели все тогда известно чего — свободы.

Конечно, фильм «Конец каникул» не имел значительного резонанса. Вообще это был даже не фильм, а четыре смонтированных клипа. Говорят, что под конец Виктор поссорился с режиссером и заявил, что «сделает все, чтобы фильм не увидели».

Снятый же Рашидом Нугмановым фильм «Йя-Хха!» немедленно стал хитом в кругу поклонников рока: в те времена нечасто можно было увидеть на экране сразу стольких героев рок-н-ролла, включая Кинчева, Гребенщикова и Цоя.

Самому Цою свои первые работы в кино не особо понравились, позднее он говорил, что «...заниматься этим профессионально, изображать кого-то, перевоплощаться в других людей мне как-то не в кайф... Я бы с удовольствием снимался в кино, если бы мне предоставили право там вообще не актерствовать, а выражать себя»[231].

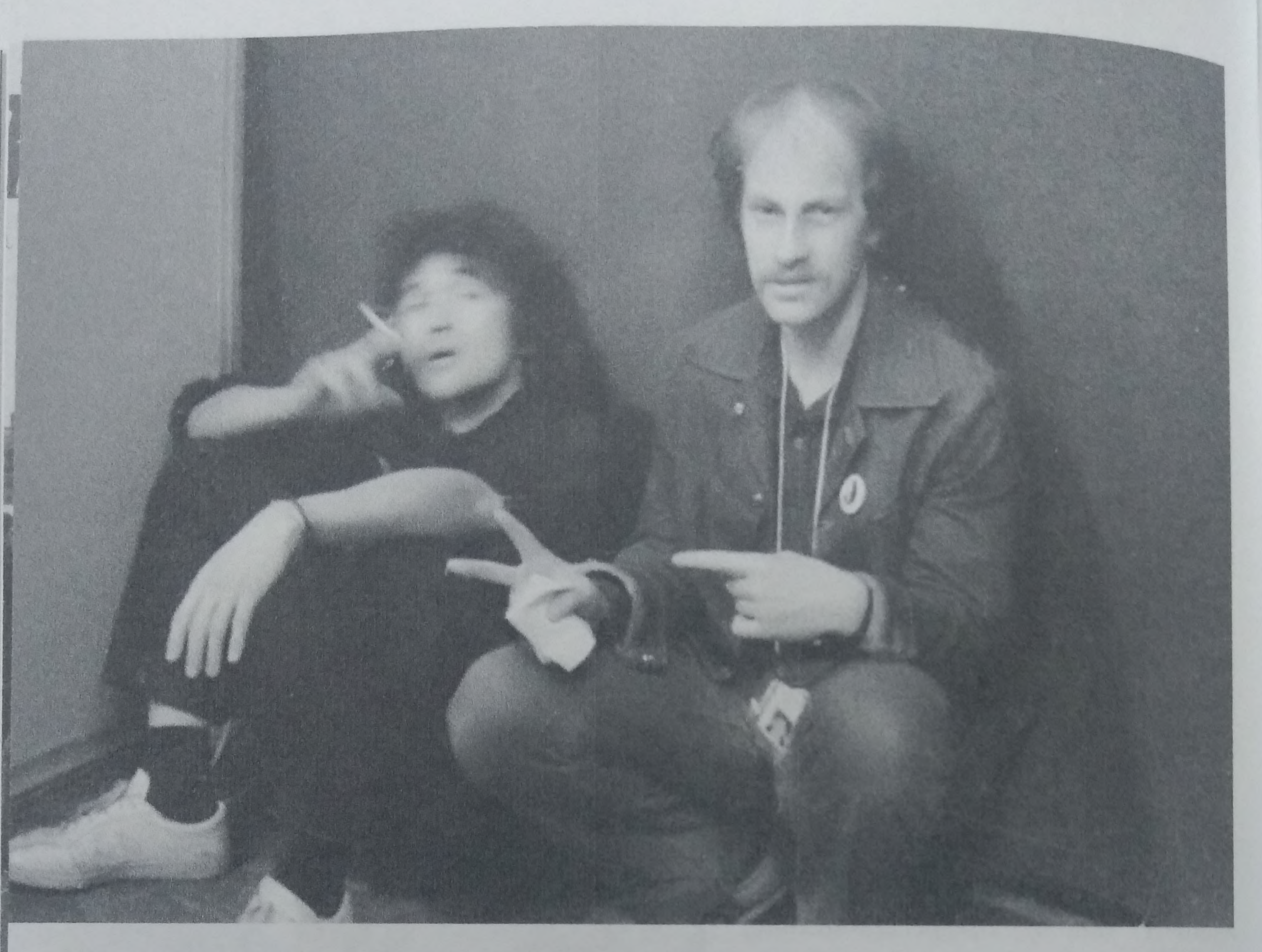

Обложка пластинки «Red Wave» с автографом, подаренная Джоанной Стингрей Алине Алонсо. Фото — Алина Алонсо

Артемий Троицкий:

Цой не актер, — с даром перевоплощения дела у него обстоят неважно. В компании Лебедева, Смоктуновского и Калягина ему делать нечего. Он «зацепил» публику чем-то другим. Может, именно тем, что в нем нет ни капли суеты или наигрыша, а есть надежность, спокойствие и честность. Неудивительно, что в наши склонные к истерике времена многие видят в нем если не спасителя, то, во всяком случае, настоящего героя[232].

Рашид Нугманов:

Если говорить о Викторе, то я вполне понял, почему он был недоволен «Концом каникул» и не хотел, чтобы картина увидела свет. Это то самое,

Виктор Цой и Марк Шлямович. Вильнюс, 1987 год.
Фото — Дмитрий Конрадт

о чем не раз говорилось, — его опасение лицедейства. К сожалению, в «Конце каникул» оно самое и есть: в постановочных сценах Виктор натужно играет кого-то, но не себя. Двое актеров-мажоров только усугубляют ситуацию. Материал ценен клипами «КИНО». Едко в адрес фильма высказывалась Марианна, Виктор же всегда уклонялся от обсуждения, а я никогда не настаивал на этом, не посмотрев его. Он ведь и сам этого фильма не видел в окончательном виде. Судя по его скупым фразам, он не придавал ему большого значения, относился больше как к кинопробам. Он вообще осторожно относился к миру кино — с большим интересом, но и с не меньшей опаской. Больше всего его напрягали необходимость лицедейства для посторонних людей перед камерой и истекающая отсюда угроза манипуляции его имиджем. Он ведь крайне требовательно, избирательно относился ко всему, что его окружало, и «посторонние элементы» отбрасывались без сожаления[233].

27 июня 1986 года в Америке, благодаря стараниям Джоанны Стингрей, на американской фирме «Биг Таймз Рекордз» тиражом в 10 000 экземпляров

был выпущен двойной альбом «Red Wave» («Красная волна»), где целая сторона одного из дисков была отдана песням «КИНО» (так же, по стороне, было предоставлено «Аквариуму», «Алисе» и «Странным играм»).

Два года подряд Джоанна частями вывозила в Штаты образцы музыки советского рока. Вывозила с риском, ибо недремлющая служба государственной советской безопасности всячески препятствовала распространению вредной крамолы.

В подзаголовке диска стояло: «Четыре подпольные группы из СССР». По одному экземпляру альбома Стингрей отправила руководителям стран: президенту США Рональду Рейгану и генсеку КПСС Михаилу Горбачеву, сопроводив это заявлением, что то, «что не могут достичь политики на дипломатическом уровне, с успехом получается у рок-музыкантов обеих стран». В результате такого «американского привета» случилось небывалое — Горбачев спросил у своих советников: «Какой такой „Аквариум"? Почему у них нет пластинки?» И Министерство культуры дало директиву фирме «Мелодия» в срочном порядке выпустить пластинки групп, указанных в альбоме, дабы создать иллюзию того, что пластинки этих групп давно выпущены и продаются.

Подсуетившаяся под это дело «Мелодия», как фирма-монополист, к концу 80-х сообразившая, что на записях звезд андеграунда можно хорошо заработать, в 1988 году выпустила грампластинку с альбомом «Ночь», даже не удосужившись согласовать издание с автором песен (и не заплатив ему ни копейки). Как я уже упоминал выше, Цоя обидело даже не это, а то, что «Мелодия» проигнорировала его оформление конверта: обычно все обложки Цой оформлял сам...

В сентябре — октябре «КИНО» дает концерты в Риге, Кирове и Таллине. Заканчивается год декабрьскими концертами в Москве (в кафе «Метелица») и Ленинграде (концерт в ДК связи и в ЛРК, на дне рождения К. Кинчева).

Николай Краснопевцев, в прошлом поклонник «КИНО»:

Мне было 17 лет, ездил я в Таллин, на концерт «КИНО», «писчал» и «вересчал» на этом концерте, фотоаппаратом «Зенит» размахивал, за кулисы ходил и т. д. Я сейчас совсем не фанат «КИНО», но вспомнить-то об этом мне очень приятно... Но надо сказать, что лично с Виктором я знаком не был, мелкий тогда еще был, только фотографировал немного, на концертах был на нескольких... А потом в Риге, на концерте «Поп-механики», где «КИНО» в полном составе аккомпанировало и Курехину, пробирался в закулисье, чтобы автограф взять. Я вот сканером нормальным для негативов обзаведусь — столько всякого смогу выложить про историю рок-клуба в Риге. Главное, чтобы только на ностальгию не про-было[234].

Виктор Цой и Наталия Разлогова в Одессе. 1988 год.
Фото — Юрий Бойко

Георгий Гурьянов:

Я не помню само выступление, сам концерт, но помню, как мы проводили там время, гуляли по Таллину. Я помню все, кроме момента выступления... Мне везде нравилось с ребятами. Даже в Киеве после Чернобыля. Как бы я там ни противился, но я получил большое удовольствие[235].

На концерте 6 декабря в «Метелице» пробравшийся вопреки воле организаторов концерта на сцену Святослав Задерий (представлявший уже тогда группу «Нате!») исполнил две песни — «Шпиономания» и «Антиромантика», после чего устроители концерта, запуганные дежурившими в зале сотрудниками КГБ, вырубили электричество выступавшей вслед за «Нате!» группе «КИНО». В результате толпа зрителей распевала цоевскую «Электричку» под дробь ударных, не забыв при этом слегка «настучать» по голове электромонтеру-любителю, разбиравшемуся с проводами у пульта... По счастливой случайности, Сергей Борисов, заплативший червонец швейцару, смог проне-

сти в зал видеокамеру и сделать запись, которая дошла до поклонников, правда, в несколько урезанном виде...

Георгий Гурьянов:

Я помню прекрасно. Очень хорошо помню. Но поиграть там так и не удалось. Две-три песни, и все...[236]

Юрий Каспарян:

Этот концерт можно увидеть на «YouTube». Мы смеялись, потому что это было уже то время, когда все стало можно, ну реально все это уже не преследовалось. Это как Ахматова говорила про Пастернака вроде, «вон как нашего рыжего прижали, карьеру ему делают». Вот примерно так и у нас получилось. Такой героический угар. Я все понимаю, но просто реально уже все было можно, а тут какие-то запреты. В общем, у людей какие-то рефлексы сработали последние. Причем нам это и не нужно было в принципе. Обычный концерт был бы веселей. А тут получилось такое нечто с диссидентским налетом. А мы никогда не были диссидентами[237].

Во время московских гастролей Цой получил приглашение участвовать в съемках фильма Сергея Соловьева «АССА» и принял его. «АССА» снималась в Ялте в период с января по март 1987 года. Досъемки проходили в Питере в мае того же года.

Марьяна Цой:

Цой с большим энтузиазмом вписался в это дело, у него начались поездки в Ялту, где шли съемки, а по возвращении он отрабатывал в «Камчатке» пропущенные смены, которые «в долг» отрабатывали без него друзья[238].

«АССА»

В конце 1986 года произошло важное событие в жизни Цоя: он дал согласие сняться в фильме Сергея Соловьева «АССА». Предложение поступило в ходе московских концертов «КИНО». В процессе подготовки к съемкам в декабре 1986 года на «Мосфильме» Цой познакомился с Наталией Разлоговой. В своей повести «Точка отсчета» Марьяна Цой напишет, что все происходившее между Виктором и Наталией «было очень серьезно»[239].

Георгий Гурьянов:

Наташа работала на этом фильме «АССА». Очаровательная Наташа... Я приехал раньше, тусовался там, со всеми познакомился, и уже потом приехал Витя. Он же в финальной сцене только участвовал. И вот, значит, я сразу ему рекомендовал Наташу как очаровательную девушку, с которой можно общаться здесь, в Ялте...[240]

Юрий Каспарян:

Наташа — светская дама, хорошо образованная. Работала переводчицей-синхронисткой — фильмы с французского языка переводила. С ней всегда было интересно, весело. Они познакомились на съемках фильма «АССА». Виктор влюбился... Я видел, что что-то у них там происходит, но не считал возможным задавать какие-то вопросы[241].

Марьяна Цой:

Последний раз мы изображали с Цоем семейную пару на свадьбе Джоанны и Юрика. Знакомые для поддержания беседы что-то спрашивали меня про Витины планы, но, поскольку мы уже ничего не знали о планах друг друга, ответить мне было нечего[242].

Инна Николаевна Голубева:

Сперва Цой от родителей как от чумы бежал... Потом он и от Марьяны убежал как от чумы, поскольку это тоже была другая среда совершенно, тоже мешала ему.

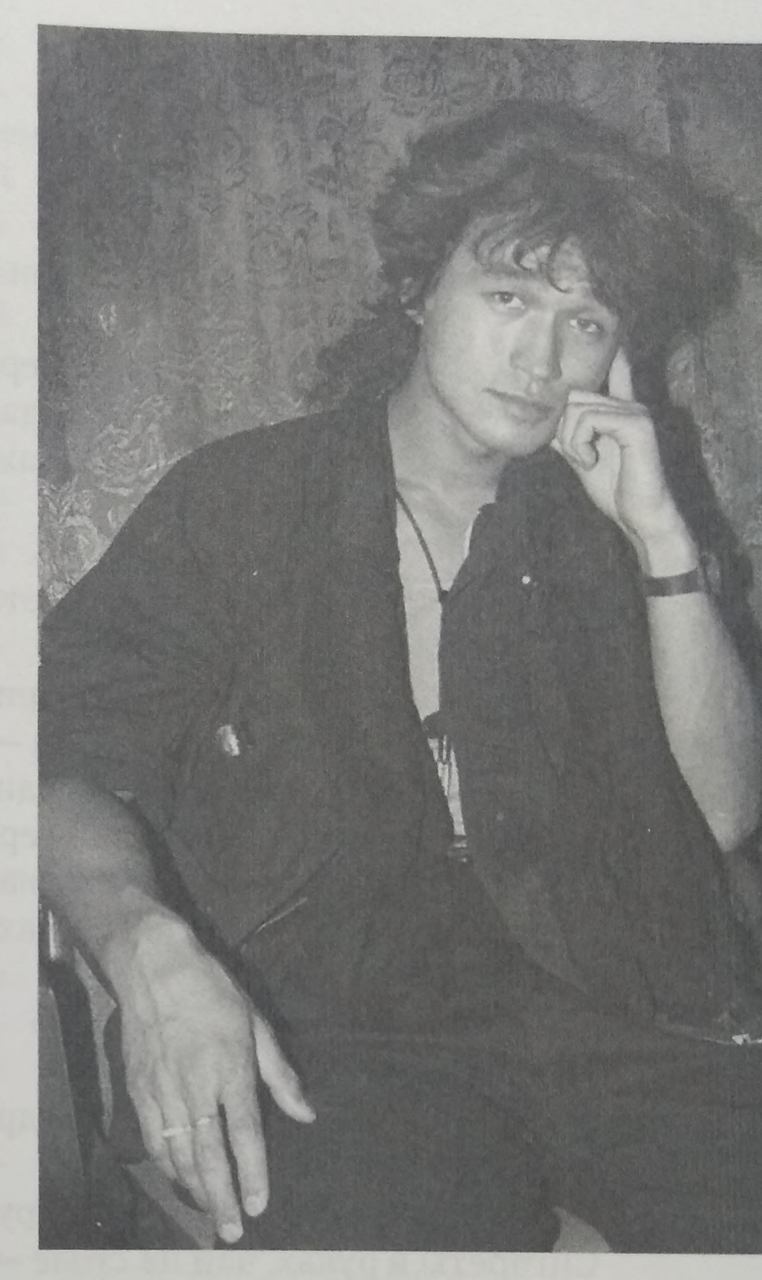
Есть такая даосская легенда: монах жил в уединении, ему приносили еду, а воду он пил, черпая ладонями из ручья. Мимо ехал крестьянин, пришел к монаху и принес ему выдолбленную тыкву. Говорит монаху: «Ты такой умный и бедный, вот тебе тыква, пей из нее, пожалуйста». Тот поблагодарил, принял подарок. Прошло время, монах сам приходит к крестьянину и возвращает тыкву. «Зачем же ты ее мне возвращаешь? Она тебе не нужна?» — «Она нужна мне только тогда, когда я пью воду. Когда она мне не нужна, я вешаю ее на дерево. Но в ней шумит ветер и мешает мне сосредоточиться».

Витя тогда, осенью, перед своим уходом очень интенсивно творил. Очень плодотворный период был. «Группа крови» как раз. Потом у него больше пошло про грусть[243].

По воспоминаниям Наталии Разлоговой, в январе — феврале 1987 года, в ходе съемок «АССЫ» в Ялте, Цой спел ей две песни, «Группу крови» и «Легенду», добавив, что еще не показывал их никому. «Киношники» точных дат по-

явления этих песен не помнят, но считают, что «Группа крови» была написана Цоем гораздо раньше.

С 1987 года начинается постепенное отдаление Цоя от Питера, и вскоре он переезжает в Москву насовсем. Теперь в Питере проходит минимум концертов «КИНО». А после шумной премьеры «АССЫ» и выхода фильма в прокат Цой становится всенародно популярным. «АССА» быстро стала культовой картиной, потому что это была первая игровая лента в советском прокате о чумазых и необычных обитателях андеграунда. Сам Цой в картине появляется ровно в одном эпизоде — финальном, но именно его участие в фильме и исполненная им песня «Перемен!» сделали «Ассу» тем, чем она стала. Глядя на Цоя, молодежь поверила, что «если есть в кармане пачка сигарет, значит, все не так уж плохо на сегодняшний день», можно сажать «алюминиевые огурцы на брезентовом поле» и ждать урожая.

Виктор Цой в Одессе. 1988 год.
Фото — Юрий Бойко

С творчеством Цоя Соловьев познакомился весной 1985 года на постановке студента своей мастерской Рашида Нугманова «Маленькие голландцы», которая почти полностью шла под песни «Аквариума» и «КИНО».

По словам Нугманова, Сергей Александрович тогда впервые увидел «живьем» реальных представителей «альтернативной культуры» и всерьез увлекся ими, поэтому к моменту завершения монтажа фильма Нугманова «Йя-Хха!» уже знал, кто такой Цой.

По совету Рашида Нугманова Соловьев поехал в Ленинград, где познакомился лично с героями питерской тусовки. Понимая, что в определенном смысле за этими людьми будущее, Соловьев решил использовать их в своем фильме. Интересно, что поначалу Цоя не было в списке «избранных». Только после просмотра «Йя-Хха!» Соловьев оценил, какую мощь Виктор придал финалу ленты Нугманова, и понял, что песня «Мы ждем перемен!» — абсолютно беспроигрышный билет. Поэтому эпизоды с участием Виктора были вписаны в фильм уже по ходу производства и остались, по мнению самого Цоя, «вставным зубом».

Вместо тепла — зелень стекла,
Вместо огня — дым,
Из сетки календаря выхвачен день.
Красное солнце сгорает дотла,
День догорает с ним,
На пылающий город падает тень.

«Перемен!» — требуют наши сердца.
«Перемен!» — требуют наши глаза.
В нашем смехе, и в наших слезах,
И в пульсации вен:
«Перемен! Мы ждем перемен!»
Электрический свет продолжает наш день,
И коробка от спичек пуста,
Но на кухне синим цветком горит газ.
Сигареты в руках, чай на столе — эта схема проста,
И больше нет ничего, все находится в нас.
«Перемен!» — требуют наши сердца.
«Перемен!» — требуют наши глаза.
В нашем смехе, и в наших слезах,
И в пульсации вен:
«Перемен! Мы ждем перемен!»

Мы не можем похвастаться мудростью глаз
И умелыми жестами рук,
Нам не нужно все это, чтобы друг друга понять.
Сигареты в руках, чай на столе — так замыкается круг,
И вдруг нам становится страшно что-то менять.

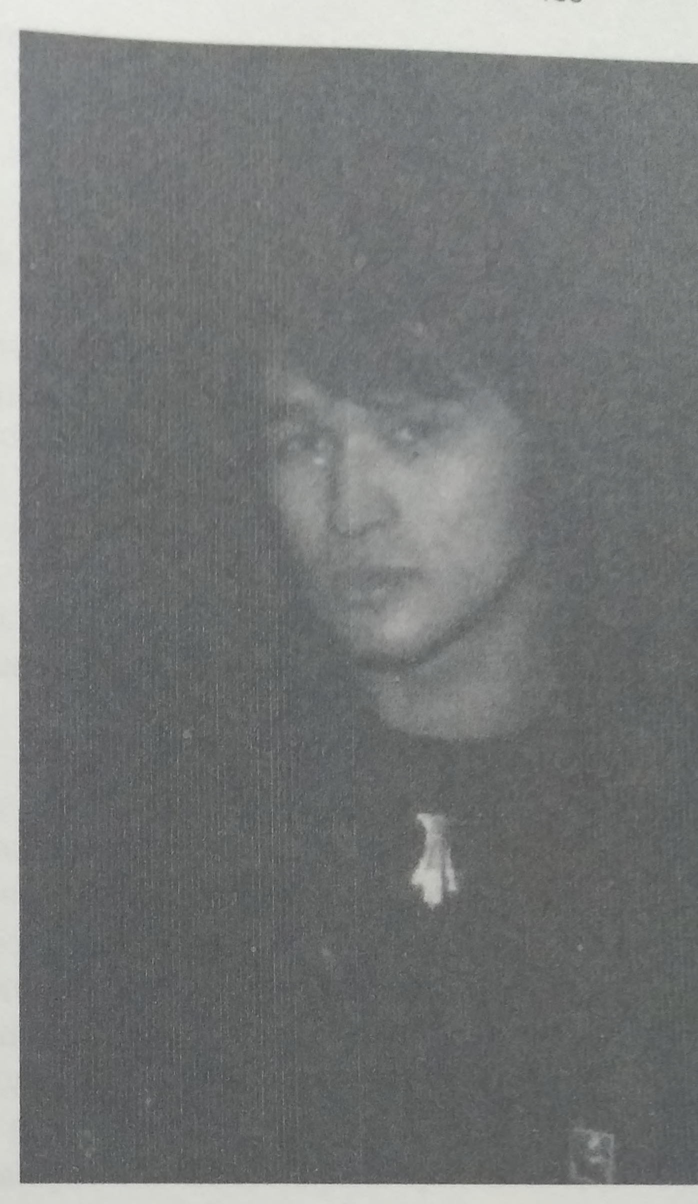
«Перемен!» — требуют наши сердца.
«Перемен!» — требуют наши глаза.
В нашем смехе, и в наших слезах,
И в пульсации вен:
«Перемен! Мы ждем перемен!»

Что же касается рассказов Соловьева о том, что ему якобы на пробах не понравился Цой и он его сначала выгнал, то это не более чем фантазия — ничего подобного не было.

Рашид Нугманов:

Это обезоруживающая веселая фантазия Сергея Александровича. Не могу себе представить, чтобы Соловьев выгнал Цоя, а тот потом опять влез

к нему. Совершенно другой человек Виктор: он никогда бы не вернулся туда, откуда его выгнали. Могу засвидетельствовать, что Соловьев благоговел перед Цоем. Какое там «выгнал»... Наверняка сказано для красного словца, ведь Соловьев великолепный, захватывающий рассказчик, а увлекательный рассказ требует творческой фантазии[244].

Виктор Цой на премьере фильма «АССА». Фото из архива Наталии Разлоговой

Если анализировать спрессованные в единое целое события, произошедшие с Цоем в течение двух лет, с 1986 по 1988 год, можно увидеть, как стремительно развивалась его жизнь. Съемки в кино, концерты в разных городах, новые встречи, фестивали — и в то же время работа в котельной (нужно было на что-то жить и кормить семью, а концерты и съемки практически никаких денег не приносили). О чем он думал, когда кидал лопатой уголь в печь? Может, о том, как просто подобным образом дать тепло людям — и будет ли такой же эффект от творчества? Сохранились записи его тогдашних «квартирников» в Москве: Цой исполняет весь арсенал своих лучших песен, написанных довольно давно, но голос его звучит как-то печально, и песни словно меняются от этого, приобретая терпкий, горький вкус скорби, который затем так отчетливо проявится в последних, поздних альбомах группы «КИНО». Рок-музыка пробивалась в официальный мир, становилась коммерческим продуктом. Фильм Сергея Соловьева «АССА», собравший помимо актеров питерских рок-н-ролльщиков — Сергея «Африку» Бугаева, «Аквариум», «КИНО» и «Браво», — был презентован в Москве с огромным размахом. Это была безоговорочная победа — вчерашний андеграунд вышел на «большой экран», и миллионы зрителей во всех концах огромной страны воочию увидели героя нового времени. Затянутый в черное киногеничный Цой стремительно шагал в развевающемся плаще по нескончаемому коридору под начальный рифф песни — и вдруг врывался на сцену огромного зала, забитого молодежью. В этот момент Виктор олицетворял собой победу — под новый хит «КИНО» «Мы ждем перемен!» (по просьбе Соловьева «КИНО» не исполняло эту песню на концертах, «придерживая» до выхода фильма) в зале зажига-

лись свечи, и все вместе рождало ощущение пьянящего духа свободы и уверенности в скорой победе несбыточных надежд[245].

Георгий Гурьянов:

По поводу песни «Перемен!». В ней нет никакой политики. Совершенно. Абсолютно философский трактат, там нет ни слова о политике, чисто внутренний мир. Но после смерти Виктора, буквально через год-два, эта песня стала как знамя... Каждый понимает как хочет, по-своему, но нужно знать и понимать немножко, о чем именно идет речь...[246]

Юрий Каспарян:

Песня «Перемен!» — это романтический взгляд Цоя на мир... Не более того. Никаких политических призывов в ней нет[247].

Сергей Жегло:

У Соловьева однажды возникло сомнение относительно «Африки», и он решил в этой роли снять меня. Я в результате посмотрел хренову кучу фильмов французского кинематографа «новой волны» в директорском просмотровом зале «Мосфильма» — часть просранного материала с «Африкой» Соловьев мне в университете на Манежной показывал. Речь шла о том, что я поеду в Ялту развлекаться зимой. Я тогда в художественно-техническом училище учился на столяра (таким образом можно было статью по тунеядке обойти — не послали бы на выселки за сто первый километр с принудительным участием в земляных работах). Заходил иногда во ВГИК в красивых одеждах. Помню (это без всякой связи с Соловьевым, естественно), выхожу однажды отмороженный, лыка не вяжу вовсе, спускаюсь в метро, захожу в вагон, а там такой пижон сидит: справа от него торт в коробке, слева — шляпа широкополая. Я над ним нависаю с прущим из меня остервенением, и он убирает то ли торт, то ли шляпу, я падаю рядом. А вечером прихожу в гости и вижу этот дурацкий торт. И узнаю, что это Георгий Гурьянов был, барабанщик «КИНО». Ну и остальная группа, само собой, туда пришла тоже. Я им быстренько поставил сборник ремиксов «Yello», и они были благодарны мне. Потом, правда, пришел какой-то сученыш вгиковский, который стал рассказывать, как фашистские идеи уже овладели всеми, и все, включая Цоя, заметно приуныли. Обычная была ложь... С Башлачевым я примерно так же, как с Цоем, дружил — странным образом, и тот, и другой мне песни в полумраке пели наедине. Типа, сидя напротив и нахмурившись серьезно. Башлачев пел «Время колокольчиков», как сейчас помню, и еще что-то... Но с Цоем я чаще встречался[248].

Мы не будем заострять внимание на фильме «АССА». Этой теме посвящено немало телепередач, есть масса свидетельств, рассказов, включая вос-

поминания самого Соловьева, который неизменно красочно, хоть и не всегда правдиво, описывает события тех дней.

Дмитрий Шумилов, музыкант группы «Вежливый отказ»:

Я не сразу понял весь масштаб фигуры Цоя. Наверно, это тот случай, когда нет пророка в своем отечестве. Проще говоря, трудно трезво оценить того, с кем выпиваешь. Тем более Цой всегда говорил, что он поп-музыкой занимается. «Чем занимаешься?» — «Поп-музыкой». Я помню, он приехал в Ялту и говорит: «Вот, я новую песню написал». Это была песня «Бошетунмай»: «Все говорят, что мы вместе, все говорят, но немногие знают в каком». Песня всех рассмешила. Я помню, как он летал по перилам в гостинице, как ниндзя какой-то, ну Брюс Ли — самое очевидное сравнение. Он самый сильный до сих пор, никто его не превзошел. Совершенно самодостаточный человек, отдельная единица. Он как в фильме был Цой, так и вне фильма, в жизни, был такой же Цой. Можно было бы сказать, что он сыграл самого себя, с единственной оговоркой, — в реальной жизни он не пошел бы работать музыкантом в ресторан. Собственно, он начинает играть песню «Мы ждем перемен!» в ресторане, и только потом появляется толпа в Зеленом театре. Меня всегда удивляла эта сцена: с одной стороны — «Мы ждем перемен!», с другой — вот он говорит с этой теткой-администратором, потом встает и идет — а куда он идет? На ту же сцену, в тот же ресторан играть[249].

Юрий Шумило:

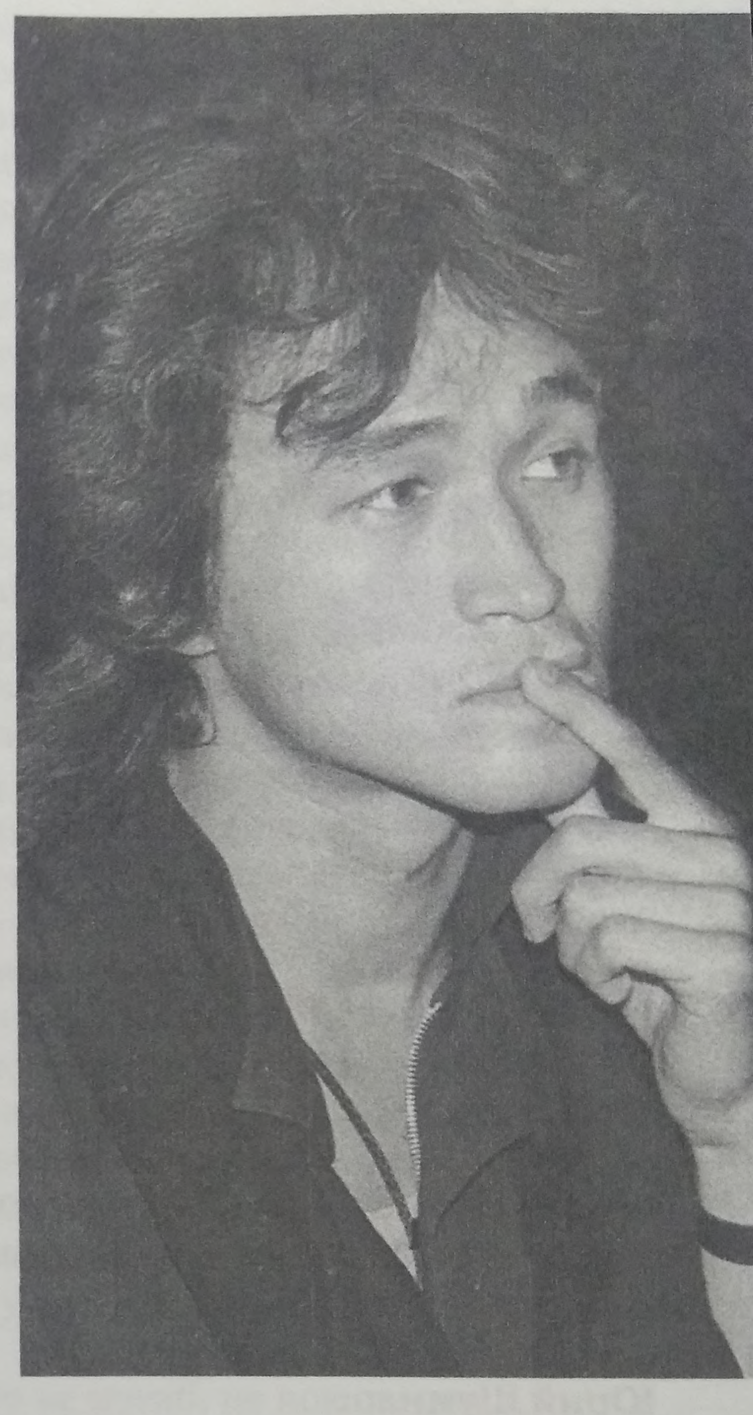
Впервые я увидел Цоя в «Тавриде», где мы снимали все ресторанные сцены. Вижу, бродит по площадке такой высокий азиатский человек в черном. Посторонние на площадке — это моя зона ответственности. Подхожу, спрашиваю: «Почто здесь?» А он мне: «Я к Соловьеву приехал». Переспрашиваю Соловьева: «К вам?» А Соловьев: «Ты чего, Юрик? Это же наш композитор, знакомься — Витя Цой». Познакомились. Я увидел у него значок Шаолиня. Говорю: «Ты чего, имеешь какое-то отношение к этой теме?» Наверно, отсюда и взаимная симпатия возникла. Стали в перерывах всякие единоборческие темы обсуждать. Но фанатом Цоя я стал позже, когда снималось начало сцены с песней «Мы ждем перемен!». Он встал на сцене ресторана, на площадке громко включили фонограмму (в кино ведь все под фанеру снимается), я стоял за камерой, за Павлом Тимофеевичем, и был буквально оглушен мощью, которая обрушилась из динамиков. Цой со своей кошачьей пластикой тоже впечатлил. Прямо уши к голове прижало. Павел Тимофеевич стоял, смотрел в дырочку (тогда еще камераменов никаких не было) и, когда закончился трек, повернулся ко мне и сказал: «Ну что, Юрок, понял?» Он-то к тому времени уже слышал это все. А меня оглушило. После этого я подсел на Цоя, для меня это было какое-то полное откровение, — это ведь был тот же парень, с которым мы только сейчас болтали про Шаолинь и которого за

звезду никто по большому счету не держал. Их вообще тогда никто звездами не считал. Были какие-то странные пацаны в странных одеждах, с гаджетами, которых мы тогда не видели. А у них тем временем уже была связь с заграницей, была Джоанна Стингрей — какой-то заступ за кордон, во всяком случае, в виде предметов материальной культуры. Они уже были одеты иначе, чем мы, и вот эта одежда во многом отразилась в одежде Бананана. Помните этот их проезд с Крымовым в троллейбусе? Все эти очки, хламиды, большие американские ботинки — это казалось тогда странным и неожиданным. Мы понимали, что это модно, но модно как-то по-другому... Когда на повестке дня встал вопрос съемки сцены в Зеленом театре, второй режиссер Витя Трахтенберг направил меня в парк Горького. В то время там уже проходили какие-то концерты, но были они вялые, на ползала. Когда собирались люди, я брал микрофон в будке, которая наверху амфитеатра, и довольно корявым языком вещал: «Будет такая-то съемка, приходите тогда-то. Будут те и эти...» Доносил информацию. В версии Сергея Александровича решающими были звонки Вити Цоя по трем телефонным номерам, после которых волшебным образом собрался полный Зеленый театр. Этот поэтический образ меня тоже устраивает. Когда стали думать, откуда брать массовку, Цой сказал: «Да не волнуйтесь вы, два телефонных звонка — и все придут». Понятно, что для любого киношника, тем более тогдашнего, вообразить себе это невозможно. Поиск массовки, работа с ней — это самое тяжелое, что можно себе представить. И когда Соловьев все это увидел, он, естественно, был в глубоком обмороке. Поверить в это было трудно[250].

Андрей Самойлов:

После фильма «АССА» приехали в Москву, надо было снять финальную сцену в парке Горького, в Зеленом театре. Соловьев говорит: «Надо завтра дать рекламу по радио и телевидению». Цой сидит так: «А чего рекламу давать? Надо пацанам позвонить двоим, завтра все придут». Соловьев говорит: «Да нет, нужна массовка по полной программе». Витя говорит: «Да не надо». Три-четыре номера набрал: «Я буду завтра петь в Зеленом театре». Часов с шести утра парк Горького начали заполнять. Снимали сцену вечером. Можете себе представить, что творилось в парке Горького, а уж в Зеленом театре — вызвали кучу милиции, ОМОН. Туда войти было просто невозможно. В два часа дня парк был забит полностью[251].

Перед съемкой финальной сцены фильма с выступлением группы «КИНО» по замыслу режиссера был устроен небольшой, разогревающий публику концерт. По многочисленным воспоминаниям, первой выступала группа «Вежливый отказ», затем «Звуки Му». Поскольку музыка «Вежливого отказа» была достаточно специфична, часто прерывалась всевозможными перформансами, то поклонники «КИНО», ждущие Цоя, недовольно свистели и выкрикивали: «Уходи-и-и!!! Оставь телефон — и иди-и-и!!!»

Виктор Цой в Одессе. 1988 год.
Фото — Юрий Бойко

Когда же выступление «Вежливого отказа» закончилось под одобрительные вопли зрителей, не очень вежливо отказавших (в большинстве своем) этой группе в уважении и понимании их музыки, на сцену вышли «Звуки Му», которые уже тогда были культовой рок-группой. Публика весьма и весьма оживилась, поскольку выступление Мамонова было очень интересным и на тот момент довольно зрелищным, и, разумеется, публика приняла все на ура.

После выступления «Звуков Му» на сцене наконец появился долгожданный Виктор Цой, еще не «раскрученный» тогда по телевизору «кумир молодежи», а «широко известная в узких кругах поклонников советского рок-андеграунда звезда». При появлении Цоя на сцене восторженный рев зрителей достиг своего максимума. По воспоминаниям очевидцев, было очень забавно слышать из толпы крики типа: «Цой — отец родной!!!» Молодежь, увидев Цоя, буквально впала в экстаз, и, после того как группа «КИНО» исполнила пару песен и прекратила играть, зал просто взорвался.

Вышедший на сцену Сергей Соловьев попытался объяснить зрителям, что снимается фильм, необходимо помочь снять небольшой эпизод, но уже практически неуправляемая толпа, малознакомая с творчеством Соловьева и вообще плохо представляющая, кто он такой, ничего не слушала. Собравшиеся громко требовали, чтобы «...толстый мужик убирался на хер и чтобы Витька продолжил свое выступление...».

Наконец часть зрителей, видя, что Цой со сцены не уходит, решила все-таки немного успокоиться и прислушаться к тому, что говорит этот «странный толстый мужик». В образовавшейся между криков паузе Соловьев, сорвав голос, сумел объяснить собравшимся, что он — режиссер, что он снимает сейчас свой новый фильм, что в данный момент ему нужно снять очень важный эпизод этого фильма, как раз с участием группы «КИНО», и что он очень просит всех зрителей ему в этом помочь.

Поняв наконец, в чем дело, толпа вновь радостно загудела, причем ее радость мало смутило даже упоминание о фонограмме, под которую будет петь Цой. Тех же, кто недовольно засвистел, Соловьев успокоил тем, что, после того как нужный ему эпизод будет снят, выступление группы «КИНО» продолжится и все песни будут дальше опять исполняться вживую, без всяких фонограмм, поскольку под фонограмму надо только снять песню в этом эпизоде, а то вживую при киносъемке нельзя.

Появившиеся на сцене трое или четверо людей из съемочной группы начали разрывать вынесенные упаковки, доставать оттуда спичечные коробки и забрасывать эти коробки в первые ряды. Сквозь вновь усилившийся радостный рев толпы зрителей Соловьев с трудом пояснил, что горящие спички необходимы для сюжета и что поймавшие эти коробки должны перебрасывать их дальше, так, чтобы досталось всем. Коробок со спичками было очень много, так что, если судить по снятому эпизоду фильма, спички достались действительно практически всем зрителям.

Собравшиеся, проникнувшись столь высокой задачей помочь «важнейшему из искусств», вовсю принялись разбрасывать коробки со спичками во все стороны. Некоторые уже и поджигали их прежде времени и горящими бросали в своих соседей, что вызывало в толпе панику...

Наконец все было готово и началась съемка эпизода. Группа «КИНО» начала играть (под фонограмму, как и предупредил Соловьев), Цой запел. Зрители в это время вовсю продолжали зажигать спички, поднимая их горящими над своими головами и заходясь в экстазе...

После того как съемка эпизода была завершена, «КИНО» исполнило еще несколько песен, нарушив при этом все графики, поставленные режиссером. Цой просто не мог подвести собравшуюся публику...

Юрий Шумило:

Перед съемкой «КИНО» был разогрев. Внутри рокерской тусовки была своя непростая жизнь, были черные и белые, кого-то там считали лабухом. Помню, что они долго препирались по поводу присутствия на сцене негра Вити, Димки Шумилова, и Сережки Рыженко. Помню, что публика ждала БГ, а БГ не было... Съемочный процесс происходит определенным образом. И пока не готовы все службы, съемку начинать нельзя. Собралась многотысячная толпа, которая ждала концерта Цоя и которой совершенно невозможно было объяснить, что не готов свет, или операторский кран, или еще что-нибудь. Ее это совершенно не волнует. Она ждет, когда все это начнется. Поскольку тогда подобные события были чрезвычайно редки, набилось немыслимое количество народа, причем народа не очень договороспособного.

У меня было сто человек дружинников, те же люберa в клетчатых штанах, только с повязками, и тридцать человек ментов. Я исходил из того, что у нас 990 посадочных мест и тридцати ментов из местного отделения вполне

достаточно. А на место одной жопы садилось три. Скамейки ломались. Я был не готов. Это был вообще первый такой хеппенинг в Москве. Опыта не было ни у кого. Блюша, Саша Блюмин, вытащил большой короб со спичками и начал их раздавать. Пока был разогрев, пока снимали какие-то второстепенные планы, люди развлекали себя, как могли. Я как-то растерял своих сто дружинников, — они сняли повязки и слились с толпой. Кому-то дали по голове. Потом, уже в конце, я видел, как один из моих стоял у сцены и бил кого-то молотком, свирепствовал, как все.

В итоге пришли тысяч 12–13 зрителей — неуправляемая толпа. Я носился с микрофоном, пытался навести какой-то порядок, но от меня ничего не зависело. Более того, любой мог дернуть меня за ногу, и меня затоптали бы и не нашли. Началось буйство. Жгли дымовухи, у одной женщины загорелись волосы. Я сначала потушил ее, а потом просто взял за кадык и вырубил того, кто ее поджег. Когда был снят номер Цоя для фильма, я понял, что мы уже окончательно вывалились из светового режима, подошел к Вите и говорю: «Все сняли, хорошо, уезжаем». Он: «Нет, я обещал допеть». Я говорю: «Вить, сейчас люди погибнут, ты видишь, что происходит?» — «Я им обещал, я буду петь». Я говорю: «А если я тебе въе...у сейчас?» — «Ну въе...и». Я понял, что он готов драться. Скорее всего, весь разговор был слышен в микрофон, потому что, когда я обернулся назад, я понял, что все эти тысячи человек меня ненавидят. И это было так страшно — вот эта чаша с неконтролируемой толпой, с этими огнями, с этими горящими глазами. В меня полетели коробки спичек, кто-то кинул туфли, я увидел этого человека с молотком... Состояние было близко к безумию. Я подошел, выдернул какой-то шнур, кто-то меня обхватил, оторвал от земли и уволок со сцены. Это был Павел Тимофеевич Лебешев. Пока мы разбирались, на сцене спели еще пару песен и все закончилось. Потом за кулисами появился какой-то главный московский пожарник. Оказывается, люди, уходя, перевернули пожарную машину, просто уронили ее на бок...

Я до сих пор счастлив, что тогда никто не погиб, не покалечился, хотя я не уверен, может, что и было. Я оставался на передовой один, директор картины Вовка Дудин как-то посидел в ложе дирекции и свалил. Как администратор на площадке, я должен был после съемочного дня заполнять рапортички. Я с перепугу написал, что все было нормально, но рассказал, как все было на самом деле своей подруге — диспетчеру в студии. А она на следующий день доложила главному диспетчеру, что была такая беда. И понеслось: «Почему не доложили, были безобразия...» Помню, что тот главный пожарный чуть ли не до драки спорил с каким-то комсомольским деятелем за право меня расстрелять...

Цой сильно изменился после нашей картины. У него во время съемок образовались отношения с Наташей Разлоговой, девушкой из хорошей семьи, сестрой кинокритика Кирилла Разлогова. Наташа работала у нас помрежем, то есть бегала, меняла кадры, номера, вела всю документацию помрежа. С ее двумя иностранными языками это, конечно, не соответствовало ее уровню.

У меня было такое впечатление, что она наш фильм рассматривала с прицелом на какие-то изменения в личной жизни. Когда появился Цой, она очень сильное влияние на него оказала. У него, безусловно, был какой-то нечеловеческий, животный магнетизм и специальный поэтический дар, но Наташа дала ему какую-то широту, он буквально видоизменился под ее влиянием. Она была отчасти его менеджером, и, видимо, не без ее участия он связался с Айзеншписом. Его карьера начала развиваться, он стал собирать стадионы, начался чес на его имидже, на его имени. Завистники в рокерских кругах тут же заговорили, что Цой продался. Вот и шубу купил себе волчью... Было такое. Но Наташа его реально разнообразила, расширила кругозор. Может быть, я придумываю, но в альбомах, которые выходили после «АССЫ», я слышу Наташу, какие-то ее нотки, настроение, состояние[252].

Георгий Гурьянов:

Концерт для фильма «АССА» в Зеленом театре... Ужасно раздражало, что он был вроде как для массовки, и когда эти уроды сняли свое убогое кино, они взяли и выключили звук. Перед нами целый час «Звуки Му» били по мозгам — дорвались до аудитории... Цой, помню, никак на это не отреагировал. А я вот очень злился. Очень хотелось ударить по камере тяжелым предметом... С тех пор я возненавидел процесс киносъемки...[253]

Юрий Каспарян:

Я мало что помню про «АССУ». Помню выступление в Зеленом театре. Выкрик из зала, когда Соловьев подошел к микрофону: «Чем больше пузо — тем дальше от станка» (улыбается)...[254]

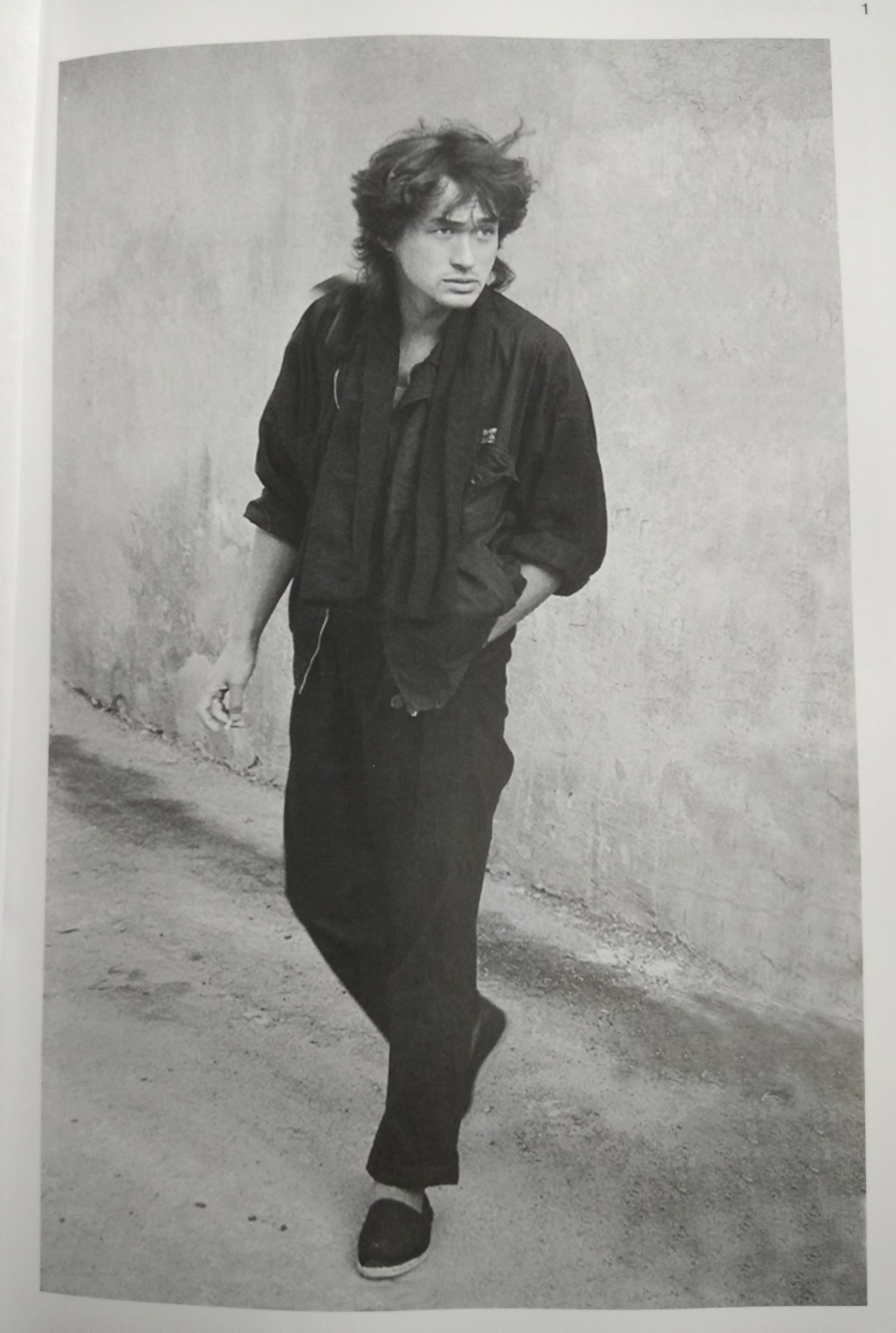
Сергей Жегло:

Мне очень нравилось, как Цой пел «Арию мистера Икс». Он им и был... В последний раз всю группу «КИНО» я видел утром того дня, когда Соловьев снимал заключительный эпизод «АССЫ». Я приехал в Зеленый театр после смены сторожевой службы, немножко очумевший, медленно пошел по залитым солнцем рядам ослепительно-белых скамеек вдоль сцены, а сверху четыре черные фигурки спускались мне перпендикулярно. Я не сразу понял, кто это, а потом почему-то подумал: «Интересно, подаст мне Цой руку первым?» Он подал[255].

Рашид Нугманов:

Виктор относился к «АССЕ» довольно критично. Он так и не воспринял этот фильм полностью, хотя не скрывал, что доволен своим заключительным эпизодом, где ему не надо было лицедействовать. Нравилась ему и мастер-

ская работа оператора Павла Лебешева. И уважительное отношение Сергея Соловьева к Цою не могло не льстить ему, хотя его творчество Виктор относил к «папиному кино», с чем я не всегда был согласен, зная Соловьева как мощного педагога, вложившего в своих студентов понимание настоящей профессии и давшего толчок появлению целой «казахской волны». После «Иглы» на Виктора со всех сторон посыпались предложения сниматься, но он все твердо отвергал, решив продолжать работу только со мной и постоянно меня к этому подталкивая вместе с Наташей. Сейчас я кляну себя, что сразу не ушел в следующую картину, которую мы могли бы запросто сделать с Цоем в 1988–1989 годах. Фестивальная жизнь, бесконечные поездки по стране и за рубеж, пустые рауты, эпатаж публики, заумь кинематографических тусовок, идиотское чиновничество в Союзе кинематографистов — вся эта мишура помешала состояться настоящему делу, увы! В результате съемочная пауза продолжалась три года, пока мы не запланировали новые съемки на осень 1990-го. Но человек предполагает...[256]

фотокомбинат
Ленинград

Валентина Васильевна Цой —
мама Виктора.
Фото из архива семьи Цой

Валентина и Роберт Цой.
Фото из семейного архива

◂

Виктор Цой. Детство.
Фото из архива семьи Цой

◂

Виктор Цой в Одессе на премьере фильма «Игла».
Фото — Юрий Бойко

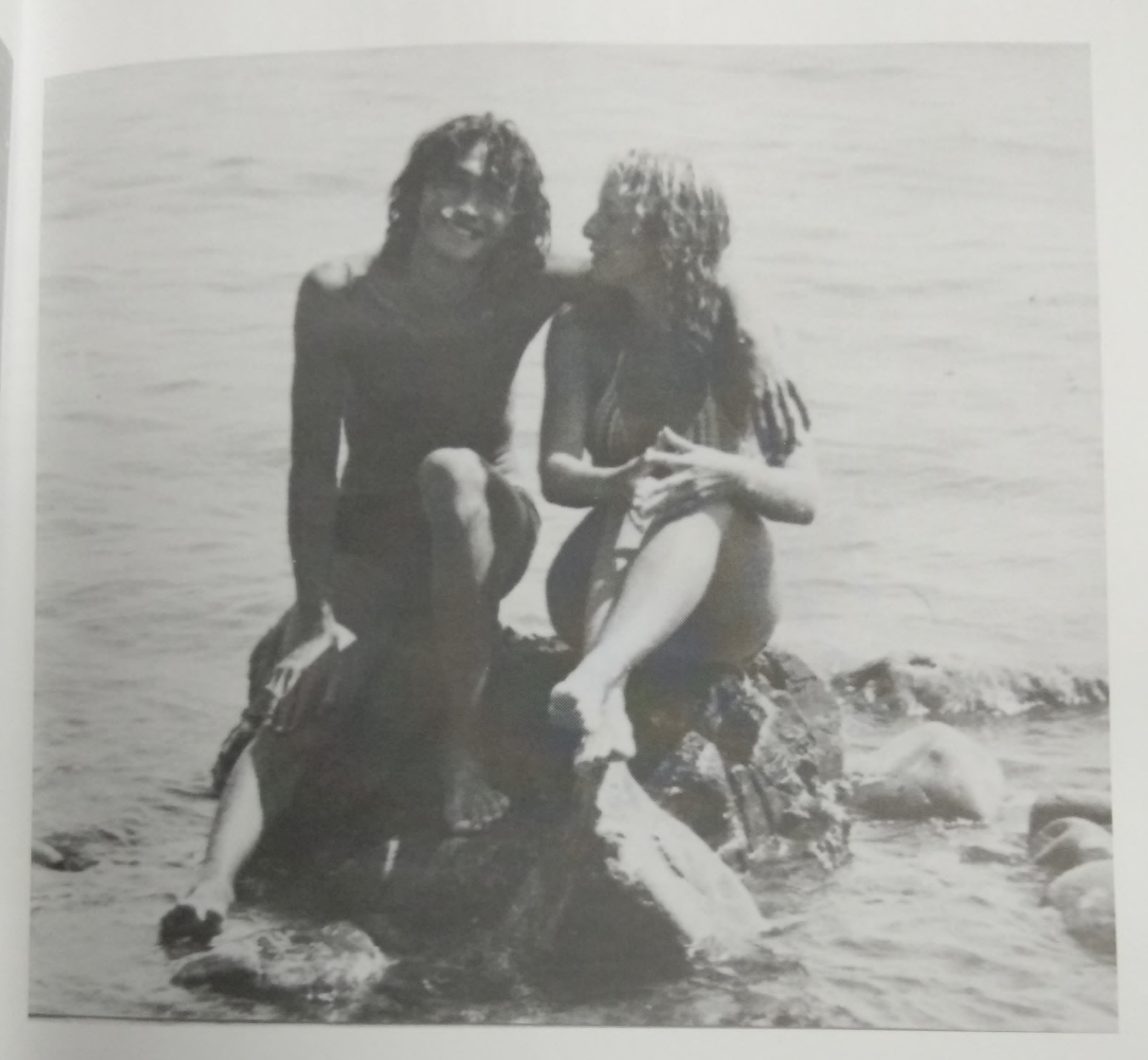
Свадьба Виктора и Марьяны. 4 февраля 1984 года.
Фото из семейного архива

Свадьба Виктора и Марьяны. 4 февраля 1984 года.
Фото из семейного архива

Игорь Веричев, Валерий Алахов, Диана Сюч (Фирсова), Виктор и Марьяна Цой, Игорь Бушланов, Ника Богданова и Владимир Арбузов. Гурзуф. Лето 1984 года.
Фото — Валерий Алахов, Владимир Новиков, Игорь Петровский

Виктор и Марьяна Цой. 1982 год, Крым, Малоречка.
Фото — Валерий Алахов, Владимир Новиков, Игорь Петровский

Юрий Каракозов, Марианна Родованская, Владимир Катков, Владимир Федоров. 1980 год.
Фото — Игорь Петровский

Выступление «Популярной Механики». Ленинград. ДК им. Ленина. 8 июня 1987 года.
Фото — Виктор Немтинов

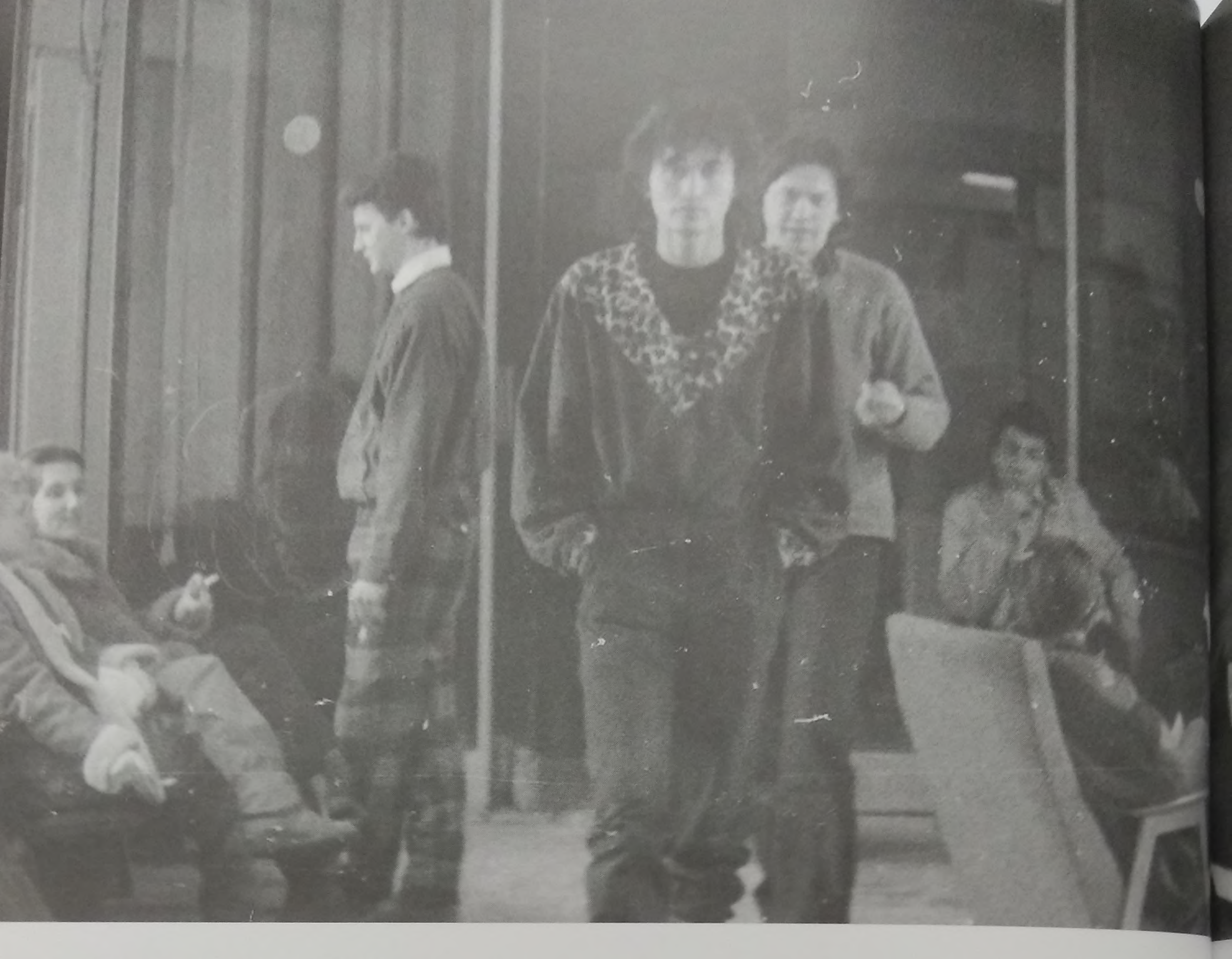
Георгий Гурьянов, Андрей «Свин» Панов, Виктор Цой.
Фото из архива Марьяны Цой

«КИНО». Концерт в Таллине. ДК им. Креукса. 5 октября 1986 года.
Фото — Николай Краснопевцев

Виктор Цой во ВГИКе.
Фото из архива Аркадия Высоцкого

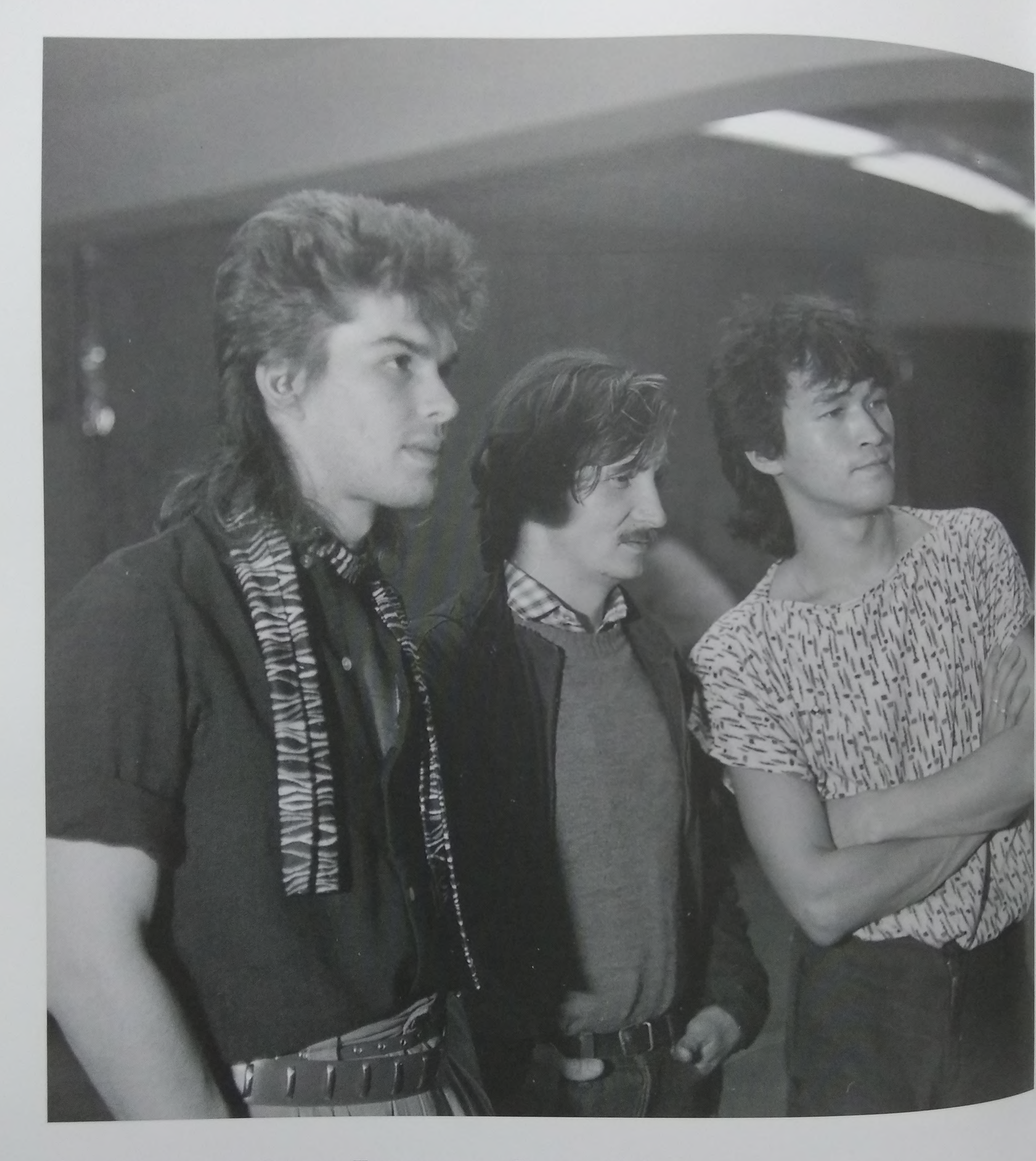
▸

Цой. Концерт 25.04.1988 года.
Ленинград, ДК Железнодорожников
Фото — Дмитрий Защеринский

▸

КИНО в Луганске.
Фото из архива Олега Толмачева

Юрий Каспарян, Виктор Тихомиров и Виктор Цой
на закрытии выставки «Митьков» в п. Металлострой. 1985 год.
Фото — Виктор Немтинов

Виктор Цой и Виктор Тихомиров. Ленинград. Мастерская Виктора Тихомирова. Аптекарский пер., дом 6., кв 42. 1987 год.
Фото — Виктор Немтинов

Юрий Каспарян и Виктор Цой.
Ленинград, ДК им. Ленина. 8 июня 1987 года.
Фото — Виктор Немтинов

1987—1990

1987

В марте 1987 года Цой с Каспаряном едут в город подмосковных физиков-ядерщиков Дубну, после чего путь группы лежит в Миасс и Челябинск, где, судя по многочисленным воспоминаниям очевидцев, концерт пытались запретить. Ситуацию, по словам Марьяны Цой, спасли «зрители, начавшие ломать в зале стулья»[257].

8 марта 1987 года в восемь утра группа приехала в Челябинск (накануне они отыграли концерт в Миассе).

Когда «москвич» белого цвета с группой «КИНО» подъехал к зданию ЧПИ, ныне ЮУрГУ, возле входа уже собралась толпа фанатов. Чтобы попасть на концерт, поклонникам приходилось подпольно доставать билеты, это были праздничные открытки со специальной печатью.

За общением группы с фанатами пристально наблюдали представители местной комсомольской организации. Известно, что, когда кто-то из поклонников поставил бутылку пива на крышу машины, это чуть не стало поводом для отмены концерта.

«Компетентные органы» придрались к документам, которые у музыкантов были оформлены не так, как считали нужным в Челябинске. И гастроли решили запретить вообще, но, опасаясь реакции студентов, к главному корпусу политеха стянули чуть ли не весь гарнизон челябинской милиции, во главе с областным начальством. Публика оказалась сильнее — после фактического разгрома зала концерт состоялся. Место проведения следующих двух концертов держали в строжайшей тайне. О них знали только свои. Цою устроили встречу с челябинскими педагогами, на которую, напугав учителей, все же пробрались многие любители рока. Последним стал «квартирник» в общежитии ЧелГУ.

Один из организаторов той самой встречи, Дмитрий Филиппов, рассказывал: после выступления в ЧПИ Цоя вместе с группой расположили в общежитии, где всю ночь напролет они пели песни.

«Цой очень любил пельмени, помню, ел он их с удовольствием, — делится воспоминаниями Дмитрий Филиппов. — Концерт проходил в холле на восьмом этаже. Тогда пришло очень много людей». По словам Дмитрия Филиппова, он тогда и не думал, что Виктор Цой может оказаться таким скромным и молчаливым. После концерта фанаты весело общались со звездой, и он без вопросов раздавал всем желающим автографы.

Третий концерт проходил в Доме учителя, ныне Творческом центре для детей «Автограф». Зрители были очень рады знакомству с ленинградской группой и Виктором Цоем. По воспоминаниям людей, перед группой сидел мальчик лет двенадцати и записывал все на катушечный магнитофон.

«К сожалению, мальчика уже не найти, — делится один из преподавателей. — А он мог стать счастливым обладателем уникальных записей»[258].

Юрий Каспарян:

У меня замечательно отпечатался в памяти концерт в городе Челябинске.

У нас был концерт в городе Миасс, и потом нас отвезли в соседний город — Челябинск. А там решили прикрутить краник и устроили заседание партбюро или заседание обкома. И часа два или три они решали, что делать, жестко тормозили концерт. От этого возникли какие-то трения с народными массами. Произошел разгром зала. В результате они согласились; нам, как всегда, было все равно... Хотя, во всяком случае для меня, это было свежо. Как Виктор отнесся к этому? Ну, как к этому можно отнестись? Ну, траблы какие-то. В тот моментик он что-то высказывал такое, конечно. Такие моменты происходили потому, что не было организации гастрольной деятельности совершенно, практики не было...[259]

Георгий Гурьянов:

Ну, в Челябинске, я помню, там сломали двери и стулья. Такое было дело... Обычное. Ко мне, бандерлоги... Зал разгромили совсем. Вынесли двери вместе с коробкой. Это было в университете, по-моему, в актовом зале, огромные такие дубовые двери...[260]

Игорь Тихомиров:

Были выломаны двери. Руководство этого университета было в шоке. Студенты разрушили просто актовый зал...[261]

20 марта 1987 года Виктор Цой выступает в КЗ Симферопольского музыкального училища им. П. И. Чайковского.

Николай Кунцевич:

В 1987 году Виктор приехал из Симферополя, где он давал сольный концерт в концертном зале музыкального училища, и мы увиделись в ленинградском Дворце молодежи летом на фестивале Ленинградского рок-клуба. Виктор передал мне привет от симферопольских ребят. О чем говорили с ним, я не помню, но отношение ко мне было доброжелательным. Впоследствии мы с ним виделись редко[262].

Весной 1987 года в ДК рижского Института инженеров гражданской авиации состоялся концерт курехинской «Поп-механики» (совместно с Westbam, одним из самых успешных и популярнейших диджеев Германии) при участии всех музыкантов группы «КИНО». Позже это выступление было издано как альбом «Popularnaja Mehanika Feat. Westbam — Live At Riga».

Максимилиан Ленц, он же Westbam, основатель и владелец Low Spirit:

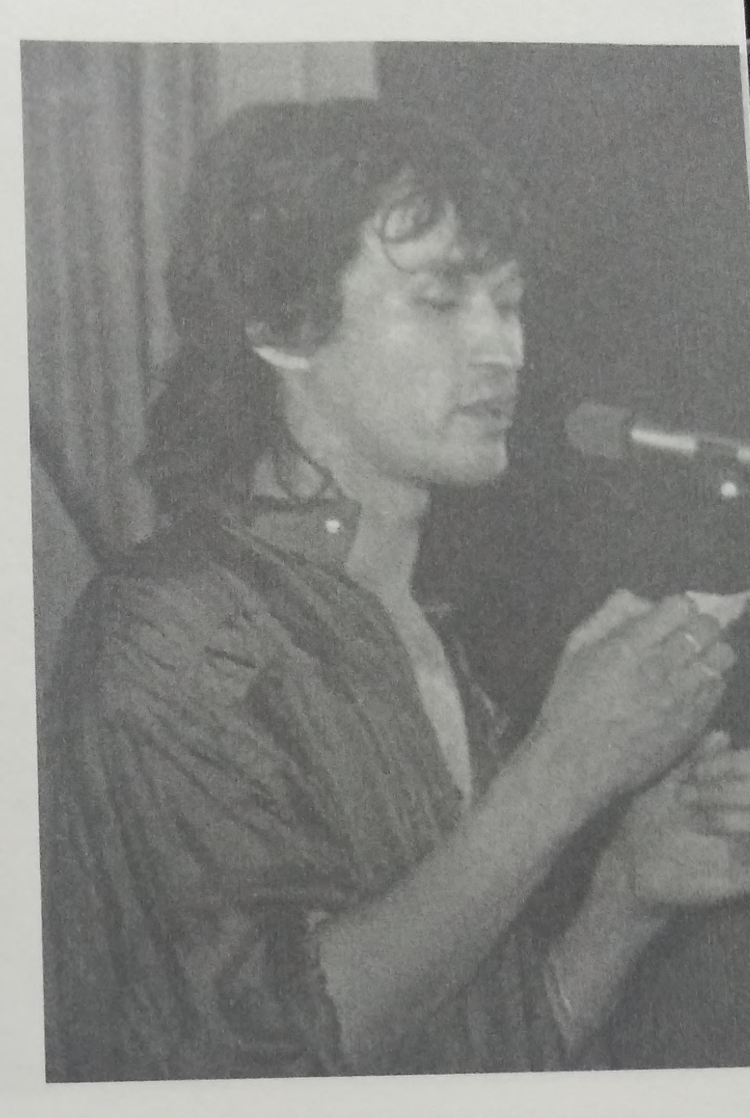
Мы познакомились с Курехиным в Риге в 1987 году, где я наблюдал работу диджеев с кассетными записями. Сергей как раз в то время выступал в Латвии с «Поп-механикой», и он предложил мне выступить в роли диджея на концерте на следующий день. Я согласился. Наш концерт был записан на магнитную ленту, которую буквально до дыр заслушивали самые разные люди в Берлине... Проект с Курехиным оказался популярным в Германии благодаря передаче на телеканале Neue Deutche Welle, а также благодаря миксам, сделанным с этой рижской кассеты.

Количество участников рижской и ленинградской записей не поддается описанию. Помимо Сергея Курехина, Максимилиана Ленца, Виктора Цоя, Юрия Каспаряна, Игоря Тихомирова, Георгия Гурьянова, Александра Ляпина, Сергея Бугаева и Тимура Новикова в них принимало участие еще более десятка человек, многих из которых сейчас никто и не вспомнит. Было так много участников, что даже позабыли о Гаркуше, который читал текст во время концерта в Риге. Он стал переломным для развития российской музыки того времени. Мало кто из нынешних клабберов задумывался о том, когда в Петербурге впервые заговорили о техно. А произошло это как раз в 1987 году в Риге. После этой встречи питерские рокеры начали притягивать берлинских диджеев в Санкт-Петербург, и это родило совершенно новое течение...

Надо сказать, что технику микса в 80-е активно применял Курехин, но Сергей принадлежал к джазовой школе, к эпохе авангарда, а Westbam представлял нечто совершенно неизведанное. Питерским модникам, в частности Георгию Гурьянову и Виктору Цою, ситуация — диджей за вертушками — показалась жутко забавной, впоследствии Георгий вспоминал, как сильно радовался Виктор. Кстати, по словам Гурьянова, Цой был абсолютным адептом электроники, человеком ритма. И по словам Георгия, «Витя

ничего общего не имел со всеми упырями, рок-н-ролльщиками, бородачами и прочими уродами. Витя был всегда со мной»[263].

19–24 мая 1987 года в Вильнюсе прошел фестиваль «Литуаника», ставший всесоюзным праздником рок-музыки, в котором участвовали также интересные группы, как «Бригада С», «Кино», «Авиа» и «Аукцион». Летом, 3 июня 1987 года, группа выступила на очередном 5-м рок-клубовском фестивале (в последний раз) со своей новой программой «Группа крови» и, хотя получила специальный приз «За творческое совершеннолетие», обычного одобрения от публики не дождалась. Питерская тусовка начала относиться к ней совсем по-другому.

Виктор Цой отвечает на записки из зала. Челябинск. Март 1987 года. Фото из архива Марьяны Цой

Теплое место, но улицы ждут
Отпечатков наших ног.
Звездная пыль — на сапогах.
Мягкое кресло, клетчатый плед,
Не нажатый вовремя курок.
Солнечный день —
в ослепительных снах.

Группа крови — на рукаве,
Мой порядковый номер — на рукаве.
Пожелай мне удачи в бою, пожелай мне:
Не остаться в этой траве,
Не остаться в этой траве.
Пожелай мне удачи, пожелай мне удачи!

И есть чем платить, но я не хочу
Победы любой ценой.
Я никому не хочу ставить ногу на грудь.
Я хотел бы остаться с тобой,
Просто остаться с тобой,
Но высокая в небе звезда зовет меня в путь.
Группа крови — на рукаве,
Мой порядковый номер — на рукаве.

Виктор Цой и Ирина Легкодух. Симферополь, 1987 год.
Фото неизвестного автора из архива Ирины Легкодух

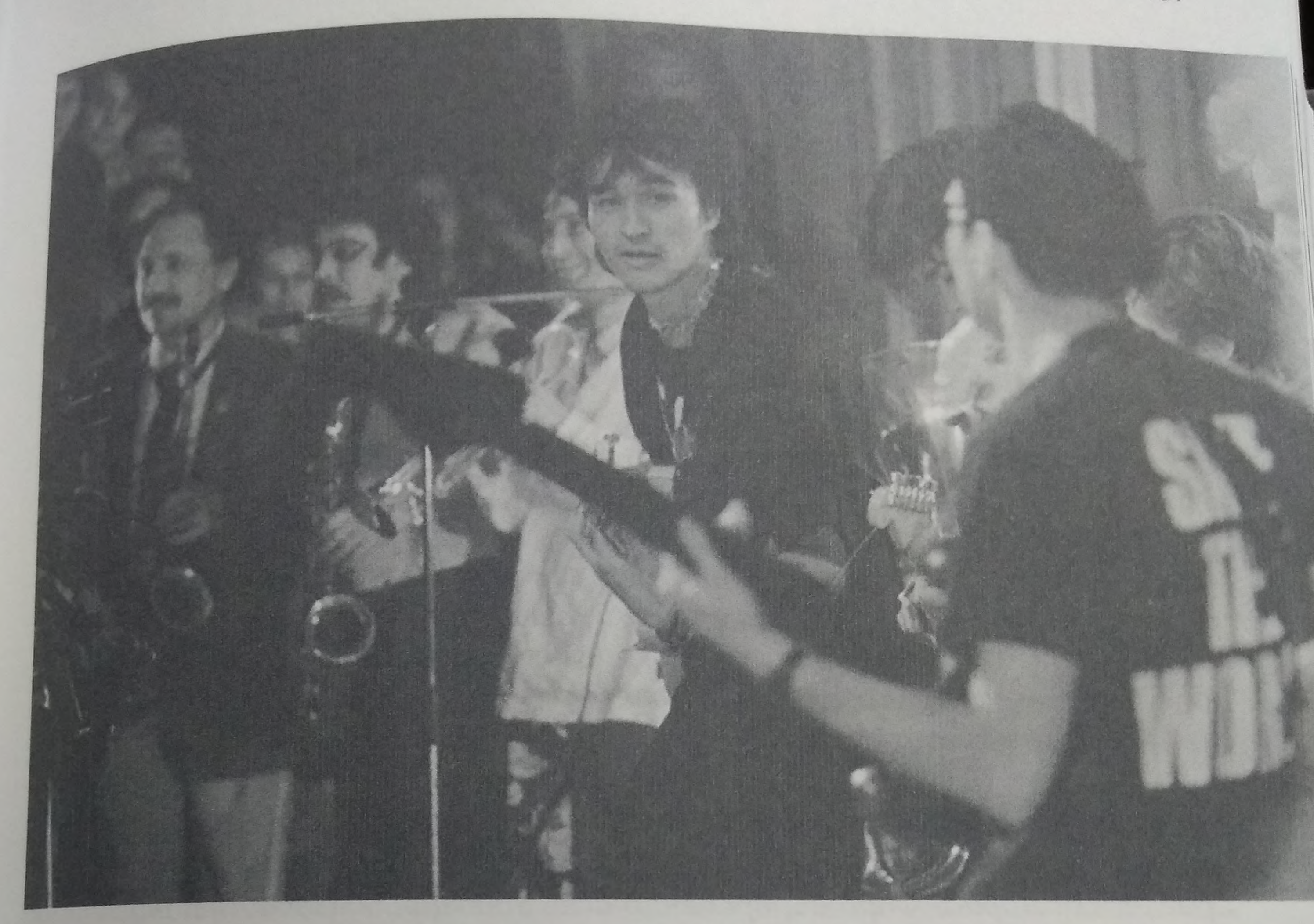
Пожелай мне удачи в бою, пожелай мне:
Не остаться в этой траве,
Не остаться в этой траве.
Пожелай мне удачи, пожелай мне удачи!

Марьяна Цой:

Это было обидно для Вити, который любил эти песни и даже строил по поводу них определенные планы... После того как его не поняли, он обиделся — не на кого-то конкретно, а на весь Питер[264].

Юрий Каспарян:

Я не помню зрительского разочарования на 5-м фестивале рок-клуба. Я не помню, чтобы все сидели и молчали. У нас никогда не было провальных концертов. Может быть, просто не так громко кричали, как, например, хотелось бы Марьяне...[265]

Виктор Цой в составе «Поп-механики».
Фото — Валерий Лаврешкин

Чуть позже запускаются съемки документального фильма питерского режиссера Алексея Учителя с претенциозным названием «Рок». Вообще подобное внимание режиссеров к личности Цоя было закономерным. Они не могли не видеть харизму лидера группы «КИНО».

Часть материала будет отснята в котельной «Камчатка» на Петроградской стороне, куда Цой, уволившись из бани, по протекции Фирсова и Соколкова устроился работать кочегаром еще в начале весны 1986 года.

Кстати, с точной датой устройства Виктора в знаменитую ныне котельную «Камчатка» много неясного. Соколков с Фирсовым вспоминают, что Цой пришел в котельную в середине августа 1986 года, в документах Виктора вообще записано, что он работал в «Камчатке» с 1987 года.

Анатолий Соколков, кочегар котельной «Камчатка»:

Это было так давно, с тех пор прошло столько событий, все перемешалось, что, когда было — до или после, — разобраться трудно. Поток событий был таким плотным, что отделить одно от другого очень трудно. Вот как

можно выделить «КИНО», когда на самом деле это был конгломерат из концертов, альбомов, выставок, тусовок, теле- и радиотусовок, встреч в «Сайгоне», «Гастрите», в рок-клубе, на частных флэтах и так далее и тому подобное? Рок-н-ролльная жизнь в 80-е представляла единое целое и охватывала столько всего разного и в разных местах. Думаете, что, когда Цой пришел на «Камчатку», это было великое событие и все его запомнили? Увы, это не так. Обычная практика. Все были вынуждены так работать — там-сям, кто где. И ничего экстраординарного в этом не было[266].

Лишь благодаря Рашиду Нугманову удалось установить дату точнее.

Рашид Нугманов:

В своей записной книжке я обнаружил точную дату, когда Виктор впервые привел меня в котельную на Зверинской: 9 апреля 1986 года. Сведения о том, что Виктор появился там только в августе, неверны. Есть, правда, вероятность, что я сделал запись на страничке 9 апреля, тогда как стрелку забивали в августе или сентябре. Но при этом все остальные записи в книжке точно соответствуют датам[267].

В конце июня, через неделю после своего 25-летия, Цой вместе с Каспаряном и Марьяной едут в Тулу на музыкальный фестиваль, куда группу «КИНО» пригласила Лариса Фирсова, временно исполняющая обязанности директора ДК профсоюзов. В Туле «киношники» провели 27 и 28 июня 1987 года.

Лариса Фирсова:

Тогда слова «рок» в Туле еще боялись, поэтому мы задумали провести «Фестиваль молодежной музыки». Концерт приурочили ко Дню молодежи. На фестиваль собрали местные творческие коллективы, но самой главной задачей для меня было — привезти в Тулу Цоя! Я позвонила в ленинградский Дом творчества, там мне дали телефон Марьяны Цой, которая занималась всеми административными делами. У группы были какие-то проблемы, поэтому мне предложили акустический вариант — Витя Цой и Юра Каспарян. Договорились на два выступления, каждое — по сто рублей. Для сравнения: за выступление «Зоопарка» мы заплатили 700 рублей. Правда, и двести тогда найти было очень тяжело.

Я вышла на Советский райком комсомола и попросила деньги. Комсомольцы пообещали дать половину, а остальное оплатил ДК профсоюзов. Упросила «Тулауголь» выделить номер в ведомственной гостинице на Первомайской...

Цой и Каспарян оказались очень простыми ребятами... Были скромно одеты, в черные полукеды с белыми полосками, черные рубашки, черные штаны. Я попросила Витю посидеть в жюри фестиваля. Он сказал: «Не во-

прос! Хоть и не люблю никого судить». Кто помнит те времена, поймет меня. Денег ни на что не было. Я дала ребятам 10 рублей на чебуречную, а сама побежала домой готовить обед. Наварила молодой картошки, нажарила котлет, завернула кастрюльки в фольгу и принесла в ДК. Помню, ели с удовольствием. Да они вообще были очень неприхотливы! Виктор спокойный, уравновешенный, воспитанный. Каспарян чуть погорячее — фамилия обязывает, но тоже очень хороший парень. Марьяна все шумела, что «Коррозия металла», выступающая перед «КИНО», навоняет на сцене дымом и Витя будет кашлять. А он успокаивал ее. Мол, бог с ними, пусть «дымят». Еще помню, Витя и Марьяна часто бегали звонить в Ленинград, — их сыну Саше было тогда полтора годика, и они беспокоились, как он там. Что удивительно, ребят совершенно не интересовали деньги. Они больше интересовали Марьяну. Когда я отдала им первые сто рублей, она сразу же убрала их в кошелек и спросила, где тут у нас барахолка. Я рассказала, мол, в Мяснове. Марьяна рванула туда и у какой-то бабушки прикупила винтажные туфли 40-х годов. Так они ей понравились! А я переживала — ребята работают, а денежки Марьяна тратит...

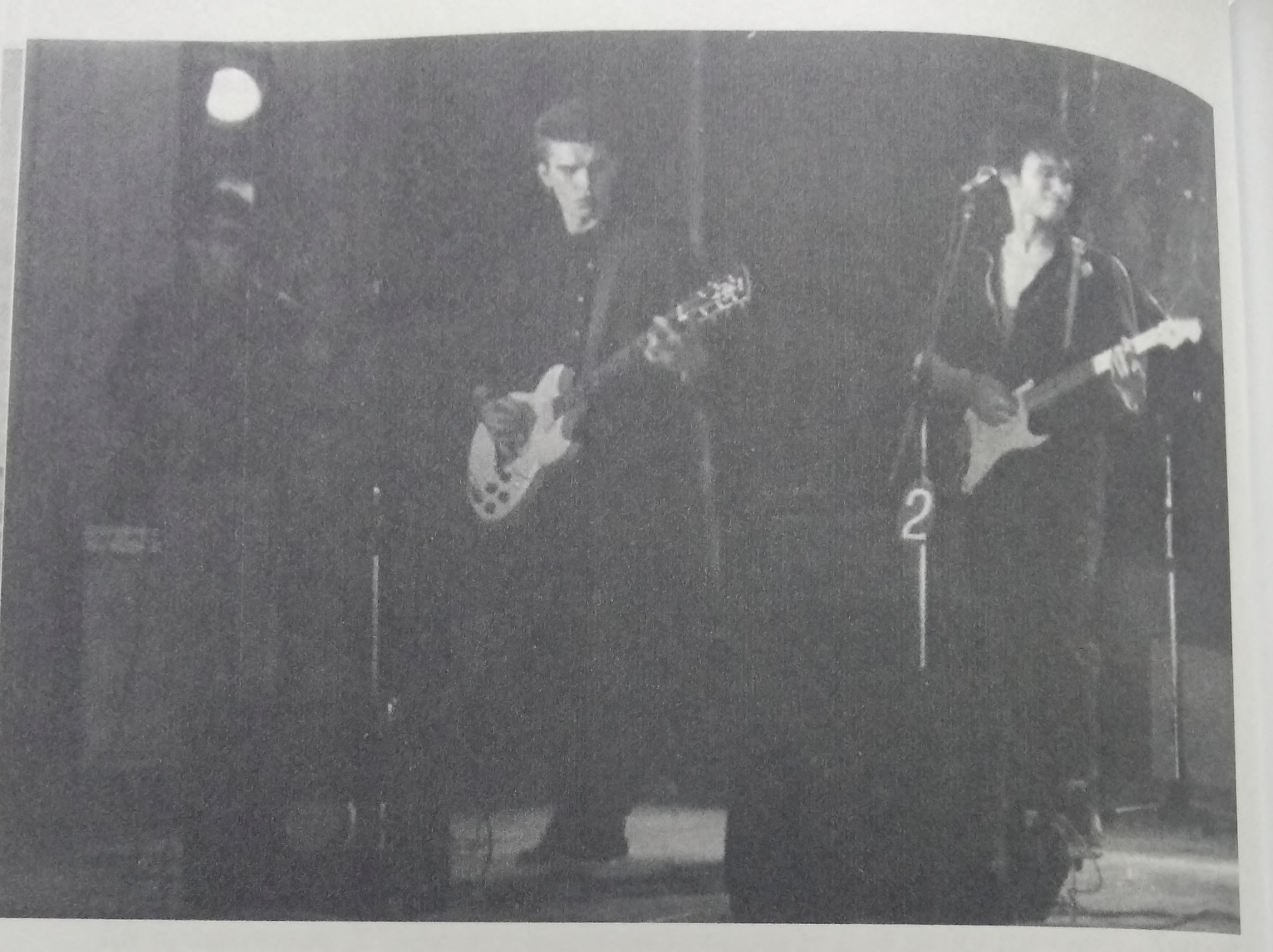
Туляки приняли «КИНО» на ура! Это был глоток свежего воздуха. Народ просто ошалел от того факта, что ЦОЙ В ТУЛЕ! Зрители смотрели на него как на небожителя. Многие до конца не верили, что Витя приехал в наш город.

Во второй день, в воскресенье, мы гуляли по проспекту Ленина, сидели на фонтане напротив ДК профсоюзов, болтали. Я подарила Вите и Марьяне тульский самовар. Кто знает, может быть, из него до сих пор пьет чай их сын?..

«КИНО» отыграло второй концерт, пора было расплачиваться. Я подхожу к лидеру райкома комсомола. Он мне: «С деньгами сложно...» Я: «Да вы что? Мы же обещали. Давайте сто рублей, или я про вас в газету напишу».

Самое интересное, что Витя и Юра вели себя очень спокойно. Я работала со многими артистами, и большинство из них начинают сразу истерить по поводу денег. Здесь же было ясно: отдадите вы нам 100 рублей — хорошо, не отдадите — не страшно. Видимо, я запугала комсомольцев, потому что за несколько часов до отхода поезда они все же привезли к гостинице оставшуюся часть гонорара... Помню, как мы с чемоданами ехали на троллейбусе № 8 на Московский вокзал. Троллейбус был переполнен, мы еле-еле втиснулись на заднюю площадку. Всю дорогу Витька рассказывал мне о сыне... Я попросила Марьяну прислать мне билеты для отчетности. Мы договорились, что когда-нибудь «КИНО» приедет к нам в Тулу в полном составе. Вскоре я получила от Марьяны письмо. В конверте лежали билеты и записка: «Привет! Как дела? У нас все хорошо! Привет сраным комсомольцам!»

Витю я уже больше никогда не видела. А с Юрой довелось встретиться, когда мы поехали с коллегами в Ленинград на экскурсию. Юра пригласил меня к себе домой. Мы пили кофе, слушали музыку, он рассказывал о своей невесте Джоанне Стингрей...

«КИНО». Концерт на 5-м фестивале ЛРК. 1987 год.
Фото из архива Анастасии и Екатерины Самойловых.
Фото — Олег Скрягин

Я благодарна тому молодому человеку, что сделал на память фотографии. Я не предполагала, что буквально через год после фестиваля в Туле Цой станет мегазвездой и будет собирать стадионы! А после его смерти эти фотографии превратятся в раритет...[268]

27–28 июля 1987 года Цой выступил с концертом в Желтых Водах. Город Желтые Воды Днепропетровской области — урановая столица бывшего СССР, а теперь Украины. Там располагается крупный уранообогатительный комбинат, на котором и давал концерт Виктор.

Тогда в Желтых Водах работало много молодых специалистов-химиков, окончивших лучшие химико-технологические вузы Москвы и Ленинграда. Они приезжали на комбинат по комсомольским путевкам.

Выступление проходило в кинотеатре «Мир». Концерты организовал знакомый Цоя — Анатолий Простаков, дома у которого и ночевал Виктор. Сохранились две неплохие записи выступлений Цоя в Желтых Водах — одна с концерта в «Мире», вторая — домашняя запись, сделанная в квартире Про-

стакова. Сохранились и уникальные фотографии, сделанные во время той поездки Цоя в Желтые Воды фотографом Юрием Холмогорским, которые Анатолий в 1992 году передал Юрию Белишкину. Позже на основе этих фото был выпущен широко известный «Случайный фотоальбом».

Во время проведения летнего Московского кинофестиваля «КИНО» выступило в знаменитом клубе «ПРОК» (Профессиональный клуб), который работал в Доме кино. В те дни Москва, как никогда, влекла иностранцев, и на фестиваль не требовалось приглашать мировых звезд по два раза. В рамках работы «ПРОКа» проходили жаркие политические дискуссии, после которых допоздна игрались рок-концерты.

Как вспоминал финский тележурналист Рейо Никкиля, они со своим напарником Кристианом Вальдесом оказались единственной телевизионной группой, снявшей концерт «КИНО». Кристиан снимал видео, а Рейо писал звук на новейшем оборудовании.

Все толпились перед сценой, прыгали, танцевали и подпевали Цою. У стен зала стояли небольшие столики, за которыми сидели мировые звезды, среди которых были Олег Янковский и Роберт де Ниро.

По воспоминаниям очевидцев, в частности Александра Липницкого, именно на этом концерте Гурьянов и «Африка» доставили залу огромное удовольствие своей энергичной, бесшабашной манерой «выделять» ритм, а самому Липницкому несколько неприятных минут доставили разборки со Стасом Наминым, которому они разорвали все пластики на ударной установке.

Сам Цой, с которым Рейо сумел пообщаться после концерта в гримерке Дома кино, был, по его словам, полной противоположностью рок-гиганту на сцене и на задаваемые ему вопросы отвечал с явной неохотой…

К большому сожалению, руководство финского гостелерадио, в архиве которого находится запись, сделанная Кристианом Вальдесом и Рейо Никкиля, решило не продавать ее, найдя какую-то объективную, по их мнению, причину. В Интернете появился лишь небольшой отрывок из фильма Вилле Хаапасалло, в котором использован фрагмент из сделанной на «ПРОКе» записи…

Юрий Каспарян:

Концерт в Доме кино? Я помню, да мы там играли… Запомнилось. Там столики были вдоль стен, со зрителями. Было очень интересно… Было бы здорово увидеть видео с этого концерта…[269]

Георгий Гурьянов:

Я, конечно, помню этот концерт. Это было такое немножко панк-выступление. Мы пели «Время есть, а денег нет, и в гости некуда пойти», а в зале стояли столики, и за ними сидели такие зажравшиеся насосы, осетры, у которых времени всегда в обрез, денег до фига и в гости есть куда пойти. Прямо эпатажный текст был, именно эта строчка. Еще припоминаю мо-

«КИНО». Концерт на ПРОКе. Москва. Дом кино. 1987 год.
Фото из архива Георгия Гурьянова

мент, по-моему, это как раз на этом концерте было. Вышел на сцену конферансье и объявляет: «Сейчас перед вами выступит барабанщик групп „КИНО“ и „Популярная механика“». Я, значит, млею от восторга, думаю, что вроде не собирался выступать с речью… И тут выходит Мальчик Бананан и начинает как бы от моего имени говорить… Самозванец, не умеющий играть ни на одном из музыкальных инструментов… Я в шоке был просто[270].

В августе 1987 года приехавшему на каникулы в родную Алма-Ату Рашиду Нугманову (автору короткометражки «Йя-Хха!») руководство студии «Казахфильм» предложило заменить отстраненного режиссера картины «Игла» и срочно приступить к съемкам. Нугманов связался с Виктором, и тот дал согласие на участие в картине. Съемки фильма проходили в Казахстане до начала 1988 года[271].

Цой прилетает в Алма-Ату сначала в августе на пробы актрис, а затем в сентябре уже на съемки, и в конце месяца съемочная группа уезжает на Аральское море, где производство занимает не более двух недель вместо ранее

запланированных сорока дней. В октябре съемки оперативно продолжатся в Алма-Ате, чтобы успеть захватить последние солнечные дни.

2 ноября 1987 года в Ленинграде состоялась свадьба Юрия Каспаряна и Джоанны Стингрей, свидетелем на которой был Виктор Цой. Как рассказывал Дмитрий Левковский, «свадьба Каспаряна и Стингрей явилась как бы апофеозом светских событий. И Цой был в тот день очень рад счастью друга и выглядел не как всегда озабоченным, а буквально светящимся».

Марьяна Цой:

Это было очень развесистое мероприятие с фейерверком, черными «чайками», пеной и брызгами шампанского[272].

Дмитрий Левковский:

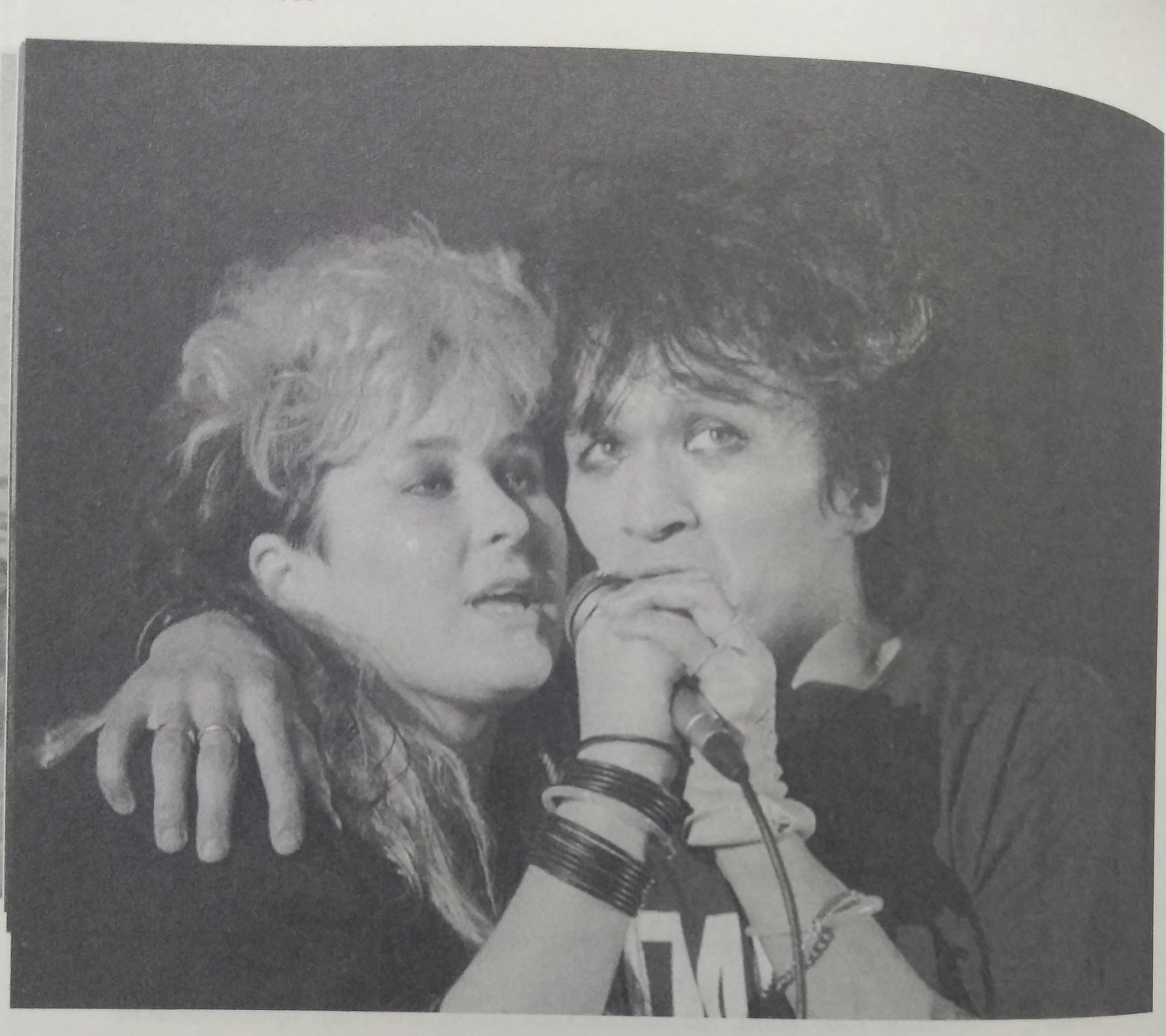
Отец у Джоанны был не хер с горы, а мультимиллионер и типа мэра в Беверли-Хиллз или где-то там... На свадьбе все было так чинно, что мы с Гришей Сологубом даже задергались вначале, потому что один «сушняк» был сперва. Побежали в магазин, там толпа алкашей, очередь, и вдруг менты разглядели наши бэджи и громко объявляют толпе, что мы со свадьбы, требуется нас пропустить вперед. Мы взяли пару банок водки, приходим к гостям — а там уже море крепкого алкоголя и уже половина гостей в мясо... [273]

После короткой отлучки на свадьбу Каспаряна и Стингрей Цой возвращается в Алма-Ату.

В ноябре — декабре 1987 года, на Аральском море, Виктор продолжает сниматься в фильме «Игла». В перерывах между съемками он дает несколько концертов, в частности концерт в Политехническом институте, о котором я расскажу чуть ниже.

Новый, 1988, год Виктор будет встречать там же, в Алма-Ате, и, как рассказывал позже Рашид Нугманов, на домашней новогодней вечеринке исполнит написанную специально для фильма песню «Звезда по имени Солнце». Кстати, на той же вечеринке Цой впервые споет только что сочиненные «Белые дни» («Место для шага вперед»).

У меня есть дом, только нет ключей,
У меня есть солнце, но оно среди туч,
Есть голова, только нет плечей,
Но я вижу, как тучи режет солнечный луч.
У меня есть слово, но в нем нет букв,
У меня есть лес, но нет топоров,
У меня есть время, но нет сил ждать,
И есть еще ночь, но в ней нет снов.

Джоанна Стингрей и Виктор Цой. ЛДМ «Спасем мир». 19 октября 1986 года.
Фото — Валерий Лаврешкин

И есть еще белые, белые дни,
Белые горы и белый лед.
Но все, что мне нужно, —
Это несколько слов
И место для шага вперед.

У меня есть река, только нет моста,
У меня есть мыши, но нет кота,
У меня есть парус, но ветра нет,
И есть еще краски, но нет холста.
У меня на кухне из крана вода,
У меня есть рана, но нет бинта,
У меня есть братья, но нет родных,
И есть рука, и она пуста.

И есть еще белые, белые дни,
Белые горы и белый лед.
Но все, что мне нужно, —
Это несколько слов
И место для шага вперед.

Аудиозапись сольного концерта Цоя в Алма-Ате сделал главный организатор этого концерта, ныне преподаватель Казахского политехнического института, доцент КазНТУ Урал Сарсенович Аманжолов. Вот что он рассказал о том, как организовывался этот концерт:

К русскому року меня приобщил журналист и музыковед Евгений Бычков. Слушая песни полузапрещенных тогда рок-групп, я чувствовал — вот то, что мы хотим сказать вслух, но не можем. Однажды вечером в ноябре 1987 года мне позвонил Евгений и сказал, что в Алма-Ату на съемки фильма «Игла» приезжает Виктор Цой, лидер ленинградской группы «КИНО». Бычков поинтересовался, как мне идея организовать сольный концерт Виктора в Политехе. Я тогда был проректором Университета культуры при Политехническом институте, поэтому такая возможность у меня была. Мы решили провести концерт Цоя в главном актовом зале КазПТИ. Кроме технических проблем с аппаратурой и залом, неясно было, разрешат или нет проводить концерт. Кто-то боялся, осторожничал. Кто-то говорил, что все будет нормально. Тогда Виктор Цой еще не был кумиром всей советской и тем более алма-атинской молодежи. За час до объявленного концерта пришли в основном студенты двух факультетов — АиСУ и ЭВТ. И хотя в зале было не больше 200 человек, возбужденная публика нервно шумела, не веря, что концерт состоится. Немного задержавшись, приехал Виктор вместе с кинорежиссером Рашидом Нугмановым и Евгением Бычковым. Я сильно переживал, как пройдет концерт, как будет реагировать аудитория, разрешит ли Виктор делать запись концерта. Виктор принес с собой акустическую гитару, сел на стул, посмотрел на наш кассетный магнитофон, но ничего не сказал и стал петь.

Удивительно: какую бы песню ни запел Виктор, все они были знакомы студентам, которые даже подпевали. Общение было очень живое. До сих пор помню, как весь зал пел «Я сажаю алюминиевые огурцы на брезентовом поле»... Это был первый концерт известного рок-музыканта из России в Алма-Ате. Затем мы с Евгением Бычковым пригласили группу «Нате!». Но выговор я все же получил. И за «Нате!», и за Цоя. Кто-то сигнализировал о концертах. Меня вызывали в партком, отчитывали.

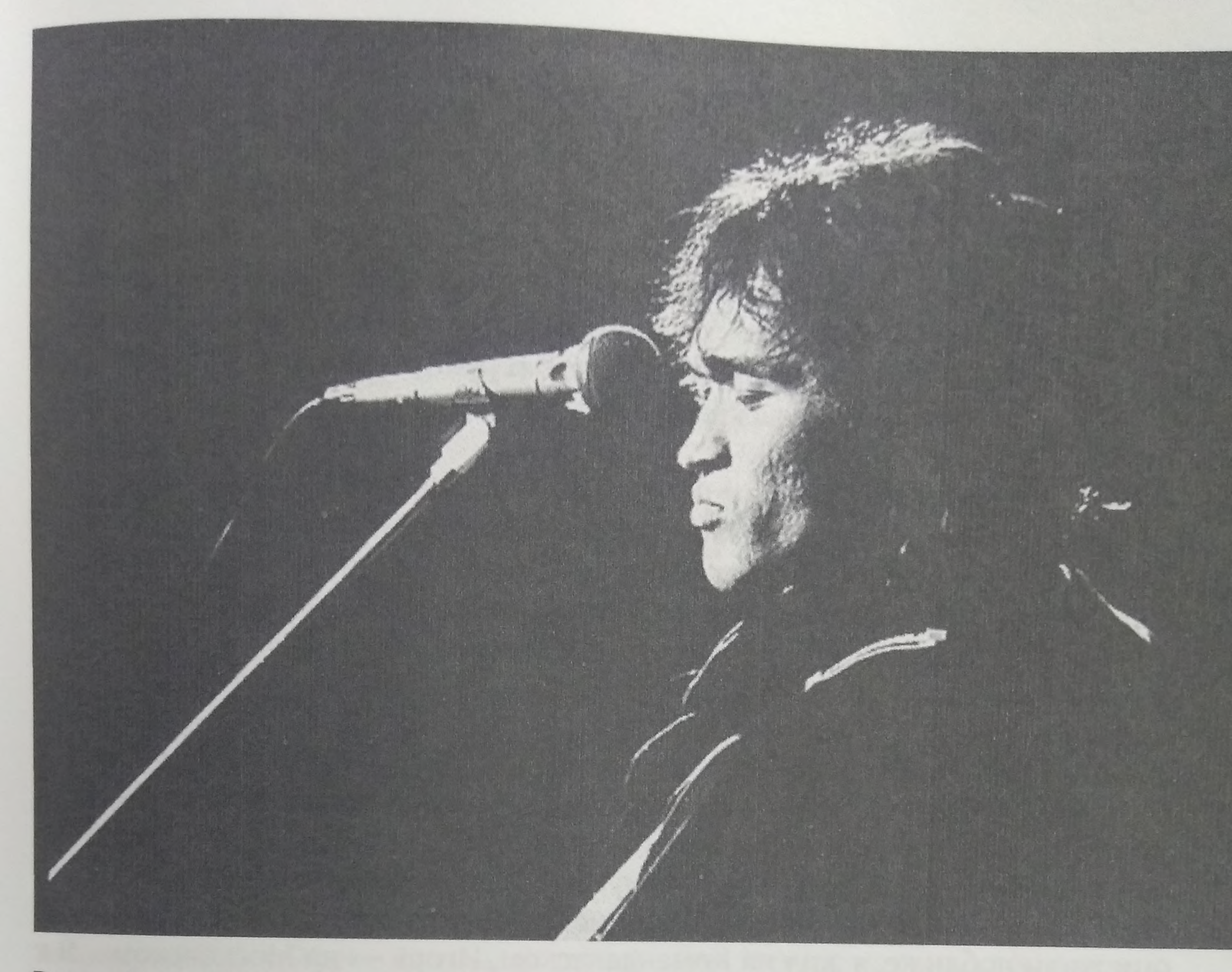
Вот что рассказывает о концерте Виктора Цоя в Политехническом институте один из его зрителей, в то время пятикурсник факультета АиСУ, а ныне руководитель крупного предприятия и актер театра «Barracuda Jam»

Игорь Лелюх:

В тот день мы пришли на концерт немного раньше, чтобы ничего не пропустить. Прошло полчаса с момента объявленного начала, а концерт все не начинался. Тогда мы с друзьями решили выйти покурить. Когда мы спускались по лестнице, навстречу нам прошла группа людей, среди которых был и Цой, но мы его не узнали, потому что тогда даже не знали, как он выглядит. Когда с улицы мы услышали аккорды «Алюминиевых огурцов», то бросили сигареты и бегом помчались в зал. Я не верил своим глазам, — на сцене весь в черном стоял Цой и исполнял песни под гитару. Он пел без остановки часа полтора, без всяких комментариев между песнями. Пел то, что считал нужным. Ни у кого в зале даже не возникало желания прервать его. На нас всех действовала энергетика Цоя. Мы были в некотором оцепенении. Так продолжалось до тех пор, пока он сам не заговорил с залом и не попросил нас быть более активными. Посыпались записки, вопросы. На наш вопрос: «Какая у вас группа крови?» — Виктор ответил: «А что, в зале есть вампиры?»

С тех пор мне приходилось бывать на многих выступлениях, но этот концерт остается самым лучшим из тех, что я видел (и, наверное, увижу). Своего сына я назвал Виктором. Он родился накануне этого концерта. Сейчас он оканчивает школу, играет на гитаре и поет песни Виктора Цоя. Песни, которые, в отличие от нас, не стареют[274].

Белый снег, серый лед
На растрескавшейся земле.
Одеялом лоскутным на ней —
Город в дорожной петле.
А над городом плывут облака,
Закрывая небесный свет.
А над городом — желтый дым,
Городу две тысячи лет,
Прожитых под светом Звезды
По имени Солнце...
И две тысячи лет — война,
Война без особых причин.
Война — дело молодых,
Лекарство против морщин.
Красная, красная кровь —
Через час уже просто земля,
Через два на ней цветы и трава,
Через три она снова жива
И согрета лучами Звезды
По имени Солнце...

Виктор Цой. «На новой волне». Акустический концерт в ЛДМ.
Ленинград, 18 мая 1988 года.
Фото — Олег Зотов

И мы знаем, что так было всегда,
Что Судьбою больше любим,
Кто живет по законам другим
И кому умирать молодым.
Он не помнит слово «да» и слово «нет»,
Он не помнит ни чинов, ни имен
И способен дотянуться до звезд,
Не считая, что это сон,
И упасть опаленным Звездой
По имени Солнце...

Рашид Нугманов:

Ну нет, не все песни были знакомы слушателям. На этом концерте Виктор впервые исполнил на публике «Звезду по имени Солнце», которую до этого пел нам только в нашей алма-атинской квартире. Публика действи-

тельно очень бурно реагировала, встречая аплодисментами и свистом каждую знакомую песню. Тут же зал притих, внимательно слушая. Вначале кто-то стал было прихлопывать, но и тот быстро замолк. А когда песня кончилась, зал разразился овацией.

«Следи за собой», которую Виктор представил как «Новогоднее предупреждение», также была незнакома публике, и ее также начали слушать очень тихо и внимательно, пока со второго куплета не начали смеяться, а в конце разразились аплодисментами и одобрительным свистом. Стоит заметить, однако, что Виктор на этом концерте «Группу крови» не исполнял, так что вопрос по поводу группы крови не касался песни[275].

Во время пребывания Цоя на съемках «Иглы» в Алма-Ате оставшиеся в Питере музыканты группы участвовали в проекте «Старт». Это был студийный проект двух питерских групп: электронного дуэта «Новые композиторы» (Валерий Алахов и Игорь Веричев) и музыкантов группы «КИНО» (Юрий Каспарян, Густав Гурьянов и Игорь Тихомиров).

Валерий Алахов:

Проект «Старт» не записывался у Вишни целиком, что-то мы пытались записать, может, что-то лишь сводили у Вишни? С Густавом у нас были общие взгляды на стиль в музыке и тому подобное — вот и получился «Старт»!

С Георгием всегда было хорошо, но больше с ним общался Веричев, — они жили поближе, я жил на Комендантском, Игорь — на Московском... Я к ним ездил — Пионерская—Купчино! Сейчас общение не то что раньше — по сравнению с восьмидесятыми годами (1984–1987)... Тогда это были каждодневные встречи с Гурьяновым, чаще у него дома... С Георгием теперь не общаемся, как и со многими другими общими знакомыми, — нам было хорошо в СВОЕ ВРЕМЯ!!! Теперь другое время, время Интернета... Сейчас я предпочитаю природу, живу в лесу... [276]

Изначально планируемая запись полноценного альбома не состоялась, было записано несколько треков и благополучно положено на полку студии «Яншива»...

«Группа крови»

«Группа крови» — пятый по счету (если не считать полноценным альбомом запись, известную под названием «46», которая фактически является де-

мозаписью) альбом «КИНО». Эту запись можно назвать переломным моментом в развитии группы. После выхода «Группы крови» о «КИНО» узнала вся страна, и многие считают, что это лучшая работа коллектива и даже лучшее, что есть в советском роке. Во всяком случае, заглавная песня альбома заняла первое место в рейтинге «100 лучших русских песен» на «Нашем Радио».

Появлению же альбома «Группа крови» предшествовал очередной переходный период, выражавшийся в затяжных поисках нового стиля. Две предыдущие работы — «Это не любовь» и «Ночь», — записанные в студиях у Вишни и Тропилло, в итоге «не выстрелили».

Первые попытки записи

Однако не сразу музыканты добились тех результатов, которых хотели. Весь имеющийся материал разделился на два альбома — это две программы «КИНО»:

1. Песни 1986 года, программа четвертого рок-фестиваля 1986 года с так называемыми остросоциальными песнями: «Попробуй спеть вместе со мной», «Дальше действовать будем мы», «Перемен!», «Спокойная ночь», «Закрой за мной дверь». Часть номеров из старой программы, в частности хит «Мы ждем перемен!», в альбом не вошли по той причине, что Цой обещал режиссеру «АССЫ» Сергею Соловьеву придержать эту песню до выхода фильма.

2. Песни программы пятого фестиваля рок-клуба 1987 года: «Группа крови», «Война», «Легенда», «Мама, мы все сошли с ума», «В наших глазах», «Бошетунмай».

Георгий Гурьянов:

«Группу крови» я впервые услышал у себя дома. Я обомлел. Тогда меня назначили первым заместителем памятника Маяковскому на площади Маяковского. Был какой-то «Клуб друзей Маяковского» по образцу «Клуба любителей итальянской оперы», очень мафиозный, организованный Тимуром Новиковым. Мы там встретились, поехали домой репетировать ко мне. И вот тогда я и услышал песню «Группа крови». Сам альбом был записан до выхода фильма «АССА». Потом мы занимались аранжировками и украшательствами долго-долго... Все эти истории... напоить Курехина, усыпить, отнять «Prophet-2000», сделать аранжировки...[277]

Была еще неудачная попытка записи песен, относящихся к первой категории, у Алексея Вишни. Это был еще один альбом «КИНО», готовившийся в течение 86-го года дома. Запись была прервана, когда оставалось прописать только один голос[278].

Постой, не уходи!
Мы ждали лета — пришла зима.
Мы заходили в дома,
Но в домах шел снег.
Мы ждали завтрашний день,
Каждый день ждали завтрашний день.
Мы прячем глаза за шторами век.

В наших глазах крики «Вперед!»,
В наших глазах окрики «Стой!»,
В наших глазах рождение дня
И смерть огня.
В наших глазах звездная ночь,
В наших глазах потерянный рай,
В наших глазах закрытая дверь.
Что тебе нужно? Выбирай!

Мы хотели пить — не было воды.
Мы хотели света — не было звезды.
Мы выходили под дождь
И пили воду из луж.
Мы хотели песен — не было слов.
Мы хотели спать — не было снов.
Мы носили траур,
Оркестр играл туш...

В наших глазах крики «Вперед!»,
В наших глазах окрики «Стой!»,
В наших глазах рождение дня
И смерть огня.
В наших глазах звездная ночь,
В наших глазах потерянный рай,
В наших глазах закрытая дверь.
Что тебе нужно? Выбирай!

Алексей Вишня:

Мы тщетно пытались записать альбом — ничего не получалось. Нам нравилось, как записалась «Братская любовь», но тяжелые песни звучали убого. Вторую, «Это не любовь», Витя уже не хотел: зрело настроение «Группы крови», а достигнутый предел в качестве звучания был непреодолим, тянул назад. Времени на запись было очень мало. Начинали мы в десять, а к половине второго мне уже нужно было выезжать на работу. Я стал пользоваться такси, чтобы улучить еще хотя бы сорок минут. Эти песни мы писали

для дипломной работы киевского режиссера Сергея Лысенко «Конец каникул». Альбома так и не получалось. На какое-то время мы взяли паузу в работе, и я переключил свое внимание на Кинчева и «Алису»[279].

Георгий Гурьянов:

В то время мы уже писали альбом на студии у Алексея Вишни, но так и не записали его — ну, никак не получалось. Из группы тогда ушел Титов, только появился Тихомиров. Там и машинка была дурацкая, и звук никак не получался. Потом мы записали эти песни уже дома, на портастудии «Yamaha». Какие-то вещи вошли в альбом «Группа крови», а какие-то так и остались брошенными. Но позже их опубликовали в том виде, в каком они были брошены[280].

В итоге записи этих песен вошли в фильм Сергея Лысенко «Конец каникул», а также были изданы в сборнике «Неизвестные песни».

Виктор Цой. «Спасем мир». ЛДМ, 19 октября 1986 года. Ленинград. Фото — Валерий Лаврешкин

Георгий Гурьянов:

Были так называемые неизданные песни. «Ты стоишь...» Нет, «Я стою в темном углу», «И букет в моих руках давно завял, давно зачах». Это было до «Группы крови». Мы начали записывать их, а потом Витя почесал голову, и... Вишня не справился, этот альбом был задвинут. Закрыт. А вот эти треки, с которыми он не справился, они у Лысенко в фильме звучат. И звучат неплохо. «Попробуй спеть вместе со мной...» Это все было записано в виде болванок, совершенно без украшательств[281].

Юрий Каспарян:

Но Вишня... на самом деле я бы не сказал, что он не справился, просто... была уже довольно сложная, мне кажется, задача, потому что хотелось побольше сыграть, чтобы побольше всего прозвучало, а у Вишни не было такой возможности. Да, он не справился с технической частью...[282]

Алексей Вишня:

У Каспаряна была белая «Yamaha» начиная с 1986 года. Деньги на нее он начал собирать аж в 1984 году. На записи альбома «46» Юрий Каспарян приходил, позвякивая бутылками, собранными по дороге. Гитару привез ему из Японии друг — моряк дальнего плавания, за нее Юрик выложил 2000 рублей[283]. Приведена в действие она была на записи песен, которые были сначала забракованы, а потом, после смерти Виктора, изданы, супротив всякого желания Виктора, самими же музыкантами группы. Я бы ни за что на свете не отдал им мастер-оригинал, но ребята заверили меня, что Витенька пожелал бы его уничтожить. Через две недели эти записи были скомпилированы в пластинку «Неизвестные песни Виктора Цоя» и изданы фирмой «Мелодия». Деньги получила Марианна Цой. Непонятно, зачем Тихомиров и Каспарян так рьяно отбирали у меня эту пленку. Наверное, чтобы продать пиратам[284].

Юрий Каспарян:

Там еще были песни «Весна» и «Последний герой», записанные Цоем и «Рыбой» в МДТ. А что касается других песен, то готовился отдельный альбом, как раз Игорь Тихомиров пришел в группу, там были такие замечательные песни, как «Ты мог быть героем, но не было повода быть» и другие… Мне Вишня рассказывал про это все, но, к сожалению, я этого не помню просто… Это лучше у Игоря Тихомирова спросить. Если что-то такое было, то именно Игорь был инициатором[285].

Георгий Гурьянов:

«Неизвестные песни»… «И букет в моих руках давно завял, давно зачах»… Вишня издал их потом в таком виде непотребном… То, что «КИНО» у него забрало после смерти все болванки, он, конечно, врет. Кто забрал-то? Нет-нет. Каспарян ничего не помнит, я тоже не помню… Игорь Тихомиров, конечно, вменяемый, я в нем уверен, и у меня нет никакого беспокойства по этому поводу…[286]

Запись

В течение 1987 года группа практически не выступала, занимаясь в основном записью альбома. «После извечных цейтнотов и авралов в тропилловской студии подобная система работы казалась настоящим раем»[287]. «Благодаря усилиям Джоанны Стингрей „КИНО“ к 1987 году была одной из самых укомплектованных фирменными инструментами групп рок-клуба»[288]. В 1987 году Джоанна Стингрей привезла группе домашнюю четырехканальную кассетную портастудию «Yamaha MT 44», драм-машину

«Yamaha RX-11», которая позволяла редактировать не только ритмический рисунок, но также тембры и громкость. У Юрия Каспаряна вдобавок к его знаменитой белой гитаре «Yamaha» появились новые гитарные примочки[289]. *И рок-клубу Джоанна подарила хороший аппарат.*

Алексей Вишня:

Для всего нашего бытия «Red Wave» стала ключевым событием, резко повысив уровень качества звукозаписи и концертов. «Новые композиторы» специально приезжали ко мне лишь для того, чтобы обогатить звучанием свои сэмплы, пропустив их через Джоаннин ревербератор[290].

Итак, имеющаяся портастудия была установлена в Купчино, большом спальном районе на юге Ленинграда, в квартире барабанщика «КИНО» Георгия Гурьянова, в которой и проходила основная часть работы над альбомом «Группа крови» в 1987 году. Поскольку Гурьянов и Каспарян жили практически рядом, Цой в это время постоянно жил то у одного, то у другого, в основном у Гурьянова. Музыканты вместе отдыхали, тусовались, рисовали картины и параллельно аранжировали и записывали песни.

Юрий Каспарян:

Трехкомнатная квартира в девятиэтажном блочном доме... Родители на лето уезжали на дачу. И мы были предоставлены сами себе. Ну даже когда они приезжали, то всегда очень благосклонно относились к нашим занятиям музыкой и времяпрепровождению. Было замечательно... У матушки Георгия был знакомый начальник местного отделения милиции, поэтому соседи нас особенно не беспокоили[291].

Георгий Гурьянов:

В результате первый вариант альбома был записан у меня дома, на домашней студии, в комфортных условиях. Мы его сделали, а потом еще год дорабатывали[292].

Аранжировки, в том числе и клавишные, придумывались в основном Каспаряном и Гурьяновым под общим наблюдением автора песен — Цоя. Звукорежиссуру осуществляли все вместе. Так что можно сказать, что продюсером альбома выступила вся группа «КИНО». Предварительный вариант записи был готов весной 1987 года.

Игорь Тихомиров:

Мы довольно долго «вываривали» каждую из песен. Репетировали всю зиму, придумывая аранжировки и добиваясь необходимого звука в каждом

Тимур Новиков, Джоанна Стингрей, Георгий Гурьянов, Сергей Бугаев.
Фото из архива Георгия Гурьянова

конкретном случае. Все проверялось и перепроверялось по нескольку раз. Если общее звучание композиции не нравилось, она переписывалась заново[293].

Юрий Каспарян:

Я очень хорошо помню, было четыре табуретки, на четырех табуретках лежала чертежная доска, на чертежной доске стояла барабанная установочка самодельная. Был хай-хэт такой... Вот такое некое подобие малого барабана, и в принципе все, потому что... Да, и педалька, которая бьет там... по картонной коробке...[294]

Программированием барабанных партий занималась вся группа. Уже на предварительном этапе в этой работе был заложен важный визуальный момент: ритмический рисунок планировался таким образом, чтобы все партии на концертах могли быть сыграны Гурьяновым стоя — в традициях «новой волны».

Теперь ритм-секция «КИНО» звучала лаконично и рационально. Игорю Тихомирову, выступавшему до этого в джаз-роковых «Джунглях» и привыкшему к большей импровизации, временами приходилось наступать на горло собственной песне.

Аранжировочные задачи, стоявшие перед музыкантами «КИНО», заключались в том, чтобы композиции, записанные Цоем под гитару, приобретали форму законченного рок- или поп-произведения.

«Иногда Виктор приносил уже готовую рок-песню, например „Группу крови", — вспоминал Каспарян в одном из интервью. — Там почти нет нашего участия, им придуманы партии баса и гитары. Изображал он все это голосом, но поскольку народ язвительный, придирчивый, Витя стал записывать себя на пленку и для нас просто включал запись. Это же тонкий момент, когда свое произведение представляешь очень близким людям»[295].

Виктор Цой:

— Немного такой частный вопрос. Почему в «Группе крови» Гурьянов играет не на акустике, а использует компьютер?

— Потому что мы записывали ее дома.

— То есть это была чисто «домашняя» работа?

— Да.

— И все остальные, наверное?

— Да, конечно. Это раз. Во-вторых, понимаете, иногда лучше использовать компьютер в условиях наших студий. Потому что он, во всяком случае, как-то отстроен. А живые барабаны могут быть... Надо иметь такую материальную базу, чтобы это имело хоть какой-то вид...[296]

Алексей Вишня:

Огромную работу музыканты провели у Гурьянова. Они записывали на одну дорожку драм-машину, на вторую — бас, на третью — электрогитару. Сводили результат на четвертую дорожку. Затем Цой пел голос два раза, на две дорожки; дабл-трек сводили на третью. Потом Каспарян затирал одиночные голоса двумя гитарами. Суммарно ребята проработали над записью «Группы крови» больше часов, чем над любым другим из своих альбомов. Потому что впервые в их жизни студия, пусть даже и совсем портативная, надолго оказалась в их собственных руках[297].

Юрий Каспарян:

Ну, мы, естественно, играли, что-то делали. Все это происходило у Гурьянова, — там стояла наша маленькая портастудия. Мы что-то пробовали. Бывало, по очереди: один что-нибудь попробует, другой. «А может, ты так сыграешь?» — ну, что-то типа такого. Ну, как обычно. Я думаю, у всех так происходит[298].

Как уже говорилось выше, группе «КИНО» в плане оснащенности аппаратурой мог позавидовать весь музыкальный Питер. Не было у музыкантов только клавиш — раньше обходились без них, но в «Группу крови» решили добавить новых звуков. Каспарян, который не только придумывал партии гитары (затем их корректировал Цой) и — в отдельных местах — баса, стал одним из инициаторов активного использования в «Группе крови» клавишных инструментов.

«Впервые мы услышали, как звучит сэмплер, выступая в составе „Поп-механики“, — вспоминает Тихомиров. — И многие из сэмплерных звуков — звучание дудок, сверхмощные и сверхглубокие тембры — нам захотелось воспроизвести на альбоме»[299].

Юрий Каспарян:

Это был наш первый профессиональный альбом, на котором мы работали с портастудией и сэмплерами. Мы хотели внести в звучание новые краски, и нам был необходим клавишник, который мог профессионально сыграть предложенные ему партии. Записывавшийся на «Начальнике Камчатки» Курехин для этой цели явно не подходил, поскольку был ярко выраженным индивидуалистом. Курехин играл в свои игры, а мы — в свои[300].

«Однако у Курехина был подходящий «киношникам» инструмент — роскошный сэмплер «Prophet-2000», на то время самый мощный в мире, с флоппи-дисками, внутрианалоговой обработкой и массой технических достоинств. До 87-го года в СССР инструменты такого калибра были, пожалуй, лишь в арсенале пионера отечественной электронной музыки Эдуарда Артемьева»[301]*. Но Курехин категорически отказывался отдавать инструмент в чужие руки. Он мог предоставить его только при условии, что сам же на нем и сыграет. Но «киношники» не хотели давать Курехину волю в аранжировках.*

Георгий Гурьянов:

Там задействован «Prophet-2000», который удалось поиметь на одну ночь. Курехин его бы никогда не дал, только вместе с собой. Но в ту ночь он напился пьяный и спал, а мы с Каспаряном до утра, пока он не проснулся, украшали аранжировки. Именно в эту ночь была записана партия клавиш для песни «Попробуй спеть вместе со мной». Там был всего один свободный канал, поэтому в этой песне так все и налеплено[302].

На улице снег утратил свою белизну,
В стеклянности талой воды мы видим луну.
Мы идем, мы сильны и бодры…
Замерзшие пальцы ломают спички,
От которых зажгутся костры.

Попробуй спеть вместе со мной,
Вставай рядом со мной…
Попробуй спеть вместе со мной,
Вставай рядом со мной…

Это наш день, мы узнали его по расположению звезд,
Знаки огня и воды, взгляды богов.
И вот мы делаем шаг на недостроенный мост,
Мы поверили звездам,
И каждый кричит: «Я готов!»

Попробуй спеть вместе со мной,
Вставай рядом со мной…
Попробуй спеть вместе со мной,
Вставай рядом со мной…

Те, кто слаб, живут из запоя в запой,
Кричат: «Нам не дали петь!»,
Кричат: «Попробуй тут спой!»
Мы идем, мы сильны и бодры…
Замерзшие пальцы ломают спички,
От которых зажгутся костры.

Попробуй спеть вместе со мной,
Вставай рядом со мной…
Попробуй спеть вместе со мной,
Вставай рядом со мной…

Также в нескольких местах Цой использовал шумовой материал «Новых композиторов», являвшихся пионерами советского техно- и эйсид-стиля.

В частности, коллекция их странных звуков слышна в финале «Прохожего», где в течение целой минуты фрагменты различных мелодий и шумов кочуют из канала в канал[303].

Сведение

В начале 1987 года Алексей Вишня услышал черновое сведение альбома «Группа крови» и понял, что материал нового альбома великолепен. «Вишня, всегда тонко чувствующий хиты, несмотря на некоторую напряженность в отношениях с Цоем из-за предыдущей неоконченной записи и некоторых

разногласий, долго уговаривал музыкантов „КИНО“, чтобы они „довели до ума“ альбом именно у него»[304].

Алексей Вишня:

Как-то Курехин позвонил и попросил записать Джоанне новую песню. Он сочинил «Feeling» и собрал целую толпу народа. Вызвал Сологуба, Каспаряна, Цоя, зачем-то «Африку», Гурьянова, устроил бедлам. Именно тогда мы страшно размолвились с Витенькой. Нервы мои были на пределе. Во-первых, Джоанна не видела меня в упор. Просто не замечала. А я же весь из себя такой, меня это огорчало, конечно. Ленка видела мои нервяки и понимала их, но поддерживала мысль, что типа, а что ты хотел? Песни строчишь сам по себе, пишешься сам, тебе никто не нужен. А когда тебе не нужен никто, то и ты автоматически становишься никому не нужным. Лена была тысячу раз права. Один в поле не воин, даже если он очень талантливый воин. Взять Кинчева, например. Убери из его жизни тех, кто сделал ему звук, так и звука ведь не было бы никакого! Был бы Кинчев и, может, даже лучше был, чем сейчас, но не «Алиса», это был бы другой Кинчев. А Цой без Каспаряна и Густава — сплошные «Сорок пять»! А у меня никогда никого не было, кто мог бы считать мой материал своим. Группы не было — значит, и меня не было тоже. По крайней мере, то, что я пытался делать, Джоанна не воспринимала никак. Я нервничал. Из западных проспектов мне стало известно, что существует волшебный прибор, который позволяет не только синхронизировать MIDI с CV, а еще и ноты извлекать из CV, пользуясь миди-управлением. Это позволило бы задействовать в работе кучу старого барахла, которое пылилось, не будучи управляемым снаружи. Я взмолился Джоанне, дескать, привези примочку, делов-то, потом сочтемся.

— Я спрашиваль уже, знаещ, Вишна, эта стоет сто писят долларз, но ти можещ дат рублами, если хочищ.

Сказать, что я обиделся, — ничего не сказать. Просто тупо промолчать, и все. Но тут «Африка» с Густавом на кухне что-то перевернули, пролили воду на пол, везде жир от попкорна, в воздухе удушливый запах жженых тряпок, что я вообще не переваривал на дух. Лицо побагровело от злости, душа почернела, и пасть открылась:

— Б…дь, что вы тут устроили? Прокурили наркотиками весь дом, идите на улицу курить, марш! Я не стану этого терпеть, уезжайте отсюда на х…

Виктор напрягся, конечно. Подобное со мной происходило и раньше, но что бы так… Потом мы спокойно записали болванку, голоса Курехина и Каспаряна. Когда немного отлегло, я стал продолжать свою борьбу за синхронизатор.

— Вить, ну скажи ей — она ох…ла, ну откуда у меня сто пятьдесят долларов может быть, ты сам прикинь?! Штука же необходимая, головняка много снимет, оживит старые ресурсы. Очень нужна!

Виктор сделал вид, что не услышал, и нервно пожал плечами. Впрягаться за меня перед Джоанной он не стал. Когда пришло время записывать голос, я

наорал и на него, и он ушел, даже не попрощавшись. Я был зол на весь белый свет... Потом пришел ко мне однажды Сергей Фирсов и дал послушать первоначальный вариант, очень плохо сведенный и с не расставленными по местам песнями «Группы крови». Я послушал и ох...л. И я понял, что я могу это доделать и довести до состояния более-менее профессиональной записи. «КИНО» никогда не считало меня членом команды... Тем не менее Цой всегда был одной из центральных фигур в моем мозгу, и я пытался максимально пропустить сквозь себя его творчество. Я очень боялся, что Цой будет доделывать «Группу крови» у кого-то другого, и бегал за «КИНО» около полугода, чтобы альбом был сведен у меня. В конце концов я добил их[305].

Юрий Каспарян, Виктор Цой и Джоанна Стингрей в сквоте «АССА». Фото из архива Марьяны Цой

Поскольку отношения группы «КИНО» и Вишни на тот момент были весьма натянутыми, Цой игнорировал его предложения.

Вишня попытался действовать через Каспаряна, попросил убедить Виктора сотрудничать с ним, но получил ответ: «Витенька не хочет с тобой работать...»

Тогда Вишня решил идти ва-банк и во время совместного выступления на концерте «Поп-механики» в БКЗ «Октябрьский» осторожно намекнул Цою, что альбом нужно сводить у него, не дожидаясь помощи Москвы, поскольку на тот момент у Вишни была, пожалуй, самая оснащенная студия Ленинграда и также имелся большой опыт записи, в том числе и самой группы «КИНО».

Алексей Вишня:

Спешно собрали все необходимое: Курехин отдал нам половину своего аппарата из Ленконцерта на время записи... Это уже была практически готовая запись. Мне нужно было просто свести это грамотно: развести по панораме и фронтальным планам, наложить поверх голос Цоя или клавишные

Андрея Сигле либо гитару Каспаряна…[306] На кассете поканально были записаны барабаны с басом, гитара Каспаряна, гитара Цоя и голос. Все партии были идеально выверены, сыграны музыкантами дома, ко мне же попала немного шумящая запись, которая через эквалайзеры и компрессоры, да с ревербератором от Джоанны SPX-90, звучала великолепно уже сама по себе! На этот бутерброд Юра наигрывал вторую партию гитары, а Виктор накладывал голос double-track. Так, в один проход это сводилось на 38-ю скорость. Естественно, качество звука было беспрецедентным, ибо такого ревербератора даже у Тропилло еще не было. Неудивительно, что альбом получил прекрасные отзывы[307].

Александр Кушнир, журналист, музыковед:

К Вишне песенный материал «Группы крови» попал в следующем виде: на первом канале портостудии были прописаны бас и RX-11, на втором — гитара, пропущенная через овердрайв и дилей, на третьем канале — вокал, на четвертом — фрагментарные вокальные партии, спетые Цоем на октаву ниже. (Позднее подобный прием пения с интервалом в октаву был использован Цоем на альбоме «Звезда по имени Солнце».) Каспарян доигрывал отдельные фрагменты на гитаре. Все это сводилось на «Маяк 001»[308].

Алексей Вишня:

Я привез вместе с Каспаряном еще аппаратуры — все, что только могли собрать. Они привезли свою портастудию, где на одном канале были записаны барабаны с басом, на другом — электрогитара, на третьем — акустика и на четвертом — голос… Я выманил у студии Дворца молодежи привезенный Джоанной SPX-90 — ревербератор, которого уши нашего обывателя еще не слышали. И когда я включил через него голос, то поперло такое, такой звук, от которого все обалдели… Мы наложили еще одну каспаряновскую гитару и Витькин голос[309].

Музыканты дали звукорежиссеру полную свободу, и Цой вмешался в процесс сведения лишь в конце записи песни «Война»: он резко и не вовремя выкрутил ручки на пульте.

Алексей Вишня:

Он перепутал количество тактов. Ему показалось, что песня вот-вот оборвется, поэтому он поспешил. Я-то считал такты, поэтому руку на мастерах держал и уже готовился начать уводить.

Он говорит:

— Выводи!

Я говорю:

— Рано!
— Блин! Щас кончится болванка!

Я начинаю свирепеть, набираю воздуха, чтобы заорать, и тут он кладет обе ладони на мою руку и прямо так моей рукой выводит мастера. Я уже истошно вопил, что так не делают, что надо медленнее выводить, но тут его упрямство пересилило. Он сказал, что и так нормально, и вопрос был закрыт. Я обиделся и сидел багровый. Испортили песню[310].

На этом этапе почти ничего не дозаписывалось. Но одна песня все-таки изменилась довольно сильно. Руку к ней приложил Андрей Сигле, занявший в группе пустующее место клавишника, — профессиональный пианист с консерваторским образованием, имевший огромный опыт студийной работы с различными исполнителями. Впоследствии он стал автором киномузыки, например к сериалу «Улицы разбитых фонарей». На «Группе крови» он играл на точно таком же сэмплере — «Prophet-2000», как у Курехина.

Андрей Сигле, пианист:

Конечные аранжировки к композициям лепились прямо на глазах. Живость и энтузиазм, с которыми это все делалось, не могли не поражать. Часто во время сессии придумывались такие идеи, которые переворачивали все общепринятые нормы с ног на голову. Так, в «Закрой за мной дверь» Гурьянов с Тихомировым предложили мне вставить какой-нибудь кусочек в стиле Рахманинова, и в итоге там записалось какое-то совершенно стремное клавишное соло[311].

Они говорят: им нельзя рисковать,
Потому что у них есть дом,
В доме горит свет.
И я не знаю точно, кто из нас прав,
Меня ждет на улице дождь,
Их ждет дома обед.

Закрой за мной дверь, я ухожу.
Закрой за мной дверь, я ухожу.

И если тебе вдруг наскучит твой ласковый свет,
Тебе найдется место у нас, дождя хватит на всех.
Посмотри на часы, посмотри на портрет на стене,
Прислушайся — там, за окном,
Ты услышишь наш смех.

Закрой за мной дверь, я ухожу.
Закрой за мной дверь, я ухожу.

Закрой за мной дверь, я ухожу.
Закрой за мной дверь, я ухожу.

Однако, поскольку Сигле был из среды профессиональных музыкантов, он не работал за бесплатно (за портвейн), как это принято было в рок-тусовке.

Алексей Вишня:

Сигле работал только за деньги. Это был первый случай в моей рок-н-ролльной практике, когда в записи фигурировали деньги. Для меня это было дико, но уже вскоре я сам на свою запись брал у Сигле инструмент на один день. Впоследствии я узнал, что у профессионалов это в порядке вещей и за сто рублей тебе принесут на запись из кабака любую твою вожделенную мечту. Другое дело, что я тогда в месяц девяносто три рубля получал во Дворце молодежи и, безусловно, для меня все это было трудно[312].

Андрей Сигле:

В питерском рок-клубе собирались люди из совершенно незнакомого для меня мира — все мрачные, в черном, трезвыми их никто никогда не видел — постоянно в подпитии. Я же был студийным музыкантом... Никогда не забуду свое первое потрясение: оказывается, у рокеров одна и та же вещь никогда одинаково не звучит, но раскрепощены и эмоциональны они только на сцене. А вот работа в студии для этих ребят оказалась настоящей пыткой, поскольку она требовала другого подхода, приходилось что-то переделывать, переписывать. В результате практически все клавишные партии я сам за них и записывал. Я много работал с Борисом Гребенщиковым, «Алисой», Сергеем Курехиным. Когда появился Виктор Цой, стало понятно: это серьезное событие. Вместе мы записывали песню «Группа крови», а также клип на нее. Кроме того, я работал над саундтреком к фильму «Игла», в котором впервые появился на экране. Кстати, как участник группы «КИНО». <...> Не скажу, что я был очарован (Цоем). Просто столкнулся с другим миром, о существовании которого раньше не догадывался. Сейчас профессионалы бы подняли нас на смех, увидев наш рабочий процесс. Ну, а тогда... Творили мы в двухкомнатной квартире известного питерского музыканта Леши Вишни. В малюсенькой комнатушке писали песни. В соседней спали на небольшой кровати — все вперемежку. Окна постоянно зашторены, как в казино, какое на дворе время суток — непонятно. Жена Леши кастрюлями варила сосиски, через каждый час кто-то выбегал в магазин за выпивкой[313].

На всю работу у Вишни было четыре дня — два выходных и два дня отгула на работе. Цою нужно было ехать в Алма-Ату на съемки фильма «Игла», поэтому он торопился закончить альбом до отъезда. Так что музыканты и звукорежиссер работали по 14 часов в сутки.

Алексей Вишня:

Этот альбом мы сделали за четыре дня. Правда, каждый рабочий день продолжался по четырнадцать часов. Это была кошмарная усталость и кошмарная работа[314].

Вишня всегда отмечал дисциплинированность музыкантов в студии. «В группе была железная дисциплина, — вспоминает он. — Если Виктор говорил прийти в десять утра, то все приходили ровно в десять. Цой изначально четко знал, как надо играть. Никаких импровизаций. В итоге вся работа заняла четыре дня — по 10–14 часов в сутки»[315].

Однако не все было так гладко.

Алексей Вишня:

Вся группа курила кубинские сигареты «Ligeros». Запах приходил за полчаса до них. Я вообще не понимаю, как можно было курить эти сигареты, сделанные из отходов производства кубинских сигар?!

Цой всегда приносил чего-нибудь к чаю и хранил у меня свои тапочки. Как-то Гурьянов пришел раньше и надел их. А потом пришел Витенька, резко показал Гурьянову свою пятку, и Гурьянов отдал ему тапочки. Без слов. Еще они все время дрались с Каспаряном у меня за спиной, и, я помню, меня это очень сильно беспокоило, когда их тапочки в полете разлетались над моей головой. Но стоило мне заорать, как перед носом мгновенно вставал Витенькин кулак или пятка, это раздражало вдвойне и бесило. Я понимал, что плету оболочку такому продукту, которого раньше у «КИНО» еще не было. Это был альбом, сравнимый по мощи с «Радио Африка», который вышел и поразил всех в 1983-м, за пять лет до «Группы крови», а они как дети себя вели[316].

Распространение

Наконец работа над новой записью была закончена, и вот, в 1988 году, альбом «Группа крови» увидел свет. С самим же выходом «Группы крови» и распространением этой записи связана не очень хорошая история, поскольку существовали определенные разногласия между Вишней и Цоем. Их взгляды на планы и право распространения записи расходились.

Дело в том, что Алексей Вишня сегодня утверждает, что выпускать альбом в Союзе Цой не хотел, а планировал выпустить его с помощью Джоанны Стингрей в США. Вишня же считал, что альбом должен быть немедленно распространен на территории СССР. Перед вылетом в Алма-Ату на съемки «Иглы» Цой попросил Вишню отдать оригинал альбома Джоанне.

Юрий Каспарян:

Я не имею понятия о том, где мы собирались выпускать «Группу крови». Меня это тогда не интересовало[317].

Алексей Вишня:

Когда мы все записали, я поинтересовался, что будет дальше. Цой сказал, что не хочет, чтобы это издавалось в России, он хотел, чтобы альбом пришел к нам из Америки, он помнил, кем были «Beatles» до Америки и кем стали после. Я в этом увидел коммерческий мотив, но, так как сам ни разу в жизни с музыкантов денег не брал, поинтересовался, обломится ли мне чего с этого дела...

— Господи, я тебя умоляю! — ответил Виктор.

Ни о какой дележке в пользу Вишни не было и речи. Все за спасибо и подпись на обложке «звук — Вишня». Видит бог, меня никто не просил держать запись и никому ее не давать. О моих связях в Москве он не догадывался, поэтому в назначенный день передачи фонограммы Джоанне я успел слетать в Москву и сделать копию в таком месте, из которого эта запись достанет до самой отдаленной точки СССР. Я просто отдал ее московским писателям, прародителям сегодняшних крупных лейблов. Отдал за так. Решил резко продемонстрировать Виктору свои возможности[318].

По воспоминаниям Алексея Вишни, Цой, довольно сухо и натянуто на тот момент общавшийся с ним, передал ему пленку, приготовленную Джоанной Стингрей, на которую должен был быть сведен оригинал альбома.

Таким образом, у Алексея Вишни выдался один день на то, чтобы сделать пять копий на кассеты для музыкантов и Джоанны. Оригинал альбома Вишня должен был принести на следующий день вечером в ЛДМ и там передать его Стингрей.

Алексей Вишня:

В 2 часа ночи последняя песня была сведена, в 4 часа музыканты разошлись по домам. Я сделал копию с оригинала, заказал такси и лег спать. В девять утра приехало такси, я попросил жену сделать 10 копий и уехал в Пулково. Там купил билет на 10:15 и вылетел в Москву. Прилетев, взял такси на 8 часов за 80 рублей, приехал к Андрею Лукинову на Большую Грузинскую, сделал одну копию с оригинала, получил 200 рублей и коробку новых пленок BASF SPR 50, заехал к Жарикову в гости, поездил по Москве, вернулся в Шереметьево, а в 19:00 сошел с трапа в Пулково. Приехал домой, перекусил, взял кассеты с копиями, оригинал и в 20:00 отдал все это Джоанне...[319]

На следующий день Цой улетал в Алма-Ату на съемки фильма Рашида Нугманова «Игла», а счастливая обладательница оригинала альбома «Группа крови» — в Лос-Анджелес.

Есть легенда, что за пять дней напряженной работы над фильмом «Игла» Виктор никуда не выходил. А на шестой подошел к ларьку звукозаписи и увидел, что на витрине большими буквами написано: «Поступил новый альбом „КИНО" — „Группа крови" 1988».

Как явствует из рассказа Вишни, он ставит себе в заслугу то, что успел снять копию с оригинала записанного альбома (перед тем как отдать его Джоанне), самостоятельно переправить пленку в Москву и за 200 рублей отдать пленку московским «музыкальным пиратам», чтобы через две недели «Группу крови» услышала вся страна.

Цой же, как уже было указано выше, услышал свой собственный альбом из динамиков киосков звукозаписи в Алма-Ате и был очень разозлен действиями Вишни. Разумеется, ни о какой дальнейшей совместной работе с Вишней речи быть уже не могло...

Алексей Вишня:

Моей целью было донести до всей страны то, что мы сделали. Денег за это все равно ни он, ни я — никто бы тогда не получил. Ждать, пока его выпустит «Мелодия», если вообще выпустит, было делом безнадежным... Потом поползли слухи о том, что Витька, мол, не хотел распространять этот альбом в Союзе, дескать, он писал его для Америки и я оказался последним гадом, хотя денег на этом не заработал вообще никаких. Меня обвинили во всех смертных грехах, после того как Витька, заканчивая сниматься в фильме «Игла», подошел к ларьку и увидел свой альбом, сведенный неделю назад, на верхней строчке хит-парада. Он сразу же нажаловался Джоанне, та сказала, что «этоу невозможноу, этоу противоправноу». Но Виктором и группой «КИНО» мне никогда, ни разу не высказывалось никаких претензий, потому что до меня никто еще не отвозил записей Лукинову. Я нашел место, через которое альбом мгновенно становился известным на всю страну. Так же я поступал, кстати, и со своими альбомами. Когда я отвез «Танцы на битом стекле» Лукинову, меня узнала вся страна, хотя по телевизору меня не показывали. Я продавался в самых отдаленных уголках СССР. И с «Группой крови» было то же самое. Вернее, с этим альбомом было в первую очередь... Он получил невиданную популярность во всей стране, стал раскручиваться, как... Ну, как Пугачева, скажем, в таких же масштабах. И сразу же все его приняли. Я получил то, что хотел. По радио сразу начали говорить о том, какой крутой альбом, какой Витя гениальный композитор, а я — гениальный звукорежиссер. Никто же еще не пользовался SPX, бедняги журналисты думали, что я сам все это изобрел... Таким вот образом получилась «Группа крови». О том, чтобы писать у меня следующий альбом, не было и речи, потому что и этот-то дописывался с легким скрипом и раздражением. Только с Юрой Каспаряном у меня остались самые добрые отношения[320].

Долгое время утрировалась создавшаяся тогда ситуация в отношениях Алексея Вишни и Виктора Цоя. Почему-то все считают, что после выхода

«Группы крови» Цой совершенно не общался с Вишней, но это не так. Да, после выходки Вишни Цой отказался работать с ним, но это отнюдь не значит, что они прекратили дружеское общение.

Алексей Вишня:

С чего все взяли, что Цой не общался со мной после «Группы крови»? Ну, в гости ко мне не приезжал больше, да. Не записывался больше со мной, это да. Так больше вообще никто не записывался у меня после него. Ну, «Петля Нестерова» один альбом записала. Я же сам тогда «артистом» стал. А с Виктором мы потом встречались много-много раз: играли в «Поп-мехе», ездили вместе на гастроли в Алушту с Курехиным, купались в море, где «не общающийся» со мной Цой норовил сорвать с меня трусняк[321].

Рашид Нугманов:

Съемки фильма начались в конце сентября с выезда на Аральское море, но Виктор приехал раньше, мы проводили вместе с ним пробы нескольких актрис и всех забраковали. К тому времени были записаны и в черновую сведены лишь пять песен альбома, в том числе «Война» и «Группа крови», которые он записал с Вишней, и это не предназначалось ни для кого совершенно. Виктор дал мне кассету с копией еще летом, до «Иглы», с просьбой ни в коем случае никому ее не показывать и не копировать дальше, что я и сделал, разумеется. Потом, по его приезде в Алма-Ату на съемки, мы решили стереть копию на всякий случай. Работа была не завершена, и он очень не хотел ее распространения в таком виде. Когда же выяснилось, что Вишня распространил черновые записи вопреки их договоренностям, Виктор был очень зол и сетовал мне на это[322].

Алексей Вишня:

Витька сердился, что альбом вновь получил внезапное распространение, но вместе с тем он оценил размах, когда к нему повалили письма с Камчатки, острова Ямал, социалистических и демократических республик и даже Северного полюса. Важно, что для этого не потребовались годы: хватило одного месяца[323].

Виктор Цой:

Полное пиратство. Никакого отношения к распространению записей группы «КИНО» я не имею. Единственное, что мы сделали, это записали альбом. Мы закончили запись альбома, и буквально на следующий день я улетел в Алма-Ату. Прилетел, походил по городу, смотрю — у кооперативщиков лежит: «КИНО», 1988, «Группа крови». В Ленинград прилетел — и здесь на каждом углу, в каждом ларьке. А по опросам газеты «Смена», альбом занима-

ет первое место. И все кооперативы говорят, что наиболее записываемая группа — это «КИНО». Ну, думаю, как все отлично-то[324].

Юрий Каспарян:

Я, к сожалению, не помню какой-то особой реакции Цоя на поступок Вишни...[325]

Георгий Гурьянов:

Что касается «Группы крови», то она была записана у меня дома, а у Вишни мы только аппаратуру для сведения брали. Мы пришли к нему с утра или днем. К вечеру альбом был сведен, и мы еще наигрывали у Вишни дома, а сводили его на бобину такую, на 38-й скорости. Где-то к вечеру, к ночи все было готово. А наутро Джоанна Стингрей как будто бы увозила наш альбом в Америку. Она улетала, да... И Вишня, эта хитрая, толстая жопа, ночью съездил в Москву и продал альбом. У него были контакты там с ларечниками по стране, в разных городах, и он продал наш альбом им. Поэтому сегодня он говорит, что он сделал группу «КИНО», потому что после выхода альбома «Группа крови» неопубликованным, как бы из рук в руки, совершенно пиратским образом, о нас узнали все. Буквально через месяц из каждого окна неслось «группа крови на рукаве...». Если это действительно правда, что Вишня его продал, то этот пиар-ход нельзя умалять. Цой к этому никак не отнесся. А как к этому относиться? Как говорится, и овцы целы, и волки сыты...[326]

Константин Кинчев:

Вишня низко поступил, но что ему теперь до этого? Он мастерски сводил песни «КИНО». Это не секрет ни для кого. Сам по себе он нормальный, но очень переменчивый...[327]

Заграничные издания: MC, 1988 (США) — компакт-диск; в 1989 году в Японии под названием «Blood Type» вышел виниловый альбом. В 1996 году компания «Moroz Records» выпустила CD с ремастированным звуком.

Оформление

Георгий Гурьянов:

— Кто автор оригинальной идеи обложки «Группы крови»?

— Андрей Крисанов. Был у нас такой молодой человек в компании. Он учился играть на бас-гитаре, но у него не было никаких способностей к это-

му. Он талантливый художник, на мой взгляд. Мне нравятся все его идеи, работы. Мы все были тогда очень впечатлены фильмами Фрица Ланга. Помните серию фильмов о докторе Мабузе? Малевич нарисовал плакат к фильму «Доктор Мабузе». Оттуда мы и взяли идею. Только вместо «Доктор Мабузе» написали «Группа крови» и «КИНО»...[328]

Отзывы

Артемий Троицкий:

По мнению многих (в том числе и некоторых участников группы), «Группа крови» — самый удачный альбом «КИНО». Связано это в первую очередь с тем, что работа над записью шла в абсолютно естественных, ненапряженных условиях. Было время подумать, проиграть различные варианты, не чувствуя себя скованными временным режимом, волей звукорежиссеров и прочими стрессами студийной рутины. «Группа крови» — первая по-настоящему мощная, зрелая работа «КИНО»; в то же время она в полной мере сохраняет бескомпромиссный, анархический дух питерского андеграунда. В 1989 году альбом «Группа крови» был выпущен в США (фирма «Голдкастл», с подачи Джоанны Стингрей) и произвел отличное впечатление на тамошних критиков. В частности, ведущий американский рок-эксперт Роберт Кристгау в своей колонке в «Виледж Войс» поставил пластинке максимальный балл, оценив ее, таким образом, выше, чем вышедшие примерно в то же время «Radio Silence» Бориса Гребенщикова, «Звуки Му» и «Парк Горького»[329].

Андрей Тропилло:

«Группа крови» — хороший альбом. Но его можно было бы назвать «Группа крови, насмотревшись видеофильмов». Там одна песня есть — последняя, кажется, — про парней, которые в траве лежат, все побитые. Это явно сцена из видеофильма. И это где-то перекликается с общей тенденцией чьего-то удачного продюсерского эксперимента, породившего сейчас целую плеяду музыкантов, целый раздел музыки. Я бы его назвал так: «Ненаписанная музыка к кинофильмам». Или «Дополнительная музыка к фильмам». Вот, например, «Есаул, есаул, что ж ты бросил коня...» Этот фильм, по-моему, назывался «Служили два товарища». Там в последнем кадре Брусенцов-Высоцкий хочет взять на корабль, уплывающий в Константинополь, своего коня, а его не берут. И он видит, что конь плывет за ним, и стреляет в него. Или «Мертвые с косами вдоль дорог стоят...». Все это дополнительные песни к известным фильмам, и это, я думаю, делалось специально. Имеется герой или сюжеты, популярные в народе, которые остается только вложить в музыкальную форму. И цоевская «Легенда» мне кажется такой же, как «Есаул». Это тоже песня к фильму, только

американскому. Так что этот альбом вполне в духе нового «КИНО». После него должна была последовать, несомненно, «Звезда по имени Солнце»[330].

Юрий Каспарян:

— Я слушаю наброски к «Группе крови» — и чувствую: альбом выйдет на славу. Цой, похоже, окончательно совладал с более чем необычным тембром своего голоса; лаконичная, как всегда, ритмика стала свежей и необычной, а скупые каспаряновские соло — необходимыми и достаточными. Точные, славные тексты, чуть героичнее, чем обычно.

— Витя молодец. Чувствуешь, как петь стал? Вот только ехиднее надо, над собой надо иронизировать, иначе нет кайфа.

Вот и не так. Кайф есть. Движение несомненно. Цой, нашедший свой имидж еще во внестилевом «Транквилизаторе» («Метеоролог сказал, дождь будет недолго, я закрываю свой зонт, я экспериментатор»), похоже, становится немного другим. И этот другой мне нравится. Хлесткая оплеуха в адрес «Алисы» — «все говорят, мы вместе, но немногие знают в каком», язвительное пожелание «тем, кто ложится спать, спокойного сна, спокойная ночь» соседствует тут с сокровенным «а „жизнь" — только слово, есть лишь любовь и есть смерть»[331].

Андрей Сигле:

Сегодня прослушиваю те наши записи и поражаюсь: фонограммы пятнадцатилетней давности ни в чем не уступают нынешним, студийным. А все потому, что в них была заложена сумасшедшая энергетика[332].

Виктор Цой:

Наверно, он лучше, чем все остальные. Во всяком случае, актуальнее. Но в нем тоже есть очень много погрешностей. Мы, может быть, и хотели бы его переделать, но потом подумали и решили, что если постоянно переделывать одни и те же песни, то... Понятно что...

Писали сами, а сводили у Леши Вишни. Писали в жутких условиях, вот на такой магнитофон, как у вас, чуть получше. Но тоже на обычную «четвертую» скорость, на такие же кассеты...[333] Знаете, один альбом, конечно, не представил бы группу «КИНО», и больше всего похоже на то, что мы есть сейчас, — конечно, это альбом «Группа крови»[334].

Александр Кушнир:

«Группа крови» получился одним из самых танцевальных альбомов того времени, на что критики первоначально не обратили внимания ввиду

явно нетанцевального содержания песен. Однако впоследствии все встало на свои места, и специально для идентификации подобного размытого стиля был изобретен термин «мужественный попс». Особенно удачно это определение подходило к композиции «Мама, мы все сошли с ума», развивавшей на новом уровне ряд идей, впервые прозвучавших в песне «Транквилизатор».

Александр Кушнир:

Поворотный момент и основное новшество „Группы крови“ состояло в том, что романтизм в нем практически отсутствовал, а на смену ему пришел героизм, — считает Каспарян. — Цой сознательно выбрал эту трассу, по которой группа двигалась последующие три года.

В альбоме, несмотря на его боевой дух, всего три мажорные песни. Причем если «Закрой за мной дверь», положенная на абсолютно танцевальный ритм, сделана в миноре, то «Легенда», самая печальная по настроению песня, написана в мажоре.

«Группа крови» получилась цельной и монолитной, несмотря на стилистическую многоплановость. Песня «Война» была сыграна на основе ритма а-ля босанова, «Попробуй спеть вместе со мной» — марш, «Бошетунмай» — белый реггей, созданный под впечатлением от концерта британской группы «UB40», выступавшей в Ленинграде в 86-м году. Плюс припанкованный «Прохожий» (в духе композиции «Мама — анархия» с альбома «Ночь») и полуакустическая «Легенда» в финале.

В сети связок в горле комом теснится крик,
Но настала пора, и тут уж кричи не кричи.
Лишь потом кто-то долго не сможет забыть,
Как, шатаясь, бойцы об траву вытирали мечи.

И как хлопало крыльями черное племя ворон,
Как смеялось небо, а потом прикусило язык.
И дрожала рука у того, кто остался жив,
И внезапно в вечность вдруг превратился миг.

И горел погребальным костром закат,
И волками смотрели звезды из облаков,
Как, раскинув руки, лежали ушедшие в ночь
И как спали вповалку живые, не видя снов...

А «жизнь» — только слово. Есть лишь любовь и есть смерть...
Эй! А кто будет петь, если все будут спать?

Смерть стоит того, чтобы жить,
А любовь стоит того, чтобы ждать...

Несмотря на специфическое звучание ритм-бокса и не вполне зрелое использование сэмплера, общий саунд «Группы крови» получился весьма современным даже по меркам девяностых годов.

Впоследствии изданный в Америке компакт-диск «Группа крови» получит высокие оценки западной прессы — в отличие от экспортных альбомов «Звуков Му» и Гребенщикова, вышедших примерно в то же время. К сожалению, на обложке диска, дизайн которого с постмодернистской непосредственностью повторял плакат к довоенному кинофильму «Доктор Мабузе», не были упомянуты ни автор плаката, художник Илья Чашник, ни «саунд-ассенизатор» альбома Алексей Вишня...

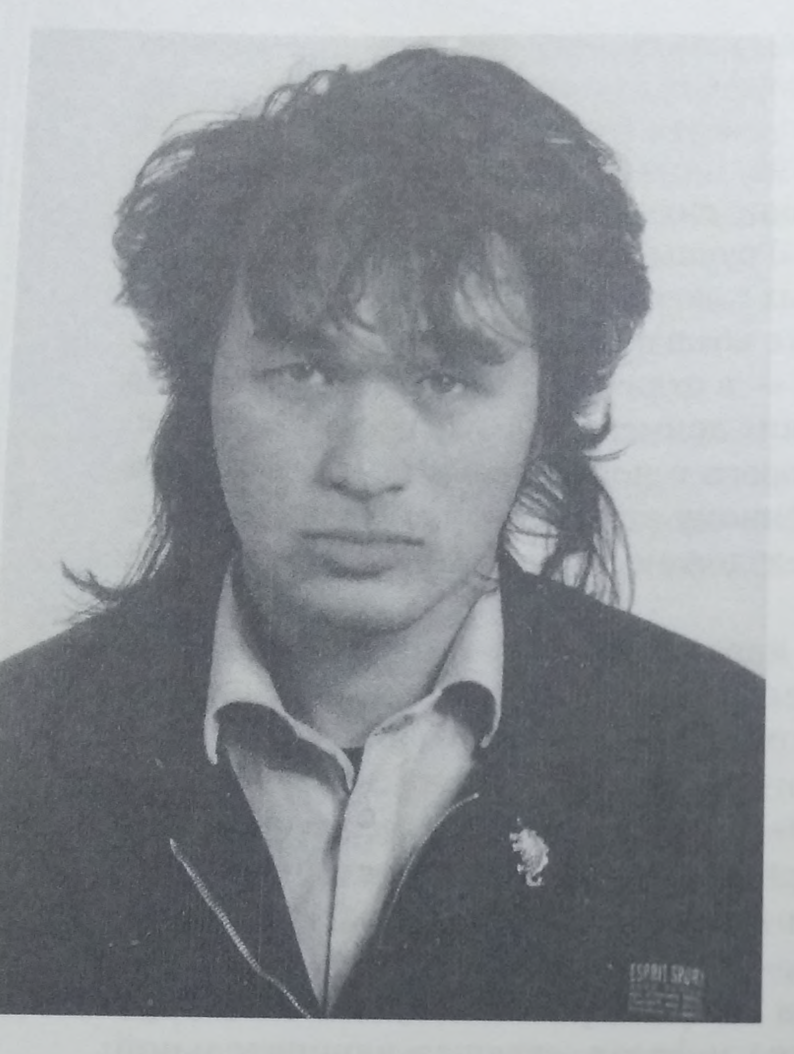
Несколько слов о текстах. Смесь карате и невской сырости, восточного спокойствия и питерской суровости дала в итоге впечатляющие результаты. Если на предыдущих альбомах Цой чаще всего выступал в роли философа-созерцателя или окутанного мечтами городского подростка, то на «Группе крови» в лидере «КИНО» внезапно проснулся эдакий байроновский дух. Впрочем, будучи по природе очень ироничным человеком, он не смог удержаться от иронии и в данной работе. Правда, отражено это скорее в музыке, а не в лирике, — достаточно послушать патетический рояль в конце песни «Закрой за мной дверь» или звуки засэмплированных труб в «Бошетунмае». Однако и фраза, ставшая нарицательной: «Все говорят, что мы вместе, / Но немногие знают в каком», — говорит сама за себя.

Все остальные особенности альбома характерны для менталитета группы «КИНО».

Это ориентация на саунд самых модных в то время западных поп- и рок-групп — начиная от «неоромантиков» и заканчивая «Cure» и «Talking Heads». Именно подобная музыка служила источником ритмической и аранжировочной лаконичности. Это аккуратная игра Каспаряна на гитаре. Это длинные хвосты песен — с плавным уводом звука в конце. <...> Это присутствие на альбоме так называемой «сопли» — откровенно слабой песни. Такой композицией в «Группе крови» Цой считал «Прохожего», однако относился к ней не менее трепетно, чем к остальным[335].

Всеволод Гаккель:

Пожалуй, у меня нет любимой песни из творчества «КИНО». Я даже могу сказать, что я не настолько хорошо знаком с творчеством этой группы. Конечно же, наверное, я слышал все песни. Но в какой-то момент я перестал слушать то, на что навесили ярлык русского рока. И это никоим образом не относится к этой группе персонально. Хотя вот, может быть, «Груп-

Виктор Цой.
Фото неизвестного автора из архива
Наталии Разлоговой

па крови». Эта песня обладает всеми качествами хита и врезается в подкорку независимо от твоего к ней отношения[336].

Евгений Гришковец, писатель, актер:
Альбом «Начальник Камчатки», кроме песни «Последний герой», мне совершенно не понравился. Звучал он весьма невыразительно, да и был каким-то явно промежуточным. Для меня тогда гораздо более мощными явлениями были «Звуки Му» и «Центр». Да к тому же я мучительно избавлялся от тотальной любви к «Аквариуму», который за три года моего отсутствия успел записать довольно много слабых, фальшивых и необязательных произведений. В то время я старался слушать ту западную музыку, которая накопилась за годы моей службы в огромном количестве. Я открывал для себя новых романтиков, «U2» и весь огромный пласт новой волны, а вместе с ним — пост-панк и так далее и так далее. И вдруг альбом Цоя «Группа крови». Я сопротивлялся этому альбому, потому что он, конечно, произвел такое мощное движение в воздухе, что его ни с чем нельзя было сравнить. А я сопротивлялся. Я пытался доказать всем и каждому, что звучание, во многом образ и даже то, что группа «КИНО» поставила барабанщика на ноги... но самое главное, конечно, звучание — все если не сказать содрано, то во многом взято у группы «The Cure». Да и вообще своим звучанием группа «КИНО» многое напоминала из европейских аналогов. Причем семи-, десятилетней давности. Но я никогда не забуду, как песни этого альбома слышались отовсюду. Гаражи за городской окраиной, лето, пыль и зной, воскресенье, многие гаражи открыты, и мужики возятся в своих гаражах, ковыряются в машинах, пьют водку, и из этих гаражей звучит Цой. А после Цоя — вполне блатняк или что-нибудь про Кандагар. Или — пляж на берегу Томи, стоит «девятка» с распахнутыми дверцами, и оттуда звучит «КИНО», хотя до этого звучал «Мираж» или какой-нибудь «Ласковый май». Это было поразительно! Это не укладывалось в голове! И это во многом отталкивало приверженцев чистого рок-н-ролла от Цоя. Хотя я уверен, что они все его слушали тайком[337].

Из книги «Виктор Цой. 100 страниц»:

Успех был просто поразительным — новый альбом моментально взлетел на вершины хит-парадов и стал самым покупаемым в рок-жанре (отечественном), окончательно закрепив за «КИНО» статус «звезд». Новая студийная запись — жесткая и лаконичная в музыкальном плане и тревожная по настроению — прослушивалась на одном дыхании, а концепция «КИНО» окончательно определилась как музыкально, так и в идеологической позиции по отношению к окружающему миру. Доминирующим настроением стала безысходная печаль смертника, начавшего бой без надежды на победу — как оказалось, не на жизнь, а на смерть. «Трагедия, оформленная современным музыкальным попсом», как скажут некоторые критики. «КИНО» хвалили и ругали, обвиняли в коммерциализации и подделывании под вкусы масс, а «Группа крови» расходилась все большим и большим тиражом[338].

После выхода альбома «Группа крови» в 1988 году начинается период «звездных» гастролей «КИНО». Цой стал звездой. У «КИНО» появилась армия поклонников, и популярность его росла с каждым днем.

Звездная болезнь Цоя. А была ли она?

На одном из интернет-сайтов, посвященных Цою, подробно обсуждался вопрос: сказывался ли на характере Цоя и его поведении тот факт, что он был кумиром миллионов, а «КИНО» — самой популярной группой в стране?

Есть мнение, что на ранних фотографиях видно, каким застенчивым был Виктор в самом начале своей карьеры, а потом он превратился в настоящую рок-звезду. Судя по всему, это мнение ошибочно. Цой не был особо застенчивым, как и не был звездой, особенно в нынешнем понимании этого слова.

Влад Шебашов:

Мне «Последний герой» очень нравился. Только тогда у меня даже нормального магнитофона не было, чтобы слушать... А в мозгах — один портвейн. К тому же я с Цоем был знаком не близко. С Майкушей — да, выпивали регулярно... Цой только пел про портвейн. На деле он пил чай. По мере его звездности я виделся с ним все реже, лучшее осталось на первых пластин-

ках... Я знал Цоя как тонкого и интеллигентного человека без недостатков, без вредных привычек. Я бы это и о живом сказал. А популярность — от песенок, которые... ну очень хороши. Народ в них въехал не сразу, но крепко. В самом же Цое не было никакой крутизны: скромный, интеллигентный, прикольный. А в его песенках — была. За нарочито насмешливой, издевательской, припанкованной простотой — очень мощная крутизна. Цой был милейший человек и большой талант, это все, что я могу сказать. Если сегодня есть поросль новых поклонников «КИНО», я теперь — поклонник поклонников[339].

Сегодня же многие из тех, кто пишет о Цое, подают его либо разочаровавшимся в жизни простаком (глупые люди часто путают экзистенциальную тоску разумного существа и депрессию слабой натуры), либо зазвездившим циником, готовым унижаться за деньги и слившим старых друзей потому, что они оказались не столь успешными. И то и другое, конечно же, не имеет ничего общего с реальностью, просто люди моделируют мир по себе и интерпретируют других так, как им понятнее.

Александр Липницкий:

Был момент, но довольно короткий, когда Цой болел звездной болезнью. Но ведь ни одна группа мимо этого не прошла... Короче говоря, звездная болезнь не только и не столько у Цоя была, а я помню, что и у Гурьянова было такое абсолютное завихрение, и у Каспаряна. Когда мы возвращались из Франции с выступления совместного с «КИНО» и «АукцЫоном», у ребят уже совершенно разнесло крышу. Это уже зима 89-го. Хотя они там не прокатили, но это только увеличило их звездность. Потому что они, с одной стороны, немножко досадовали, а с другой — понимали, что у них-то здесь миллионная аудитория и что там эти французы понимают. Ну попрыгали там Гаркуша с Мамоновым... То есть это еще усилило их гонор[340].

Рашид Нугманов (да и сам Цой в ответах на вопросы о заграничных гастролях) опровергает это.

Рашид Нугманов:

Цой трезво относился к недостаточно высокому интересу западной публики к русскому року и нисколько не страдал по этому поводу. Однако он с большим интересом отнесся к предложению японцев раскручиваться на Востоке[341].

Создается впечатление, что для одних Цой был одним, а с другими себя вел совершенно иначе.

Вообще, что подразумевается под звездной болезнью психологами и что подразумевают под звездной болезнью Цоя его бывшие друзья?

В психологических статьях, посвященных этой теме, пишут, что проявлением звездной болезни прежде всего является чрезмерно завышенная самооценка, демонстративность поведения (например, стремление выставлять напоказ то, какая ты «творческая» личность), завышенные требования к окружающим, капризы, ревность, когда в присутствии звезды хвалят другого исполнителя, и прочая паранойя. Было ли все это у Цоя?

Из интервью Виктора Цоя:

— Виктору Цою грозит звездная болезнь?

— Я не знаю, откуда можно было сделать такой вывод. Не мне об этом судить. Я отношусь к этому очень прохладно. Я не люблю, когда меня узнают на улице, останавливают. Мне чужда демонстративность. «Смотрите, кто идет...»

Мне хочется этим заниматься, конечно, мне приятно, что людям нравится музыка, что люди приходят на концерты, что зал всегда полный и т. д. Но я прекрасно понимаю, насколько это вопрос попадания во время[342].

Больше всех последствия звездной болезни терпят на себе те люди, с которыми звезда непосредственно работает, то есть администраторы. Именно они должны терпеть все капризы, если они будут. Что же говорят по поводу звездной болезни Цоя Белишкин и Айзеншпис, которые как раз работали с Цоем в годы его взлета? Эти два совершенно разных человека категорически отрицают утверждения о звездной болезни.

Юрий Айзеншпис:

Ни слава, ни деньги, которые пришли к нему в последние два года, его никак не изменили. В моей памяти он навсегда остался добрым, честным и скромным парнем[343].

Белишкин во всех своих интервью показывает точно такое же восхищение скромностью, дисциплинированностью, простотой в быту, сдержанным и вежливым характером Виктора. Он никогда не выставлял напоказ творческий процесс, никогда не вел себя расхлябанно, всегда был сдержан и собран.

Юрий Белишкин, музыкальный менеджер:

В нем была какая-то степенность. Сосредоточенность. Он не любил шум. Это, наверное, какие-то восточные дела. Еще — дисциплинированность. Как-то мы должны были выехать из Нижнего Тагила в пять утра. Без десяти пять я стучусь к нему в номер, будить собираюсь, а он стоит одетый, умытый, гитара зачехлена. Внутренняя собранность[344].

Да и вообще, какие могут быть «капризы звезды», когда Цой мог играть бесплатно по требованию озверевших фанатов, грозящих разнести гостиницу (как было в Братске)? Не похоже это все на звездную болезнь. Да и многие люди, которые приходили на концерты, отмечали то, что он вел себя очень просто и вежливо с поклонниками.

Юрий Айзеншпис:

В Братске, на стадионе, должны были состояться два выступления «КИНО». После первого концерта неожиданно полил дождь. Ливень разогнал всех зрителей, и мы поехали в гостиницу. Конечно, о втором концерте не могло быть и речи. Но когда кончился дождь и на стадионе собралась толпа, к нам пришли организаторы гастролей и стали уговаривать, чтобы мы все-таки выступили. Это было где-то около полуночи. Все требовали Виктора Цоя. Мы долго объясняли, что включать мокрую аппаратуру опасно, что ее еще нужно расставить и потребуется слишком много времени на подготовку. Но Виктор сказал сразу, что пойдет работать в любых условиях, даже если придется играть только на одной гитаре. И концерт все-таки состоялся. Мы и наши зрители разошлись в четыре часа утра[345].

Хоть Юрий Айзеншпис немного и неточен в своих воспоминаниях, но суть проблемы он передал абсолютно верно...

Опровергают звездную болезнь Виктора и другие люди, общавшиеся с ним в последние годы.

Кирилл Разлогов, киновед:

Тогда меня тронул момент, что, несмотря на то что он уже был звездой, никаких сложностей в общении с ним не было вообще. Мы были представителями разных поколений, я был значительно его старше[346].

Игорь Журавлев, музыкант группы «Альянс»:

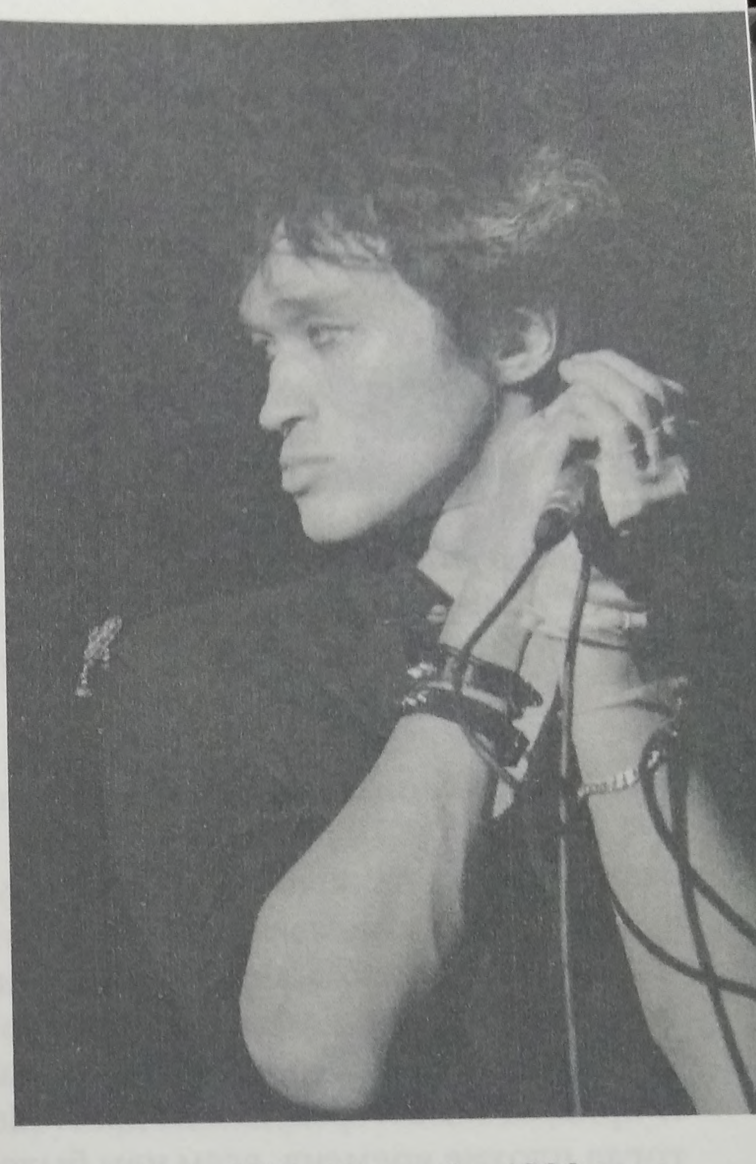
Дистанцирование у него всегда было изначально. Мне он показался не слишком общительным. Звездности я не увидел в классическом, хрестоматийном понимании. Мне кажется, он был достаточно прост в общении. Он был застенчивый. Айзеншпис нам банкет накрыл после совместного концерта «Альянса» и «КИНО». Но мы даже не перекинулись с Цоем парой слов. Было такое, знаете, «Питер — Москва»: противостояние классическое. Питерцы здесь сидят, мы здесь рядышком. Немножко мой клавишник пообщался с Тихомировым Игорем. А так все остальные присматривались друг к другу. Не более того[347].

Вот что ответил Рашид Нугманов на вопрос: «Неужели „закидоны" у Виктора вправду случались?» — на сайте yahha.com.

Рашид Нугманов:

Никаких «закидонов». Виктор мог быть едким и даже саркастичным в общении, но люди, достаточно близкие к нему, без труда заметили бы печаль в его словах. И напротив, людей, больше думающих о себе, его ирония могла легко обидеть, я допускаю это. Но это слепота.

По воспоминаниям некоторых других людей (Алексея Вишни, к примеру), создается впечатление, что Виктор был немного ревнивым и обидчивым человеком, то есть критика или невнимание к его творчеству его немножко задевали, но он не показывал этого и держал в себе.

Виктор Цой. ЛДМ. 19 октября1986 года. Фото — Валерий Лаврешкин

Марьяна Цой:

Витя был очень обидчив. Какая-то более-менее важная причина могла его сильно задеть. Это не злопамятство, но он делал выводы о человеке[348].

Юрий Каспарян:

Цой был очень обидчивым. Да. Очень обидчивым. Легкоранимая душа.

И сам ранил также очень умело. Примеров я не вспомню сейчас навскидку, конечно. Так только, в целом... А насчет неполных залов... Я не помню, чтобы мы вообще отказывались играть и что вообще были неполные залы[349].

Георгий Гурьянов:

Да, Цой был обидчив и раним. Он не прощал никакой дряни. Хотя обида — это не то слово, конечно. Скорее он не прощал предательства, глупости...[350]

Константин Кинчев:

Мы с Вишней какой-то период времени были практически лучшими друзьями, и ему очень нравилось творчество «Алисы». С Цоем у него были напряженные отношения. По причине упрямого характера самого Цоя. Ну

и ситуацию усугубило то, что на Цоя и «КИНО» у Вишни уходило не ахти сколько времени, потому что он почти все это время проводил со мной. Цой, как мне кажется, разочаровался на тот момент в Лехе [351].

Со слов самого Цоя известно, что он считал творчество частью своей души, и поэтому для него было важно, чтобы к нему относились с уважением, чтобы его слышали. При этом Цой умел относиться трезво к этой своей черте, умел скрывать и контролировать ее, что не умеют делать те, кто болеет звездной болезнью.

Знакомые Цоя под звездной болезнью часто понимают иронию и сарказм, о которых говорил Рашид. Или просто потерю интереса к ним. Одни люди «растут» всю жизнь, и потому с ними всегда интересно, а другие останавливаются в развитии, оттого застаешь их годы спустя на том же месте. Цой быстро вырос из питерской тусовки, но старался не обижать ее членов и всегда пытался смягчить ситуацию, если случалось кого-то задеть.

Наталья Пивоварова, музыкант группы «Колибри»:

Звезд с неба я не хватаю, вообще я никакая не звезда, и не надо меня, пожалуйста, ею называть, и не каждому из нас суждено стать звездой, и не нам решать, будем ли мы после ухода из нашей материальной жизни считаться звездами или нет, и вообще, звезды на небе, а мы на земле. Так я обычно говорю своим ученикам и рассказываю им одну историю про Виктора Цоя.

Было так: Цой приехал в первый раз с гастролей, крутой весь такой, и пришел в мастерскую к Андрею Медведеву, известному художнику. Были тогда плохие времена, всем нам было тяжело, мы с друзьями там часто собирались, и пили мы только чай и кофе. И вот мы сидели у Андрея в мастерской, мы собрались днем, не договариваясь, потому что в это время в «Сайгоне» был обеденный перерыв. Мы однажды собрались и думали, что вот сейчас Витя придет и мы его поздравим с возвращением с гастролей и опять будем вместе, а Цой пришел, огляделся, сморщил нос и сказал, что у нас все по-прежнему, все как и было раньше и что как будто бы и не проходило этих полутора месяцев. Все мы очень расстроились, а Андрей, видимо, просчитал про себя до десяти и тогда сказал: «Ты неуважительно отнесся к людям, которые тебя считают своим другом и которых ты тоже можешь по праву считать своими друзьями. Прости, пожалуйста, но дверь вот здесь...» А через два или три дня мы опять собрались днем в мастерской, и вдруг раздается звонок. В дверях стоит Витя Цой с огромным количеством пакетов и бутылок с шампанским, вдвоем с Каспаряном они пришли, и говорит: «Ребята, я так по вам соскучился и так рад, что вы все здесь собрались!»

И вот это, кстати, был мой единственный полезный опыт того, как нужно бороться со звездной болезнью. Должны быть здоровые творческие амбиции — это да, это конечно, и надо твердо знать, чего ты хочешь, и четко держаться намеченного курса. Но все равно — звезды на небе, а мы на земле [352].

Михаил Науменко, лидер группы «Зоопарк»:

Мне не нравилось то, как он (Цой) изменился в последние годы. Вероятно, это болезнь, которой переболели многие рок-музыканты. Деньги, девочки, стадионы — и ты начинаешь забывать старых приятелей, держишь нос вверх и мнишь себя суперкрутым. Что же, не он первый и не он последний. Все мы люди. Просто я несколько удивлен тем, что после смерти из него пытаются сделать некоего ангела. Не был он ангелом, как не был и демоном. Как и все мы, он был просто человеком со своими плюсами и минусами. Но в нашей стране желательно погибнуть, чтобы стать окончательно популярным. Пока ты жив, тебя почему-то не ценят. Примеров тому, как известно всем, масса[353].

Наталья Науменко, жена Михаила Науменко:

Прошло еще несколько лет. Опять наступила зима. Однажды вечером, возвращаясь с работы, возле кондитерской фабрики им. Крупской я нос к носу столкнулась с Рашидом Нугмановым.

— О! Привет! Ты откуда и куда?

— От вас. А куда — несложно догадаться.

— Да уж. Понятно. Кто у нас?

— Цой. Мы вдвоем решили заехать.

Рашид полетел за бухлом, а я поплелась домой с некоторым смятением в душе. Я знала, что Цой теперь живет в Москве, что у него вместо Марианны — Наташа (маленькая?), что он знаменит. Тася рассказывала про их случайную встречу на Владимирском («Важный, нос выше головы, я ему, чего, мол, не здороваешься, зазнался, что ли, крутым стал, а он заулыбался, отшутился, ишь какой!..»).

Цой сидел на диване в любимой позе: положив ноги на стол. Я почему-то не могла отвести взгляд от красных носков. Разволновалась, словно пришла не домой, а туда, где меня не особенно ждали. Неловко снимала пальто, тараторила про Рашика — противно суетилась. Цой же почти не двинулся — так: легкий поклон, шевеление руки с сигаретой... Скульптура. Майк разговор не поддерживал и никак мне не помогал. Кажется, он хотел поскорей выпить.

Наконец вернулся Рашид — милый, приветливый, спокойный. Интересно рассказывал про кино, про съемки. Я поглядывала на Цоя и молчала, боясь от смущения сморозить очередную глупость, спросить невпопад. Да и не о чем спрашивать. Как жена-дети? Каковы творческие планы великого артиста?

Мне вдруг показалось, что Витя усмехается. Нет, не может быть. И все-таки он смотрит с вызовом, с иронией и почти ничего не говорит. Зачем он здесь? Увидеть, что Майк потолстел и поседел, что я так же плохо одеваюсь, что в нашей комнате осталось все по-прежнему?

Украдкой глядя на неподвижное лицо, я думала с тоской: неужели это тот самый мальчик, который поздравлял меня с японским Днем девочек, а я его — с Днем мальчиков, тот Витька, который пил вместо кофе цикорий и застегивал Женьке ползунки? Интересно, мне сейчас неловко за себя или за него?..

«КИНО» в Кирове. 1986 год.
Фото из архива Георгия Гурьянова

Цой, миленький, ты что-то напутал! Это же Майк, твой учитель, тоже не последний музыкант, между прочим! В этой неказистой комнате ты столько раз ночевал!.. Модный стал, богатый. Но ты был красив и в старой бордовой рубашке и в потертых штанах. Ты сейчас — замороженный Кай...

Я мучилась и хотела, чтоб он поскорей ушел. Я хотела, чтоб он никогда не уходил...

Ушли. Мы с Майком вздохнули: «Звезда, однако!» — посмеялись, погрустили...[354]

Из этих воспоминаний супружеской четы Науменко очевидно, что был долгий период необщения между ними и Цоем, и, когда они встретились (Наталья описывает встречу 1987 года), Цой уже сильно изменился со времени их последней встречи — стал более уверенным в себе, вел себя замкнуто и молчаливо. Вот вся объективная информация, которую можно извлечь из этого эмоционального монолога.

Тусовка в сквоте «АССА».
Фото из архива Георгия Гурьянова

Все остальное — личностные интерпретации. Психология этих мемуаров — как в рассказе Чехова «Толстый и тонкий». Цой был абсолютно спокоен. Он не давал никакого повода обвинить себя в высокомерии. Друзья сами его так интерпретировали. Раньше они были ступенькой выше в модели их отношений, а теперь оказалось, что мальчик в старой бордовой рубашке «вырос», и ощущали они себя неловко именно потому, что сами остались там, где были...

Наиль Кадыров, музыкант группы «Зоопарк»:

Майк был настоящим питерским человеком, а зависть в питерцах если и есть, то она глубоко сидит. Майк очень сильно радовался. Более того, в свое время много помогал. На каждом углу трещал: «О! „КИНО“, Витя Цой — это круто! Вот послушайте». Такой бесплатный рекламный агент был. Позже они встречались. Но редко. Дай бог раз в год. Бешеный успех, бешеные гонорары — они людей, в общем-то, не меняют, но они меняют круг общения. Цой попал уже в другой круг общения... А раньше они у Майка ночевали на

кухне. Майк же для них божеством был, когда они были молодые. Он им мозги вправлял, к музыке приучал[355].

Алексей Вишня:

В одно время именно Майк подтягивал Виктора, как это ранее делал Гребенщиков. Общество разделилось тогда. Одним нравился Цой, другим — нет.

А сила поддержки старших товарищей в нашей сфере более чем могущественна. Но когда сила снежного кома докатилась до того, что жена Майка влюбилась в Цоя, положение изменилось, но Виктору был уже не нужен никто, кроме верных соратников[356].

В словах Майка слышится обида. Ведь когда-то Майк был действительно «учителем», везде рекламировал Цоя. Но в какой-то момент их дорожки разошлись, и дело здесь не в «расчетливости» Цоя, типа, он бросает тех, кто стал ненужным (как многие уверены до сих пор), а в разных плоскостях творчества и имиджа Майка и Цоя. Говорить стало не о чем, да и встречаться чисто технически стало сложнее с постоянными разъездами. И Майк, наверно, сам это понимал, но в 1991 году, когда издавалась книга «Цой. Стихи. Документы, воспоминания», к его обидам прибавились жизненные трудности, поэтому он и написал довольно резко о Викторе.

Цой в период 86–87-х годов серьезно начал дистанцироваться от питерской тусовки. Где-то проскальзывали даже такие категоричные замечания, что Цой хотел забыть весь питерский период жизни, порвать с Питером навсегда. В частности, подобное произносил Алексей Рыбин.

Марьяна в «Точке отсчета» пишет, что, после того как выступление группы «КИНО» на пятом рок-фестивале было холодно принято, Цой якобы обиделся на весь Питер, что его новые песни, которые он так любил и на которые делал большую ставку, никто не понял.

Рашид Нугманов:

Рыбин, конечно, слишком категорично сказал. Виктор хотел дистанцироваться не от Питера как такового. Он дистанцировался от провинциализма и зацикленности. Виктор всегда шел вперед, вперед, вперед и вверх, будучи открытым миру. Неудивительно, что на этом пути старая питерская тусовка осталась позади и внизу. Некоторые еще утверждают, что он вроде бы «обиделся на город» за прохладное отношение к группе «КИНО» и ее новому репертуару, встреченному рок-клубовской публикой иронически, а последней каплей якобы стало «неудачное» выступление на 5-м фестивале ЛРК, ставшее последним на этих мероприятиях. Но при чем тут город, сам Питер? Чего хотел Виктор — это идти вперед, а не крутиться на одном месте, постепенно превращаясь в маргинала, как некоторые его старые приятели по пи-

терской жизни в андеграунде. Виктор продолжал любить родной город, просто он вырос из него и стремительно двигался к новым горизонтам. А в рок-клубе стало тесно и душно, как в стареньской родительской квартире[357].

Но были и объективные причины отдаления Цоя от рок-клуба. Началась перестройка, рок выходил из подполья, и, по выражению Авдотьи Смирновой, «в точке „АССЫ“ вдруг выяснилось, что мы все неодинаковы и что для того, чтобы быть лучшими друзьями и самыми близкими людьми, недостаточно сходиться только на общей ненависти к советской власти...»[358].

Питерская тусовка с самого начала была разношерстной, в ней были разные группировки: например, Михаил Борзыкин считал, что тусовка «Аквариума» и «КИНО» — это вообще мажоры, которые идут на компромиссы, всего боятся и заправляют в рок-клубе, не давая хода молодым талантам. Игорь Мосин из «Дурного влияния» даже считал, что фильм «Йя-Хха!» получился неальтернативным, так как в нем снимались группы мейнстрима питерского рок-клуба.

Игорь Мосин, музыкант группы «Дурное влияние»:

В частности, мне показалось, что у Цоя появилось некое снобистское отношение к происходящему в фильме. К той тусовке. «КИНО» в его понимании было чем-то особенным в этой картине. Та же сцена на «Водоканале». Там много людей, которые к этой компании не имели никакого отношения. Просто массовка... То есть люди просто пришли помочь. А Густав на озвучке говорит: «Девчонки-то там на троечку, оделись бы получше!» Слишком высокомерно это прозвучало. Цой как будто отгораживался от других — от «Зоопарка», от «Алисы» той же. Имидж супермодника. «Duran Duran» напополам с «Cure». Мне показалось это очень фальшивым. Мы были моложе, у нас были другие ориентиры, другие совершенно понятия — например, о панк-роке. В противовес модным тенденциям я бы добавил в «Йя-Хха!» того, что происходило на самом деле. Показал бы, что существует некая альтернатива. То есть, как это ни парадоксально звучит, фильм-то получился не слишком альтернативным[359].

По воспоминаниям Авдотьи Смирновой, тусовка раскололась после того, как приехала Джоанна Стингрей и музыканты с художниками разделились на «тех, кто с Джоанной», и «тех, кто не с ней». Так что ситуация была изначально непростой и окончательно треснула по швам, когда вынужденное объединение стало распадаться с выходом рока из подполья. Одни рокеры вышли на широкую аудиторию, а другие так и остались широко известными в узком кругу. Цой явно относился к первой категории, и его немного раздражала излишняя серьезность и мнимая принципиальность коллег по цеху. Он даже написал песню «Дети минут», где прямо говорил об этом:

…А еще я хотел бы узнать, почему
Так легко променяли вы море на таз?
Но друзья тут же хором ответили мне:
Ты не с нами, значит, ты против нас.

Думается, из-за этого взаимного отдаления и пошли слухи о звездной болезни и высокомерии. Плюс придуманные «атрибуты звездности»: роскошная шуба, телохранители, машины с затемненными стеклами.

Алексей Рыбин:

Конечно, у Цоя была звездная болезнь. А как же? А у кого ее не было в конце 80-х? У всех была. И Цой был пафосный — не то слово[360].

Очень заметно, что питерское окружение Цоя к 1988 году совершенно утратило адекватность, стало придирчивым и обидчивым. И случилось закономерное — началось постепенное отдаление Цоя от Питера. Еще в начале 80-х, когда Цой еще не был никакой звездой, он точно так же разошелся с панк-тусовкой по идеологическим соображениям. Точно так же он постепенно разошелся с Максимом Пашковым. И надо отдать должное «Свину» и Пашкову: они его не упрекнули ни в высокомерии, ни в звездной болезни.

Евгений Титов:

Цой однозначно не «зазвездился», а так бывает — когда поменялся состав, новые музыканты, новые песни, — ты встречаешь кого-то из предыдущего состава, и может быть даже какая-то неловкость, но при этом понимаешь, что для тебя это уже прошлое. Оно не хуже (!) — дело не в этом, но ты уже смотришь в другую сторону и думаешь о другом. Бывает, что и говорить особо не о чем. Если бы это были просто старые знакомые, то тогда ничего и не меняется. Но если это люди, с которыми ты вместе играл, вы были ВМЕСТЕ, а теперь этого нет, то такая встреча может быть тягостна. Не сплетничать же о соседях? Так вот и получается: привет-привет — и пошел дальше[361].

Точно так же, по такому же сценарию, Цой расстался с Алексеем Рыбиным, у которого, однако, свое мнение по поводу вышесказанного:

Мы были нормальными веселыми живыми парнями. «Свину» несвойственна была рефлексия тургеневских барышень. Просто Витьке стало интересней с Борисом, чем с Андреем. Может быть, у него инстинкт самосохранения сработал. У Цоя, в смысле. Ну и вот. А Андрей был очень классным и умным парнем[362].

Павел Крусанов:

Цой был испытан славой в полной мере и вышел из этой мясорубки с честью: он оказался крепким парнем, вполне устойчивым к быстро сбивающему у многих крышу набекрень «звездному» вирусу[363].

Часто за звездную болезнь и пафос принимали обычное плохое настроение, усталость. Зависть, непонимание, обиды бывших друзей, хамское поведение некоторых фанатов вызывали его недовольство и раздражение, вполне обоснованное. И в этом не было никакой звездности.

Рашид Нугманов:

Досадно было видеть непонимание, зависть, необоснованную злобу — ведь все это утраивается вместе с приходом славы. Грустно взирать на грязную слякоть зимой. Однажды в такую погоду он мне сказал с опаской: «Все меньше хожу по улицам. Представь, подскочит какой-нибудь сумасшедший и даст тебе дубиной»[364].

К вышесказанному можно добавить и то, что знакомые Цоя на самом деле приписывали ему звездную болезнь задолго до того, как он стал знаменитым. Например, Алексей Вишня в книге А. Рыбина «Кино с самого начала и до самого конца» говорил, что признаки «пафоса» у Цоя проявились еще с момента выхода его из психбольницы, где он «косил» от армии, в 1983 году!

Из рецензии Ольги Лехтонен на книгу «Кино с самого начала и до самого конца»:

«...После этой больницы он стал совершенно не таким человеком, каким я его знала. Будто зазомбированный... Именно тогда он стал тем ВИКТОРОМ ЦОЕМ, которого мы вот сейчас имеем. Со всех заглавных букв...»

Об этом «зомбированном-марсианском» состоянии Цоя говорится добрую треть всей книги. Мол, ставил себя выше всего на свете, не принимал людей за людей (здесь — следую по авторскому тексту) и пр. Что находил, мол, на Витю дурацкий пафос, и он превращался в этакого сфинкса, каменного и высокомерного. Нда... Что тут скажешь?

Разгадка пришла неожиданно. Практически одновременно с «Кино до самого конца» я купила книгу «История Жанны» Олега Широкого. У меня по жизни вообще две главные темы — Цой и Орлеанская дева. И вот пришла та бесконечность, в которой эти параллельные пересеклись. Меня осенило.

О. Широкий объясняет феномен Жанны д'Арк психологической травмой, полученной ею в детстве. Мол, сдвинулось что-то в голове, и вместо нормальной жизни появились голоса, архангелы... Далее цитирую. «Когда на Жаннету накатывало ЭТО и она становилась Жанной-Девой, ничего не менялось. Кроме отношения к происходящему... <...> Жанна его не слышала,

она вещала... <...> Вот и теперь... Жаннета в очередной раз обернулась Жанной-Девой... <...> Жаннета встряхнулась. Обернулась Жанной-Девой и вздернула пехотное копьецо...»[365]

И еще несколько цитат.

«Рядом с Густавом он превращался вот в этого „космического пришельца“. И тысячекратно это усилилось, когда приехала в нашу страну Джоанна Стингрей. Тогда он и стал ГЕРОЕМ».

«Виктор, правда, был чуть потише, говорил чуть меньше глупостей, но пафосность его все равно накрыла. Он как-то весь раздулся, отморозился...».

«Периодами у него шло. То — звезда и не подходи, то — нормальный...».

Чувствуете, какие интересные совпадения? А ответ — на ладони. Простой человек никогда не поймет Героя. И уж тем более не поймет тот таинственный, тонкий и священный процесс Рождения, в результате которого из деревенской девчонки Жаннеты вдруг появляется на свет Орлеанская дева, а из обычного советского пэтэушника Витьки вдруг выходит ВИКТОР ЦОЙ со всех заглавных букв. И вот что я скажу: не простым смертным копаться в этой тайне. Не кому попало дано увидеть, понять и прочувствовать, как из серого кокона выбирается красивая бабочка. И что же? Она вынуждена летать повыше и поосторожнее, чтобы не поймали, не оборвали крылышки, не заставили снова стать бескрылым «ничто». Отсюда — немногословность, отчужденность и замкнутость Вити. Отсюда — горькие, непрестанные слезы во время молитвы и веселое лицо Жанны-Девы на людях. Да только не скрыла маска ни большого пылающего сердца у Цоя, ни крепкой любви к Богу у Жанны...

И еще одно. Я поняла — Героя все равно убьют. А если смерть опережает человеческие руки, то Героя обязательно назовут дельцом, авантюристом, гордецом, шизофреником, шутом и поклонником роскоши. Люди не простят ему эту «инакость» и постараются сделать все, чтобы Герой не остался Героем. Отсюда вырос Великий руанский процесс, закончившийся для Жанны костром.

«Сказка с несчастливым концом...»[366]

Во многом характер Цоя понят здесь верно. Главным для Виктора была артикуляция. Как человек искусства, Цой постоянно «формулировал» некий message, который ему самому не был до конца понятен. В творчестве он ориентировался на внутренний императив и старался максимально точно ему соответствовать — и в музыке, и в текстах. Именно поэтому студийная работа отнимала у него гораздо больше сил, чем концерты. В его песнях слышится чувство собственного достоинства. Было оно и в жизни.

Можно с уверенностью сказать, что Цой был внутренне очень интеллигентен и обладал высоким уровнем внутренней культуры. И всегда вел себя именно как интеллигент, хотя и не являлся по рождению представителем данной социальной страты. Цой делал музыку со вкусом, и тексты писал со вкусом, и одевался со вкусом, и держал себя как надо. Людей такого плана

даже в творческих и научных кругах нынче днем с огнем не сыскать. На поверхность всегда всплывает одно хабальство под прикрытием «интеллигентности» и «творческого склада ума». Поэтому он по определению не мог руководствоваться в жизни мотивами, которые ему приписывают «друзья».

Юрий Каспарян:

Звездная болезнь? Что это такое? Давайте раскинем мозгами. Возникает какой-то статус. Неважно у кого — у группы, у человека искусства. Запах успеха. Повышается статус социальный. При этом как ты к этому относишься? Если с юмором — то болезни нет. А если чуть ближе принимаешь — то есть. Виктор, конечно, спокойно к этому относился и цену этому знал. Несомненно, он был звездой. На меня же это впечатление мало производило. И сейчас тоже. Мы в «Ю-Питере» вообще работяги. Это же труд. Есть успех — и слава богу. Есть люди, которые трудятся больше, но с гораздо меньшим успехом...[367]

Подводя итог полемике по вопросу пафоса и звездной болезни, можно сделать вывод: конечно, никакой звездной болезни не было, и музыканты «КИНО» всегда иронизировали на тему своего успеха.

Юрий Каспарян:

Да, конечно. Это бесценно... (улыбается). Круто. Прикольно, конечно. Вы знаете, это здорово, когда успех... С другой стороны — мы ориентировались не на это, конечно. Вон у «Duran Duran» стадионы... А у нас что?[368]

Из интервью Виктора Цоя:

— А сам лично можешь назвать себя звездой, все-таки ты собираешь стадионы, и я бы не сказал, что Виктор Цой непопулярен. Твой прогноз: сколько просияешь на небосклоне?

— Не знаю, не думал над этим. Я не считаю, что это главное — всеобщая популярность. Я, конечно, очень рад, что сейчас «КИНО» собирает такие залы, но, в принципе, все это не было самоцелью. Для нас важно было играть ту музыку, которая нам нравится, и мы будем ее играть, даже если она будет нравиться меньшему количеству людей. Я не прогнозирую успех. Меня это не интересует. Меня интересуют песни[369].

Георгий Гурьянов:

Я не могу, мне сложно сказать, какое слава произвела на меня и всех нас впечатление. На меня в любом случае, несомненно, произвела, как и на всех, собственно. Все то, что происходило.. Как повлияло? Наверное, испортило,

избаловало, развратило... Но мы хихикали над славой и никогда не воспринимали ее всерьез, да. Это правда. Совершенно верно. Иронично старались относиться ко всему. С самоиронией в том числе. Было весело, да...[370]

Не популярность изменила их. Это другие изменились по отношению к ним. Что, в свою очередь, изменило «киношников». Дружба ведь — это большая работа над собой, своими слабостями. Настоящий друг должен уметь не только поддержать в беде, но и радоваться успехам. И в этом смысле друзей у Цоя оказалось очень мало.

1988

В январе 1988 года в Алма-Ате снимается последний эпизод «Иглы» и Цой возвращается в Ленинград.

Рашид Нугманов:

Финальный эпизод заснеженной аллеи на Тулебайке доснят в январе (Цой остался на Новый год, все ждали крупного снегопада, и где-то числа 8-го он повалил наконец)[371].

27 января Виктор увольняется из котельной «Камчатка». Уходит, чтобы не вернуться туда никогда.

В феврале группа «КИНО» в студии «Мосфильма» записывает музыку к фильму «Игла».

17 февраля 1988 года в Ленинграде кончает жизнь самоубийством Александр Башлачев, и Виктор отправляется туда, чтобы принять участие в мемориальных мероприятиях рок-клуба. Башлачев работал вместе с Цоем в «Камчатке» и был хорошим знакомым Виктора. По приезду, 21 февраля, Цой принимает участие в мемориальном концерте рок-клуба.

Существует мнение, что Цой не хотел ехать на концерт и похороны Башлачева, поскольку нарушался график концертов, но подтверждений этому нет.

Рашид Нугманов:

Концертов в те дни не было. Была в самом разгаре запись саундтрека к фильму «Игла». Мы как раз работали на студии в «Мосфильме», когда позвонили (кажется, Липницкий, но точно не помню кто) с просьбой прие-

хать на концерт памяти Башлачева и похороны. Я попросил перезвонить через полчаса, и мы сели с Виктором советоваться. Смены уже были расписаны вперед, и Виктор сначала предложил съездить мне самому, поскольку я дружил с СашБашем, а они бы с «КИНО» продолжили запись и сведение музыки в Москве. Я позвонил Пете Мамонову узнать, едет ли он. Петя сказал, что горе надо переживать в одиночку, а не на сцене рок-клуба, но потом все-таки выяснилось, что едет. В конце концов решили съездить вдвоем с Виктором на один день, такой ответ и дали где-то через полчаса. В Питер отправились в одном вагоне с Петром, Артемом Троицким и еще кем-то из московской тусовки, а остальные музыканты группы «КИНО» и Андрей Сигле остались работать на «Мосфильме». После концерта мы с Виктором вернулись в Москву, на похороны уже не могли остаться[372].

Незадолго до смерти Александр Башлачев дал согласие на участие в съемке дипломной картины Александра Бурцева «Город». В фильме есть эпизод, где в компанию питерских художников, куда попадает главный герой, приходит музыкант и поет свою новую песню. Его должен был играть Александр Башлачев. Авторами сценария фильма были Владимир Шинкарев и Виктор Тихомиров, известные художники-«митьки». Но Башлачев на съемку не пришел. Не пришел потому, что погиб именно в день начала съемок…

И вот Александр Бурцев по совету Бориса Гребенщикова предлагает Виктору Цою сняться вместо Александра. Цой соглашается, и режиссеру удается быстро и качественно отснять нужный материал. В кадре Виктор исполняет под гитару песню «Легенда».

К сожалению, изначально запланированный режиссером сорокаминутный фильм было разрешено доснять до прокатного варианта, и примерно через год режиссер вновь обратился к Виктору с просьбой переснять сцену с песней, но, по воспоминаниям Виктора Тихомирова, администратором «КИНО» уже стал Юрий Айзеншпис, был расписан плотный гастрольный график, и Виктор попросту не смог оторваться от дел, а в августе 1990 года Виктора не стало. В итоге в фильме «Город» снялся Юрий Шевчук. С ним и вышел законченный прокатный вариант фильма.

В начале марта Виктор вместе с Марьяной по приглашению Марка Шляховича едет в Таллин, где дает несколько акустических концертов в Малом зале Горхолла, а в конце месяца «КИНО» в Москве принимает участие в арт-рок-параде «АССА» в ДК МЭЛЗ.

В конце апреля Виктора приглашают в 344-ю среднюю школу Ленинграда, где он дает акустический концерт и отвечает на записки из зала.

25 апреля 1988 года Виктор Цой выступает в ленинградском ДК железнодорожников.

В мае 1988 года путь Цоя лежит в город Воронеж, о концертах в котором я расскажу словами участников тех событий…

Рассказывают очевидцы тех событий:

Новость о том, что лидер «КИНО» даст в Воронеже два сольных акустических концерта, стала для воронежских любителей рока в мае 1988 года настоящей сенсацией. В то время в Воронеже второй год работал городской рок-клуб, и его члены жаждали пообщаться с кумиром. Решено было устроить общение фанатов с Цоем в стенах ДК ТЭЦ-1, что возле ВоГРЭСа. Толпа желающих два дня напролет дежурила у его дверей.

В первый день «группа захвата», состоящая из активистов клуба, предстала перед жаждущими ни с чем, — выяснилось, что после концерта Цоя в буквальном смысле занесли в номер гостиницы «Брно».

На второй день воронежские музыканты подсуетились с раннего утра, выудили полусонного Цоя из его апартаментов, отвезли к кому-то на квартиру и стали приводить его в чувство. Сварили ему пельменей, налили горячительного. Когда Виктор немного ожил, «реаниматоры» затащили его в ТЭЦ-1.

* * *

Помню, Виктор сел за стол… Все молчат. Видимо, до последнего не веря, что увидят живого Цоя, растерялись, — вспоминает свидетель тех событий лидер группы „Молотов коктейль“ Стас Юхно. — Потом пошли вопросы из разряда „Вить, ну что там у тебя вообще как?“ Он: „Да ничего, нормально все вообще вроде…“ Я спросил, был ли он членом ВЛКСМ. Зачем — сам не пойму. Он, кстати, ответил, что комсомольцем не был». Потом гостя стали просить спеть. Цой поначалу отказывался: «Ребят, да устал я!» А потом кто-то принес гитару, и он все-таки спел пару песен. Вскоре стало понятно, что пора общение заканчивать, потому что фанаты уже были готовы порвать его на сувениры. Одна девушка, например, откромсала у своего кумира прядь волос. Музыкант и журналист Альберт Попов, один из активных участников всего действа, потом рассказывал, что после общения с фанатами знаменитость пригласили, как сейчас бы сказали, на «афтерпати»: «Его проводили в клубную каморку, где в ход пошли чекушки и многочисленные трехлитровые банки с пивом». А перед тем как попрощаться и отпустить Виктора на концерт, до которого, кстати, оставался примерно час, воронежские музыканты сфотографировали его на память у стены клуба. Кстати, на снимке, если присмотреться, видна брешь на месте той самой свежеотрезанной пряди волос на челке.

Выступал Цой в мае в ДК «Электроника», который, разумеется, был набит битком. «Все желающие попасть на концерт просто не умещались в трамваи, которые шли до „Электроники“, — вспоминает очевидец тех событий. — Фанаты висели на поручнях гроздьями, а вагоновожатая постоянно говорила в микрофон: „Пожалуйста, держитесь крепче, пожалуйста, не вывалитесь!“» На концертах Виктор Цой был немногословен. В ответ на оглушительные визги и крики фанов после каждой композиции произносил краткое «спасибо» и пару раз анонсировал новые песни — на тот момент это были «Пачка сигарет» и «Невеселая песня». Полуторачасового концерта в режиме нон-стоп многим поклонни-

кам Цоя показалось мало. «Виктор, спой еще! Да здравствует „КИНО“!» — кричали они. «Ребята, спасибо, извините, но это уже действительно невозможно!» — усталым голосом сказал музыкант, перед тем как попрощаться.

P.S. А еще нам удалось узнать, что лидер группы «КИНО», возможно, приезжал в Воронеж не раз. По некоторым неподтвержденным сведениям, в начале 80-х он приезжал в Воронеж в гости к своему другу, который жил где-то на Московском проспекте. Приятели, как водится, распивали беленькую. Друг Цоя сохранил этикетку от той бутылки. Она, как реликвия, долго висела у него на стене...[373]

* * *

Шел 1988 год, второй год работы воронежского городского рок-клуба. Наработали мы всего интересного и музыкального навалом: и рок-фестивалей, и встреч со «звездами», и концертов... А тут новость, как летчик Громов среди ясного неба, — в ДК «Электроника» пройдут два сольных акустических концерта Виктора Цоя! Активисты стали хватать клубное руководство за грудки: «Почему не мы его привозим, а... кто? Давайте тащите Витю в клуб, хотя бы на пресс-конференцию...»

Последнего героя ангажировал лучший врач городского молодежного центра (нашей «крыши») Лева Трахтенберг (ныне трудится в Земле обетованной). Ничего, Лева, будет и нам клево! И совет клуба принимает постановление: Цоя добыть любой ценой и отконвоировать в ДК ТЭЦ-1 (ВоГРЭС), где мы тогда обитали. Группу захвата возглавил достойный наследник Отто Скорцени — Саша Кочерга по прозвищу Ухват. В спецназ вошли и отборные бойцы левобережных окрестностей.

День первый, точнее, вечер. Все кусты вокруг ДК заняты музыкантами и тусовщиками, нервно курящими и поглаживающими драгоценные банки с разливным пивом. Время идет. Пиво нагревается. Цоя нет. Что за дела? Концерт давно должен был кончиться. Ждем дальше. Банки пустеют на треть. Условный сигнал не поступает. На улице почти темно. Звоним в гостиницу «Брно», на Витин этаж. «Где же Цой?» — спрашиваем. «Вы знаете, — смущенно отвечает этажерка (простите, консьержка), — его только что в номер... занесли». Облом, однако!

Но рок-клубовцы, подобно Суворову, никогда не отступали. Принимается новое, более решительное решение. Тусовке говорится, чтобы была здесь как штык завтра примерно к часу-двум дня.

День второй, в районе полдня. Я и еще пара-тройка членов совета рок-клуба с утра засели на конспиративной квартире (была у нас такая, недалеко от клуба; в нее селили гостей-музыкантов). Туда-то и привезли бледного и отрешенного Цоя, посадили за стол:

— Витя, кушать хочешь? Сейчас мы тебе пельмешков сообразим.

— Вить, а Вить, что будешь пить? Пивка, водочки?

— Угу...

Вскоре уже задышали паром аппетитные пельмени, зазвякали рюмки и кружки. Цой понемногу отживел, лицо приобрело естественный корейский цвет. «Они посидели еще, потом еще...» Все, пора за дело.

Клуб встретил нас переаншлагом (вход-то свободный). Забрались мы с Витей на сцену и давай играть в пресс-конференцию. До сих пор так и не пойму, кто кого больше мучил: я его — вопросами, или он меня — ответами. Цой вообще немногословным был, а тут еще «после вчерашнего». Отвечал он в основном односложно, в лучшем случае выдавал пару-тройку предложений длиною с заячий хвост. Но все остались довольны «беседой», кроме меня, конечно. «Звезду» проводили в клубную каморку, где в ход пошли чекушки (надо же горло после «прессухи» промочить!). Потом наконец был открыт всенародный доступ к телу. На свет появились еще те и новые пивные банки. (Это же тогда счастьем для тусовщика было: «задринчать» с Кинчевым или Цоем и всем о том трезвонить.) Бедный Витя не отказывал никому и то и дело закидывал голову с янтарной трехлитровкой. Во время одного из таких закидонов к нему незаметно подкрались коварные девчонки и под шумок отстригли у него сзади с правой стороны клок волос (рассказывали, что потом они разложили волосы Цоя по пустым спичечным коробкам и показывали навроде святых мощей).

Но хватит пить, давай петь! Подсуетился тогдашний активист рок-клуба, а теперь известный журналист Виктор Найхин, протянувший тезке гитару начинающей группы «Молотов коктейль»:

— Витя, вот гитару специально «под тебя» настроили, спой, сделай милость.

Цой был приятно удивлен такой предусмотрительностью, присел на край сцены и исполнил абсолютно новую композицию (жаль, сейчас уже не помню какую). Отлично, но цигель-цигель, ай-лю-лю! До начала концерта меньше часа, и можно представить, что там творилось: артист пропал! Мобильники же тогда ни у кого не водились...

На прощание осоловевшего Витю по традиции сфоткали у клубной стены (обрез волос заметен на снимке). Коммандос Ухвата из-под земли достали три (!) таксомотора, и кортеж с Цоем рванул в сторону ДК «Электроника». Следом и мы подтянулись. Билетов не было и в помине, охрана бдила неустанно. Как же проникнуть на заветное шоу? Мне, к счастью, помогло удостоверение корреспондента «Молодого коммунара». А солист нашей группы «Декрет о мире» Игорь Баранников (ныне ветеран чеченских войн, работает в автосервисе) решил сблефовать. Носил он большой значок с Цоем, да и внешность имел схожую. Охранник ему: «Стой, кто идет?» — «Свои. Что, к родному брату на концерт не пускаете? Да я ему сейчас скажу...» Придверный служитель уставился на знак, на Игорька: гм, похоже на правду. И пропустил афериста. С тех пор его в клубе так и звали Цоем.

Между тем Цой-оригинал завалился на диван в гримерке, подремал с полчасика и выдал на-гора полуторачасовой концерт, без болтовни и антракта. Вот так в былое время жили и работали настоящие рокеры![374]

Георгий Гурьянов:

В то время Виктор часто ездил по стране с Каспаряном. Он ездил зарабатывать деньги. «Квартирники» все эти… КСП, песни под гитару… Ради бога. Я всегда ненавидел песни под гитару и вообще все это ПТУ. И моей главной задачей было вытащить Виктора из контекста самодеятельной песни. Это же как формат не существовало в принципе. Но они ездили, да… немного. Это совершенно не приветствовалось, я ничего об этом не знаю. Мне до сих пор это неприятно, я всегда выключаю, когда где-то это слышу[375].

К началу августа 1988 года группа «КИНО» отправляется на гастроли в Крым. Их ждут Алушта и Евпатория.

Ирина Легкодух, киносценарист:

Алушта. Отель «Алушта». Группа «КИНО» в нее селится, только что из аэропорта. И тут вдруг выясняется, что номера, заранее оплаченные и забронированные, отсутствуют. Ну вот отсутствуют, и все. И бронь такая не находится. Ее еще утром проверяли, и было все в порядке. Представляете? Люди с чемоданами, с дороги, у них завтра и послезавтра два концерта. Причем это ведь не просто люди какие-то посторонние — это друзья, Витя Цой, Титов с женой… которые по моему приглашению приехали и под мое личное обещание, что будет все в порядке. Август. Крым. Все переполнено, найти жилье хорошее невозможно. Холл гостиницы, чемоданы грудой, инструменты, люди. Куда мне их девать? В общем — п…ц полный. Ситуацию спас именно Витя. Он очень убедительно сказал администраторше, что дает ей ровно пятнадцать минут. «После этого, — сказал он, — я уйду. Но придут мои фаны и разнесут вашу гостишку вдребезги». Это был, конечно, полный блеф, — никаких толп фанатов и популярности такой в то время у него еще не было. Но тетка перепугалась — чем черт не шутит? — куда-то позвонила, и бронь наша на номера волшебным образом почему-то нашлась. Наши крымские фестивали и концерты — они да, как оказалось, в корне, резко переменили ситуацию в стране и переменили отношение этих артистов к самим себе. Но, блин, как это происходило и чего это стоило… Лично мне хватило жизненного опыта — этого кошмара и ответственности и всех накладок за два крымских фестиваля — по самую крышу и на всю оставшуюся жизнь, чтоб далее шарахаться от этой деятельности как можно дальше. Крымские фестивали вывели рок из темного угла, все заговорили во весь голос. Это так. Так оказалось, так получилось. Нарочно. И я этим занималась в тот момент и придумала это, хоть я и не рок-человек и не шоумен, и я этим горжусь. Но говорить, что Цой начиная с этого момента кончился… По-моему, наоборот, в определенном смысле начался, причем не только Цой[376].

По многочисленным воспоминаниям, сами концерты (именно в Алуште) проходили на летней площадке, по-совковому именовавшейся «Курзал» (Ку-

рортный зал). Мамонов, выступавший после «КИНО», просто взорвал публику словами: «Сегодняшний наш концерт проходит в „Курзале“. Так что те, у кого есть, могут сделать косячок и закурить...»

Концерты были в полурасслабленной обстановке, пока выступала одна группа, музыканты других просто шарахались в толпе публики. Цоя при желании можно было потрогать за рукав и спросить: «Витян, ну как тебе Крым?» — что, собственно, и пытались проделывать местные фаны..

В Евпатории группа «КИНО» сталкивается с Сергеем Пенкиным, тогда еще малоизвестным артистом.

Сергей Пенкин, певец:

Мне страшно тогда было, мандраж. Я же еще начинающим был, не знал, кто на концерт придет. Я говорю: «Не буду выступать». А Витя в ответ: «Все будет хорошо!»[377]

Георгий Гурьянов:

Концерт в Евпатории, наверное, стал таким началом больших, стадионных выступлений. Помню, как Сергей Пенкин, с которым мы там познакомились, бегал по коридору и визгливо кричал: «Бл..ь, где моя косметичка?» Очень нас повеселил[378].

Сам Пенкин в одной из телевизионных передач рассказывал, как Цой с Наташей Разлоговой помогали ему пришивать блестки к сценическому костюму. Пенкин выступал на одной сцене с «КИНО», а после выступления даже тусовался вместе с группой за кулисами. По воспоминаниям «киношников» и Наташи Разлоговой, он и правда был весь в блестках, очень волновался, смешно матерился и уморительно изображал экзальтированную барышню, которая все время что-то теряет. Но касательно того, что Цой помогал ему пришивать блестки к костюму, то это, конечно же, простительный художественный вымысел...

Кстати, по мнению музыкантов «КИНО», песню «Малыш» Цой написал по следам той встречи с Пенкиным. «Малыш» — это юмористическая песня, и Цоя очень развлекало, что ее можно трактовать как угодно в силу лингвистической двусмысленности ее текста. Сегодня «киношников» очень смешат споры о том, кому именно она посвящена, потому что это чистой воды шутка, а вовсе не лирика.

Теплое, теплое море,
Жаркое солнце,
Синие, синие волны
И пустынный пляж.

Музыка рядом со мною,
Ты рядом со мною,
И весь этот берег наш!

Когда я вижу, как ты танцуешь,
Малыш, ты меня волнуешь!
Когда ты смотришь так серьезно,
Малыш, я тебя люблю!
Когда ты робко меня целуешь,
Малыш, ты меня волнуешь!
Но не могу, не могу,
Извини, не могу.

Песня летит над волнами,
Летит как цунами,
Но корабль на горизонте
Плывет…
Что же случилось с нами,
Что случилось с нами?
Этот вопрос мне покоя
Не дает…

Когда я вижу, как ты танцуешь,
Малыш, ты меня волнуешь!
Когда ты смотришь так серьезно,
Малыш, я тебя люблю!
Когда ты робко меня целуешь,
Малыш, ты меня волнуешь!
Но не могу, не могу,
Извини, не могу.

Юрий Каспарян:

Конечно, помню. Вообще, «малыш» — это было словечко Пенкина, насколько я помню, и мы над ним, так сказать, потешались всем коллективом. Я думаю, что эта песня вполне могла бы стать песней для Пенкина. С Пенкиным мы действительно как-то пересеклись, он пытался с нами дружить, он очень милый человек…[379]

Георгий Гурьянов:

Мало кто знает, что «Малыш» — это песня для Пенкина, да. Я как-то в Интернете видел форум, где люди спорят, обсуждают, кому она посвящена.

И там у них три варианта. Первое — жене, второе — любовнице, и третье — сыну... Но люди просто не знают истории...[380]

Андрей Самойлов:

Второй рок-фестиваль проходил в Крыму, в Алуште, когда «КИНО» выступало вторым, после Курехина, после «Поп-механики». На Курехина ехали люди со всей страны — электричками ехали в Крым. Сложно было, потому что были панки, хиппи, металлисты, чистые рокеры. И вся эта компания, приехавшая в маленький город Алушту... Никто не мог взять на себя ответственность за безопасность. Цой вышел к фанатам и сказал: «Ребята, мы должны гарантировать безопасность, давайте с завтрашнего дня делаем перемирие». И перемирие наступило. Не было ни одного эксцесса[381].

Андрей Крисанов, приятель Виктора Цоя и группы «КИНО»:

В Евпатории гостиница была прямо на стадионе где-то, и от зрительских скамеек до наших окон было рукой подать. И я помню, как к нам в окно гостиницы залезли какие-то люди и спросили: «Нет ли у вас вмазаться чем-нибудь? А то нам так плохо, ребята...»[382]

Георгий Гурьянов:

В Алуште, помню, мы пошли прогуляться по набережной. Кто-то нам сказал, что тут до моря сто метров. Мы пошли сдуру и наткнулись на толпу фанов, которые погнались за нами... Неприятное чувство такое было... Бежишь, а за тобой гонится сотня разъяренных людей, готовых разорвать тебя на кусочки. Это страшно было. Потом нас всегда возили на море куда-то в дикое место на автобусах, с охранниками...[383]

Настоящий взлет группы «КИНО» начался именно с выступления в Алуште. В 1988 году к Цою пришла всенародная известность.

Джоанна Стингрей:

В 1988 году пришла гласность, его стали показывать по телевизору, а в газетах стали писать о выступающем рок-певце Викторе Цое[384].

В двадцатых числах августа в ленинградском Дворце молодежи проходят премьерные показы фильма «Игла».

«В 1988 году Виктору Цою и группе „КИНО" в „жанре всенародной любви" не было равных...» — писал питерский журналист Михаил Садчиков. Пришла пора пожинать плоды теплого отношения публики, и для правильной, чет-

кой организации гастролей группе был необходим директор. И вот в сентябре 1988 года им стал Юрий Владимирович Белишкин, талантливый администратор, мягкий, приятный человек, настоящий ленинградец, которому сам Цой доверил заниматься делами коллектива. Не нужно думать, что Белишкин стал продюсером группы «КИНО». Группа не нуждалась в продюсере.

Виктор Цой.
Фото из архива Марьяны Цой

Георгий Гурьянов:

Группа «КИНО» продюсировала себя сама. И к тому моменту, когда появился этот Белишкин, группа «КИНО» уже была раскручена и известна. И уже не нужна была вся эта продюсерская деятельность — знакомство аудитории с продуктом, выводы на сцену. Наш продукт, нас самих уже к тому времени все знали[385].

«КИНО» стало официально концертировать от театра-студии «Бенефис», где работал Белишкин. Наконец появилась возможность неплохо зарабатывать на концертах и жить на эти средства.

Весь период своей «звездности» Цой жил далеко не так комфортно, как представляют себе сегодня поклонники. Квартиры у него не было, в Москве он жил у Наташи и ее родственников. А во время питерских гастролей нелегально снимал квартиру, которую ему с трудом подыскали (согласно воспоминаниям Белишкина, на проспекте Мориса Тореза), огромным минусом которой была не только располагавшаяся неподалеку школа, но и, как вспоминала Наталия Разлогова, старая полусумасшедшая соседка снизу, всякий раз вызывавшая милицию, когда под ногами Цоя, ходившего по квартире ночью (Виктор поздно ложился спать), скрипели половицы[386].

Что касается фанатов, то московские фаны, в отличие от питерских (в буквальном смысле слова оккупировавших подъезд дома на проспекте Ветеранов), прекрасно зная, КТО живет в Беляево на Профсоюзной, никогда не оккупировали подъезд и не беспокоили Цоя. Москвичи относились к нему восторженно, но предельно уважительно...

Юрий Белишкин:

Он попросил меня найти ему квартиру. Чего мне это стоило! Но в самый последний день мне удалось найти ему пристанище на улице Мориса Тореза. Любопытный штрих: через некоторое время Витя попросит меня найти ему ковровую дорожку, так как внизу жила какая-то выжившая из ума старуха, которой мешал скрип половиц. Я доподлинно знаю, что это был именно скрип половиц, а не гулянки, пьянки и прочее[387].

В середине сентября Виктор с Рашидом и Наташей отправился в Одессу, где состоялся премьерный показ «Иглы» на фестивале «Золотой Дюк».

Нонна Гришаева, актриса:

Один раз в своей жизни я взяла автограф. Мне было лет четырнадцать. И к нам в Одессу с фильмом «Игла» приехал мой любимый, ныне покойный, Витя Цой. Я сидела в ложе оперного театра и высмотрела Цоя в партере. Подошла к нему (меня просто колотило от волнения) и протянула трясущимися руками билетик. И Цой на нем расписался. Этот билетик много лет лежал у меня под стеклом на письменном столе. И теперь, когда у меня просят автограф, я всегда даю, потому что помню то свое волнение[388].

В ходе фестиваля «Золотой Дюк» в сентябре 1988 года было записано любопытное интервью. Сергей Шолохов, ведущий программы «Пятое колесо», снял этот материал на теплоходе «Шаляпин».

Из интервью Виктора Цоя и Наталии Разлоговой тележурналисту Сергею Шолохову:

С. Шолохов: Сергей Соловьев рассказывал о том, что когда нужно было собрать людей на картину «Чужая Белая и Рябой», то специально арендовали солдат на случай, если не придет зритель, но когда ему потребовалось созвать массовку на концерт Цоя, Цой только развел руками: «Нет проблем, обеспечьте милицию». Так?

В. Цой: Я никогда не был настолько самоуверенным, поэтому ничего такого не говорил. Я думал, что людей, которым нравится наша группа, в Москве много, и надеялся, что, узнав о концерте, они придут. Я предложил устроить бесплатный концерт, чтобы во время концерта снять необходимый эпизод. Люди пришли. Ничего такого… «обеспечьте милицию»… я не делал, я ничего этого не знал.

Н. Разлогова: Соловьев сделал картину на базе рок-музыки не потому, что она ему нравится, а потому, что он чувствует, что за этим будущее, что это тот язык, который понимает основная масса зрителей.

С. Шолохов: Виктор, в фильме «АССА» после мелодраматического финала, когда красавица убивает своего любовника-мафиозо, который падает в ванну с розами, и жанр берет свое, вы поете песню протеста. Не кажется ли вам, что тут есть некая спекуляция… созданная, чтобы интеллектуалы нашли здесь какие-то свои радости?

В. Цой: А я не считаю эту песню песней протеста. И вообще я не очень понимаю, зачем она нужна этой картине. Она выглядит, на мой взгляд, вставным зубом… Ну это скорее дело режиссера. В конце концов, я не мог предположить, каков будет конечный результат. Отвечает за это только режиссер. Я рад, что в этом фильме мне удалось выглядеть максимально отдельно от всего остального.

Н. Разлогова: То, что песня оказалась в конце, вполне естественно, это должно было заставить зрителя досидеть до конца фильма. Ведь Виктор Цой в титрах идет четвертым, на уровне исполнителей главных ролей, и люди, конечно, ждут его появления. Если песню пустить вначале, вдруг они уйдут? А так они будут сидеть до конца… Этим обеспечивается касса.

Многим поклонникам тон Цоя показался тогда излишне саркастичным. Они сочли, что на Цоя сильно повлияли отношения с Наталией Разлоговой, что это из-за нее в нем появился сарказм и высокомерие[389]*. Многие и теперь высказывают мнение, что поначалу Цой воспринимал все происходившее между ним и Разлоговой как равные отношения, Разлогова же, видимо, считала себя учителем, который открывает ученику новый мир. Но люди просто не знают историю этого интервью.*

По рассказам близких людей Виктора, они с Наталией и Рашидом приняли участие в фестивале «Золотой Дюк» «по приколу».

Рашид Нугманов:

Да, это совершенно верно. Фильм включили в конкурс, даже не уведомив никого из нас. Я узнал об этом из газет, и уже потом на «Казахфильм» пришло приглашение от фестиваля. Мы сначала не знали, ехать или нет. Не наша среда, не наши люди. Потом все же решили съездить, посмотреть Одессу[390].

Наталии было забавно вдвойне, потому что она была частью киносреды, — читала лекции о французском кино членам Союза кинематографистов. Поэтому она знала, что для советской киноэлиты Цой и Рашид были никем. А вот фильм у них оказался самым лучшим, что было ясно не только публике, но и многим серьезным критикам.

Рашид Нугманов:

Про зависть не знаю. Мы же держались особняком, ни с кем не общались и в фестивальных тусовках участия не принимали, лишь встречались со зри-

«КИНО». Фотография из архива Георгия Гурьянова.
Автор фото неизвестен

телями да давали выборочные интервью, а по вечерам ужинали за собственным столиком, в сторонке от остальных. Но многие киношники к нам подходили, поздравляли, говорили, что и вправду лучший фильм, желали победы, хотя было ясно, что Говорухин принял фильм в программу скрипя зубами, посчитав, что он (наряду с «Господином оформителем») не относится к категории зрелищного кино, которому посвящен «Золотой Дюк», и только отборщики настояли[391].

На теплоходе участники фестиваля были вынуждены общаться с журналистами несколько часов подряд (теплоход отплыл, и деваться было некуда). И разговор Цоя с Шолоховым, тогда еще никому за пределами Питера не известным, был не первым и очень долгим, поэтому превратился в неспешную беседу о кино. Никто не предполагал, что в эфир войдет именно фрагмент общего разговора. Когда на следующий день Шолохов сказал Виктору и Наталии: «Ваше интервью очень здорово получилось», Цой по просьбе Наташи попросил, чтобы ее в кадре не было. Но Шолохов поступил по-своему, и у него были на то основания, — в беседе Наталия упоминала «папино кино» (термин времен французской «новой волны», придуманный Годаром).

Кинематографическая общественность пришла в ярость, решив, что это выпад неграмотной молодежи из «трущоб» против жрецов высокого искусства. В результате программу Шолохова упомянул в эфире ныне Первого канала сам Алексей Герман: «Я не знаю, что уж имела в виду девушка, сидевшая рядом с рок-музыкантом, когда говорила о „папином кино“...»

И когда месяц спустя Разлогова приехала в Ленинград с лекциями о «новой волне», мэтру пришлось пересмотреть свою позицию: «Я же не знал, что это сестра Разлогова...» Юмор ситуации заключался именно в том, что страна семимильными шагами шла вперед, а киноэлита этого не заметила и знать не знала людей, которые вдохновляли миллионы.

Рашид Нугманов:

А я вообще не принимал участия в этом интервью, грелся на солнышке[392].

А вот что касается отношения Разлоговой к Цою как к ученику, то это нонсенс. По ее мнению, это она у него многому научилась. Без сомнения, Наталия открыла Цою некоторые новые жизненные грани, но нельзя ни в коем случае принижать личность самого Цоя и считать его ведомым.

Рашид Нугманов:

Согласен полностью. Цой не был ни наивным учеником в коротких штанишках, ни спесивым и самодостаточным «всезнайкой». Будучи глубоким человеком, Виктор тщательно выбирал близких людей, а выбрав, доверял их вкусу, прислушивался к их мнению, впитывал их опыт. Он не существовал в пустоте сам по себе, но и ведомым никогда не был. Нет нужды доказывать, что действительно близкие люди точно так же относились к Виктору. Это было взаимообогащающее общение, а не пустопорожнее времяпровождение. Круг Виктора — не стадо баранов, нуждающихся в вожаке, но союз равных личностей, и посторонним в нем не было места: ни гуру, ни ученикам[393].

Рашид Нугманов:

Да, Виктор был мудрым. Естественно мудрым, не по-книжному. Учить его и вправду не нужно было. Он сам учился тому, что было близко его сердцу и разуму. Пожалуй, единственным буквальным учителем, которого он так и называл — «Учитель», — был Сергей Пучков, обучавший Цоя и Каспаряна восточным единоборствам, но во всем остальном Виктор относился к нему по-дружески[394]. Наташа же стала любовью его жизни и ближайшим другом, которому он доверял более, чем кому-либо другому. Это было очевидно. Виктор и вправду проявлял себя как глава семьи: спокойно, уверенно и ответственно, но без всякого «мачизма» при этом, — может быть, именно такое некрикливое поведение некоторые далекие от них люди интерпретиру-

ют как подавляющее влияние Наташи на Виктора. Спишем это на их фантазии и попытки примерить чужие одежды на себя[395].

28 октября 1988 года, вскоре после того как директором группы стал Белишкин, проходят первые стадионные концерты «КИНО» в ленинградском СКК.

В конце октября после поездок Цоя в Тихвин и акустического концерта в ДК Финляндского вокзала Цой едет в Новокузнецк, где выступает 31 октября во Дворце спорта кузнецких металлургов, затем следует концерт в Кемерово, 1 ноября 1988 года в СК «Октябрьский».

16–20 ноября 1988 года в Москве, в Лужниках, во время мемориальных концертов памяти Александра Башлачева толпа зрителей смела стулья в партере, но, несмотря на хамское поведение администрации, Цой уверенно довел выступление до конца. За это группе «КИНО» на целый год запрещают выступать в Москве.

Виктор Цой:

…Я хочу сказать, что Москва — это единственный город, где, оказывается, танцевать — это преступление, где если девушки хотят подарить группе цветы, то за это их бьют просто… Я не хотел бы устраивать никаких скандалов, но, если в зале здесь есть журналисты, может быть, надо как-то изменить ситуацию? После наших концертов наконец-то догадались убрать партер… Хотя у нас и был такой договор… Меня пригласили на совещание, говорят: «Виктор, что нам делать, как нам быть, нам сломали все стулья». Я говорю: «Единственный способ спасти стулья — это их убрать, чтобы люди могли танцевать…» Они сказали: «Хорошо, но если вы можете, то, пожалуйста, скажите публике, чтобы не было никаких убийств там и так далее…» Я сказал тоже: «Хорошо». Но когда мы пришли на наш второй концерт, то стульев стало еще больше, и, конечно, они были опять сломаны. И конечно, я счел себя свободным от всяких обязательств и так далее…[396]

Юрий Белишкин:

Это было безумие… День начался с того, что москвичи встретили нас по-московски — не подали транспорт, продинамили с гостиницей. Тогда мы поехали на квартиру, сидели там, ждали, пили чай. Потом наконец нас поселили в «Космос», но дали только два двухместных номера. В Москве тогда было не принято устраивать стоячий партер. Это казалось кощунственным. Однако минут через тридцать после начала концерта тысячи людей встали и стеной пошли к сцене. Не было никаких пьяных, никаких дебоширов — было безумное желание приблизиться к Цою. Тогда администрация во главе с ха-

моватой директоршей вырубила электроэнергию. Подошли ко мне, стали требовать, орать (не просить, а по-московски — требовать), чтобы Цой прекратил провоцировать публику. А что он мог? Вы же прекрасно знаете, что Виктор весь концерт стоял на месте, словно привязан к микрофону, а рядом с ним стояли трое музыкантов-аккомпаниаторов. Никаких реплик в зал, никаких обличений, а публика ломится вперед. Это было шаманство чистой воды. Об этом даже французы говорили, что от Цоя исходила фантастическая энергия. Они, слов не понимая, все поняли[397].

Юрий Каспарян:

Я очень плохо помню тот концерт, но недавно увидел его в «YouTube». Даже немножко удивился, что такое было. Там выключили звук, включили фонограмму «Время колокольчиков», все это, правда, там было...[398]

Георгий Гурьянов:

Я наблюдал одну интересную историю... Акт вандализма, произошедший в Лужниках, на Зимнем стадионе. Зимний дворец спорта, по-моему, так называется. Ну, тысяч там на шесть такой зал, полянка бетонная, где стояли ряды стульев. Тогда было принято почему-то ставить стулья для зрителей. А зрители встали и растоптали ряды стульев этих, просто превратили их в плоскость после концерта. В танцплощадку, в dance-пол[399].

Александр Кушнир:

Я помню несколько концертов Цоя. Были очень мощные, были послабее. В традициях московской подпольной рок-прессы было организовывать всевозможную помощь андеграундным музыкантам. Вопреки всему, в 1988 году был сделан в «Лужниках» концерт памяти Саши Башлачева, «КИНО» там сильно сыграло, хотя накануне был скандал. Были сольники «КИНО» перед этим, половину стульев разломали. Прогрессивный тогда «Московский комсомолец» разразился статьей против группы «КИНО»... Помню всевозможную акустику, у меня такое ощущение, что Цой выходил, он был очень в себе, такое ощущение, что человек ловил сигналы из космоса, была прямая вертикальная связь с небесами. Самая длинная реплика, которую он сказал: «Ну что, вам новые песни сыграть или старые?» Он пел один в ДК МАИ. Все закричали: «Старые!» Он начал: «Ты был когда-то битником...»[400]

Вообще, по рассказам близких к Цою людей, этот концерт принес группе только проблемы. Во-первых, запрещение на музыкальную деятельность в Москве на целый год, во-вторых, оказалась подмоченной репутация группы. Но об этом я расскажу ниже...

Юлия Данилова, поклонница «КИНО»:

В мае 88-го всем классом едем на экскурсию: то ли в Тулу, в Ясную Поляну, то ли в Спасское-Лутовиново — к Тургеневу. Там на обратной дороге, в автобусе, кто-то из мальчиков ставит в магнитофон кассетку, и я впервые слышу «КИНО» и Витю Цоя. А может, это было чуток раньше? Почему-то именно со школьными годами у меня ассоциируется фильм «Взломщик» с Костей Кинчевым. Значит, так или иначе роком-то я интересовалась. Были еще выступления Вити во «Взгляде» и в передаче «До 16 и старше», но вот в какой период я их посмотрела, сейчас уже не помню. Одно точно: сначала Цоя я услышала, а уж потом увидела по ТВ. Зато хорошо помню, как летом 88-го, во время подготовки к вступительным экзаменам, услышала «КИНО» по радио... Так вот услышала, что объявляют группу «КИНО», не очень-то и встрепенулась в тот момент, заранее зная, что по радио ничего путного не услышу. И вдруг!!! Зазвучал волнующий и одновременно загадочно-отстраненный вокал Цоя! Это была любовь, любовь с первых строк. Потом папа мне купил магнитофон, какую-то «Электронику», машинка так себе, но ее вклад в мое воспитание переоценить было трудно!

Уже летом 88-го попеременно я слушала по своему магнитофончику то по отдельности собранные песни «КИНО», то кусочки из «Наутилуса», а то и «Алисы». Потом к этим любимым группам у меня добавились «Аквариум» и «Телевизор». Вот к осени 88-го я была, пожалуй, самой яростной почитательницей «КИНО» в нашей компашке. Помню, как ходили на «АССУ» и «Иглу» в кинотеатры, затем до дыр засматривали фильмы в видеосалонах. Помню, что еще и на «Рок» в видашник мы ходили. Ну, а в ноябре 88-го мне уже посчастливилось первый и последний раз увидеть Цоя живьем на концерте. Там я впервые и услышала имя Саши Башлачева. Но это уже отдельная тема для разговора. В ноябре 88-го года я с подружкой попала на концерт «КИНО» в Лужники. Это был концерт памяти Башлачева, потому что тогда я впервые услышала Сашино имя... Я всегда считала, что это было 17 ноября 1988 года, но все чаще встречаю сведения, что последний концерт был 16 ноября, после этого «КИНО» запретили год выступать в московских залах из-за раздолбанных стульев. По другим сведениям, это была серия ноябрьских концертов с 16-го по 20-е число. Недавно разбирала свой письменный стол и нашла старый ежедневник за 1988 год, там ясно было указано: «17 ноября мы идем на концерт „КИНО“ в Лужники, 25-й ряд», но все-таки, может, я ошиблась с датой? На «моем» концерте тоже народ разломал-передавил все стулья, рванувшись к сцене, как только там появился Витя. У меня в билете был обозначен 25-й ряд, но людской волной меня просто вынесло довольно близко к сцене. Администрация побоялась выключать свет, хотя Виктор и просил об этом неоднократно. По периметру зала шло оцепление из солдатиков ВВ, но как только Цой появился на сцене, они стали петь и бесноваться вместе с нами!!! Только фуражки вверх взлетали... У меня с собой был дедушкин полевой бинокль, так что Витю и «киношников» я очень даже хорошо разглядела. Правда, чуть не удавилась, ремень от бинокля был надет

на шею, и, когда я передавала его другим ребятам, меня просто уволокло на три метра. Стоявший рядом парнишка помог мне распутаться, и веселуха продолжалась дальше. Самое интересное — переписываюсь вот с одним полковником МВД (или подполковник, не помню)... Он тогда совсем молоденьким парнишкой стоял в оцеплении на этом самом концерте. Правда, дату и он не помнит. Их тогда посылали на все подобные музыкальные мероприятия. «Не служба была, а сплошной праздник! Я из российской глубинки, сам бы никогда не смог попасть на все эти концерты. Просто ТАК повезло...» Кстати, с 88-го года он большой поклонник русского рока, я с ним в одной из «киношных» групп на «Одноклассниках» познакомилась... Изо всех сил я впитывала тогда в себя все новинки рок-музыки. Сортировала позже — нравится или там не нравится. Любые заметки в газетах или журналах вырезала и подклеивала в альбом. Это сейчас такого добра на любом интернетовском сайте навалом, а тогда любая заметочка или вырезка на вес золота ценилась!!! Кроме магнитоальбомов появляются у меня и первые рок-н-ролльные винилы «КИНО», «Алисы», «Нау» и т. д. Весной мы едем на экскурсию в Загорск, и на мне гордо красуется значок с Витиным изображением[401].

Из воспоминаний очевидца:

Я была на том концерте. Когда ребята разошлись и начали крошить мешающие им стулья (рок-концерт, и эти стулья в партере действительно глупость огромная), включили свет, «КИНО» перестало петь и минут 10–15 смотрело на отрывающихся зрителей. Вышел какой-то административный мужик, попытался увещевать публику, но нарвался на оглушительный свист и хохот. Тогда он обратился к Виктору: «Ну сделайте что-нибудь, скажите им, чтобы вели себя тише». Виктор сказал спокойно: «Ребят, поаккуратнее, а то провода и аппаратуру сломаете». Партер еще немного побузил и успокоился[402].

Как писал Александр Житинский, «в период со 2 по 5 декабря 1988 года „КИНО“ отыгрывает серию аншлаговых концертов в Ленинграде, во Дворце спорта „Юбилейный“[403], по сути, повторив прошлогодний успех группы „Аквариум“».

В декабре 1988 года новосибирская филармония пригласила Виктора Цоя выступить в Новосибирске в спорткомплексе «Север». Концерты прошли 13–14 декабря 1988 года.

Юрий Белишкин:

Приехали в Новосибирск, где выступали в каком-то окраинном спортзале — там раньше никому в голову не приходило устраивать концерты. Зрители поставили низенькие скамеечки, балансировали на них, а сцены не было — Цой стоял на одном уровне с публикой. Вроде все более-менее прилич-

но себя вели, а после последней песни вдруг как рванут к Виктору. Но мы были ко всему готовы: пригнали машину, открыли дверцы, и он бегом. Иначе не спастись от толпы, как прыгнув в открытую дверь[404].

Владимир Миллер, директор новосибирской филармонии:

...Филармония уже не раз организовывала концерты разных музыкальных коллективов и исполнителей. До Виктора у нас побывали Боярский и Розенбаум. Причем нас никто не обязывал проводить такие концерты. Не было никаких указаний сверху. Это была полностью наша идея. И потом все-таки филармония — это в первую очередь академическая музыка, и нам было очень интересно противопоставить классике нечто новое. Я посчитал, что в тот момент Виктор был интересен нашему городу, наиболее актуален, и решил пригласить его к нам. У меня уже два года были свои связи в Питере, друзья, которые занимались концертами многих интересных музыкантов. Я связался с ними. Помню, что сначала я позвонил, а после встретился с ними в Питере. В маленькой комнатке, где было много знакомых и незнакомых людей, у меня состоялся разговор с директором «КИНО» Юрием Белишкиным, и мы договорились, что Цой приедет в наш город. Помню, что времени на подготовку концертов было очень немного.

Мы тогда пробовали новую концертную площадку в спорткомплексе «Север», и было решено устроить концерты именно там. Мы соорудили сцену, занавес, поставили скамейки для зрителей, привезли аппаратуру. Было мало времени для рекламы, но народ пришел. Было два концерта в первый день и один во второй. Цой получил за каждый концерт пять тысяч рублей. Это были большие деньги, тогда на них можно было купить машину. Я помню, что Юра все время ходил с чемоданчиком, в котором лежали деньги. Были только он и Цой, не помню, почему Цой был один. Мне он запомнился обычным, простым человеком, немного замкнутым. Мы разговаривали об обычных вещах, работе, жизни. Во встрече с каждой звездой есть свой яркий эпизод, который больше всего врезается в память и остается на долгие годы.

Помню, когда в том же «Севере» выступал Розенбаум и пел песню «Черный тюльпан», в зале была полная тишина. От концертов Виктора мне больше всего запомнилось, как мы его увозили от поклонников. Помню, после первого концерта Виктор, спев последнюю песню, убежал в глубь сцены, где была дверь, ведущая на улицу. Все было тщательно отработано и продумано. Мой зам хватал Виктора под руки, кто-то его гитару, и мы выбегали на улицу и садились в поджидавшую нас «Волгу». Дверь за нами закрывалась. Опомнившись, поклонники бежали к дверям и требовали их открыть, но им объясняли, что Виктор уже уехал, затем двери открывали, и разочарованные слушатели расходились, а мы, объехав «Север» с другой стороны, снова заходили вовнутрь, сидели в небольшой комнатке и пили чай с лимоном.

Помню, что однажды мы пили коньяк и Виктор выпил очень немного. Побывал Цой и у меня дома. Даже подарил сыну Жене две свои фотографии с ав-

тографами. Записывать и снимать концерты нам было нельзя, однако студенты-любители сумели сделать аудиозапись первого цоевского концерта, которая и разошлась по нашему городу с названием «Цой в Новосибирске»...[405]

Чуть позже, в Москве, на студии Валерия Леонтьева, группа «КИНО» записала свой следующий студийный альбом — «Звезда по имени Солнце», однако решила придержать его до осени 1989 года, чтобы не ухудшать результаты продаж альбома «Группа крови». Заглавная песня «Звезда по имени Солнце» была написана Виктором во время съемок «Иглы» в Алма-Ате и включена в фильм, другие писались автором вслед за ней: «Невеселая песня», «Печаль», «Апрель», «Стук», «Место для шага вперед».

«Звезда по имени Солнце»

В 1988 году у группы «КИНО» начались регулярные гастроли, перемежающиеся съемками, поэтому запись нового альбома велась урывками и растянулась на целый год. Демоверсия «Звезды по имени Солнце», так же как и «Группы крови», была записана на четырехканальную портостудию «Yamaha MT-44» в квартире Георгия Гурьянова. Рождалась она в период с февраля по май 1988 года. Как пишет А. Троицкий, «к сожалению, оригинальная кассета была утеряна — по словам Гурьянова, он забыл ее в такси. Копии, если и сохранились, до сих пор не обнаружены»[406].

Георгий Гурьянов:

Это наглая ложь, просто чушь. Я ничего не терял. Никакой потери демоальбома не было. В действительности было так: мы записывали разные версии, пробные сведения на кассете, на моей я записывал те, которые мне самому нравились, которые могли бы быть неким оригинальным сведением. Например, там могло быть больше секвенсоров, еще что-то... и во время очередной поездки из Москвы в Петербург у меня из кармана эту кассету «подрезали». Самое главное, там была моя музыка, композиторство. И несколько треков «КИНО», просто так сведенных, для меня... Так что ничего оригинального в такси я не оставлял[407].

До нас дошли лишь «Песня без слов» и «Сказка» с этой демоверсии. Есть и другие «черновики» песен с этого альбома — например, акустические демозаписи песен «Стук», «Печаль» и «Апрель». «Звезда по имени Солнце», заглавная песня альбома, была написана во время съемок фильма «Игла» в 1987 году,

буквально на глазах у Марины Смирновой и Рашида Нугманова, и, соответственно, вошла в фильм (там же написана и песня «Место для шага вперед»). Поэтому первоначально ее записывали на студии «Мосфильма». Предположительно к этой же «мосфильмовской» записи относят и первую версию «Невеселой песни», которая, по словам Каспаряна, нравится ему больше, чем альбомная.

Материал этого альбома примечателен тем, что целых три песни с него — «Сказка», «Апрель» и «Место для шага вперед» — никогда не исполнялись группой на концертах. А все остальные песни стали концертными хитами, и на них были сняты клипы.

Песня без слов, ночь без сна,
Все в свое время — зима и весна,
Каждой звезде — свой неба кусок,
Каждому морю — дождя глоток.
Каждому яблоку — место упасть,
Каждому вору — возможность украсть,
Каждой собаке — палку и кость,
И каждому волку — зубы и злость.

Снова за окнами белый день,
День вызывает меня на бой.
Я чувствую, закрывая глаза, —
Весь мир идет на меня войной.

Если есть стадо — есть пастух,
Если есть тело — должен быть дух,
Если есть шаг — должен быть след,
Если есть тьма — должен быть свет.
Хочешь ли ты изменить этот мир,
Сможешь ли ты принять как есть,
Встать и выйти из ряда вон,
Сесть на электрический стул или трон?

Снова за окнами белый день,
День вызывает меня на бой.
Я чувствую, закрывая глаза, —
Весь мир идет на меня войной.

Альбом «Звезда по имени Солнце» был первой записью группы «КИНО», сделанной на профессиональной студии. Для записи и сведения окончательного варианта альбома группа на месяц <...> арендовала студию Валерия Ле-

онтьева на северо-востоке Москвы, в районе метро «Преображенская». По тем временам студия была оборудована хорошо (16-канальный «Фостекс»), однако приспособлена была скорее для записи эстрадных песен, нежели рок-музыки[408].

Студию нашел тогдашний директор группы Ю. Белишкин.

Юрий Белишкин:

Эта студия тогда была одной из лучших в Москве. Мы устраивали ему (Леонтьеву) концерты в «Бенефисе», а он предложил нам эту студию. К Цою вообще артисты относились очень хорошо. Ведь он был нормальным человеком, помимо того что очень интересный в творчестве[409]. Там у меня были знакомые, и я с ними договорился сделать запись за очень небольшую сумму. Рассказал об этом Вите. Он вручил мне деньги, и я их просто передал по назначению[410].

По словам Белишкина, альбом начали писать в конце 1988-го, а закончили 12 января 1989 года.

С 21 по 30 декабря мы находились в Москве, жили в далекой от центра гостинице ВДНХ, записывались на студии… Закончить запись не успели и на Новый год уехали в Ленинград, а потом возвратились в Москву и с 3 по 10 января снова делали альбом «Звезда по имени Солнце». Я все время на студии находился, на кухне там сидел. Все очень быстро происходило, легко. Цой писал вокал почти всегда с первого дубля. Делалось все в охотку, с шутками. Там была небольшая студия, и мы обычно проводили время на кухне, пока кто-то из музыкантов записывался. Курили, пили чай, слушали музыку, потом он заходил в студию и без напряжения, без пота, без споров легко работал[411].

Цой и Гурьянов вообще достаточно быстро сделали все, что от них требовалось, а вот Каспарян и Тихомиров достаточно долго возились, но все же они удивили звукорежиссеров студии тем, что, врубившись в аппаратуру, к концу записи уже сами практически заменили звукорежиссеров[412].

Звукорежиссером той записи на студии Леонтьева был, кстати, Михаил Кувшинов.

Михаил Кувшинов:

В один прекрасный момент ко мне пришел директор Леонтьева и сказал: «Вот, Миша, надо поработать. Есть наши друзья — Виктор Цой и группа „КИНО“». Я не могу сказать, чтобы я был фанатом Цоя, но глубина текстов меня поражала всегда. И поэтому с каким-то таким трепетом я приступил к этой работе. Не могу сказать, что сразу мы нашли какой-то контакт, потому что

это была первая запись на профессиональной студии у группы «КИНО», поэтому возникало много технологических проблем — они привыкли так, а на самом деле надо бы записать так... Но где-то дня через два-три мы очень притерлись и неожиданно для меня здорово подружились. То есть мы сблизились очень сильно, и работа просто пошла в кайф.

Писали с утра до ночи. Не замечали абсолютно время, усталости не было никакой. Было просто очень интересно работать: мы искали новое звуковое решение для звучания группы. Уже почти заканчивали альбом, когда решили отслушать материал полностью от начала до конца. И после отслушивания все вместе сказали: все здорово, но это не «КИНО».

Тогда мы начали думать, что к чему. Витя предложил: а давайте попробуем сравнить, что отличает эту запись от всех предыдущих? Начали слушать, и все пришли к выводу, что Витин голос, записанный профессиональным микрофоном, не звучит как-то. Витя полез в свою гитару и вытащил оттуда какой-то бытовой японский микрофончик, с которым были записаны все предыдущие альбомы. Мы перезаписали все голосовые треки от начала до конца за один день, и вот тогда это зазвучало непосредственно как группа «КИНО».

Это было чуть хуже по качеству... вернее, «чуть» — это скромно сказано. Но зато это зазвучало так, как все к этому привыкли[413].

Что касается непосредственно Кувшинова, то впоследствии он рассказал несколько интересных фактов. Например, историю о том, что рабочим названием альбома «КИНО» было «Пачка сигарет».

Две готовые песни в итоге не вошли в альбом — это «Вопрос» и «Следи за собой». Первая была известна сначала узкому кругу фанатов по бутлегерам, затем ее случайно нашли, она была отреставрирована все тем же М. Кувшиновым и издана в сборнике «История этого мира». Вторая, по словам Гурьянова, выпадала из альбома и вышла в итоге на «Черном альбоме». Предположительно после записи «Звезды по имени Солнце» в этой же студии записаны «Сосны на морском берегу», вошедшие в сборник «Последние записи».

Как много веселых ребят,
И все делают велосипед,
А один из них как-нибудь утром придумает порох.
Ну а я здесь сижу без тебя,
Мне до этих ребят дела нет,
Лишь окурки лежат на полу, да мусора ворох.

Расскажи мне историю этого мира,
Удивись количеству прожитых лет,
Расскажи, каково быть мишенью в тире,
У меня есть вопрос, на который ты не дашь мне ответ.

Так странно проходят часы,
И так странно не хочется спать,
И так странно, когда за окном проезжает машина.
И я не знаю, точны ли весы,
Но мне не хочется их проверять,
Мне слишком нравится эта картина.

Расскажи мне историю этого мира,
Удивись количеству прожитых лет,
Расскажи, каково быть мишенью в тире,
У меня есть вопрос, на который ты не дашь мне ответ.

Юрий Каспарян:

…«Следи за собой» мы вообще не записывали в студии, не помню почему. Вот эта версия на «Черном альбоме» — она, если не ошибаюсь, с какой-то сессии на «Мосфильме» взята, почему не знаю. А «Вопрос» мы, собственно, делали-делали и не доделали. И «Сосны на морском берегу» тоже там делали и не доделали. Но вот я знаю, что «Сосны на морском берегу» — это Игорь дал Марьяне демку, «Мороз» там подсуетился, еще гитариста какого-то подтянул, и ее издали…[414]

Хотя альбом и был записан в конце 1988-го — начале 1989-го, вышел он в конце лета — начале осени 1989 года. А. Троицкий при этом пишет, что альбом поступил в киоски звукозаписи в феврале. На самом же деле музыканты решили не выпускать его сразу, чтобы не ухудшать результаты продаж предыдущего альбома «Группа крови».

При выпуске альбома «киношники» пошли в обход фирмы «Мелодия». Они записали его на собственные деньги, а тиражировали через кооператив «Гармония». Поскольку отпечатать альбом на пластинках не удалось (до 1993 года он издавался только неофициально на компакт-кассетах), участники группы не получили ни копейки с его распространения.

Оформление

У альбома «Звезда по имени Солнце» изначально не было никакой официальной обложки.

Георгий Гурьянов:

У «Звезды по имени Солнце» тоже такая же ужасная история. Нет обложки совсем. Вообще это больное место, так не должно было быть, конечно. Да и во

многих альбомах не то что обложки, а сама музыка немного другая, немного не то, что хотелось бы слышать, видеть... Хотя нормально получилось. Немного сыровато, но мне нравится. Хотя мне бы нравилось в любом виде это[415].

Знаменитая обложка с солнечным затмением на черном фоне, ставшим логотипом группы «КИНО», нарисована в 1993 году А. Гусевым для издания «Moroz Records» на пластинках. В 1996 году логотип отремастировали и выпустили на компакт-дисках и кассетах.

Отзывы

Борис Гребенщиков:
Совсем недавно — на прошлой неделе в Москве, — переслушивая ночью с друзьями «Звезду по имени Солнце», я просто был в неистовстве от того, насколько ясно дух говорит, что ему здесь тесно, что он не понимает, зачем он здесь, и хватит уже, уже все. Там каждое второе слово об этом[416].

Игорь Гудков:
Лично мне нравились альбомы «Группа крови» и «Звезда по имени Солнце». Я помню, как он впервые сыграл «Звезду по имени Солнце» у Кинчева на квартире. Мы приехали после концерта памяти Башлачева к Кинчеву и пили брутально очень. Там был Цой как раз, и он Кинчеву сыграл «Звезду», а Кинчев ему сыграл какую-то тоже песню, которая стала потом крутой. Но «Звезда» понравилась сразу, — этот ход. Тогда она была, как реггей. И песни-то сильные были[417].

Юрий Каспарян:
...«Сказку» мы на концертах никогда не играли, а «Место для шага вперед», по-моему, разок попробовали, но как-то не пошло, то есть в принципе в оригинале там нет гармонической гитары, ритм-гитары, собственно, того, что на концерте исполнял Виктор, и как-то вот не нашли подходящего тона...[418]

Александр Титов:
Когда я услышал первые пробные записи «Звезды по имени Солнце» — это была даже не прикидка, а первые пробные домашние записи, — я почувствовал, что Витьке очень несладко и по-человечески одиноко. Это даже не на бытовом уровне. Что у него было в семейной жизни — мы этого с ним никогда не обсуждали. Бывает, что человек просто скучает без единомыш-

Группа «КИНО». Ленинград. Фотосессия дома у Георгия Гурьянова. Ул. Будапештская. Октябрь 1988 года.
Фото — Валерий Лаврешкин

ленников, когда он вдруг чувствует, что по большому счету то, что он говорит, он говорит один. Это плохо. Я почувствовал это по песням.

Мы встретились тогда у Боба. Витька принес запись, мы сели и целиком прослушали весь альбом. Я показал ему хорошие места и сказал, что есть эта тоска, которая меня очень сильно пробирает, до косточек. Действительно, прослушав этот альбом, я долго не мог успокоиться. Но Витька — он же все время отшучивается. Он все понимает, но никому ничего не говорит[419].

Александр Житинский вспоминал, как стал одним из первых слушателей альбома «Звезда по имени Солнце» в гостях у Кинчева. Произошло это 17 февраля 1989 года:

Я стал слушать — и чего-то не покатило. Дело в том, что я очень люблю «Группу крови», а здесь мне показалось, что это повтор. Я слушал, слушал, а песне на третьей сказал Вите, мол, что-то не то... Кажется, я даже круче как-то выразился, хотя потом, когда я альбом еще послушал, он мне тоже понравился[420].

А. Троицкий писал, что неприспособленность студии В. Леонтьева под запись рок-музыки отразилась на альбоме.

Артем Троицкий:

...Звучание «Звезды по имени Солнце» заметно мягче и сглаженнее, чем у других альбомов «КИНО». Питерский «черновик» пластинки, по мнению музыкантов, звучал намного живее... Впрочем, винить «киношникам» некого: продюсировали запись они сами; приглашенных музыкантов и консультантов на студии не было (сам Леонтьев тоже не появлялся).

Альбом имел большой успех (иначе быть уже не могло). У музыкантов, однако, осталось чувство неудовлетворенности. По мнению Игоря Тихомирова, «туповато» были аранжированы «Невеселая песня» и «Сказка с несчастливым концом», и в целом запись имеет налет «эстрадности». С другой стороны, «Пачка сигарет» удалась на славу... Думаю, что и заглавная песня альбома (написанная, кстати, раньше всех остальных) может считаться одной из лучших, вышедших из-под пера Цоя[421].

А. Струков в рецензии на альбом «Звезда по имени Солнце» признается, что далек от музыки «КИНО», но все же старается быть корректным.

В своей статье он делает упор на текстах (оправдывая это тем, что группа свела музыкальное развитие к минимализму) и на влиянии «русских корней», которое, по его мнению, стало заметно в новой работе группы:

На холодной земле стоит город большой.
Там горят фонари, и машины гудят.
А над городом ночь, а над ночью луна,
И сегодня луна каплей крови красна.

Дом стоит, свет горит,
Из окна видна даль.
Так откуда взялась печаль?
И вроде жив и здоров,
И вроде жить не тужить.
Так откуда взялась печаль?

А вокруг благодать — ни черта не видать,
А вокруг красота — не видать ни черта.
И все кричат: «Ура!»
И все бегут вперед,
И над этим всем новый день встает.

Дом стоит, свет горит,
Из окна видна даль.
Так откуда взялась печаль?
И вроде жив и здоров,
И вроде жить не тужить.
Так откуда взялась печаль?

Прослушав несколько раз новый альбом группы «КИНО», чтобы написать заказанную мне рецензию, я понял, что «Звезда...» из тех альбомов, о которых сказать что-нибудь действительно дельное можно будет лишь спустя некоторое время... Итак, динамичное начало немедленно подняло меня на ноги, хотя я забыл, когда последний раз танцевал. Тут же приятно ошеломляет неожиданный характерный волновой звук клавишей, и... Цой затягивает все ту же свою долгую песню, которую до сих пор мало кто понимает. Здесь еще знакомая по «Группе крови» бойцовская стойка, ибо «весь мир идет на меня войной», и бойцовский звук каспаряновской гитары.

Но что бросается в глаза — признанный певец ночи запел вдруг о том, что «есть еще белые-белые дни», и день присутствует теперь в каждой его песне! Это очень важный шаг. Да, ночь для нас — благодатное и плодотворное время. Она давно уже дает нам надежный приют, и многое сделано за многие ночи. Но день сильнее — это факт. Свет сильнее тьмы. День — это обязательно солнце, и оно появляется едва ли не на каждой вещи альбома. Ориентир на Солнце вообще исконен в русской народной традиции, и тут мы подошли к очень важному аспекту. Он ярко проявился в новом альбоме и свидетельствует о назревшей в самом Космосе ситуации. Начнем с того, что Виктор Цой — русский человек, ибо русский есть в меньшей степени национальность и в большей — свойство души. Оно дает о себе знать в новых песнях «КИНО» в полную меру. Все это — явление принципиально другого порядка, в сравнении, скажем, с известными аранжировками народных песен ансамблем «Ариэль». У «КИНО» это не в лубочном прошлом, а здесь и сейчас, внутри нас. Альбом является живым подтверждением тому, что русская традиция — это не расписные рубахи, в которых уже давно не ходят. Русская традиция — это чем ты кручинишься сегодня. Песня, спетая с характерной русской широтой, пускай даже вписанная (очень гармонично у «КИНО») в международный рок-саунд. На котором, кстати, мы выросли с детства и тем не менее не стали от этого англосаксами или масонами, как бы ни уверяли нас в этом господа Белов и Распутин.

* * *

И в заключение по поводу упоминавшегося в начале статьи мнения о так называемом топтании на месте. Сколько уже лет Цой твердит «одно лишь слово — верь!», и слушают это слово восторженные мальчики и девочки на дискотеках, а вареные фарцовщики в своих «девятках», деловитые комсомольские менеджеры и лохматый пипл — на своих тусовках — слушают, тащатся, но не верят. Если так будет и на сей раз, только в этом будет заключаться единственная слабость альбома[422].

Для многих поклонников «КИНО» альбом «Звезда по имени Солнце» стал откровением. Мало того что в одноименной песне Цой словно предугадывал свою судьбу («Он не помнит ни чинов, ни имен и способен дотянуться до звезд, не считая, что это сон, и упасть опаленным звездой по имени Солнце»), он еще и показал всем, что «КИНО» кардинально изменилось.

«И толпы кричали от восторга, и каждый чувствовал себя героем», — писала журналистка Татьяна Арефьева в самиздатовском журнале «Рэдрам».

В следующем, 1989, году музыканты «КИНО» дали более 60 концертов, большей частью на стадионах, и объездили кучу городов, где их всегда принимали по высшему классу.

Цой и его деньги

Несметные богатства в народном сознании — непременный атрибут суперзвезды. Цой многим казался суперзвездой, и, по утверждениям Кинчева, в ответ на вопрос: «Что, все деньги заработать хочешь?» — Цой ответил: «Надо зарабатывать, пока можно зарабатывать». В статьях Троицкого не раз проскальзывала информация, что «КИНО» получало за концерты астрономические суммы.

Алексей Рыбин:

Цой был достаточно жадным, как и любой, выросший в нищете и внезапно разбогатевший. Это обычное дело... Я тоже жадный, потому что приличные деньги начал зарабатывать только на пятом десятке[423].

Алексей Вишня:

У Цоя была жадность... И он умел себя продавать. Денег просто до жути было много. Не влезали в карманы, некуда было девать, нечего было поку-

пать. Они скупали доллары. Дорого-предорого. А мама Цоя с восхищением вспоминала, как однажды Витенька привез ей 10 тысяч рублей сотками, одну пачечку. Больно некрасиво об этом говорить, конечно... Но это так. «КИНО» стоило 50 тысяч за концерт, и Цой имел две доли. А играли по 60 концертов в месяц[424].

Всеволод Гаккель:

Ни в коем случае не могу соглашаться с подобной точкой зрения. Даже пытаться рассуждать на эту тему[425].

Как понять, каково же было реальное отношение Цоя к деньгам? Юрий Белишкин вспоминает, что «обмануть Виктора, провести его на мякине было очень трудно. Он хорошо знал, сколько стоит его концерт, и никогда не шел на коммерческие уступки. В то же время он не старался зашибить шальные деньги. Всегда интересовался: полон ли зал? Если бы узнал, что билеты идут неважно и половина зала пустует, снял бы концерты». Если «КИНО» предлагали десять концертов, Виктор соглашался только на пять, если просили четыре — «КИНО» давало два. Цой категорически отказывался от сборных концертов, даже когда предлагали те же деньги за пару песен. Пусть будет меньше, но за сольные концерты. Многие им предлагали: давайте, мол, по три концерта в день, можно под фонограмму, так все работают[426].

Андрей Самойлов:

Сидим в Питере у одного товарища. Денег ни у кого нет. Концертов нет —лето. Приезжают узбеки из Ташкента и предлагают: 15 концертов, по 10 тысяч рублей за стадион, четырем любым группам. «Аквариум», «Алиса», «КИНО», «ДДТ». Условие — играют на стадионе, неважно, сколько народу. Объясняют: вот пришел бай со своими женами, с друзьями, сидят, плов едят. А вы играете. «Как это без зрителей играть?» — спрашиваем. «Вот денег дают 10 тысяч, чего думать», — объясняют. Все отказались. Цой сказал: «Я играть не буду». А 10 тысяч по тем временем большие деньги были...[427]

В отношении денег, по словам близких Виктору людей, Цой был совершенно адекватен и никогда не переоценивал их значимости. Скупость, как и расточительность, — результат переоценки роли денег в жизни. Цой не был ни скупым, ни расточительным.

Алексей Рыбин:

Цой всегда хотел много зарабатывать. Еще с тех самых пор, когда сам себе шил штаны из дерьмовой материи. И ему удалось разбогатеть. И он этим откровенно наслаждался. Считать деньги он умел и умело ими распоря-

жался. Только устройство гастролей и вообще все эти контракты — тут считать мало уметь. Тут нужно знать специфику. Артисты, как правило, нигде в мире этим не занимаются. Для этого есть директора и агенты[428].

Один парень как-то рассказывал: «Я знаю одну тетку, она работала в кафе в Ялте, — у нее Цой частенько кофе и вино попивал. И оставлял ей довольно щедрые чаевые. Она потом на них сыну то ли мопед, то ли мотоцикл купила»[429].

В реальности на тот момент (во время съемок «АССЫ» в Ялте) денег у группы «КИНО» не было вообще. Музыкантам оплачивали билеты и выдавали суточные, что и было отличным заработком, хотя суммы, которые на это выделялись, разумеется, были копеечные. Но для «киношников» и это тогда было круто. Ведь на эти деньги хотя бы один раз в день можно было нормально пообедать.

И уж конечно Цой нигде один не выпивал в баре. Группа «КИНО» всегда передвигалась компанией, а в Ялте Цой провел за весь съемочный период не больше трех недель и не бывал один вообще. Так что подобные истории не более чем фантазии, но в таком мифотворчестве, как история про чаевые, есть свой смысл: Цой в народном представлении был щедрым, как и положено настоящему герою.

Ирина Легкодух:

Это было, по-моему, в тот год, когда «АССА» снималась. Витя жил в Ялте, в гостинице «Украина», пошел снег, съемки остановили. И он сидит в гостишке без денег. Совершенно. И чахнет. Мы ему в Симферополе устроили «творческую встречу». Чтоб деньги собрать. В музучилище (сейчас консерватория). Там сцена очень высокая и большая, для симфонических оркестров. Поэтому сделали так: для удобства и чтоб время сократить, я сидела в зале с микрофоном и читала записки, которые мне по рядам передавали, а Витя одиноко сидел на сцене, пел песни под гитару и отвечал на вопросы, которые я зачитывала. Называлось это «Встреча со зрителями», так как Цой за неделю просто никак не успевал подготовить полноценную программу и группы с ним не было. Меня поразило, что зал был битком набит, мы ведь даже толком рекламу не успели сделать, а на одного-единственного Цоя собрался огромный зал украинского театра. Виктор пел, отвечал на вопросы, я сидела в центре зала и «фильтровала» записки. Самый роскошный вопрос был такой: «Скажите, пожалуйста, что означает „у-у-у транквилизатор“?» Виктор, даже не задумываясь, ответил: «У-у-у — это бессмысленный набор звуков, а транквилизатор — это лекарство».

Потом мы поехали к нам, и есть фотка — как раз, мне кажется, у меня дома, после этого концерта, потому что Витя в концертной рубашке и я с прической такой идиотской... Воспоминания от этого дня, конечно, светлые — мы же собрали за этот концерт почти 600 рублей, которые потом честно подели-

ли. Я была тогда прям очень популярная в Симферополе актриса, чем немилосердно и пользовалась, то есть какой угодно и где угодно могла концерт устроить, а Витя — восходящая рок-звезда из Питера. Мало того, на деньги эти мы устроили праздник жизни, а потом еще поехали в Ялту, где убедили все-таки Соловьева продолжать съемки «АССЫ», несмотря на снегопад. И правильно убедили — эта заснеженная Ялта создает всю странность и выразительность его фильма.

Возможно, среди каких-нибудь записей Цоя сохранилось такое шуточное произведение, издевательское, про мажоров. Это была такая тетрадь, от которой весь Коктебель угонялся. И мы в этот кодекс все вместе придумывали новые и новые параграфы. Витя носился с этой тетрадью, и, кажется, она у него и осталась. Он вроде бы потом такое произведение придумал — «Неоромантика», или которое должно называться «Кодекс неоромантика», или как-нибудь похоже. Что-то типа «…неоромантик не имеет права выходить из дому без спортивной сумки, из которой торчит теннисная ракетка „Вилсон", неоромантик должен тонко разбираться как в марках женского, так и мужского нижнего белья и уметь на ощупь отличить фирму производителя…». Мы этот трактат в Коктебеле придумывали, очень веселились… Витя записывал его, но не знаю, осталась ли эта запись. Есть еще и в Крыму, и в Москве несколько людей, которые тусили тогда с нами. Но я не знаю, были ли и сохранились ли у них еще какие-то фотки или материалы. Теоретически и у меня самой вроде бы где-то должны быть еще какие-то фотки Цоя или связанные с ним и записи какие-то рукописные или записочки там какие-нибудь. Но где они? Мы ведь тогда жили весело, не фотографировались так уж особо, и архивов для истории не вели[430].

Во многих изданиях и статьях о Викторе проходит информация об огромных суммах, оставшихся после его смерти.

К примеру, в книге А. Житинского «Цой forever» написано, что «после смерти Цоя на его сберкнижке было 50 тысяч рублей». Непонятно, откуда взялась такая информация. Коммерческих банков еще не существовало, а государству никто не доверял. Да и не было у Цоя денег, которые нужно было хранить в банке, — слишком много было нерешенных бытовых проблем. Ведь при разговоре о деньгах надо понимать контекст. В СССР «богатыми» были отдельные творческие работники, хорошо получали доктора наук и академики, неплохо зарабатывали разного род спекулянты, торгаши и подпольные цеховики. Ну и высокопоставленная номенклатура жила, конечно, «не как все».

Известно, что Цой купил свою первую подержанную машину за полгода до смерти, а новый «москвич», купленный вместо нее, и вовсе казался ему роскошью. Квартиры у него не было, перспектив ее купить тоже. Жил он с родственниками Наталии Разлоговой в спальном районе Беляево. А такие деятели культуры, как Соловьев или Говорухин, жили совсем по другому «классу» — у них были и квартиры в центре, и дачи, и машины, и предметы

искусства. Если говорить о шоу-бизнесе, то рокер Градский или композитор Матецкий давно уже рассекали на иномарках, и даже по сравнению с каким-нибудь Макаревичем Цой был нищим.

Слухи о несметных заработках возникли, по всей видимости, оттого, что окружение «киношников» было очень бедным. И деньги «КИНО» на фоне доходов тех, с кем они поднимались, казались огромными. Недаром ведь интеллигентного Липницкого считали мафиозо... Просто потому, что он рос в центре, был окружен предметами искусства, дружил с сытой советской богемой.

У Цоя же не было ни обеспеченной родни, ни доходов, которые позволили бы ему устроить свой быт. Для украшения сценических костюмов он часто покупал дешевую бижутерию. Почти все эти копеечные вещи сохранились. Некоторые украшения Виктор брал у мамы Наталии Разлоговой. В частности, сережки, брошки и колечки, которые он прикреплял к своей куртке.

В 1990 году у группы «КИНО» был длительный гастрольный тур по городам Сибири. Со слов Айзеншписа известно, что «Цой получал 40 % прибыли с концертов + прибыль от продажи полиграфической и сувенирной продукции на концертах»[431]. По словам Алексея Вишни, «„КИНО“ стоило 50 тысяч за концерт, и Цой имел две доли. А играли по 60 концертов в месяц»[432]. Но все это говорит лишь о том, что в перспективе, доживи Виктор до эпохи новой России, возможно, он и достиг бы того материального уровня, который ему приписывают.

Юрий Каспарян:

Ну, постепенно у нас стало достаточно денег. Конечно, квартиры, машины, бриллианты мы не приобрели. Вишня утверждает, что Цой был жадным и расчетливым? Начнем с того, что Вишня сам жадный и расчетливый. Жадным Цой не был, это точно. Мог угостить всю компанию. Тогда не было такого просто... Дело в том, что жизнь была другая. Бывали времена, когда все реально были на подсосе. Потом появились деньги, потом эти деньги обесценились. Такие качели, в общем. Могу сказать, что тому же Цою на машину хватило денег, а на квартиру уже нет[433].

Георгий Гурьянов:

Группа «КИНО» была жадной и расчетливой? Расчетливые — это синоним слов: образованные, понимающие, умеющие считать, говорить, думать и так далее. Если в таком ключе, то конечно. А денег ни у кого не было. Тогда был коммунизм. Какие деньги?[434]

Сохранился один из черновиков Виктора, на обороте которого виден подсчет прибыли группы за серию концертов 1990 года, в частности, указаны концерты в Риге и Архангельске. Из этой записи следует, что запредельных

гонораров группа не получала. Да и играли «киношники» по 60–70 концертов отнюдь не в месяц, как считает Вишня, а в год. И год такой в их жизни был ровно один. Достаточно взглянуть на гастрольный график группы.

Что касается Виктора, то нужно помнить, что он, по некоторым свидетельствам, собирался откладывать деньги на покупку квартиры, однако же в апреле 1990 года более 30 тысяч рублей истратил на покупку нового автомобиля, помог в покупке машины родителям (согласно воспоминаниям Роберта Максимовича), после чего в конце июня съездил в Париж, на что тоже были потрачены определенные средства. Из всего этого следует, что фантастические суммы на сберкнижках не более чем вымысел и никакого особенного сверхдохода у него не было.

Телохранители Цоя

Выводы о «богатстве» и звездной болезни Цоя делались и потому, что неверно трактовались те или иные события.

Константин Кинчев:

Вообще Цой пафос любил. Он чувствовал себя звездой и старался этому соответствовать. Ездил только на машине с затемненными стеклами. Не удивлюсь, если у него и телохранители были. Не помню, в Красноярске или Новосибирске он заявил: «Я на сцену не выйду — зал неполный». Так в зале такое началось, что их там чуть не убили. Заносило его, это точно. Может, потом и прошло бы[435].

Воспоминания Кинчева субъективны. Но он по крайней мере только предполагает наличие телохранителей, а вот БГ и Житинский всегда рассказывали историю об эффектном появлении Цоя в сопровождении каких-то двух ребят, якобы телохранителей, на дне рождения БГ.

Александр Житинский, писатель:

Это было 27 ноября 1989 года. День рождения БГ. Боре исполнилось 36 лет. Праздновали в мастерской художника-«митька» Вити Тихомирова. Была большая компания, никакого застолья, а просто все пили вино и закусывали чем придется. Было известно, что в этот вечер «КИНО» дает сольный концерт в СКК и что после концерта Цой обещал заехать поздравить Бориса. Сам Боря мне это и сказал. И вот где-то около одиннадцати вечера

в дверь позвонили. Хозяин мастерской открыл. Из черного лестничного провала в дверь молча вошли две высокие мощные фигуры в длинных черных плащах — абсолютно незнакомые. Они сделали три шага вперед, расступились и застыли, заложив руки за спины. Все молча взирали на этот кадр из голливудского фильма. Последовала пауза — и из той же лестничной темноты в дверях показался Цой. Тоже весь в черном и даже, кажется, в шляпе. Не помню. Просто хотелось бы, чтобы он был в шляпе. Чисто стилистически. Видимо, он поздоровался с присутствующими, и они ему ответили. Хотелось бы, чтобы хором. Но я этого тоже не помню, ибо был просто заворожен этим фантастическим появлением. Цой с БГ отделились от компании и поговорили с глазу на глаз минут десять. В это время телохранители (а это были именно телохранители, о чем я догадался лишь на следующее утро!) неподвижно стояли на тех же местах, в тех же позах, не сводя глаз с присутствующих. Я-то по наивности принял их за почетный караул. Пообщавшись с Бобом, Витя немного поговорил с другими гостями. Я тоже подошел к нему и извинился за ту скоропалительную оценку «Звезды по имени Солнце», которую высказал ему в начале года у Кинчева. Цой сказал что-то типа «да ничего» и вскоре покинул мастерскую вместе с сопровождающими[436].

Инна Николаевна Голубева:

У Цоя были секьюрити. Точно. Я с ними дружу, они мне иногда звонят. Наталия утверждает, что не было. Ну и что? Пять персонажей — пять версий. Что мы можем доказать? Кому? Кто-то услышит, кто-то поверит, кто-то пошлет подальше. Моя приятельница вообще вот говорит: «Они же оба наркоманы были — и Цой, и Наташа». Мне в дом принесли вот такие сведения, да. Люди хорошо к нам относящиеся. Не просто там кто-нибудь[437].

По словам же Наталии Разлоговой, в те годы не было такого понятия, как «телохранитель». И никаких личных охранников у Цоя тоже, разумеется, не было. Была охрана. У всех, но только во время концертов. А личная охрана была только у членов Политбюро...

Люди часто путают реалии нашего времени с прошлыми. И забывают, что первые ЧОПы появились только в 90-е, а в СССР никакой частной охраны не существовало, как не было мобильных телефонов, олигархов, PCP, Wii и многого другого. Цой зашел на день рождения БГ прямо с концерта и, возможно, взял с собой кого-то из концертной охраны, кто хотел взглянуть на Гребенщикова. Может быть, с ним пришли подручные Айзеншписа, которые сопровождали группу на гастролях (к 1989 году Цой уже давно жил в Москве), хотя если верить тому, что это было в ноябре 1989 года, то Айзеншпис в свете группы «КИНО» еще не появился вообще и всем рулил Белишкин, который, кстати, о телохранителях Цоя никогда не вспоминал. Но, скорее всего, это просто выдумка.

Юрий Каспарян:

Ну вот, собственно, когда мы с Юрием Шмильевичем ездили, там у нас было три техника, и еще «Змей» и Олег, они как бы телохранители были. В личной жизни у нас охраны не было. Я помню какое-то интервью Гребенщикова о телохранителях Цоя, с которыми он пришел. Это было на его дне рождения, у художника Виктора Тихомирова. Я вот думал, откуда это могло взяться. Но в голову ничего не приходит, и я могу только догадываться... В принципе такая тема... Сейчас вот, например, есть такое, что охрана из зала практически до гостиницы эскорт делает, провожает. Не знаю, было ли тогда такое. Это не телохранители, это просто охрана, ребята, которые и в зале за порядком следят, и от служебного входа до автомобиля они коридорчик делают, ну и всякое такое. Иногда они, собственно, и доставляют тела до гостиницы[438].

Георгий Гурьянов:

Житинский чушь какую-то говорит. Это были помощники Айзеншписа. Я помню, как Каспарян и Наташа были страшно возмущены заявлением Гребенщикова о телохранителях Цоя. Телохранители — это команда молодых людей Юры Айзеншписа, которые помогали, таскали аппаратуру, какие-то там тяжести. Много всего же было для полноценного выступления... Они же и телохранителями были. Но это не те, что вот сейчас в костюмах с галстуками, рациями, на дорогих автомобилях... Мне бы такие понравились. Тогда это только предполагалось. Все закончилось в тот момент, когда все только начиналось[439].

В прессе не раз писали, что рядом с Цоем последние годы постоянно находилась невысокая девушка, брюнетка, мастер восточных единоборств, выполнявшая функцию личного охранника Цоя. Якобы ее даже можно увидеть на некоторых сохранившихся видеозаписях концертов «КИНО».

Это тоже не соответствует действительности. Вероятнее всего, журналисты имеют в виду Наталию Разлогову, действительно сопровождавшую Цоя на некоторых гастролях «КИНО». Во всяком случае, никаких других девушек рядом с группой «КИНО» никогда не было, у Юрия Айзеншписа были помощники исключительно мужского пола.

Из интервью Виктора Цоя:

— Есть ли у вас телохранители?

— Нет. Хотя вообще на наши концерты собирается по 10–20 тысяч человек... Молодежь у самой сцены, и приходится прибегать к услугам крепких ребят, которые ограждают нас от толпы. Иначе придется только автографы раздавать, петь не дадут[440].

1989

Всем известно, что Виктор не жаловал заграницу гастролями.

Из интервью Виктора Цоя:

— Виктор, а ты хотел бы, чтобы группа «КИНО» поехала в зарубежные гастроли?

— Нет.

— Скажи, а почему ты не хочешь ехать?

— Ну, потому, что я прекрасно отдаю себе отчет в том, что это никому там не интересно и что не может быть интересной группа, поющая на иностранном языке и неизвестная. А ехать, чтобы купить себе там — я не знаю — магнитофон и привезти его сюда или посмотреть, какие там замечательные машины или какие там замечательные гостиницы?! Это только зря время терять... Зачем?![441]

12 января 1989 года группа «КИНО» отправилась в Данию, в Христианию, где выступила в ГроХолле на фестивале «Next Stop», собиравшем средства в помощь пострадавшим от землетрясения в Армении. После концерта музыканты дали интервью местной радиостанции на английском языке. А 17 января группа вернулась в СССР.

Георгий Гурьянов:

В Дании концерт был у нас. Я хорошо помню. Это был первый наш выезд за рубеж. Первый выезд в капстрану, выход в западный мир. Как раз мы записали альбом «Звезда по имени Солнце» и поехали в Данию. Там был какой-то фестиваль, играть нужно было в каком-то загоне буквально. Сыграли мы там круто. Есть запись, правда плохая, но можно смотреть. Дали там жару... Аудитория была большая. Больше, чем потом во Франции и в Италии. Там был такой интересный эпизод — оператор, снимавший этот концерт, подобрался совсем близко ко мне, и в какой-то горячий момент у меня обрушился «том» и полетел прямо в объектив камеры... Прямо как у группы «The Who». Но вообще мне в Дании не понравилось. Похоже на Таллин. Было разочарование[442].

Виктор Цой:

Землетрясение в Армении подвело нас к черте, стоя на которой рождается мысль о невозможности жить по-прежнему. Это был предел, призываю-

щий исправлять то, что наворочено за всю историю. А иначе — я не знаю, что может случиться[443].

В феврале «киношники» отыграли семь концертов в Алма-Ате. И в феврале же 1989 года вместе с Наташей и Каспаряном апервые летят в США, к Джоанне Стингрей. В Нью-Йорке Наташа представила Виктора и Юрия Джоанне и отправилась по своим служебным делам.

Джоанна Стингрей:

Я ждала этого момента так долго, что решила потратить все сэкономленные деньги, чтобы сделать его путешествие незабываемым. В аэропорт встречать их с Юрой Каспаряном я отправилась во взятом напрокат белом лимузине с баром и телевизором. Две недели мы провели, как дети, наслаждаясь жизнью... Ездили в Диснейленд, который понравился Цою больше всего.

2 апреля 1989 года группа «КИНО» вместе с «АукцЫоном» и «Звуками Му» вылетает во Францию, где выступила на 13-м фестивале популярной музыки «Весна в Париже» («Printemps de Bourges») в Ле Бурже. Там Виктор Цой познакомился с музыкантами группы «Noir Desir» и подружился с их лидером Бертраном Канта. В один из приездов во Францию Цой даже гостил у него в Бордо.

Во Франции также была выпущена пластинка «КИНО» (музыканты специально записали сборник своих хитов и привезли фонограмму в Париж). Она вышла небольшим тиражом, но разошлась хорошо.

Есть один любопытный факт, по которому можно судить о том, как Виктор «позиционировал» себя за границей. Когда «киношники» прилетели в Париж, ему и музыкантам «КИНО» Натали Минц (одна из устроительниц той поездки) заявила, что прямо из аэропорта все поедут на интервью. На что Цой возразил, что хотел бы сначала заехать в гостиницу, привести себя в порядок и поесть. Она же, как западный продюсер, ледяным тоном ответила, что все будет так, как написано в их графике. Тогда Цой спокойно сказал: «Останови автобус, я лечу домой». По его лицу было ясно, что он не шутит. Поэтому Натали вздохнула и повезла всех в гостиницу. А потом рассказывала журналистам про покладистого и сговорчивого Шевчука, с комментом, что только Цой не готов строиться.

Михаил Садчиков, журналист:

Цой никогда не шел на «левые» варианты. Он вообще-то всегда начеку («Следи за собой, будь осторожен!»), а в отношении заграницы — особенно. Да, другие выезжали чаще, но будем откровенны и расскажем читателю правду, как они там жили-поживали в то время. Практически без гонораров, на нищенские суточные, непонятно, в каких гостиницах, экономили каждый цент или пфенниг, чтобы наскрести на видеокассету, двухкассетник, видео-

плеер, а дома выгодно продавали все это и радовались, если «оправдывали» поездку. Такова была тогдашняя реальность: не нравится — сиди дома! Цой — один из немногих, у кого хватало сил не ехать при каждом удобном и неудобном случае, Цой предпочитал если уж ехать, то тратить гонорары на фирменные сигареты, бары, концерты, а не голодать из жадности. Помню, спросил его как-то: «Почему вы избегаете заграницы?» И услышал в ответ: «Не хочется терять свое достоинство. Чем ехать на таких кабальных условиях в роли бедного советского артиста, лучше не ехать вообще... А путешествовать можно и туристом, благо друзей у нас по всему свету хватает»[444].

Цой всегда гнул свою линию, и его надо было принимать таким, каким он был, или не принимать вовсе. Когда читаешь воспоминания свидетелей, создается впечатление, что он был спокоен, неконфликтен, но люди перед ним пасовали.

После Парижа, откуда он вернулся 10 апреля, Цой едет в Мурманск, где выступает в Межсоюзном дворце культуры, отвечает на записки из зала и дает небольшое интервью журналистам местной газеты. Это выступление стало первым после возвращения Виктора из Франции.

Межсоюзный дворец культуры в то время был больше известен под названием «колхоз». На сцену мурманской «Межсоюзки» в свое время выходили и Майк Науменко, и Константин Кинчев. Там же, в «колхозе», чуть позже, в начале 90-х, выступали «Бригада С» Гарика Сукачева и хулиганское «Любэ».

Для молодежи Мурманска приезд лидера «КИНО» стал событием из ряда вон выходящим. Цоя поселили в гостинице «Арктика». Особо ярые фанаты круглосуточно дежурили на гранитной лестнице гостиницы в надежде если не заполучить автограф, то хотя бы увидеть «самого Цоя». По воспоминаниям свидетелей, Виктор несколько раз спускался в холл гостиницы, охотно расписывался и курил с поклонниками. Он был немногословен, но счастливые фаны и не требовали от него речей, — им было достаточно, что он рядом.

Сам концерт, а точнее, сольное выступление больше походило на «макроквартирник» или творческий вечер. Цой, поскольку был один, играл на акустической гитаре, пел основные хиты. Зал был забит битком. В перерывах между песнями Цой отвечал на записки из зала. По воспоминаниям счастливцев, побывавших на концерте, отвечал почти на все, но некоторые все же оставлял без ответа — только хихикал... Мурманские фаны были в восторге. Газету «Комсомолец Заполярья», вышедшую с интервью лидера «КИНО» 13 мая, невозможно было найти в продаже.

Из воспоминаний очевидцев:

Цой уже тогда вовсю был живой легендой и держал зал. Концерты вообще были редкостью, не то что сейчас, поэтому ДК был полон. По сути, это был творческий вечер, — время от времени между песен делали перерывы, и какой-то человек ходил, собирал по залу записки и подносил их ЕМУ. Витя отвечал

коротко и понятно, как он умел. Помню, что некоторые записки он разворачивал и, прочитав про себя, бросал на пол перед собой, не озвучивая, переходя к следующей. Народ смеялся… По тому, как держится человек, было понятно, что он прекрасно понимал, фигурой КАКОГО масштаба он является. Про звук ничего сказать не могу — удивился, что «КИНО» приехало не группой, репертуар не помню. Мне тогда было 14 лет, и показалось, что в зале основная аудитория состоит из взрослых людей. Еще точно помню, что рядом справа сидел человек и, держа на коленях кассетный переносной магнитофон, осуществлял запись. Не знаю, что там получилось, но тогда это было нормально…

* * *

В «Межсоюзке» я был, Цой с акустикой приезжал. В начале концерта показали отрывки из «АССЫ» и «Иглы»… А еще помню, как Цою вместо записки передали два рубля. Он попросил забрать их, а из зала крикнули, чтобы он на них расписался…

* * *

Мурманский радиоведущий Данила Костин был в числе тех немногих счастливчиков, которые смогли побывать на концерте. И он даже сумел снять фотоаппаратом несколько кадров. Теперь эти снимки — настоящий раритет. А Данила считает концерт Цоя одним из знаковых событий в своей жизни: «Билеты туда было не достать, прорывались ребята без билетов. Я сидел с краю, и мне приходилось собой ограждать девушку, — народу была масса, гораздо больше вместимости зала»[445].

22–23 апреля 1989 года с выступлений в Волгограде начинается большая гастрольная поездка по стране.

Юрий Белишкин:

Был случай в апреле 1989 года в Волгограде. Георгий Гурьянов — мы добирались из разных мест — перепутал аэропорты. Не прилетел. Предполагались два концерта — в 16:00 и в 19:00. И он опоздал на первый. А у нас же живой звук, не фонограмма. Вышли из положения так: поставили ударную установку, затемнили ее и сыграли концерт без барабанщика. Об отмене концерта и речи не зашло. А вечером Гурьянов прилетел. А если представить… Витя все равно обязательно вышел бы на сцену, и концерт бы состоялся…[446]

Георгий Гурьянов:

Это было, да. В Волгограде была катастрофа. Драматическая история. Я задержался в Париже на месяц, поэтому был оторван от коллектива и вы-

летал из Москвы в одиночестве. Меня, конечно, провожали друзья, но летел я один. Но тут не столько моя безалаберность, сколько отвратительная работа аэропорта. И я их не путал. Там же как? Проходишь регистрацию на самолет, а на посадку потом приглашают. А тут меня не пригласили. Я подхожу, спрашиваю, в чем дело, мне говорят: твой самолет улетел[447].

Юрий Каспарян:

Помню концерт в Волгограде, на который Георгий опоздал по причине то ли ошибки, то ли что-то помешало. Мы затянули шторой ударные, отыграли, пошли в гримерку расстроенные, обсуждаем идем. Цой говорит — все, пора с этим кончать, выгнать, наверное, придется... Входим, а там на скамейке сидит Георгий, нахмуренный такой... Ну, зашли, он говорит: «Я больше так не буду». Ну, поругали его чуть-чуть, тем и кончилось[448].

Из воспоминаний поклонника «КИНО»:

Я тогда был шкетом совсем. Пошел на концерт с одногруппниками из училища. Концерт очень понравился, все песни Цой пел без фанеры. Давно это было, всего не упомнишь. Жаль тогда не было технологий, чтобы записывать или фотографировать тот концерт...[449]

В мае группа «КИНО» выступает в Витебске и Минске.

Вот что написали в минской рок-газете о прошедших 6–7 мая 1989 года концертах:

Предстоящие концерты «КИНО» в Минске вызвали натуральную миграцию из всех областей и районов поближе к стадиону «Динамо». Более-менее уверенно чувствовали себя витебляне, которым предоставлялось право принять заезжую знаменитость дома. Могилеву, увы, пришлось взять ноги в руки и... Поезда и автобусы были буквально набиты молодыми людьми, ехавшими за «алюминиевыми огурцами». Особенно хорошо это было видно на обратном пути, когда «своих» узнавали по трубочкам плакатов в руках. Кстати, пару слов о плакатах. Ими бойко приторговывала «команда поддержки» с рафиков, и уж десятая-то часть одиннадцатитысячного тиража наверняка осталась в Белоруссии. Не удержался от соблазна и я, грешный, о чем ни капли не жалею, вдохновляясь на написание этих строк глянцевыми фейсами четверки, глядящими со стены. Каждый плакат давал в казну «КИНО» четыре с полтиной, что, вкупе с гонорарами за концерты, составило, надо полагать, неплохую сумму. Прекратим, однако, считать чужие заслуженные деньги, тем более что подобную практику (продажу плакатов) можно только приветствовать. Дождемся, уверен, такого дня, когда всяк страждущий сможет приобрести здесь же, на месте, значки, майки, кассеты или пласты. Ведь

недаром же «там» такие деньги грохают на рекламу: они в этом толк понимают. Проблему рекламы поднимают сейчас полупустые залы на многих рок-концертах...

...Увы, на подходе к стадиону нас встречали не только машины с плакатами, но и мощные ментовские кордоны (видимо, по старой футбольной привычке). Билеты при входе в сектора тоже проверяли товарищи из органов.

И вообще, весь стадион настолько пропах «ментолом», что казалось, концерты проводит МВД, а девиз: «На каждого фана — по стражу». Приплюсуем сюда еще солдатиков из оцепления, и станет ясно, что для охраны нашего спокойствия были приняты все возможные меры...

На разогреве была минская команда «Форпост». Но народ-то собрался совсем не на них. И естественно, что сидящие на трибунах никак не соглашались жевать эту жвачку в ожидании сочного десерта. Тем паче что «Форпост», несмотря на уверения некоторых товарищей (из Сузорья и проч.), отличался полным отсутствием стиля и каких-либо намеков на «лица не общее выражение» (если не сказать хуже).

И сбрасывание одежд, и падения на колени вызывали у публики только приступы ржания — иначе не скажешь — и совсем не ласкающие слух слова и предложения. К счастью, всему есть предел. Под свист и улюлюканье «передовики» покинули стадион. О них, впрочем, все тут же и забыли, ибо на табло зажглась корявая надпись «КИНО». Я жду, что вот-вот на дорожку ленивой трусцой взбегут ОНИ.

Ан нет! Появляется зеленый рафик и, под всеобщий писк и стон, подвозит довольных звезд к самой сцене. Ай да мы! Ну чем не «Запад»?! «Киношники» в своих традиционных черных прикидах, а Густав тоже в традиционных черных трусах. «Мы сейчас немного настроимся и начнем...» — это Витюша небрежно бросает пару слов в микрофон, весь такой «в доску свой», что народ покорен, завоеван, повергнут ниц. «КИНО» начинает своим свежим хитом «Звезда по имени Солнце», знакомым всем нам по «Игле». Фаны поднимаются со своих насиженных мест, забираются на скамейки... «И две тысячи лет война. Война без особых причин». Первая песенка заканчивается, народ начинает уверенно тесниться к центру, обтекая милицейские кордоны. Кое-кто забирается на плечи товарищам, появляются красные и динамовские флаги. А фанатки осаждают Витю, заваливая сцену цветами и пачкая Витин лик в помады разных оттенков.

Одна из наиболее ретивых поклонниц достигает сцены, когда уже звучит новая вещь («Спокойная ночь»), и требует «внимания». Цой машет головой, как корова, отгоняющая назойливую муху. Дама, однако, не реагирует на этот красноречивый жест и предпринимает попытку вырвать гриф из могучей Витиной руки. Врешь, кочегара так просто не возьмешь! Народ вопит: «Гони ее!» Фанатке приходится-таки ретироваться, и она возвращается на свое место, гордо подняв голову и бормоча под нос «слова благодарности».

Стадион пляшет, поет, прыгает, хлопает, визжит. В небе над головой Вити начинает вырисовываться светящийся круг. Количество цветов на сцене и помады на лице растет в геометрической прогрессии. «КИНО» играет боевики из «Группы крови», разбавляя их парочкой старых (из «Начальника Камчатки»). Густав, вконец разогревшись, снимает майку. Милиция делает свое дело, вежливо выволакивая наиболее строптивых за пределы стадиона. Один из фанов великолепным финтом, которому позавидовали бы звезды американского футбола, уходит от охранника, вызывая восторг трибун. На хмурых лицах под красными околышами презрение и решимость вернуть 37-й. В чем дело, ребятки? Здесь же все свои, советские! Не надо волочить меня за рукав, я хорошо понимаю по-русски…

Девочка рядом пониже воздевает глаза к небу, в глазах слезы восторга: она здесь, она видит ЕГО, она слышит ЕГО. «Между землей и небом… Война!» — вопит стадион. Звучат «киношники» хорошо. Тихомиров демонстрирует класс на басу, а каспаряновская гитара звучит прямо как в записи. Витя то и дело посматривает на небо: над стадионом сгущаются всамделишние тучи. «КИНО» играет отбой — «Алюминиевые огурцы». Народ ревет… Рафик уносит музыкантов в «неведомые дали»… На Минск обрушивается ливень… Капли стекают по лицам, имитируя слезы прощания… Спасибо, «КИНО», привозите новую программу. Привет Питеру…[450]

Валентин Стефанович, поклонник «КИНО»:

Концертов было три. Я был на первом, в первый день. Было мне 16 лет. Милиции там было очень много. На проходе к стадиону стояли в несколько шеренг. Во время самого концерта она не давала людям вставать и кричала в мегафон «Сидеть!». На третьей песне народ все-таки встал, начал балдеть и перестал смотреть на ментов. На моих глазах в начале концерта менты задержали группу минских панков, просто так, за их внешний вид[451].

Из воспоминаний поклонников «КИНО»:

А еще один фан пытался крикнуть в микрофон: «Витя, я с тобой!!» — и его увели менты в белых носках… А у мента, который пытался остановить этого парня, выбежавшего на сцену к Цою, упала фуражка и покатилась по дорожке. Вот это была хохма! И катилась она метров 10…

* * *

Я тоже был на этом концерте, билет стоил 3 или 5 рублей, помню, у меня не было денег, а мой приятель мне их одолжил. Первой выступала группа «Форпост», что за группа, я не знаю, что было с ней дальше, не помню, но пару песен у них было хороших. Мне понравилась фраза солиста «Форпоста»:

«Пока они пришивают группу крови на рукав, я вам спою». Также помнится, что было очень легко подойти к Цою и взять автограф, до сих пор жалею, что этого не сделал...

* * *

А я помню, как парень с голым торсом выбежал на сцену и попросил Витю расписаться на груди или на спине, а затем в микрофон всем зрителям пообещал не мыться ВСЮ ЖИЗНЬ...

* * *

Помню все, будто вчера это было... Парня того, кто просил на груди расписаться, и группу «Форпост», солист которой лажанулся слегка... Концерт был после дождя, и сцена была мокрая. Гитарист, а-ля донские казаки, ножницы вздумал сделать в воздухе ногами... Убег менять гитару, потом целую песню на ходу ее настраивал. Я сидел напротив сцены в третьем ряду. Какая энергетика... Вот это был концерт. Струны лопались в гитарах. Запомнилось, как девчонку пытались отцепить от Цоя, когда группа после концерта садилась в рафик. Ну никак не могли это сделать. Но выход был найден — ее тоже затолкали в салон...[452]

* * *

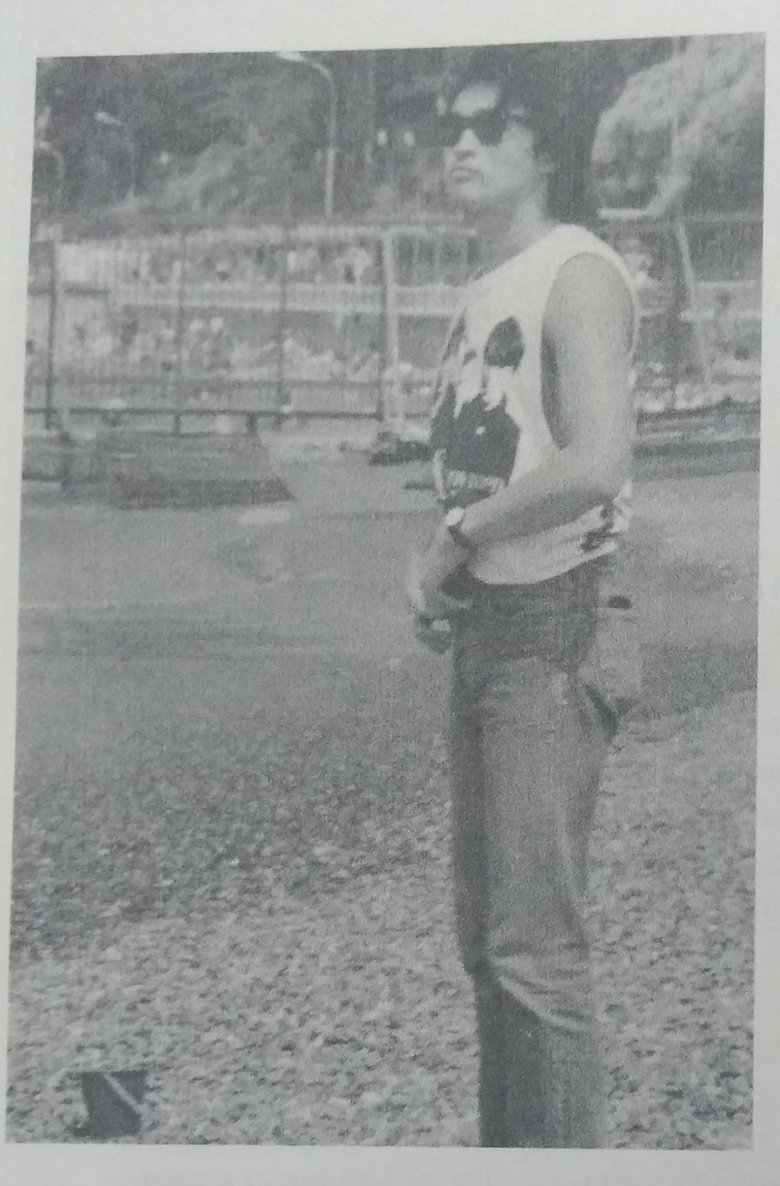
Удивительно, но сохранились видеозаписи с белорусских концертов «КИНО». Светлана Борисевич в 1989 году смогла снять (а впоследствии и сохранить) уникальный материал на концерте в Витебске.

Светлана Борисевич

Все происходило 20 лет назад. Я была малолетка с хвостиком, дура дурой... Сначала работала в клубе большого завода, а потом ушла в гастрольный театр, и первое условие, которое я поставила там, было то, что мы приглашаем на гастроли группу «КИНО». Так, соответственно, и появилась эта пленка. Концерты шли пять дней...

С гостиницами были проблемы, и никакая группа «КИНО» там не могла найти места. Но мы что-то нашли, и вот в ночь они наконец-то прилетали, и мы выслали за ними машину — «чайку». И так они оказались в Витебске.

Было всего пять концертов — сперва один концерт, потом два дня по два концерта. Я умудрилась получить на руки камеру, отмашку Юрия Белишкина и смогла сделать судорожную съемку, которая была ценна лишь тем, что музыканты получили ее сразу — уезжая. Музыканты «КИНО» были офигительно роскошны... Они были холеные, и в них очень чувствовалось запад-

Виктор Цой в Сочи на пляже.
Фото из архива Наталии Разлоговой

ное начало. И если у нас народ все еще ходил какой-то такой лохматый, чувствовались вся эта питерская лохматость и неухоженность и прочее, то они выглядели просто роскошно, и чувствовалось западное влияние. У всех были роскошные прически, волосы, одежда... Мы там еще все рядом не стояли и были уровнем пониже. Одеты они были во все черное, это было так стильно... Самое интересное, что мы смогли по городу ездить в «чайке», но на концерт приехали на «икарусе», потому что автобус толпе было сложновато блокировать. А толпа была огромная...

Я их поснимала немножечко во время репетиции и в ресторане... Они были комфортные, немного отстраненные... Камера моя была жутко тяжелая, она весила одиннадцать килограммов, и я все время боялась выпустить ее из рук, она стоила пять тысяч долларов, стоимость машины... И мне Каспарян помогал ее носить. Все таращились на нас — сначала на «КИНО», потом на эту камеру и того, кто ее заносит... Камера такая была одна. Это была собственность крупного завода, богатого предприятия, мне ее принесли втихаря, и за мной ходили, следили — чтобы я с ней не рухнула, потому что потом можно было смело квартиру продавать...

Мне очень запомнилась концовка записи — финал... Мы заехали в гостиницу, ребята сидят на диване, я через простенок снимаю их, перевожу камеру на стол, Юра Белишкин пишет на белой салфетке «Я люблю КИНО» и бросает на нее гвоздику, я вновь перевожу камеру на простенок, где видны ребята, Белишкин подносит к объективу камеры огонек зажигалки, и голос за кадром: «Все...»[453]

Летом 2013 года Светлана, сохранившая оригинал записи витебского концерта, благодаря стараниям вашего покорного слуги лично передала запись сыну Виктора Цоя — Александру.

В период с 13 по 15 мая «КИНО» дает концерты в Свердловске.

Из воспоминаний очевидцев:

На наш свердловский концерт «КИНО» мы ходили с одноклассником. (Как раз в 1988-м, благодаря случайно попавшей в руки кассете с «Группой крови», сам зафанател и народ в своем 10-м классе подсадил. До этого мы как-то были больше знакомы с творчеством г-д типа Новикова/Розенбаума/Шуфутинского — Уралмаш, что вы хотите?.. Ну, может, еще пару песен «Нау» или «Агаты» слышали.) Концерты во Дворце спорта были. Солидные люди (типа нас) сидели на трибунах, а более оторванные — колбасились в партере на площадке. Там еще было полно каких-то курсантов, то ли из ВВПТАУ, то ли из пожарного — не помню. Уж не знаю, порядок должны были охранять или так пришли... Драйвово было, однако. Спички, зажигалки — жгли все. Полуголый Густав на ударных из-за прожекторов казался какого-то мертвенно-синего цвета... Концерт короткий был — около часу где-то (потом слышал, что они в день два или три концерта давали). В основном, как помню, песни из «Группы крови» плюс «Перемен!» и еще что-то... Записи и съемки были официально запрещены, но при выходе сам видел каких-то пацанов с магнитофоном. Так что как минимум одна аудиозапись должна существовать[454].

Из воспоминаний Алекса Штека:

Шел 1989-й год, когда группа «КИНО» намылилась посетить Свердловск. Концерт тот мне надо было непременно посетить и записать, ведь я, например, испортил журналы в школьной библиотеке, вырезая фото группы, так что повод купить билет на концерт был веским.

С Цоем в Заречном (родной город Алекса) все было просто — записи добывались дома у С. Солдаткина («БиС»), а билеты были в свободной продаже в предбаннике нынешнего магазина «Монетка», что на площади. Оставалось только найти магнитофон, чтоб записать концерт. С этим была проблема, но мои хакерские мозги придумали изящный путь ее решения — магнитофон надо стырить! Ведь это же Цой! Ради него можно! (Да, в общем-то, и не только ради него.)

Самый доступный магнитофон лежал в 1-й школе, в столе учителя кабинета 208. Это была «Электроника-302» кофейного цвета. Стол был закрыт на ключ. Кабинет, впрочем, тоже. И если 208-й удалось открыть, подкинув кому-то лапшички на уши и завладев ключом, то для стола были припасены отвертки — его пришлось разбирать, чтоб не повредить закрытый замок. Все удалось проделать незаметно — и вот батарейки куплены, микрофон «МД-200» воткнут, и я прямо в школьной форме помчался на концерт (пионерский галстук я все-таки снял, чтобы там выглядеть не полным дебилом).

Цой вышел в своем излюбленном образе — черный прикид, задранная вверх челюсть и немногословность. Словом, настоящий герой, да еще и с черной гитарой. Герой для начала затянул такую песню: «А над городом плывут облака,/Закрывая небесный светш,/А над городом желтый дым,/

Городу две тысячи летш». Фирменную фишку с буквой «ш» на этом концерте Виктор, видимо, решил довести до полного абсурда и апогея... Вообще, на концерте «КИНО» звучали скорее как металлюги, чем то, что мы привыкли слушать дома из колонок. 60-минутный вал скрежета и лязга. Но посреди концерта наступила внезапная передышка. Немногословному Цою, привыкшему на концертах лишь здороваться и прощаться, на этот раз пришлось произнести в несколько раз больше слов: «У меня на гитаре порвалась струна. Сейчас ребята сбегают, ее заменят, а пока...» И он, одолжив другую гитару, спел «Легенду». Без сопровождения группы.

Затем металлическая молотилка продолжилась. Песня «Электричка» по звуку напоминала скорее медленно проезжающий товарняк, чем, собственно, электричку. Так что в обратном автобусе я ехал со звоном в ушах, — это было мое первое посещение рок-концерта, я к этому не привык и был впечатлен.

В зале при потушенном свете я не мог разглядеть индикатор уровня записи магнитофона, но практически попал в точку — запись вышла очень неплохой для тех условий и техники. Сегодня, легко притянув за уши нужные факты, можно утверждать, что Цой таким образом записался на технику группы «Время срать».

Концерт закончился, однако история с магнитофоном продолжилась, — его надо было незаметно положить на место в столе 208-го кабинета. Утром, как только открылась школа, я снова взял сумку с аппаратом и отвертки. Вахтер без всяких подозрений выдала ключ — мало ли, отличник, может, к знаниям стремится, вот и пришел так рано. Закрывшись в кабинете, я начал отвинчивать крышку стола. В этот момент ручку кабинета с другой стороны дернули, и голос, явно принадлежащий преподавателю Светлане Сергеевне «СС» Ворошиловой, произнес: «Ребята, а кто ключ от кабинета брал?» Оказывается, у кабинета уже столпился целый класс в ожидании урока. Я поспешил завершить дело, завинчивая последние болты, а Светлана Сергеевна тем временем ушла расследовать пропажу ключа. Воспользовавшись моментом, я покинул кабинет и объявил незнакомому классу: «Кто настучит — тот получит п...ы, понятно?» Класс промолчал. А я вышел сухим из воды.

Частичная копия той записи откопалась спустя почти 25 лет в гараже известного химика-биолога Лени Чижа. Что до оригинала записи, то он вроде бы тоже где-то там же, только найти его не удалось. Ну и пусть дальше валяется, ценность набирает... Археологи 3084-го года найдут под обломками уже развалившегося гаража кассету да оцифруют. А я пойду-ка лучше на электросамокате прокачусь. А С. С. Ворошилова, как выяснилось позже, тоже симпатизирует Цою и «КИНО»...[455]

Юрий Каспарян:

Я отлично помню, как один из концертов, по-моему на Урале, мы играли в каком-то спорткомплексе, на ледовом стадионе или что-то в этом роде. Представьте сцену, невысокую такую стоечку. Спорткомплекс же. И вдоль

сцены ставят ограждения такие и омоновцев или кого-то там, в шлемах... И вот я им говорю: «Ребята, представьте, что будет? Задние попрут вперед, они начнут двигать эти штуки — и что будет? Задавят ваших омоновцев». Ну, в принципе, а что? Пусть стоят у сцены, если полезут — есть ребята, которые отправят их обратно. Они послушали. Точнее, прислушались. Сдвинули эти заграждения к стенам, но омоновцев оставили. И все было нормально. Потом я помню, как на одном концерте эти ребята-омоновцы, хотя, может, это и не омоновцы были, чтобы не тратить время зря, упражнялись в работе с толпой. Время от времени вклинивались в толпу, раздвигали ее клином так, потом так — «Все, отбой». Потом опять: «Работаем» — и снова вклинивались. То есть они никого не обижали, но именно отрабатывали навыки. Потом, помню, они с нами сфотографировались. Мы и эти ребята в шлемах, со щитами... Есть фото даже...[456]

С 26 по 28 мая 1989 года «КИНО» выступает в Краснодаре.

Геннадий Епейкин, звукорежиссер «КИНО»:

...Я скажу, вот Цой — это было что-то! Я их тогда сопровождал в гастролях, поскольку работаю звукорежиссером. А звук и аппаратура в музыке — самое важное. Удивляла сама обстановка на концертах. При том что у «КИНО» бледный музыкальный материал, вдруг моментально появлялось ощущение неукротимой энергии. Это фантастика: рев аппаратуры киловатт на двадцать, дикий рев толпы — такой же по силе, в зале сидишь, текст разобрать невозможно, кругом — женский визг, слезы, толпа прыгает, подпевает, машет руками. А прямо на тебя со сцены летит какая-то энергия, дикая, и с ней ничего нельзя сделать. Было в Цое что-то, не знаю, может быть, излучение, биополе через микрофон, да еще имидж у них был удачный — все в черной форме. Цой выходит: «Привет, Краснодар!» И ни слова больше. Сразу играют. Они никогда не настраивались перед концертами. Вышли, взяли гитары — и вперед![457]

После выступлений в Краснодаре группа направляется к морю, в Сочи, где 9 июня 1989 года в КЗ «Фестивальный» «КИНО» отыграло два концерта.

Геннадий Ипекин:

Помню, приехали в Сочи, за день до концерта... Когда вселялись в «Жемчужину», заморочка получилась. Подходим, говорим: «Тут должна быть бронь на „КИНО"...» Тетя там отвечает: «Было уже кино, поснимали все и уехали». Объясняем, что это не то кино, а группа такая. Она: «Да, да, была киногруппа, поснимала, уже уехала». В общем, раз десять пришлось объяснять, пока не начали фамилии сверять... Цоя отказались селить в один номер с Наташей, так и так — штампа в паспорте нет. А паспорта заграничные, там штамп не предусмотрен. Ничего не знаем... Совок, что ты хочешь...[458]

Ольга Носковец, поклонница «КИНО»:

Мне было тогда 14 лет, и я была на обоих концертах, это, конечно, было что-то, а до этого днем еще на «Иглу» в «Дагомысе» сходила, может, кто помнит — был тогда там кинозал. Я шла такая блатная, в самопальных рокерских шмотках-фенечках с магнитофоном ИЖ-302 на плече, а оттуда — «Группа крови»... Вот денечек был. На концерте была без фотоаппарата, но с полевым биноклем и каким-то чудом взяла автограф, но он «ушел» потом — кому-то отдала, ну как всегда... Я вообще лютой «киноманкой» была тогда...[459]

Георгий Гурьянов:

Мы тогда после концертов остались в Сочи на недельку — купаться, загорать. Там в «Жемчужине» продавались фотопленки, тут же их можно было проявить, напечатать фотографии, и мы развлекались таким образом...[460]

Закончив гастроли, группа берет тайм-аут, и Цой с Наташей отправляется в Латвию на отдых.

«Последний герой»

Как известно, в студии Валерия Леонтьева произвели не одну, а целых две записи — «Звезду по имени Солнце» записали в декабре, а в январе приступили к записи материала для так называемого французского альбома.

Запись «Звезды по имени Солнце» прошла очень тепло, по-семейному. В последний день работы, 30 декабря 1988 года, Виктор Цой принес всем подарки, а потом был распит ящик шампанского, проспоренный Белишкину директором Леонтьева, Николаем Карой. После Нового года музыканты вернулись в студию и за десять дней записали альбом, который потом выйдет под названием «Последний герой»...[461]

Георгий Гурьянов:

Это был заказ. Был заказ, но никаких инвестиций. Они, французы, издают пластинку у себя, а мы предоставляем им музыку. Ну, мы, как всегда, записали все у меня дома, по накатанной программе, обычную кассетку такую и принесли к ним. Они в ответ: «Вы что, издеваетесь над нами?» Им не понравилось. Типа, у нас правительственный уровень, столько пафоса, а вы нам тут кассетку... И нам пришлось все перезаписывать. Обложку мы дела-

ли с Витей, но французы все потом переделали на свой лад. Чуть-чуть иначе было изначально. С другой стороны, мне эта пластинка совсем не нравится. Эти придурки старались копировать всё нота в ноту, получилось повторение, все как-то скучно, вымученно, сухо, причем мы не участвовали на сведении, и они там, эти рок-н-ролльщики французские, все загладили, затерли…[462]

Ночь коротка, цель далека,
Ночью так часто хочется пить,
Ты выходишь на кухню,
Но вода здесь горька,
Ты не можешь здесь спать,
Ты не хочешь здесь жить.

Доброе утро, последний герой!
Доброе утро тебе и таким, как ты,
Доброе утро, последний герой.
Здравствуй, последний герой!

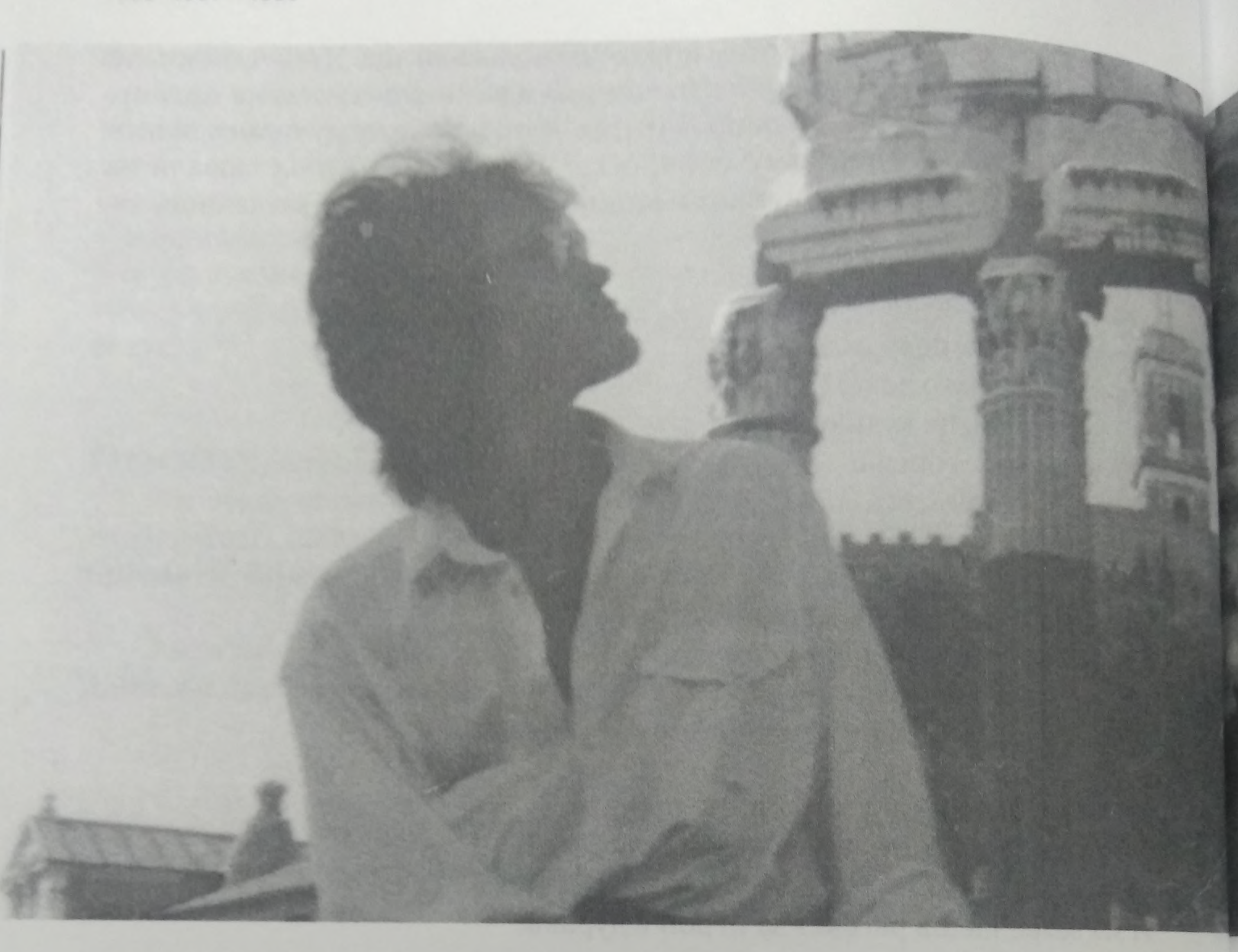
Ты хотел быть один, это быстро прошло,
Ты хотел быть один, но не смог быть один,
Твоя ноша легка, но немеет рука,
И ты встречаешь рассвет за игрой в дурака.

Доброе утро, последний герой!
Доброе утро тебе и таким, как ты,
Доброе утро, последний герой.
Здравствуй, последний герой!

Утром ты стремишься скорее уйти,
Телефонный звонок, как команда «Вперед!»,
Ты уходишь туда, куда не хочешь идти,
Ты уходишь туда, но тебя там никто не ждет!

Доброе утро, последний герой!
Доброе утро тебе и таким, как ты,
Доброе утро, последний герой.
Здравствуй, последний герой!

Этот альбом чуть позже свели в студии Du Val D'Orge во время поездки во Францию и выпустили лейблом «Off The Track Records» на CD под французским названием «Le Dernier Des Heros».

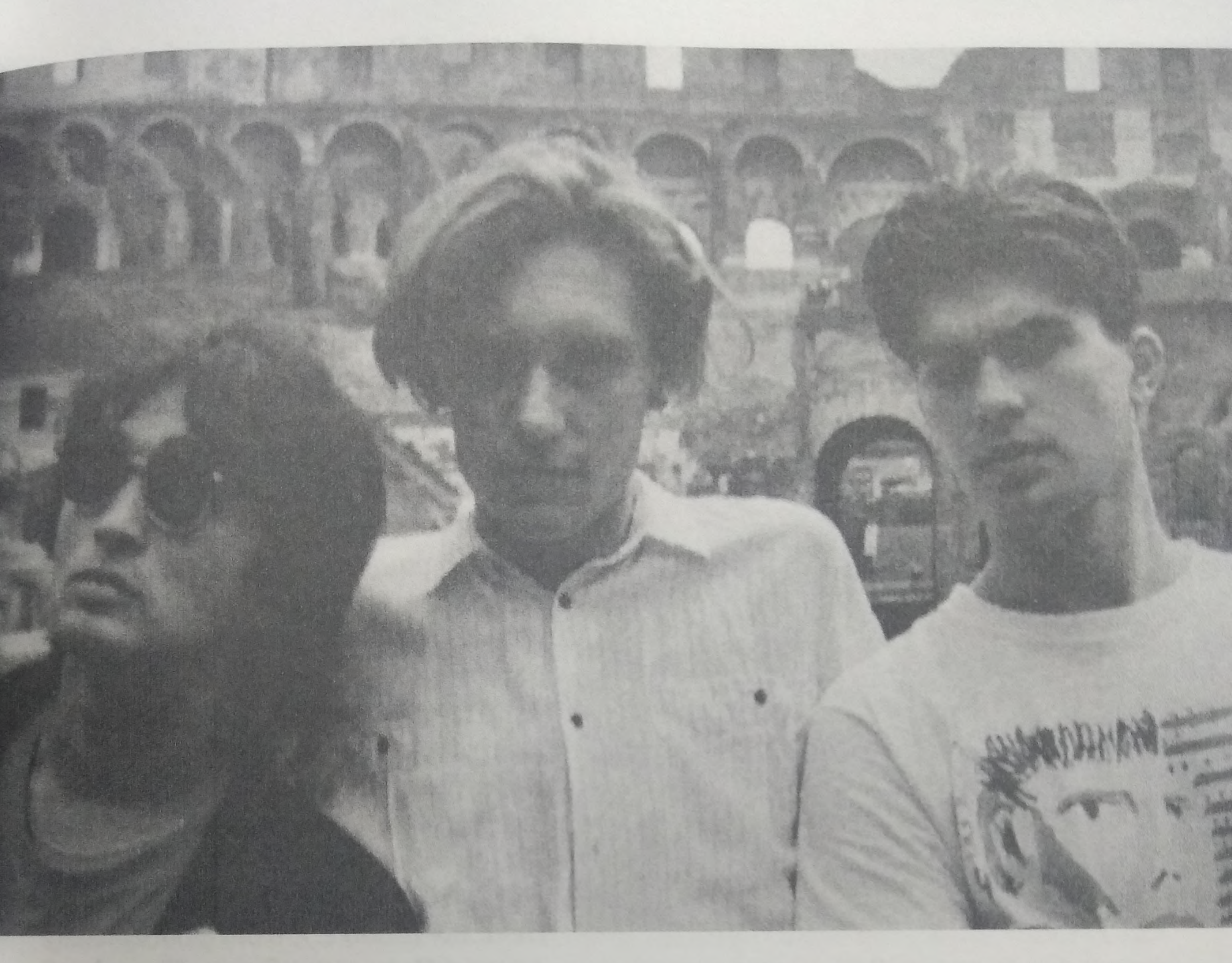

Виктор Цой в Риме.
Фото из архива Наталии Разлоговой

Этим же лейблом был выпущен миньон «Mamah» на грампластинках с двумя песнями из альбома — «Мама, мы все тяжело больны» и «Троллейбус». В сам альбом вошли вещи из «Группы крови», частично из «Звезды по имени Солнце», новые версии ранних песен «Электричка», «Троллейбус» и «Последний герой», а также композиция «Мы ждем перемен!». То есть фактически это был сборник хитов, предназначенный для ознакомления зарубежной публики с репертуаром группы. Оформление этой пластинки также делали во Франции на основе макета Гурьянова и Цоя.

Юрий Каспарян:

Записывался альбом не одновременно со «Звездой». Мы как раз ее закончили, и потом возникла вот эта мысль. Я вообще не помню, когда это происходило, но помню, что мы записали этот французский альбом по старинке дома, на портастудии, а французы возмутились, и мы вновь арендовали студию леонтьевскую, приехали туда, как старые знакомые, и быстро-быстро

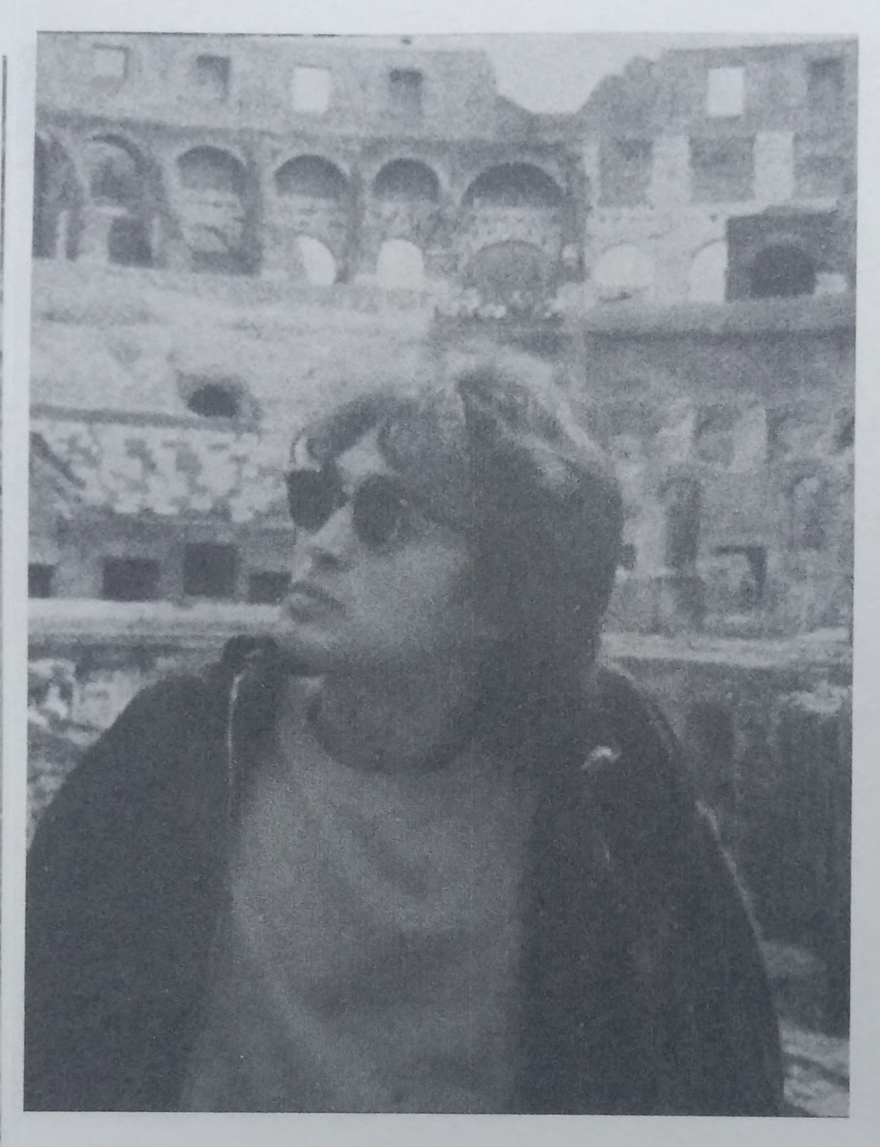
«КИНО» в Риме. 1989 год.
Из архива Георгия Гурьянова

записали. Альбом был сделан по заказу французов, был заказ. Это Жоэль там, если не ошибаюсь... Он культурным атташе был в Москве, потом в Грузии. Мы с ним пару раз встречались как-то...[463]

Георгий Гурьянов:

«Последний герой» — это французское издание, хотя мы с Виктором делали обложку, отправили макет, но дальше уже не запаривались, признаться. Французы ее корректировали по ассоциации с тем, что мы им отправили, и с обложкой «Группы крови». В результате они сделали супрематический и футуристический дизайн. Если бы я тогда серьезнее к этому отнесся...[464]

«Французское» сведение придало альбому несколько иное звучание, чем у «Группы крови» и «Звезды по имени Солнце».

Виктор Цой в Риме.
Фото из архива Наталии Разлоговой

Георгий Гурьянов:

«Французский альбом» — тоже постпанк, но с ярко выраженными оттенками французского колд-вейва [колд-вейв — это «холодный» постпанк, распространенный во Франции (Asylum Party, Mary Goes Round, Little Nemo), Бельгии (Siglo XX, The Names), Польше (Made in Poland, Kineo R.A)]...[465]

Были у этого альбома и русские издания, сделанные уже после гибели Цоя: в 1991 году альбом «Последний герой» выпущен лейблом «Russian Disc» на виниле, а в 1996 году альбом «Последний герой» был переиздан «Moroz Records» на компакт-дисках с цифровым ремастерингом.

Исходные пленки записи, которые сохранились у звукорежиссера французской студии Патрика Клерка, были переданы Марьяне Цой и «Рикошету», который сделал альбом ремиксов «Виктор Цой: Печаль» (2000 г.), взяв фонограмму вокала Цоя из альбома «Последний герой». Затем эти пленки были проданы Марьяной Цой на аукционе в благотворительных целях. В Сети можно встретить также множество «народных» ремиксов на песни «КИНО», сделанных с помощью этой же записи вокала.

Во время работы над альбомом «Le Dernier Des Heros» во Франции была также записана песня «Blood type» («Группа крови» на английском языке), которая не вошла в альбом. Песня была выпущена в сборнике «Последние записи» в 2002 году.

Людские мнения относительно успеха «КИНО» за рубежом разделились. Одни считали, что у «КИНО» все было довольно удачно, другие, к примеру музыканты «Гражданской обороны», — что «КИНО» «фактически обосралось за границей».

Алексей Рыбин:

Одна из западных рецензий на концерт «КИНО» во Франции была примерно такая: «Нам обещали „русский феномен“, а мы увидели на сцене бледную копию „Cure“...»[466]

Вот другое мнение.

Жоэль Бастенер, дипломат:

Особая способность группы «КИНО» зачаровывать, уже в полной мере проявившаяся к 1987 году в виде стремительно растущего числа поклонников, неожиданно заработала и на чужой почве. И этот эффект никак нельзя объяснить тем, что на русской сцене того времени не было мальчиков красивее. Столь мощное воздействие на аудиторию не оправдать одной лишь бесспорной привлекательностью Каспаряна или Гурьянова, оно скорее проистекает из магии пластики Цоя. И таится в его грациозности хищной кошки, нереальной легкости движений, исключительной живости и гибкости организма, ауры невинного котенка, играющего с веревочкой. Чтобы удостовериться в этом, достаточно пересмотреть идиллическую сцену из «Иглы», где Цой, обогнав Смирнову, бредущую вдоль песчаной колеи, затерянной в Аральском море, поднимается по якорной цепи на корабль, а затем стремительно взбирается на мачту. Пластический образ схвачен и отображен всего в нескольких кадрах[467].

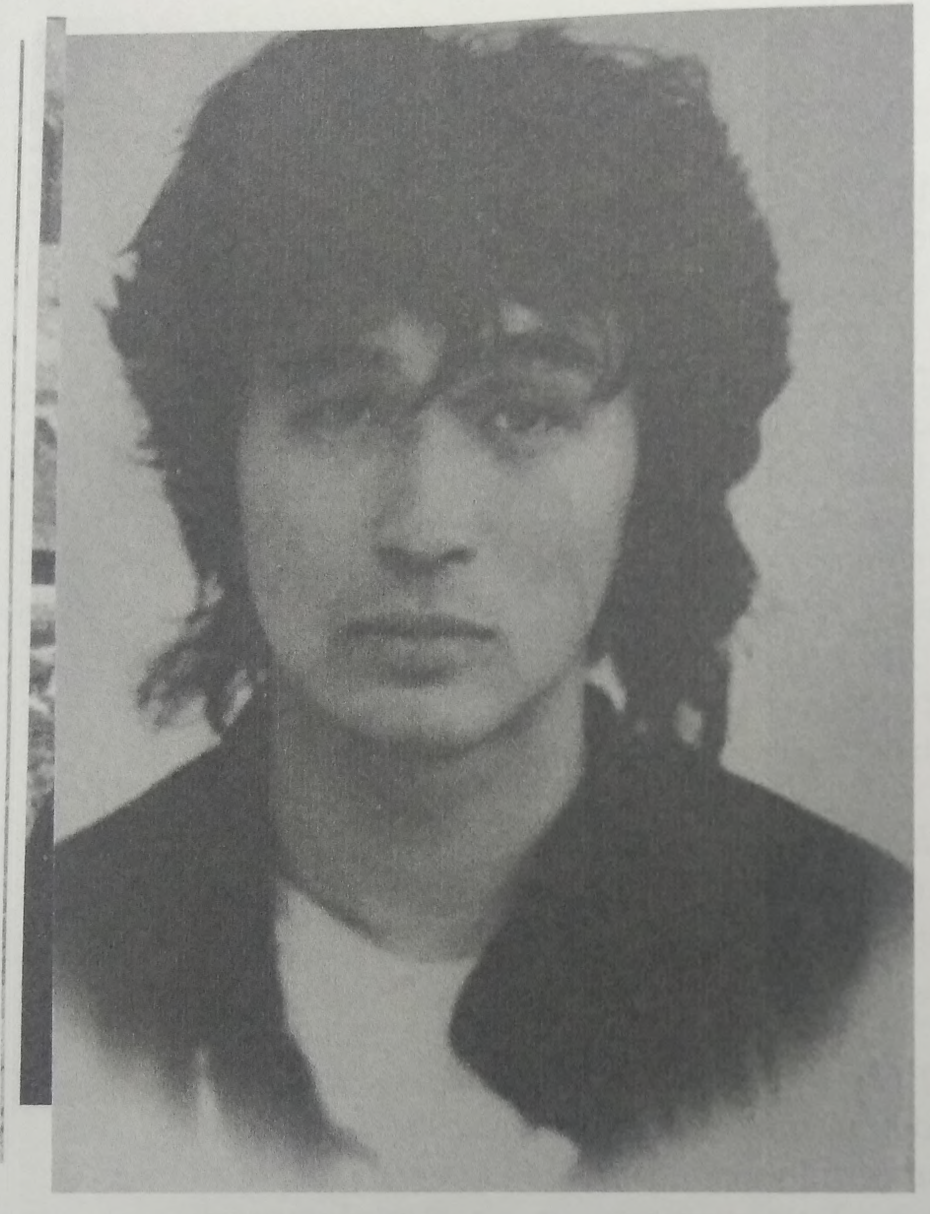
В начале сентября группа «КИНО» собирается в Ленинграде, где 4-го числа дает концерт в СКК, после чего 6 сентября летит в Италию, где принимает участие в советско-итальянском рок-фестивале «Back in the USSR» в Мельпиньяно.

По рассказам музыкантов «КИНО», в Италии все было очень хаотично организовано, и на концерты приходили просто какие-то люди, чтобы поглазеть на русских с музыкальными инструментами. И Виктор очень не хотел выходить на сцену. Что и было продемонстрировано, но природными силами. Как рассказывали «киношники», абсолютно солнечным тихим вечером внезапно налетел такой вихрь, что всю сцену просто унесло из парка.

У Тихомирова до сих пор остался скол на одной из бас-гитар от падения сценической фермы.

Георгий Гурьянов:

Концерт в Риме. Известная история… Цоя прозвали «stormbringer». Несущий бурю… Там был лагерь для вынужденных переселенцев. Это была пересылочная база в Риме, люди мигрировали из Советского Союза в Израиль через Рим. И Виктор после крупных площадок и стадионов не хотел играть перед кучкой жалких эмигрантов. Говорил — не хочу, все это не так… И тут — Провидение! Подул жуткий ветер, небо покрылось черными тучами, и всю приготовленную сцену вместе с аппаратурой просто снесло к чертям собачьим… Все улетело в небо — и барабаны, и колонки… Знаете, что такое средиземноморский шторм? Все унесло, сдуло ветром… Это было фантастически, просто чудеса. Все, концерта не будет! Это шутка (*смеется*). Но нам все равно пришлось играть, на второй, на третий день… Но в этом не было никакого фатализма.

Виктор Цой.
Фото из архива Наталии Разлоговой

Просто не хотелось играть перед горсткой эмигрантов...[468]

10 сентября группа «КИНО» возвращается в Москву.

Четыре концерта (именно столько группа дала выступлений) «КИНО» за рубежом — очень мало. Да и прошли эти выступления в довольно непримечательной обстановке. Пожалуй, только копенгагенским концертом сами «киношники» остались довольны: была проведена грамотная рекламная работа. Статьи в прессе, интервью на радио, съемки на датском ТВ (представляете, прилетают ребята в Данию, едут на фирменном такси и в радиоприемнике слышат свой хит «Спокойная ночь»).

По возвращении из Италии «КИНО» отправляется с концертами в Калининград, отыгрывает там во Дворце спорта 16–17 сентября, после чего 21–22-го числа выступает в Харькове, где их показывают по местному ТВ.

Сохранилось несколько воспоминаний о том концерте.

В Харьков Цой приезжал в 1989-м. На стадион «Металлист» было тяжело попасть, а когда фаны начали размахивать зажигалками и поджигать плакаты, тогда — еще советские — милиционеры растерялись, бегали по трибунам и просили прекратить.

Николай Ковальчук почти тридцать лет работает фотографом. На концерт рок-звезды пошел по собственной инициативе. Вспоминает, что самое сложное было уговорить Цоя на интервью и фотосессию.

Николай Ковальчук, фотограф:

Мы пытались выйти на сцену, но близко к ней нас не подпускали. Милиция руки выкручивала, но в конце концов нам как-то удавалось проскакивать...

Александр Девяткин, программист:

Был очень плохой звук, и на сцене вообще не было мониторов, и Цой там после каждой песни: «Ребята, ну сделайте что-нибудь, ну играть же невозможно. Дайте мониторы, ну хоть что-нибудь сделайте». Но ему так до конца концерта ничего и не сделали, то есть они вглухую и вслепую играли[469].

Из воспоминаний очевидцев:

Разок мы обидно лопухнулись, отправившись на «новое кино с В. Цоем!», в котором «В. Цой» оказался Вячеславом и ничего общего с нашим кумиром не имел. Страшные, совершенно незаслуженные проклятия в адрес подлых прокатчиков, киномехаников и самого Вячеслава прекратились, только когда мы узнали, что к нам едет настоящий Виктор Цой и группа «КИНО». А увидеть его вживую — это как посмотреть фильм «Игла» сто пятьсот раз. К встрече с кумиром в Харькове каждый фанат подготовился, как мог. Кто-то пришел с плакатом, кто-то с зажигалкой, кто-то крепко выпил. Подруга-единомышленница пришла с семилетним племянником, чтобы с детства привить ему наиболее правильные культурные ценности. Я пришла с гвоздичками, чтобы Витю порадовать. Давка на стадионе «Металлист» была такая, что племянника надо было спасать, обороняясь гвоздичками, отчего последние приобрели вид донельзя задорный. Увидеть и порадовать Витю хотелось как можно скорее, поэтому было принято решение безотлагательно отправиться в «комментаторскую», где гвозди программы традиционно дожидались, пока отработает разогрев. План с треском провалился, потому что Витя закрылся в своей кабинке и на внешние раздражители совершенно не реагировал. Оставался план «бэ», совпадавший с милиционерскими рекомендациями: «Шли бы вы, девочки, во время концерта цветочки свои дарить». Желающих вручить Цою цветы была тьма, которую милиция порционно впускала после каждой песни. Девочки без цветов за ограждения не допускались. Из девочек, желавших купить у меня цветочек, выстроилась большая очередь, так как даже после обороны подружкиного племянника у меня был довольно объемный пучочек гвоздичек. Мне предлагались страшно большие деньги: и трешка, и даже пятерка (на трешку можно было сходить на фильм «Игла» от 6 до 15 раз в зависимости от времени сеанса). Моя фанатская солидарность на неподготовленных девочек без гвоздик не распространилась. За что, признаюсь, сейчас мне весьма стыдно. Деньги были отвергнуты, и, дождавшись своей очереди, я помчалась к сцене. Увидеть ЕГО вблизи. Вблизи оказался кто-то, кто был совершенно не из кинофильмов «АССА» и «Игла». Вблизи был человек, которому было все равно. Я тогда не понимала, что это называется «устал». Я растерялась. Милиционеры поторапливали с исполнением ритуала вручения цветочков, а я растерялась. Трагичнее всего было для меня то, что этот человек — кумир всей моей жизни — обвел глаза серо-синенькими тенями. Мама моя делала так каждое утро. Избавившись от цветов (по назначению), я бесцеремонно вытерла эти неуместные мамины тени

с глаз Виктора Цоя. Нет! Такой Цой мне нужен. Такой никакой. Я ушла к «комментаторской» и смотрела на море людей и на одного человека, которого я видела вблизи. На человека, с которым страна играла в игру «кому его сколько достанется», на котором кто-то заработал много-много трешек и даже пятерок, которому так хотелось отдохнуть, что на его афише с августа 90-го значится бессменное синематографическое «The end»...[470]

17 октября 1989 года Виктор Цой вновь заполняет анкету-заявление на выезд в США. Планируются поездка к Джоанне Стингрей и представление фильма «Игла» на фестивале в Парк-Сити.

27–29 октября 1989 года проходят концерты «КИНО» в Москве, в УДС «Крылья Советов», где с принимающей стороны был Юрий Айзеншпис.

После ноябрьских концертов в Нижнем Тагиле (14 ноября) «КИНО» 26–28 ноября выступает в Ленинграде, в СКК, после чего группа летит в Красноярск, где с 1 по 4 декабря дает аншлаговые концерты в ДС «Енисей».

Популярность «КИНО» с каждым днем росла, и к концу 1989 года группа, устав от проблем, связанных с организацией концертов (Белишкин просто не справлялся, поскольку группа поднялась на уровень, который был на порядок выше его возможностей), решила сменить питерского менеджера на «более профессионального» — столичного.

Юрий Каспарян:

Показательно то, что мне запомнилось, как Юра появился. Это было в Красноярске, прибыли туда с Белишкиным, стоим, значит, в гостинице. Номеров нет, в ресторане мест нет. И вдруг фейерверк — появляется Юрий Шмильевич, сразу нам номера, покушать хотите — пожалуйста. Он сразу все решил, на ходу... А нам-то что нужно, музыкантам? Не иметь бытовых проблем. И мы стали работать с ним. С Юрой было хорошо — питание, жилье... А с Белишкиным было плохо. Уровень был, конечно, пониже. Тоже все относительно, конечно...[471]

Георгий Гурьянов:

Юра Айзеншпис организовывал роскошные гастроли, у него была безупречная организаторская работа. Витя его очень любил. Кто был лучше — Белишкин или Айзеншпис? Конечно Юра. Продюсер Белишкин — это вообще юродивый, и слова ему сегодня никто не давал... А он там организовывает памятные акции. Он некромант точно. Некрофил. А Юра Айзеншпис был великолепный администратор и директор, продюсер для работы совершенно иного уровня[472].

Юрий Владимирович Белишкин покинул свой пост в декабре 1989 года (сразу после серии красноярских концертов), и ему на смену в начале 1990 года

заступил Юрий Шмильевич Айзеншпис — известный впоследствии деятель шоу-бизнеса. Личность Юрия Айзеншписа (равно как и личность Юрия Белишкина) я вынес за рамки этой главы и расскажу о них отдельно.

Красноярцу Вадиму Наливкину удалось получить автограф Виктора Цоя, когда группа «КИНО» приезжала с концертом в Красноярск и обедала в ресторане «Кук-Су» в районе остановки «Космос» (потом это кафе переименовали в «Прима»).

Вадим Наливкин, в прошлом поклонник «КИНО»:

Перед выступлением вся группа села за стол, им специально сдвинули вместе четыре стола. Музыкантам подавали блюда корейской кухни, ароматные булочки на пару́. Перед концертом ребята не пили, кушали, разговаривали. И тут к Виктору начала приставать какая-то пьяная девица: оторвала от коробки с соком клочок картона и подает ему для автографа. Витя повел себя безупречно. Не стал ругаться, но и расписываться тоже не стал, аккуратно отодвинул от себя пьяную поклонницу, накинул куртку и вместе с ребятами вышел курить на улицу. Когда вернулся, все успокоились... Я его большой поклонник, а вот жена моя Цоя не очень любила. Мой друг меня с Виктором лично познакомил, он нас позвал за кулисы, а жена не согласилась. Я до сих пор об этом жалею... «Я, Вить, дай руку твою пожму», — ему говорю, протягивая тот самый плакат. Он подает и спрашивает: «А как подписать?» — «Да просто, — говорю, — Вадиму от Виктора»[473].

В конце декабря 1989 года Виктор Цой и Юрий Каспарян улетают в США к Джоанне Стингрей...

1990

В начале 1990 года Цой и Каспарян поехали в Америку на фестиваль Sundance в Парк-Сити, куда были приглашены вместе с режиссером фильма «Игла» Рашидом Нугмановым. Рашид приехал в Парк-Сити 18 января, Виктор и Юрий вместе с Наташей и Джоанной присоединились чуть позже.

Рашид Нугманов:

В Парк-Сити мы жили в отдельном большом особняке, в котором было три уровня: подвал с бильярдом и спальней, первый этаж с гостиной, кухней и спальней, и второй этаж с открытой антресолью, спальней, джакузи и ком-

натой отдыха. Георгий с Джоанной жили внизу, я на первом, а Виктор с Наташей наверху — они как только в дом вошли, Виктор сразу наверх побежал, поэтому неторопливому Георгию достался нижний этаж, а на первом я уже жил к тому времени, — приехал раньше них на пару дней. В этом же доме мы устроили большую вечеринку после показа «Иглы», на которой я познакомил всех с японцами из «Amuse Corp»[474].

После показа фильма «Игла» Цой и Каспарян дали концерт в главном зале фестиваля, кинотеатре «Egyptian», до отказа набитом кинопрофессионалами, приехавшими на этот киносмотр. Интерес к СССР тогда был огромный, поэтому недостатка в зрителях не было. Удивительно другое — несмотря на то что никто из присутствовавших в зале не говорил по-русски (за вычетом Рашида и Наталии Разлоговой), аудитория очень живо прореагировала на выступление. Профессионалы мгновенно оценили потенциал выступавших.

Рашид Нугманов:

Песен было шесть или семь. Совершенно точно могу назвать «Пачку сигарет», потому что и я, и Джоанна насоветовали ее спеть. Прием публики был очень теплым, но Виктор оставался нейтрален, хотя настроение было приподнятое. Мы много смеялись и шутили в этот день. Позже вечером на фестивальной тусовке в большом зале приемов директор фестиваля Тони Саффорд попросил Виктора с Юрием еще раз подняться на сцену, но Виктор вежливо отказался[475].

Юрий Каспарян:

Да, после фильма сыграли там по старинке — в две гитарки. Сыграли то, что в фильме, — «Группу крови», «Звезду по имени Солнце». Народ очень благосклонно это воспринял — Россия была тогда в моде: они уже не страшные, вот они уже здесь! Возвращались втроем — с Наташей и Виктором. Лос-анджелесский аэропорт был забит, — у них там сбой какой-то был. Мы часа три простояли на взлетной полосе. Сейчас уже семьсот сорок седьмых «боингов», с надстройкой такой, не много, а тогда они были очень популярны. И вот, помню, на поле штук двадцать этих «боингов» — разноцветных, разных компаний, со всего мира — это же международный аэропорт... Тогда это было свежо и радужно[476].

После выступления на фестивале Sundance Джоанне, которая в глазах американцев была продюсером группы, стали поступать коммерческие предложения. В частности, японские компании «Little Magic Productions» и «Amuse Inc» выразили свою готовность заниматься группой «КИНО» и вкладываться в ее раскрутку. Огромное количество некрологов, опубликованных после гибели Виктора в американских изданиях, и пачки телеграмм с соболезнова-

ниями, полученных Наталией Разлоговой, говорили лучше любых слов о том, как высоко оценили профессионалы потенциал Цоя.

Алексей Рыбин:

Нугманов говорил, что миллион японцы предлагали. Что значит «предлагали миллион долларов»? Что за х..я, простите за выражение? Под какой проект? Хотя, может, так оно и было. И миллион Нугманову действительно предлагали. Под какой-то проект... Всякое бывает. Но я работаю в кино. И когда режиссер говорит, что ему предлагали миллион, да он не получил его — то, как правило, это просто басни. Я же говорю — всякое бывает. Только это все так легко и просто не делается. А Нугманов, кто такой был? Директор Цоя? И что он вообще снял, кроме «Иглы»? Впрочем, я не знаю. Может, и так. Только что — Цой сам получил контракт? И сам его читал и должен был подписать, но не успел? Нет. Да он в этом вообще ничего не понимал. Его бы там развели как пацана[477].

Рашид Нугманов:

Рыбин дурака валяет. Некомпетентное мнение человека, который никакого отношения к делу не имеет и пытается фантазировать на эту тему. Факс (копия которого до сих пор хранится у меня и опубликована в Интернете) был прислан моему юристу в Нью-Йорке Карен Робсон из крупнейшей юридической фирмы на Парк-авеню Pryor, Cashman, Sherman & Flynn, с которой и велись многосторонние переговоры: помимо меня с Виктором японская компания «Amuse Inc» вместе с их партнером в Америке «Little Magic Productions» (руководитель Кики Мийяке), «Edward Pressman Film Corporation» в Лос-Анджелесе и Тони Саффорд, представлявший тогда «New Line Cinema» (сейчас он вице-президент «20th Century Fox Film Corporation»). С руководителями «Amuse Inc» я встречался для обсуждения несколько раз, а с Кики и остальными — множество раз. Договор не дошел до подписания по единственной причине — гибели Виктора. Если Рыбин действительно утверждает, что все эти люди — жулики, а договор между ними — липа, то мне становится понятнее случай с его фотографией у Аркаши Высоцкого[478].

Как бы там ни было, сам Цой к такому вниманию зарубежных продюсеров отнесся спокойно, как к чему-то само собой разумеющемуся, не то чтобы желанному, но и не то чтобы неприятному. Для него это был обычный рабочий момент.

Рашид Нугманов:

Вспоминаю эпизод с вечеринки, которую мы устроили в нашем трехэтажном особняке на фестивале. Народу полно, Цой в приподнятом настро-

Группа «КИНО» после концерта в СКК. Ленинград, октябрь 1990 года.
Фото — Валерий Лаврешкин

ении: накануне с аншлагом прошел фильм, после которого они с Каспаряном отыграли живьем несколько песен, только что «Amuse Inc» сделал предложение. Цой подходит и говорит с широкой улыбкой: «Е..ать мой лысый череп!» Мы хохочем. Прессман сидит в кресле неподалеку и спрашивает: что это значит? Цой баском, с выразительной гримасой переводит: «Fuck my bold skull!» Мы заходимся, это почти истерика. Один Прессман кисловато реагирует, улыбка ненастоящая, да японцы непроницаемы, но им как бы и положено — японцы. Джоанна со стороны жестикулирует, мол, посмотрите на его лысину, идиоты. И правда, Эд почти лысый. Наш хохот скисает. Но Цой моментально находится: «I didn't mean yours». Тут уже и Эд расхохотался, да, кажется, и японцы его поддержали. Из вежливости, наверное[479].

Тогда же в Америке Виктор, Юрий и Джоанна посетили Солт-Лейк-Сити, где катались на снегоходах по горным склонам. В фотоальбоме «Red Wave», выпущенном Джоанной Стингрей, есть фотография, на которой четверо людей в защитных шлемах сидят на снегоходах, под которой написано: «Виктор, Юрий, Джоанна и Наташа». Это неверно — Наташа Разлогова действительно была тогда в США, но по своим делам, и присоединилась к Виктору, Джоанне и Юрию лишь на фестивале Sundance в Парк-Сити. По словам Наталии, в те дни она находилась в другом месте.

Рашид Нугманов:

Они действительно катались на снегоходах. Георгий один из них даже перевернул. Я был занят, на катания не поехал, а когда они вернулись, Джоанна сетовала на него. Но ничего серьезного, обошлось без травм и ремонта[480].

По возвращении из Америки в двадцатых числах февраля «КИНО» начинает работу с новым менеджером группы — Юрием Айзеншписом и едет с концертами в Новосибирск.

24 февраля 1990 года «КИНО» дает концерт в Новокузнецке, во Дворце спорта.

Жительница Новосибирска Наталья Руденко, еще в 1988 году побывавшая на концерте «КИНО», была на их выступлении и в 1990 году. Концерт проходил в ледовом Дворце спорта Кузнецких Металлургов. Наталья мечтала о встрече с Виктором. Стараясь быть похожей на своего кумира, писала стихи... Впоследствии она стала одной из тех, кто создал в Новосибирске фан-клуб Виктора Цоя.

Наталья Руденко, поклонница «КИНО»:

Я подарила ему цветы — букет гвоздик — и поблагодарила за вдохновение. Я уже тогда будто предчувствовала беду. Знала, что с ним что-то случится... Я и сейчас в него влюблена. Так же вдохновляюсь им, когда пишу стихи...[481]

Евгений Гришковец:

Я был на двух концертах Виктора Цоя. Летом 89-го в Питере я видел «КИНО» в сборном концерте. Звучали они плохо. Гораздо хуже, чем группа «Алиса» или «ДДТ». Звук и без того был не очень, но и звучали они несыгранно, как-то вяло. И если бы все собравшиеся не знали песен наизусть, то понять слов было бы невозможно. Второй концерт был в Кемерово, в спорткомплексе «Октябрьский», зимой того же, 89-го года. Или в самом начале 90-го, короче, зимой. Концерт был плохим. Во-первых, заявлен был концерт группы

«КИНО», а приехал один Виктор Цой. Народу было битком. Все ждали полноценного концерта и были возмущены очевидным обманом. Возможно, Цой и не знал о происках прокатчиков, но никаких объяснений давать не стал и без оных начал петь. Он был явно не в духе, пел плохо. Звук был отвратительным. Да и, честно сказать, я не знаю концертных записей «КИНО» и концертных исполнений Виктора Цоя, где бы он хорошо звучал. Он не справлялся на концертах с дыханием, голос звучал слабо, и его фирменные, любимые по студийным записям интонации ему не давались. Концерт в Кемерово проходил, на мой взгляд, просто ужасно, Цою не удавалось удерживать внимание, люди отвлекались во время песен, несколько раз начиналось некое брожение в зале. Исполненные ближе к концу хиты хоть как-то воодушевили и подняли зал. Помню, как на сцену к Виктору вышел кемеровский браток в спортивном костюме. В руках у него была пластинка «КИНО». Он что-то говорил Цою, тот не реагировал. Охранников рядом не было, все это пахло керосином, потому что браток был на взводе и что-то явно «предъявлял» Виктору. Но Цой даже бровью не повел, он начал исполнять следующую песню, и тогда браток запустил пластинку в зал. Конверт полетел в одну сторону, пластинка — в другую. При этом браток кричал что-то, но этого было уже не слышно. У меня осталось тяжелейшее впечатление от того концерта. Но при этом это был единственный концерт, на котором собрались те, кто слушал «Soft Machine» и «King Crimson», а также те, кто представления не имел о такой музыке и у кого в машине кассеты с Цоем лежали вперемешку с кассетами Вилли Токарева...[482]

С 9 по 11 марта 1990 года группа «КИНО» гастролировала в Ташкенте. Концерты с большим успехом прошли во Дворце спорта «Юбилейный». После разогревающего выступления молодой уфимской группы до отказа забитый зал горячо приветствовал Цоя и его группу. Стильные, одетые в черное «киношники» в буквальном смысле взорвали зал. Ринувшиеся навстречу группе фаны заполнили площадку перед сценой, хотя цепь неприступных омоновцев с резиновыми дубинками и пыталась им противостоять. В течение полутора часов «КИНО» исполняло композиции из двух последних альбомов, и, когда после исполнения «Перемен!» зазвучала заключительная «Группа крови», зрители уже не помнили себя от восторга...

О ташкентских гастролях «КИНО» потом много писали в прессе. К примеру, харьковская газета «АТВ» в апреле 1991 года цитировала помощника Юрия Айзеншписа Олега Толмачева (ныне он гастрольный директор В. Кикабидзе) о том, что «...в Ташкенте нас пытались рэкетировать, требовали, кажется, тридцать шесть тысяч, не хотели выпускать, не давали билетов на самолет»[483].

Ничего подобного никогда не было, что подтверждают как музыканты группы, так и Наталия Разлогова, часто ездившая с группой на гастроли.

Юрий Каспарян:

Ну, я Олега прекрасно помню. И в Ташкенте на нас никто не наезжал. Вообще не было случаев каких-либо наездов. А в рассказе Толмачева не на «КИНО» же наехали, а на Толмачева самого... Если он так говорит, то это возможно. Я там с ребятами, которые из Афгана возвращались, общался. Не знаю. Может быть, кто-то на него и наезжал...[484]

После Ташкента группа «КИНО» поехала в Пермь, где 16–18 марта с успехом прошла серия концертов в УДС «Молот».

Из воспоминаний о концерте в Перми:

Был в «Молоте» на этом концерте. Прыгал в толпе метрах в пяти от сцены. Помню, струна у него порвалась на гитаре, песню допел, потом заменил. На разогреве была какая-то колхозная группа, но играли неплохо. Звук тоже неплохой был. В общем, понравилось. Толку рассказывать действительно нет, надо было это слышать и видеть.

* * *

Как было? Как на любом рок-концерте того времени. Кто-то кинул бенгальский огонь на сцену, обжег Цою руку и пережег микрофонный кабель и кабель рампы. Секунд тридцать Цой продолжал петь вживую (слышали только передние ряды партера), потом микрофон заменили.

* * *

Мне было тогда лет 15–16, слушалось все это тогда с восторгом, несмотря на жуткую давку. Бенгальский огонь бросали на первом концерте. Я был на втором, тогда кто-то из партера выдернул кабель из аппаратуры, и потом грозный бородатый дядька махал этим кабелем и грозил кому-то. Минуты две-три было слышно только настоящую акустику, не усиленную аппаратурой. Может, и был это просто чёс, но тогда мы были не избалованы хорошей музыкой. Помните, в мультиках о Масяне было: «А я-то в советские времена о-о-о!»...

* * *

Я был на двух концертах... На одном — в партере, на другом — на трибунах... На трибунах нет того драйва, что был в партере... Тогда я понял, зачем сажают девчонок на плечи и они крутят тряпками... воздух нагоняют... А еще круто было, когда коврики, закрывающие лед, сдвигались и кто-то падал на голый лед.

* * *

Ажиотаж, конечно, на концерте помню. Меня порывом толпы чуть не затолкали под сцену, она была без передней стенки, только ткань свешивалась...

* * *

Помню, кто-то залез к звукооператору и покрутил там ручки. Звук пропал, на что Цой спокойно сказал, мол, ребята, давайте успокойтесь и не мешайте работать.

* * *

Стоял в третьем ряду от сцены. Первые четыре ряда сплошь стояли парни с педфака, из медакадемии, дембеля. Была жуткая давка, ковровое покрытие на льду (красиво написал, проще надо написать — «тряпочки») разошлось, стало невероятно скользко. На мне были шикарные чешские высокие кроссовки. Кто-то из наших встал сзади на самый кончик подошвы, кто-то меня толкнул, я полетел — подошва оторвалась. Помню, что кидали постоянно пачки сигарет, два–три раза кинули бутылки (тогда не «шмонали», как сейчас). Все были пьяные, молодые и веселые, а Цой еще не был иконой.

Были и такие, кому сами концерты не сильно понравились. Но что это по сравнению с тем, что удалось соприкоснуться с легендой?

Если честно, времечко было веселое. Цой велик, но концерт был плохой, шел обычный чёс, бабки зарабатывались...

* * *

Концерт Цоя в 1990 году в Перми проходил в «Молоте». Пошел я на него вместе с папой и по его инициативе. На «Интро» вышел барабанщик в бриджах и стоя колбасил по какой-то ущербной электронной установке. Во время концерта посидеть на край сцены забиралось много зрителей. Одинокий пузатый охранник не особо активно сгонял их. Несколько песен «КИНО» в то время я уже знал. «АССУ» показали по ТВ, по радио крутили «Группу крови». Но все песни, кроме «Перемен!», остались для меня неузнанными. Качество звука, неудобные места, непривычность людей к живым концертам свернули все выступление «КИНО» в однообразное «шоу». У Цоя порвалась струна, которую он на сцене и перетягивал. Естественно, после его гибели в августе того же года я воспринимал это как знак.

* * *

Был тихий ужас, хотя были и какие-то интересные моменты. После перерыва стали по очереди (с интервалами в минуты две) выходить «кино-

шники» и настраивать инструменты. При этом почти каждого (ну, Каспаряна точно) публика принимала за Цоя и истерично вопила, потом обламывалась. Помню, что после выхода Каспаряна, когда толпа утихла, я крикнул: «Привет, Юра!»; тот посмотрел в мою сторону и сделал страшно удивленное лицо, мол, странно, что в этой глухомани обо мне кто-то знает. Потом вышел сам Цой в черном и с большой белой гитарой. Удивило, что программа была на основе «Группы крови», хотя прошло уже полгода после выхода альбома «Звезда по имени Солнце». В какой-то момент начали пулять бенгальскими огнями. Помню, что один летел прямо в Виктора, тот увернулся, проглотив слово из песни. Еще постоянно выводили из ближних рядов партера полуживых барышень. Видать, не выдерживали давки.

* * *

Билеты начали продавать на концерт 7 или 8 марта в каком-то полуподвале, который назывался каким-то молодежным центром. Объявление о концерте и месте продажи билетов я увидел около медицинского института (а может быть, в холле, уже точно не помню), было относительно раннее утро, а билеты собирались продавать часов с двух, кажется. Билеты стоили 5 рублей, что было недорого. Если не изменяет память, обычно билеты были от 50 копеек до 2 рублей 50 копеек. Да, забыл сказать, что 5 рублей — это были в партер.

На трибуну вроде были дороже. УДС «Молот» (не помню, как он раньше назывался) довольно-таки отстойное место, хотя и рассчитан на 7000 человек. Концерты были обыкновенный чёс: по два в день — в субботу и в воскресенье. И вот не могу вспомнить — вроде бы четыре дня подряд шли концерты. Я ходил на вечерние в субботу и в воскресенье (даты тоже уже не помню, но вроде 17 и 18 марта). Удивительно, но билеты в день концерта днем можно было взять без очереди. А вечером вообще была хохма, — огромное количество людей (и бабушки-спекулянтки) пытались продать билеты на концерт. Все окрестности вокруг «Молота», начиная от трамвайных путей, были запружены народом. Насчет досмотра я не соглашусь, — шмонали по полной, при входе во дворец и при входе в партер, а потом гнали, как стадо, на лед.

В фойе продавали большие плакаты по 10 рублей с группой «КИНО», довольно-таки позорные по исполнению, и в той же Москве они стоили в переходах по 2 рубля. На льду лежали какие-то резиновые коврики, которые после первой же песни снесло в сторону, и люди дальше уже стояли на льду. До сих пор помню, как с трибун пытались сигать на лед, чтобы стать поближе к сцене. Для прорыва к сцене организовывалась толпа — и они шли клином, раскидывая всех попадающих под руку, использовалась тактика, как для прорыва к прилавку в винный магазин. Первой на разогрев вышла уфимская команда «ЧК» («Черный кот»[485]). В частности, она выступала в декабре 1988 года в Москве, на фестивале «Интершанс» в ДК МЭИ. Играли

такие своеобразные металлические рок-н-ролльчики. Уже после первой песни солист группы сказал: «Ребята, денег на жизнь хватает, не бросайте на сцену мелочь». В него действительно кидали всякую фигню, бенгальские огни, еще чего-то. Он стоял и уклонялся от этого града. Охранники абсолютно бездействовали. А стоящие у сцены скандировали «Цой» и «КИНО». Продолжались мучения этой группы минут 45, плюс-минус. После того как они ушли со сцены, начались мучительные ожидания, когда же выйдет «КИНО». Про то, как обламывалась толпа, когда выходили музыканты «КИНО», уже написано выше, мне же запомнилось, что Цой перед выходом на сцену сначала глянул в зал (как показалось, испуганно), а потом, когда его заметили и приветственно завопили, уже невозмутимо вышел на сцену. Сказал что-то вроде «Здравствуй, Пермь», и концерт начался. Это был самый обломный концерт. Он продолжался 47 минут. Звук был ужасный. Особенно в сравнении с магнитоальбомным. Первая реакция на вышедший незадолго до этого альбом «Звезда по имени Солнце» была одна — смесь «Аквариума» с «Ласковым маем». И тут новый облом. Во-первых, голос Цоя на концерте и голос Цоя на магнитофонной записи — это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Во-вторых, вообще не было клавиш, которые вытягивали «Группу крови» и «Звезду». Если кто помнит — это примерно как «Наутилус Помпилиус» в записи на «Разлуке» и в записи «Родившийся в эту ночь». Стоявшие у сцены требовали у Цоя весь концерт «Маму-анархию», но он ее так и не спел. Да и набор песен только из двух альбомов, без «Легенды», без «Дальше действовать будем мы», без «Сказки», мягко говоря, не впечатлил. Да и самое главное — Цой не спел «Мы ждем перемен!». На первой же песне Цоя весь партер резко потянулся в сторону сцены, просто как вакуумом всосало. А потом уже наступило какое-то разочарование: все-таки не того ждали. На третьей песне мне очки разбили, не со зла, а просто когда падали на льду. В перерывах между песнями к нему прорывались девчонки брать автографы, никому не отказывал, и в это время иногда выбегал охранник и не пускал людей залазить на сцену. Вообще же Цой автографы давать не любил. Когда Цой закончил петь «Группу крови» и резко все музыканты слиняли со сцены, люди стояли в непонятках. Начали требовать на бис. Но вместо этого включили свет, и милиция начала всех резко разгонять. После окончания концерта люди пытались либо в гримерку ломануться, либо потом у служебного входа его дождаться. И с тем и с другим вышел облом. К гримерке менты не подпускали, а от служебного входа всех потом отогнали. Потом в местной молодежной газете «Молодая гвардия» (вроде номер от 28 апреля) был напечатан отчет о прошедших концертах и опубликованы ноты и тексты песни «Группа крови», вроде бы даже с аккордами... Незадолго до этих концертов я записал катушку с альбомами «КИНО» — «45», «Начальник Камчатки», «Это не любовь» в пермском ЦУМе на втором этаже. Там такая классная раньше звукозапись была, куча различных концертов разных групп! Жалею, что что-то не записал, что-то не сохранилось. Вот там, например, мне записали такую замечатель-

ную вещь, как концерт «КИНО» в Красноярске. Я нигде ее потом не слышал и не знаю вообще теперь, что это была за запись, действительно ли красноярский концерт (там весьма оригинальные аранжировки, Цой пел «Следи за собой» и «Когда твоя девушка больна», но лучше всего исполнение «Легенды»). У меня в 1987 году даже был ленинградский адрес Цоя в записной книжке записан, но...

* * *

Концерт группы «КИНО» был в Доме спорта «Молот». И мы с друзьями на нем были. Был март 90-го. Тусняк был офигительный. Билет стоил 5 рублей (стипендия в техникуме — 30 рублей). Но нам было по приколу пролезть бесплатно. С левой (восточной) стороны есть вход. По предварительной договоренности и под каким-то предлогом нас троих впустила мама одного из нас — Димы. У всех входов была милиция с резиновыми дубинками. Нас впустили вовнутрь, а там было абсолютно пусто! Народ еще не запускали. И в этом пустом фойе нас было видно, как новогоднюю елку на площади. Притаились где-то сбоку, ожидая, когда запустят «массу». Массу запустили, мы с ней смешались, что-то купили в буфете. В сам зал ведут несколько входов, и в каждом из них стояло по два мента с резиновыми дубинками. Внутрь пускали, проверив билеты. Народ перетекал из фойе на трибуны, а мы все искали лазейку. Нашли. Концерт сильно разочаровал. Акустика в этом здании убийственная, не для концертов. Десятикратное эхо бухало под крышей, слов почти не слышно. Но песни мы знали наизусть и во все глаза смотрели на своих кумиров в театральный бинокль. Сцена была сооружена с краю. Как называется в хоккее зона за синей чертой? Сам лед был тоже закрыт брезентом, там толпился народ. Но туда тоже пускали после проверки билетов. После концерта мы выстояли в фойе очередь, купили плакаты с Цоем, играющим на своей гитаре «Ibanez». Тоже стоили 5 рублей! Дома Ромкин отец, узнав цену плакатов, обозвал нас «ебанашки!». Мы заржали и в подтверждение развернули плакат с Цоем и гитарой...[486]

В марте проходят концерты «КИНО» на Украине: в Днепропетровске, в Запорожье и Киеве.

В период с 19 по 22 марта 1990 года группа «КИНО» выступает во Дворце спорта «Метеор» в Днепропетровске.

Из воспоминаний поклонников «КИНО»:

Я был на одном из концертов, билеты по школам распространяли, как помню, вначале на разогреве была группа «Ток» и играла англоязычный рок. Через час слушания толпа уже негодовала и перекрикивала музыку, скандируя «Цой!!!», «КИНО!!!». Только через полтора часа вышел Цой, отыграл минут 30–40 и уехал. Тогда я первый и последний раз увидел его вживую!

* * *

Я была на том концерте, помню, в зале свет включили — в целях пожарной безопасности. Правда, ощущения были все же не те, но ЦОЙ есть ЦОЙ[487].

На концерте в Запорожье, 23 марта 1990 года, журналист местной газеты «Комсомолец Запорожья» Эдуард Бобровицкий сумел встретиться с Виктором Цоем и записать на диктофон небольшое интервью, на котором присутствовал и фотокор Сергей Бижко. В Сети можно найти запись этого интервью и увидеть фотографии, сделанные Сергеем в тот памятный день... Цой, как рассказывает Эдуард, был совершенно спокоен, во время интервью держался очень скромно.

Завершился мартовский тур выступлением «КИНО» во Дворце спорта в Киеве, где, по воспоминаниям очевидцев, после концерта Цою пришлось спасаться бегством из гостиничного ресторана от толпы обезумевших фанатов.

Наталия Максимец, поклонница «КИНО»:

Познакомилась я с песнями Цоя году в 1986–1987-м. По ТВ в какой-то передаче прокрутили запись «Алюминиевых огурцов» — ну я и обалдела! Это было так не похоже ни на что из всего музыкального, что я до того слышала! Потом в 1988 году сходила в кино на «Иглу» — это окончательно меня убедило в том, что человеку по имени Виктор Цой можно верить! Потом, немного позже, брат, который служил в армии, пришел в отпуск и привез пластинку «Ночь». Я ее крутила круглые сутки! Ну, потом поездка в Киев на концерт «КИНО» и автограф Вити, который сделал меня счастливым человеком.

Был конец марта, 30-е, 1990 года. Киев, Дворец спорта. У меня в Киеве служил брат в армии, во внутренних войсках, они обеспечивали все мероприятия в Киеве. Он достал билеты. Я находилась достаточно далеко от сцены. Звук был так себе. Но, конечно, я старалась не пропустить ничего из того, что происходило на сцене. Какая-то группа была на разогреве, так народ чуть их не разорвал — все ждали Цоя. И вот он появился... Зал взревел! Конечно, Витя, как обычно, был неразговорчив: «Добрый вечер, здравствуйте» — и концерт начался. В перерывах между песнями некоторые особо горячие поклонники прорывались к сцене, девчонки бросались на шею, но он как-то уворачивался и при этом оставался абсолютно невозмутим. Меня это, помню, тогда очень подкупило. Совершенно бесстрастный, подумалось мне. Такой молодой, но такой серьезный. На фоне Белоусова, Маликова и иже с ними Виктор показался мне какой-то скалой. И еще было интересно наблюдать, какими воплями встречали любое его движение, поворот головы, лишнее слово. Просто мистика какая-то творилась в зале...

Концерт длился около часа. Часа пятнадцати, может быть. После мой брат подтащил меня к сцене, и мне удалось забраться поближе к Вите и вру-

чить-таки ему цветы! Он улыбнулся, поблагодарил, я ткнула ему ручку и фотку. Он присел на одно колено, черкнул свое знаменитое «Удачи! В. Цой». Я от радости даже руками всплеснула. А он снова улыбнулся. Но такой измученной была эта улыбка, у меня тогда такая жалость к нему появилась. Думаю: бедный, как же ты устал! Столько концертов подряд, столько городов! Вот не так давно в первый раз (к моему огромному стыду) услышала «Сосны на морском берегу» — «Я устал от чужих городов, я устал колоть этот лед, я хотел бы уснуть, но нет времени спать...». И снова вспомнила тот концерт, ту суету, которую он так не любил, и его усталую улыбку...

Виктору Цою
(после концерта в Киеве, апрель, 1990 год)

Кто заметит в этой сутолоке светлую грусть,
Кто заметит наше духовное братство?
Я поцелую тебя в щеку и оглянусь
И с молитвой о тебе буду в мире скитаться.

Я сочиню тебе сто песен и сто оберегов,
Я буду тенью незаметной за сто километров,
Как много мыслей без ответа, много порогов,
Еще бы столько же попутных ветров.

Один из них раз в век ко мне прорвется...
Я встану пред тобой — ты мне черкнешь: «Удачи!»
И я уйду. Но вечность не прервется.
Я не веду игру, от счастья плача.

Не требует любовь моя земного.
То братство на крови — святая вера.
Из сотен тысяч разглядишь меня, и снова
Я подойду тебя обнять за твое дело[488].

Мария Василенко, поклонница «КИНО»:

Мне посчастливилось побывать на одном из концертов Виктора Цоя в киевском Дворце спорта. Раньше этот дворец в народе называли «конюшня».

У нас тогда была большая компания девчонок и ребят, и мы всем «стадом» бегали туда почти на все выступления известных певцов и групп, начиная с «Машины времени», Шуфутинского, Токарева и заканчивая «Фристайлом», «Миражом», и конечно же, «Ласковым маем». Мы так часто туда ходили, что я сейчас не вспомню, в каком году кто выступал. Это конец 80-х — начало 90-х. Билеты тогда стоили недорого и были более-менее доступны. Группа «КИНО» была для меня такой же, как и все остальные. Мы

были очень юны и не понимали всех «фишек» подобных исполнителей. Помню, даже передразнивали Цоя за его манеру пения. Выпячивали нижнюю губу и обезьянничали. Наши более взрослые ребята тащились от него и перед самим концертом все уши прожужжали: Цой да Цой. Мы тогда компаниями везде ходили и дружили. Вот я пошла с ними за компанию на первый в своей жизни рок-концерт. Публика была совсем другая и разношерстная, от подростков до вполне взрослых дядечек и тёть. Не было так много цветов и «снимания трусов и лифчиков», как на остальных «молодежных» концертах. Можно было стоять возле самой сцены, и при этом никакой тебе давки. Было очень много милиции, так как там среди зрителей присутствовали «неформалы», которые враждовали между собой. Не помню, кто был на разогреве, но зрители все время с разных точек огромного Дворца выкрикивали: «КИНО!» или «Витя, давай!» — и даже освистывали разогрев. И вот наконец ведущий воскликнул: «Встречайте! Группа „КИНО" и Виктор Цой!!!» Вышла группа, Цой всех коротко поприветствовал, передал привет из Ленинграда и начал концерт. Что здесь началось! Просто безумие какое-то. Все вскочили, со свистом и с восторженными криками подхватили их первую песню. Весь концерт люди подпевали им хором. Зал был в полумраке, и можно было увидеть огромное количество огоньков от зажигалок в руках. Цветов Цою несли очень много. Я все больше и больше вслушивалась и вглядывалась в то, что звучало и происходило. Видеокамер раньше почти не было. Наши ребята даже притащили магнитофон и записывали происходящее через микрофон, надеясь, что у них это получится. Потом, правда, его отключили, потому что что-либо записать было невозможно. Все кругом подпевали Цою, свистели и кричали от восторга. Какой порядок исполнения песен был, я не помню, так как я именно на том концерте открыла для себя Цоя и как-то особо до сего события им не интересовалась. Заключительную свою песню «Пачка сигарет» они спели, но люди их вытащили на бис. Зрители не отпускали. Цой спел «Звезда по имени Солнце», поблагодарил всех, и под бурные аплодисменты и восторженные крики группа покинула сцену. Я тогда долго была под впечатлением от песен и самого концерта. Все «киношники» в черном и Цой со своей белой гитарой просто перевернули все мое сознание. С тех пор я влюбилась в его песни и стала фанаткой его творчества. Помню, когда он погиб, я сильно ревела. На меня тогда напала депрессия, и был просто шок. Эххх! Знать бы тогда, что это был первый и последний его концерт, который я видела своими глазами![489]

Из воспоминаний о концерте в Киеве:

Мы были на последнем концерте в Киеве. В то время сложно было выставить хорошую аппаратуру, показать хороший звук и вокал, вот и тот концерт запомнился довольно низким качеством, НО это был Цой и его последний концерт в Киеве[490].

Виктория, поклонница «КИНО»:

Концерты проходили 29, 30, 31 марта и 1 апреля. По два в день, в 17.00 и 19.00. Пели около часа, а на разогреве была какая-то поганая группа из Болгарии под названием «Пестик», которая дико раздражала публику, и все не уставали скандировать: «КИНО!» Все проходило во Дворце спорта. Я была на всех, один раз не было билета, и мы в перерыве прятались в туалете. Романтика! Когда группа первый раз вышла на сцену и мы увидели Витьку, красивого, в черной шелковистой рубашке, на руке блестят часы, на шее цепочка, белая гитара, чуть не поумирали от избытка чувств. И — тара-та-та, тара-та-та — гитара, «Белый снег, серый лед...». Пели все хором весь концерт.

На второй концерт Витя менял рубашку на другую, с заклепками, а так — то же... Сцена была приподнята где-то на метр — видимо, чтобы не разорвали на сувениры, — и, когда девчонки дарили цветы, Витя приседал персонально перед каждой! Я тоже купила шикарные темно-красные розы (одни были такие!). У меня хранятся все билеты на концерты и листик от того букета.

Когда концерты закончились, в первый день часть публики, человек 50, побежала на служебный выход. Милиция переговаривалась через рацию, и, когда заговорили «Идут!», нас вытеснили на улицу. Сейчас стыдно как-то вспоминать, но мозги тогда стучали только одно — идет!!! Я стояла у самой двери, и Витя, неся в охапке цветы, прямо мимо меня пронесся в сторону автобуса, там метров 20–30, и вниз по лестнице. Я рванула за ним, не помня себя, взялась за рукав и что-то пролепетала про автограф (стыдно сейчас!!!), а он сказал: «Сейчас, только сяду». Охрана меня отшвырнула, народ зароптал. А память про ощущение мягкой кожаной куртки и простых слов, не бранных, типа отвали, а обращенных к очередной чокнутой дурочке с пониманием, осталась на всю жизнь. Потом он сел в автобусе возле самого окна, чтобы мы могли видеть его, я гладила его через стекло, девчонки толкались, но я держала оборону. А он смотрел куда-то вверх, когда кто-то крикнул изумленно: «Девки, плачет!» Я видела эти слезы, и пусть кто-то скажет, что Цой не уважал публику, — загрызу...

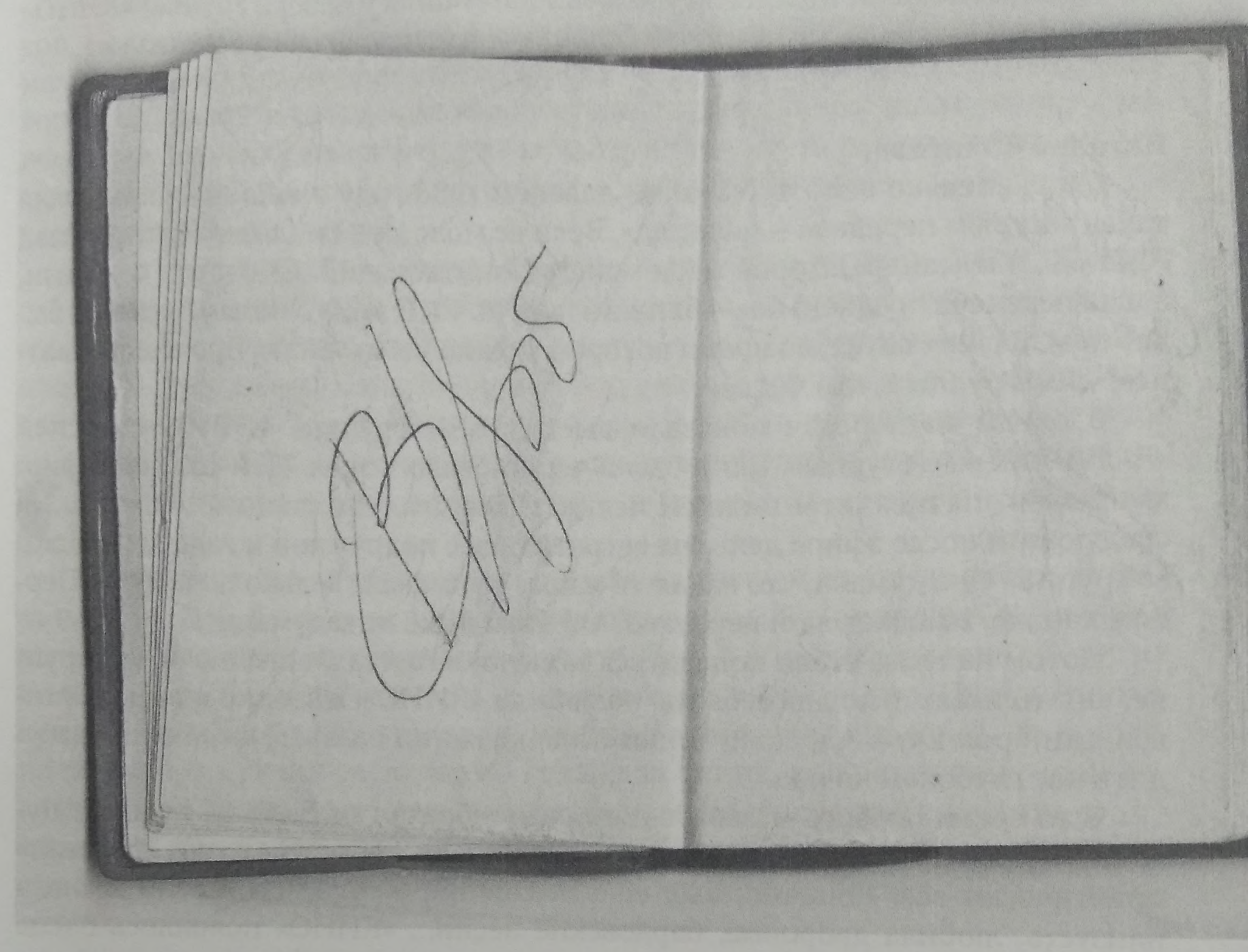
Потом автобус отчалил. Жили они в гостинице «Украина». Так повторялось четыре вечера подряд, я только уже не бегала следом, а сразу занимала позицию у автобуса, зная, где он сядет. А потом они уехали, как оказалось, навсегда... В сентябре прошел концерт уже «Памяти...». После него мы спустились по той лестнице, по которой он бежал к автобусу под крик охраны: «Витя, скорей, скорей!», сели на бордюр, зажгли и поставили на это место свечу. Дул ветер, но она чудом горела, и нам казалось, что он нас слышит...

Прошло 22 года, я уже солидная тетенька, но каждый раз, проходя мимо Дворца спорта, я смотрю на лестницу, бордюр и место, где стоял автобус. Возможно, я написала лишнее, но это моя жизнь, у меня уже нет плакатов по всем стенам, но акварельный портрет Цоя в раме висит и будет висеть. До сих пор собираю вырезки, имею шикарный архив. Сейчас это не так ак-

туально — есть Интернет, а тогда боролись за каждую статейку и фотку... Я рада, что, несмотря на кучу прошедших лет, есть люди, готовые встать грудью на защиту имени Цоя, я такая же была, тоже горячо агитировала и протестовала, если слышала малейшую хулу... Организовала когда-то сбор подписей в знак протеста против идеи строить Диснейленд имени Цоя, это в 90-м-то году, когда кровь в душах еще не высохла!!! А с Юриком я лично знакома — свела жизнь. В Питере в 1990 году была. Но это уже другая история...[491]

6–8 апреля 1990 года «КИНО» отыгрывает концерты в Уфе. Вот что рассказывают очевидцы этих концертов:

На закате советской власти знаменитости появлялись в Уфе нечасто. Как правило, концерты проходили в набитом битком Дворце спорта. Звезды приезжали не с одним концертом, как сейчас, а на 3–4 дня, выступали 2–3 раза в день. И каждый раз был аншлаг. «Абсолютный лидер хит-парадов ТАСС — рок-группа „КИНО" при участии Виктора Цоя», — гласило рекламное объявление в «Уфимской неделе». Хоть я и не был его ярым поклонником, но что-то мне подсказывало, что столь историческое событие пропускать нельзя. Группа «КИНО» умудрилась в Уфе дать за три дня восемь концертов. В назначенный день я приехал во Дворец спорта. Над окошечком кассы объявление: «Все билеты на группу „КИНО" проданы». К счастью, удача улыбнулась мне — я смог попасть на концерт. Мой отец (а я пришел с ним — мама одного не отпускала) как-то договорился с кассиршей продать нам два билета без места. Билет стоил пять рублей (цена была проставлена печатью). Для сравнения — буханку хлеба можно было купить за 20 копеек, а прокатиться в трамвае — за три. Трибуны Дворца спорта были заполнены под завязку, арена без сидячих мест — примерно наполовину. Задник сцены украшен большим черным полотном, на котором написано: «Группа „КИНО". В. Цой». Чуть ниже: «Группа ЧК». Народ на трибунах кричит «КИНО! КИНО! КИНО!» точно так же, как кричат «Шайбу! Шайбу!» на хоккейных матчах. В первом отделении концерта выступала некая уфимская группа «ЧК». Принимали ее хорошо, но сдержанно. Пели они что-то «припанкованное», запомнилась строчка из одной песни: «Отец мой алкаш, мать проститутка, зовут меня Афоня». Следующий «хит» повествовал о любви солиста к трактору «Беларусь». А народ ждет Цоя... Долгожданное начало второго отделения. На сцену выходит ведущий, что-то рассказывает и начинает объявлять музыкантов группы «КИНО». Последним на сцену вышел Виктор Цой — в черной кожаной куртке, с белой акустической гитарой. Зал взорвался. Скромно поздоровавшись с публикой, Цой дал команду музыкантам, и концерт начался. Выступление длилось всего 45 минут, было исполнено около 10 песен — все хиты. Цой был немногословен, но выразил сочувствие уфимцам в связи с печально знаменитой «фенольной аварией»...[492]

Автограф Виктора Цоя.
Фото из личного архива Наталии Максимец

Марсель Багаутдинов, поклонник «КИНО»:

После концерта Цой отвечал на записки уфимцев. Среди вопросов был: «Не боялись ли вы приезжать в Уфу из-за фенола?» На что Цой ответил, что «приехал к вам не купаться»...[493]

Фотограф Олег Яровиков, получивший задание своей редакции сфотографировать Цоя, не был допущен к съемке и совсем уже было потерял надежду сделать хотя бы одно фото, как вдруг мимо ожидавшего в коридоре Олега прошел Виктор Цой...

Олег Яровиков, фотограф:

Моя задача была поснимать во время концерта. Но мне не разрешили. Тогда я стал ждать в коридоре. Цой прошел мимо, и я успел нажать кнопку[494].

Уфимке Наталье Колосовой удалось заполучить у лидера группы «КИНО» автограф. Мне удалось разыскать Наталью, и вот что она рассказала.

Наталья Колосова:

Да, давненько все это было... В далеком 1988 году в нашей стране была такая «острая» передача — «Взгляд». Вели ее молодые, смелые ребята — Влад Листьев, Александр Захаров и Александр Политковский. Смотрели семьями, а шла передача поздненько — ближе к полуночи. В этом самом «Взгляде» была музыкальная пауза, во время которой можно было узнать про «неформатные» рок-группы в том числе.

В одной из передач показали выступление группы «КИНО» с песней «Алюминиевые огурцы». Клип был в черно-белых тонах, Цой со своим фирменным выпячиванием нижней челюсти вызывал смешанные чувства. На следующий после эфира день мы встретились с подружкой и гадали: что это за группа? Она думала, что какая-то наша, уфимская. Только почему на Первом канале, в московской передаче? Об этом даже не задумались.

Потом на глаза стали попадаться заметки в газетах, статьи о новой группе, как-то незаметно для себя мы полюбили «КИНО», а заодно и весь ленинградский рок-клуб. Адрес: Рубинштейна, 13, могли назвать, даже если разбудить нас глубокой ночью.

В то время особого музыкального разнообразия не было — слушали Пугачеву, Леонтьева, Ротару. Когда появился «Ласковый май» — «подсели» практически все. Конечно, был еще Высоцкий, многие его песни я знала наизусть, любила дворовые, бардовские песни... «КИНО» появилось очень кстати, заняв мои мысли и мое сердце.

Я и сейчас поклонница «КИНО», а в те времена — вообще фанатка была. Скупала все: газеты, журналы, плакаты, смотрела передачи, в анонсе которых хоть мельком упоминалось о «КИНО», моя комната была увешана плакатами группы, и еще огромный черно-белый плакат висел на потолке, над моей кроватью, в шкафу хранились кучи вырезок... Я ради двух слов о Цое журналы и газеты покупала. Еще у меня была куча черно-белых редких фотографий, но во времена бурной юности я кому-то дала переснять по доброте душевной — и фотки «ушли». Концов найдено не было... Так обидно!!!

Бедные мои родители знали наизусть репертуар «КИНО», «Наутилуса», «Агаты Кристи»... Папа частенько переделывал песни Цоя, демонстрируя тем самым знание текстов: «Мы хотели пить — не было воды, мы хотели есть — не было еды...»

В 1990 году у нас на Химпроме произошла авария, в результате которой в воду попал фенол. Люди вспомнили про родники, питьевую воду привозили в цистернах. В апреле с концертами в наш город приехала группа «КИНО». 6, 7, 8 апреля по три концерта в день (в 15.00, 18.00, 21.00). Выступления проходили во Дворце спорта. Билет стоил 5 рублей.

На концерт я с подругой своей ходила. Взяла билет на 6 апреля на 15 часов. Перед концертом купила букет ярко-красных гвоздик (уже и не вспомню, почему не роз, скорее всего, дорого было), подписала открыточку, в которой выразила восхищение творчеством группы, прикрепила значок с видом Уфы, вложила какого-то плюшевого мишку (в 16 лет казалось, что это суперский подарок любимому артисту, была бы постарше — подарила бы банку меда, скорее всего).

Несколько песен я со своим букетом простояла на льду (на танцполе), потом решила, что пора. Пройдя по коридорам Дворца спорта, нашла вход на сцену. По пути мне попадались разные люди (работники сцены, милиционеры, еще кто-то), все видели букет, меня, расфуфыренную и взволнованную девчонку, и сопровождали до самой сцены, передавая «из рук в руки». Мне кажется, что сейчас так к сцене пробраться просто нереально. У современных артистов такая охрана, и многие не очень-то жалуют поклонников.

Получается, что я практически вышла на сцену и до конца песни стояла за колонкой, наблюдая за музыкантами со спины. На последних аккордах я начала выбираться из убежища в сторону Цоя. Я обратила внимание, что на веках у него были синие тени, со лба градом катился пот. Цветы Виктор принял с улыбкой, поблагодарил, а когда я попросила автограф, он движением руки отправил свою белую гитару за спину, расписался на моей открытке (я в ту пору все автографы собирала на открытках) и немного наклонился, позволив чмокнуть себя в щечку. Мне казалось, что это было как в замедленном кино, хотя на самом деле все заняло буквально несколько секунд.

Люди за сценой точно так же проводили меня к выходу. Все было так доброжелательно, тепло, у меня даже дыхание перехватило от переизбытка эмоций, всех хотелось расцеловать за такую доброту и участие.

Да, в тот день я получила «минуту славы»… После возвращения в зал ко мне подходили люди, спрашивали, я ли только что была на сцене. Кто-то пожимал руку, кто-то обнимал, кто-то просил показать автограф… До сих пор храню его как зеницу ока… Жаль, фотографий с концерта нет, тогда ведь лишь «мыльницы» были — и те в дефиците…

После гибели любимого артиста весь Союз буквально захлестнула «цоемания». Фанаты резали вены и прыгали из окон, кто-то просто жил в палаточном городке у могилы Цоя, журналы и газеты пестрели объявлениями о создании фан-клубов Цоя по всей стране, разные фирмы предлагали книги (самиздатовские, как правило, сборники стихов Цоя), многие издания ставили портрет музыканта на обложку (так издание лучше продавалось — я лично готова была купить любой журнал, если там было хоть что-то про любимого артиста), как грибы после дождя появлялись Фонды Виктора Цоя и общественные организации, также названные его именем. Один из таких «фондов Цоя» посетил Уфу 11, 12 и 13 апреля 1991 года. В фойе ДК «Юбилейный» шла бойкая торговля: плакаты с изображением Цоя — по

10 рублей, комплект (диск «КИНО», пакет и плакат) — 28 рублей, небольшие фотографии — 1,5–2 рубля. В ходе самой программы нам рассказали о деятельности фонда, что основная его цель — увековечивание памяти любимого артиста.

После смерти Цоя вскоре перед универмагом «Уфа» появилась знаменитая надпись на асфальте: «В. Цой — в наших сердцах!» Рядом стали тусоваться ребята. Вскоре некоторые из них объединились в организацию «Виктор Цой — в наших сердцах». Деньги, которые жертвовали поклонники, должны были быть потрачены (как отчитывалась организация) на мемориальную доску, которая должна быть установлена возле Дворца спорта, посадку аллеи памяти Виктора в годовщину гастролей «КИНО» в Уфе… Но обещания так и остались обещаниями. Увы!..

На могилу к Виктору я ездила не раз, дневники вела, жаль, мама повыкидывала… Сейчас я немного остыла, хотя что в поле зрения попадает — все читаю, и песни не забыла еще, слушаю… У меня фотка есть с Тихомировым, тоже храню ее — это память[495].

После концертов в Уфе Виктор Цой вместе с Джоанной Стингрей принял приглашение японских продюсеров и 30 апреля улетел в Японию.

Рашид Нугманов:

Компания «Amuse Corporation», которая через меня вышла на Цоя и пригласила его в Токио, планировала международные гастроли «КИНО» (в том числе и в Корее) вместе с одной из самых известных рок-поп-групп Японии, «Southern All Stars». С ними он и встречался. Я поехать не смог, потому что писал сценарий с Биллом Гибсоном в Сиэттле. Вместо меня поехала Джоанна[496].

Юрий Каспарян:

Но меня больше тогда, конечно, гастроли по Японии волновали. Хотелось съездить… Цой был очень вдохновлен, очень хотел туда поехать. Он там себя очень хорошо чувствовал[497].

Точных дат гастролей по Японии еще не было, шли переговоры.

Юрий Каспарян:

То, что Виктором заинтересовалась продюсерская фирма японская, — да, так и было. Они с Джоанной ездили в Японию, встречались там с кем-то. Много есть фотографий оттуда. Какие там были предложения, я толком не знаю, хотели то ли фильм снимать, то ли концерты, гастроли… Можно только гадать, во что бы это все развернулось…[498]

Алексей Рыбин:

Это мог быть разговор за бутылкой. Исполнительский уровень группы был очень низок. Да еще и без английского языка — нереально вообще, ни во Франции, нигде. Это мог быть просто треп. Это все россказни. Что значит «японцы проявили интерес»? Как это выглядит? Я общаюсь с западными музыкантами, знаю, как происходят договоры в принципе, что интересует продюсеров и как происходят договоренности. Это все слова. Был бы интерес — были бы и гастроли, и пластинки. Вот к «Парку Горького» был интерес. Так они и работали реально в Америке, а не просто болтали про «интерес».

А в США такая группа, как «КИНО», на фиг никому не нужна. Нигде и никогда. Разве что для эмигрантов[499].

Вернувшись, Цой и «КИНО» в первых числах мая 1990 года начали летний гастрольный тур по стране, организованный Айзеншписом. Он открылся 5 мая концертом в ДС «Олимпийский» в Москве.

Вот что писала советская пресса по этому поводу:

Позавчера Виктор Цой завершил кратковременный визит в Токио и вернулся в Москву, с тем чтобы принять участие в торжествах по случаю пятнадцатилетнего юбилея «Звуковой дорожки». Крупнейшая японская концертная фирма «Amuse Corporation» при деятельном участии американской певицы Джоанны Стингрей пригласила В. Цоя приехать в Токио для знакомства. В начале этого года в Японии был выпущен компакт-диск с оригинальной записью альбома «Группа крови» (1988). Фирма «Amuse Corporation» намеревается организовать ныне концертное турне группы «КИНО» в Японии. Виктор Цой, делясь вчера впечатлениями о японском визите, сказал корреспонденту «МК»: «О делах все эти три дня мы вообще не говорили. Казалось, что меня пригласили только для развлечений». Музыкант посетил концерт популярной в Японии группы «Southern All Stars». На него произвела обалденное впечатление постановка этого шоу, которую можно сравнить разве что с постановками «Pink Floyd». «Их мелодичные песни были прекрасны, очень интересно», — сказал Цой и определил музыку «Southern All Stars» как «современный вариант Фрэнка Синатры в японской интерпретации». При этом лидер питерского рока объяснил, что, «когда японцы пытаются играть какие-то роки — это, конечно, смешно», поэтому ему было весьма приятно не быть обремененным созерцанием чего-то рокоподобного, а посмотреть действительно добротный и профессиональный эстрадный ансамбль с оригинальным живописным звучанием. «Да, есть чему поучиться», — задумчиво заключил Виктор Цой. Лидер «Southern All Stars» Кейсуке Кувата очень сдружился с Цоем и подарил ему великолепную черную гитару. В. Цой был весьма тронут подарком, ибо, как известно, питает особую слабость ко всему черному[500].

Виктор Цой с музыкантами «Noir Desir» в Ленинграде 7 мая 1990 года. Фото — Жоэль Бастенер, из архива Наталии Разлоговой

Юрий Каспарян:

В YouTube я как-то нашел концерт в «Олимпийском», там все так красиво сделано. Отреставрировано. Здорово, у меня даже в закладках лежит... Нравится смотреть и слушать[501].

Из воспоминаний очевидца:

«Олимпийский», 5 мая... Я там был. Как сейчас помню, билеты по 5 рублей были, один знакомый случайно предложил, вместе и пошли, а так даже не думал, что попаду, — билеты сложно было достать. Мне пятнадцать было тогда... Энергетика того концерта была бешеная. Или это на мою неокрепшую психику так подействовало — я как заряженный ходил после этого концерта еще дня два: такой мощный выход эмоциям был! Помню, как оплавилась зажигалка у приятеля, помню свой охотничий бинокль, — здорово было в него все видно с наших не самых близких рядов, соседи периодически брали поглядеть. Помню себя, размахивающего курткой над головой, а рядом стояла девчонка лет пяти и также прыгала вместе со всеми...[502]

После концертов в «Олимпийском» группа «КИНО» едет в Ленинград, где с 7 по 8 мая запланированы концерты в СКК. Они проходят совместно с французской группой «Noir Desir», с музыкантами которой Цой познакомился во время поездки во Францию. На одном из этих концертов случился неприятный инцидент, — вокалисту французской группы, выступавшей на разогреве у «КИНО», разбили голову брошенной из зала бутылкой. На втором концерте французская группа не выступала.

Из рассказа человека, присутствовавшего в СКК:

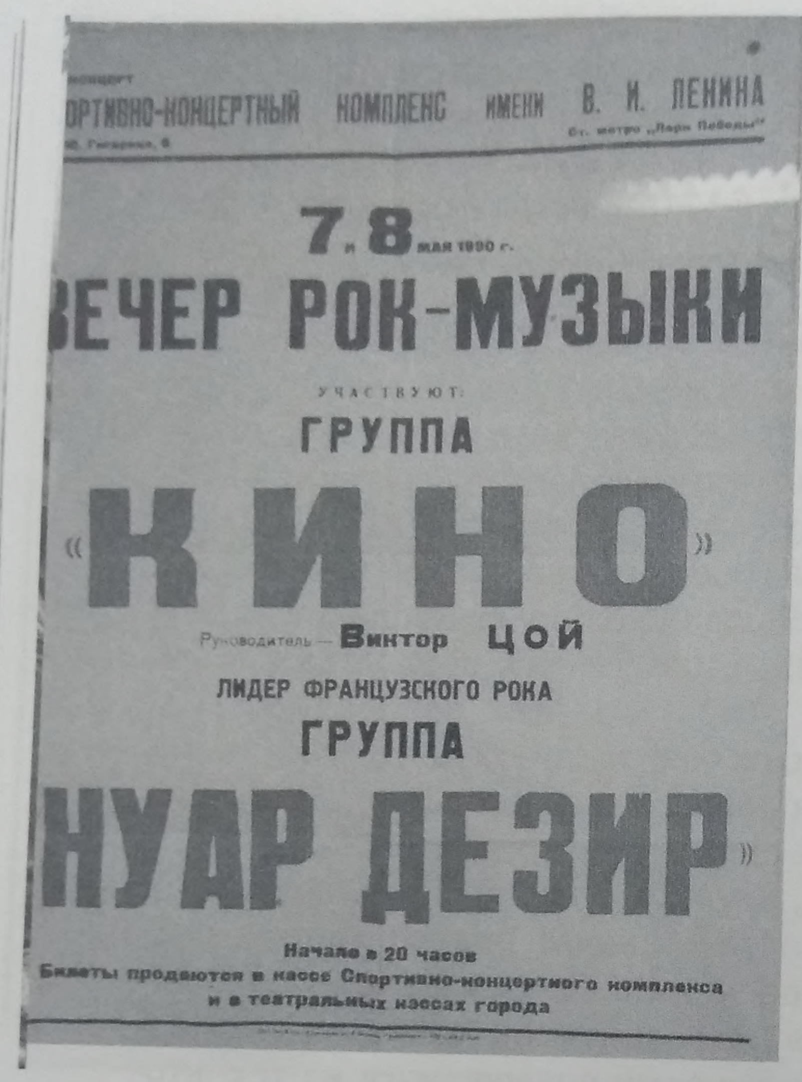
1990 год. По всему Ленинграду висят афиши «Noir Desir (Франция). КИНО (СССР)». Нас трое друзей — я, Леха и Рома по прозвищу Стасик, все трое фанаты «КИНО», и у нас есть билеты!!! «Noir Desir», естественно, в первом отделении. Кто скрывается под этими непонятными французскими

словами, нам, да и большинству поклонников Цоя, неизвестно. Может быть, мужчина, может, женщина, а может, и то и другое вместе. Да никому и не интересно, всех только раздражает, что придется скучать, слушая каких-то французов. День концерта, СКК им. Ленина, мы уже внутри, маемся вместе с остальными в ожидании того момента, когда откроются двери и начнется забег по полю СКК, чтобы «забить» места у сцены, как можно ближе к кумирам. Удивительно, но нам это удалось, мы в первых рядах, и нам будет все видно. В ожидании начала концерта, а ждать пришлось прилично, в толпе копилось раздражение. К моменту выхода группы «Noir Desir» СКК готов был взорваться. Бедные французы! Если бы перед концертом им кто-нибудь сказал, что́ такое выступление перед прогрессивной советской молодежью, они бы как минимум надели бронежилеты. В те славные времена милиция отличалась поразительной наивностью и не завела еще обыкновения обыскивать почтеннейшую публику на входе. Всяк был волен пронести, что ему вздумается, и пользовался этой возможностью на всю катушку.

В общем, с первыми аккордами песни во французов полетели всевозможные предметы, в том числе пустая тара из-под портвейна. Довольно долго солисту удавалось уворачиваться от летящих предметов, но, как известно, всему на свете приходит конец, и метко пущенный кед, попавший в глаз солисту, исчерпал лимит удачливости француза. Видно было, что ему очень больно, поэтому публика хоть и посмеялась, но все же немного поутихла. Схватившись за глаз и матерясь по-французски, музыкант схватил гитару за гриф и попытался отомстить первому попавшемуся из тех, кто стоял у сцены, и бог знает, чем бы это все закончилось, если бы коллеги по группе не скрутили его. После этого все покинули сцену. Народ замер в ожидании. Вышел Цой и от имени всех зрителей принес извинения французским музыкантам. «Noir Desir» все-таки мужественно доиграли свою программу до конца, заслужив уважение буйной молодежи. К слову сказать, играли они классно. Ну, а потом была группа «КИНО»... Описывать это бессмысленно. Эмоции, которые я испытывал на концертах тех лет, я не ощущал позже никогда. Может, потому, что все было свежо и ново... Много лет спустя я узнал, что солиста «Noir Desir» зовут Бертран Канта и что в 2003 году он убил свою подругу Мари Трентиньян (дочь Жана-Луи Трентиньяна) в номере вильнюсской гостиницы. В 2007-м он был досрочно освобожден[503].

Юрий Каспарян:

А я не знаю, не помню, откуда вообще взялась эта идея играть с «Noir Desir», но они как-то оказались с нами. Гастролировали с нами в туре по Украине, проехались хорошо. Конечно, им не очень было легко, потому что народ у нас не самый воспитанный и совсем нетерпеливый. Там его, этого парня, и бутылкой по голове, и еще что-то... Это жлобство, конеч-

Афиша «КИНО» и «НУАР ДЕЗИР». 1990 год.
Фото из архива Виталия Калгина

но... А знакомства самого с ними я не помню. У этого парня оказалась тяжелая судьба. Но он такой веселый был, мы в хаки-сак играли вместе, ну и вообще... Собственно, вместе ездили...[504]

Георгий Гурьянов:

Я не помню, откуда они взялись. По-моему, это кто-то из окружения Наталии Разлоговой их предложил. Они приехали, дали концерт в первом отделении перед группой «КИНО», а потом мы должны были ехать играть в первом отделении, на разогреве у «Noir Desir» во Франции. Они играли неплохо, такая модная французская группа... После того как мы сыграли несколько концертов вместе с ними, Витя сказал: «Нет, на разогреве у них играть я не поеду». Потом они поехали с нами в тур 90-го года по Украине[505].

По словам близких Цою людей, неприятный эпизод на концерте в СКК стал последней каплей, которая привела к окончательному переезду Цоя в Москву. И он действительно разочаровался в своих питерских поклонниках, — перед концертом Виктор представил Бертрана зрителям как своего друга и просил отнестись к нему с уважением. Поклонники же проигнорировали просьбу, что Цой прочитал не только как непонимание хорошей музыки (творчество группы «Noir Desir» ему нравилось), но и как неуважение к себе лично. У Цоя, по словам Марьяны, «была одна черта — его можно было постепенно выводить из себя довольно долго, но если он вышел из себя — то он отрезал сразу...»[506]*. Что, собственно, и произошло.*

Алексей Рыбин:

Ни на кого он не обиделся. Он уехал работать. Потому что в Ленинграде ловить было нечего. А в Москве — нормальный шоу-бизнес. В который он и вошел с удовольствием[507].

Александр Ф. Скляр, музыкант группы «Ва-Банкъ»:

У питерских музыкантов, которые вместе постоянно с ним были, наверно, есть какая-то доля ревности, какой-то обиды, но мне кажется, что этот переезд имел под собой чисто профессиональные основания[508].

10 мая 1990 года «КИНО» выступает в Севастополе.

Из воспоминаний:

Концерт проходил на стадионе Краснознаменного Черноморского флота 10 мая 1990 года. Был дан один вечерний концерт, исполнили около пяти песен (половина программы). После 20 минут ситуация начала выходить из-под контроля, и концерт был остановлен из-за массовых беспорядков. Организован был ужасно, сцена была невысокая. Народ, естественно, ломанулся на поле стадиона. Долго не хотели начинать, потом нагнали морпехов в помощь к ментам. После того как народ сел прямо на поле (загнать обратно на трибуны было делом невыполнимым), Виктор вышел из подъехавшего автобуса — толпа ломанулась!!! Дальше была бойня, дубинки свистели, «луноходы» ломились от посаженного туда народа. Я был курсантом военного училища, попадаться было никак нельзя. Все же нам с моим одноклассником по школе удалось прорвать оцепление перед сценой и сесть перед ней — до Цоя было несколько метров. Его просьбы остановить избиения оставались без внимания, продолжать такой «концерт» он не стал. Сказал: «Приеду в следующий раз». А следующего раза уже не было...[509]

Впоследствии музыканты «КИНО» вспоминали, что историй, подобных этой, было много. Ошалевшие фаны, лезущие вперед и сметающие все на своем пути, стали неотъемлемым атрибутом популярности. Что касается севастопольских концертов, то, по рассказам музыкантов «КИНО», им пришлось убегать от толпы обезумевших моряков, окруживших их плотным, бело-голубым кольцом. Чтобы хоть как-то проложить себе дорогу, музыкантам даже пришлось применить гитарные грифы...

Георгий Гурьянов:

Я помню, как мы в Севастополе от моряков убегали... Это была какая-то прямо всепоглощающая страсть. Аудитория как во сне. Как на моих картинах. Одни моряки. Широкоплечие. Стадион Краснознаменного Черноморского флота. Огромное футбольное поле, сцена, а вокруг моряки. В общем, мы играем. Где-то середина концерта, какой-то горячий трек, и кольцо моряков вокруг сцены просто начинает сужаться. Постепенно так... Наступает критический момент. И вот в середине песни, я не помню какой, Витя бросает гитару, за ним, как по команде, Игорь, Юрик, и, не говоря ни слова, мы бежим. Из охранников был сделан живой коридор, узкий такой... Это как в какой-то

компьютерной игре... Мы бежим, выбегаем, и круг, это кольцо, замыкается. Я всегда думал потом — каково это, умереть в объятиях матросов? На стадионе Черноморского флота... У меня дух захватывает. Героическая смерть. Это круто. Жаль, не было камер никаких, со стороны это очень круто было смотреть наверняка. Это все так кинематографично... А вообще, я все принимал с удовольствием. Мы же были на своем месте и занимались своим делом. Ничего такого сверхъестественного. Было все то, что должно было быть. Но, по-моему, все было здорово. Мне всегда хотелось на это посмотреть из зала...[510]

11 мая «КИНО» приезжает в Симферополь.

Рассказ очевидца:

11 мая 1990 года в городе Симферополе на стадионе «Локомотив» состоялось, пожалуй, самое главное событие не только в культурной, или музыкальной, или молодежной среде, а вообще самое главное событие из происходивших в этой транзитно-провинциальной столице за последние как минимум пятьдесят лет. В середине апреля в городе появились предельно скромные афиши по типу театральных — «Виктор Цой, группа КИНО». В кассах стадиона билеты стоили всего-навсего 3 рубля. В те годы за эту сумму можно было купить 2 кг колбасы, либо 2,5 десятка яиц, либо 2 жвачки «Turbo» с вкладышами, либо 4 пачки болгарских сигарет. Кто-то тряс родителей, кто-то экономил на школьных завтраках, а шпана-босота разведывала пути проникновения на стадион со стороны старого кладбища. Мой приятель Дима сделал еще проще, — он выпросил у моей бабушки сразу 6 рублей на билеты себе и мне.

Наконец долгожданная пятница. Мы садимся в троллейбус, который, по чистой случайности, действительно идет на восток, проезжаем пять остановок и выходим у Центрального рынка. До входа на стадион сто метров площади, кишащей милицией и молодежью. Мне десять лет, Дима на три года меня старше, поэтому держит меня то за руку, то за шиворот, чтобы я не потерялся, а он не получил потом по шее от моей бабушки.

Возле входа мне запомнилась девушка, под курткой которой была надета черная майка с изображением ленинградской четверки. Самая первая майка с группой «КИНО» из тысяч подобных маек, которых я видел потом.

Нам отрывают контроль, мы проходим на стадион и садимся в двенадцатом ряду. Сцену, расположенную в центре футбольного поля, видно неплохо. Электронное табло показывает 20.00, солнце вот-вот сядет. На сцене появляется конферансье:

«Добрый вечер! Я прекрасно знаю, ради кого вы все сегодня пришли. Но наши гости из Ленинграда в данный момент едут из аэропорта в город. А пока для вас выступает днепропетровская группа „Красные“!»

По стадиону прокатывается дружное «бляяяя...». Днепропетровскую команду встречают тысячи хмурых и угрюмых лиц. Они сыграли бодрую пе-

сенку и каким-то чудом умудрились получить за нее хилые аплодисменты и робкие девичьи визги.

«Нас часто спрашивают, — стал говорить лидер „Красных“, — почему наша группа так называется». Кто-то из сидящих за моей спиной громко крикнул: «Да никто, б...ь, тебя не спрашивает! Пиз..й уже отсюда!»[511]. Думаю, до сцены этот и ему подобные крики не долетели. «Да потому что у нас в стране — все красные! — продолжал лидер разогревающей команды. — Наши зеленые — красные. Жевто-блакитные (желто-голубые (*укр.*)) — тоже красные. Даже наши „голубые“ — и те все равно красные».

Фраза о «голубых» красных привела публику в восторг, и уже на каждую последующую песню днепропетровцам аплодировали достойно. В конце своего выступления они сыграли песню, разогревшую стадион по-настоящему. Припев состоял из пяти магических слов: «Ложись, мы будем делать любовь!»

Это сейчас можно петь хоть про то, как насилуешь и поедаешь младенцев, а в 1990 году, на стадионе, перед толпой в несколько тысяч человек, в присутствии нескольких батальонов милиции, в государстве с высочайшей моралью, но и жесточайшей цензурой, это было очень смело. «Красных» провожали шумно.

«Поверьте, я волнуюсь не меньше всех вас, — начал говорить вновь появившийся конферансье. — Потому что сейчас на эту сцену выйдет легендарная ленинградская рок-группа — „КИНО“!!!» Невозможно передать словами то, что в этот миг произошло со стадионом. Тысячи людей встали во весь рост. Сотни красных советских знамен взметнулось над трибунами. Голос конферансье срывался в попытках перекричать стадион: «Георгий Гурьянов — ударные! Бас-гитара — Игорь Тихомиров! Соло-гитара — кстати, он родился в городе Симферополе — Юрий Каспарян! И лидер группы — Виктор...»

Рев стадиона глушит голос конферансье окончательно. Через несколько секунд по стадиону проносятся гитарные фрагменты с бешеным ревербератором. Гул начинает стихать, и из динамиков и репродукторов звучит долгожданный голос.

«Здравствуйте! — как всегда протяжно говорит Цой. — Если вы посмотрите на небо, то увидите, вон там маленький вертолетик (весь стадион проследовал инструкции), с него ведется видеосъемка нашего концерта, и, возможно, вам удастся попасть в кадр». По стадиону прокатывается дружный хохот, вертолетик летит своей дорогой в сторону военного аэродрома «Заводское», а трибуны начинают раскачиваться в такт ритму. «Песня без слов, ночь без сна...» Люди, пришедшие без флагов, начинают размахивать всем чем попало — рубашками, майками, плакатами... Два стоящих впереди нас парня раскручивают куртку, которой случайно попадают по моей наглой морде. Но я этого почти не замечаю... Хочется лишь подпевать изо всех сил: «Снова за окнами белый день, день вызывает меня на бой, я чувствую, закрывая глаза...» Можно было, в силу возраста, не понимать. Но не чувствовать было просто невозможно! Этих песен не крутили по радио, мы перека-

тывали их на двухкассетных «мыльницах». Иногда после полуночи группу «КИНО» показывали в программе «Взгляд» или в украинской программе «Град», но и то очень-очень редко. На том концерте было далеко не все радужно и беззаботно. Именно там я впервые увидел, как наша «доблестная» милиция мочит людей дубинками безо всяких причин, не разбирая ни полов, ни возрастов[512].

Ирина Легкодух:

Концерт «КИНО» в Симферополе был на стадионе «Локомотив» (там, кажется, 25 тыс. зрителей вмещается). Все, что мог вспомнить Илья Пандул, который сейчас, как и тогда, работает главным администратором крымской госфилармонии, — это то, что я ему тогда несколько раз звонила и просила переговорить с администратором Цоя о концертах группы «КИНО» в Крыму и настойчиво уверяла его, что концерт будет аншлаговый. А он в это не верил. Илья Пандул сам организовывал и проводил этот концерт в качестве администратора этих гастролей. К сожалению, он сейчас не помнит ни цифр, ни условий договоренности филармонии с Айзеншписом, а никаких архивов, записей или фото ни у него лично, ни в филармонии не сохранилось. Ему запомнилось только то, что концерт, к его удивлению, в самом деле оказался аншлаговым, как я ему и обещала, — стадион был полон. И еще, как он говорит, ему запомнилось, что это был очень агрессивный концерт, динамичный — публика разогрелась и поломала много скамеек на стадионных трибунах. От этого у филармонии произошли потом какие-то сложности со стадионным начальством и городскими властями, но несерьезные, и они уладились. Илья виделся и разговаривал с Цоем, но это были обычные разговоры с гастролером — при встрече, или проводах, или в гримерке, ничем особенным не примечательные. Недавно Илья просил моего мужа мне передать привет и спрашивает, нет ли у меня на примете для гастролей в Крыму какого-нибудь такого же успешного гастролера, как Цой, может быть, я еще кого ему посоветую[513].

После концерта в Симферополе — Херсон, Одесса, Кривой Рог, Ангарск, Иркутск, Братск, Донецк, Ростов, Стаханов, Луганск, Рига и Архангельск один за другим аплодировали знаменитой ленинградской четверке...

12 мая 1990 года «КИНО» выступает в Херсоне, на стадионе «Кристалл». Заявленный же на 13 мая концерт в Николаеве (стадион «Судостроитель») не состоялся, и причин отмены концерта сегодня, наверное, никто не вспомнит.

Надежда Лях, поклонница «КИНО»:

Несколько раз разные молодые люди просили меня рассказать о том, как я была на концерте Виктора Цоя. Решила, что легче один раз это описать. Итак. Май 1990 года. В Херсоне и в Николаеве развешаны афиши о предстоящих

концертах группы «КИНО». Муж взял нам билеты в Херсоне (хотя мы учились в институте в Николаеве). Теплый солнечный весенний день. Сцена посредине центрального стадиона в городе. Вокруг стадиона — оцепление ментов. Вначале «для разогреву» выпустили какую-то французскую группу. Названия не помню. Абсолютно неизвестная. Эти французы скакали, прыгали, плясали... Народ сидит, скучает. Наконец-то французы ушли. Выходит «КИНО». Что тут поднялось! Вопли, шум, крики, страсти, истерики. Вся группа в черных нарядах. И у Цоя — знаменитая белая гитара. Цой — спокойный, невозмутимый. Акустика была слабая. Народ вопил очень громко. Музыки почти не было слышно. (Дайте скидку на время.) Девчонки бегут к сцене. Милиция пропускает только тех, которые с цветами. Но некоторые-таки прорывались. Девчонки вешаются Цою на шею, обнимают, целуют. Просят подписать плакаты. Он — воплощенное спокойствие, невозмутимость, достоинство. Играют. Цой пару шагов в одну сторону сделает, потом в другую — народ просто шалеет! Помните его в последних сценах «АССЫ»? Ну вот, точно такое же поведение — очень сдержанное. Он давно уже был для меня кумиром. А его поведение на концерте заставило меня уважать его еще больше. Что еще поразило? До концерта этого я не знала. Цой был довольно высокого роста. Он в группе был самый высокий. По телевизору это было незаметно. Впечатлений осталось много. Даже несмотря на плохой звук. А в Николаеве концерта не было. Так и не удалось узнать почему. А через три месяца — катастрофа. И получается, концерт в Херсоне был одним из последних. Мало того, в мае 1990 года у меня внутри была уже моя дочечка (я на пятом месяце была). И она сейчас тоже любит Цоя. И ее подружки тоже. Я когда рассказываю, они ахают! Но он был для нас совершенно не то, что для сегодняшнего поколения. «Перемен требуют наши сердца!» — это был наш гимн. «Мы выходили под дождь и пили воду из луж!» Сегодняшняя молодежь видит в Цое что-то совсем другое, нежели мы в то время. Но тем не менее... Звезда по имени Цой — навсегда[514].

Владимир Митин, поклонник «КИНО»:

Про Николаев могу сказать следующее: это я внес этот город в список концертов «КИНО» еще в далеких 90-х. Была такая девочка — Ирина Колесникова, она в 1996 году, завязывая с «киноманией», подарила мне тетрадку, в которой от руки были переписаны письма фанаток, в основном с Украины. Эти девочки описывали свои впечатления от концертов «КИНО». Вот там и было про Николаев. Спустя много лет уж и не знаю, верить или нет этим писанинам...[515]

Из воспоминаний поклонника «КИНО»:

Да, «КИНО» пыталось выступить в Николаеве (это в мае 1990 года было). Концерт не состоялся. Говорили, что они не приехали, что-то не сложилось...[516]

Игорю Шевцову, ныне проживающему в Лондоне, а тогда студенту Одесского мединститута, удалось побывать на одесском концерте «КИНО».

Игорь Шевцов:

Концерт состоялся на стадионе ЧМП в 1990 году, я, конечно, дату не помню, вроде как 14 мая. День был исключительно теплый и солнечный. На Цоя шли, предвкушая отлично провести время. Учитывая давность событий, допускаю, что мозг мог чего-то добавить или упустить, но в целом события развивались по порядку.

Стадион ЧМП — довольно большое открытое сооружение. Под зрительские трибуны выделили сектор у главного входа. Помост Цоя стоял на траве напротив зрительского сектора и представлял собой довольно большую платформу, обитую вроде бы черной тканью...

Если правильно помню, перед основным выступлением выступала какая-то малоизвестная группа, народ терпеливо прослушал их. Затем мы увидели Цоя с группой, не спеша переходивших футбольное поле по направлению к помосту. Все ребята группы были одеты во все черное, свободные рубашки, брюки, туфли... Электрогитара у Цоя была белого цвета, с широкой декой. Помню, заняв свои места, они сразу же начали петь без особенных приготовлений. Если правильно помню, первая песня была «Перемен!».

Народ принял Цоя и «КИНО» исключительно тепло. Все, как один, посрывались со своих мест и слушали стоя до самого конца выступления.

Манера выступления Цоя отличалась и была уникальной. Виктор стоял на одном месте, широко расставив ступни, запрокинув голову слегка назад и практически не двигался. Расстояние между трибуной и зрителями было довольно приличное, метров 30–40, могу ошибаться.

Цой мне показался довольно крупным мужчиной, отличался от худощавого пацана, каким мы привыкли его видеть по телику. Лицо не было полным, но широким и скуластым. Судя по осанке и фигуре, он наверняка ухаживал за своим телом, занимаясь каким-то видом спорта, — сто процентов.

Не помню, чтобы он много общался с публикой, может, отдельные фразы. Все выступление прошло на одном дыхании. Звучание, общая атмосфера были непередаваемые. Когда начал исполнять «Пачку сигарет», солнце стало садиться, и народ стал палить бенгальские огни и всякие зажигательные штуки. Несколько полетело в сторону помоста, упав в непосредственной близости от Цоя, тот отступил на шаг. По-моему, ткань, свисающая со сцены, начала дымить и была быстро потушена. Цой сделал замечание, больше никто ничего не метал. Был еще случай, когда женщина побежала по полю к Цою, но была остановлена парой охранников.

Публика, чтобы получше видеть выступление, начала взбираться на лавки и, прыгая в такт музыке, пыталась лучше рассмотреть саму группу. В конце концов бетонные балки, на которых были расположены лавки, не выдержали и начали ломаться. Лавка, на которой мы стояли, тоже треснула, и мы

посыпались вниз. Никто не пострадал, но вред стадиону был причинен. Уходили с концерта, когда уже темнело. Настроение было отличное, и главное — не было разочарования, как иногда бывает после встречи с кумиром[517].

Вячеслав Мещеряков:

Про концерт скажу немного... Концерт был примерно в середине мая, на стадионе. Он был на футбольном поле, «КИНО» приехало на белой машине, кажется. Я точно не помню. Хотя да, на белой «Волге» они приехали, прямо на поле. Цой сказал: «Здравствуйте», и они отыграли весь концерт без фанерного чеса. В конце Цой сказал: «До свиданья, спасибо», и они уехали так же на машине с поля. Все они были одеты в черное. Что я запомнил на всю жизнь? Когда Цой пел: «...дом стоит, свет горит...» — я не мог сдержаться и у меня потекли слезы из глаз. Ком в груди был, и я плакал незаметно для всех друзей. Со мной такое было впервые. Я был на концертах «ДДТ», «НАУ», «Аквариума», «Коррозии металла» и прочих, но нигде и никогда не плакал... И вообще не плачу. Возможно, это было какое-то предчувствие. Никто, естественно, тогда к ним в гримерку не попал. Хотя там у Цоя народ брал автографы. Точнее, пытались брать. Но на поле никого не пустили. Самое удивительное — уже когда они уехали, — мне парень предложил за 50 рублей диск с автографами всех участников «КИНО». И я даже усмехнулся, типа «еще я у „КИНО“ автографы не брал, я их еще сто раз увижу. Ладно там у Пети Мамонова, который бухает и хрен его знает, что с ним завтра будет»... Диск был, по-моему, или «Ночь», или «Последний герой». Диск я не купил. И он перед глазами сейчас у меня... Черным фломастером автографы...

Не знаю, ходил ли куда-то в Одессе Цой, но вот на пляже он, возможно, был — скорее всего, в Аркадии. Там же, скорее всего, этот парень у них и автографы брал... Хотя сейчас вот думаю: автографы — это все ерунда. У меня, например, есть автограф Дюши Романова из «Аквариума»... А его уже нет.

Главное — музыка осталась. «КИНО» перепеть никто и никогда не сможет. Это символ поколения. Музыка Цоя пропитана тем временем. И моей юностью. Любовью и свободой...

Потом через полтора месяца в Кисловодске в нашу комнату с братом зашел отец и сказал: «Ваш Цой разбился». И мы написали тут же песню в его память на двух гитарах и губной гармошке. Всю ночь пили... И песня, конечно, не сохранилась, и я даже не помню, о чем она была...[518]

16–17 мая 1990 года группа «КИНО» приезжает в центр Криворожского железорудного бассейна — город Кривой Рог.

Из воспоминаний поклонника «КИНО»:

Цой приезжал к нам в Кривой Рог и выступал на стадионе «Металлург». Стадион был забит до отказа, невозможно было достать лишнего билета. Но

нам с ребятами удалось попасть на концерт, и мы пели песни вместе со своим кумиром. Хорошее было время! Этот концерт реально вошел в историю города[519].

В конце мая группа «КИНО» направилась в Сибирь. Цоя ждали в Иркутске, Ангарске и Братске…

Сохранилась видеозапись концерта 27 мая 1990 года, иркутский стадион «Труд», переполненные трибуны, горящие факелы. Улыбающийся Виктор с охапкой цветов машет рукой, обещает вернуться… По воспоминаниям музыкантов «КИНО», после концерта толпа фанатов, провожавшая музыкантов, перевернула подогнанный для группы автобус. «Киношников» спасло то, что они разыграли фальшь-отъезд, уехали в специально поданной им машине, а в автобусе вместо них находились наряженные куклы…

Георгий Гурьянов:

Все думали, что мы сидим в автобусе, а мы уехали на машине. Поклонники: «А-аааа!» А там, в автобусе, сидели куклы. И кукловоды…(смеется)[520].

Юрий Каспарян:

Последний тур… Иркутск, Братск. Иркутск — это там, где мы уехали на легковых машинах, а автобус, в котором мы должны были ехать, перевернули, да, раскачали и перевернули просто…[521]

После концертов в Иркутске и Ангарске группа «КИНО» приехала в Братск.

31 мая 1990 года молодежь Братска ожидала ее с нетерпением. На эту дату были назначены два концерта группы, совместно с иркутской командой «Принцип неопределенности», которые должны были состояться на городском стадионе «Металлург» с двухчасовым интервалом. «Металлург» был обычным футбольным стадионом с перпендикулярными 12–16 рядами кресел. Первый концерт должен был начаться ровно в 20 часов. Чуть раньше прошла репетиция, за которой из своих окон и с балконов наблюдали жители ближайшего малосемейного общежития. Любительскую видеозапись песни «Закрой за мной дверь — я ухожу» (правда, очень плохого качества), сделанную Юрием Айзеншписом во время этой репетиции, сегодня можно найти в Интернете.

Первый концерт начался 31 мая в 21.30. Несмотря на полуторачасовую задержку из-за неисправности аппаратуры, он прошел нормально, выступление «КИНО» не испортил даже небольшой дождь, начавшийся в конце концерта. Правда, зрители, пришедшие «на Цоя», совершенно не восприняли иркутский «Принцип неопределенности» — по воспоминаниям очевидцев, иркутян забросали бутылками.

После первого концерта местные организаторы должны были выплатить Юрию Айзеншпису гонорар группы, но из-за каких-то накладок не заплатили.

По воспоминаниям музыкантов «КИНО», устроители требовали сперва отыграть концерты, а затем планировали производить расчеты, но Айзеншпис стоял на своем и требовал предоплаты. Он заявил организаторам, что группа бесплатно выступать не будет и второй концерт не состоится.

За полчаса до планируемого начала второго концерта Айзеншпис проинформировал о случившемся Цоя, отдыхавшего в одном из номеров гостиницы «Тайга».

В это время купившие билеты зрители начали медленно замерзать. Был конец мая, моросил дождь, потом пошел небольшой снежок, подул ветер. А концерт все не начинался. И тут случился взрыв народного негодования…

Поначалу люди агрессивно требовали концерт, а когда им было сказано, что концерта не будет, направились к гостинице, где остановилась группа.

Смяв милицейские заслоны, толпа окружила гостиницу со всех сторон и принялась громить близлежащие витрины.

Музыканты группы «КИНО» вспоминали, как, сидя в номере гостиницы, смотрели вниз на людское море. Выглядело это отнюдь не смешно, скорее страшно, поскольку толпа была абсолютно неуправляема. В окна летели камни, слышались крики и ругань…

В какой-то момент появился начальник местной милиции и, по воспоминаниям «киношников», заявил: «Вы здесь кашу заварили, сами ее и расхлебывайте, а мы против своих братков не пойдем».

Время близилось к ночи, толпа, разбившая стеклянные витрины первого этажа гостиницы, громила магазин «Березка». Местная милиция не знала, как на все это реагировать.

И тогда организаторы концерта вместе с начальником ОВД и заместителем председателя горисполкома пришли в гостиницу к группе «КИНО» и устроили почти двухчасовые переговоры с Айзеншписом, которые прервал Цой. По воспоминаниям музыкантов, Виктор зашел к ним и сказал: «Ребята, пошли играть, это уже неудобно просто». Возражений не было, все согласились, была подана машина, которая доставила группу на стадион.

Было около двух часов ночи, на улице тьма, мороз три градуса, снег. Аппаратура намокла, играть было рискованно, но группа «КИНО» отыграла положенный час двадцать концерта. Зрители были счастливы.

Георгий Гурьянов позднее вспоминал, как они с Виктором ехали со стадиона в ментовском «козлике», курили и, нервно хихикая, говорили: «Ничего, спаслись…» Им повезло, что машина была железная, потому что каждому хотелось дотронуться до нее рукой или ногой. Юрий Айзеншпис, ехавший в этой же машине, вспоминал впоследствии, что слышать эти удары по машине было очень страшно… Кстати, если посмотреть видеозапись концерта «КИНО» в Минске, то можно увидеть примерно такую же картину: ра-

фик с группой «КИНО» осторожно пробирается сквозь толпу фанатов, колотящих руками и ногами по машине...

В шесть часов утра покидавшей гостиницу группе «КИНО» администрация предъявила претензии по поводу происшедшего и просила возместить нанесенный ущерб в размере 14 тысяч рублей за разбитые витрины гостиницы. Но, поскольку музыканты не имели к погромам и ущербу никакого отношения, Юрий Айзеншпис отверг все претензии, и группа благополучно покинула Братск. «КИНО» уже ждали Донецк и фестиваль «Звездный небосклон мира. Донецк. Музыка-90» (более известный как фестиваль памяти Джона Леннона).

Через неделю в главной городской газете Братска «Красное знамя» появился репортаж о случившихся событиях. Назывался он «Не „Кино“, а просто цирк!». События описаны там весьма точно и сказано, что пострадали не только витрины гостиницы «Тайга», но и припаркованный рядом автобус «икарус».

В фильме о группе «КИНО», снятом в 2012 году Александром Цоем и Наталией Разлоговой, музыканты вспоминали об этом эпизоде в Братске.

Игорь Тихомиров:

Для братков или для людей, которые понимают что-то в этих порядках, разборках, может быть, и крылось что-то, а для нас все было довольно просто. Просто, как взятие Белого дома, при этом менты ничего не могут, не могут шевельнуть вообще рукой, потому что такой город серьезный... Но это был единственный прецедент, надо сказать[522].

Георгий Гурьянов:

Было очень красиво, романтично. Мне все понравилось, такое кино... Но было страшно. На самом деле было страшно, и прекрасно, что никто не пострадал, а то мог бы... Нам было страшно, мы с Витей сидели в газике, в «козлике» ментовском...[523]

Юрий Каспарян:

Часть толпы проникла в гостиницу на этажи и сопереживала вместе с нами: «Вау! Они уже прорвались на первый этаж! Вау! Они уже громят магазин — ооо!» Хотя, если по закону, люди требуют своего[524].

Олег Августовский, журналист из Братска:

Организаторами концерта оказались вовсе не местные деятели искусств, а свердловская фирма «Русь», представитель которой вскоре оказался в КПЗ, правда, не за плохую организацию концерта «КИНО», а за дебош в женском

общежитии. В репортаже газеты «Красное знамя» журналист С. Севильский не без иронии отмечал, что «ночное рандеву» явно не понравилось музыкантам «КИНО», и они покинули Братск первым же утренним рейсом. Впоследствии вышла еще одна статья — «Виктор Цой: „Привет Братску!“» Авторы О. Знобищев и А. Орехов встали на защиту Цоя. По мнению корреспондентов, певец поступил правильно, отказавшись играть на неисправной аппаратуре, да еще и бесплатно. В заключение были приведены слова самого Цоя, что «он еще ни разу не попадал в такую ситуацию, никогда не играл в такой холод и на такой неисправной аппаратуре. И ему обидно, что не удалось показать братчанам высококлассный рок»[525].

2 июня 1990 года группа «КИНО» приехала в Донецк.

Вот что писала пресса о донецких концертах:

В далеком 1990-м, с 2 по 3 июня, в Донецке проходил фестиваль «Звездный небосклон мира. Донецк. Музыка-90». Сейчас о нем помнят немногие, но те, кто был там, уже не смогут забыть. Кроме знаменитых в то время исполнителей на фестивале выступала легендарная группа «КИНО». Ради нее в Донецк съезжались рокеры со всего СССР. Было ярко. И это был последний в жизни Цоя концерт в Донецке…

Виктор Цой с другими участниками группы приехали в Донецк на 2-й день фестиваля — 2 июня. Передвигались по городу они на стареньком «икарусе», не придавая марке транспорта никакого значения. По приезде сразу же отправились в гостиницу, после чего была намечена небольшая экскурсия по Донецку.

«Мы достаточно долго гуляли по городу, заходили в „Белый лебедь“, „Детский мир“, но Цоя никто не узнавал, — рассказывает Рафаэль Богатов, работавший в то время администратором группы „КИНО“ по продажам рекламной продукции. — Люди реагировали, но просто не могли поверить в то, что по Донецку гуляет сам Виктор Цой».

Рафаэль Богатов:

На протяжении 1988–1990 годов я работал администратором по продажам рекламной продукции в группе «КИНО», включая все концерты без исключения, проходившие в этот период в Москве, и периодически выезжал с коллективом по городам СССР. Как все началось? Все просто. Я приехал в Москву к родственнику. Кстати, мой двоюродный брат по дяде работал первым барабанщиком в группе «Любэ» с Николаем Расторгуевым, это Ринат Бахтеев. Он был реальный в то время человек из серьезного окружения. Потом он меня представил кому нужно, и сначала меня устроили продавать плакаты и пластинки во время концертов «Любэ» в фойе. Ну как было принято в то время, промоушн такой… Денег хватало, и все шло хорошо. Одним

из первых я узнал об освобождении из мест лишения свободы Юрия Айзеншписа, мы познакомились. Когда Айзеншпис стал администратором «КИНО», я выезжал с группой «КИНО» по городам и на концертах продавал рекламную продукцию. Я был очень молодой, но хорошо помню Цоя. Виктор был очень простой человек, очень легкий на подьем...[526]

Рафаэль, как коренной житель Донецка, во время прогулки по городу показывал все донецкие достопримечательности, ребята были довольны, снимали себя на камеру, смеялись... Никому и в голову тогда не могло прийти, что почти через три месяца одного из них, самого яркого и неординарного солиста, не будет в живых.

К началу выступления группы «КИНО» на донецком фестивале стадион «Локомотив» был забит практически «под завязку». Люди ликовали! Но никто не знал, что в это время происходило за кулисами. А там ныне покойный Юрий Айзеншпис, продюсер «КИНО», пытался запретить видеосъемку, которую проводили местные журналисты. Грозил отменой концерта. Ситуацию спас сам Виктор Цой — его решение было законом. Был большой скандал, но Цой настоял на своем — концерт снимали. И не зря[527].

Георгий Гурьянов:

Я прекрасно помню этот концерт. Это была такая вакханалия... Как мы там оказались... Это был какой-то фестиваль памяти Джона Леннона. Выступали всякие советские знаменитости, артисты... Он продолжался два или три дня. Что там было особенно запоминающегося? Огромный отель, футбольное поле, стадион, на котором с утра до вечера выступали все эти знаменитости, и даже моя мыльница в моем номере не могла меня уберечь от поноса на уши, который лился через окно. Мощный звук был очень... Но был такой момент ненависти, зависти, непонимания... Я ощущал его на себе со всех сторон. Такая мрачная энергия. Конечно, страшное было мероприятие, чудовищное. Вытрепало нервы. Зависть была очень крутая. Мне даже кто-то там шляпу сорвал с головы. Кто непонятно, он сразу исчез, но было неприятно. Не хотелось ловить просто... Там были все яркие представители поп-сцены того времени. Две городские гостиницы забиты. Несколько дней выступлений — разумеется, под фанеру... Что нас сподвигло там выступить? Мы — единственные, кто играли там живьем и кому заплатили за всю эту вакханалию. Так что все сборы с двух дней этого фестиваля Джона Леннона — все были в нашем кармане. Это было очень цинично и весело. Мы согласились даже на Джона Леннона... Могу это сказать с уверенностью. Даже не было компромисса. Мы же получали удовольствие... А Джон Леннон — я его терпеть не могу. И тогда его тоже не любил. И Витя им тоже никогда не увлекался...[528]

9 июня группа «КИНО» побывала в городе Стаханове, где дала концерт на стадионе «Победа». 10 июня 1990 года группа «КИНО» дала два концерта в Лу-

ганске, где выступала на стадионе «Авангард». По воспоминаниям очевидцев, в те дни шли дожди, погода была пасмурная, прохладная, аппаратуру на сцене обертывали полиэтиленовой пленкой, которую временами срывало ветром...

Известно, что на первом концерте произошла заминка, концерт начался с небольшим опозданием. Зрители, сидевшие на трибунах, с нетерпением ждали начала и распевали песни «КИНО». Но из-за плохой погоды все стали подмерзать, и в итоге значительная часть народу повставала со своих мест и спустилась к нижним рядам, где было немного комфортней. Есть свидетельства, что на разогреве перед «КИНО» около получаса выступала другая группа.

Многие очевидцы впоследствии вспоминали, как вышедшая к Цою на сцену девушка с огромным букетом роз начала признаваться ему в любви. Смущенный Цой, загородившись от девушки гитарой, не знал, что делать. В итоге импульсивную даму с трудом увели со сцены, и концерт продолжился...

Второй концерт начался по графику, «КИНО» отыграло на бис (несмотря на лопнувшую струну на гитаре Виктора), и после концерта за уходящим Цоем, прорвав цепь милиционеров, ринулась толпа зрителей, от которых Виктор едва успел скрыться в подтрибунных помещениях...

Из воспоминаний поклонника «КИНО»:

Я тогда жил на квартале Мирный (Заречный-2), и на концерт «КИНО» пойти предложил мой тогдашний друг Макс (спасибо ему), мне было 15 лет тогда, он старше на пару лет... Приехали мы на стадион «Авангард», но билетов у нас не было, однако мы умудрились пройти без билетов, сначала я, а затем Макс. Концерт был классный, люди зажигали на трибунах спички и зажигалки... Один парень выбежал на поле к сцене. Несколько работников МВД бегали за ним по полю, но так и не догнали, парень опять забежал на трибуны... Я по своему возрасту тогда, конечно, не сильно осознавал, насколько значимым был этот концерт... По окончании концерта Цой и «КИНО» сели в «Волгу» прямо на поле и уехали...[529]

13–14 июня 1990 года концерты группы «КИНО» прошли на большой спортивной арене стадиона «Даугава» в Риге.

Из воспоминаний поклонника «КИНО»:

Однажды я побывал на концерте группы «КИНО» в Риге. Это случилось летом 1990 года на стадионе «Даугава». Народ встречал кумиров очень бурно. Было очень много милиционеров в оцеплении. Они окружали сцену тройным кольцом. В них бросали с трибун всё, что было под руками, даже, по-моему, доски от скамеек и зажженные самолетики из бумаги. Группа безупречно отыграла, но на бис не вышла. Сейчас вот всплыло в памяти то, что

на перекрестке улиц К. Барона и Бривибас, у моста, на трансформаторной будке много лет висела сохранившаяся афиша с того концерта. Она исчезла лет пять назад[530].

* * *

17–19 июня 1990 года группа «КИНО» дала шесть концертов в Архангельске. По воспоминаниям очевидцев, на всех концертах был полнейший аншлаг. Поклонники были готовы отдать все или почти все за возможность быть в эти дни в городе. Во многих учебных заведениях шла практика, студенты бросали все дела и тайком возвращались в город — чтобы только увидеть, услышать, не пропустить...

Как писала газета «Северный комсомолец», едва группа «КИНО» вышла из самолета и вступила на архангельскую землю, как Цой, старавшийся не привлекать внимания, тут же был узнал поклонниками, дежурившими в аэропорту. Организаторам концерта стоило большого труда отогнать фанов и разместить прибывших музыкантов в специально подогнанном к аэропорту автобусе. Сохранилась фотосессия, сделанная Валерием Александровым во время встречи «КИНО» в аэропорту.

Городской Дворец спорта не мог вместить всех желающих. Машина, в которой находилась группа «КИНО», с большим трудом смогла подъехать к нему, — толпа людей, окружившая здание, просто не давала этого сделать, и «киношники» даже боялись выйти, чтобы не быть в буквальном смысле разорванными обезумевшими фанами. Лишь благодаря усилиям солдат внутренних войск, которые сдерживали поклонников, группе удалось попасть на сцену...

На разогреве перед «КИНО» выступала группа «Технология» (бывший «Биоконструктор»), которой довольно сильно досталось от особо нетерпеливых фанов, ожидавших Цоя. Поклонники «КИНО» закидывали музыкантов «Технологии» всем, что только попадало под руки, — от горящих бенгальских огней до тяжеленных металлических гаек большого диаметра.

Из воспоминаний поклонников «КИНО»:

Я была на этом концерте 19 июня. Концерт был обалденный, народу тьма... Исполнение вживую не сравнится просто ни с чем... Песни Цоя люблю до сих пор... Очень жаль, что он успел так мало сделать.

* * *

А я была 18 июня на том концерте! Это было нечто. Море народу. Тогда на разогреве выступала группа «Технология». Ребята продержались на сцене всего полчаса, народ шумел, свистел, скандировал: «Витька!», «КИНО!» Никто не думал, что все так закончится.... Остались до сих пор те пережитые эмоции о том живом концерте, о Цое. Но в фильмах и песнях он живой и с нами...

* * *

Я был 17 июня, от пережитого на концерте до сих пор воспоминания отличные, жаль, что многие не смогли узнать эти ощущения, особенно те, кто стал увлекаться Цоем после его смерти.

* * *

Я был на концерте Цоя у нас во Дворце спорта. Закончился он поздно, часов в одиннадцать. Толпы людей, возвращающихся с концерта, наблюдались вплоть до Привокзалки. В то лето он погиб...

* * *

19 июня 1990 года во Дворце спорта Архангельска я тоже был на концерте группы «КИНО». Концерт начинался в 20.00. На разогреве играла группа «Технология». Что сказать о концерте? Слов нет — это было «КИНО». Энергетика музыки, текстов — это завораживало. Жаль, что его нет с нами. Скажу грубо, но хорошо, что Цой в нашей памяти останется молодым и красивым, а не козлобородым гуру, Юрой-музыкантом или макаронычем. Для нас он всегда жив!

* * *

Был на одном из концертов. На разогреве вроде был «Биоконструктор». Нетерпеливые фаны Цоя еще в них бенгальские огни бросали. Ребята, играя, успевали уворачиваться. На концерт мы приехали рано, видели приезд группы «КИНО», их проход по вестибюлю. Помню ударника Гурьянова в шортах и шляпе. Я стоял рядом со сценой и был счастлив...

Андрей Яреньгин, бас-гитарист архангельской группы «Йота»:

Я попал на концерт группы «КИНО» в Архангельске в июне 90-го. Потом говорили, что это был предпоследний концерт в жизни Цоя. Ощущение? Как один миг пролетел. Только вроде концерт начался, я в него погрузился, и — раз, все уже закончилось. Если сказать, что в тот день Дворец спорта был полон, — ничего не сказать. Народу было!!! Цой пел без фонограммы, он всегда пел без фонограммы. Правда, тогда «фанера» была не так повальна среди исполнителей, как сейчас. Но, к примеру, в том же, 90-м году уже все знали, что «Ласковый май» поет исключительно под фонограмму[531].

Во время тура по стране группа «КИНО» выступила на двух значительных концертах — на фестивале МУЗЭКО в Донецке 2–3 июня, о котором уже говорилось выше, и 24 июня в Москве, в Лужниках, в рамках праздника газеты «Московский комсомолец». Это был большой сборный концерт, которому предстояло стать последним концертом в истории группы «КИНО».

Юрий Айзеншпис:

Последний концерт Виктора Цоя и группы «КИНО» состоялся на фестивале «Звуковой дорожки» 24 июня 90-го года в Лужниках. К этому ответственному выступлению Цой долго готовился и очень сильно волновался. Его и меня, конечно, расстраивало то, что накануне Москву просто залило водой. Шли непрекращающиеся дожди, и поэтому билеты продавались очень плохо. А для Вити было очень важно, сколько людей будет на его концерте. Накануне я связывался с главным кассиром, мне сказали, что билетов продано очень мало, потому что купить их можно только в кассах стадиона и из-за погоды никто не приезжает. Оставалось надеяться на последний день. И вот 24 июня выглянуло солнце, и к 11 часам утра в кассы Лужников уже стояла чуть ли не километровая очередь. Оставалось только послать за Витей машину. Цой в плане транспорта был неприхотлив. Если за ним приезжала «волга» — садился в «волгу», приезжала «шестерка» — садился в нее, однако на этот раз я заказал «чайку». Он был вторым человеком в этой стране из артистов после Пугачевой, за кем посылали «чайку». Я ее заказывал тогда со страшными сложностями. Пришлось написать много писем, прежде чем машина нашлась на базе Совета Министров[532].

Виктор Цой:

Ох, зря я подписался на эту авантюру. Если бы не авторитет газеты, думаю, не рискнул бы выйти на столь ответственную, а главное, слишком уж громадную площадку... Хотя, если серьезно, выступать на БСА — огромнейшая честь каждой группе[533].

По материалам советской прессы:

На концерте присутствовало около 70 тысяч человек, то есть при полном аншлаге, перекрывшем даже результаты прошлогоднего Музыкального фестиваля мира с участием международных монстров: Ozzy Osbourne, «Scorpions», «Bon Jovi» и др. Уже с утра к кассам стадиона выстраивались длинные очереди поклонников Виктора Цоя и его команды, сгоравших желанием послушать и попеть хором любимые песни кумира. Историческое выступление «КИНО» на БСА в Лужниках в минувшее воскресение было отмечено всеобщим восторгом, но также зажжением Олимпийского огня, ярко-оранжевое пламя которого видно далеко от Лужников. Крутые меры предосторожности со стороны службы безопасности, стремившейся оградить Цоя от возможных случайностей, все же не спасли рок-звезду от лавины любвеобильных чувств поклонников. Рыдавшие от счастья девочки и вспотевшие от напряжения мальчики на руках вынесли со стадиона «чайку». Подогнанная вплотную к сцене, она наивно пыталась умчать кумира от восторженных зрителей. В первых рядах партера, правда, временами возникала небольшая давка как результат избытка чувств. И профессионалам из ОМОНа

за это время пришлось эвакуировать около 300 человек, попросивших помощи. Но серьезных эксцессов не было. Надо отдать должное другим музыкантам, выступавшим в программе. Они проявили гражданское мужество, каждый раз встречаемые бурным скандированием: «КИНО! «КИНО!..»[534]

Юрий Каспарян:

В принципе неплохой концерт был. Гурьянову, правда, не понравилось. Ну, еще бы ему понравилось... Он там темпы все занизил просто... Н-о-о-о е-с-л-и е-есть в к-а-а-а-рман-е-е-е пачк-а-а-а-а сигар-е-е-е-е-т. Медленно так. Лучше было бы, если бы еще мы побыстрее играли. Ну, ведь тогда же без метронома играли. Это сейчас не забалуешь, все четко[535].

Георгий Гурьянов:

Лужники... В тот момент на параллельном стадионе (где-то рядом, в шаговой доступности) проходил концерт группы «Ласковый май». Это как во сне все происходило. Я, как самый любопытный, туда пошел. Нам нравилась группа «Ласковый май» — разумеется, как конкурирующая организация. Я побежал посмотреть на их концерт, но там уже был полный разврат, тиражирование так называемое, Андрей Разин этот. Зал был полупустой... Я посмотрел, убедился в их провале и побежал на свой стадион... Да, услышал «Белые розы» и побежал обратно. Мы же вообще часто пели в гримерке «Ласковый май». Я хорошо помню, как для разгона перед выходом на стадион исполнялась песня «Перемен!» в стилистике сиротской песни «Ласкового мая»... Совершенно не издевательски, это просто шутка была. В стиле диско скорее...

В Лужниках тогда фурор был. У нас там было все в порядке. Толпа, салют... Конечно, была усталость, изношенность... Восторг зала никак не компенсировал все это. Ко всему же привыкаешь. Это воспринималось как должное. Естественно, что с аудиторией всегда идет обмен энергией, и ничего не получится, если в тебя кидают тухлыми помидорами. Но фурор был, хотя мне не нравится этот концерт. Ужасно. Мне стыдно до сих пор за то, что он зафиксирован. Полгода гастролей, вымотанные, уставшие все, Виктор тоже, никто играть уже не может. Все пафосно очень, так медленно все сыграно. На концертах все было гораздо импульсивнее, а тут как похоронные марши какие-то... Последний концерт группы «КИНО»... Были ли какие-то предчувствия? Нет. Никакого фатализма не было. Над нами ничего не довлело. Никогда. Никто не знал, что случится. Можно было только мечтать и представлять, что произойдет дальше. И выбирать направления. Была свобода выбора. А что касается фатализма... Это черта характера. Или ты фаталист или нет. Оптимист или предприниматель... Это философский вопрос абсолютно. Но я помню, что даже кого-то приглашал на этот концерт как на последний, хотя никаких, подчеркну, никаких предпосылок к этому не было[536].

Из воспоминаний поклонника «КИНО»:

Я был на двух концертах... Один проходил в «Олимпийском», второй — в Лужниках... Я тогда был очень молод... Брат первый раз привел меня в секцию. Она состояла из ребят — студентов МАТИ им. К. Э. Циолковского, и все они состояли в КООДе (Комсомольский оперативный отряд дружинников), и, соответственно, подготовка была с упором на поддержку сотрудников милиции при проведении массовых мероприятий... Меня сделали стажером этого отряда. Расскажу про последний концерт: мы получили мандат на проведение охраны этого концерта. Он проходил в июне, если память не изменяет, 24-го, в Лужниках... Собрались мы отрядом человек пять–восемь в вестибюле станции метро «Спортивная», народ уже валил на концерт... При подъеме на эскалаторе мы прошли «сквозь строй» сотрудников милиции, но так как у нас имелись мандат и удостоверения, мы прошли за оцепление — народ еще не пропускали, — уже не помню, в какой вход, на территорию Большой спортивной арены... Помню только, что факел у нас был на другой стороне арены...[537]

Концертом в Лужниках завершился большой гастрольный тур, начавшийся в конце февраля 1990 года концертами в Новосибирске. После этого группа берет тайм-аут на лето, и музыканты уезжают на отдых, запланировав на осень запись нового альбома (по словам Цоя, песни для которого уже почти готовы)...

Юлия Данилова, поклонница «КИНО»:

Вот и наступил этот злосчастный 1990 год. Видимо, Витин «москвич», пролетев по Тукумской трассе, разбил на две неравные половинки мою жизнь (да и не только мою). На то, что было до и стало после... В июне я работаю, периодически наведываюсь в Москву. В один из приездов даже собираюсь сходить на концерт «КИНО» в Лужники, но что-то там не получается. Ерунда, думаю, еще раз сто успею, чай, это не последний концерт. Бог ты мой!!! Если бы я тогда могла знать. До сих пор не могу себе простить, что могла, но не побывала на ТОМ концерте. В июле еду в отпуск на Черное море в поселок Джубга. Среди прочего там смотрю концерт по ТВ, посвященный десятилетию смерти Владимира Семеновича Высоцкого. После концерта курю на балконе, какая-то смутная мысль беспокоит меня, видимо, эта мысль была связана с Цоем, а может, это я потом уже додумала... Наши окна и балкончик выходят прямо на площадку, там народ ломается — танцует под «Желтые тюльпаны» Наташи Королевой и «Есаула» Газманова. А у меня просто кошки на душе скребутся. Хочу пойти на море, беру зеркальце, и оно разбивается прямо в руках... А больше вроде никаких мрачных мыслей и не было....

1 августа возвращаюсь из черноморской поездки, надо на работу выходить. Вот сейчас думаю, сто раз передумываю всю эту ситуацию. Сейчас-то

мы и время, и место катастрофы знаем. Вот бы эти знания мне в 90-й год перенести. Кажется, что половину оставшейся жизни бы отдала за такую возможность, но... 15 августа мне прямо на работу звонит мой муж и сообщает про несчастье, случившееся с Виктором. Я ему как-то и не особо верю. Тогда постоянно в народе слухи ходили про Пугачеву там или Ротару, мол, на машине она разбилась или еще чего. Но вечером 15 или 16 августа диктор Игорь Кириллов в программе «Время» подтверждает мои самые страшные опасения. Своим хорошо поставленным голосом он сообщает то, во что верит рассудок, но отказывается верить сердце. Простите за вычурную фразу, но это так. Мысли становятся сразу какие-то вялые, кажется, что и жизнь моя закончилась. Удивляюсь, как я не рехнулась в то время. А может быть, и поехала крыша, кто же знает-то?[538]

15 августа 1990 года отдыхающий в Латвии Виктор Цой трагически погиб в автокатастрофе. Возвращаясь утром с рыбалки, он задремал за рулем. Его новенький «Москвич-2141» на огромной скорости врезался в выехавший из-за поворота автобус «Икарус-250». ДТП случилось на 35-м километре дороги Слока — Талси. Виктор погиб мгновенно в результате лобового удара.

Из воспоминаний поклонника «КИНО»:

Известие о смерти Цоя мы получили в Ленинграде. В книжном магазине кассирша безо всякой причины решила сказать мне: «Ваш Цой погиб...» Потом в поезде случайный попутчик снова сообщил эту весть, но мы были так подавлены и не смогли даже произнести: «Мы уже знаем»...[539]

Хоронили Виктора 19 августа 1990 года на Богословском кладбище Ленинграда.

После «КИНО»

«КИНО» кончилось. И его окончание послужило толчком к дальнейшим событиям, о которых я тоже хочу упомянуть в этой книге.

Дмитрий Левковский:

Люди должны четко проводить грань между «КИНО» — членом ЛенРок-Клуба — и «КИНО» построкклубовского периода. Это как бы две разные группы с абсолютно разными по настрою людьми[540].

Наталия Килессо:

У Виктора Цоя было, пожалуй, два периода творчества — питерский и московский.

Противостояние двух рок-клубов не отразилось на успехе группы «КИНО», дерзко появившейся на столичных подмостках и так же дерзко завоевавшей всероссийское и (тогда еще) всесоюзное признание. Быть близким толпе — для таланта необходимая общественная нагрузка. Цой относился к ней с прохладцей, не старался нравиться и, может быть, поэтому взамен получил обожание. Грань, разделяющая элитарность и доступность, носит титул популярности. Она — в рукописных страницах текстов, в просьбе «спиши стихи», в кассетах, размножающихся в неведомой биологам прогрессии, и, да простят мне такую вольность блюстители чистоты и порядка, в заборно-подъездной графике: «Виктор — ты всегда с нами» или просто — «КИНО», «Цой»... Его группа крови была необходима многим. Для вливания части таланта, генной инженерии совести. Прокричать истину для Виктора было бы ничтожно мало. Он сам создавал ее для себя и других, растил, выводил в свет, на обозримую тысячами сцену. Жесткий, железный нерв песенного ритма, строка, бьющая в сердце звуковой волной из динамика[541].

Многие мифы посмертной эпохи относятся к «московскому» периоду жизни Цоя, когда он уже стал звездой всесоюзного масштаба. Поскольку многие близкие Виктору люди вовсе не шли на контакты со СМИ, а Марьяна вспоминала былое крайне редко, журналисты стали обращаться ко всем, кто был готов говорить, и их нимало не смущало, что эти люди порой даже знакомы с Виктором не были. И если при жизни Марьяны приличия хоть както соблюдались, то после ее смерти Виктор оказался в мире чужих фантазий, и единственное, что можно теперь сделать, это хотя бы по датам или воспоминаниям еще живых свидетелей установить, кто и в какой степени с ним был связан в последние годы.

Алексей Вишня:

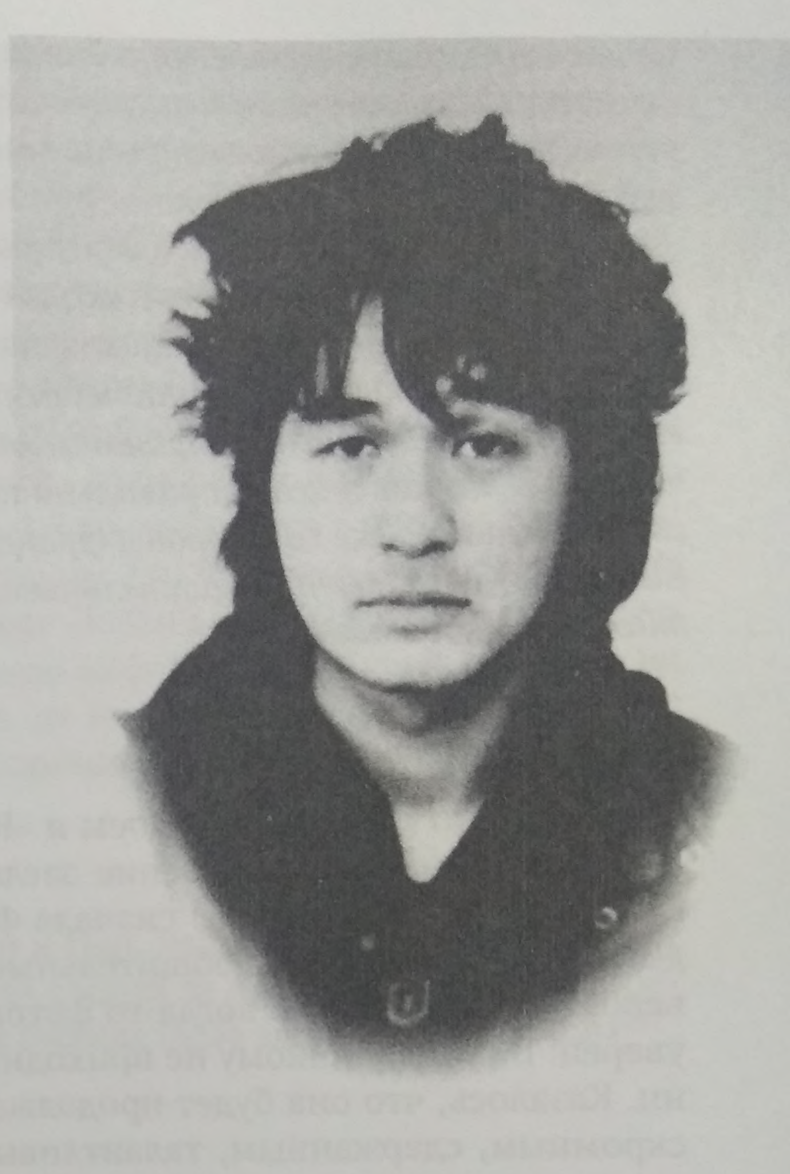
Конечно, Цой был совершенно не такой, каким он показан сегодня[542].

Александр Кушнир:

Существовала дистанция огромного размера между реалией — группой «КИНО» на сцене, группой «КИНО» в студии — и мифом про Цоя. Дистанция эта была довольно большого размера[543].

У каждого из вспоминающих о Цое своя правда, которая с годами все больше искажается. Чего ему только не приписывали. Вплоть до пристрастия к анаше, на которую, по словам Гурьянова, у Цоя была стойкая аллергия. Виктор мог не хотеть общаться с неприятными ему людьми, а они назвали это

звездной болезнью. Людям легче трактовать отказ как недостаток отвергающего, чем признать, что ты просто не нравишься или неинтересен. А неудачникам приятнее трактовать популярность как заслугу ушлого продюсера, чем как всепобеждающий талант, способный пробиться сквозь бетон объективных препятствий.

Виктор Цой.
Фото неизвестного автора
из архива Наталии Разлоговой

Дмитрий Левковский:

Вообще, искаженной и подрихтованной информации о Цое все больше и больше. Кто владеет прошлым — владеет будущим[544].

Что касается фанатских группировок, то поклонники любого таланта живут в том мире, который придумали себе сами и где им комфортно. Они лепят кумира по образу и подобию своему, а потому берут на вооружение лишь те факты, которые вписываются в созданный ими образ. Оттого кому-то из фанатов Цой видится депрессивным и мрачным, кому-то веселым и доброжелательным. Миры поклонников замкнуты и самодостаточны, туда бессмысленно соваться с новыми данными. «Нельзя мешать людям делать глупости. Каждый должен идти своим путем». В этом Гессе прав. Реальность в любви занимает последнее место, а фанаты любят искренне и всепоглощающе, потому и неподсудны.

Иное дело бывшие друзья, которые позволяют себе лгать, потому что музыканты группы «КИНО» не опустятся до перебранок. Воспоминаниям этих «бывших» надо противопоставлять воспоминания других, незаинтересованных свидетелей и корректировать озвученное исторической фактурой. Если, к примеру, речь идет о мобильном телефоне Цоя, то можно привести дату появления мобильной связи на территории России, ну и так далее. То же самое относится к личной охране, тонированным стеклам и многим другим атрибутам новой России, которые вплели в жизнь Цоя, не только рожденного, но и умершего в СССР.

Увы, сплетни и сказки попадаются не только в желтой прессе, но и в источниках, которые являются авторитетными для ценителей творчества. Многие люди, интересующиеся Цоем, ограничиваются так называемой би-

блией «киномана», составленной питерским писателем Александром Житинским, или ее урезанными переложениями. В этой книге слово дано питерской тусовке, тогда как многие другие мнения выпали из поля зрения составителей по разным причинам.

В последние три года Цой действительно стал меньше общаться с теми, с кем до этого регулярно пересекался в Ленинграде. Поэтому некоторые воспоминания могут быть окрашены личными обидами.

Действительно, менталитеты питерцев и москвичей заметно отличаются, к тому же распространять какие-то общие качества на всех москвичей или всех питерцев неправильно по определению. Может быть, поэтому смотревший на все со стороны француз Жоэль Бастенер оказался в отношении Цоя куда более проницательным, чем питерцы, которые считали, что знали о нем больше всех.

Сергей Жегло:

Я обычно встречался с Цоем и «КИНО» у своих друзей, к которым Цой и «КИНО» имели обыкновение заглядывать, бывая в Москве, — Аркадия Высоцкого и Лены (Щеки) сначала Фесенко, потом Новиковой. Это теперь довольно замкнутые, необщительные люди. Сейчас Лена замужем за человеком, который точно когда-то фотографировал Науменко, а вот Цоя — не уверен. В ту пору никому не приходило в голову фиксировать события жизни. Казалось, что она будет продолжаться вечно. Цой был умным, добрым, скромным, сдержанным, талантливым человеком. Вообще мы, москвичи, относились к нему с особенным уважением. В нашем кругу принято было считать, что на общем фоне ленинградцев, которых некоторые из нас называли блокадниками, Цой выделялся некоторой корейскостью... Аркадий Виктора уважал, он сам был недурным поэтом и был в состоянии адекватно оценить поэтический дар Цоя. Кроме того, ему, разумеется, именно как сценаристу, близка была вся эта стилистика, хотя в ту пору самой любимой его песней была «Rain Dogs» Тома Уэйтса. Однажды мы сидели в большой комнате, освещенной шестидесятисвечевой лампочкой. Аркадий с Ажар Аяповой на диване, а напротив них, в углу, Цой, как сейчас помню, играл на гитаре, пел «Звезду по имени Солнце», которую совсем недавно сочинил[545].

Рената Литвинова, актриса, режиссер:

Когда еще не было никакой «АССЫ», никаких грампластинок, никакой «Иглы», у моего однокурсника Аркаши Высоцкого в квартире на Беговой бывал Витя Цой со своими музыкантами. Тогда Рашид Нугманов только-только снял про него документальный фильм «Йя-Хха!», и были какие-то кассеты с песнями. И все. Он был очень узкопопулярен... У Аркаши они все время на диване лежали. Я помню, они никогда не стояли, все время лежали. Было очень накурено. Я говорю: «Аркаш, что у тебя дома-то творится?» А он гово-

рит: «Давай я тебя с ним познакомлю — он потрясающий совершенно музыкант». Я говорю: «Нет, давай лучше спой какую-нибудь песню его, а я посмотрю». Типа экзамен ему устроила. Цоя не позвали, а заставили Аркашу петь песню. И он спел: «Кто-то завтра попадет под трамвай, погибнут что-то там... все пассажиры. Дрогнет рука молодого хирурга. Следи за собой. Будь осторожен». Я послушала и сказала: «И что? Вот это он такое пишет? Не, я, Аркаш, что-то не поняла. Не буду я с ним знакомиться». И познакомилась с ним лишь потом. Он был в таком ненадлежащем состоянии, и удивительно мне понравился как эстетический объект: высокий, худой, такой весь в черном-черном, с кошачьей походкой. Но пока он не умер, я его песни не послушала, представляете? А совсем недавно в Питере мы познакомились с красавцем Гурьяновым — он был в группе Цоя барабанщиком. Мы чуть из-за него на самолет не опоздали. Он нам как включил концерт «КИНО» у себя дома на большом-большом экране, так мы все впали в такую эйфорию, что встать с дивана не смогли. Что-то мне такое передавалось от него! Цой был настоящий поэт и маг — из всех, кого вообще можно воспринимать и кого я знала лично...[546]

Сергей Жегло:

Я не в курсе знакомства Литвиновой и Цоя. Рената в ту пору была какая-то совсем незаметная. Она ходила иногда следом за Ажар и ее интонации речи старательно копировала. Вряд ли она вообще была знакома с Виктором[547].

Георгий Гурьянов:

Цой из Питера уехал, да. Просто нет пророка в своем отечестве[548].

Человеку свойственно меняться, расти. Но не все воспринимают эти изменения как положительные. Многие люди консервативны и к прогрессу другого относятся как к регрессу. Цой и его друзья тому яркий пример: изменились условия их жизни, Виктор добился большего и хотел расширить свою аудиторию, хотел выйти за рамки андеграунда. А друзья юности привыкли воспринимать его как «своего парня» Витю, которого они постоянно опекали и учили. Они не восприняли состоявшегося, независимого, зрелого Виктора Цоя. Он ведь был моложе своих товарищей и только начинал, когда они период роста давно прошли. В результате питерские люди, которые раньше были милы Цою, стали ему совершенно неинтересны. Вряд ли будет ошибочно утверждение, что Цой из них вырос. И многие питерские тусовщики, близкие к «КИНО», этого попросту «не пережили».

Дмитрий Левковский:

В 1983 году Цой был просто замкнутый молодой человек, весьма закомплексованный из-за своей наружности... А в 1985–1986-м это уже был абсолютно уверенный в себе лидер группы, на топе[549].

Юрий Каспарян:

Конечно, Цой менялся с течением времени. Виктор остепенялся по мере того, как росла его популярность. Менялся статус, возраст, и менялись привычки. Одно дело — нам по восемнадцать — двадцать лет, а другое — уже по двадцать семь. Взрослые мужчины. Уже особо не подурачишься[550].

Представители андеграунда любое расширение аудитории воспринимают как нарушение кодекса чести рокера: «продался» и «рубит бабло».

Рашид Нугманов:

Действительно, бытовало мнение о группе «КИНО» как о заносчивых индивидуалистах, дистанцировавшихся от членов рок-клуба. Но, посудите сами, что такое был питерский рок-клуб? Организация, возникшая не от лучшей жизни. Музыканты собирались под ее крылом только потому, что она позволяла давать легальные концерты на легальных площадках. Реальным клубом, куда люди вступали бы по собственным увлечениям, эта организация никогда не была, даже если она носила приставку «рок». Отчего же Виктору и группе «КИНО» было относиться к ней с пиететом? Неудивительно, что «клуб» развалился при первых же дуновениях ветра свободы. И Виктор всегда это знал, понимал и относился с иронией ко всем, кто всерьез играл в эту чепуху[551].

Цой же изначально «принципиальным рокером» не был и всегда тяготел к новой музыке, поп-музыке, нежели к «классическому» ортодоксальному року. Творчество Цоя по другому пути развиваться и не могло, в противном случае оно действительно было бы нечестным. Как известно, к концу восьмидесятых андеграунд загубило слишком серьезное отношение к себе, а также социальная роль (учителей жизни), которую его заставили играть и на которую он явно не тянул. Именно поэтому музыканты «КИНО» стали говорить, что они играют поп-музыку.

Дмитрий Левковский:

Я не так хорошо знал Витю, чтобы давать тут какие-то подробные характеристики. Когда я его знал (в ранний домосковский период), то это был для меня просто лидер одной из рок-клубовских групп. Никто не считал в то время в клубе, что «КИНО» круче всех (кроме Вадика Шебашова, конечно). В рок-клубе в тот период была не одна группа, игравшая брит-поп, были и другие — «Петля Нестерова», «Дурное влияние», «Игры» и другие, это была ритмичная гитарная музыка, написанная под влиянием таких групп, как «The Cure», «Smiths», «Joy Division», «Siouxsie and The Banshees», etc. Это были группы, которыми клуб гордился. И в потенции «Петля Нестерова» и «Дурное влияние» могли бы стать супергруппами, но не повезло, не хватило (само) дисциплины, того, что у Цоя появилось в избытке, когда в группу пришла Ма-

рьяна. И удачи. К сожалению, в тот период вышло так, что в клубе стали снова заправлять и продвигать свой говнорок хиппи типа Гены Зайцева, со своим только что вылезшим из уфимской жопы Шевчуком. Или таких, как подмосковный соловей Кинчев, который полностью изменил имидж «Алисы» не в лучшую сторону и поставил дело рока на строгий поток — «Деньги в кассу, культурку в массы». Они же натащили потом в Питер и вообще продвинули в мир всяких волосатиков типа «Калинова моста», «Чайфа» и прочий говнорок. В результате всех этих хипанских маневров они сбили нам правильное направление развития клуба — на панк, брит-поп и «новую волну»[552].

Все близкие Цою люди единодушно сходятся на том, что он был интровертом и относился к той породе людей, которые доверяют только лучшим друзьям и самым дорогим людям, иными словами — единомышленникам. Поэтому многие из тех, кто знает о Викторе больше всего, стараются не быть на виду, редко или почти никогда не дают интервью, не пишут воспоминаний, зато общаются друг с другом. И сам Цой поступал так же.

Очень маловероятно, что он открывался по-настоящему абсолютно всем, кто о нем вспомнил. Среди его многочисленных знакомых настоящих единомышленников было немного, как в творчестве, так и по жизни, а от «чужаков» он закрывался. Что и вызывало отторжение и неприязнь. Возможно, это и коробит кого-то из знакомых Цоя до сих пор.

Алексей Вишня:

Про Цоя как-то сказали: «Он никогда не стал бы смеяться над теми, кто его искренне любит». Это довольно смелое предположение. При жизни его искренне любило количество человек, которое можно пересчитать по пальцам двупалого существа. То есть никто не отрицал талантов и все любили продукт, но на финальном этапе близко к Виктору приблизиться было невозможно, и это сильно раздражало и проявлялось даже в быту. Ну например, спросишь его о чем-то, а он отвечает в сторону, под углом 90 градусов к тебе, и только мельком посматривает, как ты реагируешь, в глаза не смотрит. Некрасиво это, сильно раздражало, поверьте. Пренебрежительность к мнению, пренебрежение к личности, пренебрежение всем, даже собственной жизнью, — как оказалось, в этом часть Цоя, которого мы так любим. Он был чудовищный сноб и презирал простых людей. Но и я таким был, быть может, с меньшим на это правом. Я просто успел повзрослеть, а Витенька нет[553].

Вот противоположные мнения.

Алексей Рыбин:

Каким он может быть снобом, если учился в ПТУ и в школе рабочей молодежи? Каких «простых» людей он в грош не ставил? Он был не очень хоро-

шо образованным рабочим парнем. А потом стал звездой — очень быстро. Ну, малость голову снесло, конечно. Но с «простыми» людьми тоже все было в порядке. Он сам был простой парень и вырос среди простых парней. Ну может, за бутылкой вина разорался пьяный — и пошло: «сноб», «сноб». Такое бывало. Точно не помню, но случалось что-то такое... Но в принципе он был очень, как бы это... осторожен. Почти до трусости. Но скорее осторожен все-таки. По пьяни мог что-нибудь ляпнуть не то. А так — нет[554].

Дмитрий Левковский:

Я помню, мы поехали в центр, в машине — Цой, Каспарян, я и один друг. Так вот, как только они вышли из машины на Невском, их сразу обступила толпа, да так и пошла вместе с ними. Как себя вести — два пути: или дружить со всеми, или подбородок вверх и вперед, никого не видя. А насчет того, чтобы «приблизиться к ним», — не знаю. А зачем? Это же не Будда, чтобы к нему «приблизиться». В мире полно интересных людей, кумиров. Зачем же заставлять их терпеть ненужные контакты и эмоции?[555]

Юрий Каспарян:

Цой не любил простых людей? Простых — это людей типа «Рыбы» и Вишни? Ну наверное, да, таких Цой терпеть не мог (улыбается). Вот видите, как Витя умел обидеть ловко, что люди не могут простить десятилетиями... А нужно же уметь прощать[556].

Георгий Гурьянов:

Цой не был снобом. Разумеется, таких простых ребят, как, например, Вишня, он презирал. Куда уж проще? (Смеется.) Отвращение, презрение — это хорошее качество, когда это самосохранение, самозащита[557].

Многим характер Цоя казался сложным, его часто упрекают в том, что он рационален и скуп на эмоции. Но тут, скорее всего, происходит как бы смешение двух разных вещей — отсутствие эмоций и сдержанность в их проявлении. Многие эмоциональные люди производят на окружающих впечатление холодных за счет дисциплины в чувствах. Цой, вероятно, был очень эмоционален, но и очень сдержан. Творческие люди всегда эмоциональны, иначе не бывает. Это банкиры и политики рациональны, у них другая структура личности. Отнюдь не творческая. Если верить науке, то эмоции всегда во что-то реализуются — в любовь, искусство, конфликты с окружающим миром и т. д. Кому как повезет. А «эмоциональная тупость» (есть такой психологический термин) с творчеством слабосовместима. Творческие люди бывают эгоистичными и жестокими, но эмоций в них всегда много.

Помнится, Вячеслав Бутусов однажды сказал, что «Цой был загадочной личностью, но лучше всего Цоя знают и понимают его поклонники». Может быть, это действительно так.

Дмитрий Левковский:

Цой — это загадочный и мифический кумир, который, типа, и слова в простоте не сказал — только философия и мудрые мысли сплошным косяком.

И почему я должен соглашаться с мнением Славы Бутусова, которое очень попахивает сиюминутным популизмом? Нравится ему лить елей на душевные травмы фанов — его дело. Уж не говоря о том, что Слава влился в питерскую рок-тусовку, когда Цой стал уже полулегендарной личностью в стране и в Питере почти не бывал. Кто знает и понимает творчество Цоя? Лучше всех знают и понимают творчество Цоя (а не самого Цоя, конечно, как в приведенных словах Бутусова) те, кому положено было это делать, — независимые музыкальные критики и рок-журналисты ЛенРокКлуба. Затем — музыканты, игравшие в «КИНО», волей-неволей. Затем — друзья по Ленинградскому рок-клубу (я говорю не про себя) и другие музыканты клуба — первые слушатели и критики «КИНО»: те, кто оставался в зале, не выходил оттуда, слушая беспомощную игру на гитаре Каспаряна и вообще «КИНО», довольно невразумительно игравшее тогда. Затем — та сравнительно немногочисленная публика, слушавшая «КИНО» с самого начала — в зале ЛМДСТ и Красном уголке ЛРК. Те, кому сильно повезло, типа Вадика Шебашова, «первого официального фана» «КИНО». И уж только потом — свора всяческих рок-дилетантов, типо наживающих бабло на этой теме, и огромная толпа фанов по всей стране. Фаны смотрят на своего сотворенного кумира как на идеального героя, и ни о какой объективной оценке, знании и настоящем понимании творчества реального ЧЕЛОВЕКА и речи быть не может. Хотя это не мешает им быть уверенными в том, что их воображаемое знание — самое верное[558].

Цой был нацелен на свой внутренний мир, и его нельзя было тревожить, когда он концентрировался на творческом процессе. Есть люди лабильные, легко перестраивающиеся и адаптирующиеся, а есть такие, которым трудно поддерживать внутреннее равновесие. По воспоминаниям близких, Цой был именно таким. Он мало кого пускал в свой мир. Но если все же пускал, то там нужно было с ним находиться. То есть сказать «я устал» или «у меня нет настроения» было нельзя — это все ломало. Как всякий творческий человек, Цой в чем-то был очень хрупок. Но при этом плел невидимую, очень прочную паутину. Те люди, что попали туда (включая «киноманов»), до сих пор там. Но плетение это было невероятно трудным делом — ежеминутным и непрекращающимся.

Цой, несомненно, был очень зависим от обстановки, и найти абсолютный покой ему было тяжело. Конечно, любой творческий человек может

полностью закрыться, но это будет уже совершенно иная, довольно грустная картина. А если он открыт для близких, то они оказываются в рабстве его настроений или бесконечно конфликтуют с ним, отстаивая свое право на жизнь, что в итоге лишает сил обе стороны.

В целом Цой избегал общества людей. Поэтому и производил впечатление нелюдимого на тех, кто этого не понимал.

Рашид Нугманов:

Часто о Викторе говорят — одиночка. Конечно, говорить можно повсякому, но что касается конкретно Виктора, то он вообще не любил оставаться один. Не то чтобы он чего-то боялся, просто не мог один, и все. Кто-то все время должен быть рядом с ним. Я это не раз замечал. Цой очень не любил в гостиницах жить. Когда он приехал на съемки той же «Иглы», я ему сказал: «Вот твой гостиничный номер. Он все время будет за тобой. Пожалуйста, если тебе нужно будет уединиться, побыть одному...» Цой ни разу им не воспользовался. Он все время жил у нас. И когда говорят о Викторе, что он человек необщительный или грубый, отталкивает людей, это не так. Просто, особенно в последнее время, он общался с очень немногими, но с друзьями был замечательным, открытым человеком. Согласитесь, это мнение никак не соответствует определению Максима Пашкова — «мрачноватый». Сам же Виктор говорил о себе так: «Я не такой замкнутый, как может показаться»[559].

Всеволод Гаккель:

Думаю, что я был на всех концертах этой группы до ее «взлета», кроме одного, когда я был арестован в рок-клубе. И насколько я понимаю, перед группой вставала дилемма — выступить в мою защиту и тем самым поставить крест на своей карьере или все же сыграть. Как подтвердила история, они выступили.

Два или три из этих концертов были совместными: «Аквариум» и «КИНО». У меня даже сохранилась афиша одного такого концерта. Кстати, один из них был в день моего тридцатилетнего юбилея. Также бесконечное соучастие в «Поп-механике». Ну и просто поездки за город на велосипедах...

До сих пор не могу охватить масштаб его личности, которая увеличивается пропорционально времени. Это был совершенно адекватный своему времени молодой человек, лишенный черт, которые ему дорисовала история. Безусловно, он был талантлив, в то же время он развивался в удивительно питательной среде, которая ни в коем случае не была «толпой». И героем его сделала система, когда он как раз вышел за пределы этой питательной среды[560].

Часто на форумах можно увидеть вопрос — а каких людей не любил Цой? Какие люди ему нравились? В самой формулировке заложена ошибка. Дело ведь

не в том, что мы что-то ценим, а что-то не приемлем, а в том, что одни люди нам нравятся, а другие — нет. И если человек симпатичен — ему всегда придумаешь оправдание. А если нет, то не простишь и мелочи. Так уж устроен мир. Поэтому бессмысленно размышлять на тему о том, что приемлемо, а что нет. Модели поведения — это одно, а ключевое содержание человека — другое. Модели поведения включают в себя культурные коды, но это все внешнее, отношениями же управляет внутреннее. Что в людях нравилось Цою, описать нельзя, но есть факт — музыканты «КИНО», самые близкие друзья Виктора, скрыты от посторонних глаз, хотя активно работают и часто бывают на публике. Можно предположить, что Цою нравились люди, которые не растворяются в социуме, а создают собственную внутреннюю социальную сеть.

Александр Титов:

Виктор казался необщительным только тем людям, с кем он не хотел общаться. В частности, журналистам. А в кругу близких людей он был мягчайшим и теплым человеком. Настоящим и кайфовым! С ним можно было промолчать весь день и при этом чувствовать себя вполне комфортно. От него исходила аура близкого друга, а сами песни пробивали, как электрический ток. Тогда никто и не думал, что все это превратится в такую легенду: мы просто купались в той энергии, которая исходила от него[561].

Виктор с большим удовольствием проводил время только с теми, кто был ему симпатичен. И сегодняшних мемуаристов в этом списке не было. Это видно по записной книжке Виктора, где записаны имена и телефоны только тех людей, с кем он реально общался, хотя бы и по делу. Никаких «проходных» людей в его записной книжке нет, лишь десятка два знакомых, родных и близких.

Так с кем же предпочитал общаться Цой в последние годы своей жизни? Можно уверенно сказать, что это, безусловно, группа «КИНО», Джоанна Стингрей, Рашид Нугманов, плиеньциемские друзья, которые его никогда не напрягали, пожалуй, все. По сути, близкие отношения у Цоя были только с музыкантами группы «КИНО». А сегодня говорят о нем в основном те люди, которые не имели никаких шансов общаться с ним при жизни. Своего рода мародерство, с которым ничего не поделаешь.

Марьяна Цой:

Когда-то у нас было очень много людей, которые называли себя друзьями Цоя. Но я могу точно заявить: у Цоя никогда не было друзей. Собственно их нет ни у «Рикошета», ни у меня... У нас есть бесконечная тусня, внутри которой мы все живем. А что такое «уметь дружить»? Это акт некоего самопожертвования, собственно, как и «уметь любить». Я такого чувства не испытываю ни к кому...[562]

Федор Лавров:

Цой был парнем, который слушал музыку на виниловых пластинках. Копировал то, что ему нравилось. И пытался писать песни в стиле «The Cure». Они у него как-то получались более-менее похоже, но качество записи не давало возможности им стать совсем копиями. Так и возник их саунд — от слабых возможностей наших студий. Насчет его текстов — с парой из них он просто удачно попал в струю. У него очень много неинтересных стихов, это знают даже самые преданные фаны. Если б он не умер раньше времени, не было бы культа. Я считаю, что каждому поколению нужен свой герой. Наше время грешит тем, что героев в нем мало. Взять выступления протеста, в России или США, неважно, протест этот анонимен. Интернет анонимен. Герои высказываются, прикрываясь никами. Кричат на улицах, скрывая лица масками и шарфами. Рок-музыка давно потеряла свою власть над массами. Как практически и любое другое искусство — это импотенция интеллигенции и креативной части общества. Народ не нуждается в рупоре, которым был бы для него тот или иной артист. Народ могла бы возглавить реально сильная личность, но совладать с беспредельным скепсисом по любому поводу трудно даже герою. Я уверен, в наше время Цой не стал бы героем. Его слова потонули бы в шуме. В наше время даже Высоцкий не был бы Христом. Герой в наше время — не романтик и не скандалист. И уж точно это не будет музыкант с гитарой[563].

Андрей Бурлака, музыкальный журналист:

В современной культурной среде группа «КИНО» попросту не смогла бы выжить. В 1991 году уже появились фонограммная эстрада, поп-проекты, и с ними трудно было конкурировать на масштабном уровне. Даже самые монстры рока вроде «ДДТ» сидели в то время без работы… Строго говоря, группа «КИНО» могла развалиться еще в начале 90-х годов, потому что на том уровне была уже сама себе неинтересна[564].

История не знает сослагательного наклонения. Но не нужно забывать, что Цой был не такой, как все. И следовательно, все рассуждения, кем бы он стал после 1990 года, к какой бы политической партии примкнул, совершенно бессмысленны. Не нужно забывать и о том, что каждый судит по себе. Поэтому акценты в воспоминаниях расставляются в соответствии с образом мемуариста. Если мемуарист не понимает, что такое новая музыка, то он назовет творчество Цоя коммерцией и попсой. Если любит выпить и курить анашу, то его Цой предстанет как заядлый курильщик травы и пьяница. Если не умеет мыслить масштабно, то не ждите от него философского или психологического анализа жизни и творчества Цоя. Зато вы узнаете максимум о цвете его штанов и любимой марке сигарет. Поскольку многие из тех, кто сегодня вспоминает Цоя, принадлежат к рок-тусовке, они и окидывают его взглядом рок-тусовщиков. Если мемуарист меркантилен, то и рассказывать он будет о том, как Цой «косил» бабло на гастрольных чесах,

а после 1990 года, если бы остался жив, жил бы в Японии (или Корее) и занимался автомобильным бизнесом…

Если вы сравните воспоминания Тропилло, Кинчева, Майка Науменко с интервью Георгия Гурьянова, воспоминаниями Рашида Нугманова или БГ, то увидите диаметрально противоположные взгляды на одного и того же человека. Несмотря на то что члены питерской тусовки вроде бы тесно общались друг с другом, эта сплоченность была местами вынужденной, и в этих кругах вращались люди с совершенно разными жизненными ценностями, разным отношением к музыке, разных поколений. И каждый оценивает Цоя с точки зрения своей шкалы ценностей. И эта шкала может отличаться как от вашей, так и от цоевской.

По мнению Дмитрия Левковского, многие вспоминающие заботятся об имидже Цоя, хотя сам Дмитрий не верит в то, что «этот имидж нуждается в каком-либо исправлении или улучшении»[565].

Алексей Вишня:

Думаю, мы все, кто его знал, заботимся о его имидже, потому что, пока его любят, мы фигуранты великих событий, а когда его разлюбят — мы тоже превратимся в ничто[566].

Рашид Нугманов:

Не буду говорить о других, но лично я стараюсь сохранить память о Викторе, каким я его знал, ничего не сочиняя, не придумывая небылиц и не навязывая личных, культурологических, философских или мифологических измышлений[567].

Каждый вкладывает в «своего» Цоя прежде всего частицу себя. И любое мнение субъективно, поэтому важно хотя бы немного узнать о человеке, пишущем воспоминания, о его реальной роли в жизни Виктора.

Рашид Нугманов:

Артем никогда не был близким другом Виктора и знал его только по общим тусовкам. Неудивительно, что таким он в его сознании и остается, ведь они не проводили вдвоем бессчетных дней и ночей, — откуда Артему знать другие стороны этого человека? Я даже сомневаюсь, был ли у него хотя бы один доверительный разговор с Виктором с глазу на глаз. «Модник». Никогда Виктор не был рабом моды. Да, он мог не раз иронически заявлять о «КИНО», что они «модные ребята», но это было не следование моде сезона, а создание собственной моды. Виктор — человек с невероятно развитым чувством стиля, но к «моднику» это не имеет никакого отношения, это разные вещи, и виной непонимания опять же является поверхностный, самодостаточный взгляд Ар-

тема на человека, которого он сам себе вообразил. Любые расхождения с этим, им самим придуманным примитивным образом Виктора его бесят. «Весельчак». Артем постоянно настаивает, что в этом была суть характера Виктора. Да, на тусовках со своими людьми Виктору были свойственны легкий кураж и веселая улыбка. И это главное, что Артем ценит в нем. Все остальное, опять же, вызывает у Артема тихую или громкую ярость. Например, в одной из радиопередач Липницкого, в которой мы оба принимали участие, он вдруг остервенело набросился на меня и на Наташу Разлогову, обвинив нас в том, что мы якобы сделали из Виктора мрачного героя-одиночку. Потом, правда, неохотно допускает, что Виктору, наверное, и самому того «хотелось». Опять же, все это игра собственного воображения Артема, выдаваемая за объективную критику специалиста. Наиболее же смехотворно выглядят его заявления, когда Артем начинает выступать в роли адвоката Виктора и утверждать, что тому бы понравилось, а что «уж точно не понравилось», выдавая свой вкус за вкус Виктора. Меня вообще коробят подобные вольности от кого бы то ни было, но в устах Артема они вдвойне безапелляционны и до смешного категоричны, поскольку произносятся с дьявольски серьезной миной то ли «духовного наследника», то ли «мирового судьи», то ли «паразита номер 1 в советском роке», каковым он сам же себя назвал в первом выпуске моего журнала «ЗгГа» в декабре 1983 года. В своем вопросе вы строите предположение, в чем причина, не в зависти ли? Нет, не думаю. Артема отличало довольно снисходительное отношение к Цою еще при его жизни.

Он мог признавать, что группа «КИНО» имела наибольшие шансы на успех за рубежом, или что Виктор переиграл профессиональных советских актеров, ничего не играя в «Игле», или что он «попал в героическую струю» конца 80-х, но Артем никогда по большому счету не ставил Виктора в первые ряды отечественного рока или тусовки, что даже тогда вызывало у меня недоумение. С годами позиция Артема выкристаллизовалась. Думаю, тут имеет место не «зависть», а самооправдание собственной близорукости и непонимания подлинного значения фигуры Виктора Цоя для отечественной музыки и культуры. И эта собственная близорукость требует теперь яростного бесконечного поиска причин непонятной и неприемлемой для него природы популярности Виктора в дурном вкусе, коварных инсинуациях «близкого круга» и в «fucking cinema»[568].

И это не единственный случай. Такие же заявления можно услышать и в отношении иных людей, считающих себя «друзьями» Цоя. Что касается непосредственно Троицкого, то в день 50-летия Цоя Александр Градский в эфире канала «Москва-24» рассказал, что в конце 80-х Артемий Троицкий инспирировал письмо в московский горком, которое должно было настроить московских рок-музыкантов против Виктора Цоя... Вот такой вот «близкий друг».

Однако современное поколение «киноманов» часто не может определить, где про Цоя врут, а где — нет. И это вовсе не потому, что они не видели его при жизни, а потому, что они живут в другой стране, у них другой бэкгра-

унд, они простодушны и наивно верят любым словам друзей Цоя — рокеров, потому что они слушают русский рок и воспринимают всех звезд этого русского рока как единое целое, как чуть ли не партию с единой идеологией.

А следовательно, для них и Троицкий, постоянно упоминающий Цоя в своих заметках и выступлениях, и БГ — авторитеты, и Кинчев — авторитет, и Майк — авторитет, а вот Айзеншпис — вражеский попсовый продюсер, которого даже не считают нужным выслушать. У музыкантов «КИНО» тоже нет права голоса, потому что они никогда не заигрывали с фанатами и не искали общения с ними.

Поэтому, если вы хотите узнать «настоящего» Цоя, нужно в первую очередь выяснить, что говорил он сам, посмотреть видео и фотографии группы «КИНО», понять, что за музыку он играл, то есть как бы составить в голове свой образ Цоя, а потом уже попробовать подумать, с кем же он общался в разные годы ближе всего, кого он мог считать единомышленником. А также определить, где люди стараются высказаться нейтрально, объективно, без примеси личных обид. То есть надо полагаться на интуицию и логику одновременно.

Влияния и компромиссы

Люди, интересующиеся Цоем, часто задаются вопросом: мог ли кто-то на него влиять? По сумме воспоминаний кажется, что нет. Влиять можно только на того, у кого нет внутреннего стержня, кто сомневается в себе и своих оценках. А это не про Цоя. Многих в нем поражала именно уверенность в том, что все будет так, как он это видит. Вместе с тем он никогда ни с кем особо не спорил — не было желания кому-либо что-либо доказывать. Он просто уходил от тех, кто видел мир иначе.

Марьяна Цой:

Понимаете, тут все зависит от того, что мы понимаем под словом «друзья». Все зависит от точки зрения на этот вопрос. Цой спокойно отказывался от старых связей. У него менялась жизнь, менялись, конечно, и люди вокруг. Он мог совершенно спокойно не видеть тех, кто уходил. Ностальгия по прошлому его не мучила[569].

Известно, что в начале своего творческого пути Цой показывал новые песни Майку и другим рок-друзьям, ожидая их одобрения или критики. В последние годы он иногда показывал новый материал Кинчеву.

Александр Житинский:

Было это семнадцатого февраля восемьдесят девятого года. Я так хорошо помню, потому что это годовщина смерти Саши Башлачева. Я был в Москве и в тот вечер беседовал с Костей Кинчевым для «Путешествия рок-дилетанта». Мы побеседовали под магнитофон, а потом сбегали в магазин и стали поминать Сашу. И Кинчев все время ставил в кассетник свой новый альбом «Шестой лесничий». Я его тогда впервые слышал. И чем дольше мы сидели, тем больше мне альбом нравился. Вдруг звонит Цой: можно приехать? Костя говорит: приезжай. А было уже часов десять вечера. Цой приехал через полчаса с Наташей, привез бутылку сухого, сам почти не пил. И тоже поставил на кассетник альбом «Звезда по имени Солнце». Его тогда вообще никто еще не слышал. Только что свели. Я стал слушать — и чего-то не покатило. Дело в том, что я очень люблю «Группу крови», а здесь мне показалось, что это повтор. Я слушал, слушал, а песне на третьей сказал Вите, мол, это не то... Кажется, я даже круче выразился. Смотрю, Костя делает круглые глаза, пинает меня под столом ногой и прикладывает палец к губам, чтобы Витя не видел. Мол, не надо, Цой этого не любит... А сам Витя сидит, желваками двигает, аж побелел. Но ничего не сказал. Ни слова. Но показалось мне, что затаил на меня обиду. Хотя потом, когда я альбом еще послушал, он мне тоже понравился... И я чувствовал себя перед Витей виноватым. Помню, даже подошел к нему на дне рождения Боба, говорил, что не хотел его обидеть[570].

В этом эпизоде по факту все правда. Кроме интерпретации. По мнению близких Цоя, Виктор с интересом выслушивал любое чужое мнение, но ориентировался только на собственное. Касательно же Житинского, то он для рокеров был престарелым писателем, который пытается сесть на хвост модному рок-движению, и его музыкальная оценка не волновала никого, включая Кинчева. Житинскому было приятно думать, что его слова были услышаны и восприняты Цоем. На самом же деле в тот вечер литератор был не более чем деталью интерьера в квартире Кинчева. А в вопросах музыки значимыми для Цоя были только комментарии членов группы «КИНО», в особенности Георгия Гурьянова. Но реакция музыкальных соперников всегда была ему интересна, потому что лучше любой словесной критики давала представление о том, насколько материал удался. Надо понимать, что конкурентов у «КИНО» к концу 1989 года уже почти не осталось, и Кинчев, безусловно, был одним из них.

Константин Кинчев:

Многих людей, которые сегодня говорят о Цое, в жизни самого Цоя не было, как бы они хотели это представить. Но они уверены в обратном. После смерти Цоя все стали иметь колоссальное отношение к нему. Даже те, кто, может, всего раз поздоровался с ним за руку. К примеру, у Житинского во-

Виктор Цой и Константин Кинчев.
Фото — Виктор Елизаров

обще так получается, что он был другом Цою наравне, к примеру, с Каспаряном или Стингрей. Или Густавом, которого Цой вообще слушал как наставника какого-то. А вот то, что Цой на Житинского обиделся... Да ну, как обиделся, не было такой уж вселенской обиды, но да, как-то у меня Цой впервые спел «Звезду по имени Солнце», и Житинскому не понравилась песня. Выразился он, мол, ерунда, но извинился потом за эту оплошность[571].

Утверждение Константина — «слушал как наставника» — не вполне справедливо, просто Кинчеву было непонятно, почему Цой прислушивается к человеку совершенно иного плана, нежели сам Кинчев, у которого изначально не сложились отношения с музыкантами «КИНО».

Константин Кинчев:

У Цоя сразу появился интерес к моей музыке, то есть он счел ее интересной и следил за нашими песнями. Он проявлял ко мне большой интерес, я же в свою очередь проявлял огромный интерес к нему[572].

Кинчев часто называет себя другом Цоя. И многих волнует — какие же у него на самом деле с Виктором были отношения? Конечно, Виктор и Константин были хорошо знакомы. Но друзьями в полном смысле этого слова они не были.

Марьяна Цой:

Дело в том, что Витя не был Кинчеву другом. Вот мы с Кинчевым действительно друзья, но мы подружились уже намного позже Витиной гибели. Конечно, говоря «мы были друзьями», он выражает свою точку зрения. Но буквально к его словам относиться не стоит[573].

Георгий Гурьянов:

Утверждение, что Цой дружил с Кинчевым, — полное вранье. Никакой дружбы не было. Что касается меня, то у меня совершенно полное омерзение, отвращение к группе «Алиса» и лично к Кинчеву. С самого начала и до самого конца. У меня вообще однажды был случай... Я буквально вынужден был драться за свой драм-компьютер, который я пришел забирать у Вишни, а там сидит этот персонаж и говорит: «Мы записываем тут альбом». — «Ну а мне-то что?» — «Как это? Мы вместе! Высокая миссия, мы должны...» — «Ничего мы не должны, отдайте компьютер». Все равно забрал компьютер, мне на их дегенеративное творчество наплевать. Это мой инструмент, и он мне был нужен. Вот такой случай был. А дальше были всякие грязные комментарии, это было за пределом любых нравственных норм. Витя не дружил с Кинчевым. С какой стороны дружить с ним? На какую тему? Только дипломатия была, не более того[574].

Евгений Додолев, журналист:

Судя по тому, как Витя тогда общался с Костей, я так понял, что они не были никакими друзьями. Я помню, что Цой очень иронично, влегкую так, тонко подстебывал его. Костя, конечно, завидует Вите, просто потому, что Витя ушел как рокер — молодым. И когда человек уходит молодой — это что-то... Ну, вот денег можно заработать, альбом можно записать. А со стороны смотришь — и не смотрится. Так что в этом смысле Витя их всех обманул[575].

Бытует мнение, что Цою не удалось оградить себя от обстоятельств и круга ненужных людей, которые навязывались в друзья. Факты же говорят об обратном. Он был домоседом, выходил из дому в основном по работе, лето проводил в прибалтийской деревне, то есть тщательно избегал ненужных контактов и не тусил ради тусовок. Поэтому каждое его появление у тех же Кинчева, Липницкого или Аркаши Высоцкого становилось событием и вспоминается до сих пор.

Юрий Каспарян:

Ну вот, например, поучаствовал Цой в программе «Взгляд». При творческой самореализации появляются какие-то такие возможности, например… Там поучаствовал, там… Это ерунда все. Виктор был всегда, я бы сказал, таким закрытым одиночкой. То есть дом, сквот, ну и группа, а потом все остальное…[576]

Цой никогда не привлекал к себе лишнего внимания. И вместе с группой «КИНО» подсмеивался над своим успехом.

Из интервью Виктора Цоя:

— Вы противоречивый человек?

— Нет, я совершенно монолитный[577].

Из массива воспоминаний следует, что Цой был цельной натурой. Он никогда не метался из стороны в сторону, всегда знал, как ему поступить, но за счет неконфликтности и выдержки мог показаться слабым. Это впечатление было обманчивым, и тех, кто злоупотреблял его терпением, он просто удалял из списка знакомых. Спокойно, бесповоротно и без лишних слов.

Борис Гребенщиков и Виктор Цой

Эта глава — пример того, как появляются мифы о Цое. У истоков любой выдумки всегда обнаруживается какой-нибудь «авторитетный источник».

В апреле 2010 года на телеканале СТС стартовал цикл программ «История российского шоу-бизнеса». Зрители должны были узнать самые пикантные подробности из жизни российской эстрады за двадцатилетний период. Один из участников программы, Борис Гребенщиков, в своем интервью поделился малоизвестным фактом из жизни Виктора Цоя и группы «КИНО»:

В конце 80-х — начале 90-х в России были прецеденты, когда приходили люди в малиновых пиджаках с пистолетом и говорили: «Играй вот такую песню». Это было и с группой «КИНО» в конце 80-х. Юрий Айзеншпис лично сдавал их в аренду бандитам. Он вышел из тюрьмы, это были его люди. Группе «КИНО» могли позвонить в четыре часа утра и сказать: «Ну-ка быстро поднимайтесь! Тут браткам нужно, чтобы вы сыграли». Было неприятно, как рассказывают. А им деваться было некуда. Сотрудничество с Айзеншписом — это была смерть группы. Музыкально им оно пошло на пользу, пото-

му что они развились в очень сильную группу, но условия, в которых они жили, были не очень приятные.

Создается впечатление, что Борис Гребенщиков искренне считает, что группа «КИНО» в последние годы работала в ужасной атмосфере и музыканты были заложниками бизнес-воротил. Историю об эффектном появлении Виктора с телохранителями на его дне рождения Гребенщиков на пару с Житинским и раньше рассказывали как что-то трагическое. Мол, Цой «чувствовал себя дураком», но такова была его жизнь.

БГ, однако же, и на этот раз говорит ерунду, хотя бы потому, что в СССР не было людей в малиновых пиджаках — они появились уже после гибели Цоя, а Айзеншпис в то время был смекалистым валютчиком, который оброс бандитскими контактами значительно позже, когда в шоу-бизнес потекли настоящие деньги. А во времена «КИНО» он жил с мамой в маленькой квартирке на «Речном вокзале», а его «бандитскими друзьями» были попавшие в лапы закона торговцы антиквариатом, которые впоследствии стали высокооплачиваемыми экспертами в вопросах искусства.

Возникает вопрос — зачем Гребенщикову говорить такие вещи? И верит ли он в то, что говорит? Чтобы понять расклад, надо отмотать назад. И вспомнить, что проблема легендарного БГ заключалась тогда в том, что в конце 80-х всякое заигрывание с западной публикой считалось среди поклонников рок-музыки моветоном. Можно было где-то выступить или записать песню на английском, но уезжать на год и работать по указке иностранного продюсера считалось категорически неправильным. Западная карьера на условиях «принимающей стороны» воспринималась как непростительный компромисс, — все понимали, что войти в монастырь профессионального шоу-бизнеса со своим уставом невозможно.

В канун распада СССР интерес к стране был огромным, и многим представителям рок-среды делались предложения записаться за границей, как сейчас эти предложения делаются группам типа «Pussy Riot». Но если сегодня молодое поколение хорошо понимает, что такое настоящая карьера в шоу-бизнесе, то тогда все были весьма наивны. А потому не поняли, как мог человек-легенда уровня Гребенщикова отправиться «последним парнем» в «город», будучи одним из первых в своей «деревне», — в 1989 году БГ поехал записывать за границей англоязычный альбом «Radio Silence», с участием Дэйва Стюарта из «Eurythmics». До сих пор в интервью БГ оправдывает свой поступок тем, что уж очень хотелось поработать на фирменной аппаратуре, и никого греха он в том не видит. Говорить об этом приходится именно потому, что многие тот грех увидели. И на какое-то довольно продолжительное время БГ полностью утратил свой авторитет и в тусовке, и в среде поклонников. Возможно, если бы он победил, его бы простили быстрее, но успеха не случилось, а ущерб репутации компенсировался долго и окончательно снивелировался лишь в нулевые, когда пришло осознание того, что наш шоу-бизнес отличается от «их» только масштабами заработков

и территорией покрытия. Но тогда, в конце 80-х, многие фанаты прямо говорили: «Лучше бы он умер…»

Цой же не знал компромисса и, как вспоминают музыканты «КИНО», готов был сотрудничать с кем бы то ни было, но лишь на своих условиях. И никакие радужные перспективы не могли его заставить хоть на шаг отступить от того, что он считал правильным. Так было и во Франции, и в Америке, и в Японии. Цоя нельзя было «соблазнить» ничем, и, скорее всего, именно эта его черта очень раздражала рок-клубовское окружение и Гребенщикова лично. Откуда и родились его несуществующие воспоминания.

Музыканты «КИНО» Юрий Каспарян и Георгий Гурьянов, равно как и подруга Виктора Цоя, Наталия Разлогова, и друг Виктора, Рашид Нугманов, резко осудили Гребенщикова за ложь. И Борису Борисовичу пришлось оправдываться: «Приношу свои извинения; эта история была рассказана мне кем-то лет пятнадцать тому назад и — как выясняется теперь — нисколько не соответствует истине. Очень сожалею, что она попала в СМИ. Все. Вопрос должен быть закрыт»[578].

Однако в 2012 году Борис Борисович в своем интервью Евгению Додолеву («Москва-24») снова утверждает, что Цой выступал перед бандитами. Поскольку его собеседником на этот раз оказался свидетель эпохи, напомнивший о реалиях того времени и поинтересовавшийся источником слуха, БГ вынужден был признаться, что о выступлениях «КИНО» ночной порой перед братвой ему рассказал знакомый бандит, имени которого он не помнит. На этом месте можно было бы поставить точку, ведь из подобного ответа следует лишь то, что сам БГ тусовался с бандитами, а вовсе не «КИНО». Но проблема в другом — как может человек, обладающий влиянием и громким именем, публично распространять сплетню, которую ему рассказал уж точно не авторитетный источник? Ответ очевиден — порядочный человек так поступить не может, даже если искренне верит рассказчику.

Поклонник «КИНО»:

БГ должен был прямо сказать в ответ Додолеву, что никогда Цой перед братвой не выступал. Это глупости. Ведь уже приносил извинения раньше за свои слова. Ничему не научило? Опять пустился в полемику по поводу Айзеншписа, которого толком не знал, даже не обращая внимания на попытки Додолева, близко знавшего Юрия, опровергнуть его слова… Повторяет с чужих слов выдуманные истории, а люди верят, хлопая ушами. «Ну как же, сам великий БГ сказал! Ах, Цой, сволочь продажная, выступал перед братками!» Понятно, что Додолев слегка спровоцировал БГ, но Додолев провоцировал правильно, на то он и журналист. А Гребенщиков повел себя в данном случае как лузер. Да я бы на месте Додолева задал такой же вопрос. Но надо же думать над ответом! А БГ не удосужился и с милой улыбкой облил группу «КИНО» грязью… Оказывается, он знает про «выступления для бандитов» со слов каких-то «участников

тех событий»... Детский лепет, да и только. Кстати, если БГ не в курсе, то малиновые пиджаки вошли в моду среди братвы лишь с 1992 года, то есть уже после смерти Цоя. БГ этот факт, завравшись, упустил из виду...[579]

Следуя логике БГ, я, автор сей книги, могу с таким же успехом, как и Гребенщиков о группе «КИНО», рассказать с чужих слов о том, как в начале 80-х Борис Борисович и музыканты группы «Аквариум», когда их прижал Большой дом, дружно «стучали» в КГБ на своих соратников по рок-клубу. Мне столько раз рассказывали подобные истории...

А вот как комментируют эпизод с БГ музыканты «КИНО».

Георгий Гурьянов:

Какая чушь. Странное утверждение. Чего Гребенщикову неймется? Говорить он может что угодно, но то, что группа «КИНО» играла перед «братками» или могла играть, это не про группу «КИНО». Это факт. Недавно вот думал об этом. Никогда нам не заказывали что-то сыграть. Этого никогда не было, подчеркиваю. Мы — заказывали, чтобы играли нам[580].

Юрий Каспарян:

История с братками, рассказанная БГ, напоминает испорченный телефон...[581]

Рашид Нугманов:

Такого не было. Группа «КИНО» никогда не сдавалась в аренду бандитам, ни под дулом пистолета, ни по собственной воле, ни тем более по приказу Айзеншписа. Айзеншпис был нанятым директором группы, а не ее руководителем и не мог диктовать им подобные вещи. Весной 2010 года я звонил Гребенщикову по этому поводу, и он тогда извинился за свою ошибку, признал ее и намерен был исправить недоразумение, которое било не только по репутации группы «КИНО», но и по его собственной. Странно, что БГ вернулся к этой теме. Ни Виктор, ни ребята из «КИНО» никогда не были холуями, какими их — вольно или невольно — пытаются выставить. Герои остаются героями, какую бы возню ни заводили вокруг их имен. Мне лишь обидно за БГ, которого я искренне люблю и уважаю. Моя догадка о том, что он попал в журналистскую ловушку явно не по своей воле, оказалась неверна, и БГ продолжает настаивать на слухах по своей воле. Причины такого поведения БГ? Зависть? Ревность? Недосуг выяснять. Не вижу смысла. В первый раз у него прокатило за ошибку. Второй — это уже убеждение. Мне и самому доводилось изумляться потокам небылиц, текущим в мой адрес от тех, кого я считал если не друзьями, то хотя бы близкими людьми — при этом без всяких видимых оснований[582].

Алексей Рыбин:

БГ ничего сверхудивительного не сказал. В шоу-бизнесе много чего происходит такого, о чем фанаты и не догадываются. И надо помнить, что Борис — не просто лучший друг Витьки, а учитель, помощник, наставник, который вообще вывел в люди этот проект, образец для подражания во всех смыслах. Если бы не БГ, Витя вряд ли стал бы тем, кем стал. Борис его научил очень многому. И он Витьку искренне любил и любит до сих пор[583].

Всеволод Гаккель:

К 1990 году я на какое-то время, к сожалению не навсегда, вышел за пределы рок-н-ролльного сообщества и потерял из виду их обоих. Получилось так, что Цоя навсегда. Что происходит в отношениях двух людей? Даже они сами не всегда могут дать этому оценку... К сожалению, жизнь полна разочарования, и я тоже утратил многих друзей. Причем по прошествии времени становится очевидным, что в большинстве случаев причина крылась во мне самом[584].

Многие сегодня говорят об охлаждении отношений между БГ и Цоем, которые, возможно, и привели к тому, что БГ стал внутренне желать Цою поражения, и, поскольку победить не удалось, он пытается одержать верх post factum, компрометируя бывшего подопечного. Свидетели подтверждают — Цой и Гребенщиков бесповоротно разошлись, потому что Гребенщиков разочаровал Цоя.

Авдотья Смирнова:

Я могу сказать, что через два года, когда мы делали арт-рок-парад в связи с премьерой фильма «Черная роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви», уже было видно, до какой степени ситуация поменялась. Уже были разборки на тему того, кто за кем выступает. Цой в тот момент уже не разговаривал с Гребенщиковым. Помню, что Витя поразил меня тем, что пришел в роскошной волчьей шубе. Он выглядел как негр рока...[585]

Рашид Нугманов:

Поначалу я больше виделся с Гребенщиковым, нежели с Виктором, и даже организовал его с Сашей Титовым подпольный концерт во ВГИКе.

С зимы 85-го повидал в его коммуналке на Софье Перовской немало людей, но Виктора там практически не бывало. Я знал об их былой дружбе, но не застал ее. Боб действительно перестал играть в судьбе Виктора какую-либо актуальную роль, и Виктор к новым альбомам «Аквариума» относился критически. При этом, как мне кажется, в сердце Виктор сожалел, что потерял в лице Боба героя. Мы особенно о Бобе не говорили с Виктором, только мимоходом.

Было множество других приоритетов в те годы. Когда же мы заводили речь о Гребенщикове, я не мог не заметить в голосе Виктора оттенков сожаления, а иногда даже печали, как в том ночном разговоре на проспекте Ветеранов, когда он высказал сакраментальную фразу о том, что Боб стал бы героем, умри он сейчас. Когда в последний раз я видел обоих вместе (мы с Виктором приходили за чем-то к Бобу, уже не помню за чем), меня даже немного удивила прохладность их отношений. Было такое ощущение, что им не о чем говорить[586].

Цой и БГ очень разные люди, и дорожки их все равно разошлись бы. Насколько можно судить по воспоминаниям БГ о Цое, Гребенщиков склонен к «пророческим идеям», мистике и эзотерике. Цой относился к таким вещам с насмешкой, что, вероятно, тоже сыграло свою роль. И сам БГ признавал, что в последние годы они были как «пилоты в соседних истребителях» и общались гораздо меньше. Но в воспоминаниях 1991 года он по крайней мере не сочинял небылиц.

Зависть или непонимание?

Врагов у Цоя никогда не было, но недоброжелателей хватало и хватает, как и у всех людей, которые выбились из общего ряда. При этом никто никогда не смел оскорбить Цоя лично. Свидетели утверждают, что он был наделен «природным авторитетом», то есть люди в его присутствии скорее робели, чем хамели. К тому же он всегда был безупречно вежлив и очень сдержан, а подобная подача снижает градус агрессии. Поэтому обидеть Цоя было сложно, но все же можно. И слухи о его конфликтах с некоторыми деятелями русского рока давно ходят в среде поклонников группы «КИНО». Например, о факте конфликта между Виктором и Юрием Шевчуком вспоминают многие известные питерские тусовщики.

Анатолий Соколков:

На одной из тусовок между Цоем и Шевчуком произошел конфликт. Шевчук начал упрекать Цоя в мажорстве. И Цой, разумеется, в долгу не остался. Конфликт был из за того, что, видишь ли, Шевчуку не понравилось, что парни были одеты модно, в импортное шмотье, кроссовки, кроме того, он был пьян, а они тогда занимались карате у профессионального тренера (Цой с ним был знаком), вот и получил ногой в табло. Нахамил он всем троим (там был еще, кажется, Густав), но получил он именно от Юрика, несмотря на то что Юра очень медленный. Но получил он так, легонько... Да так, ничего такого, пьяное жлобство, таких историй пруд пруди. Эта история да-

же тогда ничего, кроме улыбки, не вызывала. Сейчас просто слухами обросло все это. Как обычно. Обычная история, все превращается в миф. Миф — это не ложь, это идеализация событий, придает им значимость и четкость. А что было на самом деле, так, ерунда всякая[587].

Сергей Фирсов:

Сегодня нужно развеять мифы, которые накопились вокруг Цоя. В этом нет ничего плохого. Это нужно, безусловно. Цой был открытой личностью, и в его жизни не было ничего, что стоило бы скрывать. А мифы, они только мешают. Ни в каком приукрасе личность Цоя не нуждается. Однозначно. Цой никого не обманывал, не крал, и скрывать ему нечего.

В рассказ Соколкова о драке Каспаряна и Шевчука я не верю. «Рикошет» — тот любил подраться, Шевчук тоже. Но никак не Цой. Соколков просто болтун. «Рикошет» подрался с Шевчуком на моих глазах, и Шевчук просто выкинул его из квартиры, и все. Этим драка и закончилось. Шевчук известный драчун... Думаю, столкнись он с Цоем, то навалял бы обоим: и Цою и Каспаряну при случае...[588]

Юрий Каспарян:

Да, это было. Но эта история была не на «Камчатке». Это было в салоне у Алины Алонсо, была вечеринка, и Юлианыч тоже зашел туда. И он не к кроссовкам придрался, а мы сидели все в футболочках Джоанны «Спасем мир», и он там начал выступать, типа вы, что ли, мир спасете... Ну, это пьяная история совсем... Обычная какая-то возня была[589].

Алина Алонсо, искусствовед:

Как я познакомилась с «КИНО», я не помню, возможно, кто-то привел их ко мне. Песни Цоя я любила и люблю. С Шевчуком не помню точно, кто именно «полемизировал». Но это точно было. Помню еще, как на моем дне рождения прекрасно «Рикошет» дрался, кажется, «Африку» бил... Да, «Рикошет» был точно, еще Джоанна тогда была. Рики — блистательный типаж, чтобы не портить мой праздник, пригласил всех драться на лестничной площадке. Поэтому все ушли из коридора за входную дверь. Там «Африка» люлей и получил. Каспарян с Джоанной в другой комнате были в это время...[590]

Георгий Гурьянов:

Жаль, меня там не было. Потому что этот агрессивный персонаж сам спровоцировал ребят на драку. Был такой салон Алины Алонсо, все это там и произошло. Там были художники — Олег Котельников, Андрей Крисанов, которые принимали участие в этом, защищая Виктора от наезда. Каспарян еще был.

И Шевчуку повезло, что меня там по случаю рядом не оказалось. Цой презирал Шевчука, и не только после этого, а вообще... Как можно его терпеть? Терпеть он его не мог точно, хоть мы на эти темы с ним редко беседовали. Могли просто между собой похихикать, но фокусировать на этом внимание, время тратить — нет. Не самая интересная тема. А однажды нас с Каспаряном чуть не побила эта компания. Случайно оказались там... Все те же персонажи...[591]

Андрей Крисанов:

Да, была эта история. Цой, конечно, в драке не участвовал, он просто сказал Шевчуку: «Жаль, что ты с первого раза не понял». Шевчук пьян был, махал руками там. Его сбили с ног и пинали. «Африка» его стулом бил даже, подбегал так, пинал и отбегал...[592]

Из интервью Юрия Шевчука:

— Кто-то из ваших коллег рассказывал мне, что одно время вы собирались набить морду и Виктору Цою — а ему-то за что?

— С Витькой у меня тоже маленький конфликт приключился. Что, рассказать? (*Смеется.*)

— А то!

— Цой носил майку типа: «Я спасу мир». «Ты, что ли, спасешь?» — я спросил. Ну, слово за слово... На самом деле все это весело было, нормально[593].

Как видим, сегодня Шевчук пытается превратить все в шутку, но шуткой все это не было, и знающие люди, а также сам Шевчук это отлично понимают. Не так давно, во время одного из гастрольных туров, Шевчук принес официальные извинения Цою, адресовав их всем поклонникам «КИНО». Это говорит лишь о том, что никаких причин для конфликта, по сути, не было, а разница в мировоззрении, которая была изначально, не должна приводить к конфронтации, что Юрий со временем понял. Они просто были слишком разными. Шевчук был социально ориентированный и политизированный автор, а Цой был ориентирован экзистенциально, оттого его так раздражало, когда ему пытались приписать политическую платформу. В его восприятии мир был плох по сути своей, потому что «между землей и небом война», а отдельные люди, режимы или эпохи лишь отражали этот изначальный дефект мироздания. В цоевском экзистенциализме крылась и грусть его последних вещей, — нельзя быть счастливым в пространстве, где так много страданий. «И вроде жить не тужить» можно, когда все хорошо у тебя лично, но если ты, как творческая личность, ощущаешь миллионы других судеб, то печаль не уйдет никогда. Пожалуй, именно эта его внутренняя способность смотреть на жизнь с высоты иных миров воспринималась многими как пафос, поза или претенциозность. Но как бы то ни было, чаще всего причиной критики Цоя считают именно зависть.

Дмитрий Левковский:

В рок-клубе к «КИНО» и Цою лично относились довольно иронично до тех пор, пока они не начали свои коммерческие чёсы по стране... С тех пор в ЛРК на них и смотрели как на отрезанный ломоть[594].

Федор Лавров:

В нашей реально панковской среде Цою и «Рыбе» точно доставалось за то, что они прорвались в рок-клуб и стали «легальными». «Свин» дружил с ними, я их тогда не знал. Но я сто раз слышал от «Свина», что «КИНО» (как и «Аквариум») — это продажная попса. Мы ревновали к славе и возможности выступать. У нас самих не было шанса попасть в рок-клуб. Но когда двери открылись для всех, нам уже это было неинтересно. И «Народное ополчение» вступило туда уже без меня[595].

Но авторы многих антицоевских статей не являются рок-музыкантами, то есть не находятся в одном конкурентном поле с Цоем. Считать их завистниками нелепо. Просто люди разные, и нравятся им разные вещи. То же можно сказать и о других рок-музыкантах — Кинчеве, Тропилло или Борзыкине. Ну не нравилось им то, что делает «КИНО». Или, к примеру, Курехин. Он не «пережил» успеха «КИНО», но дело тут едва ли в зависти. Курехин был очень талантливым композитором, представителем «большого» искусства и творчество Цоя воспринимал как несоизмеримую с его собственной деятельностью ерунду.

Алексей Рыбин:

Курехин не завидовал. Точно. Цой уже тогда играл попсу, которую Курехин никогда в жизни не слушал. Чему он мог завидовать? Поп-артисту в блестках?[596]

Члены группы «КИНО» были для Курехина мальчишками, которых он приобщал к прекрасному, приглашая выступать в «Поп-механике»

Сергей Курехин, лидер группы «Популярная механика»:

«КИНО» я вообще не помню. Помню только, как Цой появился. Ходил такой скромный, заискивающий юноша. Хороший. Боб называл себя его продюсером. Попросил меня записать для него что-то. Но если «Аквариум» был для меня детской игрушкой, то «КИНО» уж совсем что-то детское. Как если бы моя дочка маленькая организовала свою группку. Да и разница в возрасте была. Они для меня как дети, да и песни детские[597].

Когда у «КИНО» началась собственная концертная деятельность, «киношники» стали отказываться от выступлений с Курехиным из-за несовпадения графиков, чем он был, видимо, серьезно задет.

Георгий Гурьянов:

Что касается Курехина, то считать нас мальчишками-дилетантами он не мог, поскольку привлекал в свою «Поп-механику» только профессионалов. Конечно, он завидовал, был злым и завистливым. Это черты характера... Однажды Виктор не появился на «Поп-механике», просто поругался перед этим с Курехиным, потому что на одной из репетиций тот наорал на Виктора. Цой ушел, за ним ушел я. Потом, когда мы писали что-то на «Ленфильме» с Тихомировым и Каспаряном, он назвал нас бездарями, дескать, вы ничего не умеете играть. Я сумел найти слова и ответил: «У тебя музыка бездарная и кривая, ее невозможно записать лучше!» Эта реплика сделала дальнейшие контакты невозможными. О чем я лично впоследствии никогда не жалел[598].

Многие помнят, какие испепеляющие взгляды Курехин бросал на Виктора, когда они случайно пересекались в каком-нибудь провинциальном городе, совпадая в гастрольных графиках. Цой же, будучи сдержанным от природы, всегда был безупречно вежлив, держался спокойно и на конфликт не шел.

Игорь Журавлев:

Завистливые музыканты, я думаю, завидовали Цою. Все зависит от характера музыканта. Есть разные музыканты[599].

Юрий Каспарян:

Мне сложно судить об этом. Я же не Курехин. Чужая душа потемки. А что касается отношения к нам в рок-клубе, то мне сложно судить об этом. Я мало с кем общался...[600]

Дмитрий Левковский:

Лично я им не завидовал и до коммерческого успеха. Сомневаюсь, что кто-то мог им завидовать... Хотя всякое бывает. Не забывайте: все были равны, и как все будет — никто не знал. Мне лично глубоко обидно, что целый пласт музыки в ЛРК «новой волны» был похоронен под тоннами говнорока типа «ДДТ» или истерическими криками наркомана Кинчева. «КИНО» в этом контексте было одной из модных групп, которым повезло. Реально в то время было четыре группы (вернее, три, после смерти Саши Давыдова) — «Аквариум», «КИНО», «Странные игры» и «Алиса», которым завидовали из-за продвижения. Завидовали именно продвижению, а не музыке. Все группы были уверены, что их музыка лучшая. Курехин вот, я думаю, завидовал. Причем именно коммерческому успеху «КИНО». Он же сам был скорее режиссер и дирижер, чем композитор и организатор. Музыке, что они производили, он точно не завидовал... Такое в кошмаре не придумать — Курехин, прущийся от «КИНО». Он в «КИНО» любил только Густава за модность

и авангардизм. Остальных считал лохами-любителями (да как и остальные 99 процентов рок-клубовских музыкантов)[601].

Люди моделируют мир по образу и подобию своему. И всегда приписывают окружающим те мотивы, которые им понятны. Завистливые люди склонны в других видеть зависть, меркантильные во всем видят денежный интерес, взбалмошные — каприз и так далее. Интерпретация других говорит об интерпретаторе гораздо больше, чем об интерпретируемом. Ясно одно: Цою было дано сказать и спеть так, как никто другой не мог. На глазах друзей и коллег из обыкновенного питерского раздолбая выросла звезда национального масштаба. И тот же Майк, обвиняя Цоя в опопсении, конъюнктуре и предательстве идеалов рока, был уверен, что «Цой зажрался и не общается со старыми друзьями», потому что загордел. А если Цой просто вырос из всего этого? Если ему уже неинтересно было пить на кухнях и в кочегарках? Если он ушел далеко вперед, а остальные остались там, где были?

Дмитрий Левковский:

Главное было то, что с самого начала деятельности «КИНО» поражала (и сперва даже смешила) их открытая нацеленность на успех, особенно у Витьки. Да не просто на успех, а на всесоюзную как минимум популярность. Желательно с элементами культа. Самое интересное, что эта нацеленность принесла желаемые плоды: «КИНО» стало самой популярной рок-поп-группой советских времен. Было бы это в Америке, можно было бы сказать, что Цой — это реализация «американской мечты». Ну а так, наверное, можно считать, что это была реализация групповой мечты[602].

Михаил Борзыкин, человек неглупый, однажды четко проговорил в одном из интервью, в чем крылись противоречия в отношениях Цоя и тусовки.

Единственное, что есть общего между представителями «так называемого русского рока», — это цель их существования — выражать себя в музыке и противостоять стереотипам. Однако на этом сходство их заканчивается, потому что «стереотипы масскультуры» каждый понимал по-своему. Борзыкин считал, что надо избегать заезженных мотивов, писать серьезные тексты и не стремиться быть понятыми большинством[603]. Кинчев же обвинял Цоя и Гурьянова в стремлении угнаться за модой. Его самого эстетика никогда особо не интересовала, и он не понимал, как вообще можно интересоваться такими вещами. К тому же Кинчев противопоставлял себя советской власти, но именно потому, что был плоть от плоти советской идеологии с ее высокой идеей борьбы. Равно как и Борзыкин.

А что группа «КИНО»? Группа «КИНО» никогда не скрывала, что играет поп-музыку, интересуется актуальным звуком и имиджем, в чем не было ни легковесности, ни сиюминутности. Ее революционность заключалась в том, что она противостояла нашему печальному недостатку, умноженному со-

ветской цензурой: задирать голову вверх, думать о звездах, забывая при этом смотреть себе под ноги. Когда было модно играть в борьбу с системой, Цой сомневался в целесообразности этих игрищ и был одним из немногих, кто существовал вне контекста «совка». Вспомним советскую эстраду тех лет: исполнитель даже на сцене лишнего движения сделать не мог. И тексты были с высокой «идейностью». Чем ответил рок, взращенный под колпаком КГБ? Он тоже устремился к высокоидейности — достаточно вспомнить, как отнеслись к Цою и «Рыбе» на первом прослушивании в рок-клубе... Суть противостояния Цоя шаблону «псевдодуховности» зафиксирована в анекдоте:

Однажды Цою позвонил Ким Чен Ир и сказал:

— Виктор, ты, как представитель корейского народа, должен написать высокодуховную песню про Корею...

— Да пошел ты в жопу, — ответил Цой и написал «Восьмиклассницу».

В Цое переплелось все: и возвышенное, и обыденное, и философия, и быт, и внешняя красота, и внутренняя. Для него сиюминутное и вечное были равноценны. В нем не было ни агрессии, ни стремления к конфликту, что «борцы» воспринимали как «конформизм», «нежелание задуматься», «трусость»...

Ему ставили на вид, что «Восьмиклассница» не несет никакого смысла и не является вкладом в культуру. Зачем писать простые тексты на заезженные мелодии? Им нет места, по мнению тех, кто считают, что есть лишь черное и белое, «попса» или «рок». И разницу между попсой и попмузыкой они не увидят никогда.

Алексей Рыбин:

Я не знаю, кто ему завидовал. Я с таким и не сталкивался[604].

Дмитрий Левковский:

В какой-то момент «КИНО» стало выше всех группировок, уйдя в гастроли и большие деньги. Обсуждать стало нечего. Кто-то завидовал, конечно... Те, для кого мотивацией было самоутверждение (как Кинчев), пока сами на бабло не встали. Кому-то было по херу. Мы лично даже радовались, что вот, почти панк — и такой взлет. Я радовался за «киношников», единственное, что меня (и всех) напрягало, — это то, что они в Москву свалили. Никто с ними больше не дружил и не пытался стать ближе, кроме глорихантеров. Да и зачем? Это не было нужно никому. «Медные трубы» — испытание тяжелое, так что мы оставили «КИНО» в покое, в одиночестве наслаждаться своей крутизной. Другие у них друзья появились. Им поперло отовсюду[605].

Игорь Гудков:

Они не успели пройти эти «медные трубы», они только начались. До этого они были просто группой рок-клуба, а потом вдруг стали суперзвезды. Это длилось не очень долгое время, и жизнь суперзвезд у них прервалась резко достаточно и трагично[606].

Но все же Цою завидовали, и иногда это было видно невооруженным глазом. Примечателен концерт в Лужниках, который прошел 24 июня 1990 года. По рассказам «киношников», он был самый классный, но в то же время и самый «стремный» — толпа, менты, злобная тусовка за кулисами. Другие участники того сборного концерта не могли поверить своим глазам, наблюдая ошеломительный успех группы «КИНО». И «киношники» хорошо запомнили выражения их лиц, равно как и слова людей, которые находились в тот день за кулисами. Но даже тогда Цой никак не прореагировал на очевидную всем славу.

Игорь Воеводин, журналист:

Безгранично талантливый, он подсознательно наделял окружающих такими же качествами, ему хотелось, чтобы все могли то, что может он, и он удивлялся тому, что они не могут. Бесспорный лидер, он старался не раздражать окружающих своим талантом, не обижать их им. Это такая же редкость, как и сам талант, быть может, большая. Душевная щедрость — в наше время это звучит дико, правда? Каждому Моцарту — по Сальери. Не важно, что у Цоя не было своего конкретного, личного... «светлый» его образ он носил в душе. Имя ему — неуверенность. Как каждый рядовой гений, Цой не был уверен, что творения его действительно настолько хороши. Наверняка он думал: «Ну что они все сходят с ума? Это же так просто, Господи, сел и написал, и пошел гулять или вино пить. Даже когда не пишется, и душа сочится чем-то вязким, и кажется, что тебя душат... Все равно — сел и написал. Или пошел гулять, или вина выпил — все равно потом сел и написал. А если забыл рифму — придет другая...» По каким тарифам оценивать гению свою работу? Если гениальность — норма... И что делать нормировщику Сальери, если строчки, за любую из которых он заложил бы душу, отдал и коня, и кинжал, этот темноликий Моцарт роняет, не замечая? И не подбирает, не нагибается, уронив... Гений существует вне зависимости от того, признает его толпа таковым или нет. Он просто больше страдает, если не признает. Это от Бога — гениальность. Это как Бог — Он ведь тоже существует вне зависимости от людских представлений о Нем. Не надо говорить, что я грешу, принижая понятие Бога до уровня человека. Я возвращаю человеку потерянное, забытое, заложенное, пропитое, проданное, растоптанное, распятое, размененное, вывалянное в грязи и оплеванное его первоначальное значение и достоинство. Если уж человек — по образу и подобию... С гением жить нельзя. С ним можно только сосуществовать, — он все равно живет внутри своей гениальности, как в скор-

лупе, и лишь иногда одаривает окружающих своим вниманием. Цой был одинок? Это тоже норма жизни, он все равно не мог сойтись с людьми больше, чем сходился, при всем желании он не мог им подарить этот тревожный мир, где и рождались стихи, — туда вход по именным билетам... Это мир звуков, разрозненных строчек, вроде бы не связанных между собой понятий и явлений, иногда — ослепительных молний, чаще — промозглого, тусклого дождя, сквозь который вырисовываются лица и фигуры, и кажется, что все кругом плачут, лица мокры, но ведь это просто дождь... Цой умер. Спал он за рулем или не спал, я не знаю и не хочу знать, слишком уж мы все патологоанатомы, нам всем интересно, а что там, да как, да сколько раз. Он умер — и стал свободен окончательно. Издаются какие-то книжечки на потребу толпе. Юркие прихлебатели: газетчики, знакомые, незнакомые — все спешат урвать кусок и примазаться, притереться потным своим животом, и девочки, разинув рты, смотрят на них, а они, пощипывая девочек, цедят: «Помню, мы с Цоем...» Рок-н-ролл мертв. Уцелевшие пропойные экс-божества, потряхивая поредевшими гривами, что-то гундосят со сцены, горстка уцелевших поклонников визжит, и кажется божествам, что их по-прежнему любят и знают все. А поезд между тем ушел, и в кармане — пыль и табачные крошки, и душа работает на портвейне, как на самом дешевом, поганом бензине, и стучат клапана, и трубы покрылись странным, нездоровым налетом... Цой думал, что он — рок-певец. Они, еще уцелевшие, его постаревшие однополчане, знают, что это не так. Не совсем так. Он был просто Поэт, со смятой душой, сторонящийся окружающих, подсознательно ожидающий от них чего-нибудь еще. Он мог бы в жизни не брать в руки гитару — голоса у него просто не было. Все равно строчки истекали из него и оставались жить. Знаете, идет босой человек по дороге, ноги изранены, и кровь сочится в пыль и скатывается в шарики. И по этим следам человека всегда найдут пущенные вослед собаки[607].

«КИНО»

Трагическая гибель Виктора Цоя 15 августа 1990 года поставила многоточие в судьбах музыкантов группы «КИНО». Члены самой (не побоюсь этого слова) известной и горячо любимой тысячами фанов группы Ленинградского рок-клуба вроде бы оказались не у дел. Еще вчера все было замечательно — концерты, слава, гонорары, толпы поклонниц, общее дело, — и вдруг они оказались предоставленными сами себе...

Поскольку музыканты резко вышли из медийного поля, у многих далеких от группы наблюдателей создалось впечатление, что члены коллектива ничего особенного из себя не представляли и вне фигуры Цоя оказались никому не интересны. Сегодня уже ясно, что это впечатление было обманчивым.

Надо сказать, что при жизни Виктора делались попытки отделить его от группы, что очень его напрягало.

Известно, что, когда появлялись афиши с фотографией Цоя перед микрофоном и надписью «Виктор Цой» с добавкой мелким шрифтом внизу: «Кино», он реагировал на это крайне негативно.

Юрий Белишкин:

Вообще ему страшно не нравилось, когда его имя выделяли, отделяли от группы. Солист, лидер, руководитель — его это раздражало. Перед концертами в «Юбилейном» на всех городских сводных афишах-«декадах» напечатали: «В. Цой и „КИНО“». Я тогда поехал по кассам и попросил кассиров зарисовать его имя[608].

Виктор Цой:

Почему Цой и группа «КИНО»? Непонятно. Мне эта тенденция очень не нравится, и я бы хотел, чтобы этого не было. Мы делаем все вместе, и проводить разделение не надо[609].

Цой долго искал себе компанию, которая бы его понимала. Группа, созданная им, была его миром, и он дорожил ею. Ее члены создали особую атмосферу, которая помогла ему сформироваться и стать тем, кем он стал. Поэтому сегодня они имеют такое же право стоять рядом с Цоем, как и члены его семьи. Но это не значит, что группа никогда бы не распалась или что Цой не мог быть один. Просто вместе они оказались именно потому, что их объединяло общее отношение к жизни и профессиональное взаимопонимание.

Всеволод Гаккель:

Любая группа, которая в какой-то момент наконец определилась с составом, очень хорошо осознает, чего она добилась за счет смены состава. Но любая смена состава сопряжена и с потерями. Мне был ближе состав, в котором играл Саша Титов, с которым мы по-прежнему дружим и часто видимся, но никогда не говорим на тему группы «КИНО». Я очень хорошо знаю Лешу Рыбина, и мне была очень близка музыка, которую они тогда играли[610].

Многое могло их развести потому, что каждый член коллектива был самоценен, да и темпераменты у них были разные.

Рашид Нугманов:

Это вопрос очень субъективного характера, однозначно ответить на него невозможно. Приведу дословную цитату из малоизвестного широкой публике интервью, которое Виктор, Петя Мамонов и я давали алма-атинскому

телевидению во время съемок «Иглы» в конце 1987 года. Виктор сказал буквально следующее, слово в слово, без правки: «У нас очень ленивая группа, и если бы больше репетировали, я думаю, что музыка, которую мы играем вместе, была бы несколько интересней. Когда я играю один, то как бы я вполне могу уже… (Мамонов: „Распоряжаться…“) отвечать… да, и распоряжаться — за то, что делаю, а когда вместе, то уже как-то так… Я иду несколько на поводу у всеобщей лени, ну и плюс к тому отсутствие какой-либо базы профессиональной, отсутствие элементарного места для репетиций — в общем, все это, конечно, играет тоже свою роль».

Это, конечно, не прямой ответ на вопрос, но слова первоисточника, когда сегодня все кому не лень пытаются говорить за него, заслуживают внимания[611].

Как было сказано в фильме «Цой — „КИНО“» — группа была подобна Солнечной системе с абсолютно разными планетами, хотя вращалось все вокруг именно Виктора Цоя. Хотя у каждого музыканта при этом был свой собственный мир.

В музыке группы, в ее звучании — вклада Георгия, Юрия и Игоря ничуть не меньше, чем вклада лидера группы. Единомыслие, талант и верность друг другу — вот то, что вознесло группу «КИНО» на музыкальный Олимп.

Рашид Нугманов:

Я глубоко убежден, что Цой и «КИНО» — совершенно нераздельные понятия. Даже когда Виктор называет группу ленивой. Всем, наверное, известно, что Виктору не нравилось, когда в последние годы на афишах стали писать: «Виктор Цой и „КИНО“». Кто-то возьмется утверждать, что это было жеманство на публике, что в душе ему льстило такое разделение. Не берусь судить, что у Виктора было на душе. Знаю одно: «КИНО» — это Виктор. Это его детище. Он придумал слово, он сочинял слова и музыку, он решал, кого пригласить в группу и кого из нее вывести. Может «КИНО» существовать без Виктора? Нет. Каспарян, Гурьянов, Тихомиров — могут. Группа «КИНО» — не может. Могла бы группа «КИНО» существовать с Виктором и другими музыкантами? Да простят меня ребята, могла бы. Пусть с иными аранжировками, иным звучанием (не стану гадать, насколько иным), но с теми же песнями, с тем же голосом, теми же мелодиями. С той же ритм-гитарой Виктора, которую Каспарян называл лучшей в отечественном роке, и многими партиями, которые Виктор показывал музыкантам. Можно ли на этом основании пренебречь вкладом музыкантов? Нельзя! Он был огромен. Гитара Каспаряна лично для меня одна из самых любимых во всем роке вообще. Тихомиров играл на басу, как бог, никто из его современников в Питере близко не стоял. Ударные Гурьянова — пусть не самые виртуозные и пусть замененные в студии на драм-машину — уверенно держали характерное «киношное» звучание на сцене, не говоря уже о его ярком внешнем стиле, оставившем

«КИНО» после концерта в СКК. 28 октября 1988 года.
Фото — Валерий Лаврешкин

неповторимую печать на имидже группы. Но... Группа «КИНО» могла бы существовать (и существовала, если мы говорим о раннем этапе) в другом составе. Только Виктор являлся ее необходимым и достаточным элементом. Конечно, тут можно сослаться на условное наклонение. Чего, мол, гадать, что сталось бы с «КИНО»? Конечно, время могло бы внести свои коррективы. Хочется верить, что Каспарян, поборов свою природную и очень притягательную застенчивость, стал бы сочинять мелодии вместе с Виктором, и мы бы увидели новые песни и альбомы, созданные двумя равноправными авторами. Или настоял на своем соавторстве при жизни Виктора. Увы, не довелось[612].

Евгений Козлов, художник:

Группа «КИНО» была, остается и будет одной из выдающихся групп в истории русской популярной музыки. Отдельные композиции и тексты, на

мой взгляд, являются гениальными. И каждый участник в группе нес свою великолепную роль...[613]

Георгий Гурьянов:

«КИНО» — это ритм. Хотя, конечно, можно по-разному перевернуть все это. Но я полностью согласен с этим утверждением, и оно меня обезоруживает. Это удар ниже пояса, или как там это называется... В правильную точку. Хотя «КИНО» — это не только ритм, это жизнь, это fashion, white style и еще много чего... А откуда чувство ритма, если играть с таким барабанщиком, как Петр Трощенков? (Улыбается.) Эта трясогузка...[614]

Гурьянов также вспоминал, что при всей дружбе они тем не менее жутко устали друг от друга. Это неоспоримый факт. Устали потому, что яркие индивидуальности нуждаются в пространстве для жизни, а коллектив его всегда ограничивает. Но они все равно бы остались очень близки. Это тоже факт. Так что отделять Цоя от «КИНО» правильно, но понимать роль коллектива тем не менее необходимо. Многие считают, что к 1990 году группа «КИНО» находилась на грани распада. Что назревали межличностные конфликты. Но музыканты «КИНО» опровергают это.

Георгий Гурьянов:

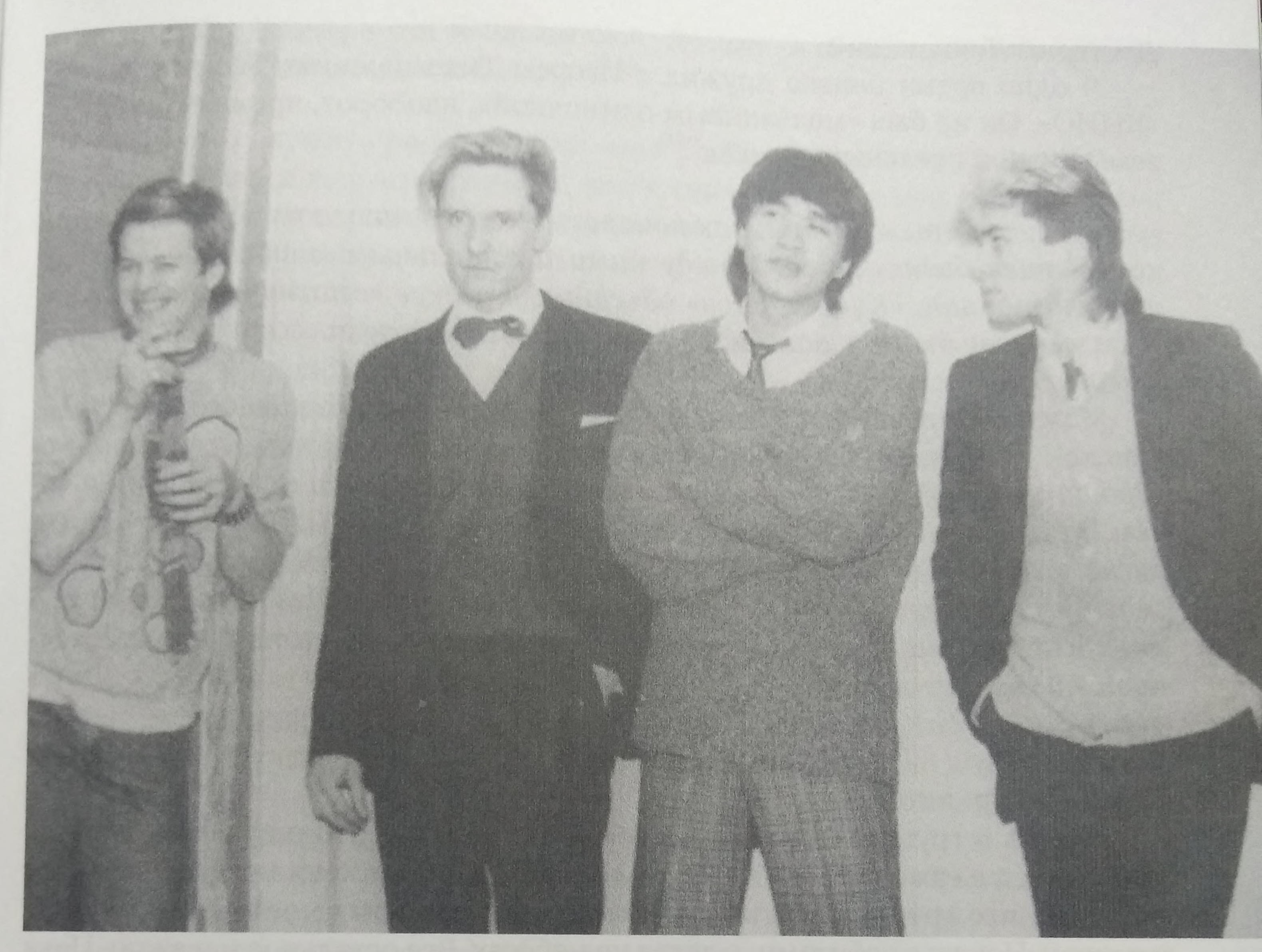
Никаких терок и трений у нас не было. Тихомиров, например, был супербас-гитарист, и он, в отличие от Титова, например, даже перестал заниматься какими-то своими личными и побочными проектами. Целиком и полностью посвятил себя группе «КИНО». Все эти разговоры о распаде группы идут извне. Завистники, ненавистники и так далее...[615]

Игорь Тихомиров:

Мы, конечно же, были разные, но этим и были друг другу интересны. Спорили отчаянно, бывало, доходило до ссоры, но главное — умели вовремя остановиться, чтобы дело не страдало. Виктор был бесспорным лидером, идеологом, если угодно. Но никогда не подчеркивал своего первенства[616].

Виктор Цой:

Найти людей, которые были бы единомышленниками, друзьями и хотя бы немного музыкантами, очень трудно. Музыкантов много, но у каждого свои идеи, а для меня, конечно, важнее, чтобы люди были моими друзьями. Наша группа — это наша группа, мы друзья и просто делаем музыку, которая нам всем нравится. И вот мы работаем так, чтобы всем было хорошо. Мы все абсолютно независимы за пределами «КИНО»...[617]

Борис Гребенщиков и «КИНО» в рок-клубе. Ленинград, январь 1985 года.
Фото — Леонид Фельдман

Юрий Каспарян:

Ну, даже сейчас пишут на афишах: «Бутусов и „Ю-Питер“». Вообще, «КИНО» — это четыре человека, неотделимые друг от друга, конечно, но у маркетологов свой взгляд на это, и их не отучишь. И в то время было такое видение, и в это. У «КИНО» были, конечно, проходные люди, но мало...[618]

Какой была группа «КИНО», никто, кроме самих «киношников», не расскажет. Это был закрытый мир, хотя все они были общительными людьми. И совершенно неверно, когда «КИНО» называют братством молчаливых одиночек.

Виктор Цой:

Это братство одиночек, но не сплоченных отсутствием выхода. Реальный выход существует[619].

Дмитрий Левковский:

Я одно время близко дружил с Игорем Тихомировым, бас-гитаристом «КИНО». Он не был «молчаливым одиночкой», наоборот, чрезвычайно приземленный и реальный человек[620].

«Закрытость» группы заключалась в том, что атмосфера внутри коллектива была особой. Между ними и остальным миром прослеживалась дистанция. «Киношников» объединяло редкое «взаимочувствование». И даже если бы они разошлись, эмоциональная связь осталась бы. Как у близнецов.

Можно уверенно поддержать Андрея Бурлаку, сказавшего однажды, что как группа «КИНО» была идеальным коллективом, там все друг друга хорошо понимали. Наверняка можно было найти лучшего барабанщика, чем Гурьянов, но он как попал, так и продержался в «КИНО» до конца. Он после каждого года, после каждого концерта объявлял, что уходит. Но снова и снова оставался. То есть они все прекрасно подходили друг другу. Это был образец группы. И во многом успех и популярность пришли именно поэтому.

Георгий Гурьянов:

Играть в группе, «играть вместе» — это счастье, это ощущение гораздо ярче, больше самого сладкого удовольствия, поэтому меня просто бесят слухи о том, что группа была на волосок от распада; кому могло такое прийти в голову. Пока я с ребятами, я летал на небесах. Все остальное неважно. Пока мы были вместе, все было настолько весело и круто... Любая котлета по-киевски, самые омерзительные рестораны, отели и все что угодно...[621]

Рашид Нугманов:

Согласен с тем, что участники группы создали ту атмосферу, в которой Виктор состоялся. Но не забывайте при этом, что именно Виктор создал группу, а не случайно попал в нее. Он выбирал людей. Он выбирал среду, которой жил и дышал. И был крайне разборчив в этом. Разумеется, и люди, которые были с ним, не товар для свободной продажи в магазине. Они также выбрали его. Любили его, отдавали группе душу и сердце. И каждый из них — яркая личность. А все вместе — одно целое. И все равно... «КИНО» — это Виктор. Вот такое мое субъективное мнение. Виктор хотел создать уникальную группу, состоявшую из личностей, и это ему удалось. Мечтал, чтобы в следующем фильме снялись все четверо. Но определяющим фактором этой группы так и остался он сам. Была бы группа другой в другом составе? Да. Была бы она менее интересной? Нет. По крайней мере для меня. Я бы очень хотел опять увидеть Каспаряна, Гурьянова и Тихомирова на одной сцене. В студии это удалось. Но что характерно — на сцену как группа «КИНО» они

выходить без Виктора так и отказались. Думаю, в этом тоже заключается часть ответа на вопрос про атмосферу[622].

Сегодня о «КИНО» рассказывает кто угодно, только не само «КИНО». Многие задаются вопросом: почему, когда снимается та или иная передача о Цое, никогда не приглашается никто из участников «КИНО»? Ответ прост — они не готовы обсуждать Виктора с чужими людьми и не хотят светиться в эфире.

Поэтому в кадре оказываются те, кто рады поговорить на камеру. Особенно часто на тему «КИНО» рассуждают коллеги группы по музыкальному цеху, правда, говорят порой взаимоисключающие вещи, как, например, БГ, который то подтверждает, что «открыл» Цоя, то отрицает.

Борис Гребенщиков:

Это неправда, что я открыл Витьку широкой публике. Его не надо было открывать — он существовал сам по себе. К тому времени, когда мы с ним встретились в электричке, в 1982 году, он уже существовал как музыкант и был довольно состоявшимся... Он абсолютный гений простоты, ясности и искренности. Так, как он, в России еще никто не писал и не пишет[623].

Именно потому, что вокруг Цоя много случайных людей, а музыканты «КИНО» отказываются давать интервью, разного рода мемуаристы сочиняют истории, не имеющие под собой никаких реальных событий, режиссеры снимают по этим историям фильмы, а портрет за счет этого искажается до неузнаваемости.

Андрей Дамер:

Фильмы о Цое получаются либо героическими, либо панковскими. Первые снимать легче, просто воспроизводишь стереотип о таком Мальчише-Кибальчише советского рока. Вторые снимать еще легче: приезжаешь в Питер, где старая питерская тусня охотно расскажет про портвейн и кочегарку. Два-три мазка — и картина готова. Шаг влево или вправо чреват тем, что в худшем случае картину не пропустят, в лучшем случае — заставят переделать. На самом деле технология создания образа «последнего героя, смерть которого до сих пор не оставляет равнодушным», настолько искусственная, что не знаешь, плакать или смеяться. Это, конечно, идиотизм. Вот так в друзья Цоя и попадают Боярский и все остальные. Ну а как же «КИНО»? «КИНО» на съемки конечно же приглашают, но никто из «киношников» не идет — чтобы не оказываться в одном ведре с теми, кто сегодня так яростно разглагольствует о Цое и его значении в русской рок-музыке[624].

Георгий Гурьянов

Когда речь идет о социально значимой фигуре, интерес в ней представляет все, а не только творчество. И главный вопрос — это, конечно, степень близости с теми или иными людьми. У любого человека есть родители, спутники/спутницы, друзья и коллеги, поэтому вопрос, кто влиял, кто вдохновлял, а кто поддерживал, имеет определенный смысл, особенно в нашей культуре, где люди оценивают друг друга по принципу «скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты».

И с одной стороны, все это вроде бы и неважно, кто с кем жил, выпивал или отдыхал, но с другой — имеет огромное значение, потому что любой человек создает свой уникальный контекст, подбирая методом проб и ошибок себе окружение, создавая таким образом мозаику собственной жизни, и если начать произвольно заменять один фрагмент другим, то произведение перестанет быть авторским и подлинный контекст утратится. Имеем ли мы право знать, как все было на самом деле? В нашей культуре это вопрос этически спорный. Да и не только в нашей. Каким был Моцарт и имел ли право Милош Форман возвращать великого композитора в его контекст, то есть показывать его таким, каким он, судя по всему, был? Многие уверены, что не имел, потому что человеческий уровень далеко не всегда соответствует мере таланта. Но бывает и наоборот, когда яркую индивидуальность пытаются низвести до среднего статистического, не замечая, что дар в некоторых случаях является производным особого человеческого содержания.

С течением лет любая частная переписка, воспоминания живых свидетелей и прочие фото-, видео- и письменные документы, иллюстрирующие биографию известной персоны, становятся достоянием узкой среды специалистов, а в памяти людской укореняется миф. Поэтому так важно вовремя собрать и проанализировать все, что помнят и считают нужным озвучить современники. Ведь даже если они не вполне объективны, их слова все равно информация, которая в сочетании с другими свидетельствами может помочь восстановить подлинный контекст жизни великого человека.

В случае Виктора Цоя главным вопросом остается степень близости лидера «КИНО» и других членов группы. Многие считают, что именно «киношники» были для Цоя самыми близкими друзьями, но есть и такие, которые думают, что, кто больше «навспоминал», тот и ближе, упуская из виду, что желание постоять рядом с социально значимой персоной является простительной человеческой слабостью. Многим свойственно и переоценивать свою роль в жизни других людей.

Так выделял Цой кого-то из «КИНО» или все ребята были для него одним целым? Каспарян явно был очень близок к Цою, они много времени проводили вместе, но Виктор очень высоко ценил и Георгия Гурьянова, что неудивительно — как показала последующая жизнь, Георгий Гурьянов является редко встречающейся в наши дни монолитной фигурой, человеком, который не сме-

шивается ни с чем, что не соответствует его уровню, и не соприкасается ни с кем, кто не вписывается в его эстетические стандарты. Георгий — человек, который пришел в мир со своим уставом, и ему совершенно неважно, что монастырь оказался чужим. Зато ему посчастливилось найти Цоя, который тоже пришел в жизнь со своим уставом, что и стало основой их дружбы.

Георгий Гурьянов родился 27 февраля 1961 года в Ленинграде, закончил художественную школу № 1 города Ленинграда. Затем поступил в училище Серова, где проучился всего год, поскольку, по мнению Георгия, образование, которое там предлагалось, ничего ему не давало. То время было застоем модернизма в искусстве, поэтому Георгий, пытаясь, по его же собственным словам, противостоять этому, начал заниматься не живописью, а музыкой.

С детства учившийся в кружке игры на балалайке, домбре, пианино, гитаре и имевший очень чувствительные уши, Георгий Гурьянов обладал прекрасным чувством ритма и тонким музыкальным вкусом.

Чуть позже Георгий начал коллекционировать модные пластинки и стал сам учиться играть на барабанах. Сперва барабанил всерьез, без скидок. Стук был слышен на расстоянии квартала от его дома. Соседи часто вызывали милицию и при встрече в парадной грозили оторвать ему руки, чтобы ему нечем было барабанить.

Тогда Георгий стал барабанить не палочками, а щетками. В бас-барабан он клал подушку, чтобы получалось не так громко. Однажды вызванный соседями участковый заявил, что, если будет еще один подобный «концерт», молодой человек поедет в тюрьму. Дескать, там туго с самодеятельностью и как раз очень не хватает барабанщиков. Помимо всего этого участковый велел Георгию в недельный срок устроиться на работу, и спустя неделю тот принес ему справку: юноша был принят в Дом моделей манекенщиком. Вредный участковый, считавший, что «подобные уроды недостойны жить в советскиой стране», был шокирован и посрамлен.

В конце 70-х — начале 80-х Георгий пару лет прожил в Москве, вращаясь в компании известного московского хиппи — Шамиля Валиева, с которым его связала крепкая дружба.

Георгий Гурьянов:

Да, да. Шамиль Валиев мой друг. В 1980 году я жил у него дома, мы были неразлейвода в какой-то момент. Мы дружили. Потом мой друг Тимур Новиков познакомил меня с Сергеем Рыженко. Наверное, в 1980 или 1981 году. Я вообще в Москве пару лет с ними провел. Масса воспоминаний, это как бы другая эпоха вообще. Конец 70-х, хиппи...[625]

Вернувшись в Ленинград, Георгий, мечтавший о создании рок-группы, начинает подыскивать себе подходящую компанию. Поначалу он вращается в кругу «Автоматических удовлетворителей», затем помогает музыкантам «Народного ополчения», но все это ему не подходит по стилю.

Георгий Гурьянов, Шамиль Валиев, Николай Данелия. 1978 год, Москва.
Фото — Андрей Болдин. Из личного архива Айно Болдиной

Федор Лавров:

Во второй половине 1984-го, наверно осенью, я о нем узнал. Густав как раз играл со «Свиньей» в «АУ», и Андрей же мне и рассказал о том, что у них крутой барабанщик. В «Народном ополчении» он появился в 1984 году. Потом мы стали записывать альбом «Новогодие», и он включился в запись, правда не сразу.

Запись «Новогодия» делалась на моей квартире, это была подпольная панк-студия «Begemotion records». В начале 80-х, наверно, единственная домашняя студия, на которой можно было реально записывать барабаны. На студии Алексея Вишни, на многих других студиях с лучшим аппаратом можно было только запрограммировать драм-машинку. Так и делал Алексей на записях группы «КИНО». И только на некоторых сыграл Густав сам.

Первые демо мы записали в Новый год, барабанили все кому не лень, и я в том числе. Пошли на улицу вереницей панков, я впереди с барабаном, устроили карнавал. Все было весело и беззаботно. И только Алекс, как всегда, получил от горожан по морде. Но несильно. Так что не убежал, а остался

с нами до утра. Сразу после этого он привел ко мне Густава. И в январе 1985-го он уже записывался с нами. Густав сразу же включился в постпанковскую эстетику нашей музыки. Ему очень было интересно на моей студии, я помню, как он говорил, что это как раз та музыка, которая ему дико нравится. А мне понравилась лаконичность его игры. Он охотно дубасил в индустриальные железки, которые я ему предлагал. И даже сам принес колпак от настольной лампы и повесил его вместо тарелки. Так он записал большую часть треков для «Новогодия». Помню, Густаву нравились мои барабаны. У меня были всякие самодельные перкуссионные штуковины. А малый барабан я сделал не просто пикколо, а тонким, как лист. Два пластика и обода примыкали один к другому. Густав очень просил меня подарить ему этот snare. Но я был беден и не мог себе позволить новый. Я объяснил ему, как я его отпилил. И дал пару раз поиграть. Не помню точно когда, но потом он арендовал у меня этот snare на ранние концерты или репетиции с «КИНО».

Густав был немного странноват в нашей компании. Он ходил всегда безукоризненно одетым, был очень опрятный. Чуть ли не костюмчик. Может

быть, жилетка вязаная. Тихий и скромный. Он не был панком точно. Он приходил вымытый, после бассейна при стадионе Лесгафта, что было вообще чуждо нашему подпольному постпанку. Он был аккуратен и педантичен. Но не хиппи. На хиппи был похож Дима «Волосатый». Густав был уже неоромантиком.

Маме моей сразу понравился этот «мальчик». На студии «Begemotion records» был «сухой закон». Понятия straight edge тогда еще не существовало. Но я не пил даже пива, а на входной двери и на моей майке был трафарет «У нас не курят». Тем не менее Алекс всегда приносил портвейн и прятал его в электрощит на лестнице. Порепетировав трек, все просились покурить перед записью. И возвращались, воняя свежаком. К тому же Алекс работал сутками на «скорой помощи». Он приходил в комнату, и весь воздух тут же заражался его носками. К тому же мы там играли музыку, и нам было жарко. А комната была два квадратных метра. И иногда ребята приводили друзей, которые теснились по углам. Так вот Густав был единственный из нас, кто пах одеколоном, приходил чистый, в глаженой жилетке. И часто совмещал сессии записи с походами, как я уже говорил, в бассейн. Нам было смешно. Но он вызывал уважение. Хотя Алекс бесился, как всегда, а Дима «Волосатый» Бучин ревновал, что вместо него играет Густав. Конечно, он не мог влиять на собственно аранжировки тех записей, которые мы делали на моей студии. Это была всецело моя епархия. Но он принес свой собственный саунд. Никто до него не играл такой пружинящий танцевальный бит, как он. Мы все обожали «Public Image ltd», с их агрессивной постпанковской гитарой, даб-басом, авангардистским голосом Роттена и совершенно дискотечными барабанами. Так вот Густав принес нам то, о чем мы мечтали. Простой, ровный грув, под который хотелось двигаться. И я разделял его мнение по поводу неоромантики. Все разделяли тогда увлечение новым романтизмом. Вернее, не разделяли его и панк. Новая волна — это была музыка того времени. Которая началась с рок-н-ролла «Sex Pistols» и «Ramones», регги «The Clash», перешла в авангард «Japan» и «Adam and the Ants», смешалась с готическим романтизмом «Damned» и «The Cure», обмазалась синтипопом и растворилась в попсе. Мы не чувствовали себя чужими ни в среде хардкоровцев, ни среди неоромантиков. Особенно в середине 80-х...

Густав восторженно показывал всем наши записи. Причем, я помню, я еще не закончил альбом, а он уже переписал себе треки, которые он наиграл и убежал с ними. Наверно, после прослушивания этих треков его и пригласили в «КИНО».

И потом все-таки мы вместе с Димой записали остаток альбома. Причем я требовал, чтобы он играл, «как Густав».

Тогда же все очень быстро менялось. Мы записывали двойной альбом, имея только кучу Алексовых текстов и моих музыкальных идей. Мы не репетировали, мы пробовали сыграть песню, договаривались о количестве куплетов и припевов, настраивали звук и сразу записывали. Во всем была сплошная импровизация. Мы очень быстро, за пару месяцев, записали кучу

«Народное ополчение» в студии Бегемота. 1984 год.
Фото из архива Федора Лаврова

материала, часть которого не вошла в альбом. Густав за это время успел познакомиться с Виктором. То есть, когда он еще записывался с нами, его позвали в «КИНО». Мы же тогда были в подполье, а «КИНО» — в рок-клубе. «Народное ополчение» же не дало ни одного концерта (кроме акустических «квартирников») до 1987 года, когда группа вступила в рок-клуб. Так что Густав был студийным барабанщиком группы «НО». И ему хотелось на сцену.

Он довольно многое принес в «КИНО» из того, что мы с ним наработали на студии «Begemotion Records» в 1984-м. Это было слышно из звучания «КИНО» сразу после того, как он там появился. Хотя с нами он стоя не играл. Сидел на попе ровно. Даже не подпрыгивал. И на фотографии это видно. Вот единственно, что я могу сказать по его манере игры, это то, что до нас он играл панк-рок с «АУ». А на записи «Новогодия» мы экспериментировали с танцевальным битом, ровным, как диско. И вот эта манера у него навсегда осталась во всех треках «КИНО». Нам нравилось, как он играл. Он был ровный, достаточно стабильный барабанщик. Он мог делать ошибки, и на барабанах они почему-то заметнее, чем на гитарах. Он не был машиной. Но мы

никогда и не записывались под метроном. Так что у нас не было повода жаловаться на него. Никакого. Он нисколько не изменился как музыкант с того момента, как записал с нами «Новогодие», и до конца «КИНО». Но в его случае, в той группе, стабильность и строго следование стилю были важнее, чем изменчивость и прогрессивность. Это была группа, аккомпанирующая солисту, который мог любую свою песню спеть и без нее. И ничего бы не изменилось. Они не играли импровизаций. Они не изобретали новый стиль. Они не экспериментировали. Я думаю, если бы он играл в моих проектах, он развился бы как музыкант. И может быть, не стал бы художником. Но все сложилось так, как должно было сложиться. Мы могли бы стать друзьями, но наши пути разошлись.

Весной 1985-го я общался с ним в последний раз. На мосту через канал Глинки, около Мариинского (тогда Кировского) театра, где я работал. Я предложил ему создать новый проект, мне же очень нравилось с ним работать. Он был во всех отношениях приятным человеком в группе. А барабанщики в то время были большим дефицитом. Вот тогда он и сообщил мне, что ему сделали более интересное предложение.

И даже от стороннего сотрудничества он очень вежливо отказался. Просто чтобы вы поняли мои переживания тогда, я нашел барабанщика, с которым мог достойно выступать, только в 1993 году. Это был Юра Сонин, который сейчас играет с Максом Леонидовым…

К 1987-му тусовка реально расслоилась по течениям и стилям. И хотя всех можно было объединить под понятие «неформалы», тусовка уже выросла до таких размеров, что группировки начинали отстаивать свою «территорию». В движение неоромантиков влились мажоры. К панкам примкнули пэтэушники. А я вообще удалился от всей этой тусовки. Было интересно протестовать и чувствовать себя особенно свободным, когда ничего было нельзя. А когда все стало можно, протест и вся эта модная движуха сошла на нет к 1990-му. И остались только те, кого уже успел полюбить весь русский народ. А среди них и Витя Цой с Густавом и остальным «КИНО»…[626]

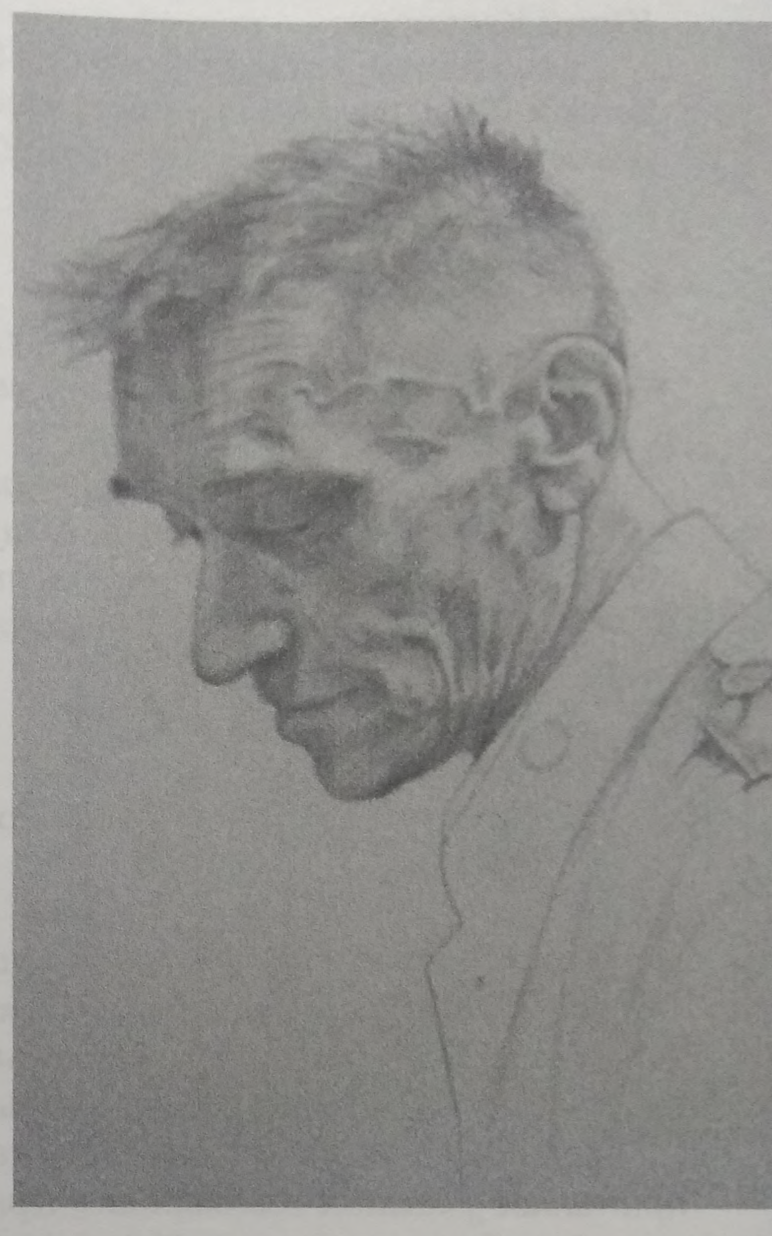
Георгий Гурьянов:

Да, еще я играл с Алексом «Оголтелым» и его партнером «Бегемотом». Группа называлась «Народное ополчение», это моя гордость, конечно… Там получился такой абсолютный стиль… Алекс крутой парень вообще, герой настоящий, герой рок-н-ролла, рок-н-ролл стар… Бескомпромиссный. Царство ему небесное[627].

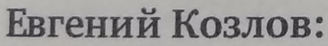
В 1984 году Георгий Гурьянов становится барабанщиком группы «КИНО», где играл до смерти Виктора Цоя и фактического распада группы в 1990 году. Георгий отличался своеобразной, стильной манерой игры на ударных и играл, преимущественно стоя за установкой. По мнению многих завсегдатаев рок-клуба, например Наташи Васильевой, именно приход Гурьянова привнес в зву-

чание «КИНО» совершенно новые ноты — некую элитарность, яркость, ощущение праздника. Произошла смена имиджа, подачи, одежды, бэкграунда, антуража. Именно такой человек был нужен группе. Человек, который смог уловить дух времени, ветер перемен и придать группе стильный, модный look.

Как вспоминала мать Георгия Гурьянова, Маргарита Викентьевна: Цой появился у них в доме году в 1983–1984-м и был до того скромным, застенчивым и добрым, что сразу же был тепло принят как самой Маргаритой Викентьевной, так и ее матерью. Каждый из участников «КИНО» имел ключ от квартиры Гурьяновых, и каждый в любое время мог туда прийти. Маргарита Викентьевна относилась к ребятам как к родным сыновьям... Она очень любила их музыку, и даже ее мама, которой было 92 года, с удовольствием слушала, как ребята репетируют.

Георгий Гурьянов.
Автор портрета — Метсур Вольде.
2013 год

Евгений Козлов:

Георгия представить невозможно в «простой» профессии, а в сложной — духовной — NO PROBLEM. Ну например, он мог бы быть пиратом, матросом, или капитаном, или легкоатлетом иль заниматься HAUTE COUTURE. В любом из случаев на высшем уровне всегда[628].

Константин Кинчев:

Витька к Густаву прислушивался, потому что считал его очень образованным, интеллигентным, умным и чувствующим моду. Мне до сих пор это кажется странным, но Густав для Витьки был непререкаемым авторитетом[629].

Цой больше всего прислушивался именно к Гурьянову, особенно в вопросах аранжировок и визуальных образов. Как известно, Георгий обладает великолепным чувством стиля.

Юрий Каспарян:

Конечно, да. Вообще Георгий и Виктор — они вдвоем были как бы идеологами. Тогда уже был большой вал новой продукции, и во всем этом разобраться и отделить зерна от плевел было очень сложно[630].

Константин Кинчев:

Может, я как-то по-своему вижу, но Густав стоял на ступень выше других участников «КИНО» в нравственном плане для Цоя[631].

В целом — да, Гурьянов очень яркий человек и масштабом личности соизмерим с Цоем. Густава жизнь не согнула, он остался верен себе, и это вызывает уважение. К тому же он очень талантливый художник. Один из лучших в России. Так что Цою было за что его ценить и уважать.

Из интервью Виктора Цоя:

— Кого из художников ты наиболее ценишь?

— Георгия Гурьянова[632].

Уважение и высокая оценка были взаимными. В одном из своих интервью Георгий Гурьянов говорил, что даже в какой-то степени старался подражать Цою. Ему нравилась обаятельность Цоя, черты его личности, ироничное отношение к себе и действительности.

Вопиющей несправедливостью является утверждение, будто Гурьянов не принимал участия в создании «Черного альбома». Он тщательно проработал барабанные треки, все программировал сам. И очень болел за звучание альбома: это была его группа во всех смыслах этого слова.

Алексей Вишня:

Гурьянов стучал, как машина, ровно и ровно. Цою очень нравилось...[633]

По словам Алексея Вишни, неправда и то, что Георгий превратился в художника после августовской трагедии. Свои первые работы он выставлял еще в начале 80-х на неофициальных выставках современного советского авангарда. С тех пор на его счету многочисленные групповые и персональные выставки. Гурьянов первым в группе «Новые художники» стал изображать человека, пользуясь классическим языком, что резко контрастировало с квадратоголовыми персонажами картин остальных (В. Цой, «Африка», А. Крисанов, Инал и др.). Его картины выглядели не вполне умелыми с точки зрения классического рисунка; они были излишне декоративными, по-панковски изобилуя яркими, кричащими цветосочетаниями. Со временем в его живописи появились пластика и благородный колорит. Колоссальная работа по изуче-

нию старых мастеров принесла свои плоды в эпоху неоклассицизма, провозглашенного дизайнером группы «КИНО» Тимуром Новиковым в начале 90-х годов. А сегодня Георгий Гурьянов — владелец личных писем и автографов таких величин, как Andy Warhol и Kit Herring. Среди его друзей известные бизнесмены, музыканты, диджеи: Westbam, Marusha, Millene Farmer. Его картины объездили весь мир, многие работы осели в частных коллекциях. Крупнейшие галерейщики мира внесли Гурьянова в свои чарты, а на Арт-форуме в Берлине его позиционируют как «Русского Веласкеса»[634].

«Мы живем в великом городе в эпоху возрождения классических европейских традиций, — говорит почетный профессор Новой академии изящных искусств Георгий Гурьянов, — мое исскусство призвано проповедовать античные традиции в этом океане модернизма, не допуская смещения, потери эстетических идеалов»[635].

Георгий Гурьянов в Симферополе. Май 1990 года. Фото из архива Олега Толмачева

Однако у некоторых поклонников предвзятое отношение к барабанщику группы «КИНО». Возможно, потому, что предвзято к нему относится авторитет для слушателей русского рока — все тот же Константин Кинчев, который открыто говорил, что терпеть не может Густава и всю тусовку «АССЫ», и называл их пустышками. По воспоминаниям Кинчева, «вина» за то, что Цой был модником и ориентировался на попсу, лежит именно на Гурьянове.

Впрочем, этот антагонизм у Кинчева и Гурьянова был взаимным и проистекал из разных эстетических установок.

Георгий Гурьянов:

«Алиса» была хамская, ужасная группа. Потом у них появился новый солист, москвич Кинчев. Я смотрел на них, когда они выступали в рок-клубе, как на антиподов: пьяницы, уроды, неряхи. Что еще можно добавить? Ничего хорошего. Я не идентифицировал себя с этой публикой, ни в коем случае![636]

Андрей Дамер:

...«Новые художники», к которым Цой, безусловно, принадлежал, были тонкими эстетами. У них вообще было очень развито чувство вкуса, моды, творческой интуиции, чувство прекрасного. Тимур Новиков, Олег Котельников, Георгий Гурьянов... Это замечательные художники советского поп-арта.

И они всегда были очень аполитичны, непартийны, не принадлежали ни к какому лагерю (как и Цой). Для них что советский диссидент, что член ВЛКСМ — это как две стороны одной медали. А Кинчев — полная противоположность.

С чувством прекрасного у него всегда были проблемы (в сценическом плане). И еще он постоянно призывал «решать, с кем ты». То есть совсем другие творческие установки. Кинчев называет их некрореалистами, но некрореализм — это другое. Это Евгений Юфит в основном. «Некрики» и «новые» сначала были вместе, а потом, в общем-то, разошлись. По крайней мере в своих лекциях Новиков всегда подчеркивал дистанцию между собой и Юфитом. Поэтому я думаю, что Кинчев другое слово хотел сказать... Просто когда художник эстетику ставит в основу творчества, нередко при этом он забывает о нравственности... Получается что-то вроде «Портрета Дориана Грея» Оскара Уайльда[637].

Но поклонники часто этого не учитывают, веря на слово только Кинчеву (хотя интервью Гурьянова процентов девяносто и не читало, по всей видимости) и тем самым отказывая Цою в умении разбираться в людях. В Сети даже писали, что Гурьянов иногда завидовал Цою, потому что не мог сам писать песен.

Однако это не укладывается в голове, когда прочитаешь, например, вот этот отрывок из статьи А. Дамера — интервью с Гурьяновым:

После интервью я созванивался с Георгием, чтобы уточнить некоторые детали. Я очень удивился, когда он сам попросил меня сделать копии с тех автографов песен, которые я ему зачитывал. Он сказал, что они ему очень запали. Потом даже переспрашивал. Было видно, что он трепетно относится к каждой песне Виктора[638].

Так что можно уверенно сказать, что Гурьянов очень любил и ценил Цоя и никогда ему не завидовал.

Рашид Нугманов:

Не уверен в ревности Гурьянова к Цою, это из разряда таких скрытых личных вещей, знать о которых может лишь сам Георгий. Но то, что Гурьянов человек ревнивый, это действительно так. Он открыто ревнует ко всем и ко всему, что имеет отношение к творчеству группы «КИНО» и к своей собственной роли в ней. В числе немногих исключений, пожалуй, Наташа и Каспарян.

Виктор ценил его вкус и чувство стиля, но они, конечно, не являлись определяющими во влияниях на творчество Цоя. Виктор обладал своим собственным диапазоном интересов, которые далеко не во всем совпадали со вкусами Георгия. Да и как может быть иначе? Виктор ценил людей со стилем, но у него была своя голова на плечах, ей он и пользовался, и ничьей другой[639].

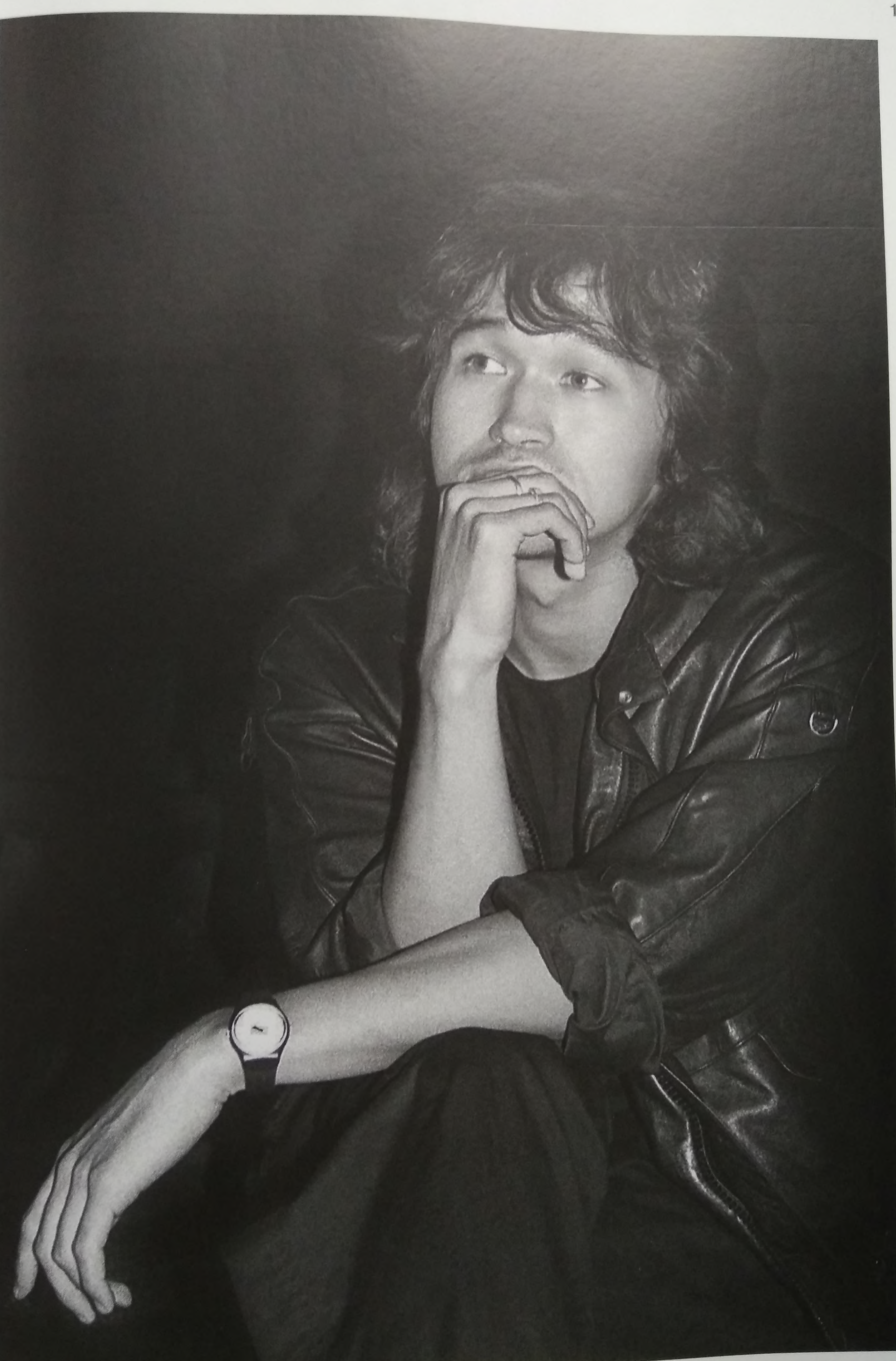
Вот отрывок одного из редких интервью Георгия, которое он дал по поводу выхода фильма Рашида Нугманова «Игла Remix».

Георгий Гурьянов:

Я мечтал о создании группы вместе с Виктором. Мы с ним были знакомы, но из-за разных обстоятельств не могли договориться. И когда из команды ушел Алексей Рыбин, мы встретились и уже не расставались никогда. Втроем с очаровательным Юрой Каспаряном мы и образовали группу «КИНО». У нас был четвертый участник — взятый «напрокат» у группы «Аквариум» бас-гитарист Александр Титов. Но это был человек другого поколения, с другим складом ума и другими эстетическими воззрениями. Потом, когда Гребенщиков почувствовал опасность, он забрал его к себе. Витя договорился с Игорем Тихомировым, и, конечно, это был лучший выбор, ведь тот играл на бас-гитаре как бог. Музыка группы «КИНО» и сейчас не перестает меня восхищать, а качество записи настолько дерьмовое, что это даже развлекает: как будто специально испорчено. Тогда не было никакого шоу-бизнеса. Мы о нем только мечтали. Если бы он был, мы красовались бы на обложках всех глянцевых журналов, но и их еще не существовало. Ни костюмера, ни стилиста, ни визажиста — ничего. Например, Игоря Тихомирова наряжала супруга, чем несказанно веселила всех остальных. Потом появился модельер Костя Гончаров, создатель галереи моды «Строгий юноша», который шил черные рубашки Виктору и остальным участникам группы. Он был настоящий художник, создавал уникальные рукодельные изделия, но как будто мерил все на себя, а Костя был хрупким юношей. И поэтому костюмы, которые он шил, на мне трещали по швам: я был более атлетического телосложения. (*Смеется.*) Мы совершенно не интересовались политикой. Но песни Виктора настолько универсальная вещь, что каждый может найти в них что-то для себя. Например, песня «Перемен!» — это чисто философский трактат без капли политики, написанный еще до реформы Горбачева и никакого отношения к ней не имеющий. Другое дело, что мы приберегли ее для фильма «АССА»: Витя договорился об этом с Сергеем Соловьевым, поэтому ее и нет ни в одном альбоме. А после фильма она стала чуть ли не символом перестройки. В свободе интерпретации как раз и есть красота художественного произведения. Теперь все считают его своим: и кочегары, и плотники... Говорят, что он был человеком без образования. Не в этом дело. Самообразование, культурный слой — все это гораздо важнее диплома из какого-нибудь советского вуза. Витя был исключительно талантлив, он писал гениальные

песни. Все, о чем говорилось между нами вечером накануне, могло превратиться утром в остроумную песню. В школе он изучал немецкий язык, но мы с ним пошли на курсы английского, и он освоил его прямо на моих глазах. Как-то Виктор собирался написать что-нибудь к большой выставке группы «Новые художники», но ему не хватало времени — так за пять минут появилась его работа «Картину написать не успел». С одной стороны, это концептуальное искусство, но с другой — это очень честно и искренне. На мой взгляд, Виктор полностью реализовал и свой актерский талант. Актер — это тот, кто может придумать мистерию, убедительно изобразить другого человека. А с Виктором, по-моему, иная история. Вот, например, Брюс Ли во всех своих фильмах — Брюс Ли. И с Виктором то же самое. В отличие от него, я мог позволить себе никогда и нигде не работать, у меня же не было такой жены-стервы. (*Смеется.*) Эта квартира-клетушка в спальном районе, где помимо жены жили еще ее мама и бабушка, — как там можно было находиться? Надо же было где-то спасаться от всего этого. Ради бегства от бытовухи он и в кочегарке трудился, и у меня какое-то время жил, и в Алма-Ату поехал сниматься в фильме «Игла». А потом отправился на съемки «АССЫ» в Ялту, где я познакомил его с Наташей Разлоговой: «Витя, тут такая девчонка классная!» И все у них сложилось!

У меня была очень хорошая база: я учился в музыкальном училище, брал частные уроки. Еще в детстве я услышал пластинку группы «Led Zeppelin» и пошел в музыкальный кружок при ДК имени Козицкого, возле которого жил, на Васильевском острове, и попросил научить меня играть на гитаре. Но там мне сказали, что сначала надо будет выучиться игре на балалайке. Конечно, я отказался. В итоге владею несколькими музыкальными инструментами, но гитару освоил лишь недавно. Витя был роскошный гитарист, и я хотел научиться играть, как он. Играть — всегда счастье, но это же и большая ответственность, когда несколько тысяч людей ждут от тебя великолепия. Для этого требуется серьезная энергия, нет и минутки, чтобы расслабиться. Это общий закон шоу-бизнеса, сформулированный, к примеру, группой «Kraftwerk»: «Забудь о своей личной жизни, зафиксируй свой образ...» Музыку я люблю и с утра до вечера поглощаю ее в огромных количествах. У меня шкафы пластинок — CD, винил, я все слушаю и все знаю. До сих пор играю сам для себя. Принцип жизни художников поп-арта: если не существует художественной среды, надо создать ее вокруг себя, игнорируя ту хрень, что предлагается. Нет музыки — напишем музыку, будем танцевать. Нет картин — нарисуем картины. Это же понятные вещи, простые: все в наших руках, мы — самые талантливые, самые умные, самые красивые. И там, где мы есть, — там все и происходит. Это ощущение было у меня с самого начала. Правда, пока мы не встретились с Виктором, оно не было стопроцентным. Казалось, что чего-то мне не хватает. Зато потом... (*Смеется.*) Нельзя сказать, что я хотел быть художником, это просто мое призвание. Я еще в 1980-е говорил своему другу, художнику Олегу Котельникову, который тогда был исключительно плодовит, что мое произведе-

Наталия Разлогова и Виктор Цой.
Ленинград, май 1990 года.
Фото из архива
Жоэля Бастенера

▸

Юрий Каспарян и Виктор Цой.
Фото из архива Марьяны Цой

▸

Виктор Цой в Токио.
Май 1990 года.
Фото из архива Наталии Разлоговой

◂

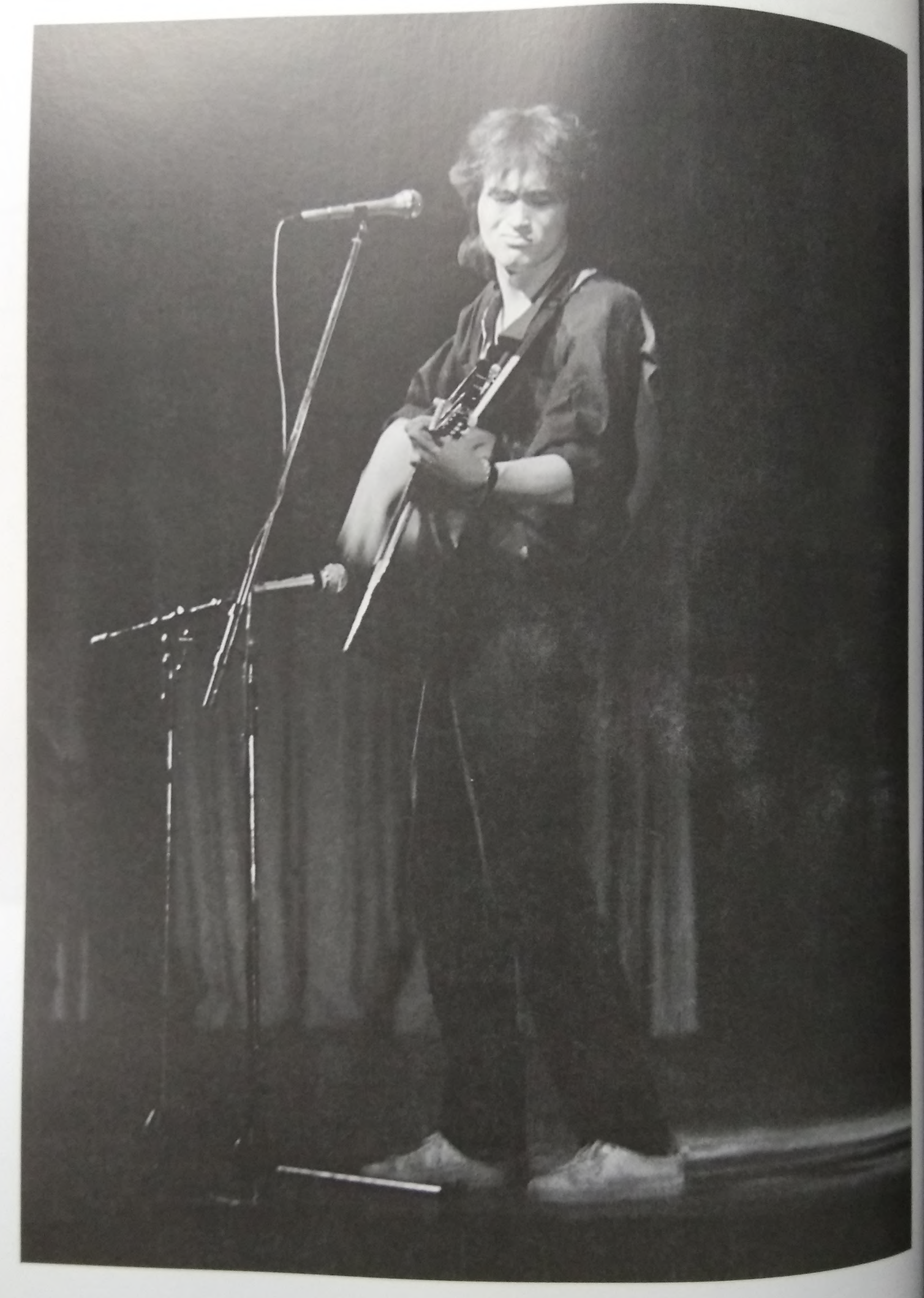
Виктор Цой в Одессе в 1988 году.
Фото — Юрий Бойко

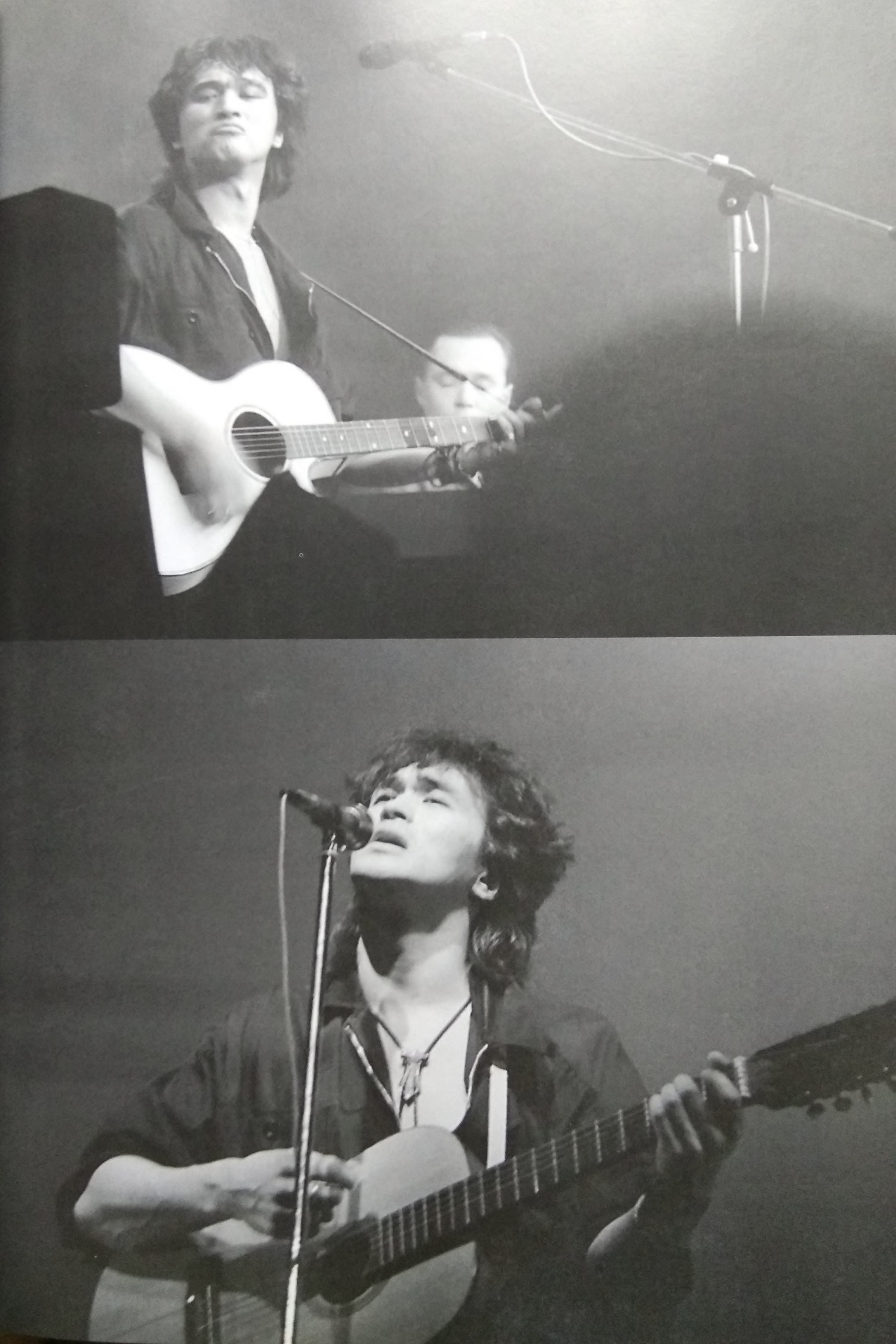
«КИНО». Фотосессия у Инженерного замка. Весна, 1985 год.
Фото — Александр Бойко

Виктор Цой.
Акустический концерт ЛДМ.
Май 1988 года.
Фото — Елена Константинова

Виктор Цой.
Концерт в СКК. Май 1990 года.
Фото — Елена Константинова

Виктор Цой в ДК железнодорожников. 25 апреля 1988 года.
Фото — Дмитрий Защеринский

Нам с тобой голубых небес навес
Нам с тобой станет лес глухой стеной
Нам с тобой и заплеванных колодцев не [illegible]
План такой
Нам с тобой белый день да черная [illegible]
Нам с тобой и беде станет не [illegible]
Ну решай! Эх была не была прощ[illegible]
и прощай.
План такой

Из черновиков Виктора Цоя.
Фото из архива
Наталии Разлоговой

Черновик со сведениями о группе «КИНО», написанный Марьяной Цой.
Фото из архива Евгения Додолева

Из черновиков Виктора Цоя.
Фото из архива
Наталии Разлоговой

счита...

На фестивале Кино выходит этим составом! Цой, Каспар, Густав и Титов. Сразу же входит в первую „тройку" (x) „Безъядерная зона" становится лучшей песней фестиваля. Выходит альбом „Начальник Камчатки", сезон 84–85 года в том же составе записывает альбом „Ночь" и „Это не любовь". „Ночь" к сожалению вышла только в январе 86 из-за конфликта с Тропилло. Снова лауреаты на очередном фестивале. Цой поёт освобожденно. Вокал. Осенью 85 г. из группы уходит Титов и включается Тихомиров. Группа много и упорно гастролирует* снова выступает на фестивале 86 года. Цой признан лучшим шансонье. С начала 87 г. Цой начинает сниматься у Соловьева в фильме АССА и возвращается в Ленинград практически к фестивалю (май м-ц). Где завоевывает приз за песню „Легенда". А с осени 87 года Цой уезжает в Алма-Ату** для съемок на Казах-фильме, в коротких приездах доделывает свой новый альбом „Группа крови" — январь 88

x Шарп фестиваля

* Ал...-тачки, Челябинск, Москва, Киев

** "Игла" (усл.) снимает режиссер Рашид Нугманов

Белый снег, серый лед на растрескавшейся
асфальт. от земли
Одеялом лоскутным лежит на земле
город в город петля
атмосферный пение
А над городом плывут облака
закрывая небесный свет
И над городом желтый дым
городу две тысячи лет

И две тысячи лет война
война без особых причин
Война дело молодых
Лекарство против морщин
Красная красная кровь
через час уже просто земля
через два на ней цветы и трава
А через три она снова
Мы знаем что так было всегда
что судьбою больше ~~любим~~
Тот кто не считает дней
И кому умирать молодым
Он не знает ...
~~и не ... слова ...~~
И не помнит ни чинов ни имен
И способен дотянуться до звезд
Не считая что это сон

Песен еще не написанных сколько?
Скажи кукушка? пропой
В городе мне жить или на выселках
камнем лежать или гореть звездой
звездой

Солнце мое взгляни на меня
Моя ладонь превратилась в кулак
И раз дело порох то дай огня
Вот так...

Кто пойдет по следу одинокому
Сильные да смелые головы сложили в поле
Мало кто остался в светлой памяти
В трезвом уме с твердой рукой в строю
В строю

Жесткое время невеселое
~~В Бьется в~~ венах
В жилах стучится пьянящей кровь шальной
~~До небес~~ С утра
Волки на охоту собираются
Волка кормит ночь значит и нам
пора
~~?~~ пора

Сделай мне подарок небо
Новую звезду подари
Кто еще мне может помочь
Что ему не спит до зари

Или с тобой беда не беда
Нам и белый день нипочем
Только бы горела звезда
Чтоб она была за плечом

На проспекте спят фонари
Некому светить фонарем
Ты меня с собой забери

Главное стоять на ногах
Упадешь костей не соберешь

А не много ли берешь на себя
~~А не слишком ли красиво поешь~~ ...
Что там ... мир или покой

Близкие Виктора Цоя в день похорон.
Фото из архива
Наталии Разлоговой

▸

В день похорон Виктора Цоя.
Юрий Айзеншпис,
Роберт Максимович Цой и Саша Цой.
Богословское кладбище.
19 августа 1990 года.
Фото из архива
Наталии Разлоговой

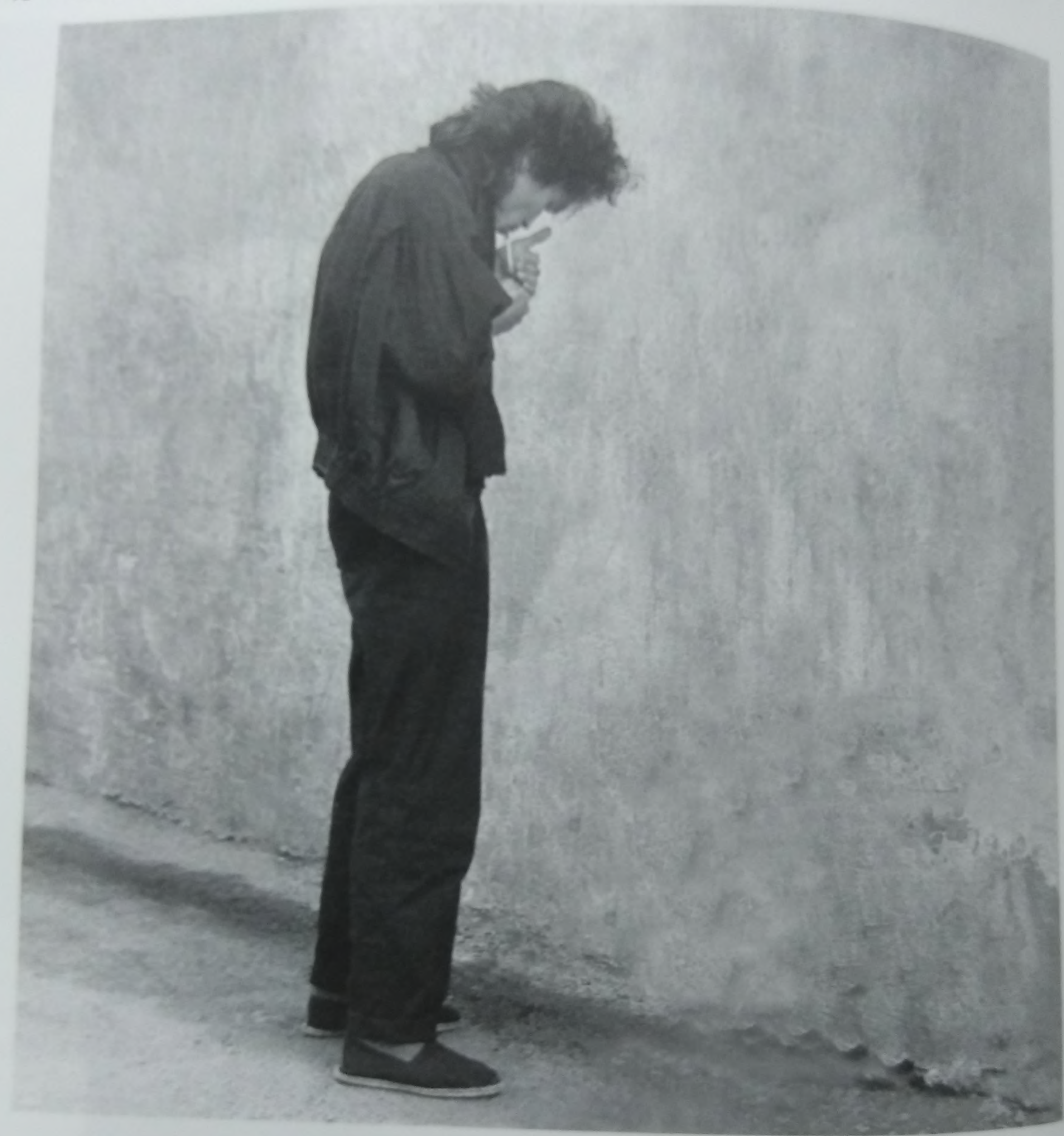

Личные вещи Виктора Цоя.
Фото из архива
Наталии Разлоговой

▸

Вождь. Работа Виктора Цоя.
Фото из архива Рашида Нугманова

Виктор Цой в Одессе. 1988 год.
Фото — Юрий Бойко

ние искусства, вообще-то, я сам. Как я хожу, во что одеваюсь, что говорю — это и есть произведение современного искусства. Так я ко всему и относился. Мои слова могут показаться бахвальством, но в реальности это концептуальная художественная позиция. И в результате художники писали мои портреты, поэты посвящали мне стихи, а Витя — песни. (*Смеется.*) К концу 1980-х мне уже хотелось сосредоточиться на живописи, которой я стал серьезно заниматься, а это требует большого количества времени, уединения. Мне надоели бесконечные перелеты, гастроли, котлеты по-киевски в жутких ресторанах — все это не позволяло мне работать, участвовать в художественной жизни. В тот момент, когда Виктор погиб, мы готовились ехать в Токио. Группой «КИНО» должна была заняться влиятельнейшая японская продюсерская корпорация, речь шла о глобальном финансировании. В общем, можно было бы расслабиться... После 1990 года ответственность упала с моих плеч, и я нашел время для себя: путешествия, личная жизнь... Когда ты оказываешься в другой стране, в чужой среде, где тебя никто не знает, то начинаешь абсолютно с нуля. Это так захватывающе, так интересно. Я жил в Берлине в общей сложности несколько лет. Лондон, Париж, Нью-Йорк, конечно, Амстердам, итальянские города, мой любимый Мадрид...[640]

P.S. 20 июля 2013 года из Петербурга пришло известие о смерти Георгия Гурьянова. Очень жаль, что Георгий Гурьянов не дожил до выхода книги о «КИНО». Он одобрил идею выпуска этого труда, очень старался наполнить книгу материалом из своего личного архива и собственными воспоминаниями, очень надеялся и верил, что когда-нибудь эта книга увидит свет... Ирония судьбы... Да, Георгия с нами нет, но его мысли и комментарии живы на страницах этой книги, книги о группе «КИНО», о группе, которой Георгий Гурьянов отдал всего себя... Без остатка.

Юрий Каспарян

Если говорить об отношениях Цоя и Каспаряна, то вернее всего их определять как братские. Ни у Юрия, ни у Виктора братьев не было, а валентность в душе, видимо, была. По темпераменту они очень разные, — Юрий всегда был неторопливым и словно оторванным от реальности, Виктор, напротив, был человеком четким и собранным. Эта пара удивляла полярностью, — один четко сформатированный, а другой словно дымовая завеса. Но у обоих внутри был металлический стержень, и они друг про друга это понимали, просто в случае Каспаряна он не был заметен даже вблизи. Своей расслабленностью кошки, летящей вниз с десятого этажа и приземляющей-

ся с безупречной элегантностью, Юрий словно притормаживал движение «КИНО», что обеспечивало машине группы высокую маневренность на крутых виражах.

Юрий Каспарян родился 24 июня 1963 года в Симферополе, где тогда отдыхала его мать, но вырос в Ленинграде.

Юрий Каспарян:

С 1-го по 7-й класс я параллельно учился в музыкальной школе по классу виолончели[641].

Юрий учился играть на виолончели в ДМШ города Пушкина в течение семи лет. Но не сдал выпускной экзамен и, соответственно, не получил диплома. По словам самого Юрия, произошла следующая история: он играл в снежки во дворе и забыл про экзамен! И ему до сих пор ужасно стыдно перед своим педагогом...

Зато про музыку Юрий не забывал никогда, и через несколько лет из гитариста-самоучки Каспарян превратился в одного из лучших гитаристов страны.

Юрий Каспарян:

К гитаре я пришел в седьмом классе. Как всегда у мальчиков. Началось половое созревание, я услышал будоражащую кровь рок-музыку, попробовал на гитаре поиграть и понял, что с легкостью могу изображать то же самое, что и эти боги с пластинок. Не с легкостью конечно, но я понял, что все это можно подбирать...[642]

После окончания школы он поступил в ЛИСИ, где проучился кое-как один год.

Юрий Каспарян:

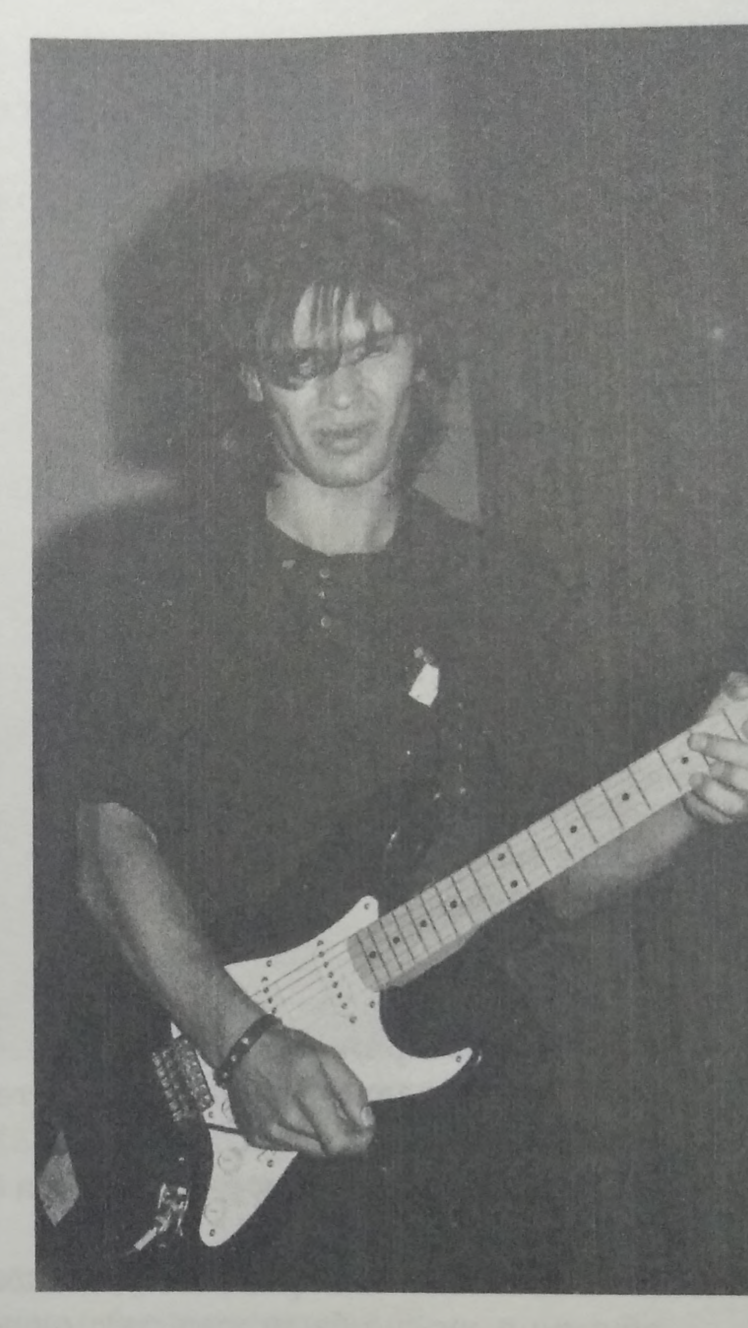
После окончания школы у меня было несколько планов. Типа план А, план Б... Чтобы избежать службы в армии, я поступил в институт, но, поскольку я уже активно занимался музыкой, продержаться там я смог только год, и меня отчислили. Тогда в силу вступил план Б...[643]

Увлекшись рок-н-роллом, Юрий действительно перестал думать о чем-либо другом. Со студенческой группой, в которой играли еще Михаил Борзыкин (позднее создавший группу «Телевизор»), Дмитрий Ежембовский, Валерий Сагамонян (ныне проживает в Финляндии, барабанщик-профессионал), Юрий начал выступать на дискотеках и танцплощадках. И вот однажды приятель Юрия Максим Колосов познакомил его с Алексеем Рыбиным, который и свел Юрия с Виктором Цоем в 1983 году.

Несмотря на небольшой опыт игры на гитаре, он удивительно быстро развивался как гитарист, и именно манера игры Юрия во многом определила лицо «классического» «КИНО» конца 80-х и стала, равно как и сам Каспарян, воплощением музыкального стиля группы. По мнению Наталии Разлоговой, чуткий, немногословный Каспарян, воспринимающий все на слух, всегда чувствовал себя комфортно лишь там, где все гармонично и спокойно. Видимо, такой и была атмосфера «КИНО».

Вот что об этом союзе писал в 1988 году «Московский комсомолец»:

Первый же выбранный Цоем кандидат — гитарист Юрий Каспарян вызвал в среде коллег-музыкантов недоумение, — «он совсем играть не умеет». Однако время расставило все и всех по местам. Искушенные мэтры, без энтузиазма встретившие Каспаряна, виновато разводят руками — ну кто бы мог подумать, что у Цоя такая интуиция.

Юрий Каспарян. Рига. 1986 год.
Фото — Николай Краснопевцев

Борис Гребенщиков:

Юрка Каспарян неблестяще играл на гитаре, но Витька его всегда защищал, исходя из того, что это правильный человек, а играть научится. И был абсолютно прав, как опыт показал[644].

Рашид Нугманов:

Его музыка — это не только Виктор Цой, это еще и группа «КИНО». Виктор сам всегда это подчеркивал. Я глубоко убежден, что «КИНО» не имело бы такого своего лица, если бы не было Юры Каспаряна. Звучание его гитары для меня одно из самых любимых в советском роке. Мне кажется, что это был пример счастливейшего сотворчества. Виктор мне рассказывал, что, когда он взял Каспаряна в группу, многие ему говорили: зачем ты его берешь, он ни во что не врубается! Юрик до этого тяжелый рок играл, по-моему. И все Цою говорили: у тебя же совсем другой стиль, ничего у тебя с ним не получится. А Виктор

сразу в нем увидел своего человека. Это очень важно, когда люди, несмотря на всякие наговоры со стороны, видят суть и доказывают, что они правы[645].

Группа «КИНО» была отнюдь не политична, в ней не было никакого экстремизма, как, к примеру, у «Алисы» или «Телевизора». Скорее наоборот — «КИНО» проповедовало, в общем-то, буржуазный стиль жизни.

Юрий Каспарян:

Мы частенько шутили, что у нас, в общем-то, странная группа: один после «дурки», второй никогда в жизни не работал, тунеядец, по сути, и я со своей виолончелью...[646]

Чтобы не оказаться в армии (поскольку, как и Цой, Юрий не хотел попасть в Афганистан, да и не желал прекращать музыкальную деятельность), Юрий поступил в техникум морского приборостроения, где была военная кафедра. Подобных техникумов во всем Ленинграде было всего три, о них мало кто знал, но Юрию удалось туда поступить и с успехом закончить обучение.

Юрий Каспарян:

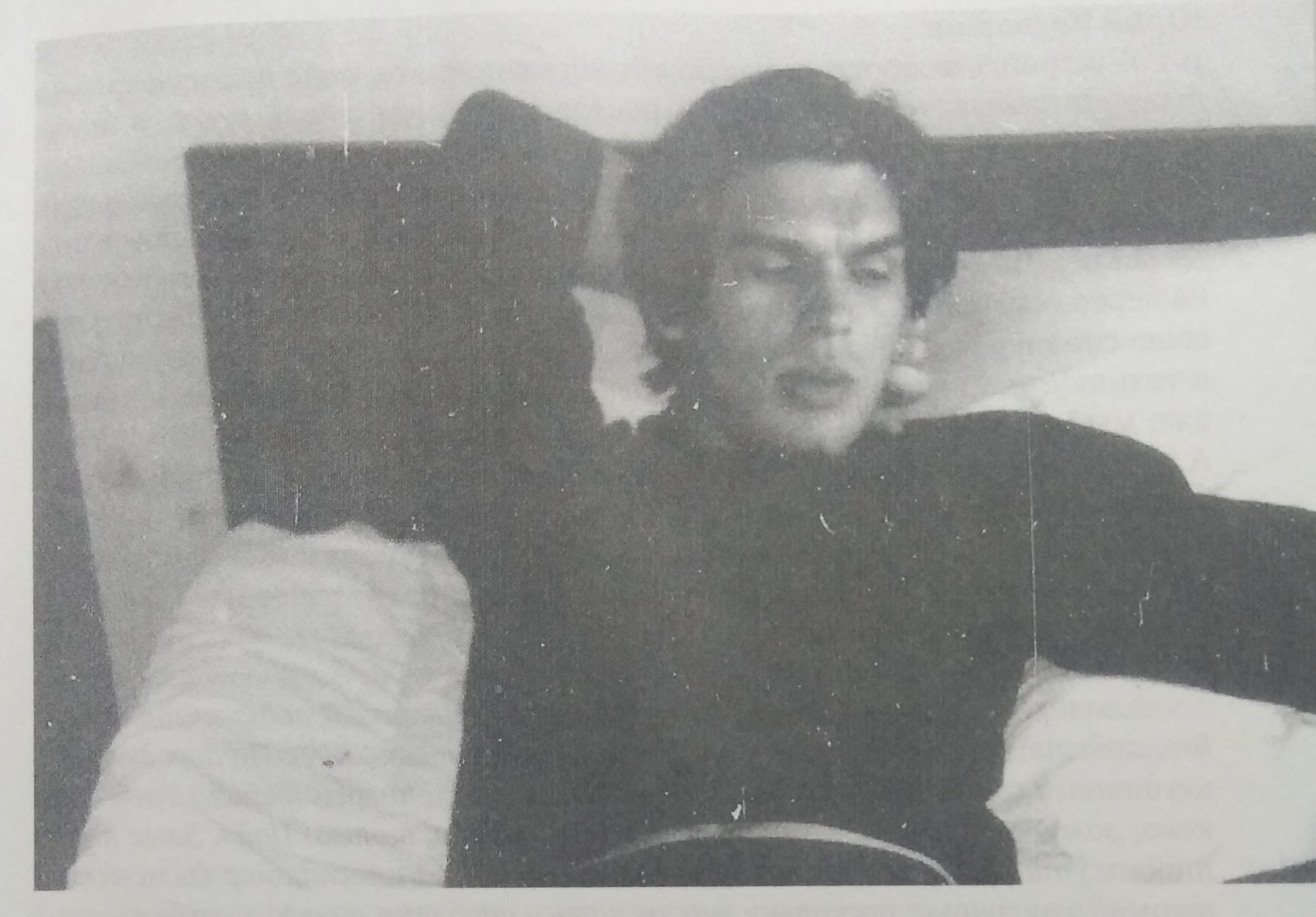
Следуя плану Б, я поступил в техникум морского приборостроения, там была военная кафедра. Это был 1982–1983 год как раз. В общем, отучился, закончил... Там уже как раз Джоанна была, был такой замес...[647]

Единственной проблемой, по словам Юрия, было то, что после окончания обучения нужно было три года отработать по распределению на секретном подводнолодочном производстве, в ЦКБ «Рубин». Самому же Юрию, мечтавшему, как и Цой, устроиться на работу в какую-нибудь кочегарку, ужасно не хотелось заниматься конструированием приборов для подводных лодок, и он мечтал получить справку о свободном распределении, что ему в конце концов и удалось.

Юрий Каспарян:

В общем, поступил я в техникум. А техникум-то был военно-морской, после окончания там распределение было на разные «Рубины», «Изумруды»... Ну я пометался, пометался и пошел сдаваться. Что-то сработало, я, конечно, не знаю подробностей. Отец мне помог или кто... Во-первых, на собеседовании я расписывал, конечно со злым умыслом, достоинства своего папы, члена Академии наук, который в то время вел активную переписку с западными коллегами. А во-вторых, Джоанна уже была, из-за этого тоже пасли.

И когда я пришел поступать по распределению в секретное конструкторское бюро, которое занимается подводными лодками, начальник отдела ка-

Юрий Каспарян в Симферополе. Май 1990 года.
Фото из архива Олега Толмачева

дров меня прямо спросил: «Вы правда хотите у нас работать?» Я честно ответил: «Нет». И получил справку о свободном распределении[648].

Получив вожделенную справку, Юрий устроился кочегаром. Впоследствии он не раз говорил, что милостивое разрешение начальства «Рубина» отправиться на все четыре стороны было связано с вмешательством КГБ — Юрия просто не допустили до работы на секретном объекте, поскольку «он уже тогда вовсю с Джоанной тусовался».

Юрий Каспарян:

Я — младший лейтенант, мог бы и до капитана подняться, если бы на сборы ездил. Кстати, когда через пару лет сам попросился в армию — не взяли. У вас, говорят, жена американка![649]

Как вспоминал Каспарян, долгожданное и с таким трудом найденное место в кочегарке совершенно себя не оправдало и вместо свободного графика принесло лишь кучу проблем.

Юрий Каспарян:

Я устроился оператором газовой котельной, это, конечно, чудовищная была котельная, не маленькая, в центре, тихая, где спишь сутки, а потом трое гуляешь, а огромная, пять котлов с двухэтажный дом, на улице Салова. Сейчас ее нет, по-моему, уже. Меня там никто не хотел замещать совершенно... Поэтому я работал там сутками, один. И поэтому в самодельном клипе Джоанны «Видели ночь» меня нет. Они видели ночь без меня. Витя там соло на дереве сыграл... И вот я там мучился, а потом Саша Титов подбросил мне свою синекуру... Работа — руководитель художественной самодеятельности в техникуме. Там все начиналось с дружеского поединка такого... А потом уже мы что-то из «Аквариума», из «Игр» играли там. Ребятам нравилось... А потом мы уже в «Бенефис» переехали. Хотя нет, сперва я в «Поп-механику» устроился работать, в Ленконцерт. У меня где-то трудовая книжка лежит, там все записано... Ну вот, значит, потом мы к Гартсману в «Бенефис», театр-студию... А после уже мы сами с Айзеншписом стали работать. Потом это был Фонд Виктора Цоя какой-то...[650]

2 ноября 1987 года Каспарян женился на американке Джоанне Стингрей... Впоследствии брак распадется и Джоанна вернется в США. По поводу этого неудачного союза будут ходить сплетни, что «Стингрей любила Гребенщикова, замуж вышла за Каспаряна, а нужен ей был только Цой». Злые языки также утверждали, что женитьба Каспаряна на иностранке была некоей формой эмиграции, поскольку так решалась проблема выезда за рубеж.

Юрий Каспарян:

Я никогда не хотел эмигрировать. Брак скорее был средством адаптации для Джоанны Стингрей, чем средством эмиграции для меня. Просто договорились однажды, что нам будет хорошо вместе. КГБ, конечно же, интересовался. Причем мной — нет. Интересовались Джоанной, но весьма корректно, судя по ее рассказам. Встречи в ресторане, беседы... А что со мной разговаривать? Стучать я ни на кого бы не стал. Не знаю даже, что это такое. Рассказывать, чем мы занимаемся? А чем? На х... всех посылаем, да и все. Важничаем да на гитарах играем! Суперзвезды, блин![651]

Группа «КИНО» была модной группой. По фотографиям видно, как менялись «киношники». Длинные волосы, грим, стильные прически... По словам Юрия, «каждый месяц что-то менялось, мы следили за сверстниками на Западе, группами „Duran Duran“, „Spandau Ballet“, „Ultravox“. Кстати, бас-гитарист „Ultravox“ приезжал в Питер, и мы секретно встречались. Все было очень конспиративно. В завесе тайны и чувстве опасности мы находили остроту ощущений... Главным модником был, конечно, Георгий Гурьянов. Следил за собой и нам не давал спуску, ругал за неопрятный с точки зрения моды вид»[652].

Юрий Каспарян:

Мы слушали много западных групп... И часто хихикали над тем или иным моментом... Например, мне очень нравилось напевать мелодию ансамбля «Песняры», которая еще есть в мультфильме «Ну, погоди!» — «Косил Ясь конюшину...». Только напевал я ее — «Косил „Yazoo" конюшину...»[653].

Юрий Каспарян из всех участников «КИНО» был наиболее близок к Цою, и смерть Виктора вызвала у него (равно как и у остальных участников «КИНО») сильный шок и полную растерянность. Было непонятно, как жить и что делать дальше. По словам Юрия, «карьерный момент совершенно не рассматривался тогда никем из нас. Была потеря друга, и все»[654].

Рашид Нугманов:

Что касается наиболее близкого друга, то, разумеется, Каспарян. Я бы даже назвал его младшим братом. Как пел Виктор: «У меня есть братья, но нет родных». К Каспаряну это в полной мере относится. Без сусальности и сладкой идиллии. Просто по жизни. Не то чтобы Виктор как-то специально выделял эти отношения словами, зачем? Сама жизнь выделяла. Лично для меня — это факт[655].

После смерти Виктора Цоя и распада группы «КИНО» Юрий Каспарян с головой ушел в поиск новых смыслов. Он продолжал совершенствовать свое гитарное мастерство, искусство аранжировки, однако вновь играть в какой-либо группе не имел никакого желания. Да и, по словам Алексея Вишни, «не было в то время на рынке достойной ниши, которую он мог бы занять». Заполучить легендарного гитариста в группу мечтали многие. Эдуард Нестеренко попытался привлечь его в группу «Петля Нестерова», но не смог удержать. Оказав помощь в записи гитар на студии и отыграв несколько концертов, Каспарян ушел, еще раз подтвердив свое даосское кредо: «Если можешь чего-то не делать — не делай».

Юрий Каспарян:

Было время выбора. Стала намечаться линия игры в других составах. На гастроли в Питер приехал Дзуккеро, такой итальянский прототип Джо Кокера. Я считался тогда в неких хитах лучшим гитаристом. И менеджер Дзуккеро обратился через Юру Айзеншписа ко мне, пригласил сыграть на концерте. Честно сказать, эта работа не доставила мне ни радости, ни удовольствия[656].

По словам Каспаряна, после смерти Цоя у него произошла полная смена формата внимания. И это можно понять. Музыканты «КИНО» работали всегда с готовым материалом, с теми песнями, которые им приносил и показывал Виктор. От остальных музыкантов «КИНО» требовалось дать

Юрий Каспарян.
Фото Натальи Ивановой из архива Игоря Борисова

этой песне достойную оценку и придать форму поп- или рок-музыки, а бывало, Виктор приносил уже готовую рок-песню. Таковой, например, явилась «Группа крови», в аранжировке которой почти нет участия других музыкантов — Цоем придуманы партии как баса, так и гитары.

Юрий Каспарян:

Изображал он все это голосом, но поскольку народ язвительный, придирчивый, Витя стал записывать себя на пленку и для нас просто включал запись. Это же тонкий момент, когда свое произведение представляешь очень близким людям[657].

В 1990 году на вечеринке у Сергея Бугаева, художника «Новых диких», Каспарян познакомился с Сергеем де Рокамболем и Анной, его женой. В процессе общения Сергей посвятил Юрия в свои разработки так называемого «Атриум-алфавита». Юрий ничего из произносимого Сергеем поначалу не понимал, но со временем в нем проснулся интерес, и он с удовольствием принял приглашение Рокамболя сотрудничать с арт-группой «Атриум драконовы ключи».

Результатом этого сотрудничества становится первая музыкальная интерпретация базовой концептуальной разработки арт-группы — «Атриум-алфавит», которая в 1991 году была представлена на выставке группы на первой советско-американской конференции по трансперсональной психологии.

Юрий Каспарян:

Я стал интересоваться базой разных культур, их мифологией и нумерологией. И первый мой самостоятельный альбом создан на основе «Атриума». «Драконовы ключи» были написаны к выставке в Голицыне, где проводилась советско-американская конференция по трансперсональной психологии. «Атриум-алфавит» — инструмент морфогенетический, но у меня не было цели найти ключ к формам классическим, сонатным. Хотя подробно изучал «Хорошо темперированный клавир» Баха. Там коллаж тональностей

и ходов наиболее ярок. Мой результат получился добротным, но мог быть и повеселее[658].

Осенью 1990 года Каспарян под именем Георгий крестился в Преображенском соборе Петербурга. Крестным отцом становится Сергей де Рокамболь. С момента крещения Юрий предпочитает называть себя именем, данным ему при крещении, чтобы меньше было ассоциаций с группой «КИНО». По словам Каспаряна, «это была совсем другая жизнь...»[659].

Зимой 1996 года Рокамболь, выбивший из фонда Сороса грант на музыкальный проект, подключил Каспаряна к работе над ним. Так появился состоящий из 12 треков альбом «Драконовы ключи», который сегодня сложно обнаружить на полках музыкальных магазинов. По словам Рокамболя, «это был сугубо концептуальный проект, смысловые нити которого сводились к тому, что эту работу необходимо поставить на полку и непременно забыть; послушать, но только один раз, ибо секрет должен остаться тайной».

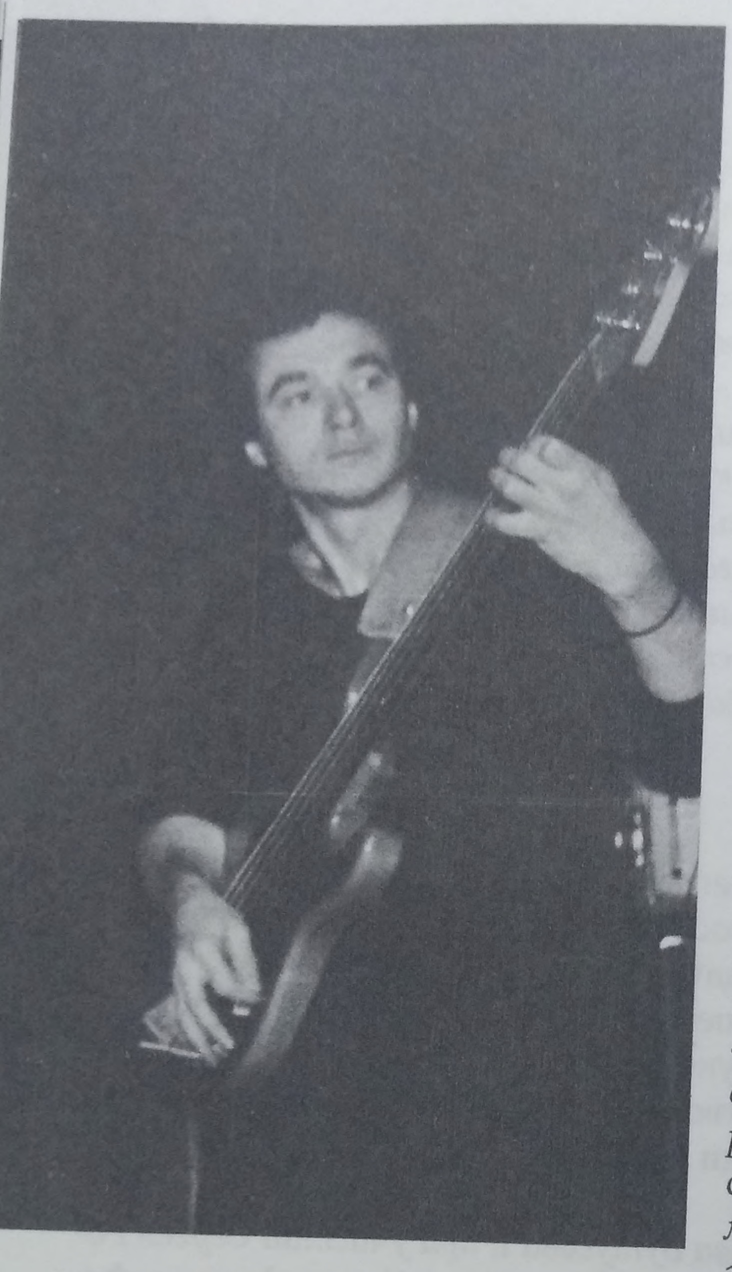
Юрий Каспарян:

Да, я крестился, и у меня появилось еще одно имя. А что касается Рокамболя, то мне стало ужасно интересно просто... «Атриум-алфавит»... Все интересно и хорошо. Сейчас вот я поеду на дачу, буду записывать музыку. Общение с Сергеем я не прекратил, он меня периодически приглашает, результаты нашего общения можно в фейсбуке Сергея услышать, он на стену выкладывает... Композиция «Корни и ствол», «Ствол и ветки», «Листочки-колокольчики»... Вот я сейчас буду «Птички и облака» делать[660].

Через год Юрий в компании Вячеслава Бутусова и при участии Сергея Рокамболя записывает альбом «НезаконНоРожденный АльХимик доктор Фауст — Пернатый Змей». Затем Юрий совместно с Вячеславом начинает почти трехлетнюю работу над проектом «Звездный падл», автором музыки и текстов которого стал Евгений Всеволодович Головин. К сожалению, проект не имел коммерческого успеха, да и публика была несколько удивлена столь резкой сменой музыкального стиля как Бутусова, так и Каспаряна.

И вот наконец в 2001 году Каспарян принимает предложение Бутусова, и появляется группа «Ю-Питер», в которую изначально помимо Вячеслава и Юрия входили Олег Сакмаров (экс-участник «Аквариума») и Евгений Кулаков (экс-участник «Петли Нестерова» и «Wine»).

Группа была представлена 11 октября 2001 года, а в ноябре записала свой первый сингл «Ударная любовь». Первый концерт прошел 24 января 2002 года в Москве, в ДК Горбунова. С тех пор группа активно гастролирует по России, ближнему и дальнему зарубежью, исполняя в основном песни периода сольного творчества Вячеслава Бутусова, а также хиты групп «Наутилус Помпилиус» и «КИНО».

Игорь Тихомиров на концерте
в Таллине. 1986 год.
Фото — Николай Краснопевцев

Можно с уверенностью утверждать, что после смерти Цоя Юрий Каспарян вновь обрел себя, сумел остаться в музыке и занимается сегодня любимым делом — игрой на гитаре. Невозможно отрицать и того, что многие идут на концерты «Ю-Питера» вовсе не ради Бутусова, а чтобы послушать виртуозную игру на гитаре Каспаряна и песни Цоя в его исполнении. Это факт.

Игорь Тихомиров

Игорь Тихомиров родился 17 апреля 1961 года в Ленинграде. После школы поступил во ВТУЗ, но диплом так и не получил — бросил учебу. В 1981 году организовал группу, которая позднее стала называться «Джунгли» (группа просуществовала до 1990 года). В группу «КИНО» Игорь Тихомиров пришел незадолго до 4-го фестиваля Ленинградского рок-клуба и заменил на этом посту басиста Александра Титова. На тот момент Игорь был одним из лучших бас-гитаристов Ленинграда.

В группе «КИНО» Игорь был самым опытным, профессиональным музыкантом, воплощением точности, и перед 4-м фестивалем рок-клуба буквально за два дня выучил все нужные музыкальные партии, благодаря чему она успешно отыграла свою программу.

Георгий Гурьянов:

...Витя договорился с Игорем Тихомировым, и, конечно, это был лучший выбор, ведь тот играл на бас-гитаре как бог[661].

Игорь Тихомиров:

На самом деле очень простая история произошла. Там в рок-клубе какой-то всегда был конкурс — гитарист лучший, басист лучший, ну, какая-то

хрень. На самом деле очень все просто — по каким-то итогам, кажется, мне то ли Витя сказал, то ли кто-то, что, Игорь, ты лучший басист в какой-то там год… И вот, значит, Витя пригласил меня, а я же работал, играл и обожал, и обожаю до сих пор, группу «Джунгли». Такие серьезные всякие коллективчики музыкальные, которые для меня тоже немаловажные, вот, но я с удовольствием согласился работать с группой «КИНО», не подозревая на тот момент, насколько это серьезно будет… Ну конечно, а кто мог предполагать? Никто, конечно[662].

Алексей Вишня:

В 1986-м в группу «КИНО» пришел новый басист — Игорь Тихомиров. Он давно уже вырос из музыки группы «КИНО» и играл в ней скорее из понта…[663]

Именно появление Игоря Тихомирова стало завершающим этапом становления группы «КИНО». В этом составе начался стремительный взлет группы к вершинам славы. Музыканты делали общее дело, которое любили. Цой нашел коллектив, который его понимал, хотя периодически возникали вкусовые разногласия.

Георгий Гурьянов:

Да, были, конечно, трения с Тихомировым, нервы, но я бы всегда смог найти компромисс…[664]

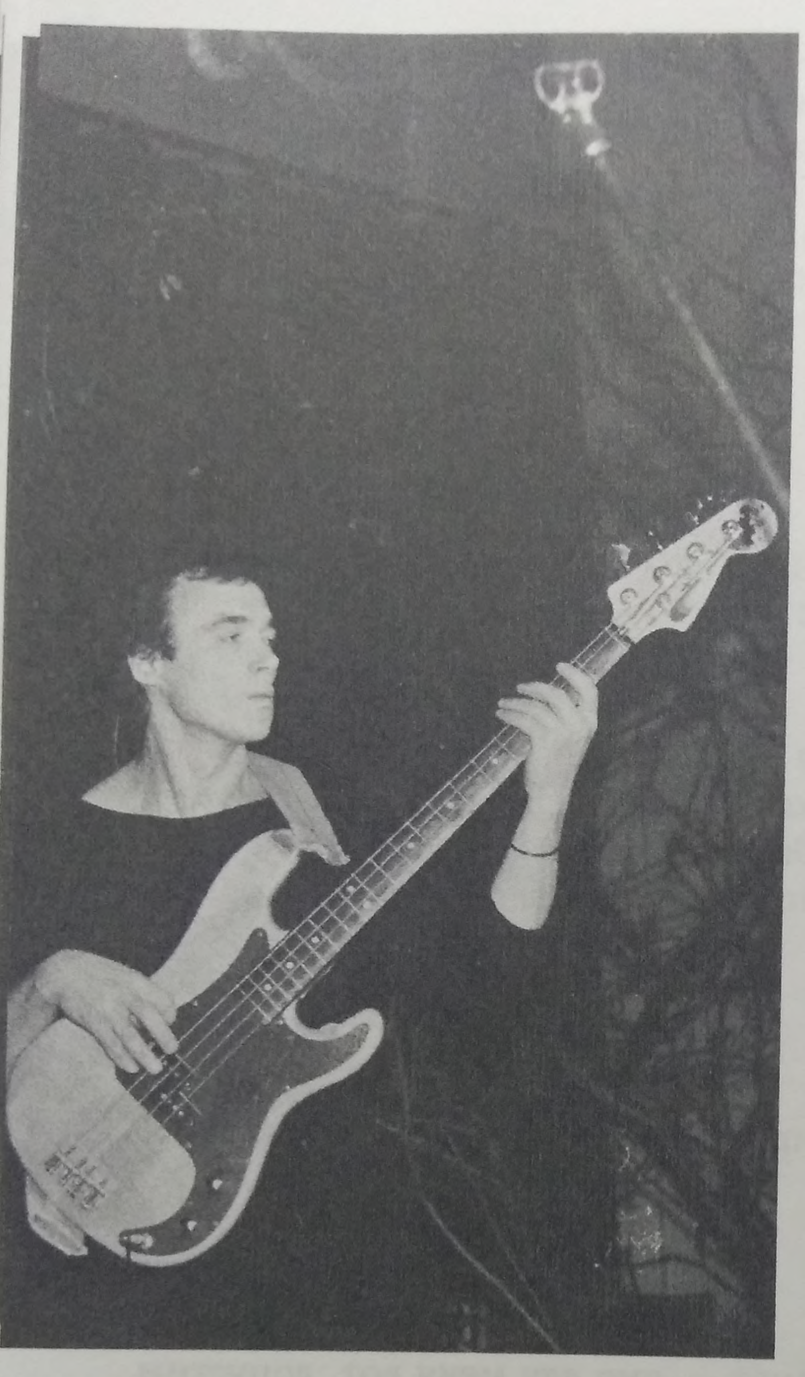
Игорь Тихомиров:

Умение Гурьянова играть на барабанах — оно для меня вот, допустим, как для бас-гитариста, оно ну такое… притча во языцех для многих там барабанщиков: «Он не знает: чего, как…» А я им доказывал, что «нет, Георгий Гурьянов умеет играть на барабанах, играет на них здорово, вкусно, и правильно, и в нужное время». А самое главное — у него абсолютное, абсолютное чувство времени. Мэтр…[665]

Несмотря на успех «КИНО», Тихомиров не расстался с группой «Джунгли», а также периодически выступал с музыкантами «КИНО» в группе Сергея Курехина «Поп-механика».

С 1987 года Тихомиров начал сотрудничать и с группой «ДДТ». Он принимал также участие в записях некоторых альбомов группы «Алиса», «Охота романтических ICH», снимался в фильме «АССА».

На посту бас-гитариста Игорь Тихомиров прошел с группой «КИНО» с 1986 по 1990 год и по праву считается участником «золотого», звездного состава группы.

Игорь Тихомиров на концерте в Таллине. 1986 год. Фото — Николай Краснопевцев

Игорь Тихомиров:

...«КИНО» всегда было сообществом людей, которые занимались творчеством не столько музыкальным, сколько идеологическим. Вы сумеете узнать гораздо больше, почувствовать все гораздо тоньше, если вы будете обращаться с вопросами, если вы будете размышлять о том, что происходит перед вами сейчас. Попробуйте почувствовать себя одним из участников творческого процесса, который все время происходил в нашей группе[666].

После смерти Виктора Цоя во время работы над последним альбомом группы «КИНО» основная нагрузки выпала именно на долю Тихомирова. Вместе с Юрием Каспаряном он восстанавливал акапельные записи голоса Виктора Цоя, после чего они обрабатывали материал и накладывали новые аранжировки.

После «КИНО» Игорь играл в разных коллективах, собирал студийный и концертный аппарат, вынашивал идею построить небольшую звукозаписывающую студию, которую и построил совместно с группой «ДДТ». Там Игорь теперь и работает.

Как бас-гитарист Игорь принял участие в работе над альбомом «Я получил эту роль». Басовые партии Тихомирова также звучат в альбомах «ДДТ»: «Актриса Весна», «Любовь», «Метель августа», в программе «От и До», а также в отдельных песнях, например «Просвистела».

Мало кто знает, что именно Тихомиров сыграл легендарное соло на безладовом басу в композиции «Дождь». В середине 1990-х Игорь Тихомиров принимал участие в записи вышедшего в 1995 году альбома «Сын солнца» группы «Рок-штат», работал в джазовом проекте с Александром Ляпиным, был организатором и вдохновителем питерского рок-клуба «Полигон». В период 2000–2001 годов принял участие в проекте «Звездный падл» с Юрием Каспаряном и Вячеславом Бутусовым. В 2004 году принял участие в качестве звукооператора в работе группы «Кукрыниксы» над альбомом «Столкновение».

Сегодня Игорь Тихомиров работает звукорежиссером группы «ДДТ». Это одна из самых высокооплачиваемых рок-групп страны, хотя концерты группа часто дает бесплатные, — в одной лишь Чечне их не перечислить. Замечу, что Игорь, как и Юрий Каспарян, не жалуется на судьбу, он остался в музыке и занимается любимым делом.

Группа «КИНО» и авторские права

Группа «КИНО» за время своего существования не успела столкнуться с проблемой авторского права, поскольку времена менялись и авторское право, по сути, не соблюдалось. Зато в 90-е во весь рост встала проблема с авторскими правами на творческое наследие Виктора Цоя, вернее, на записи «КИНО», которые делались коллективом.

По факту музыканты оказались отрезанными от музыки, с которой работали много лет.

Юрий Каспарян:

Нами — Каспаряном Ю.Д., Гурьяновым Г.К. и Тихомировым И.Р. было подано два судебных иска. Первый: о подтверждении соавторства (истцов) на аранжировки песен группы «КИНО». Ответчики: наследники Цоя В.Р. Второй: о нарушении смежных прав истцов в отношении исполнений альбомов группы «КИНО». Ответчик: ЗАО «Мороз Мьюзик». Судебное разбирательство по обоим искам завершилось подписанием мировых соглашений, согласно которым ответчики признали нарушение авторских и смежных прав истцов. На данный момент договоренности по мировым соглашениям ответчиками не выполняются[667].

Алексей Вишня:

...«КИНО» даже судились с Марьяной, и я выступал на стороне группы в суде. Гурьянов приехал за мной на такси домой и сам отвез меня в суд. Я тут совсем не одинок в брюзжаниях на тему того, кто кого здесь объел. Марьяша поступила как карманница, слив награбленное скупщикам краденого. Лишь по случайности это произошло. С другой стороны, она действовала, как волчица, охраняя себя, своего детеныша от нищеты, которая непременно бы настала, успей Виктор вовремя с ней развестись. Оправдать это, конечно же, можно, — за своего ребенка любая мать выцарапает глаза. Просто у Каспаряна, например, тоже дети есть... Она исключительно юридически получила права на все, и мои в том числе, фонограммы. Просто они не успели развестись. Для Марьяны смерть Цоя стала счастливой судьбой, а иначе

жить бы ей на скромные алименты. Наташа Разлогова — настоящая, женственная, умная, воспитанная женщина. Я так радовался за Цоя после их интервью Шолохову — не передать. Весь город об этом шептался. Цой был весьма прижимист, и Марьяне особо ничего не светило. Стоило умереть — она получила все. Когда я остался без жилья, на костылях после больницы, позвонил ей и попросил помощи, она сказала, что у нее и без меня есть кому помогать, — мужа нового надо кормить и сына растить. Я ее понял тогда, когда она мне отказала в помощи. Я ее понял. Она не простила мне хорошего отношения к их разрыву. Цой — это и есть Марьяна. Это ее интерфейс. Она так считала всегда и ревностно охраняла его[668].

Алексей Рыбин:

Все права у Саши Цоя — были и есть. Управляет правами «Мороз Рекордс»... Все абсолютно по закону, и все правильно. Саша — единственный наследник. И я в суде выступал на его стороне. На чьей еще я мог выступать? Я защищал права законного наследника. Пока Саша был несовершеннолетним, правами (Сашиными) управляла его мать — Марьяна. Теперь владелец — Саша. А что касается «КИНО», то они не соавторы. В этом-то и был предмет разбирательства. Какие они соавторы? Где самостоятельная художественная ценность нот Тихомирова или Каспаряна? Здесь нужно определить, являются ли их партии неотъемлемой частью песен Цоя? И имеют ли самостоятельную художественную ценность? По мне — так нет. На самом деле они просто исполнители песен Цоя. На песни «Rolling Stones» права не принадлежат ВСЕМ музыкантам «Rolling Stones». Они принадлежат Джаггеру и Ричардсу. Авторам. А не Уоттсу, и не Вуду, и не Вайману. Но подлянка в том, что Марьяна «киношникам» ежегодно платила «в черную» — от всех переизданий «КИНО» — просто по доброте, что называется, душевной. Мне, кстати, тоже платила. А потом вдруг они проснулись, им показалось мало, и они затеяли этот суд. Суки, я сказал, если вы так любите своего Витю, так любите и его сына. И не отбирайте у него деньги (его деньги!). А вы, здоровые мужики, «музыканты», как вы себя сами называете, заработайте себе сами, а не сосите бесконечно из песен Цоя, которые он и без вас распрекрасно бы пел и продавал[669].

Алексей Рыбин немного не прав. Группа «КИНО» билась не столько за деньги, сколько за возможность работать с музыкой, которой были отданы годы. У проблемы авторского права есть и еще один аспект, — владелец авторского права может запретить использование музыки в проектах, которые считает этически неправильными.

Но теперь, когда Александр Цой возобновил общение с музыкантами «КИНО», можно уверенно сказать, что никаких споров и судов больше не будет.

ЧАСТЬ 2.

РОДНЫЕ И БЛИЗКИЕ

Марьяна

Марьяна Цой. Не буду писать здесь ее биографию. Приведу лишь краткую справку: родилась 5 марта 1959 года в Ленинграде, писательница, общественный деятель, музыкальный продюсер, вдова рок-музыканта Виктора Цоя. Мать Александра Цоя (род. 26 июля 1985 года), единственного сына Виктора Цоя.

Мало кто знает, что Марьяна, будучи совсем маленькой, снялась в фильме «Очарованный странник» 1963 года.

Инна Николаевна Голубева:

Когда Марьяше исполнилось три с половиной года, она жила в это время на даче среди цветочков и лягушек, позвонила одна моя приятельница с телевидения. Кстати сказать, приятельница была дочкой гроссмейстера Бондаревского, известного в те времена, и говорит: «Я работаю помощником режиссера (не то Ершов режиссер, не то… что-то в этом духе), мы снимаем „Очарованного странника“, и нам нужна Марьяна. Срочно привози ее с дачи». Я говорю: «Не повезу, потому что мала». — «Вези, вези. Я показала фотографии, вот хотят только ее». В конце концов я поехала на дачу, забрала ребенка, и приехали мы на Чапыгина, 6, в студию огромных размеров, самая большая, которая там была… В середине площадка, сцена снимается… снимается Стржельчик. Еще дама, у которой… я забыла, как персонаж называется. Она как бы была любовницей этого князя, и у нее росла дочь внебрачная. И он приехал опять что-то такое вымогать из-под нее, что называется. Бонна приводит Марьяшу. Такая должна быть сцена. Начали репетировать, посадили маму, конечно, рядом со Стржельчиком на диванчик. Все шло хорошо. Убрали маму, хлопнули опять хлопушку, началось: «Мотор!» Тут Марьяна кричит: «Мама, я не буду сниматься здесь, мне не нравятся эти штаны». А там панталоны с кружевами, все такое прочее. Стали снова снимать. И в общем, целый день мы бултыхались во-

круг вот этого вот. А Стржельчик вообще был тогда красив, гордо еще в этом гусарском мундире сидел, его гримировали. Наклеили ему такие усики, и он говорил: «Марьяша, как я тебе нравлюсь: с усами или без усов?» И отклеил их. Она на него смотрела открывши рот и не могла вымолвить слова от всего этого происходящего. В общем, сцена была невозможная. Эти самые панталоны с кружевами почему-то ей не нравились, особенно не нравились. И она говорит: «Я не могу сниматься, пусть снимут с меня эти штаны. Штаны снимите!» А я говорю: «Марьяшенька, пожалуйста, сделай все, что просит тебя дядя, а потом мы снимем эти штаны и пойдем играть». В общем, мы приехали домой в обморочном состоянии, проспали сутки. Это был ее дебют...[670]

Виктор Цой был вторым мужем Марьяны. Первый раз она вышла замуж в 19 лет. «Сделала эту глупость только потому, что в те времена не жениться было нельзя. Мои родители никогда бы не допустили свободных отношений типа гражданского брака»[671], — вспоминала она.

Инна Николаевна Голубева:

Первый ее муж был красивый, симпатичный парень, обаятельный прохвост, скажем так... Она влюбилась, и, хоть им нельзя было позволять жениться, они поженились... Оба не один раз пытались поступить в Муху, жили на Моховой, работали дворниками, им дали там маленькую квартиру, они ходили вечерами на подготовительные курсы, там ваяли, общались, там паслось много народу, но продолжалось все это очень недолго, и через год они развелись. Они были бедны как церковные крысы и молоды... Марьяша с содроганием вспоминала эту дворницкую работу, — приходилось мыть все эти заплеванные парадные и лестницы. Они ходили в театр, в котором выступали разные труппы, к примеру «Лицедеи»...[672]

Когда Марьяну спрашивали о Викторе, она вздыхала с раздражением: «Десять лет я рассказываю о том, как мы познакомились с Цоем! Можно тронуться умом. А как люди знакомятся? Ничего рокового. Просто пришли на день рождения приятеля и познакомились. Мне тогда стукнуло 23 года, Виктору — 19»[673]. Марьяна была старше Виктора, из-за чего первое время Цой переживал и комплексовал, тем более что получал он гроши.

Марьяна Цой:

Это было пятого марта... Цой вошел — подбородок вперед, уже тогда, — и говорит: «Меня зовут Витя». Потом, естественно, все напились, начался полный бардак, все сидели друг у друга на ушах, и тут мне что-то не понравилось. «У-у, какой щенок — Витя его зовут!» И я ему взяла и написала губной помадой чуть ли не на физиономии свой телефон. С этого и началось. Цой начал звонить мне домой, я тоже начала ему звонить[674].

Инна Николаевна Голубева:

Как они познакомились? Марьяша пошла на день рождения приятеля, и вот там одна из ее подруг ей сказала: «Обрати внимание вон на того парня...» А парень лежал на полу, раскинув руки и ноги, в белой рубахе. Марьяну это сильно задело... Она написала ему помадой свой номер телефона, он ответил, и они стали общаться. Но мне она ничего не сказала поначалу. Я-то боролась за чистоту рода. А тут моя нордическая барышня, и вдруг такое... И вот потом она привела его. А было это так...

Однажды я прихожу с работы, работала я у «Невского», возвращалась домой где-то в десятом часу, потому что пешком очень далеко до дома, очень уставала. Приходила и вообще ни с кем не разговаривала. В общем-то, в один из таких моих приездов, когда я видеть никого не могла и слышать тоже, ну, вдруг я вижу, вхожу в комнату большую, на диване кто-то сидит. И вдруг я вижу такие глаза у Марьяны, которые излучают сияние. Она говорит: «Мамочка, я тебя хочу познакомить с одним человеком». Я мрачно сказала: «Ну познакомь». Поднимается это, значит, существо такое темное. «Мама, это Витя». Я говорю: «Очень приятно». Он со мной очень вежливо поздоровался, головку поклонил, но я уже это образование, темное такое образование, возникшее в комнате, видеть не могла. Меня тошнило буквально. Я пошла к себе и долго сидела и вообще... и не выходила больше, пока он там не ушел. Вот появление Вити. И я думаю: «Что же.. куда же я потратила всю свою жизнь? Я все месила из Марьяны человека». Это же была не просто моя дочка, это была девочка моей мечты, и я из нее делала вообще не принцессу, боже сохрани, мы жили трудно. Не было у нас никаких излишеств. Но тем не менее вложено было все то, что я могла отдать, я все отдала этому человеку. И вдруг — Витя. Пальто до пола, с помойки вытащенное. Уши длинные, до плеч, челка — глаз почти не видно, вижу, что вот узкоглазое что-то такое. Потом мы разговаривали с ней, и она мне говорила: «Мама, он талантливый, песни пишет». А я думаю, чего еще, какие там песни? Я тогда знала Галича, Высоцкого, их песни.

Да, долго с ним у нас не получалось. То есть я его не понимала, он — молчун. Вот первый ее муж был просто веретено. Мы могли говорить до утра там о судьбах русской интеллигенции, допустим, как Васисуалий Лоханкин, с таким же рвением приблизительно. Это все пустые разговоры, но тем не менее они были, и я могла почувствовать человека. А тут я не знаю: он пишет что-то мелким почерком, и вообще ничего не видно и не слышно. Он так умел как-то себя организовать в доме, что непонятно, он делает вообще что-нибудь или ничего он не делает. Непонятно было...

У меня была приятельница, она к Марьяне очень хорошо относилась, она как-то ее все время привечала и как-то старалась ей помочь, чем не знаю. Вот, ну, тоже совершенно сумасшедшая женщина, но особенная. И вот она приглашает нас в гости, причем она приглашает меня, Марьяшу и Витю, естественно, уже персонаж такой постоянный как бы, у нас в доме появляющийся. И мы пришли туда, сидим, и вдруг, значит, Марьяна, наверное, Вите шепнула, я даже не обратила внимания. Алик — это ее сын, моей приятельницы, при-

нес гитару, Витя взял гитару и запел. Никогда до этого я не слышала, чтоб он пел вот так вот за столом или где-то… И запел он «Восьмиклассницу» всего-навсего. Что-то он еще пел, я не помню, но вот «Восьмиклассница» на меня произвела впечатление, я подумала: «Боже мой, да это же вообще! Это что-то такое невероятное». Такого я еще не слышала, короче говоря. Я тогда на него наконец посмотрела как на человека, которого интересно слушать, на которого интересно смотреть, что это не просто парень, промелькнувший и все. И вот, что называется, пошло-поехало. Я, как и Марьяна, будто заново родилась на свет. Мне показалось, что что-то в этом есть. Ну и все. Вот так он и вошел… Хотя потом моя мама говорила: «Инна, Цой же совершенно не умеет играть… Вы все ложитесь спать, а он берет гитару и идет на кухню. Учится». У него была электрогитара, он ее, конечно, не включал, а просто сидел и щипал струны. Творил, короче говоря. А вот Юра Каспарян, по ее мнению, тот прекрасно умеет играть. В общем, почему гения сделали не из того?

Когда Марьяна его привезла впервые на дачу, они пошли на пляж, уже разделись на даче, и она говорит: «Ну что, мама, хороший мальчик?» Она еще любила меня подначивать. Мама, конечно, не могла сказать лучше, она сказала: «Ноги короткие». А у нас с ногами был пунктик, потому что у нас ноги у всех растут из шеи, так сказать…[675]

«Она была женщиной сильной, умной, временами резкой и даже грубой, она умела отстаивать свои права и опекать тех, кто, по ее мнению, нуждался в такой опеке. У нее было много друзей, но немало и врагов. Она считала и не раз говорила мне, что „Цоя сделала“ она»[676], — писал о Марьяне Александр Житинский.

Дурацкое утверждение — скажет кто-то… Но на самом деле действительно большинству «киноманов» Марьяна Цой представляется как «железная леди», чуть ли не «сделавшая» (или даже «сделавшая») Цоя, — с одной стороны, и как верная жена, которую бросили, — с другой.

В своих интервью Марьяна говорила не раз о том, как ее достали неадекватные фанатки: гадили в подъезде, писали письма с угрозами и т.п. Хотя, по отзывам о Марьяне в Интернете, большинство поклонников все же ее уважают и считают истинной любовью Виктора Цоя. Многие жалеют ее за якобы «печальную» судьбу. Видно, поэтому, а также потому, что она, как правообладатель, занималась сохранением творческого наследия, концертами памяти Цоя, потому что совместная жизнь со звездой питерского рока сделала ее «своей» в рок-тусовке, у сегодняшних «киноманов» к ней благоговейное отношение. Некоторые фанатки даже готовы, образно говоря, «перегрызть горло» оппоненту за одно лишь слово критики в ее адрес. Лишь у малой части «киноманов» вызывают неприятие ее жесткость и прагматизм.

Некоторые даже считают ее «единственной Главной Женщиной» в жизни Цоя. Такие «киноманы» являются в большей степени поклонниками Марьяны, чем поклонниками Цоя. Разве можно, скажете вы, быть поклонником Марьяны больше, чем Цоя? Она же не музыкант. Да. Она не музыкант. И тем

не менее у нее есть свои поклонники. Факт. Это даже странно: поклонники (особенно женского пола) скорее рады видеть кумира подкаблучником, чем принять простую истину о том, что в чужой семье необязательна модель отношений, к которой они сами привыкли. Никто не обратит внимание на очевидное противоречие, например, в воспоминаниях Сергея Фирсова:

В нашей «камчатской» компании его (Цоя) считали подкаблучником, хотя на самом деле просто он боялся потерять свою жену Марьяну. Ведь она организовывала концерты группы, договаривалась о гастролях, в питерском рок-клубе ее называли рок-мамой. Ее крылатая фраза «„КИНО“ — это я» во многом соответствовала действительности. Ей удавалось «построить» всех музыкантов группы. В «котельническом» журнале у нас даже сохранилась надпись: «железная М. Тэтчер, кожаная М. Цой». Когда у Цоя появилась другая девушка…[677]

Это он, видимо, так «боялся» потерять жену, которая ему все концерты организовывала. И ведь после разрыва с Марьяной «КИНО», которое она якобы «строила», вроде как не развалилось.

Инна Николаевна Голубева:

Фирсов, «Начальник Камчатки», всегда ерунду рассказывает. Витька, мол, вот на этом самом диване… Марьяна «Камчатку» ненавидела вообще всегда. И Фирсова тоже не любила. Он брал у Марьяны записи Витиных песен, еще когда не было ничего, и распространял, не платя ни копейки[678].

Дмитрий Левковский:

Есть мнение, к примеру Фирсова, что Цоя «строила» Марьяна. Фирик, конечно, преувеличивает значение менеджмента, потому что сам менеджер. Хе, надеюсь, Фирик не скажет, что это он создал «Гражданскую оборону», к примеру. Мне он как-то говорил, что без него «Гражданской обороны» бы не было. Не совсем адекватно, как и про Марьяну. Да, Марьяна дала Цою определенный толчок. Выперла из группы «Рыбу», что идеологически было для «КИНО» правильно, так как «Рыба» был и остался романтиком с «Оазиса Ю». А целью Цоя стало, повторяю, создать самую модную группу в СССР. А дальше — целая цепь факторов: простота текстов, ясность музыки, растущая популярность, директор с большими концами, перестройка и переход больших залов к рокерам. Много факторов… Но Марьяна Цоя не делала[679].

Сергей Фирсов:

Я очень любил и уважал Марьяну Цой. 12 лет жил с ее подругой, и мы близко общались. Марьяша замечательная женщина была… Разумеется, все

сплетни о детях Цоя и его походах по женскому общежитию — это фигня. Цой был однолюб и женщин никогда не подводил[680].

Не будем тут спорить — великая Марьяна или не великая — и уж тем более рассуждать о том, любила она его или нет. Это знали только они. Она и Он. Можно только догадываться, глядя на сохранившиеся фотографии. Важно другое: понять, какую роль она действительно играла в группе «КИНО», ведь далеко не всегда даже она сама признавала эту особую роль.

Марьяна, по понятным причинам, была одной из самых интервьюируемых персон из окружения Цоя. Очень интересная закономерность наблюдается, если прочесть ее интервью с начала 90-х и до начала 2000-х. По первым интервью и «Точке отсчета» она кажется гораздо менее резкой и менее значительно говорит о себе. Ближе к 2000 году журналисты все чаще пишут о том, что она довольно груба с ними, и вообще в ее словах появляется больше резкости и категоричности в отношении ее роли в жизни Цоя. С чем это связано — сказать трудно. От интервью к интервью ее тон настолько меняется, что не узнаешь человека. Поэтому довольно интересно взглянуть на то, как менялась ее собственная оценка ее вклада в становление группы «КИНО».

За ней признают две заслуги — организацию концертов группы и даже вклад в написание песен Цоя. Рассмотрим эти аспекты глазами самой Марьяны и окружения.

Из интервью Марьяны Цой:

— Марианна, тебя называют первым менеджером «КИНО». Расскажи немного о том времени.

— Когда я была с «КИНО», это было просто подпольное барахтанье! Не существовало ничего официального. Речи о сегодняшнем администраторстве просто не шло. И если какой-либо устроитель приглашал в другой город, то это был человек, глубоко влюбленный в свое дело и группу. Он делал это на свой страх и риск. Потому что могли прийти обком, горком или 33 комитета и все запретить! Я вела только переговоры по телефону. Да и сам Витя был прекрасным менеджером. Свои финансовые дела он вел сам. Просто мы играли в свои игрушки — называли себя красивыми именами, чтобы наша несчастная тогда жизнь (с точки зрения существовавших проблем) была похожа на красивую птицу. Это время по запаху отличалось от сегодняшнего[681].

Есть и другое интервью:

— ... И стали администратором группы «КИНО»?

— Я была им, пока мы не расстались с Витей (как вы знаете, последние годы жизни он прожил в Москве с гражданской супругой Наталией Разлоговой). И когда он уехал в Москву, я объявила в рок-клубе, что осталась без работы, и получила предложение поработать с «Объектом насмешек»[682].

Инна Николаевна Голубева:

Когда Витя появился у нас дома, группы «КИНО» как таковой еще не было. Был какой-то таинственный, по слухам, «Гиперболоид». Я даже не очень четко понимала. Потом, значит, появился «Рыба». Был при Вите. И тут, я слышала, все время у них, у Марианны с Витей, была какая-то борьба. Она еще там настаивала, что, в общем, надо выбросить этого «Рыбу» и так далее. «Рыба» такой был пай-мальчик. Но особой деятельности я не заметила. Я потом уже узнала, что это было, когда Витя в кружевных этих рубашках, сшитых Валентиной Васильевной, выступал. Он был, значит, с длинными волосами и в рубашках с кружевными рукавами, комильфо такое деревенское... Потом «Рыба» исчез. Потом появился Боб в нашем доме. Да, он пришел, ну и Людка, конечно, естественно. И какая-то тусня вокруг этого возникала уже, какие-то люди[683].

Когда Марьяна познакомилась с Виктором, она работала заместителем заведующего постановочной частью в цирке и получала, по мнению Виктора, просто гигантские деньги — сто пятьдесят рублей в месяц. А Цой сам себе шил штаны.

Инна Николаевна Голубева:

Да, она работала в цирке. Кто же ее туда привел? Господи, у меня ж народу-то, много всяких разных знакомых. И значит, сказали: «А пусть... Пусть Марьяша пойдет поступать». Она там с Поповым... Очень ей понравилось, как разговаривают дрессировщики львов. Тогда как раз в ту зиму там были львы. Как она их жалела: какие они бедные, их бьют, как их кормят, как их мучают и т. д. И все это было. И она там работала. Потом Витя настоял, и она уволилась. Слишком увлеклась она, по-моему, этим цирком. А у нее шло, получалось... Всему нужно отдать всего себя. А она начала себя отдавать рок-н-роллу и Вите. И что получается? Надо было ликвидировать цирк. Витя настоял, она ушла[684].

Марьяна Цой:

В марте мне нужно было сдавать новую цирковую программу к весенним школьным каникулам. На мне «висели» декорации и костюмы. Времени, как всегда, было в обрез. Народный артист СССР Олег Константинович Попов, придумавший всю эту белиберду, обещал снять живьем кожу с нашей постановочной части. Мы работали по восемнадцать часов в сутки, засыпали на ходу, а Витя зверел от одиночества в нашей комнатушке на Блюхера. «Но акробаты под куполом цирка не слышат прибой». И Цой наказал их за это. Я уволилась[685].

Со слов Алексея Рыбина, когда Марьяна появилась в жизни Цоя, Виктор называл ее полноправным членом группы «КИНО» — но не в качестве адми-

нистратора (администратором тогда был Рыбин), а в качестве гримера (действительно, есть фото, где Марьяна накладывает ему грим), костюмера (в начале деятельности группы «КИНО» она приносила из цирка, в котором работала, какие-то невероятные костюмы для сцены) и художника (Марьяна неплохо рисовала и помогала Виктору оформлять обложки для альбомов).

Вместе с Цоем Марьяна проживет несколько лет. Они будут зимой и летом гулять по улочкам Ленинграда, ютиться в коммунальной квартире у Майка Науменко, ездить с семьей Гребенщиковых — Борисом и Людмилой — на пляж, там они будут купаться голышом, петь, пить и еще раз петь... Вдвоем, на поездах, «зайцами», они будут добираться до солнечного Крыма...

Я вижу, как волны смывают следы на песке,
Я слышу, как ветер поет свою странную песню,
Я слышу, как струны деревьев играют ее,
Музыку волн, музыку ветра.

Эту песню Цой написал как раз о том времени. Времени, когда они вдвоем с Марьяной целыми днями плескались в море, загорали под щедрым крымским солнцем, порой засыпая прямо на пляже. Деньги быстро подошли к концу, но для них это не было проблемой. Будучи очень хорошими пловцами, они ныряли за мидиями, жарили их на костре, вылавливали бутылки и сдавали, чтобы выручить хоть какие-нибудь копейки. Инна Николаевна, мама Марьяны, рассказывала, что впоследствии Марьяна даже запах мидий не выносила...

Алексей Рыбин:

Витька теперь всюду ходил с Марьяшей... Марьяша хоть ни на каком инструменте и не играла, но Витька сказал, что она третий полноценный член нашей группы — гример, костюмер и художник. Я не протестовал против такого расклада, — Витьке она явно нравилась, общий имидж не портила, а наоборот, помогала его поддерживать и не командовала, что вообще-то свойственно слабому полу[686].

Алексей Вишня:

После того как Марьяна появилась в группе в качестве, не знаю кого, гримера, что ли, делить все пришлось на троих... Представьте себе, как слож-

но делить мизерные суммы! Однако, оглядываясь назад, я понимаю, что труд Марьяны был недооценен[687].

После разрыва с Рыбиным (как считают Вишня, Левковский и Житинский, к этому разрыву привела именно Марьяна) Цой из «гримеров» записал ее в «администраторы» группы. Но, как видно из ее же слов, это было в большей степени игрой, чем подлинным администрированием.

Марьяна Цой:

— Но быть директором рок-группы — это ведь не женская работа?

— Вообще-то действительно не женская. Но я в этом смысле уже как наркоман. И к этой среде меня Витя приучил. Он мой крестный отец с точки зрения рок-музыки. Мне от нее долго теперь не избавиться...

Я работала администратором в цирке, мне светило место замзава постановочной частью, у меня были свои планы и идеи, но Цой смешал мне все карты. И так я, собственно, в музыке и оказалась[688].

Инна Николаевна Голубева:

Я ее водила в детстве в филармонию, в театры, слушать музыку. А ей всегда хотелось только одного — свободы, свободы, свободы. Рвала все тенеты... Только потом, много лет спустя, она призналась мне: «Мама, как я тебя ненавидела тогда, когда ты меня по филармониям таскала». А я-то так старалась... Я же воспитана на таких вот концертах и на такой музыке, я как должна была воспринимать рок-н-ролл? Вопрос. Наверное, должна бы вообще не воспринимать. Но меня Марьяна приучала, она мне там «Rolling Stones» ставила, еще что-то там... Я не знаю всех названий, но в то время какие-то пластинки крутились...

Я и Сашу, конечно, когда подрос, в Эрмитаж пыталась водить. Роберт Максимович тоже очень Сашку любит, забирал его всегда, возил в музеи. Как-то собрались, тут «Рикошет» вылезает и говорит: «Инна Николаевна, оставьте свои интеллигентские штучки». — «А в чем дело?» — «Ему баба нужна, а вы ему — Эрмитаж, Эрмитаж...» Сашка развернулся, ушел к себе, я тоже промолчала, «Рикошет» ушел, упал к себе в нору... В общем, простенько так и со вкусом... «Рикошет» же был очень начитанный человек и всегда мне говорил: «Вот вы думаете, что рок-н-ролл шпана там, а панки — это вообще подонки». Я говорю: «Да». А ведь все они мальчики из очень интеллигентных семей. На самом деле. Панов, «Рикошет», «Скандал» со своим папой-академиком. Но они сгорают очень быстро, эти ребята... Сначала все они хиппували. Потом панки пошли всякие, и главное — у всех проблемы с родителями. Вот не понимают они. Взрослые на них смотрят глазами совершенно чужими. Одна подруга Марьяне говорила: «Как бы я хотела жить с твоей мамой,

а не со своей». А Марьяна ей: «Это еще надо заслужить!» Ходила — гордилась.

И так далее... И пошел, пожалуйста, рок-н-ролл. А потом и панк-рок еще. А это вообще...[689]

Виктор Цой и Марьяна.
Фото из архива Марьяны Цой

По «Точке отсчета» можно сказать, что Марьяна была для Виктора не столько «администратором», сколько соратницей. Во всяком случае, она пишет, что ходила с ним на многие концерты, что он втянул ее в мир рок-музыки, перевернул всю ее жизнь, — она ушла с перспективной работы, отказалась от поступления в художественное училище. Так что тут на самом деле еще большой вопрос — кто кому диктовал свою волю: Марьяна Цою или он Марьяне. Несомненно только одно: она, как и БГ, как Майк, Айзеншпис и многие другие люди, сталкивавшиеся с Виктором по жизни, увидела его настоящий талант и внутреннюю силу и поэтому поощряла его на пути рок-музыканта. И поэтому он ценил ее в то время, пока они жили вместе. Марьяна действительно помогла Цою в обретении веры в себя, была его соратницей, поддерживала, жила его интересами. Собственно, это все, что требовалось от жены (если отвлечься от быта). И именно такое поведение вызывает уважение и говорит о том, что Марьяна сыграла положительную роль в жизни Цоя.

Виктор и Марьяна поженились лишь через два года после знакомства, в феврале 1984 года.

«Мы были бедны как церковные крысы, — вспоминала впоследствии сама Марьяна. — Снимали комнату в коммуналке, питались чем бог пошлет. Даже приличную свадьбу не смогли сыграть. Вместо свадебного платья я надела белый пиджачок и светленькую юбочку в полоску»[690].

На свадьбу пришел весь «бомонд» ленинградского андеграунда... А в июле 1985 года в семье Цоя родился сын. Имя ребенку выбирали очень долго. Виктор очень хотел, чтобы имя хорошо сочеталось с необычной фамилией. Полтора месяца мальчик был безымянным и, по воспоминаниям Марьяны, звался Жучком. Как-то вечером Виктор сказал жене: «Послушай, а может быть, Тимур?»

«Этим заявлением он вывел меня из себя, — говорила Марьяна. — Тогда я поставила Вите условие: „Если ты сейчас же не соглашаешься на Александра, завтра я иду в загс и регистрирую его Христофором“. Виктору пришлось уступить, так сын стал Александром»[691].

Марьяна Цой:

— Марьяна, у вас хоть раз не возникло желание сказать: «Дорогой, заканчивай заниматься ерундой — ребенку есть нечего»?

— Цой был не таким человеком, которому можно было это сказать. У Вити было единственное желание — заниматься музыкой. Бросить ее он не мог. Но такая уж у нас, жен рок-музыкантов, карма. Хотели бы жить другой жизнью — выходили бы за кого-то другого... И потом, когда у нас родился Александр, уже пошли какие-то деньги, стало проще[692].

Житинский часто говорил, что Марьяна считала, что Цоя сделала она. Но вот интервью Марьяны, где она говорит о Цое как о независимом человеке, противоречит этому: «Я проживу еще 50 лет и не сделаю ничего. А этот мальчишка умер в 28 лет, а его до сих пор слушает вся страна».

— Вы же сказали: было нечто, что сразу выделяло Цоя среди остальных. Не восточная внешность, а что-то, что сразу давало понять: это не совсем обычный 19-летний парень...

— Да, но это словами очень трудно объяснить. Просто было видно, что этот юноша — уже мужчина. Человек с собственным мнением, с собственным порядком жизни. У меня были какие-то знакомые художники, которые, как сопли, вокруг меня мотались, и им можно было навязать свое мнение, желание. Но с этим молодым человеком такой номер не проходил[693].

Из интервью Марьяны Цой:

— А чем вы сейчас занимаетесь?

— Я — муза. Выращиваю гениев. Цой, конечно, родился звездой, но я его вырастила. Вслед за Цоем у меня появился «Рикошет». Мне дай кого угодно, и я из него сделаю поэта. Хотя, кроме «Рикошета», мне сейчас никто не нужен[694].

Теперь поговорим о том, как Марьяна влияла на творческую составляющую, то есть на песни Цоя.

«Музой» Марьяна действительно была. Только, конечно же, не в прямом смысле этого слова. И Марьяна это прекрасно знала, поэтому и упомянула, что «он уже родился звездой». Виктору отнюдь не нужна была муза. Ему нужно было только одно — понимание. Вдохновение у него было сугубо вну-

треннее. И это было явно видно по нему. И этот факт очень важно знать и понимать. Ведь, как известно, любого творческого человека «ломает», когда окружающие его совсем не понимают. Хотя в начале отношений песни Виктора периода «Начальника Камчатки» рождались при Марьяне, и в одной из песен («Акробаты» с альбома «Начальник Камчатки») посвящение Марьяне проскальзывает очень явно. Тогда Марьяна понимала его, как никто.

Из интервью Марьяны Цой:

— Какие песни Цой посвятил тебе?

— «Дождь для нас», «Когда твоя девушка больна»[695].

Питерское окружение Цоя часто раздувает из мухи слона и искажает факты. Поэтому можно поставить под сомнение слова, к примеру, Алексея Вишни, заявившего, что Марьяна, ни много ни мало, вообще является автором текстов трех песен Цоя — «Музыка волн», «Генерал» и тех самых «Акробатов». Причем кажется, что мемуарист то ли путается в показаниях, то ли выдает желаемое за действительное.

Алексей Вишня:

Бытует мнение, что Марианна написала несколько стихотворных форм — таких, как «Акробаты под куполом цирка», например. Однако доказательств тому получить не удастся, если только Саша не проговорится. А Саша спокойно мог об этом не знать, хотя вряд ли. Доносить это до общественности никто не собирался, а потом умерли все. Я бы не стал писать об этом однозначно. В конце концов, когда я жил со своей женой, бывало, что мы писали стихи вместе, а автором указан единолично я. Так и там могло быть, я думаю. Муж и жена — одна сатана. Откуда я имею эту информацию? Когда Цой приезжал ко мне писать «46», была и Марьяша, которая открывала большую амбарную книгу с текстами Цоя. Все тексты были аккуратно переписаны с черновиков Цоя ее рукой. Большой такой «журнал учета». Знаете, как это бывает — раз критика есть, значит, и ответ на критику тоже быть может. Правила тексты Марианна наверняка. В тот день и прозвучало, что «Акробаты» написала Марианна. Но она могла лишь участвовать в написании, история уже не ответит[696].

Такое мнение Алексея Вишни по поводу того, что Марьяна писала песни Цою, вызывает интерес у молодых поклонников «КИНО» и смех у многих знающих Виктора людей. Марьяна действительно была участницей группы «КИНО», но лишь в качестве костюмера и добровольной помощницы.

Оксана Печкобей:

Понятно, что автором текстов был Цой. Вполне допускаю, что когда Марьяна наблюдала за творческим процессом, то могла и подсказать строчку. Но никогда она не говорила о том, что была автором текстов[697].

Алексей Вишня продолжает стоять на своем.

Алексей Вишня:

Марьяна участвовала в творчестве и даже писала тексты, которые, естественно, представляются Витиными. «Музыка волн» стопудово, «Генерал». Витька Марьяшу очень любил, до зависимости просто. Думаете, это невозможно? Ну, с чего это, почему вы так решили? Прочитали в книге? А Марьяна Цой — она кто, простите, никто? А «Акробаты под куполом цирка» что, не песня? А «Музыка волн»?! Ох, я чувствую, не все книжки вы еще прочитали про Цоя, не все <...> Это Марьяшины тексты, не Цоя. «Акробаты» полностью, например. «Музыка волн» скорее сильно частично. И очень часто поэт обращается к жене с вопросом: «Как лучше — так или так?» У вас наверняка так же, или я ошибаюсь? Марьяна была тайным автором и соавтором ранних песен Виктора Цоя, как ни крутите. Именно она записывала тексты в большой гроссбух и правила, если надо. А кое-что сочинила сама, но об этом тогда не принято было говорить. Да и сейчас это мало кто знает[698].

В своем рассказе о продаже влиятельной корейской фирме звукозаписи копии альбома «Это не любовь» Вишня упомянул:

Все понимали, что Марьяна не имела на мои записи никаких моральных прав, тем более что в материале, интересовавшем корейца, нет ее текстов, в отличие от других альбомов[699].

Конечно, это тоже вызывает некий интерес — кто же прав на самом деле и действительно ли Марьяна Цой была в какой-то мере соавтором Виктора?

Евгений Титов:

Цой ежедневно очень много занимался своими песнями, мог по многу раз повторять одно и то же. Не всякий слушатель это выдержал бы: репетиция — это репетиция, это не для постороннего прослушивания, и не перед всяким близким человеком будешь это делать. Цой все время отрабатывал правильное пение, игру на гитаре и т. д. Марьяна об этом говорила. Конечно, он спрашивал ее мнение: нравится — не нравится, получается — не получается. Можно сказать твердо, что она не писала песен, конечно, но в какой-то мере помогала ему писать песни, во всяком случае, многие ее со-

веты наверняка принимались в расчет. И не только Марьяна — мне, например, «Котелок» (Олег Котельников) говорил, что песню «Следи за собой» они вместе в поезде сочиняли, когда на гастроли ехали, прикалывались, что еще может такое плохое произойти с человеком, чего ему следовало бы опасаться[700].

Алексей Вишня:

Почему Марьяна никогда не говорила о том, что писала песни? Для Марьяны десакрализация Цоя была недопустима. Зачем ей говорить о своем авторстве, когда авторские она получала? Зачем? Ну а я о том знаю непосредственно от Цоя. Спросите у Каспаряна, если во мне сомневаетесь, он рядом сидел[701].

Юрий Каспарян:

...никогда в жизни Марьяна не писала никаких текстов, только иногда критиковала то, что написал Цой[702].

Марьяна и Виктор Цой. Ленинград. Проспект Космонавтов. Дома у Алексея Рыбина. Август 1982 года. Фото — Алексей Вишня

Юрий Каспарян:

Ну, насколько я помню, Марьяна иногда над Витей подшучивала по поводу каких-то не очень логичных строчек, которые у него были в творчестве. Но это скорее были лишь комментарии типа: «Вот, все-таки не удержался, наляпал...» А текстов Марьяна Цою конечно же не писала[703].

Алексей Вишня:

У Каспаряна были сложные отношения с Марьяной. С тех самых пор, и признаться в этом ему, может быть, тяжело. Шоу-бизнес окружен всякого рода мифами, и каждый верит в свой. Я верю в свой. Многим с Марьяной сложно было. И «Рыбе», и мне тоже. Ее за панибратство не любили. Обычно панибратство пересиливает любые достижения. Она могла, звоня мне при Каспаряне, сказать: «Лёха, мы едем к тебе не одни, а с нашим новым гитаристиком». Мало кому это понравилось бы[704].

Георгий Гурьянов:

Что касается утверждения, что Марьяна писала Цою песни... Лично я авторство строчки «...акробаты под куполом цирка не слышат прибой» легко бы отдал Марьяне. По-моему, это вполне возможно[705].

Инна Николаевна Голубева:

По поводу слов Вишни насчет авторства песен... Никогда Марьяна не писала песен Цою. Это знать обязательно. И опровергать любые слухи об этом. Цой никогда не давал Марьяне даже слова поменять в текстах. Да, действительно, у Цоя была книга с текстами, но тексты там все записаны рукой Виктора. И он никого не подпускал к ней. Совершенно. Марьяна могла говорить по поводу текстов с Цоем, но чтобы она писала за него или для него — такого не было никогда. Вишня просто фантазер. Многие тексты были написаны на бумажках, на каких-то обрывках и клочках, так вот Марьяна это все собирала и хранила, но никогда не редактировала. А насчет участия в творчестве «КИНО»... Когда ребята рисовали обложку к альбому «Это не любовь», они воспользовались одним из моих журналов и склеили обложку на нем. Так что, по теории Вишни, я, значит, тоже приложила руку к творчеству «КИНО»...[706]

Последнюю точку в вопросе о соавторстве Марьяны можно поставить, посмотрев черновики вышеупомянутых песен — «Генерал», «Музыка волн» и «Акробаты». Ясно видно, что они написаны рукой Виктора. Да и нелепо было бы полагать, что женщина писала бы тексты типа «Я родился на стыке созвездий, но жить не могу...».

Так что можно совершенно твердо сказать, что все утверждения о том, что Марьяна писала песни Цою, не более чем обычная фантазия.

На самом деле Цой был Цоем и без Марьяны. И стал бы личностью без нее. Вернее сказать, уже был. К моменту их знакомства (5 марта 1982 года) песни к «45» уже были написаны. И их слушали и знали. И дальнейшее развитие Цоя пошло бы и без кого-либо. Конечно, Цой стал бы Цоем без Марьяны, Наташи, Белишкина, Айзеншписа и других. Просто люди, которых мы встречаем в жизни, оказывают на нас влияние в той или иной мере. Это очевидно.

Инна Николаевна Голубева:

Все весьма неоднозначно сегодня выглядит. Сложно разобраться во всем. Тот же самый Цой. Он же молодой человек был совсем... Он же рос еще, когда женился на Марьяне, он был ниже Марьяны ростом. Вырос потом еще слегка. Мальчишка ведь еще совсем был[707].

Разумеется, по этому вопросу у каждого может быть собственное мнение, и ни в коей мере не хочется отнимать у других право его иметь.

Марьяна Цой:

Влиять на Цоя??? Ха-ха-ха! Дурацкий вопрос. Нет, он мог прислушаться к мнению старших товарищей в творческом плане. Но влиять на него как на человека? Меня поражало всегда: такой молодой юноша — и настолько цельнокроеная натура. Я могла его по-женски на что-то упросить, но это были пустяки. Концептуально сдвинуть Цоя было невозможно[708].

Инна Николаевна Голубева:

Влиять на Цоя и спорить с ним действительно было нельзя. И я никогда не слышала лично между Витей и Марьяной споров и ссор. Один раз, правда, я сама с ним схлестнулась. Это по поводу картинки на стене. Мой приятель, настоящий художник, подарил мне несколько своих работ — перегородчатую эмаль и еще что-то такое, и у меня они висели на стенах квартиры. И среди них была такая абстракция — «Музыкант»... А тут пришел Витя, они переселялись куда-то, и он снял картинку со стены. Дает ее мне и говорит: «Возьмите, Инна Николаевна, это не искусство совсем». Ну, я тут вспыхнула и буквально его в грязь втоптала. Я орала — в первый и последний раз в жизни. Но я там ему сказала все. Сказала ему — ты же сам творец. Не смей так говорить о творчестве других. Ты сам творец и должен молча пройти мимо. Не заметить, промолчать, но не критиковать. Что угодно, но не это. Говорить свое мнение, что это не искусство, ты не смеешь. Если кто-то о твоем творчестве такое скажет — тебе неприятно будет? А ты мне тут так легко, играючи и поплевывая, такое говоришь. Это тепло человеческих рук, которое дорого лично мне. Ты это-то чувствуешь? И он сник. И я даже не помню его слов. Двери захлопнулись, и час или два молчания... Потом с Марьяной заходят, он говорит: «Я подумал, я был не прав». А я ему: «Да ладно, это тебе урок». После этого мы заговорили и могли о чем угодно говорить с ним...

Я обратила внимание, что он очень много читал. А к книгочеям я всегда испытываю, ну, родственное какое-то чувство... неосознанно. И я начала подсовывать, подбрасывать. А потом он уже перешел эту грань, он уже сам... А потом уже, когда последнее время он жил, смотрю, философы появились и так далее...[709]

В 1986 году кинорежиссер Сергей Соловьев пригласил Цоя на съемки своего фильма «АССА». Съемки проходили в Москве и Ялте. Там Виктор познакомился с Наташей Разлоговой. Последние три года своей жизни Виктор был с ней. Марьяна все поняла и не устраивала ни Цою, ни Наташе скандалов и интриг. Он даже познакомил с ней Марьяну и, как говорили, «закатил банкет в ресторане по такому важному поводу». Конечно, собственно, банкетом это назвать было нельзя. Как вспоминала Наташа Разлогова, был просто ужин в ресторане, встреча на нейтральной территории.

Марьяна Цой:

Однажды он пришел ко мне и сказал: «Ты знаешь, я влюбился...» Влюбился в другую женщину, Наташу Разлогову, сестру московского кинокритика Кирилла Разлогова, и уехал к ней жить... Слава богу, ему хватило мужества не скрывать от меня свою связь с Наташей и сразу во всем признаться. Я-то знаю, что такое любовь, мне ничего доказывать не надо было. Теперь я понимаю, почему это произошло. Он познакомился со мной, можно сказать, совсем юным. Я стала его первой любовью, но он еще не знал, что такое настоящая страсть. К тому же Наташа — полная моя противоположность. Она тихая женщина, всегда говорила разумные вещи и делала правильные выводы. Возможно, с ней ему было в чем-то проще. «Ладно, — говорю, — тогда собирай чемодан». Словом, разошлись мы тихо. Но от этого было не легче... Надо было прощать Витю сразу. Но это было бы трудно. Тем более что он не ушел раз и навсегда, а делал он это постепенно, мотался туда-сюда. Часто приезжал к сыну и каждый раз, навещая Сашку, увозил очередной пакет с вещами. Так продолжалось три года[710].

Инна Николаевна Голубева:

Марьяна рассказывала мне все, и я видела, что она очень хорошо к нему относилась. И он к ней. Я никогда не слышала от нее жалоб на него. Даже когда они разводились, я ничего не знала. Даже не подозревала. Она вдруг пришла и сказала: «Витя от меня уходит. Насовсем». Я: «Как уходит?» Хотя у меня были некие подозрения. Потому что этот взлет соловьевского фильма... Вся эта киношная тусня... Он приехал и говорит: «Инна Николаевна, знаете, я вам расскажу, что такое Ялта... Хмурое море, пальмы в снегу... Такое чудо...» И тут я поняла, что он влюбленный человек. Настолько образы у него шли такие высокие...[711]

Виктор и Марьяна расстались. Был поставлен вопрос о разводе, но никто не хотел травмировать ребенка, и на официальном разводе ни Виктор, ни Марьяна не настаивали. Цой часто навещал Марьяну и Сашу в Ленинграде, когда был свободен от концертов и записей. А в роковом августе 1990 года, когда поехал отдыхать на Балтийское море в Латвию, Цой взял сына с собой.

Инна Николаевна Голубева:

Марьяна никогда не была против развода с Цоем. Когда он уходил, она сама предложила развестись, но Цой махнул рукой и сказал: «Тебе это сейчас надо?» Вот так это все и протянулось до самой Витиной гибели[712].

Марьяна Цой:

Да, ведь официально мы с ним так и не развелись. Но у меня не было по отношению к Наташе ненависти или злобы. Иначе никогда бы не позволила

сыну общаться с ней. Потом Витина смерть нас с этой женщиной, можно сказать, сплотила. Ведь мы обе потеряли родного человека[713].

Инна Николаевна Голубева:

Наташа, конечно, умница-разумница. Она старше его, и она, конечно, обеспечивала ему и быт, и мир. Конечно, он был ею очарован[714].

Марьяна реально считала группу «КИНО» своей собственностью и своим детищем, поэтому отстаивала свои права даже после того, как рассталась с Цоем. Возможно, она считала своим «детищем» (даже не детищем, а своей частью) самого Цоя, потому что любила его. Но Цой и «КИНО» — трудноразделимые понятия.

Ходят нехорошие слухи, что, заказав публикацию журналисту «Московского комсомольца» Евгению Додолеву через Кинчева (а это был уже год 1987–1988-й), она взяла деньги за выступление «КИНО» на концерте памяти Башлачева. Деталей, конечно же, никто не раскрывает, так что все это остается на уровне сплетен. Цой выступал, разумеется, бесплатно, но потом по тусовке прошла инфа, что «киношники» взяли деньги, и «расследование» уперлось в Марьяну. Факт, согласитесь, неприятный, но радует то, что он достоверно не подтвержден.

Однако, со слов музыкантов «КИНО», известно, что Цой был крайне обеспокоен тем, что деятельность Марьяны рискует нанести прямой ущерб репутации группы, и стал с той поры от нее дистанцироваться крайне жестко.

Георгий Гурьянов:

Да, конечно, так и было. Еще бы. С Марьяной… Какая там репутация…

Я не знаю. Все эти жены, родственники — это не мое дело было, конечно. Но меня раздражало. Старался не вникать, была другая задача. То же самое касалось всяких двойных гитаристов… Игорь Борисов там или еще кто-то… Конечно, я вложил массу усилий и энергии, чтобы Витя расстался с Марьяной. Это видно даже в фильме «Конец каникул». Он как бы заранее предсказывает какие-то события. Коротко так и весело[715].

Рашид Нугманов:

Виктор и вправду дистанцировался от Марианны довольно жестко. Если раньше я часто останавливался у них на проспекте Ветеранов в теплой и непринужденной атмосфере, с бесконечными доверительными разговорами, то весной 1987 года их отношения стремительно похолодели. Виктор уже с неохотой возвращался в тот дом, и мы вдруг стали ночевать в других квартирах. Я бы не стал говорить об ущербе репутации Виктора и группы «КИНО», как, например, об этом резко высказывался Гурьянов, у которого всег-

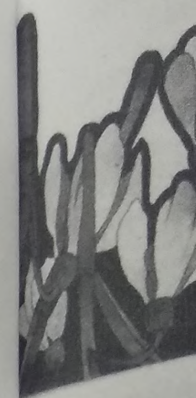
да были сложные отношения с Марианной. Но Виктор на самом деле стал тяготиться ее обществом, с этим не поспоришь. Виктор и «КИНО» стремительно уходили вперед, а Марианна, как и многие другие из их бывшего круга, не могла за ними поспеть и осознать всю глубину перемен[716].

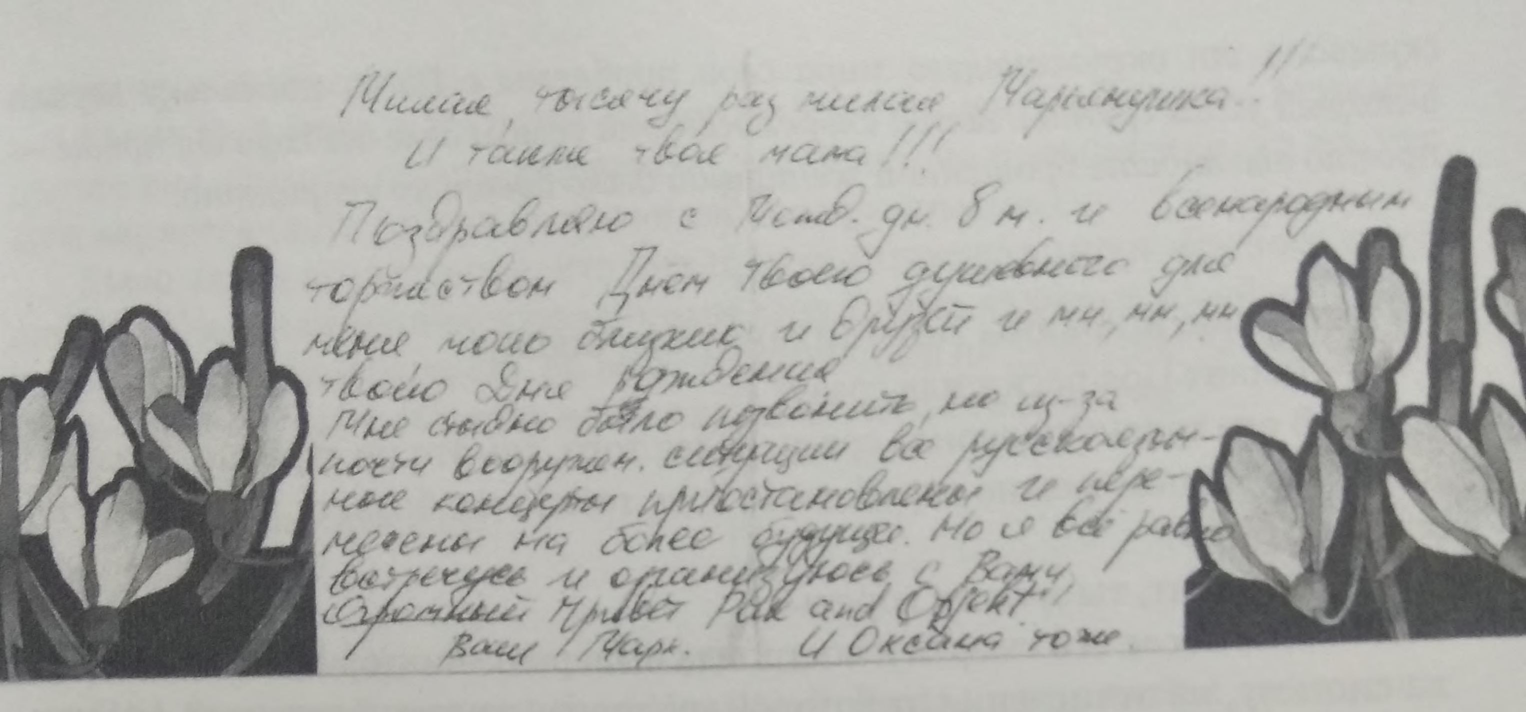
Самое интересное заключается в том, что, по многочисленным воспоминаниям, к матери Марьяны, Инне Николаевне, Виктор при этом относился с большим уважением, считал ее женщиной высококультурной и весьма неглупой. Наверное, даже можно сказать, что Цой таким образом показывал, что вел бы себя с Марьяной намного жестче, если бы не ценил ее мать и не понимал, что крах дочери — это в первую очередь крах матери. Ни для кого не секрет, что Виктор всех обеспечивал и старался передавать деньги именно Инне Николаевне, зная, что тогда они дойдут до Саши.

Известно, что Витя ведь очень трепетно и заботливо относился к сыну. Всегда старался привезти ему что-то новое и красивое, будь то игрушка или вещь. Ведь сам Цой был очень недоволен своим детством, и с родителями у него тоже отношения были довольно непростые, поэтому он действительно старался баловать мальчика. Есть мнения, что Саша был не очень близок по характеру Цою, иногда раздражал его пугливостью и мягкостью, отчего Виктор чувствовал себя вдвойне виноватым. Но, наверное, можно сказать, что все подобные мнения нужно принимать в расчет не в прямом смысле, а в несколько ином контексте. Виктор забирал мальчика, вез его в Латвию отдыхать, по сути, отрывая ребенка от матери и привычной жизни. Разумеется, все это пугало Сашу и, несомненно, заставляло Виктора чувствовать свою вину...

Что же касается статьи, заказанной Марьяной Евгению Додолеву, то он написал первую, по большому счету, в неподпольной прессе статью о группе «КИНО». Статья была опубликована на «Звуковой дорожке» «Московского комсомольца». Это был некий акт «благотворительности», именно поэтому текст статьи был согласован с Марьяной и писался по ее фактуре. До этой публикации о группе «КИНО» знали только «посвященные», поэтому для музыкантов эта статья была поистине прорывной. Впоследствии о группе «КИНО» Евгений Додолев никогда больше ничего не писал, хотя относился и относится по сей день к творчеству группы с большим уважением, что, однако, вовсе не помешало некоторым поклонникам «КИНО» через двадцать лет после написания статьи обвинить (!) Додолева в том, что он упрекнул Цоя в наличии звездной болезни...

Теперь третий вопрос, который является ключевым для особого сочувственного отношения поклонниц к Марьяне. Ведь ее считают «брошенной» и «несчастной» женщиной. Это стереотип. То, что у Цоя с Марьяной изначально было мало общего, ныне известный факт. И Инна Николаевна, мама Марьяны, это понимала, оттого и поначалу относилась к Цою недоверчиво (о чем сама и упоминает), да и приняла его в результате лишь потому, что считала, что дочь его любит. Согласно заявлениям питерского окружения

Милая, тысячу раз милая Марьянушка!!
И также твоя мама!!!
Поздравляю с Межд. дн. 8 м. и всенародным торжеством Днем твоего дружеского для меня моих близких и друзей и мн, мн, мн твоего Дня рождения
Мне сильно было позвонить, но из-за почти вооружен. ситуации все русскоязычные концерты приостановлены и перенесены на более будущее. Но я все равно встречаюсь и организуюсь с Ваней,
Огромный привет Рок and Эффект!
Ваш Марк. И Оксана тоже.

Открытка Марьяне Цой от Марка Шлямовича.
Материал из архива Наталии Разлоговой

Цоя, когда Цой поехал на съемки «АССЫ», семьи уже не было. Например, об этом говорила Марина Смирнова. Они с Марьяной стали чужими друг другу. Даже сама Марьяна об этом пишет в «Точке отсчета», если читать повесть внимательнее.

Марьяна Цой:

В конце декабря 1986 года Витя ездил в Москву, откуда вернулся с новостями о фильме, который начинал снимать Сергей Соловьев. Главную роль будет играть «Африка», будет сниматься куча знакомых, а Витю пригласили на эпизод, в котором он должен петь песню. Я тогда не думала, что этот фильм станет началом нашего постепенного отхода друг от друга. После у Вити стали происходить перемены в жизни, в которых я уже почти не участвовала. Он уже чаще бывал вне Питера. Последний период жизни Витя провел с другой женщиной. Это длилось три года и было очень серьезно.

О нашем разводе речи не было, потому что существовал Саша. Мы уже переросли эти женитьбы, разводы... Когда кто-то уходит из жизни, начинается помощь всех близких. Что сейчас нам делить, когда мы любили одного и того же человека? Три года назад Витя ушел к ней. К этому моменту мы были уже совершенно свободными людьми... Мы обе устали от недосказанности и вранья. Что случилось, то случилось, и сейчас делить его не нужно[717].

Самое главное, что все об этом знают, но никто об этом не пишет и не говорит. Все всегда предпочитают писать какие-то свои интерпретации, не имеющие ничего общего с реальным положением дел. Возможно, Марьяна

скрывала от окружающего мира свои проблемы с Цоем, поскольку верила в скорый успех группы. Хотя, скорее всего, на самом деле все гораздо проще — просто выглядеть брошенной женщиной было довольно неприятно.

Из интервью Марьяны Цой Михаилу Садчикову:

— Талант Цоя раскусила сразу?

— В его талант поверила сразу. Более того, как это ни странно, сразу поняла, что на нем можно заработать. Хотя тогда шоу-бизнеса в СССР и в помине не было.

— Выходит, ты зрила в корень?

— Уже после его смерти я построила империю «Виктор Цой». Я выстроила систему, на отчисления от которой мы теперь живем. Я загрызла Айзеншписа, решила много сложных проблем. Я вижу, как живут наследники других ушедших музыкантов, и понимаю, что такая печальная участь могла ждать и меня, если бы я сидела сложа руки[718].

Возможно, это было ее деловое решение. Цой должен был прекрасно это знать. Он никогда не заблуждался. Он всегда чувствовал все и понимал очень точно. Неизвестно только, считал ли он, что для Марьяны он — ее инвестиция, в хорошем смысле слова? Талантливый парень, на которого она сделала ставку. Ведь в какой-то мере так оно и было. До сих пор Цой своим творчеством обеспечивает всех своих родных. Этого нельзя отрицать. К тому же Марьяна не была одинокой и несчастной после расставания с Цоем, какой ее видят сентиментальные поклонницы-«киноманки».

Она стала строить свою собственную личную жизнь и самостоятельную карьеру менеджера группы «Объект насмешек» еще при жизни Цоя — и довольно преуспела в этом. И это правда.

Инна Николаевна Голубева:

Марьяна часто ездила на гастроли с «Рикошетом» и его группой. За ними же надо было смотреть. Она мне говорила как-то: «Мама, ты не представляешь себе, что такое провинциальные ДК, тетки-директрисы совковые, совдеповские гостиницы и семеро пьяных панков...» Очень жаль, что у нас никогда не было диктофона и нельзя было записать ее рассказы[719].

Странное противоречие: то ее считают «железной леди», когда уверены, что Цой — это ее заслуга, то вдруг превращают в бедную овечку, когда она сама хотела казаться сильной. И, не учитывая этого, думают, что Цой даже вернулся бы к Марьяне.

Александр Житинский:

Когда Цой ушел к Наталии Разлоговой и стал жить в Москве, Марьяна делала вид, что это просто размолвка, надеялась на примирение, на то, что муж вернется (хотя говорила, что «назад не принимает»).

Было такое впечатление, что она просто отпустила мужа немного погулять, чтобы зря не вертелся под ногами. Она хотела казаться хозяйкой положения и во многом была ею. Во всяком случае, она не дала Цою развод, и как знать, не вернулся ли бы он к ней, как сделал когда-то его отец?[720]

Но есть иные мнения.

Константин Кинчев:

Нет. Они не помирились бы с Марьяной. Разлад у них пошел давно, еще когда Разлоговой там и не пахло. В последний год своей совместной жизни они были соседями, приятелями, кем угодно, но не семейной парой.

Я не берусь судить о том, была ли любовь у них. Это известно только Богу да Вите с Марьяной. Я осмелюсь предположить, что любви не было. Наталию он любил. Сильно... Это губило его в какой-то степени. А Марьяна была просто потрясающий человек. Песен, посвященных Марьяне, нет. Сама Марьяна считала, что Виктор посвятил песню «Дождь для нас» ей, но эта мистическая песня не об отношениях мужчины и женщины, а о Божественном откровении. Для любого человека, хоть немного знакомого с эзотерикой, это очевидно. Я считаю, что в какой-то степени к отношениям с Марьяной относится песня «Раньше в твоих глазах отражались костры»... Об этом говорят нам кадры из фильма «Конец каникул», но там о конце, трагическом конце любви и бессмысленности существования вне ее. Я могу предположить, что Виктор женился на Марьяне из чувства благодарности за помощь, когда он откосил от армии. Конечно же, Виктор не мог не полюбить ее, ведь Марьяна этого достойна, но это были скорее дружеские отношения, оставшиеся таковыми навсегда[721].

Алексей Рыбин:

Как такое могло в голову прийти? «В благодарность» он женился... В какую благодарность? Уж тогда скорее наоборот. Марьяша имела кучу знакомых и друзей — продвинутых и взрослых художников, артистов, жила совершенно другой, «взрослой» жизнью, зарабатывала деньги, и у нее не было проблем с мужчинами вообще. А Цой был нищий, безработный паренек в идиотской одежде и без всяких перспектив, при этом страшно не любящий работать в принципе. Кто кому должен быть благодарен?[722]

Конечно, утверждать что-либо определенное в этом случае нельзя. Как известно, все брошенные жены и мужья думают, что к ним в конце концов

вернутся. Но нужно принимать во внимание то, что Цой был человеком, который никогда не оглядывался назад. И если уходил, то с концами, как показывает ситуация. Судя по воспоминаниям близких ему людей, он всегда принимал только взвешенные решения и точно знал, что обратной дороги не будет. Поэтому с ним было очень трудно. Он хотел быть хозяином положения, поэтому терпел долго, ждал до последнего, но потом все происходило по его сценарию — «закрой за мной дверь, я ухожу». Кстати, по воспоминаниям Инны Николаевны, Марьяна была точно такой же.

Инна Николаевна Голубева:

Марьяна же была способна на многое. Она не простая женщина была. Она как генерал какой-нибудь была... Неудобная женщина. Она если любит, то все — ее не остановить. Если нет, то нет[723].

Александр Житинский в своих книгах, к сожалению, совершенно не рассказал о том, что Цой в начале лета 1990 года, незадолго до смерти, приехал к Марьяне, и они все-таки решили развестись официально.

Рашид Нугманов:

Виктор три года просил у Марьяши развода, по его собственному признанию. В последнее лето он сказал мне, что она наконец согласилась оформить все необходимые документы[724].

По свидетельствам же близких, Цой никогда прямо не просил развода, просто это было поначалу не нужно, а потом просто пришла пора.

Что же касается будущего, то говорить о том, что Цой вернулся бы назад к Марьяне, не стоит. Возможно, вернулся бы, а возможно, и нет. Последнее вероятнее, тем более Цой собирался решить вопрос с квартирой в Москве, на которую, если верить многочисленным воспоминаниям знакомых и близких, он, благополучно разрешив вопрос с покупкой автомобиля, был готов откладывать деньги.

Инна Николаевна Голубева:

Я считаю, что Наталия — рассудительная барышня, судя по ее поступкам. Я познакомилась с ней на похоронах, когда Марьяна после трагедии привезла Сашку домой. Позже она была у нас, мне это было не очень приятно, — она привыкла строить группу «КИНО», всем все объяснять и воспитывать, и у нас разговаривала таким же привычным тоном, с апломбом. Сказала: «Витя меня представлял как жену, но я ведь не жена, я друг». Рядом стояла Марьяша, меня охватил ужас, думаю, что Марьяшу тоже. У нас же одно

кровообращение с Марьяной было всегда… Нельзя же говорить такое. В доме повешенного о веревке не говорят. Нельзя не просто говорить кому-то, нельзя говорить конкретному человеку — жене. Хотя все остальное по поводу Наташи абсолютно безукоризненно[725].

Это объяснимый ход мысли — и мать, и дочь считали, что Марьяна «строит» группу «КИНО», и если ситуация ушла из-под их контроля, значит, контроль оказался в руках у того, кто занимает место «рулевого». То есть у Разлоговой. А правда заключается в том, что никто «КИНО» никогда не строил. И уж тем более не Наташа Разлогова, которая вообще никогда не интересовалась всем этим[726]. Но люди часто моделируют мир по себе, из-за чего и попадают впросак. Еще раз повторю — «КИНО» никогда не строил никто, даже Цой. Каждый из «киношников» был творческой личностью сам по себе. И держалось все отнюдь не на «построении», а на личной дружбе и взаимном уважении.

Инна Николаевна Голубева:

После того как Цой ушел, он приезжал. И мы с ним всегда общались на совершенно разные темы. Причем довольно тесно. Даже про Марьянину любовь… И так это все шло… Марьяна его видеть не могла, конечно. Такое впечатление, что не было человека, была одна открытая рана. Один ком… Когда Витя приезжал к Сашке, она убегала[727].

Конечно, Инна Николаевна имеет свое собственное мнение и отстаивает его, что, безусловно, характеризует ее как человека, достойного уважения. Почему? Просто у нее свое видение, и она имеет на него право. Есть, конечно, некоторые нюансы, которые она просто не упоминает по причине их личного, семейного характера, но это не слишком искажает факты.

Что ж, оставим на совести людей все высказывания, споры, сплетни, досужие домыслы. Однозначно можно согласиться с Житинским, что «из людей, которые встретились Цою на его коротком жизненном пути и от которых он набирался знаний, опыта и умения себя вести, Марьяна была далеко не последним человеком»[728].

После гибели Виктора на Марьяну градом обрушились обвинения во всех смертных грехах. Поклонницы заваливали ее письмами с угрозами, исписали весь подъезд гадостями. Кстати, подобной участи не избежала и Наталия Разлогова, в адрес которой приходило ничуть не меньше писем с оскорблениями.

Марьяна Цой:

В 1990 году нам пришлось вытерпеть немало от фанатов, среди которых, к сожалению, были и неадекватные люди. Они месяцами жили в подъ

езде нашего старого дома, вываливали перед дверью бачки с пищевыми отходами, звонили по телефону и говорили всякие гадости. Стены были расписаны так, что на них не осталось живого места. Эти люди ненавидели нас, как будто мы с сыном были виноваты в гибели Виктора. Честно говоря, я жутко боялась, что найдется какой-нибудь придурок, который начнет мстить Сашке, хотя не очень было понятно за что именно. С детства приучала сына никому не рассказывать, кто его отец. Когда он тянул руки к телевизору, где показывали Цоя: «Мама, вот мой папа!», я говорила ему: «Молчи!»[729]

Инна Николаевна Голубева:

Мы жили на Ветеранов, у нас была обитая деревянной вагонкой и покрытая лаком дверь, так ее расписали от пола до потолка, причем не просто там словами «Витя Цой жив», а буквально целыми посланиями, стихами, написанными шариковыми ручками, фломастерами... После Витиной смерти его фанаты обвиняли Марьяну в смерти Вити. То ли горе было такое, то ли что-то еще... Ненавидели ее просто буквально. Вся лестница была усижена девками, в дом было не войти. Фанатеющие девки были везде: в подъезде, под дверью, чуть ли не в окно лезли. Соседи постоянно жаловались, мол, что это такое и когда это кончится. Постоянные вопли, угрозы, истерики по телефону и в письмах. Раньше в подьездах стояли бачки для помоев, так вот каждый день содержимое бачков на нашу дверь вываливали. Они ужасно третировали ее. Сейчас уже поменьше, конечно. Мы с Сашкой теперь ходим на кладбище спокойно, а то же раньше прямо дышали в затылок...

А на Петроградку мы случайно переехали. Приходит моя приятельница и говорит — заходила к ней подруга, живет на Петроградке, а мечтает жить на Ветеранов. Марьяна сразу: «Так, все, больше не могу! Мама, мы переезжаем». И мы переехали. Жуткая квартирка была, я делала тут перепланировки, воевала с ЖКХ, крыша текла и прочее... Я сама составила проект, убедила всех... Что дальше будет — не знаю. Говорю: «Сашка, что будем делать?» А он мне: «Бася, я не знаю, вообще не знаю, где я буду жить...»[730]

Марьяна Цой:

Отношения с фанатами у меня неоднозначные. Они же все люди, бывают настырными и мерзкими, грубыми и хитрыми, а бывают и очень приличными товарищами. Я немного старше фанатского возраста, поэтому мне иногда просто тяжело в силу того, что мне почти 50, а им нет еще 30[731].

Оксана Печкобей:

Со мной Марьяна, кстати, всегда разговаривала вежливо и приветливо[732].

Марьяна Цой:

На любом концерте памяти Виктора в зале в основном одни подростки. Как они приходят к этой музыке? Не знаю, как-то сами. Никакой агитационной работы никто не ведет. Для себя я поняла: у Вити не было ни одного не хита. Каждая песня так или иначе тебя касается, вне зависимости от того, жил ты в середине 80-х или растешь сейчас. Это, на мой взгляд, главная причина такого долгого успеха. Но с поклонниками я не общаюсь. В Питере даже фан-клуба «КИНО» нет. Нового «КИНО» уже не будет. Что сейчас делать этому фан-клубу? Но в любом случае такого, как раньше, нет и в помине. Камнями в окна никто не кидает и на кладбище не подкарауливает. Страшно сказать, я ведь первое время могла появиться на могиле мужа только ранним утром или поздним вечером! Ужасно тяжело было. Но с последним поколением поклонников «КИНО» проблем нет. На кладбище девчонки даже ограду за свой счет поставили[733].

За семь лет до смерти врачи обнаружили у Марьяны Цой злокачественную опухоль. В срочном порядке сделали операцию, однако метастазы со временем пошли по всему телу.

Инна Николаевна Голубева:

Я была на даче, неожиданно приехала Марьяна и говорит: «Мама, я ложусь в больницу, меня оперируют, у меня рак». Я остолбенела от горя. Ее прооперировали, потом облучали несколько раз, потом химия, кололи дорогущие уколы, но все было напрасно. Потом она мне сказала: «Все, мама, остался у меня один месяц...»[734]

Александр Аксенов, «Рикошет», гражданский муж Марьяны, с которым она жила уже больше десяти лет, обращался к самым лучшим специалистам в этой области. Он всеми силами пытался спасти жену. Марьяна по нескольку месяцев проводила в дорогих клиниках, но результата это не принесло. В какой-то момент врачи просто отказались ее лечить. Утверждали, что бесполезно. Выглядела Марьяна в последнее время просто ужасно. Одна ее рука в объеме была такая же, как тело. Она не могла ее даже поднять.

О страшной болезни вдовы рок-музыканта Виктора Цоя в газетах не писали ни строчки. У нее был рак груди, но она слезно умоляла нигде не сообщать об этом. «Я — сильная женщина, не хочу, чтобы меня жалели. Я обязательно выкарабкаюсь...»[735] — говорила она. Марьяна мучительно умирала от рака шесть лет. Серия операций и активное облучение не дали результатов. Зная, что ее дни сочтены, Марьяна помирилась с бывшими музыкантами группы «КИНО», с которыми судилась из-за авторских прав на аранжировки и мелодии песен Цоя.

Марьяна Цой:

Боже мой, это позор! Здоровые мужики, полные творческих сил, ноют о том, что я, старая больная женщина, ворую у них деньги! Якобы я нажилась на «КИНОпробах»... Да я даже трусы себе с них не купила! Обновили Сашке железо на компе — и все! И потом, кем бы они были без Вити? «КИНО» — это только песни Цоя, его тексты, его голос. Неужели его жена не имеет права на эти деньги кормить сына? Меня трясет, когда я думаю об этом. Это не мужики, а тряпки[736].

Юрий Каспарян:

С Марьяной нам все-таки удалось наладить отношения. Несмотря на суд, который имел место из-за целого ряда недоразумений. Я созвонился с ней, пришел в гости, мы выпили по рюмочке, как раньше, и через неделю суд кончился мировой. Мы стали общаться без каких-либо периферийных влияний. Среди прочего мы поинтересовались, не будет ли она против, если мы будем играть песни Виктора, и она, конечно, дала добро. Сейчас, после ее смерти, правообладателями песен «КИНО» являются родители Виктора и его сын Александр[737].

В 1991 году Марьяна в соавторстве с Александром Житинским написала книгу о Цое, которая разошлась огромным тиражом в 500 тысяч экземпляров...

В 1999 году в сорокалетнем возрасте она окончила факультет востоковедения Петербургского университета, освоила японский язык, с нуля выучила английский, занималась живописью... В 2002 году она организовала «КИНОпробы» — проект, в котором почти все рок-музыканты перепели песни «КИНО». Чуть позже — концерт, посвященный 40-летию Виктора Цоя.

Инна Николаевна Голубева:

Что касается переводов с японского, то Марьяна их не делала, просто научилась рисовать иероглифы и выучила язык. Переводы у нее не получались. Ее привлекал Восток. Мужчины восточной внешности... «Рикошет» всегда говорил ей, что она Цоя любила больше, чем его... Последние пару лет я ее не узнавала. Подтянутая, строгая женщина, она садилась и по шесть-семь часов рисовала японский алфавит[738].

Близкие говорили, что Марьяна точно знала, когда умрет. Незадолго до своей кончины она прошептала: «Мне осталось три дня». После чего и слегла. У нее отекли руки и ноги, она потеряла сознание. Насколько известно, три дня она пролежала в коме. Близкие — сын Александр, мама Инна Николаевна и муж — неотлучно находились рядом. Они не сомневались, что жить Марьяне осталось немного. Странно, что никто из них в тот момент не обратил-

ся за помощью к врачам. Впрочем, может быть, это и впрямь было бесполезно. Конечно, все были готовы к ее смерти, но надеялись на лучшее, на чудо.

Юрий Каспарян:

С Марьяшей я помирился, собственно… Мы решили все вопросы. Встречались в последние Марьяшины дни…[739]

Инна Николаевна Голубева:

Марьяна уходила тяжело, конечно… Лежала вся холодная-холодная…

Я все время ей стихи читала, сказки, байки рассказывала какие-то, истории… Держала ее за руку, прижимала к сердцу… Рука была ледяная, я говорила ей, говорила и даже не знаю, слышала она меня или уже не слышала. Не знаю… Одна рука у нее была очень горячая, я дотронулась — чуть не обожглась.

А вторая ледяная… Уже не было никаких хосписов, никаких врачей, они уже не приезжали. Она мне сказала сразу: «Мама, у меня одна просьба — пожалуйста, не дай мне умереть на больничной койке. Я хочу дома». И вот так, на руках, я ее и держала. «Рикошет» спал в отдельной комнате, он не мог ничего этого видеть. Я бегала в аптеку за обезболивающим, он только уколы ей делал и уходил сразу же. Она ни с кем уже не разговаривала. Никого видеть не хотела. Только говорила какие-то странные фразы… Тогда же и собака наша погибла — ее машина сбила. Лушка ее звали. Ей делали операции, но ничего не помогло — она лежала у Марьяши на кровати, смотрела человеческими глазами и умирала… Марьяна говорила: «Лушка, подожди, не умирай, вместе умрем». А я говорила Марьяше: «Ты не умирай, по правилам моя очередь». А она: «Мама, извини, как-то на этот раз не получится…» И она умерла дома. Незадолго до этого я пригласила священника, Марьяна все всем простила, но Виктора нет. Он так и остался непрощенным[740].

Вечером 27 июня 2005 года на 47-м году жизни после тяжелой и продолжительной болезни Марианна Игоревна Цой — яркая, самобытная натура, безусловный талант и сильная личность — ушла из жизни.

Марьяна так и не дождалась того момента, когда установят памятник Виктору Цою, который в очередной раз обещали открыть к дню его рождения 21 июня… Она умерла в своей большой трехкомнатной квартире в центре Петербурга. Когда ее сердце остановилось, мать категорически отказывалась отдавать тело дочери в морг. И большого труда стоило ее уговорить на это. Инна Николаевна все время плакала и ни с кем не разговаривала…

Похороны Марианны Цой состоялись 29 июня на Богословском кладбище, рядом с могилой Виктора Цоя. Проведение похорон взял на себя Ленинградский рок-клуб. В последний путь Марьяну Цой провожали человек триста, в том числе бывшие музыканты группы «КИНО» Юрий Каспарян и Алексей Рыбин. Были Алик Тимошенко, Юрий Шевчук и группа «ДДТ», Андрей Тропил-

ло, музыканты «Аквариума», шоумен Олег Гаркуша, Олег Грабко, Сева Гаккель, певица Наталья Пивоварова, группа «Tequillajazz» пришла на кладбище в полном составе... И конечно, родственники: мама Марьяны, Инна Николаевна, родители Виктора — Роберт Максимович и Валентина Васильевна, их внук и сын Марьяны — 20-летний Александр Цой, второй, гражданский муж Марьяны — известный питерский панк и рок-музыкант Александр Аксенов «Рикошет». Маленькая церквушка на Богословском кладбище, где проходило отпевание, не могла вместить всех желающих.

Инна Николаевна Голубева:

После похорон я пластом лежала. Практически ослепла. У меня, конечно, катаракта была, но тут я просто перестала видеть. Потом перестала ходить.

В общем, отходила я тяжело от всего. Марьяна всегда говорила: «Тебя чувство юмора спасает, иначе бы давно уже что-нибудь случилось». Самое странное для меня то, что они все молодыми уходят, а я неизвестно для чего живу на этом свете. Это до сих пор загадка. Наверное, для того, чтобы рассказывать правду. Я даже начала писать книгу, немножечко написала о Вите... То, что вот наше с ним. Дошла до Марьяны, и все. Не могу писать. Начинаю какие-то сказки сочинять. Не получается.

Однажды ко мне приехала одна девочка, журналистка из Москвы. Долго меня умоляла, звонила и прочее... В итоге я согласилась, они пришли — эта девочка с блокнотиком и парень с камерой. Заходят, поняли, что все нормально, говорят: «Мы с телеканала „Домашний", делаем цикл передач про тещу...» Я переспрашиваю: «Про что?» — «Про тещу. Трудно ли было быть тещей Виктора Цоя? Тещей гения?» Вот такой вопрос был. Я говорю: «Деточка, ты понимаешь в русском языке?» — «Ой, конечно, я окончила то, се...» Я ей опять: «Все эти ваши тещи, зяти, невестки, шурины и прочее пришло из деревни. В городах такого не было. А в Петербурге тем более. Теща могла быть у дворника, но не у дворянина. Вы когда-нибудь слышали, милочка, или читали где-нибудь, может быть, писали — теща Пушкина?» — «Нет», — говорит. Я ей: «Вот именно. А вы хотите, чтобы я с этой позиции неизвестно кого вам что-то рассказывала».

Они еще про семью пытались спросить: «Если бы Витя живой был, то и Марьяна бы не умерла?» Ну что за вопрос? Ну детский сад. «Вы бы хотели, чтобы Витя вернулся?» А мне-то каким это боком? Мне вообще все равно.

Я вообще не из той компании... Они мне: «Вы же очевидец!» А я им: «Ну какой я очевидец? Я соучастник!»...

Это у Марьяны было терпение невозможное. А мне звонят из издательства и спрашивают: «Нет ли у вас каких-либо новых фотографий?» Ну какие фотографии? Давно все умерли! Недавно вот звонят с канала «Россия» и говорят: «Инна Николаевна, мы приглашаем вас на обсуждение книги. Один человек интересный написал книгу про вашу дочь и назвал ее „Марианна"». Я сразу начинаю крутить хвостом по полу от всего этого. «Может быть, Саше будет интересно?» А Сашка, знаете, какой? Это, конечно, да... Вырос вот.

Ему совершенно невозможно что-то сказать. Он — Цой. Настоящий. Тот никого не слушал и молчал. Скажет слово, и все. И этот точно такой же..

Когда Виктора не стало, Марьяна с Наташей немножко общались, но совсем немного. Я могу сказать, что вот когда Сашка был в Москве, к Марьяне приехала Саша Кинчева и говорит: «Приходила к нам Наталия Разлогова, я ей сказала, что Саша в Москве, она попросила передать, чтобы Саша ей позвонил, может быть, нужна ее помощь...» У Марьяны сразу шок, она под потолок: «Что она сказала??? Хватит с нее и одного Цоя, второго не отдам!» Так и не допустила никаких общений. Один раз Наташа была у нас после смерти Цоя в Питере здесь, да... Это правда. Мы ее пригласили. Ну и по телефону она общалась с Марьяной иногда... Я же ее не пускала довольно долго. Она долбила меня почти год: «Инна Николаевна, может быть, вы переменили свое отношение?» Нет, говорю, дорогая... Но у нее характер, конечно. Она меня, как железо, ковала, ковала и выковала. Договорились о том, что она приедет. А накануне ее приезда я узнаю, что книгу тут написали, зовут меня обсуждать неизвестно что, и я так рассердилась, что звоню ей и говорю: «Наталья, не приезжайте, я не хочу ни о чем разговаривать и видеть ничего не хочу, все отменяется». Она сразу: «Что случилось?» Рассказываю ей. Наталья, конечно, сразу как бультерьер вцепилась: раз, говорит, так — надо всем доказать обратное. А я ей говорю: «Никогда никому ничего не докажешь. Слышит только тот, кто хочет слышать». Но, в общем, приехала она, пришла к нам. Они с Сашей хоть пообщались. Она же его с детства не видела. Все было очень нежно. Наташа все Сашку там завлекала работой у Эрнста. При встрече они про это поговорили и о чем-то договорились. Он сразу — вот, я поеду, значит, туда-сюда... А я ему: «Вот, я же тебе сколько раз говорила — позвони Наталье!» Пока звезды не встали — он не договорился...[741]

Уходя из жизни, Марьяна оставила матери и сыну несколько своих картин. Про одну из них, изображающую символического ангела, Марьяна сказала, что это ангел-хранитель и он будет охранять дорогих ей людей после того, как ее не станет...

Виктор Цой и мать его ребенка покоятся рядом на Богословском кладбище Петербурга. Как и на могиле Виктора, на могиле Марьяны море цветов и свечей. «Киноманы» почитают Марьяну не меньше, чем самого Виктора[742]. Она не только была спутницей жизни и музой лидера «КИНО», но и сама сыграла в истории питерского рока немаловажную роль. Нам будет не хватать ее. Спи спокойно, леди рок-н-ролл...

P.S. При разборе почты Виктора Цоя мной был обнаружен конверт на имя Марьяны Цой. В конверте находилась обычная советская почтовая открытка с поздравлениями к Дню 8 марта... Текст же был таков:

«Милая, тысячу раз милая Марьянушка!!!! И также твоя мама! Поздравляю тебя с Международным женским днем 8 марта и всенародным торже-

ством, душевным для меня, моих близких и друзей — днем твоего рождения! Мне стыдно было позвонить, но из-за почти вооруженной ситуации все русскоязычные концерты приостановлены и перенесены на будущее. Но я все равно встречусь и организуюсь с Вами! Огромный привет Рикошету и Объекту! Ваш Марк. И Оксана тоже. Шлямович Марк. Таллин, 1990 год»[743].

Валентина Васильевна

Родилась Валентина Васильевна Цой (Гусева) 8 января 1937 года в Ленинграде, где и прожила долгую и трудную жизнь.

Многие «киноманы» относятся с особым пиететом к матери Виктора Цоя, считая, что это именно она взрастила таланты их кумира, что она лучше всех понимала своего сына и «сделала» его как личность. Многие считают, что именно благодаря матери и первой жене Цой состоялся как музыкант. И когда Цоя не стало, убитые горем поклонники пошли к его матери за утешением и общением, в котором она им никогда не отказывала, как не отказывала представителям СМИ в интервью и комментариях. Из всех близких Виктору людей она была самой общительной. И если Марьяна давала интервью скорее по необходимости и, как правило, знакомым, то Валентина Васильевна была открыта всем.

Сам Виктор о роли матери в своей жизни никогда не говорил. Поэтому все, что известно о близости матери и сына, известно с ее слов.

Считается, что Валентина Васильевна искала в ребенке способности и стремилась раскрыть их, старалась воспитывать Витю сама и ограждала его от влияний со стороны. По ее словам, она любила читать ему книги из серии «Жизнь замечательных людей», хотела заинтересовать Виктора тем, как формируются талантливые люди, и таким образом помочь сыну раскрыться. Как известно, именно Валентина Васильевна заметила у сына талант к рисованию и отдала его в художественную школу, где и началось увлечение Цоя рок-музыкой.

Как видно из многочисленных интервью, родители Цоя ему полностью доверяли. Семейных сцен не было, все жили мирно. Однако родители Виктора не предполагали, что их сын пойдет по тому пути, который Цой выбрал в итоге.

Из интервью Роберта Максимовича Цой:

— Кем вы хотели видеть сына?

— Мать была уверена, что Виктор станет художником, он ведь с детства — лет с шести, наверное, — очень хорошо рисовал. <...>

— Поначалу вы не приняли его увлечение музыкой?

— Не то чтобы не приняли, просто не верили, что это у него серьезно. Думали, очередное увлечение, которое скоро пройдет. А уж того, что у него помимо музыкального еще и поэтический талант проявится, даже представить себе не могли. <…>

— От последнего места работы вы, наверное, в особый восторг не пришли?

— Меня больше расстраивало, когда он вообще не работал. В те времена ведь как было: не трудишься где-то — значит, тунеядец, а за это могли и посадить. А Виктор, когда его из Художественного училища имени Серова выгнали «за неуспеваемость», поначалу устроился на завод штамповщиком, но долго там не продержался, а потом два года вообще не работал — лежал на диване. Его знаменитая песня «Бездельник» посвящена именно тому времени. Я тогда очень переживал, а мать как-то спокойно к этому отнеслась, ни разу его не попрекнула. Сказала: «Не хочешь — не работай. Делай то, к чему душа лежит». А душа у него всегда лежала к музыке. Думаю, ей материнская интуиция подсказала, что из него будет толк. Виктор вообще был ближе к матери, чем ко мне. Во-первых, она проводила с ним больше времени, я-то постоянно пропадал на работе. Во-вторых, не секрет, что я один раз уходил из семьи — так сказать, грехи молодости. В общем, Валюша оказалась права: я думал, что Виктор два года бездельничал, а оказалось, что все это время он творил[744].

Хотели ли родители, чтобы их единственный сын посвятил всю свою жизнь песням? В интервью рижской газете «Советская молодежь» в 1989 году Цой сам коротко ответил на этот вопрос: «Сейчас они считают, что я занимаюсь своим делом. Наверное, они так считали не всегда».

Инна Николаевна Голубева:

Баталии были по поводу его работ и вообще… С Валентиной Васильевной. Валентина Васильевна — педагог. Не учитель с большой буквы, а педагог. Она окончила институт Лесгафта и заочно отучилась на учителя биологии. И вот, значит, они доставали его. Хотя скорее они доставали, конечно, всегда меня, потому что они мне все говорили: Витя должен что-то сделать, Витя должен позвонить, Витя должен работать, Витя должен еще что-то делать. И вот как-то она звонит нам и говорит: «Ну что, Витька работает?»

А они с отцом его звали не Витей, не Виктором, а Витькой. И вот, значит, говорит: «Ну что, Витька работает?» Я говорю: «Ну, как-то так…» Она мне: «Ну что же вы, Инна Николаевна, не можете ему обьяснить, раз ты женился, у тебя семья, значит, должен содержать себя и семью? А что это он не работает-то? Он же ведь женатый, у него ребенок родился. Он должен работать и хлеб, значит, в дом приносить». Я ей отвечаю: «Валентина Васильевна, вы ничего не путаете? По-моему, родители должны учить этому своих

Валентина Васильевна Цой.
Фото из архива семьи Цой

детей». Я, правда, ничего ему не говорила никогда. Я могу биться, там, за этого «Музыканта» несчастного вот врукопашную, а про это ничего.

Конечно, подобными звонками и требованиями Валентина Васильевна все больше отдаляла себя от Виктора. Он часто повторял фразу, что «у всех родители как родители, а у меня черт знает что»... Потом уже, когда все это произошло и Вити не стало, Валентина Васильевна мне говорила: «Благодаря моему воспитанию, Инна Николаевна, он таким стал, гениальным. Если бы кто-то другой был — ничего не получилось бы, а вот у меня получилось. Удивительно все получилось — у вас девочка такая, у меня мальчик...»[745]

Говоря о родителях Цоя, нельзя забывать о культурной пропасти, которая отделяла Виктора от его отца с матерью. Это была проблема многих советских семей того времени. Виктор был человеком с другими ценностями и часто повторял, что ему трудно найти общий язык с людьми старшего возраста, так как они мыслят совершенно иначе.

Как бы то ни было, вырос будущий властитель дум молодежи в совершенно обыкновенной советской семье, и ценности его родителей были ценностями обыкновенного советского человека. Его мать (как и многие нормальные родители) хотя и не попрекала его, но не была в восторге оттого, что сын бросил учебу и вместо этого начал заниматься какой-то непонятной рок-музыкой, которая мало того что была запретной, так еще и не давала стабильного дохода. Родители вряд ли могли предполагать, что увлечение сына может принести ему материальное благополучие и успех в обществе, поэтому их крайне беспокоило, что он живет какой-то странной жизнью. Только потом, когда они увидели, что Виктор добился успеха, они немного поменяли свое отношение к нему. Но все равно, согласно воспоминаниям многочисленных свидетелей, ни мать, ни отец не воспринимали его как состоявшегося в жизни человека, музыканта, как гения. Валентина Васильевна говорила, что героем его сделали поклонники.

Юрий Айзеншпис:

Если у Наташи дома я бывал часто, то питерский «дом со шпилем» на углу Московского и Бассейной посетил буквально пару раз. Квартира, помнится, достаточно большая, но обстановка средняя или даже ниже средней: громоздкие комоды, старомодные платяные шкафы. Мы сидели на слегка колченогих стульях, слушали западную музыку и пили крепкий сладкий чай с вареньем, которым нас угощала Витина мама. Отношения между ними оставались достаточно натянутыми — образ «блудного сына» навсегда приклеился к нему. Да он особо и не стремился его изменить[746].

Марина Смирнова:

У Витьки поначалу были какие-то комплексы, пока он еще не осознал себя тем, кем стал. То ли это были отголоски детских комплексов, то ли он вырос в семье, в которой было трудно вырасти уверенным в себе. Мне тогда не приходило в голову анализировать ситуацию, как сейчас, однако я уверена, что у него не было счастливого детства[747].

Алексей Рыбин:

У него были прекрасные отношения с родителями. С мамой, с отцом. Некоторое время они с Марьяшей жили у Витьки, с родителями. Все было хорошо[748].

Разумеется, никто не сомневается, что мать любила своего сына и хотела ему лучшего. Но лучшего не с его точки зрения, а с точки зрения человека другого поколения, с другим жизненным опытом и ценностями. Это и составляет основной конфликт «отцов и детей».

Что было важно для Цоя? Вспомните песни «Битник», «Закрой за мной дверь» — сколько в них стремления к свободе и романтизма и сколько в них отрицания ценностей социума. «Взрослые» часто называют такие настроения «подростковым максимализмом», и в интервью Цой неоднократно подтверждал ту позицию, которую он выражал в своем творчестве. Ему было важно в первую очередь сохранить себя, свою внутреннюю гармонию, было важно быть честным перед собой, делать то, что нравится, даже если это приносит определенные материальные трудности.

Что обычно важно для родителей? Стабильность и внешний комфорт, одним из элементов которого является образование. И для Валентины Васильевны, как для педагога, и для всей корейской родни Цоя было важно именно это.

Валентина Васильевна Цой:

Я всегда берегла нервную систему сына и делала все возможное, чтобы он рос в любви. Ребенку нужны защищенность и вера в счастливое будущее.

Мои родители были лимитчиками, с одним классом образования. Они жили в бараке и всю жизнь работали, чтобы не умереть с голоду. Я хотела жить иначе. Боролась за жизнь как могла и этому учила своего сына. После семилетки поступила в техникум железнодорожного транспорта, но в пятнадцать лет влюбилась и была отчислена за плохое прилежание. Пришлось идти в вечернюю школу и параллельно заниматься спортивной гимнастикой. Потом была школа тренеров при Институте физической культуры имени Лесгафта... После рождения Виктора поступила на биофак Института имени Герцена и окончила его. Я сама построила свою жизнь. Поэтому, когда Виктора выгнали из Серовского училища, настояла на его поступлении в вечернюю школу. Он ее окончил[749].

То есть для Валентины Васильевны было важно, чтобы сын «социализировался». Она считала, что именно шлифовка под стандарт и есть проявление любви, поэтому старалась дать ему то, чего недополучила от жизни. Однако Виктор не особо стремился к показной образованности, поэтому его часто называли пэтэушником, не учитывая, что он постоянно учился, но сам. Так что не было между Виктором и его матерью полного взаимопонимания, поскольку их точки зрения на жизнь были диаметрально противоположны.

Разные они и по характеру. На первый взгляд создается впечатление, что Цой — человек мягкий, компромиссный, но на самом деле он был независим и свободолюбив. Просто вел себя спокойно. Поэтому Валентина Васильевна сама вспоминала, что старалась говорить с сыном полушепотом, чувствуя его независимый нрав. Но далеко не всегда им удавалось не ссориться.

Валентина Васильевна Цой:

Из-за Наташи Разлоговой мы с сыном рассорились. Не потому, что она была мне несимпатична. Совсем даже наоборот: Наташа прекрасная женщина, очень красивая, похожа на молодую Джину Лоллобриджиду. Я не удивилась, что Виктор в нее влюбился. Но мне не нравилось, как он выстраивает свои отношения с Марьяной и сыном Александром. Я вложила Вите записку в пальто, которое он попросил меня отремонтировать и отослать ему на съемочную площадку в Алма-Ату. В записке я сделала ему втык по поводу Наташи, Марьяны и Саши. После этого на целый год сын вычеркнул меня из своей жизни — не звонил, не приезжал. Я тогда разозлилась и решила: не буду напоминать о себе, а заодно узнаю, кого я вырастила![750]

Валентина Васильевна была строгим человеком. Порой весьма резким. Но она честно рассказывает, что Цой с ней целый год не разговаривал, потому что она после его ухода от Марьяны неправильно с ним поговорила.

Как известно, Виктор провел с родителями только юность, а потом ушел от них и стал жить самостоятельной жизнью. Свое отношение к родительскому воспитанию в то время Цой высказал довольно откровенно

в беседе с корреспондентом газеты «Комсомольское знамя» в Киеве, где группа выступала во Дворце спорта.

Из интервью Виктора Цоя:

— А твои родители были строгие, они тебя часто наказывали, если да, то за что?

— Достаточно строгие, да. Но за что наказывали, честно говоря, не помню. За что обычно наказывают детей? За детские проступки.

— Хорошо, а у тебя нет к ним претензий, допустим, того не показали, тому не научили?

— А я вообще не считаю, что родители могут чему-то научить. Ребенок — это человек с собственной судьбой, и, мне кажется, мы слишком много значения придаем, так сказать, формированию личности родителями (последнюю фразу произносит с издевкой). Родители могут дать образование там, что угодно, а личность формируется сама, под влиянием окружающей среды. Но на одних одна и та же среда влияет так, на других иначе...

Если вспомнить ранние песни Цоя, то в них можно найти отражение того непонимания, которое царит между «взрослыми» и «детьми» вообще. В них ощущается какая-то неприкаянность, ненужность обществу, явное сильное сопротивление ценностям «взрослых».

А я смеюсь, хоть мне и не всегда смешно,
И очень злюсь, когда мне говорят,
Что жить вот так, как я сейчас, нельзя.
Но почему? Ведь я живу.
На это не ответить никому...
(Мои друзья)

Все говорят, что надо кем-то мне становиться,
А я хотел бы остаться собой.
(Бездельник)

Папа, твой сын никем не хочет быть.
(Папа)

Ты готов был отдать душу за рок-н-ролл,
Извлеченный из снимков чужой диафрагмы,
А теперь телевизор, газета, футбол,
И довольна тобой твоя старая мама.
А когда-то ты был битником...
(Когда-то ты был битником)

Мнение о том, что мать всегда лучше всех знает сына, ошибочно. Бывает, что меньше всего о человеке знают именно родители, одноклассники, однокурсники, потому что их не выбирают, и очень часто человек (особенно человек избирательный в общении) не раскрывается перед ними полностью.

Родители знают Виктора только как своего ребенка, но они почти не видели его настоящего — такого, каким он раскрывался в общении с единомышленниками. Именно поэтому они ВООБЩЕ не относились серьезно к его пению в ванной и бренчанию на гитаре, — для них это было детской шалостью, тогда как для Виктора это было делом жизни.

Валентина Васильевна Цой:

Художественного образования у него не получилось… А музыка? Думаю — поиграет и бросит. Но вышло по-другому…[751]

Алексей Вишня:

Родители хотели, чтобы он шел учиться, работать, а он — сухое вино, гитары и компании панков. Что тут говорить — конечно, по мнению родителей, это все полное г…но. Мой папа серьезно посмотрел на мою музыку лишь тогда, когда взял в руки пластинку фирмы «Мелодия». Вот тогда да. Сразу пошли преференции, а до этого он только и делал, что затыкал уши, чтобы не слышать мой писк[752].

Ирина Легкодух:

Я не помню, чтобы он хоть когда-нибудь что-то говорил о маме или папе[753].

Георгий Гурьянов:

Мы ни разу эту тему не поднимали. Цой никогда о родителях не говорил. Но и никакого неуважительного отношения или чего-то иного я не видел[754].

Рашид Нугманов:

Никогда, ни единым словом или жестом Виктор не высказал мне своего презрения к родителям. Правда, я с ними при жизни Виктора не встречался никогда, и повода говорить о них у нас не было. Виктор очень тепло относился к моей маме, и я как-то автоматом проецировал такое отношение к его собственным родителям. Надо сказать, что я не раз был свидетелем критического отношения к ним со стороны Марьяши и ее мамы Инны Николаевны, но пропускал все это мимо ушей, так как не мое это дело было, тем более что Виктор никак на такие разговоры не реагировал. Сохранял молчание[755].

Люди со временем меняются, особенно потеряв ребенка. Да и вообще, когда теряешь человека, то всегда чувствуешь вину, возникает ощущение, что поступал с ним в чем-то неправильно. Вкус родители Виктору, безусловно, привили, но «приняли» они сына, по сути, только после смерти. Его смерти. Которая очень их обоих изменила. Только post factum Валентина Васильевна поняла, что ее сын добился в жизни многого, — недаром ее родство с Виктором и фамилия «Цой» часто помогали ей, например когда она сталкивалась с наплевательским отношением врачей в поликлиниках...

Инна Николаевна Голубева:

Сегодня Роберт Максимович у нас с журналистами общается. И смотрит он на это со своей позиции. Еще Марьяша была жива — как только где-то что-то надо, — у нас представители есть: сначала Валентина Васильевна, теперь вот Роберт Максимович. Его в жюри сажают. А у него все Витька да Витька... Только сейчас он понял — что такое Витя. А то все: «Что он там делает? Что он там на гитаре своей умеет?» Это потом уже Валентина Васильевна говаривала, что это ее воспитание[756].

Андрей Тропилло:

Родители узнали, что их сын герой и гений, только после его смерти[757].

Первое время после гибели Виктора дома у его родителей был проходной двор, дверь не закрывалась — толпы фанатов шли к ним, чтобы выразить свое сочувствие, посидеть-поговорить... Приходили и такие, которые были на грани суицида, готовые вот-вот отправиться за своим кумиром, и Валентина Васильевна с каждым сидела — разговаривала, убеждала в абсурдности самоубийства... Вот это поражало больше всего, ведь ей самой было нелегко в тот период, после потери единственного сына, а она еще других умудрялась поддерживать.

Из интервью Валентины Васильевны Цой Олегу Беликову:

Я знаю, что такое автокатастрофа, знаю, что он погиб. Я не могу не верить Наташе. Акт экспертизы — неоспоримый документ. Но после того как в первый раз попыталась его прочитать — два месяца потом к нему не подходила. К смерти я психологически готова, но это смерть моего сына...

Я не собираюсь специально интересоваться фактами его смерти, из акта я поняла, что у него в груди была жуткая дыра и что он умер мгновенно. Но ребята с Богословского постоянно мучают меня разговорами о том, что он якобы жив. Для меня это очень трудно.

Мы вот как-то шли с Робертом с кладбища, а кругом на ограде надписи: «Цой жив». И я говорю ему: «Роберт, ну как ты мог поверить в то, что твоего Вити нет?»[758]

28 ноября 2009 года Валентина Васильевна умерла в одной из больниц Петербурга. За последние полтора месяца она перенесла два тяжелых инфаркта. Похоронили мать Виктора Цоя на Богословском кладбище, совсем недалеко от могилы сына...

Наташа

Наталия Разлогова — самая закрытая фигура из всех, кто был рядом с Виктором Цоем в его короткой жизни. Она получила массу упреков в свой адрес, в основном от поклонниц Виктора, с которыми отказывалась общаться (с прессой она тоже не общалась). Однако ее редкие комментарии (когда она вступала в коммуникацию с «киноманами» на сайте Рашида Нугманова) всегда отличались четкостью, ясностью и глубиной понимания.

О ней мало что известно. Наталия — дочь видного болгарского дипломата, который полжизни прожил во Франции. Детство ее прошло в Париже, ее первый язык — французский. Ее брат — известный российский киновед, директор Института культурологии Кирилл Разлогов (из-за разницы в возрасте многие принимают его за отца Наталии), старшая сестра Елена — доктор филологических наук, преподаватель МГУ. Сама Наталия по образованию лингвист, закончила филфак Московского университета. На момент знакомства с Виктором занималась переводами и читала лекции о французском кино членам Союза кинематографистов. На съемки «АССЫ» поехала по персональному приглашению режиссера Сергея Соловьева для того, чтобы посмотреть «вживую», как снимаются фильмы, прочувствовать атмосферу съемок. Там они с Виктором и сблизились. Поскольку Цой и Разлогова были людьми из разных миров, никаких других шансов пересечься у них не было. Так, чисто случайно в жизни Виктора Цоя и появилась другая женщина. Отсюда и разделение в среде поклонников — кто-то уважает и чтит Марьяну, кто-то — Наталию. У каждого свое восприятие и мнение. Сторонников Марьяны большинство, и некоторые из них довольно агрессивно реагируют даже на то, что кому-то Наталия нравится.

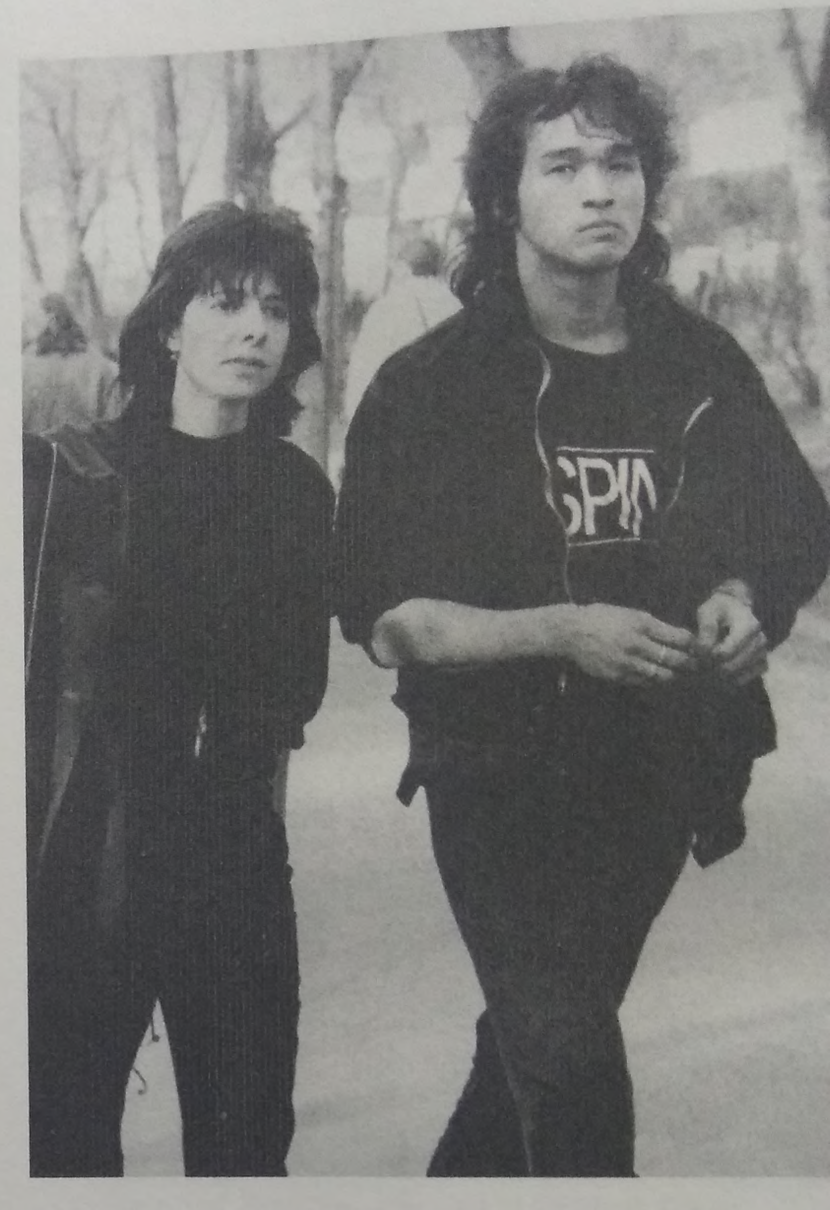
Давайте попробуем рассмотреть основные моменты, касающиеся претензий к Наталии.

1. Разлогова «отбила» Цоя у Марьяны, выступив в роли «роковой женщины».

Впервые Наталия и Виктор увиделись мельком на «Мосфильме» во время подготовки к съемкам «АССЫ». По-настоящему же они узнали друг друга уже в Ялте. Экскурсоводы до сих пор с гордостью рассказывают, что «АССУ» снимали именно в этом городе. По словам местных жителей, экскурсоводов и по книге Барабанова «АССА», там есть как минимум три «зна-

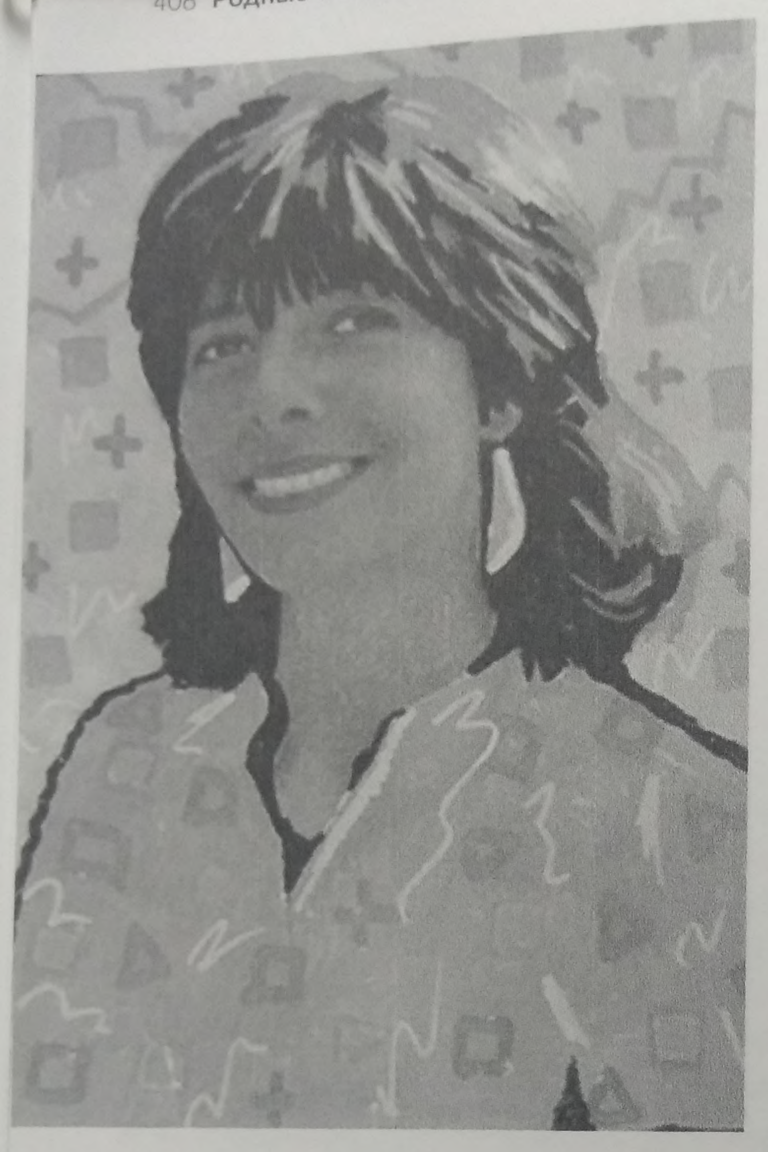
ковых» места: отель «Ореанда», где снимали номер Крымова, отель «Таврида» с зимним садом и рестораном, где снимали знаменитую проходку под начало «Перемен!», а также гостиница «Украина», где жила съемочная группа, очень красивый, но ныне заброшенный особняк, выглядящий зловеще-романтично. Ну и канатная дорога, конечно.

Есть всего несколько свидетельств, которые проливают свет на зарождение отношений Разлоговой и Цоя, — это вышеупомянутая книга Барабанова о съемках «АССЫ», интервью Георгия Гурьянова, где он признается, что познакомил Цоя и Наташу именно он, и воспоминания Сергея Бугаева:

Виктор Цой и Наталия Разлогова. Фото неизвестного автора из архива Рашида Нугманова

Цой приехал в Ялту не сразу. Может, спустя месяц или чуть поменьше, где-то в конце января. Мы уже начинали сниматься, а по сути дела, еще шла подготовка. И он там встретил девушку, которая работала помощницей Виктора Трахтенберга, помрежа. Звали ее Наталия Разлогова. И началась у них очень нежная дружба. У Цоя длинное черное или темно-синее, сейчас не помню, пальто, и периодически на набережной Ялты — не скажу в кустах, но в местах укромных — можно было видеть две загадочные стройные фигуры. Они были чем-то похожи. То есть было ощущение, что их вырубал один скульптор из одного куска мрамора: одинаковые две пышные черные копны волос, очень стройные фигуры. Никого не хочу сравнивать, но все сыграло свою роль. Марьяша к тому времени стала очень сильно злоупотреблять спиртными напитками, Цой, насколько я знаю, много сил тратил на то, чтобы ей что-то объяснить. Потом уже, в последние годы, она сумела очень сильно себя трансформировать: выучила японский язык и такие усилия над собой предприняла, какие редко люди осуществляют. Но в тот момент Наталия Разлогова сыграла свою роль как гармонизирующий фактор... И благодаря Разлоговой он чувствовал себя стабильно и уверенно, не выходя за рамки своей действительно огромной славы[759].

Фотография Наталии Разлоговой, раскрашенная Виктором Цоем. Из архива Наталии Разлоговой

Эти слова расходятся с популярной версией, по которой Цой ни с того ни с сего бросил жену и ребенка ради другой женщины. На самом же деле прошлые отношения уже, в общем-то, закончились. Подтверждает это и Марина Смирнова, упомянув в одной передаче, что «Цой ушел окончательно тогда, когда в его прошлых отношениях уже было пепелище». Даже сама Марьяна Цой в «Точке отсчета» говорит, что к тому моменту, когда Цой познакомился с Наталией, они были абсолютно свободными людьми.

Марьяна Цой:

Наталия оторвала Цоя от Питера и унесла в Москву. Получается, что я — своя, а она — нет. Получается, что я — порядочная, а она — нет. Хотя неизвестно, кто из нас порядочнее. Последний период жизни Витя был с ней. Это длилось три года, и это было очень серьезно... Судя по тому, что он доверял ей очень сильно, она не сделала ни одного неверного шага. Потому что с Цоем достаточно сделать один неверный шаг — и все. Может быть, я когда-то как раз и оступилась[760].

Да и по простой житейской логике — не стал бы человек, который до этого несколько лет ни с кем не был замечен, кроме своей жены, вдруг крутить роман с другой женщиной, если бы у него в семье все было хорошо и гладко. Цой явно не был из породы ловеласов, насколько можно судить об этом по воспоминаниям знакомых и друзей.

К тому же на момент знакомства Цой уже не был мальчиком, он был взрослым человеком и вовсе не подкаблучником, которым его любят иногда выставлять. Если принять версию о том, что его «окрутили», и о том, что Марьяна «сделала» Цоя как личность, то придется признать, что Виктор был зависимым и ведомым человеком, который легко подпадал под влияние женщины. На это нечего возразить, — если людям нравится ставить на пьедестал такого слабого и заурядного человека, который ничего из себя не представляет и всем обязан своим женам, — это их право и их собственный

выбор. Но возникает вопрос: соответствует ли это мнение правде или же просто характеризует самих поклонниц?

2. Разлогова «окрутила» его не от большой любви, а просто в погоне за славой и деньгами перспективного рок-музыканта.

Ни денег, ни славы у Цоя в начале 1987 года не было. Наталия, будучи представителем московской киноэлиты, зарабатывала переводами много больше, чем рок-музыканты концертами. То есть на тот момент «киношники» были бедны и широко известны лишь в кругу поклонников. Съемки фильма «Игла» и выход «АССЫ», которые сделали Цоя героем на все времена, случились почти через год после знакомства с Разлоговой. А на момент встречи Цоя и Наталии он был для представителей мира кинематографа экзотическим персонажем, загадочным героем рок-подполья, о котором они почти ничего не знали. Так что при знакомстве с Цоем Наталию зацепила именно его личность, а никак не статус звезды.

Поскольку Наталия училась в музыкальной школе при консерватории, некоторые считают, что она (как и Марьяна) оставила след и в музыке Цоя, придумав аранжировочный ход в «Невеселой песне».

Юрий Каспарян:

Замечательным, восхитительным образом взяла и придумала. У нее мелодия была в голове, она придумала вот этот рифф — та–та-та-там-там-там-там-там... Витя очень трепетно из нее на студии вытянул этот мотивчик, и мы его сыграли. В «Звезде по имени Солнце» он и есть. Ну, там более развернутое соло, да. А в «КИНО в кино» там совершенно другая аранжировка, которая вошла в фильм...[761]

Надо сказать, что Каспаряну больше нравится другое исполнение песни, более раннее, с выраженными гитарами и отчетливым вторым вокалом Георгия Гурьянова.

Юрий Каспарян:

Мне нравится другое исполнение этой песни. Недавно я его услышал. Пластинка вышла «КИНО в кино» — было там это исполнение[762].

Тем не менее Наталия, судя по всему, никогда не стремилась «вносить свой вклад» в музыку Цоя, да и вообще поначалу была далека от музыки группы «КИНО».

По словам самой Наталии, впервые она услышала песни Виктора Цоя в Плиеньциемсе. Кто-то из отдыхающих летом 86-го привез записи «Аквариума» и «КИНО», и семилетний сын Наталии Женя стал распевать песню «Рыцарь Саша».

Многие задаются вопросом, как Цой сумел покорить такую строгую во всех отношениях женщину, как Наталия, ведь произвести на нее впечатление сложно. Вернее, невозможно. За ней пытались ухаживать известные режиссеры и культовые телеведущие. Безрезультатно. Но Цою это удалось. Объяснить, в чем для нее заключалась его необычность, нелегко, ведь необычность вытекает из контекста. Видимо, Цой сильно отличался от ее окружения. Он был абсолютно независимым в суждениях, невлияемым и уверенным в своем дао мужчиной, что наверняка завораживало.

Окружающие подтверждают, что Виктор и Наталия относились друг к другу по-особому.

Марина Смирнова:

Наташа старше меня на семь лет. Но она и сейчас выглядит так, что двадцатилетние могут ей позавидовать. То есть это удивительной красоты — и внешней и внутренней — человек, она совершенно была с другой планеты, интеллектуал, из кинематографической семьи, то есть с определенным бэкграундом человек, с огромным внутренним пространством. С невероятно четким умом. Она стала для Вити проводником, просто взяла его за руку и повела дальше. Я думаю, что этой встречи не могло не произойти. Он уже к этому моменту перерос юношеские отношения и компании. Она для Цоя, безусловно, стала учителем, который открыл ему другие пласты. Вот вы посмотрите, он даже говорить стал по-другому после встречи с ней — это видно по его интервью. У него произошел некий рывок. Она невероятно красивый, умный и тонкий человек. Она не могла не привлечь внимание, потому что очень отличалась от всех в тусовке. И она говорила мне о Цое, что его просто нельзя было не заметить, потому что его интеллект, его способности были просто удивительны — от игры в шахматы, когда за час его можно было научить играть так, что он начинал у всех выигрывать, до какого-то парадоксального понимания сути вещей. Она его вообще воспринимала как инопланетянина. Каких больше нет, не было и, наверное, не будет. Я не могу говорить за Наташу, но я видела, как это было с Витькиной стороны. Ведь они познакомились незадолго до съемок. И вот период съемок, его начало... Сказать, что Витька был влюблен, это ничего не сказать. Он же вообще был очень цельный человек, гениальный во всем. Пока был с Марьяной, он ничего себе не позволял. Потом появилась Наташа, и он так же совершенно преданно весь отдан был ей. Когда были съемки в Аральске — а это какая-то глушь невероятная, казахская степь, нет ничего, какая-то телефонная будка, откуда надо звонить по талончику, да и дозвониться можно было только чисто теоретически. А Наташи тогда даже в Москве не было, она ездила по всему Союзу с лекциями о современном французском кино, о «новой волне», так что ее еще и не поймать было. Тем не менее ежевечерне мы с ним за ручку ходили на этот переговорный пункт, и разговоры были только о ней. Я с

ней тогда еще незнакома была, но это был некий ритуал. Он невероятно ее любил. Для него это был целый космос[763].

Джоанна Стингрей:

Он очень любил Наташу, и те три года, что они провели вместе, они были неразлучны. Мне кажется, что большую часть жизни Виктор чувствовал себя одиноким, но с Наташей он нашел себя[764].

Рашид Нугманов:

После встречи с Наташей Цой стал очень домашний, его круг общения ограничился считаными людьми. Конечно, каждому человеку хочется иметь свой угол. Они собирались с Наташей покупать квартиру. Тут все понятно, — если лет в двадцать неустроенность можно переносить относительно спокойно, то в 1990 году ему уже было двадцать восемь и хотелось жить по-человечески»[765].

Вообще противопоставлять Марьяну, которая прошла с Цоем через первые трудности жизни, и Наталию, которая якобы «пришла на готовое», чтобы греться в лучах славы и жить беззаботно, бессмысленно. Тем более что жизнь со знаменитостью вовсе не так радужна, как кажется со стороны. Наверное, поэтому долгое время ходили слухи о том, будто бы не все так гладко между Виктором и Наталией, будто к августу 1990 года их отношения были почти полностью разрушены и зашли в тупик. Поэтому Цой стал писать песни, полные безысходности и грусти. Некоторые даже обвиняют Наталию в гибели Цоя!

Если всерьез задуматься, то трудности наверняка были. Когда человек добивается реального успеха, жить с ним становится тяжело. В таких случаях встает выбор — становиться тенью звезды или уходить. Если учитывать тот факт, что именно к августу 1990 года Виктор получил согласие Марьяны на развод (хотя здесь мнения мемуаристов расходятся, и некоторые говорят, что Цой якобы сам не хотел разводиться), то становится очевидно, что момент выбора был не за горами.

А еще поклонниц Виктора очень интересовал вопрос дальнейшего развития отношений Виктора и Наталии. Хотел ли Виктор детей еще, планировали ли Виктор с Наталией в будущем завести общего ребенка?

Как известно, заводить детей нужно не всем. Быть хорошим родителем — это призвание, и решать в таких случаях, конечно, женщине, мужчина не вправе давить. Но талантливым людям, сконцентрированным на внутреннем «я», детей лучше не иметь, во всяком случае, очень мало удачных примеров, которые можно привести. Хорошие, «правильные» дети растут в семьях, где родители не «до безумия» влюблены, а ответственно делают общее дело — растят потомство. В семьях же, где родители слишком увлечены друг другом, как это ни парадоксально, дети растут несчастными.

И быть идеальным другом, верным товарищем и адекватным советчиком совсем не то же самое, что быть хорошим родителем. Мать должна нести в себе массу тепла и быть всегда настроенной на ребенка. Любовь к мужчине, любимая профессия, обязательства по отношению к другим людям всегда идут ребенку в ущерб. А к детям нужно относиться очень серьезно. Так что едва ли Цой и Наталия планировали иметь детей. Из чего тоже некоторые делали вывод о том, что Разлогова «не любила» Цоя.

Есть и другие аргументы в пользу такой версии. Попробуем разобрать их по порядку.

При посторонних Наталия всегда называла Цоя по фамилии и всегда избегает рассказывать о своей личной жизни, ведет себя холодно и не показывает эмоций.

Ни Цою, ни Наталии не было свойственно панибратство, к которому так привыкли читатели воспоминаний друзей Цоя из рок-тусовки. Доказательством того, что поведение Наталии — это вовсе не «холодность», а просто «закрытость», могут служить хотя бы воспоминания Андрея Хорева, в которых Наташа предстает нам совсем другим человеком, да и Цой выглядит более живым и человечным, потому что они показаны нам такими, какими были вне публики.

В передаче «МузОбоз» Разлогова заявила, что была не женой Цоя, а просто другом.

Этот поступок был воспринят как «предательство» и «отречение» от Цоя.

Однако большинство людей попросту не смотрели полную версию разговора Наталии и Ивана Демидова, в котором она прокомментировала хамскую публикацию в газете «Аргументы и факты», в которой «...вдова Цоя, снимавшаяся в „Игле", пышно справила свадьбу...». Газета «АиФ» в те годы выходила огромным тиражом, поэтому отвечать пришлось через телевидение, и Наталия лишь констатировала факт: она — не вдова Цоя, не снималась в фильме «Игла» и не устраивала никакой свадьбы. При этом Наталия никогда не отрекалась от того, что была рядом с Виктором последние три года.

Интересно, что никому из поклонниц не пришло в голову, что между Марьяной и Наталией могла существовать договоренность о том, что Наталия навсегда уходит в тень и не мешает Марьяне заниматься наследием Цоя. А ведь этого требовала элементарная этика по отношению к матери единственного сына Цоя, которого надо было поднимать.

После смерти Цоя Наталия Разлогова вышла замуж за известного журналиста Евгения Додолева, который якобы писал «критические» статьи о Цое.

Оксана Печкобей:

Умом понимаю, что Наташа Разлогова — яркая личность, что ее право любить кого угодно, выходить замуж за кого угодно. Тем более мне это понятно с высоты прожитых лет. Но сердце мое осталось прежним: когда мне было 18 лет, я плакала, узнав, что Наташа вышла замуж сразу после смерти Цоя. Очень уж обидно было за Виктора. А вот Марьяна действительно любила Цоя всю жизнь. Я общалась с ней и видела, что она его любит, это было видно невооруженным глазом, несмотря на ее защитную грубость. Наташа вышла замуж в начале 1991 года. Ну, может, помолвка была или что-то подобное. Именно это меня и шокировало тогда. Я рыдала, слушая только что появившийся последний альбом. А Наташа уже закручивала новый роман. Факт тот, что женщину начали интересовать другие мужчины, когда земля на могиле любимого еще не осела. А вот то, что она не спекулировала на его имени, — это да, заметно. Она молодец. А вот Марьяна его любила до самой смерти и рыдала непритворно. Рыдали мы все, даже те, для кого Цой был не любимым мужчиной, а просто дорогим человеком. Это, на мой взгляд, нормально. Так что я Марьяну всегда защищаю, а Наташу — не понимаю. Ну не могу я этого понять. Мне уже не 18, мне 38 лет, и все равно не могу принять это. Это не говорит о том, что Наташа плохая. Хорошая. Просто, я думаю, Цоя она не любила[766].

Ну что тут скажешь? Во-первых, Наталия познакомилась с Додолевым в начале 1991-го, а замуж вышла почти год спустя. По традиции траур носят год, и Наталия ничем не нарушила правил приличий. Во-вторых, ни у кого не вызывает даже тени смущения тот факт, что Марьяна Цой жила в гражданском браке с «Рикошетом» еще при жизни Цоя. Они находят ей оправдание — «она делала это назло». Но откуда такая уверенность, что Марьяна поступала так, потому что «ей было тяжело», а Наталия — потому что «ей было все равно»?

Наверное, люди (поклонницы) примеряют ситуацию, с которой столкнулась Разлогова, на себя и думают, что уж они-то бы, имея такого мужчину рядом и потеряв его, пошли б за ним в могилу или поселились бы на кладбище, как те девушки, о которых Учитель снял целый фильм. Но это не что иное, как детский максимализм, свойственный многим фанатам вообще. Максимализмом является и противопоставление «возвышенного Цоя» «приземленному Додолеву». Евгений Додолев — сын русского писателя Юрия Додолева, с юности сам писал замечательные стихи и неплохую художественную прозу. В журналистике не раз бывал отмечен престижными премиями, вел легендарную программу «Взгляд». Достаточно копнуть поглубже и поинтересоваться книгами Додолева и настоящим, а не придуманным массмедиа Цоем, как окажется, что Цой был не только «героем русского рока», певшим о том, как все плохо, но и веселым ленинградским парнем, принесшим атмосферу Манчестера в унылость окружающего пейзажа, а Додолев в статьях хоть и шокирует иногда слабую детскую психику, зато заставляет поду-

мать о многих вещах, которым, казалось бы, все уже давно нашли «правильное» толкование.

Что же касается якобы «разгромной» статьи Додолева о Цое, то это и вовсе бред, — та статья не содержит ничего крамольного (максимум, что можно с большой натяжкой посчитать в ней «оскорбительным», — это фразу о том, что «Цою грозит звездная болезнь»), а написана она была по просьбе и по тезисам Марьяны Цой, чему есть документальное подтверждение.

Евгений Додолев:

Во время очередной поездки в Питер на концерт «Алисы» Кинчев познакомил меня с Марьяшей. Это было веселое время, драйв невероятный. Мы отправились дневным поездом. Народу было немного. Сам Костя с женой, Валера Сюткин (ставший позднее лидером «Браво»), Миша Королев (ныне известный как гламурный фотограф), три оторвы-американки, без конца курившие «траву», и я. После вечернего концерта мы поехали к кому-то из «Аквариума», а похмеляться утром отправились куда-то на набережную. Там Кинчев рассказал мне про «КИНО» и спросил, не могу ли помочь Марьяне, продюсеру группы (Айзеншпис еще отбывал срок), в продвижении команды. «Без проблем», — говорю. Забились на совместный обед. Потом мы несколько раз встречались с Марьяшей, она подарила мне кассеты с демозаписями еще не вышедшего материала группы и набросала ключевые тезисы заметки, которые были, с ее, продюсерской, точки зрения, существенны. Я уже год как ушел из «Московского комсомольца», где был членом редколлегии, и работал над журналистскими расследованиями, однако знаменитой «Звуковой дорожкой» рулил мой товарищ Женя Федоров (не путать с музыкантом), и я договорился с ним, что под престижной рубрикой выйдет текст о восходящей ленинградской команде, предложил ему послушать записи. Выяснилось, что про «КИНО», он конечно же, знает (уже отгремела «АССА» и «Перемен!» стала гимном) и считает, что материал газету украсит. Тогда журналистика не была тотально коррумпированной отраслью, музыканты не проплачивали места в хит-парадах и не баловали взятками обозревателей (хотя советские главреды крайне неохотно соглашались на очерки о рок-командах, отдавая предпочтения вечным леонтьевым да пугачевым). Когда текст был готов, я через пару недель передал копию рукописи Марьяне со знакомой путаной, ехавшей в Ленинград (тогда ведь не было никакой электронной почты). Жена-продюсер Цоя отзвонила на следующий день (мобильных, напомню, тоже не было, Марьяна отловила меня в редакции) и попросила упомянуть между делом «Объект насмешек» (она вроде продюсировала и «Рикошета»). Купюр же никаких не было. «Насчет „корейского диско“ не перебор?» — аккуратно поинтересовалась она. Слова «политкорректность» не существовало в нашем лексиконе, как и слова «Интернет», а автору хита Gangnam Style тогда было лет десять всего, что в Южной Корее есть музыка — никто не подозревал. Я сказал, что не хочу, чтобы заметка выглядела восторженно-фанатской и что готов Ви-

те этот момент прояснить при необходимости. Но Марьяна сказала, что в этом нет нужды. Вот, собственно, так и появился «Начальник Камчатки» в столичном издании. Фанаты, конечно, были не в восторге, но их не много было в массиве полутора миллиона подписчиков самой трендовой советской газеты конца 80-х. Главное, что музыканты и профи отреагировали положительно, и отчасти поэтому Юра Айзеншпис три года спустя просто едва не заставил меня вести «прессуху», посвященную выходу «Черного альбома» в январе 1991 года. Кстати, то, что Цой на момент публикации уже перебрался в Москву к Разлоговой, я не знал. Хотя видел их пару раз на тусовках у Кинчева. Но Наташа, не переносившая табачного дыма, уходила спать в какой-нибудь угол и ни с кем, как помню, не разговаривала, и я даже имени ее не знал[767].

Считается также, что Марьяна любила Цоя, потому что поклонники воочию видели ее открытые проявления горя и любви (что, однако, ничуть не мешало им и им подобным швырять камни в окна Марьяне и блевать ей под двери в подъезде). Однако совершенно не учитывается тот факт, о котором говорилось ранее: человек может держать свои чувства при себе и не говорить о них широкой публике. Марьяна и Наталия были женщинами абсолютно разного темперамента и вели себя по-разному, что не мешало им понимать друг друга и оберегать друг друга.

Приехав в Латвию 16 августа 1990 года, Марьяна поддерживала Наталию изо всех сил, она мужественно приняла на себя все неприятные, но необходимые процедуры, связанные с моргом, милицией и доставкой тела Виктора в Ленинград, где она же занималась организацией похорон. Но в автобусе с телом Виктора поехала лишь одна Наталия — Марьяна с Сашей сели в машину к Каспаряну. Это говорит об огромном чувстве такта Марьяны и взаимном уважении двух любимых женщин Цоя друг к другу.

Юрий Белишкин

Юрий Белишкин родился 14 ноября 1946 года. Его послужному списку позавидует любой отечественный промоутер. Он работал с Аллой Пугачевой, с группами «Аргонавты», «Песняры», «Ариэль». Был организатором первого фестиваля ВИА в Ленинграде с участием «Аргонавтов», «Землян», «Мифов» и «Санкт-Петербурга», организатором последнего концерта Сергея Курехина и последнего выступления Булата Окуджавы в Петербурге. Почти 10 лет сотрудничал с «ДДТ». Больше года, с осени 1988-го по конец 1989-го, будучи директором «КИНО», провел в обществе Виктора Цоя. По словам Андрея Бурлаки, «Юрий Белишкин — одна из немногих фигур в истории питерского рока,

которая связывает между собой профессиональную и любительскую сцены, рок-н-ролл и другие сферы шоу-бизнеса». К тому же Юрий Владимирович действительно обладает несомненным литературным даром, что позволило ему написать несколько книг. Так, в конце 2005 года вышла его книга под философским названием «Афоризмы. Однажды была жизнь...».

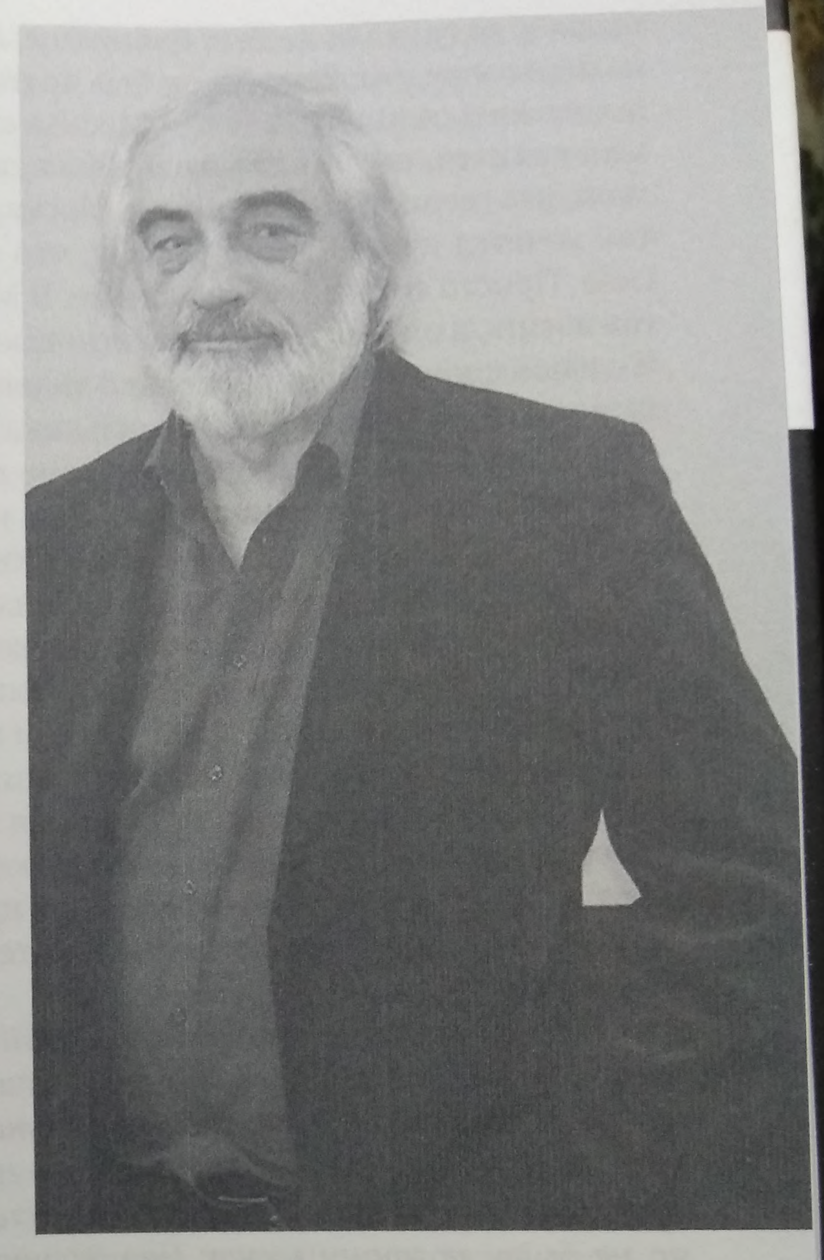
Юрий Белишкин:

В 1988 году я стал работать в театре «Бенефис». Этот театр организовали Михаил Боярский и Александр Розенбаум. А меня пригласили главным администратором. Условно говоря, Розенбаум отвечал там за «авторскую песню», Боярский — за театр, а я — за рок-музыку. Организовывал концерты «ДДТ». И естественно, пытался как-то выйти на группу «КИНО». Администратора у Цоя тогда не было. Вообще было непонятно, существует группа или не существует. Выступали они очень редко, в основном — Цой в акустике. Вышла «Группа крови», и все. В конце концов я дозвонился до Каспаряна. У них там связь была какая-то условная. Оказалось, что Цой отдыхает в Прибалтике. Договорились встретиться, когда он приедет. Встретились на улице Жуковского, около театра «Бенефис» (он находился на улице Маяковского, 11). Они пришли втроем — Цой с Наташей Разлоговой и Каспарян. Встретились, посмотрели друг на друга. Цой очень мало говорил. Речи о концертах даже не зашло, — был разгар лета, они буквально на следующий день уезжали на юг. Единственное, у них были плацкартные билеты, а я пообещал достать купейные и свое обещание выполнил. Они уехали на юг, сыграли там несколько концертов. Тогда, кстати, у них на разогреве выступал ансамбль «Ласковый май», безумно популярный впоследствии[768].

А жил Цой дома у Гурьянова. Пока у Густава родители были на даче, они у него на Будапештской жили, репетировали. А когда родители вернулись, Вите пришлось оттуда куда-то съезжать. И я ему снял квартиру на проспекте Мориса Тореза. И только потом, к слову, заметил свою оплошность: рядом с этой квартирой была школа. Ну, школьники его сразу вычислили, хотя он и не выходил из дома почти. Естественно, доставали очень... Встретились, значит, мы у Густава: Цой, Каспарян, Тихомиров, сам Гурьянов и я. Посидели на кухне — выпили чаю, покурили. Витя за три часа сказал слов десять. Попросил помочь. Сказал, что в октябре у них намечаются два концерта в СКК. Предложил поработать с ними в качестве директора группы. Концерты были ломовые, два жутких переаншлага. Их организовывал Сережа Сельницкий, а я ему просто помогал, решал какие-то простенькие вопросы. Там даже, по-моему, никакой рекламы не было... Совершенно неверно, что организацией концерта в УДС «Крылья Советов» занимался Айзеншпис. Этим занимался я — заключал договор и т.д. Айзеншпис там действительно был, он принимал нас с московской стороны. У нас там, кстати, возникли проблемы: мы долго не могли вселиться в гостиницу «Космос». Нас не встретили с утра, мы чуть ли не до обеда сидели

у кого-то дома, и только потом появились номера. Хотя коллектив у нас был небольшой, мы всегда впятером ездили. То есть никакого персонала, прислуги.

Ну и вот, значит, появился Айзеншпис... Наташа Разлогова — его хорошая приятельница[769]. У них такой «дуэт» получился. Он еще до меня делал какие-то то ли акустические, то ли квартирные концерты Вите. Думаю, в конечном счете они и убедили Витю перебраться в Москву. Наташа Разлогова умная, обаятельная, интересная женщина. Красивая, воспитанная. Дальнейшие события показали... Случайно, года через два после гибели Виктора, я видел по телевизору интервью с ней. У нее что-то спросили про Виктора, и она сделала такую паузу, что стало понятно — для нее эти отношения не были чем-то определяющим в жизни. Так, будто она уже забыла это имя... Она никогда не давала интервью для газет и журналов — во всяком случае, мне таковые не попадались. Думаю, говорить правду она не хотела, а лгать не было смысла. Что-то такое. Правда была бы очень острой... То есть дело не в том, что она не хотела ворошить память и так далее...

Юрий Белишкин.
Фото из архива Сергея Голицына

Неудивительно, что Витя оказался рядом с ней: она могла заинтересовать человека. Очень ровно и спокойно себя вела. Всегда с улыбкой. В меру кокетливая. Никогда не создавала никаких проблем в духе: вот я, подруга лидера! Не грузила, ничего не требовала. Очень хорошо воспитанная. Тем более искусствовед, знает французский язык. Она работала синхронным переводчиком. Ее родной брат, кстати, Кирилл Разлогов небезызвестный. Витя приглашал меня как-то в Дом кино на какой-то французский фильм — она переводила... Вот на концерте в Дании она была с нами. Во Франции, естественно. В Италии, по-моему, нет. А по стране она с нами не ездила. В этом, кстати, был какой-то симпатичный момент. Не мешала работать, определенную свободу оставляла. Если Марьяна, по сути, руководила многими поступками Виктора, «администрировала», то Наташа... то же самое. По жизни, я

имею в виду. Витя не был бабником. Любил того одного человека, который находился рядом. Если бы он был другим, менее привязчивым, многое могло бы сложиться иначе. А так — Москва его «перетянула». И самый худший, как мне кажется, период его жизни был связан именно с Москвой. Я вообще думаю, что, если бы не переезд в Москву, он был бы жив. Не потому, что мне так хочется думать, и не потому, что я не испытываю добрых чувств к Москве. Просто есть такое ощущение. В Москве у Виктора началась совсем другая жизнь, а он был совсем немосковский человек. Он был такой... одинокий. Я слышал, как женщина, хорошо знавшая «КИНО», сказала про Виктора сразу после его гибели: «Этого мальчика никто не любил». Это она почему-то мне сказала в телефонном разговоре после гибели Цоя. Одинокий человек, которого, кроме миллионов девчонок и мальчишек, никто по-настоящему не любил. Трагическая судьба, трагический финал. За все время совместной работы мы ни разу не ругались, никаких наездов друг на друга не было, даже тогда, когда возникали какие-то проколы. Потому что проколы неизбежны. Виктор был очень воспитанным, сдержанным человеком, не терпел хамства. Мы даже разговаривали друг с другом на «Вы». Ну, мы же не были приятелями, мы вместе работали. Но отношения при этом были очень уважительные и теплые. Мало кто знает, что он меня звал работать в Москву, на пару с Айзеншписом. Последний раз звонил в конце января 1990 года, мы обсуждали этот вопрос. Я отказался. Тогда Витя предложил заниматься делами группы в Питере — ну, группа-то все-таки питерская. Но я и от этого отказался[770].

По воспоминаниям музыкантов «КИНО», Цой действительно звонил Белишкину в Ленинград и предлагал в дальнейшем сотрудничать с группой, но только не в качестве администратора. Администратором Юрий был никудышным, именно поэтому и возник Айзеншпис — группа устала от постоянных бытовых проблем, которые каждый раз возникали на гастролях. Но конфликта никакого не было, поэтому звонок Цоя Белишкину был продиктован элементарной вежливостью, тактом и хорошим отношением Виктора к Юрию Владимировичу. Белишкин сам отказался от дальнейшего сотрудничества.

В своих воспоминаниях Юрий многое путает. Так, к примеру, Наташа Разлогова познакомилась с Айзеншписом в тот же день, что и Цой, и никаких общих знакомых с Юрием Шмильевичем у них не было и быть не могло. Юрию просто приятнее думать, что выбор администратора Цой осуществил под чьим-то влиянием. И никаких интервью Разлогова после смерти Виктора не давала, но Белишкину, который регулярно появлялся на телеэкране, приятнее думать, что все близкие Цою люди не без греха публичности. К тому же Юрию почему-то нравится представлять Виктора одиноким и никем не любимым, что уж точно не соответствует действительности — слишком много свидетельств обратного. К сожалению, писательский дар Белишкина в данном случае никак не помогает восстановить истину. Напротив, как и в случае с воспоминаниями Житинского, он лишь искажает картину. Фантазии должны жить в художественном пространстве, мемуа-

рист же должен быть точен, когда речь идет о фактах, он имеет лишь право на интерпретацию того, что было, но не сочинение того, чего не было. Может быть, именно художественность натуры помешала Белишкину стать хорошим администратором, поэтому на этом посту его и сменил деловой человек, ставший впоследствии одним из лучших продюсеров страны.

Алексей Рыбин:

То, что стал делать Юра Айзеншпис, можно с натяжкой назвать соревнованием с первым менеджером «КИНО», но это не совсем так. Просто он стал работать по-своему, по-московски, со своим размахом. Он не лез в дела Белишкина, Белишкин тоже не портил кровь окружающим разборками с появившимся вдруг конкурентом, они работали параллельно. Кончилось все это тем, что на одном из концертов в Красноярске Юрий Айзеншпис, у которого была уже бригада своих администраторов, просто взял и сделал всю работу по высшему классу, и первому менеджеру делать просто было уже нечего[771].

Расстались Юрий Белишкин и Витя спокойно, без разборок и скандалов, по-дружески. Работа есть работа. Оттяг и тусовка Ленинградского рок-клуба закончились, началась крутая, серьезная, профессиональная работа. При этом нельзя умалять заслуг Белишкина, ведь все-таки первые стадионные концерты «КИНО» — его рук дело. Да и не только это. Разве можно оценить, запротоколировать и взвесить на весах, сколько сделал один человек, сколько другой. Ведь не только количество проданных билетов определяет работу администратора. Витя был достаточно закрытым человеком, и всякий, кто входил в том или ином виде в состав группы, должен был в первую очередь стать своим. А свой — он помимо технических функций работает еще и своим, так сказать, полем, дружеским отношением, иной раз просто дружеская беседа может значить больше, чем лишняя заработанная тысяча рублей (теми, старыми). Просто обидно, когда люди не понимают элементарных вещей и начинают кликушествовать: акулы шоу-бизнеса купили артиста, обидели того, выгнали сего, обманули третьего… Никто никого не выгонял и не обманывал. Это работа. И происходят подобные вещи в любом коллективе, достигшем определенного уровня. И у нас, и, еще чаще, на Западе. И никто ни на кого не обижается, если это умные люди[772].

После гибели Цоя Юрий Белишкин много сделал для сохранения памяти группы; на протяжении всех 90-х он проводил мемориальные концерты и фестивали, а также менеджировал группы «Камчатка» и «Виктор». Сегодня именно Белишкин больше всех появляется среди поклонников «КИНО», проводит всяческие акции в память о Цое и вообще все, что с этим связано. Это нормально, но только почему-то у многих появляется ощущение, что Юрий Владимирович страдает синдромом «брошенного человека» и все его памятные акции — от пустоты жизни.

Алексей Рыбин:

По мне, так у него просто в жизни ничего не было, кроме Цоя. Вот и привлекает к себе внимание молодых фанаток. Думаю, так оно и есть. Он же до знакомства с Цоем был простым торговцем театральными билетами[773]. Им и остался[774].

Инна Николаевна Голубева:

Что касается Белишкина, то, на мой взгляд, он просто халдей. Он бегал за ними, билеты доставал... Я прекрасно помню: 8 марта, Белишкин бежит — в руке шоколадки какие-то, открыточки, целый портфель всего этого добра. И начинает бегать всем раздавать: «Это Марь Иванне, это еще кому-то...»

И потом все говорят: «Ах, Белишкин, он же такой прелестный, приветливый, приятный человек»[775].

При встречах с поклонниками «КИНО» Юрий Владимирович активно намекает на таинственную смерть Цоя, не имея при этом никаких фактов и доказательств. Некоторым кажется, что Белишкин до сих пор в обиде на Цоя, оттого и переписывает историю.

В начале 2012 года поклонников «КИНО» всколыхнула новость о том, что группа «Виктор» при содействии Юрия Белишкина собирается перезаписать альбом группы «КИНО» «Звезда по имени Солнце». Реакция как «киноманов», так и музыкальных критиков была неоднозначной.

По случаю выхода диска в питерском книжном магазине «Буквоед» была устроена презентация, где лидер группы «Виктор» Асхат Калбаев и Юрий Белишкин дали интервью, которое шокировало аудиторию.

Мнения поклонников:

На презентации, исходя из его (Белишкина) слов и интонации, стало ясно — он явно обижен группой «КИНО». А что касается наживы, то нажива тут, само собой, есть, хоть и говорили, что ее здесь нет. Один мой питерский знакомый поведал мне, что билет на концерт в клубе «Джаггер» стоит 300 рублей, вместимость клуба 500 человек. Считайте сами. Складываются цифры явно не на сведение концов с концами, а вполне приличные деньги.

* * *

Я не думаю, что тут обида. Тут скорее жажда наживы. Причем быстрым и легким путем. Для того чтобы хорошо раскрутить группу, нужно думать головой, вкладывать деньги, тратить кучу сил и времени. А в этом случае зачем? Легче взять уже раскрученное и, более того, — популярное и всеми любимое, и выехать на этой волне.

* * *

Не знаю, как сказать, но что-то есть в Белишкине такое попсовое. Образ мысли, что ли. Да, вполне допускаю, что он действительно любит Цоя, но не видно в этой любви определенного достоинства. Достоинство — это когда все участники группы ведут себя максимально скромно, не приписывая и не отнимая, это когда тот же самый Кинчев или Земфира поют песни и отзываются предельно просто, без пафоса, хотя глубина чувствуется. А тут пахнет то ли нездоровым фанатизмом, то ли попсовой глупостью.

* * *

Зачем Белишкин стал этим заниматься? Поступок-то его подлый довольно — переиздать альбом «КИНО» другой группой, при этом еще оставив оригинальную обложку альбома и сказав, что мнение музыкантов «КИНО» по данному изданию ему неинтересно... Оскорбительно он высказывается и поступает.

* * *

Все время ловлю себя на мысли, когда слушаю сейчас эти интервью, что Юрий Белишкин с Асхатом выглядят нелепо, и это такое пренебрежительное хихиканье... Все это выдает в нем некую обиду, насколько я помню, при жизни Айзеншпис вообще старался не раскидываться словами и вообще обходил эту тему. Хорошо, что остались еще свидетели тех событий, могущие рассказать правду[776].

Конечно, не следует делать скоропалительных выводов. Но, наверное, задуматься над всем вышеизложенным стоит.

Великий и ужасный Юрий Айзеншпис

В силу того что Юрий Айзеншпис в новой России стал продюсером номер один, о нем по сей день ходит множество слухов, а про его роль в жизни Цоя придумана масса небылиц. В одной из групп почитателей творчества Цоя «Вконтакте» можно найти весьма показательный опрос под названием «Цой и Айзеншпис». В опросе есть три варианта ответа:

1) Из-за него «КИНО» начало становиться поп-проектом: ответили 76 человек (14,1 %).

2) Он сделал несомненный вклад в развитие и становление группы: ответили 156 человек (28,9 %).

3) Он делал деньги на «КИНО», и его не интересовало творчество группы: ответили 308 человек (57 %).

Опрос показывает, что одна половина респондентов считает Айзеншписа беспринципным коммерсантом, который «рулил» группой «КИНО», а другая — что он бессовестно нажился на творчестве Виктора. Что же было на самом деле?

Знакомство

По версии книги «Зажигающий звезды», Юрий Айзеншпис познакомился с Цоем летом 1988 года, организовывал концерты в Москве в СДК МАИ в 1988 году, помогал с концертом в УДС «Крылья Советов» в 1989 году, затем договорился о выпуске телепередач «Взгляд» и «Утренняя почта» с участием Цоя и просто общался с Цоем еще при Белишкине.

Все это немного не так. История знакомства Цоя и Айзеншписа, с легкой руки Александра Липницкого, известна и подтверждена свидетелями. Организатором знакомства был именно он, а вот инициатором встречи был Айзеншпис. Его желание поработать с «КИНО» возникло не случайно, и судьбоносную роль в знакомстве Цоя с Айзеншписом сыграл не кто-нибудь, а рулевой Первого канала Константин Эрнст. А произошло это так: начинающий телевизионщик Эрнст из программы «Взгляд» с модным журналистом Додолевым тусовались за кулисами одного из сборных рок-концертов в Москве. Айзеншпис, который только вышел из тюрьмы и еще плохо ориентировался в шоу-бизнесе, подошел к молодым людям, представился и сказал, что хочет поработать с какой-нибудь хорошей группой. Юрий выглядел довольно забавно: рот был полон металлических зубов, одежда была более чем скромная и совсем немодная. Но поскольку он был улыбчив и впечатление производил приятное, то окружающие от него не шарахались. Молодые люди в двух словах объяснили ему что к чему, и Эрнст указал на группу «КИНО», которая, по его представлению, была лучшей.

После того разговора Айзеншпис стал обзванивать знакомых, чтобы выйти на Виктора и предложить ему свои услуги, — все знали, что у «КИНО» нет грамотного администратора. В результате он вышел на Липницкого, и тот организовал ему встречу в Цоем в саду «Эрмитаж». При том первом разговоре Цоя с Айзеншписом была и Наталия Разлогова, присутствие которой Липницкий почему-то всегда скрывал. Юрий вел себя очень скромно и просительно, впечатление, как обычно, произвел приятное, и Виктор дал ему шанс, который Юрий честно отрабатывал. Стоит отметить, что в 1988 году группа «КИНО» уже была очень популярной — после выхода фильма «Игла» и альбома

«Группа крови» Цой не нуждался ни в какой раскрутке. Группе нужен был толковый менеджер, умеющий решать бытовые проблемы. Кстати, слова «продюсер» не существовало еще в советском лексиконе. Оно появилось много позже, уже в новой России. И первым продюсером стал именно Айзеншпис. Во время работы с «КИНО» и уж тем более после выпуска «Черного альбома» он решил называть себя именно так. А потом уже его примеру последовали остальные. И прошло немало лет, прежде чем слово стало соответствовать содержанию.

По словам самого Айзеншписа, он долго наблюдал за тем, как разгорается звезда Цоя, и очень надеялся на дружбу и сотрудничество с ним, — был уверен, что они вместе достигнут успехов в работе. С его точки зрения, концертная деятельность группы была поставлена плохо. Поэтому в концертный тур с конца февраля по 24 июня 1990 года группа «КИНО» поехала с Айзеншписом, который реализовал свои организаторские способности, оказавшись в нужное время и в нужном месте.

Об этом А. Липницкому рассказывали музыканты «КИНО».

Юрий Каспарян и Георгий Гурьянов:

Оказываемся мы где-то на гастролях. Прилетаем, нас не встретили, приезжаем в гостиницу, где должны были поселиться, — нет номеров. Сидим в вестибюле как оплеванные, с гитарами, и вдруг встречаем Айзеншписа, который там случайно. Он видит Цоя и спрашивает: «Что такое, проблемы?» — «Да, вот бронь сняли с номеров, автобуса нет, чтобы на репетицию ехать...» — «Сейчас всё сделаем», — говорит Айзеншпис. И уже через пять минут появился люкс для Вити, автобус, всех поселили. А Белишкин куда-то просто слился в этот момент — видимо, это был не его день... Короче говоря, уже в следующий тур мы поехали с Айзеншписом[777].

Влиял ли Айзеншпис на «КИНО»?

В Интернете, газетных статьях, различных других источниках нередко попадаются подобные суждения: «Юрий Айзеншпис сумел стать в нашей стране продюсером номер один. Среди тех, кого он открыл публике, — группа „КИНО“, Влад Сташевский, Дима Билан» (газета «Антенна»).

Почитатели продюсерского таланта Юрия Айзеншписа также приравнивают группу «КИНО» к «проектам» Айзеншписа наряду с Биланом и Сташевским. Подразумевается, что Айзеншпис «раскрутил» Цоя, вывел его на большую сцену. И кажется, что до появления Айзеншписа группа «КИНО» не собирала стадионов и не была известна. Это, конечно же, не так. Есть хронология событий, и изменить ее нельзя, — на момент знакомства Цоя с Айзеншписом Цой был знаменит на всю страну, а Айзеншпис был никем. Достаточно ведь взгля-

нуть на даты. Когда появились первые интервью Айзеншписа? Первые датированы 1991 годом, а все потому, что при жизни Цоя он не мог себе позволить говорить на камеру о группе «КИНО», у него не было такого права. А вот когда Цой трагически погиб, Айзеншпис стал одним из главных опрашиваемых в силу того, что «киношники» ушли в тень. Разумеется, Айзеншпис не имел никакого влияния на Цоя ни в каких вопросах. Он был администратором группы, хорошим хозяйственником, не более того. И очень их побаивался. Ведь это они его вернули в шоу-бизнес, и надо отдать ему должное, Юрий всегда знал свое место.

Рашид Нугманов:

Айзеншпис никогда не был продюсером «КИНО» (даже если и пытался себя таким выставить на «Черном альбоме»). Он был менеджером, подчиненным Виктору, и исполнял делегированные ему организационные функции. Понятие продюсера в музыкальной индустрии России с самого начала толковалось слишком уж свободно (да и сегодня направо и налево), однако это четко определенная профессия, которая прежде всего означает руководящую роль в создании альбома, в отборе и записи песен для него, в создании аранжировки и в сведении в студии. Классический пример, понятный всем, — две ключевые фигуры в группе «Beatles»: Джордж Мартин и Брайен Эпштейн. Первый был продюсером, второй менеджером. Эти два понятия не взаимозаменяемы, как мухи и котлеты, как деньги и творчество. В принципе на «Черном альбоме» Айзеншпис еще мог бы назваться исполнительным продюсером, но никак не продюсером. Если проводить параллели, то продюсер в музыке ближе к режиссеру в кино. Режиссером «КИНО» был всегда сам Цой, и никто другой. На «Черном альбоме» после его гибели эту функцию взяли на себя Тихомиров с Каспаряном[778].

На момент знакомства с «КИНО» Айзеншпис был беден, жил в маленькой квартирке на «Речном вокзале» вместе с матерью, он только вышел из тюрьмы и пытался встроиться в новую жизнь. Свою первую машину он купил при Цое, а в центр переехал спустя много лет после его смерти. Именно группа «КИНО», а точнее, «Черный альбом», выпуск которого он профинансировал, и принесли ему его первые деньги и статус продюсера.

Юрий Каспарян:

Ну вот на «Черном альбоме» написано — продюсер Юрий Айзеншпис. Это так и есть. Он действительно выпускал эту запись. Он вложил деньги, как бы спродюсировал эту запись. Но он не музыкальный продюсер, а выпускающий[779].

Как уже говорилось выше, среди знакомых с Цоем музыкантов бытует мнение, что Цой болел звездной болезнью. Это сыграло свою роль и в демонизации Айзеншписа.

Сергей Бугаев:

После «АССЫ», серий больших концертов, после серьезного взаимодействия с Юрием Айзеншписом, который, как Дик Адвокат, натаскивал на то, что они («КИНО») супермегазвезды, что, может, и соответствовало действительности, но с таким супермегатренингом это могло привести к опасному заболеванию под названием «звездная болезнь»[780].

Сергея Бугаева можно понять. Мальчик, которого подобрал Липницкий, по юности болтался со старшими товарищами, и никто его особенно не гонял. Но когда пошла серьезная работа, стало ясно, что он только мешается под ногами. С появлением Айзеншписа концерты-развлечения закончились. Поэтому за словами Сергея видна досада и попытка слепить из Айзеншписа некоего монстра, хотя, по сути, Сергею лучше бы просто промолчать, ведь он не музыкант и никогда им не был. Когда пошли «взрослые» концерты вместо «квартирников», встал вопрос, кто из группы нужен на сцене. Бугаев же не был нужен никогда.

Таким образом, все, что касается Айзеншписа, сильно преувеличено.

Георгий Гурьянов:

Да, сегодня говорят, что Айзеншпис влияние на группу оказывал. Но какое? На кого? Конечно, он роскошный, талантливый бизнесмен был, и вообще… Человек был очаровательный и импозантный. Но какое влияние он мог на музыку оказать, когда он вообще… У него вообще не было к музыке ничего. И слава богу. Это Витя хотел, чтобы он был директором группы, помогал, но никуда не совался — в музыку, в творчество, и вообще это не его дело было… Витя хотел, чтобы он свою работу исполнял на 100 % и, по существу, организовывал поездки[781].

Инна Николаевна Голубева:

Какое там влияние? Цой уже тогда на Олимпе сидел, и Шпис на него никакого влияния не имел, конечно. Он был — подай, принеси, пошла вон[782].

И правда, Гурьянов, бывало, ему откровенно хамил в минуты дурного настроения, а Цой над ним регулярно подтрунивал, хотя относился в целом к нему очень хорошо, да и поводов для недовольства Юрий никогда не давал — всегда был крайне предупредителен и без разговоров выполнял любые распоряжения.

Тут можно привести в подтверждение этому слова Георгия Гурьянова из интервью, Андрею Дамеру.

А. Дамер. Но к Айзеншпису Цой вроде хорошо относился?

Г. Гурьянов. Ну еще бы! Айзеншпис вылизывал все места. Если вы смотрели фильм «Строгий юноша» — фильм, который для нас сыграл очень боль-

шую роль, — там есть некто Подчеркиватель неравенства, единственный отрицательный персонаж... Конечно, это все отвратительно было: по два-три концерта в день, перелеты, фаны, гостиницы и рестораны. Гостиницы — совдеповские, рестораны — чудовищные, где кроме вялых огурцов с помидорами была только одна котлета по-киевски, из которой, когда ее протыкаешь, вытекает машинное масло.

А. Дамер. У Виктора не было желания закончить с Айзеншписом?

Г. Гурьянов. Нет, нет. В конце концов, Айзеншпис — кто это такой? Администратор, директор. Безусловно, Виктор не мог же разговаривать о деньгах, сколько вы заплатите, давайте деньги и т. д. Это недостойно артиста или художника торговаться и говорить о бизнесе. Поэтому Айзеншпис говорил. Говорил очень талантливо и жестко, и за это его Виктор очень любил.

Инна Николаевна Голубева:

Он все делал для «КИНО», но это выглядело все равно что поить, кормить, ухаживать за скотиной, которая тебя кормит. Хотя, конечно, слава богу, что так было. Он, конечно, был идеальный в этом плане как продюсер — солому под всех подстелет... «КИНО» же всегда баюкали и качали в колыбели. Витя, конечно, очень нервничал, что вот надо репетировать, завтра концерты, а Густав все в своей кроватке лежит... Им нужна была нянька. Нянькой была Марьяна. Она им носы вытирала, глаза красила, наряжала, кормила. И Айзеншписом они довольны именно потому, что он тоже был нянькой. Повторю, им нужна была нянька. Всем. Всем, кроме Цоя[783].

Дмитрий Левковский:

Я как раз в то время спросил Юрика Каспаряна: с чего бы такая любовь? А ответ был прост — полная забота от Айзеншписа[784].

Александр Кушнир:

Я против того, чтобы негативно говорить про Айзеншписа, который много для группы «КИНО» сделал[785].

Алексей Рыбин:

Цой под его влиянием изменился, Юрий много для него сделал в масштабах России. Это первый профессионал, с которым Цой столкнулся в своей жизни. И он, конечно, Витю многому научил. При всем уважении к Юрию Белишкину, этого он дать группе не мог, не те масштабы были. Витя шел по пути профессионального артиста, и совершенно логично, что он нашел себе профессионального менеджера[786].

«КИНО» было первым и единственным состоявшимся до него проектом, он не «раскрутил» их, потому что им это было не нужно. Первым по-настоящему его продюсерским проектом стала «Технология». Потом уже пошли Никита и Билан. Тогда он уже давал интервью как состоявшийся продюсер. А во времена «КИНО» он не был и не мог быть продюсером в современном понимании этого слова.

К проектам типа «звезда с нуля» он перешел уже после гибели Цоя, и он сам писал почему: с «состоявшимися» звездами работать гораздо сложнее и, с его точки зрения, менее интересно, чем с никому не известными артистами. А то, что в то время Айзеншпис назывался продюсером группы «КИНО», очевидно, для Цоя это было некоей игрой в солидность.

Ирина Легкодух:

Я с Айзеншписом знакома не была. Разве что совсем мельком слышала от Вити о нем, и это не оставило никаких воспоминаний. Если, опять же, я не ошибаюсь, это такой человек, который занимался концертами Вити. В то же время исключить какие-то другие свои общие с ним контакты в силу моих киношных и ТВ-занятий нельзя. В тот период образовалось много знакомых и приятелей из этого круга, с которыми некоторое время поддерживались приятельские отношения и знакомства, так что, возможно, и как-то еще я могла о нем слышать стороной или даже оказаться в одной компании когда-нибудь... Я помню смутно какие-то разговоры с Витей о концерте, кто-то спрашивал и хотел заказать его концерт, я спросила, и Витя вдруг с великой важностью сказал, что у него «контракт» и «продюсер», с которым надо об этом разговаривать, что он не сам распоряжается своими концертами, а распоряжается вот этот продюсер, и дал его телефон. По-моему, именно это и был Айзеншпис. В те времена это звучало довольно непривычно и забавно — личный отдельный продюсер, который при этом не музыкант из группы. Может быть даже, Витя был один из первых, кто стал так работать — по-взрослому.

Очень смутно мне мерещится что-то такое неодобрительное об этом Юре, слушок какой-то неодобрительный, что он непрост, тяжелый человек. Но Витя, я помню, говорил о нем с большим уважением и с гордостью за себя и правильную организацию своих дел этим Юрой. Это немного забавно и весьма непривычно выглядело — и этот надутый и загадочный вид, и этот «продюсер», контракт, — но очень это выходило у Вити трогательно. По-детски, как игра такая, к которой Витя относился с большой серьезностью.

И кроме того, было ведь ощущение, что Цой находится просто на явном крутом профессиональном (и профессионально поставленном) взлете, уж не знаю, благодаря ли продюсеру или благодаря себе самому и Наташе, которая была с ним. Во всяком случае, понятно, что Цой и Айзеншпис относились друг к другу всерьез и были очень заинтересованы друг в друге[787].

Таким образом, ясно видно, что модель отношений Цой — Айзеншпис была совершенно обратной той, которую представляют сегодня в СМИ. На самом деле это не Цой приобрел имя за счет Айзеншписа, а Айзеншпис получил хороший старт в мире шоу-бизнеса после работы с группой «КИНО». И за это он был благодарен Цою.

Айзеншпис — крутой мафиози?

Многие говорят: «Как же Цой поверил человеку, который провел „на зоне" 17 лет?» Из-за мрачного прошлого кто-то даже считает Айзеншписа «врагом» Цоя и подозревает его чуть ли не в убийстве Виктора. Тут сразу можно сказать — врагов у Цоя вообще не было. Недоброжелатели были, конечно, как и у всех людей, которые выбились из общего ряда. А образ крутого мафиози Айзеншписа — просто страшилка для доверчивых домохозяек. Юрий Айзеншпис, смышленый еврейский мальчик, погорел на валютных махинациях и никакого отношения к «криминалу» в нынешнем понимании этого слова в те годы не имел.

Юрий был очень забавным человеком, позитивным и совершенно неконфликтным. Музыканты «КИНО» вспоминают, что он часто рассказывал им про свою жизнь «в застенках». Про то, как он там организовал работу мебельного цеха, зарабатывал деньги лагерному начальству и постоянно ел копченую колбасу, которая в стране была жутким дефицитом. Ни с какими «уголовниками» он никогда не дружил. Вокруг него были разного рода спекулянты, люди, занимавшиеся перепродажей антиквариата, и тому подобная публика, а бравых молодцев в спортивных костюмах и малиновых пиджаках тогда еще в природе не было.

Уже после смерти Цоя, побывав в Америке, Юрий научился правильно и стильно одеваться. В 1990 году же он даже внешнего вида не имел и вообще всего пугался, да еще комплексовал по поводу старых товарищей, которые «поднялись», пока он сидел. Можно с уверенностью сказать, нисколько не обидев память Юрия Шмильевича, что в то время он был немодным лохом с хорошей головой. Что не мешало ему быть открытым и добрым человеком, искренне влюбленным в свое дело, в сцену и в шоу.

Айзеншпис превратил группу «КИНО» в поп-проект?

Группа «КИНО» чуть ли не с самого начала своего существования почти всегда играла поп-музыку, и Цой говорил об этом в одном из своих интервью.

«Новая волна», которую любили «киношники», включала в себя элементы легкой танцевальной музыки. Причем альбом «Это не любовь» 1985 года гораздо «попсовей» «Черного альбома», и никто не видит в нем никакого «Ласкового мая». Поэтому распространенное заблуждение, что «КИНО» стало играть что-то вроде «Ласкового мая» с подачи Айзеншписа, не имеет под собой никакой почвы.

Юрий Каспарян:

После смерти Юрия Айзеншписа много писали о временах его сотрудничества с группой «КИНО». Часто можно было встретить такую точку зрения, что, судя по изданному им после смерти Виктора Цоя «Черному альбому», он вел группу в сторону коммерческого звучания...[788]

Безусловно, «Черный альбом» навеян вовсе не «Ласковым маем», а «The Smiths» и «New Order», и для Цоя было бы странно ориентироваться на попсу (к «Ласковому маю» он относился терпимо, но не настолько серьезно, чтоб оттуда «брать» для своих песен, — это же вообще развлекательная музыка, а не независимая), вместо того чтобы ориентироваться на группы «новой волны» и постпанка.

Миф и то, что Айзеншпис был ревнителем попсы типа «Ласкового мая». На самом деле он достаточно презрительно отзывался о русской попсе разлива «Миража» и «Комбинации» и называл это лох-попом. Но он и не был категоричным ревнителем чистоты рока, равно как и сам Цой. Ибо рок — такая же поп-музыка.

Айзеншпис нажился на Цое?

Принято считать, что Юрий Айзеншпис был беспринципным человеком, который выбирал то, что принесет доход, и плевать хотел на творчество тех музыкантов, с которыми он работал. Но это не подтверждается документально. Свидетели единодушны в том, что, даже когда он делал легковесные проекты типа Никиты или группы «Динамит», он всегда носился со своими исполнителями, словно они самые талантливые и лучшие на свете, всегда верил в их исключительность, относился к ним как к людям искусства и видел в них какую-то изюминку и харизму. И на работу с Цоем его подвигла не столько его популярность в 1988 году, сколько яркое творчество и личность Виктора. Обвинения в том, что он «сделал Цоя меркантильным», не подтверждаются, — Цой никогда меркантильным не был, и группа, даже в эпоху своей максимальной популярности (когда, казалось бы, надо

было ловить момент и вкалывать), отказывалась от половины предложений. Ее богемное сибаритство никуда не делось — по сравнению с полным безделием юности, любая регулярная работа воспринималась музыкантами как непосильный труд. Если переложить концертную деятельность «КИНО» в «трудочасы», то полноценной занятости точно не получится. А если уж сравнивать образ жизни группы с занятостью современного молодого человека, который не имеет родительской подпитки, то они окажутся теми самыми «бездельниками», о которых пел Цой. И никакой Айзеншпис не мог этого изменить.

Инна Николаевна Голубева:

Кто-то мне сказал, что у Виктора были проблемы с Айзеншписом. Вроде того что Шпис хотел, чтобы Цой чаще устраивал «покос», но Наталья это опровергает[789].

Айзеншпис был увлеченным человеком, его привлекал пафос, а деньги были сопутствующим результатом. И ничего плохого или нечестного по отношению к группе он не сделал, что даже Марьяна признает в интервью. Конечно, как прирожденный предприниматель, он был не только романтиком, но и прагматиком. Но здесь нужно уточнить, что понимается под «стрижкой купонов» — деньги, которые получил Айзеншпис во время четырех месяцев работы с группой? Прибыль с продаж «Черного альбома» и разной атрибутики? Какие-либо коммерческие проекты Айзеншписа, принесшие ему прибыль после гибели Цоя? Так ли уж часто Айзеншпис пользовался именем Цоя в своем продвижении по карьерной лестнице?

По словам близких Цою людей, он, как любой продюсер, имел заранее оговоренный процент со сборов. Основной доход шел «КИНО». Сам Айзеншпис писал, что за свою работу администратором он получал 20 % прибыли от концертов, 40 % получал Цой, а каждый из музыкантов группы «КИНО» — по 20 %. То есть он был приравнен к музыканту. Понятно, что при расчетах администратора с организаторами гастролей никто свечки не держал, но нет никаких оснований полагать, что сумма гонорара, которую он озвучивал группе, отличалась от реальной, — мир был тесен, круг узок, слой тонок, и все в общих чертах все знали.

Теперь о прибыли с продаж «Черного альбома». Наверно, у критиков создается такое впечатление, что Айзеншпис, ничего не делая, заработал ни за что кучу денег и потом жил на них припеваючи. Так вот, это тоже неправда.

Юрий Айзеншпис:

Свои последние песни Виктор записал на обыкновенную компакт-кассету, которую он часто слушал в машине. Возможно, имел какие-то замечания, это, к сожалению, неизвестно. Но именно эта кассета послужила основой бу-

дущей пластинки. «Черный альбом» был выпущен по всем законам шоу-бизнеса. Я подписал контракты с Апрелевским заводом, со студией «Метадиджитал», которая делала медный диск и проводила презентацию, с «Видеофильмом», где очень хорошая, технически оснащенная студия. Ребята работали там почти полтора месяца и записали фонограмму. После этого голоса нужно было сводить. Но поскольку у нас в стране специалистов по сведению нет, решили это сделать в Париже, в знакомой студии «Вольво продакшн», где готовился предыдущий альбом «Звезда по имени Солнце»[790].

После выпуска «Черного альбома» Айзеншпис уступил права на него задаром «Мороз рекордс» и уже никакого дохода с него впоследствии получать не мог.

После гибели Цоя он пошел своей дорогой, занялся другими проектами и спустя несколько лет стал великим воротилой шоу-бизнеса. После истории с выпуском «Черного альбома» Юрий делами «КИНО» не занимался.

Инна Николаевна Голубева:

Первое, что вызвало у питерских отрицание и недовольство Айзеншписом, — это то, что он стал продавать плакаты на кладбище[791].

Среди «киноманов» действительно ходят слухи о том, что Айзеншпис торговал плакатами на кладбище во время похорон Цоя. Но доказательств этому нет. В одном из интервью Марьяна говорит, что Айзеншпис якобы действительно собирался это делать, и она его отговорила, но другие источники утверждают, что эту историю придумали Липницкий с Рыбиным, как Гребенщиков придумал про бандитов и телохранителей.

По воспоминаниям очевидцев, на кладбище вроде бы действительно были какие-то спекулянты, пытались продавать плакаты у входа, но им не дали. И эти спекулянты не имели отношения к Айзеншпису.

Алексей Рыбин:

Я знал Айзеншписа. Очень приличный человек был. Все рассказы про продажу фотографий и плакатов на похоронах Цоя — бред. Откуда такие дикие слухи? Что это?! Мы шли с похорон Виктора вместе — Айзеншпис, «Липа» и я. Потом расстались у ворот, разъехались... Что за чушь? Полная х...я. Паранойя. Что можно сказать людям, тем, кто это говорит? Они больны. Поклонникам, которые так думают, надо навешать пиз...ей. Я никогда такого не говорил. Потому что этого не было никогда. И если об этом пишут в книгах про Цоя — что это за книги? В топку их! Это бред! В моей книге написано, что в нормальной стране нормальный продюсер обязательно ПРОДАВАЛ БЫ мерчандайз на похоронах. Чтобы у людей осталась вещественная память об этом дне. Это даже не заработок. Это не те деньги. Айзеншпис — вполне

обеспеченный человек, эти копеечные дела — не деньги для него были. Мы об этом разговаривали, да. И это нормально. И с Троицким, и с Липницким, и с Юрием. Но ничего не продавалось. Вот как слухи и нетвердая память изменяют реальную историю. А соответственно, характеры и поступки людей выглядят не такими, какими были на самом деле. Поклонники делают из Айзеншписа монстра... А этот человек сделал для Цоя больше, чем все его поклонники, вместе взятые[792].

Невозможно себе представить, чтобы Айзеншпис, который так трепетно относился к Цою (это чувствуется по его книге), с плачем стоявший у могилы (что отчетливо видно на видеозаписи похорон), стал заниматься подобными вещами. Впрочем, выбирать, кому верить и кто говорит правду, предстоит читателю.

Марьяна и Айзеншпис

Как видим, реальная картина предстает совершенно иной, если чуть изменить угол зрения. Очевидно, Айзеншписа в Питере не любят. За его отношение к деньгам, за то, что он москвич, за то, что он сидел. Известны и его резкие высказывания в адрес Марьяны Цой, имевшей особый авторитет для многих питерцев и «киноманов». Марьяна была одним из составителей первой книги о Цое и, соответственно, определяющим человеком в представлении поклонникам образа Цоя и его окружения, а любые нападки на нее всегда воспринимались этой аудиторией в штыки.

Многие поклонники слышали о некоей конфронтации Марьяны Цой и Айзеншписа. Марьяна в интервью часто повторяла, как она «загрызла Шписа». Нельзя сказать, что их конфликт был так уж серьезен, но тем не менее определенные разногласия у них были. Можно с уверенностью сказать, что Юрий не любил Марьяну Цой и эта неприязнь была взаимной. Айзеншпис казался Марьяне беспринципным и жадным (хоть она и признавала, что Айзеншпис, при всех своих отрицательных чертах, честен по отношению к группе «КИНО»), Айзеншпис тоже был о ней не лучшего мнения.

Юрий Айзеншпис:

В 1988 году я начал заниматься группой «КИНО». Почему знаменитый уже тогда Цой доверился бывшему уголовнику? Видимо, существует какая-то тяга одного человека к другому. Меня с Витей познакомил журналист Саша Липницкий. Он же в свое время сказал, что мы стали подарком друг для друга. Ведь настоящая слава поп-идола к Цою пришла, когда мы начали работать вместе. Рассуждать о том, смог бы достичь Цой в наше время таких

высот, кощунственно. Цой был героем своего времени, поэтому он должен был уйти вовремя. Я не говорю сейчас о гибели, но для артиста важно вовремя покинуть сцену. Многие этого не понимают. Сегодня сложилось мнение, что долгое время продюсером группы «КИНО» являлась жена Цоя Марианна. Но вот я не считаю, что она была продюсером. Она была просто сожительницей Вити. Матерью его ребенка, но не более того... Более теплые отношения у Вити сложились с гражданской женой Наташей Разлоговой. В Москве они ютились в скромной трехкомнатной квартирке на юго-западе столицы, вместе с Наташиным сыном и ее сестрой. Но так распорядилась судьба, что одна женщина стала законной женой, а любимая осталась в стороне. Деньги интересовали больше всех Марьяну — низкое пролетарское происхождение давало о себе знать во весь голос. Во многом эта скандальная баба и спровоцировала разговоры, что Айзеншпис эксплуатирует смерть Цоя и славу «КИНО» для личного обогащения. Голая ложь, очевидная и неприятная, но заткнуть ее противный голос я не мог. А еще говорят, что Айзеншпис такой крутой мафиози, которому и слово поперек сказать нельзя[793].

Марьяна Цой:

У меня нет никаких отношений с этим человеком... Если бы мы с ним не встретились, было бы лучше для нас обоих. Я не хочу ничего выворачивать наизнанку, это наши внутренние проблемы[794].

Инна Николаевна Голубева:

Не было ссор у Марьяны со Шписом. Он был у нас. Еще на Ветеранов.

У него были очень зоркие глаза, которые бегали, как у вора на ярмарке. Он все сек, все просекал, все видел. И это было очень заметно — мне, во всяком случае. И у меня он не вызывал положительных эмоций[795].

Не существует никакой конкретной информации относительно причин взаимной неприязни Марьяны и Юрия. Но Айзеншпис всегда плохо отзывался о Марьяне Цой. Возможно, причина кроется в том, что Айзеншпис появился в жизни Цоя в момент их с Марьяной конфликта и потому перенес на нее эмоции Виктора. И там, где остальные тактично молчали, он своего отношения не скрывал...

Как бы то ни было, Юрий Айзеншпис честно отработал с «КИНО» их единственный, по-настоящему звездный сезон, был этим горд, но никогда более к этой теме не возвращался.

ЧАСТЬ 3.

«ЕСЛИ ВРЕМЯ ПРИШЛО — УХОДИ...»

Мне печальна судьба и отцов, и детей,
Продолжающих ждать, когда нечего ждать,
В надежде, что время двинется вспять;
Если время пришло — уходи...

В. Цой

СМЕРТЬ ЦОЯ
(какой она была на самом деле)

13–14 июня 1990 года на Большой спортивной арене стадиона «Даугава» в Риге прошли концерты группы «КИНО». На каждом побывало примерно 10 тысяч зрителей. Выступление продолжалось чуть больше 40 минут (на разогреве был коллектив «ТВИН»). Группа играла обычную по тем временам программу — 11 композиций из альбомов 1987–1989 годов: «Группа крови», «Пачка сигарет» и т.д.

Дни были ветреные, и Цой сетовал, что «весь звук в сторону уносит». Кроме того, шум поездов, проходящих по расположенной в непосредственной близости от арены железнодорожной ветке, придавал звучанию особый колорит. Исполняя песню «Перемен!», Цой и не подозревал, насколько эти перемены близки...

После концерта Цой приехал из Риги в Плиеньциемс, где уже находилась Наташа Разлогова со своим сыном. Огромный, красивый лимузин, в котором привезли Цоя, привел в полный восторг детей и деревенских жителей. После небольшого отдыха Виктор с Наташей вновь уезжают — группу «КИНО» ждут в Архангельске и Москве.

21 июня — день своего рождения — Виктор отмечал в Москве. Вообще Виктор не был ритуалистом и не отмечал праздники, в том числе и собственный день рождения, поскольку всегда находились какие-то отвлекающие дела. Из праздников Цой отмечал только Новый год. Поскольку у Наташи был сын, то, соответственно, в доме всегда были елка, подарки и домашняя вечеринка для родственников. Но день рождения особым праздником не был.

Рашид Нугманов о последнем дне рождения Виктора:

Совсем не помню. Точно был в Москве, встречались, обсуждали сценарий, который был в процессе работы. Помню, и Джоанна была, собирались на предстоящий концерт в Лужники, и Джоанна дала мне свою служебную проходку, но я пропустил — был чем-то занят. Спросил Наташу, тоже не помнит, как провели день рождения. Наверняка без пафоса и посиделок, как обычный рабочий день, дел ведь было невпроворот в те дни[796].

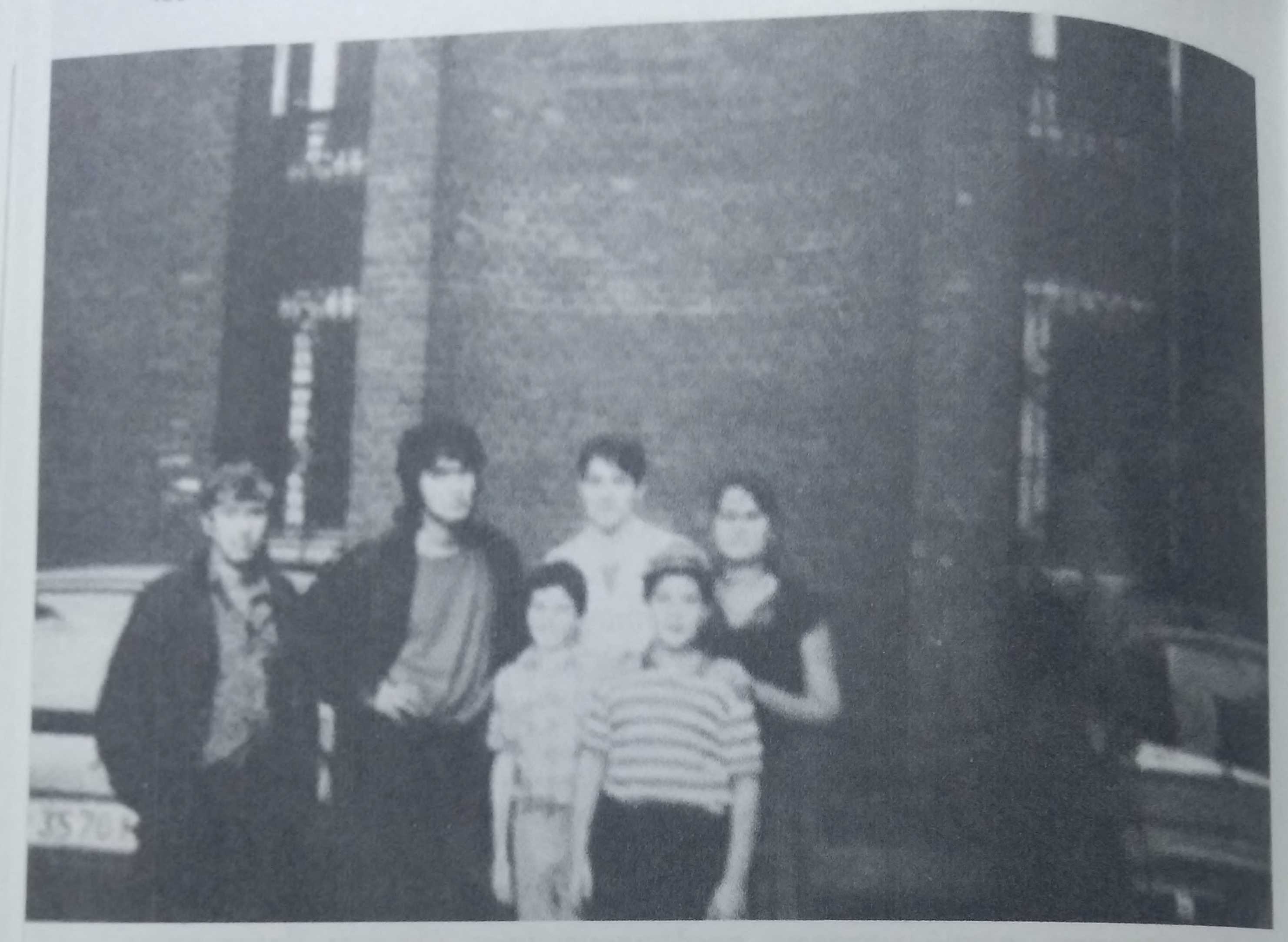
24 июня 1990 года в Москве в Лужниках состоялся последний концерт «КИНО». Он стал самым масштабным в карьере Цоя. 62 тысячи человек пели стоя вместе с ним. Он очень устал, но был счастлив. В фильме «Виктор Цой. Группа крови», показанном 15 августа 2010 года по Первому каналу, говорилось, что после концерта в гримерке Виктор ни с кем не разговаривал. Молча собрал вещи, попрощался. На следующий день он уезжал в Латвию, — это был запланированный отпуск[797].

Это не совсем так. После этого концерта Цой был весел и счастлив. Все жутко устали, но были рады, что все прошло замечательно. Есть фотосессия, сделанная Сергеем Берменьевым с концерта в Лужниках, там как раз Виктор с Наташей сняты в гримерке после выступления. Довольные и счастливые...

Кстати, в газетах писали, что «чайку» с Цоем внутри восторженные поклонники вынесли из Лужников на руках[798]. Это журналистская выдумка, базировавшаяся на словах людей, которые якобы «сидели вместе с Цоем и Разлоговой в этой самой „чайке“ в момент ее выноса из Лужников на руках».

В частности, некий человек, представившийся Сергеем Васильевым и обозначивший себя другом Виктора Цоя, на сайте yahha.com рассказал такую историю:

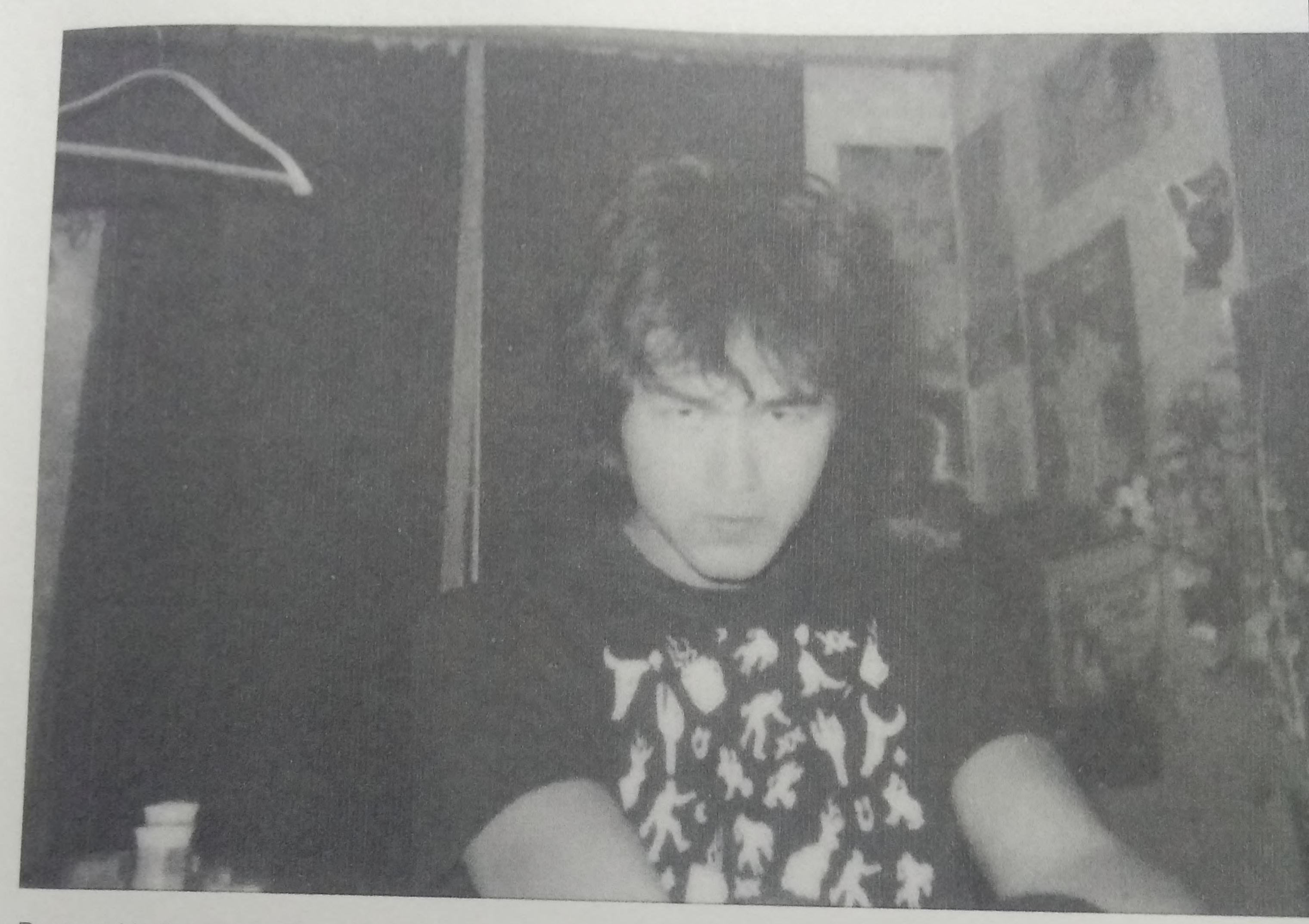
«Цой приехал!» — услышал я, когда был в гримерке. Заходит Цой. Весь в черном. Постоянно курит. Потом подтянулись остальные участники группы. В этот день у гитариста «КИНО» Юрия Каспаряна был день рождения. Приехала Джоанна (его супруга). Пили шампанское, разговаривали, курили «Marlboro», пили колу... В общем, атмосфера была праздничная. Постоянно ходили журналисты. Потом группа ушла на сцену. Был очень теплый вечер, когда все пришедшие на стадион хором скандировали: «Перемен!» После концерта Цой выглядел весьма уставшим, мокрым и сонным. Он лежал в гримерке около 10 минут. После завершения «фуршета» я с Цоем ехал в одной «чайке», которую вынесли на руках со стадиона сотни подростков-тинейджеров. Было довольно-таки страшно, ведь никогда не знаешь, чем все это может закончиться... Мы приехали с Цоем и его подругой Натальей в их квартиру, где всю ночь напролет пили, говорили о музыке, кино, про новый фильм, о политике, женщинах... Цой сказал такую фразу: «Как меня все это достало! Хочется покоя и тишины...» Он сказал об этом так, как будто бы решил уйти и не возвращаться никогда в этот «шоу-бизнес». Он спел под гитару свои новые песни, которые мне удалось записать на диктофон, — «Кон-

Виктор Цой, Юрий Айзеншпис, Максим Лоллинберг с семьей.
Фото из архива Максима Лоллинберга

чится лето», «Нам с тобой», «Красно-желтые дни», «Муравейник»... Утром мы позавтракали. Цой показал свой новый «Москвич-2141». В те времена эта машина была самой крутой в Советском Союзе. Цой довольно хорошо водил. Мы покатались по Москве. Обедали в ресторане. Цой рассказывал, что у них, мол, самый крутой продюсер — Айзеншпис, у которого все продумано. Он был этим очень доволен. Он высадил меня у метро в районе трех вокзалов, и мы распрощались. На прощание Цой подарил мне несколько экземпляров афиш с последнего концерта, где он выступал прошлым вечером, и расписался на них: «Удачи! В. Цой». В августе он звонил мне пару раз из Риги, где отдыхал вместе с ребенком и своей подругой. Звал к себе. Сказал, что записали демо к новому альбому, который впоследствии будет последним в истории «КИНО». Но я так и не приехал... Может быть, что-то удалось бы изменить и не было бы той ужасной катастрофы?[799]

Этот рассказ смутил многих поклонников «КИНО», — слишком много в нем неточностей. К тому же известно, что после окончания концерта Цой с Наташей, забрав подаренные цветы, действительно в «чайке» поеха-

Виктор Цой дома в Беляево.
Фото из архива Наталии Разлоговой

ли домой, на Профсоюзную. И само собой, с ними никто не ехал. Да и домой к Наталии, где жили ее мама и сын, никто из друзей Цоя никогда не приходил и уж тем более не «пил там всю ночь»[800]*. «Посиделок» в Беляево никогда не устраивали, заходили только близкие друзья Наташи, Андрей Хорев и Алексей Макушинский, и иногда общие знакомые, такие как Рашид Нугманов.*

Андрей Хорев:

Я к Наташе и Цоюше приходил в гости посидеть, посмотреть видео (тогда еще отнюдь не распространенное), вкусно поесть с хорошим или не очень вином (Цой — максимум на уровне полстакана). Там-то они впервые и угостили меня кимчи и соевым соусом — тогда в узком кругу прозванным «Цоевый соус», — без которых я теперь и жить не могу, — редкие любители вроде меня разыскивали их тогда по всей Москве. А сам Цоюша вроде познакомился с ними на гастролях в Японии — близко, как он говорил, к «моей этнической родине»[801].

Слова о том, что «...он звонил мне пару раз из Риги, где он отдыхал вместе с ребенком и своей подругой. Звал к себе...», вообще вызывают приступ здорового смеха. Конечно же Цой особо никому не звонил из Риги (кто постарше, тот помнит, какие трудности представляли в ту пору междугородние звонки). То же касается и звонков Айзеншписа Цою, о которых речь пойдет ниже, — связь была более чем проблемной, и без серьезного повода люди не созванивались.

Предложением же «будь я там тогда, может быть, что-то удалось бы изменить и не было бы той ужасной катастрофы...» почти всегда заканчиваются воспоминания подобных «знакомых» Цоя. Когда поклонники попросили у таинственного Сергея в доказательство знакомства предоставить хотя бы по куплету из якобы записанных песен, разговор пошел в духе «Цой для меня спел, и я это записал, но никому не дам и не покажу». В результате Сергей Васильев исчез с сайта бесследно...

Чтобы пресечь все кривотолки, скажу, что, по воспоминаниям участников группы «КИНО», никто никогда машины с Цоем на руках не выносил. Ни в одном из городов страны, хотя попытки поднять машину, в которой находился Цой, несомненно, бывали. Кстати, Градский как-то вспоминал историю о том, что на одном из концертов «Волгу» с находившимся внутри Магомаевым подняли на руках шахтеры. Просто подняли, а никак не «вынесли на руках». Да и «Волга» в сравнение с «чайкой» не идет. Поднять трехтонную «чайку» на руках просто невозможно, тем более тем самым тинейджерам, о которых шла речь в газете.

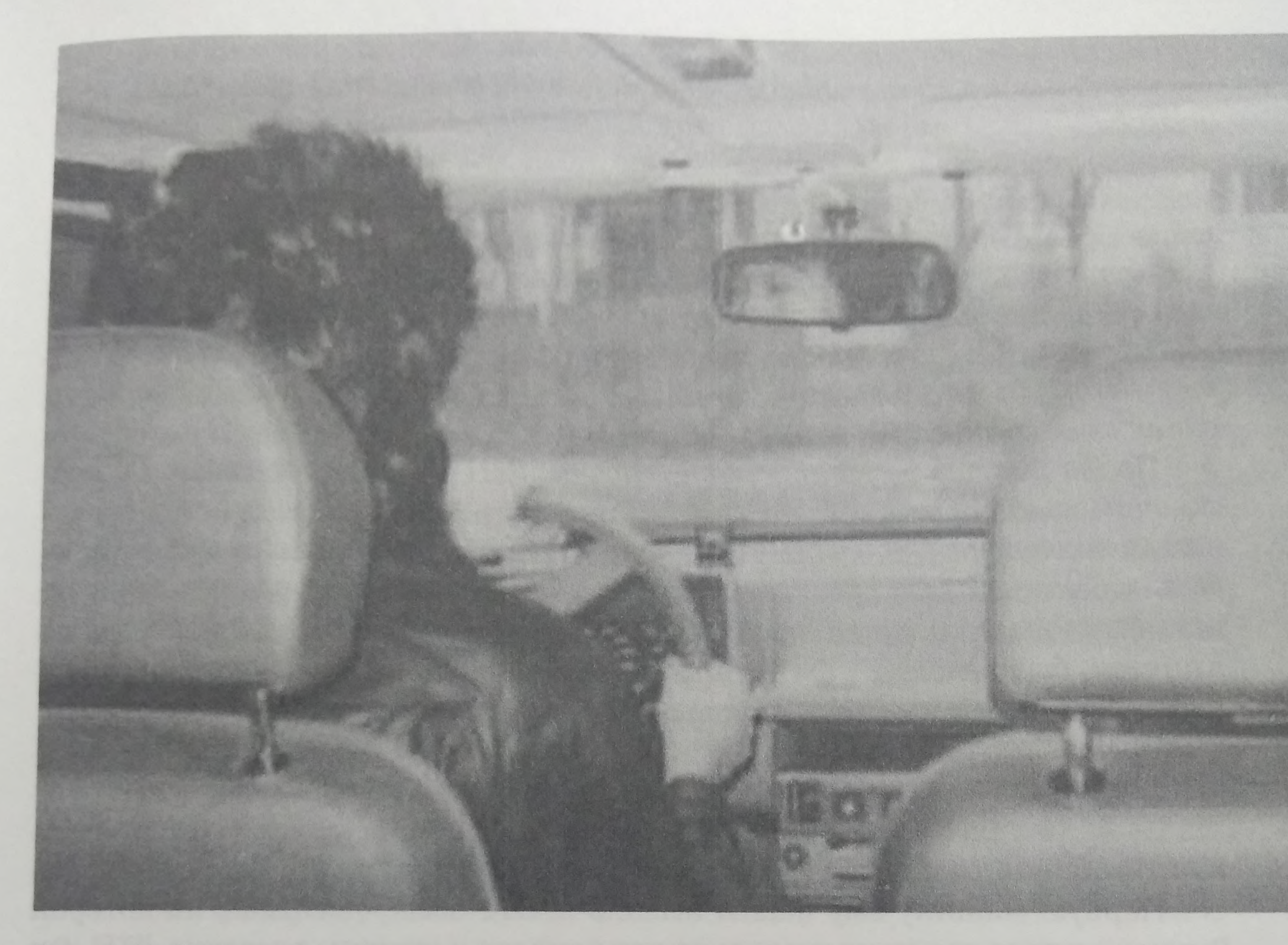
Юрий Каспарян:

Никто никогда машин с «КИНО» на руках не выносил. Единственное, про автобус помню... Про перевернутый. Но это журналисты же. Понапишут что угодно, чтобы зацепить внимание читателя и повысить рейтинг своего издания[802].

26 июня Цой улетает на отдых, но не в Латвию, а в Париж, откуда возвращается 3 июля 1990 года. Об этом свидетельствуют сухие цифры визовых отметок в загранпаспорте Виктора, сохранившемся у Натальи Разлоговой... Осталось несколько замечательных фотографий на память об этой поездке. Цой на фоне собора Парижской Богоматери; Цой, невозмутимо взирающий из окна автобуса на французские улицы; Цой, счастливо улыбающийся, позирует на мосту через Сену...

Рашид Нугманов:

В последний раз я виделся с Виктором и Наташей летом 1990 года в Москве, перед их отъездом в Прибалтику. Где сидели, уже и не помню, кажется, у Наташи на Профсоюзной. Шел дождь. Говорили о предстоящем фильме (первый вариант сценария уже был готов). Оба, Виктор и Наташа, очень то-

Виктор Цой за рулем.
Фото из архива Наталии Разлоговой

ропили меня со съемками. Я отвечал, что сейчас же еду в Алма-Ату и завершаю все юридические дела с нашей новой независимой студией, открываю счет и подписываю договор о финансировании, а к сопроизводству подключится студия Соловьева «Круг», предварительный интерес которой уже имелся. Поговорили и о каких-то мелочах, о том о сем. Помню, Виктор упомянул, что они с Наташей собираются покупать квартиру в Москве, Виктор наконец завершит бракоразводные дела с Марианной, и они с Наташей распишутся. После встречи они подвезли меня на своей машине в гостиницу Казпредства на Чистопрудном бульваре и напоследок еще раз сказали, что надо снимать поскорее. Я говорю — без проблем, этой же осенью и снимем. На том и расстались. Последняя память о Викторе — его машина, уезжающая в дождь по Чистопрудному в сторону метро. После этого уже говорили только по телефону, с Прибалтикой[803].

По возвращении из Франции Виктор с Наташей отправляются обратно в Латвию на новом «Москвиче-2141», который Виктор приобрел на гонорар, полученный за серию последних концертов по Сибири…

В 1990 году автомобиль «Москвич-2141» находился на пике популярности: за новой моделью столичного АЗЛК в буквальном смысле выстраиваются очереди, — быть обладателем переднеприводного хетчбэка было очень престижно и модно. Не иномарка, конечно, но не хуже «девятки». В самом начале девяностых «москвичи» модели 2141 только начали появляться на дорогах страны, — слишком медленно добиралась до потребителя машина, работа над которой началась под занавес семидесятых. При этом первые экземпляры серийных «москвичей» не отличались качеством: в одном автомобиле могли соседствовать детали интерьера разных цветов (черного, серого, коричневого и даже желтого), большие нарекания вызывала и низкая коррозионная стойкость кузовов...

Права Виктор получил, судя по справке ГАИ, 22 июня 1990 года. До «москвича», в сезон осень 1989-го — весна 1990-го, у Виктора была бежевая «девятка», которую Цой купил у Айзеншписа и на которой учился водить. Любовь к быстрой езде проявилась сразу, — Наталия Разлогова вспоминала, что даже была за рулем этой самой «девятки»: они ехали с Виктором от Кинчева, был гололед, и она ехала очень медленно, а Цой подтрунивал над ней и двумя руками давил на колено, чтобы Наташа жала на газ и ехала быстрее.

Юрий Айзеншпис:

Первую машину ему нашел именно я. Это была «девятка», на которой Виктор учился водить и несколько раз попадал в аварии, в мелкие ДТП. Он побил эту машину изрядно, и, когда почувствовал уверенность, что стал хорошо вести, он сам захотел купить другую машину, и я ему оказал помощь[804].

Скорее всего, именно на воспоминании об этой бежевой «девятке» и основаны убеждение и рассказ Роберта Максимовича о том, что машина Виктора была белого (серого) цвета.

Олег Беликов:

Роберт Максимович — пожилой человек, память, то-се... Не судите строго! Он этот «москвич», может, и в глаза-то не видел[805].

Ездил Цой по генеральной доверенности, которая была оформлена 27 апреля 1990 года. Некая Курочкина Наталья Сергеевна доверяла Цою управление автомашиной с правом ее продажи. Автомашина «Москвич-2141» цвета темно-синий металлик, с госномером Я 6832 ММ, состоящая на учете в ГАИ Люблинского района города Москвы, была оформлена на того, кто ее выкупил, а именно на сотрудницу завода. Кто помнит — тот знает, что в те годы ничего нельзя было купить. Все было дефицитом. Вещи добывались

по блату, и свободного рынка машин также не было. Рабочие автозаводов получали машины практически даром, но за их перепродажу могли сесть в тюрьму, — спекуляция была реально действующей и применяемой уголовной статьей. Именно поэтому машины отечественного производства покупали по доверенности, а одним из достоинств Юрия Айзеншписа было умение доставать то, что ему заказывали. Так и на заводе «Москвич» у него нашлись знакомые, которые перепродали машину Цою. По незнанию исторических реалий, журналисты строили разные бредовые предположения о том, что злополучный автомобиль Цою подарил Айзеншпис. Это, конечно же, не так. К 1990 году Айзеншпис сам купил свою первую нормальную машину и точно не мог себе позволить делать такие подарки.

Сегодня много людей заявляют о том, что они «вместе с Цоем покупали машину». Кто только не рассказывал, как именно вместе с ним Цой ездил за злополучным «москвичом». Отметились даже Макаревич с Пригожиным. Конечно, Макаревич не ездил с Цоем за машиной, а вот что касается именно Пригожина и Ирины Легкодух, то тут надо разобраться.

Пригожин рассказывал, что с Виктором его познакомил Айзеншпис. И это действительно так. Айзеншпис был в некотором роде крестным отцом Пригожина и помог ему внедриться в мир шоу-бизнеса. В то время Пригожин работал водителем Айзеншписа и действительно ездил с Цоем на завод АЗЛК за автомобилем. Правда, какого-либо деятельного участия в покупке авто Иосиф не принимал. Его роль свелась к тому, что он помог Цою отогнать только что купленный автомобиль со стоянки завода в Беляево, к дому, где жил Виктор.

Иосиф Пригожин:

Добрались мы до Беляева, где жил Витя, выгнали со двора мою «восьмерку» и поставили под брезент только что купленное новенькое авто. Поднялись в дом, попили чаю с конфетами, и я отвез Цоя в аэропорт[806].

Это немного не так. Пригожин не поднимался к Цою домой и не пил чай с конфетами. Он просто довез Виктора до дома.

Иосиф Пригожин:

С Витькой нас связывала дружба. Он приезжал ко мне в Бирюлево на день рождения моего сына Димы, когда тому годик исполнился, был у меня на дне рождения. Я ездил к нему поздравлять с именинами[807].

Цой с Наташей действительно заехали один раз к Пригожину по просьбе Юрия Айзеншписа — это было связано с каким-то делом — и случайно попали на день рождения. Вот, собственно, и вся дружба.

Ирина Легкодух:

Абсолютно верно, что мы с Цоем вместе покупали машины. Это было совсем незадолго перед летом, и мы говорили уже о летних путешествиях, куда поедем на этих машинках. Нам предложили купить две, то есть если две машины сразу — то дешевле, со скидкой. Вот мы с Витей и скооперировались. Для меня это был уже второй «москвич», он очень скоро после покупки както раз взял и остановился — и ни с места на светофоре (слава богу). И не едет. Я стою как дура, все бибикают, включила аварийку. Кто-то помог, открыли капот, а там рулевая тяга отвалилась. Человек говорит: «Вы, девушка, просто в рубашке родились».

Ужасная машина, ее всю перебирали и перетягивали, удивительно, как я не убилась на ней тоже. Насчет Пригожина... Я что-то не помню, может быть, кто-то с Цоем и был. Мне кажется, там целая компания была, и я тоже была не одна (уж с мужем-то точно, и еще, кажется, были мои приятели, два или три), потому что в этой сделке ни я, ни Витя ровно ничего не понимали. Понимаете, прошло ведь очень много времени, я деталей просто не помню. Возможно, что Пригожин и не обманывает — машины мы забирали ведь не в тот же день, и я не помню, кто и как уехал. Может быть, потом Витя за своей тачкой приехал и с Пригожиным этим, а может быть, они и вместе сразу были. Также и вот относительно доверенности и документов — я ведь не понимала в этом ровно ничего, как это все оформляется. Продавал их, мне кажется, мужчина. Но я, убейте, не могу вспомнить, кто это был, откуда взялось это предложение, мой ли это был знакомый или Вити. Пригожин говорил, что машина Цоя стоила 32,5 тысячи. Моя машина стоила не 32,5 тысячи рублей, а 38, — это точно. Мне это почему-то запомнилось. Насколько мне припоминается, машины всё собирались, собирались покупать, только я хотела «девятку», а он «москвич» (или наоборот), и вот обсуждали, какая лучше, и тут предложили эти два «москвича». По-моему, мне предложили. Сказали, что один стоит сорок тысяч рублей, а если купить сразу два — то по 38. Странно, что я даже эти цифры помню — вероятно, они обсуждались. Страшно выгодно показалось. Ну, я тут же вспомнила, что ведь Цой хотел «москвич», стало быть, так тому и быть, остаюсь я без «девятки», мы созвонились и пошли их покупать. То, что мне она обошлась в 38, а Вите в 32,5, это я исключаю полностью. Цой был безупречный, болезненно порядочный и щепетильный человек. Даже несколько педант и зануда в этом смысле. Может быть, конечно, какому-нибудь Пригожину или тому, кто эту покупку устраивал, они стоили обе по 32, это, конечно, нельзя исключить, но нам — по 38. Я точно помню момент принятия решения, когда кто-то кому-то из нас говорит: «Ну и что, что не „девятка“, она 45 стоит. А тут „Москвич“ стоит 40, но если два сразу — отдают по 38, давай колись, и мне тогда тоже дешевле на две тысячи выйдет». — «А я хочу серенькую машинку!» — «Ну, так будет тебе серенькая». — «А я хочу красненькую!» — «Ну, так будет красненькая».

У меня сохранилось четкое воспоминание, что это была заводская продажа, я думаю, там хитрый бизнес просто состоял в том, что была заводская от-

пускная цена, а они распродавали как бы через сотрудников, чтобы часть денег получить сверху официальной отчетной цены. Происходило это, мне кажется, не на самом АЗЛК, но где-то рядом (может, ошибаюсь). Помню, что это была какая-то открытая стоянка, пустая, только эти две машины, приготовлены для продажи нам. Уже с номерами. Машины были новенькие и заводские. Абсолютно одинаковые. Мы дурачились, монетку бросали, какая из них кому, и поменялись несколько раз. Шуточно. Оформляли, мне кажется, там же. Там контора какая-то была, надо было туда зайти и деньги заплатить. Кажется, еще на другой день надо было заехать туда за документами. Отмечали эту покупку в корейском ресторанчике на Сретенке. В корейском — потому что продавец этих машин решил, что раз покупатель кореец, то надо непременно нас в корейский ресторан звать, обмывать сделку. Это было очень смешно, и есть там эту острую морковку было совершенно невозможно...

Я в тот год уехала на майские праздники в Крым, и мы там зависли на все лето. Там у моего мужа были дела, связанные с каким-то банком, у меня — мои киношные дела, а у Вити были, если опять же не путаю, как он говорил, какие-то суперважные концерты в Москве летом, и потом он еще собирался альбом делать в Прибалтике.

И вот мы шутили, кто к кому теперь на машине приедет и где пересечься — в Крыму или в Прибалтике... То есть я вскоре уехала и, собственно, с машиной его уже, кажется, и не видала. Насколько мне помнится, еще разок, кажется, встречались — в «Аисте», здесь у нас, на Патриках, но это неточно, может быть, это раньше было. Потом созванивались уже из Крыма — он говорил, что суперски его концерты в Москве прошли. То есть это я, помоему, звонила: или желала успеха, или спрашивала, как дела, — там должен был какой-то очень важный концерт быть, в какой-то определенный день тем летом. К сожалению, это все за давностью я помню очень смутно. Помню, Курехин был первый, кто позвонил мне в Ялту, когда Витя погиб (я в тот момент в Ялте была), и он плакал просто[808].

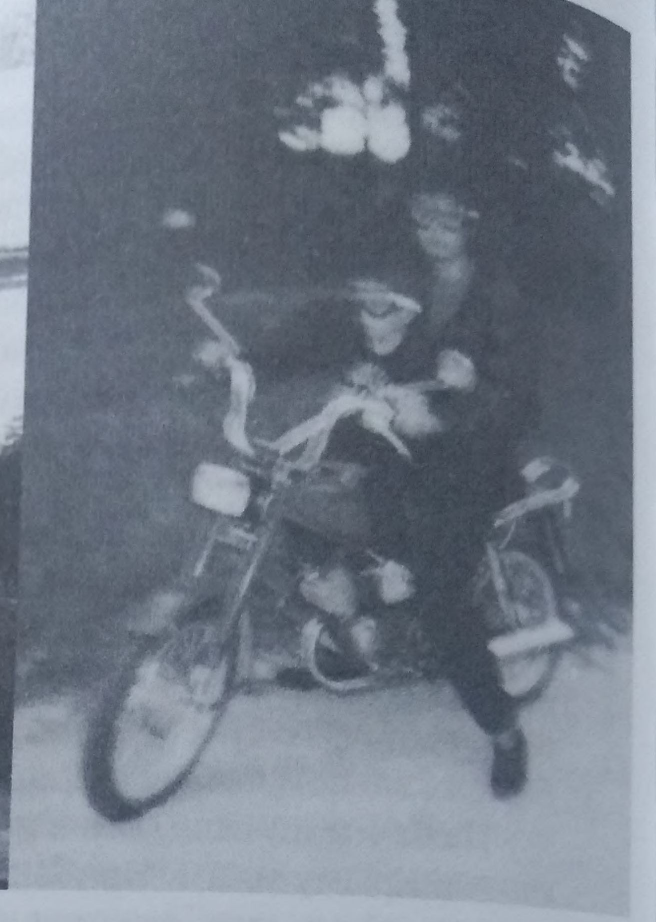
Как Цой, у которого был «белый билет», получил водительские права?

В те годы проблемы с правами решались так же легко, как и сейчас. Вопреки весьма распространенному убеждению, мать Марьяны, Инна Николаевна, категорически отрицает тот факт, что машина была оформлена на Марьяну Цой. Она утверждает, что Марьяна не имела к машине никакого отношения, что, кстати, подтверждается доверенностью, скан которой Наталия передала коллекционерам и фотографию которой можно увидеть в этой книге.

Ездил Цой до этого момента недолго. Буквально несколько месяцев. И ездить толком не умел. Поездка в Латвию в тот год была первой поездкой на большое расстояние. Цой понимал, что навыков вождения у него мало, и в целом был осторожен. По выражению Марьяны, он всегда «ходил на мягких кошачьих лапах», что, однако, не мешало ему разгоняться на пустых трассах или легонько стукать машину Айзеншписа.

Дом «Зелтини».
Фото неизвестного автора из архива
Наталии Разлоговой

Виктор Цой с сыном Сашей
на отдыхе в Латвии. 1990 год.
Фото из архива Наталии
Разлоговой

Евгений Додолев:

Цой любил тихонечко подъехать сзади и легонько стукнуть бампером машину Айзеншписа. Юрий очень бережно относился к своему имуществу, поэтому выбегал из машины, испуганно разглядывал задний бампер, а Виктор делал невозмутимое лицо, и все потешались над бедным Айзеншписом, который никак не мог сделать замечание Цою и вынужден был все это терпеть… Никакого ущерба машинам эти шалости, конечно же, не наносили[809].

Юрий Айзеншпис:

К тому времени он уже стал шалить на дороге. Помню, мы с ним отправились в одно место, и он мне на пятки наступал, терся о мой бампер. Он уже хорошо водил машину, но я думаю, что этого было недостаточно — опыта все-таки не хватало[810].

Юрий Каспарян:

У Виктора был «Москвич-2141». У Тихомирова «восьмерка», и у меня «восьмерка». Нельзя сказать, что мы были очень опытными водителями.

Я как раз перед этим учился водить, с Тихомировым вместе сдавали на права. По-моему, это было в 1988 году, потому что помню, что в Америке я уже ездил. Первый мой опыт индивидуального вождения. Мы туда приехали, и Джоанна сказала: я занята, вот машина, развлекайтесь. Права тогда у меня уже были. И я достаточно уверенно ездил. Изящно лихачил. А алкоголь Виктор не пил практически. Тем более за рулем[811].

Виктор Тихомиров:

Виктор Цой был трезвенником, никакой наркоты не употреблял, а если и употреблял, то быстро бросил. На самом деле он был очень мягким, добрым человеком, хотя выглядел, если хотел, жестким, даже суровым. Когда Цой стал петь низким голосом, то я едва не свалился со стула. Потом поднялся и написал его портрет[812].

Есть, конечно же, и иные мнения. К примеру, известный питерский тусовщик Дмитрий Левковский говорил:

Пил ли он? Конечно... Последний раз пили мы в одной компании на свадьбе Юрика Каспаряна. Он же не в космосе жил. «Киношники» просто в принципе не очень пили (по сравнению с другими группами, конечно). Но это не главное, всем надо было лечить душевные травмы[813].

Рашид Нугманов:

Нужно учитывать, что привычки вождения как таковой Виктор еще по-настоящему не выработал, он же меньше года водил. Вообще это самый опасный период любого водителя, — когда ему кажется, что навык уже появился, но впечатление это обманчиво и способно снизить внимательность, с которой ездишь, пока учишься. В те августовские дни Наташа мне рассказывала, что, когда они ехали в Прибалтику, на дороге произошел небольшой инцидент. Они приближались к какой-то развилке, где стояла машина, и Наташа почувствовала по манере вождения Виктора, что что-то произойдет. Так и случилось. То ли Виктору удалось резко затормозить перед той машиной, то ли они даже ее слегка поцеловали, надо уточнить, сейчас точно не помню, — факт, что он начал реагировать и сбрасывать скорость позже, чем следовало бы, и Наташа, сидящая рядом, это сразу почувствовала[814].

Как удалось уточнить, при въезде в Латвию Цой с Наташей действительно попали в небольшое ДТП. Цой резко затормозил и слегка стукнул стоящий на развилке дорог автомобиль (водитель которого не был уверен, куда ехать, — указателей не было). Инцидент был настолько мелким (Цой задел заднюю фару), что был улажен без ГАИ, и Цой с Наташей продолжили путь в Тукумский район.

Тукумс — тихий провинциальный городок Латвии в полутора часах езды от Риги на электричке. Далеко позади опрятные особнячки-дачи Юрмалы. Плиеньциемс (Энгурская волость, Тукумский район) — это рыбацкий поселок, известный в старые времена курорт. В начале прошлого века здесь строили парусники. От других приморских поселков Плиеньциемс отличается тем, что защищен от морских ветров огромной дюной. В Плиеньциемсе Цой в тот год был уже не впервые.

С Наталией Разлоговой Бирута Луге (хозяйка дома «Зелтини», где жил Цой) познакомилась давно — еще тогда, когда та находилась в первом браке. В «Зелтини» Наталия приехала первый раз с годовалым сыном. И с 1980 года проводила там каждое лето, в одних и тех же комнатах, возвращаясь в летнюю пору в Москву только на две недели Московского кинофестиваля, который проходил в нечетные годы.

Когда в июне 1987 года в Плиеньциемс среди ночи приехал молчаливый темноволосый парень по имени Виктор Цой, разыскивающий место проживания ее давней постоялицы, Бирута приняла к сведению изменения в личной жизни своей постоянной клиентки. О том, что этот парень музыкант, да еще известный, она узнала гораздо позже.

С той поры Наташа с сыном и Виктор проводили лето в «Зелтини», а своего сына Сашу Виктор брал на август только два последних года — до того ребенок был слишком мал, чтобы путешествовать без матери. По некоторым свидетельствам (подтвержденным Наталией), в подарок хозяйке Цой всегда привозил бутылочку хорошего вина, которую выпивали тут же за встречу.

Из воспоминаний отдыхавшего в Плиеньциемсе очевидца событий, пожелавшего остаться неизвестным:

В Плиеньциемс Цой начал приезжать еще с 1987 года. В 1990-м в багажнике своего «москвича» он привез ящик какой-то очень крутой водки, чем несказанно порадовал отдыхавших в Плинке и соседнем Апшуциемсе москвичей. Впрочем, особо при этом он не шумел, — так, мои родители, располагавшиеся в Апшу, запомнили Виктора очень тихим и спокойным. В конце концов, он, как и все остальные, ездил к морю отдохнуть от шума, а не создавать его[815].

Степан Живов:

С Цоем был знаком я, а не мои родители. Приезжать он стал туда в 1987 году. Я хорошо помню нашу с ним первую встречу. Наташа тоже прекрасно должна помнить, так как знала меня с самого моего детства… Я помню и Цоя, и Наташу, и Лену, и Алену Звягинцеву, помню и буду помнить. Водку Цой привез тогда не какую-нибудь особую, а именно настоящую, крепкую, «сибирскую», пятидесятиградусную… Водку тогда все возили из Москвы и Питера, не забывайте, это был 90-й год. С собой возили все: масло, сахар и другое[816].

Цой с Наташей ездили в Латвию обычно на поезде, а в этот раз поехали на машине (заметьте, отнюдь не на самолете, как писалось в газетах), что позволило им привезти много всяких нужных вещей, ведь это была эпоха пустых магазинов.

«Зелтини» — обыкновенный сельский дом с печным отоплением и небольшим земельным участком. В нем, а точнее в одной из его комнат (с отдельным входом), Наталия Разлогова и Виктор на протяжении трех лет проводили летний отпуск. По словам Бируты, Витя всегда говорил, что нигде ему так хорошо не отдыхается, как в «Зелтини». Что неудивительно — дом отделяла от моря только поросшая соснами и черникой дюна. И там было необыкновенно тихо, а Виктор и Наташа очень ценили покой.

Я устал от чужих городов,
Я устал колоть этот лед.
Я хотел бы уснуть,
Но нет времени спать.
И опять за окнами ночь,
И опять где-то ждут меня,
И опять я готов идти.
Опять...

Но я верю, что ты
Снова скажешь эти несколько слов,
И тогда я готов
Оставить след на этом снегу.
И я знаю, что мне
Недолго осталось ждать,
Чтобы снова увидеть
Сосны на морском берегу.

Переулки молчат,
Под ногами — усталый асфальт,
Но под крышами город
Продолжает жить,
И пускай фонари
Светят ярче далеких звезд —
Фонари все погаснут, а звезды
Будут светить.

И я верю, что ты
Снова скажешь эти несколько слов,
И тогда я готов
Оставить след на этом снегу.

И я знаю, что мне
Недолго осталось ждать,
Чтобы снова увидеть
Сосны на морском берегу.

Оставив Наталию с сыном в Плиеньциемсе, Виктор едет в Ригу, откуда на самолете летит в Ленинград за маленьким Сашей, после чего возвращается, и начинается наконец отдых...

Всей семьей они любили ходить за грибами, играли в бадминтон, строили на пляже замки из песка, катались на скейте и, конечно же, рыбачили. Машина Цоя всегда стояла около дома, под окнами. Покоя их никто не нарушал, хотя иногда в почтовое отделение в Апшуциемсе (поскольку в Плиеньциемсе таковое отсутствовало) приходили телеграммы, бывшие поначалу единственной связью с внешним миром.

Наталия Разлогова сохранила несколько фотографий, на которых запечатлены счастливые моменты последнего лета Виктора Цоя. Вот Виктор на песчаном пляже стоит в центре построенного им самим для детей замечательного замка из песка... А вот Виктор вглядывается в фотографию, стоя между сосен на морском берегу...

В Плиеньциемсе в те годы собиралась филологическая тусовка (в том числе Алексей Макушинский, сын Анатолия Рыбакова), и все весело проводили там время.

Андрей Хорев:

Днем мы ходили на мечтательно-пустынный пляж (я там даже спал часами под солнцем на песке, а ночью, наоборот, плавал в море по лунной дорожке). Или в перелеске над дюнами собирали чернику, а если отправлялись за шоссе в серьезный лес, была и малина, и забитое заборами заброшенное роскошное озеро... У Цоя с грибами проблем не было: в то время как другие, бродя по окрестности, с трудом находили сыроежку или две, В. Ц. спокойно садился на уютный бугорок и смотрел вокруг... потом негромко говорил: «Наташа, Дрюля (это один из моих ников), идите сюда...» — и вокруг можно было собирать, и не сыроежки, а «благородные» грибы: белые, подосиновики, подберезовики. Впечатление было, что грибы за пару минут просто произрастали вокруг него[817].

Алексей Макушинский:

С Цоем я познакомился через его последнюю подругу, мою старинную приятельницу Наташу Разлогову. Знакомство это было, в общем, дачное, прибалтийское. Мы все жили в той деревне, которая, кстати, довольно точно

описана в моем романе «Макс». С Цоем связывала нас, смею думать, некая взаимная симпатия — поверх всех различий в происхождении, занятиях, интересах и т. д.[818].

Цой любил фотографировать природу, мальчиков, Наташу, — у них был «Поляроид», кассеты для которого в латвийской глубинке доставались с большим трудом. Веселая жизнь заключалась в живом общении и лесных прогулках, — никаких рок-н-ролльских бдений не было, равно как и алкогольных вечеринок, — жизнь была подчинена детям. Да и спиртное Цой не любил. По словам квартирной хозяйки, он крепче пива «Балтияс» ничего не пил.

Андрей Хорев:

Уж во всяком случае, в годы нашего знакомства стереотипы наркоалкогольного рокера к Цоюше не относились никак (в отличие от Курта Кобейна, с которым его почему-то часто сравнивают). В редких случаях В. Ц. выпивал полстакана — да, деревенские условия, извините, не рюмки — вина. Слава богу, хоть курил «Ротманс», а то я был бы единственным загрязняющим окружающую среду[819].

Из воспоминаний очевидца:

У нашего института был дом отдыха «Плиеньциемс», и вот, отдыхая там со своей девушкой, я не раз встречался на море с Цоем, и не один год (он снимал полдома на хуторе на лето с какой-то девушкой). Никогда не возникало желание подойти и попросить автограф, потому что люди отдыхают. Просто на пляже видели и узнавали, знали — Цой... Именно оттуда он уехал на ту свою последнюю рыбалку. Все было как обычно... И вдруг — авария[820].

В середине июля к отдыхавшему Цою присоединился Юрий Каспарян, который оставался в Питере и решал дела с покупкой машины. По его воспоминаниям, покупал он ее с той же целью, что и Цой, — поехать отдыхать в Латвию на собственной машине... По приезде Каспаряна музыканты принялись за запись черновой версии нового альбома.

Каспарян жил в небольшом домике для гостей, а Цой с Наташей и детьми — в хозяйском доме. В гостевом домике размером с комнату и была записана — при участии Юрия Каспаряна — демонстрационная версия последнего альбома «КИНО». Цой играл на гитаре и пел, Каспарян программировал. Портастудия, пульт, усилитель с колонками — тот самый знаменитый набор, подаренный музыкантам «КИНО» Джоанной Стингрей. Все это привез в Латвию Каспарян в багажнике своей машины.

Юрий Каспарян:

24 июня 1990 года мы отыграли концерт в Лужниках, и Виктор тут же, в течение недели, уехал отдыхать… Там, под Тукумсом, был небольшой хуторок. У Наташи Разлоговой он был местом отдыха со студенческих времен. Виктор там отдыхал и в 1989 году. Там была филологическая тусовка, небольшая компания Наташиных друзей… А я после отъезда Виктора занялся покупкой машины. Купил с определенной целью: тоже поехать в Латвию отдыхать вместе с Виктором. Прихватил аппаратуру: инструменты, портастудию, усилитель с колонками. Это та самая знаменитая аппаратура, которую привезла Джоанна. Что-то до сих пор лежит у меня, что-то дома у моих родителей, что-то у Тихомирова. Пультик, магнитофон. Я его пытался даже как-то починить, но безуспешно. Поехал к Виктору.

Я жил в небольшом домике для гостей, а Виктор с Натальей и детьми — с сыном Наташи и со своим сыном Сашей — жили в хозяйском доме. Очень мило проводили время — гуляли, разъезжали по окрестностям, ездили в Юрмалу. Отдых…[821]

Вот здесь надо сказать о некоторых вымышленных фактах. К примеру, газета «Московский комсомолец» в выпуске от 11 августа 2000 года опубликовала статью «Отпуск навсегда», посвященную гибели Виктора Цоя, и интервью Юрия Айзеншписа. Вот фрагмент из этого интервью:

«После этого концерта (в Лужниках), на который пришло больше 60 тысяч человек, у группы начался отпуск. Витя, как и в предыдущие три года, уехал на заброшенный хутор в Прибалтику, под Юрмалу. Вскоре я приехал туда и увидел его очень счастливым и загорелым. Он катался на мотороллере, показывал мне гири для зарядки и говорил, что ему здесь не скучно. Мы слушали демокассеты с новыми песнями и решили, что в сентябре нужно садиться в студию и заканчивать работу над новым альбомом, чтобы в конце года пластинка уже была в магазинах».

Есть еще одно интервью, данное Айзеншписом программе «Живаго», в котором он опять-таки утверждает, что бывал в Плиеньциемсе и встречался с Цоем.

Юрий Айзеншпис:

Я был в этой деревне, на том месте, где он погиб, в этом латвийском хуторе, буквально за несколько дней до трагедии. Я там гостил дней пять, потом уехал в Москву, и после этого будто злой рок прошел над этой деревней. Мне рано утром позвонила Наталия Разлогова и говорит — у нас несчастье, утонул сын хозяина, у которых они проживали. Потом буквально через две недели вновь раздался звонок. Вновь звонила Наталия и сказала, что погиб

Цой. Первое, что я сделал, это отправил своих доверенных людей туда, в Латвию, чтобы помочь перевезти тело Виктора в Ленинград...[822]

Также в газетах часто вспоминали слова Айзеншписа том, что «на 15 августа была запланирована встреча Виктора с телевизионщиками, но он позвонил накануне, был чем-то обеспокоен, сказал, что сниматься не может. Обычно Цой был спокоен, а тут взволнованный голос, что-то случилось у него там, на даче. От помощи Виктор отказался, только добавил: „Я сам во всем разберусь и перезвоню тогда". Так и не перезвонил».

Можно заявить с уверенностью, что все это полная ерунда. Во-первых, по словам Наталии Разлоговой, Каспаряна и прочих свидетелей отдыха Цоя в Латвии, Айзеншпис до смерти Виктора никогда не приезжал в Плиеньциемс, «не жил там пять дней», «не слушал демокассет с записями новых песен» и не встречался там с Цоем.

Во-вторых, никаких встреч с журналистами и телевидением у Цоя не планировалось. И опять-таки о звонках — напомним, что никто никому никуда не звонил из-за сложностей со связью.

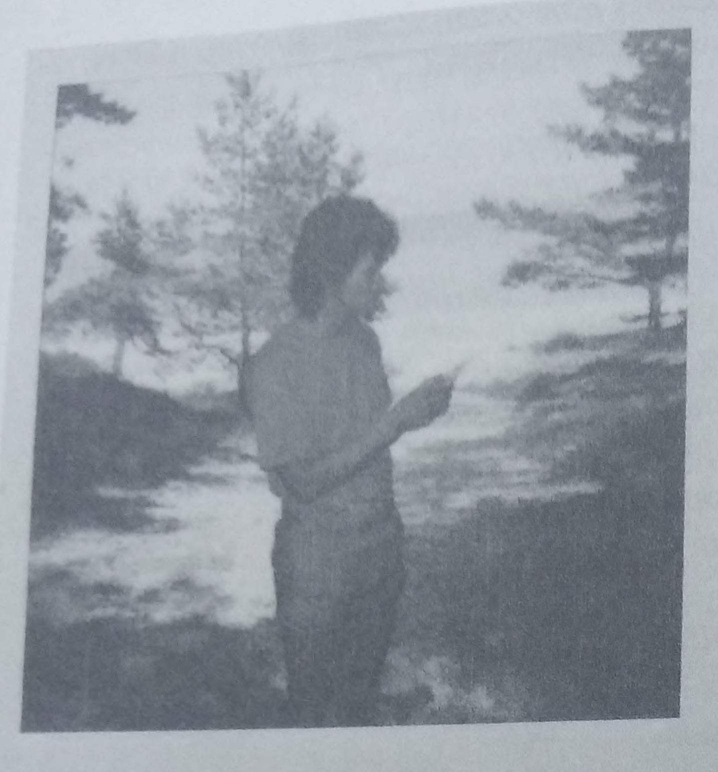
Да, Айзеншпис бывал в то лето в Латвии, в Риге и Юрмале, где, возможно, пересекался с Цоем по деловым вопросам, но в Плиеньциемсе, до смерти Виктора, он никогда не был.

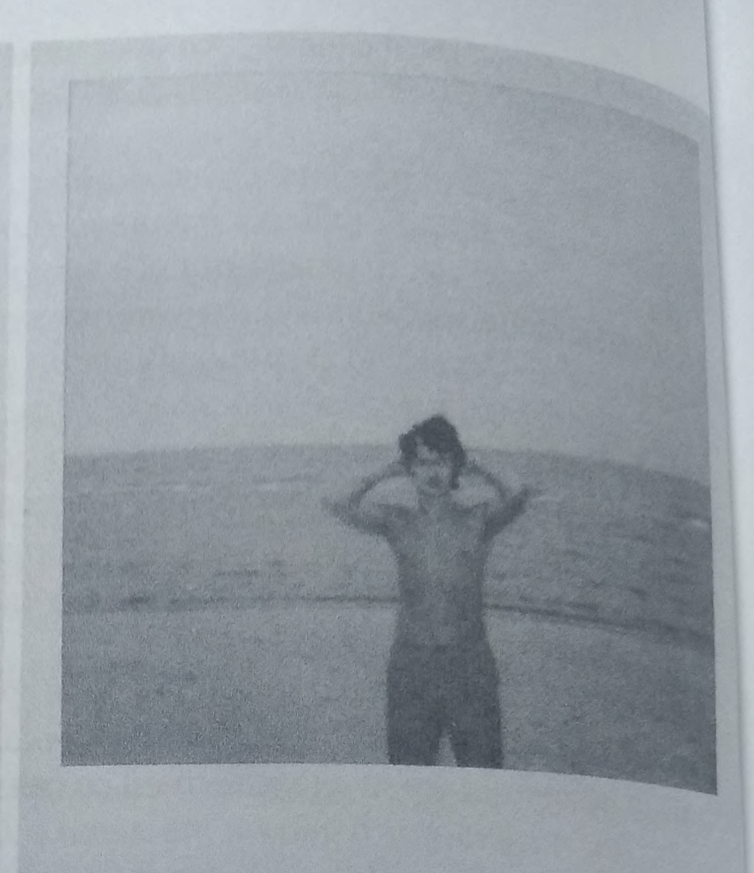
И если внимательно вчитаться и вслушаться в слова Айзеншписа в приведенных интервью, то можно заметить, как легко слова о «нескольких днях до трагедии» превращаются в непонятный срок, минимум из которых две недели, что тоже говорит в пользу явного, но простительного сочинительства.

Что касается слов Айзеншписа о смерти сына хозяев «Зелтини», то тут он тоже не совсем точен. Да, действительно, то лето 1990 года было мистически трагичным. Незадолго до трагедии, произошедшей с Виктором, случилась еще одна. Во время купания в море утонул внук хозяев, шестилетний сын их младшей дочери. По воспоминаниям свидетелей, хозяйские внуки в компании других детей (в том числе маленького Саши Цоя и Жени Лисовского) пошли на море купаться. По недосмотру старших девочек маленький мальчик пошел вслед за детьми постарше в воду и захлебнулся в волнах. Прибежавшие взрослые, среди которых был врач, ничего сделать уже не смогли, и ребенок скончался... Именно эту историю имеет в виду Айзеншпис, но подает ее немного не так, как нужно, поскольку сам знал все только с чужих слов.

Вывод из всего этого можно сделать один: нельзя дословно верить всему, что говорят и уж тем более пишут даже в официальной прессе и показывают в телевизионных передачах. Лучше верить в воспоминания, подобные этому:

«Мой друг, любитель „КИНО", летом в Юрмале делал ремонт пожилой паре. Разговорились, оказалось, что они в то время жили в Плине, рядом с Виктором, и тоже общались с ним на бытовом уровне. Милые и воспитан-

Виктор Цой на отдыхе. 1990 год.
Фото из архива Наталии Разлоговой

ные латыши далеки от русского рока и т. п. По просьбе вспомнили, как помогали Виктору чинить новый мопед, как он им яблоки приносил, чай приходил пить и т. д. Он для них был милый сосед из России»[823].

Цой действительно общался с людьми, жившими на дачах по соседству с «Зелтини», ему было приятно то, что местные его совершенно не знали, не узнавали, не требовали автографов и не льстили…

Юрий Каспарян:

Что касается «Черного альбома», то у Вити уже практически все готово было. Собственно, мы с ним продумывали только общую форму. Все это на портастудии. Я привез усилитель, колонки, инструменты, драм-машинку… сидели в свободное от отдыха время, колдовали там что-то… Единственное, что я попросил его перепеть, аргументируя это тем, что работать лучше с качественным вокалом. Он перепел. Повезло, иначе сейчас бы не было «Черного альбома»…[824]

Итак, 13 августа 1990 года Виктор Цой и Юрий Каспарян завершили запись черновых набросков нового альбома. Запись, вопреки расхожему мнению,

была сведена. Копия черновика на компакт-кассете находится у Цоя в машине, в автомагнитоле, они часто ее слушают с Наташей и обсуждают довольно странные тексты, появившиеся у Цоя.

Я выключаю телевизор, я пишу тебе письмо
Про то, что больше не могу смотреть на дерьмо,
Про то, что больше нет сил,
Про то, что я почти запил, но не забыл тебя.
Про то, что телефон звонил, хотел, чтобы я встал,
Оделся и пошел, а точнее, побежал,
Но только я его послал,
Сказал, что болен и устал, и эту ночь не спал.

Я жду ответа, больше надежд нету.
Скоро кончится лето.
Это...

А с погодой повезло — дождь идет четвертый день,
Хотя по радио сказали, жаркой будет даже тень.
Но, впрочем, в той тени, где я,
Пока и сухо и тепло, но я боюсь пока...
А дни идут чередом — день едим, а три пьем,
И, в общем, весело живем, хотя и дождь за окном.
Магнитофон сломался,
Я сижу в тишине, чему и рад вполне.

Я жду ответа, больше надежд нету.
Скоро кончится лето.
Это...

За окном идет стройка — работает кран,
И закрыт пятый год за углом ресторан.
А на столе стоит банка,
А в банке тюльпан, а на окне — стакан.
И так идут за годом год, так и жизнь пройдет,
И в сотый раз маслом вниз упадет бутерброд.
Но, может, будет хоть день,
Может, будет хоть час, когда нам повезет.

Я жду ответа, больше надежд нету.
Скоро кончится лето.
Это...

13 августа 1990 года Виктор Цой был замечен в Юрмале, на улице Йомас, 83, около ювелирного магазина[825]*, где был кем-то сфотографирован. Данные фото известны среди коллекционеров как фото «из личного архива Марьяны Цой». Йомас — пешеходная улица, как бы пронзающая насквозь сразу несколько поселков в Юрмале. Местный Бродвей — место для дефиле и неделовых встреч. Аккуратные деревянные домики, гостиницы, концертный зал «Дзинтари», множество летних кафе, рестораны, магазины сувениров, мороженое и сахарная вата. На Йомас всегда людно, — до пляжа метров 200, рядом железнодорожная станция Майори.*

До сих пор неизвестно, кто сделал эти две фотографии. Видимо, поклонник «КИНО», который узнал Виктора и запечатлел его во время прогулки, а после гибели, по приезде в Ленинград, передал Марьяне фотографии...

14 августа 1990 года около пяти часов вечера Каспарян уезжает, увозя портастудию, инструменты и оригинал сделанной записи. Цой остается с Наташей, ее сыном Женей и Сашей. Есть мнение, что Цой тоже собирался возвращаться в Питер 21 августа и уже имел на руках билеты на самолет.

Рашид Нугманов:

В отношении кого сказаны слова о 21 августа? Если в отношении Виктора, то это фантазии, потому что Виктор с Наташей приехали в Прибалтику на машине и на ней же должны были вернуться в Москву. Если в отношении меня, то у меня были куплены билеты на самолет из Алма-Аты в Москву на 21 августа, которые пришлось срочно поменять на рейс 17 августа из Алма-Аты в Ленинград[826].

Появление данной версии, вероятно, связано с тем, что Виктор должен был отвезти маленького Сашу обратно в Питер на самолете. Ранее это никем никогда не подтверждалось, и все считали это очередной байкой, но Алексей Макушинский помог окончательно установить правду.

Алексей Макушинский:

Билеты были! Я потом по обратному билету Виктора улетел из Ленинграда в Ригу, после того как мы похоронили его. Переписать билет на свое имя было непросто. Но я пришел в какую-то центральную кассу на Невском проспекте, и тетечки-кассирши, знавшие, конечно, о гибели Цоя — главная городская новость, — переделали мне билет[827].

Так или иначе, в Питер (Москву) Цой с Наталией собирались вернуться не раньше начала сентября, и на машине, и вообще дата точного отъезда не была определена.

Версия же о том, что Цой поссорился с Каспаряном и собирался лететь за ним в Питер, также не выдерживает никакой критики. У Виктора с Юрием всегда были прекрасные отношения и никаких ссор не было.

Виктор Цой в Юрмале. 13 августа 1990 года.
Фото неизвестного автора из архива Марьяны Цой

Окончание дня 14 августа 1990 года прошло спокойно, вечером все обитатели «Зелтини» легли спать.

Вопреки мнению, что якобы Цой находился в глубокой депрессии, близкие утверждают, что у него вообще не было склонности к депрессиям. Он был очень позитивным человеком, с прекрасным чувством юмора и спокойной верой в завтрашний день. К тому же дела в тот период у него шли лучше, чем когда-либо. Образ, проступавший в песнях, удивлял порой его самого. А усталость, конечно, была, — они целый месяц работали с Юрием над новым альбомом. Но последние загадочные тексты, появление которых тревожило и Цоя, дали поклонникам «КИНО» возможность считать, что у Цоя в августе 1990 года была затяжная депрессия и он находился на грани срыва. Ничего этого не было, но мистика, безусловно, была. И последний альбом действительно был странным и обрел смысл только post factum.

Когда Виктора спрашивали про какие-то глобальные вопросы или про планы, он всегда отвечал: слушайте песни, все там сказано. Именно в этом контексте многие особо впечатлительные поклонники вспоминают про песню «Сосны на морском берегу» и начинают усиленно дискутировать, действительно ли Виктор устал от бурного графика, как поется в песне, или нет, реально ли он поет про те самые сосны на морском берегу, расту-

щие на пляже Плиеньциемса. Реальный человек был спутан с художественным образом, рожденным автором. Не придуманным, а именно рожденным.

Разумеется, сразу возникает такой вопрос: а насколько те образы, которые были созданы Цоем в песнях, соответствуют его реальным мыслям, идеям и всегда ли его осознанные жизненные установки находили отражение в текстах? Ведь создание художественного образа не имеет прямого отношения к реальному состоянию души, но Цой, как известно, всегда был аутентичен и сам же не раз об этом говорил («Нам за честность могут простить все»).

Надо помнить, что человек не одномерен. И если Флобер заявлял, что мадам Бовари — это он сам, а Толстой утверждал, что он — Анна Каренина, то это не означает, что авторы были трансвеститами. В творческом человеке всегда присутствуют две реальности: бытовая и экзистенциальная. Если мы не рассматриваем человека как кусок протухающего мяса и признаем за ним право на свет вечности, то должны понимать, что в творчестве как бы проступает то, что соединяет человека с экзистенциальным пространством, и в этом измерении неизбежно будет много грусти и даже тоски, хотя на самом деле все может быть отлично, как, собственно, и было у Цоя. Цой был всегда предельно честен, но это отнюдь не значило, что «закрой за мной дверь, я ухожу» кому-то говорилось в реальности.

Многие уверены, что он очень уставал от гастролей и суеты и убегал от всего этого на два месяца в Латвию, где его не мучила слава, где он мог спокойно заниматься творчеством. Многие уверены и в том, что Цой хотел уйти с большой сцены — возможно, в кинематограф. Или вообще сменить поле деятельности, но уже не мог отказаться от популярности, что могло толкнуть его к самоубийству. Ведь все знают его слова, о которых вспоминал Рашид Нугманов: как-то Виктор сказал в 1986-м, что, если бы Гребенщиков умер сейчас, он стал бы легендой. Запомнилось и другое — он постоянно повторял, что рок-музыканты не доживают до старости…

А что касается усталости Цоя… Этот вопрос вообще ставит в тупик: неужели никто не хочет отдохнуть на море и не готов сбежать от городской суеты в красивую тихую деревню? Неужели все трудоголики? Цой был молодым человеком в расцвете сил, работал и отдыхал с удовольствием, как все нормальные люди.

Есть одно свидетельство, взятое с сайта Рашида Нугманова www.yahha.com:

Олег Хожанов:

…Я встретил Виктора и, как я теперь понимаю, Разлогову в фойе гостиницы «Юрас Перл» (кажется, так она называется) 14 августа, то есть за день до несчастья…[828]

Но, по словам Наталии Разлоговой, они с Виктором никогда не бывали в гостинице «Юрас Перл», и уж тем более 14 августа, что дает основания считать, что свидетель, попросту говоря, либо выдумал данный факт, либо путает даты.

Еще есть версия, что вечером 14 августа между Наталией и Виктором произошла ссора и Виктор уехал из дома. Ходил слух, что его видели в тукумском ресторане около двух часов ночи. Такую информацию сообщил официант ресторана, который якобы спустя две недели после смерти Цоя позвонил Марьяне в Питер. Данная информация известна со слов мамы Марьяны, Инны Николаевны Голубевой.

Инна Николаевна Голубева:

Была такая история... Мне звонили из Латвии, из Тукумса, какой-то человек, вообще неизвестно кто, назвался халдеем ресторана и утверждал, что Витя был накануне у них в заведении, один. Что это было — я не знаю... Может быть, он Юрку провожал тогда, я не знаю. Этот человек мне звонил несколько раз и постоянно требовал Марьяну. А Марьяны все время не было дома... Вообще в то время что только не говорили...[829]

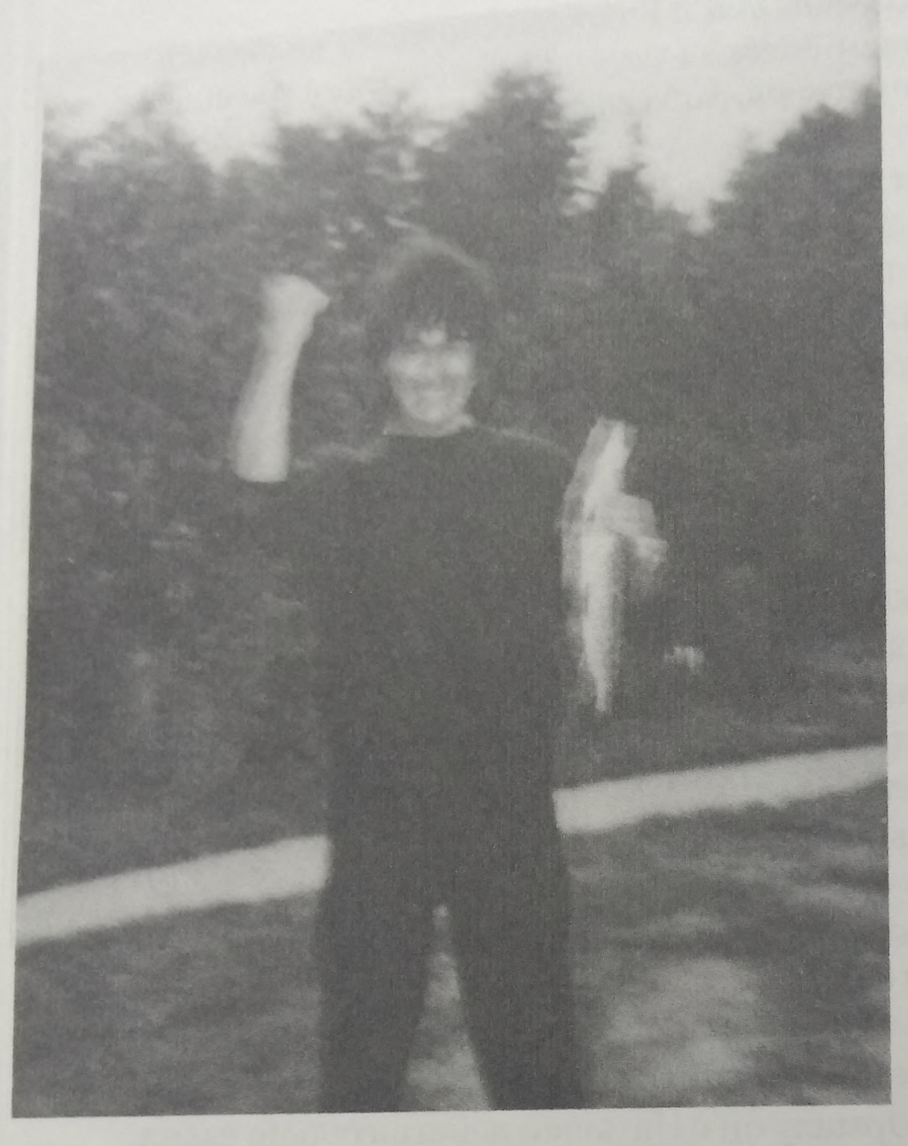
Эту информацию категорически опровергают как сама Наталия Разлогова, так и свидетели, жившие на дачах по соседству с «Зелтини»:

Все это ерунда, и никто из них никогда не был ни в одном тукумском ресторане. Цой был домосед. Вот в Юрмалу он с Наташей действительно ездил, но не так часто и днем. Погулять, сходить в кафе — в деревне же ничего не было, еду готовили сами. Москвичи ездили всей тусовкой еще на рынок в Тукумс по выходным — короче, выезжали в основном за едой.

Будучи на отдыхе, Виктор, хорошо знавший корейскую кухню, часто готовил блюдо из мяса, баклажан, перцев и помидоров, подававшееся с вареным рисом. Вообще многие знакомые Цоя, к примеру Рашид Нугманов, впоследствии вспоминали, что Цой любил корейскую кухню, особенно одно довольно острое блюдо, которое называется «хе»...

В Тукумсе Виктор с Наталией посещали только продуктовый рынок. Вечерами же вообще никуда никогда не выезжали — такова была специфика дачной жизни. Как показала впоследствии судебно-медицинская экспертиза, Виктор Цой был абсолютно трезв накануне гибели. Во всяком случае, он не употреблял алкоголь в течение последних 48 часов до смерти. Таким образом, версия с признаниями официанта лопнула, как мыльный пузырь.

Немного отступая от детективных строк, предлагаю вниманию читателей небольшое эссе, трогательную литературную зарисовку одной из поклонниц Виктора — Юли Рябинкиной.

Виктор Цой на отдыхе в Плиеньциемсе. После удачной рыбалки. 1989 год. Фото из архива Наталии Разлоговой

Был месяц, когда природа раскрывает всю свою красоту. В такие деньки так лень что-то делать! Виктор Цой вышел из дома и присел на ступеньки. Вытянув ноги, он поднял голову и с упоением посмотрел на голубое небо. Ветер по-матерински ласково трепал его волосы. Рядом летали хулиганки-бабочки и танцевали свой веселый танец. Вокруг тишина, покой, благодать... Из кустов появилась черненькая голова Александра Викторовича. Цой быстро подошел к сыну. Цой нагнулся, резким движением подхватил Сашу и посадил себе на шею. Сердце малыша бешено стучало, было безумно страшно смотреть вниз, но когда сильные руки отца ловко держат — разве можно не доверять ему? Из белого дома вышла Наташа. Взглянув на «шалости» ребят, она поняла, что лучше не отрывать их. Но так хотелось накормить их и пойти погулять в лес! Там в глубине чащи жила кукушка. Они часто спрашивали у нее: «Кукушка, кукушка, сколько нам лет осталось жить?» И глупая птица не переставая куковала по 150 раз! Вечером, когда солнце опустилось за высокими соснами, Цой взял в руки гитару. Саша давно сопел в своей кровати и видел сказочные сны. В них он шел рядом с отцом, и его ладошка утопала в папиной руке, такой теплой и родной. Где-то далеко раздавался голос отца. О чем он пел, маленькому сердечку было неведомо... Виктор прикурил сигарету. С неба упала яркая звезда. «Ну что, Наташ, успела загадать желание?» — спросил Виктор у Натальи. «Успела! — ответила она. — Пойдем спать, а то завтра проспишь на свою рыбалку. Смотри, без рыбы не приезжай! Мы безумно хотим ухи!» — «Наташ! Да я самый великий рыбак на свете!» Наташа улыбнулась: «Болтун ты, а не рыбак!» И, взяв Цоя за руку, повела в дом. Где-то совсем рядом куковала старая кукушка. «Сколько мне лет осталось жить?» — крикнул ей напоследок Цой. Безумная кукушка промолчала...

Утром 15 августа 1990 года Цой встал около пяти утра, потихоньку вышел из дома, собрал удочки и уехал на рыбалку на одно из лесных озер, в сторону Талси. Куда точно – неизвестно. Поклонники уверены, что Виктор рыбачил либо на озере Энгуре, либо на озере Ридели (данный факт тоже неточен — со слов Наталии известно, что мест, где Цой ловил рыбу, было несколько, и куда именно он направился в тот раз, неясно). Кстати, по данным милиции, Виктор был на Энгуре, это озеро километрах в четырнадцати от места столкновения, примерно в пятнадцати минутах езды от дома, но чуть в стороне от лесных озер.

Из воспоминаний очевидца:

После очередной такой ночи с 14 на 15 августа Виктор, трезвый, кто бы что ни злопыхал, поехал на утреннюю-ночную рыбалку на озеро. Это совсем недалеко, меньше 15 км от Плиеньциемса...[830]

Согласно воспоминаниям Марьяны Цой, Виктор всегда брал с собой сына Сашу, но это не подтверждается, — детей так рано никто никогда не будил, да и утренняя рыбалка не предполагает суеты. Мальчиков возили на озера днем, утром же Виктор рыбачил один. Саша был еще слишком мал для «мужских» развлечений, поэтому Виктор много времени проводил с Наташиным сыном, которому было уже одиннадцать лет, а Сашу оставлял на попечении Наталии.

Провожала Цоя на его последнюю рыбалку именно Наталия. Цой в то утро был бодр и весел, находился в прекрасном настроении, — работа над альбомом была успешно завершена, и начинался полноценный отдых, вот он и решил начать его «по-спортивному».

Инна Николаевна, мама Марьяны, в книге Александра Житинского «Цой forever» рассказала, что Марьяна говорила ей, как по приезде в Латвию неоднократно слышала, что «все уговаривали Виктора не ездить на рыбалку в то утро». Но это опять-таки не подтверждается — отговаривать было некому, все, кроме Наталии, спали, да и не было вокруг никого, кто мог бы советовать Виктору, как ему провести свой день. Погода в тот день была чудесная, и оснований никуда не ехать не было.

Рыбалка не была регулярным спортивным занятием Цоя. Все вместе они ездили ловить рыбу всего пару раз, а Каспарян вообще предпочитал рыбалке поездки в Юрмалу. Можно смело утверждать, что Виктор ездил на рыбалку, как правило, один, хотя в предыдущие годы компанию ему несколько раз составлял старый знакомый Наталии Разлоговой, Андрей «Дрюля» Хорев, о чем можно узнать из его воспоминаний, но именно летом 1990 года его в Плиеньциемсе не было. Улова Цой практически никогда не привозил, по словам хозяйки «Зелтини», «...не рыбак он был...». Сохранилось лишь одно фото плохого качества, сделанное Наташей Разлоговой,

Свидетельство о смерти
(ка) Цой Виктор Робертович
I5 августа 1990 года тысяча девятьсот девяно
года
28 лет, о чем в книге регистрации актов о смерти 19 90 года авг
месяца I8 числа произведена запись за
мерти Несчастный случай вне производства.
Тяжелая сочетанная травма головы и тела
ти: город, селение Энузре
Тукумский
Латв. ССР
трации I отд. ЗАГС Ленгорисполкома

Копия свидетельства о смерти Виктора Цоя.
Материал из архива Наталии Разлоговой

на котором счастливый, улыбающийся Виктор держит в руках довольно приличную щуку.

Андрей Хорев:

Цоюша иногда любил съездить на довольно дальнее озеро порыбачить на заре. Любителей ехать в пять-шесть утра за столько километров не находилось, кроме меня. Я вообще-то не ранняя пташка, но, если мы с Цоюшей договаривались, без напряга вставал, и мы ехали минут тридцать – сорок до озера. Там выкуривали по сигарете, и он садился удить, а я, уютно пристроившись, кемарил невдалеке. Через пару часов, к пробуждению всей честной компании в Плине, ехали назад[831].

День 15 августа был душным, как бывает перед дождем, вспоминают очевидцы. Говорят, что последним, кто видел в живых Цоя, был местный житель, хозяин коммерческого магазинчика, у которого остановился Цой,

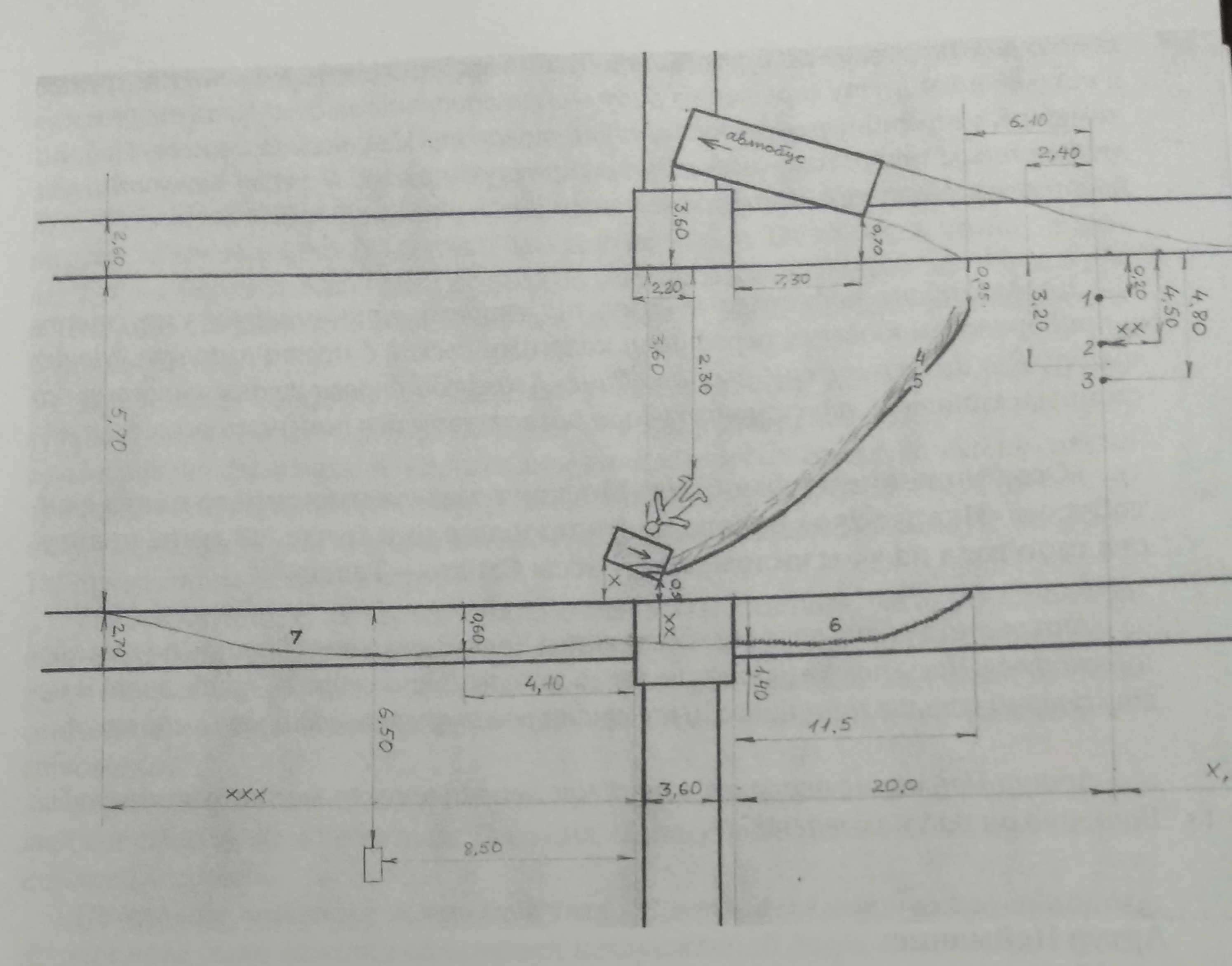

Схема аварии

чтобы купить сигарет. По его словам, Виктор был в хорошем настроении, купил целый блок «Marlboro» и на шутку: «Теперь у тебя не одна пачка сигарет, а целых десять» — пошутил в ответ: «Значит, не все так уж плохо на сегодняшний день». Скорее всего, история с покупкой сигарет — «простительный художественный вымысел», потому что любимыми сигаретами Цоя в те годы были «Lucky Strike». Диана Русова со своей стороны уточнила, что тогда в Плиеньциемсе был всего один магазин, отнюдь не коммерческий, но его уже давно закрыли и даже здание снесли (теперь в поселке два других магазинчика). Так что вот еще один художественный вымысел.

Примерно в одиннадцать утра Цой, пробыв на лесном озере около пяти часов, закончил ловить рыбу, собрался и поехал домой. Рыбалка оказалась удачной, — несколько плотвичек в целлофановом кулечке потом нашли в машине на месте происшествия. А навстречу ему ехал «икарус». Одиноко стоявший одноэтажный домик, прозванный в округе «Тейтупниеки», был впереди для обоих водителей. Хозяйка «Тейтупниеки», Антонина Урбане, ехала

следом за «икарусом» на другом автобусе. «Икарус» находился в поле ее зрения и только на минуту скрылся из виду — при повороте за дом. Есть на 35-м километре, у моста через речку Тейтупе, поворот. Не доезжая до него, Цой, по непонятным причинам, выехал на встречную полосу. В этот момент из-за поворота и выскочил «Икарус-250»...

Когда Урбане подъехала к дому, то увидела, что «икарус» уже стоит в придорожном кювете, передними колесами съехав с моста в маленькую речушку. Его шофер все еще был в кабине. А посреди дороги стоял «москвич» со смятым капотом, от сильного удара развернувшийся поперек шоссе.

«Столкновение автомобиля «Москвич-2141» темно-синего цвета с автобусом «Икарус-250» белого цвета произошло в 11 час. 28 мин. 15 августа 1990 года на 35-м километре трассы Слока — Талси»[832].

Антонина Урбане послала своего внука Колю Звоникова вызвать по телефону «скорую». Часы показывали 11 часов 40 минут. Врач «скорой», прибывший к месту аварии раньше гаишников, и констатировал смерть водителя «москвича».

Артур Нейманис оказался в тот час неподалеку от места катастрофы. Вот что он рассказывает:

Артур Нейманис:

Мимо меня по шоссе на огромной скорости пронеслась легковая машина типа «Жигули-Спутник» («Москвич-2141» внешне похож на эту машину). Скорость ее была никак не ниже 100 километров в час.

Утверждаю это с уверенностью, потому что сам автомобилист почти с 35-летним стажем. Тут же послышался ужасный грохот. Когда я подбежал, увидел совершенно разбитую легковую машину и покореженный автобус[833].

Тот же самый Нейманис рассказывал впоследствии в интервью программе «Матадор»:

Мы когда с женой были около дороги возле своего дома, то мимо нас проехала машина, новенький «москвич», на большой скорости. Я жене говорю, что этот, наверное, не вырулит из поворота. Очень острый поворот на мостике. Там речка Тейтупе. Как я уже говорил ранее, был такой звук — как из пушки выстрел. Мы посмотрели на трассу: эта машина была на середине асфальта, а новенький «икарус» был в левой стороне в речке. Когда мы подошли, тогда уже шофер был мертвый[834].

Звонок от местного жителя поступил в дежурную часть Тукумса в 11:30. Житель хутора Дреймани[835] А. Р. Нейманис взволнованно сообщил, что не-

далеко от его дома легковой автомобиль темного цвета столкнулся со встречным «икарусом». Есть жертвы.

На место происшествия — к 35-му километру дороги Слока — Талси — выехали следователь Эрика Казимировна Ашмане и старший инспектор ДПС Тукумского РОВД старший лейтенант милиции Янис Элмарович Петерсон. Жаркое солнце буквально плавило асфальт. Было очень душно, парило, будто перед грозой. Из Тукумса до места аварии дорога не такая уж и близкая. Петляет по лесу, огибает хутора. Через полчаса милиционеры были на месте.

Прибывшие сотрудники милиции увидели такую картину: на мосту с правой стороны поперек дороги стоял «Москвич-2141» (гос. номер Я 68-32 ММ) с развороченным передком. Рядом с машиной, с трудом извлеченный из салона врачами «скорой помощи», лежал молодой черноволосый парень. Без сомнения, умер мгновенно. Справа, съехав передними колесами в мелкую речушку Тейтупе, стоял белый «икарус»…

По документам, которые нашли в салоне «москвича», было установлено имя водителя — Цой Виктор Робертович. Чуть раньше подъехавшая «скорая» стояла на обочине. Медикам ничего не оставалось, как засвидетельствовать смерть и отправить труп на судебно-медицинское освидетельствование.

В желтой прессе писали, что тело Цоя было выброшено на дорогу через лобовое стекло, но это не так. Тело Цоя вытаскивали из машины врачи приехавшей «скорой».

По словам водителя «икаруса», тело Виктора лежало около машины, правая нога была зажата обломками искореженной двери «москвича». После того как врачи «скорой» извлекли тело, оно действительно лежало у авто. Правда также и то, что правая нога Виктора была крепко зажата обломками, и ее с трудом освободили.

Коля Звоников:

На лбу у него была глубокая вмятина. Мы даже не подходили к нему, настолько он выглядел мертвым[836].

Скорость «москвича» точно определить не удалось, но, несомненно, она была не меньше 100 километров в час. Об этом свидетельствовали положение автомобиля после столкновения и отлетевшие далеко в сторону обломки двигателя «москвича». На асфальте остались выбоины и следы юза, по которым было несложно определить место столкновения, значит, легко было представить и процесс аварии. Все параметры и данные тут же занесли в протокол, составили схему первичного осмотра места происшествия. Смявшийся карданный вал «москвича» прочертил на шоссе глубокую царапину длиной около метра. Передний бампер «икаруса» прошел по капоту «москвича» прямо в салон, руль со стороны водителя был погнут, сиденья сби-

ты, разломан щиток передней панели. При осмотре заметно, что удар был слева направо, спереди назад. Приборная панель машины въехала в передний ряд кресел, прижав водителя к сиденью.

Невдалеке шумел лес, перекликались птицы, журчала вода. Составив протокол, следователь уехала, а Петерсон остался дожидаться автокрана. Здесь же остановились несколько проезжавших мимо водителей, покурили, обсудили случившееся. Дорога Слока — Талси спокойная, лесная, машины проезжают изредка. На повороте деревянный дом, чуть дальше еще один, скорее всего довоенной постройки. Места красивые, до моря рукой подать…

Как покажет следствие, машину отбросило от места столкновения на 22 метра назад, обломки двигателя разлетелись в радиусе 12–15 метров. Целыми от машины Цоя остались лишь задняя часть салона, задний бампер да крышка багажника. Счетчик пробега «москвича» остановился на 3400 километрах. Восстановлению автомобиль не подлежал.

«Икарус-250» (гос. номер 05-18 BPH) стоял с левой стороны моста, уткнувшись передом в речку. Водитель автобуса Янис Карлович Фибикс, 1946 года рождения (за рулем с 1970 года), отделался легкими ушибами и не пострадал. По его словам (кстати, подтвержденным следствием), чтобы избежать столкновения, он попытался сам выехать на обочину, но скорость легковой машины была слишком велика. Удар оказался столь силен, что громоздкий, тяжелый автобус отбросило под углом 45–50 градусов в сторону, и он съехал передними колесами в речушку Тейтупе.

Автобус принадлежал Талсинскому отделению Латвийской «Сельхозтехники». Водитель, шофер 1-го класса, перегонял пустой автобус на базу из аэропорта, куда отвез туристов, перед этим закончив мелкий ремонт двигателя.

Служебная. Москва, МВД СССР: 15 августа с. г. в 11.30 на 35-м км дороги Слока — Талси Тукумского района Латвии водитель а/м «москвич», гн Я 68-32 ММ, Цой Виктор Робертович, 1962 г. р., прож. г. Ленинград, пр. Ветеранов, 99, кв. 101, отдыхающий в г. Юрмале, известный эстрадный певец, превысил скорость, допустил выезд на встречную полосу движения, где столкнулся со встречным автобусом «Сельхозтехники» Талсинского района, гн 05-18 BPH. Цой В. Р. на месте происшествия скончался. И. о. министра МВД Латвии Индриков. Прд Абрамовская.

А время шло… День был в разгаре. У Цоя с Наталией не было никакого точно оговоренного времени возвращения Виктора с рыбалки, но, когда все разумные сроки прошли, Наталия забеспокоилась. Виктор совершенно ничего не понимал в машинах, и, если бы случилась поломка, сам ее устранить он бы не смог. Серьезно беспокоиться Наталия начала в полдень, когда истекло время, теоретически отведенное на непредвиденные обстоятельства, а в два

часа дня ей уже стало ясно, что случилось что-то серьезное и нужно немедленно отправляться на поиски.

Оставив маленького Александра со своей подругой и ее детьми, она со своим сыном на мопеде «Дельта» поехала искать Виктора и по дороге увидела «икарус», стоящий передом в речке. Машины Цоя на дороге уже не было. Надежда, что все не так страшно, еще теплилась. Ни разбитой машины Виктора, ни его тела Наталия не видела.

За час Наталия с сыном объездили все места, где теоретически мог находиться Виктор, после чего вернулись домой в надежде, что за время их отсутствия он появился. Когда же стало ясно, что вестей от него по-прежнему нет, Наталия попросила своего друга Алексея Макушинского поехать с ней к месту падения автобуса. Алексей обратился за помощью к соседу-латышу, у которого был автомобиль, и тот отвез их с Наташей к месту аварии, а затем в милицию. Вместе они проехали в Тукумс, где возле здания РОВД увидели искореженную машину Виктора.

Наташа из машины больше не выходила, расспрашивал всех Алексей Макушинский. Поскольку городок был маленький, они быстро добрались до морга.

Вот именно здесь рождается один из мифов, связанных с именем Цоя и группой «КИНО». Как всегда указывалось, кассета с демоверсией «Черного альбома» была вытащена из автомагнитолы, но это не так. И сегодня об этом можно сказать совершенно точно.

Именно сосед-латыш, который привез Наталию и Алексея к зданию РОВД, при осмотре разбитой машины Виктора дал совет Алексею осмотреть бардачок, в котором при осмотре и нашлась кассета с записанной демоверсией «Черного альбома».

Вдвоем, совместными усилиями, они вытащили ее и передали Наташе. Что же касается кассеты, находившейся именно в магнитофоне, то вытащить кассету, в нем находившуюся, вообще не представилось возможным, поскольку магнитофон был сильно искорежен. Немногим позже кассету, разобрав магнитофон, все же сумели вытащить... Музыка, на ней записанная, оказалась творчеством японской группы «Southern All-Stars», с лидером которой Кейсуке Кувате Виктор Цой познакомился в Японии и который подарил Цою дорогую черную гитару... Но об этом я расскажу позже.

Из протокола осмотра места автомобильной аварии:

...Погибший водитель автомашины «Москвич-2141» был одет в черный тренировочный костюм производства КНР, майку черного цвета, спортивную куртку красного цвета, черные шерстяные носки и красные резиновые сапоги[837].

До сих пор этот факт очень смущает многих поклонников «КИНО» — красный цвет не был любимым цветом Цоя. Но все объясняется довольно просто: у Цоя, вероятно, были какие-то вещи в машине, специально предназначенные для выездов на рыбалку. А возможно, красные куртка и сапоги бы-

ли придуманы шустрыми журналистами, ведь толком никто не видел подлинника дела № 480 (Беликов не в счет), чем газетчики, разумеется, не преминули воспользоваться.

Впоследствии всю одежду Виктора, которая была тогда на нем, Наталия отдала приехавшей Марьяне, так как сама смотреть на окровавленные личные вещи не могла. Как известно все из того же протокола осмотра места аварии, в машине Цоя нашли множество мелких предметов: три удочки, рыбацкие принадлежности, пакет с пойманными рыбками, инструменты, запасное колесо, куртку с документами и деньгами. Были ли среди вещей нэцке, изображающее демона, и фотография Брюса Ли (миф о присутствии которых долгое время бродит в умах поклонников «КИНО»), факт, никем не подтвержденный, но и никем не опровергнутый. По словам Наталии Разлоговой, «в машине Виктора было много всяких мелких вещиц».

То, что в машине Цоя была крупная сумма денег, близкие Цоя полностью опровергли: «У него никогда не было денег, которые можно было бы назвать крупными. В машине тем более».

Что было при Викторе в тот день, так это кольца. Всего их было четыре. Два из них Цой носил всегда — простые серебряные колечки, третье со вставкой из бирюзы, а четвертое — в виде кошачьей головы, которое он купил в июле 1990 года в Париже. Одно из них, с бирюзой, было повреждено, от камня откололся кусочек, а кольцо в виде кошачьей головы было разорвано и смято. Его вместе с другими мелкими вещами из машины Виктора сотрудники ГАИ и передали Наташе. Про разорванное кольцо гаишники сказали, что нашли его чуть ли не в километре от места аварии.

Как кольцо оказалось так далеко от места аварии, скажете вы? Это легкообъяснимо. Как известно, машина Цоя была вдребезги разбита. Возможно, во время рыбалки Виктор вообще снял с руки кольца и положил на переднюю приборную панель. Мелкие незакрепленные предметы при столкновении разлетелись на довольно большое расстояние, в этом нет ничего странного. И вообще, сотрудники ГАИ могли и присочинить…

Юрий Каспарян:

Я уехал в ночь с 14-го на 15-е, приехал в Питер часов в 6 утра и лег спать. Проснулся в час-два и поехал в гости на Каменноостровский. И там уже обезумевшая Марьяша вызвонила меня. А обезумевшая Марьяша почему — потому что она толком не знала, один он там разбился или с Сашей… Как раз Тихомиров с отдыха вернулся, тоже после ночи езды, мы созвонились, собрались, он взял свою супругу, я взял Марьяну, и мы поехали обратно… Тогда еще с бензином были проблемы. И вот добрая заправщица, узнав о несчастье, залила нам все наши канистры, и мы поехали караваном на двух машинах. Телефона там я не видел, но, судя по тому, что Наташа дозвонилась, он там был[838].

Телефон в «Зелтини» к тому моменту уже действительно установили[839]*, появился он в последний месяц, и вернувшаяся в дом Наташа сразу начала звонить через межгород в Москву и в Питер…*

Марина Тихомирова:

13 августа мы собрались ехать из деревни, где отдыхали, в город. Я постоянно ныла, просила отложить отъезд и остаться еще на пару дней, но Игорь был непреклонен: «Я обещал вернуться 15 августа, значит, надо ехать!» До города доехали без приключений. На Киевском шоссе встряхнулись. Игорю с трудом удалось избежать аварии, благодаря блаженному дедку, который посреди дороги не спеша крутил педали велика в плотном потоке транспорта…

Папа встретил вылизанной квартирой, тушеной бараниной, холодной водкой и шампанским. Разгрузкой машины заниматься не стали, бросили все под окнами, благо популярность «КИНО» и Игоря, как музыканта, лучше любой охранной сигнализации.

Накануне, 14 августа, звонил Витя, спрашивал, когда нас ждать… Прошло несколько часов реабилитационного застолья. Звонит телефон. Снимаю трубку. Слышу механический, неузнаваемый голос: «Это Марьяна. Сегодня в полдень под Тукумсом разбился Цой». Не понимаю услышанного. Переспрашиваю еще раз. Каждый раз с убийственной краткостью повторяется информация. Когда ее смысл доходит до сознания, сползаю по стене на пол и начинаю выть в голос. Прибежали мои мужики. Игорь выхватил трубку, прослушал текст и, в отличие, от меня начал действовать. Куда-то звонил, о чем-то договаривался. Потом каждому из нас была выдана четкая программа действий. Я поняла, что истерику следует немедленно погасить. Еще много чего нужно сделать. Игорю необходима поддержка…

Дальше все как в кошмарном сне. Перемещений не помню. Отпечатались только какие-то точки и действия, в них происходящие, люди и солнце… «Восьмерка» отказалась заводиться. Во избежание последующих проблем из гаража выкатили «шестерку»… Быстро побросали в багажник какие-то вещи и документы, Игорь выпил стакан постного масла на предмет спасения от ментов, и мы отправились к Каспаряну.

У Юрика кошмар. Марьяна, прямая как палка, сидит на табуретке посреди кухни. Юрик мечется из угла в угол и несет какую-то чушь об ошибочной информации, дурной шутке и т. п. Ирина Соломоновна, царство ей небесное, пытается организовать термос с бутербродами, при этом периодически замирает в каком-то ступоре…

Выезжаем двумя машинами. Нужно заправиться. В стране кризис с бензином, но у каждого уважающего себя водителя есть блат на близстоящей заправке. Едем окучивать Каспаряшин блат. Девчонки уже что-то услышали по радио. Спрашивают: «Правда?» — «Не знаем». Нас заправили под пробку (по-моему, даже денег не взяли).

Едем в сторону Риги. Юрик, как знающий дорогу (он менее суток назад проехал по ней в сторону Питера с массой идей и материала, сотворенного вместе с Витей), выступает в качестве ведущего. Едем медленно. В районе Псковской области у Игоря лопается терпение, и мы меняемся с Юриком ролями. Как ребята, нетрезвые, в шоке, доехали до этого самого Тукумса, не знаю. Рига встретила жутким солнцем...[840]

Игорь Тихомиров:

Конечно, гибель Виктора была для нас смертельным ударом. Помню, приехал из отпуска, вхожу домой. Назавтра назначена репетиция. И тут — телефонный звонок. Мы рванули туда на машине, до последней минуты не покидала надежда: может, все обошлось... Не берусь описывать тех страшных минут. Конечно, нам было ни до чего[841].

Игорь Борисов:

15 августа 1990 года мы были с Юрием Каспаряном в гостях на Каменноостровском проспекте, когда позвонила Марьяна и сказала, что Виктор разбился[842].

Марьяна Цой:

Юрик приехал числа тринадцатого августа из Прибалтики, где он был вместе с Витей. И тут пришла эта страшная весть... Как это произошло? Витя поехал на рыбалку. Он ездил туда регулярно. Видимо, был определенный момент его возвращения. И когда он вовремя не приехал, Наташа забеспокоилась и поехала его искать. И увидела этот автобус, нырнувший в речку... Она помчалась в ближайший городок, потому что жили они в деревне, снимали дом. Там все выяснилось. Она начала звонить. Дозвонилась своей маме в Москву. Та стала звонить в Ленинград. Нашла телефон Каспаряна. Юрика не было дома. Нашли меня, а я вычислила Каспаряна по телефонам друзей. Через полчаса мы уже выехали из Ленинграда, накачавшись бензином. С нами поехал Игорь Тихомиров с женой — они буквально за три часа до этого приехали из деревни, где тоже отдыхали вместе. Мы поехали на двух машинах: они на своей, а я с Юркой[843].

«Маяк» узнал о смерти Цоя почти моментально. Именно из сообщений «Маяка» о смерти сына узнали его отдыхавшие на даче родители, Роберт Максимович и Валентина Васильевна Цой. Поначалу не поверили. И, только сумев дозвониться до Марьяны, узнали страшную правду...

Инна Николаевна Голубева:

О том, что он погиб, мне сообщила мама Каспаряна. Она никак не могла высказаться, мешали рыдания, она три раза начинала и никак не могла...

Я спрашиваю: «Кто же это, кто?» И тут она мне выдала. А ей сообщила мама Наталии Разлоговой, которой та дозвонилась из Тукумса. Конечно, сразу вопрос: «Как Саша?» С Сашей все в порядке… Я скорей хватаю телефонную книгу и начинаю искать Марьяну. А они ушли в гости куда-то. Каспарян тоже, как приехал, ушел в гости… Никого нет… В общем, когда нашли их — они бегом собрались и выехали туда. Тихомиров еще со своей Маней тоже…[844].

Каспарян с Марьяной и Игорь Тихомиров с женой приехали в Плиеньциемс только к утру 16 августа, до последнего считая, что все обошлось и что все это чья-то злая шутка…

Юрий Каспарян:

Туда приехали утром 16-го. Хорошо помню, как утром едем, хорошо так, солнышко, птички поют, Марьяна меня подкармливает чем-то… Доехали до ворот дома, Наташа выходит такая… И все… Просто до этого как-то не воспринималось, а потом сразу накрыло…[845]

Марина Тихомирова:

Когда мы добрались до ворот дачи, не было сил выйти из машины. Так и сидели, пока не увидели Наташу. И вот тут уже стало ясно, что об ошибочной информации и дурацкой шутке не может быть и речи… Вошли в дом. Впечатлений мало. Большой, ухоженный участок, стриженая трава, цветники, несколько строений, ручей с мостиком. Домик похож на охотничий: дерево, сухие травы-букеты, что-то фольклорное развешано по стенам. Плохо помню…

Наташа сбивчиво рассказала о случившемся, объяснила, что она не родственница, ей сложно преодолеть бюрократические барьеры и нужна помощь Марьяны. Та начала говорить о каких-то вещах, Наташа ее не поняла и начала оправдываться, дескать, она все отдаст и ей ничего не нужно…

С трудом удалось ей объяснить, что речь идет об одежде в морг. (Все такие деликатные, что назвать предметы своими именами постеснялись.)

Разговоры помню плохо. Голова не соображала. Руки тряслись так, что две чашки кофе выплеснула на скатерть. Поехали в морг. Нас туда никого не пустили, кроме Мани. «Выходной. Не положено». Морг, маленький домик на шоссе при подъезде к Тукумсу, похож на будку смотрителя при железнодорожном семафоре, и две тетки… Не положено[846].

Марина Тихомирова упоминает об одежде в морг. Как известно, костюмов Виктор не носил со студенческих лет, но один костюм в его гардеробе все же был. Наталия Разлогова вспоминала, что незадолго до гибели Виктора Влад Мамышев-Монро (по другой версии — Константин Гончаров) сшил ему пальто и костюм. Позднее пальто Наталия отдала каким-то активистам-поклонникам, намеревавшимся сделать восковую фигуру Цоя, а в костюме Виктора похоронили…

«Свидетельство о смерти Цоя В. К Акту судебно-медицинского исследования трупа № 96 от 16 августа 1990 года. Для исследования взята кровь с целью определения групповой принадлежности. Суд. Мед. Эксперт /подпись/ Симановский А.

...Тяжелая сочетанная травма тела: открытая тяжелая черепно-мозговая травма, переломы костей лицевого и мозгового черепа, тяжелый ушиб головного мозга с размозжением лобных долей, обширное субарахноидальное кровоизлияние и ушиб мягких тканей головы, ушибленные раны, ссадины лица, перелом правой плечевой кости, кости правого бедра, обеих костей голени справа, двух ребер справа, разрыв селезенки, множественные ссадины тела, головы и резаные раны конечностей, отек легких и головного мозга. ВЫВОДЫ: на основании судебно-медицинского исследования трупа гр-на Цоя В.Р. и с учетом результатов лабораторных исследований, обстоятельств гибели, прихожу к следующему заключению:

1. При исследовании трупа гр-на Цоя В.Р. обнаружены следующие телесные повреждения.

Кости головы — многооскольчатый перелом костей головного и лицевого черепа. Тяжелый ушиб головного мозга с размозжением лобных долей. Обширное кровоизлияние под мягкие головные оболочки, ушиб мягких тканей головы, резаные раны, ссадины лица. Кости груди — переломы обеих ключиц, двух ребер справа, обширные ссадины груди. Область живота — разрыв селезенки, обширные ссадины. Кости конечностей — переломы правой плечевой кости, правой бедренной кости, обеих костей правой голени, множественные ссадины, ушибленные и резаные раны.

2. Смерть гр-на Цоя В. Р. насильственная, наступила 15 августа 1990 года, вследствие сочетанной тяжелой тупой травмы тела в виде многооскольчатого перелома костей мозгового и лицевого черепа, тяжелого ушиба головного мозга с размозжением лобных долей, обширного кровоизлияния под мягкие мозговые оболочки, переломов плечевой, бедренной, обеих костей голени справа, травмы груди и живота с разрывом селезенки, переломов обеих ключиц и двух ребер.

3. Телесные повреждения на трупе гр-на Цоя В.Р. прижизненного происхождения, могли образоваться непосредственно перед смертью, в условиях дорожно-транспортного происшествия при нахождении потерпевшего в салоне автомобиля в период столкновения его с дорожным препятствием, например со встречным автобусом.

Черепно-мозговая травма получена в результате ударно-травматического воздействия твердых тупых предметов, например деформированных частей автомобиля с последующим сдавливанием головы в передне-заднем направлении. Переломы костей правого плеча, правого бедра, правой голени, ключиц и ребер справа, ушибленные раны тела также возникли от ударно-травматического воздействия твердых тупых предметов — выступающих частей салона автомобиля. Множественные ссадины на передней поверхности

тела, причиненные в результате скольжения /трения/ по неровной поверхности тупых предметов. Травмирующая сила воздействовала спереди назад и справа налево.

4. По своему характеру совокупность телесных повреждений относится к тяжким, как опасным для жизни. Между полученными травмами и причинами смерти имеется прямая причинно-следственная связь... Причина гибели водителя Виктора Цоя — черепно-мозговая травма, несовместимая с жизнью.

5. Непосредственно перед смертью гр-н Цой В. был трезв, что подтверждается отстутсвием этилового спирта в крови трупа / акт № 2594 от 21.08.1990 г. судебно-медицинского исследования крови.

6. Кровь гр-на Цоя В. относится к о группе / акт судебно-биологического исследования крови № 766 от 20.08.1990 г.[847].

Тело Цоя было полностью обезображено с правой стороны: многочисленные переломы конечностей, правая сторона лба разбита, правый глаз вытек...

Марина Тихомирова:

После посещения морга отправились в местную ментовку. Впечатление как от германских канцелярий, изображаемых в военных фильмах советской эпохи. Полумрак и солнце, которое вспыхивает на перилах и паркете в самых неожиданных местах... Ему там и взяться-то неоткуда, а оно — пожалуйста... Молоденький сержант снял брезент с Витькиной машины... Спрашиваю: «Зачем закрыли?» — «Слишком много зевак собирается». И неудивительно. От «москвича» остались только задние колеса и крышка багажника...[848]

Необходимые документы Наталия передала приехавшей с Каспаряном Марьяне Цой и больше не лезла в это дело. Ходит очень неприятный слух, что якобы Наталия и Марьяна ругались там, в Латвии[849]*, но это совершенно не так. Конечно, никто ни с кем не ругался, у Марьяны с Наташей никаких конфликтов и взаимных претензий никогда не было. Они обе всегда вели себя достаточно мужественно. И в Латвии приехавшая Марьяна избавила Наташу от многих неприятных формальностей.*

Марьяна Цой:

В десять утра на следующий день после несчастья я уже сидела у следователя и подписывала бумаги. А еще через сутки мы выехали оттуда, увозя с собой Витю[850].

Из заключения криминалистической экспертизы ГАИ по делу № 480:

15 августа 1990 года в начале 12-го утра уже начало припекать солнце, было примерно 28 градусов тепла. Видимость в это время была огра-

ниченной, асфальт — сухим. Скорость автомобиля «Москвич-2141» в момент столкновения составляла не менее 100 км в час. Скорость автобуса «Икарус-250» — не превышала 70 км в час. Столкновение произошло за 12 метров от мостика через речку Тейтупе. После столкновения автомобиль «Москвич-2141» отлетел и ударился о перила мостика.

Алексей Макушинский:

Вечером накануне своей гибели Цой зашел ко мне, чтобы взять у меня будильник — хотел рано утром ехать на рыбалку. Возможно, что он и вправду заснул на обратном пути за рулем. Потом мы с Наташей его искали, нашли уже в морге в Тукумсе, везли в Петербург и т. д. Сильнейшие, как вы понимаете, были переживания[851].

Сотрудники ГАИ так и не нашли тормозного следа «Москвича» на крутом повороте. Изучив след протекторов шин, следователи, к своему изумлению, пришли к выводу, что как минимум последние 233,6 метра (примерно 7 секунд движения) до места аварии Цой почему-то ехал по правой обочине дороги. След протектора от правого колеса его «москвича» отмечен на правой обочине за 21 метр до мостика, от «кармана» автобусной остановки. Криволинейный. Через 11,5 метра после моста след круто выходит с обочины на асфальтированную часть дороги по направлению к точке столкновения. Следов торможения не обнаружено. Заснул ли Цой за рулем или задумался — этого уже никто не узнает. Официальным расследованием установлено, что «...автомобиль „Москвич-2141“ допустил касание столбика ограждения моста, именно после этого пошел юзом, и его выкинуло на встречную полосу под колеса „Икаруса-250“, а затем, после столкновения с автобусом, отбросило обратно — к перилам моста».

Марина Тихомирова:

После беседы с ментами поехали на место происшествия. Игорь обползал все шоссе и окрестности в радиусе километра, спускался к речке, в которую угодил автобус... Мне показалось, что мы провели там полдня... Игорь, проведя расследование, пришел к выводу, что это все-таки несчастный случай. Если человек встал затемно, провел несколько часов с удочкой над неподвижной водой, а потом выехал на относительно спокойную дорогу в солнечный, именно солнечный полдень, то 99 % из 100, что он может заснуть за рулем (из собственного опыта). Следователь с нами разговаривать не стала. Бог ей судья...[852]

Эрика Ашмане:

15 августа 1990 года, в 11.30, в составе оперативной группы я выехала на место происшествия на дороге Слока — Талси, 35-й километр. На месте до-

знанием было установлено, что водитель автомашины «Москвич-2141» — Цой Виктор Робертович — не справился с управлением автомашиной и заехал на левую сторону дороги, где столкнулся с автобусом «Икарус-250». Водитель Цой на месте скончался от «тяжелой тупой травмы головы, ушиба головного мозга и многооскольчатых переломов тела»[853]. По моему субъективному мнению, Цой задремал за рулем. Погода тому способствовала. Он возвращался с лесного озера, где с шести часов утра был на рыбалке. Это километрах в 14 от места столкновения. Ехал на высокой скорости. А из-за поворота со скоростью 60–70 километров в час выехал автобус, которого он не заметил. Несомненно, что скорость Цой превысил сильно, и мое мнение: даже если бы не было автобуса, он все равно врезался бы в деревья на повороте. Хотя удар был бы, конечно, слабее[854].

Из воспоминаний очевидца:

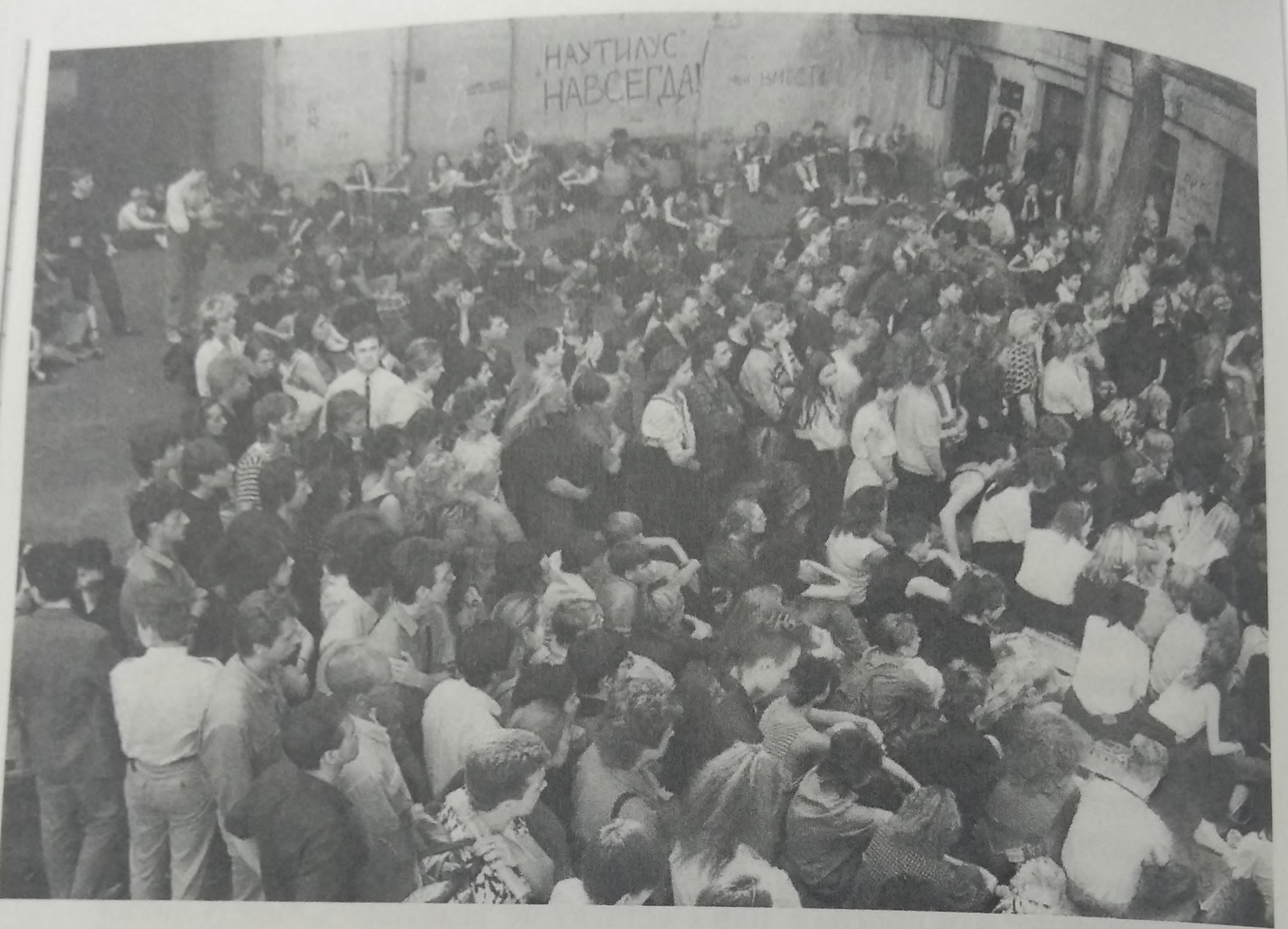
Ранний подъем дал о себе знать на обратном пути, на самом сложном участке дороги — около трехсот метров между 34-м и 35-м километрами шоссе Юрмала — Талси. Там две крутые извилины, посреди которых узенькое бетонное ограждение маленького моста. Сейчас с обеих сторон этого участка стоят предупреждающие знаки и требуют снижать скорость хотя бы до 70 км/ч, притом что гоняют по этому шоссе обычно 100–150 км/ч. В 90-м знаки если и были, то Цой, проезжавший там в без двадцати двенадцать, их, вероятно, или проспал, или с устатку не заметил[855]. Между двумя ограждениями моста чуть больше двух метров, вот одно из них он сперва и зацепил, а потом уже попал под колеса местного автобуса (и да, это правда был «икарус»). Одни говорят, что его «москвич» просто смяло в гармошку, другие утверждают, что части от автомобиля разлетелись на несколько метров вокруг; как бы там ни было, в любом случае шансов выжить не было никаких[856].

Степан Живов:

Последний раз я видел Цоя 14 августа 1990 года. Водил он плохо, конечно, только начинал. «Москвич» его был по тем временам очень мощный, с жигулевским движком. Связка поворотов перед Кестерциемсом и впрямь сложная, я сам однажды чуть не улетел в этом же месте... Уверенно могу сказать, что именно тот поворот, на котором разбился Цой, один из самых опасных на всей трассе Рига — Талси[857].

Из воспоминаний очевидца:

Уже через несколько часов к хутору «Зелтини» в Плиеньциемсе, где Цой отдыхал, начали съезжаться фанаты. Собственно, только тогда хозяева и узнали, кто к ним каждое лето приезжал. Скоро фанатов стало так много, что

Во дворе рок-клуба в день похорон Виктора Цоя. 19 августа 1990 года.
Фото — Валерий Лаврешкин

хозяевам хутора пришлось обзвонить всех своих знакомых из Риги, Юрмалы и ближайшего Тукумса, чтобы они приехали и окружили место кольцом из автомобилей. За пределами этого кольца «киноманы» устроили палаточный городок и не уходили еще дня 2–3[858].

В 1993 году в журнале «Собеседник» была опубликована статья, с претензией на правду. Приведу отрывок из нее.

«...15 августа 1990 года взвод подразделения ВДВ Прибалтийского военного округа возвращался на свою базу с учений по Юрмальскому шоссе. Через пару часов путь перегородила машина ГАИ. К офицерам подошел расстроенный сержант милиции: „Помогите ненадолго оцепить участок, поддержать порядок“. Десантники по команде высыпали из кузова и взяли в кольцо место тяжелой аварии. В „скорую“ загружали носилки с человеком, закрытым простыней.

— Что случилось? — потянул один из солдат за рукав сержанта.

— Виктор Цой погиб.

В дивизии „голубых беретов“ не было роты, которая не послала бы тогда в Питер телеграмму соболезнования Витиным родным и в рок-клуб. На несколько дней в части прекратились драки и самоволки. „Десантура“ поминала любимого певца…»[859]

Красивая история, но это не более чем вымысел журналистов. Почему? Все просто. Возможно, правда, что 15 августа действительно по дороге Слока — Талси проезжал взвод подразделения ВДВ Прибалтийского военного округа. Но десантники никак не могли привлекаться в виде оцепления аварии, потому что в латвийской глуши, на месте гибели Цоя, не было никого, никаких нарушителей порядка, от которых нужно было бы выставлять оцепление из взвода дюжих «голубых беретов». Это раз. Второе, никто из приехавших на место аварии гаишников и сотрудников следственной бригады на тот момент НЕ ЗНАЛ, кто он такой, этот погибший водитель «москвича» Виктор Цой. О том, что это известный рок-певец, все узнают значительно позже…

Собственно, неважно, правдива ли эта история или нет, но она четко отразила настроения людей. Действительно, даже сильные духом «голубые береты», прошедшие Афган, плакали, не скрывая слез, узнав о гибели лидера «КИНО»…

Вечером 16 августа в Плинку примчались Айзеншпис, Олег Толмачев и с ними двое парней из технической команды. По воспоминаниям близких Цою людей, они только внесли некоторую сумятицу и от них не было совершенно никакой помощи…

Марина Тихомирова:

Вернулись на дачу — приехали москвичи: Айзеншпис, Олег Толмачев и еще два парня из команды Шписа. Несколько раз прослушали рассказ Наташи, потом пошли проветриться, сил уже не было сидеть на месте и пережевывать полученную информацию.

Если бы я попала в это место при других обстоятельствах, наверное, можно было бы сказать о невероятной красоте и фантастическом спокойствии этого уголка. А тогда безумно раздражали размеренный шорох сосен, шишки и хвоя под ногами, карамельные виды голубой воды с белыми барашками ряби, янтарного с сединой песка, лебеди и солнце… Наташа показывала саму дачу, кажется. Не помню. Долго стояли на мостике над ручьем. Молчали. Потом она бросила запасные ключи от «москвича» в воду и выдохнула: «Ну, вот и все». Потом судьбой этих ключей будут настойчиво интересоваться (имен называть не буду — незачем). Рано разбрелись по кроватям. Говорить просто не хотелось…[860]

На следующий день о смерти Цоя сообщат все радиостанции Советского Союза, телевизионные программы «Время» и «ТСН». Это трагическое собы-

тие не замалчивалось, как замалчивались смерти Высоцкого, Башлачева и еще многих.

В вечернем выпуске программы «Время» на всю страну прозвучали сухие слова диктора: «Здравствуйте, товарищи. Печальная весть пришла сегодня из Латвии, где в автомобильной аварии погиб известный рок-музыкант, основатель популярной группы „КИНО“ Виктор Цой. Детали происшедшего уточняются. На месте катастрофы работает следственная группа МВД Латвийской ССР...».

Вышли центральные газеты — «Комсомолка», «Аргументы», — где говорили про рыбалку, про «заснул за рулем» и почему-то про то, что Цой разбился на мотоцикле. Причем писалось, что «он на мотоцикле съехал с дороги, потом выехал на нее обратно и уже потом попал под автобус „Икарус-280“...». Но все это уже было неважно. У всех на слуху появились слова: «Москвич-2141», «35-й километр трассы Слока — Талси», названия странной латвийской географии — Плиеньциемс, Тукумс, Энгуре, — о которых никто никогда бы и не услышал и не узнал, если бы не произошло этого события.

Ни близкие, ни родственники Виктора, ни группа «КИНО», ни официальные власти на тот момент совершенно не представляли, как поклонники «КИНО» отреагируют на случившееся, а огромное их количество уже двигалось по направлению к Ленинграду... В те дни купить билеты в Питер было невозможно. Люди срывались толпами, ехали на перекладных, «стопом», на «собаках», — чтобы только успеть... Увидеть... Проститься...

Дмитрий Шавырин, журналист:

Никакие связи, именуемые в народе блатом, не помогали. Билетов на Ленинград просто не было. Недолго думая, мы отправились в Питер на машинах. ГАИ будто бы чувствовала, что мы действительно очень спешим, и как бы не замечала нашей сумасшедшей гонки. Через восемь часов мы уже въезжали в ворота дворика Ленинградского рок-клуба на Рубинштейна, 13[861].

Питер сошел с ума.

Уже на следующий день двор Ленинградского рок-клуба был превращен в один большой безутешный лагерь поклонников и поклонниц «КИНО». Фанаты съехались и слетелись из разных уголков страны, чтобы проститься со своим кумиром. Весь рок-клубовский двор был в портретах Виктора, землю буквально устилал ковер из живых цветов. Из принесенных кассетников звучала музыка «КИНО»...

Дмитрий Левковский:

У меня дома есть фотки с дня смерти Цоя. Мы тогда приехали в клуб рано и узнали почти первые. А у меня как раз камера была. Короче, там получился

натуральный репортаж, фотосессия с 11 до 15 часов во дворе рок-клуба — масса горюющих людей, все в фенечках[862].

Растерянная рок-клубовская администрация просто не знала, что делать. Дежурившей во дворе «скорой» тоже пришлось несладко. Несколько человек вскрыли вены во дворе рок-клуба, и пришлось немедленно направлять их в больницы. В огромной толпе плачущих людей постоянно кому-нибудь становилась плохо, и работы у врачей было более чем достаточно... На ходу придумывались способы немного утихомирить неуправляемую толпу. К примеру, как только из толпы слышались призывы «уйти вместе с Витей», администрацией рок-клуба тут же объявлялась минута молчания в память о Викторе, что на какое-то время остужало не в меру горячие головы[863].

После сообщения о смерти Виктора Цоя в Москве, на Старом Арбате, на стене дома № 37, выходящей в Кривоарбатский переулок, кто-то[864] *высоко, через всю стену, вывел черной краской: «Сегодня погиб Виктор Цой». Ниже в ответ кто-то приписал: «Цой жив». Стена на Арбате стала своеобразным алтарем, средством выражения горя людей, которые не могли попасть в те дни в Питер. Подобные стены Виктора Цоя в те дни появлялись в каждом мало-мальски уважающем себя советском городе от Москвы до Нарьян-Мара...*

Журналист Татьяна Сулимова напишет: «После смерти Цоя началось целое движение по созданию локальных мемориалов в каждом городе Союза, а иногда даже и в маленьких деревнях. Но Цой пел нам не свои песни, — он их считывал с души поколения и облек в форму то, что не сказали, но чувствовали сотни тысяч молодых людей».

Все это будет позже. А пока...

Марина Тихомирова:

Встали рано, поехали в морг. И вот это было, наверное, самое страшное. Как было уже сказано, в местечковом морге, кроме двух унылых теток, не было никого. Ребятам (Игорю и Каспаряше) пришлось совершить обряд «положение во гроб». Чего это стоило... Почему в этой процедуре не участвовали остальные члены нашего кортежа, я не помню... Увидела Витю в ящике — и тут стало по-настоящему плохо. Никаких надежд и солнце...[865]

Уголовное дело следователь не возбуждала с согласия прокурора — «в связи с отсутствием состава преступления в действиях водителей». И следовательно, судебно-медицинские, трасологические и прочие экспертизы не проводились. В прессе неоднократно писалось, что «...анализ клеток головного мозга свидетельствует о том, что Виктор Цой заснул за рулем, вероятно, от переутомления...»[866].

← Арбатская стена. 1990 год.
Фото неизвестного автора

← Во дворе рок-клуба в день похорон Виктора Цоя.
19 августа 1990 года.
Фото — Валерий Лаврешкин

Быстрое окончание следствия породило один простительный вымысел: Валентина Васильевна, мама Виктора, сказала, что «версию о том, что Виктор заснул за рулем, придумали Марьяна и Наташа Разлогова, чтобы как можно скорее забрать тело из морга и перевезти его в Ленинград»[867]. *В противном случае процедура могла бы затянуться надолго. Пришлось бы ждать заключения экспертов и выводов следствия. Милиционеры не понимали, о ком речь, и не предполагали, что вокруг смерти Виктора позже будут ходить легенды.*

По словам Наталии Разлоговой, это не так. Естественно, никто ничего не придумывал. Официальные бумаги констатировали очевидное, и с выводом экспертов все согласились. Следствие закончилось быстро, потому что никакой загадки для криминалистов дело не представляло. Официальная версия: водитель автомашины «Москвич-2141» Виктор Цой уснул за рулем.

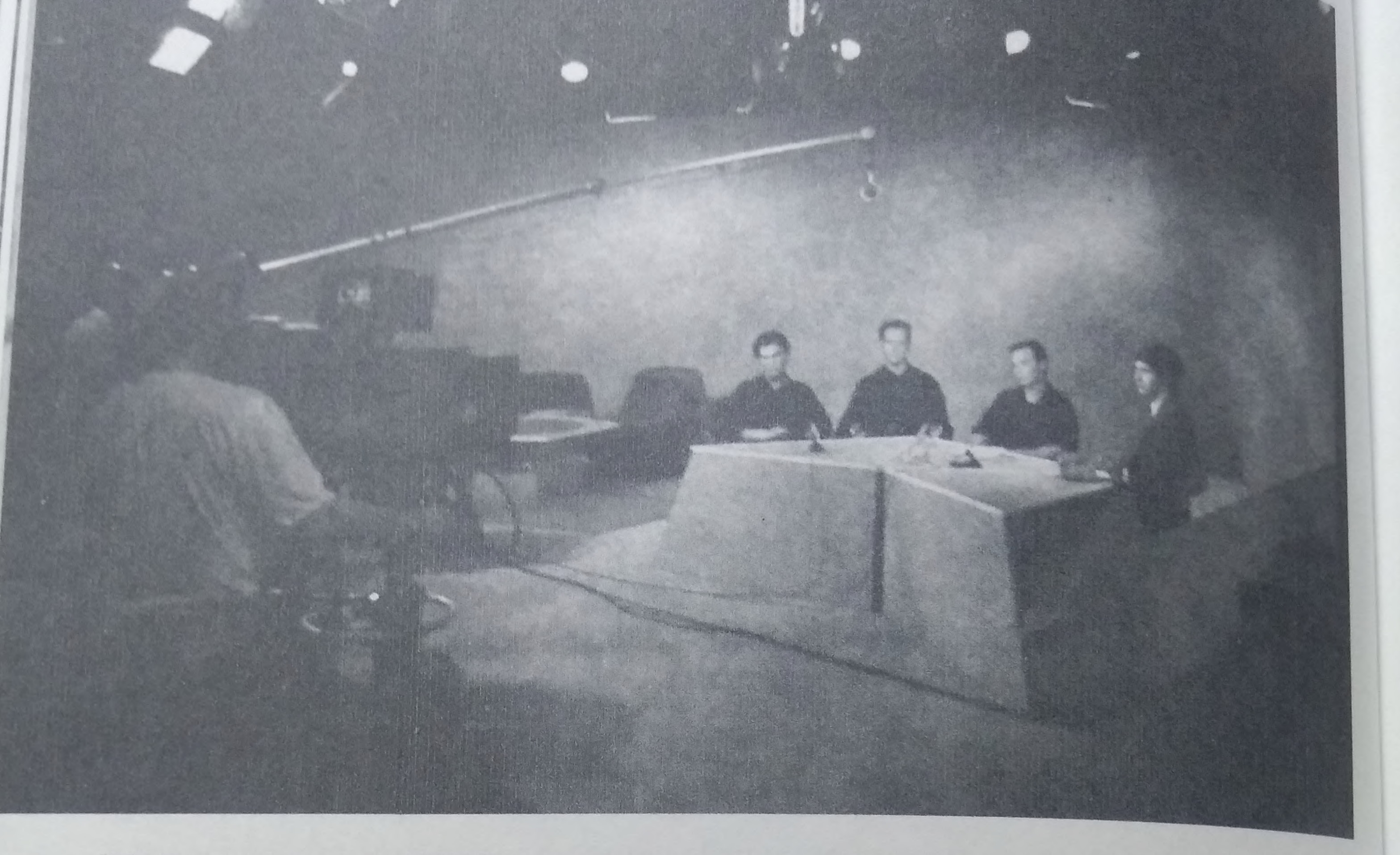
В опровержение многих газетных статей скажу, что гистологический анализ клеток головного мозга для определения наличия в них анаболических веществ не проводился ввиду отсутствия в округе Тукумса необходимой для проведения экспертизы аппаратуры. Что, кстати, подтвердила и следователь Э.К. Ашмане.

На исследование была взята кровь Виктора и водителя «икаруса», и проведенные лабораторные исследования показали, что в крови Цоя следов алкоголя не было. Экспертиза подтвердила, что и в крови водителя «Икаруса-250» следов алкоголя также не было найдено. Проведенное экспертом А. Симановским вскрытие показало, с Виктором ничего не случилось — ни инсульта, ни инфаркта. Ничего. Он был полностью здоров и в хорошей физической форме. Именно отсюда последовало официальное заключение: уснул за рулем.

Хотя здесь скорее даже не сон, а эйфория или простая случайность, трагическая, нелепая случайность, как пишет А. Житинский в своей книге «Цой forever». И тут я позволю себе с ним согласиться.

Дело, которое было на двух языках — русском и латышском, закрыли «за смертью обвиняемого»... Через три года дело № 480 было уничтожено, ибо это был «отказной» материал, уголовного дела по которому прокуратура возбуждать не стала. На месте гибели поставили дорожный знак «Крутой поворот». Больше там аварий пока не было... Со стороны родственников Цоя никаких претензий тоже не было. Забрали тело и увезли в Ленинград. Восстановленный «икарус» бегает до сих пор, а пробег перевалил за миллион...

Водитель злополучного «икаруса», оставшийся в живых, будет потом с прибалтийским спокойствием и размеренностью рассказывать, что не ви-

Обращение группы «КИНО» к поклонникам.
Студия Ленинградского телевидения. 18 августа 1990 года.
Фото из архива Наталии Разлоговой

дел никого, ни одной машины, кроме «москвича» темно-синего цвета. В дальнейшем, примерно в середине 90-х годов, появится слух, что через два года после происшествия этот спокойный и рассудительный водитель-прибалт был убит при невыясненных обстоятельствах...[868]

Тело Виктора нужно было везти в Ленинград... Наталии и Марьяне сразу на месте дали автобус. Туда погрузили гроб, они договорились с шофером, и он отвез их в Ленинград без остановок. В автобусе с телом ехала одна Наталия.

Марина Тихомирова:

Ребятам удалось найти отчаянного водителя спецтранса, который согласился ехать в Питер. Погрузились — поехали. На выезде остановились у цветочного рынка, купили цветов. Наташа пыталась положить их в гроб. Чего стоило ее отговорить... Нельзя же сказать, что присутствие органики ускоряет естественные процессы на жаре. Соврала, что «не принято»... До города доехали почти без приключений, если исключить «гарцовку» московских друзей на трассе...[869]

В день похорон. Богословка. 19 августа 1990 года.
Фото из архива Наталии Разлоговой

Алексей Макушинский:

Этот автобус не сразу удалось найти, как мне кажется. Вообще, сначала была идея цинкового гроба. Кто первый произнес это сакраментальное словосочетание, я не помню. Я только помню, что мы отправились действительно в Тукумский военкомат, были приняты военкомом, очень симпатичным дядькой, русским, полковником или подполковником, который, когда мы его спросили про цинковый гроб, возвел очи горе и с неподдельным сожалением произнес: «Ну что вы! Здесь так давно не велось военных действий...» Это было так неожиданно и смешно — такой комический завиток посреди трагедии, — что мы все в первый раз, наверное, после Витиной гибели рассмеялись. Полковник не обиделся на наш смех, он, кажется, понимал, что с нами происходит. Спросил только, что теперь будет с группой «КИНО», его дочка-де очень переживает. А нам посоветовал ехать на автобазу.

Вот на автобазе мы и нашли автобус. Причем это был какой-то ужасный автобус («пазик»), ехал он с максимальной скоростью 80 км в час. Так что «быстро» мы довезти Виктора в Ленинград никак не могли. Я помню, что ехал в машине с Игорем Тихомировым и что мы всю дорогу курили от возбуждения, бессонницы и горя[870].

Перед отъездом Марьяна успела еще позвонить в Ленинградский рок-клуб насчет похорон. Сначала собирались похоронить Виктора в субботу, но привезли тело в пятницу вечером. Изначально планировались гражданская панихида в Белом зале ЛМДСТ и прощальный концерт у ТЮЗа, но после звонков Марьяны Цой из Латвии стало ясно, что все это не состоится. По просьбе родных Виктора запланированная руководством рок-клуба гражданская панихида отменяется.

«Президент рок-клуба Николай Михайлов весь в растерянности. С одной стороны, необходимо учесть пожелания родственников, с другой — многотысячной армии фанов. Несмотря на субботу, в Ленсовете было получено разрешение на захоронение на одном из лучших кладбищ города. Нашли место — почти как у Высоцкого. Чтобы к могиле был открыт доступ большого количества людей. Но главный вопрос: как избежать эксцессов во время похорон? Музыканты „КИНО“ решают собраться вечером в студии ЛенТВ и в прямом эфире обратиться к своим поклонникам. Это было единственно правильным решением в той взрывоопасной ситуации»[871].

Марьяна Цой:

В том городе нашлись крайне отзывчивые люди. Нам дали автобус, мы договорились с шофером, и он подписался отвезти нас в Ленинград. Без всяких остановок. Мы сели с Юркой, как только гроб погрузили в автобус. Мы сразу вскочили и уехали, успев позвонить в рок-клуб насчет похорон. Мы хотели похоронить в субботу. В пятницу вечером его привезли. Когда приехали, поняли, что о субботе речи нет. В городе такая волна, столько народу, что нужно какое-то время, чтобы информация распространилась — где и когда[872].

Доставленный из Латвии закрытый гроб с телом Виктора помещают в морг больницы им. Мечникова.

Марина Тихомирова:

В город въехали уже ночью. Выгрузили гроб в морге, отпустили прибалтийского водилу, поехали домой, забрав Наташу и Алексиса. Дома — никого… Сами сидели на кухне до утра. Молча[873].

Официально становится известно, что похороны состоятся в 10 утра на Богословском кладбище Ленинграда 19 августа 1990 года.

Инна Николаевна Голубева:

Почему Богословское? Ко мне пришли из Мариинского дворца, какой-то молодой человек… И спрашивает: какое кладбище выбираете? Говорите лю-

бое, какое хотите. Ну, говорю, Кремлевской стены нам не нужно, давайте нам Богословское[874].

Был опубликован официальный некролог. Чтобы музыканты «КИНО» смогли напрямую обратиться к своим поклонникам, студия ЛенТВ предоставила им эфирное время.

Марина Тихомирова:

18 августа, с утра, ребята (Игорь и Юрик) отправились по муниципальным лабиринтам. Где были, с кем виделись, о чем говорили — не знаю. Но вечером по трем каналам прошло заявление-интервью группы «КИНО», где была высказана просьба дать возможность близким и друзьям Цоя проводить его без эксцессов и ментовских разборок. На удивление, просьбу группы озвучивал Игорь (довольно убедительно и спокойно)[875].

Обращение группы «КИНО» к поклонникам от 18 августа 1990 года. От имени группы говорит Игорь Тихомиров:

Здравствуйте. Во избежание каких-либо кривотолков мы хотим выступить перед вами и рассказать всю информацию непосредственно из первых уст. В Латвии, в небольшой деревушке, где Виктор Цой отдыхал, произошла его трагическая гибель. Около часа дня на небольшой проселочной дороге Виктор, возвращаясь с рыбалки на своем автомобиле, столкнулся с автобусом «икарус», несмотря на то что он очень неплохо водил машину. Узнав об этом в среду вечером, мы выехали в Латвию, приехали туда в четверг утром, побывали на месте происшествия. Существует версия, что Виктор очень рано встал на рыбалку и, возвращаясь домой, заснул за рулем. Сейчас сложно сказать наверняка, что же произошло, но катастрофа была настолько серьезной, что от машины, в которой ехал Витя, остался только задний багажник. Выполнив все необходимые формальности, мы забрали Витю, привезли его в Ленинград в пятницу. Несмотря на то что у нас был свободный день для организации панихиды, мы не стали этого делать, так как знаем, что Виктор всегда этого не любил. Просим нас извинить за это. Насчет похорон... Они состоятся завтра в 12 часов дня. Мы хотим похоронить его в узком кругу, потому что, несмотря на то что Виктор имел очень много знакомых, поклонников, у него было очень мало близких друзей. Просим вас, чтобы на похоронах присутствовали только близкие родственники и близкие друзья. После похорон все желающие смогут свободно подойти к могиле и попрощаться. В заключение я хотел бы сказать, что за сутки до своей гибели Виктор закончил работу над черновой записью нового альбома и, по удивительной случайности, кассета с черновой записью его голоса всех песен чудом уцелела — раскололась коробка. Мы продолжим работу над

альбомом, доделаем его и выпустим, как только позволят обстоятельства. Спасибо.

Массовая истерия, охватившая город, приближалась к своему пику. Поклонники, несмотря на обращение музыкантов «КИНО», просивших фанатов не приходить на похороны, начинают выдвигаться в район Богословского кладбища.

Заранее предупрежденная милиция оцепила всю Пискаревку, чтобы не допустить фанатов на похороны и не спровоцировать беспорядки, но это мало останавливает огромное количество людей, желающих проститься с Цоем. Толпа все время прибывает, и вскоре у кладбищенских ворот и вдоль ограды кладбища раскидывается целый лагерь...

Не спавшие и не евшие по нескольку суток, поклонники падали в голодные обмороки, усилиями врачей увозились в близлежащие больницы, где им оказывали помощь, после чего они всеми правдами и неправдами возвращались к кладбищу, чтобы не пропустить момент погребения и бросить ком земли на свежую могилу...

Лишь немногие тогда знали, что объявленное время похорон заведомо будет изменено. В самый последний момент оно действительно изменилось, и на автобусе, забиравшем из морга тело Виктора, уехали лишь родные...

Марина Тихомирова:

Как проснулись, собирались, покупали цветы — не помню. Сели в машины, поехали в морг. Гроб решили не открывать на кладбище, поэтому прощались там же, по очереди. Все такие деликатные, что не могли разобраться, кто пойдет раньше. Наташа отправилась последней... Тронулись на кладбище... У входа толпа. Сплошное людское море. Все прилежащие улицы запружены людьми и машинами. Милиция, океан цветов...[876]

Забирали тело Виктора из морга Наташа Разлогова, Рашид Нугманов и Андрей «Свинья» Панов.

Рашид Нугманов:

Гроб из морга забирали три человека: Наташа, Андрей Панов и я. Марьяшу в морге совершенно не помню, только нас троих. Если не ошибаюсь, она ждала нас на кладбище вместе с родителями, Сашей и близкими друзьями. Но, может, случилось короткое замыкание в моей памяти? Может быть, она заехала в морг раньше меня и затем быстро отправилась на кладбище вперед нас? Во всяком случае, когда я прибыл туда, то застал в зале только Наташу и Андрея. В морге гроб стоял с закрытой, но незаколоченной крышкой. Когда я хотел приоткрыть ее, Наташа молча качнула головой. Из уважения к ней я согласился. Так что мертвое тело я не видел, Виктор остается в моей памяти живым. Андрей все же

приоткрыл крышку, любовно подправил цветы, в которых утопало тело. К выносу еще кто-то подоспел, Рикошет и с ним не помню точно кто... Мы привезли и опустили гроб в могилу раньше объявленного часа, чтобы избежать столпотворения и возможных проблем[877].

Евгений Титов:

Рашид Нугманов рассказывал, что ездил в морг за телом Цоя вместе со «Свином»... Скорее всего, именно так и было. Понятно и то, что «Свинья» именно в морг поехал, посмотреть, что и как. Как мне кажется, так как «Свинья» хорошо понимал, что, если бы не все их купчинские тусовки, никакой группы «КИНО», возможно, просто не было бы, то он мог испытывать к Цою некоторые «отеческие» чувства. Да и все-таки гибель Цоя была очень неожиданна. Далеко не у всех музыкантов тогда были машины, еще реже они попадали в серьезные аварии, а так чтобы погибнуть — Цой был первым. Это было тем более неожиданно, потому что Цой вел здоровый образ жизни и был аккуратным человеком... В те дни везде было море халявного бухла, все поминали и заливали — кто горе, кто просто так. Я, например, когда узнал, что Цой разбился, зашел на Рубинштейна, 13 (рок-клуб), так как был где-то рядом, да так и «осел» — там уже была толпа народа, куча цветов, свечей и море алкоголя: молча подходи и пей. Пришел в себя через... какой-то день, когда Виктора уже похоронили. Если бы мне кто-то сказал, что я в это время побывал в морге, на кладбище, на Северном полюсе, я бы очень удивился, но не мог бы утверждать, что этого не было. На кладбище я не поехал, так как был не в состоянии перемещаться, хотя вообще-то я не запойный[878].

Георгий Гурьянов, Сергей Бугаев
в день похорон Виктора Цоя.
19 августа 1990 года.
Фото из архива Наталии Разлоговой

Встретившие рассвет у кладбищенской ограды поклонники «КИНО» пытались проникнуть к месту захоронения, но четкие и решительные дей-

ствия милиции и ОМОНа не оставляли шансов. И все же с последним автомобилем, проехавшим на Братскую дорожку (в котором находился Андрей Макаревич) сквозь кордоны ОМОНа, прорвалась толпа фанатов (человек 300), остановить которую омоновцы просто не смогли...

Марьяна Цой:

Никакой панихиды не намечалось. Я не могла, не имела права отдать Витю на растерзание поклонникам. Можно представить себе их состояние в те дни, но что я должна была чувствовать в тот момент? Несколько раз мне звонили из рок-клуба и заикались насчет панихиды, но я сразу сказала «нет!», несмотря на то что прекрасно понимала Колю Михайлова, который дико боялся, представляя, как разнесут по кирпичикам улицу Рубинштейна. Почему так резко изменили время захоронения? Потому что до последнего момента никто не знал, разрешат ли Богословское кладбище или нет. Оно закрытое, и там давно никого не хоронят. Слава богу, решающим козырем стали Витины заслуги. Сам мэр Ленинграда подписал разрешение. И потом, вы же понимаете, во что бы вылилась эта траурная процессия, если бы вовремя не навели порядок те, кто это делать умеет. В этом случае уже никакие ОМОНы, ДНД и прочие не помогли бы. Мне как-то не улыбалось, чтобы вместе с гробом засыпали бы и нас с сыном[879].

Марина Тихомирова:

Что происходило у могилы — не помню. Кто-то что-то говорил. Какие-то чужие и не совсем чужие люди. Вижу только перепуганного насмерть маленького Сашку — на него пялится толпа, а он старается спрятаться за спины близких.

Спрашиваю Марьяну: «Зачем он здесь?» Ответ: «Вырастет — не простит мне, если я его от этого изолирую». Не знаю, правильно ли это было или нет, но на пользу ему этот опыт явно не пошел...

Прямо у могилы стояла машина Шписа, он увозил Наташу в Москву... Наташа: «Ну вот и все...» И в открытую могилу посыпались белые розы. Все. Стояла, просто старалась не грохнуться в обморок. Как ребята пережили стук земли о крышку гроба?.. Все...

Как уезжали с кладбища, помню плохо. Толпа. Проклятое солнце убралось наконец за питерскую дымку. Сережка Пучков что-то «шаманил». И тут «сломался» Игорь. Фанаты — это хорошо. В радости и успехе. А когда на выходе с кладбища просят автограф на кепке, фотке, плакате, руке, лице...

Слава богу, появился некий персонаж из «киношной» тусовки по имени Игорь, взявшийся сесть за руль и повозить нас по делам нашим скорбным. Нужно было поехать к родителям Цоя. Что там происходило, помню плохо. Трясло меня, и страшно было за ребят. Про маму нечего говорить. Потерять

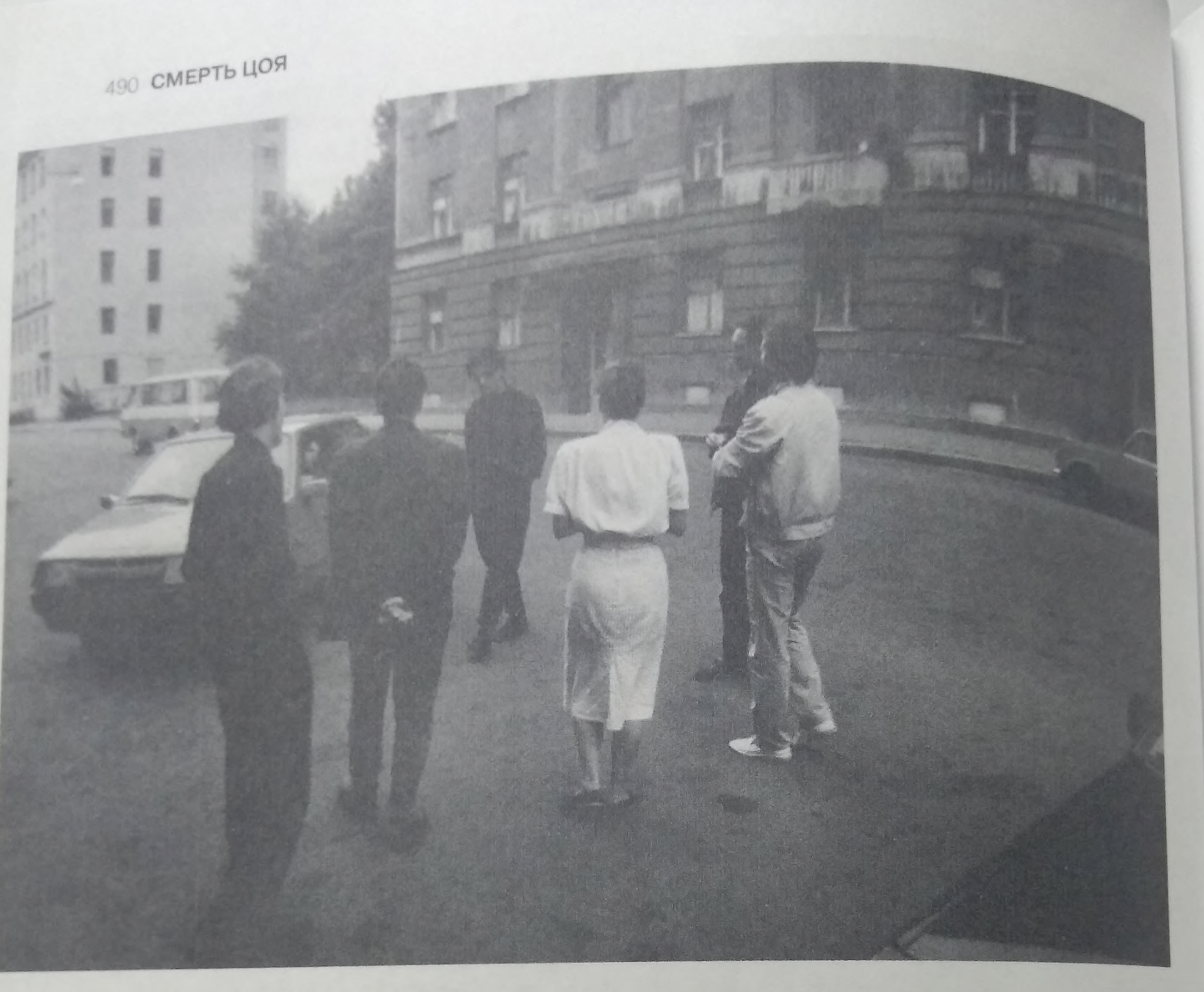
В день похорон. Богословка. 19 августа 1990 года.
Фото — Валерий Лаврешкин

единственного сына — самое страшное, что можно представить, а такого сына??? Папа — человек восточный, выдержанный — говорил какие-то слова...

Просидели сколько смогли — поехали домой. Я, Игорь Пучков, по-моему, Каспарян, Игорь-друг, фанат «КИНО». Папа сообщил, что они с Сергеем Ивановичем были у кладбища (сказал, что не мог не попрощаться), видели все. Богу виднее, когда и кого забирать... «Успокоил...» А дальше галлон водки и четыре претендента на ее употребление. Два дня — как угар, ничего не помню. Лестничная площадка и двор забиты фанатами. Сидят, пьют, поют, не докучают, только смотрят вслед с ужасом[880].

Из воспоминаний очевидца:

Очередь желающих попрощаться с Витей выстроилась на многие километры. Питер плакал с раннего утра, когда начал накрапывать дождь. Он

В день похорон Виктора Цоя.
Фото из архива Наталии Разлоговой

прекратился всего на двадцать минут, когда гроб опускали в могилу, а затем хлынул с полной силой. В тот день плакали не только поклонники. Говорят, что дождь во время похорон — доброе предзнаменование, что память об этом человеке будет сохранена навечно. А накануне была такая жара»[881].

В тот день, по неофициальным подсчетам, могилу Виктора Цоя посетило порядка 30 тысяч человек. Людское горе отражают редкие кадры фотосъемки, сохраненные поклонниками. Вот сотни людей, выстроившихся на дорожке колонной, поклонники, несущие траурные венки, упавшая в обморок у могилы Виктора девушка, плачущие солдаты, растерянные, отрешенные взгляды…

Отмененную гражданскую панихиду заменило людское шествие от ворот кладбища до Дворцовой площади. Плачущие люди несли фотографии, флаги, портреты Цоя, пели песни… Водители останавливали машины, пропуская толпу, сочувствующе сигналили. На хлынувший дождь совершенно никто не обращал внимания…

Юрий Белишкин:

На похоронах было много детей и людей пожилых. Прошло 50 тысяч, а милиционерам не нашлось работы[882].

Из воспоминаний очевидца:

В 1990 году я был студентом 4-го курса философского факультета Киевского университета. Когда хоронили Цоя, я как раз оказался в Питере. Утром 17 августа мы с друзьями-студентами отправились на улицу Рубинштейна. Рок-клуб находился во дворе-колодце. К моменту нашего прибытия, а это было часов 10 утра, в «колодец» набилось большое количество молодых людей. Около одной из стен стоял двухкассетный японский магнитофон и играл песни Цоя из альбомов «Группа крови» и «Звезда по имени Солнце», а на противоположной стене был нарисован его большой портрет… Когда были похороны, погода была не очень хорошей: моросил дождь… К месту погребения шел народ, это были тысячи людей, поэтому искать его не пришлось. Милиция пыталась упорядочить потоки, мы встали в очередь и стали продвигаться к могиле.

К нашему приезду Цоя уже опустили в землю, и каждый подошедший к могиле просто бросал руками землю на его могилу… Тут я увидел стоявших недалеко Константина Кинчева, лидера «Алисы», и известного композитора Сергея Курехина. По их лицам видно было, что смерть Цоя для них — потеря родного человека. Кинчев курил сигарету за сигаретой, лицо у него было какое-то отрешенное… После похорон молодежь пошла в город пешком, впереди несли российский триколор с траурной ленточкой и портрет Цоя[883].

Александр Липницкий:

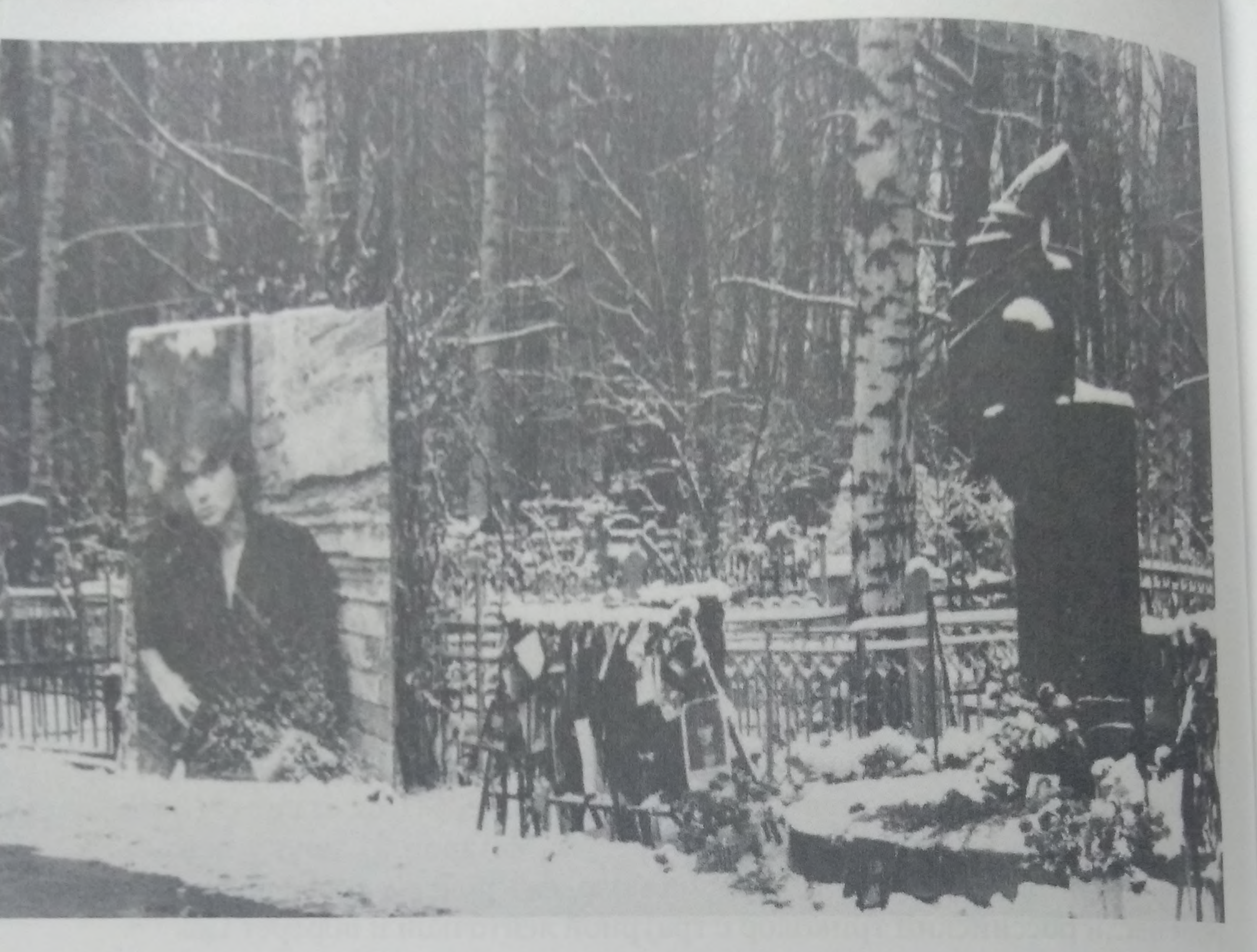
Не помню, кто позвонил тогда из Ленинграда… Мы удачно заблудились вместе с Соловьевым и «Африкой» и не поспели в морг — слава богу, я так и не увидел его мертвого тела. Был очень хороший праздник. Яблочный Спас — мой любимый летний день, и я долго выбирал лучшее яблоко, чтобы вместе с цветами положить на могилу[884].

Сергей Жегло:

О смерти Цоя я узнал из газеты «МК». Рядом была фотография моих любимых ворот в Москве, с надписью: «Ворота открываются внезапно!» И не поверить в его смерть было невозможно. Мне не привыкать к смерти друзей…[885]

Наталья Россовская:

В то, что погиб, я сначала не поверила. Но стали названивать люди, и поверить пришлось. Мы куда-то приехали, там было полно знакомого и незнакомого народа, многие плакали, а до меня никак не доходило: как это Цоя

Могила Виктора Цоя. Богословское кладбище. Зима 1992 года.
Из архива Наталии Максимец

нет? Тогда еще наши друзья не умирали так часто и такими молодыми... На кладбище не была. Я приехала к Вячеславу (одна, без Майка). По радио передавали песни Виктора Цоя, рассказывали биографию Виктора Цоя, вели репортаж с похорон Виктора Цоя... До меня вдруг дошло, что я не увижу Витьку НИКОГДА и НИГДЕ! Пусть мы и раньше не часто виделись, пусть бы он жил хоть в Америке или в Японии со своей Наташей, я бы знала, что он есть, смотрела бы по телевизору концерты. И была бы надежда встретиться — на Владимирском, на Арбате, на Елисейских Полях, на Луне — когда-нибудь... Я весь день плакала, говорила и плакала. Вспоминала шелкового смуглого мальчика и опять рыдала. Какое жестокое слово «никогда»![886]

Марина Смирнова:

Когда он умер, мне позвонил Андрюша Медведев, я в каком-то шоке легла спать и потом долго думала, что мне все это просто приснилось[887].

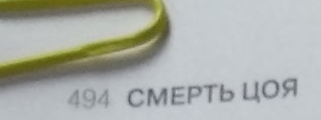

Кошка Уля во дворе «Камчатки». Улю принес в котельную Цой, и ее можно увидеть в фильме «РОК».
Фото из архива Наталии Максимец

Борис Гребенщиков:

Плохо так говорить, но Цой ушел вовремя. По крайней мере это дало возможность на старом уровне, ничего не меняя, создать легенду о Викторе Цое и группе «КИНО». Ну как если бы две первые серии были хорошими, а следующие по набору актеров или там по сюжету должны были быть значительно слабее, и их не сняли по уважительной причине. Поэтому можно говорить: «А дальше было бы очень здорово, еще лучше». Я, честно говоря, не уверен, что Цой всего этого не понимал. Потому что он был умный человек. Хотя и замкнутый. И всплески у него были крайне редко. И еще мне кажется, что никто из окружающих на самом деле его хорошо не знал[888].

Немного отступлю от темы и скажу, что по этим словам Гребенщикова четко видно, как он на самом деле относился к Цою. Ему всегда хотелось увидеть его поверженным, но не получилось. Похоже, что именно это желание впоследствии трансформировалось в фантазии о братках и телохранителях...

Сергей Фирсов:

О смерти Цоя я узнал, находясь в городе Париже, где был все лето. Мне позвонили из Питера и сказали, что Цой погиб. Никакой мистики в его смерти не было, банальная автокатастрофа. Заснул за рулем...[889]

Валерий Алахов:

Мы были в Англии, были заняты своими проектами, записывали сингл, когда погиб Цой... Очень грустно и страшно было... После гибели Цоя с «КИНО» мы не сотрудничали и лишь некоторое время общались с Густавом...[890]

Николай Кунцевич:

В 1990 году я был в Сыктывкаре, отмечал свой день рождения. Был квартирный концерт. В ночь с 15 на 16 августа у друга, организатора моих концертов Бориса Суранова — Миши, на квартире я узнал о том, что Вити больше нет. Я позвонил в Ленинградский рок-клуб, там как раз была Марьяна, и передал свои соболезнования[891].

Рафаэль Богатов:

Так получилось, что мой день рождения 15 августа. С 1988 года каждый год Айзеншпис лично поздравлял с днем рождения. В день гибели Вити в 1990 году он мне не позвонил. Это было непонятно для меня, я был в отпуске в Донецке и почувствовал себя слегка обиженным, что меня забыли.

И вот только ближе к вечеру мне из Москвы позвонил дядя, у которого я тогда там жил, и сказал, успокаивая меня: «Рафаэль, только без паники, крепись и держись...» Я спрашиваю что случилось? У меня день рождения, а где поздравления? Где Айзеншпис? Где все? А он мне: «Рафаэль, сегодня не стало Виктора Цоя, все в шоке, держись».

Это был такой шок... На следующий день я улетел в Москву, откуда потом мы уехали в Ленинград. А дальше были похороны. Шел дождь, все были в слезах, в цветах и непонимании того, что все кончено. Больше его нет. Нет всего того, что было и могло продолжаться...[892]

Александр Титов:

Когда его не стало, я долгое время не мог прийти в себя. Я тогда был на юге, не мог никак выехать оттуда. Я сидел там и пытался прийти в себя. Со мною тоже случалась автомобильная авария. И теперь я понимаю, что самое страшное — это когда ты уцелел и начинаешь приходить в себя. Самое страшное, если ты при этом совершил какую-то ошибку, стоившую жизни другому. Хотя на дороге абсолютно правых и абсолютно виноватых нет[893].

Марьяна Цой:

Очень противные были статьи в газетах. Писали какие-то мамы, рабочие и колхозницы, о том, что дети двое суток не ели, не пили, стояли у кладбища, а родственники даже не позволили бросить в могилу ком земли. Но если бы все бросили ком земли, то мы бы оказались в одной могиле с Витей — я, сын...[894]

Как это было после смерти Высоцкого, на смерти Виктора Цоя сразу же стали зарабатывать. По всей стране начались поминки по Цою. Поминали Цоя везде. Поминали как могли. Что недодали при жизни, пытались воздать после гибели. Где-то это делалось искренне и бескорыстно. Где-то зарабатывали деньги... И немалые. Чего только стоили «памятные акции» в канун сороковин 25–26 сентября 1990 года, к примеру, в ДК ЗИЛ в Москве. Приглашенные команды «Белый острог», «Рондо», «Альянс» не имели, по сути, к року (а тем более к Виктору Цою) никакого отношения, а сказанная одним из организаторов акции фраза: «Мы с таким трудом взялись ОТПРАЗДНОВАТЬ сорок дней со дня смерти Виктора Цоя!» — и вовсе шокировала поклонников «КИНО». Как отмечал журналист «МК» Алексей Домнич, «если подобные мероприятия вообще берутся праздновать, комментарии, я думаю, излишни...». Только семья Виктора Цоя никаких денег с этого не получила...

Закон толпы везде одинаков (я не имею в виду поклонников творчества — они любили Цоя всегда и любят его теперь): после смерти артист привлекает к себе особое внимание. Вот и появились бесчисленные акции памяти, плакаты, кассеты, майки, значки и, что самое страшное, статьи. Каждый считал своим долгом поговорить о Цое, даже если при жизни его не знал и не понимал творчества «КИНО». Еще печальнее, что не только чужие, но и знакомые Цою люди радостно примкнули к этой компании мародеров.

А поклонники? Поклонники остались с Витей.

Юрий Белишкин:

Фанаты весь сентябрь, октябрь да и ноябрь жили на кладбище, в палатках. Мы как-то приходили туда, приносили им еду, какие-то теплые вещи. Нас встречали парнишки лет по 17, с чистыми лицами. Без позерства, без желания выехать на этой теме — чистые ребята. Пьяных рядом с нами никогда не было: алкаши не торчат на «КИНО»...[895]

То же самое, о чем вспоминает Белишкин, происходило и у Арбатской стены Цоя. С августа и до самых заморозков у Стены постоянно дежурили подростки. Потом, после сорока дней, народу, конечно, поубавилось, остались только самые стойкие. И тем не менее Стена существует по сей день.

Евгений Гришковец:

Прекрасно помню, как и где меня настигло известие о гибели Цоя. Это случилось в Севастополе. Для меня то лето было очень сложным, я решал в очередной раз вопрос, как жить дальше. Буквально перед этим вернулся из Германии, куда попытался эмигрировать, но все иллюзии рухнули, и, весь истерзанный, я вернулся в весьма истерзанную страну. Я был так рад возвращению! И вопрос, что делать дальше, хоть и мучил меня, но отчего-то было ясно, что ответ какой-то найдется непременно. И вдруг я узнал, что Цой погиб. И я растерялся. Этого настолько не должно было случиться!!! Но именно его гибель почему-то подтолкнула меня к совершенно бескомпромиссному решению даже не делать попыток заниматься чем-либо другим, кроме искусства. Хотя сейчас я понимаю, что это странно. Странно по той причине, что Виктор Цой при жизни не был для меня очень важным или что-то существенно определяющим музыкантом и поэтом. Его ранний период, который я слышал на плохих записях, мне был симпатичен, но казался уж больно простым. К тому же песни «Я бездельник», «Восьмиклассница», «Когда твоя девушка больна» и целый ряд других моей жизни не касались. Я жил в промышленном городе, в университетской семье, и весь этот питерский нежный нищий декаданс никак не совпадал с моим образом жизни и с тем, что меня окружало. Правда, мелодии нравились очень. Имени Виктор Цой я не знал, знал только группу «КИНО». Поэтому, когда в 88-м году я вернулся со службы и увидел в программе «Взгляд» Цоя, я ужасно удивился. Я привык к его голосу и к некоему образу, мною нафантазированному. А тут вдруг такое монголоидное лицо…[896]

Наталия Максимец:

В августе 90-го мир практически рухнул. За месяц научилась играть на гитаре, спасая себя его песнями. Особенно сложно было пережить осень… Позже в журнале «Новости киноэкрана» появилась большая статья о Викторе и после нее — несколько десятков адресов ребят, которые надеялись найти друзей по переписке и единомышленников. У всех было общее горе. Все стремились разделить его с близкими по духу людьми… Началась эпопея писем. Они приходили почти ежедневно, по 3–4 письма. У меня появились друзья по всему бывшему Союзу, начиная от Калининграда и заканчивая Читой. И в этом было реальное спасение! Считаю, именно письма со словами понимания и поддержки помогли мне остаться самой собой. Важно было знать — ты не один, рядом (пусть за сотни километров) друзья![897]

Наталия Бурд:

Мне было 17 лет, когда погиб Виктор Цой. Вечером 18 августа 1990 года отец подошел ко мне со свежим выпуском газеты «Труд», в которой была заметка о том, что Виктор разбился на мотоцикле (первоначальная версия

в СМИ была именно такая). Я даже не поняла сначала весь смысл слов, мне сказанных: «Наташа, газету принесли — Цой погиб». Остолбенело посмотрев куда-то вдаль, произнесла, не слыша своего голоса: «Все плакать будут…», а затем громко и внятно, глядя в глаза отцу: «Его убили…» А утром был праздник Яблочный Спас. В этот день хоронили Виктора… Мы не были с отцом друзьями, извечный конфликт поколений отцов и детей. Он никогда не любил Цоя. Но он был тих и трезв в те дни. Мама искренне недоумевала: «Я умру — ты так плакать не будешь», когда по ТВ показывали ПОСЛЕДНИЙ КОНЦЕРТ, а слезы ручьями лились по моим щекам.. Эта смерть не должна была быть. Это произошло так внезапно и так неожиданно, что мозг, сердце, душа — ВСЕ отказывалось верить в происходящее. Я никогда не смирюсь. Сколько раз в мыслях и снах я бежала на тот поворот, крича: «За что, Господи! Возьми меня, мою жизнь, но верни Его! Он — самый умный, самый талантливый, самый добрый! ЗА ЧТО?»… Словно некто злой и коварный попал в самое яблочко, отчего в груди образовалась дыра, растоптал, разорвал душу в клочья, вырвал из груди сердце… Тот, кто был один в тот черный 1990-й, знает, как, держа в руке стакан, вырастает Боль до исполинских размеров. И как, разбивая этот стакан вдребезги, рождается первая поэтическая строка… Когда Виктору Цою было 40 дней, моей маме приснился сон. Виктор, с гитарой через плечо, зашел в мою комнату (увешанную с пола до потолка фотками и плакатами группы «КИНО»), улыбнулся и сказал: «ЭТО МОЙ ДОМ…» Мой Друг, мой Свет, мой Брат Виктор Цой. Пока я живу, я помню[898].

Юлия Данилова:

В сентябре впервые прихожу к Стене Цоя на Арбате. Кругом появляются буквально кровоточащие надписи на стенах «ЦОЙ ЖИВ!». В начале 91-го покупаю последний подарок от Вити, его привет с того света, винил «Черный альбом», в комплекте с желтым пакетом и постером. Плачу то ли 24, то ли 25 рублей. И это официальная цена, видимо, с рук альбом шел еще дороже. Несмотря на высокую цену, альбомы буквально сметают с полок музыкальных магазинов. И это в той стране, когда проезд на метро стоил еще «пятачок»… В июле 91-го года еду с мамой в Питер, посещаю БК, там еще не было основного памятника. Потом, на ноябрьские праздники этого же года, мы с подружкой опять попадаем на кладбище, видим великолепный памятник, поминаем Витю. Долго не можем уехать из Питера, осенние каникулы, билетов нет в продаже. А мы только рады этому обстоятельству, попеременно ночуя то на Московском, то на Финляндском вокзале. Это несмотря на то, что нас ожидают и работа, и учеба. Абсолютно неизгладимое впечатление в 91-м году на меня производит еще и двойной винил «Алисы» «Шабаш», посвященный не только Саше Башлачеву, но, видимо, и Вите Цою в какой-то степени. «…Визг тормозов, музыка крыш. Выбор смерти на свой риск и страх». В том же, 91-м году, опять же с проклятым опозданием, я узнаю о гибели Янки, на барахолке с рук покупаю ее пластинку «Не положено»,

слушаю ее совместно с СашБашем. В моей душе им отведена специальная ниша, которую никто и никогда уже не сможет занять. Вот почему-то двух этих любимых людей я начинала слушать уже посмертно. Грустно и больно как все это... В августе 91-го года, не успев толком оплакать Витину гибель, узнаю о трагической случайности с Майком Науменко. Ну что же за дела на этом свете творятся-то?! «До скорого, брат. Возможно, окончен бой, рок-н-ролл отзывает своих солдат домой...»[899]

Из воспоминаний поклонника «КИНО»:

Было это в 1990-м, 16 августа. Я уже почти два месяца служил в войсках Советской армии в учебке под Москвой. Жара в то лето стояла невыносимая. Гоняли нас по этой жаре в полях, как собак, выжигали на раскаленном солнцем плацу — в общем, занимались армейской подготовкой. После обеда, чуть отдохнув, рота нехотя выходила за казарму на построение. День не предвещал ничего радостного, и мы хмуро и молча толкались в строю, разбираясь в шеренгах, как вдруг до меня сзади из-за спины донеслась фраза: «Пацаны, слышали — Цой разбился!» Ребята за спиной возбужденно загудели, а я никак не мог сообразить, что такое я только что услышал. «Цой разбился...» Что-то совершенно нелепое, невозможное. И тут что-то стрельнуло в мозгу: «Цой разбился!» Ну не может такого быть! Я развернулся и полез в толпу к тому, кто это только что сказал:

— Ты откуда знаешь? — спрашиваю и чувствую, как начинает колотиться сердце.

— Тюлень из 7-й роты сказал.

— А он откуда узнал? — не отставал я. Мне почему-то казалось, что это какая-то тупая шутка или что-то вроде того.

— Хрен его знает, слышал где-то.

Больше никакой информации я не получил. Весь день нас опять гоняли, а у меня в голове только и крутилось: «Не может такого быть! Не может!» Я был на сто процентов уверен, что здесь какая-то ошибка, тем более что точно никто из нас ничего не знал. Где-то от кого-то слышали, и все. И вот ужин. После идем в казарму. До отбоя часа полтора, а перед отбоем обязательная процедура: просмотр телепрограммы «Время». Посреди казармы в ряд расставляются табуретки, и мы, измученные за день сержантами, жаждой и жарой, рассаживаемся перед телевизором. Глаза тут же начинают слипаться, чувствуешь, что сзади в спину уткнулась чья-то спящая голова, и только крики сержантов и их свистящие над головами ремни не дают совсем уснуть. Но в тот вечер я не хотел спать. Это был единственный день за два года службы, когда я с нетерпением ждал программу «Время». И вот она началась, вот уже подходит к концу, и ничего нет, и я уже думаю, что все это действительно брехня, как вдруг: «Печальное известие из Юрмалы...Вчера...» Оказывается, вчера... Внутри меня что-то зазвенело и оборвалось... Все... Я лежал в кровати после отбоя и не мог уснуть. В голове роились мысли и отгоняли сон. Я лежал

и вспоминал тот день, который и до сих пор помню, как сейчас. Меня забирают в армию. 20 июня 1990 года. Яркое утро. Родители и брат отпросились с работы, чтобы проводить меня. Я растерянно хожу туда-сюда по квартире, и часы отсчитывают последние минуты перед выходом из дома. Вот уже пора. Я окунаю лицо в пушистую шерсть кота, прощаюсь с ним, надеваю рюкзак, окидываю прощальным взглядом комнату, и вдруг взгляд замирает на экране работающего без звука телевизора. А там на экране — Цой! Я подбежал к телевизору и включил звук. Это был клип «Звезда по имени Солнце». Видел я его тогда в первый раз, и это было для меня настоящим подарком. Телевидение не часто баловало нас такими вещами. Но вот и песня закончилась. Пора. Я вышел в подъезд и, спускаясь по ступенькам, думал: «Это он меня в армию провожал. Правда, посыл тяжелый: красная, красная кровь... умирать молодым... Куда я еду, что ждет меня впереди?»

Я лежал в кровати после отбоя и вдруг понял: на самом деле в то июньское утро он со мной прощался. Я уходил, чтобы через два года вернуться назад, а он оставался, но через два месяца ушел навсегда...[900]

Анастасия Мурзич:

Цой погиб. Его смерть неожиданно объединила малолеток-одиночек, и стало совершенно не стыдно вместе со всеми слушать любимую музыку, читать стихи, говорить, что болит, если любишь... Мне было 15 лет. Мы шли по городу шумным шествием, с плакатами и цветами, приставали к прохожим — собирали деньги на памятник Цою... Мы были совершенно искренни в своем порыве. На собранные деньги мы купили два траурных венка. Один из них мы опустили в воду реки, на берегу которой стояла гостиница «Калининград», где обреталась группа «КИНО» во время гастролей в нашем городе, а второй венок мы повезли в Питер, на сорок дней...[901]

Ольга Лехтонен:

1990 год, мне 13 лет, на улице середина августа. От своих подружек я узнаю о гибели Виктора Цоя. О нем самом я знаю, что он страшно популярный певец, что его слушают все кому не лень, даже мои одноклассники, с которыми я в «контрах». И ничего больше. Ни единого слова из его песен. Но то, что я вижу вокруг, впервые глубоко трогает меня. Безумная боль, которая кругами расходится по нашему городу, по всей стране. Искаженные лица прохожих, слезы, умолкшая музыка, стихшее веселье... Лето оборвалось. Да что там лето — для многих жизнь кончилась. Небо померкло, мир стал черно-белой ловушкой без выхода, без воздуха... Я помню, как, обнявшись, плакали афганцы, молодые поседевшие парни, повидавшие на своем веку весь мыслимый и немыслимый ужас. Потом я встречала их с гитарой в центре города. На них были черные футболки... Подруга рассказывала, что на территории пионерского лагеря, в котором она тогда отдыхала, постоянно орало радио.

Новость о смерти Цоя прогремела над головами во время вечерней линейки. Несколько девочек потеряли сознание, начался переполох… До конца сезона (который только начался) были отменены все дискотеки, ребята носили на руках черные повязки… Их никто не принуждал, не заставлял, — это был искренний взрыв горя, настоящий траур… День авиации, 19 августа, был безнадежно испорчен. Это был день Витиных похорон…

Искренность и глубина горя окружающих меня людей вызвали в сердце острое сострадание и сочувствие. Мне стало ясно, что человек, вызвавший своей гибелью такую лавину боли, не может быть какой-нибудь попсовой дешевкой. Что другие что-то видят и понимают, а я — нет… По плохим людям так не горюют…

В сентябре, на первом уроке музыки, мы 45 минут слушали «КИНО». Учитель безропотно вставил бобину в магнитофон, принесенную моей одноклассницей, и на нас медленно полилась музыка. Кажется, это был сборник. «Пачка сигарет», «Алюминиевые огурцы», «Спокойная ночь»… Когда заиграла «Легенда», некоторые девчонки расплакались. На меня обрушилась целая вселенная — звезд и ветра, света и тьмы, любви и величия, радости и боли.

Боль лилась из динамиков, она была растворена в воздухе, в той мертвой тишине, которая царила в классе. Я слушала песни, смотрела на плачущих девочек, а внутри меня медленно трещали, ломались и с грохотом падали стены. Слезала с души кожура, падали ледяные укрепления, которые я возводила вокруг себя всю жизнь. В сердце мне впервые попали звуки и голоса, и человек по имени Виктор Цой вдруг вошел в мою одинокую жизнь.

Давно разошлись дороги моих одноклассников. Давным-давно уже забыли они этот урок музыки, да и сам Виктор Цой остался для них лишь воспоминанием о ранней молодости. С тех пор я повзрослела и поумнела, но та музыка, тот голос, которые обрушились на меня тогда из динамиков музыкального класса, до сих пор звучат во мне[902].

Из дневника поклонницы «КИНО»:

16.08–20.08.90 г. …Вспомнила сейчас, что я предчувствовала тогда беду. Где-то 13 августа меня начало «ломать», я не находила себе места, до тошноты, ни о чем не могла думать, так мучила тревога. Я даже хотела позвонить ему домой (у меня был телефон квартиры на Ветеранов), сняла трубку и подумала: а что я скажу, что у меня болит душа? Кто я такая? Пошла в парикмахерскую, покрасила волосы, чтобы отвлечься, купила цветы, поставила в вазочку рядом с плакатом… А наутро цветы почернели. Поехала на работу. Всю дорогу думала о том, как странно он мне приснился. А потом сказали по радио…

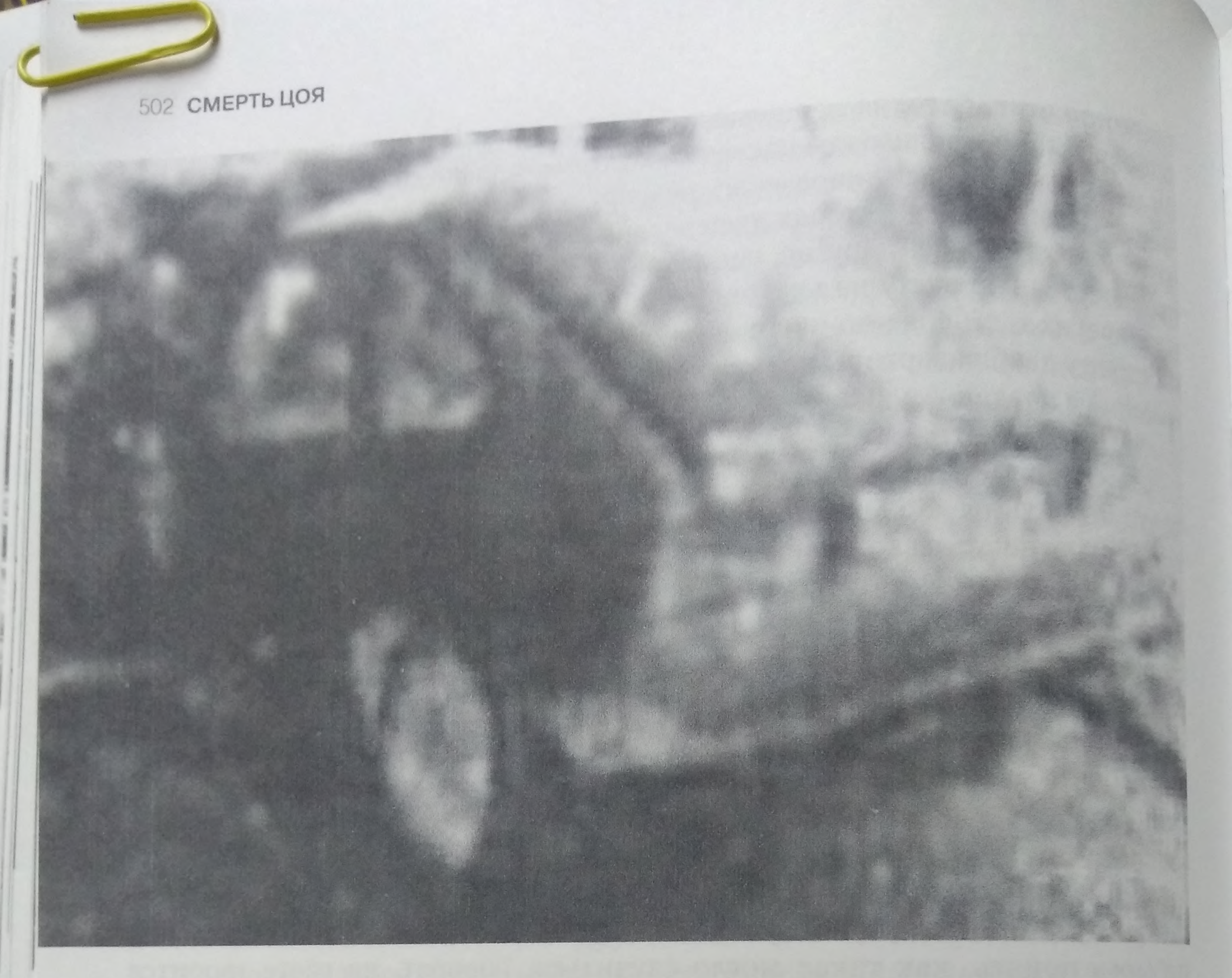
4.09.90 г. …Для меня люди делятся теперь на тех, для кого жизнь продолжается, и тех, для кого она остановилась. Вызывает искреннее удивление, что я могу различать цвета, ощущать запахи, холод и тепло… Ведь этого не должно быть, когда душа умерла. И все чаще возникает вопрос: «А зачем?!»

10.09.90 г. Сегодня вернулась из Ленинграда. На душе горько и легко одновременно. Прошла по «цоевским местам», видела знаки народной скорби. Удивительно, как по-разному реагируют на случившееся осиротевшие фаны. Одни пишут на стенах душераздирающие слова и гордятся шрамами от недорезанных вен. Другие, несмотря на холод и дождь, молча несут свою круглосуточную вахту на кладбище у Его могилы. Из всех надписей на стенах, дверях и заборах по-настоящему тронула только одна (написано было на стене у двери квартиры на проспекте Ветеранов): «Ты учил нас быть сильными. А я плакал. Андрей».

14.09.90 г. Завтра месяц со дня Его гибели. Четвертый день хожу в кинотеатр на фильмы «Конец каникул» и «Игла». Впереди еще три дня. Хожу, потрясенная не столько увиденными фильмами, сколько реакцией зала. Сплошной хохот. Нет, не смех, а просто хохот от происходящего на экране совсем несмешного действия. Самое дикое, что заливаются смехом те «ярые» фанатки, которые, оккупировав проход и первый ряд, в конце фильма внезапно приказывают залу встать и падают на колени, обливаясь слезами. Сегодня не сдержалась, за что была обозвана дурой и едва не избита. Стерпела. Потому что вспомнила Его. Молча повернулась и ушла, не желая унижать себя дальнейшими объяснениями. Только сегодня вдруг поняла, как одинок Он был в этой толпе…

30.09.90 г. Идет уже второй месяц, как закончилась жизнь. До сих пор не могу понять, как такое могло случиться. Говорят, на свете творится много неправедного, но есть Высшая справедливость. Теперь я думаю, что ее нет. Иначе не произошло бы то, чего не должно было быть! Если бы ТУДА забрали кого-нибудь из нас, тоже молодых, можно было бы смириться и поверить, что жизнь наша не имеет особой цены. Но он, который был такой абсолютно во всем и, главное, очень-очень нужным тысячам людей! Его пребывание именно здесь, среди нас, было просто необходимостью, сколько душ и даже жизней было бы спасено одним его существованием! Теперь не знаю, как жить дальше, как и зачем. Неужели уж настолько дрянной наш мир, что задержаться в нем надолго положено лишь людям серым, ничем не примечательным? Я никогда не поверю, что все в мире случайно и происходит просто так. Я точно знаю, что все делается зачем-то. Только до конца своих дней не смогу понять, ЗАЧЕМ его все-таки у нас забрали…

Виктор Цой… О нем писали не очень много и довольно однообразно. Люди, желавшие знать о нем больше, вынуждены были черпать информацию из «устных народных» источников, зачастую неверных и противоречивых, построенных на домыслах и зависти. Не знаю, задевало ли его это, но в душу он никого чужого не пускал, стараясь сохранить ее в неприкосновенности. Виктор был загадкой, и не так много было вещей, которые можно было бы сказать о нем наверняка. Да, честный. Да, сильный. Да, немногослов-

Разбитая автомашина Цоя.
Фото — Сергей Конопиев

ный. И все же... Я постараюсь взглянуть изнутри, а не поверхностно на человека, внесшего в мою жизнь два события — его появление и гибель. Между тем и другим пролегла целая жизнь, заставившая переоценить и пересмотреть все по-новому. Все это время я жила и думала под «звездой по имени Солнце», равняясь на нее и набираясь мужества, мудрости, сдержанности и милосердия.

Одно до сих пор остается загадкой. Увидев впервые его на фотографии, я не могла отделаться от ощущения, что хорошо знаю этого человека, где-то прежде встречала или даже была знакома. Промучившись несколько дней, я пришла к уверенному выводу, что вижу его впервые. Хотя ощущение осталось до сих пор. Говорят, так бывает.

Потом пришли песни. И я открыла для себя мир, в котором никогда прежде не могла бы побывать. Мир души другого человека. Мир этот был тонок и хрупок, прост на первый взгляд и удивительно сложен при внимательном к нему отношении. Больше всего в этом мире меня удивило почти полное совпадение с моим, и, так как это случается довольно редко, я с радостью и волнением стала проникать туда, где все было так знакомо, близко и по-

Удочка Виктора Цоя.
Фото из архива Виталия Калгина

нятно. Сейчас, после его ухода, я поняла, что, несмотря на несметные толпы фанов, по-настоящему любили и понимали его далеко не все. И он был прав, когда на фразу журналиста: «За вами пойдут сотни людей, стоит только позвать...» — отвечал: «Пойдут друзья и единомышленники, а их не так уж и много». Действительно, на концерте в Киеве, посвященном его памяти, не было ожидаемой атмосферы народной скорби. Не было портрета, не было цветов, зал не вставал и не молчал в его честь. Нам предложили выслушать «отчетный концерт» каких-то веселых групп, вместо того чтобы включить фонограмму и дать людям возможность попеть хором вместе с Ним, как тогда... И что очень странно, никто, кроме меня и моей подруги, не пришел к тому месту, где стоял всего четыре месяца назад автобус и где девчонки были готовы убить друг друга за право подойти поближе. Я знаю, есть среди них те, настоящие, для которых с его смертью остановилась жизнь. Наверное, в тот день они просто не пришли... Мы посидели на краю тротуара, пока догорала церковная свеча. Дул довольно сильный ветер, и огонек то угасал, то вдруг вспыхивал вновь, каким-то чудом возрождаясь. Может быть, это Он не хотел, чтобы мы уходили...

10.10.90 г. Через несколько дней опять 15-е число. Прошло всего два месяца. В обычных условиях два месяца — мгновение, которое и не заметишь. Теперь же кажется, что прошла целая жизнь, столько за это время передумано и выстрадано. Мысленно уже начинаю привыкать к реальности случившегося, но по-прежнему, глядя на его фотографии, хочется закричать: «Не верю!!!»

21.02.91 г. Сама себя спрашиваю: зачем я записываю свои мысли? Наверное, дело в том, что эта тетрадь должна пережить меня, как я уже пережила Его, так пусть хоть что-то останется от этой истории, ведь пока я еще тут — я думаю... А думаю вот о чем. На днях вдруг поразила мысль о неслучайности Его ухода именно в тот момент, когда это произошло. На первый взгляд странно, но если вспомнить, каким мы его знали... Сначала — худеньким ершистым мальчишкой, затем — стройным, сильным и очень загадочным парнем. Вместе с внешностью менялись и песни, но он был все тот же — знакомый, только повзрослевший. И вдруг — открытие. 1990 год, киевские концерты. Самое сильное впечатление — Он. С прежними песнями, но совсем другой. Вместо ожидаемого чувства восторга — ощущение чуда и поклонения. Вместо прежнего, так знакомого всем Витька — молодой мужчина, большой, удивительно красивый и совершенно НЕ ТАКОЙ. На вопрос: «Ну, как концерт?» — народ почему-то отвечал: «Знаешь, а он, оказывается...» Говорят, идеальный возраст человека — 33 года, пора физического и духовного расцвета, пик возможностей. Думаю, эту дату можно сдвинуть немного вперед, потому что именно в 27–28 Он стал настоящим мужчиной — взрослым, серьезным, ответственным. Достиг зрелости, вершины физической и духовной красоты. И гармонии тоже достиг, потому что был счастлив, возможно впервые в жизни. Неизвестно, сколько времени бы продлилось это состояние. А он был нужен. Очень нужен. И возможно, кому-то мешал. Он был взят из этой жизни именно в том возрасте, когда представлял собой максимум того, что мог представлять. Случайно ли это? Не знаю. Мне почему-то кажется, что нет. «Забирают всегда не просто так...» (К. Кинчев)...[903]

Альберт Попов, один из устроителей воронежского концерта 1988 года:

Я, кстати, то есть стеб-рок-бард Красный Огурец, был единственным из музыкантов, кто выступил на вечере памяти Вити (первая годовщина, 15 августа 1991 года, ДК Ленсовета, 19 час.; эта афиша висит у меня на стене) с посвященной ему и другим ушедшим от нас рокерам песней (под мои электробарабаны) «Барды уходят» («Там, наверху, много места для нас...»). Никогда это не забуду. В зал набилось более 2000 тусовки со всей страны, я пою, голос срывается, слезы текут, а передо мной темный зал, весь в огоньках спичек и зажигалок! Правда, вечер делали Марьяна с Белишкиным, потому Айзеншписа туда, естественно, не приглашали. А я тогда был почти рок-«звездой», известным и уважаемым «артистом оригинального рок-жанра», единствен-

ным в Европе рок-бардом-ударником… Но на следующий день на гала-концерт в «Юбилейном» напрашиваться не стал — там были «гранды»…[904]

Вячеслав Карабулькин:

…В 1992 году, после окончания школы и успешной сдачи экзаменов в вуз, я второй раз в своей сознательной жизни посетил родной город Санкт-Петербург. К тому времени, с учетом интересов, я составил свою, альтернативную культурную программу, в которую входили также посещения Рубинштейна, 13, и Богословского кладбища.

Тогда в Питере жили наши родственники — тетя Валя, троюродная сестра отца, и дядя Миша, ее муж, Гальчинские. Люди они были, мягко говоря, совсем немолодые — разменяли к тому времени седьмой десяток лет. В их присутствии, не надеясь на взаимопонимание, я высказал, однако, свои пожелания. Дядя Миша вдруг выдал мне гневную отповедь: «Да ваш Цой был дебилом! И те, кому он нравится, — тоже дебилы! Ни слуха, ни голоса… Вот у нас на Украине, помню, Гнатюк был: когда пел — душа радовалась, вместе с ним пела! А этот что?»

И вдруг, совершенно неожиданно, тетя Валя самоотверженно, воодушевленно и абсолютно искренно вступилась за честь Цоя и мое право посетить его могилу. Она с такой горячностью заклеймила дядины слова, устыдила его и заставила сесть за руль и вести всех нас на Богословское кладбище. А по пути рассказала, что ее лучшая подруга на протяжении чуть ли не 30 лет — мама Юрочки Каспаряна, которого она, в свою очередь, с пеленок знает. И что она была на его свадьбе, когда он на Джоанне женился. И видела там Витю Цоя. И не только там видела, и общалась с ним неоднократно. Причем рассказала это так буднично, что я просто чуть не сошел с ума.

Было 16 августа 1992 года. С момента гибели Цоя прошло два года и один день, но у его могилы было около двухсот человек. Еще стояли палатки, в которых жили паломники, приехавшие со всех концов СНГ. И тетя Валя сказала: хорошо, что мы приехали сегодня. Вчера мы бы сюда просто не попали — здесь были тысячи, если не десятки тысяч…

Дядя Миша угрюмо и пристыженно молчал…[905]

Сложно было поклонникам, потерявшим своего любимого кумира, но во много раз сложнее было родителям Виктора, его близким и друзьям. После гибели Виктора его мама, папа и Марьяна периодически общались с журналистами, остальные близкие ему люди ушли в тень.

Смерть Цоя породила множество вопросов и загадок, которые по сей день не дают покоя поклонникам «КИНО». К примеру, начальник автопредприятия № 29 (куда был приписан автобус) говорит о том, что Олег Беликов был первым, кто приехал и спросил о машине[906]*. Возникает вопрос: а что, ни одна из ведущих газет не заинтересовалась этим делом? Разбился Виктор Цой, и никого сразу не отправили на место аварии?*

Но нужно помнить, что в те годы еще не существовало бульварной прессы, а для обычных изданий все это не представляло особого интереса. Цой в то время не был явлением вселенского масштаба, он просто был популярный рок-музыкант, который абсолютно ничем никому не мешал. И когда он погиб, «совковые» журналисты, как и следовало, отписались в стиле «очень жаль», хотя, по некоторым утверждениям, корреспонденты различных газет все же приезжали на место гибели Виктора.

Однако ментальная обстановка была тогда намного здоровее, — не было экстрасенсов, целителей, гадалок и прочих. Да и поклонники «КИНО» были адекватнее нынешних. Именно поэтому сегодня нет фотографий ни разбитой автомашины Виктора, ни иных «жареных» кадров. Это сейчас фаны разобрали бы разбитую машину на сувениры. А тогда у людей просто было ГОРЕ. Глубокое, сближающее всех горе. И еще — нужно помнить, что в то время не было цифровых фотоаппаратов и мобильников, поэтому никто ничего особо не фотографировал. Фотоаппараты были, как правило, только у тех, кто занимался фотосъемкой профессионально. Да и фотографировать разбитую, залитую кровью машину в то время вряд ли кто-то стал бы… Но сегодня люди в это не верят, откуда и рождаются нелепые слухи и домыслы.

К примеру, многие ставят под сомнение официальные документы и слова людей, близких к Виктору (считая их заинтересованными в сокрытии правды), совершенно забывая о том, что помимо них есть еще огромная масса людей, видевших эту машину и даже ездивших на ней. Только почему-то никто никогда не спрашивал и не пытается спросить их об этом. Видимо, чтобы не нарушить таинственность, ведь людям так нравятся загадки…

Ирина Легкодух:

Что касается цвета машины Цоя… Моя память сохранила цвет — серо-голубой «альбатрос», а цвет моей машины назывался «гнилая вишня». Утверждения, что машина Цоя была цвета «темно-синий металлик», сбили меня с толку. Я прямо растерялась… Наташа же, конечно, точно это знает, верно? Но мне почему-то запомнилась серая машина. Или измена какая?

Я прям поражена. Такого цвета машину ни в каком случае и ни при каком освещении светлой не посчитаешь. И я вроде не дальтоник. Что бы это значило? Я прям помню эти две машинки рядом, одну красную, а вторую серо-голубую. Да, вот такая, кажется серенькая… Я совершенно растеряна: или у меня что-то с головой, или это какая-то загадка природы. Как я могла посчитать темную машину светлой — это удивительно. Не знаю, как это объясняется…

…На всякий случай я поискала в Интернете фото Айзеншписа и Пригожина, думала, может быть, зрительно что-нибудь о них припомню. Нашла среди прочего, что в самом деле у «КИНО» был тем летом важный концерт в Москве, о котором, как мне смутно помнится, я с Витей из Крыма созванивалась. Википедия (если можно верить Википедии) пишет, что такой кон-

церт в самом деле состоялся 24 июня в Лужниках. То есть в этом случае меня память не подвела. Но в этой же статье в Википедии я нашла одну поразившую меня деталь, из-за которой сейчас Вам и пишу. Посудите сами, конечно, если Вы специально этим занимались и Вам известно, что машина Цоя была темно-синяя, и это всем известно, и главное, если Наталия говорит, что машина их была темно-синяя, то она определенно такой и была, темно-синей.

Я поудивлялась этой своей ошибке, подумала, что, значит, это у меня какие-то причуды памяти, индивидуальные глюки. Хотя, мне кажется, ясно помню даже разговор с Цоем про именно красную и серенькую машинки. Посчитала, что, может быть, из-за этого разговора, чьих-то из нас слов «серенькая» так в голове и переклинило, какая-то картинка нарисовалась в воображении, наложение такое. Но вот в Википедии вдруг читаю — «светло-серый „москвич“». То есть получается, не мне одной машина Цоя почему-то показалась светло-серой. Что бы это значило? Ведь не было же у него двух машин, или не менял же он одну машину на другую такую же, но другого цвета. Понимаю, что это все малозначительно, но как-то удивительно ведь. Что люди об этом подумают?.. Я спросила мужа — он вообще ничего не помнит про цвет, говорит: а разве машины не одинаковые были? Вы же с Витькой монетку бросали и в кулачок зажимали, кому какая, несколько раз менялись... Спросила еще Сашу Прохорова, моего приятеля старинного, не помнит ли он самый момент покупки и какого цвета была машина Цоя. Он вспоминал, вспоминал. Говорит, вроде бы темно-серая.. Думаю, возможно, Цой просто говорил или упоминал в разговорах, что хотел бы серую или светлую машину, и эти слова отложились в памяти разных людей больше, чем сама машина. А так как я ее видела, то эти два воспоминания смешались вместе, и она оказалась у меня в памяти серо-голубой. Еще можно предположить, что он в последний момент как-то переиграл, как-то поменял и купил синюю (там можно было выбирать, это же была заводская продажа). Но это вряд ли, по-моему. Я просто думаю над природой миражей — почему одному, другому, третьему человеку (мне в том числе), независимо друг от друга, эта машина ошибочно показалась светлой? Которая, как выясняется, в реальности была темно-синей. Без сомнения, именно Наталья, конечно же, одна знает истину (не только про цвет машины). И притом всю истину — и окончательную и начальную, то есть по большому-то счету если, например, взяться судить по существу, то ведь только ей одной, Наталье, ведомо, что есть истина. Главным образом — Наташе нельзя не верить. Слова Наташи не то чтобы оспариваться — даже обсуждаться не могут. Кому же, как не ей, знать самую правду и что ж там происходило?[907]

Очень часто задают вопрос: а что же случилось с разбитой машиной Виктора, где теперь тот злополучный «москвич»?

Есть свидетельство, что через пару месяцев после гибели музыканта в Латвию на автобазу № 29 города Тукумс (где в одном из боксов продолжала оставаться разбитая автомашина Виктора Цоя) от имени Марьяны Цой

на грузовике приехали некие молодые люди, предъявили необходимые документы и забрали искореженные остатки авто. Предположительно последним пристанищем разбитой автомашины стал завод АЗЛК, где автомобиль был восстановлен по имеющимся документам и «бегает» до сих пор. Но это уже совсем другая история...

Я разыскал живого свидетеля, который смог пролить свет на это «темное» дело, — Сергея Алексеевича Конопиева, бывшего начальника АТП № 29 города Тукумс, и попросил ответить на мои вопросы.

Сергей Конопиев:

В то время я работал директором АТП-29. В дни, когда произошла авария, меня не было в Латвии. То есть с самого начала я в этом не участвовал. Дело в том, что я как раз был в отпуске, и, только из него вернувшись, узнал, что Виктор Цой разбился. А у нас же гараж был совсем рядом...

Городок Тукумс маленький, в центре города милиция, около милиции автомашина Цоя... Она стояла около здания милиции и была закрыта тентом от посторонних глаз. Милиция проводила следствие...

Тело Виктора было в морге, и нужно было перевезти его в Питер на автобусе «пазик». Обратились к нам. Я не знаю, кто приехал, но, по-моему, приехала Марьяна, может быть, были ребята из группы «КИНО». Наташу я не видел. Я понимаю, допускаю, что Марьяна все сама решала... Одним словом, Виктора погрузили в этот автобус. Мне довелось самому помогать, укладывать его тело...

Тело Виктора в Питер вез Гузанов. Володя Гузанов, нормальный, хороший парень, водитель хороший. Я, честно говоря, не хотел бы, чтобы он был обижен, но это неважно. У него перед этим был не собственно залет, не то чтобы прогул... Просто один рейс не выполнил, пришел немного под этим делом... Но это надо еще принимать во внимание те времена. Сегодня за такое нарушение просто увольнение, времена другие.

А тогда, может, и можно было... Одним словом... Но я повторю — он хороший, нормальный парень был, хороший водитель, он отвез — привез в Питер и вернулся...

Знаете, эта такая миссия не каждому под силу. И дело вовсе не в жаре. Покойника везти не каждый пожелает. А вы представляете, ЧТО значит везти тело в такую даль, в Питер, на простом автобусе, который совершенно не приспособлен для таких целей? Не каждый бы смог выполнить такую миссию, да и не каждому можно это доверить. А Володя смог! Жаль, что не знаю теперь, где он. Гузанов уже лет 17 как уехал жить в Россию...

Так как наша автобаза находилась совсем близко от милиции, то, когда все необходимые действия уже закончились, они попросили, чтобы машина была где-то спрятана — с глаз долой, и поскольку наше автопредприятие было совсем рядом, то они позвонили мне, попросили: «Можете?» — «Могу, конечно». И забрал.

Так «Москвич-2141» темно-синего цвета, принадлежащий Виктору Цою, попал ко мне на хранение. У нас был такой большой ангар, эдакий полусклад, в общем, такой большой проходной двор, хотя и не скажешь, что так — ключи все-таки были, и замок висел, ну когда что-то кому-то было нужно, слесарям или еще кому, — заходили. Все знали, что это машина Цоя, я разрешил осмотреть ее всем нашим работникам, кому это надо было...

Хочу сказать, что авария, в которой погиб Виктор Цой, произошла по роковому стечению обстоятельств, то есть без вмешательства каких-либо третьих сил. Это точно. Наши автомеханики осматривали машину и пришли к такому мнению. Машина у Цоя была практически новая, поэтому техническая неисправность там не могла быть никакая.

Машина не горела, просто был лобовой удар, и Виктор погиб от удара головой. Лобовое столкновение, да, и машина была очень сильно повреждена, двигатель, капот и почти полкузова были смяты. Передняя часть крыши просто защемила Виктору голову. Это стандартная схема при таких авариях...

Вот летом я ездил с друзьями на место гибели Цоя, посмотрел еще раз — стечение обстоятельств. Простое стечение обстоятельств. Я не знаю, как водил Цой, но это было утром, он возвращался с ночной рыбалки, вероятно, усталость была, еще что-то... Машина прошла мостик, и потом все...

Потом позвонила Марьяна, потому что люди стали спрашивать о машине, и запретила мне ее показывать. Люди приезжали все равно, стояла осень, конец октября — начало ноября...

Как-то приезжает девочка из Москвы, 15 лет, вечером, под конец рабочего дня. А погода три дня стояла плохая, она вся замерзшая, от Риги до Тукумса еще 60 км проехала и просит показать машину... Я открыл, показал, она постояла, посмотрела, поплакала... Говорит — отрежьте мне маленький кусочек от машины, а она же искореженная вся там... Ну, ребята взяли ей там отрезали кусочек, проводили ее на электричку и отправили. Такие вот случаи тоже бывали... Но по просьбе Марьяны я действительно не разрешал делать фотоснимки разбитой машины, хотя саму машину показывал всем, кто приезжал и хотел ее видеть.

И тогда я, поскольку люди ходили все время, забрал из машины удочки и другие вещи, поскольку думаю — все равно утащат. Там была еще запаска, новое запасное колесо. Были еще какие-то брошюрки отдельные, плакаты... Дело в том, что все это было залито... Там пролилась аккумуляторная кислота, и все было залито электролитом. И в общем, мы все это выбросили. Это сейчас все это понимаешь с позиции того, что это реликвии, а тогда все это было намного проще.

Я-то помню все, что брал, все те вещи... Вполне возможно, там было больше всего, но я же не получил машину в тот же день, до этого она стояла у ОВД, и люди могли что-то растащить. Люди ведь тоже не спали, вот что-нибудь связанное с Цоем и брали. Вот типа — я это возьму, а я это... Я же говорил, девочка вот приехала — кусочек машины мне дайте... Великий он

и есть великий, все, что с ним связано, важно хранить. Вот этим и ценны эти вещи, всякие брелки, которые можно хранить. Хотя брелков в машине я никаких не видел… Когда мы открыли багажник — что мы увидели? Удочки. Да. Наверное, удочки были, три, несколько рыбешек в целлофановом пакетике, такие мелкие… Улов у него был точно. 3–4 рыбешки по 10 см. Вероятно, для какой-нибудь соседской кошки. Не довез он… Я сам не рыбак, но, когда сидишь летом с удочкой на пруду, при хорошей погоде, это такой кайф. А рыба так, для интереса… Еще вот те афиши были, о которых я говорил уже. И все это облито было электролитом. Так что все было негодное…

Потом, когда точно, не помню уже, Марьяна приезжала вместе с Алексеем Учителем, он собирался снимать фильм. Я так и не знаю, снял ли он его или нет… Мы встречались, беседовали…

Потом было много публикаций — и цвет машины, и еще много чего не соответствовало истине…

Что касается встречи с Олегом Беликовым, то я ее прекрасно помню. Его статья в газете, по-моему, была единственно точной и правдивой по сравнению с тем, что в то время писали в газетах и других изданиях. Он мне потом присылал кусочек газеты, вырезку… Марьяну я попросил — она привезла мне все аудиозаписи Виктора… Сегодня ложь Беликова в некоторых последующих публикациях можно понять — все-таки 20 лет прошло. Многие детали стираются из памяти…

Кстати. Была вот передача «Следствие вели» Леонида Каневского. Там версия была, что Цой кассету переворачивал и отвлекся… Но это неправильная версия. Там был магнитофон, кассетный магнитофон «Panasonic», встроенный. Он был разбитый, расплющенный. И неправда, что кассету достали из магнитофона. Кассету достал я. Уже потом. И кассета у меня. Серьезно. Что записано на кассете?.. Я вот сейчас точно не помню, я хотел ее найти, искал ее, но не нашел пока. Я ее слушал — там японские песни какие-то… А та, что у Наташи была, — то другая кассета. В тот день Цой не слушал свою кассету, он слушал японские мелодии. Я попробую поискать эту кассету, раз сама судьба так распорядилась, что она нужна… Так что передача Каневского — это его версия, но на самом деле все было совсем иначе…

Что касается фотографий… Сказать, что фотографий машины Цоя нет совсем — нельзя. Они есть. В общем, я сам ее снимал. Беликову я тогда не разрешил фотографировать ничего, но сам же я фотографировал, взял грех на душу. Тогда у меня не было цифровой камеры, была обычная черно-белая пленка… Это же так давно было все… Я тогда был директором АТП, самым молодым. Помню, приезжают комиссии, а тут молодой директор. А теперь уж старый…

Что касается Фибикса, то я ничего о нем не знаю и не пытался узнавать. Вроде бы жив и здоров, тоже вот попал в историю. Люди к нему ездили, спрашивали, пишут ему письма там, я не знаю… Автобус его чинился не у нас, а в другом городе, за 60 километров, так что о нем тоже ничего сказать не могу… И никто его не убивал, просто люди, как всегда, придумывают и сами приду-

манное выдают за то, что это действительно было. Это все версии... Дом, где Виктор снимал жилье, тоже целый, мы ездили на море — проезжали его...

Что-то особенное такое вспомнить сложно. Если бы я, скажем, при жизни знал Цоя или он меня, тогда было бы проще рассказать о жизни или о чем-то еще... Хотя я не только видел машину, но и довелось своими руками укладывать Витю в автобус, в гроб... Голова у него была забинтована, пораненная вся... Травма головы была в первую очередь, и наверняка именно она стала причиной смерти... ну и рулевая колонка тоже... Это обычное дело при лобовом ударе, я уже говорил...

Марьяна приезжала, все делала, а Наталью я никогда не видел. Что касается двигателя... В газетах писали, что двигатель вылетел куда-то там. Про двигатель я точно не помню, но мне кажется, что он был на месте. Конечно, искореженный, но был. Смят в лепешку. Но задняя часть автомашины осталась цела. Машина ударилась левой стороной о левую сторону «икаруса». Сам «икарус» я не видел. Не было ни цели, ни интереса. Просто я автомобилист, и для меня все эти аварии обычная работа, обычное дело, рутина. Но, конечно, был бы Цой обычный человек — другое дело. А тут хочется, чтобы все было иначе. Люди своих кумиров обожествляют, и им хочется, чтобы они умирали не просто так, внезапно как-то, просто, а обязательно с тайнами... Так же интереснее...

А потом уже поздней осенью или даже зимой Марьяна позвонила, сказала, что приедут люди на машине и заберут «москвич». Машина Цоя была оформлена по доверенности, это в то время была обычная схема. В те времена главное было — бумаги, документы, и под бумаги можно было восстановить все что угодно. Я помню, в те времена так делали — это была, повторю, обычная схема. Поэтому машину и забрали, она же имела какую-то ценность. Половина машины была целая, задняя часть вся, задний мост, колеса... Главное — номера.

Машина находилась на нашей базе еще какое-то время, после чего за ней действительно приехали на грузовой машине ребята от Марьяны и увезли в Россию. Не знаю, в какой город. Так что о дальнейшей судьбе машины мне больше ничего не известно[908].

Инна Николаевна Голубева:

Когда погиб Витя, от машины ничего не осталось. Там нечего было уже забирать... Марьяна мне сама рассказывала, что следователь, женщина, которая вела дело, сказала ей, что она такой аварии в своей жизни еще не видела. Машина вся была просто донельзя разбита... Я, честно говоря, не помню, забирали ли машину вообще. Может быть. Тогда же все были нищие как церковные крысы. То есть кто-то мог ее купить просто... Но того, чтобы Марьяна этим целенаправленно занималась, я не помню...[909]

Сергей Конопиев, взглянув на единственное имеющееся у меня фото предположительно разбитой машины Цоя, высказал предположение:

Сергей Конопиев:

Да… Снимок очень сомнительного качества… Но вообще похож. Непонятно только, где он сфотографирован. «Москвич» ведь стоял в боксе (ангаре), где других машин не было, а здесь на фоне просматриваются легковые авто. Возможно, снимок сделан на улице у РОВД[910].

Одну из трех удочек Виктора Цоя, найденных тогда работниками милиции в багажнике разбитой автомашины, Сергей Конопиев передал мне, автору этой книги. Это совершенно обычная телескопическая четырехметровая удочка «AUSMA», латвийского производства, 1982 года выпуска, снабженная безынерционной катушкой GD50.

Удивительное дело — прошло почти 25 лет, а удочка будто вчера с рыбалки… Радует глаз и навевает грусть… Вещь, хранящая тепло Его рук… Катушка полна лески, намотанной Его рукой… Как ни крути, а Цой жив и время от времени подает вот такие полные мистики знаки…

Кстати. Газета «Московский комсомолец» как-то писала якобы, по словам Юрия Каспаряна, «одно из колес автомобиля Виктора Цоя так и не было найдено». Уверенно можно сказать, что это обычная «газетная утка». По словам Сергея Конопиева, «все колеса машины Цоя были на своих местах»[911].

До сих пор, спустя много лет, не утихают споры о том, что же все-таки случилось там, на 35-м километре трассы Слока — Талси.

Некая Анастасия Демченко пишет в обсуждениях ВКонтакте:

Есть факты, доказывающие, что смерть лидера группы «КИНО» Виктора Цоя была инсценирована им самим же. К примеру, предчувствие смерти в текстах. Разумеется, это никакое не предчувствие, а тщательно спланированный ход. Виктор Цой, как натура немногословная и загадочная, оставил после себя «намеки» в своих песнях: «Горе ты мое от ума, не печалься, гляди веселей! И я вернусь домой со щитом, а может быть, на щите, в серебре, а может быть, в нищете, но как можно скорей!» В последних текстах Цоя присутствует тема смерти и последующего возрождения. Чтобы в этом убедиться, достаточно прослушать «Черный альбом». Конечно же, Цой не засыпал за рулем. Его не было в этой машине, а если и был, то не в момент столкновения. Я думаю, в машине был другой человек. От места рыбалки до дома Виктору нужно было проехать 10–15 минут. Около четырех-пяти минут занял выезд на трассу с места рыбалки, около двух минут Цой мог осматриваться, набирать скорость. Остается совсем маленький отрезок времени, за который он не мог уснуть, даже если бы очень сильно захотел. Прибавьте к этому шум двигателя «москвича» плюс тряска… В ходе личной беседы с Юрием Белишкиным мной было выяснено, что гроб, в котором хоронили Виктора, был длиной не более 180 см. Тело в момент расслабления мышц после смерти вытягивается минимум на 7 см. Из этого следует, что Виктор Цой был невысо-

кого роста, около 173 см, а то и ниже! Такого не может быть. Посмотрите на фотографии Цоя с лидером группы «Алиса» Константином Кинчевым. Виктор Цой выше Константина, рост которого составляет 178 см. Тело видели немногие. И объясняется это вовсе не изуродованным телом. Слишком многие видели его живым в наше время. Высокий мужчина лет 45, как две капли воды похож на Виктора Цоя. У всех массовая галлюцинация? У всех этих людей? Сколько еще мы будем верить в миф о последнем герое, трагически оставившем этот мир? Подумайте, прежде чем бросать в мой адрес обвинения во лжи. Здесь все написано так, как того хотел человек, давший эту информацию. Имя его называть есть право только у него самого.

Во всех подобных бреднях поражает один момент. Почему многие думают, что Цой должен был умереть какой-то странной смертью, непременно с кровавым убийством и тому подобными вещами? Почему верят алкоголику-санитару из морга больницы им. Мечникова, по пьянке утверждавшему, что он сам лично видел огнестрельное ранение на теле Виктора, и почему не верят в то, что Цой действительно не справился с управлением автомобилем? Зачем строят безумные версии, фантазируют на тему его смерти (или его последующей жизни), слепо (или упрямо) «роют землю» в поисках несуществующих убийц, каких-либо фактов, подтверждающих, хотя бы косвенно, бредовые придумки? И все это вместо того, чтобы поражаться, как он точно угадал про «солнечный день в ослепительных снах» и «кукушку»... Они не видят мистику там, где она реально есть. Но почему?

Андрей Степанов (Дамер):

Поклонники «КИНО» САМИ ХОТЯТ ВЕРИТЬ, что это был отнюдь не несчастный случай, а именно убийство. Потому что в противном случае получается, что смерть Цоя была напрасной. Поэтому они хотят найти виновных. Только виновных нет. Авария произошла по вине Цоя. Со всяким может случиться, но это не самая красивая смерть. Красивая смерть — это когда тебя убивают за правду. А тут человек напрасно и внезапно умер[912].

Как уже говорилось выше в одной из глав, на встречах с поклонниками «КИНО» бывший менеджер группы Юрий Белишкин выражает свое мнение по поводу смерти Виктора Цоя и выдвигает свою версию случившегося 15 августа 1990 года.

Юрий Белишкин:

Я до сих пор не могу представить, что Цой заснул за рулем. Тут явно что-то не то! Остались непреходящая обида и удивление, что следствие было попросту завалено. Родственники певца, убитые горем, не смогли настоять на по-настоящему профессиональном, заинтересованном расследовании. Дру-

зья и коллеги тоже не занялись этим. А ведь по многим аспектам это дело выходило за рамки банального несчастного случая[913].

Дмитрий Левковский:

Насчет смерти Цоя: может, я и параноик, но я до сих пор уверен, что это было хорошо подготовленное убийство. Как и с Жорой Ордановским. Слишком серьезным авторитетом для молодежи становился Цой, а если бы выпустил «Черный альбом», то вообще хоть революцию возглавляй. Наивно думать, что менты не отслеживают такие тенденции... Вон, старший Кеннеди был убит относительно в такой же ситуации — за шаг до получения безоговорочного кредита доверия массы людей. Конечно, этого никто не видел. Наташа Разлогова не была с ним в последний момент и, как было в действительности, рассказать не может. То, что он уснул, — это ее версия. Если вспомнить ситуацию того времени... Тогда и за меньшее валили без разговоров[914].

Так или иначе, ни Юрий Владимирович, ни Дмитрий не верят в случайность смерти Цоя. Что ж, это их право. Но есть и другие мнения по этому поводу.

Федор Лавров:

...Да, это глупая смерть за рулем, каких немало. А вот то, что Жора Ордановский (лидер «Россиян») исчез и так и никогда не был найден, вот это действительно странно. Хочу отметить, я не хиппи и никогда им не был, но «Россияне» — единственная российская группа, на концертах которой я чувствовал тот душевный подъем, бунтарский дух и единение со всеми, кто там присутствовал. На концертах «КИНО» такого ощущения не было. Протест и бунт был в примитивных текстах Жоры. А в текстах Вити, особенно вначале, было какое-то созерцание, лишенное реальности. Он стал петь тексты, которые полюбила вся страна уже после перестройки. А Жора пел «Кто не с нами — тот против нас» во времена СССР и КГБ... А за это, сами знаете что...[915]

Сергей Селюнин:

Я никогда не сомневался в том, что смерть Цоя — случайность. «Свинья», кстати, тоже. Он очень хорошо знал Цоя... Ни к какому убийству или мистике я не склонен. Все банально. Просто жизнь. Цой погиб красиво. По-рок-н-ролльному. Это лучше, чем умереть от водки или от простуды[916].

Всеволод Гаккель:

Человек не наделен способностью давать оценки тому, что принято считать жизнью, и тому, когда и как она обрывается. Если он на себя такую ответственность принимает, то практически всегда неизбежна ошибка[917].

Из воспоминаний очевидца событий:

Говорят, что Виктор возвращался с пикника и врезался в «икарус», еще говорят, что за рулем «икаруса» лично сидел майор КГБ, а власти это скрывают. Еще говорят, что было это в Подмосковье. В общем, много чего говорят. На самом деле все было вот так, намного прозаичней, менее мистично, но так же печально. Автокатастрофа...[918]

Вячеслав Мещеряков:

Цой заснул, скорее всего, за рулем. Так бывает со многими. Слухи об убийстве и самоубийстве я отметаю, он был популярен, его даже пели в кабаке в Сочи, как сегодня Стаса Михайлова поют. Вряд ли его песни были угрожающе политические. Кстати, в то, что Талькова убили по политическим соображениям, я тоже не верю. Помню, в Сочи был прикол, когда какой-то грузин пел «Группу крови» Цоя и «Я хочу быть с тобой» Бутусова с акцентом, я даже еще подумал: «Ну дожили...»[919]

Марина Смирнова:

Как-то нужно развеять этот миф. Он просто устал. Абсолютно простая такая человеческая смерть. Просто уставший человек сел за руль рано утром[920].

Инна Николаевна Голубева:

Сегодня Белишкин ходит и рассказывает всем по секрету, что был у экстрасенса в Киеве и тот сказал ему, что Цоя погубил продюсер. Я ему всегда на это говорила: «Но вы же тоже продюсер!» — «Нет, ну что вы, я же не продюсер...»[921]

Алексей Рыбин:

Ни о каком самоубийстве или убийстве речи быть не может. Белишкин ненормален, если он так говорит. Произошла банальная катастрофа. Многие музыканты потом специально ездили в Латвию, пробовали повторить трагический маршрут Цоя, но приходили к выводу, что нет резона сомневаться в официальной версии катастрофы. Сыграло роль и то обстоятельство, что водительский стаж у Вити был небольшой и в то утро его вынесло на встречную полосу[922].

Алексей Рыбин, конечно, прав, но тут сторонники криминальных версий, несомненно, приведут тот факт, что многие поклонники «КИНО» потом специально ездили в Латвию, пробовали повторить трагический маршрут Цоя и приходили к выводу, что нет резона верить официальной версии катастрофы.

Как видим, все относительно, и на каждое довольно твердое утверждение люди высказывают свои критические замечания. Это закономерно. И все же...

Инна Николаевна Голубева:

Конечно, я уверена, что Наталия ничего не скрывает. Ведь помимо нее там жил десяток людей с детьми. И потом — какой смысл? Но Марьяне однажды было сказано, кем не помню, но было сказано, и она мне сама это рассказывала… Она начала искать, чем нелепа эта смерть, пыталась узнать подробности, ведь чего только не говорили, и кто-то ей посоветовал не искать виновников. Ей сказали: «Не копай». Кто за этим стоит — неизвестно. Об этом и Наталия может не знать…[923]

Николай Михайлов:

Если это все-таки убийство, то кому оно было выгодно? После смерти Вити вышел посмертный «Черный альбом» группы «КИНО», проданный миллионными тиражами, да и остальные записи раскупались со страшной силой. Киты звукозаписи сколотили состояния на гибели Цоя… Этого никто не станет отрицать. Но, по большому счету, в версию убийства я не верю. Это был трагический несчастный случай[924].

Особенно отличился некий желтушный журнал криминально-скандального толка, опубликовавший к 10-й годовщине смерти Цоя статейку о некоем Янисе из Риги, который рассказал мутную историю о том, как он с друзьями по заказу пытался запугать Цоя на озере. После первого опубликования данную статью перепечатывали лет 7–8 подряд к каждой годовщине смерти Виктора, не забывая, однако, менять даты и время обращения Яниса в редакцию газеты, что, само собой, отнюдь не играет на руку правдивости данной статьи.

Юрий Белишкин:

Да, история с письмом раскаявшегося Яниса смахивает на придуманную, но возникла она не на пустом месте. Слишком много белых пятен в официальной версии, и я поддерживаю тех, кто продолжает сомневаться и искать истину[925].

Ирина Легкодух:

Я совершенно исключаю такую мысль, что нам нарочно подсунули аварийные машины, на одной из которых я чуть не разбилась, а Витя на другой погиб. Это, конечно, был бы увлекательный детективный сюжет, но, мне кажется, совершенно надуманный и нереалистичный. Посудите сами: если Цой был уже практически состоявшаяся звезда и, предположим, вокруг него могли плестись какие-то неизвестные интриги, то уж я-то, в то время неизвестная девушка, кому была нужна, кому могла помешать? Я думаю, что нам просто не повезло, причем закономерно, с неизбежностью (мне, к счастью, не повезло чуть-чуть, а Вите — трагически), потому что все эти «москвичи»,

азлковская продукция, наспех, с левыми хитростями распродаваемые, были просто гадость недоделанная[926].

Но даже если рассматривать версию убийства как реальную, то придется согласиться со словами Ольги Лехтонен о том, что «убить Цоя можно было бы гораздо проще и менее затратно, чем переться, простите, в латвийскую глухомань, поджидать его в автобусе на этом повороте и осуществлять детективный сценарий»[927].

«Черный альбом»

Демозапись

Демозапись последнего альбома группы «КИНО» была сделана Цоем и Каспаряном в Латвии, в Плиеньциемсе, во время летних каникул после интенсивных гастролей 1990 года. Планировалось записывать альбом осенью на профессиональной студии («Мосфильм» или «Ленфильм»), сведение делать в Париже, а черновик должен был помочь музыкантам сэкономить студийное время. В итоге все было сделано так, как и планировалось, но уже без Цоя.

Юрий Каспарян:
И мы там занимались... в сарайчике каком-то, сеть главное, чтобы была...[928]

Черновик был записан на ту самую привезенную Джоанной четырехканальную портастудию, на которой делался альбом «Группа крови». Цой играл на ритм-гитаре[929] и пел, Каспарян записывал партии соло-гитары, программировал барабаны и бас (по словам экспертов, на Yamaha RX-5 особенно «искусственность» баса слышится в прикидочном варианте «Кукушки»).

Юрий Каспарян:
К тому времени у Виктора на кассете уже были записаны какие-то наметки под гитару. И в основном мы обсуждали, какая будет ритм-секция — такая фактура, этакая... Ну, Виктор, естественно, играл и пел. Я программировал, тоже играл что-то: бас-линию прописал, барабаны. Помню, что Виктор очень небрежно сначала спел и я его попросил перепеть

по-настоящему — ну, мне же нужно было сидеть и работать с этим! Спой, говорю, нормально, пожалуйста. Он: «Ой, ну ладно!» Перепел. Все это продолжалось в течение месяца или, может быть, немногим меньше[930].

Игорь Тихомиров:

Юрик Каспарян в основном отдыхал, а работал Витя — записал гитару простейшую, бас, барабанный компьютер[931].

Артем Троицкий утверждал, что, по словам Каспаряна, работа шла довольно туго: за все время целиком была записана и инструментирована единственная песня — «Красно-желтые дни». Все остальное, что записалось, — это сам Цой, поющий под акустическую гитару новые песни.

Троицкий ошибся, поскольку, как ныне известно достоверно, запись черновиков нового альбома была сделана полностью и сведена.

Практически все песни, вошедшие впоследствии в альбом, были новыми («Кукушку», например, Цой написал прямо в Латвии), за исключением композиции «Когда твоя девушка больна», выбивающейся из альбома концептуально, а также песни «Следи за собой», которая и вовсе датируется 1986 годом. Но до этого времени она не входила ни в какие альбомы, так как музыканты «КИНО» хотели выпустить ее синглом, а подобного формата записи в СССР тогда не было.

Песен, еще не написанных, сколько?
Скажи, кукушка, пропой.
В городе мне жить или на выселках,
Камнем лежать или гореть звездой?
Звездой...

Солнце мое — взгляни на меня,
Моя ладонь превратилась в кулак,
И если есть порох — дай огня.
Вот так...

Кто пойдет по следу одинокому?
Сильные да смелые головы сложили в поле в бою.
Мало кто остался в светлой памяти,
В трезвом уме да с твердой рукой в строю,
В строю...

Солнце мое — взгляни на меня,
Моя ладонь превратилась в кулак,
И если есть порох — дай огня.
Вот так...

Где же ты теперь, воля вольная?
С кем же ты сейчас ласковый рассвет встречаешь? Ответь.
Хорошо с тобой, да плохо без тебя,
Голову да плечи терпеливые под плеть,
Под плеть...

Солнце мое — взгляни на меня,
Моя ладонь превратилась в кулак,
И если есть порох — дай огня.
Вот так...

Юрий Каспарян:

Там все песни новые, кроме «Следи за собой», — она была записана на «Мосфильме», по-моему, во время сессии, когда мы писали музыку для «АССЫ». Не знаю, почему Виктор решил ее вставить в альбом. И «Когда твоя девушка больна» — это из цикла песен «про любовь»: «Это не любовь», «Братская любовь» — замечательная песня, которая потом вообще непонятно куда делась... А остальные песни — новые, написанные за последний год[932].

Однако, по датировкам коллекционеров, песня «Когда твоя девушка больна» написана не раньше 1988 года. Песни «Это не любовь» и «Братская любовь», упоминаемые Каспаряном, вообще относятся к разным записям, сделанным в период 1985–1986 годов, и «Когда твоя девушка больна» среди этих записей никак не всплывала. По крайней мере, записей исполнения этой композиции, упоминаний о ней ранее 1988 года в моем распоряжении пока нет[933], да и сама история создания песни весьма туманна[934]. Некоторые в силу сходства названий и общей стилистической направленности утверждают, что на нее повлияла композиция «Girlfriend in a coma» группы «The Smiths», вышедшая на сингле 1987 года.

Бытует миф, что «ушлый Айзеншпис нарыл черновой материал на „Черный альбом“, грубо говоря, из мусорной корзины Цоя и, возможно, многих вещей мы бы не услышали, если бы Виктор не погиб». Много легенд ходит и вокруг черновиков последнего альбома. Первая гласит, что «Черный альбом» делался с копии демозаписи, которую нашли у Цоя в разбитой машине. Эта легенда родилась из-за неточной формулировки журналиста, делавшего интервью с Игорем Тихомировым.

Игорь Тихомиров:

Самое главное, что остался Витин голос, на одном из каналов остался его голос. Это было записано буквально за два дня до его смерти. Витя возил эту пленку в машине, и потом она была найдена в обломках. Это не легенда, это такие странные вещи, не имеющие никакого отношения к мирскому, к чело-

веческому. Эту запись мы и взяли, используя голос и, где возможно, звучание Витиной гитары...[935]

На самом же деле речь шла о том, что кассета с демоверсией альбома, которую Виктор с Наташей слушали в машине, странным образом уцелела в бардачке, хотя вся передняя часть автомобиля была разбита вдребезги. И это действительно всех поразило, но запись, с которой впоследствии работали музыканты, была у Каспаряна, — он увез ее в Питер, когда работа была завершена.

Юрий Айзеншпис:

Долгое время муссировался миф, что на месте аварии нашли кассету с демозаписью «Черного альбома». Не более чем красивый вымысел. Эту кассету для доделок аранжировок нового альбома забрал Каспарян и увез в Петербург[936].

Как видим, Айзеншпис немного неточен, но становится ясно — записей было как минимум две: первая (копия) осталась у Цоя, а вторую (оригинал) увез в Ленинград Каспарян. Копия черновика (найденная в бардачке машины Цоя) хранилась у Наталии Разлоговой, пока она не передала ее фанатам (канувшим в Лету), которые собирались делать музей Цоя. Изданный в 2002 году Мороз Рекордс диск «Последние записи», включающий демоверсию «Черного альбома», сделан не на основе кассеты Каспаряна, а на основе кассеты, найденной в машине Цоя.

Как удалось узнать, художнику Василию Гаврилову (скончавшемуся 2 мая 2002 года), который вкупе с Евгением Гапеевым занимался реставрацией, оформлением и выпуском материалов «КИНО», кто-то передал кассету, взятую когда-то у Наталии Разлоговой...

Андрей Дамер:

Он (Василий Гаврилов) меня удивил, рассказав об истории последних «летних» записей Цоя. Это акустика, потом целиком вошла в диск «Последние записи» («Сосны», «Вопрос», «Малыш», «Муравейник» и т. д.). Гаврилов говорил, что эту запись дала Наташа Разлогова. Песню «Муравейник», он утверждал, Цой пел несколько раз. То есть спел один раз. Плохо. Другой. Третий. Раз пять пел (нам известен только один вариант). Также помню его рассказ о том, как песня «Малыш» попала к Лагутенко. Деталей не помню, но что-то было смешное[937].

Запись и сведение

Несмотря на трагическую гибель лидера группы, музыканты «КИНО» и менеджер группы Юрий Айзеншпис довели работу над альбомом до конца.

Юрий Айзеншпис:

Еще летом я обещал ему, что новый альбом, материал для которого уже был написан, выйдет осенью. И я сдержал слово[938].

Группа не преследовала при этом никаких коммерческих целей, этот вопрос, по словам Тихомирова, их вообще не волновал. Они видели в этом свой долг перед Виктором, старались сделать все максимально быстро. После выхода «Черного альбома» группа «КИНО» прекратила свое существование как музыкальный коллектив.

Из интервью Юрия Каспаряна:

— Было понятно, что группа после этой записи прекратит существование?

—Конечно.

—Вы не задумывались, что будет дальше?

— Никто особо не задумывался. Ну я, по крайней мере. Не знаю почему... Наверное, в силу характера[939].

Юрий Айзеншпис:

Что теперь будет с группой «КИНО»? Увы, такой группы уже нет. Оставшиеся музыканты сейчас работают над последним альбомом «КИНО», пластинку с девятью новыми песнями любители этого коллектива получат к концу года. Будут также реставрированы старые песни «КИНО», после чего пути музыкантов, вероятно, разойдутся[940].

Процесс работы над альбомом был тяжелым и нервным. Сильнейшее давление оказывалось извне: миллионы поклонников знали о существовании уцелевшей записи и ожидали ее с растущим нетерпением. И. Тихомиров не раз отмечал в своих интервью, что записывали и сводили все в страшной спешке, чтобы успеть к концу года выпустить альбом.

Отягощали работу сами обстоятельства.

Игорь Тихомиров:

Трудно было. У меня эти несколько месяцев слились в какой-то сплошной кошмар. Гибель близкого человека всегда тяжело переживается, а здесь это еще было связано с неизбежным крушением жизненных планов, которые были выстроены уже надолго вперед: запись альбома, поездка в Японию... Истеричные похороны, бесконечные интервью какие-то, жуткие финансовые разборки и изнурительная работа над альбомом...[941]

Юрий Каспарян:

Конечно, шок был, но как бы в глубине, на уровне подкорки. Я помню, меня так трогало… В песнях «Черного альбома» тема прощания очень четко звучит… И во время записи все это очень сильно эмоционально воздействовало[942]. Я ответственность большую ощущал при сведении, потому что Витя был записан на этой кассете…[943]

Георгий Гурьянов:

Не было присущей радости и веселья, сопровождающего записи всех предыдущих альбомов. Ну, конечно, стоит ли описывать наши чувства в это время?..[944]

С другой стороны, были чисто технические проблемы, связанные с необходимостью создания студийной записи на основе домашней. Как отмечал Тихомиров, «аранжировки прикидочные, но, к счастью, голос был записан на отдельном канале. Его можно было выделить и доработать все остальное. Хотелось сделать хороший, максимально профессиональный звук»[945]*.*

Запись велась на протяжении почти двух месяцев, в сентябре — ноябре, 1990 года в московской студии «Видеофильм». Музыканты аранжировали песни, наложили партии клавишных, барабанов и гитар и смикшировали запись, стараясь сделать одновременно качественный альбом и в то же время сохранить дух исходной записи.

Игорь Тихомиров:

Сохранили все мелодии, все ноты, но переаранжировали массу партий — Витя композитор, но один он никогда не делал звуковой панорамы[946].

Георгий Гурьянов:

Мы старались максимально сохранить звук, стиль… Из-за этого было трудно даже работать…[947]

Юрий Каспарян:

Потом Айзеншпис организовал запись, — мы писались на «Русском видео», в Москве, на даче Берии. Хорошая студия, профессиональные звукорежиссеры. Ну, собственно, у нас главная задача была — сохранить все, что от Виктора осталось: голос, гитару. И потом несколько технических моментов: синхронизировать записанную вот на этой демонстрационной кассете драм-машинку с синхросигналом. Помню, сидел там, «плюс-минус» нажимал.

В одном ухе запись драм-машинки, в другом — реально играющая музыка. То есть все четыре трека скинули на двадцатичетырехканальную пленку, прописали синхросигнал и потом уже искали звуки. Там был выбор на студии: барабаны «Siemens» электронные, по слухам сделанные на заказ для «DEF LEPPARD», сэмплеры, банк звуков неплохой. Вот мы им пользовались. Делали аранжировки, записывали. Втроем. Это было в сентябре — октябре. В ноябре мы уже поехали в Париж все сводить[948].

Касательно вклада каждого из музыкантов в работу над альбомом разные источники дают разную информацию, Юрий Каспарян же, как мы видим выше, утверждает, что они все делали втроем. Но Артемий Троицкий, у которого всегда своя версия событий (в которых он и участия-то не принимал), считает иначе.

Артемий Троицкий:

Все инструментовки они придумывали фактически вдвоем, ударник Густав участия в работе не принимал[949].

Алексей Рыбин:

«Черный альбом» — работа Каспаряна и Тихомирова. Густав уже не принимал участия в записи, да и вообще он очень опосредованно участвовал в студийной работе «КИНО» на всем периоде совместного творчества[950].

Георгий Гурьянов:

Этот вопрос очень важен для меня. Это какая-то личная нелюбовь. Я так и не разобрался в этом. Это какой-то последовательный слив, непонятно откуда исходящий. Я в нем так и не разобрался... Я принимал участие в работе над «Черным альбомом» от начала и до конца. В Париж ездил на сведение, сидел в студии, программировал барабаны. Тщательно контролировал все мозговые процессы участников-музыкантов. А потом появилось вот то издание на CD со статьей Артемия Троицкого, где из трех предложений одним было то, что «Георгий Гурьянов участия в записи „Черного альбома“ не принимал». Такое вот неожиданное внимание к моей маленькой персоне. Может быть, тогда стоило что-то еще написать? Более интересное, чем такая ложь.

Я бы не сказал, что у нас с Троицким есть какая-то личная взаимная неприязнь. Мы не друзья, но все же... Я не знаю, откуда это взялось. Это ложь. Это необходимо отметить, чтобы это все знали. И Каспарян, и Наташа, и Тихомиров могут это подтвердить. Это — мое, и я вложил себя полностью в этот альбом. Как это я не принимал участия? На самом деле многие мои враги хотели бы, чтобы я не принимал участия, чтобы меня вообще не было в «КИНО»... Но я там был. И есть[951].

Юрий Каспарян:

Я еще хочу развеять одно недоразумение: на «Черном альбоме», в предисловии, написанном Артемом Троицким, сказано, что Георгий Гурьянов не принимал участия в записи этого альбома, но это на самом деле не так. Я не знаю, откуда взялась эта версия. Георгий также работал над «Черным альбомом»...[952]

Ребята действительно работали от начала до конца втроем и очень переживали за результат. Поэтому доводить запись поехали, как и планировалось, во Францию, поскольку грамотных специалистов по сведению в России тогда еще не было. Сведение делалось в студии «Studio du Val d'Orge» (при содействии Жоэля Бастенера и Натали Минц), там же, где сводился альбом «Последний герой».

Относительно конечного результата мнения Каспаряна и Тихомирова также расходятся. Каспарян считает, что, будь у них больше времени на работу, можно было бы сделать альбом интереснее.

Игорь Тихомиров:

Нас подгоняли, теребили, и все делалось в жуткой спешке. Правда, я не уверен, что он получился бы лучше, если бы мы работали над ним дольше[953].

Выпуск и презентация

Юрий Айзеншпис:

Теперь мне предстояло выполнить обещание, данное Виктором своим фанатам на последнем концерте в БСА, — до конца 1990 года выпустить пластинку. Чтобы выпустить в свет добротный продукт, требовалось немало средств, и мне пришлось взять кредит в размере 5 млн рублей (более миллиона долларов)[954] в Черемушкинском отделении МИБа. Это оказалось совсем непросто, требовались серьезные поручители, которые поверили бы в мою идею. Их нашлось несколько. Через Александра Гафина, нынешнего вице-президента «Альфа-банка», я познакомился с главой одного из обществ ветеранов Афганистана, который и помог с гарантиями под кредит. Еще поверили в мой проект приятели-коммерсанты, заложившие основные средства одного из своих заводов. Сильно помог мне и Сергей Козлов, впоследствии ставший одним из замминистров.

Работа предстояла кропотливая, ведь в наличии оказались лишь черновые записи. Мы арендовали студию в Сокольниках. Кстати, там тогда работал Костя Эрнст, помнится, он еще просил меня помочь сделать передачу о Цое. Сведение же делали во Франции, куда нас поехало человек шесть на две недели. В общем, на подготовку к выпуску я потратил около двух месяцев и порядка ста тысяч

долларов. Не так уж и много. Выпуск пластинки я осуществил, одним из первых нарушив монополию вездесущей «Мелодии». Выпускали, конечно, на том же Апрелевском заводе, но по договору аренды оборудования, и в итоге весь тираж принадлежал мне. Кооператив «Метадиджиталл» (метадиджиталл — медный диск, служащий для штамповки виниловых дисков) подготовил необходимые болванки, я заплатил за материалы и работу и вскоре стал единственным владельцем более чем миллиона пластинок. Кооператив находился в Доме звукозаписи в районе улицы Герцена в помещении бывшей церкви.

<...> «Черный альбом» оказался суперуспешным в коммерческом плане. Реализация прошла весьма оперативно и проводилась лично мной: я звонил в разные госорганизации, заключал с ними договоры. Роскультторг купил наибольший тираж, чуть ли не в хозяйственных магазинах продавали. Кредит, который я брал на год, удалось вернуть через несколько месяцев. Помнится, удивленный банкир собрал своих замов и привел меня в пример. <...> Если бы все заработанные деньги я вложил в доллары, получилось бы больше миллиона, но я позволил их съесть инфляции. Думаю, тысяч по 50 получили обладатели авторских прав на творчество Цоя — его родители и Марьяна с сыном. То есть куда больше законных восьми процентов. Неплохо заработали и музыканты. <...>

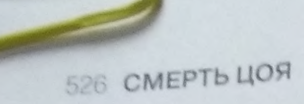
Короче, когда ко мне пришел знакомый предприниматель из «Мороз Рекордс» и захотел выпустить «Черный альбом» на входящих в моду CD, я просто уступил ему все права. Отдал, подарил, даром, бесплатно. Этим широким жестом я потерял несколько миллионов долларов и обеспечил многим людям целые состояния. Почему я так поступил? Честно говоря, с одной стороны, просто не представлял всех финансовых масштабов, с другой — чисто эмоционально хотел прекратить разговоры за своей спиной. В любом случае, я не жалею об этом, как не жалею ни о чем другом, сделанном или несделанном, и чувствую себя нормально[955].

По словам А. Рыбина, «Юрий сделал то, на что вряд ли пошли бы в Ленинграде»[956]. Также он писал, что это был первый в истории русский альбом, который вышел в СССР без всякого взаимодействия с тогдашним монополистом звукозаписи в СССР — фирмой «Мелодия».

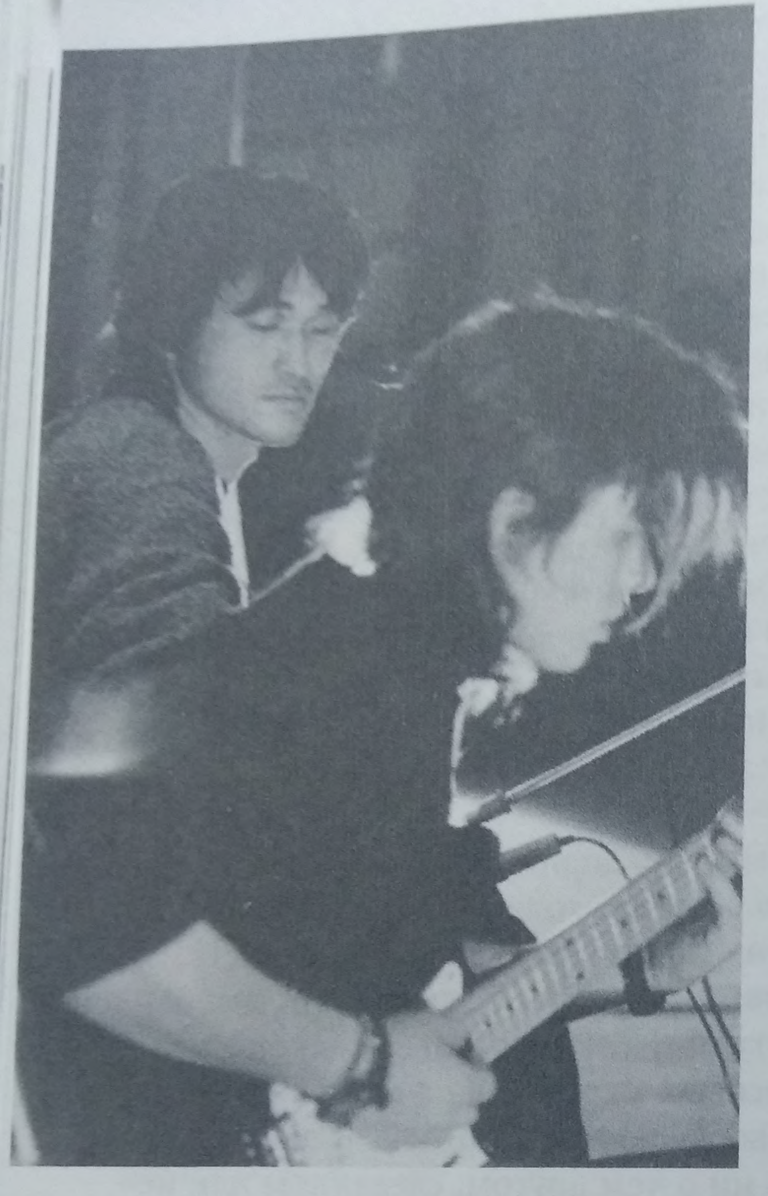
Марина Тихомирова:

Потом началась подготовка к записи «Черного альбома», сама запись, Париж. Сведение — это тоже как в тумане. Некоторое время спустя, когда Игорь отдал готовый материал на студию, рассказал: «Смотрю, как носитель уходит в печать, и думаю, ну вот, теперь точно все...»[957]

В декабре 1990 года альбом был представлен публике. Первое его прослушивание состоялось в Ленинградском рок-клубе. Презентация же альбома,

Юрий Каспарян и Виктор Цой. Новогодний вечер филфака. Общежитие Ленинградского металлического завода. Ленинград. 29 декабря 1986 года. Фото — Владимир Быстров

организованная Юрием Айзеншписом, прошла 12 января 1991 года в Московском дворце молодежи и, по некоторым данным, явилась первой профессиональной пресс-конференцией в истории русского рока.

На вопросы журналистов отвечали музыканты группы «КИНО» Юрий Каспарян, Георгий Гурьянов, Игорь Тихомиров и другие близкие Виктору Цою люди: Рашид Нугманов, Марьяна Цой, Артемий Троицкий, Сергей Бугаев и Юрий Айзеншпис.

Там же проводилась первая продажа альбома. Винил «Черного альбома» вышел полумиллионным тиражом, который разошелся в течение трехчетырех месяцев. Его цена вместе с пакетом и плакатом составляла 25 руб. Эта цена была по тем временам очень высокой. Для сравнения, самый дорогой — болгарский — диск в магазине стоил 7,5 руб., а обычные — нашего производства — 2,5–3,5 руб. Все средства, полученные от продажи пластинки, должны были поступить в Фонд им. В. Цоя[958].

За эти деньги покупатель получал сам винил, пакет и плакат группы «КИНО». Плакаты были в двух версиях, на одной из которых были напечатаны тексты неопубликованных песен «Вопрос» и «Завтра война». Но вскоре по стране стали продаваться винилы без плакатов и пакетов. Как оказалось, 10 тысяч дисков были украдены с завода еще до презентации и пошли в народ[959].

Юрий Айзеншпис:

По всей стране продавались не только пластинки, но и памятные наборы: полиэтиленовые пакеты с портретом Цоя (тогда вся страна сходила с ума по красочным пакетам), маленький буклетик, двусторонний плакат — все где-то за 15 рублей (порядка трех долларов). Помимо наборочных, было реализовано еще два миллиона плакатов[960].

Не обошлось без скандалов. Сначала в «Московском комсомольце» от 4 января 1991 года вышла статья «Презентации не будет?», в которой директор МДМ С.П. Туманов утверждал, что договор о проведении презентации с ним еще не подписан, условия не согласованы. Билеты на презентацию были очень дорогими (150 рублей), что вызвало негодование фанатов. Да и вообще об этой презентации в прессе писали критические отзывы, упрекая организаторов в обмане зрителей и неуместности дискотеки на презентации.

Показательна статья Т. Байдаковой «„Фуршет“ по-московски»:

Оказывается, недавно ушедший Виктор Цой очень любил дискотеки. Об этом сообщил на презентации последнего альбома группы «КИНО» ее бывший директор Юрий Айзеншпис. <…>

Через неделю в прессе было официально сообщено, что билет на обещанную еще 15 декабря презентацию будет стоить ни много ни мало 150 рублей. Нервы заинтересованных попасть на нее были на пределе. Все прояснилось, когда в данном «Московскому комсомольцу» интервью Ю. Айзеншпис заявил, что это светский прием, а западные мерки предусматривают хорошую плату за такую «тусовку» среди звезд поп- и рок-музыки. Ничего не попишешь: с западными стандартами пришлось смириться. К счастью, журналистов (далеко не из всех изданий, а по исключительному выбору) аккредитовали бесплатно. Их-то ужином со знаменитостями не удивишь. В программе 12 января был обещан просмотр документального фильма о последнем концерте «КИНО» в Лужниках, шампанское, раздача пластинок и бал-дискотека (!). Веселиться у нас всегда умели — по случаю и без оного. Все обещанное организаторы и Московский дворец молодежи (печально известный) выполнили: был и фильм, и по бокалу шампанского на брата, и сорокаминутная очередь за пластинками, и торжественно объявленные Айзеншписом танцульки под сопровождение низкопробной попсовой группы. И всего за 150 рэ. Но почему-то без звезд.

А звезды тем временем в компании с журналистами и прочими гостями, заглянув на пресс-конференцию с гитаристом «КИНО» Юрием Каспаряном и тем же Айзеншписом, имели честь присутствовать на банкете с икрой и шампанским (естественно, в гораздо больших количествах). После окончившегося за полночь банкета они были развезены по домам на поданных к подъезду такси. Наверное, за те же 150 рэ, что были собраны с каждого из «простых» зрителей. Говорят, Марьяна Цой выразила свое отношение к «приему» всего двумя словами — «Москва» (имея в виду, вероятно, балаганно-попсовый оттенок большинства столичных мероприятий) и еще одним, непечатным. За достоверность этой информации ручаться не могу, хотя такое резкое резюме вполне естественно, и оно не исключение.

Оформление и название

По словам Артемия Троицкого, расположением песен внутри альбомов всегда занимался Цой, он же давал альбомам названия. Так как последний альбом вышел без участия лидера, официального названия у него нет. По словам Каспаряна, название альбома они на момент записи черновика еще не придумали.

Из интервью Юрия Каспаряна:

— Были разговоры о том, когда этот альбом должен был быть выпущен, какое у него будет название?

— Нет. Ну, осенью должна была быть студия... Рабочего названия у альбома не было, мы на эту тему не думали[961].

Игорь Тихомиров:

— Как же будет называться альбом?

— Никак. Группа «КИНО». Просто «Группа „КИНО“». Оформление альбома тоже наше — группы «КИНО»[962].

В этом же интервью Тихомиров сказал, что у песен с альбома нет названий. Следовательно, поздние названия песен «Черного альбома» даны не группой «КИНО», а вероятно, издателями.

На черновой демокассете были записаны семь песен и короткая песня-зарисовка «Завтра война». Но для альбома семи песен было мало. Поэтому было решено взять запись вокала Виктора Цоя песни «Следи за собой», которая была сделана во время работы над альбомом «Звезда по имени Солнце». Осенью 1990 года на студии ВПТО «Видеофильм» музыкантами группы «КИНО» была записана новая аранжировка песни, в едином музыкальном стиле «Черного альбома», которая была наложена на запись вокала Виктора Цоя. Таким образом, в «Черном альбоме» стало восемь песен. Песня «Следи за собой» должна была войти в альбом «Звезда по имени Солнце» с другой музыкальной аранжировкой, но не вошла, и где находится полная запись песни с оригинальной музыкальной аранжировкой и сохранилась ли она вообще, неизвестно.

Так как расположение песен в «Черном альбоме» было решено оставить таким, каким оно было на черновой демозаписи, песня «Следи за собой» стала последней в альбоме. Это произвело своеобразный мистический эффект, потому что песня многими воспринималась как некое прощальное послание или даже завещание Виктора Цоя. В 1994 году «Черный альбом» вышел на CD. В 1996 году компания Мороз Рекордс выпустила ремастерованное пере-

издание альбома с двумя бонус-треками — не вошедшими в альбом песнями «Завтра война» и «Сосны на морском берегу» с той же демозаписи, сделанной в Латвии.

Песня «Сосны на морском берегу» тогда была выпущена впервые. Однако до сих пор окончательно неизвестно, где и кем была сделана ее запись. Известно лишь, что в версии с «Черного альбома» звучит гитара не Юрия Каспаряна, а неизвестного гитариста «Саши», записанная поверх чернового варианта (с «Белого альбома») в период ремастеринга пластинки в 1996 году. Сама же песня была написана и записана в 1989 году.

Песня «Завтра война» была также впервые выпущена в 1996 году. Песня была записана летом 1990 года на той же черновой демокассете, что и остальные семь песен. Виктор Цой написал и записал эту короткую песню в качестве творческой музыкальной зарисовки. В 1996 году после ремастеринга звучанию песни придали эхо, хотя на черновой демозаписи эха не было...

В 2002 году вышла сама демоверсия «Черного альбома» плюс разрозненные записи позднего периода.

Поклонники называют эту пластинку «Черный альбом» (по аналогии с «Белым альбомом» «The Beatles») — в соответствии с оформлением. Конверт альбома был ровного траурно-черного цвета и не содержал никаких надписей, кроме логотипа группы. На оборотной стороне — фотография группы «КИНО» в центре на черном фоне.

В прессе того времени упоминаются следующие «народные» названия альбома: «Памяти Виктора Цоя», «Солнце мое, взгляни на меня» и «Черный альбом»[963]. Последнее за ним и закрепилось и прижилось в итоге в официальной дискографии.

Из интервью Георгия Гурьянова:

— Чья была идея «черного квадрата» в последнем альбоме?

— Моя идея. Денис Егельский и еще кто-то мне ее выговаривал. Очень удачно. Черный цвет — очень модный в то время. Квадрат Малевича, но это еще и по ассоциации с группой «Joy Division»: у них две пластинки, одна белая, другая черная[964].

Отзывы

Андрей Тропилло:

А вот последняя пластинка «КИНО», черная, — это чистой воды спекуляция, бандитский вариант, который замкнут на какую-то ассоциацию воинов-афганцев только для того, чтобы туда не совались из ОБХСС[965].

Татьяна Байдакова:

По результатам опроса газеты «Московский комсомолец», он был назван лучшей пластинкой 1990 года. Фанаты авансом дали ему первое место, хотя ко дню завершения анкетирования не слышали ни одной песни[966].

Часто можно встретить в статьях об Айзеншписе такую точку зрения, что, судя по изданному им после смерти Виктора Цоя «Черному альбому», он вел группу в сторону коммерческого звучания, из-за чего, например, в песне «Муравейник» находят влияние «Ласкового мая». Однако и Айзеншпис, и музыканты «КИНО» это отрицают.

Начинается новый день,
И машины туда-сюда...
Раз уж солнцу вставать не лень,
И для нас, значит, ерунда.

Муравейник живет,
Кто-то лапку сломал — не в счет,
А до свадьбы заживет,
А помрет — так помрет...

Я не люблю, когда мне врут,
Но от правды я тоже устал,

Я пытался найти приют,
Говорят, что плохо искал.

И я не знаю, каков процент
Сумасшедших на данный час,
Но, если верить глазам и ушам,
Больше в несколько раз...

И мы могли бы вести войну
Против тех, кто против нас,
Так как те, кто против тех, кто против нас,
Не справляются с ними без нас.

Наше будущее — туман,
В нашем прошлом то ад, то рай,
Наши деньги не лезут в карман,
Вот и утро — вставай!

Я не люблю, когда мне врут,
Но от правды я тоже устал,

Я пытался найти приют,
Говорят, что плохо искал.

И я не знаю, каков процент
Сумасшедших на данный час,
Но, если верить глазам и ушам,
Больше в несколько раз.

Юрий Каспарян:

Юрий Шмильевич, царство ему небесное, был очень хорошим организатором. Ему мы обязаны масштабными стадионными концертами. Очень все было у нас хорошо с гастролями, со студиями. Но курс прежде всего выбирал Виктор, в той или иной степени соотнесясь с нами. В звучание группы Юра никак не вмешивался. Ясно, что, если бы был жив Виктор, «Черный альбом», конечно, звучал бы по-другому[967].

Юрий Айзеншпис:

Все разговоры о том, что я оказывал давление на творчество группы «КИНО» и чуть ли не заставил их играть более коммерческую музыку, совершенно беспочвенны. В творчество я вообще не влезал. Здесь скорее влияние барабанщика Гурьянова, который очень увлекался танцевальной музыкой и активно приобщал к этому Витю, у которого дух Ленинградского рок-клуба перебивал все модное и прогрессивное в новой культуре. Наверное, поэтому последний «Черный альбом» и получился таким танцевальным. А вообще на гастролях ребята часто хохмили — собирались после концерта у Цоя в номере и под гитару хором пели песни «Ласкового мая», чтобы подразнить лидера[968].

Критики отмечают, что на самом деле на «Черном альбоме» прослеживается влияние гитарного инди-рока поздних «The Smith» и хауса в духе альбома «New Order» «Technique», что позволяет смело заявить, что версия о влиянии Айзеншписа на композиции последнего альбома несостоятельна.

Не раз высказывались мнения о том, будто Цой исписался и у группы не было будущего, так как она замкнулась на своем стиле.

Андрей Тропилло:

Если БГ мог изменить собственный имидж в какой-то момент, то Цой, по-моему, в последних альбомах этот образ только дорисовывал, и менять что-то ему было неохота и не нужно. Но совершенно ясно, что это тупиковая ветка и путь этот никуда привести не мог. Поэтому музыкальный конец «КИНО» был для меня очевиден[969].

Борис Гребенщиков:

Все произошедшее с Витькой мне кажется вполне исторически объяснимым и логичным. Его путь мне представляется как абсолютно ясная, законченная вещь. Последние три альбома он все время говорил одно и то же. Разными словами выражался один и тот же эмоциональный знак. И не потому, что ему нечего было сказать, а потому, что это было то, что нужно сказать. И в последнем альбоме это сказано с максимальной простотой. «Солнце мое, взгляни на меня — моя рука превратилась в кулак». Проще уже некуда. Все...[970]

Многие с этим не согласны, положительно оценивая последнюю работу группы.

Максим Пашков:

Говорили еще, что все песни «КИНО» на один мотив. Это тоже не так.

У каждого композитора есть свой гармонический мир, в котором он существует, отображая его с разных сторон. А что, Моцарт — разве он не весь одинаковый? Если подходить с этой позиции — одинаковый. А Высоцкий? Или ему надо было одну песню петь, как Высоцкий, а другую — как Утесов? Меня тогда многие на подобные разговоры провоцировали, зная о моей прежней дружбе с Витей[971].

Рашид Нугманов:

От некоторых я слышу рассуждения, что Виктор уже исчерпал свой творческий запас. Это просто спекуляции. До этого еще очень далеко было. На самом деле он только начинал разворачиваться. Разумеется, даже то, что он сделал, — огромно, и это навсегда войдет в нашу историю. Но и впереди у него были не менее интересные вещи[972].

Всеволод Гаккель:

Цой не исписался. Я не имею права так отзываться о собратьях по цеху. И никогда не придавал значения подобного рода оценкам[973].

Игорь Тихомиров:

Так могут говорить только те, кто ни черта не смыслит ни в музыке, ни в поэзии. Вы слышали последний альбом? Каждая вещь в «Черном альбоме» говорит о том, что у Вити потенциал огромный и далеко еще не исчерпанный[974].

Юрий Каспарян:

Недосказанность и потенциал Виктора были огромными... Ему же всего было двадцать восемь лет...[975]

Георгий Гурьянов:

Ну конечно, да. Насильственная смерть и такой короткий период существования… Разумеется, огромная недосказанность…[976]

Артем Троицкий:

По материалу — и музыкальному, и поэтическому — это, возможно, лучший альбом «КИНО». Достойная последняя глава реальной легенды Цоя[977].

Нина Барановская:

Но «Группа крови», «Звезда по имени Солнце» и, конечно, «Начальник Камчатки» — это мои самые любимые альбомы. И последний — не потому, что он последний, а потому, что там очень много серьезных вещей и Цой в нем раскрывается совершенно по-новому. Он там какой-то не восточный, я бы сказала. Очень русский получился альбом, с какими-то даже фольклорными мотивами. Поэтому я не верю в то, что он сделал все, что мог. Даже по этому последнему альбому чувствуется, что тут только что-то началось — совсем другое, новое. Оно еще даже не раскручено, только наметки, отдельные моменты, из которых мог вырасти совсем другой стиль[978].

Михаил Садчиков:

Альбом потрясающий! Ясность и простота. Аранжировки интереснее, чем даже в «Группе крови» и в альбоме «Звезда по имени Солнце». Каждая вторая песня — потенциальный хит. Это лучшее, что я слышал у Цоя, и, несомненно, лучший альбом уходящего года. Никакого сравнения с тем вымученным рок-искусством, которое нынче демонстрируют нам вчерашние лидеры жанра[979].

Алексей Рыбин:

Надо понимать, что это не совсем то, что хотел сделать Цой. Может быть, все совершенно иначе бы звучало и альбом был бы вовсе не «черным». А разговоры, что Цой все дальше уходил в попсу, что у «КИНО» не было будущего… Не согласен. Наверное, «КИНО» работало бы и работало. Альбом мог бы быть гораздо более радикальным, если внимательно слушать тексты, то это становится очевидным, но Игорь Тихомиров придал ему некую всеядную попсовость — в хорошем смысле этого слова. Он получился каким-то ненарядным, без кульминационных всплесков, очень ровным, очень одинаковым от начала до конца, с одной энергетической напряженностью, и напряженностью, на мой взгляд, очень слабой. Просто ровная, качественная поп-музыка без особенных изысков. Может быть, даже чересчур ровная[980].

Застоялся мой поезд в депо.
Снова я уезжаю... Пора!
На пороге ветер заждался меня.
На пороге осень — моя сестра.

После красно-желтых дней
Начнется и кончится зима.
Горе ты мое от ума,
Не печалься, гляди веселей.
И я вернусь домой
Со щитом, а может быть, на щите,
В серебре, а может быть, в нищете,
Но как можно скорей...

ЧАСТЬ 4.
«ПОСЛЕ КРАСНО-ЖЕЛТЫХ ДНЕЙ»

ЧЕРЕЗ 20 ЛЕТ...

В августе 90-го кто-то сказал о его гибели — гибель огня. Каждый год, 15 августа, поколение 80-х, воспитанное на «Игле», и поколение молодых, взрослеющих в XXI веке, все чувствующих, все понимающих и помнящих о поющем сердце парня с глуховатым, словно осипшим от встречного ветра голосом, копной непослушных волос и таким непостижимым, по-рыцарски открытым взглядом, отмечают скорбную и светлую дату — день гибели, день памяти Виктора Цоя.

«...Песен еще недописанных, сколько... скажи кукушка...»

Недописал. Нельзя сказать, что за него дописывают другие. Сегодня молодые пишут свои песни, но пишут, помня о нем. И многочисленные концерты, проходящие по стране в память о Викторе Цое, являются тому наглядным примером.

На сайте одного из интернет-сообществ, посвященных Виктору Цою, однажды были написаны такие слова:

Чего стоят все потуги нынешних рокеров всех мастей собрать кассу на своих концертах? В далеком 1987 году Виктор Цой сделал пару звонков и собрал полный Зеленый театр для съемок «АССЫ», а в 2010 году, даже спустя 20 лет после своей смерти, Цой так же щелкнул бы пальцами и собрал полный «Олимпийский»...

Когда артист уходит трагически, на разрыве гитарной струны, его жизнь, он сам становятся легендой. Цой прожил короткую жизнь, сумел дотянуться до звезд, не считая, что это сон. И сегодня очень хочется, чтобы память о Викторе сохранилась если не на века, то хотя бы надолго...

Ко дню двадцатой годовщины со дня гибели лидера «КИНО» российское (и не только) ТВ породило шквал программ памяти Цоя. Все это вызвало за-

висть и раздражение тех, кто, так или иначе, считал себя сопричастным к сотворению легенды. Их раздражение понятно: вот ведь Цой — человек, которого я знал, с которым мы чай пили, и про него раздули тут на целых три дня болтологию, а как же я? Я же тоже там был!

Очень переживал, например, Алексей Вишня, который считает, что «раскрутил» Цоя, передав в свое время запись «Группы крови» московским музыкальным пиратам. А теперь его даже не показывают по ТВ, хотя кто только по поводу Цоя там ни отметился.

Георгий Гурьянов, к примеру, в 2012 году услышавший про Вишню и то, «что он столько всего сделал для „КИНО“», в ответ разразился хохотом. По его словам, у Вишни только несколько раз брали аппаратуру для сведения. И все. Тут я, конечно, совершенно не компетентен, не могу чего-либо определенно утверждать, да и непосредственным участникам событий гораздо виднее.

Я просто соглашусь с тем, что Алексей Вишня действительно сделал для группы «КИНО» очень многое. И это факт. Не буду спорить, честь и хвала Алексею.

Юрий Каспарян:

Сколько «КИНО» сделало для Вишни! Об этом он не говорит? Если бы не мы, то и Вишню бы не услышали. Давайте так рассматривать вопрос. Нет, Вишню мы любим так, традиционно. Ссыкливый, подлый, гнусный, мерзкий Вишня, которого мы традиционно любим. Я с радостью его вижу, когда встречаю[981].

Евгений Титов:

Если не у Вишни, так записалось бы «КИНО» в другом месте, возможно, общий звук отличался бы немного, но песни-то и аранжировки были бы те же самые! Получилась узнаваемая туповато-простовая драм-машина, которая на всех вишневских записях того времени звучала одинаково у всех. Но в то время это была еще как диковинка и подавалась как якобы современная модная «нововолновая» ритм-секция. А другой просто не было. Позже у Курехина (на котором «Африка» в «Поп-механике» играл) появился крутой синтезатор, тогда чуть ли не единственный в России, который ему Джоанна привезла, где можно было любые барабанные звуки сэмплировать. Я не знаю нюансов процесса записи «КИНО» у Вишни. Умалять роль звукооператора не стоит, но и преувеличивать эту роль тоже нельзя. Не записались бы у Вишни — записали бы в другом месте все то же самое, возможно даже лучше... Что гадать? Цой выбрал Вишню, значит, доверил ему. Хотя тогда не относился к этому как к «нетленке». В середине 80-х было принято каждый год к очередному фестивалю рок-клуба группе-участнику делать совершенно новую программу. Это, кстати, стимулировало от природы ленивых музыкантов,

чтобы не выглядеть в глазах коллег полными тупицами, — не специально, но все-таки думать о том, что нужны новые песни, и делать их. Если на Западе и тогда, и сейчас — это требование рынка: коммерчески успешные группы каждый год должны выпускать новый альбом, — то у нас были другие стимулы, но результат тот же — каждый год программа обновлялась. Конечно, есть нюанс, все-таки мало кто может похвастать тем, что он записывал Цоя, «Свинью», еще кого-то… Современные студии — они более обезличены: есть хозяева (бренд), которые могут ни разу к ручкам не притронуться, а звукооператоры могут даже меняться по ходу записи, они — наемные работники. Тогда это было дело НОВОЕ, более все-таки авторское, требовало применения русско-еврейско-татарской смекалки, и многое делалось не по шаблону (которого никто не знал), великим методом ТЫКА. Так что роль и заслуга звукачей того времени больше, чем у современных, когда есть подробные инструкции на всех возможных языках, есть институты, курсы и т.п …[982]

Алексей Вишня:

В «Это не любовь» на барабанах играл я. И программировал. А написано — Густав. Но «Группа крови» действительно у меня только сводилась, писали они у него дома, это правда. Ой, какие мелочные люди, кошмар. Даже спустя годы слова «спасибо, Вишня» произнести сквозь зубы не могут. Гордость не велит. Ничего страшного, я же помогал Цою не для того, чтобы «спасибо» слушать. Я достиг главного — и Цой появился на свет, и я состоялся как продюсер[983].

Конечно, многих людей, знавших Цоя или имевших какое-либо отношение к «КИНО», обижает и, несомненно, задевает ежегодная многодневная шумиха вокруг имени Виктора. Именно поэтому они срывают свое раздражение на поклонниках Цоя. Но, помилуйте, если вы знали Цоя лично и вам лично не нравится, что день, два, три дня в год наше ТВ сподобляется посвятить Виктору, а не вам, то неужели в этом виноваты несчастные «киноманы»?

Елена Вишня:

Я не являюсь и никогда не являлась поклонником Виктора Цоя. И я никогда о нем не даю интервью. Нарушила это правило всего один раз, и то потому, что подруга попросила, пришлось в этом году рассказывать о «КИНО» и моем отношении к Цою по «Эхо Москвы». Но так как я не отношусь к своему знакомству с Цоем серьезно, то кое-что в названиях попутала. И тема была «Цой без пафоса». После этого сказала, что это было единственное исключение… Какое может быть отношение к группе «КИНО» за 20 лет? Группы нет. Какое может быть отношение к тому, чего нет уже 20 лет? Жить прошлым? Увольте. Слишком много интересного происходит в настоящем. Остальное — спекуляция на памяти. Извините меня, но это мое мнение.

Кроме того, такие вещи подогревают и без того безумных фанатов «КИНО»... Я поставила у себя в ЖЖ пост по поводу психоза по Цою в этом году. Так там одна такая психованная и проявилась. По ней явно клиника плачет. Мне часто предлагают интервью про Цоя дать, дровишек в этот больной огонь подбросить. Нет уж. Я предпочитаю, чтобы люди жили своей жизнью, а не песнями Цоя. Да простят меня фанаты. Закончился массовый психоз, посвященный 20-летию смерти Цоя. Три полнокровных дня, куда ни ткни — везде он. Я не против его творчества, я не против этой личности. Я против того, что вокруг него наворачивают и выворачивают. Я даже не буду касаться конъюнктуры. Хотелось бы остановиться вот на чем. Только в одном сюжете прозвучала разумная мысль относительно мифологизации личности Виктора. В принципе он был простым парнем и своей жизнью доказал, что любой может стать звездой, героем, кумиром (называйте как хотите), если останется свободным внутри себя. А теперь оглянитесь на всю эту огромную массу фанатов, которая так активизировалась в эти дни. На это чувство массового движения и чувство плеча (нашисты обзавидуются) и это безоговорочное поклонение перед своим кумиром (все представители власти нервно курят в туалете). Полная противоположность тому, о чем пел и как жил Цой. Мне всегда было жаль людей, которые за неимением своей жизни копируют жизнь других людей. Подражание внешности, вкусам и поступкам других людей всегда выглядит несколько убого. Когда это касается еще не сформированной психики подростка — тут все понятно. Но если развитие на этом заканчивается — это уже беда. Люди с рабским сознанием выбрали себе в кумиры человека, который доступным языком рассказал им о свободе восприятия мира. А если даже кто-то и задумался над понятием внутренней свободы, то, скорее всего, путает ее с разнузданностью в поведении. И это 20 лет спустя после смерти. Полный бред или великая инфантильность[984].

В своем ЖЖ Елена нарисовала «толпу фанатов, активизировавшуюся в эти дни», которой позавидует любая молодежная организация и политическая партия. «Киноманская» дружба держится на общем интересе, у «киноманов» общие ценности, взгляды, какие-то общие книги, прочитанные ими, одна и та же музыка, которую они слушают. То есть общая территория, где не нужно притворяться. И это, естественно, не имеет под собой никакой политической почвы. Зато «киноманам» может позавидовать любая политическая партия, ведь политические партии — это искусственно созданная система, где обязательно надо следовать каким-то правилам, а «киномания» держится на живых человеческих чувствах, отношениях и интересах.

Поклонница Виктора Цоя:

Я совершенно не понимаю, почему вообще объединяться по интересам для Елены считается «стадным чувством» и отсутствием собственного мнения. Вполне нормально и естественно, что люди дружат с теми, с кем у них

есть общие интересы, и это общение и дружба ничего общего не имеют с той ужасающей картиной марширующей толпы, которую она себе представляет. Прежде чем начать оценивать, нужно задуматься: а что действительно происходит в душах у этих людей, которые кажутся тебе инфантильными, фанатичными и «толпой»? Почему они объединились друг с другом и почему они любят человека, которого никогда не видели? Может быть, потому, что люди, которых они видят каждый день, никогда не стремились ни понять, ни принять их такими, какие они есть, а заставляли «кем-то становиться», а Цой и те, кто его любят, никому из этих людей не сделали больно так, как окружающие их «живые люди», которых, по мнению «нормальных», «взрослых», «надо любить». (Вообще, как можно совместить понятия «любовь» и «надо»? Любят потому, что любят, а не потому, что надо и так правильно любить вот это, а не то. И почему любовь и уважение к Цою обязательно исключают любовь к живым и близким людям?) Может быть, нужно лечить не фанатизм «киноманов», а равнодушие и холодность окружающих, может быть, нужно самим советчикам внимательно посмотреть, что творится в душе у ИХ близких и далеких окружающих людей, может, стоит задуматься, а не задеваете ли вы кого-то своими словами, и тогда никому не нужны будут чувства к «человеку, которого они даже не знают»?

И эта девушка совершенно права. Большинство поклонников Цоя понимают скрытые смыслы песен Цоя, и именно поэтому песни Цоя помогают им жить.

Ольга Лехтонен:

Цой не кричал, не смеялся надо мной, он никуда не звал и ничего не требовал. Он рассказал мне обо мне самой и запросто вошел в мое сердце, не раня, не подавляя. Тихо и властно. Он пришел, чтобы остаться навсегда.

Сначала он был моим героем, загадкой, самым лучшим и любимым певцом и музыкантом, Виктором Цоем. Постепенно ореол загадочности и романтики тускнел и осыпался. А из-под лакированной обертки, из-под кожуры кумира-идола появлялся простой человек, просто Витя. Спадала вся газетная шелуха, и Витя становился все более живым и родным. Виктор Цой исчез, и появился Витя. Герой-одиночка стал улыбчивым, застенчивым и добрым парнем с большим сердцем и лучистыми глазами. Мне вдруг стало ясно, что я знаю его тысячу лет, что я всегда его ждала и любила...

Нет, это была не подростковая влюбленность в эстрадного кумира. Это вообще была не влюбленность, — в моих чувствах к Вите никогда не было даже намека на любовь-эрос. Он с первой минуты и навсегда стал мне братом.

Друг, учитель, наставник, он помогал мне взрослеть. Он учил терпеть боль и преодолевать неудачи. Он учил думать самостоятельно и отвечал на вопросы. Он рассказывал мне о том, какой путь он прошел, и подталкивал «выбираться своей колеей», избавляться от зависимости и искать свою доро-

гу. Любую ситуацию я раскладывала по принципу: «А как бы поступил Витя? Что он сказал бы на это?» И старалась сделать именно так. Витя стал моей совестью. И за 19 лет ни разу не пожалела об этом. Он никогда не давал плохих советов.

Есть три вещи, которые стали базисом моей личности как таковой, фундаментом моего мировоззрения. И этим вещам меня научил именно Цой. Это внутренняя суверенность, честность и доброта. Он поделился со мной своими мыслями и опытом, честно, без самолюбования и дидактических амбиций, — и оказалось, что именно этого мне смертельно не хватало. Как и миллионам других людей. Он был самим собой и прожил короткую жизнь, ослепительную в своей простоте, — и оказалось, что именно такого примера я жаждала. Он нашел свой собственный путь и прошел его до конца, рассказав мне о том, что пережил и что приобрел, — и я поверила ему и пошла за ним. Не только я. Да, каждый перепахивал свое поле, строил свою биографию, делал свои ошибки и переживал свои события, но именно Витины песни и его личный пример стали путеводными маяками, верстовыми столбами на пути каждого из нас.

Можно твердо утверждать, что без него я никогда не стала бы тем человеком, которым стала. Из всего того, что составляет сейчас мою жизнь и меня саму, нет ни единой вещи, которой я не была обязана Вите. Мировоззрение, характер, увлечения, друзья и даже повороты биографии — так или иначе все связано именно с тем, что в 13 лет я обрела Цоя.

Все последние 20 лет я пытаюсь писать о нем. Стихи, песни, даже небольшая повесть для книги поклонников «Дети одного солнца». И каждый раз понимаю, что не могу выразить то, что у меня на душе. Не поддается это внятным описаниям. В «киномании» всегда было нечто, что не лезло ни в какие ворота, не укладывалось ни в какие рамки, схемы и слова. Ни научные исследования, ни многочисленные околорелигиозные измышления не дали даже исчерпывающего определения нашей «болезни». Не говоря уж об объяснении. Главное — неуловимо...

У каждого из нас в груди — незаживающая рана. У кого-то «стаж болезни» уже почти 20 лет, у кого-то 10, кто-то слушает песни Виктора Цоя лишь 2–3 года. Но ему, молодому и зеленому, от трагедии 15.08.90 также больно. «У меня есть рана, но нет бинта». Да. Если за два десятилетия боль не утихла, то придется признать, что это пожизненный диагноз. С этим придется смириться так же, как инвалиду приходится привыкать жить без рук или глаз...

Больше 20 лет нас презрительно клеймят «фанатами» и ставят разные психиатрические диагнозы. За такой солидный срок мы уже притерпелись к идиотским ярлыкам, как к неизбежному злу. А что толку спорить? Как объяснишь посторонним, что творится внутри? Как дать понять, что Цой для нас — боль, сила, свет, дыхание? Как выразить то, что растворилось в крови, проникло в каждую клетку организма, в каждый нерв, в каждый уголок сознания? Мы или молчим, или парируем: «Что с того, мы немного того?» ЕГО словами отругиваемся...

По 100 тысяч раз каждому из нас приходилось слышать «не сотвори себе кумира». Опять отругиваешься. Елки. А как объяснишь? Ведь кумир — это каменный идол. Его не любят — ему кланяются. От него откалывают кусочки на сувениры. Идолом заполняют дыры в сердце, за его счет решают свои проблемы. Идола не любят — им пользуются в корыстных целях. А для нас Цой — ЖИВОЙ! Это близкий, родной человек! И мы не поклоняемся Вите — мы доверяем ему. Мы впитываем его, дышим благодаря ему. Простите, но как из воздуха сделать идола? Воздухом можно только дышать...[985]

И так думают большинство поклонников Виктора Цоя.

Земфира Рамазанова, певица:

Творчество Цоя повлияло на меня в значительной степени. Я увлекалась «КИНО» в самом ранимом подростковом возрасте. И конечно, для меня была огромной личной трагедией катастрофа с Цоем. Думаю, что сейчас Цой музицировал бы, будь он жив. Думаю, ему хватило бы вкуса, такта и таланта, чтобы не впасть в маразм[986].

Можно согласиться со словами Олега Гаркуши, сказанными однажды, что у Цоя были действительно хорошие песни. И сама музыка была очень оригинальна и проста. И хотя подобные мотивы можно встретить и у других исполнителей, но, пожалуй, именно в простоте и доходчивости музыки Цоя ее прелесть. Конечно, особое место в творчестве Виктора занимают его тексты. Искренние слова музыканта — вот основа его песен.

Рашид Нугманов:

Я всегда упоминаю, что я избегаю сослагательных рассуждений, культурологических, философских или мифологических заключений о Викторе. Он близкий мне живой человек, таким и остается в моей памяти, таким и хочется его сохранить. Иначе придется его похоронить и превратить в икону[987].

Всегда поражала и продолжает поражать неприязнь некоторых «знавших Цоя» лично к его поклонникам. Эти люди совершенно не хотят понять чужие чувства и заведомо считают «киноманов» людьми третьего сорта. Как будто, чтобы понимать и любить человека, нужно обязательно быть с ним лично знакомым. Тем более что сегодня «знавшие Цоя» — это совсем не близкие ему люди.

Юрий Каспарян:

Я хочу расставить точки над «i». Когда-то те или иные наши друзья, знакомые выходили с нами на сцену... Я помню концерт, по-моему, то ли в ДК

МЭЛЗ, то ли еще где-то... Тогда с нами на сцене было восемь человек. Помимо нас были «Африканец», Игорь Борисов, Джоанна и Крисанов. Играли расширенным составом. Я помню, мы с Гурьяновым еще хихикали, что хорошо было бы послушать этот коллектив без нас...[988]

Главная проблема подобных персонажей заключается в том, что они, как барышни, сильно преувеличивают свою роль в жизни других людей, в частности Цоя. К примеру, Сергей Бугаев, «Африка», да-да, тот самый Мальчик Бананан, во многих передачах и фильмах о Цое и «КИНО» с упоением рассказывает о своей роли в жизни группы. Сергей действительно был знакомым Цоя и помогал «КИНО» на концертах, «сбивая» Гурьянова с ритма перкуссией. Но дает ли это право Сергею украшать свои рассказы вымышленными историями? По мнению участников группы «КИНО», он постоянно фантазирует. Есть мнение и самого Виктора Цоя: «Какое отношение имеет к группе Сергей Бугаев? Никакого. Правда, мы играли несколько раз вместе, но членом группы он не был никогда. Он вообще не музыкант»[989].

Юрий Каспарян:

...«Африка» ведь скорее тип шоумена. На барабанах он, естественно, стучал, а не играл. Однажды, собираясь за рубеж, «Африканец» вытянул из груды металлолома железяку и поклялся, что возьмет с собой и продаст за тысячу долларов. Так и вышло: впаял капиталистам как предмет индустриального искусства[990].

Георгий Гурьянов:

Бугаев — не участник «КИНО», это чушь собачья. Участник группы «КИНО»... Еще чего он участник? Мне наплевать, чего он там участник, но к группе «КИНО» он отношения не имеет. Пусть сперва научится вообще играть на музыкальных инструментах, прежде чем называть себя участником чего бы то ни было. Никакой он не участник, разве этого никто не понимает? Мальчик Бананан. До свиданья, Мальчик Бананан... Поскольку он снимался в этом фильме дурацком, то решил, что он имеет право называть себя барабанщиком группы «КИНО». По-моему, он активно этим пользуется сегодня. Это отвратительно[991].

Часто вспоминают Цоя Липницкий и многие другие знакомые Виктора.

Юрий Каспарян:

Липницкий — это старинный друг Вити с Марьяшей. Когда они приезжали в Москву, то они останавливались у Саши, и я постепенно стал останавливаться там. Мне понравился вот его документальный фильм, «Субмарина

Еловая»... Саша был близким знакомым Виктора и сегодня имеет полное право снимать и говорить что-то о нем. Безусловно. Другое дело — говорит ли он правду?[992]

Георгий Гурьянов:

Максим Пашков вот — школьный приятель Виктора. Но ведь в «КИНО» он тоже не играл никогда, как сегодня говорят. Я лично его видел однажды у моего друга «Осла» дома, на дне рождения. Я с ним мало знаком и никогда с ним не играл...[993]

Но любят поговорить и те, кто его видел пару раз в жизни или не видел вовсе. Отметились многие: и Пригожин, и Гаспарян, и Кушанашвили, и даже Боярский!

Георгий Гурьянов:

Сегодня многие люди говорят про «КИНО» совершенно не по делу. Каждый, наверное, говорит про «КИНО»...[994]

Что касается Пригожина и Гаспаряна, то они хотя бы рядом постояли (хотя Гаспарян с Цоем практически не пересекались), а вот Отар Кушанашвили, любящий поговорить о том, чему его учил Цой, откровенно фантазирует.

Отар Кушанашвили, тележурналист:

Благодаря его песне «Группа крови на рукаве» я в армии выжил. Меня там каждый день избивали за мой длинный язык! А потом, когда уже переехал в Москву, работал светским журналистом. Был случай — прихожу как-то к Юрию Айзеншпису, а там... Цой! Я чуть с ума не сошел — передо мной живой Цой! Он поинтересовался, чем я занимаюсь. Ответил — светской журналистикой. И спрашиваю у него: а какая у вас главная песня? Он тут же пресек: «А чего ты ко мне на „вы"?» А главная его песня была, как я и предполагал, не «Звезда по имени Солнце», а «Когда твоя девушка больна». Любил он и свою «Восьмиклассницу». Цой, конечно, ругался матом, но был очень человечным. Ему не давали проходу. На улице, в магазине, повсюду кричали: «О! Витя!» А он недоумевал: «Спасибо большое, но я недостоин этих криков, рукопожатий, да я же никто! Просто песни пишу». А меня призывал быть мягче, говорил, что нет таких обстоятельств, чтобы быть козлом. Как-то сказал: «У тебя мама может умирать, но пожми человеку руку». Сейчас мне об этом все время твердит мой друг — рыжий «Иванушка» Андрей. Мне кажется, с его смертью не совсем все понятно. Может, он целенаправленно это сделал, не умея оправдать доверие людей? Я не исключаю такой версии. Объясню почему: ему приходили миллионы писем, но он не щеголял этим, напро-

тив, спрашивал: «Отарик, они меня любят, но это же просто песни!» Он слишком сильно переживал, что поклонников много, его ждут как мессию, а он — артист. Фанаты находили в каждой его песне ответы на волнующие их вопросы. Он начал себя загружать, мучился: «Они ждут от меня ответов, а я их сам не знаю!» Так что, может, он и сам въехал в автобус. Он был героем своего поколения. Таких больше нет[995].

Все это чистой воды вымысел, рассчитанный на неискушенного слушателя. Кушанашвили, приехавший в Москву из Кутаиси в 1992 году, начинал свою деятельность в газете «Новый Взгляд», под руководством Евгения Додолева. Он познакомился с Юрием Айзеншписом в 1993 году и действительно общался с ним. Но Цоя Отар в глаза не видел никогда, потому что до 1990 года его еще не было на горизонте светской журналистики, равно как и самой светской журналистики, которая народилась в 1992 году. Просто человек умело манипулирует датами, которые люди почему-то не умеют сопоставлять…

На фоне фантазеров очень честно выглядят позиции Александра Титова, талантливого бас-гитариста «Аквариума», который также играл в «КИНО» и был дружен с Виктором Цоем, Наиля Кадырова, музыканта группы «Зоопарк», который часто помогал Цою на домашних концертах, и Сергея Галанина, лидера группы «Серьга».

Александр Титов:

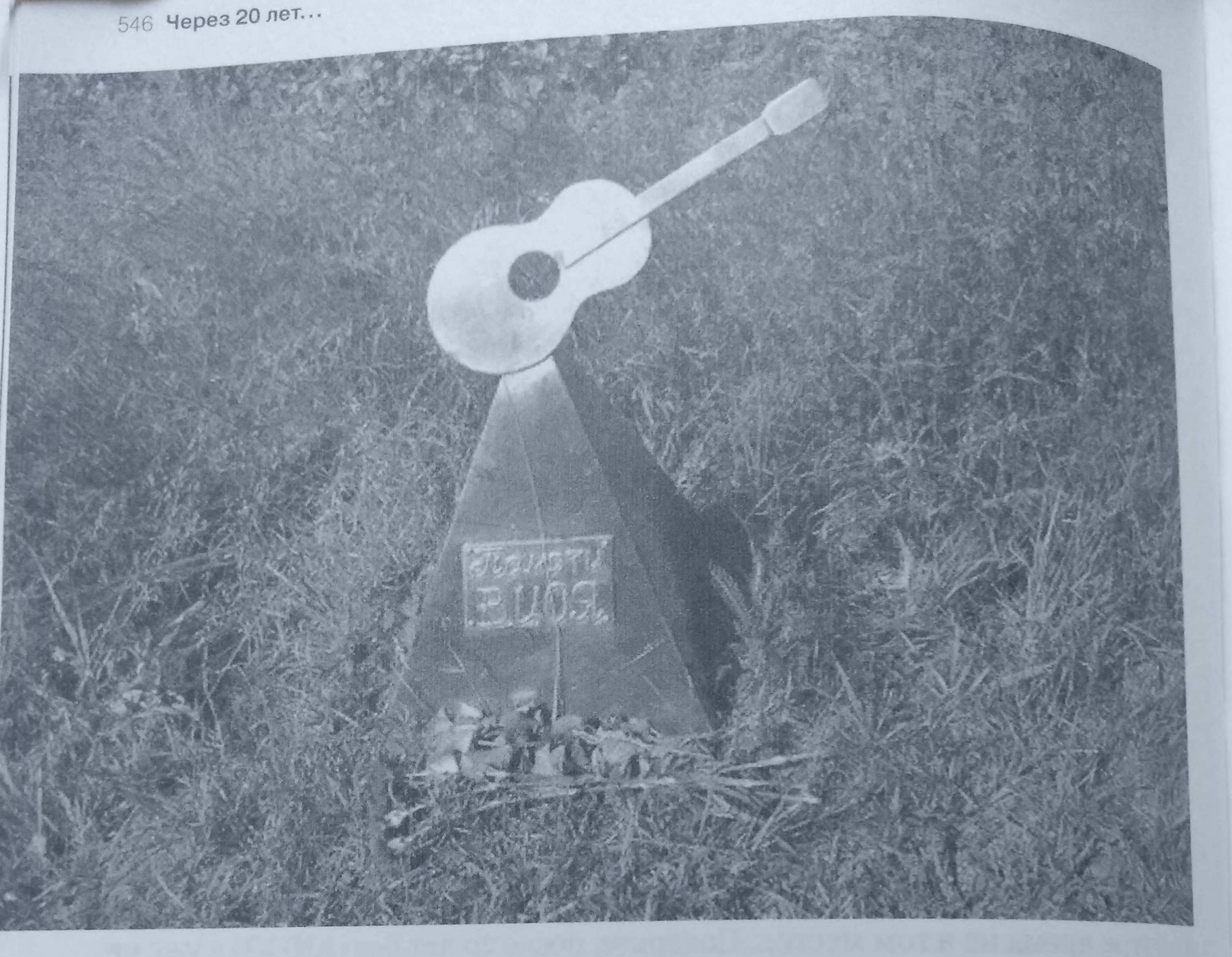
Я понимаю, что поклонникам не повезло и многие из них родились в другое время не в том месте… Поверьте, после 20 лет без «КИНО» я уже ничего не хочу добавлять к своим прошлым воспоминаниям об этом человеке. Я все сказал тогда, 20 лет назад. Я, наверное, был его близким еще и потому, что много не распространялся о нем, и я не хочу изменять себе… Есть мысль о том, что многие из питерской тусовки по-своему исказили образ этого человека, а бедные фанаты им верят, и личность Цоя обросла небылицами. Так что поэтому мне нечего добавить к тому, что я уже сказал…[996]

Наиль Кадыров:

Есть люди, которые его лучше знали, да и написано уже немало. Не знаю, что добавить к моим предыдущим воспоминаниям[997].

Сергей Галанин:

Для хорошей книги о Цое, думаю, необходимы комментарии Кинчева, Каспаряна и Липницкого… Или привлечь к воспоминаниям Джоанну… Мы с Виктором были знакомы, но этого, на мой взгляд, недостаточно… Я не знал его так, чтобы можно было вспомнить что-то существенное для читателя, поймите меня правильно, а становиться вдруг его другом я не хочу…[998]

Место гибели Виктора Цоя. Памятная пирамидка.
Фото из архива Дианы Русовой

В 1996 году российская независимая компания Мороз Рекордс, основанная в 1992 году коммерсантом Александром Морозовым, выпустила уникальную коллекцию записей группы «КИНО» на тринадцати компакт-дисках с цифровым ремастерингом, в которую также вошли не опубликованные до этого записи группы. Для того времени выход подобной коллекции стал, по сути, уникальным проектом. Сегодня дисков из коллекции 1996 года практически не найти, это уже раритеты.

2010 год в нашей стране прошел как «год Виктора Цоя», а 21 июня 2012 года праздновалась светлая дата — 50 лет со дня рождения Виктора. За эти два года как в России, так и в странах СНГ прошло огромное количество акций, посвященных жизни и творчеству Виктора Цоя и группы «КИНО». Состоялись масштабные концерты «20 лет без Цоя» и «Виктор Цой — 50. Симфоническое КИНО» и маленькие альтернативные проекты памяти лидера «КИНО», прошедшие почти не замеченными, но от этого не менее значимые.

Питерский писатель Александр Николаевич Житинский подготовил и издал очередной труд о жизни и творчестве Виктора Цоя — «Цой

forever», ставший последним трудом о группе «КИНО» в жизни Александра Николаевича[999].

Талантливейшая поклонница группы «КИНО», поэт и музыкант Ольга Лехтонен выпустила сборник творчества поклонников Виктора Цоя — «Дети одного солнца», идею которого поддержал бывший директор группы «КИНО» Юрий Владимирович Белишкин, взявшийся за подготовку и выпуск к 21 июня 2012 года второй подобной книги.

Асхат Калбаев, лидер группы «Виктор», выпустил перезаписанный альбом группы «КИНО» — «Звезда по имени Солнце» — в собственном исполнении.

К пятидесятилетию Виктора Цоя компания Мороз Рекордс в продолжение славных традиций подготовила выпуск диджибука с многостраничным буклетом, рассказывающим о жизни и творчестве Виктора Цоя и группы «КИНО», в который вошли все официальные альбомы группы, а в дальнейших планах компании — коллекционное переиздание всех альбомов группы на виниле.

Телевизионные компании по-прежнему снимают документальные фильмы о Цое, хотя, казалось бы, сказать уже нечего — за 20 лет все уже сказали, что могли. Алексей Рыбин в январе 2012 года вообще вышел в массы с идеей о съемке художественного фильма о раннем «КИНО» и о том, как все начиналось...

Евгений Гришковец:

Меня сильно раздражали и продолжают раздражать (но уже не сильно) худосочные парни с гитарами, которые в разных городах страны на каких-нибудь пешеходных улицах или в парках исполняют песни Цоя, бледнолицые барышни с лицом Цоя на майках и рюкзаках, корявые надписи, сообщающие о том, что Цой жив... Но самые трудные и решающие годы моей молодости прожиты с его музыкой. Мне совершенно непонятно, как из того, вполне простого, юного, искреннего и почти незаметно-ироничного юноши, который пел про алюминиевые огурцы и дерево, которое он посадил, получился мощный и очень ясный романтик, настоящий поэт и удивительный мелодист, несмотря на вторичность звучания его группы. Мелодии, казалось, просто так и вылетали из него. Легко! Он мощно в своих текстах поднялся над всем многозначительным, ноющим и во многом бессмысленным и фальшивым контекстом той музыки, которая именовала себя русским роком. Он так и остался совершенно непостижимым, как непостижим любой настоящий художник, из биографии которого совершенно не следуют его деяния. Очень много говорилось и до сих пор говорится о том, что он погиб вовремя и, видимо, все лучшее сделал. Убежден, что это не так. Вдуматься — ему было двадцать восемь, а он успел так мощно поменяться несколько раз! Он непременно сделал бы что-то неведомое и сильное. Правда, также я совершенно убежден, что, проживи он еще лет пять, те же самые люди, которые писали на всех заборах, что он жив, говорили бы, а то и орали, что он исписался, продался, ожирел или что-нибудь в том же духе... Хотя сложно

представить Виктора Цоя в сегодняшнем музыкальном контексте. Очень сложно!!! Когда даже Земфира выступает в Юрмале в одном концерте с Димой Биланом. Но отчего-то я опять же убежден, что Цой смог бы продемонстрировать какой-то совсем другой, нужный и правильный способ существования в сегодняшнем столь разобщенном и во многом развращенном музыкальном контексте. Не мог не написать это. Слишком много личного у меня связано с тем временем, которое во многом отражено и почти задокументировано Цоем. В этом смысле он, конечно, жив, пока мы живы...[1000]

Дженни Яснец:

Про свою смерть Цой написал в своих песнях, это судьба талантливого человека. «Мы живем по законам иным...» Цой был очень романтичен, он же был настоящий поэт и музыкант. Сейчас этого, к сожалению, нет...[1001]

Валерий Алахов:

Что касается Цоя, то здесь больше надуманного и раздутого, для нас, помнящих... Но герои нужны России! У нас с ним все было по-другому, но это неинтересно...[1002]

Всеволод Гаккель:

Если время выхватывает кого-то и этот герой соответствует своему времени, то в этом есть какой-то момент неизбежности. К сожалению, судьба героев всегда печальна. Статус героя непременно искажает личность самого героя. И он становится заложником этого статуса[1003].

3 июня 2012 года в центре Петербурга открылась выставка, посвященная 50-летию Виктора Цоя. Музей под открытым небом разместился на Малой Садовой, на оживленной пешеходной улице. Зрителям — петербуржцам и гостям Северной столицы — представилась возможность увидеть 44 портрета Виктора Цоя. Фотовыставка была организована Культурным фондом «Национальная портретная галерея» при поддержке Правительства Санкт-Петербурга и под личным патронатом губернатора. Георгий Полтавченко и вице-губернатор Василий Кичеджи присутствовали на открытии выставки, осмотрели экспозицию вместе с отцом музыканта Робертом Цоем и автором фотографий Сергеем Берменьевым.

«Я поклонник творчества Виктора Цоя. Он настоящий петербургский творец, Человек с большой буквы», — сказал Георгий Полтавченко.

Губернатор выразил готовность поддержать идею назвать одну из городских улиц в честь Виктора Цоя.

А 20 сентября Георгий Полтавченко подписал постановление о присвоении безымянному скверу в Петроградском районе имени Виктора Цоя. Доку-

мент опубликован на сайте Смольного. Решение присвоить скверу между Зверинской улицей и Любанским переулком название «Сквер Виктора Цоя» принято на основании рекомендации топонимической комиссии от 29 июня 2012 года, следует из документа. Сквер находится неподалеку от котельной «Камчатка», где работал Цой. Напомним, что в качестве одного из возможных вариантов также рассматривалось предложение назвать в честь Виктора Цоя один из проездов неподалеку от «Камчатки». Но члены топонимической комиссии решили, что существующий проезд слишком мал «и называть его в честь кого-либо просто неприлично».

* * *

21 июня 2012 года, в день 50-летия Виктора Цоя, Первый канал показал уникальный документальный фильм, в котором поклонники «КИНО» увидели членов группы и сына Цоя, Александра, а также услышали ранее неизвестную песню Виктора «Атаман». Наташа Разлогова в течение двадцати двух лет хранила уникальную запись, — Виктор Цой еще весной 1990 года напел ее на свой двухкассетный магнитофон. «Атаман» никогда нигде не исполнялся, и в самом факте существования этой песни многие сомневались. В честь 50-летия товарища музыканты-«киношники» решили ее записать.

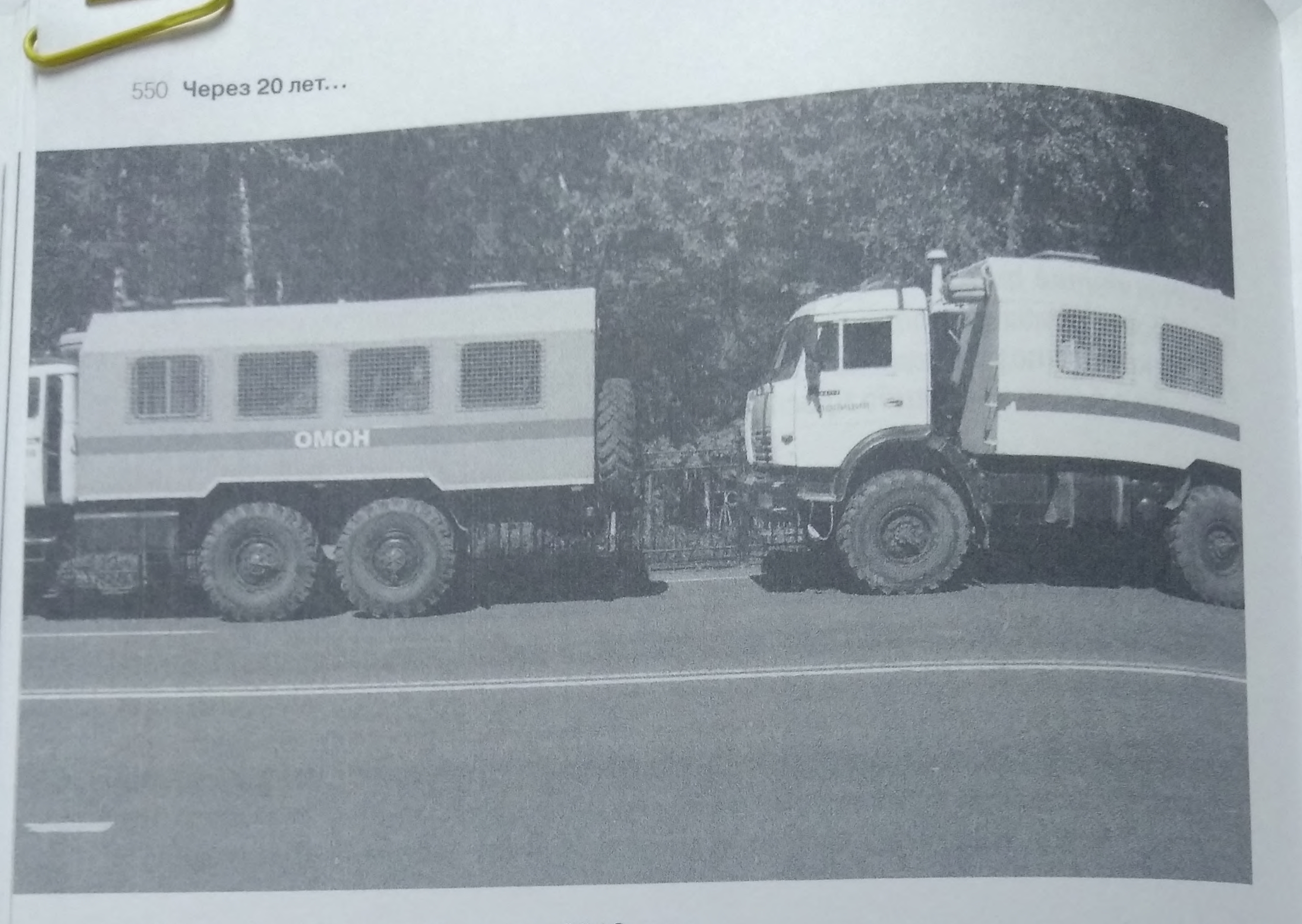
Юрий Каспарян:

Кстати, Кинчев говорил, что Цой якобы отставил «Атамана», потому что «...ему Каспарян напел, что песня эта на „Алису“ похожа...». Так вот это неправда. Я вообще никогда не слышал «Атамана», до того момента, пока Наташа ее не привезла к Георгию Гурьянову. Тихомиров, тот слышал, вспомнил ее сразу, а я — нет[1004].

В основу фильма и легла история записи песни «Атаман» членами группы «КИНО». Состоит фильм исключительно из лайфов — встреч Наталии и музыкантов «КИНО» с Сашей, в процессе которых они вспоминают о прошлом и разговаривают о музыке. Поклонники «КИНО» были приятно удивлены теплотой атмосферы на экране и конечно же с восторгом встретили появление «Атамана»...

Мне, автору книги, тоже довелось поучаствовать в создании фильма. Моя роль была совсем-совсем маленькой, но это нисколько не умаляет моей гордости. Я счастлив, что смог хоть чем-то помочь группе «КИНО» вернуть Виктора Цоя в его исторический контекст. И лично для меня это весьма важный момент.

В главе воспоминаний я привел рассказ шеф-редактора фильма «ЦОЙ-КИНО» Ирины Сокол, ярко и точно отразивший все то, что тогда происходило на съемочной площадке. Но об этом чуть ниже...

ОМОН на Богословке. 15 августа 2012 года.
Фото — Виталий Калгин

«Атаман» — совсем короткая, но столь яркая и жизненная зарисовка — для многих стала своеобразной точкой невозврата. Смерть Георгия Гурьянова 20 июля 2013 года, по сути, лишила поклонников «КИНО» надежды услышать еще какую-нибудь из неизданных песен Виктора Цоя в исполнении музыкантов группы... Фактически «Атаман» стал последней песней, записанной группой «КИНО».

Цоя с нами больше нет. Но Цой жив. И у него есть свой переулок в Москве на Старом Арбате. Стена, исписанная словами «Виктор, ты Бог» и «Цой жив!», оживает два раза в год, 21 июня, в день рождения, и 15 августа, в день смерти. Именем Виктора Цоя названа улица в микрорайоне № 7 города Ноябрьска Ямало-Ненецкого автономного округа. Улица Виктора Цоя есть в пригороде Новороссийска — поселке Цемдолина. Также имя Виктора Цоя носит астероид № 2740.

В середине 90-х в Латвии на 35-м километре трассы Слока — Талси, в нескольких шагах от мостика через речушку Тейтупе, неизвестные поклонники «КИНО» установили металлическую пирамиду высотой полметра, с гитарой на верхушке и надписью: «Памяти В. Цоя». Незатейливый, но выразительный памятник стоит на обочине трассы по сию пору. В двенадцатую годовщину гибели музыканта, 15 августа 2002 года, рядом с пирамидой был

установлен памятник Виктору Цою. Деньги на памятник собраны латвийскими музыкантами на благотворительных концертах (также финансовую помощь оказали некоторые латвийские коммерческие фирмы).

Янис Карлович Фибикс:

Каждый год я приезжаю сюда, чтобы положить цветы к памятнику Виктору Цою. Я помню каждую секунду того дня. С самого утра отвез пассажиров из Талси в Рижский аэропорт и возвращался домой: вечером собирался отмечать 20-летний юбилей свадьбы. Сначала хотел купить цветы и подарок жене в Риге, а потом подумал: «Что крюк давать» — и заехал в Плиеньциемс — поселок недалеко от места трагедии. Теперь виню себя за то, что выбрал именно такой маршрут. Мне как будто кто-то мешал ехать… Как будто где-то выше кто-то решил, что в то место мне надо попасть, чтобы все это случилось. Пытаясь уйти от аварии, я резко свернул направо, но столкновения избежать не удалось. Мой «Икарус» оказался в речке Тейтупе, а машина Цоя была откинута от места трагедии на 11 метров назад, к мосту. Когда я пришел в себя, то бросился к «москвичу». Дверь не открывалась, помятая была, заклинило, я увидел, что лежит человек, подошел — вижу кровь, голова разбита…

После трагедии Янис отправился в существовавший некогда в Риге музей восковых фигур и долго стоял возле статуи Цоя… В первые годы после аварии объезжал злополучное место, да и сейчас старается выбирать другую дорогу. Но раз в год, приезжая к памятнику, он читает здесь слова из песни Виктора Цоя: «Смерть стоит того, чтобы жить, любовь стоит того, чтобы ждать»[1005].

В 2003 году вокруг памятника была установлена оградка, в 2004-м — уложена брусчатка, а в 2007-м постамент был отреставрирован на средства поклонников. В 2010 году возле памятника был установлен стенд памяти Виктора Цоя…

До него легко добраться — любым автобусом от Риги, идущим в сторону Талси и Колки. При желании можно побывать и в доме «Зелтини», где по-прежнему живет семья Лугис — Бирута и ее сын Армандс, у которых в конце 80-х Виктор Цой снимал комнату…

Из воспоминаний:

Уже через год у моста между 34-м и 35-м км шоссе Юрмала — Талси стали проводить поминки. Некоторые из табличек и завернутых в целлофан фотографий висят там еще с тех времен. Потом, ближе к концу 90-х, поставили скромную гитарку. Тогда же два фаната, то ли из Вентспилса, то ли из Риги (я с одним из них разговаривал, но забыл, откуда они точно), изваяли уже полноценный памятник и начали собирать деньги, чтобы отлить его

в бронзе. Гипсовую копию установили в 2002-м, а когда точно поставили сегодняшний вариант — не знаю. Кажется, в 2004-м. По количеству цветов у памятника понятно, что люди продолжают сюда ездить и их все еще очень много…[1006]

В Петроградском районе Петербурга существует Клуб-музей Виктора Цоя — «Котельная „Камчатка“», где Виктор Цой числился штатным кочегаром. Он открылся в конце 2003 года. Теперь в бывшей котельной на месте котла расположена небольшая сцена, а в фондах музея хранятся гитара Цоя, афиши, фотографии, пластинки, билеты с концертов группы «КИНО»… Недавно прошла информация, что здание, в котором он находится, собираются реконструировать.

«Когда я увидела тревожные сообщения в прессе о том, что легендарная „Камчатка“ может быть уничтожена, я решила лично разобраться в ситуации. Целое поколение людей любили Виктора Цоя. Его любят не только в Петербурге, его любят в России. Его жизнь — короткий яркий фильм. Он взлетел, как комета, и угас, к сожалению, так рано. „Камчатка“ — культовое место, ценность которого безусловна, и его надо сохранить», — сказала тогдашний губернатор Петербурга Валентина Матвиенко[1007].

В Петербурге «Камчатка» считается одним из традиционных мест паломничества «киноманов», и питерский Фонд имени Виктора Цоя борется за право поставить памятник Виктору в его родном городе…

20 ноября 2010 года в Барнауле был установлен памятник лидеру группы «Кино». В поселке Морском, под Судаком, в 2011 году появился памятник группе «Кино», где 30 лет назад стояла палатка будущих легенд русского рока. 21 июня 2014 года открыли отреставрированный памятник Виктору Цою под Юрмалой…

Ольга Лехтонен:

«Цой жив!» — это не просто слова на заборе. Это суть того, что происходит уже 20 лет: его душа оказалась сильнее смерти. Черный август, укравший у нас его тело, не смог украсть его самого. Мы не видим его на концертах, не слышим его новые песни, но мы не перестали с ним общаться. Безо всяких оккультных столоверчений и медиумов, упаси боже! Выходишь вечером на улицу, включаешь плеер на полную громкость, смотришь, как вспыхивают в небе звезды, вдыхаешь полной грудью свежий воздух — и граница между этим и «тем» светом с треском падает. Ты слышишь его. Понимаешь. Говоришь с ним.

Когда жизнь совсем припрет тебя к холодной стенке, у тебя всегда есть выход. Покупаешь билет в Питер и едешь на Богословское кладбище. Садишься рядом с ним, прикасаешься к гранитной плите и долго молчишь.

И понимаешь весь смысл фразы «Цой жив!». Именно там, на кладбище. Парадоксально, да?

Есть одно слово, которым можно назвать мою «болезнь». Эта сила выше границ, условностей, часовых поясов и даже языковых барьеров. Никакое это не фанатство. Не идолопоклонство. Не кумиротворение. Не культ. Вы помните, какая единственная сила способна победить смерть? Та сила, которая творила мир, которая испокон веков делала из подонков — святых, из трусов — героев, из безмозглых обывателей — настоящих людей. Это просто Любовь. «Проснись — это любовь!»[1008].

Мистика

(загадки Цоя: подлинные и фальшивые)

После гибели Цоя началась другая история — история Легенды, окруженной ореолом мистики и тайн. Смерть неизменно меняет образ человека в глазах даже людей, которые видели его в жизни. Так, Рашид Нугманов, абсолютно немистический человек, в воспоминаниях 1991 года говорил, что незадолго до аварии ему приснился Цой, заявивший, что не сможет сниматься в его фильме. Сразу всплыл в памяти и тот факт, что Виктор часто и не всегда мотивированно повторял фразу «рок-н-ролльщики не доживают до старости». Его в ответ спрашивали, что он имеет в виду, но он отшучивался, словно все это не имело никакого значения. Многие помнят, как, разочаровавшись в Гребенщикове, Цой говорил, что «БГ стал бы легендой, если бы умер вовремя...». То есть тема смерти постоянно всплывала не только в песнях, но и в жизни, что совершенно не сочеталось с оптимистичным нравом и грандиозными планами на будущее...

Нина Барановская:

Я в его смерть сразу поверила. Даже как будто почувствовала ее. Пятнадцатого августа с утра в голове одна «Группа крови» вертелась. Просто кошмар. А еще я на даче цветочки разные сажаю, и мне на рынке вместо белых лилий в том году подсунули какую-то дрянь. Выросло бог знает что. Пятнадцатого утром вышла в садик, и мне просто по глазам ударило: на одном из этих кустов распустились два цветка — ядовито-желтые с черными пятнами, очень красивые. Почему-то сразу вспомнился фестиваль восемьдесят четвертого года. И Цой. Он тогда выступал в желтой куртке с такими крыльями — «Фильмы» как раз пел. То есть просто имя «Цой» в мозгу зажглось. А потом

мне отец сказал, что он погиб. Отец у меня все время радио слушает. Можно к этому относиться как к мистике, но такого со мной никогда не было.

Кстати, о желтом цвете. В день похорон мы с мужем Валентином везде искали розы. Мне почему-то именно их хотелось принести. Потом Марьяна сказала, что розы были единственными цветами, которые любил Цой.

А сама она, как выяснилось, все утро искала желтые цветы. Я тогда внутренне вздрогнула и спросила, почему именно желтые. Оказалось, что у Вити было совершенно фантастическое пристрастие к желтому цвету. Марьяна сказала, что на Востоке — это символ вечности, и Цой очень любил желтые свитера, шарфики, цветы — все что угодно. Много позже он мне приснился. Будто какая-то компания сидит, и Цой пришел. Я к нему стала приставать с вопросами: как там? А он сидел молча и только улыбался как-то очень светло. И был он такой, каким навсегда остался в моей памяти: в длинном черном пальто, в желтом свитере, который ему Марьяна связала, черных штанах и желтом шарфике[1009].

«После его смерти среди фанатов стало популярным увлечение экстрасенсами, колдунами и космическим разумом. Поклонники Цоя просто стали его причислять к лику святых. На похороны Виктора в его родном Ленинграде пришли, приехали, прилетели — со всех концов Союза (!) — тысячи парней и девушек с цветами, свечами, его портретами; пришли и ждали его тело на Богословском кладбище всю ночь, несмотря на милицию и омоновцев, а в Москве на одной из прилегающих к Арбату улиц возникла живая, трагическая в своем бессилии и любви Стена памяти Виктора Цоя.

Тот же Алексей Учитель, например, говорит: „Возможно, я согласился бы с этим, если бы речь шла только о его фанатах. Но я, например, человек рациональный. С духами не общаюсь и склонности к медитированию не имею. Но уж слишком много вокруг Цоя происходит такого, что не поддается более или менее внятному объяснению. Когда в годовщину его гибели я приехал на кладбище, меня поразило то, что я увидел у могилы. Несколько сотен человек на коленях — в полном безмолвии! Часами!“

Или эти девочки, которые жили на кладбище. Сначала рядом с могилой поставили палатку. Потом, когда стало очень холодно, добились разрешения жить в кладбищенском туалете. У них не было своей жизни — была только его смерть. Конечно, проще всего сказать: ненормальные. Таких, кстати, рядом с Цоем всегда хватало. Но большинство молодых людей, побывавших у могилы Цоя, никак нельзя назвать сумасшедшими. У них умные, добрые глаза. Их тревожили и тревожат нормальные человеческие проблемы. Нашлась даже так называемая космическая жена Цоя — мать двоих детей, симпатичная и совсем неглупая молодая женщина»[1010].

Уже через год-два после гибели Цоя на почве повышенной экзальтации поклонников появляются публикации о его «космических женах», якобы имеющих с ним «астральную связь» и утверждающих, что Цой диктует им песни

с того света, а также фантастические гипотезы о его гибели: якобы он был «посланцем других миров» и его на пару с Тальковым прикончили плохиши из сверхъестественной реальности. Эта странная смерть породила и множество других легенд. Одни считают, что такая гибель была предопределена ему самой судьбой, которую певец выбрал. То есть ведут к тому, что смерть Цоя была закономерна. С его смертью закончилась эпоха... Те, кто склонны видеть в Цое нового пророка или мессию, уверены, что таким образом он вознесся на небо. Другие воспринимают его смерть как набор символов-посланий, среди которых автобус — представитель «силы зверя», «бездуховное нечто», которое убило свидетеля Божьего. Гадать, почему все случилось так, как случилось, можно бесконечно долго, но один факт не оставляет сомнений.

До сих пор непонятно, почему всех так интересуют обстоятельства смерти Цоя. Ведь люди гибнут в автокатастрофах каждый день, и ничего загадочного в этом нет.

Богословское кладбище. Памятник «Руфина». Фото — Мария Бурдакова

Марьяна Цой:

Я думаю, что он просто увлекся движением — бывает такая эйфория. Ездил он на ста пятидесяти. По всей видимости, нарушение было со стороны Вити, судя по следам протекторов на асфальте. Он врезался в автобус на встречной полосе. Элементарная автомобильная катастрофа. В убийство я не верю. Цой не был человеком, которого кому-то хочется убрать[1011].

На самом же деле странна не сама его гибель или ее обстоятельства, а причудливое появление темы смерти в его жизни. Жизни молодого, физически здорового человека. Некоторые увидели в этом какой-то высший смысл, ведь смерть наступила на пике славы — словно невидимый режиссер организовал все точно по тексту его песен. Его смерть кажется многим загадочной еще и потому, что они просто отказываются верить, что личность такого масштаба погибла в нелепой автомобильной аварии. Цой, по их мнению, заслужил более красивой судьбы, чем банальное ДТП. Но на самом деле ведь во-

все не важно, от чего погиб, важно, для чего родился, и пришельцы с КГБ в любом случае не имеют к этому никакого отношения.

Правда, обстоятельства смерти Виктора интересуют всех и потому, что никто до сих пор не знает всех фактов до конца. Никто не видел ни самой аварии, ни документов, ни даже машины. Удивительно, но, несмотря на рассказ Сергея Конопиева, в свободном доступе по-прежнему нет ни одного фото автомашины Виктора! Ни целой, ни разбитой впоследствии… К тому же люди, не знавшие Виктора лично, интерпретируют содержание его песен и мрачный «черный» имидж позднего «КИНО» как депрессию.

«„Мне нельзя больше ждать, я могу умереть…“ — спел как-то он в одной из своих песен, задолго до того, как его темно-синий пролетарский „москвич“ врезался в рейсовый „Икарус“ на Рижском шоссе… — писал Алексей Поликовский в 1997 году. — В другой песне он перебирает виды смерти — авиакатастрофа, война, эпидемия, но до той, которая ему предстояла, он так и не добирается. И тяжелым рефреном поет он слова, как будто хочет переубедить себя и заговорить судьбу: „…следи за собой… будь осторожен…“.

И таких примеров в текстах Цоя много. Но, в отличие от Башлачева, срывавшего голос на концертах и кончившего жизнь прыжком из окна, в отличие от Науменко, живущего с полным пренебрежением к своей персоне в рок-н-ролльно-алкогольном тумане, Цой смерти не искал, любил жизнь и верил в завтрашний день. По выражению Марьяны Цой, „ходил по жизни на мягких кошачьих лапах“»[1012]. К тому же Цой далеко не первый, кто в своем творчестве касается темы смерти. Но приведенные выше слова совсем не из песни о смерти — это ирония на тему страданий молодого парня, терзающегося невозможностью встречи с любимой.

Рашид Нугманов:

Виктор не был ни пессимистом, ни «депрессантом», но и безоглядного оптимизма тоже не проявлял. Он был вполне уравновешенной личностью, со здоровой долей скептицизма и иронии. Без запоев[1013].

Каспарян с Гурьяновым на вопрос об этих темах в песнях Цоя отвечают, что все эти «некому, кроме нее, нам помочь в темную ночь», «со щитом, а может быть, на щите» и прочее — просто черный юмор Цоя. Ведь в жизни Цой был очень веселым и ироничным человеком, в интервью всегда избегал пафосных тем и никогда не ответил бы на вопрос типа «Что для вас значит любовь?». Ирония при внимательном изучении текстов Виктора проглядывает даже в самых серьезных песнях, не говоря уж о светлой стороне его творчества вроде «Когда твоя девушка больна». В общем, «киношники» относились к героико-трагическим песням Виктора со смешками, хотя сам Цой к своим песням относился вполне серьезно. И когда они появлялись, он их внимательно изучал, рассматривал родившийся текст, как мать рассматривает своего младенца.

Творчество в его случае шло не от сознания, а по наитию, от внутреннего постижения жизни и ее экзистенциального смысла.

Юрий Айзеншпис:

Во многих песнях Цоя звучит нота предвидения трагической судьбы: «Война», «Нам умирать молодыми», «Звезда по имени Солнце». Во всем этом есть что-то загадочное, трагическое. Его жизнь тоже была покрыта тайной. Он избегал частых знакомств, встреч. Посторонним обычно казалось, что он крайне молчалив и даже высокомерен. Хотя с теми, кто составлял его круг, Цой был чрезвычайно обаятельным и дружелюбным. Виктор обладал очень важными человеческими качествами. Был честен, прям и сдержан. Даже если его что-то раздражало, никогда не повышал голос[1014].

Цой был не такой, как все. Однозначно. И прозрения у него были удивительные. Цой написал песню со словами «солнечный день в ослепительных снах» и в солнечный полдень заснул за рулем, когда хранившая его и многократно воспетая им звезда по имени Солнце была в зените.

Рашид Нугманов:

Вопрос о смерти Цоя — крайне личный вопрос для меня, на который я предпочитаю никогда не отвечать. Я стараюсь не озвучивать легкими и пустыми словами своих представлений о судьбе, свободе, злом роке, мистике и предопределенности, всего того, что находится за рамками нашего контроля. Они могут встречать опосредованное отображение только в творчестве[1015].

Многие поклонники приписывают последним песням Цоя пророческие откровения, якобы Цой предупреждал и заранее предвидел собственный скорый уход. Поэтому многим хотелось бы узнать, выделял ли Виктор какую-нибудь песню из «Черного альбома» как наиболее сильную? Этот вопрос, скорее всего, нужно адресовать Юрию Каспаряну. Цой часто обсуждал с ним и Наташей новые тексты, и его самого удивляло, что они оказались такими странными. Ведь Цой к мистике относился с глубокой иронией, не верил ни в НЛО, ни в снежного человека. Но песни словно приходили к нему по «прямому проводу» с уже готовым настроением и, как правило, четкими формулировками, за вычетом «Кукушки», которую он несколько дней пытался «расслышать». По словам Юрия Каспаряна, они с Наташей тоже были удивлены содержанием того, что получилось в итоге.

Мистика необъяснима, чем и интересна. «Не нужно из собственного невежества делать метафизические тайны», — скажете вы, и будете не правы. Но в песнях Виктора действительно много мистических совпадений, и это очевидно. Поэтому так часто проводят параллели той или иной строчки его песен с его трагическим уходом.

Все это вполне закономерно, если учесть, что человек, который к чему-то стремится в этой жизни, помнит о смерти. Это помогает не «прозевать» жизнь и ценить каждое ее мгновение. К примеру, «путь воина» в восточной философии построен на этом принципе. Так что не об усталости и депрессии поет Цой, а о сакральном memento mori. «Выходя из дома, самурай должен быть готов к смерти…» — еще одна фраза из любимого цоевского набора.

Всех занимает, о ком поется в последней песне Цоя: «Про то, что телефон звонил, хотел, чтобы я встал, оделся и пошел, а точнее, побежал, но только я его послал…» Многие люди почему-то уверены, что это про Айзеншписа. Кстати, еще большее количество людей уверено, что это последняя песня Цоя. Но, судя по черновикам, это не так. В любом случае в творчестве не может быть четких соответствий, и совершенно не нужно рассматривать творческий акт как реакцию на конкретные события. Творчество, в отличие от ремесла, — астральный процесс.

Разумеется, помянутая выше песня никакого отношения к Айзеншпису не имела. По словам близких Цою людей, «проблемы», «усталость», «переутомление» Цоя придумали поклонники, потому что еще на старте спутали художественный образ, проступающий в песнях, с реальным человеком, их написавшим. Повторим уже в который раз, что каждый волен думать и считать так, как ему угодно и психологически выгодно. Но домыслы и размышления на тему того, что Цой хотел закончить с рок-музыкой в 1990 году, не выдерживают никакой критики. Дела группы «КИНО» шли прекрасно, и Цой был очень доволен существующим положением дел. Намечался гастрольный тур в Японии, Виктор всерьез собирался заняться в будущем как музыкой, так и съемками в кино. Более того, если посчитать количество гастрольных часов, «утомивших» музыкантов в последний год их работы, понимаешь, что их жизнь — вечные каникулы по сравнению с тем, сколько работают классические музыканты или любой ныне живущий молодой человек, который зарабатывает себе на жизнь. Для богемного бездельника любая работа — непосильный труд, в то время как профессионалы в любой области отдают работе большую часть времени жизни.

Однажды Наталия Разлогова прокомментировала разговоры о качестве последних концертов и переутомлении «киношников».

Наталия Разлогова:

Вы явно не имеете представления об образе жизни и графике работы профессиональных музыкантов. Денис Мацуев, Николай Петров или Спиваков «чешут» так, как группе «КИНО» и не снилось! У «киношников» ни в какие периоды жизни не было графика, даже отдаленно приближающегося к уровню занятости классических музыкантов! К тому же, по логике поклонников, выступление раз в год на капустнике автоматом ближе к искусству, чем ежедневный выход артиста на сцену. Должна всех огорчить: искус-

ство — это в первую очередь труд. А нагрузки музыканта мало чем отличаются от спортивных нагрузок или балетных. Искусства «на халяву» не бывает там, где публика отличает балаган от штучной работы. Именно поэтому никто из наших рокеров даже близко не смог подойти к западному шоу-бизу (за вычетом Градского — он настоящий профессионал и гениальный композитор). Помню, как однажды Крис Кельми на замечание своего товарища о том, что профессия музыканта конвертируется в любой стране, грустно ответил, что самый высокий уровень нашей рок-тусовки не выдержит в западном мире конкуренции даже в подземном переходе. В любом случае последние концерты «КИНО» были круче ранних в десятки раз. По уровню исполнения, по композиции, по драйву и по отдаче аудитории. Хотя по-настоящему, как это делается в профессиональной музыкальной среде, они не работали вообще никогда. Да и не смогли бы... Взгляд поклонников на эти вещи мне категорически не нравится и тем, что отображает наше национальное неуважение к труду вообще, к профессионализму в частности, ну и, конечно, тем, что выдает полное отсутствие представления о том, какой ценой «делается» искусство в этом мире. Люди мыслят штампами и судят о том, что не видели. Это неправильно. И напоминает мне анекдот моего детства. «Хреново поет твой Паваротти...» — «Ты что, был на его концерте?» — «Нет, мне сосед напел...» Нельзя по плохой VHS записи судить об атмосфере в зале[1016].

Ясно одно — в случае с «КИНО» большая часть времени жизни во все времена отдавалась досугу. Но люди нелюбознательны и простой арифметикой не занимаются, поэтому и муссируют тему «переутомления» и передергивают, где могут. Так, Александр Житинский в своей книге привел слова Инны Николаевны по поводу того, что Цой, забирая Сашу в Латвию на отдых в 1990 году, сказал ей, что он устал и хочет закончить с музыкой. Поклонники сразу же привязали это к предвидению Цоем своей скорой смерти и сильной депрессии, в которой якобы находился музыкант. Но на самом деле все подано было совершенно не в том контексте, в котором были произнесены эти слова...

Инна Николаевна Голубева:

То, что Житинский написал по поводу усталости Цоя... Это просто дар художника развить эту тему. Понимаете, вот так вот в лоб, газетной строкой, об этом нельзя было писать. Да, действительно, он это говорил. Лично мне. Он говорил, что он бесконечно устал от этого пафоса, от этих концертов... Он был в таком состоянии — вот скорее бы добраться до пляжа, рухнуть на песок и ни о чем не думать. Вот это состояние у него было, а не просто депрессия или желание со всей музыкой завязать. Кто это сказал такое? Виктор мне говорил, что устал. И я захотела разбавить пафос усталого человека и так ехидно ему в ответ говорю, значит: «Что же ты будешь делать-то, если все бросишь? Ну-ка, скажи-ка ты мне». Он так обмяк, сел и говорит: «Ну, не знаю...

Нэцке, может быть, буду резать...» Вот и хорошо, говорю, и на дудочке будешь играть в сторонке, и гитару выбросишь свою... И мы этот разговор закончили сразу, переведя все в шутку. Так что утверждать, вот так прямо, о депрессии нельзя ни в коем случае было. Как будто он что-то знал, этот Житинский...[1017]

Что же касается «последней песни Цоя», то по этому поводу никто ничего не сможет сказать определенно. Многие склонны думать, что последней все-таки была «Кукушка», но расставить точки над «i» можно будет только после проведения биохимического анализа текстов черновиков.

Юрий Каспарян:

У меня осталось воспоминание, что я приехал с какой-то прогулки, говорю: «Как дела, где Витя?» Наташа говорит, что он там... Очень лично, очень глубоко ушел в запись песни. Этот сарайчик, в котором мы записывали, прям вокруг него такое ощущение концентрации сознания было. Это вот я запомнил, это отпечаталось в голове...[1018]

Игорь Тихомиров:

Прежде чем представить новую вещь, Витька долго над ней работал, проигрывал сто раз на гитаре. К каждой своей песне он относился очень ответственно, стеснялся нам ее показывать в первый раз, боялся, что она не произведет должного впечатления. Если мы сразу не воспринимали новую песню, он не настаивал. Потом при случае просил послушать еще раз. Странно, недоумевали мы, как она вообще не пошла вначале? В процессе рождения песни мы все принимали участие. Виктор готовил «болванку» — текст и мелодию, а мы сообща ее отшлифовывали: где надо гармонию поменять, где акценты сместить. Работенка была дай боже: у Витьки не расслабишься, пока дело не сделаешь. Спасало лишь то, что было для всех нас одинаково любимым[1019].

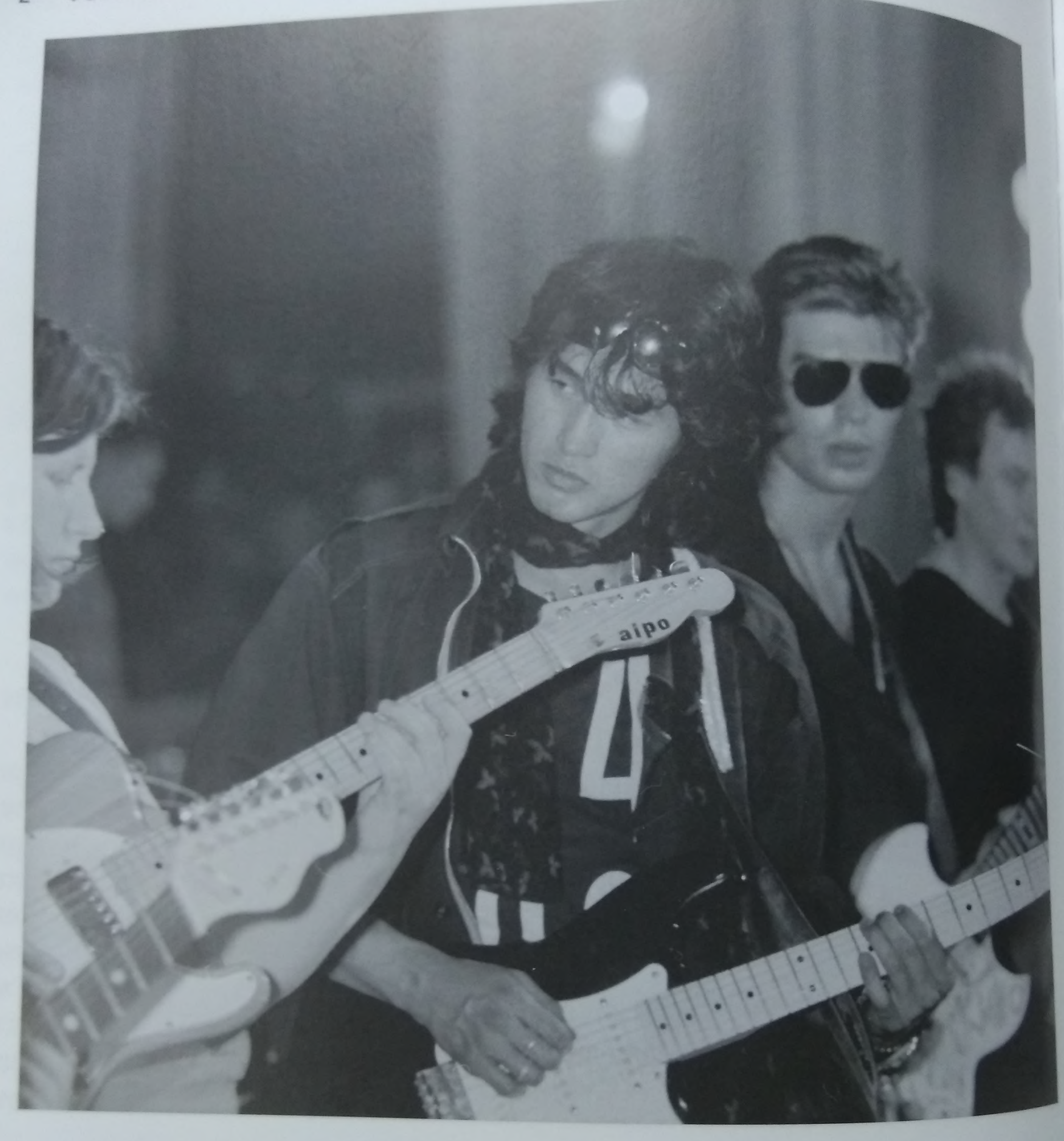
По воспоминаниям Игоря Тихомирова и Юрия Каспаряна, Виктор ставил кассетник и записывал свои песни, когда они были готовы. Потом нес получившееся музыкантам «КИНО». Они вместе слушали и решали, как с какой песней быть, как должна звучать та или иная партия. Поэтому оригинальные записи черновиков хранились не у Цоя, он ими совершенно не дорожил. И совершенно не предполагалось, что это когда-нибудь будет иметь какую-то ценность.

Юрий Каспарян:

В песнях «Черного альбома» тема прощания очень четко звучит... И во время записи все это очень сильно эмоционально воздействовало[1020].

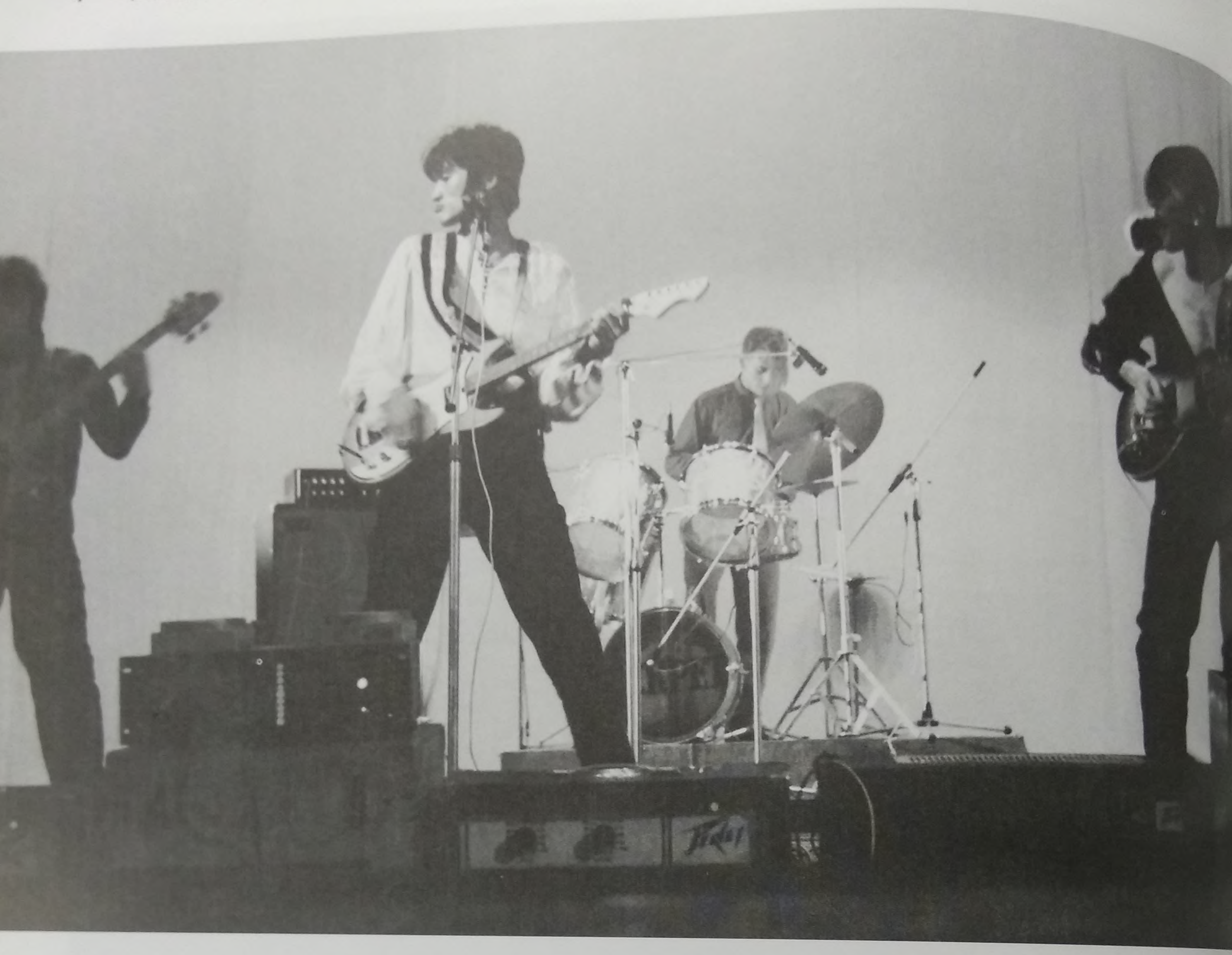

Юрий Каспарян, Виктор Тихомиров и Виктор Цой
на закрытии выставки «Митьков» в п. Металлострой. 1985 год.
Фото — Виктор Немтинов

«Поп-Механика». Ленинград, ДК им. Ленина. 8 июня 1987 года.
Фото — Виктор Немтинов

«Поп-Механика». Ленинград, ДК им. Ленина. 8 июня 1987 года.
Фото — Виктор Немтинов

▲

«КИНО». Ленинград. Концерт в ДК им. Крупской. 12 июня 1984 года.
Фото — Анатолий Кругловенко

▶

Цой в Сочи, у гостиницы «Жемчужина».
Фото из архива Наталии Разлоговой

▶

Виктор Цой в Сочи на пляже. 1989 год.
Фото из архива Наталии Разлоговой

Виктор Цой. Концерт в Риге, зал Латгипрогорстрой, 6 сентября 1986 года.
Фото — Николай Краснопевцев

Юрий Каспарян на концерте в Риге, зал Латгипрогорстрой, 6 сентября1986 года.
Фото — Николай Краснопевцев

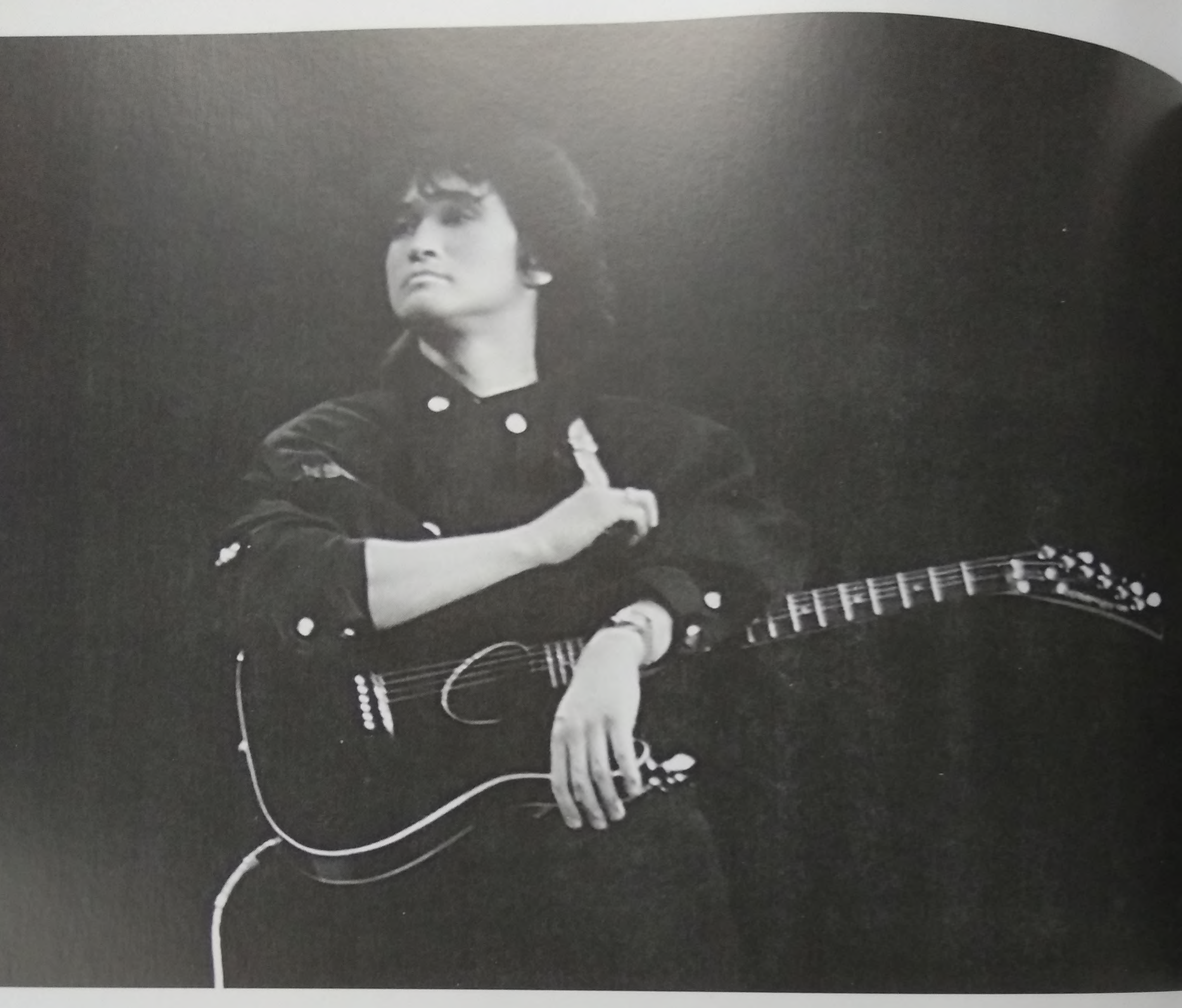
▸

«КИНО» на концерте «Поп механики» в Таллине. 1986 год.
Фото — Николай Краснопевцев

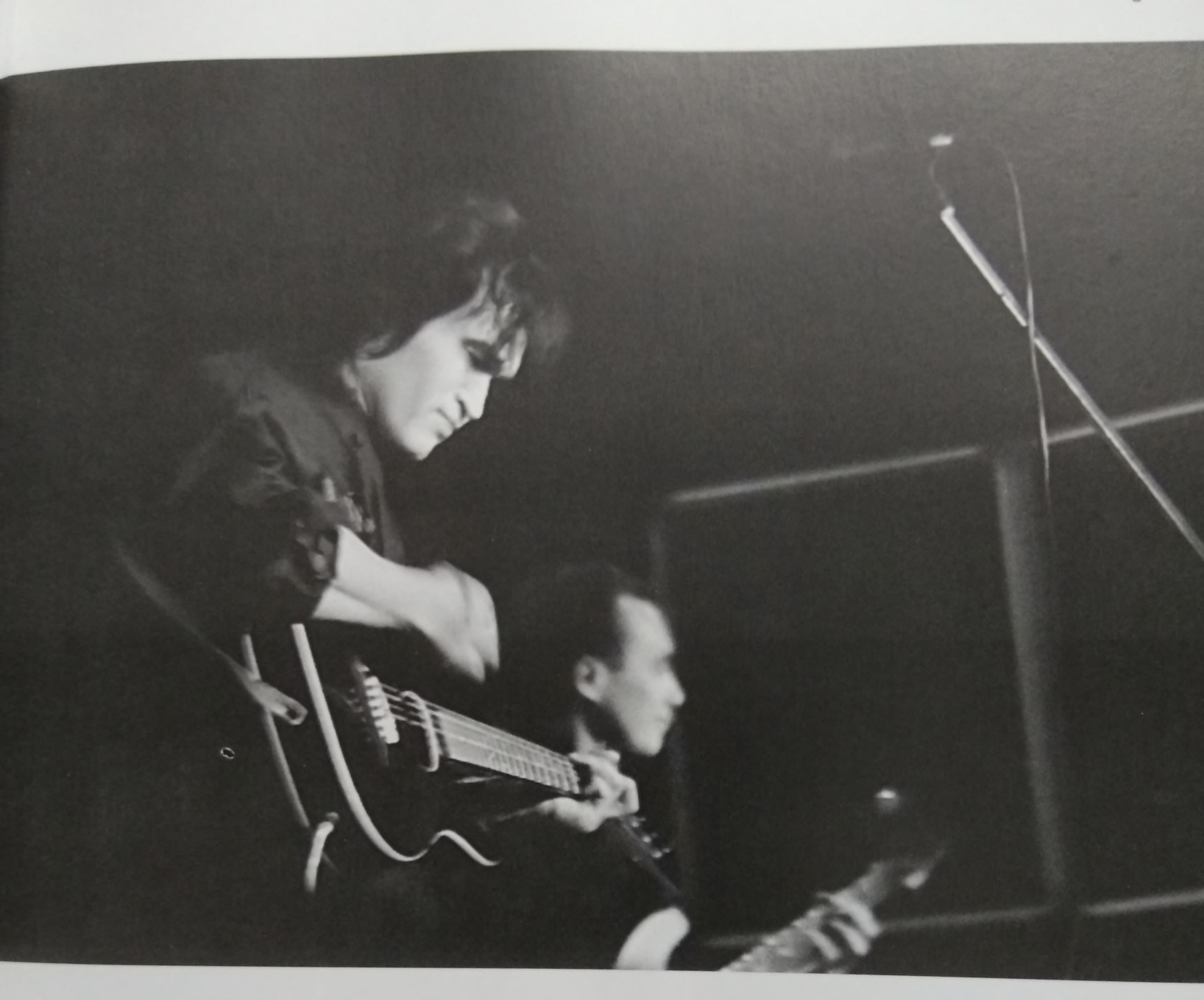
▸

Юрий Каспарян. Рига. Зал института «Латгипрогорстрой». 1986 год.
Фото — Николай Краснопевцев

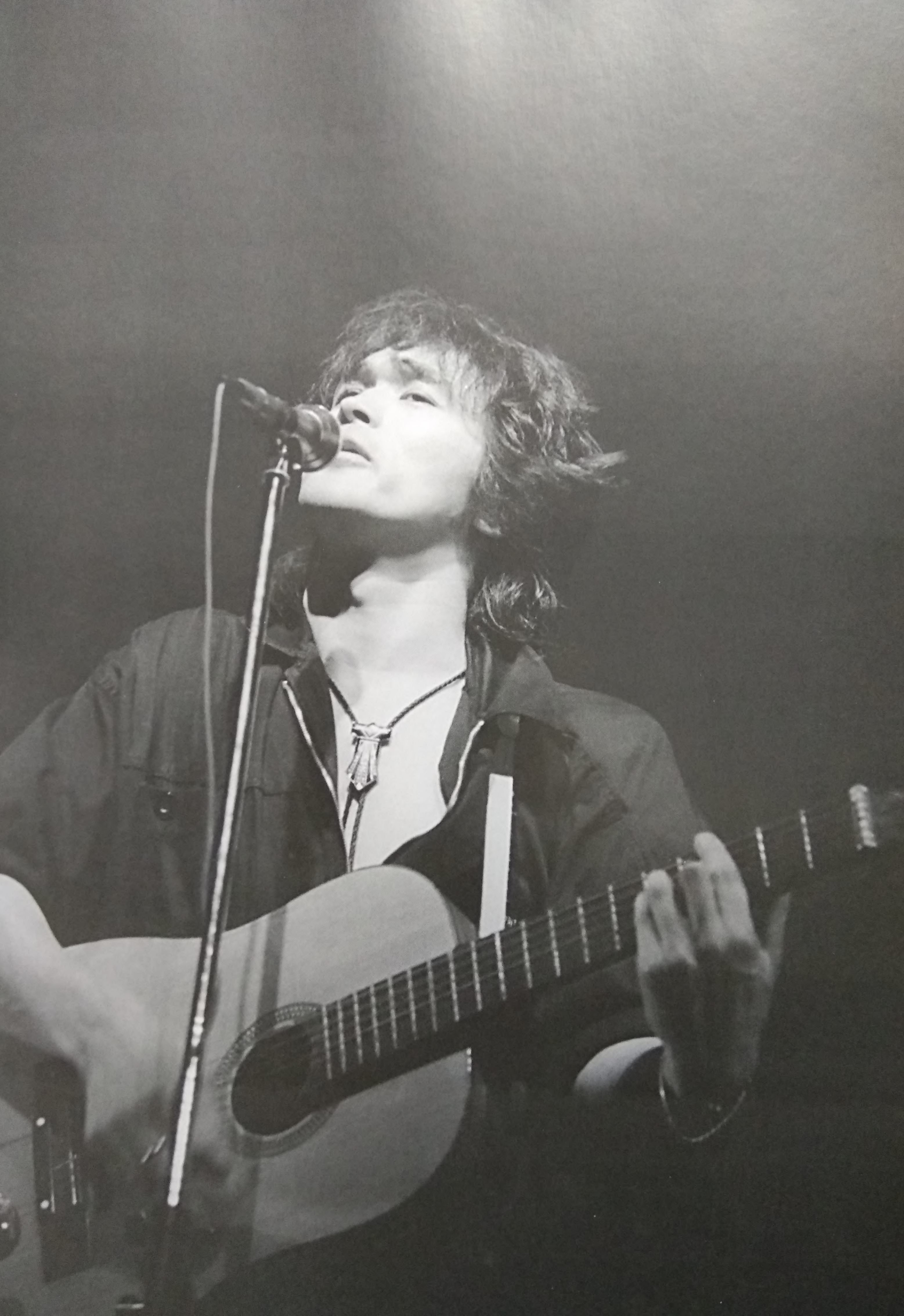
Виктор Цой. Ленинград, СКК им. Ленина. Ноябрь 1989 года.
Фото — Елена Константинова

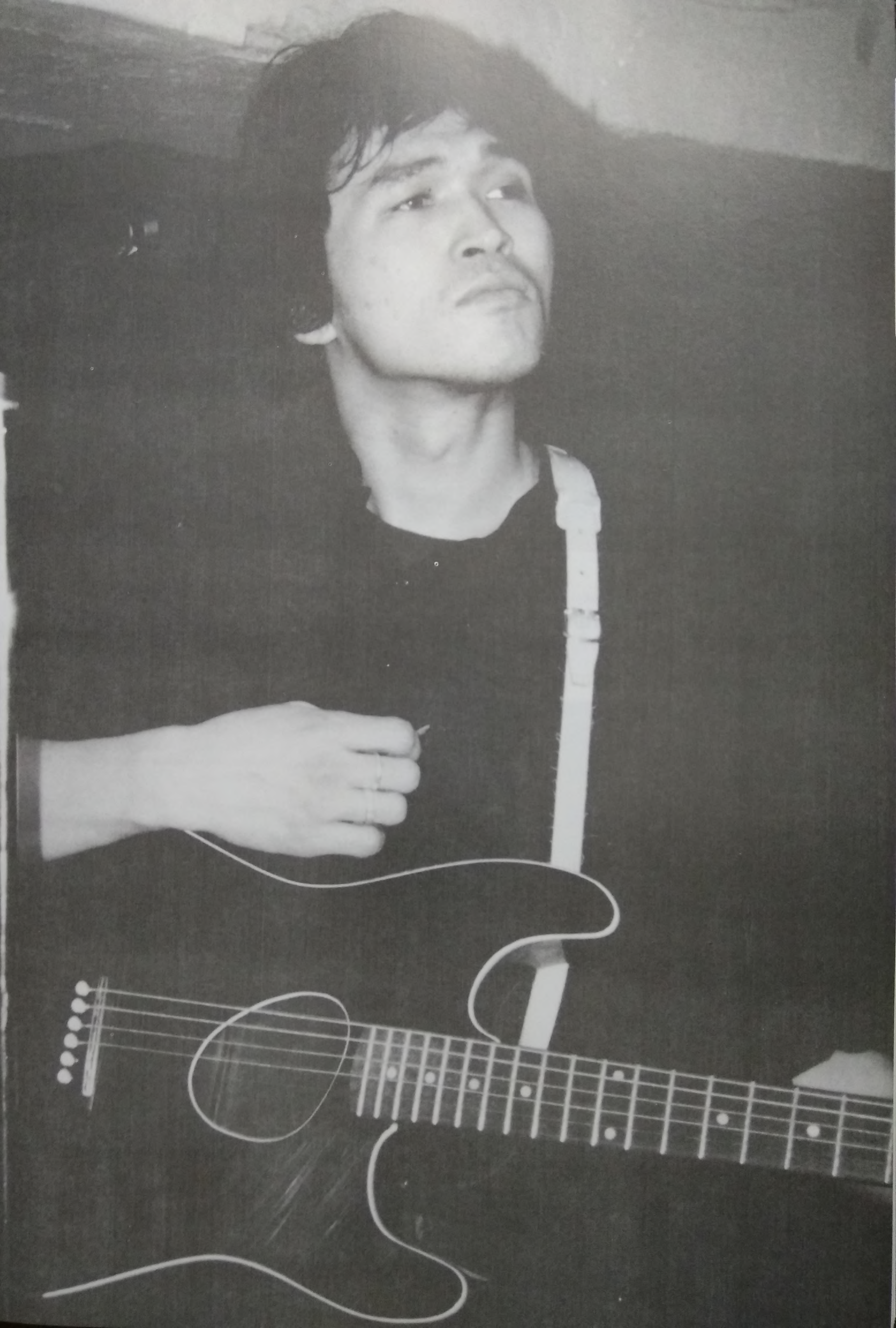

Цой в ЛДМ. 1987 год.
Фото — Елена Константинова

Виктор Цой в Дании. 1989 год.
Фото из архива Йона Кальдана

Виктор Цой. Париж, июнь 1990 года.
Фото из архива Наталии Разлоговой

Георгий Гурьянов дома.
Фото — Наташа Иванова

Юрий Каспарян, Джоанна Стингрей и Виктор Цой в Лос-Анджелесе. 1989 год.
Фото из архива Наталии Разлоговой

Игорь Борисов и Юрий Каспарян на ГОА.
Фото — Наташа Иванова

Виктор Елизаров провожает Цоя
в Москву на вокзале.
«Красная стрела». Ленинград, 1989 год.
Фото — Виктор Елизаров

Кстати, отчасти «мрак» в песнях Цоя можно объяснить и рациональными причинами. Где-то начиная с 1986–1987 годов происходит «поворот» и в творчестве других питерских рок-групп к более мрачному и серьезному стилю. Например, «Телевизор» становится менее лиричным и более гражданственным, «Алиса» записывает альбомы «Блокада» и «Шестой лесничий», гораздо более тяжеловесные, чем «Энергия» 1985 года. Еще в конце 80-х появляются готические постпанковые группы «Петля Нестерова» (с Эдом Нестеренко, который до этого играл в неоромантической веселой команде «Кофе») и «Дурное влияние», где тексты еще мрачнее, чем у Цоя, который также переходит от легковесной манеры в духе «The Smiths» к почти готике, мрачному мелодичному постпанку, как у «The Cure», «Sisters of Mercy» и других столпов так называемого готического рока. То есть можно сказать, что многие музыканты в это время были на волне «темной сцены», увлеклись ее идеями и стремились реализовать именно их. Почему произошел такой резкий поворот к мрачной стороне «новой волны», объяснить не могут даже бывалые знатоки советской независимой сцены.

Нужно сказать, что это влияние британской «готики» ощущалось не только в музыке, но и в текстах и имидже группы «КИНО».

Юрий Каспарян:

Ну, слушали много чего... Ребята слушали разную музыку... Сложно сказать. Ну, «Duran Duran», понятно... Много разной. Модные направления всякие. Я помню, была такая группа «Joy Division», «Ultravox». Что было в чартах тех лет, то и слушали. Многое. Модное все такое...[1021]

В текстах группы «КИНО» стали затрагиваться темы смерти, смысла жизни и одиночества, присущие и британским исполнителям этого стиля. А сами «киношники», где-то с 1987 года, одеваются во все черное.

И все же нельзя сказать, что Цой слепо копировал западные образцы только потому, что это было модно. На самом деле его тексты оригинальны и отличаются особой авторской индивидуальностью, в них проскальзывают образы, которые близки русской культуре. То есть он вносил в свои песни свое собственное понимание смысла жизни, любви, смерти, места в этом мире. Да и влияние дарк-сцены никак не может объяснить, почему Цой так часто писал о «смерти в молодости». Опять же, многие группы писали и более мрачные тексты, но ни у кого не было такого поразительного совпадения идей, выраженных в песнях, с жизнью слушателей и жизнью самого автора песен. Это только говорит о том, что Цой был предельно искренен, монолитен в своем творчестве и обладал огромной творческой интуицией, которая позволяла ему отделять зерна от плевел и даже немного заглядывать в будущее.

Некоторым особо впечатлительным людям может показаться, что все вышесказанное развенчивает миф самого Цоя и не оставляет камня на кам-

не от того, во что верят «киноманы». Но причина того, что Цоя до сих пор помнят, — вовсе не незнание корней его творчества и не смерть в молодости, как говорят злопыхатели. Причина — в масштабе его личности. Даже сами «киноманы» говорят: для нас он не музыкант. Он не поэт, не композитор. Для нас он — личность. Наталия Разлогова правильно сказала в передаче «Культ кино»: «Его личность была выше того, что он делал». И вот именно сила этой личности, умение влиять на огромные массы народа, умение обратить на себя внимание, не делая для этого ничего вообще (говорят, на концертах «КИНО» Цой никогда не провоцировал публику, но тем не менее народ просто ломился к нему от ощущения какой-то неведомой силы), и есть основная загадка Цоя. И никакой рационалист не объяснит, что же это такое.

Идет время. Но еще сильна боль от раны, оставленной его трагической смертью. Смертью героя, одетого в черное. Виктор Цой торопился жить и очень любил жизнь? Этот вопрос очень интересен, потому что Цоя всегда трактовали как человека, который не мог жить медленно. Марьяна Цой, кстати, так и написала в своей повести «Точка отсчета», что Цой не мог жить медленно и даже погиб на огромной скорости. Но это аллегория. Цой, конечно же, любил жизнь, но, по воспоминаниям многих близких к нему людей, всегда был неспешным. Верил в свой завтрашний день. Цой всегда отличался от всех неимоверной выдержкой и восточным спокойствием, но при всем его спокойствии и медлительности скорость его «москвича» в тот роковой миг 15 августа 1990 года действительно была не менее 100 км в час...

Поклонница «КИНО»:

Пусть мы никогда не видели Цоя вживую, не общались с ним, но тем не менее он нам очень дорог и занимает огромное место в наших судьбах. Пусть мы не все знаем о нем, были не во всех местах, связанных с ним, незнакомы с людьми, с которыми Цой был связан, но это не дает повода некоторым говорить нам, что они любят Цоя больше, чем мы. Да, мы любим Цоя, но это необычная любовь. Мы любим его не так, как любят любимых, братьев, друзей, — он нам не брат и не друг. Не относимся мы к нему, как к Богу, идолу... Просто любим, и все. Это какая-то другая ниша, другое чувство. В то же время мы можем любить еще кого-то, но невозможно сравнить, кого я люблю больше, да и все мы... Это несравнимо. Это разные вещи. Это существует как бы параллельно, никогда не пересекается, не мешает одно другому... Никто не заменит Цоя и не займет его место в наших сердцах и душах.

Сегодня, даже по прошествии стольких лет, музыку Цоя можно услышать как на волнах какого-нибудь модного радио, так и из окон студенческой общаги или из крутого «мерседеса». Его песни слушают разные по возрасту и социальному положению люди. Почему? Ответ этот прост. «Напри-

мер, существует закон, по которому песни, которые были с вами в молодости, остаются с вами на протяжении всей жизни. К слову сказать, стоит мне, например, услышать песню Цоя „Мама — анархия“, мне сразу вспоминаются уставленный портвейном стол и разгоряченные лица моих друзей, усиленно помогающих Цою из кассетника петь про то, что „наша мама — анархия, а папа — стакан портвейна“. Как же такое не любить?»[1022] *Даже спустя более 20 лет по-прежнему цепляют слова песни о друзьях, идущих по жизни маршем с остановками у пивных ларьков, или слова о девушке, которая больна, или об электричке, которая совсем не туда везет, или про то, что голубых небес навес — он для нас с тобой.*

Конечно, сегодня это понятно и знакомо в большинстве своем лишь взрослым симпатизантам «КИНО», тем, кому за 30. Подрастающему же поколению (тем, кому сегодня 15) ничего не говорят пивные ларьки на улицах, портвейн («Его только алкаши пьют!») и прочие прелести тогдашней «совковой» жизни. Сегодня у молодых иные ценности, и они предпочитают слушать песни совсем об ином...

И все же в песнях Цоя столько энергии, что ее хватает, чтобы зацепить молодежь и сегодня. Музыка «КИНО» уже прошла через тысячи сердец и жизней и пройдет еще.

Вот рассказ одной девушки:

Где-то с весны прошлого года до меня окончательно дошло, что я живу вообще не так. Делаю все не то. Я ушла из института, сказала матери, что мне надоело, что у меня ни с кем не складываются там отношения и учеба не идет никак, ушла на два месяца из дому, поругалась с родителями, ни на чьи звонки вообще не отвечала. Сидела одна, почти без денег, без еды, без людей вокруг.

В этот период я часто слушала Цоя, я как-то, видимо, уцепилась за него, как утопающий за соломинку, и поняла, что я его стала совсем иначе слышать. Раньше многие его песни воспринимались как чужие. А теперь я понимала их смысл как свой... Особенно «Закрой за мной дверь — я ухожу». Там было гораздо более глубокое, чем просто уход из дому... Что-то глобальное. И вообще на многое изменился взгляд, мир вокруг стал более ярким. Более живым...

И это не единственная история. Таких случаев масса, и об этом можно прочитать в книге Ольги Лехтонен «Дети одного солнца», а также на разных «киноманских» сайтах, хотя поклонники часто боятся рассказывать подобные вещи в открытую. Это в основном:

1) Сны (вещие, как выше, или же просто осмысленные и очень яркие, где Цой появляется и о чем-либо предупреждает). Были интересные случаи, где Цой учил такого «сновидца» играть на гитаре, после чего «сновидец» просы-

пался и с удивлением для себя открывал, что смог освоить песню, которую раньше не мог сыграть. Другому человеку он являлся во сне, когда тот был, можно сказать, «на игле» и в запое, и предупреждал, что все это нужно бросать. Третьему отвечал на вопрос: «Не достали ли мы тебя со своей любовью?» — тем, что «С этим ничего не поделать». Четвертому, когда человек в сомнениях, ехать или не ехать в Питер, заявляется во сне и говорит: «Не приедешь в Питер — обижусь», и через неделю человеку пишут друзья из Питера и приглашают погостить…

Что далеко ходить — подобные сны видели даже мать Виктора (Цой, по ее словам, «пришел с ней попрощаться») и один из его друзей, к которому якобы Цой несколько раз являлся во сне с просьбой, чтобы тот положил цветы на могилу Валентины Васильевны, когда та умерла. И как только друг это сделал, тут же перестал сниться. Рашид Нугманов тоже говорил, что «Цой оставил после себя невероятно высоконаэлектризованное поле. Я устал видеть сны о нем, хотя человек я совершенно не мистически настроенный».

Возможно, такое явление можно толковать как «подсознание» самого человека, видящего сон. Ведь во сне мыслительный процесс, согласно психоаналитикам, продолжается в виде образов. И Цой вполне может принять образ некоего Сверх-Я, которое, по мнению сновидца, поступает правильно и советует правильные вещи. А то, как учатся на гитаре, очень сходно с тем, как Менделеев изобрел во сне Периодическую таблицу.

2) Исцеления от болезней. Некоторые говорят, что Цой косвенно помог вылечиться от болезни, которую врачи считали смертельной. Это очень редкие случаи, но они все же бывают. Возможно, здесь то же самое, что и со снами, — для поклонников Цой принимает образ идеала сильного и правильного человека, который заставляет бороться за собственную жизнь. По той же причине и его песни заставляют идти дальше, когда человек находится в тупике. Однозначно, что его пример многим дает силы жить дальше. А часто именно сила духа и стойкость творят чудеса.

3) Совпадения. Довольно часто «киноманы» рассказывают друг другу истории о том, что, стоило им подумать о чем-то, как будто бы от Цоя через строчки песен, случайно попавшиеся на глаза статьи, книги, фотографии или еще что-то, связанное с ним, приходил ответ на их вопрос, утешение или подтверждение их собственной мысли. Или хочется услышать какую-то его песню — и она играет в этот момент, и так далее.

Поклонница Виктора:

Иногда кажется, что ты в тупике, идти дальше некуда и надежды не осталось. И тут твой взгляд падает на фото на столе, и говоришь тихонько-тихонько: помоги мне. Не проходит часа — и происходит нечто, из-за чего твоя жизнь переворачивается, меняется навсегда!!! А потом, приходя в тихий ужас, вспоминаешь — ведь сегодня 15 августа…

Можно считать это психозом или тем, что поклонники эмоционально накручивают себя, можно не давать этому вообще никаких толкований, можно просто верить на слово каждому рассказчику. Однозначно, что из десятков случаев, которые можно объяснить рационально, попадаются реально ничем не объяснимые совпадения, достойные мистического триллера.

А вообще, «чудо» происходит тогда, когда человек на него настроен. Среди «киноманов» много людей, верящих в сверхъестественное или испытавших нечто не совсем обычное на своем опыте. Поскольку для «киноманов» Цой — это очень важная часть жизни, сознание поклонника, понятное дело, выхватывает из реальности именно то необычное, что связано с Виктором, и все это откладывается в памяти, рождая некую иллюзию того, что необъяснимое есть только вокруг Цоя. И это «выискивание необычного» весьма заразительно, — стоит кому-то пережить странное в связи с Цоем, как другой тут же испытывает на себе что-то похожее. Поклонники даже мысли друг друга угадывают — что уж тут удивляться?

Вообще некоторые эзотерики объясняют такие вещи вмешательством эгрегора — это нечто вроде «коллективного разума» для общности людей, объединенных одними интересами, схожим образом жизни или занятиями. Сами поклонники больше склонны к тому, что это именно Цой вмешивается в их жизни таким вот образом. В общем, трактовки могут быть разными, а подобных историй очень много.

4) Пятна на фотографиях. Отдельного внимания заслуживают всякие истории с пятнами и силуэтами на фотографиях Цоя.

Известный фотограф Наталья Васильева сама рассказывает о фотосессии, сделанной ею в мае 1986 года на проспекте Ветеранов, где Цой запечатлен с семейством.

Наталья Васильева:

Вообще настрой был задорный, оптимистический, — дела группы круто шли вверх, популярность росла со сказочной скоростью, а вокруг трещал и рушился «совок». Но главное, конечно, сын! Цой по-настоящему светился, когда его держал. В буквальном смысле — вон даже пленка засвечена на портрете с той стороны, где сердце. Выброс энергии из сердечной чакры такой интенсивности, что зафиксировалось на эмульсии. Это у меня и раньше случалось, и потом. Надо учесть, что я пользовалась пленкой совершенно дикой чувствительности — мне за четвертак приносили ворованную с военного завода бобину в металлической коробке, там было 1000 метров пленки для аэрофотосъемки (для шпионов, по-простому). Чувствительность ее была 10 тысяч единиц (для сравнения — в магазине продавались упаковки длиной в 1 метр, по 60, 130 и 250 ед.)[1023].

Есть и истории о том, что на фотографиях якобы запечатлелась скорая гибель Цоя.

На фото, сделанном рок-фотографом Светланой Лосевой в 1985 году, отчетливо видна траурная черная полоска справа в нижнем углу, что было замечено только после смерти Цоя и, конечно же, по мнению многих, послужило как бы предзнаменованием трагедии.

Второй случай. В одной из «киноманских» групп «ВКонтакте» был найден вот такой комментарий.

А вы видели фото с последнего концерта Цоя, где на заднем плане проступает силуэт его смерти? У меня оно есть. Это уникальная вещь, было снято с официального видео его концерта в Москве в июне 1990 года, так что даю сто процентов гарантии, что это не фотомонтаж!!! У меня эта фотография есть. Есть также свидетельство местного священнослужителя, что демоны выглядят именно так[1024].

Последнее можно объяснить очень просто — это банальный обман зрения. Точно так же можно увидеть образы причудливых существ в облаках или лицо на Марсе. К тому же далеко не все из прокомментировавших этот скриншот смогли увидеть в луче прожектора лицо «смерти». Да и вообще многие сейчас склонны верить, что на пленке запечатлевается то, что не видно человеческому глазу, например аура, и это замечают на фотографиях довольно часто, однако серьезная наука отвергает подобные теории, говоря о дефектах пленки либо о помехах на фотографии.

5) Байки с Богословского кладбища. Очень много вопросов и загадок накопилось вокруг места, где похоронен Цой, — Богословского кладбища, или — сокращенно — БК. Почему почти каждый год 21 июня и 15 августа в Питере идет дождь? Почему в любое время года плита на могиле Виктора Цоя теплая, почему у могилы Виктора люди очень сильно ощущают так называемый эффект присутствия? Почему, почему???

Ну ладно, что касается дождя на 15 августа, то тут проще. Говорят, что так небо оплакивает смерть певца или, по другой теории, «Цой разгоняет обрыганов с кладбища». Разумеется, трактовки погодных явлений 15 августа придумывают сами поклонники, все они разные, и их великое множество… А как быть со всем остальным?

Все это чушь, скажете вы. Да, разумеется, если вообще не чувствуешь, что это место «особенное», то никакое общественное мнение в этом не убедит. Человек сам должен интуитивно выбирать свое место Силы. Что касается БК, то, по ощущениям многих людей, это действительно довольно странное место, со странной атмосферой. И оно как бы «притягивает» к себе, если пробыть там долго. То есть это приятное место, хотя обычно кладбища скорее «отталкивают», нежели «притягивают». Но БК многие

люди как кладбище вообще не воспринимают, может, в силу того, что там слишком много живых людей бывает в определенные моменты. Собственно, если расспросить у «киноманов», которые там бывают на «даты», они тоже говорят, что могилу Цоя не воспринимают как «могилу», и это вызывает какой-то когнитивный диссонанс.

И такие ощущения даже не столько связаны с Цоем, сколько с самим местом. Эзотерики назвали бы такое место местом Силы, хотя если верить эзотерикам, то любое кладбище является местом Силы из-за своего предназначения...

Дмитрий Левковский:

Как относиться к этим загадочным событиям на кладбище, каждый решает сам. Не могу писать, что это ерунда, однако и верить во все это — перебор. Людям надо ленинградские грибочки чаще пробовать (только аккуратно) — интересно, с чем еще кто столкнется? (Шучу, конечно.) Мое мнение: Цой, безусловно, в могиле не сидит, там же зае...ют люди все время, фаны приходят к нему, уходят... Зная его характер, думаю, что он гасится где-то неподалеку. Так что мой совет: если бродить там в искаженном сознании, не стоит торчать у самой могилы[1025].

Кстати, тут можно вспомнить тот факт, что многие «киноманы» нашли свою судьбу, свою жизненную «половинку» именно на кладбище, посещая могилу Виктора Цоя. И, по словам многих людей, изучающих подобные вопросы, это легкообъяснимо. Кладбище — это такое место, которое заставляет задуматься не только о смерти, но и о жизни, и как следствие — о продолжении рода, что и создает предпосылки для знакомств и начала отношений. Да и общность интересов (в данном случае увлечение «КИНО») — один из факторов длительной и крепкой семейной жизни.

Алексей Рыбин:

У меня к «киноманам» нет никакого отношения, правда. Я к этому равнодушен. Своих детей воспитываю так, чтобы они не были «убитыми» «киноманами». Да они и не особо любят. Мои дочери слушают Джексона, Гагу, «Beatles» и Элтона Джона. А эти, на кладбище, в черном. Не знаю... Они мне скучны. Эти ребята сами себя обкрадывают[1026].

Когда-то, году в 1997-м, в одном из журналов была интересная статья по поводу мистики на Богословке. Попробуем вспомнить ее смысл.

«Вот уже несколько лет среди жителей Пискаревки ходят страшилки о Богословском кладбище. Давным-давно среди „киноманов“, посещающих могилу Виктора Цоя, родилась легенда о том, что на кладбище по ночам пропадают люди. Утверждают, что пропадают только приезжие — их не хватят-

ся. После погрома на кладбище в 1999 году, когда пострадало много памятников (в том числе и могила Виктора Цоя), люди всерьез заговорили о том, что на кладбище неспокойно.

Какие только слухи не ходят — якобы на кладбище тусуются сатанисты, убийцы и другие им подобные, которые грабят сторожей и прохожих, отнимают у них деньги и как следствие жизнь. Про сатанистов говорят серьезно. Недавно часть крестов на могилах оказалась перевернутой, а в темных углах кладбища люди якобы видели фигуры в капюшонах».

Но все эти факты довольно легко объясняются.

Во-первых, могилу Виктора Цоя посещают не только «киноманы». Те же гопники, которые и отбирают у прохожих деньги, подкарауливая одиночек.

…Кстати, известное своим размахом ночное побоище с ОМОНом в ночь с 14 на 15 августа 2000 года на Богословском кладбище началось именно из-за этого. На парня из Тулы напала «зондеркоманда» гопников, которые пырнули его ножом и отобрали немного имевшихся у того денег. Услышав крик и разобравшись, в чем дело, ребята-«киноманы» бросились кто за «скорой», кто вдогонку за нападавшими. В конечном счете в районе платформы Пискаревка подонки были настигнуты и довольно серьезно избиты. Те же, в отместку за это, заявили в располагающееся неподалеку от Богословского кладбища отделение милиции, что на кладбище их избили собравшиеся там пьяные «цоевцы». В ментовке долго не разбирались и просто выслали на кладбище пару машин с ОМОНом. В ночной темноте на БК началась простая «зачистка местности».

Петрозаводские «киноманы», с комфортом разместившиеся в импровизированном лагере около железнодорожных путей, с успехом отбили два штурма, а вот великолужским и воронежским панкам во главе с «Пупсом» повезло гораздо меньше…

Тех, кто сопротивлялся, независимо от пола и возраста, рьяные омоновцы били резиновыми дубинками и, сбив с ног, пинали ботинками. Ваш покорный слуга, совершенно случайно оказавшийся в ту ночь в непосредственной близости от боевых действий, тоже вооружился бутылочной «розочкой» и даже преисполнился героического духа «перееб… кому-нибудь по черепу», но минут через 20 после активных действий в ночи понял, что любое промедление подобно смерти. Схватил за руку растерявшуюся и ревущую четырнадцатилетнюю девочку-«киноманку» из подмосковного Зеленограда и вместе с отступающими, окровавленными, но не сдающимися великолужскими панками укрылся в густых кладбищенских зарослях, в коих провел ночь до самого рассвета, поскольку выйти мешал наряд ОМОНа, расположившийся в непосредственной близости от зарослей…

В итоге — куча пострадавших, «скорые», забитые панками ментовские «буханки» и испорченное без того траурное настроение. «Киноманы», как всегда, оказались самыми крайними…[1027]

Об этом случае никто никогда не писал и не говорил, точно так же как и о побоище на Богословке 1994 года. Только очевидцы этих событий помнят и знают о них. Если кто-то из читающих сейчас эти строки был очевидцем того побоища, не забывайте его, пожалуйста. Об этом вроде бы пытались говорить питерское НТВ, 5-й канал, но потом все быстро замяли.

Ну, что-что, а замалчивать в нашей стране умели всегда. Вспомнить хотя бы трагически несостоявшийся и залитый кровью Первый всесоюзный панк-фестиваль в Гурзуфе в августе 1990 года, о котором ныне, собственно, только и известно благодаря рассказам московского музыканта Архипа Ахмелеева, Алексея Коблова, Ника Рок-н-Ролла, Егорыча, «Лельса» из группы «Юго-Запад», «Сантима» из группы «Резервация здесь», а также благодаря статьям Татьяны Ежовой, Сергея Гурьева и некоторых других непосредственных участников побоища. Тогда на Гурзуфской горе от действий переодетого в «гражданку» Запорожского ОМОНа и местной гопоты пострадало большое количество неформалов. Венцом всему стал жестокий разгром неформального палаточного городка: беременных девушек-хиппи месили резиновыми дубинками и арматурой...

Вообще всегда поражал парадокс: что ни тусовочное место в Питере — так рядом отделение милиции. Вот типичный пример: клуб «Castle Rock» на Лиговке, где до 2002 года был рок-бар, расположен рядом с ментовкой.

Во-вторых, кресты любят переворачивать малолетки, которые тоже активно посещают кладбище по пьяни, ради прикола. А наличие в неформальной среде сатанистов, готов, херков, эмо и прочих подобных персонажей легко объясняет появление темных фигур в капюшонах. Вот и считают обыватели неформалов, шатающихся по окраинам кладбища, приведениями и духами. Старушкам все равно не понять разницу...

А еще есть легенда об ангеле, который якобы летает. Здесь уже все серьезно. На Богословке, неподалеку от могилы Цоя, есть могила, на которой установлен необычный памятник. Это невысокий столбик со стоящей на нем крылатой фигурой, в руках которой два траурных венка. До сих пор не установлено, кому принадлежит данное захоронение, ибо на нем отсутствуют какие-либо надписи, кроме даты. И таких памятников (очень похожих друг на друга) на Богословке несколько. Так вот именно этот ангел, как утверждают «киноманы», по ночам летает. Частенько ночующие на кладбище поклонники «КИНО» замечали некое движение над деревьями в том районе и видели необычную крылатую тень, проносящуюся над землей. Конечно, кладбище место вообще не очень чистое энергетически, да и привидится ночью может многое, но люди, лично бывшие там, стоявшие у ограды этой могилы, видевшие фигуру этого ангела, утверждают, что мороз по коже проходит однозначно, даже после не одного стакана водки. Ныне это излюбленное место, которым пугают молодых и приезжих фанатов «КИНО»...

Катя Старшинова, поклонница «КИНО»:

У нас в Питере на Богословском кладбище, где Цой похоронен, есть памятник, который все зовут Ангелом или просто — Руфина. Это скульптура в человеческий рост в виде ангела, держащего в каждой руке по траурному венку, голова Руфины опущена, лицо выражает скорбь (скульптор — талант!). Нос ей, правда, какой-то гад отбил, но от этого Руфина стала выглядеть еще более зловеще. Как будто на тебя исподлобья глядит и примеривается, куда бы тебя поудобнее укусить! У нас там много про нее легенд ходит! Стра-а-ашныхxxxx (свистящим шепотом). А бабушка моего мужа рассказала, что Руфину эту еще живую видела, когда сама еще маленькая была совсем. Очень, говорит, красивая она была. И добрая очень! И муж у нее был богач, и жизнь-малина, и горя она ни в чем не знала. А сгорела за неделю от какой-то неизвестной болячки, но не рак точно. Врачи только руками разводили. Вот муж богатый и сподобился ее увековечить в камне. Скульптору какому-то крупную сумму выложил, камень откуда-то из заграницы заказал. И плакал он по ней очень долго... Бабуля наша даже похороны Руфины видела — они в одном дворе жили[1028].

Валентина Васильевна Цой:

Я очень люблю этих ребят с Богословского. Через их судьбы прошел Витя, мое горе — это и их горе. И вот они пытаются доказать мне, что Витя жив. Говорят мне: «Вы знаете, есть примета, что животные к могилам не подходят». А я им: «При мне вороны прилетали — не боятся ничего». А они мне: «А еще белки на могилу прибегали...» И эти дети, что всегда там, рядом с ним, сомневаются... Говорят, что ночью на могиле бывает какое-то странное свечение, что-то неземное вверх поднимается... А однажды Юра Каспарян сказал мне, что Витя был великий шаман, который управлял тысячами людей с помощью той силы, которой он владел. И что он, Юра, никогда не мог понять, как он это делал. Виктор был очень сильной натурой. Я вот как-то спросила у него: «Ты же вот сам простой, а люди по тебе с ума сходят, почему?» Он молчит.

Я спрашиваю: «Как дела-то хоть у тебя?» Он говорит: «Хорошо». Спрашиваю: «Вить, а трудно быть таким?» Ответил: «Очень трудно»...[1029]

Игорь Журавлев:

Что касается управления публикой, да, это, безусловно, как сейчас принято говорить, харизматичной он был фигурой в правильном смысле этого слова[1030].

Юрий Каспарян:

Ну да, у Цоя сильная харизма была. Мы все ничего. Харизматичные (улыбается)...[1031]

Виталий, поклонник «КИНО»:

Когда мы впервые поехали к Цою на могилу, наш поезд пришел в Питер довольно поздно, и мы пока добрались к кладбищу — было уже около 12 ночи. Где похоронен Цой, мы точно не знали, то есть знали, конечно, чисто теоретически. У ворот кладбища встретили маленькую девочку (!) лет 10, выгуливавшую тощую собачку, и этот милый ребенок, ничуть не постеснявшись и не побоявшись в 12 часов ночи троих слегка пьяных парней, провел нас на кладбище, показал нужную аллею. Мы отправились по ней, ничего не видно было, фонарей там нет. И мы, не найдя, остановились в каком-то месте и решили подумать, куда идти. Решили закурить, чиркнули зажигалкой, и ее пламя осветило памятник Виктору. Мы почти напротив стояли под липами. Это случайность или мистика? Стечение обстоятельств? Кто знает… Похожий случай был с Башлачевым. Как-то поехали в 2002 году к нему на могилу, в Ковалево. Сидим на лавке, решили помянуть. Разлили портвейн по стаканам. Разговор-то, конечно, все время за Сашку велся.

И вот внезапно появившаяся пчела сперва села на стаканчик моего друга, потом на мой и так облетела все. А нас пять было. Потом она улетела. Мы чуть с лавки не упали. В такие моменты становится не по себе. Честно[1032].

Наталия Максимец:

Первые годы на БК… Да, все вспоминается с печалью и светлой грустью. Мистики такой уж реальной там не было, самое сильное мое ощущение — я на месте, никуда больше не надо идти. Как будто пришел домой после долгих лет пути. В принципе, когда я впервые приехала в Питер, у меня было точно такое ощущение. Не было чувства, что это чужой город. Я в нем сразу ориентировалась без провожатых. А на Богословке… Нет у меня там безутешного горя, я не падала в истерике на могилу, как некоторые. Я чувствовала Витино присутствие постоянно. С ним там можно говорить часами. Ну, те, кто был там, поймут, наверное. Остальные сочтут ненормальной. Но я там была на своем месте. Там как-то светло. Наверное, Витя своей чистой душой очищает все вокруг… В 93-м году я приезжала на 15 августа, на десять дней. В один из дней я была на БК, и начался дождь. Мы спрятались под зонтом. Через час дождь закончился, пора было уходить. В общем, я ушла с Богословки, а зонт мой так и остался возле Вити. Через пару дней звонит мне моя подружка Оксана Омельчак и говорит, что нашла мой зонт. Я обрадовалась находке, и мы договорились, что встретимся на вокзале (Оксанка хотела меня проводить на поезд). В день отъезда, 22 августа, встречаемся мы на Витебском вокзале, но Ксюха без зонта. Говорит: «Представляешь, я перед тем, как ехать на вокзал провожать тебя, заехала на БК. Пошел дождь, я переждала его под зонтом, потом дождь закончился, я ушла, а зонт-то так возле Вити и остался!» И я подумала: «Не отпустил меня Витюшка насовсем, значит, обязательно вернусь»[1033].

Елена, поклонница «КИНО», Иркутск:

Неожиданная встреча с именем Виктора Цоя произошла в середине 90-х годов. Наши друзья сняли квартиру, в которой в 1990 году проходил afterparty после концерта «КИНО» в Иркутске. Гостям с гордостью демонстрировался, например, санузел, которым пользовался сам Виктор Цой. Должна сказать, что это была первая (и, надеюсь, последняя) «нехорошая» квартира, в которой мне довелось бывать… В общем-то, я материалист, но когда своими глазами и абсолютно на трезвую голову видишь, как ни с того ни с сего в кухонном шкафу по цепной реакции один за другим начинают взрываться пять коньячных бокалов, разлетаясь в мелкую пыль, или как собака сначала лает на пустые углы, а потом вдруг какая-то невидимая сила загоняет ее в этот же угол и наотмашь хлещет по морде, да так, что морда летает из стороны в сторону… А если еще просто так сопоставить некоторые факты: Цой погиб в автокатастрофе, затем владелец «нехорошей» квартиры погиб под колесами автомобиля при не совсем выясненных обстоятельствах, и даже та собака ушла раньше положенного — в щенячестве, как раз в период «проживания» в той самой квартире, она попала под машину, тогда выжила, но через пять лет полученные травмы внутренних органов дали о себе знать, — то поневоле начнешь задумываться о мистических совпадениях[1034].

Да, а что касается того места, где погиб Цой, — 35-го километра трассы Слока — Талси, — то, по свидетельствам многочисленных очевидцев, эти места довольно часто посещаемы НЛО. Чем-то влечет неземных гостей этот район Латвии…

Из рассказа очевидца:

В конце 80-х я был в Латвии. Я тогда каждое лето ездил на Балтийское море, у нашей семьи недалеко от Юрмалы, в Плиеньциемсе (соседнем с довольно известным поселком Апшуциемс), много лет был домик. Место еще примечательное тем, что там как раз жил и погиб Цой. Так вот там не раз видел ночью в небе загадочные точки, двигавшиеся так, словно совершавшие некий танец, совершенно по непонятным траекториям[1035].

Бывавшие на месте гибели Виктора Цоя люди в один голос утверждают, что место там очень странное по ощущениям: сказочная природа вокруг, звенящий воздух, и все наполнено просто неземной энергетикой. Один человек, взглянув на фотографию места гибели, вообще выразил мнение, что Цой в момент смерти сразу же попал в рай. И с этим очень хочется согласиться.

Цоя нет с нами вот уже больше двадцати лет, но он жив. Цой жив, потому что живы его песни. И сегодня уже дети тех, кто приходил на могилу к Цою в далеком 1990 году, поют их и так же, как когда-то их родители, рассуждают о роли Цоя в современном мире. И если Цой хотел привлечь внимание к проблемам своего поколения — ему это удалось.

«Он способен дотянуться до звезд, не считая, что это сон...» — сказал как-то Цой, и оказался прав... Но это слишком горькая правда, чтобы ею восхищаться.

Необъяснимое
(о любви)

За прошедшие 20 лет девушки-поклонницы рассказали огромное количество романтически-мистических историй, связанных с именем Виктора Цоя. Вследствие этого возникает вопрос: не был ли Цой романтичным? В общепринятом формате, похоже, нет. По словам близких Цою людей, в нем не было мещанской романтики. Зато Виктор был романтиком в философском смысле. Романтиком в отношении к жизни, в ощущении цели, в отказе от бессмысленности, в служении внутреннему императиву. Он верил в людей, что тоже свойственно романтичным натурам. В быту же Цой не был влюбчивым человеком, его трудно было впечатлить, и он никогда не гарцевал перед женщинами. Был галантен, держался достойно, но не более того.

Виктор Цой:

Симпатичные черты в людях? Чувство юмора. Особенно в девушках. Люблю веселые вечеринки. Бывают шумные, но скучные, а бывают тихие, но интересные. Я приверженец вторых — как девушек, так и вечеринок[1036].

В 2010 году на Пятом канале в программе Светланы Сорокиной вспоминали такой эпизод (все — на совести рассказчика). Как-то в курилке на ТВ, где оказался Цой, режиссер стала его выспрашивать: «Вить, а Вить, а каким должен быть мужчина?» Цой ответил что-то типа: «Должен обеспечивать семью, должен защищать» — и все, что обычно говорится в таких случаях. Режиссер не унималась: «Витя, а что должна делать женщина?» Цой курил, молчал, а потом произнес: «Красоваться!»

Роберт Максимович Цой:

У Виктора до тех пор, пока Марьяна его на себе не женила, толком никого и не было. Потом сразу же родился Сашенька, к тому же все его время забирала музыка. Настоящая любовь у него была одна — Наталья, он хотел на ней жениться, но не успел[1037].

По словам Наталии Разлоговой, ревнивым Цой тоже не был. Ревновать без повода он бы не стал. А если бы появился повод, то не стало бы темы.

Пророк света

Если одни пытаются низвести Цоя до уровня «обыкновенного парня», то другие стараются вознести его до небес. К возвеличиванию склонны, как правило, впечатлительные и подверженные влиянию эзотерических и религиозных текстов фанаты. Они поднимают личность Цоя до уровня святого или пророка, ниспосланного свыше, считают его проповедником идей той или иной религии (как правило, той, которую исповедует сам такой фанат). К этому приводит склонность к мистицизму вкупе с потребностью поклоняться кумиру, а также неосведомленность поклонников. Ведь большинство мистически настроенных людей живет в мире мечтаний и снов, не подвергая их критическому анализу. У каждого такого человека своя картина мира. У каждого свои герои, символы и ассоциации. Эти люди — параллельные миры.

Первым Цоя «Пророком» объявил Тальков в своей песне «Памяти Виктора Цоя» (написана в августе 1990-го). Этот «художественный образ», мало общего имеющий с реальным Цоем, некоторые поняли слишком буквально. В результате возникла странная книжка «По следам пророка света», авторства З. Кадикова, в которой песни Цоя были весьма оригинально трактованы, а сам Цой объявлен воплощением библейского Ильи-пророка. Идею этого автора подхватили Л. Соснин и А. Овчанов. У многих поклонников творчества Цоя их безумные теории вызвали негодование, в результате чего на сайте Сирота.ру разгорелась настоящая словесная баталия между «традиционалистами» в лице О. Лехтонен и А. Дамера и последователями теории Ильи-пророка. А. Дамер объявил Соснина и Овчанова «сектой цоепоклонников», представляющей опасность для общества. Именно как сектант Соснин попал в передачу «Пусть говорят», где всерьез обсуждал тему «Цой — пророк». Все это можно было бы счесть шуткой и провокацией из разряда «Ленин — гриб», если бы авторы теории не относились к ней со всей серьезностью.

«Пророческую тему» разрабатывали и продолжают разрабатывать не только люди, считающие себя христианами, но и приверженцы оккультизма. Люди эти совершенно безобидны, просто ищут некий сакральный смысл в каждой строчке «великого пророка». Разбирая его тексты по словам, они всему приписывают значение, которое хотят видеть, и «переводят» стихи на сложный «духовный» язык. Такое благоговейно-трепетное отношение, увы, является отголоском трагедии двадцатилетней давности.

И вот что любопытно: не только обожающие фанаты доходят до таких крайностей, но даже БГ назвал его носителем высшего духа, хотя сам Цой говорил, что не хочет быть ни пророком, ни воспитателем масс, но высказывание БГ все же внесло свою лепту в создание теории «пророка Ильи». Зная БГ, можно предположить, что это тонкая ирония, но фанаты этого не видят, хотя Гребенщиков не раз озвучивал, что Цой исписался и играл для бандитов по заказу Айзеншписа.

Виктор Цой:

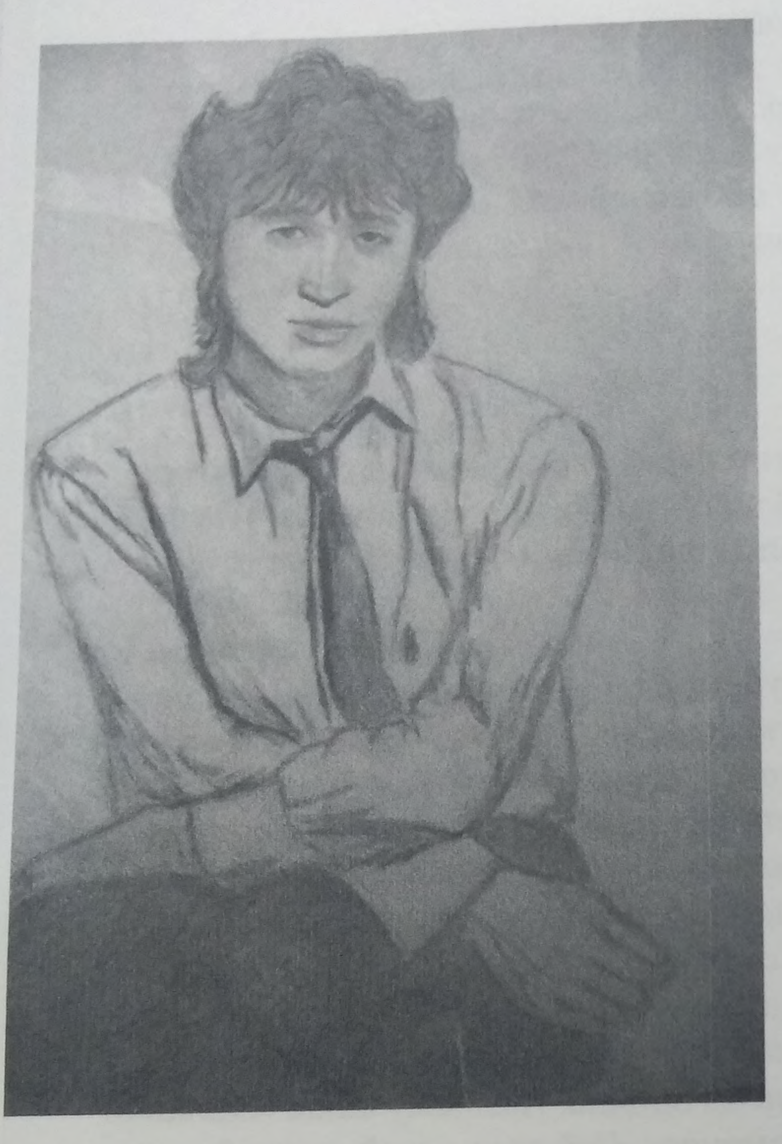
Мне не нравятся люди, которые считают себя пророками и думают, что в состоянии научить других, как жить. Я пою о своих проблемах, увлечениях и никого учить жить не собираюсь. Если песни кому-то нравятся, то этому, конечно, рад[1038].

Чуть менее брутально, но не менее курьезно смотрятся попытки выставить Цоя «великим поэтом» и «великим композитором». Его нередко сравнивают с исполнителями совершенно другого плана и стиля: Высоцким, Окуджавой, Шевчуком. Многие переоценивают текстовую составляющую творческого наследия Цоя и даже поступают на филологический факультет, чтобы научиться делать литературоведческий разбор текстов его песен. Вообще многие фанаты «русского рока» страдают синдромом поиска глубокого смысла. Потому что сама концепция так называемого русского рока, разработанная идеологами типа Троицкого, предполагает, что в нем якобы важнее текст. А о силе слова мы знаем еще из Библии. Поэтому чаша «толкователя песен» не миновала многих «киноманов». Цой же не любил, когда его называли поэтом и композитором. Он интуитивно понимал, что песня — это и не инструментальная музыка, и не стихотворение. Часто определяющей является интонация, с которой Цой поет тот или иной текст. Об этом забывать нельзя. Иначе теряется половина смысла в его песнях.

Евгений Титов:

«Свинья» вот часто говорил неконкретно, «образно», так сказать, с некоторым под...бом. Цоя это тоже касалось. Он это тоже умел. А к примеру, какой-нибудь Житинский трактовал это так, как ему хотелось. Ведь часто бывает, что говорят одно, но только по интонации понимаешь, что все наоборот. Когда тебе скажут или спросят какую-нибудь глупость, то смешнее бывает согласиться с этим, чем долго что-то объяснять, почему ты не согласен, — объяснять бывает бесполезно, веселее поддержать и усугубить до маразма[1039].

Тексты цоевских песен задевают людей из самых разных слоев общества именно потому, что очень он образно и обобщенно выражался. Например, спетая им фраза «Мы ждем перемен!» и сегодня очень актуальна, хотя не

Портрет Виктора Цоя.
Неизвестный художник.
Фото из архива Виталия Калгина

имеет никакого политического подтекста.

Однако за 20 лет выросло новое поколение, которое получило в наследство интерпретации текстов Виктора в евангельском ключе. По сути — это новая секта, где есть свои проповедники и адепты.

Но есть и такие, которые не только не считают Цоя пророком, но даже признают «еретиком», который так и не понял истинную суть православия и которому путь в рай закрыт навсегда.

Одно из таких мнений:

А вообще смысл песни очень хорошо выражен в ее названии. «Звезда по имени Солнце». В песне отражено языческое представление о природном солнечном цикле. Светлый, солнечный бог (Кришна, Геркулес, Озирис, Адонис, Митра, Персей, Аполлон) борется, совершает подвиги, умирает, воскресает и торжествует над врагами. Потом опять умирает (тот же самый дуализм) и т. д. Солярная языческая религия. Кажется, Рыбин говорил, что они с Цоем одно время хотели назвать группу именем славянского бога Солнца — Ярило. Вся необычность этой песни в числительном: «две тысячи лет война». Это очевидное заимствование из песни БГ «Вавилон». То есть само христианство Цоем тоже воспринимается как дуалистическая религия, наравне с древними языческими мифами[1040].

С одной стороны, это обычная интерпретация образов, используемых художником, с другой — скорее похоже на завуалированную проповедь. А ведь сам Цой едва ли думал о подобной интерпретации своих песен. Вернее, точно не думал. Каждый творец использует в качестве материала образы, взятые им из культурного поля. А потом каждый критик их понимает по-своему. Это как материал сновидения. Он берется из впечатлений дня, а что обозначает — рассказывает психиатр. Который может и ошибиться. Любая литературная критика подразумевает трактовку «откуда что взялось». Но важно другое — каждый находит в творчестве любимого художника что-то свое. Девочке кажется, что слова «закрой за мной дверь — я ухожу» или «ммм, восьмиклассни-

ца» адресованы ей. А кому-то кажется, что Цой мыслил христианскими образами. Этим спорам посвящено много разделов на разных интернет-форумах.

Константин Кинчев:

Двадцать восемь — опасный возраст. Переживешь его или нет — это уж как Богу угодно. С Цоем я чем дольше живу, тем больше ощущаю родство душ, как это ни парадоксально. Нам с Цоем было очень кайфово, когда он ко мне приезжал. Все его последние тексты были христианские и до боли глубокие. Я Цоя и Башлачева на один уровень ставлю. Цоя я слушаю все время, а Башлачева только читаю. Потому что его невыносимо слушать... Цой — это простые слова, заезженные рифмы, но когда все вместе — они несут глубину и понимание всего мироздания, в котором вращаемся все мы, люди[1041].

Рашид Нугманов:

Я не приветствую обожествление Виктора, ведь для меня он живой, близкий человек. Но и осуждать никого не берусь. Если это помогло кому-то в жизни, ради бога. Ну а если помешало... увы, вины Виктора в этом нет. Виктор был далеко не святым и уж тем более не относился к себе как к пророку[1042].

Смысл песен Цоя улавливается на подсознательном уровне, фибрами души. Но отдельные люди делают вывод, что христианство у него лежало на одной полке с язычеством, хотя и не утверждают, что Цой выбирал образы осознанно. Ведь любой человек, создавая произведение, использует некие блоки-образы. Берутся они из того, что он знал, слышал, читал. Поскольку ничего нельзя доказать, любая версия имеет право на существование. Существует же версия о том, что Цой был слабым, застенчивым человеком, которого Марьяна нашла на помойке, отмыла и сделала человеком. И никто ничего не может с этим поделать. Каждый волен интерпретировать мир в соответствии со своей его картиной и будет подбирать себе компанию по степени совпадения этих интерпретаций. И дело не в возрасте и не в знании, ведь самые сомнительные характеристики Цою давали именно те, кто его «знали».

К примеру, певица Мара считает, что в песнях Цоя была такая сила и такая мощь, такой посыл двигаться вперед, что это чувствовали даже дети. По ее мнению, Цой — проводник великой солнечной космической энергии. Проводник всех солнечных, не лунно-солнечных и не лунных, а именно всех солнечных религий. И человек такого масштаба имеет определенное время воплощения на Земле в своей оболочке. Сколько было отмерено ему вдохов и выдохов, столько их и должно было быть. То есть, в понимании Мары, Цой — это человек, но все, что он нес, это соединение двух миров — земного и небесного.

На первый взгляд кажется, что «возвеличивание» меньше вредит репутации Цоя, чем попытки облить его грязью. Но это не так. Ведь, в соответ-

ствии с расхожим утверждением: «Каков поп, таков и приход», о звезде судят по ее поклонникам. А если поклонники смотрятся как юродивые, то обыватель по ним будет судить и о предмете их обожания. В результате многие цоененавистники и интернет-тролли ненавидят не реального Цоя (чтобы что-то ненавидеть, нужно знать), а его отображение. Их раздражает (или веселит) излишняя шумиха вокруг его имени и излишняя категоричность фанатов, за которую они всегда цепляются, чтобы спровоцировать неадекватную реакцию людей, твердо уверенных в своей правоте. Чем большая шумиха вокруг имени, тем больше дискуссий, тянущихся месяцами, желтых статей в прессе и презрительных насмешек в адрес «психованных фанатов». Цой этого явно не хотел. И поклонники сделали ему медвежью услугу своими гипертрофированными восторгами.

Вместе с тем процесс «канонизации» Цоя исторически объективен и неизбежен, хотя людям, которые хотят его воспринимать как человека, может быть, и больно это видеть. Цой стал мифом, а для возникновения мифа необходима жертва. Он погиб и стал недосягаем. Кто-то однажды сказал, что бывшие соратники Цоя — Гребенщиков и Кинчев — благополучно состарились и уступили дорогу молодым. А лидер группы «КИНО» останется молодым навсегда, и кто знает, может быть, через тысячу лет его песни будут называть, ну например, евангелием русского рока…

Время признало в Цое своего героя, хотя, конечно, всякие попытки назвать его пророком выглядят полной ерундой. Цой просто любил петь песни.

Посвящается Виктору Цою…

21.06.1962–15.08.1990. Мало кто из настоящих поклонников рок-музыки не скажет, что это за даты. Ответят наверняка все, но только каждый по-разному: кто-то с улыбкой, кто-то с грустью, а кто-то со слезами на глазах.

Может быть, и не стоит об этом писать, а может быть, и стоит. Обо всем этом как-то трудно говорить. Такого количества горя не было никогда. Кому-то до некоторых пор казалось, что еще не все потеряно, но теперь все горизонты закрылись, понимаете?

Конечно, я знаю — смерти нет, но все равно очень больно. Поэтому я радуюсь в тихом помешательстве, когда слышу любимый голос. Ведь голос — это все-таки бесконечно много. Миллионы часов, которые никто не сможет отнять… А в смерть я не верю. Он жив, потому что еще живы мы. Хотя, скорее всего, мы живы им. Вот уже две недели идет дождь. А его голос — мое единственное убежище. Это маленький дом в ночи.

Наш дом. Общий. Уже давно живется мимо. А дальше что? Ведь только благодаря ему где-то кто-то еще не умер, окончательно не сошел с ума, не погиб в пьяной драке, не повесился на собственном шарфе… Вот идут, идут дни, а легче не становится. И я боюсь, что отдадут, так сказать, память и успокоятся. И не хочется ограничиться номером счета. Мы все по разным городам, но все мы в одном доме. Он странный, этот дом. Он кривой и с ржавыми водосточными трубами. И с подворотней. Наверное, по ночам в ней горит свет. А может быть, и не горит. А может, подворотни там вообще нет. Просто за окнами дома идет дождь… Прощай, дорогой…[1043]

19.08.1990.
Без подписи.

В этом году мне тоже показалось, что многие пришли на Богословку не ради того, чтобы почтить память Цоя, побыть рядом с ним, а просто чтобы выпить, потусить. Некоторые напивались до такой степени, что не могли встать, вели себя так, будто они не находятся в очень дорогом им месте, где и следовало бы вести себя соответственно. Поэтому я всегда был рад, что родители Вити приходили с каждым годом все раньше и раньше и не видели этого бардака. На их месте мне было бы противно видеть все это. Как могут люди, которые уважают Цоя, ругаться и драться у его могилы??? Я этого не пойму никогда.

* * *

Вот уже 30 декабря 2011 года. За окном снег, холод. А в комнате на стене висит фотография. Его фотография. И от его взгляда становится теплее в самые жуткие морозные дни. Что-то сейчас в Питере, на Богословке? Как там? Наверное, там тоже идет снег, а может быть, наоборот — светит солнце, от которого становится теплее на душе, и кажется, что еще не все потеряно и что все еще можно вернуть. Хотя бы не навсегда, а на несколько минут… Кто знает? И знает ли??? Да и важно ли знать ответ? Может быть, да, а может быть, и нет. Теперь уже все равно. Но когда завтра в полночь послышатся шаги входящих в новый год, его шаги присоединятся к шагам всех тех, кто и сегодня с его группой крови на рукаве. С Новым годом, Виктор.

Стихи Наталии Максимец

* * *

«Виктор Цой» — молитва лихих времен,
не осталось Богу иных имен.
На заборах Родины вкривь и вкось

нам чертить в отчаяньи довелось,
утверждая новый высокий миф:
«Цой — жив!»

И в душе, наверно, решил любой,
начиная с миром неравный бой
за любовь, свободу или успех:
«Виктор Цой, с тобой я сильнее всех».
И врубил на полную громкость рок,
повышая свой болевой порог…

Сколько каждый выкурил сигарет,
сколько пленок выдрали из кассет
наши магнитофоны, начав сдавать.
Сколько раз нас вынудил воевать,
сколько нервов вымотал век лжецов.
Цой, спасибо, что воспитал бойцов.
Неудачи делали нас сильней,
и любая дрянь окаянных дней
разбивалась, как о гранитный риф:
«Цой — жив!»

* * *

А вдруг ты, Витя, видишь нас оттуда,
где все понятно, просто и светло?
Мы не святые, наша жизнь не чудо,
сражаются в душе добро и зло.
Слова — просты, наивно восхищенье,
и много приземленного в судьбе.
Быть может, мы должны просить прощенья
за все, что в нас не нравится тебе?
Не гении, не боги, не пророки,
а за героем тщимся вслед идти…
А вдруг ты, Витя, эти наши строки
читаешь на Стене или в Сети?
Но за тебя испили б смерти чашу,
чтоб нас швырнуло на асфальт в крови…
Ответишь, понимая чувства наши,
ведь мы — твои в печали и любви:
«Наверное, какая-то ошибка,
так о любом сказали бы певце…»
Застенчивая, добрая улыбка
блеснет на смуглом замкнутом лице.

* * *

Открытое небу, векам и ветрам,
всем русским дорогам,
для нас Богословское кладбище — храм
с единственным Богом.

Когда предавали удача и страсть,
и ближний, и дальний,
на помощь мы звали, как высшую власть,
Ваш голос печальный.

Пусть пресса продажная сплетнями «жжет»,
врет радиодиктор,
достаточно нам и того, что не лжет
один только Виктор.

В попутчики к новым вождям и рабам
не рвемся, не светим,
Мы преданы всеми.
Мы преданы Вам —
и счастливы этим.

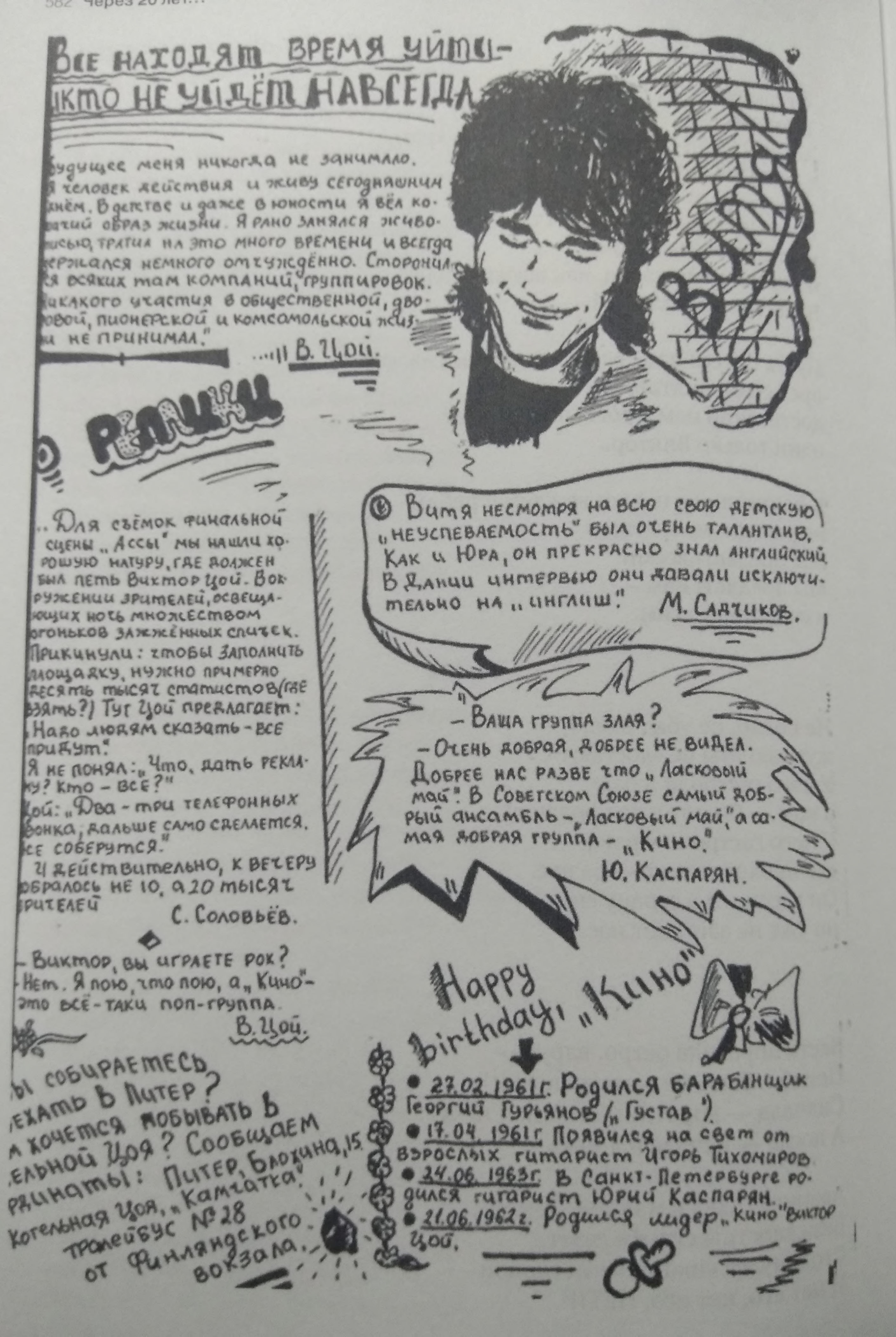
* * *

Не погиб, не убит в бою,
журналисты не «достают».
У него гастроли в раю,
а нам — билетов не продают!
У него гастроли в раю,
где проходят века — за час.
Он вернется в страну свою,
но уже не застанет нас.

* * *

Весть поразила остро, вдруг —
Погиб... Быть не может, ложь!!!
Сначала — короткий вскрик и испуг,
А после — печаль и дрожь.

Авария... Ехал в машине домой...
Безжалостны строки газет.
Столкнулся «икарус» с легковой —
И нет его, нет его. НЕТ!!!

Все находят время уйти — никто не уйдёт навсегда
...удущее меня никогда не занимало. Я человек действия и живу сегодняшним днём. В детстве и даже в юности я вёл кочачий образ жизни. Я рано занялся живописью, тратил на это много времени и всегда держался немного отчуждённо. Сторонился всяких там компаний, группировок. Никакого участия в общественной, дворовой, пионерской и комсомольской жизни не принимал."
В. Цой
Реплики
...Для съёмок финальной сцены „Ассы" мы нашли хорошую натуру, где должен был петь Виктор Цой. Вокруженин зрителей, освещающих ночь множеством огоньков зажжённых спичек. Прикинули: чтобы заполнить площадку, нужно примерно десять тысяч статистов (где взять?) Тут Цой предлагает: „Надо людям сказать — все придут."
Я не понял: „Что, дать рекламу? Кто — все?"
Цой: „Два-три телефонных звонка, дальше само сделается. Все соберутся."
И действительно, к вечеру собралось не 10, а 20 тысяч зрителей
С. Соловьёв.
— Виктор, вы играете рок?
— Нет. Я пою, что пою, а „Кино" — это всё-таки поп-группа
В. Цой.
Витя несмотря на всю свою детскую „неуспеваемость" был очень талантлив. Как и Юра, он прекрасно знал английский. В Дании интервью они давали исключительно на „инглиш".
М. Сапчиков.
— Ваша группа злая?
— Очень добрая, добрее не видел. Добрее нас разве что „Ласковый май". В Советском Союзе самый добрый ансамбль — „Ласковый май", а самая добрая группа — „Кино".
Ю. Каспарян.
...ы собираетесь ...ехать в Питер? ...а хочется побывать в ...ельной Цоя? Сообщаем ...рдинаты: Питер, Блохина, 15. Котельная Цоя, „Камчатка". Тролейбус № 28 от Финляндского вокзала.
Happy birthday, „Кино"
27.02.1961г. Родился барабанщик Георгий Гурьянов („Густав").
17.04.1961г. Появился на свет от взрослых гитарист Игорь Тихомиров
24.06.1963г. В Санкт-Петербурге родился гитарист Юрий Каспарян.
21.06.1962г. Родился лидер „Кино" Виктор Цой.

← Газета «Сейшен» (Курск, 1991 год). Авторы Светлана Мезенцева и Марина Мануковская.
Фото из архива Марины Гребеньковой

Ему 28 лишь было лет,
И песня оборвалась.
И нет его, нет... Неужели нет?
У смерти крепкая власть.

Смерть выбирает, по-моему, тех,
Кто молод, талантлив, смел.

Признанье нашел кто, любовь и успех,
Кто жить необычно умел.

Гитара осталась навек сиротой,
Ушел — и назад не жди.
Мечта навсегда осталась мечтой,
А в окна стучат дожди.

17 августа 1990 г.

* * *

Он мчит по трассе. Сон свалил его.
«Москвич» стрелою бешеной несется.
Он спит, во сне не видя ничего,
Не знает он, что больше не проснется.

Что сделать мне? Его не удержать...
Он мчится, не оглядываясь, в вечность.
И боль пронзает, как удар ножа, —
Что впереди? Лишь мрак и бесконечность.

И крик теснится в горле. Время, стой!
Не надо дальше, я прошу, не надо!!!
Скажите мне, скажите: «Он живой,
Он просто спит под шепот звездопада».

У вечности застыл он на краю,
И, как всегда, был горд, не обернулся.
Он только песню не допел свою,
Уснул — и навсегда. И не проснулся.

Он оживет в гитарах и сердцах...
И будет с нами. Может быть, незримо.
Но мне теперь сжимает душу страх,
Когда «москвич» стрелой несется мимо.

В 2007 году писательница Марина Струкова написала любопытный текст, который мне очень хочется тут привести. Его простые, искренние слова несут в себе глубокий смысл...

Страна романтиков

Знакомые упрекают тем, что в Санкт-Петербурге для меня существует только одна достопримечательность — Богословское кладбище. Там на Братской дорожке стоит строгий черный монумент с надписью: «Виктор Цой».

Благодаря Цою многие из моих сверстников состоялись как личность и выжили в эпоху перемен, потому что в его песнях мы действительно находили ответы на вопросы о смысле жизни, под их влиянием делали нравственный выбор, — абсолютно разные молодые люди, потому что его песни не навязывали никаких политических взглядов, не апеллировали ни к одной из религий, а лишь воспитывали сильную, независимую личность, декларируя самоутверждение, мужание молодого человека вопреки любым катаклизмам, равнодушию окружающих, судьбе.

Никогда ничто не влияло на меня так сильно, как русский рок. Как многие мои сверстники в 90-е, я слушала Шевчука, Башлачева, Бутусова, Янку, известных и малоизвестных рок-музыкантов, ленинградских, московских, сибирских. Уважала, как поэта, Башлачева с его по-русски трагическим «Временем колокольчиков», яростного мятежника Кинчева, но вот все их кассеты забыты дома, стерты, потеряны. И только альбомы Цоя покупаю снова. Через много лет после гибели Виктора его песни так же актуальны, а наша деградировавшая рок-сцена не может явить столь же яркого и сильного автора. Постоянство среди перемен. Искренность среди лжи и зауми современного искусства. Прогулка романтика по грязи двадцатого века, романтика, не отрекшегося от идеализма, благородства, честности. Тоску по осмысленной, яркой жизни он призывал воплощать в действие по законам совести.

У Цоя много песен, где упоминается война. Эта война абстрактна, если попытаться подойти к расшифровке ее философии с точки зрения примитивного противостояния красных и белых, правых и левых, потому что она неизмеримо выше примитивных схваток между стаями под пестрыми флагами. Его Война — это борьба за собственную душу с миром, охваченным тьмой, спасение ее от растворения в болоте обывательского безразличия

к вечным истинам. «Между Землей и Небом — война», «Весь мир идет на меня войной», «Война — дело молодых, лекарство против морщин». «Спокойная ночь» — про тех, кто спит, и тех, кто отправляется в путь, чтобы спасти этих спящих. «Белые дни», где «мне нужно только несколько слов и место для шага вперед». «Ты должен быть сильным, ты должен сказать: „Руки прочь, прочь от меня“, ты должен быть сильным, иначе зачем тебе быть? Что будут стоить тысячи слов, когда важна будет крепость руки?..» Так понятие войны стало раскрываться для меня как многогранное, неисчерпаемое и прекрасное испытание человека на прочность, искренность, верность идеалам; война — как храм героев, меняющих мир. Даже одного героя. Воинствующий индивидуализм человека, разочарованного в окружающей действительности, готового изменять ее, несмотря на непонимание и осуждение «маленьких» людей. «У меня есть братья, но нет родных», «оставь меня в покое — не тронь мою душу». «А те, кто слаб, живут из запоя в запой, кричат: „Нам не дали петь!“, кричат: „Попробуй тут спой!“... Мы идем, мы сильны и бодры, замерзшие пальцы ломают спички, от которых зажгутся костры. Попробуй спеть вместе со мной! Вставай рядом со мной». Пусть могилы других поэтов посещают официальные делегации с пафосными речами, государство устанавливает им монументы, славой Цоя наделил народ, российская молодежь — не указ чиновника из Минкульта или литературные критики.

«Много народа приходит к Цою?» — спрашиваю у работницы церкви на Богословском. «О, много. Взрослые ненадолго появляются, бывает, на машинах приезжают, положат цветы, постоят у памятника. А подростки часов с четырех сидят до ночи». «Цой жив!» — говорят ребята. Для них он действительно присутствует здесь и сейчас. Подходя к памятнику, они прикасаются к надгробию, здороваются с Виктором, уходя, прощаются. Я на Богословском была свидетелем того, как парень, по словам его друзей совершивший какой-то проступок, подойдя к могиле, извинился перед Цоем; если они ссорятся, то выходят выяснять отношения за ограду. Когда нам плохо, мы слушаем «КИНО»... Меня тронула одна заметка о том, как одиннадцатилетняя девочка Ася сбежала буквально из вагона, увозившего экскурсионную группу школьников обратно в Грозный. Девочка из далекой, разрушенной войной республики хотела увидеть могилу кумира. Без копейки денег, десять часов ребенок блуждал по чужому городу, и все-таки она вышла на Богословское. К сожалению, побыть там ей не позволили милиционеры, спешившие возвратить беглянку под опеку учительницы. Пусть этой девочке песни Виктора помогут так же, как помогли нам. Разве кому-то еще можно так верить в этом государстве — продажным политикам различных направлений, журналистам с их культом гламура, адептам сект? Эх, русский рок, пропадающий пропадом, где твои новые герои — свободные, сильные, не подконтрольные никому? Константин Кинчев, последняя настоящая рок-звезда из выживших, поставил своих поклонников перед выбором: или вы принимаете мои новые взгляды, или не слушайте. «Я не червонец, чтобы нравиться

всем». Кинчев теперь только для православных патриотов, но молодежь не только из них состоит. Кажется, могла бы заинтересовать метаморфоза, произошедшая с одним из уважаемых авторов, но его песни так похожи на статьи из патриотической прессы, что нет в них ничего нового, лучше газету почитать. Нужен русскому року размах вселенских и всечеловеческих смыслов, а не «красный уголок» какой-нибудь идеологии. Поклонники Цоя взрослеют, но верят ему так же, как верили в юности. В вахтовом журнале кочегарки, где работал Виктор, кто-то из ребят написал: «Давайте скорей его забудем, чтобы он снова вернулся» — давайте снова заблудимся, отчаемся, изверимся, и тогда небо сжалится. «Отдай нам Витю, Бог!» Им и мне кажется — страна была бы другой, если бы не погиб ее певец.

…Темнеет, замерцали огни рекламы над домами, по серой улице идут серые, усталые люди. На кладбище вырубили аллею под новые захоронения — земля дорожает. Перед монументом глинистая грязь в машинных колеях, а на скамейке снова сидят подростки, преданные всеми — преданные кумиру, и звучат юные голоса под гитару:

Есть чем платить,
но я не хочу победы любой ценой,
я никому не хочу ставить ногу на грудь,
я хотел бы остаться с тобой,
просто остаться с тобой,
но высокая в небе звезда
зовет меня в путь…

Россия остается страной романтиков.

Марина Струкова. 2007 г.

О памятниках и памятных местах

Несмотря на то что после гибели Цоя прошло уже 20 лет, люди его помнят. Он по-настоящему народный музыкант, его песни поют во дворах, а лаконичные надписи «Цой жив» и по сей день украшают подъезды. Цитаты из его песен пошли в народ, а политики и бизнесмены используют их в своих рекламных акциях и агитационных кампаниях. По количеству поклонников в молодежной социальной сети «ВКонтакте» Цой едва ли уступает модным сегодня среди подрастающего поколения звездам русского уличного рэпа.

Во множестве городов есть спонтанно возникшие народные знаки памяти и уважения — всевозможные «стены Цоя». Первой такой стеной стала стена на Старом Арбате в Москве. Что уж говорить о родном городе Викто-

ра Санкт-Петербурге, где есть легендарная котельная «Камчатка» с мемориальной доской, и БК, где на даты собираются толпы фанатов. Есть небольшая скульптура на месте гибели Цоя в Латвии, и там тоже собираются поклонники.

Есть также памятники в Барнауле, группе «КИНО» в Морском, неоднократно пытались, но так и не смогли поставить памятник в Москве, и до сих пор в процессе сбора средств проект памятника Цою в Питере. Казалось бы, зачем Цою в Питере еще и памятник, когда там и так полно мест, связанных с ним? Но основная причина, по утверждению инициаторов и сторонников проекта, — мнение родителей Виктора, которые считали, что памятник перетянет молодежь от БК, чтобы там стало спокойнее.

Однако, во-первых, подобные надежды вряд ли оправдаются. А во-вторых, мнение родителей — это одно, а мнение их сына — совсем другое. И те, кто больше разделяет мнение самого Виктора, такую идею не очень-то одобряют.

Корр.: Как отнесетесь к тому, если на вашей кочегарке прикрепят мраморную памятную доску: «Здесь жил и работал Цой»?

В. Цой: Надеюсь, что этого не произойдет. Если же произойдет, то спокойно, так же, как отношусь к славе[1044].

Когда приводишь сторонникам идеи памятника эти слова, то в ответ обычно следует аргументация, что никто из адекватных людей не сказал бы, что хочет себе памятник, и не стоит прислушиваться к словам Цоя. Но здесь важна причина реакции «любого адекватного человека» — то, что памятники ассоциируются с косностью и помпезностью, с официозом, а также со смертью, ведь их возводят обычно, только когда человек умер. Для некоторых близких и поклонников Цоя он психологически еще жив как личность, еще довольно-таки ярок его образ в памяти.

Алексей Рыбин в своей книге «„КИНО“ с самого начала» очень верно говорил о сути памятников и музеев.

Алексей Рыбин:

Раздражают только звонки. Звонят мальчики и девочки и требуют от меня каких-то экспонатов в музей Виктора Цоя. Я не даю им экспонатов, у меня нет ничего такого, что бы я мог им дать. Все мои экспонаты — это моя жизнь, моя молодость, которую я ни в какой музей не отдам. Я хотел было сказать этим мальчикам и девочкам, что если они думают, что музеи и памятники возвращают кому-то жизнь, то они очень ошибаются. Отнимают они жизнь, а не возвращают, превращают реликвию во что-то такое, что совсем не похоже на оригинал. И сами усердные музейные служители превращаются в мумии и экспонаты. Но я ничего им не сказал. То, что для них умерло, во мне живет — это часть меня, и Майка, и Бориса, и всех наших друзей[1045].

Рашид Нугманов:

Поскольку Виктор — мой близкий друг, мне все его скульптурные изваяния кажутся фальшивыми, и я лично просто не смог бы городить еще один. По мне, Стена Цоя на Арбате гораздо живее любого из них, и все же я поддержал идею установки памятника. Ради тех, кому он нужен. Ради тех, кто не знал Виктора лично, но любит его и видит в этом памятнике способ увековечить свою любовь[1046].

Цой жил совсем другим, он не имел ничего общего с официозом, с ценностями, которые увековечивают в мраморных досках. И ему наверняка в страшном сне не могло присниться, что он стал частью всего этого. А его родители — люди другого поколения, и они вряд ли видели его интервью, где он говорил о своем отношении к памятникам. Но, как всегда, Цой и его семья рассматриваются поклонниками как некий монолит, и правильным считается любое действие, которое одобрят его родные, даже если бы его не одобрил он сам. Странно, — почему все обязаны соглашаться с мнением его родителей и жертвовать мнением самого Виктора?

Другой аргумент людей, настаивающих на необходимости памятника, это то, что памятник нужен потомкам и всему обществу, чтобы они не забыли Цоя. Но история рассудит, кого будут помнить, а кого — нет, вне зависимости от памятников.

Памятник — это нечто вторичное для потомков, а первичным является значимость данного человека для культуры в целом. Пушкина, Цоя, Высоцкого и многих других в первую очередь помнят и будут помнить за их творчество, а не за то, что им ставят памятники. Без этого культурного вклада потомки будут недоуменно глядеть на изваяние и спрашивать: «А это кто вообще?» Памятники — это акт признания властью или народом значимости культурного вклада. И любой творческий человек понимает, что слава, деньги, почести — все это проходит, а остаются плоды их труда, их стихи, песни, картины и т.д.

Однако к идее памятника можно подходить не как к средству увековечения и утверждения значимости, а с точки зрения скульптуры как произведения искусства. В этом случае памятник должен быть сам по себе вкладом в культуру. Но сторонники установки и скульпторы чаще всего игнорируют этот аспект, и на первое место для них выходит именно пафос «утверждения значимости». Поэтому, вероятно, все конкурсные работы, представленные для проекта памятника в Питере, не отличаются ни внутренним, ни внешним сходством с образом Цоя, ни оригинальностью авторского замысла, в разумном балансе с реальностью. И самое главное — в этих скульптурах не чувствуется ни вложенной в работу любви, ни настоящего понимания человека, которого изображают.

А хороший скульптор обязан если не любить образ, то уметь поймать ту черту, которая характеризует его персонаж. С Цоем здесь крайне сложно даже талантливым скульпторам, потому что он был личностью много-

гранной, сложной и крайне чуждой к внешним проявлениям своего дара. Он очень далек от типичного образа «творческого человека», поэта с гитарой, смотрящего в звездную даль. В нем больше легкости, отрицания всего стереотипного, и это противоречит внешней форме памятника, которая у нас принята, — эдакого серьезного мыслителя. Еще одна сложность заключается в том, что есть как бы два Цоя: один тот, который был на самом деле, и второй — которым его видят поклонники. В памятниках отражают больше не самого Цоя, а то, что видят его поклонники, — свои мечты, своего «эгрегора». «Мифология творится, а мы в ней участвуем», — сказал Юрий Каспарян.

И памятники — часть этой мифологии.

Большие надежды в этом плане возлагались на памятник в Элисте, проект которого разработал Дмитрий Мишенин — человек с другим взглядом, нестереотипным. Цой, по данному проекту, должен был быть изображен в полный рост, с зажженной сигаретой, чтобы каждый мог прикурить у него. Этим автор как бы хочет сказать, что в песнях Цоя столько огня и энергии, что ее хватает для того, чтобы зацепить людей даже сегодня[1047].

Идея Мишенина — о том, что Цой должен представляться не просто бездушной статуей, а именно человеком с улицы и для улицы, — очень интересна, самобытна и гораздо больше отражает настоящего Цоя, чем того отстраненного героя с гитарой, которым предстает Виктор в большинстве питерских макетов. И вместе с тем она учитывает и видение его в народе.

А что же с уже созданными народными памятниками, такими, как «Камчатка», Стена на Арбате и другими тусовочно-памятными местами? Отношение к ним у многих повзрослевших «киноманов» за многие годы претерпело изменения от романтического восторга и религиозного благоговения к скептицизму и отрицанию того, что все эти места имеют хоть что-то общее с Цоем. Во-первых, потому, что все это уже перестало быть таким нужным для многих поклонников. Взрослые люди понимают, что важнее деятельное отношение к наследию Цоя (песням, картинам и т.д.), а не тусовки на кладбище. Во-вторых, потому, что публика, посещающая эти места, не всегда приятна да и порядком измельчала с годами.

Питер. Улица Рубинштейна, 13. Зал Дома народного творчества. Или просто Ленинградский рок-клуб. Обычная подворотня с проходным двором. Исписанные, изрисованные стены, украшавшие подворотню рок-клуба, полностью исчезли после проведенного городскими властями капитального ремонта. Ныне давно потерявший свой статус Ленинградский рок-клуб официально не существует. Теперь бывшие помещения первого рок-клуба страны занимает детский театр «Зазеркалье». Причина закрытия банальна, — руководство рок-клуба не заплатило за аренду помещений городским властям. Естественно, это вызывает смех, — у нищих рок-музыкантов не хватило де-

нег на оплату старейшей рок-базы страны. Хотя причина закрытия все же не в этом. Просто рок-клуб стал не нужен.

Говорят, президенту клуба Николаю Михайлову городские власти предложили на выбор другое помещение в новостройках, на окраине города, но совет рок-клуба отверг это предложение, посчитав постыдным делом занимать помещение, где нет никакой истории и где не был никто из легенд питерского рока. В итоге все имущество и оборудование клуба (за исключением рояля) было вывезено и разбросано по мелким клубам и репетиционным точкам групп (в том числе и на Пушкинскую, 10). Последним предметом, оставшимся в опустевшем помещении рок-клуба, было большое зеркало, с надписью помадой: «Это я-то Свинья? Да ты на себя посмотри! Свин». По некоторым источникам, это зеркало было увезено к себе домой одним из поклонников «Автоматических удовлетворителей» на память...

Москва. Арбат. 2008 год. Стена памяти Виктора Цоя. К самой стене почти не подойти — мешает автостоянка, устроенная прямо перед ней. Много мусора и грязно одетых малолеток. Сейчас тусовка здесь не то, что раньше. Много таких, которые приходят сюда, чтобы только выпить. Народ, бывающий здесь, считает себя панками и думает, чем больше они здесь намусорят — тем круче. Сегодня «киноманов» в Москве можно встретить только здесь, и то очень редко. Хорошие люди приходят сюда чаще только в плохую, холодную погоду. В суровых условиях — меньше гопников. Летом здесь алкоголики, которые создают лишние проблемы. Сейчас на Арбате собираются люди, которым на все наплевать, они могут нажраться и спать прямо здесь, под стеной. Это не «киноманы». Когда-то давно Марьяна Цой просила фанатов не делать из стены памятник, не превращать ее в мемориал. В 2005 году Марьяна Цой умерла. Теперь, по сути, эта стена городским властям не нужна, ибо, по слухам, ее спонсировала Марьяна. Она оплачивала место, поэтому стену не сносили. Хотя фанаты не дадут снести эту стену в любом случае. Но если раньше стена служила как бы средством, куда можно было выплеснуть свое горе, то сегодня этого нет. По словам чистокровных «киноманов», сейчас на Арбате — кошмар. Как таковых «киноманов» и панков здесь в принципе не осталось. Люди, которые тусуются здесь ныне, — жалкое подобие того, что было здесь лет 10 назад. Милиция часто приезжает сюда на «газели» и забирает человек 10–12 для отчета, всех подряд. В общем, все очень опустилось в этом плане. Арбат превратился в дно[1048]*.*

Каждый год 15 августа к месту гибели Виктора Цоя на 35-й километр трассы Слока — Талси съезжаются «киноманы», чем несказанно злят владельцев расположенного рядом с мостом участка «Тейтупниеке», хозяйка которого в тот трагический день и подумать не могла, чем это для нее обернется. Полицию она вызывает примерно раз в год. Местные гаишники приезжают ближе к вечеру и устанавливают по посту в километре от моста с обеих сторон, так что пьяные далеко не уезжают.

Из воспоминаний очевидца:

От начала до конца на поминалках я был только в 99-м, и это была жесть. Тогда недалеко от места проходил громадный слет байкеров, и некоторые из мотоциклистов решили заодно заглянуть и «к Цою», так что количество человек втрое превысило стандартное, — на поле возле моста и напротив «Тейтупниеке» расположилось человек так 300, и все они разделились на 15–20 компаний с гитарами и кострами. Местные омоновцы (русскоязычные латыши называют их земосами и гоблинами) приехали около пяти вечера, но реальных причин всех разгонять у них не было. По правилам, они могли отлавливать особо буйных и приковывать их на несколько часов наручниками к придорожным столбам. Так, уже к восьми вечера у каждого столба стояло по пьяному байкеру, а рядом их веселые друзья хором распевали песню «Земосы — пидорасы». Позже, если я 15 августа оказывался в Латвии, то подъезжал к месту на велике (мне до него всего 10 км) на пару минут днем и быстро ретировался[1049].

Питер. Промозглый ветер с мокрым снегом. Метро «Спортивная». Улица Блохина где-то рядом. Ищем «Камчатку» — музей-котельную, где раньше работал Виктор Цой.

Небольшой дворик позади общежития разукрашен рисунками и посланиями фанатов. Земля во дворе черная от угля. Стены в надписях типа «Цой — жив!!!». На одной из них — мемориальная доска: лицо Виктора Цоя и разлетающаяся на осколки гитара. Ниже цветы. Свежие, успевшие завянуть… А рядом — ступеньки в саму котельную. Впрочем, котельной там уже давно нет.

Ныне это небольшой клуб-бар «Камчатка», и из трех топок, когда-то даривших тепло обитательницам женского общежития, куда подбрасывал уголек Витя Цой, осталась только одна.

Здесь постоянно кто-то тусуется. У тех, кто попадает сюда впервые, складывается впечатление, что воздух, стены и все вокруг пропитано рок-н-роллом. Но это все положительные стороны, а ведь есть еще и отрицательные. Например, бич всех ленинградских тусовок — беспробудное пьянство тусовщиков. «Камчатка» раньше была обычным двором, вонючей подворотней, где с утра до ночи сидели какие-то гопники, пьяная урла, для которой нет ничего святого. Полуразрушенные стены, помойка в центре двора, битые бутылки, окурки. К сожалению, мало что меняется. И это вполне самостоятельное учреждение, гордо именующееся «общественно-творческое объединение»? Да еще когда-то включенное в список Всемирного наследия ЮНЕСКО и в культурную программу к 300-летию Петербурга…

И вот опять — чистый энтузиазм ребят — открытие мемориальной доски Виктора Цоя работы питерца Степана Мокроусова (участника строительства храма Христа Спасителя в Москве), проведение концертов, встречи поклонников «КИНО» в даты, связанные с именем Цоя…

Гарик Сукачев:

Существует такое понятие, как печать смерти. И я опять повторю, сегодня умрешь, завтра скажут — поэт. Обычно то, чего ты не замечал, когда человек еще был жив, после его смерти приобретает иное значение, становится символом. Но мне дико не нравится тот фильм, который сняла Марьяна, жена Виктора. На «Камчатку», где он начинал, теперь, оказывается, водят экскурсантов! Эрмитаж, Аничков мост, «Камчатка»! — здесь жил и работал... Из того, что делал Цой, мне нравилось не все. В Питере было много патетики, и в Витьке было много патетики[1050].

Алексей Рыбин:

Сегодня водят экскурсии по местам Цоя, восстанавливают «Камчатку», что, на мой взгляд, полный бред. Ведь Виктор пошел туда работать от безысходности и нищеты. Это была вынужденная мера, и совсем ему там не нравилось ковырять уголь. Цой бы ужаснулся, узнав, что память о нем — это грязная, вонючая котельная. Для него это не было романтическим местом. Это точно. И не надо «Камчатку» превозносить...[1051]

Возможно, Алексей прав. Превозносить «Камчатку» не нужно. Но чтобы хоть как-то сохранить память об этом месте, нужно было обустроить двор, убрать мусорку во дворе, поставить хорошие ворота, на что потребовалось немало денег и сил, а их было очень мало, да и сейчас с ними негусто. К тому же обитатели «Камчатки» жили, да и до сих пор живут в ней на птичьих правах, и то лишь благодаря хорошим отношениям с администрацией города, что, естественно, очень сложно поддерживать в наше время.

Обитатели котельной всегда надеялись лишь на собственные силы, на пожертвования посетителей клуба да на сборы с проводящихся концертов, поскольку от правления «творческого объединения» «Камчатка» никогда не получала ни копейки.

Еще в августе 2001 года поклонник «КИНО», талантливый художник «Френсис», изобразил (бесплатно, конечно) на стене котельной портрет Виктора Цоя, что, естественно, стало одной из достопримечательностей клуба. Смотрители музея-клуба организовывали импровизированную торговлю плакатами, значками, чтобы хоть как-то собрать минимальные средства для хотя бы косметического ремонта помещения, куда уже становилось стыдно заходить из-за грязи и мусора... Многие старики «киноманы» в то время вообще отказались от «Камчатки». Многое не устраивало тогда фанатов: и то, во что превратилось одно из самых рок-н-ролльных мест Питера, и те люди, которые тогда там заправляли, и те люди, которые там выступали, равно как и цены на билеты, на выступления этих людей... Многие прекрасно помнят то время, ибо сами столкнулись с этим вплотную...

Работа полиции на Богословском кладбище.
Фото — Виталий Калгин

Зато члены правления приезжали в «Камчатку» раз в год и далеко не в трезвом виде, когда уже все равно где сидеть и что пить, закрыв глаза на грязь и убожество.

Конечно, обвинять никого не хочется. Да и все равно уже им — и Цою, и Башлачеву, и всем остальным: мертвые сраму не имут. Но как быть живым? Тем, кто еще юн и чист душой и кому дороги и близки люди, бросавшие уголь в топку «Камчатки» в уже далеком 1987 году? Ладно, Сергей Фирсов не огорчается. Да и деньги его не особо интересуют. Главное — раздобыть материалы, а работать и самим можно...

...Ныне «Камчатка» наконец-то приобрела вид небольшого уютного рок-клуба... Но, к сожалению, большинство поклонников Виктора Цоя в «Камчатку» не вернутся никогда.

Санкт-Петербург. Пискаревка. Проспект Мечникова, 43. Богословское кладбище. Неширокая прямая аллея. Поворот налево, выход на главную аллею кладбища... Раньше здесь росли невысокие липы, ныне же вся аллея заполнена свежими могилами. Идя по узкой дорожке, замечаешь небольшую площадку с лавочкой, на которой сидят молодые длинноволосые люди, одетые в черное и играющие на гитарах что-то очень невеселое. Напротив лавки — могила Виктора Цоя, легендарного питерского рок-музыканта. Кругом доро-

гие цветы, черные ленты, фотографии, значки. Горка сломанных сигарет. Горящие свечи… Таким видят Богословское кладбище журналисты и люди, далекие от рок-тусовки, не общавшиеся с рок-фанами.

На самом деле все немного иначе. Поклонники Цоя посещают Богословское кладбище с 19 августа 1990 года. Просто в какое-то время тусовка меняется, уходит. Но затем появляются новые и новые вахтеры. Конечно же, жить на кладбище перестали, последние палатки были свернуты к осени 2000 года.

Недалеко от могилы Цоя, за железной дорогой, есть «стена памяти Цоя». Раньше на ней были дорогие сердцам «киноманов» портреты и надписи в память о Цое, но в 2005 году руководство гаражного кооператива, в чьем ведомстве находится стена, закрасило все надписи. То же самое постигло портреты и надписи на воротах кладбища, поскольку администрации кладбища необходимо было пройти городскую проверку.

Основной наплыв фанатов бывает на Богословке два раза в год — 21 июня и 15 августа, в день рождения и в день смерти Виктора Цоя. И тогда Богословка и днем и ночью вибрирует песнями «КИНО», тонет в табачном дыму и алкоголе… Но, несмотря на кажущуюся мирной обстановку в такие грустные дни, тусовка находится как на пороховой бочке. Различные неформальные тусовки враждуют между собой, затевают иногда кровавые побоища. Всевозможные панковские и гопнические дринч-команды устраивают на кладбище пьянки и дебоши, что вызывает невольный, но справедливый гнев чистокровных «киноманов».

Всего лишь несколько лет назад свято соблюдался негласный (и незыблемый, как тогда казалось) свод правил поведения у могилы Виктора — не кидать мусор, окурки рядом с могилой, не орать, не валяться пьяным, не фотографироваться на фоне могилы. За подобные действия на БК можно было легко стать калекой, и эти традиции передавались из одного поколения поклонников в другое. В те времена традиции чтились сурово: к примеру, получить по шее на БК можно было не только за срач, но даже и за то, что одет «не по форме» — в светлое…

А что мы видим сегодня? Новое поколение пятнадцатилетних в большинстве своем не соблюдает даже элементарные этические нормы поведения на кладбище. Пьют, орут, дерутся, одеты кто во что горазд (разумеется, без всякого намека на минимальный траур)… Писают, простите, ничуть не смущаясь, прямо не отходя от стакана (от могилы Цоя тем более), а самые нетерпеливые еще и «любят» друг друга тут же, на кладбищенских лавочках. Про Интернет, заполненный фотографиями пьяных личностей со стаканами в руках на фоне могилы Виктора, и говорить не приходится. Многие особо рьяные местные фанаты ходят «хозяевами кладбища», что обижает молодых и приезжих поклонников «КИНО»…

Конечно, в любой тусовке есть плохие и хорошие. Но то, что происходит на Богословке ныне (да и на Арбате в Москве), просто переходит все границы. И с каждым годом становится все хуже.

Достаточно вспомнить, с каким ярко выраженным единодушием поклонники всегда убирали мусор около могилы Виктора, перебирали цветы,

подметали. Причем не только на какие-то определенные даты, а каждый день. Сегодня же приходящие к могиле так называемые поклонники совершенно не реагируют ни на мусор, ни на грязь у могилы и позволяют себе откровенное хамство.

Светлана Власова, глава Фонда памяти Виктора Цоя:

6 августа 2009 года, примерно 2 часа дня. БК. Дикий ливень. Подходим втроем к могиле Виктора — напряженная ситуация: девушки (которые обычно следят там за порядком, привозят подставки, вешают покрывала на даты) ругаются с компанией в хлам пьяных ублюдков, которые не пропускают машину к могиле, бьют пустые пивные бутылки прямо под колеса. Все это происходит в 2–3 метрах от могилы. Зрелище чудовищное. Девушки потом на руках все носили к машине, так как проехать по стеклам нельзя. Ублюдки стояли рядом и радостно ржали. Проходящие мимо люди опасливо озирались и на юных алкашей (самому старшему не больше 20), и на девушек. Слышался раздраженный шепот: «Цой… фанаты…»[1052]

Из воспоминаний автора:

…В апреле 2012 года я приехал на БК после Пасхи. Картина возле могилы напоминала поход Мамая через Куликово поле. Я бросил торбу на лавку, закатил рукава куртки и, найдя веник, сделал попытку хотя бы немного привести площадку перед могилой в чистоту, разобрать цветы и убрать мусор. В процессе моей работы рядом нарисовался какой-то перец в «киноманском» прикиде, который, подойдя с гордым видом к могиле, вытащил мобильный телефон и принялся громко (с наигранной блатотой в голосе) пиз..ть про то, что он сейчас с Мамоновым в гостинице встретился, что надо концерт памяти Цоя организовывать, что хорошо бы добиться у администрации Питера, чтобы именем Цоя была назвала одна из улиц… Идеи у чувака были достойные, безусловно, но почему-то мне очень захотелось подойти тогда к нему и уеб..ть его прямо на месте. Хотя он бы, не сомневаюсь, не понял, за что получил. Рассуждать о концертах памяти, стоя у замусоренной могилы самого Цоя, — это банальное кощунство. И караться такое должно на месте. Это моя позиция, конечно. Может быть, кто-то думает иначе?

Году в 2000-м тусовка собиралась на БК каждый день, но, простите, мы никогда не опускались до банального, подобного этому, скотства на кладбище, у могилы любимого музыканта, уважаемого и любимого нами человека. А все потому, что элементарно имели хотя бы немного мозгов и совести. И никто не может ни меня, ни кого-либо из моих друзей ни в чем упрекнуть…

Конечно же, я ничего не сказал этому чуваку. И бить его тоже не стал.

Я просто закончил уборку, отнес увядшие цветы на помойку, купил возле входа на кладбище у милой цветочницы десяток крупных желтых роз и расставил их в вазоны на могиле.

Чувак все так же щебетал по мобильнику. Отойдя от могилы, я сел на лавку, вытащил небольшую фляжку, наполненную коньяком, открыл, отхлебнул, вытащил пачку «Космоса», прикурил сигарету и, затянувшись терпким дымом, задумался. О чем я думал тогда? Кто знает… Надо мной голубело небо, пригревало весеннее солнце. Наверное, я думал о том, что все это «нам с тобой», этот «голубых небес навес»…

И тут произошло ожидаемое. Чувак, закончив свои телефонные испражнения и ощутив запах коньяка, бодро подвалил к лавке с намеками, что хорошо бы «помянуть Цоя». Я даже не стал ему отвечать. Я просто взглянул на него своим чистым и ясным взглядом, и чувак все понял. Реально для таких людей не нужны слова. Они их недостойны. Но надо отдать этому перцу должное — он понял все сразу. И понял, как я заметил, правильно. Он засунул свой телефон в карман куртки и исчез…

Докурив, я подошел к могиле Виктора. Розы, расставленные мной в вазоны, попив воды, слегка приоткрылись, и в лепестках их, как слезы, кое-где блестели крупные водяные капли. Солнечные лучи отражались в мраморе памятника, тихонько горела свеча, и ветер слегка шевелил черные ленты, привязанные к могильной оградке…

Кровь закипала, но хмель не брал, видимо, незримо витающий рядом дух Виктора остужал мою не в меру горячую голову. Выкурив еще одну сигарету, погрустив и мысленно попрощавшись с Виктором, я покинул БК, уйдя, как всегда, не оглядываясь…

Многие «киноманы», живущие в районе БК и часто посещавшие могилу Виктора, уверяют, что на Богословке продают наркотики, отсюда, дескать, и «растут ноги» происходящего на кладбище. Администрации на это дело плевать с самой высокой башни, вполне возможно, кто-то «имеет долю» с этого. А доблестное отделение милиции, расположенное неподалеку, лишь зарабатывает на молодежи деньги…

Последнее время милиция, правда, взяла моду усиленно патрулировать Богословку, с собаками, особенно в дни памятных дат. В такие дни сотрудников милиции на БК бывает больше, чем поклонников Цоя… Данный обычай повелся с приснопамятного побоища в августе 2000 года, хотя в последние годы это, вероятнее всего, связано с терактами и провокационными действиями неонацистов, подобными погрому, учиненному ими весной 1999 года на Богословке.

15 августа 2010 года силы правопорядка Калининского района Петербурга в своем рвении оградить «киноманов» от пьяных маргиналов (или в стремлении заработать в городской и собственный бюджет как можно больше денег) перешли все границы. Было оцеплено не только Богословское кладбище, но и прилежащие к нему улицы, были закрыты все магазины и торговые палатки, что, само собой, ничуть не смутило бомжеватого вида субъектов, прошагавших два квартала за водкой и после валявшихся на лавках у могилы Цоя. Милиция при этом делала вид, что не замечает этого контингента, хватая без разбору не алкашей, а совершенно трезвых людей, из-за отсут-

ствия свободного места толпящихся чуть ли не на соседних могилах, поскольку все лавки были заняты бухающими маргиналами. Это, вероятно, потому, что с маргиналов нечего взять, денег у них нет, а приезжему поклоннику «КИНО», малознакомому с местными порядками, довольно легко впаять тысячный штраф за грубое нарушение общественного порядка...

По сугубо авторскому мнению, не кажется ли верным поклонникам «КИНО» снова вспомнить негласный свод «киноманских» правил поведения и самим следить за порядком — удалять маргиналов и неадекватных элементов с кладбища, гнать их от Стены на Арбате и с Километра? Несомненно, каждый из них, получив раз пару «кренделей», призадумался бы в следующий раз, а стоит ли туда идти, если там опять «навешают»? Если хоть кто-то из тех, кто прочтет эту книгу, задумается над вышеизложенным и сделает определенные выводы, будет уже замечательно. А если он (она), приходя на могилу Виктора (к Арбатской Стене или на Километр), принесет с собой не бутылку водки-пива, а букет красивых цветов — будет еще лучше...

Поклонники очень дорожат всеми своими «памятниками» и достопримечательностями, боясь, что Цоя позабудут, если не написать лишний раз на заборе его имя или не поставить еще одно его изваяние всем на заглядение. Однако главная память о Цое — это его песни. Кто-то сказал: «Виктору Цою не нужно ставить памятников и мавзолеев, не нужно опошлять его имя лубочным поклонением. Достаточно того, что каждый тинейджер, да и просто человек, умеющий держать гитару в руках и знающий три блатных аккорда, знает хотя бы пару его песен». И черт возьми, это правильно.

P.S. 19 июля 2013 года из Петербурга пришло известие о смерти лидера панк-группы «Король и Шут» Михаила Горшенева, прах которого после кремации был захоронен на Богословском кладбище, недалеко от могилы Виктора Цоя.

Этот факт вызвал справедливый гнев чистокровных «киноманов», считающих, что поклонники «КиШ» своим видом и поведением будут провоцировать драки и бесчинства на кладбище. Увы, но к подобному мнению хочется присоединиться.

«Игла» и ее Remix

Двадцать с лишним лет назад, в 1988 году, кинорежиссер Рашид Нугманов снял легендарный кинофильм с легендой рока и собственным другом Виктором Цоем в главной роли. Кинофильм имел символичное название «Игла».

В августе 1990 года Виктор Цой погиб в автокатастрофе, став культовым персонажем, соответственно, «Игла» тоже стала культовой.

Но начнем сначала…

В августе 1987 года приехавшему на каникулы в родную Алма-Ату Рашиду Нугманову (автору короткометражки «Йя-Хха!») руководство студии «Казахфильм» предложило заменить отстраненного режиссера бывшей уже в производстве картины «Игла» и срочно начать съемки фильма. Выторговав право по ходу работы корректировать сюжет, а также пригласить на исполнение главных ролей непрофессиональных актеров, Нугманов взялся за работу и тут же позвонил Цою, который согласился сниматься, даже не читая сценария, и уже через несколько дней прилетел в Алма-Ату, предварительно решив все вопросы с альбомом «Группа крови».

Рашид Нугманов:

Фильм уже был в производстве в 1987 году, когда киностудия «Казахфильм» решила заменить режиссера и предложила мне снять фильм. И я согласился при условии, если главную роль в нем исполнит Виктор Цой. Вопрос об участии Виктора был решен без всяких проб. Мы были друзьями, и я снимал его еще в моем первом фильме «Йя-Хха!», на втором курсе ВГИКа. Я сразу заявил Мурату Ауэзову, который был тогда худруком «Казахфильма», что Виктор идет на главную роль, — в тот же день, когда мне предложили этот проект[1053].

Сюжет «Иглы» довольно прост. Моро (Виктор Цой) приезжает в Алма-Ату с целью выбить денежный долг из Спартака (Александр Баширов) и останавливается у своей старой подруги Дины (Марина Смирнова). Вскоре он узнает, что она стала наркоманкой, а ее квартира превратилась в притон и хранилище наркотиков. По просьбе девушки Моро увозит ее к Аральскому морю, где Дина начинает выздоравливать. Но после возвращения в город все начинается сначала. Тогда Моро решает расправиться с поставщиками наркотиков. Однако за одним из поставщиков, хирургом Артуром (Петр Мамонов), стоят влиятельные люди, которые зимней ночью подсылают к Моро убийцу. Кончается фильм тем, что, получивший смертельный удар ножом в бок, Моро прикуривает сигарету и, засунув руки в карманы, нетвердыми шагами уходит в ночь по заснеженной аллее, повернувшись к зрителю спиной, оставляя своим уходом загадку и даря надежду…

Тогда, в конце 80-х, для своего времени фильм был, быть может, и не чересчур смелым, откровенным, однако точно уникальным. Во всяком случае, сюжет «Иглы» для тех лет был шокирующим.

Во-первых, более чем впечатлял тот факт, что проблему наркомании и наркоторговцев авторы кино трактовали не как что-то из ряда вон выходящее в условиях счастливой жизни советского гражданина, а как весьма

житейское дело, обыденное явление. Так, собственно, и было в СССР в 80-х, именно в реальной жизни, а не в той, что показывали на киноэкране.

Во-вторых, очень интересным был сам стиль повествования, выбранный для «Иглы»: бытовой, подчеркнуто не пафосный. Безусловно, сейчас многие отечественные режиссеры предпочитают говорить с собственным зрителем именно в таком тоне, хотя на миг возникновения «Иглы» эта беседа всегда строилась совершенно иначе. В стране тогда господствовал соцреализм: голубые экраны показывали все белое, только позитивное и обязательно отличное, то и дело напоминая, каких побед достигли в СССР, направляясь по пути к коммунизму.

Рашид Нугманов:

Вообще философия и эстетика «Иглы» прямо полярна символизму.

Я старался максимально освободить фильм (сцены, диалоги, сюжет) от какой-либо символики, сделать его наподобие пустого сосуда, который каждый зритель мог бы заполнить собственной интерпретацией. И собственной символикой в том числе. Поэтому все вправе истолковывать его миллионами способов[1054].

Снималась «Игла» на кинопленку 35 мм. Съемки начались в конце сентября с выезда на Аральское море, но Виктор приехал немного раньше, и вместе с Рашидом они проводили пробы нескольких актрис, которые рассматривались на роль Дины, и всех забраковали.

Рашид Нугманов:

С участием Виктора мы снимали пробы в паре с разными актрисами на роль Дины, и в результате вовсе отказались от актрис, поскольку ни одна из них не выдерживала необходимой доли реализма рядом с Виктором, который просто оставался самим собой (иной задачи я ему никогда и не ставил). Первоначально я собирался снимать настоящую наркоманку из Питера, замечательную девушку, сыгравшую в той же «Йя-Хха!», но обстоятельства не позволили[1055].

Было предложено сыграть роль наркоманки Дины даже Наталии Разлоговой. Но она сразу же категорически отказалась.

По словам Рашида Нугманова, все решалось очень быстро, времени у съемочной группы было в обрез, поскольку предложение снять фильм поступило в августе, а в октябре уже надо было выходить на съемки. Все актеры уже были утверждены, не могли только найти актрису на роль Дины. Знакомая Рашида, игравшая роль Руты в «Йя-Ххе!», которую собирались снимать, к тому времени забеременела, несколько других кандидатур попросту забраковали и в итоге остановились, зайдя в тупик.

И тут Виктор, с подачи Марьяны, вспомнил о своей подруге из питерской тусовки Марине Смирновой, он показал ее фотографии Наташе, ей понравилось, и она сказала, что вот эта девушка могла бы хорошо сыграть роль Дины.

Инна Николаевна Голубева:

Это, кстати, Марьяна предложила Цою в «Иглу» Марину Смирнову. Она просто не могла допустить, чтобы с Цоем какая-то другая девка была, снималась там. Вот и предложила: «А возьмите Маринку Смирнову? Она все равно ничего не делает сейчас». Ну, Витя посоветовался с Разлоговой и рекомендовал Марину Рашиду Нугманову. Так она и оказалась в «Игле»...[1056]

Рашид Нугманов:

Сюрприз. Не фантазирует ли Инна Николаевна? Виктор к тому времени уже давно не общался с Марианной по творческим вопросам. Что мне известно доподлинно — Марину я выбрал с подачи Наташи и Виктора, когда после пары суток отбора десятка кандидатур на «Мосфильме» (после безрезультатных проб в Алма-Ате) они мне показали фото Марины. Она была бывшей подружкой Каспаряна, а не Цоя, кликуха у нее была в то время: Раненая. Я поехал в Питер (это уже был сентябрь), и мы вместе с СашБашем зашли к Марине с Романом Смирновым в коммуналку. Познакомились, поговорили. СашБаш поиграл на гитаре. Потом, когда Марина вышла на кухню, СашБаш говорит мне: «Ну вот, ты нашел свою Дину». Когда Марина вернулась, я пригласил ее на съемки через неделю и попросил захватить с собой белую пластиковую маску, которая висела у нее на стене. Эту маску мы потом сняли в сцене на кухне[1057].

По словам Рашида Нугманова, основная съемочная группа добиралась на Арал и обратно поездом. Машинами выезжала мобильная техническая группа осветителей и операторов.

Как рассказывала впоследствии Марина Смирнова, ее очень впечатлили места съемок, — казахская степь с ее темно-красной травой, солончаками, высохшее Аральское море с его просто космическими пейзажами...

От себя лично, как автор, могу добавить, что в детстве жил в Аральске и даже немного дальше, на острове Возрождения в Аральском море, и прекрасно помню все то, о чем говорит Марина. Высохшее море, остовы стоящих в песках кораблей, перекати-поле, верблюды и красные, почти марсианские закаты...

Марина Смирнова вспоминала, как они с Виктором ходили в ближайший городок на почту за талончиками на междугородний звонок... Это правда. Наташа Разлогова, много ездившая по стране в командировки, в то время была в Алма-Ате, где читала лекции о французском кино членам Союза кинематографистов, и Виктор с Мариной ходили вместе звонить ей...

Музыкальное сопровождение к фильму в 1988 году было написано целиком Виктором Цоем и состояло из песен репертуара группы «КИНО». Виктор предложил Нугманову начать фильм «Звездой по имени Солнце» и закончить «Группой крови», а в середину включить только инструменталы. Все отобранные композиции вошли в фильм, но только по разу. Виктор, конечно, ожидал, что инструментальные темы будут возвращаться периодически, но это противоречило фильму и стилю Рашида Нугманова.

Окончательный эпизод «Иглы» — заснеженная аллея на Тулебайке — был доснят в январе 1988 года.

Рашид Нугманов:

Этот фильм — моя глубокая, персональная фантазия, я творил его, как хотел, с полной, безусловной свободой, и ни одного кадрика или звука в нем не вставлено или убрано кем-либо, кроме меня (если не считать износа, порыва и переклейки копий киномеханиками)...[1058]

Что касается самого Виктора Цоя, то своей работой он, по его же собственным словам, был не вполне доволен. Его претензии сводились к двум вещам: недостаточно его музыки в фильме и излишнее хамство в сцене в больнице («...он тебя трахает» — конкретно эту фразу он, по воспоминаниям Рашида Нугманова, хотел убрать из текста).

Рашид Нугманов:

Он был доволен результатом, а когда ему пошли одно за другим предложения сниматься, он говорил и мне, и при мне, что будет сниматься только у меня. Допускаю, что он мог говорить другие вещи другим людям, но мне такое неизвестно... Что касается музыки, то практически вся она вошла в фильм. Наверное, Виктор хотел ее слышать чаще и дольше, но у меня свой ритм, тут ничего не поделаешь, и он это признавал безоговорочно. Не забывайте, что фильм в то время, его стилистика, визуальная и звуковая, были необычны для нашего зрителя, и Виктор не исключение...[1059]

После выхода фильм «Игла» вошел в число лидеров советского проката.

В 1988 году он был удостоен приза киноклубов в конкурсе «Особый взгляд» на кинофестивале «Золотой Дюк» в Одессе.

Рашид Нугманов:

Когда главный приз взял «Фонтан» (который, кстати, Виктору и Наташе страшно не понравился, и они утащили меня с середины просмотра), то индийская актриса из жюри долго перед нами извинялась за это решение. Она

стала нашей поклонницей и как будто оправдывалась за то, что председатель жюри Эльдар Рязанов настоял на главном призе для своего же ученика с Высших режиссерских курсов, а она не сумела отстоять «Иглу». Но нам было совершенно по барабану. Видя, как переживает прекрасная заморская красавица, Наташа решила сделать собственный «приз жюри» и подарила ей свое кольцо с камнем. Наш фильм получил приз киноклубов «Особый взгляд», а Виктор глумился, досадуя, что лучший приз фестиваля, по его мнению — за «худший фильм», — перехватили «Воры в законе». Забавно, что сразу же из Одессы «Игла» прямиком отправилась в Ригу на фестиваль авангардного кино «Арсенал»…[1060]

В первый год выхода на экраны страны (за 11 месяцев 1989 года) картину посмотрели 14,6 миллиона зрителей (2-е место среди отечественных фильмов). По результатам ежегодного опроса журнала «Советский экран», Виктор Цой был признан лучшим актером 1989 года. В 1990 году фильм получил главный приз Международного кинофестиваля в Нюрнберге.

В 2010 году к невеселому юбилею — двадцатой годовщине смерти Цоя — режиссер Рашид Нугманов решил перемонтировать кинофильм, добавить в него новых сцен, новой музыки и своих раздумий над тем, что происходило в СССР двадцать лет тому назад.

«Игла Remix» — отнюдь не продолжение предшествующего проекта, это новая кинолента, сделанная на основе легендарного фильма 1988 года с помощью новых технологий и режиссерских дополнений в сценарии, превратившаяся в свежее художественное произведение. Можно сказать, что это совершенно новый взгляд Рашида Нугманова на кинофильм, созданный им двадцать лет тому назад, обновленная и отреставрированная версия картины, которую когда-то посмотрели миллионы зрителей и которая не сходила с экранов страны год. Для первой сцены, где герой Моро предстает зрителям в качестве подпольного музыканта, были использованы материалы из первого фильма Рашида Нугманова «Йя-Хха!», снятые в котельной, позже прозванной «Камчатка», и в соседнем подвале. Специально для фильма были сняты дополнительные сцены с Петром Мамоновым и Александром Башировым, а также другими актерами из оригинальной «Иглы». В эпизодах, где должен был быть Цой, режиссер по предложению Наталии Разлоговой воспользовался графикой, разработанной арт-студией «Doping-pong» под руководством арт-директора Дмитрия Мишенина (сыграл в новом фильме эпизодическую роль телохранителя), чья кандидатура также была предложена Наталией, которой очень понравилась эстетика «Doping-pong». Художники студии довольно удачно подготовили и нарисовали графические сцены с участием Виктора Цоя, что действительно позволило обойтись без каких-либо дублеров…

В новом фильме снялись «старыми» Мамонов и Баширов, благодаря чему их образы стали гораздо более многомерными и метафоричными. На фоне этих перемещающихся из юности в старость актеров вечно молодой и пла-

стичный Цой кажется поистину танцующим богом. Довольно кардинально Нугманов поступил с концовкой фильма: она была целиком изменена по сравнению с тем, что предлагала «Игла». Сцены в большинстве своем остались прежними, однако была изменена их расстановка, и в итоге события приобрели совершенно иное значение. Так или иначе, расстраиваться не нужно: дух старой «Иглы» конца восьмидесятых остался прежним. Он явно чувствуется почти по всему ходу повествования нового фильма: как в обшарпанных подвалах и квартирах, так и в крутом горделивом герое Цоя, во всех немыслимых выкрутасах и словечках Баширова, в нацарапанных на стенах гадостях и случайных фразах из телевизора.

Сюжет фильма «Игла Remix». Моро (Виктор Цой) — певец и музыкант, который дает подпольные концерты. Официально он работает кочегаром. К нему обращается бывший одноклассник Спартак (Александр Баширов) с предложением получить за две минуты на подпольных боях столько денег, сколько он зарабатывает за два года. В полночь происходит бой с Эпштейном — чемпионом по боям без правил, но бой не закончен, так как всех вяжет ОМОН. Моро дают 15 суток. Он приезжает в Алма-Ату с целью выбить денежный долг из Спартака. Последний желает показать свою силу и приводит на встречу свою банду. Но тут приходит Эпштейн с другим человеком, ведь Спартак должен и ему. Моро расправляется с бандитами, а Спартак обещает вернуть ему долг. Моро останавливается у своей бывшей подруги Дины (Марина Смирнова). Она занимается стрельбой и работает медсестрой. Вскоре Моро узнает, что она стала наркоманкой, а ее квартира превратилась в хранилище наркотиков. Герой решает увезти девушку на море, где лишает ее наркотиков, и через две недели она выздоравливает. Но после возвращения в город все начинается сначала. Моро идет к Спартаку за долгом. Но последнему нечем расплатиться, он прячется от кредиторов в заброшенном зооцирке. Однако члены его банды показывают тайник Спартака, где он хранит все, что он занял или украл, работая клоуном, фокусником и директором цирка. Там же они встречают Зомбигерл, его бывшую ассистентку по сцене, которая теперь заперта в клетке. Моро отдают деньги, а выпущенная Зомбигерл приходит с пилой мстить Спартаку. Один из поставщиков наркотиков — хирург Артур (Петр Мамонов) — приходит к Дине домой за наркотиками. Моро отдает ему весь морфин, но Артур на лестничной клетке избавляется от содержимого упаковок, так как ненавидит Моро и желает его смерти. За ним стоят влиятельные люди, которые сначала подсылают к Моро шпану, которая должна была выбить у него наркотики, но он справляется с ними. Тогда они зимней ночью подсылают к Моро убийцу, который наносит ему два удара ножом. Моро падает на колени, но поднимается и идет. Он выживает и наведывается с бывшими членами банды Спартака к хирургу Артуру. В конце фильма Моро выбрасывает ключи от квартиры Дины и возвращается домой к сестре и отцу. В отличие от оригинала, где непонятно, выживет ли герой (Виктор Цой) в конце картины, в «Игле Remix», он остается живым.

Вот здесь можно рассказать о небольшом противостоянии между режиссером фильма Рашидом Нугмановым и Наталией Разлоговой, предоставившей Рашиду некоторые видео- и фотоматериалы, необходимые для съемок фильма. Наталии очень хотелось, чтобы в новом фильме было много графики с Цоем (собственно, поэтому и была привлечена студия «Doping-pong»), и совершенно, категорически не хотелось, чтобы режиссер менял концовку. По замыслу режиссера, Моро должен был вернуться домой к Дине и продолжать ее спасать. Наталия Разлогова же, наоборот, утверждала, что не нужно этого делать, приводила мнение самого Цоя, который хотел совершенно иную концовку в старой «Игле». Режиссер же стоял на своем, упирая на то, что «времена изменились», «молодежь совсем другая», «не поймут» и т. п. Только после упорных дружеских споров было все-таки решено, что Моро к Дине не вернется. В конце фильма герой Цоя, получивший смертельную рану и нетвердыми шагами уходящий в ночь, идет лицом к зрителю, как бы окончательно утверждая, что ОН ЖИВ...

Рашид Нугманов:

Некоторые ошибочно полагают, что Моро выбрасывает ключи от квартиры Дины. В том числе Наташа так полагает. Но это не так. Ключи выпадают из кармана, когда Моро вытаскивает перчатки. Так и в сценарии было, так и снималось, так и Виктор отыграл. Я не стал снимать крупного плана момента вынимания перчатки из кармана, полагая, что и без того ясно. Оказывается, есть зрители, которые интерпретируют действие по-своему, даже несмотря на то, что Моро с удивлением смотрит под ноги, отреагировав на неожиданный звук падения ключей. Думаю, такие зрители видят то, что они хотят видеть, а не то, что сыграно. Свою роль сыграло и движение ноги Моро в сторону от ключей. Движение это, разумеется, не от брезгливости или страха, а от желания лучше разглядеть, что там брякнуло, но кто-то видит в этом совершенно другое. Ну, в подобных двусмысленностях есть свой плюс, поскольку они позволяют интерпретировать фильм многомерно, чего я добивался повсюду, где мог. Например, в другом эпизоде одни считают, что Моро погибает от удара ножом, другие (включая меня и Виктора) — что он выживает. В «Игле Remix» представлена версия, которая позволяет думать, что он выживает. Тем не менее желающие его гибели все равно могут представить, что он погиб и вся концовка фильма после удара ножом — это предсмертное видение Моро. В том числе и звонок сестре. Звонок Дине в оригинальной «Игле» следовал сценарию Баранова и Килибаева. Ни я, ни Виктор даже не рассматривали иной возможности. А вот в сценарии «Иглы Remix», который я написал в 2007 году, предложен альтернативный вариант: ночной звонок Моро сестре, она поднимает трубку, Моро говорит: «Сейчас приду», связи нет, а из коридора на нее смотрит отец, спрашивая, кто звонил, но она не знает. Так и сняли в декабре 2009 года. Однако при монтаже неожиданно оказалось, что эпизод с ответом Мирки ложится го-

раздо лучше сразу же после эпизода со Спартаком в ночном парке и перед посадкой Моро в поезд. Я много раз переставлял сцену туда-сюда, и все, кто видел варианты, соглашались со мной, что так лучше. В конце концов я остановился на этом варианте, и вместо отсутствия связи Моро в этой сцене просто молчит. Но тут же встал вопрос: а как быть со звонком Мирке в конце фильма? Можно было вернуться к первоначальной версии, когда Моро в финале звонит Дине, а можно было оставить закадровый голос Мирки: «Алло, алло». Опять же прокрутил друзьям оба варианта, и тут мнения разделились поровну. В конце концов решил придерживаться своего же сценария ремикса, оставив закадровый голос Мирки.

Так сцена ответа Мирки ушла из конца в середину фильма, а в финале остался лишь кадр, когда она кладет трубку на телефон. Таким образом, в отличие от первоначального сценария ремикса, где предполагались два звонка Моро Мирке, в начале и в конце, теперь их стало три: в начале, в середине и в финале. То есть вначале он врет сестре, что звонит из Москвы, хотя уже приехал в Алма-Ату. Причина этого звонка — убедить родных, что он в Москве, поскольку приехал он нелегально, нарушив подписку о невыезде, и создать некое подобие алиби, если поползут слухи, что кто-то увидел его в Алма-Ате. В сценарии оригинальной «Иглы» была дополнительная причина выяснить, есть ли кто дома. Он повторил свой звонок позже и, убедившись, что дома уже никого нет, пришел за своими вещами: кожаная куртка, перчатки, шарф. За этим занятием его застала Мирка, неожиданно вернувшаяся из школы. Брат и сестра, безмерно любящие друг друга, тут же заключили пакт, что сохранят его визит в секрете. Мы сняли этот эпизод в оригинальной «Игле», но в финальный монтаж он не вошел (только кадр из него — в рекламный ролик). А в «Игле Remix» Моро звонит Мирке второй раз после угрозы Спартака выдать всю информацию Эпштейну. На этот раз Моро ничего не говорит, лишь убеждается, что сестра в порядке. Наконец, в конце фильма он звонит Мирке и говорит, что сейчас придет, и вот тут телефонная связь барахлит. Но Моро больше не находит нужным скрываться, он возвращается домой. Опять же, поклонники версии убийства могут считать, что этот звонок воображаемый, представленный героем в последнюю минуту жизни.

Звонок Мирке и возвращение домой не означает, что Моро отказался спасать Дину. Этот вопрос, как и другие, остается открытым в традициях и в стиле «Иглы». Кто не желает ее спасения или не хочет видеть Моро с Диной, вправе считать, что он поставил на ней крест. Те, кто надеется на иное, точно так же имеют на то право и все основания. «Игла» не является ни однозначной пропагандой, ни нравоучительным опусом — ни в вопросах наркомании, ни в вопросах любви. Она предоставляет зрителю возможность решать за себя[1061].

Музыкальное оформление в «Игле Remix», безусловно, играет такую же важную роль, как в оригинальной «Игле». В новом фильме был представлен новый, оригинальный саундтрек, созданный оставшимися участниками

группы «КИНО» Юрием Каспаряном и Игорем Тихомировым, которые, по сути, впервые за двадцать лет собрались в студии для совместной работы. Продюсером музыкальной части фильма стал Игорь Вдовин, кинокомпозитор, музыкант, певец, один из создателей и вокалист первого состава группы «Ленинград», основатель проекта «Отцы водорода», сотрудничавший с различными музыкантами и музыкальными коллективами («Messer Chups», «АукцЫон», «Колибри», «2ва Самолета», Земфира и др).

По нашей просьбе Дмитрий Мишенин любезно предоставил одну главу из своей новой книги «Игла Смерти: Виктор Цой в кино». Собственно, это просто интервью Игоря Вдовина, взятое лично Дмитрием в мае 2010 года в Петербурге…

Дима Мишенин: Ты придумал группу «Ленинград»?

Игорь Вдовин: Я думаю, так говорить не совсем корректно. Потому что название придумал Шнуров. Мы в то время довольно плотно общались, и, конечно, я думаю, что это совместный наш продукт. Но, если честно, это было так давно, в середине 90-х, что деталей, если честно, я уже не помню. Еще до этого у нас были какие-то мини-проекты, но это вообще какая-то прошлая жизнь, которая стирается из памяти.

Дима Мишенин: Ты бросил «Ленинград» после дебютного альбома?

Игорь Вдовин: Да, ушел из «Ленинграда».

Дима Мишенин: Но при этом определил весь его дальнейший стиль от вокала до тельняшки?

Игорь Вдовин: Ну, тогда не было видения какого-то стиля. Просто тельняшка предполагает БалтикА. То есть с этой точки зрения. Какой-то другой, мощной идеологической подоплеки не было. Ну, вот тельняшка — отлично, смешно, по-лоховски и так далее… Я думаю, это само произошло, потому что в то время как-то так хотелось.

Дима Мишенин: А потом тебе захотелось электроники?

Игорь Вдовин: Это было параллельно, потому что всегда тянуло экспериментировать с чем-то новым. А тогда появились новые компьютеры и синтезаторы, все так было необычно для меня, по крайней мере. А самое главное, что это позволяло самому достигать какого-то результата. Самому придумывать какое-то произведение и воплощать его, без какого-то количества людей. Мне было это интересно, и, в общем-то, так получилось, что я стал постепенно этим заниматься все больше и больше и больше.

Дима Мишенин: Ты был в 90-х диджеем, как все?

Игорь Вдовин: Официально нет. Я пластинки пару раз, наверное, только крутил на каких-то парти. На «Восточном ударе» я играл свою музыку исключительно. Но это были лайв-выступления, а не диджейские сеты и миксы. Но, конечно, в какой-то момент было очень интересно техно и такие большие рейвы. Как-то сейчас это уже не так интересно для меня. Но в какой-то миг это было так зажигательно и вштыривало прям по полной.

Дима Мишенин: С какого момента ты переключился на киномузыку?

Игорь Вдовин: Это произошло в 2002 году благодаря Ренате Литвиновой. Собственно говоря, даже Земфире, пожалуй, потому что мы тогда познакомились с ней и шла речь о возможных совместных работах. И в какой-то момент мне Земфира говорит, что с ней связалась Рената и хочет, чтобы она написала музыку для ее кино «Богиня». И она сказала, что «я сейчас не готова этим заниматься, а вот ты попробуй». И я с огромным удовольствием согласился, потому что это было, наверное, самое интересное, чем мне хотелось заниматься. Вот такой у меня был дебют в кино. До этого были какие-то работы на Ленинградской студии документальных фильмов с красивым названием ЛСДФ. Студия с богатейшими архивами, которые сейчас находятся в плохом состоянии. Первый проект был с Ренатой. Она мне дала свободу. Мы оговорили какие-то темы, которые ей были нужны, и, в общем-то, тогда я и начал работать, и получился первый саундтрек. Такой аккуратный и небольшой саундтрек к фильму «Богиня», которым я доволен, надо сказать. Постепенно пошли фильм за фильмом. В основном это были режиссеры моего поколения либо чуть постарше — Герман-младший с кинокартиной «Гарпастум», Филипп Янковский с лентой «Меченосец», Денис Нейманд с фильмом «Жесть», «Русалка» Анны Меликян. В 2003 году с Олегом Гитаркиным и Андреем Могучим мы сделали театр-цирк «Кракатук» — на мой взгляд, это был очень интересный и хороший проект. Я бы с удовольствием его сейчас позырил, в штаны напузырил. Наверное, повзрослел и заматерел.

Дима Мишенин: «Кракатук» гастролирует по миру семь лет с твоей музыкой. Последний раз я видел его в Самаре. Продюсер Олег Чесноков рассказывал мне историю про маньяка в Кисловодске, на которого так сильно подействовала «Девочка с афиши» группы «Doping-pong», что он изрезал все баннеры с ее изображением, и резал, пока его не поймала местная милиция. Оказалось, это психолог, и он признался, что изображение гипнотизировало его и он видел сатанистский знак в сердце, которое складывали руки героини. Сейчас Олег Чесноков сделал новую постановку «Аврора — спящая красавица», и ему пророчат место директора Питерского мюзик-холла.

Игорь Вдовин: Интересно. Дай бог.

Дима Мишенин: Как началась твоя история в «Игле»?

Игорь Вдовин: Как и многие мои сверстники, я первый раз соприкоснулся с этим фильмом лет в 15–16, и мне все было интересно, так как в этом фильме звучали песни группы «КИНО» — «Звезда по имени Солнце» и «Группа крови». Тогда эти песни можно было послушать только в этом фильме. Первый раз, точнее, первые разы мы посмотрели этот фильм исключительно для того, чтобы посмотреть на Цоя и как он «fuck» показывает на вокзале, говорит слова «Дина, а он тебя трахает?» и, конечно, послушать песни. Первый раз мой был в кинотеатре «Прибой» на Васильевском острове.

Дима Мишенин: У меня мой первый раз был в кинотеатре «Комсомольский» на проспекте Ветеранов, там, где жил Цой. И вся местная братия устроила овацию на сцене. Инъекция Дины с кровавой контролькой вызвала бурю аплодисментов и криков одобрения у молодой публики.

Игорь Вдовин: Видно, знакомая тематика. Опять же, Юго-Запад. Винт-первитин. Первый раз это было интересно исключительно из-за группы «КИНО» и Цоя. Как я попал в этот проект? По-моему, ты мне позвонил и сказал, что ребята из «КИНО» хотят меня привлечь.

Дима Мишенин: На самом деле это произошло ночью в гостях у Георгия Гурьянова. Мы обсуждали с ним и режиссером Рашидом Нугмановым кандидатуру саундпродюсера. Должен ли это быть снова Андрей Сигле, как и 20 лет назад, либо кто-то новый. И мы практически одновременно с Гурьяновым произнесли твое имя. А оказалось, что ты еще дружишь с Каспаряном.

Игорь Вдовин: Да, нас связывают приятельские отношения. С Гурьяновым давно, с Юриком мы познакомились у Леши Хааса дома. Андрей Медведев мой товарищ. Это замечательное героическое поколение я знаю достаточно давно. Но каких-то совместных дел у нас не было, и мне даже в голову не приходило, что эти кросс-пересечения появятся. Какая-то взаимная симпатия нас связывала. Надеюсь, взаимная.

Дима Мишенин: Будь уверен, они все тебя любят, от Котельникова до Гурьянова. Но меня всегда поражает другое — откуда они вообще нас знают? Когда Марина Смирнова, познакомившись со мной, сказала, что любит картинки «Doping-pong», я был удивлен. Тому, что мы пересекаемся в жизни, зная друг друга заочно. Рашид же был не в курсах, когда прибыл в Россию, о музыкальном положении дел после его 20-летнего отсутствия. И надо было по-быстрому ввести его в курс дела. Рассказать о двух самых интересных композиторах страны. Я изначально не хотел в саундтреке никакой солянки и братской могилы. Пару музыкантов, не больше. Больше титры не выдержат.

Игорь Вдовин: Ну, вот ты и ввел его в курс дела. Все так и получилось. В общем, вашим совместным решением появилась моя кандидатура, и я тут. А благодаря братьям Хаасам, во многом это их заслуга, разные поколения с разницей в 10–15 лет смогли как-то соединиться и, условно говоря, встретиться на одном танцполе. За что им огромное спасибо. Андрюша написал замечательную книжку «Корпорация Счастье», и прям было приятно читать это все... Я думаю, будут еще какие-то исторические документы относительно этого, на мой взгляд, очень плодотворного времени, которое было. Но мы ушли в какие-то совсем другие пространства...

Дима Мишенин: Нормально. Как прошли твои первые встречи с группой «КИНО»?

Игорь Вдовин: Ты имеешь в виду уже первые встречи по нашему проекту? Начали мы свое общение очень просто. По делу они собрались впервые за 20 лет.

Дима Мишенин: Кажется, начало было после нашего общего обеда с «КИНО» и Рашидом в каком-то ресторане на Фонтанке, после которого вы чуть ли не сразу поехали разбирать архивные записи группы «КИНО», хранившиеся у Игоря Тихомирова на антресолях.

Игорь Вдовин: Ой! Тихомиров — это героический человек. Он проделал феноменальный объем работы. Просто огромный объем работы. Он достал

старые записи. Игорь поехал сам домой и нашел там старые записи. Потом мы встретились летним днем. Игорь нашел мультитреки. Отдельно барабаны, отдельно гитара, отдельно голос. Мультитрек того, что было записано для «Иглы». Эта запись — она сохранилась. Саундтрек все эти годы хранился у Тихомирова. Игорь нашел все эти кассеты, оцифровал их. Это такие кассеты, записанные на портостудии. Не DAT. DAT тогда еще был редкостью огромной, DAT еще не было. А тогда все писалось на портостудии. Условно говоря, это магнитофон, работающий на одной обычной кассете, но позволяющий записывать на нее четыре дорожки. А кассеты были «Металл», «Хром», помнишь эти темы? В свое время это было достаточно серьезным прорывом в отечественной звукозаписи. И много приятных сердцу альбомов записано именно таким способом. Тихомирову, в общем, нужно поставить памятник, потому что дело даже не в том, что он все это сохранил, а в том, что со временем на пленке возникает такой эффект — девиация, когда пленка начинает плыть. И темп, и тональность. Игорь все это оцифровал, все это синхронизировал, порезал и убрал все эти искажения. В общем, это колоссальный труд, титаническая и ювелирная работа, которая и позволила нам, сохранив старый костяк, наиграть новые партии. Каспарян и Тихомиров заново все переиграли.

Дима Мишенин: Это было очень важно, что вы нашли оригинальные стереозаписи, сделанные «КИНО» на студии «Мосфильма». Ведь дорожка в фильме «Игла» сохранилась монофонической, ведь dolby тогда еще не воцарилось в российском кино, как сейчас.

Игорь Вдовин: Учитывая то, что все это записывалось достаточно давно, то звук был немножко странный и не очень хороший. Поэтому возникла мысль все это очень деликатно обновить. Без каких-то тотальных вмешательств. Без сурового ремиксинга. Можно чуть-чуть представить, если бы во время группы «КИНО» и во время жизни Цоя была хорошая звукозаписывающая аппаратура, то это можно было бы записать вот так, как сейчас вот мужчины все это переиграли. Опять же, с какими-то очень деликатными изменениями, в количественном плане, какие-то несколько звуков, какие-то несколько эффектов, но очень деликатно опять же.

Дима Мишенин: На этой записи тебя можно назвать саундпродюсером? Или что-то другое?

Игорь Вдовин: Да хрен его знает. Я не знаю.

Дима Мишенин: Я к чему клоню. К тому, что Курехин, когда был аранжировщиком в группе «Аквариум», то «Аквариум» записал совсем другие альбомы по саунду, чем без него. Это заметно моментально по «Табу» и «Радио Африка». И дело не только в его игре на фортепиано. Я вот и хочу понять, как непрофессионал, как ты создаешь новый звук «КИНО»? Что ты делаешь?

Игорь Вдовин: Ну, во-первых, я получаю удовольствие.

Дима Мишенин: Это самое главное. Тебя прет просто от компании.

Игорь Вдовин: Да. Отличная компания. Какой-то момент аранжировочный. Но какой? В принципе все аранжировки уже сделаны. Мы все вместе не хотели коренным образом эти песни менять. Потому что незачем. И так все

хорошо. Поэтому есть, как у врачей, это правило «не навреди», и мы хотели очень деликатно обновить звук. И я даже не знаю, как меня назвать… да нет, не саундпродюсер, а технический работник, наверное.

Дима Мишенин: А территориально где все происходит?

Игорь Вдовин: Все происходит на студии «ДДТ» на 4-й Советской. Какие-то сессии я периодически беру домой, чтобы что-то дополнить и там что-то подделать. Но окончательное сведение происходит там.

Дима Мишенин: Скажи мне, как принимает участие в записи мой любимый участник группы «КИНО» Георгий Гурьянов? Мне интересно, он вернется к барабанам или выступит как диджей с виниловым скретчем?

Игорь Вдовин: Я не присутствовал, когда Гурьянов и Каспарян делали что-то с барабанами. Но он еще вызвался напеть бэк-вокалы в песнях, и в ближайшее время мы запишем бэки в его исполнении. Насколько Георгий распоется, столько и запишем. В планах его голос будет подпевать Цою в «Бошетунмай», «Группе крови» и «Дальше действовать будем мы». Георгий отлично играет как диджей. С удовольствием запишем, там в одном треке есть необходимость вышеупомянутого скретча. И мы услышим скретч от Георгия Гурьянова. У Георгия огромная коллекция музыки и виниловых пластинок. Он один из немногих людей, кто фанатично любит музыку. Он фанат музыки, и меня это радует, когда человек так любит музыку. Это очень приятно.

Дима Мишенин: Он аудиофил. Мне говорили общие друзья, что поставщик пластинок для Гурьянова — питерский диджей Елкашу — доставляет ему свежий винил буквально каждую неделю. Очень здорово, когда человек помешан хоть на чем-то.

Игорь Вдовин: Да.

Дима Мишенин: Итак, на новом саундтреке от Гурьянова будут скретчи, бэк-вокалы и что еще? Он же абсолютно харизматичный лидер группы. Наташа Разлогова рассказывала, что когда она впервые увидела группу «КИНО» на съемках фильма «АССА», то подумала, глядя на Георгия, что это он и есть Цой, про песни которого ей рассказывал ее юный сын. А спокойный молодой человек восточной внешности во всем черном, стоявший рядом с Гурьяновым, — его музыкант. У него была сережка-попугай в ухе и яркая, вызывающая одежда, выделяющая его сразу в любой компании.

Игорь Вдовин: Георгий и сейчас эталон стиля. А первое, что было им сделано для новой записи, как и 20 лет назад, это работа над барабанами. С Каспаряном они делали барабанные партии.

Дима Мишенин: А Тихомиров принимает участие в записи не только как звукорежиссер, но и как бас-гитарист, надо думать?

Игорь Вдовин: Да, он записал бас-гитары. Так как он много лет не держал в руках бас-гитару и вот сыграл партию очень хорошо. Ну, соответственно, Каспарян все гитары переиграл.

Дима Мишенин: Каспарян из группы единственный действующий музыкант, и ему было проще всех, а как другие втянулись в работу? Было тяжело или сложно?

Игорь Вдовин: По-моему, нет. Видишь ли, я не знаю каких-то различных внутренних моментов, но, по-моему, все легко достаточно произошло. И мне все нравится.

Дима Мишенин: Слишком легко. Почему эта идея не возникла у кого-то раньше?

Игорь Вдовин: Не было причины. Во-первых, конечно, группа «КИНО» — это все-таки Виктор Цой во многом. Поэтому почему эта идея воссоединения должна была возникнуть? Как сказал Каспарян не так давно в ответ на предложение Рашида: «Может, вы соберетесь?» — «Понимаешь, Рашид, ведь у нас нет парня. У нас парня нет». Со свойственным ему чувством юмора, такого жесткого достаточно.

Дима Мишенин: Сколько сессий уже прошло?

Игорь Вдовин: В течение пары месяцев мы уже работаем. Какие-то я сделал кусочки музыки для фильма.

Дима Мишенин: Я слышал «Эстонский блюз» и «Неаполитанскую», которые вошли в саундтрек «Иглы Remix». Тут ты выступаешь как самостоятельный композитор или тебе помогает группа «КИНО»?

Игорь Вдовин: Сам. Ну, мне нравится, что все это с пиететом воспринимается музыкантами группы «КИНО». Что нет такого: «Эй, что это ты тут делаешь еще?» Все очень разумно, и работать очень приятно.

Дима Мишенин: А у тебя нет ощущения, что на этот период времени ты стал участником группы «КИНО»?

Игорь Вдовин: Ну, наверное, такого ощущения нет. Потому что модуль группы «КИНО» достаточно сильный в моем сознании. Группа «КИНО» — это то, что было. Тихомиров, Каспарян, Гурьянов и Цой.

Дима Мишенин: Я не просто так задал тебе этот вопрос. Потому что частью группы «КИНО» себя считали и Тимур Петрович Новиков, и Олег Котельников, которые были официальными художниками группы. И Андрей Крисанов, и Сергей Бугаев «Африка», которые играли там на басу и барабанах соответственно. Не говоря уж о Саше Титове, который был частью группы такой же, как и частью группы «Аквариум». Но ты приверженец последнего, стадионного состава группы времен общероссийской «киномании». Все остальные, ты думаешь, не имели главной роли и появлялись эпизодически в истории «КИНО»?

Игорь Вдовин: Думаю, да. А о господине «Африке» вообще говорить не хочется, если честно. Мне нечего говорить про него.

Дима Мишенин: Одно время вы вместе играли с Олегом Гитаркиным в «Messer Chups» или «Ноже для Фрау Мюллер»?

Игорь Вдовин: Это был не «Нож для Фрау Мюллер», хотя для «Ножа» мы тоже что-то делали, какие-то разовые вещи вместе. А с Гитаркиным в «Messer Chups» я был просто приглашенным музыкантом. Потому что Гитаркин полный идеолог этого проекта. В какой-то момент мне было кайфово.

Дима Мишенин: Я помню один ваш совместный концерт в начале нулевых. На дневном пляже у Финского залива перед толпой пьяной молодежи

Георгий Гурьянов и Дмитрий Мишенин. 31 июля 2010 года.
Морская прогулка в Кронштадт.
Фото из архива Дмитрия Мишенина

на вечеринке московского мужского журнала, которую устраивал Миша Бархин. Мы приехали туда вместе и вместе уехали. Это был полный провал. И помню, насколько ты был хладнокровен, как будто ничего не произошло, и насколько был расстроен Гитаркин. После вас вышла гоп-группа «Чугунный скороход», и ее встретили на ура. Тогда у них был хит «Пидоры идут!».

Игорь Вдовин: Ну а что? Смешная песня.

Дима Мишенин: Да. Однажды под нее меня и моих друзей, которыми был набит джип, арестовал ОМОН за то, что мы ездили по Дворцовой площади ночью и орали из окон: «Пидоры идут, пидоры идут!» Кошмар. А тем не менее вы записали с Гитаркиным пару альбомов?

Игорь Вдовин: Ну, как мы записали несколько альбомов с Гитаркиным? Это он записал. А я просто сыграл несколько нот каких-то на синтезаторе. Конечно, в «Messer Chups» я принимал участие как сессионный музыкант. Вот в «Кракатуке» мы работали вместе. Мы четко разделили, что Олег работает с темами Чайковского, а я делаю что-то иное. Олег блестяще поработал с Чайковским, конечно.

Дима Мишенин: Да. Теперь, когда он ставит диск с музыкой Петра Ильича в своей обработке, то говорит в моменты, когда между его сэмплами звучит чистый Чайковский: «Все-таки хорошую музыку я пишу». А твоя музыка в «Кракатуке» — это звуковой экстези, от которого влага растекается по женскому организму. Особенно в моменте спектакля, когда жонглируют флуоресцентными мячиками, светящимися в темноте.

Игорь Вдовин: Спасибо. Я уже не помню музыку, какая там, но момент этот помню.

Дима Мишенин: На «Игле Remix» вы опять скрещиваетесь.

Игорь Вдовин: Надо сказать, что с Гитаркиным мы так и не пересеклись на этом проекте. Потому что, скажем так, у него своя четкая задача: он озвучивает Спартака и комиксы «Doping-pong», и мы с ним поэтому на этом проекте даже не пересекались. Это тоже важно, что каждый делает свое дело и не мешает друг другу.

Дима Мишенин: Рашид хотел привлечь к новому саундтреку группу «Звуки Му», но, к сожалению, это не получилось из-за сложных отношений Пети Мамонова с группой.

Игорь Вдовин: А! Так ты понимаешь, в чем дело. Есть очень хорошая тема, которую наиграл Цой, которая звучит на Петре Мамонове на лестнице, и ее менять нет смысла.

Дима Мишенин: Да. А больше «Звуки Му» никуда не вставить. Скажи мне, как профи, я фанат звукорежиссера фильма «Игла» Андрея Влазнева. По-моему, ему удалось записать альбом конкретных шумов и сделать полноценный диск по объему наравне с музыкой группы «КИНО». Что будет с его частью?

Игорь Вдовин: Такая психоделика. Мощная компиляция получилась. Мне бы хотелось, чтобы в новом фильме остались цитаты из старого типа «Бонжорно, синьор Панталоне!». Некоторые из них — звуковой памятник эпохе.

Дима Мишенин: Влазнев мне рассказывал, что во время работы над звукорядом к «Игле» он и днем и ночью держал подключенный к телику магнитофон, на который записывал все, что ему нравилось. Все время держал руку на красной кнопке. Поэтому и посвятил фильм советскому телевидению. Уроки иностранных языков, откуда и взят Панталоне, вошли большими кусками. Он, конечно, настоящий советский композитор-авангардист.

Игорь Вдовин: Но некоторые вещи будут переделаны точно, как мелодия Нино Рота из «Крестного отца» — я сделал неаполитанскую песню.

А вместо «Венус» «Шокинг Блю» я написал ретрокомпозицию для виниловой пластинки, которую слушает Цой. Но, опять же, я максимально хотел все уложить в контекст происходящего. То есть если это пластинка, то это должно быть по звуку, по настроению и по груву ближе к тому времени.

Дима Мишенин: Я обсуждал с Рашидом участие в сцене в баре Георгия Гурьянова как диджея. И он его снял. Ты тоже озвучиваешь этот фрагмент?

Игорь Вдовин: Да. И он уже записан. Что он играет такую некую пластинку.

Дима Мишенин: Гурьянов у нас появится как отражение в кофе, когда в чашку заглянет Виктор Цой. Так интересно, когда тот фильм и это время синтезируются гармонично, а не мучительно. К примеру, девочка Катя, известный блогер и воспитанница Наталии Разлоговой, озвучила голос сестры Моро — Мирки. А ведь она родилась уже в год, когда Цой погиб. То есть речь идет о симбиозе не одного поколения, а многих, и все благодаря одному человеку — Виктору. Благодаря которому и фильм востребован сегодня.

Игорь Вдовин: А как в свое время вштыривала эта драка. Это было феноменально в то время. Я думаю, что «Игла» — это эстетика трэша в большей степени. И еще я думаю, что создатели не могут испортить свой фильм. Отчасти поэтому я и вписался в этот проект, потому что в нем участвуют те люди, которые его делали. Ориджинал. Семь раз подумав, но решив.

Дима Мишенин: А как тебе концепт «Remix»? Не «Игла-2», а именно «Remix».

Игорь Вдовин: Во-первых, это разумно и логично, исходя из того, что, собственно, главного героя уже нет с нами. Есть ли в фильме «Игла» какие-то предпосылки для создания «Иглы-2»? Я их там не вижу. Это достаточно законченная история. То, что касается «Иглы Remix», это скорее такой арт-проект в большей степени.

Дима Мишенин: Ребята в свое время сняли арт-хаус, который стал в силу времени и обстоятельств блокбастером для масс. Сейчас они подходят к этому коммерческому блокбастеру и, реставрируя его, возрождают в нем его арт-суть.

Игорь Вдовин: Твои комиксы — все это очень интересно, на мой взгляд. Ведь в мировом кинематографе у того же Оливера Стоуна в «Прирожденных убийцах», когда эти комиксы появились в кино, это вштырило. С точки зрения «Иглы Remix» почему нет? Если есть возможность попытаться освежить. Мне самому интересно, что из всего этого получится. Но я думаю, что получится. Я не сразу врубился. Мы ж тогда, помнишь, еще в Москве сидели. Вот когда Рашид приехал и показал уже какую-то версию монтажа, вот тогда уже стало более-менее понятно. Это можно назвать «кросскультурный эксперимент», возвращение через два поколения. Интересно, что из этого получится.

Дима Мишенин: Мне кажется, это жанр, который я условно называю «PostYouTube». Ведь это там появились мириады старых видео, к которым сделан новый монтаж и подставлены другие аудиодорожки, написаны каверзные комментарии с титрами, и в результате получились абсолютно новые художественные произведения. Но только в случае «Иглы Remix» это делается не в формате «YouTube» и пиратского Интернета, а в формате всего нашего кинематографа, самими авторами и с выходом на большой экран.

Игорь Вдовин: Отчасти сюда можно приписать какие-то тенденции постмодернизма, чего бы не хотелось делать. Видишь, актуальная тематика до сих пор. Тема наркомании никуда не делась. Сюжет криминальный, наркодрагс — это пустило только крепкие корни и выросло. Посмотрим. Для нас с тобой это имеет совершенно другие коннотации, чем для современной мо-

лодежи, которая зачастую знает песни «КИНО», но с трудом себе представляет, что такое группа «КИНО». И мы в свое время шли на этот фильм, чтобы посмотреть на Цоя, как и на «АССУ». Еще один сильный фильм, в чем во многом заслуга наших ленинградских художников. Того же Котельникова и Тимура Петровича Новикова. Котельников вообще личность уникальная и неоцененная по заслугам. У него все впереди. Я надеюсь. Абсолютный медиум. Теневой концептуалист.

Дима Мишенин: Что вас впереди ждет?

Игорь Вдовин: Сейчас, на данный момент, цель — максимально быстро закончить какие-то технические вопросы по сведению музыки. Потому что практически вся музыка записана.

Дима Мишенин: Я задам, наверное, главный вопрос «киноманов», которых волнует он больше, чем любой фильм: скажи, у вас получился новый альбом группы «КИНО»?

Игорь Вдовин: То, что касается альбома, видишь ли, это такой момент, я думаю, что саундтрек будет. Но саундтрек еще потребует каких-то серьезных доработок. Потому в кино, знаешь же, от целой песни остается только минута. Поэтому альбом — это отдельный продукт. Еще надо будет поработать. Рашид говорил, что альбома «Иглы» не было.

Дима Мишенин: Да. Миллионы фанатов ждут его и, думаю, мечтают заиметь как раритет.

Игорь Вдовин: Думаю, что да. Но на данный момент нам нужно доделать и свести все, что в студии лежит. Потому что большая часть работы сделана. Ну, такой, знаешь, завершающий этап.

Дима Мишенин: Это финальный аккорд и дань памяти? Ничего за этим больше не последует? Или история будет иметь продолжение?

Игорь Вдовин: Ну а какое? Знаешь, Дима, мне трудно сказать.

Дима Мишенин: Просто изначально идея была очень живая. Что ребята соберутся благодаря фильму, начнут репетировать, пока делают саундтрек, я увидел «Diesel Liquid Space Holographic Fashion Show» и придумал идеальную реинкарнацию «КИНО». Показал Рашиду, потом поговорили с Гурьяновым, он загорелся идеей сделать голографического Цоя. «КИНО» представлялось мне всегда чем-то модным, стильным и опережающим свое время. Наша подруга Сандра выяснила, какая фирма делает подобные проекты. Была придумана драматургия концерта, когда на сцене изначально стоят две гитары.

И вот выходит Каспарян и берет одну из них, реальную, и начинает играть, а вторую — голографическую — берет виртуальный Виктор и подхватывает тему. Это была идеальная затея, хоть и утопическая. Некое магическое действо. Не просто очередное «Нашествие», «Рок на Волге» или «Кинопробы», к которым все и всегда скатывается в этой стране. Причем, по моей мысли, Цой должен был появиться только в конце. Как апофеоз концерта, на котором Гурьянов бы выступал как диджей вместе с диджеем Хеллом, а вместе с «КИНО» песни Виктора пели бы Милен Фармер, «Duran Duran», все зарубежные друзья «киношников». Идея сумасшедшая.

Игорь Вдовин: Согласен. Концерт группы «КИНО» не должен превратиться в дешевый балаган. Возможно только какое-то изящное концептуальное решение, в принципе, как решение с твоей 3D историей.

Дима Мишенин: В юности я слушал больше Курехина и «КИНО» любил в составе «Поп-механики».

Игорь Вдовин: «КИНО» не слушал никогда? «КИНО» очень стильная группа. Сейчас уже понимаешь, что все серьезнее, чем тогда казалось?

Дима Мишенин: Я с 14 лет знал, что «Группа крови» — лучший поп-альбом 80-х и «Бошетунмай» — веселая песня, но я не воспринимал все это серьезно.

Игорь Вдовин: А сейчас?

Дима Мишенин: Песня «Легенда» — настоящая поэзия, и, конечно, сейчас понимаю, какие они были модники.

Игорь Вдовин: Модники, романтики, новые романтики.

Дима Мишенин: Мне интересно то, что Виктор рисовал, как Кит Херринг, и ленинградский парень с проспекта Ветеранов мыслил графическими образами нью-йоркского андеграунда. Вот что мне любопытно в «КИНО». Что ребята из спальных районов, которые были отрезаны от всего мира, творили на мировом уровне то же самое, что было актуально за океаном, и не плескались со всеми в болоте городских субкультур типа «митьков» или системы.

Игорь Вдовин: Соответственно в музыкальном плане то же самое. Они почувствовали «новую романтику». Такой строгий стиль.

Дима Мишенин: Они стали первой поп-группой в Советском Союзе. Если мы говорим слово ПОП как понятие «любимый народом».

Игорь Вдовин: Пожалуй, да. Соглашусь.

Дима Мишенин: «Алиса» не была поп-группой, тем более никогда не были поп-группой «Звуки Му».

Игорь Вдовин: Конечно нет. Слишком непонятный Мамонов. А песни Цоя — это гимны и некий манифест.

Дима Мишенин: Ты знаешь, последний год из-за фильма я встречаюсь с какими-то людьми, упоминая по работе имя Цоя, наблюдаю забавную картину. Для бизнесменов Цой стал равно деньги. Для политиков Цой стал равно народ. Кому что нравится. Но Цой превратился в некий эталон, как золото, на которое можно приобрести все, что кому нужно, и обменять на какие-то материальные ценности. Цой стал эталоном, которым можно мерить. Если тебя останавливает милиция и не пускает дальше ехать, можно просто сказать, что в машине с тобой сидит режиссер фильма, в котором снимался Цой, и улыбающиеся менты поднимут шлагбаум и пропустят тебя куда угодно. Хочешь, чтобы тебя пригласили отдохнуть на шашлыки, — заикнись, что снимаешь кино, в котором фигурирует Цой, и тебя пригласят за город, в гости, на дачу и будут развлекать все выходные. Цой на сегодня вполне материализованная субстанция, позволяющая получать вполне материальные вещи.

Игорь Вдовин: Да.

Дима Мишенин: Ты считаешь, что дело «КИНО» существует? Со всеми ребятами в «КИНО» все заеб…сь? Гурьянов в моем понимании — это «КИНО», как оно есть, и все эти 20 лет он движется абсолютно верно и в правильном направлении. Можно по-разному к нему относиться, но он четкий и идет совершенно прямой линией.

Игорь Вдовин: Ну, Дима, мне, опять же, трудно на этот вопрос ответить. Переходим на личности. Конечно, каждый из них занимается своим делом.

Дима Мишенин: Как тебе кажется, сейчас Каспарян превосходит свой уровень игры в «КИНО»? Я просто в музыке не разбираюсь и хочу услышать твое мнение.

Игорь Вдовин: Он просто другой. Я тоже в этом не разбираюсь. Он не превосходит и не теряет, понимаешь, тогда это были ребята, которым было по 25 лет, молодые и наглые. Сейчас, конечно, уже немножко другой подход. Более техничный и менее агрессивный. Время трансформирует все.

Я не знаю, в какую сторону трансформация. Но то, что другое, — это видно, конечно, и на записи чувствуется.

Дима Мишенин: Знаешь, как инвесторы и их представители задолбали вопросами: «А для кого вы все делаете?», «Кто ваш потенциальный потребитель? 40-летний, 15-летний? Для кого вы работаете?»

Игорь Вдовин: Знаешь, как Игоря Стравинского спросили: «Для кого вы пишете музыку?» — и старичок Стравинский ответил: «Для себя и своего гиперпатетического альтер-эго». Мне кажется, что касается меня в этом проекте, это возможность сказать спасибо этим людям. И конечно, для меня приятный момент, что Каспарян как-то сказал: «Как жалко, Игорь, что вас тогда не было, когда была группа „КИНО“. Как вас не хватало, когда касалось каких-то гитарных соло». Мне было очень приятно это услышать. Вот…

За плечами Вдовина был не один успешный музыкальный и кинопроект. Особую роль в работе над саундтреком сыграл и бывший бас-гитарист «КИНО» Игорь Тихомиров: он нашел записи и оцифровал все кассеты. Бывший ударник «КИНО», а ныне известный в мире художник Георгий Гурьянов сыграл эпизодическую роль диджея. В записи музыки к фильму приняли участие Олег Гитаркин и группа «Messer Chups» — короли серф-рока в России, самая популярная русская рок-группа за рубежом, постоянно гастролирующая по миру. Совместными усилиями был создан искусный микс из классических хитов Виктора Цоя в совершенно новой аранжировке в исполнении музыкантов группы «КИНО».

Алексей Мажаев из «Музыкальной правды» похвалил аккуратные аранжировки Игоря Вдовина, который указан в трек-листе как соавтор знаменитых песен группы «КИНО»:

Алексей Мажаев:

Нужно сказать, что последний сумел справиться с ответственностью, накладываемой на него подобной формулировкой, и очень бережно подошел к ремиксам классики. Его вмешательство в песни столь деликатно, что почти не слышно. При всем уважении к Вдовину — и слава богу.

Всеволод Гаккель:

Я в восторге от того, как наследием группы распорядился Юра Каспарян с Игорем Вдовиным[1062].

Специально для саундтрека впервые была записана ранее не выпускавшаяся песня на слова Виктора Цоя «Дети минут», текст которой сохранил известный антиквар и музыкальный деятель Александр Липницкий, в прошлом музыкант группы «Звуки Му». (Правда, с песней получился небольшой казус: по желанию алма-атинского спонсора фильма (являющегося по совместительству одним из спонсоров группы «Ю-Питер») исполнение ее было доверено бывшему лидеру группы «Наутилус Помпилиус», а ныне лидеру группы «Ю-Питер» Вячеславу Бутусову. Это вызвало некое недоумение и недовольство у Георгия Гурьянова, что не замедлило сказаться на его личных отношениях с режиссером…)

Георгий Гурьянов:

На участие в проекте «Игла Remix» я согласился только потому, что хотел по-настоящему красиво опубликовать Витину музыку. Ведь саундтрек к фильму «Игла» — единственный пример инструментальной музыки, написанной Виктором Цоем. А музыка эта — роскошная. Мне всегда было крайне обидно, что в самом фильме ее звучит так мало. Поэтому я и зацепился за возможность качественно выпустить на диске единственную до сих пор не изданную работу группы «КИНО»: песни из фильма выходили на различных носителях, а инструментальная музыка — никогда.

В тот момент, когда Витя погиб, все вышло из-под нашего контроля и досталось нашим недоброжелателям. Участники группы «КИНО» оказались не у дел, нас «слили», и на наших записях стали наживаться все кто угодно. Между прочим, я неплохо поработал, организовав в конце 1990-х эпатажное судебное разбирательство, которое помогло объединить нас: Юрия Каспаряна, Игоря Тихомирова и меня. Мы тогда безуспешно требовали признать нас соавторами музыки группы «КИНО». С тех пор мы уже неразлучные друзья. Тут из какой-то жопы, в которой он просидел двадцать лет, вылезает Рашид Нугманов и предлагает качественно издать мою любимую музыку. Конечно, я уцепился за этот шанс. Не было намерений зарабатывать на этом какие-то деньги. Меня кормит другое — моя живопись. Но вдруг выяснилось, что затеяно все было только ради того, чтобы урвать свои три копейки. Мне было наплевать на это кино, потому что оно, по-моему, дерьмовое. Я изначально считаю провальной

идею, с которой выступили продюсеры фильма: «Цой — наш казахский герой!» Отец Виктора родился в Казахстане, ну и что с того? Это какой-то этнический наскок. Но я переживал за музыкальный момент, хотелось создать что-то достойное. Поэтому я предложил в качестве композитора фильма настоящий талант — Игоря Вдовина. При чем тут Олег Гитаркин и Вячеслав Бутусов? Идея привлечь их к проекту исходила от Нугманова. Дело в том, что продюсером фильма стал алма-атинский инвестор, являющийся спонсором Бутусова. Деньги вообще разрушительно влияют на мозги. Бывший бас-гитарист группы «Звуки Му» Саша Липницкий, в принципе интеллигентный человек, не совсем нам чужой, двадцать с лишним лет хранил неизвестный текст Вити «Дети минут» и вдруг отдал его этому алма-атинскому бизнесмену. А почему нельзя было передать этот текст группе «КИНО»? Уж мы, наверное, нашли бы, что с ним сделать. А в итоге музыку на него почему-то написал Вячеслав Бутусов. Все это так вульгарно и пошло! Но мне уже было ничего не поделать с этим. Я пытался действовать через адвокатов — не помогло...[1063]

Рашид Нугманов:

Я творец. Предоставляю оценить фильм другим. О том, что не понравилось группе «КИНО», а точнее, индивидуально Каспаряну, Тихомирову и Гурьянову, надо спросить у них. Если оставить в стороне чисто субъективно-оценочную болтовню и говорить лишь о фактах, то мне известно о единственной претензии, и она действительно исходила от Гурьянова, но не от Тихомирова и тем более не от Каспаряна, которого связывают с Бутусовым многолетняя творческая дружба и сотрудничество: он выступил резко против вокала Бутусова в «Детях минут». Но эта песня, написанная на слова Виктора, — плод творчества Каспаряна и Бутусова, и Гурьянов к этому не имеет ровно никакого отношения. Его недовольство представляет его личную точку зрения, а не точку зрения группы «КИНО». Когда я рассказал Игорю Тихомирову о претензиях Гурьянова, высказанных якобы от юриста группы «КИНО», Игорь только посмеялся. Работу над «Детьми минут» мы планировали с Каспаряном задолго до запуска «Иглы Remix», как минимум за год до того, и обсуждали разные варианты. Разумеется, я очень хотел, чтобы песней занялись музыканты группы «КИНО», и при этом неустанно уговаривал их воссоединиться не только в студии, но и на концерте в «Олимпийском», о чем даже договорился с Андреем Матвеевым, однако, когда пришла пора записи саундтрека, работали только Каспарян и Тихомиров. А когда в конце концов Каспарян показал мне уже готовую песню, записанную вместе с Бутусовым и группой «Ю-Питер», меня она впечатлила, и я включил ее в фильм. Правда, в первый вариант перезаписи вошла инструментальная версия без вокала, а в кинопрокатный вариант — с вокалом. Когда выйдет DVD, там будут обе версии в опциях. У меня всегда были теплые отношения с Гурьяновым, и, даже если этот эпизод их несколько охладил, я надеюсь, что все со временем встанет на свои места. Мы, в конце концов, уже не дети. Не дети минут, да простит мне Виктор этот каламбур[1064].

Георгий Гурьянов:

Когда мне предложили поучаствовать в фильме «Игла Remix», я сказал, что без Вдовина работать отказываюсь. И он написал отличный саундтрек, только вот лучшие моменты не вошли, да и сам фильм слепили отвратительно. Хорошо, что образ Виктора Цоя — монумент, который не испортить, как ни искажай[1065].

Рашид Нугманов:

Георгий путает. Пригласить Вдовина мне посоветовал Дима Мишенин. И потом мы уже предложили эту кандидатуру музыкантам, в том числе Гурьянову, на встречу с которым я захватил с собой Диму. Георгий согласился, сказав, что Вдовин — один из немногих музыкальных продюсеров, с кем он мог бы работать, наряду с еще одной кандидатурой, которую мы ему также предложили, но предпочтение было отдано Вдовину. Правда, в конце концов он и с Вдовиным над саундтреком реально не работал. Лишь слушал и оценивал его записи к фильму, да несколько раз появился в студии. Георгий также путается с саундтреком — в фильм вошли ВСЕ без исключения материалы Вдовина в их оригинальном виде. Лишь инструментал к сцене вмазки он по ходу работы подправил, убрав из него по просьбе звукорежиссера Андрея Худякова музыкальные щелчки, использованные как художественный прием. Игорь тогда еще посетовал, что ОТК душит искусство, однако представил не менее блестящую версию того же самого инструментала… И здесь яркий пример того, как личные фантазии занимают место фактов. Но надо знать Георгия. Обыденность — ничто. Свое отношение к ней — всё. В этом Георгий. И таким его любят[1066].

Игорь Вдовин:

Беда в том, что Рашид сам не понимал, чего хочет. В какой-то момент он просто перестал кого-либо слушать — и получилось совсем не то, на что все рассчитывали…[1067]

Рашид Нугманов:

Оценивать то, что получилось или не получилось, — полное право Игоря и любого другого человека. Но сетовать на то, что я не понимал, чего хочу, и перестал кого-либо слушать, не вполне корректно. Игорь получал и одобрял все эпизоды сцен с подложенной музыкой. Я также несколько раз предлагал ему приехать в Москву на сведение и перезапись саундтрека к фильму, но он был слишком занят другой работой, по его же собственным словам. Даже «Детей минут» предлагал ему спеть с группой «КИНО» еще до того, как Каспарян с Бутусовым принялись за нее. Но Игорь как-то не отреагировал на идею, а я не стал настаивать, видя, с каким пиететом он относится к канони-

ческому наследию группы. Ведь искусством, так же как и сексом, лучше заниматься без оков (если ты не садомазохист, конечно)[1068].

Главной темой картины стал ремикс песни «Дальше действовать будем мы», строчка из которой — «Мы пришли сказать вам о том, что дальше...» — стала довольно удачным слоганом к самому фильму.

Безусловно, кинофильм получил собственного зрителя. Правда, показы в кинотеатрах, откровенно сказать, шли при полупустых залах. Впрочем, у этого феномена есть весьма адекватное объяснение: кто сегодня пойдет в кинотеатр на «Иглу Remix»? В большинстве своем молодые поклонники нестареющего творчества Виктора Цоя да, может быть, еще те, кто помнят, как ходили в кинотеатры на «Иглу» в далеком 1989 году. Те, кому еще раз (и не раз) захочется проникнуться духом конца восьмидесятых, увидеть живого Цоя на экране и еще раз услышать знакомые до боли слова «...пожелай мне удачи в бою, пожелай мне...».

«Цой жив»! Именно так написано на Стене Цоя в Кривоарбатском переулке Москвы. Собственно, это верно. Он действительно жив. Жив и попрежнему снимается в кино[1069].

Рецензия Марии Бурдаковой на фильм «Игла Remix».

К тому моменту, пока я дождалась показа фильма «Игла Remix», у меня вышло все терпение, но это не сильно испортило моих впечатлений. Хотя где-то в глубине души я ожидала несколько большего.

По сути, это та же «Игла», но в ней несколько иначе расставлены акценты. Если оригинальная «Игла» воспринимается цельным и естественным полотном, несмотря на то что поначалу она была для меня весьма непривычным фильмом, то от «Иглы Remix» у меня пропало всякое ощущение реальности происходящего. Жанры «триллер» и «драма», присвоенные фильму в афише, на мой взгляд, здесь вообще не подходят. Скорее это гротеск и фантастика. И в то же время «Remix» более очевиден, в нем меньше обаяния старой «Иглы», которое рождалось недосказанностью: предыстория и мотивы поступков героев (иногда кажутся довольно странными и нелепыми, но, наверное, так задумано изначально) подробно рассказаны. Кто-то считает, что это только на пользу, кто-то считает, что во вред. Но в любом случае это довольно сильно поменяло восприятие «Иглы». Так же как новый саундтрек и другие детали.

Мне иногда снится, что Цой одновременно здесь и как бы не здесь. Например, собираюсь я на концерт группы «КИНО», который происходит в наше время, а потом до меня вдруг доходит: а Цоя-то нет, так кто же петь будет? Вот точно такие же ощущения и от «Иглы Remix». Попытка разъяснить загадочные моменты «Иглы» с помощью комиксов, перестановки сцен, архивных кадров вообще привела в хаос «употребление времен». Во-первых, само действие стало быстрее. Во-вторых, когда я смотрела «Иглу Remix», я

долго не могла понять, в каком времени происходит действие. 80-е и 2000-е настолько тесно переплелись, что в итоге получился параллельный мир. То действие возвращается в прошлое, то опять перескакивает в будущее, лица то молодеют, то стареют. Картинка то старая, то новая, и только Моро на фоне этой изменчивости и зыбкости остается неизменным. Настолько цельным и углубленным в себя на фоне всей этой пестроты, что это даже пугает. И потому он как бы «вырезан» из этой реальности. В старой «Игле» он просто казался «единственным нормальным человеком на фоне сумасшедших и слабых», в «Игле Remix» — он вообще чужероден.

Можно сказать, что «Игла Remix» в каком-то смысле отражение настроений нашего времени: испытывая ностальгию по Цою, мы всеми способами пытаемся «воскресить» его в своем воображении, предполагаем, как бы он жил сейчас, и многие на самом деле уверены, что он здесь, с нами. Но последнее время меня не покидает ощущение, что чем больше шума вокруг его имени, чем больше мы цепляемся за него, тем дальше он от нас — настоящий...

«47» (на злобу дня)

Осенью 2010 года появилась информация о том, что режиссер Алексей Учитель собирается заняться кинопроектом социально значимой тематики под рабочим названием «47». Героем должен был стать Цой.

Как известно, Алексей Учитель снимал Цоя в фильме «Рок», а затем сделал о нем еще одну ленту. Однако Виктор не раз отзывался о фильме «Рок» и его режиссере-постановщике крайне негативно. А картина «Последний герой», снятая после гибели певца, вызвала единодушное отторжение у друзей, родственников и фанатов группы «КИНО». Казалось бы, Учитель должен был серьезно отнестись к этой своей третьей попытке запечатлеть Цоя, однако внимательное ознакомление со сценарием картины «47» показало, что этого не случилось. В ленте, стилизованной под документальную, действуют реальные персонажи, которые названы реальными именами, но говорят и делают при этом вещи, которых никогда не делали и не говорили в жизни, а также оказываются в ситуациях, в которых никогда не бывали и быть не могли.

Поражала и некрофилия фабулы, напоминающая (в карикатурном варианте) скандально известный фильм Алексея Балабанова «Груз 200». История, анонсированная Учителем в прессе как рассказ о Цое, на самом деле была историей о том, как тело погибшего музыканта везут в морг из одного города в другой. А в автобусе с гробом вперемежку с реальными едут вымышленные герои, которые всю дорогу выясняют отношения, пьют, дерутся и сово-

купляются. В перерывах между склоками всплывают флешбэки из жизни Цоя и группы «КИНО», не имеющие ничего общего с истиной.

Тело Цоя действительно везли из латвийского городка Тукумс в Петербург (Ленинград), и действительно за Виктором приехали музыканты группы, и процессию действительно сопровождали близкие Цою люди. Но ни список участников, ни характер событий, ни система взаимоотношений персонажей, ни сама атмосфера ничем не напоминали то, что происходило в 1990 году. Равно как не имели ничего общего с фактами реминисценции из прошлого.

К тому же стержнем сюжета «фильма о Цое» почему-то стала выдуманная история о том, как водитель, убивший певца, скрыл свое преступление благодаря интимной связи с женщиной-следователем и теперь везет труп жертвы в морг, предусмотрительно спрятав выпавшую в момент аварии кассету с последними записями группы «КИНО», за которой весь фильм охотится коварный бандит-продюсер, фамилией напоминающий реального продюсера квартета. К концу фильма все пассажиры догадываются, что за рулем — убийца. И его тоже убивают. Таким образом, фильм о Цое оказывается лентой о несуществовавшем виновнике его смерти.

Странное действо, рожденное бурной фантазией Александра Гоноровского, должно было сопровождаться обильными эротическими сценами, отражающими качество сексуальной жизни их автора. Неясным осталось только одно: почему девушки должны задирать юбки и отдаваться мужчинам именно в контексте траурной процессии легендарного музыканта? И какой смысл в том, чтобы показывать музыкантов «КИНО» — ярких представителей творческой богемы 80-х, художников и эстетов — рыгающими лабухами, рассекавшими по деревням с гитарами и изъяснявшимися на языке социального дна?

Обычно режиссерами проектов, подобных этому, движут шкурные мотивы: получение профита, признания, надежда войти в историю кинематографа. Но в случае Цоя схемы не работают. И нет никаких оснований предполагать, что подобный фильм мог бы окупиться в прокате. Если вспомнить количество людей в зале, пришедших на фильм Рашида Нугманова «Игла Remix», то становится ясно, что имя Цоя не гарантирует наличия зрителя. В конечном счете основная аудитория фильмов о Цое — это все же его поклонники, которые негативно относятся к любым фантазиям на эту тему и уж тем более фантазиям, задевающим за живое. Даже реакция на безобидную переделку «Иглы» оказалась неоднозначной, большей частью негативной, так что уж говорить об идеях, подобных идее Алексея Учителя.

* * *

Вот одно из мнений:

Что сподвигло меня написать эту статью? Если честно, я и сам толком не могу себе это объяснить. Во-первых, я ни коим боком не являюсь поклонни-

ком Виктора Цоя. Уважаю, конечно, как личность, но не близки мне особо ни его эстетика, ни его музыка, ни его стихи. Во-вторых, для меня по жизни не существует икон, — все живые люди, просто некоторые отлично поют, рисуют, пишут, проповедуют, философствуют (нужное подчеркнуть)... Соответственно, позиция «как можно писать такое про этого святого человека» вызывает у меня легкий скепсис. Ну нет у меня «священных коров». А в-третьих, иногда я сам могу шокировать своим «здоровым» (как мне кажется) цинизмом своих близких. И почему же у меня этот сценарий вызвал такое чувство гадливости? Попробую разобраться.

Ну, перво-наперво, о чем бы ни был фильм, но если он претендует на какую-то биографичность, то должно же быть хоть какое-то сходство персонажей с их прототипами, а показываемых событий — с событиями реальными. Даже мне, человеку, не интересующемуся деталями этой истории, видно огромное количество ляпов и нестыковок. Хорошо. Я понимаю. Это фантазия автора «на тему», гротеск, собственное видение. В конце концов, не в эпоху соцреализма живем и это не документальный фильм. Но не настолько же! Проблема в том, что автор «как бы» описывает реальные события, пользуется реальными именами, но гонит при этом откровенную «пургу». Проведу пару параллелей. Есть у Павла Крусанова (к слову сказать, человека из питерской рок-тусовки) такая книжка «Американская дырка». Главный герой там — бывший музыкант по прозвищу Капитан, который инсценировал свою смерть от саркомы сердца, а сейчас живет в глубинке и продолжает свои мистификации. Всем понятно, о ком речь? (Кстати, соседом главного героя является персонаж, под которым явно подразумевается Жора Ордановский.) Вот эта книга не вызывает у меня ни малейших нареканий, — всем ясно, что это фантазия автора с использованием образов не так давно ушедших и явно уважаемых им личностей. А вот якобы группа «Машина времени», изображенная в убогом, на мой взгляд, фильме «Дом Солнца», вызывает исключительно презрительную ухмылку, — как можно в трехминутное появление персонажей на экране всунуть такое количество ляпов? Аналогичная ситуация и в этом сценарии. Вот только в «Доме Солнца» Макаревич хотя бы не колет героин в сортире, а Маргулису (который, если уж на то пошло, пришел в группу через несколько лет после описываемых событий) не делает минет Кавагоэ (простите за мой французский).

Хорошо. Оставим в стороне историческую достоверность. Допустим, фильм не про Цоя, а про рок-музыканта Васю Пупкина. И тогда мы получаем на выходе убогую жвачку без какой-либо динамики сюжета и с крайне плоскими и недостоверными персонажами. Господа, я по образованию психолог. Люди так себя не ведут. Ну не верю, хоть убейте! А если контраргументом мне будет, что в современном кино психологическая достоверность — фактор необязательный, то я парирую, что если вы идете и видите на дороге кучу дерьма, то это отнюдь не причина присесть рядом и наложить еще одну (и вновь простите за «нисходящую метафору», сценарием навеяло). Опять-таки, вернемся к уже упомянутому злосчастному «Дому Солнца». После вы-

хода многие сравнивали его со «Стилягами». Так вот! Как бы вы ни относились к фильму «Стиляги» и ни ругали его за «историческое несоответствие реалиям», в «Стилягах» ярко, детально и, главное, убедительно прописан каждый, даже совершенно эпизодический персонаж. В «Доме Солнца» же все герои «одномерны» и абсолютно неубедительны. Если честно, я думал, что примитивнее сделать трудно. Каюсь. Ошибался. Судя по сценарию «47», не так и трудно. (Одно название чего стоит. Первый альбом назывался «45» по времени звучания, вышедший за ним сборник демок в шутку назвали «46», а теперь, спустя семь лет, автора, очевидно, торкнуло, и он вспомнил, что надо бы продолжить «арифметическую последовательность».) Хотя чего я хочу, если фильм «Предстояние» позиционируется как «великое кино о великой войне». И самое главное! Почему меня, человека по жизни флегматичного, равнодушного к творчеству Виктора Цоя и совершенно безучастно отреагировавшего на бездарный фильм «Дом Солнца», так все это трогает? В отличие от того же «Дома Солнца», сценарий откровенно неприятен. Он даже не то что ужасен или шокирует, он такой вот именно «противненький». Ну, как будто кто-то рядом испортил воздух. Глубоко антиэротичные сцены, пьяный мордобой, глумление Рикошета над погибшим в присутствии его родных... Ничего такого этакого во всем этом нет, в сотнях фильмов есть во сто крат более жесткие и циничные сцены, но тут «главными героями» являются ныне живущие или недавно ушедшие реальные люди. А это, господа, уже низко. И когда я, к примеру, читаю сцену оргии политбюро в романе Веллера «Самовар», я понимаю, что это гротеск и эпатаж, и, как ни странно, брезгливости она у меня вызывает куда меньше, чем сценарий «47».

И что в итоге? Кассу фильм, скорее всего, сделает. Среднестатистического зрителя он вряд ли заинтересует. Любители и почитатели Цоя фильм наверняка проигнорируют или «предадут анафеме». А вот «молодые, неокрепшие» любители рока на фильм, наверное, пойдут. Просто хотя бы для того, чтобы оправдать в своих глазах свою же «гоповатость», ведь в фильме ясно показано, что «этот Цой и его окружение были этакие недалекие простые пацаны, любящие побухать, поскандалить и потрахаться». А это уже обидно. Еще хуже будет, если преданные поклонники Виктора устроят из всего этого скандал. Фильм автоматически перейдет в разряд «неоднозначных и вызывающих споры», а, судя по всему, именно в этом и цель создателей фильма — осознавая убожество и примитивность сценария, «подняться на скандале». Когда-то по молодости ваш покорный слуга был битломаном, да и сейчас я отношусь к этой группе с большой любовью. 15 лет назад Юлий Буркин и Константин Фадеев написали полуфантастическую биографию «Beatles» под названием «Осколки Неба». Много событий в книге откровенно переврано, многие эпизоды явно являются плодом воображения авторов, через всю книгу идет сквозная мистическая линия, а сами битлы предстают этакими простецкими чудаками с кучей «тараканов в голове». И при этом я в восторге от этой книги и буду очень рад, если по ней когда-нибудь снимут фильм. В чем принципиальная разница? В художественном уровне и чувстве

вкуса у авторов. Ну вот коробит меня от убожества и безвкусицы. Наверное, мои эстетические критерии слишком высокие. Уж больно хочется, чтобы дерьма, как в жизни, так и в кино, становилось меньше, а не больше.

Ну и последнее. Насколько я знаю, это первый художественный фильм о Викторе Цое. Как бы спокойно я ни относился к его творчеству, для определенного этапа истории страны — это, безусловно, было явлением. И очень жаль, если первая попытка показать это явление в кино будет столь бездарной и вызывающей в первую очередь одну лишь брезгливость.

Ваш Старый Блюзмен

Не успели улечься страсти по «Сорока семи», как в январе 2012 года прошла информация о том, что готовится к съемкам другой фильм о Викторе Цое. На этот раз инициатором выступил экс-музыкант «КИНО» Алексей Рыбин, который и задумал снять ленту о начале 80-х.

По замыслу Алексея фильм должен рассказать о том, как и почему появилась группа «КИНО», показать все тогдашнее окружение Виктора Цоя, компанию ленинградских панков и битников — «Свина», «Пиночета», «Панкера», «Юфу», «Хуа-Гофэна», Макса Пашкова, Марьяшу, Олега Валинского и прочих.

Саундтреком фильма по замыслу Алексея должна стать музыка, на которой росла окружающая Цоя тусовка, и сам Виктор в том числе, то есть та музыка, которая стимулировала Виктора к творчеству.

Что касается самого Алексея Рыбина, то, по его словам, сам он скорее отрицательный персонаж в этой ленте. В том смысле, что одна из линий — середина примерно 1983 года — это время, когда Виктор остался один. Точнее, не один, а с Марьяной. Каспаряна еще толком не было, а Алексей уже ушел из «КИНО», выбрав компромисс — деньги, интересную тусовку с Сергеем Рыженко в Москве, спокойную творческую работу.

Алексей Рыбин:

Витька тогда забил на все работы. То есть я оказался в некотором роде конформистом, он, соответственно, нонконформистом. И друзей тогда вокруг него не было — все занимались своими делами или просто бухали. Это и был тот момент, когда Витька переломил окружающий мир; промыкавшись с полгода и впав в совершенную нищету, он не отвалил на какую-нибудь службу, а просто продолжал делать свое дело. И победил. Вот об этом, примерно, кино. Я пишу об этом спокойно, потому что просто взрослый. Здесь не может быть никаких обид (которых, кстати, не было)[1070].

Как известно, карьеру рок-музыканта Алексей Рыбин оставил лет 20 назад, и с тех пор у него совершенно иные интересы, равно как и совершенно иное восприятие мира.

Как признался сам Алексей, у него сейчас все в порядке. И в смысле денег, и в смысле работы, и ему совершенно не нужно скандальных и быстрых гонораров.

То есть идея снять фильм навеяна желанием Алексея отдать дань своей молодости. Ведь сегодня, в 2013 году, эпоха 80-х превратилась в некую сказку, легенду, причем не только в восприятии молодежи. Взрослые люди, кажется, совершенно забыли, как это было.

И вот в планируемом фильме Алексей собирается показать именно веселье, в которое Виктор и его друзья превращали весь ужас советского бытия.

Когда общественность узнала о планах Алексея Рыбина, у поклонников «КИНО» возник вопрос: а кто сыграет Виктора Цоя и персонажей ленинградской тусовки? Ведь известно, что ее первые лица были в молодые годы весьма колоритны.

Сразу же была высказана мысль, что Цоя может сыграть Сергей Кузьменко, ранее исполнявший роль Виктора Цоя в комедии Лобана «Шапито-Шоу», но подобная мысль шокировала поклонников «КИНО» настолько, что вряд ли данная кандидатура могла бы рассматриваться всерьез.

Алексей Рыбин:

Не волнуйтесь вы насчет главного героя. Ни я, ни мои коллеги — не идиоты. Мы все взрослые люди и знаем, как, чего и зачем делать. Это не междусобойчик, это серьезная, взрослая, тяжелая работа. В любом случае — это будет честно, правдиво и интересно. Будет кастинг, и выберут самых достойных[1071].

Так или иначе, Рыбин, имеющий, по его словам, инвесторов для съемок задуманного им проекта, решил обратиться к поклонникам и симпатизантам группы «КИНО». По мнению Алексея, чтобы снять достойный инди-фильм с хорошей графикой, музыкальным звукорядом и без рекламы, необходимо обладать суммой приблизительно в миллион долларов. И правда, если делать реальный индепендент, каковым, собственно, и была группа «КИНО», то и кино должно быть инди. Вне кабальных условий.

Конечно, можно уйти в сторону авторского кино, и все станет значительно проще. Но хочется же, чтобы кино воспринималось легко, без замысловатого авторского «месседжа»... А на это уже нужны серьезные деньги. Значит, так или иначе, придется искать золотую середину.

Алексей Рыбин:

Мне 51, а я до сих пор торчу от «Игги» и «Пистолс» (в числе прочего). А услышь мои инвесторы, что я хочу купить «Sex Pistols» и «Madness» для саундтрека, они меня, мягко говоря, пожурят... Поэтому и не хочу с ними делать этот проект. У меня достаточно других. А это кино должно быть независимым. Вот так примерно, в общих чертах[1072].

Идея Алексея Рыбина была поддержана многими питерскими музыкантами и тусовщиками. Реакция поклонников была неоднозначной. Большинство было шокировано фактом, что мародеры-друзья снова хотят заработать и попиариться за счет Цоя и его жены Марьяны.

Вот несколько мнений:

Самое ужасное то, что, когда кого-нибудь из друзей Цоя просят, к примеру, что-то рассказать для хорошего фильма о Викторе, они требуют денег, а когда начинают снимать всякое барахло, они все тут как тут… Готовы помочь, «всем чем угодно». Друзья Цоя… Просто по-человечески противно. Хотя чему я удивляюсь? Виктор со многими из них еще при жизни общаться не хотел, он уже тогда знал, кто из них чего стоит. Это мы (да-да и вы тоже), наивные, еще 20 лет им в глаза заглядываем, ну как же, они же Цоя знали…

И не надо искать им оправданий всяких. Не шоу-бизнес их испортил, они всегда такими были. Еще в то время. Лживые, льстивые, завистливые, лицемерные, с ядовитыми улыбочками, считавшие Цоя «узкоглазым пэтэушником» и откровенно ржавшие в глаза (и завидовавшие черной завистью в душе) над его успехами… А сегодня-то Цой куда круче их всех и их «творчества». Даже спустя 20 лет после своей смерти. Вот и бросились они, как шакалы, мясца урвать. От такого просто тошнит,честно.

* * *

Не родился еще человек, который хотя бы немного был похож на Виктора внешне. О душевных качествах, характере и таланте я уж молчу. И хорошо, что не родился. Виктор Цой — один. И второго такого быть не может. Снимать художественный фильм о Цое, я считаю, не стоит. Для того чтобы в полной мере, без искажений передать зрителю все качества Цоя, надо не только слушать его песни, но и чувствовать его личность до такой степени, чтобы на экране актеру можно было верить. Предлагаю просто обнародовать документальные кадры. К примеру, те, что снимал сам Виктор. Для нас, поклонников, ценно все, что делал Цой и что хоть как-то связано с ним. Хотя непоклонникам наших чувств, увы, не понять.

* * *

Что касается «кандидата на главную роль», то нужно быть крайне недалеким, чтобы не понимать, как сложно подобрать кого-то на роль Цоя. Да, на любого артиста можно надеть черную одежду, сделать прическу «под Цоя» и попросить выставить подбородок вперед, как это делал Цой, и образ готов… Но Цой не только в этом. Цой — в харизме, в характере, в музыке, в эмоциях, в движениях, в пластике… Актеру этого никогда не передать[1073].

Многим поклонникам «КИНО» в свое время понравилась повесть Алексея Рыбина «КИНО с самого начала», и они не имеют ничего против фильма Рыбина о Цое. Ведь рано или поздно подобный проект будет снят в любом случае.

Разумеется, хотелось бы, чтобы картину делал непосредственный свидетель того времени, пусть даже со своим видением, взглядом, который, может быть, не всем по душе, чтобы в нем снялись достойные актеры.

В любом случае это было бы лучше, чем съемка какого-нибудь «левого» продюсера, режиссера, от которого можно ожидать чего угодно — от эротических сцен до пафосного финала про Айзеншписа.

Единственный вид творчества, доступный любому, — это создание биографии. Каждый день каждый из нас собирает свою жизнь из маленьких поступков, ежесекундно нанося крошечные мазки на невидимый узор, который в момент смерти превращается в полотно. Красивое или нет. И вносить антихудожественную правку в чужую кропотливую работу неправильно. Особенно если эта правка находится в прямом противоречии с правдой жизни.

Виктор Цой и его группа заняли свое особое место в памяти людей именно потому, что никогда не совершали тех ошибок, которые совершает большинство, — они всегда были верны себе. Поэтому и снять о них фильм сложно — нет метаний, страстей, ошибок, раскаяний, нет никакой «драматургии». Есть только суть, которую еще ни одному сценаристу не удалось ни понять, ни отобразить.

ЧАСТЬ 5. ДОКУМЕНТЫ

ИНТЕРВЬЮ

За прошедшие двадцать с лишним лет о Викторе Цое вспомнили и рассказали уже, наверное, все, кто его знал. В этой главе я все же попробовал собрать несколько новых рассказов и воспоминаний людей, знавших Виктора лично и когда-либо общавшихся с ним. Некоторые воспоминания довольно сумбурны и малоинформативны, но люди вспоминали и рассказывали все от чистого сердца, и я надеюсь, что вам, дорогие читатели, рассказанное будет интересно.

Евгений «Титя» Титов

«...Цой никогда не звездил, он всегда соответствовал себе...»

Мы с Цоем были в принципе знакомы, то есть здоровались — «привет—привет», но не более. Он знал, что я играю со «Свиньей» на бас-гитаре в «АУ», а я знал, что он известный исполнитель Виктор Цой, который когда-то, в начале своей карьеры, начинал как бас-гитарист группы «АУ», то есть это нас немного роднило, типа, не чужие люди. С ним вообще трудно было бы вести долгую беседу. Так, например, после нашего концерта («АУ») на Пятом фестивале ЛРК в ЛДМе, на следующий день, я встретился с ним в фойе — он сидел на бетонном парапете у лестницы вниз, в гардероб, а я шел туда же в тубзик. Поздоровались, я сказал что-то типа: «Вот, бл...дь, нам вчера со звуком насрали — сначала отрубили на 20 минут, а потом врубили, но сделали все ручки вверх до упора, так что один рев был на сцене — трудно было играть, — ничего не понятно, и поэтому лажи много было». — «А мне понравилось!» —

говорит. «Ага, спасибо!» — говорю. А сам подумал: «Если ему это говно, что было, понравилось, то, если бы не проблемы со звуком, он бы вообще ох...ел» (шутка). Цой же «АУ» и «Свинью» знал только по раннему периоду, когда он сам с ними тусовался, тогда особо никто играть не умел, а у нас в 1987 году уже крепкая программа была, в тех же Шушарах на фестивале, например, мы очень хорошо прозвучали, достаточно мощно. А в ЛДМе было расп...ство, но не по нашей вине... Долго говорить о чем-то с Цоем было невозможно — это отмечали и другие товарищи, он сам редко вел разговор, — если собеседник молчит, он тоже будет молчать, спросишь — ответит, но односложно, и опять молчит. То есть без стакана тяжело было общаться. А вот общих друзей у нас было очень много... Я же потом, когда он уже уволился, устроился работать в котельную «Камчатка», кочегаром, а точнее, зольщиком. Это была отличная работа: положено было работать по два человека (кочегар + зольщик) сутки через трое. А мы работали по одному человеку. Так как котлы были сравнительно небольшие и один человек вполне справлялся. И получалось, что в месяц достаточно отработать 3–4 раза, а остальные дни ты свободен. Притом что, так как все были свои, легко было поменяться. Или просто за тебя кто-то мог отработать, а потом ему отдаешь деньги за смену — и все. Так, в последнее время, когда пошли гастроли и т. п., Цой сам мало работал, Башлачев тоже — когда они не могли, за них работали Фирсов или Соколков или другие. И всем было хорошо. А платили нормальные по тем временам деньги — 120 руб. + выдавали молоко за вредность, сапоги и другие принадлежности. Отапливали всего один дом (в подвале которого и была «Камчатка») — женское общежитие строительного треста № 1. На 2-м этаже, в бойлерной, в двери, ведущей в душевую, была дырочка, об этом знали все кочегары, и иногда было любопытно глянуть, как девки трут друг другу спинки и смывают с себя трудовой пот и строительную пыль. Некоторые кочегары иногда заводили более близкое знакомство с обитательницами верхних этажей, но это было скорее как исключение. Все-таки общежитие было само по себе, а котельная — сама по себе...

...Марьяну Витя, конечно, любил. Если бы не любил, то не стал бы жить с ней. Марьяна была старше его, опытнее, сильнее — очень волевая женщина. Она занималась и его концертами, и другими делами, очень много для него сделала. Он был за ней как за каменной стеной. Она познакомилась с ним, кажется, в гостях — пришла с кем-то за компанию, пообщались-посидели, она послушала песни и т. д. и, уходя, оставила свой телефон. Чуть ли не помадой на зеркале написала, как в кино. Так они примерно и познакомились. То есть получается, это она его выбрала из всех.

Если бы мы жили на Востоке, то Марьяна была бы главная, первая жена. (Кем она и была на самом деле.) Тут есть один важный момент: Марьяна — мать его единственного сына. А смысл любого нормального брака — в первую очередь желание иметь совместных детей. Чтобы просто «заниматься любовью» (и, возможно, любить друг друга в сексуальном плане), брак не нужен. Так что какие могут быть варианты и вопросы? Цой всегда очень ува-

жал Марьяну, а полное уважение женщины — матери твоих детей — это и есть тоже любовь, не подростковая, а мужская. Для меня, например, как и для многих других, жена Цоя — Марьяна, без вариантов. Это как-то само собой разумеющееся. Я незнаком с Наташей Разлоговой, но не сомневаюсь в том, что она замечательная. Я думаю, у Цоя, когда он стал мегапопулярным, был большой выбор, и было бы странно, если бы он в этой ситуации сошелся бы с уродливой, сварливой дурой, например. Он же сам не дурак был. Здесь нет и не должно быть никакого противоречия и противопоставления Марьяны, Наташи, возможно, еще кого-то. Зачем? Где-нибудь в Эмиратах или Турции было бы у Цоя три или пять жен, и все бы его по-своему любили, и он бы всех по-своему любил, и жили бы они дружно и весело. Это все эмансипация виновата. А с Рикошетом Марьяна сошлась уже после Цоя. Из всей окружающей компании Рикошет был, кстати, самым видным парнем на деревне. Так что Марьяна опять выбрала лучшего. Она помогла Цою стать тем, кем он стал. Я считаю, что в тот момент Цою повезло с Марьяной. Неизвестно, что бы с ним было без нее — многие (большинство) талантливые музыканты спивались, старчивались, просто не могли реализоваться в силу мягкости характера, например. Или из-за плохой жены, которая убеждала их, что вся его музыка — х...ня, а детям (и ей) надо денег, и побольше, чтобы папа сутками гулял с детьми, — «как все хорошие папы», и т. д. Есть факт: при Марьяне, а не при ком-то еще Цой стал тем, кем он стал. Значит, она — очень хорошая жена. Во многом она относилась к нему по-матерински, опекая его. А он, конечно, мог взбрыкнуть иногда, как взбрыкивают подростки на родителей. Она не только помогла ему «с военкоматом», она помогла ему реализоваться, что гораздо больше. Все, что она делала, было искренне. Но она была, что есть редкость в данной среде, практичным человеком и Цоя научила быть таким же.

Вот говорят, что Цой последние годы зазнался. Кто так говорит? Олег Котельников, старый друг Цоя, вряд ли такое сказал бы, так как это ерунда. Одно дело, что у человека крыша слегка едет, когда за короткое время он становится знаменитостью, и он не сразу понимает, как себя при этом следует вести. И другое дело, что многие знакомые в этих условиях хотят большего панибратства, что может доставать, когда это происходит со всех сторон. Цой не звездил, он соответствовал себе. Он менялся, и менялось то, что вокруг него. Не все это правильно понимали и понимают ныне. Это надо чувствовать, словами не объяснишь. Популярность оказывает большое психологическое давление на человека, так что Цой, если сравнивать с тем, как это у других происходило и происходит, вообще мало изменился…

Песню вот я написал сразу после гибели Цоя, как-то само сложилось. Никогда не исполнял, она по стилю слишком похожа на «КИНО». Я говорил Марьяне Цой, когда она делала самый первый большой концерт его памяти, в 90-м, что у меня есть песня, которую хотелось бы там исполнить. Но там все было очень пафосно — СКК, состав участников и т. п. Так оно и похерилось.

А сейчас я про нее вспомнил, про эту песню. На концерте, посвященном Цою, она будет уместна. Может быть, там было четыре куплета. Но я помню только три. Может, где-то есть на бумажках...

ДОЖИВЕМ ДО ВЕСНЫ (посв. ЦОЮ, авг. 1990-го)

Тихо уйду, отгрызу приводную цепь.
Ржавою миной залягу в немую степь.
Перемещусь контрабандой неясного груза.
У-у, дожить до весны.
У-у, дожить до весны.
У-у, дотянуть до весны.

Липкий сироп наполняет стаканами ночь.
Сколько людей, не прощаясь, уходят прочь.
Где колесо от тебя поглотившего шлюза?
У-у, дожить до весны.
У-у, дожить до весны.
У-у, дотянуть до весны.

Я наведен, я ушел из ангара на цель,
Знает Хозяин, где глубина, где мель.
И я задрожу, попадая в заветную лузу.
У-у, дожить до весны.
У-у, дожить до весны.
У-у, дотянуть до весны.

Евгений Титов

Игорь Борисов

«...Песни Виктора и звучание „КИНО" по-прежнему трогают, они по-настоящему хороши...»

Прошло уже почти 25 лет, и обстоятельства нашего знакомства с Виктором слегка размылись в памяти. Скорее всего, это было в мастерской художника и общего друга всех музыкантов Андрея Медведева (он ушел из жизни в 2010 году) в городе тогда еще Ленинграде, летом 1986 года. В маленькой мастерской под крышей дома на Загородном проспекте тогда вечерами и ночами встречались многие молодые, приятные и талантливые, известные личности петербургского музыкально-художественного андеграунда. А может,

знакомство произошло и на совместных посиделках на берегу напротив Крестовского острова после концерта группы «КИНО» во Дворце молодежи, на Петроградской стороне. Или это случилось в Купчино — спальном районе Питера, у Георгия Гурьянова, чьи родители имели приятное обыкновение уезжать на все лето за город. К тому времени я уже три года как вернулся в Питер из Германии, бросил медицинский институт и играл в группе «Нате!» со Славой Задерием (экс-«Алиса»), Дмитрием Бучиным (ударные), Михаилом Малинным (бас) и Алексеем Козловым (keys). Так что это были обычные, часто спонтанные, встречи молодых людей, по-настоящему увлеченных музыкой, с беседами о новых пластинках, инструментах, с распитием вина, прогулками по городу, походами на концерты и выставки. Однажды мы даже пересеклись в Алма-Ате, где Виктор снимался в фильме «Игла», а группа «Нате!» прилетела на гастроли (это было зимой 1987 года). Тогда, по некоторому совпадению, директором «Нате!» (правда, уже в ином составе) была Марьяна Цой.

Я не стану вносить себя в непомерно раздутый «список друзей Виктора Робертовича Цоя», скорее мы были хорошими знакомыми, немаловажно и то, что я был значительно моложе Виктора, к тому времени группа «КИНО» уже была очень известной и многие, мне кажется, понимали, что это только начало. Так что я и не помышлял о том, что когда-нибудь, хоть и недолго, мне доведется сыграть с ними на одной сцене.

Виктор мне казался и кажется до сих пор человеком с исключительным чувством юмора и всегда полным доброй иронии. Я сейчас не говорю о том, каким он казался людям, приходящим на концерты «КИНО», каким его видела пресса или коллеги-музыканты рок-клуба, а исключительно о том, каким он был в своем кругу, не на публике. Это нормально, когда человек с такой степенью узнаваемости становится слегка закрыт для общения, так что вполне возможно, что он, да и все музыканты «КИНО» коллегам по цеху казались «молчаливыми одиночками». Однако мы частенько хохотали, комментируя те или иные музыкальные события Питера или Москвы. Виктор умел одной фразой описать свои ощущения об услышанном и увиденном, припоминаю, как он охарактеризовал документальный фильм Алексея Учителя «Рок» и ту его часть, где главный герой — БГ — рассказывает о музыке и жизни андеграундного музыканта: «Слишком много „не хочешь писать, Глеб?“» (в кадре БГ возится со своим ребенком, продолжая рассказ на камеру)...[1074]

Я не уфолог и не мистик, чтобы судить о том, казался ли Виктор окружающим человеком «внеземным». Парнем «из нашего дворика», как можно себе представить, слушая первые альбомы «КИНО», он не был точно. Все «киношники» слушали очень много актуальной западной музыки. Мне кажется, это жизненно необходимо музыканту — знать, «где и что происходит». Хорошая песня — это не плод внезапного озарения замурованного в себе гения, а как раз результат осмысления всего, что творится в музыкальном мире и вокруг тебя.

Приглашение присоединиться к «КИНО» в очень коротком туре (кажется, пять или шесть концертов) в Москве, в рамках премьеры фильма «АССА», поступило мне не лично от Виктора, хотя, думаю, это было его решение. Мне позвонил Юрий Каспарян. До этого у нас был опыт совместных выступлений в «Поп-механике» Сергея Курехина. Алексей Вишня, Виктор Цой, Юрий Каспарян, Игорь Тихомиров, Григорий Сологуб, Виктор Сологуб, Георгий Гурьянов, Андрей Крисанов, я составляли «электрогитарную группу инструментов» в мегапроекте Сергея. Это было по-настоящему весело — играть всем вместе «А олени лучше», имея в качестве фронтмена Кола Бельды в соболиной шубе, или дружно унисонить романс «Две гитары» с Борисом Штоколовым. Виктора не было в городе, и некоторое время мы просто репетировали гитарные партии у Юрия Каспаряна дома, моя роль как гитариста сводилась к дублированию гитарных риффов, таким образом Юра добавлял все остальные партии — так было ближе к студийному звучанию песен. Потом последовала неделя репетиций в ДК пищевиков на улице Правды (сейчас улица Достоевского). В Москву мы выехали с большущей компанией друзей, и еще больше присоединилось к нам в Москве. Группа играла сет из известных песен, уже вышедших в альбомах, было несколько новых — «Следи за собой», «Перемен!». Сами же гастроли выглядели в режиме вечеринка — концерт — потом опять вечеринка. Когда концерты завершились, часть группы вернулась в Питер. Потом, где-то через месяц, «КИНО» стало готовиться к концертам в Крыму, но я уже в них в качестве гитариста не присутствовал. Думаю, что Виктор все-таки органичнее себя чувствовал на сцене с гитарой в руках, и надобность во втором гитаристе отпала. Может, были другие причины — мы не говорили об этом, в конце концов, я не был, так сказать, «официальным» членом группы. Не скрою, мне было приятно, когда в одном интервью на вопрос: «Зачем в группе появился второй гитарист Игорь Борисов?» — Виктор ответил: «Мы просто подружились». Вот такая история...

...15 августа 1990 года история «КИНО» закончилась. Осталась музыка, фильмы, воспоминания, фотографии. «КИНО» не запишет более ни одного альбома. Но то, что осталось, потрясает! Как ребята с окраины за пять лет превратились без чьей-либо помощи в группу № 1 в нашей стране? Думаю, ответ прост, — они были и остаются чертовски талантливыми музыкантами. Вот весь секрет. Мы не так уж часто видимся в последние годы — все в непрерывных разъездах: Юрий Каспарян в турне с «Ю-Питером», я давно уже не играю на гитаре — занимаюсь совершенно иной электронной музыкой как диджей, Георгий Гурьянов — профессор Новой академии изящных искусств и художник с мировой известностью, Игорь Тихомиров — саундпродюсер, — но когда это происходит, нам есть что сказать друг другу, мы даже слушаем «КИНО» иногда. И знаете, песни Виктора и звучание «КИНО» попрежнему трогают, они по-настоящему хороши. Время вынесло свое решение. Будет очень жаль, если в России больше не появится группа, которая пусть по-своему, но сможет «дотянуться до звезд, не считая, что это сон...».

Дмитрий Бучин

«…Картина работы Цоя очень понравилась самой Катрин Денев…»

…Году в 1982-м я как-то приехал в гости к Гене Зайцеву, отцу всех ленинградских хиппи, а у него уже были гости. На полу сидели два каких-то молодых парня, и играла музыка. Неплохая довольно-таки музыка. Спрашиваю: а что за группа играет? Гена мне и говорит, а вот эти парни и играют. Цой и «Рыба». Дуэт. Им Гребенщиков помогал записываться, и у них получилось… Вот так и познакомились. С Цоем я потом как-то редко довольно общался. А вот с «Рыбой» мы дружили, часто тусовались и проводили время вместе. Потом он даже попросил меня стать его крестным отцом, когда креститься задумал. Так что он мой крестный сын…

Я очень люблю Крым. И часто ездил туда отдыхать. И вот как-то поехал в Алушту и встретился там с «КИНО». Музыканты приехали туда концерты давать — «Звуки Му», Курехин, «КИНО»… Мне постоянно встречался на пляже кто-нибудь из рокеров, то из Москвы, то из Питера. Ну вот, в общем, я подумал, поеду-ка я к питерским. И поехал. Стал с ними тусоваться. Там была большая компания. Человек пятнадцать. Все «КИНО» и их сопровождение… После фестиваля у них были гастроли, и вот я побывал с ними на гастролях… Мы встречались, тусовались у Игоря Бушланова, раз даже жили вместе (нам «Лицедеи» оставили особняк на территории закрытого пионерлагеря «Кипарисное»)… Помню, как-то загорали на пляже, и вдруг кто-то сказал, что в районе Адоларов были замечены дельфины. Мы с Каспаряном схватили матрасы и к скалам. Приплыв, мы заняли круговую оборону, расположившись «лицом» друг к другу, дабы исключить возможность неожиданного нападения сзади, но дельфины так и не нарисовались…

…В 80-е годы в Питере, на Загородном проспекте, 40, находилась мастерская замечательного художника и человека Андрея Медведева. Клубов в то время не было (кроме «Сайгона» и рок-клуба), и все выдающиеся деятели современного искусства бывали частенько в этой мастерской, а некоторые и вообще сутками оттуда не вылезали. Я не буду перечислять имена, нет смысла. «КИНО» были также частыми гостями, как в составе, так и поодиночке. Однажды внимание Виктора привлек разворот какого-то венгерского журнала по искусству, в котором была реклама авиакомпании «Малев», так родилось желание поживописничать. Андрей выдал загрунтованный холст на подрамнике (этого добра было в достатке), краски-кисти, и процесс пошел. Рекламка была разлинована на квадратики, изображение переносилось на холст карандашом, потом маслом, претерпевая значительные изменения, и через часик-другой Виктор, насытившись процессом, решил, что, может быть, продолжит потом. Но потом не получилось: не нашлось времени. Было это в 1988 году. Картинка долгое время так и висела на кухне мастерской.

Году в 1995–1996-м Андрей по причине финансовых проблем предложил мне, как близкому другу, приобрести эту картину. Полотно неоднократно выставлялось (Музей горскульптуры — в честь 50-летия Тимура Новикова; в 2008 году в Нарвской крепости в день рождения города; на Гатчинском кинофестивале (произведения известных, у которых изобразительность не главный предмет деятельности, то есть музыкантов, актеров, писателей и т.д.), где привлекло внимание и понравилась Катрин Денев). По мнению искусствоведов, это последнее произведение Цоя и единственное в стиле поп-арт (до этого были распространенные в 80-е годы квадратноголовые). В настоящее время картина продается, так что, если есть идеи, велком...

Алексей Гостев

«...Цой сказал мне: „У тебя очень крутая бабушка...“»

Разбирая ящик, набитый древними аудиокассетами, с намерением наконец-то их выкинуть, наткнулся на бесценное сокровище. С высоты высоких технологий (простите за каламбур) цена этому добру — 10 тенге, если не меньше. Для меня же это еще одна лазейка в XX век, во времена моей отчаянной юности, когда об Интернете не мечтали даже фантасты. На чудом сохранившемся пластмассовом сэндвиче с хромированной пленочной прослойкой, не поверите, еще фирмы «Тасма» — диктофонная запись концерта группы «КИНО». Этот акт неприкрытого пиратства я самолично совершил во Дворце спорта в один из февральских вечеров 1989 года. Тогда же состоялась моя первая и последняя встреча с Виктором Цоем. История довольно смешная. Я собрался взять у Цоя интервью и для храбрости всю ночь что-то пил со своим лучшим дружком Сережкой. Зная за собой дурацкую черту в самый ответственный момент терять дар речи, мы с Сергеем написали какой-то странный манифест с претензией на шутку-юмор (помню только, что там был отсыл «в ЦК компартии и в ООН»). И с этой бумаженцией отправились в гостиницу «Казахстан». В восемь (!) утра. Под пытками не скажу, почему мы поперлись в такую рань, — очевидно, с перепою. Надо же было додуматься... 24-й этаж гостиницы, ломимся в номер люкс. Открывает дверь человек в халате, спросонья, с приятно знакомым лицом. С улыбкой говорит: «Вообще-то я еще сплю». Как будто даже извиняется. «А мы вас долго не задержим!» — говорю я сурово и вручаю Цою манифест. И еще мешок с яблоками (была у меня такая фишка — всем дарить апорт). На прощание прошу Виктора позвонить по указанному в письме телефону. Он улыбчиво кивает. «Ну-ну», — думаю... А вот дальше начинается глупость, которая едва не погубила мой грандиозный замысел. Вместо того чтобы отправиться домой, как минимум проспаться, как максимум дождаться звонка, я весь день шлял-

ся по городу и примерно раз в три часа трезвонил из автомата своей бабушке — справиться, не спрашивал ли меня кто. И вот в один из таких проверочных звонков бабуля огорошила сообщением, что звонил какой-то Виктор. «Я ему все точно передала, чтобы ехал во Дворец пионеров, где вы будете его ждать», — гордо сообщила моя Калерия Сергеевна. У меня земля ушла из-под ног. «Куда ты его послала?» — спросил я изменившимся голосом. «Ну это же Виктор Александрович, ваш руководитель астрономического кружка? Вот я ему и сказала...» Я бросил трубку и чуть не разревелся. А счастье было так возможно, так близко... Какой позор! Потом еще выяснилось, что разговор Цоя и бабушки был продолжительным: она сообщила ему все новости из нашей домашней жизни, как я прогуливаю университет, как мне «звонят всякие подлые твари и вешают трубку»... Вечером с лицом цвета испорченной вишни я постучался в гримерку музыкантов и попытался извиниться перед Цоем. «Да, я звонил вам, — остановил своей обезоруживающей улыбкой поток оправданий Виктор Робертович. — Должен сказать, У ВАС ОЧЕНЬ КРУТАЯ БАБУШКА!» И было мне счастье. И слушал я концерт в нескольких метрах от сцены, и записывал его на диктофон. Сохранились два трека — «Камчатка» и «Транквилизатор». А потом было историческое (для меня) интервью, аудиозапись которого, к великому сожалению, не сохранилась... Качество записи было ужасное, если у кого-то есть запись лучше, я только порадуюсь за него. Главное, в конце-то концов, атмосфера[1075].

Из интервью В. Цоя корреспонденту газеты «Горизонт — Оркен» А. Гостеву:

— Остались ли среди тех, кто составляет круг друзей Виктора Цоя, компаньоны с ясельного возраста? Если да, то как вам удалось их не растерять?

— Нет, не остались... Не знаю почему. Ну, не остались, и все.

— Когда вы сочинили свое первое стихотворение? Можете ли сейчас воссоздать его по памяти, начитать?

— Я никогда не пишу стихотворений. Я пишу песни. Первая из них, я написал ее еще для первого альбома, называлась «Мои друзья».

— Насколько лично вас задела проблема взаимоотношения пацанов? Кого видели в вас сверстники — короля улицы, лидера или обычного мальчишку?

— Если и задела, то очень незначительно, потому что я с детства был «кошкой, которая гуляла сама по себе». С юного возраста занимался живописью, много времени тратил на это и как-то всегда держался немного отчужденно, сторонился всяких там компаний и... как сказать... никакого участия в общественной, дворовой, комсомольской жизни не принимал.

— Ну а сейчас, спустя годы, с каким чувством вспоминаете школу? Она для вас как причал, дом, каторга? Вообще, говорят, что современная школа

воспитывает подлецов в духе марксизма-ленинизма. Да, это прискорбно, потому что Маркс и Энгельс меньше всего, наверное, мечтали о размножении в пространстве «волшебной страны знаний» жестокости, злобы, душевной глухоты...

— Ну, знаете, у меня мать учительница, мы очень часто переезжали из района в район Ленинграда. Поэтому естественно, что ни одна школа не стала для меня чем-то родным и близким. Да и потом, при нашей системе обучения, при советской культуре преподавания трудно хорошо относиться к школе.

— В каком возрасте у вас произошло первое свидание с музыкальным инструментом? Стала ли эта «помолвка» результатом родительских увещеваний или собственного увлечения?

— У меня нет музыкального образования.

— Случалось ли вам изменять себе, привычкам, людям?

— Это глубоко личный вопрос и прессы не касается.

— Сколько вами в общей сложности освоено музыкальных инструментов?

— Что называть «освоено»? Теоретически я могу извлечь какие-то звуки практически из любого инструмента. Но играть могу только на гитаре.

— Попробуйте вспомнить самую значительную высоту, которую преодолели в детстве.

— В детстве нет.

— А в более зрелом возрасте?

— Вероятно, это было то, что я бросил в какой-то момент дело, которым занимался лет десять или одиннадцать. Конечно, на окончательный разрыв с изобразительным искусством — занятием давним и любимым — путем переключения на что-то совершенно бесперспективное (в то время игра на гитаре расценивалась как тунеядство и никому не нужное бренчание) потребовались некоторые силы.

— Нужна ли нам сегодня такая армия, какой она является на данный момент? Ощущали ли вы на себе в свое время влияние дедовщины, что там вообще сегодня происходит?

— В армии я не служил. В нашей стране, как в армии, так и везде, происходит примерно одно и то же. Везде бардак, нет никакого порядка. Извините, говорю несколько бессвязно — устал.

— Интересное у вас общение с музыкантами группы «КИНО». В теннис играете, вместе что-то читаете в перерывах. А бывает так, что они отвергают что-то из ваших музыкально-поэтических идей? Сердитесь на них за это?

— Во-первых, они еще никогда ничего не отвергали, поэтому ссориться нам не приходилось. Когда люди хорошо друг друга понимают, вряд ли один из них может написать что-то ужасное.

— Место ли женщине в рок-музыке и что все-таки рок собой представляет — культ силы или сферу влияния слабых?

— Теряюсь в определениях. По-моему, не то и не другое. Что касается женщины, то ей предоставлено место в роке так же объективно справедливо, как и во всякой другой области.

— Какое событие в социальной внутриполитической жизни страны в минувшем году вас как-то по особому взволновало?

— Пожалуй, больше всего меня потрясло землетрясение в Армении. Конечно, оно показало, что так жить больше нельзя. Это был предел, призывающий поправлять то, что еще не поздно. Иначе... я не знаю, что может случиться.

— Интересно, в вашем ответе сейчас промелькнуло что-то потустороннее. А было ли когда-нибудь в жизни какое-нибудь знамение, которое впоследствии сбылось? Как вы вообще относитесь к картам, пророчествам ясновидящих?

— Не беру на себя смелость не верить во все эти вещи, но абсолютно уйти с головой в эту веру тоже не хочу. Меня вообще будущее никогда не занимало, я человек действия и живу сегодняшним днем.

— И даже судьба перестройки и гласности вас не волнует?

— Мне это небезразлично.

— А вы лично поверили в эти процессы?

— Как можно верить или не верить в реально существующее? Необходимость перемен более-менее очевидна.

— Вы, разумеется, в курсе тяжбы Константина Кинчева и журналиста Кокосова. Что думаете по этому поводу?

— Знаете, я настолько привык не верить средствам массовой информации, что, поверьте, воспринимаю эти процессы с изрядной долей иронии. Ну что, вылили очередную лохань помоев на голову, вот и весь ответ.

— Тот же Кинчев, как говорят, когда ему становится невыносимо тоскливо, уходит к бичам. А вы?

— Мне просто уже некуда потеряться (улыбается). Во всяком случае, попытки такие я совершаю.

— Макаревич в одном из интервью определенно высказался в адрес пишущих ему, что считает этих людей, мягко говоря, неумными. Сославшись, разумеется, на изречение Ахматовой. А у вас хватает времени отвечать своим корреспондентам?

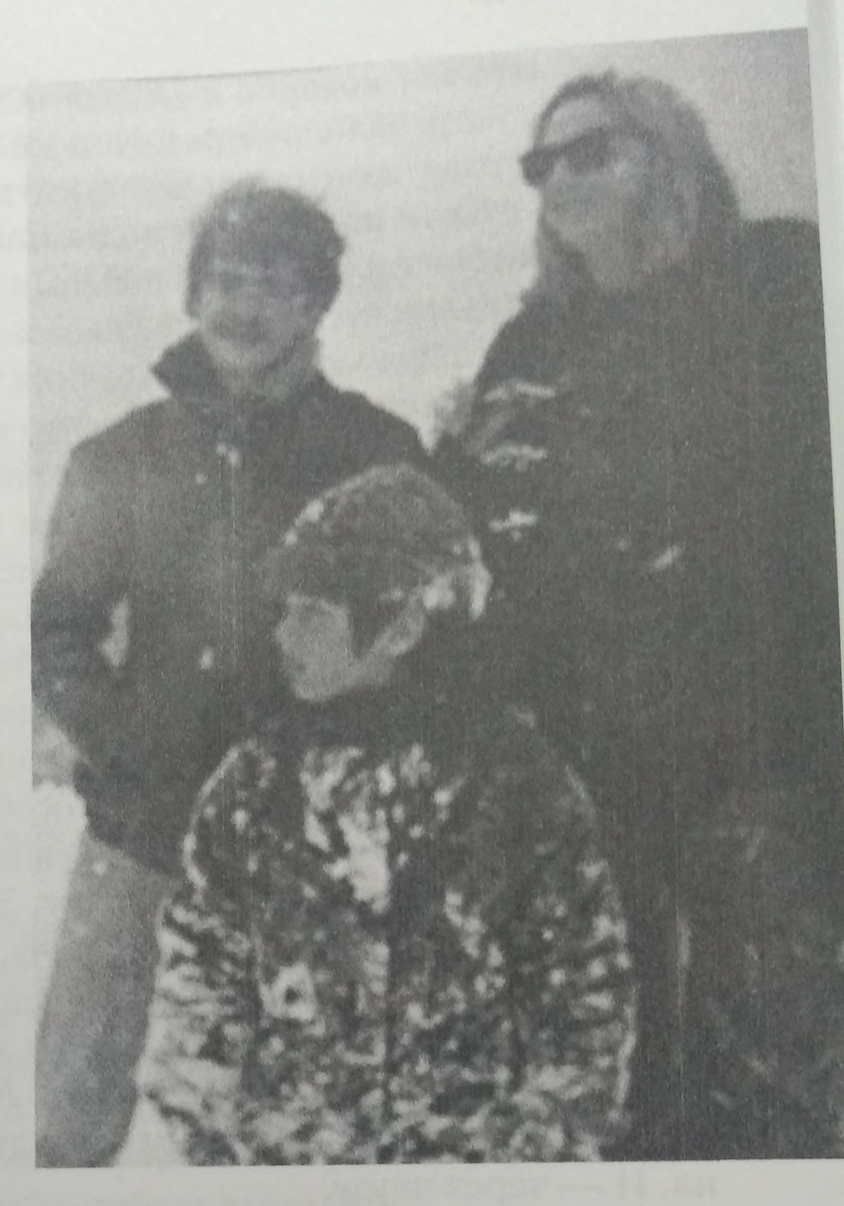
— Я вообще не отвечаю на письма трудящихся. Во многом потому, что у меня на это нет времени. Сам никогда в жизни этим не занимался. Только иногда, когда меня очень просят, я посылаю афиши или фотографии. Да, собственно, у этих людей и вопросов как таковых ко мне не имеется. Мне же, в свою очередь, тоже нечего им ответить.

— Вы часто даете благотворительные концерты, перечисляя деньги в различные фонды? Их теперь так много...

— Мы отыграли недавно подобные благотворительные концерты в фонд Армении. Но это происходило в Дании, потому что в Москве группе «КИНО» сейчас не разрешена концертная деятельность.

— Известны ли вам случаи, когда люди, послушав ваши песни, как говорится, начисто переписывали собственную жизнь?

— Мне иногда пишут о чем-то в этом роде, но я не знаю, на самом ли деле это так…

С Марьяной, вдовой Цоя,
их сыном Сашкой гуляем по Чимбулаку.
Приблизительно март 1991 года.
Фото из архива Алексея Гостева

Роковая женщина

Своей счастливой звездой Виктор Цой во многом обязан жене. О смерти вдовы лидера группы «КИНО» в июне 2005 года сообщили почти все российские интернет-ресурсы. Хотя при жизни отношение журналистского и музыкального сообщества к Марьяне было неоднозначным, скорее негативным. Слишком явная параллель с Йоко Оно, которая после обретения прав на творческое и имущественное наследие Джона Леннона долгие годы жила под обстрелом критики. В каких только грехах не обвиняли бедную японку коллеги Джона и поклонники «Битлз». Та же история с Марьяной. Ей как будто мстили за то, что Цой ушел, а она осталась. Но после того как две родные души встретились на небесах, все счеты были закрыты. Для большинства московских и питерских музыкантов Марьяна навсегда останется «матерью русского рока», хотя сами они давно уже отцы и деды. А еще — девушкой Цоя, чья беззаветная любовь вкупе с титаническими усилиями сделали из дворового пацана неугасимую звезду. Вряд ли об этом знает подросток, выводящий краской на стене наивную строчку «Цой жив!». Мы, «воспитанное жизнью за шкафом» поколение восьмидесятых, благодарны Марьяне за возможность слушать старые и новые записи «КИНО» в безупречном качестве. За концерты и благотворительные акции памяти мужа. За неустанную и многотрудную деятельность. За любовь.

Мы были знакомы 15 лет — с того дня, как в декабре 1990 года решился позвонить ей на Ветеранов и сообщить, что я — тот самый молодой журналист, который с каждой оказией передавал ей алма-атинские яблоки сорта «апорт». И как был приглашен в гости — итогом рандеву стало очень хоро-

шее интервью, которое я назвал «Сказка с несчастливым концом». После этого мы встречались не раз. Раньше Марьяна часто бывала в нашем городе. Она дружила с замечательной писательницей Генриеттой Кан. В такие приезды мы гуляли по городу и поднимались на Чимбулак, где маленький Сашка своими восторженными воплями останавливал катания лыжников. Однажды Марьяна чуть было не снялась на «Казахфильме» — в картине «Дикий восток» ей предложили роль хозяйки таверны.

Марьяна любила повторять, что жизнь с ней так же трудна, как на просыпающемся вулкане. Она из тех женщин, которые входят в твою судьбу раз и навсегда. Это роковые, в двояком прочтении дефиниции, женщины. Яркие, прямолинейные, бескомпромиссные женщины с железным характером. Недоброжелатели называли Марьяну «женщина-танк», «мечта подкаблучника». Я же думаю, что спокойный и уравновешенный Цой, который шел по жизни с осторожностью кошки, чувствовал себя рядом с такой женщиной, как в бронированном автомобиле. Увы, в ТОМ автомобиле он оказался один и беззащитен. Свою особую привязанность к этой женщине я объяснял тем, что моя первая девушка и будущая жена внешностью и манерами весьма напоминала Марьяну. Эту природную игру архетипов мы обсуждали в нашу последнюю встречу, когда пили коньяк в кафе на Петроградке. Это было в 2002 году... «Людей порой связывают настолько тонкие и необъяснимые нити. Вот я, как ты знаешь, терпеть не могу журналюг, отгоняю их от себя едва ли не палкой. А с тобой мы столько лет дружим. Притом что твое интервью с Цоем было ду-рац-кое!» — смеясь, говорила Марьяна. И — через паузу:

«А теперь вот не знаю, Лешка, сможем ли мы увидеться еще раз. Видишь, как меня разрезали?» Слово «рак» тогда не было произнесено, хотя Марьяна очень откровенно, в деталях рассказала, как «Рикошет», ее гражданский муж, обнаружил у нее уплотнение в груди и запаниковал. Он вскоре присоединился к нам, коньячная бутыль опустела на глазах... Но я и предположить тогда не мог, насколько все серьезно и каким мучительным для всех будет финал болезни. Через пару недель я получил от нее имейл: «Готовлю многочасовой марафон к 40-летию Цоя. Собирайся. Другого такого концерта может не быть». Я так и не собрался. Марьяна оплачивала авиабилеты, а я непонятно с какого перепугу уехал отдыхать в Турцию. Чего до сих пор простить себе не могу. Больше мы не виделись.

Четыре года Марьяна мужественно гнала от себя страшную болезнь, как тех ненавистных ей журналюг. Превозмогая мучительные боли, до последней минуты повторяла: «Я нужна своему Сантеру»...

Марьяну похоронили на Богословском кладбище, рядом с могилой Виктора. Лучшее, что она могла сделать в память о муже, — вырастить и воспитать их общего сына. Александр занимается компьютерной версткой в одном издательстве, делает и продвигает сайты, играет в одной продвинутой и интегрированной в Европу группе. Под псевдонимом — он никогда не све-

тил свое родство со знаменитым отцом. Рядом с Сашей замечательная девушка. Все у него будет хорошо — так хотели его мама и папа…

Антон Галин

«…У „КИНО“ очень любопытная музыка…»

С Цоем мы познакомились, в общем-то, случайно, хотя, если вспоминать всю нашу компанию — Гурьянов, «Свинья» и прочие, — нас ничего по жизни не связывало (типа в одну школу ходили, в одном доме жили и т. п.), все произошло в одно время примерно и обычным образом, оказались общие знакомые, которые, впрочем, куда-то испарились впоследствии, а мы стали плотно тусить и оттопыриваться вместе, хотя, почему это произошло, не знаю, видимо, есть какая-то мистическая составляющая. Как и с тем, как я о его смерти узнал…

Мы ловили с Цоем голубей, раскрашивали их под попугаев и отпускали, но это просто эпизод, не очень значительный в череде всех бесконечных отжигов и приколов, которые мы тогда устраивали.

Мне почему-то запомнился тот прикол, как мы, надев нелепые наряды, ходили по городу толпой человек 10 и говорили, что мы комсомольцы из Львова, просили показать нам город (почему из Львова, не знаю, просто по приколу) и так, покуражившись, шли куда-нибудь выпивать.

По поводу творчества. Я никогда не был фанатом «КИНО», и вообще в среде моих общих знакомых все смеялись, что Цой — рок-звезда. И тому были основания — в принципе это калька западной музыки, которую мы тогда слушали («Nico», «Stranglers», etc). А основные любители Цоя просто не знали западных аналогов, все рубились от «Nazareth», «Deep Purple», «Sweet». Но мы-то знали, и нам было смешно. Да, под конец он действительно изменился не в лучшую сторону — это правда… Ничего неземного в нем не было. Способный был — да. Он неплохо рисовал, кстати.

А вообще о том периоде времени, да и не только о нем, можно сказать словами Гёте (если не ошибаюсь): «В каждом из нас есть искра таланта, но не каждый способен себе признаться, что она разгорится в костер».

Да, на мой взгляд, у «КИНО» любопытная музыка, но не более. Я никогда не играл с Цоем и был всего лишь на одном его концерте в рок-клубе. И все. Сегодня о «КИНО» я ничего не думаю. Значимости особой не вижу, у молодежи сегодня другие кумиры, и это нормально. Это так же, как и Курехин, — теперь это выглядит очень сомнительно с точки зрения искусства. Слушать его невозможно — скучно. Хотя как личность, говорят, был ничего. Вот Егор Летов для меня действительно значимый как личность и настоящий поэт, которого слушаю с удовольствием.

Что касается смерти Цоя, то на случайность это мало похоже, с моей точки зрения. Хотя специалисты говорят, что заснуть за рулем — это возможно. С его смертью у меня мистический случай вышел. О его смерти я узнал, когда был в Южной Корее на гастролях с театром, где я работал в то время. Подходит ко мне корейский менеджер и спрашивает, не знаю ли я мистера Че, музыканта из Петербурга. Почему он ко мне подошел, не знаю я, вроде не один был, еще 15 человек труппа. Я говорю, Че не знаю, а Цоя знаю. Он говорит, напиши фамилию, как пишется. Я написал TSOI (говорили по-английски, естественно). Он посмотрел и говорит, он погиб в автомобильной катастрофе. Я говорю, не, наверное, не он, а потом уже выяснил, что нет такой корейской фамилии Цой, а есть Че. Вот так я понял, что это он, хотя до конца не был уверен, пока домой не приехал…

Из всех его песен «Звезда по имени Солнце», пожалуй, единственная, которая, когда играет где-нибудь, не вызывает у меня отторжения с музыкальной точки зрения…

Марк Шлямович

«Сегодня всем нужен такой, как Цой…»

Родился я в Вильнюсе, в августе 1985 года по распределению попал в Таллин. У меня есть родственники, такие как троюродный брат, который ближе, чем все родные, вместе взятые. Когда, будучи подростком, студентом, я в 1978 году поехал к нему в Питер и попал на концерты, то крыша моя поехала полностью. Причем на концерты я ходил таких групп, как «Август», в которой Саша Титов был, «Земляне». Потом еще и еще, и я понял, что все… Подумал, чем я могу помочь в этом мире? И вот придумал, что буду журналистом. Тогда я решил начать писать, а там разберемся. Начал регулярно писать, и у меня есть статьи. Например, моя первая в истории статья про фестиваль «Литуаника» вышла в газете «Молодежь Эстонии». Оттуда есть фотографии Наташи Васильевой, где Боря Гребенщиков изображен (сейчас модны такие фотографии) на фоне лампы, как будто это нимб. И это было вообще… О них стали писать с таким пиететом, как и я там… И вот, будучи в Питере, я решил обзвонить всех приятелей и взять у них интервью. Взял Витин телефон. Это было время, когда все были близки. Вот было как примерно конец 60-х годов в Лондоне, когда все группы были близки, все друзья. Это была общая тусовка — музыканты, некий общий котел, который выдавал на-гора уникальные вещи. То же кафе «Сайгон» — некарикатурное место, там действительно можно было пойти и выпить кофе. Я помню, мы с Борей Гребенщиковым туда пошли, он, как всегда, был в имидже, искал

долго 40 копеек на маленький кофе. А этих денег у него не было. Вы представляете, вот звезды. Он не хотел показать, что это так вот — нет денег.

...Я познакомился с Сашей Куссулем, скрипачом группы «Аквариум», царствие ему небесное, уникальный был человек, и он меня познакомил с Борей и ввел к нему в дом. Так что сначала это был «Аквариум». И первый концерт, который я организовал в ДК им. Яна Креукса в Доме Братства Черноголовых, был концерт «Аквариума». Это куча историй. Но история с «Аквариумом», конечно, это ничто по сравнению с историей «КИНО». Второй, конечно, была группа «КИНО», которая как бы особняком в то время стояла. И вот как бы все эти люди сделали меня... Я когда увидел их, у меня так просто пасть открылась... Я думаю, что выглядел полным идиотом тогда. Они, несомненно, чувствовали какое-то тепло, исходящее от меня. Я смотрел на них просто как на богов. Сейчас-то, конечно, когда знаешь миллион людей и понимаешь, что видел все и вся, общаешься со всеми совершенно на равных, без какого-либо никому не нужного пиетета. А тогда — да...

И вот в то время я сделал первые концерты и познакомился с ними. Первые вот концерты в Таллине, если уже о «КИНО» говорить. И у меня, конечно, сразу возникла симпатия к ним.

Как я уже говорил, по распределению я попал в Таллин, и через неделю мне стало скучно. Представляете, молодой парень в неизвестном городе, неизвестно как и чего. Сделать хотелось что-то. И я решил концерт организовать. А там была такая директриса, в этом ДК... Тогда еще такая обстановка была — все запрещено. И вот она мне говорит: «Ну вы там пригласите... Решите как-то эти проблемы...» Какой-то мой знакомый помог, собрали деньги по 30 рублей, и вот — группа, аппаратура и прочее.

Когда на концерт приехала группа «КИНО», я помню, они все были в черном. Почему Дом Братства Черноголовых так знаково звучит — «киношники» все в черном и Братство Черноголовых... И вот приехали они, такие красавцы в черном, еще с ними приехали Дима Конрадт и Наташа Васильева, легендарные питерские фотографы.

Вот сейчас, задним умом, понимаю некоторые особенности: например, почему Густав, барабанщик, был таким — не таким, как все, — или почему Юра так выглядел. А тогда я смотрел и думал — блин, как круто это все...

...В Старом городе совершенно уникальная обстановка была. Причем Дом Братства Черноголовых — это было такое, как масонская ложа, здание, зал такой совершенно в готическом стиле. Это просто была труба, это фантастика просто... Кстати, буквально в 50 метрах там находилось здание КГБ. Я выходил на сцену, объявлял их — на фотографиях видно. В этом ДК были крутые фирменные стаканчики, и я вот всем их вручал, каждому музыканту, как память об этом. Помню, что поскольку был концерт, то все приехали с инструментами, один Густав приехал, держа руки в карманах пальто. Ходил там... И за полчаса до концерта он объявил мне, что у него нет барабанных палочек. Вообще. А вы представьте себе ситуацию — нет ни музыкальных магазинов, нет ничего вообще... Это было как, скажем, сейчас вот резко

«Шаттл» найти. Срочно. Нереально просто. Я или кто-то там нашел ему пионерские палочки... В общем, ужас просто был.

У меня был знакомый в Доме офицеров флота — начальник, какой-то капитан-лейтенант. И он говорит, берите, мол, кабинеты под проживание. Дал матросиков, и они там, проклиная все на свете, сдвинули-вынесли всякие диваны, и мне сказали, что можем занять эти комнаты...

Концерт был, я могу сказать, просто труба. Помню, как журналист, я там всех позвал, даже Бориса Туха, такого циничного, прожженного журналиста, вальяжного начальника отдела культуры газеты «Вечерний Таллин». Он пришел такой весь, которому все до фени, доверился, значит... И вот после концерта я подошел, спросил — ну как впечатления, концерт? И он мне сказал фразу, которую я запомнил на всю жизнь. Он сказал: «Мне показалось, что этот Цой трахнул всех сидящих в зале, независимо от пола». Я думаю, это высочайшая характеристика. Вот такая ситуация была...

И вот, значит, подошла ночь, я повел всех туда, в комнаты. А они все, подстрекаемые Густавом, не пошли туда просто. Фактически денег было 30 рублей, и они взяли эти деньги и пошли на улицу. Прямо напротив в ста метрах была гостиница. Одна из знаменитых гостиниц того времени... И там были номера. Они заплатили деньги и устроились в гостинице и потом на следующее утро рассказывали, как там здорово — мини-бары и все такое... Вообще, если говорить о Таллине, там было финское телевидение — два канала. Тогда весь город просто замирал, когда по тем каналам шло кино, к примеру, «Эммануэль» показывали. Это было просто круто...

...А Наташа Васильева осталась в комнатах, в той, где должен был ночевать Цой. Там над кроватью висел огромный такой контрабас, много лет висел, лет 10... Наташа легла в кровать, и утром, когда проснулась, потянулась, встала и начала двигаться, этот огромный контрабас со скрипом рухнул на эту кровать, которая 10 лет не двигалась никогда...

Мы с «КИНО» гуляли по городу, у меня было много фотографий, но у меня украли много. Я раньше собирал коллекцию всего, а потом меня обокрали... А были совершенно уникальные вещи. К примеру, Витя Цой подарил мне на кассете музыку, которую записали для фильма «Игла», когда фильм только начинал сниматься. Саундтрек. Безумно обидно. Или там Майк Науменко покойный записи давал мне... И вот после этого я как бы к этому очень спокойно отношусь. В общем, мы просто гуляли, и Дима Конрадт фотографировал — четыре человека в черном, в черных пальто... Прически такие — а-ля «Дюран Дюран», только некрашеные, и вид был еще тот на самом деле. Парочка фотографий осталась у меня в архиве. Никогда их не вытаскивал... Мы действительно вот как-то подружились. Вообще Витя по большому счету был хрупкий, вежливый, корректный человек. Он не из тех, которые нос задирают или еще что-то там. Вежливый... Для меня это очень приятно, неожиданно было.

Позже, когда мы подружились, по просьбе Марьяны я встретил, помог по-человечески поселиться ее маме с подругой, когда они приезжали в Таллин на экскурсию. Я тоже был у них дома, у Марьяны...

Была поездка на «Литуанику». Концерт был. Но могу сказать, что, с одной стороны, концерт был по большому счету, если сейчас говорить, не самым удачным для группы «КИНО», потому что были проблемы со звуком — гитара не строила. В зале все было хорошо, все были в черном. У Юры Каспаряна еще гитара была такая белая, эффектная, но почему-то она не строила, и Витя был в подавленном состоянии. Наверно, были какие-то внутренние раздраи… После концерта мы с «КИНО» зашли в пивной кабак и все налегли там на экзотику, пивные уши-ножки. А я взял себе шашлык, потому что знал уже, что это такое. Только я отвернулся, смотрю — Витя из моей тарелки шашлык хавает. Тоже, видать, не любитель экзотики был… Тогда они приехали со всеми теми людьми, которые вокруг были, — «Африка», Крисанов и др. Люди не мои, если честно… Это все друзья Густава были. Для меня «КИНО» — это, конечно, Юра Каспарян, Витя, Игорь Тихомиров и барабанщик Георгий Гурьянов. Про Сашу Титова я не говорю — это для меня совершенно близкий человек, которого безумно уважаю, но он все равно для меня больше «аквариумский»…

Ну а потом мы стали дружить. Понимая, что надо как-то жить, мы с Марьяной придумали концерт — Витя отвечает на вопросы, играет на гитаре… Поезд из Петербурга в Таллин приходил два раза в день — утром: один раз в 6 и второй раз в 9 утра. Мы договорились, что они приезжают и я встречаю их с поезда, который приходит в 6 утра. И вы представляете, наверное, как бывает… Я жду, поезд приходит, все выходят, а их нет. Это была полная труба. Потом уже, когда все вышли, где-то там вдалеке два человека под руку идут — это Витя и Марьяна. Их не видно совсем было, — снег еще в марте, зима, темно, 6 утра. И вот это состояние я помню, когда поезд пришел: все уже вышли и ушли, а ты стоишь… Не потому, что ждешь еще, а потому, что ты обескуражен и не знаешь, что делать. Ну, в общем, мы встретились. Витя был невыспавшийся, мы поехали ко мне в общагу, Витя лег в мою кровать прямо в своих белых кроссовках. Когда проснулся, он уже был бодренький, с удовольствием поел холодных пельменей, и мы пошли настраиваться.

Горхолл — это тоже замечательное место, тогда современнейшее. Олимпиада-80, все эти яхт-гонки проводили в Таллине, поэтому там настроили всего тогда… Это был совершенно современный зал, и у него был такой выступ прямо к морю… Зал на 200 мест, такой уютный, маленький, ну, в общем, такой уникальный, отдельный. И там два вечера подряд проходили Витины творческие вечера…

Я совершенно не представляю, кто и что там записывал. У меня не было ни фотоаппарата, ничего. У меня просто в душе все это… Мы с другом приехали, ходили с ним в кафе, за какие-то копейки покупали пирожные «негритята», кофе, конечно, сидели… То есть все уходило на более-менее какую-то еду и окупало дорогу… У Марьяны был день рождения… Да, я устроил их в крутую гостиницу, опять-таки. И вот мы, сидя в номере (это было 3–4 марта 1988 года), пили шампанское. Но Витя был такой, какой-то не очень… Чувствовалось, что между ними какая-то трещина уже… Вот такой вот был раздрай…

После я в местную газету написал статью, даже помню название — «Пепел твоих сигарет». Такой уникальный текст был. «Пепел твоих сигарет — это пепел империи». Я написал о том, что Марьяна является душой и много делает для «КИНО», но когда Витя увидел эту газету, то был очень-очень взбодрен со знаком минус...

...Когда-то в Вильнюсе велись съемки фильма Надин Трентиньян с Мари Трентиньян, дочерью знаменитого французского актера, и музыку писал Бертран Канта, музыкант группы «Noir Desir». И я снимался в этом фильме, в эпизоде. Закончилось там все трагично — Бертран убил Мари, суд был. Так вот, на съемках я вспомнил, что когда-то группа «КИНО» пригласила меня на концерт, который был в СКК в Питере в мае 1990 года. Я понимаю, что сегодня это круто, но тогда программа состояла из проверенных хитов и не было ни одной новой песни... Честно говоря, я не люблю вот этого... Ну, это неважно сейчас. Так вот, вначале, на разогреве, была вот эта группа, «Noir Desir», и их там закидали чем-то. Вышел Витя и сказал: «Если вы уважаете нас, то...» Ну и так далее, но неважно. На съемках я подошел к Бертрану Канта, и он так круто вспомнил о Вите, мол, Витя, да... Он к Надин, той актрисе, подошел и всем сказал, что вот человек, который знал Витю и т. п. И вот мы там на плохом английском с ним как-то поговорили. Он такой позитивный, и столько теплоты было в его словах о Викторе...

Наталью я вот не знаю, никогда ее не видел. Ничего не могу о ней сказать... Марьяна же мне была очень близким человеком, я бывал у нее дома и с «Рикошетом» потом подружился. «Рикошет» — это тоже был уникальный человек. Каспарян вот тоже. Он совершенно не изменился — ни внешне, ни внутренне... У Толмачева, который был администратором Айзеншписа, кстати, должны были сохраниться уникальные фотографии (он мне показывал их), сделанные по дискотекам, по городам и весям, как они там в кафе, на дискотеки ходили. Гурьянов там пел даже, они дурачились, ну просто так, в общем... У них был несбывшийся план Айзеншписа: они хотели сделать один огромный концерт, собрать миллион человек, в одном отделении — «Ласковый май», в другом — «КИНО». Вообще Толмачев много всяких историй, баек может рассказать...

Смерть Цоя — это, конечно, горе такое. Мне даже стыдно, я пережил многие смерти, и они меня не очень затронули. Но вот Витя Цой — да... Я просто приехал в Питер, отстоял три часа очередь на кладбище. Многие из тех, кто знакомы, лезли проститься как бы по блату, без очереди, а я отстоял с друзьями три часа, чтобы подойти к могиле, чтобы просто побыть с ним... Это утрата. Для меня это просто утрата, никакой мистики нет. Такие люди, как Цой, — это пантеры. С кошачьей пластикой они двигаются, как пантеры, по жизни, живут быстро, и в этом нет мистики — просто драма, трагедия. Это случай, когда впереди еще, несомненно, было много всего хорошего, как в кино, так и в музыке. И вот я согласен с БГ в том, что если взять аналог западной звезды, то Цой был таким воплощением западной звезды в Союзе. Равно как и Майк, который всегда был звез-

дой — читал, списывал, все знал… Так и Цой был вот таким вот неким воплощением…

Сегодня всем по большому счету нужен такой, как Цой, человек, за которым будет тепло, на которого можно опереться, за которым будет как-то безопасно. Герой нужен всем. Не только молодежи, даже мне, 47-летнему… Для кого-то это актер, для кого-то спортсмен, еще какой-то там герой. То, что Витя — это символ, который перерос себя намного, это, конечно, гениально. Его песни гениальнейшие, просто гениальнейшие. «Сегодня над нами пролетит самолет… Следи за собой…» Я вот был на премьере этой песни. Это было как раз на первом творческом вечере, и у Вити лопнули две струны. И он говорит: «Вы подождете или так попоем?» И зал говорит: «Давай так!» Или вот «Когда твоя девушка больна»… Я ее услышал второй раз через несколько лет на последнем альбоме, сделанную, типа, в студии. Но мне больше нравилось, когда было все так — акустические двенадцатиструнные гитары, звучание было очень такое…

Цой жив сегодня, да. Я могу сказать, что очень многие годы не слушал его песни, выключал, уходил. И от каких-либо расспросов, связанных с «КИНО», уклоняться пытался. И вот недавно увидел так называемый последний концерт «КИНО», или концерт в «Олимпийском», кажется. Он на самом деле совсем не последний. Это просто ужас какой-то, это все не то. Мне довелось видеть то, что было раньше, в зале на несколько сот человек. Это всегда было такое единение душ, когда ты входишь в какое-то состояние и уплываешь и возвращаешься счастливым.

Музыка «КИНО» жива, и я думаю, что и через многие годы это будет актуально… и будет слушаться, и не забудется.

…Я не был никогда никаким Эпстайном для «КИНО» или каким-то крутым другом Цоя. Было множество людей, которые были «КИНО» важней и ближе. Моя заслуга (если она есть) только в том, что у них благодаря мне были первые концерты в Прибалтике и они увидели других людей, немного отличных от тех, которые тогда ходили по улицам других советских городов, что они чувствовали тепло, исходившее от меня по отношению к ним. И я никогда не приписываю себе того, чего не было на самом деле…

Роман Альтер

«…Именно у нас в Киеве Цой заработал большие деньги впервые в жизни…»

…Цой приехал в Киев, кажется, в мае 1985 года и выступал в одной из киевских квартир по улице Предславинской. А рядом было здание столичной прокуратуры. Тогда с Цоем приехал еще Майк Науменко… Концерт был

в разгаре, когда неожиданно раздался требовательный звонок в дверь и вошедший участковый произнес фразу, которая впоследствии стала знаменитой в кругах киевских фанов группы «КИНО»: «Всем оставаться на своих местах. Проверка паспортного режима. Цой и Науменко — на выход!» Музыкантов и слушателей доставили в Московский райотдел милиции. К счастью, кассету с записью уникального концерта хозяину квартиры удалось спрятать...

Концерт в Доме ученых организовывал «Шериф». Но привезли Цоя в Киев мы, а он только помог организовать сам концерт. Как раз это было в день рождения Цоя. Есть фотографии даже, где он с ромашками сидит... Мне они нравились больше всего, поэтому мы их и выбрали. «КИНО» в смысле...

Саша «Шериф» как-то узнал, что в Доме ученых можно провести какое-то мероприятие. Разумеется, ни о какой группе «КИНО» никто ничего не знал, и он как-то умудрился легко убедить директора пригласить перспективную молодежную группу. Зал был мест на сто. Забит был до отказа просто. Ученые, пришедшие на концерт, просто отвязались, размахивали галстуками и пиджаками... Была полная импровизация.

«Шерифу» тогда досталось. Во время концерта в зал ворвалась директор Дома ученых и, вытащив его за руку в коридор, потребовала немедленно прекратить «это безобразие». Она сочла группу «КИНО» фашистами и назвала их песню «Перемен!» настоящей диверсией... «Шериф» смог протянуть время в разборках с директрисой, и концерт благополучно был завершен...

Когда Сергей Лысенко задумал снимать свой фильм «Конец каникул», мы с ним сразу решили, что в фильме будет Цой. Впервые Сергей услышал группу «КИНО» у меня дома. Это была запись альбома «Сорок пять», и песни просто потрясали. Это была идеальная музыка для кино. И он решил снять фильм о рок-музыке.

И вот мы собрались и поехали в Питер. Пришли в Ленинградский рок-клуб, нашли президента Колю Михайлова, и он помог нам связаться с Цоем. Забили стрелку...

Пришли в «Сайгон», стали ждать Цоя. При этом мы совершенно не знали, как он выглядит, но по фамилии догадывались, что он кореец. И вот наконец дождались, вошел Цой, и мы сразу поняли, что это именно он... Так мы познакомились с группой «КИНО». Когда мы встретились с Цоем, там же был и Курехин. Мы и с ним познакомились, потом пошли в гости к Тимуру Новикову пить чай и обсуждать сценарий, который сразу же понравился Цою...

Они были очень бедные. Мы тоже были бедные, но все-таки у нас командировка была и были тогда деньги... Это был дипломный фильм, и в СССР на это еще выделялись средства, были командировочные, и мы чувствовали себя нормально. Кстати, Цой впервые заработал большие деньги именно у нас на съемках. Потому что он получил и как автор песен, и как актер главной роли. Он заработал нормальные деньги впервые в жизни... Жаль, что Цой фильм так и не увидел.

Говорят, что Цой в конце съемок конфликтовал с режиссером. Но это не так. Напряг был в том, что как раз грохнул Чернобыль. Но в этом не было нашей вины. С этими обвинениями больше всего выступал Тихомиров, а не Цой. Ему не нравилось, что мы во время Чернобыля были в Киеве. Просто по-человечески боялся. И это, наверное, была единственная претензия. У меня с Цоем всегда были хорошие отношения, потому что, если бы у меня с ним были плохие отношения, он бы не поехал в тур со мной потом... Мы провели тур буквально за полгода до смерти Цоя. Большой тур по Украине: «КИНО» с «Noir Desir». Они с ними выступали в Москве и в Питере. Еще группа «Красные» ездила с ними по туру. Толик Вексклярский, мой друг... Мы проехали весь юг Украины за полгода до смерти Цоя. Последний тур... Его делали я и Володя Манаев, московский такой человек. Он знал места, а я знал Цоя... Есть что вспомнить, в общем. Например, в Херсоне, когда «КИНО» выступало с «Noir Desir», мы погуляли неплохо... У меня много осталось фотографий с Цоем с концертов. И у «Шерифа» много тоже... История же ссоры «Красных» с «КИНО» — это глупость, конечно. Это Айзеншпис приехал и начал там передел финансов... Конечно, «Красные» не отказывались кататься в туре с «КИНО». Почему это? Людей просто подводит память... Каспарян никогда не ругался с Вексклярским, нет.

Был просто момент, когда приехавший Айзеншпис увидел, что я разговариваю с французом о гастролях во Франции, куда мы уже не раз ездили, он подумал, что я говорю о гастролях «КИНО», хочу прокатить их без Айзеншписа. И Айзеншпис наехал на меня просто... Это была непонятка с его стороны, в которой потом разобрались. А конфликт был один — со звукорежиссером. Кажется, он из Уфы был... Но это так, мелочь.

О смерти Цоя я узнал из сообщений СМИ. Мое отношение к нему не менялось. Все время остается стабильным. Считаю, что он был гений. И тогда, и сейчас. Я думаю, что такого героя, как Цой, больше не будет... Похожего тоже. Цой занял свое место, и другого такого не будет. Его место никто не займет.

Роман Смирнов

«Цой всегда был сам по себе...»

...Первый мой друг был Сережа Курехин. Я еще не был знаком с ним лично, но уже многое слышал о нем и его закидонах. В общем, ехал я как-то в метро с Володькой Осипчуком, и встретились там с Курехиным. Познакомились, и вот, значит, он пригласил нас на концерт «Поп-механики» в ЛДМ. Это полулегальное мероприятие состоялось в маленьком зале где-то под самой крышей. Чтобы жить было веселее, я с самого утра сильно поддал. Так

что весь день вылетел из головы. Отпечатался только вечер. Я был пьяный в жопу, вел себя вызывающе... Билеты у меня были мятые, я пытался протиснуться в зал... в общем, не получалось... Но это ерунда.

А я уже тогда имел представление о «КИНО», даже про Витьку Цоя слышал, песенки там поет он неплохие... Знал, что он кореец.

Тогда у той тусовки такое представление было, что режиссер — это такой толстый «папик» с козлиной бородкой, с деньгами и прочее. И они даже решили однажды дать мне по башке. Когда я об этом узнал, сперва веселился, а потом меня задело. Это как они мне собираются дать по башке? Нашел номер Цоя. И вот подхожу к телефону, беру трубку, звоню и говорю так, с наездом:

— Привет. Я Роман Смирнов. Ты кто такой? Чего хочешь?

— Привет. Я — Цой. Как живешь?

— Отлично.

— Это хорошо. Что делаете?

— Сидим.

— И я сижу. Может, встретимся?

Я думаю, Цой, мой, да хоть кто. По башке дать хочет, блин.

— Давай.

Он мне говорит:

— Через двадцать минут у метро, у выхода, который ближе к магазину. Подойди туда, и мы с тобой разберемся.

— Как я тебя узнаю?

Он хихикнул так шкодно, помню... Вообще он всю дорогу растягивал слова и делал огромные паузы. Можно было уснуть, но тут он оживился — наверное, думал, что его не узнать трудно.

— Я буду в черном пальто. Длинном.

— А я весь джинсовый.

Ну и вот, значит, на Ветеранов мы договорились с ним встретиться. Он жил недалеко совсем от метро. Только в другой стороне.

Короче, я подхожу к метро, стою. Причем встал я, конечно, не там, где договорились, а у телефонных автоматов, метрах в ста, чтобы меня не застали врасплох. И вдруг внезапно появился человек в длинном черном пальто и конкретно просто прямо пошел на меня. Я сразу понял, что это он. Корейца ни с кем не спутаешь... Помню, как он держал руки в карманах, вращался на каблуках и смотрел по сторонам. Режиссера высматривал. Когда мы встретились глазами, мне показалось, что он очень удивился отсутствию у меня пузика и козлиной бородки...

Подходит ко мне, шкодно улыбается и руку из кармана тянет. Я думаю: «Во, бля, сейчас мне перепадет...» А он такой руку мне протягивает и спрашивает: «Привет. Ты вино пьешь?» — «Привет. Пью». — «А водку?» — «И водку». (А ты небось думал, что я с французского коньяка не слезаю.) Он такой: «Ну давай, сколько у нас будет всего?» И вынимает из кармана деньги. Я тоже вынимаю. В общем, насчитали, немного у нас вышло, и мы взяли

две бутылки вина и пошли ко мне. По дороге глупо улыбались... Я потом много раз замечал, что Витьке более комфортно было молчать. Он почти никогда не говорил азартно. Когда говорил, будто слова из тюбика выдавливал. Медленно и тягуче... Пришли домой, прошли на кухню, разлили портвейн по стаканам, задрали ноги выше головы и стали перемывать кости знакомым, потом про то, как провели лето... Вот и все, так мы с Витькой и подружились.

Тогда модно было приходить в гости без звонка. Просто так, звонили в дверь, и все. Курехин у меня дома такие сейшены устраивал...

Однажды Витька пришел ко мне вдвоем с Каспаряном. Они притащили гитары, стали что-то тренькать. Помню, у Каспаряна было на гитаре не шесть струн, а три, стоявшие вразброс. Постепенно выяснилось, что они едут с несостоявшегося концерта. Их пригласили в какую-то школу сами школьники. Они пришли, начали играть, но тут, как в анекдоте, пришел дворник и всех разогнал... И вот тут момент — если я Цоя считал молчуном, то Каспарян был еще хлеще. Из него слова нельзя было вытащить. Он только улыбался и покачивал головой... Я решил пошутить: «Звезда рок-клуба Виктор Цой спивает песни с под...цой». — «Звезда рок-клуба Виктор Цой поет все песни с под...цой», — серьезно поправил меня Витька. Он ко всему очень серьезно относился. Каспарян, тот лишь улыбался и головой качал...

Потом был очередной рок-фестиваль. Его ждали. Впервые это было более чем гласно. Во Дворце молодежи... И пожалуй, единственное, что я запомнил из всего фестиваля, это Витькина «Группа крови». Он появился на сцене один. Один и начал. Потом вышла группа. Это были совсем другие песни. Совершенно другого Цоя. Раньше Витькиного героя отождествляли с ним самим, и это действительно было так. А теперь герой вырос. В нем появилось что-то пророческое. Казалось, это происходит помимо автора. Хотя, когда настоящее, всегда так кажется. Что-то невероятное было в составе «КИНО»... Два барабанщика, две бас-гитары... В зале не бесновались по инерции. Слушали. Закончил он тоже один. «Легендой». А после концерта я увидел его одного, сидящего в фойе с закинутыми на стол ногами. Он был выпивши. За его спиной висели плакаты с названиями выступающих групп, каждый мог поиграть в демократию и написать, что думает о той или иной группе. На афишах виднелось: «„КИНО“ — говно». Рядом: «Из всех искусств важнейшим является искусство группы „КИНО“»...

Я не могу сказать, что я был другом Цоя, у него друзей, кроме Каспаряна, не было вообще, наверное. Он всегда был закрыт, такой темный человек. Но были моменты, конечно. Он не считал друзьями нас, он звездой был. Типа, мы все просто вот знакомые, а он звезда. Каспарян же, конечно, был ему другом. Они как сиамские близнецы были. Попугаи-неразлучники...

«КИНО», как и все, тоже приходило без звонка, как я уже говорил. И вот как-то, значит, раздается звонок в дверь. Я открываю, и на пороге стоит Витя, один. И мы прошли на кухню и вдвоем сидим. Это были такие счастливые минуты. Он говорит: «Ром, у нас все будет хорошо, „КИНО“ будет известной

группой, все будет супер...» Я спрашиваю: «А сейчас что?» Он мне рассказывает, что сейчас он едет в Москву, потом в Казахстан, сниматься в фильме «Игла»...

И похоже, эти съемки многих заставили подергаться. Пока Цоя не было, остатки «КИНО» — Каспарян, Тихомиров, Густав, Марьяна — приходили ко мне домой тусоваться. И вот однажды все пришли, было не очень весело, я сразу понял, что команда затевает шухер.

— Мы уже давно не репетируем!

— «КИНО» — это еще не Цой! «КИНО» — это группа!!!

— Да мы альбом без Цоя записали!

И рассказывают, какой альбом крутой они пишут там. Типа, вот пока Цой там в кино снимается, мы тут такую музыку крутую сочинили... И вот тут, когда ситуация достигла накала, во время выступления Андрея Крисанова, который «КИНО» иногда на басу помогал, резко вступила Марьяна:

— А ты вообще какое отношение имеешь к группе «КИНО»?

И Андрюша сник — понял, что перебрал. Марьяша погасила всеобщий пафос, и бунт увял. Опять все стали терпеливо ждать, когда кончатся съемки, что приедет Витька и начнутся репетиции и концерты...

Марьяна говорила: «Этот фильм нужен группе. Подождите, это кино нужно для „КИНО". Успокойтесь».

Когда Марьяша приходила одна, я видел, что она тоже совсем не в восторге от ситуации. Однажды она плакала. Правда, пожалуй, это был первый и единственный раз, когда я это видел. Мы тогда сильно-сильно выпили... Там, несомненно, было много личного, и я туда не влезал. Не имел права влезать... и утешать тем более.

От Марьяны Витька ушел, да... Разлюбил. Он был честный человек. И ушел честно. Конечно, Маню жалко было, очень. Ребята мне рассказывали, что она его любила очень. Как и «Рикошета» потом...

А потом Витька приехал. И в сердцах говорил, что «КИНО» — это не группа. Что он еще соберет о...тельных музыкантов и сделает супергруппу. Он тоже там ждал, дергался и терпел...

После фильма неожиданно и внезапно Витька стал звездой. Когда я с ним познакомился, я почти ничего о нем не знал и почти не слышал его песен. Это был просто Витя. Витя Цой. Он мне нравился. Нравились его друзья. А потом мне понравились его песни. И не было там рока никакого. Были друзья. Был Цой, СашБаш, Юрик, Марьяша, Густав... Был ништяк и портвейн...

Но постепенно атмосфера стала меняться. Из легкого шухера и большого беспредела — в престижную и богемную тусовку...

О смерти Цоя мы узнали, когда были на отдыхе. В Абхазии, в Нижних Эшерах. Мы сидели за столом, человек пятнадцать, выпивали что-то, кавказское гостеприимство, тосты за дружбу с Америкой, за Кавказ, за гостей. Телевизор был включен, но был выключен звук. На экране «Новости». И — Витькино лицо. Застывшее. Потом тревожное лицо диктора. Потом опять

Витька, потом свечи. Финал «АССЫ». Я ничего не понял. Почувствовал себя заблудившимся щенком. Мне захотелось оказаться дома...

Когда я оказался в Москве, меня там ждали Рашид и Валерка. Они ездили на похороны в Питер. Забили меня подробностями. Рашид был в шоке... Мы сидели у меня, плакали. Рашид должен был снимать новый фильм, ничего не получилось... Я ему говорил, мол, Раш, не грусти, утешал как мог, искал ему кроссворды разгадывать... До сорокового дня он не вставал с дивана и тупо решал кроссворды, вытягивая «Огоньки» из огромной кучи журналов, которую я ему принес. На сороковины он поехал в Питер. Один.

Тогда он спросил меня, поеду ли я в Питер с ним. А я не смог, просто чисто по-человечески. Не смог.

...Я закрывался очками от взглядов прохожих. Я затыкал уши наушниками. Я врубал на полную мощность «Ты выглядишь так несовременно рядом со мной...», «Восьмиклассницу», «...ууу — я бездельник — ууу — мама-мама» или «...группа крови на рукаве...» и летал. Дух захватывало. И иногда, сам того не замечая, я начинал подпевать ему в полный голос... И иногда мне казалось, что тот, о ком я думаю, действительно рядом со мной сидит, поет, бежит, летит...

Цой не был моим другом, не был. Он был сам по себе. И его смерть... такая... Он в машине своей как будто от всех отъехал... Просто куда-то отъехал.

Игорь Петровский

«...Цой был несомненным талантом...»

...С Марьяной мы познакомились, будучи на подготовительных курсах Мухинского художественного училища. Это был конец 70-х годов, когда точно, я сегодня уже не скажу... Честно говоря, не помню дату, но обстоятельства нашей встречи запали мне в память очень хорошо... Это было в аудитории, мы сидели рисовали какую-то обнаженную натуру, и тут открывается дверь, появляются двое совершенно новых и незнакомых людей. Мужик с усами и баба с ним. У бабы волосы были длиннющие такие вот... Оба они были очень высокого роста, мужик был вообще просто безумного вида, страшный какой-то, я его как-то сразу невзлюбил, решил про себя — позже разберусь, что за люди такие...

И вот на первом же перекуре мы с ними познакомились, и выяснилось, что мужик-то — полный дурак, а вот девушка — совершенно наш человек, симпатичная тетка. Несмотря на внешний вид, она была очень достойной и очень интересной.

В общем, в скором времени Марьяна с этим своим Владимиром Блавацким разошлась, у нее случился роман с моим знакомым, Володей Федоро-

вым. У меня, кажется, где-то даже сохранились фотографии... Володя тоже покойный уже несколько лет как...

Потом мы с Володей как-то разругались, а с Марьяной у меня установились дружеские отношения, без всяких там шур-мур и интима, на долгое-долгое время....

Как они с Витькой-то познакомились... Был такой приятель — Саша Бицкий. Одноклассник мой. У него день рождения в один день с Марьяшей. И он решил, что, поскольку все в одной компании, надо устроить объединенное празднование дней рождений. А она сказала ему, что свой день рождения отмечать не хочет, но если он хочет, то просто придет к нему на день рождения, и все. Как гость. Празднование всего этого состоялось в квартире, которую снимала тогда моя будущая и настоящая жена (хотя тогда она еще даже невестой моей не была). В общем, все собрались на пьянку, и тут совершенно случайно в эту квартиру на огонек зашли Леша с Витей. И вот тогда-то Марьяна с ним и познакомилась...

В Цое уже тогда было вот это — губа вперед... Правда, самую малость, конечно, но они уже тогда начали писать свой «45», у них был материал крутой и вообще... С самого начала Цой был такой человек. Он точно и твердо знал, что представляет собой что-то очень значимое и что впереди у него большое будущее. Но тогда все это было только так, слегка заметно. Это потом перешло все границы... Собственно, из-за этого мы с ним и перестали потом близко общаться...

У Марьяны с Цоем было очень много общего. Такие яркие во внешности люди, с очень сильными характерами, в какой-то момент они просто потянулись друг к другу, это было довольно естественно... По моему мнению, они и разошлись именно поэтому. Из-за того же самого...

А тогда у Марьяны был роман с Игорем Гудковым. И вот в тот день, на том дне рождения, Марьяна, встретив Цоя, просто поняла, что роман ее с «Панкером», собственно, подошел к концу и отношения с ним закончены...

С известной долей осторожности я могу сказать, что у Цоя в ту пору был роман с женой Майка Науменко, Наташей. Это правда. Конечно, я не думаю, что у них было все довольно серьезно, ничего такого. Наташа до сих пор сохранила к Цою глубокую симпатию, это не секрет. Все это я слышал от самой Наташи лично, что же касается Цоя, то от него я никогда не слышал по поводу романа с Наташей никаких комментариев.

Что касается Майка, то он очень тепло относился к Цою, рекламировал «КИНО» как угодно и где только мог. Конечно, отношение его впоследствии изменилось, но мне кажется, что именно Майк, а никак не БГ, был «отцом» группы «КИНО». Гребенщиков, он же вообще уже потом появился. Да и история его знакомства с Цоем в электричке — это совершенное вранье... На самом деле все было гораздо раньше. Цой тогда играл в группе «АУ». Майк очень любил «Свина», вообще всю эту фигню панковскую, рокерскую... Я-то во всем этом не очень разбирался... И вот когда из этого самого «АУ» появилась новая команда — Цой, «Рыба» и Олег, — Майк сказал, что это очень

круто и их обязательно нужно слушать. Мы собрались на их «квартирнике», дома у Паши и Наташи Крусановых, пили вино, и ребята пели нам свои песни. Это было на квартире, которую Крусановы снимали, кажется, на Алтайской улице. Слушателей, то есть нас, было, конечно, немного, примерно человек десять, мы прослушали новоявленную группу, их творчество и пришли к выводу, что — да, на самом деле в них есть именно то, чего нам так не хватало тогда в жизни. В те годы очень многого не было на самом деле, всего не хватало… А вот в ребятах это было…

Я тогда слушал «Россиян» и думал — а на самом деле это хорошо? Или вот «Мифы» всякие есть. Интересное что-то такое тоже. А бывала фигня полная вообще. И ничего слушать не хотелось. Во время же прослушивания «Аквариума», «Странных игр», «Зоопарка» не возникало никаких вопросов. Я слушал и понимал, что вот это — классно. И вот когда появилось это новое трио, еще тогда совершенно без названия, это стало просто еще одним источником света и тепла. И Майку, который тогда уже был мэтром и знал что к чему, это сразу, естественно, запало в душу…

После того как Цой с Марьяной стали жить вместе, мы поехали в Крым. В Малоречку. Сейчас я совершенно не помню, чего мы потащились именно туда. По-моему, Цой с «Рыбой» там уже бывали раньше. Но по крайней мере идея туда поехать исходила как раз от Цоя. Типа, там все зашибись. Мы взяли и поехали. А как там было… По приезде нас всех дружно пробрал понос, девчонки обгорели на солнце… Цой сказал, что у него лечебная моча, все стали делать из нее компрессы… Мы жили в палатке на пляже, у нас сперли мясо, деньги быстро кончились… Есть было нечего, мы собирали бутылки, сдавали их… Витя с Марьяшей были хорошими пловцами, ныряли, ловили мидий, мы их чистили, жарили и ели… Чтобы всех развлечь, я ловил каких-то здоровенных пауков, ползающих под камнями, девчонки их жутко боялись… В общем, все довольно безумно было…

Что касается музыкантов «КИНО», то я Гурьянова знал еще давно. Еще даже до того, как Цой стал писать свои песни. Это был, опять-таки, конец 70-х, мы с Володей Федоровым снимали две комнаты на Тихорецком проспекте, в коммуналке, и к нам в гости приехал из Москвы весьма авторитетный хиппи того времени Шамиль Валиев. И вот, чтобы он мог как-то перекантоваться, мы вселили его к себе. Вот с ним Гурьянов и нарисовался тогда. Он был в то время очень прикольным, ходил в такой ужасной шапке, когда ее снимал, то у него было много-много волос… Мы прожили с ними две недели, постоянно забивали косяки, и с ними было очень симпатично…

Каспаряна я узнал потом, познакомился с ним на дне рождения Дениса Киселева. Помню, уже знали «КИНО». И вот он зашел и не знал совершенно, куда сесть, чувствовал себя неловко совсем. Виновник торжества тогда его успокоил, сказав, чтобы он не терялся и что никто не будет ему задавать глупых вопросов о группе «КИНО», и тот повеселел… Тоже милый такой человек, Юра.

Никакого общего мнения о группе «КИНО» тогда в рок-клубе не было. Каждый думал в меру своего понимания и восприятия. Я могу уверенно ска-

зать, что вот группа «Зоопарк» (поскольку я ездил с ними, тусовался) никогда «КИНО» не завидовала. Да, у Майка была легкая неприязнь к Цою лично. Но никак не к творчеству группы. И конечно, никакой зависти по поводу бабла не было. Тем более что группа «Зоопарк» в то время рубила бабло гораздо больше, чем «КИНО».

Конечно, Майк никогда не следил за успехами «КИНО». Он никогда ничего не говорил по поводу их музыки, не критиковал, хотя я знаю, что он с легким скепсисом относился к песням Цоя после «Последнего героя». Майк всегда говорил, что пусть это все будет так, как есть.

Разлад в отношениях Майка и Цоя произошел тогда, когда Витя стал вести себя в какой-то мере неэтично, по-хамски, даже можно сказать. Хотя, может, это и не было хамством. Он не был хамом. Просто когда человек приходит в гости и кладет ноги на стол, это... Выглядит не очень и обижает хозяев. Это не только Майк испытал, это и я тоже ощутил, и еще куча людей... Встречаешься с ним, говоришь: «Привет, Вить», а он смотрит исподлобья, что-то цедит сквозь зубы, и не понимаешь, то ли он рад тебе, то ли говорит: «Пошел ты на х...»... Это многие ощущали.

Вообще Цой всегда был молчуном. Марьяна — та мне ясна была. Я ее понимал очень хорошо. Я знал, что если она чем-то недовольна, то она так сразу, откровенно... В Вите я такого совершенно не ощущал. Он молчал и все держал в себе. Всегда.

Я не знаю, выделяло ли что-то Цоя из толпы... Для меня лично ничего такого особенного в нем не было. Я бывал на концертах «КИНО», на «квартирниках» и в рок-клубе и никогда ничего не ощущал из ряда вон выходящего... Но вот, к примеру, моя мама до сих пор вспоминает, каким был Витя. Просто буквально растекается от осознания того, что она была знакома с Цоем. Причем знакома она с ним была задолго до того, как он стал легендарным и знаменитым. Она уже тогда говорила, что вот Цой — это нечто весьма и весьма выдающееся...

Сегодня Цой — герой, да. Я, конечно, считаю, что сегодня не нужно всего этого. Ни кумиров, ни героев. На фиг это все. Но то, что Витя был несомненным талантом, это очевидно. Это была личность. Совершенно независимо от моего личного мнения.

В смерть Цоя я поверил сразу. Где меня застала весть о его смерти, я совершенно не помню. Помню весть о смерти Саши Давыдова, Майка... А вот Цоя — нет. Никаких сомнений по поводу его смерти у меня никогда не было, людям свойственно умирать. Хотя некая мистика тут есть. Мистика того, что поэты уходят молодыми. Не могу объяснить этого никак, я не задавался никогда таким вопросом. Но мистика есть точно.

Что касается любимой песни... Вчера я слушал «Прогулку романтика», завтра будет что-то еще. Определенной любимой песни «КИНО» у меня нет...

В повести «Черный квадрат» написано, что Цой выжил, эмигрировал в Японию, а Майк стал министром культуры. Это бред, конечно, несомненный. Майк в жизни никогда не стал бы ничего возглавлять. Ему бы это и в го-

лову не пришло. А Цою — тем более. Витя никогда бы такой фигни не сделал. Кстати, я часто слышу в разъездах по стране разговоры о том, что Цой жив. Время от времени его даже встречают, в Сибири там или еще где-нибудь... Как Элвиса в Америке. Кстати, был случай у меня такой. Я приехал в гости к приятелю, и вот, значит, сидим, выпиваем, и заходит еще один чувак — вылитый Цой. Я чуть со стула не упал, говорю: «Витя???» А он так улыбается и говорит: «Да, я, выжил вот. Уехал». Ну это смех, конечно, чувак просто похожий. Кстати, все косят под того Цоя, молодого. И удивительно, никому в голову не приходит, что прошло 20 лет и Цою-то уже постареть пришла пора...

Сегодня я занимаюсь довольно ужасными вещами, я рисую, недавно вот тарелки фарфоровые вписался расписывать... Работаю дизайнером, обложки для книг делаю, марку для инаугурации Путина вот сделал... Но это смешно все на самом деле...

У меня сохранились поделки, сделанные Цоем, — он дарил их моей жене. Слоник вот, к примеру, человечек орущий. Мы храним их много лет. Порой, правда, забываем об этих вещах, а, наверно, есть люди, которым эти вещи очень-очень важны и нужны, несомненно. Наверно, стоит когда-нибудь пристроить их в хорошие руки, а на вырученные деньги построить какую-нибудь беседку в городе. Храм дружбы имени Виктора Цоя, например...

Наталья Крусанова

«...Я до сих пор считаю, что крылья Вите дал не Борис, а Майк...»

Одним из первых я познакомилась с Лешей Рыбиным. Помню, что мы с Павлом Крусановым оказались вдруг у Леши на дне рождения. Там были еще Борис Гребенщиков и много всяких людей. Это был конец 1980 года. Потом я познакомилась с Марьяной. На дне рождения Ильи Куликова — басиста «Зоопарка». Ее пригласил Иша Петровский, так как Марьяна тогда жила в этом районе. Иша с ней подружился на подготовительных курсах в «Мухе». Мне кажется, это было лето или осень 1981 года. Мы сидели в съемной квартире в Купчино, в составе: Майк, я, Паша Крусанов и Игорь Гудков по прозвищу «Панкер» — и играли в карты. Паша и Игорь работали тогда в театральном институте и, естественно, знали всех студентов. «Панкер» работал в студии звукозаписи, Паша — в отделе показа всяких фильмов для студентов. Раздался звонок — на пороге стоят Максим Пашков, студент театрального института, и два парня, один из них был Виктор Цой, другой — Олег Валинский...

Обязательно надо сказать, что популярность Майка на тот момент, после выхода «Сладкой N...», была огромна. Цоя и Валинского же никто из нас не знал. Они скромно присели и помалкивали, пока Макс не сказал, что Виктор

пишет песни и они хотели бы их показать. Мы при этом особенно не отвлекались и продолжали азартно играть. Виктор спел три песни (Олег подпевал, и, надо сказать, их голоса звучали очень красиво): «Мои друзья идут по жизни маршем», «Я — бездельник» и третью, сейчас просто не могу вспомнить какую. Тут-то карты у нас из рук и выпали. Настолько это было свежо, красиво и неожиданно, просто, гармонично и великолепно. Даже повисла минута молчания... Потом Майк сказал Виктору, что тот может заходить к нему в гости. Я думаю, это была одна из самых важных минут для Вити... Я до сих пор считаю, что крылья Вите дал не Борис, а Майк. Он сразу поддержал его, и это ОЧЕНЬ важно. Так мы стали тесно общаться. Практически каждый день то у нас все сидели, то у Майка с Натальей на кухне (еще не вся коммуналка была заселена, и это было пока возможно)... У меня сохранилось несколько фотографий, где мы все около рок-клуба с Цоем и Майком, они возникли недавно откуда-то. Сделал их Андрей Данилов, первый барабанщик «Зоопарка». Он сейчас живет в Петрозаводске... Я с ним познакомилась раньше, чем с Майком, он играл в своем институте в группе «Черная суббота» вместе с Шурой Храбуновым...

Марьяна и Витя увидели друг друга в конкретный день 5 марта 1982 года на совместном дне рождения Саши Бицкого (одноклассника Иши) и Марьяны.

Сегодня это все очень долго рассказывать, там ведь очень много всяких ответвлений, эпизодов и подводных камней... Хочу вот указать на неточность: Александр Николаевич Житинский не писал о том, что Марьяна женила на себе Витю. Дело было иначе: на похоронах «Рикошета», второго мужа Марьяны, Житинский сказал, что ему заказали книгу про Витю, я посоветовала ему, если он хочет узнать что-то новое, поговорить с Наташей Науменко на эту тему, так как Витя ее обожал, — они часами разговаривали, ни с кем и никогда он так много и душевно не разговаривал. Наташа написала историю, какой она ей виделась, она исключительной порядочности и честности человек...

Иван Бахурин

«...Цой всегда и везде был эффектным...»

С Цоем я был хорошо знаком, но свидетелем на его свадьбе (как многие утверждают) я не был. В день свадьбы мне надо было быть в другом месте. Почему-то мне кажется, что свидетелем был Леша «Рыба». Мы были у них дома на Блюхера на следующий день. Компания была еще та: Цой с Марьяной, естественно, БГ с Людкой, Липницкий, Жанна Агузарова (тогда она была известна как Ивонна Петерс), «Рыба», Миша Фанштейн с тогдашней подругой Ирой Казанцевой (не к ночи будет помянута), «Африка» и ваш покорный слуга. Была задумка устроить пьянку, но она провалилась по причине почти полного отсут-

ствия спиртного и средств. В основном пили чай и говорили кто о чем, вернее, ни о чем. Витька угощал желающих маринованным корейским мясом, извлекая его из трехлитровой банки. Давно это было, подробностей не помню. Помню, что ехали с Блюхера на троллейбусе поздно ночью и было жутко холодно…

С Цоем мы пересекались регулярно, но все-таки были в разных компаниях. Несколько раз они обращались ко мне за советом, особенно когда стали уже выпускать за границу и надо было решать какие-то практические дела. Хорошо помню, как мы пошли в рок-клуб на левое выступление группы «КИНО» с целью поддерживать его. По-моему, он и позвал. К тому времени вышла первая их «пластинка» на кассете, я ее много слушал, мне очень нравилось. Многим, кстати, тогда «КИНО» не нравилось. Короче, во время выступления звук был не очень, хотя Цой в жабо смотрелся эффектно и вел себя подобающе. Он вообще всегда и везде был эффектным. Слов было трудно разобрать, так что я цитировал всем окружающим, поскольку почти все помнил наизусть. После того концерта они стали довольно известны, но не были самыми модными. Помню, как ходили на съемку обложки для пластинки Red Wave в садик Русского музея. Все музыканты пришли, как нормальные люди, одетые по погоде, но перед съемкой вдруг многие сняли шапки, куртки и тулупы. Было холодно. Из всех пришедших не снимались только я и Людка Гребенщикова, она была с коляской, где гулял Глеб, их с БГ сын. Цой же как пришел, так и ушел, одет был не по погоде легко. Когда он стал знаменит, мы почти не виделись, разве что на «Поп-механике» с Курехиным, при котором было невозможно быть серьезным. Да и я часто и подолгу отсутствовал в Питере…

На похоронах его я не был: был за границей. После его смерти мы как-то подружились ближе с Марьяной. Встретились в самолете из Лондона, я летел в бизнесе и пошел найти знакомого в экономе — нашел ее. После этого несколько раз она обращалась за советом, что-то там было с деньгами, я не помню, но что-то ей помог. Впоследствии я узнал, что она стала щемиться с «КИНО» за деньги и права, мне это не понравилось, и мы как-то так спокойно разошлись… Затем я узнал, что она умерла. Вот и все. У меня остались фотографии в Питере, в старой квартире. Я приезжаю раз в год, каждый раз хочу все забрать с собой домой в Америку… На память. Но почему-то никак не получается…

Галина Кононова

«…Цой ходил в черных брюках и белой рубашке, и это его от всех отличало…»

…Виктор не должен был ходить вообще ко мне. Он ходил только туда, куда ему нравилось. Ко мне на астрономию и физику, хоть физика ему и не нужна была, и к Людмиле Владимировне Козловской на спецпредмет. Он

учился не как все ребята, после 9-го класса, а после 11-го, так как, когда его отчислили из художественного училища, он поступил к нам на специальность «резчик по дереву»...

В то время я очень любила играть на пианино на переменах. В учительской стояло пианино, и я там играла романсы... Виктор был восточный такой мальчик с большими глазами... Мальчики заглядывали в учительскую, стояли в дверях и отпускали шутки. Они прогуливали свои уроки, чтобы послушать меня, а я сердилась... И как-то Виктор сделал фотографию одну, когда я играла, и принес ее мне, подарил. А мне она не понравилась ужасно, мне показалось, что я нехорошо на ней выгляжу, и я зашвырнула ее за шкаф куда-то.

И вот в этом году нам меняли мебель, и из-за шкафа выпала эта фотография, которую делал Виктор Цой, и я так обрадовалась, и я там такая красивая. Удивилась прямо — почему я не понравилась себе тогда?..

Мальчики, которые у меня не учились, откалывали всякие пошлости, стоя в дверях. У нас же учились в основном одни мальчики, девочек было мало, и муж безумно ревновал меня...

Он привозил меня на красной «ауди», я была одета в модные джинсы, в белых сапожках, и мальчики все были в меня влюблены. И некоторые только сегодня мне признаются в своих чувствах...

И вот, значит, Виктор мне говорит: «А можно я буду приходить к вам?» Приходи, говорю. И он стал приходить. А потом спрашивает: «А можно я на уроке посижу?» Даже фотографии есть с уроков, как он сидит и смотрит на меня... Астрономией он очень увлекался, ему нравилось. Раньше вот готовились к олимпиаде, у нас были приборы, нам дали телескопы тогда, бинокли, и мы с ним ходили на улицу Маршала Жукова с телескопом, он тащил его на плечах, там для Пулковской обсерватории когда-то место готовили... И вот мы там с ним смотрели на звезды.

То, что он занимался музыкой, мы знали все время. У нас были вечера... Тогда же не было дискотек, были именно вечера. Мальчики выходили с гитарами, играли, но всем не нравилось, все говорили: «Какая гадость...» Ведь все слушали Кобзона, Лещенко, а то, что они играли, просто слушать было невозможно. И вот когда на линейках аппаратура ломалась, они играли что-то в стиле рок, знамя при этом выносили... Было просто безумно весело...

Один раз нам сделал замечание секретарь по идеологической работе. Он пришел и увидел, что ребята сняли шторы со стен. У меня были фирменные джинсы, а они снимали и распарывали брезентовое затемнение, шторы, и шили себе джинсы, с трудом потом надевая их с мылом...

Еще ребята делали обувь сабо, деревянную, мебельными гвоздями все скрепляли и ходили. Цой же, кстати, в сабо не ходил. Он ходил в черных брюках и белой рубашке, и это его отличало от всех. И что я запомнила: периодически устраивали показ какого-либо фильма и на просмотр водили весь лицей в кинотеатр «Нарвский». Показывали военные фильмы, тематика-то было советская. И вот там Цой однажды выступал с ребятами в композиции в спектакле «Незримая песня» на стихи Окуджавы. Они очень красиво высту-

пали, девочки в белых платьях вышли... Чужие песни пели, про войну... И все заплакали, артисты даже... Мне тогда очень понравилось, как он поет, потому что я до этого не слышала его особо, больше он восхищался моими романсами. И что меня поразило тогда, стихи-то он писал уже. Недавно я начала увлекаться творчеством Бальмонта, меня приобщили, и я нашла стихотворение Цоя, очень похожее на стиль Бальмонта... То есть можно сделать вывод, что Цой тоже читал Бальмонта, и ему это было интересно тоже...

Когда погиб Цой, у меня была черная полоса в жизни: у меня погиб сын, умерла мать. И тут Цой... Я очень много пережила тогда. Мне было очень тяжело все это пережить... Все одновременно. Это трагично. Горе было втройне...

Людмила Козловская

«Цой был талант, можно сказать, от Бога...»

...В то время, когда он учился у нас, он был очень молодой человек, такой же, как и все они, наши ученики... Конечно, он не был явным лидером. Но и никогда не участвовал в каких-либо драках, инцидентах... Ходил в черном свитере, белой рубашке, сапоги, помню, были такие высокие... Волосы длинные черные...

На переменах мы за учениками не следили, кто и как себя вел. А вот что касается уроков, то на уроках Цой, сидя за второй партой, слушал все довольно внимательно, никогда не болтал, и его никогда не выгоняли из класса. Он не был в этом смысле разгильдяем. Уроков он не прогуливал, и конспекты Цоя всегда можно было смело приводить всем в пример. Можно сказать, что это были точные копии моих конспектов. Там все было аккуратно записано и нарисовано... Цой был очень талантливым и вполне мог бы стать замечательным специалистом в нашей области, если бы пошел по этому пути. Но разве мы тогда могли знать, как сложится его судьба и какой путь он изберет?

Слушал он все внимательно и постоянно что-то рисовал в тетрадке.

И вот в один прекрасный момент я заметила, что на ватмане он нарисовал мою голову в профиль... Рисовать Цой умел очень хорошо, талант был, можно сказать, от Бога...

Потом у ребят началась практика, диплом, и я почти перестала видеть Виктора у нас в лицее. Потом после окончания он изредка бывал у нас, играл в каком-то нашем ансамбле. Он уже тогда играл, да. Но чтобы я всерьез это воспринимала — этого не было... Подобные группы были в каждом ПТУ, играли на вечерах и танцах...

Это уже потом мы, учителя, случайно увидели афиши: «Виктор Цой и „КИНО". ДК Горького». И мы все помчались на его концерт, сидели в административной ложе и удивлялись, что это наш Цой. Я прекрасно помню, как

все говорили, что вот какой молодой, а поет правильные песни, проникающие в душу прямо…

Константин Кинчев

«Мне Цоя не хватает до сих пор…»

…«Атаман» мне у Цоя нравился. Глубокая песня. «Не промахнись, атаман! Не заряди холостым!» Не стиль Цоя. Определенно. Ну да ладно с этим. Он-то сам не думаю, чтобы был восхищен этой песней. Но песня знаковая. Как и «Следи за собой» и «Красно-желтые дни». Она у Натальи быть должна. А Цой и не включал ее никуда. И не включил бы… Она не особо длинная. Короче «Легенды»…

Цой с Натальей ко мне приезжал иногда, это правда. Виктор обычно песни показывал, пел. Наташа всегда молчала. Или уходила и спала, это было раза два, может. А так слушала Цоя. Но не проявляла особого интереса к этому всему. Она вообще рок как-то не котирует… Она за Додолевым замужем сейчас, да. Евгений отличный человек, я с ним с начала 80-х знаком…

Игорь Тихомиров сотрудничал с Шевчуком. А Цой не любил Шевчука очень. Но о «ДДТ» как о группе он всегда уважительно отзывался. И мне вот Шевчук параллелен. Вне сцены с ним видимся редко…

Мне Цоя не хватает до сих пор. Говорят, людей незаменимых нет. А я готов с этим поспорить. Мне в равной степени не хватает и Саши и Вити. Они незаменимы по сей день. Да. Что есть, то есть. И Насте тоже, должно быть, не хватает Саши. И Егор отца не видел и не увидит… У меня вот дочь поступила в школу-студию. Хочет стать актрисой. Я ее в этом поддерживаю, как и буду поддерживать в любом начинании…

Михаил Кувшинов

«…Группа „КИНО“ была настоящей семьей…»

Началось все с того, что в Москве на тот момент была одна действительно хорошая студия по тем временам, — это студия Валерия Леонтьева, которую я собственными руками проектировал и собирал, и только-только она начинала работу… Она исключительно работала на самого Валерия, и посторонние там не писались никогда. И вот вдруг неожиданно Валерий и директор Леонтьева, Коля Кара, пришли с Юрой Белишкиным посмотреть студию

и договориться насчет возможности записи альбома группы «КИНО». Я не могу сказать, что я в то время, как большое количество людей, фанател от этой группы, но конечно же что-то слышал, конечно же, что-то видел... И не только что-то, а конкретные совершенно вещи, и, в общем-то, обрадовался, потому что было достаточно интересно поработать в совершенно другом для меня тогда жанре — не очень знакомом, не очень понятном, с точки зрения молодого, но уже достаточно профессионального музыканта.

Время было, в общем-то, такое... Быстрое, мгновенно меняющееся, и познакомиться и поработать с «КИНО» было очень интересно.

Через какое-то время состоялась встреча, ребята все приехали на студию, и, в общем-то, сразу, как говорится, с корабля на бал, прямо с поезда в работу, и наше знакомство было недолгим...

Сразу включились в работу. Так как у ребят не было опыта работы в какой-то более-менее профессионально построенной студии, они не представляли, что это отдельная акустическая комната, окно, пульт большой, колонки, приборы, какие-то навороты, правильная коммутация, туда-сюда... Все это как бы... У нас первое время было даже такое некое разногласие: что важнее — качество записи или ее творческое содержимое. Но на самом деле все это достаточно быстро ушло. Дня через два мы нашли абсолютно полный контакт и понимание, и работа меня полностью захватила. Насколько я помню, ребята тоже погрузились в творческий процесс, уже не обращая внимания на какие-то там технические, непривычные для себя моменты. И достаточно быстро, насколько я помню за неделю, был записан альбом «Звезда по имени Солнце».

Есть одна маленькая ремарка.

В альбом изначально не входила песня «Звезда по имени Солнце», потому что ее не было... Или же она была, но не предполагалась к записи. Альбом планировалось назвать «Пачка сигарет», и песня «Звезда по имени Солнце» не была записана, и, когда уже в последний день все приехали и собрались, для того чтобы прослушать целиком и полностью альбом, Витя встал и сказал: «Вы знаете, как будет называться альбом?» Все немножко удивленно сказали: «А что, разве не „Пачка сигарет“?» — «Нет. Альбом будет называться „Звезда по имени Солнце“». На что все спросили: «А почему?» — «Да потому, что тут будет такая песня, мы ее сейчас запишем». И песня была записана буквально за пару-тройку часов в последний день, и тут же она была сведена... Это было буквально за день до Нового года, 30 декабря... Вот... И, отметив после этого шампанским все свершившееся, я проводил ребят на вокзал, и все уехали в Питер, договорившись о том, что после Нового года мы снова встретимся и запишем еще что-то... Что у меня вызвало второе удивление за этот день...

Когда я поехал их провожать, на вокзале случился казус. Не было билетов. Мы с Цоем подошли к кассе, и Витя спросил: «Есть плацкарт?» — «Нет». — «Есть купе?» — «Нет». И тогда Цой заявляет: «Мне СВ». Кассирша привстала, выглянула из окошка, оглядела Цоя и спросила: «Молодой чело-

век, а у вас денег хватит на СВ?» Цой усмехнулся и ответил: «Хватит...» И вытащил деньги. Кассирша была в шоке...

Что касается самой работы, то это было рутинно, но весело, потому что помимо всего на студии происходило много интересных событий... Приходили какие-то люди, которых я узнавал исключительно по принципу, что где-то я их видел, но не знаю, кто это. Так как студия была абсолютно закрытая, на ней находилось только два человека — это я и охранник, который вообще никого не знал и был исключительно такой: «Что за бардак вы здесь устроили?» Все гонял... Так как ребята еще и жили на студии во время записи альбома, на раскладушках спали, то им от него доставалось. Жили в этой же студии, все ребята жили там... Витя пару раз не ночевал на студии, а куда-то уезжал, одну из ночей он провел у меня. Помню, моя бабушка, которая в то время была уже очень старенькой, будучи не в курсе вообще, кто это, что это и как, на следующее утро спросила у меня: «Миша, а Витя кто?» — «Музыкант». — «Ну надо же, музыкант, а такой воспитанный». И потом както через какое-то непродолжительное время, слушая песни альбома «Звезда по имени Солнце», бабушка у меня спросила: «А это правда Витя поет?» Она конкретно совершенно подсела на две песни из этого альбома... Очень было все забавно, и действительно абсолютно добрые воспоминания от всего этого остались... Особенно от того вечера, когда Коля Кара проспорил Юре Белишкину ящик шампанского. Я не помню, по поводу чего был спор, конкретно не помню и не буду придумывать ничего. Но так как ящик был куплен под Новый год, из двенадцати запечатанных бутылок пять оказались прочему-то с водой, а не с шампанским... Было время тотального дефицита, поэтому тоже была буря смешных и положительных эмоций на этот счет.

Что касается непосредственно работы... Она проходила по достаточно классической схеме: сначала записывались барабаны. Хотя в случае альбома «Звезда по имени Солнце» барабаны записывались на ритм-машинке RX-5. Густав ее достаточно быстро освоил....

С Игорем Тихомировым они сплотились для записи более-менее приличных по тем временам партий... Значит, сначала писалась машинка, потом писался бас, потом Каспарян играл партии, которые потом начисто переписали, потому что они изначально никуда не годились, и Витя сидел, придумывал партии так, как они должны быть, и в последний момент, последние два дня, записывался голос на все песни. Причем голос сначала записывался в пафосный по тем временам микрофон «Деймонд» 57-й модели, который в то время очень любил Майкл Джексон, и ребята в первый раз увидели его вживую... Я не помню тогда, какими путями удалось его приобрести, было же время тотального дефицита, и нормальной техники не было, и как раз, буквально месяца за два, за три до записи альбома, был приобретен этот микрофон, который потрясающе, конечно, звучал. Но мы столкнулись с тем моментом, что звучание группы «КИНО» как-то получилось не звучанием группы «КИНО», привычным для того времени. И в последний момент было принято решение все же перезаписать голос. Витя достал из гитарного кофра

микрофончик, какой-то абсолютно бытовой… «Интернэшнл Панасоник» вроде какой-то японский или еще какой… Я долго заморачивался, как его подключить к предусилителю, потому что разъемы не совпадали, ничего не совпадало… В общем, долго морочились, но потом довольно быстро переписали весь голос. Послушали и сказали: «Вот теперь „КИНО“!» Это было таким шокирующим моментом моего личного несогласия, потому что голос звучал частотно-динамически гораздо хуже, но было принято решение, что именно в этом виде он будет, хотя голосовой трек старого микрофона на пленке, конечно же, сохранился…

Что касается материала, то у меня абсолютно ничего не сохранилось, потому что в апреле 1990 года со мной связались по поводу того, чтобы что-то забрать… Искали широкую пленку (бутерброд), приехали люди Айзеншписа и забрали этот материал. Теоретически и практически у меня сохранилась всего лишь одна кассета, на которой были некоторые наброски к записи альбома. Какое-то странное совпадение: все, что касается работы с «КИНО», и всего, что его касалось, — вокруг этого всегда были какие-то мистические совпадения… Приехав с гастролей неделю назад, я начал разбираться дома со старым хламом, доставшим меня по всяким старым шкафам и углам.

И вот, не далее чем вчера, разбирая один ящик, я нашел предположительно ту самую кассету. Я просто помню, как она выглядела, но она без надписей, безо всего, и я не уверен, что это она именно, но предположительно, скорей всего, это она. К сожалению, у меня кассетный магнитофон сломан, и я не смог ее послушать, но думаю, что в течение ближайших дней я с ней разберусь и уточню, она это или не она.

Что касается песни «Вопрос»… Я не знаю, кто были те люди, кто это все забирал-выкупал, но у меня на кассете, на одной из леонтьевских кассет, одна песня тогда сохранилась. Она не вошла в альбом, что-то такое было, ее забраковали, и, когда «Реал рекордс» обратился с просьбой по поводу вот этой песни и мне принесли материал, я как раз нашел ту самую кассету и знал, что у меня на кассете есть, в не очень хорошем виде все это было, но все же лучше, чем у «Мороза». И вот эту песню, я уж не помню в каком году, издали… В общем, восстановлено это было как раз с той самой кассеты. Подозреваю, что на той самой кассете, о которой я сейчас говорю, у меня есть гораздо больше материала, видимо, даже не в тех версиях, в которых он вышел окончательно…

Наташа была на записи альбома, насколько я помню. Но я не интересовался личной жизнью ребят и помню только, что Витя пришел с Наташей, сказал: «Это Наташа». Да… И я ее очень хорошо помню, и еще вот вспомнил…

Студия — это была вообще довольно большая старая квартира, полностью переделанная под эту студию. Это на Преображенке было, здание это не сохранилось, его лет пять-шесть назад сломали и построили там какой-то гигантский монстр на этом месте… Вот… И вот, значит, была довольно большая комната, метров 30, наверное, это сама аппаратная, там стояли пульт, колонки, все необходимое оборудование, а также стояли два больших несу-

разных кресла с обшивкой из рыжего вельвета. И вот в одном из них, которое было ближе к окну, все время сидел Витя во время записи и все время что-то читал. На вопрос: «Витя, что ты читаешь?» — он ответил, что читает «Диалоги» Платона. Книга, которую ему как раз Наташа принесла, кажется... Что-то такое было, и он вчитывался в это, и сама книга была довольно странная, насколько я помню... Память может мне изменять, но, по-моему, книга была на французском языке. Там что-то с подстрочником было, с какими-то переводами, с такими чуть ли там не рукописными комментариями... Какие-то вещи были выписаны там... Глубина... Он все время молчал на записи. Абсолютно все время тихо сидел, читал и пил шампанское. Это у меня совершенно четко отложилось в памяти.

Еще сейчас вспомнил... Начал вот говорить про это кресло... Витя сидел все время в кресле, и вот однажды над креслом появилась совершенно несуразная, какая-то кошмарная картина... Фанаты леонтьевские разные бывали, в том числе и художница какая-то, которая нарисовала гигантскую картину: Леонтьев в каких-то бинтах, полное ощущение, что шах ему и мат...

У него там было жуткое выражение лица, и вообще чернуха какая-то была... И я хорошо помню тот день, когда Витя зашел, не видя еще эту картину, сел в кресло, а потом так что-то встал, обернулся, посмотрел, увидел эту картину и минут пять смеялся не переставая, потому что не мог прийти в себя от увиденного. Его это просто шокировало...

Один раз был тоже такой достаточно смешной эпизод. Выключили электричество, и Володя, этот охранник, побежал в магазин и купил свечи, для того чтобы на студии было хоть немного видно. Работать было невозможно, конечно, но по крайней мере было хоть что-то видно. И через несколько дней из одной из этих белых свечей Витя вырезал фаллическую фигуру. Смешно было. Она, я помню, у меня потом долго хранилась в студии, в шкафу, и все прикалывались, спрашивали, что это, и я отвечал — это писька, которую сделал Цой. На самом деле все было довольно весело, и была такая рабочая обстановка... Если в первый день у нас была действительно накаленная обстановка, мы не понимали друг друга, я укорял ребят, что они технически неграмотные и не прислушиваются к тому, как надо, как должно быть, они не понимали, что происходит... В общем, у нас был даже такой небольшой конфликт по поводу того, что давайте мы уже найдем общий язык и начнем работать для успеха дела. Это все разрулил, в хорошем смысле слова, Юра Белишкин, который нас помирил-примирил с помощью очередных бутылок шампанского. В дальнейшем все пошло хорошо, ребята даже помирились с охранником, который гонял их постоянно, типа, куда пошел, куда бросил бумажку, зачем еду на столе оставил, тут тараканы заползут и все такое... В общем, там была такая жесткая атмосфера, но тем не менее к концу работы мы все практически стали друзьями, поскольку проводили время всю неделю вместе практически круглосуточно. Я жил совсем недалеко от студии и уезжал в 4–5–6 утра или уходил пешком, и часов в 12 дня мы уже начинали работать.

Сегодня могу сказать, что меня тогда поразило на студии, так это то, что они все были в одинаковых одеждах, мне это было в новинку, в то время, когда все были разнаряженные, кто во что горазд, здесь была такая правильная строгость, и мне это очень понравилось тогда, и после этого я полюбил черный цвет, и он у меня до сих пор любимый. Там чувствовалась семья, и в то время Белишкин туда входил, несомненно... Меня поражало, как, например, они сидели на кухне, а он приходил туда и время от времени заботился обо всех и приносил поесть, попить и все такое... Они сидели, обсуждали какие-то свои дела, я принимал участие в этом и просто был поражен, насколько группа сплоченная, насколько это действительно одна семья, в которой конфликтов не было никогда и любые вопросы решались в узком семейном кругу. Это четко было видно.

После Нового года они вернулись, по-моему, чуть ли не второго числа января, максимум третьего. И буквально меньше чем за неделю, за три-четыре дня, был записан так называемый французский альбом, который потом был назван «Последний герой». Но там была только запись, а сводился он, если не ошибаюсь, во Франции. Но они там, эти французы, не понимали... Это была та же самая проблема, с которой и у нас все начиналось, подход был совершенно другой к этому ко всему...

После этого мы пересекались только на паре концертов в Москве, насколько я помню, я приходил на концерты, попадал в гримерку, и мы там долго сидели, что-то такое выясняли, общались... В 1990 году я пытался с ними встретиться на МузЭКО в Донецке, но, я так понимаю, тогда там уже рулил товарищ Айзеншпис, и я даже не смог попасть ни в гримерку, никуда — там уже тупо никого никуда не пустили. Там уже ситуация изменилась, и я вообще не понимал, что такое это происходит, откуда этот персонаж появился и какого хрена... Но тем не менее...

Со мной был случай совершенно мистического характера, связанный с Цоем. Я никогда не придавал мистике особого внимания, но слишком затянувшаяся череда проблем заставила все-таки обратить внимание на что-то... И обратить внимание на это что-то мне пришлось после того, как мне приснился Витя. Первый и единственный раз. Это было вот совсем недавно. Причем мне была его устами дана абсолютно четкая информация, откуда, что, как и что надо сделать. Я проснулся с очень странным ощущением и первое, что я сделал, — это включил телевизор. Как было сказано — включи телевизор, и первое, что ты увидишь, будет ключ к решению твоей проблемы. Я включил телевизор, он почему-то был настроен на канал, который я никогда не смотрю, и то первое, что я увидел, было то, что нужно. Я понял. Я пошел по этому пути, и, в общем-то, проблема решилась. Поэтому у меня еще более интересное отношение к этому ко всему. Это был достаточно затяжной сон, не короткий там какой-нибудь... Был достаточно затяжной и странный разговор...

Не так давно мне позвонил Белишкин Юра... Причем позвонил не на сотовый, а на домашний. Видимо, мобильника моего не было. Мама взяла трубку, потом мне просто передала информацию, что звонил Белишкин, по-

хоже, тот самый, который у нас когда-то с Витей был... Он оставил свой мобильный, я ему позвонил, и мы договорились о встрече. А потом я был в Питере, позвонил ему, он приехал, отвез меня на студию и познакомил меня с ребятами из группы «Виктор». Предложил поучаствовать в записи альбома, сказал, что все там нормально, начал рассказывать про мистику, о том, что все это совпадение и тому подобное. Мы с ним посидели, повспоминали много чего по этому поводу. Потом, когда я прослушал то, что они там записали, я от работы этой отказался, как человек. Не вдаваясь в подробности, кому можно, кому нельзя... Просто он мне прислал прослушать песню, уже записанную, типа, твое мнение, что можно с этим сделать... Я прослушал и написал ему: «Юра, а зачем все это? Если ты хочешь точную копию, тебе это удалось в плане звука, в плане звучания, в плане сдирания... А если же ты какие-то мысли там более серьезные по этому поводу, то я бы не стал в этом участвовать». Он очень хотел, чтобы я принял участие в записи этого альбома как бы двадцать лет спустя, но я отказался...

Ко мне периодически обращались какие-то непонятные люди с вопросом, с коммерческими предложениями... Но я никогда не относился к музыке, к тому, что мне дорого как память, как к коммерции и никогда направо и налево интервью не давал, и мне это не нужно. Я вообще к этому ко всему отношусь по-другому. И поэтому, если я что-нибудь обнаружу у себя из записей «КИНО», я дам знать без вопросов и отдам их тем, кому это по праву принадлежит. По крайней мере Саша имеет к этому отношение...

Дмитрий Конрадт

«...Когда-нибудь я обязательно издам альбом фотографий группы „КИНО“...»

...Я был фотографом ЛРК, фотографировал «КИНО» на концертах и в жизни, Цой часто обращался ко мне с просьбой сфотографировать группу, мы с ним встречались, я делал фотографии... Когда Марьяна была в роддоме, у них уже родился Сашка, мы как-то встретились с Цоем на Петроградке, и он между делом сказал, что хотел бы навестить Марьяну в роддоме, и спросил, не знаю ли я где-нибудь поблизости какой-нибудь антикварный магазинчик. Он хотел Марьяне там что-то купить в подарок... А я как раз знал такой поблизости, подсказал ему... Мы даже вместе прошли туда, вдвоем... Правда, не помню, купил ли он тогда там что-нибудь...

Потом я бывал у него дома на Ветеранов, где случилась хорошая дружеская фотосессия, мы гуляли с собакой, потом курили на балконе... Удалось сделать несколько замечательных снимков. Хотя сам Цой для меня всегда был довольно закрытым человеком. И совершенно непредсказуемым...

Я ездил с «КИНО» на гастроли в Таллин, правда, фотографии оттуда получились не очень хорошими, было довольно темно, мы бродили по городу просто, и я фотографировал. Света тогда вообще было довольно мало и на концертах, поэтому получить качественные фото было очень сложно. К примеру, в рок-клубе был свой свет. Но он был очень плохой, и я пытался при съемке использовать свой… К примеру, на фестивале рок-клуба 1986 года… Есть фотосессия с концерта в «Юбилейном», я много чего там снял, правда, Белишкин мешал, высоко держал свой нос тогда… Вообще, после того как Цой стал популярен, к нему стало довольно сложно подойти. И сам он стал по-другому общаться, возможно, это просто была некая звездность или же его просто все это достало, наоборот, все эти подходы…

У меня была идея издать собственный альбом фотографий «КИНО», а то в последнее время все меня дергают по этому поводу… У меня же сохранилось много фотографий, малоизвестных еще, а сегодня это очень ценно… И чем дальше, тем ценнее… Надеюсь, когда-нибудь я смогу все опубликовать и поклонники «КИНО» смогут порадоваться встрече со своим кумиром…

Виктор Елизаров

«…У Цоя была скромность в квадрате…»

…Я был первым и последним штатным фотографом Ленконцерта. До меня были внештатные, я же был штатным именно в тот период — с конца 70-х по начало 90-х годов. И вот как раз в тот период я снимал и Пугачеву, и Леонтьева, и всевозможных звезд советской эстрады, был очень дружен с Игорем Тальковым… И с Виктором Цоем несколько раз пересекался.

Первое пересечение было в СКК. Мне очень хотелось попасть на концерт «КИНО» как зрителю. Мне очень нравились его песни и вообще… Я попал на концерт, стоял в первом ряду, слушал, был просто в восторге, меня очень поразила атмосфера, царившая на концерте в зале, зал был в экстазе, удивителен был весь этот бунт Цоя, его напор, его дух… И я, конечно же, захотел запечатлеть Виктора на фотографиях. После концерта я прошел за кулисы, нашел Витину гримерку и с удивлением увидел, что возле его двери полно детей. Меня это просто поразило… Дети лет 14–15, они толпились там всюду, пытались получить автографы, окружали Виктора плотным кольцом, смотрели на него, как на нечто такое божественное… На нечто совершенно неземное. Дети, они же тонко такое чувствуют…

Я подошел, попросил Виктора о фотосессии, он не отказал, и я пофотографировал его. Кстати, получились очень неплохие снимки. На белом фоне с гвоздикой, с сигаретой — очень удачные. Они впоследствии были во многих журналах и газетах…

Цой был очень тихим, молчаливым и совершенно был лишен какого-либо пафоса звезды. Он спокойно позволял себя фотографировать, был очень скромным человеком. Никакой звездности в нем не было совершенно, а вот скромность была. Очень завышенная скромность. Скромность в квадрате, я бы сказал. Конечно, несомненно, он ощущал себя звездой, но никогда этого не показывал. Он был доступен для людей, никакой звездности. Какая звездность, если гримерка полна детьми??? И люди тянулись к нему. Он ко всем относился с некой радостью, как мне казалось тогда. Вообще, по моему мнению, Цой всегда находился в каком-то таком состоянии... Написания песен, что ли, в творческом полете. В состоянии постоянного творчества. И в то же время у него задумчивость была. Всегда и везде... Я пришел тогда домой и матери рассказывал об этом. Меня это очень удивило...

Потом была наша встреча на вокзале... Конечно, я никогда не был Цою другом. Нет. Об этом и речи нет. Просто получилось так, что я очень интересовался тогда группой «КИНО», мне нравились песни, хотелось вникнуть в их смысл, я искренне пытался понять. И вот я узнал, уже не помню от кого, что Цой сегодня едет в Москву на «Красной стреле». Его никто не провожал, и я рванул на вокзал в надежде его увидеть. У меня получилось, и опять-таки Витина скромность меня просто поразила...

Его внезапная смерть меня очень задела. Я поражен был. Когда кто-либо умирает, я всегда переживаю очень, а когда погиб Цой, я вообще долго переживал. В шоке был. В его смерть я поверил сразу, я стал звонить знакомым фотографам, рассказывать, мол, Виктор Цой в Риге погиб, ужас... Помню, верили не все, к примеру, Слава Гурецкий сказал, что нет, Вить, чушь, не может быть, какая Рига, какой Цой, это все слухи... А я вот поверил сразу. Я пытался попасть на похороны, хотел проводить Виктора в последний путь. Но там был обман, время несколько раз менялось, точного времени похорон я не знал, приехал уже после. На кладбище было очень много людей, конечно. Я не снимал там, просто тяжело было, да и снимать похороны — это не мое...

Помню, как ко мне в мастерскую на пропект Славы приходило много людей, поклонников «КИНО», за фотографиями Виктора. Я раздавал их бесплатно, и меня поразил один парень, кажется, его Дима звали. Так вот он жил на кладбище у могилы Виктора... Там вообще долгое время жили поклонники «КИНО». И меня этот факт тоже очень поразил...

Однажды ко мне обратился бывший директор группы Юрий Владимирович Белишкин, талантливый организатор. Он попросил для проведения вечера памяти Виктора Цоя фотографию размером 3 на 4 метра. Я растерялся, мне не на чем было напечатать столь большое фото, но Юрий уже договорился с фотографом театра Ленком, кажется, его тоже Виктором звали. И вот, я взял негативы, поехал туда, и в тамошней мастерской вдвоем мы сделали несколько плакатов — фото Виктора с гвоздикой, с сигаретой... Мы печатали их с большим трудом, нужна была хорошая выдержка, нельзя было даже дышать, чтобы ничего не испортить. И у нас получилось. Кстати, один из этих снимков несли от Богословки до рок-клуба, и этот сюжет попал

в фильм Алексея Учителя «Последний герой». Можно сказать, что мы, фотографы, внесли свой вклад в память о Викторе... Донесли его до людей. Сохранили его образ на фото. И я горжусь этим.

Игорь Бушланов

«...Мечтаю отпечатать футболку с надписью „Я видел Ленина и Цоя“...»

...С Цоюшкой мы познакомились в море, в 1984 году. Мы ехали на «Комете» из Судака в Алушту. Вот в пути и познакомились... Каким был Цой как личность? Я тогда не задавался такими вопросами, а теперь тем более. Цой просто был мой дружок. И все. У меня были тогда свои заморочки в голове. И сейчас тоже. Мы с ним жили параллельно, иногда пересекаясь, что там мутить еще... это вопросы юного следователя.

В то время много кто выступал в Крыму. Кто конкретно, я уже и не помню. Помню, как мы сидели с Цоем на пляже, ныряли, поднимали бутылки со дна, сдавали и пили портвейн. Приходил он со своей группой «КИНО» ко мне в мастерскую, когда «АССА» снималась, и мы тусовались у меня... А вообще мне тогда очень нравилась группа «Телевизор». Вот, наверное, и все мое участие в тусовках с «КИНО»...

Сегодня мне очень сложно разобраться в значимости Цоя для общества и молодежи... Столько лет прошло... Я в себе-то разобраться не могу. Посчитайте, сколько лет Цою уже исполнилось... Считаю некрофилией все это, но мечтаю отпечатать футболку с надписью «Я видел Ленина и Цоя».

Цой погиб. Все случилось. Что думать еще — я не знаю. Что касается любимых песен Цоя, то у меня их много — «Группа крови», «Звезда» и несколько ранних...

Ольга Карпушина

Брызги воспоминаний

Я Ольга, жена Игоря Бушланова. Игорь редко бывает в Интернете, он сейчас в Петербурге. Кстати, в декабре на «Камчатке» был его сольный концерт... У нас не сохранилось фотографий с Виктором, но память о нем сохранилась, это точно. Я иногда даже пытаюсь записывать какие-то брызги воспоминаний... Я очень люблю Цоя, и все песни «КИНО» у меня любимые. Как

у Высоцкого. Почему-то последние дни я думаю о Витьке как о младшем товарище Владимира Семеновича. Ведь если посудить — та же честность, напряжение души и экспрессия. И всенародная любовь. Хотя Высоцкий — очень русский поэт, а Цой не то чтобы пристрастен к Западу, но все-таки больше в этом направлении...

Игорь Черидник

«...Я запомнил Цоя приятным и глубоким человеком...»

...Витю я знал с 1984 года. А расскажу про 1983-й. Я жил тогда на улице Купчинской, в доме № 24 (кстати, Юрий Каспарян жил в доме № 25 по той же улице). Там, в Купчино, на троллейбусной остановке я частенько встречал странно одетых и очень необычных людей (один из них был восточного типа). К рок-клубу я тогда отношения не имел, играл в начинающей команде «Скорая помощь» и еще в группе «Электростандарт» и на танцах. А еще подрабатывал на свадьбах в фирме «Невские зори». Когда уже в 1984-м, в конце года, мы с группой «АукцЫон» стали «известны в узких кругах», тогда-то и был наш первый концерт в клубе «Ленэнерго», куда и пришел Виктор.

После очень хорошего и теплого приема публики он подошел к нам и очень душевно и оскренне поздравил, а мне крепко пожал руку и сказал, что ОЧЕНЬ КРУТО!!! Ну а уже с 1987-го мы реально задружились! Я играл в группе «Игры», где время от времени участвовала и Джоанна Стингрей. Мы все (Джоанна, «КИНО», «Игры», Курехин с «Поп-механикой» и «АукцЫон», в котором я тоже еще играл) вместе концертировали, часто на одних и тех же площадках и фестах; на гастроли вместе ездили и т. д.

Однажды в 1987-м или 1988-м (уже точно не помню) мы оказались у Александра Липницкого («Звуки Му») дома в компании «Африки», Вити Сологуба, самого Липницкого, какого-то англичанина и Вити Цоя. «Липа» попросил Виктора сыграть на гитаре и спеть что-нибудь новенькое, и Витя стал петь... Это были новые на то время песни, еще только в гитарном виде (без аранжировок), которые потом стали альбомом «Группа крови»... Витя с таким кайфом их пел тогда...

Что касается того, что сегодня болтают про группу «КИНО», — это правда лишь отчасти. Они, конечно, были чуток «на понтах», но к нам (к группе «Игры») относились как к равным и «браткам». Витя, с которым мы прекрасно общались и были не раз на совместных увеселительных мероприятиях, никогда не отказывался петь, когда его просили. Всегда охотно соглашался.

И вообще лично мне он запомнился очень приятным и глубоким человеком. А с Юрой Каспаряном мы до сих пор дружим. Мы с ним жили длительное время в соседних домах. Густав тоже недалеко от нас проживал.

Вот он, пожалуй, наименее контактный и общительный из всех. А с Игорем Тихомировым мы дружили еще со времен группы «Джунгли». Он очень классный!

Что же касается того, что их не любили в рок-клубе, то мне думается, что это байка. По-моему, некоторые просто завидовали. Хотя у «КИНО» были очень разные концерты. И провалы были. Я помню, что на лауреатском концерте в ЛДМ в 1986 году, после выступления группы «АукцЫон» (в которой я тогда играл), выступала группа «КИНО» и народ стал активно уходить с концерта. Я был в зале и услышал «ленивую», «вялую» и без огонька и драйва выступающую группу, да еще и Витя был не в духе и, может быть, плохо себя слышал, но пел мимо нот. Даже в тогдашнем «самиздатовском» журнале «Рокси» (Рок с интересом) была довольно разгромная статья на эту тему. Но я был на двух, максимум трех неудачных концертах, но примерно с десяток остальных, на которых я был, БЫЛИ ПРОСТО ЧУМОВЫМИ!!! Был я и на сольном концерте Вити в том же ЛДМ, и народ там тоже «стоял на ушах». В общем — светлая память Вите Цою... А версий его ухода у меня две: 1) убрали; 2) нелепейшая случайность. Я склоняюсь к первой...

Александр Бурцев

«...Цой был очень лаконичным...»

(отрывок из интервью А. Бурцева А. Андрееву, 11 марта 2009 года)

...Я лично познакомился с Цоем на съемках своего первого фильма, это был демовариант, моя дипломная работа вгиковская, которая снималась на киностудии «Ленфильм». И вот Витя пел в этом фильме песню «Легенда», прямо сам, живьем. Вот там, значит, прямо на съемках мы непосредственно и познакомились.

Песню мы выбирали на ходу, вообще все делалось на ходу. До того я знал Цоя, как и все остальные, только как слушатель, слышал его только в записях, когда во ВГИКе учился, все эти записи ходили: «Аквариум», «КИНО», «Зоопарк». Поскольку по телевидению его тогда не показывали, я не знал, как он выглядит. Время было малоинформационное, и, когда я перебрался в Питер, попал на концерты и увидел его живьем, это было, конечно, еще то впечатление...

...Идея фильма пришла от Шинкарева с Тихомировым. Они вдвоем мне эту идею выписали, потом я там дописывал, переписывал, но основной сценарий был их... Молодого человека, поющего песню, должен был исполнять первоначально Саша Башлачев, и вот как раз с Сашей Башлачевым я провел гораздо больше времени в общении, подбирая песню и готовясь к фильму.

В фильме же реальные персонажи переплетаются с вымышленными, они играют самих себя, даже не играют, а просто присутствуют сами по себе как актеры... Такое вот сплетение реальности и вымышленности. Поэтому ничего не было странного в том, что был Башлачев, автор-исполнитель. И была выбрана песня уже. И буквально Саша погиб прямо в день съемок. Мы ждали его на съемки, у нас была вторая смена, мы его ждали, а он утром погиб...

И с Сашей нет ни одной сцены, не удалось снять... Притом что он уже был на студии и песня была выбрана...

И вот после смерти Башлачева этот эпизод непонятно стало, с кем снимать. И я, значит, пошел к Борису Борисовичу, стали думать, кто может Башлачева заменить в этом эпизоде. Он говорит: «Ну, заменить никто не может, но вот есть Витя Цой». И история как раз подходит по сюжету: человек добился всего своим трудом и из такой безвестности стал кумиром молодежи. В то время слово «кумир» имело совсем иное значение, чем сегодня. Сегодня кумир — это медийное лицо, победитель «Фабрики звезд», там, я не знаю...

Ну и вот, значит, БГ сказал, что так, мол, и так, и мы как-то, где-то после очередного концерта, зашли с Тихомировым или с Шинкаревым к Цою. Это же была такая общая туса, все были тогда молоды, здоровы, и «митьки» тогда все бухали со страшной силой...

И вот, значит, мы подошли к Вите, поговорили, надо вот в фильме сняться, песню спеть... Все, без вопросов, без проблем, приду и спою. Скажите — когда, куда... Витя говорит: «Да ко мне, в мастерскую». — «А, знаю. Ну, приду...» Пришел, а съемочная группа в основном была молодежная, это же был первый мой фильм, он был малобюджетный, и в съемочную группу затолкали всю молодежь. Потому что более старшее поколение не понимало, что это за рок-н-роллы какие-то, «Аквариум», группа «КИНО»... Это их дети тогда и пришли в кино...

Когда Цой пришел на съемки, то вся молодежная часть съемочной группы была просто в полуобмороке. Увидеть живого Цоя, который уже тогда в легенду превратился, это... Но он, сколько я помню, в жизни не слишком отличался от сценического. Он такой же был, лаконичный. И глаза у него не были другие. Они было абсолютно открытые, и он больше слушал, чем говорил в быту. Ну, может, он с близкими друзьями болтал и по-другому себя вел, но, когда он в съемочную группу пришел, он лаконично себя вел. Полгруппы сидело под легким балабасом, это было нормальное состояние, — все втихую притаскивали бухло, потому что одно дело — дисциплинированные актеры, которые знают, что они идут на работу, другое дело, что половина не актеров, для которых съемки — это развлекуха, шоу определенное... И конечно, они вот все под легким балабасом и находились. И вот, значит, пришел Витя, ему кто-то там втихаря тоже стакан накатил, и все были такие нормальные, веселые. Но даже в этой нормальной разговорчивой среде настоящих «митьков» он был молчалив... А он пришел еще в такой шубе какой-то, невиданной по тем не очень богатым временам... С постоянным дефицитом модных тряпок это выглядело эффектно очень... Я уж не помню, какая

она была, но я помню, что появление вот этой шубы произвело достаточно мощный эффект…

Ну и несмотря на это бурное вступление, он говорит — ну как, что?

Я ему — ну, то-то и то-то, он говорит: «Ну вот есть к моменту песня „Легенда“, я ее мало на концертах исполняю, ее можно под гитару спокойно…» — «Ну давай…» Цой спел с первого дубля. Да там все с первого дубля снималось, потому что не было пленки, и очень редко снималось что-то со второго… А тут что, профессионал пришел — и выдал, и спел. И мы его, слава богу, сняли.

И ничего там — свет не погас, камера не встала, ничего не произошло…

Андрей Хлобыстин

«Цой выдал идеальную версию русской культуры…»

…Я был знаком с Цоем, поскольку в Петербурге молодежная культура соединилась с андеграундной художественной культурой. Проводником этому был Тимур Новиков. То есть с начала 80-х годов существовала достаточно сложная молодежная культура, со своей музыкой, со своей литературой, дресс-кодом, сленгом и так далее. Но, в отличие от западной, здесь не было рынка… То есть люди занимались музыкой только потому, что у них руки чесались. А не для того, чтобы это продавать. Об этом и не мечтали. То есть человек, он был художник настолько, насколько он был музыкантом. Человек мог позволить себе роскошь заботы о себе, как говорил французский философ Фуко — такой странствующий авантюрист, герой, в общем-то… Сейчас таких почти не осталось вообще.

Я помню, что еще в конце 70-х можно было встретить на Невском осколки сброда — стиляг, в общем, бездельников, или, как сегодня вот их называет новая версия, которую пропагандирует Шнур, расп…ев, но она немного неверна. Хотя он ее и пытается активно проталкивать… Мне вот очень нравится мысль, что в Ленинграде рок играют герои, а в Москве — шуты. Это точно. Я помню прекрасно, как, например, после концерта Цоя зал мгновенно опустел, на сцене играют любимые мной люди «Звуки МУ», и перед сценой прыгают всего пять-шесть человек… И тут сразу понимаешь отличие настоящего от псевдо…

Я, закончив художественный университет, работал директором петергофского Эрмитажа. В моем ведении было еще четыре дворца типа Монплезир, я был такой молодой карьерист, и у меня была нормальная поступательная карьера. У меня было много знакомых художников, которые слушали рок-музыку, и у меня был младший брат, который однажды, когда я пришел к нему, поставил мне послушать группу «КИНО» — песню «Транквилизатор».

Мне показалось, что очень плохо играют, но очень так как бы вставляет... Как Достоевский — очень плохо написано, но соответствует всему... И тогда я понял, что что-то происходит рядом, что-то носилось в воздухе тогда.

На Невском появились молодые люди, выбритые, в пальто, утыканные булавками... Словом, панк крепко пошел. Было хулиганье... Например, кафе «Автомат» было, и там можно было столкнуться с тем, как ты стоишь, ешь и замечаешь чью-то руку, которая в буквальном смысле выхватывает куски из твоей тарелки...

В итоге мы познакомились с какими-то ребятами, вышли на Тимура. И я, наслушавшись Цоя и Гребенщикова, бросил свой Эрмитаж и пошел работать в кочегарку. Не из каких-то там соображений протеста, мне просто хотелось выйти на этот круг лиц, потому что с ними было реально интересно. И вот я вошел в этот круг и всю последующую жизнь нахожусь в нем и нисколько не жалею об этом.

И вот, значит, мы как-то с Тимуром и с Курехиным идем в «Сайгон» и встречаемся там с Цоем, и за столом у нас беседа идет. И вот, помню, кто-то к нам подходит и так важно говорит Цою: «А давай я там на твоем концерте (а это были уже времена перестройки) запущу какие-нибудь самолетики Руста?» Цой с таким презрением отворачивается и так из себя: «Пфффф...» — и ничего на это не говорит вообще. К политике у нас было такое презрительное отношение всегда...

На первый концерт меня сводил приятель, который учился в Политехе... Концерт был в клубе «Политехника», где-то напротив метро «Лесная»... Я помню, концерт произвел впечатление, хотя там просто Цой с Каспаряном пришли с гитарами, спросили у зала: «Ребята, у кого есть электрогитара? Нет гитары? Ну ладно, придется так...»

Вот, собственно, и концерт. Все в восторге... Концерты были по каким-то залам, и Цой, конечно, играл почти всегда как хедлайнер. Группа «КИНО». Невероятно модные, живые, совершенно искренние, с чувством жизни... Тогда были «КИНО», «Странные игры» еще... Мне очень нравилось...

К Курехину я попадал на телевидение, на «Музыкальный ринг» с «Поп-механикой» по блату... Помню, встречались с Цоем у «митьков», у Вити Тихомирова. Например, художники тусовались, и там присутствовали Витя Цой и Гребенщиков, к примеру... В то время был такой замес, все вращались вместе. Хотя это были недостижимые боги... Я помню вот концерт в ЛДМ, после него «киношники» вышли на какую-то застекленную террасу и играют в какую-то неведомую игру, подкидывая мячик ногами... Хаки-сак, кажется, называется... Вся молодежь на них затаив дыхание смотрит... Еще тогда была такая штука, типа перестроечная затея, стенгазета некая, и все-все приклеивали туда что-то, писали туда всякие пожелания. И я помню, там было написано: «Сравнится вряд ли кто с тобой, наш дорогой товарищ Цой».

Я помню, что мы с Аллой ходили на этот концерт и были поражены его песней «Следи за собой». У нас было с собой две бутылки вина, и, когда

Цой шел между рядами в зале, мы вручили ему одну бутылку белого сухого. Мы были искренне восхищены им. Он принял, благодарно кивнул так довольно...

В то время молодежь была очень активна. Однажды спускаемся на Невский проспект, у перехода видим толпу панков в коже и напротив них толпу каких-то курсантов. И вот они что-то друг с другом дискутируют, агитируют... Такая обстановка серьезная...

Непосредственно общаться с Цоем мне случилось в Нью-Йорке, уже когда мы выехали. Мы имели необычайный успех, на наши выставки приходили такие люди, как Джон Кейдж, Джон Пальк, Ричард Гир, Катрин Денев и так далее, мы перезнакомились с модной публикой того времени...

Я помню, как-то мы сидим в квартире... Квартира в три этажа, сидим на третьем, терраса нашего хозяина Пола Джадлсона, звонок в дверь, я спускаюсь вниз, открываю дверь — Цой стоит. Боже мой!! Какая встреча! Улица Ист-Сайда, такой респектабельный райончик... «Ооо, Виктор, какими судьбами?» — «Да вот, никого дома не было...» А мы жили, по-моему, вместе с «Африкой» и Иреной, да... Они в отъезде были, и мы их ждали. А он пришел, говорит — меня попросила какая-то знакомая продать матрешек. И он пришел с этими матрешками... В итоге он так и не дождался. Мы просидели, проболтали с ним довольно долго, час-полтора... Мы только что приехали из Ленинграда, а он там уже давно жил у Дэвида Бирна из «Talking Heads» или еще где-то... Цой нам рассказывал, какой Бирн хороший парень. Ездит на велосипеде, то есть все эти представления о миллионерах и лимузинах — ерунда, и этого нет совершенно. Помню, они готовились снимать фильм. Вот это, по-моему, важный момент, который мог бы быть, но не случился. Они должны были снимать фильм... Типа версию «Иглы». Недалекое будущее, молодежные банды, общение ведется на сленге, на русской версии английского языка, как в «Заводном апельсине». Положительного героя играть должен был Цой, а отрицательного чуть ли не сам Бирн, так сказать, в роли Мамонова... Я вот думаю, что если бы это случилось, то отношения между странами и культурами были бы чуть-чуть другими, потому что если бы это был хороший фильм, то произошло бы проникновение культур, произошло бы мощное узнавание, сразу бы люди узнавали друг друга...

Какую роль со всем этим имел Соловьев, я не знаю, но в нашу первую выставку он притащился с Ричардом Гиром, я помню. Я толком не знал, кто это такой (да и сейчас не знаю толком)... Просто я к тому, что вот оно и произошло — узнавание... Потом-то, конечно, уже в Нью-Йорке я узнал, кто это такой и его творчество.

Тогда все одевались в черное. Я помню, что когда мы ехали в Новый Орлеан, то по дороге к городу, где-то в предместьях там, остановились и зашли в кафе. А там сидят такие мужики в белом. А мы зашли — все в черном. И сразу видим, что-то не так. Ну, сразу никто не уходит, неловко. Подошли к стойке, что-то спросили и быстрее вышли от греха подальше... То есть вот этот дресс-код был очень важным и знаковым.

Потом у меня вот в памяти есть какие-то ситуации, связанные с годовщинами памяти Цоя... Фонтанка, 145... Какая-то годовщина. Я подхожу туда с двумя Георгиями, выходят ребята и говорят, что там все рыдают и слушают Цоя. Мы постояли, скривив физиономии, потом зашли, убрали группу «КИНО», поставили что-то веселое, и, собственно, началась нормальная вечеринка... То есть смерть — не повод лить слезы, хотя это личное дело каждого, конечно...

Вообще Цой на меня произвел впечатление интеллигентного, глубокого, умного и тонкого, остроумного человека. Я помню, мы с ним обсуждали последние новости, типа.. смотрели «Бразил» Гильема. Он говорит: «Хороший фильм, но иногда дурной вкус проглядывает». В чем, говорю? «Да вот, например, момент... там персонаж гибнет на улице... Попадает в какой-то вихрь, и его начинает облеплять газетами, и он понимает, что его нет, есть только газеты вот эти...» Цой тогда сказал, что вот это — довольно пошло... Я запомнил это тогда... Были у меня с ним еще мелкие какие-то встречи, осталось несколько фотографий где-то...

Цой был мистиком. Это весьма магическая фигура, вне всякого сомнения, естественно. На мой взгляд, он еще при жизни вошел в число таких вот малых богов русского национального пантеона. Поскольку сверху нам всегда навязывались такие мрачные бородатые личности людоедского типа, портреты которых висели в школе, то Цой — это совсем иное было. Он стал в ряд таких людей, которые выдали идеальную версию русской культуры. Пушкин, Гагарин, Хармс, Цой вот... Они выдали версии, которые остались... Русская культура же не пошла путем Пушкина. Она пошла путем Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Достоевского... Цой выдал гармоничную российскую версию такую, идеальную, ориентированную и направленную не на какого-то религиозного деятеля, какого-то начальника или философа. Она ориентирована на поэта. На певца. Вот Гагарин, к примеру, выдал идею выхода народа-хлебопашца к звездам, в космос. Но вот мы же тоже, по сути, в космос не пошли, сегодня ведь это толком никому не нужно...

При этом Цой всегда повторял, что «КИНО» — это поп-группа, что очень важно. Это же его торжество, торжество медиа, что всегда поражало леваков. Это был его путь. Путь чести. Это и есть основное, то, что сегодня утеряно. Цой вошел в пантеон таких вот светлых богов и ориентиров и, несомненно, будет жить если не в веках, то по крайней мере живет сейчас... К примеру, вот как во Франции — Серж Гинзбург, которого слушают все поколения, от детей до бабушек, и все в нем что-то свое находят. Так и Цой — это гармоничная личность, которую слушает и гопник, и бизнесмен, и интеллектуал, и каждый находит свое. То есть он как некий кристалл, который переливается так, при желании то с одной стороны, то с другой. В общем, это как русские народные пословицы и поговорки на различные случаи жизни.

Я могу твердо, уверенно сказать (и я люблю так говорить), что благодаря группе «КИНО» я сменил свою социальную ориентацию. Эти люди во многом повлияли на мою судьбу, за что я им бесконечно благодарен. Сегодня я

по-прежнему общаюсь с музыкантами «КИНО», да. Моего сына Игната, маленького, к примеру, Каспарян учил играть на гитаре... И это здорово, очень...

Александр Флоренский

«Однажды Цой играл у меня...»

...Однажды Цой играл у меня... Концерт происходил вечером в апреле (точной даты не помнит никто) 1985 года в нашей с Олей мастерской в Кузнечном переулке, 19. Пили болгарское красное вино. Цой забыл дома медиатор и ловко вырезал новый из пластиковой пробки от портвейна, найденной в мусоре.

Присутствовали Виктор Цой, Марьяна Цой (тогда заметно беременная), Александр Флоренский, Ольга Флоренская, Владимир Шинкарев, Дмитрий Шагин, Виктор Тихомиров, Игорь Чурилов (художники только что образовавшейся тогда группы «митьки»), Елена Чурилова, Леша Шинкарев, Инга Новикова, Вася Антонов, Вадик Маркин. Это был далеко не единственный случай, когда Цой пел у меня в мастерской. Но этот концерт отличался от прочих: во-первых, он был запланирован аж недели за две, что для «митьков» 1985 года было крайне нехарактерно; во-вторых, он был записан! Запись производилась с помощью принесенного Игорем Чуриловым переносного кассетного магнитофона «Электроника-стерео» (помню, я с уважением прочел надпись на магнитофоне: «Встроенный электретный микрофон»). Единственной нашедшейся кассетой «МК-60» отечественного производства ограничилось время записи (Витька под конец разошелся и спел пару-тройку вещей, когда записывать было больше некуда). Где-то была фотка той самой кассеты «МК-60» качественная, но ее непросто будет найти... Она у меня участвовала в дизайне диска. Замусленная такая, с надписью фломастером «ЦОЙ». Она у меня без копии несколько лет крутилась, никто ж за особую ценность не считал это... А сегодня не представляю даже, где ее искать...

Уходя, гости по традиции оставляли автографы на стене в прихожей. Цой тоже взял фломастер и написал: «ЛУЧШЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ МЕНЬШЕ»...

Вообще мы с Цоем тогда довольно часто общались. Хорошо помню, например, специальные джинсы для беременных — их кто-то привез из-за границы жене Бори Гребенщикова Люде, та, родив Глеба, передала Марьяше Цой, а Марьяша, родив Сашу, — Оле, чтобы та рожала Катю. Саша был старше Кати на полгода, и поэтому я все время ездил к Цою забирать какие-то детские вещи, из которых Саша вырастал. Считалось, что это делается из экономии, потому что мы все жили небогато. В этой связи вспоминаю такой эпизод: Марьяна с Витей предлагают мне приехать и забрать какой-то стуль-

чик для младенца. Новый стульчик стоит в магазине 4 рубля и, конечно же, не по карману молодым художникам. Я приезжаю к ним на проспект Ветеранов, купив портвейна на 10 рублей, и, загуляв, глубокой ночью еду домой на такси за 5 рублей, гордясь так удачно добытым стульчиком…

До 1990 года я не считал записанную тогда кассету особой ценностью и употреблял ее по прямому назначению, слушая в мастерской на разных, порой недоброкачественных магнитофонах. В 1990 году сдублировал ее и слушал уже копию и только 18 февраля 1997 года, встретив Марьяну, догадался предложить оригинал в ее распоряжение. Между прочим, выяснилось, что я сохранил для человечества две редкие песни — «Молодой пастушок» и «Румба». Все помнят, что Витя их пел, а вот записей не осталось. Кроме моей!

Дальше события развивались печально, — московский человек, которому Марьяна отдала кассету на оцифровку, умер, и оригинальная кассета пропала. Через несколько лет умерла и Марьяна. К счастью, я не потерял копию.

В конце 2012 года поклонник творчества Виктора Цоя, Виталий Калгин, связался со мной, обрадовался, что запись сохранилась, и сказал, что он и Саша Цой заинтересованы в выходе такого диска. Ну что же, «ЛУЧШЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ МЕНЬШЕ»!

Я даже написал заметку для вкладки в компакт-диск, который должен был появиться… Кроме этого, я делал дизайн для обложки самого диска — использовал там картинки, которые нарисовал в 1985 году для «будущих пластинок Цоя», когда никто из нас, конечно, не верил, что такие пластинки могут быть когда-нибудь официально изданы… Надеюсь, что диск когда-нибудь появится…

Дмитрий Мишенин

(интервью В. Калгину 09.04.2012 года)

В.К. Начнем с основного. Как, где и когда ты познакомился с Георгием Гурьяновым, Наташей Разлоговой и «КИНО»?

Д.М. С группой «КИНО», как и все мои ровесники, я познакомился в школе. Я никогда не был их поклонником. Мне нравились «Зоопарк» и Майк Науменко. Но когда я услышал альбом «Группа крови», он произвел на меня сильное впечатление. Особенно саунд. Он оказался моднее и современнее всех. Включая нашумевший тогда винил «Энергия» «Алисы». Так в 1987 году я открыл для себя «КИНО». С Георгием Гурьяновым я живу в одном городе, и мы оба художники. Так что рано или поздно могли повстречаться на выставках или вечеринках. В 1999 году я запустил в России вместе с финским рекламным агентством проект бесплатных открыток, которые распростра-

нялись в ресторанах и клубах, и решил напечатать наряду с рекламой и чистый арт. Кроме «Doping-pong» в Санкт-Петербурге тогда из интересного была только «Новая академия», о которой печатал тогда мои материалы журнал «Птюч». Я пришел к Тимуру Новикову и получил от него благословение на новое и благое дело, а заодно и контакты всех новых академиков. Я выпустил на открытках многотысячными тиражами Ольгу Тобрелутс, Егора Острова и Георгия Гурьянова. В тот момент мы и познакомились уже лично. Когда я приехал к нему в мастерскую на Сенной площади за слайдами, Георгий мне сразу понравился. Его стиль в одежде, куча виниловых пластинок, книжки Ярослава Могутина, подписанные кровью и спермой, вечный ремонт в квартире и агрессивная манера общаться с внешним миром оказались мне близки. Я сказал, что рад тому, что в этом городе есть еще один настоящий художник. Георгий оценил эту похвалу из моих уст. Поэтому, наверное, мы и подружились. С Наташей Разлоговой меня познакомила моя поклонница и ее воспитанница Магдалена Кроули. Наташа пригласила меня в Москву в 2008 году быть креативным директором одного крупного издательского дома, после того как прочла мой текст «Порнография — орудие революционера». Самое забавное, что ни ее, ни Георгия я никак не связывал и не ассоциировал с группой «КИНО» и Виктором Цоем. Просто никогда не думал на эту тему, и все. Они всегда были для меня отдельные и самостоятельные личности. И я не знал долго, что они вообще знакомы. Потом случайно в разговоре все это выяснилось, и я связал их заново спустя 20 лет. Наверное, такая история возможна только с реальным нефанатом группы «КИНО».

В.К. Известно, что Наташа Разлогова посоветовала Нугманову использовать эстетику «Doping-pong» в фильме и настояла на этом. Рашид был против? Или же в планах изначально было нечто иное?

Д.М. Изначально Наташа и Магдалена взяли меня на встречу с Рашидом в ресторан. Там мы просто сидели, обедали и болтали о его разных кинопроектах. Они хотели, чтобы я в них поучаствовал. Какой из них должен был выстрелить, никто не знал. Мы первоначально стали общаться как друзья, все происходило неспешно, и спустя год, к тому моменту, когда в производство была запущена «Игла Remix», уже как-то само собой «Doping-pong» пригласили для участия в проекте. Рашид со времен Виктора внимательно прислушивается к рекомендациям Наташи. А Наташа рекомендовала «Doping-pong» как нечто из ряда вон выходящее, чем это и является.

В.К. Как ты вообще отнесся к идее о съемке «Иглы Remix»? Сразу привлекла идея подобного фильма? По словам музыкантов «КИНО», сам фильм изначально дерьмовый («Игла») и они взялись за работу над ним только затем, чтобы качественно выпустить на диске единственную до сих пор не изданную инструментальную работу группы «КИНО». Твое мнение о первой «Игле» и о второй? Считаешь ли ты, что фильм удался, получил своего зрителя, или же считаешь, что что-то можно было бы сделать иначе? Считаешь ли ты, что в фильме достаточное количество графики «Doping-pong», или мож-

но было бы многое добавить и режиссер просто поступил по-своему? Насколько известно, Наташа Разлогова хотела видеть там намного больше графических изображений, и вообще…

Д.М. Сначала я не понимал идеи «Иглы Remix» в кино. Рашид потратил не один месяц, чтобы объяснить мне свою идею авторской переработки своего оригинального фильма. И в какой-то момент я понял, что мне интересен этот киноэксперимент. Я считаю первую картину «Игла» талантливым арт-хаусом, который стал блокбастером из-за бума на советский рок и эпоху перестройки. «Игла» прозвучала благодаря своему времени. Выйди она раньше или позже, то исчезла бы без следа, как «Йя-Хха!»» и «Дикий восток» — другие не менее талантливые работы Нугманова. В этом плане «Ремикс» тоже на 100% дитя своего времени — апатии конца нулевого десятилетия. Эпохи, когда нет больше героев, нет никакой культуры, нет в принципе кино. Есть только «YouTube» и приколы. Цифровой арт, спасающий от невыносимой скуки бытия. Вот и получился киноприкол, место которому на «YouTube». Но он вышел на большой экран, его показали по Первому каналу, и все ожидали блокбастера, а получили в этот раз настоящий арт-хаус. Все встало на свои места.

В плане чистоты эксперимента я доволен результатом. Но в плане содержания — конечно, нет. Графики «Doping-pong» должно было быть действительно больше. Надо было делать радикальный ремикс. Делать стереоверсию. Мы обсуждали это задолго до перевода в 3D «Звездных войн». Но дальше обсуждений дело не пошло. Качество досъемок оказалось ужасным. Новые куски, в отличие от нашей графики, встали в олд-скул фильм искусственно и нарочито. Обработка нового материала была некачественной. Даже с графикой плохо справились в плане монтажа.

Претензии мои чисто технические. Непрофессиональный постпродакшн сделал из экспериментального фильма кинотрэш. Что, впрочем, меня не пугает и даже веселит отчасти.

В.К. Известно, что Рашиду Нугманову именно ты и Георгий Гурьянов посоветовали привлечь к работе над фильмом «Игла Remix» Игоря Вдовина. А как в работу над фильмом попал Олег Гитаркин? Впоследствии Георгий Гурьянов был недоволен тем, что кроме Вдовина были привлечены Гитаркин и Бутусов, которые, по его мнению, совсем были ни при чем. С чем связано? Писали, что с песней получился небольшой казус: по желанию алма-атинского спонсора фильма (являющегося по совместительству одним из спонсоров группы «Ю-Питер») исполнение ее было доверено бывшему лидеру группы «Наутилус Помпилиус», а ныне лидеру группы «Ю-Питер» Вячеславу Бутусову. Это обоснованно вызвало некое недоумение и недовольство у музыкантов «КИНО», что не замедлило сказаться на личных отношениях музыкантов и режиссера…

Д.М. Когда зашла речь о том, чтобы привлекать к новой версии фильма новых авторов, я сразу предложил своих друзей — Олега Гитаркина и Игоря Вдовина, с которыми мы уже работали вместе над театром-цирком «Кракатук». Потом меня поддержал в кандидатуре Игоря Вдовина Георгий Гурья-

нов. Так мы и разделили в фильме — группа «КИНО» работает с Вдовиным, а комиксы «Doping-pong» озвучивает Гитаркин. Появление Бутусова было лишним и неоправданным и вызвало отторжение как у меня, так и у Гурьянова с Наташей Разлоговой. Моя идея, как арт-директора фильма, была записать новую песню самой группой «КИНО» в полном составе, а на вокал поставить Игоря Вдовина, который не пел со времен «Ленинграда». К сожалению, Рашид не поддержал этот музыкальный эксперимент и пошел более простым путем, взяв Бутусова. Но он не в формате хулиганского жанра «Иглы Remix». И я считаю это решение большой ошибкой. Хотя сама песня сделана профессионально и поставлена Рашидом в правильное место. Но можно было лучше. Я всегда говорю именно об этом. Надо лучше. Иначе ничего хорошего не получится.

В.К. Твое отношение к Цою в то время и ныне? Что-то изменилось? Согласишься ли ты с утверждением, что Цой жив и по-прежнему снимается в кино?

Д.М. Когда «Doping-pong» делали свои комиксы с Виктором Цоем, мы утверждали их у его любимой девушки и старались, чтобы они ей понравились. Отношение было ко всему с любовью. Не к музыке, группе или кино, а к самому человеку. Благодаря этому нам удалось невозможное, — рисунки могут спокойно существовать как в олд-скул «Игле», так и «Игле Remix». Наверное, потому, что в них Цой действительно живой. Кстати, комиксы нарисованы на аутентичных советских газетах 1987 года, и сквозь рисунки проглядывают заголовки старых статей. Время кричит и разговаривает с нами благодаря этому приему. После премьеры фильма мы сделали камерную выставку всей графики в Музее Фрейда, отделив ее от «Иглы Remix» и дав придуманное Наташей Разлоговой название Memento Moro.

В.К. Какие моменты на съемках фильма тебе запомнились больше всего? Курьезы, приколы, нечто серьезное или мистическое?

Д.М. Самым интересным лично для меня были собственные съемки с Сашей Башировым. Играть впервые в кино и сразу с таким классным и веселым парнем — это одно удовольствие. Я считаю, что мы сыграли кошмарно и отвратительно. Но именно эти грубые вставки с нами наглядно иллюстрируют полную деградацию героев нашего времени. Результат налицо. Как законченный деградант и декадант, я вижу, что все кадры с нами за пределами добра и зла. Это достойно худших лент Эда Вуда и Роджера Кормена. Мне даже стало интересно посмотреть целый кинокомикс про похождения клоунов-мошенников. Но при чем тут фильм «Игла» с Цоем, мне неясно.

В.К. Каким образом в фильм попала Магдалена? Чья была идея привлечь ее к фильму? Кто впервые назвал ее талисманом фильма?

Д.М. Так ее назвал Рашид на Первом канале в передаче «Закрытый показ» Гордона, куда мы вместе пришли. А идея снять ее в фильме была Наташи. Магдалена была всю дорогу координатором проекта. Ведь с нее все началось, и она свела меня с Наташей и Рашидом. Потом она блестяще озвучила сестру Моро, именно ее голос разговаривает с Виктором Цоем сквозь года.

То, что девочка 1990 года рождения попала в титры этого фильма, символично. А Магду в роли живой куклы мы снимали в последний момент уже не на «Мосфильме», а прямо в квартире у Рашида в Даевом переулке, в которой они жили с Муратом и которую мы называли Нех...вый Хауз. И я считаю этот секундный фрагмент с ней, как и минутное появление Светланы Зомбиреллы в клетке, двумя главными украшениями «Иглы Remix». Лучше бы вместо меня и Баширова снимали приключения блондинки в костюме кролика и брюнетки с бас-гитарой наперевес. По-моему, было бы точно красивей.

В.К. Как ты оцениваешь свою роль в создании фильма? Арт-директор такого фильма — это очень и очень ответственная роль.

Д.М. Я считаю, что мы все — Наташа Разлогова, Георгий Гурьянов, Олег Гитаркин, Игорь Вдовин и остальные участники этого проекта — помогали Рашиду сделать то, что он хотел. Нугманов в этой истории главный. Он повар. Наше дело было дать ему все ингредиенты, а он сварил свой суп. У нас всех разное отношение к тому, что получилось. Кто-то доволен. Кто-то разочарован. Я не удовлетворен результатом абсолютно. Но когда я вижу рисунки «Doping-pong» в HD на большом экране, Георгия, который диджеит в чашке кофе Цоя, слышу «Messer Chups» в Dolby Stereo на финальных титрах, то понимаю, что в современном российском кино нет ни одного фильма, где я могу увидеть все эти модные и актуальные вещи. А это значит, что даже только ради этого данный арт-эксперимент имеет право на существование.

В.К. Дим, вот еще созрел вопрос... Была идея установить памятник Цою в Элисте, и ты представил проект. По плану огонек зажигалки должен был гореть у Цоя в руках и каждый мог бы прикурить у Цоя. А какова была идея этого памятника в реале? Этим проведена параллель, что в песнях Цоя столько огня и энергии, что ее хватает зацепить людей даже сегодня, или нечто иное?

Д.М. Однажды в году 2009-м мы пришли с Рашидом Нугмановым на какую-то встречу в Санкт-Петербурге в публичное учреждение, где шли обсуждения представителей очередного фонда с чиновниками из мэрии об установке памятника Виктору Цою. Во время работы над фильмом «Игла Remix» я часто оказывался на всякого рода странных мероприятиях, куда приглашали нас как «киноведов». Я послушал о неинтересных проектах и предложениях и предложил вслух свой вариант памятника Виктору по мотивам несостоявшегося фильма Рашида Нугманова по сценарию отца киберпанка Уильяма Гибсона «Цитадель Смерти». Недолго думая, я нафантазировал отличный памятник Виктору: он с лазерным мечом сражается с роботом-пауком на верхушке Александрийского столпа. Настоящий поп-арт. Смотрю на реакцию. Люди за столом смотрят на меня, притихшие, не понимая вообще, о чем я говорю.

А я продолжаю: «И японские туристы будут заходить на Дворцовую площадь, поднимать глаза ввысь, открывать рты от удивления и щелкать своими фотоаппаратами Виктора, который, держась одной рукой за ангела с кре-

стом, другой поражает, как на иконе Георгий Победоносец, ужасного кибер-паука, заползшего по столпу на самый верх».

Грандиозный синтез гиперреалистического пластика и классического камня. Я считаю, что делать обычные памятники необычным людям — это оскорбительно. Надо уважать их память. Поэтому, когда ко мне обратились за проектом памятника Цою в Элисте от Кирсана Илюмжинова, я предложил бронзовую фигуру Моро из знаменитых последних кадров фильма «Игла». Виктор прикуривает сигарету, и в его руках горит вечный огонь зажигалки. Никаких постаментов. Городская скульптура в человеческий рост прямо на главной площади среди прохожих людей. Чтобы любой мог его обнять и по-дружески прикурить у Виктора. Был сделан проект, но меня не удовлетворило исполнение тестового варианта и ограничение по эксплуатации вечного огня, и я заморозил проект до лучших времен и места. А на компромисс в данном случае я идти не готов: или как я хочу, или никак. Ведь этот памятник — мое кино…

Ирина Сокол

«Наши умы, способности, таланты, трудолюбие и упорство были подчинены одной общей задаче. Чтобы все поклонники группы „КИНО" смогли услышать „Атамана"…»

Даже теперь, спустя какое-то время после съемок фильма «ЦОЙ-КИНО», меня не покидает особое ощущение… Ощущение того, что я прикоснулась к чему-то особенному, экзистенциальному и штучному. Мурашки по коже по-прежнему пробегают на первых аккордах «Атамана»… Для себя я это назвала синдромом причастности, и никогда ранее, как и никогда потом, я не ощущала подобного при работе над фильмом. Работать в качестве шеф-редактора фильма мне предложила Наталия Разлогова, мотивировав это тем, что «я не нарушу атмосферу „КИНО"». Смысл ее слов я поняла позже, когда познакомилась со всеми участниками процесса — членами группы, сыном Виктора, Александром (который не только снялся в фильме, но и был его арт-директором и композитором), и режиссером-постановщиком картины Евгением Лисовским, сыном Наталии. За вычетом технического персонала все участники процесса оказались «свои»…

Еще до съемок мы договорились о том, что, когда фильм выйдет в эфир, мы не станем его ни с кем обсуждать: ни со СМИ, ни с друзьями, ни с коллегами… Именно эту мысль Наталия сформулировала в эпиграфе к ленте: «Мы никогда и ни с кем его не обсуждали, не станем делать этого и сейчас…»

И действительно, все собрались с одной лишь целью — чтобы те, кому Виктор Цой был близок и дорог, смогли услышать его песню «Атаман» в ис-

полнении группы «КИНО». Этот эпиграф родился в самом конце постпродакшена, мы сомневались в его целесообразности, но потом все же решили заявить авторскую позицию: дело в том, что изначально предполагалось сделать фильм без закадровых комментариев, но в процессе монтажа стало очевидно, что они необходимы...

В процессе работы над фильмом заново встретились и вновь оказались рядом люди, которые были когда-то одной семьей, — Саша Цой, сын Виктора Цоя, и Женя Лисовский, сын Наталии Разлоговой. Последний раз они виделись мальчишками и так трогательно хихикали, когда обнаружили себя — Саша пятилетним, а Женя одиннадцатилетним — на кадрах домашнего видео, снятого на любительскую камеру. На даче в Прибалтике Юрий Каспарян, который тогда увлекался восточными единоборствами, демонстрировал мальчишкам спортивные приемы, а Цой снимал. И если ребята с той поры изрядно подросли, то Каспарян с годами не изменился ни капельки, — те же сдержанность, сталь в голосе, спокойствие, уверенность и неспешность...

Я помню, что все время ловила себя на мысли, что мы не просто делаем фильм о «КИНО», мы фактически становимся участниками, свидетелями истории, ведь ни один из «киношников» после гибели Виктора не давал интервью на эту тему... Все они хранили молчание, поскольку совершенно невозможно передать и описать их отношения и их музыку, они были не просто семьей — эти люди, без преувеличения, были родственными душами, бандой...

На старых кадрах хроники мы видели их всех — Виктора Цоя, Юрия Каспаряна, Георгия Гурьянова и Игоря Тихомирова — в самом начале истории группы «КИНО», когда эти молодые парни были еще вне истории: они писали свою музыку, исполняли ее и делали это совсем не ради чего-то и кого-то, а для себя, искренне наслаждаясь процессом и свободой. Именно свобода была бы основным словом, которое я бы произнесла в описании «КИНО».

Идея сделать фильм к юбилею Виктора принадлежала Наталии Разлоговой и Константину Эрнсту — они знакомы много лет и оба трепетно относятся к наследию «КИНО». Эрнст дал съемочной группе абсолютный карт-бланш. Кстати, я была свидетелем того, что генеральный директор Первого канала увидел фильм за три часа до эфира, когда уже ничего невозможно было бы поправить. Ни один из нас, отправляющихся тогда в Питер, точно не представлял себе, как все будет выглядеть по факту... Ведь жизнь развела героев фильма, и теперь предстояло восстановить затерянный мир «КИНО», а для этого нужно было заново познакомиться и найти общий язык. Большую роль в успехе картины сыграл режиссер фильма Евгений Лисовский. Увидев клуб Саши Цоя, он тут же оценил его эстетику и решил, какой будет основная, генеральная линия «рассказчика». Это он придумал снять ленту в форме диалога Цоя-младшего и Наталии, которая делится с ним своими воспоминаниями, открывая ему многое о его отце... Клуб будто бы был создан специально для такого разговора... И разговор в нем был настоящим, без дублей и подготовок. То был первый съемочный день, и, помню, все нервничали жутко, кроме Наташи

и Саши, которые как-то странно привычно и как ни в чем не бывало углубились в свою беседу и будто даже не замечали трех камер, кучи осветительных приборов и снующих туда-сюда за их спинами ассистентов и редакторов...

Вымотались тогда все просто жутко, а мы с Наталией в промежутке между съемками еще поехали в питерское кафе «Дом Быта» — встретиться с Георгием Гурьяновым и поговорить с ним без камер. Как он эффектно вошел! Его появление было словно мощный взрыв какого-то неизвестного человечеству снаряда, такого яркого, необычного, но при этом странно гармоничного и не ослепляющего... Этот энерголуч невозможно было пропустить даже скучающему постороннему посетителю, — красивый до безумия, с огромными голубыми глазами, с гордой, прямой спиной, холеный и стильный, безумно обаятельный, в то же время скромный и какой-то трогательный... Его худоба еще сильнее подчеркивала присущую Георгию инопланетность... Они с Наташей обнялись как старые друзья и заказали по острому-острому том-яму, при этом щедро добавляя в суп соус табаско... Чуть позже я обратила внимание, что точно так же ест этот свой любимый суп и Саша Цой...

Вторым человеком, впечатлившим меня едва ли не больше, чем Гурьянов, стала мама Марьяны Цой, Инна Николаевна. Господи, думала я на протяжении трех часовых съемок у нее дома, дай здоровья и долголетия этой светлой, умной, обаятельной, потрясающей женщине! Нехорошо подчеркивать возраст дамы, но Марьяшиной маме, на секундочку, 88 лет! И она вспоминала такие подробности, так артистично и юморно рассказывала о рок-н-ролльных временах, так живо шутила... Ее потом было сложно монтировать, — очень непросто было выбрать самые яркие фрагменты ее интервью: все ее синхроны хотелось показать зрителю... Инна Николаевна, так мне тогда показалось, не просто наблюдала за процессом становления и развития «КИНО», она была участником этого процесса... И Виктору она была очень близка, но ни в коем случае даже и не упомянула об этом... Все было и так очевидно...

С «киношниками» непросто было работать. Каждый из них — человек с характером, не привыкший давать интервью и не любящий «съемки на камеру и всю эту показуху». Нам приходилось часто напоминать им, что все, что они делают, они делают ради юбилея Цоя и «Атамана». Поймите правильно, они не были капризными, отнюдь, просто это совершенно особенные люди, сейчас таких больше нет, и сравнить их мне не с кем... Никогда за всю свою более чем десятилетнюю практику работы журналистом я таких не встречала. Особенные — вот, пожалуй, то слово, которым я описала бы их. Как только они, вместе с Наташей и Сашей, уселись за стол на берегу Невы, где мы записывали первое интервью, стало очевидно, что эти люди — родственные души: они понимали шутки друг друга с полуслова, перебивали друг друга и при этом не теряли линии повествования, переглядывались одним им понятными взглядами и смеялись над одним и тем же. Эта общность — энергетическая и, если угодно, душевная — сразу же бросалась в глаза тем, кто просто наблюдал за ними. Как интервьюируемых, их не нуж-

но было даже направлять, задавать вопросы — это все было лишним, мы, по сути, просто включили камеры и оказались вовлечены в их воспоминания. «Киношники» никогда не давали интервью о Викторе, не давали они его и сейчас, они просто позволили нам поснимать их разговоры, поприсутствовать в своей реальности. Самое забавное заключалось в том, что никто из «киношников» не мог вспомнить, как и откуда взялась песня «Атаман»! Мнений было много: расхожую версию о том, что эту песню забраковали из-за схожести с творчеством «Алисы», они отвергли. Так или иначе, но точно вспомнить и рассказать о происхождении «Атамана» не смог никто...

...В день записи клипа мы долго не могли приступить к съемкам. Несколько часов выставляли свет и камеры. Записывали «Атамана» всего минут 20 — три или четыре дубля, но подготовка была изматывающей. Я очень переживала, чтобы герои «не перегорели», знаете, когда вся энергия выходит еще на этапе подготовки и человек просто сдувается на включенной камере. Георгий Гурьянов, мне казалось, нервничал... Профессионален и точен Тихомиров... Как всегда спокоен Каспарян... Саша Цой за стеклом наблюдает за происходящим... Я уселась на пол в углу студии и сидела там без наушников — настолько мне хотелось поймать эту атмосферу. И парни отыграли безупречно!.. В их же инженерке на стене мы обнаружили расписание записей в студии, где в датах 10–11 мая значилось «КИНО»... Это стало одним из первых кадров фильма... Мы сблизились во время съемок. Никогда не скажу «подружились», нет, но «киношники» перестали с недоверием и подозрительностью взирать на наши многочисленные кофры с аппаратурой, ослепляющий свет софитов, пропало опасение в их глазах. В какой-то из вечеров после съемок мы пошли на ужин в ресторан, не вспомню названия, на Конюшенной площади, известный такой в Питере ресторан. Его гости узнали участников нашей компании, включая Сашу Цоя, и менеджер в конце ужина подарила всем по скидочной карте. Она раздавала конверты, произнося вслух фамилии: «Каспарян, Гурьянов, Тихомиров... Цой...» Георгий сидел рядом со мной, и, наверное, только я услышала такой глубооокий вздох. Он тихо произнес: «Никогда не думал, что еще когда-то это услышу...» — и тут же улыбнулся своей неповторимой улыбкой!

Мне жутко интересно было познакомиться с Сашей Цоем, — он представлялся мне совершенно иным. Надменным, что ли, гордым... Ведь по сути, он — единственный наследник и имени и творчества отца, мальчик, к которому с самого детства приковано внимание и журналистов, и фанатов. Но этот красивый, высокий, худой и молчаливый парень оказался безмерно обаятельным и душевным, открытым с близкими людьми, нежным с Леной — его супругой, и точно так же, если не больше, увлекшийся идеей создания фильма, как и все мы. Во время съемок Саша впервые увидел Гурьянова, и этот знаковый момент нам удалось включить в фильм. Я даже не знаю, кто из них волновался больше: их рукопожатие было историческим...

Монтаж фильма шел ускоренными темпами, мы совсем выбивались из сроков, — много было чисто технических сложностей: навороченная графи-

ка, архивы, которые никто никогда не видел; многочасовые исходники Джоанны Стингрей, которые Саша раздобыл для фильма, домашнее видео, фотографии… Саша, как арт-директор картины, сам создавал графическое оформление, и даже музыкальное сопровождение к фильму мы писали отдельно, — в студии музыканты на разных инструментах наигрывали мелодии «КИНО»… По телевизионным меркам времени у нас было катастрофически мало… Узнав о том, что дату эфира подняли по сетке на день раньше, наш монтажер Саша Архипов тихо сказал: «Это невозможно, фильм не выйдет в эфир…» И тогда все просто переехали в монтажку… Запаслись энергетиками, печеньем, кофе… Наталия облюбовала себе диванчик в монтажной, а Женя с Сашей и вовсе четыре дня не выходили из Телецентра! В какой-то момент мне стало просто страшно за их здоровье… За день до выхода фильма в эфир руководство попросило продемонстрировать черновой вариант картины музыкальному критику газеты «КоммерсантЪ». Тогда я не без удовольствия протестировала наше творение на первом и небеспристрастном зрителе с хорошим, надо сказать, музыкальным если не вкусом, то опытом точно… И это было как в том анекдоте — «наблюдение за наблюдающим в два раза дороже»: удовольствие я получила огромное! «Как вам это удалось???» — первое и единственное, что я услышала от него на титрах…

…И знаете, я до сих пор не знаю ответа на этот вопрос… Наверное, сработало то самое, экзистенциальное… Наши умы, способности, таланты, трудолюбие и упорство были подчинены одной общей задаче… Чтобы все поклонники группы «КИНО» смогли услышать «Атамана»… И главное, парни из группы «КИНО» прониклись этой идеей! Это они, по сути, сделали невозможное, это им удалось вернуть Цоя в его исторический контекст — и фильм стал отличным подарком Виктору к дню его рождения!

ПИСЬМА
(из почты Виктора Цоя)

Как известно, группа «КИНО» получала много писем от поклонников. Куда они присылались? Читал ли Виктор Цой адресованные ему письма?

Марьяна Цой:

За всю жизнь Витя не выбросил ни одного письма. До последнего дня я отдавала ему всю корреспонденцию, приходящую и на мое имя, и на рок-клуб. Витя очень дорожил этими письмами, но отвечать на них было физиче-

ски невозможно. Если одному написать, другой обидится, а ведь это тысячные кипы! Хотя Витя не раз говорил мне, что приходят письма, на которые хочется ответить. Кстати, они до сих пор живы, эти письма[1076].

Юрий Каспарян:

Вот про письма я ничего не знаю. Их было очень много. Но куда они приходили? На самом деле — это вопрос. Ведь у Виктора не было постоянного жилья. То есть он, конечно, был где-то прописан, но... Он как-то сетовал на это, но дальше разговоров дело не шло. Виктор возил с собой целый мешок фанатских писем, каждое читал. Лично мне писем никто никогда не писал. Мне звонили. Да. Звонили домой к моим родителям и говорили, вот, мол, у меня ребеночек от Юры. Мама никогда не ругалась, наоборот, говорила: «Ну что ж, давайте привозите, посмотрим...»[1077]

Джоанна Стингрей:

В 1989 году мы часто летали в Ленинград по делам, Виктор в то время уже окончательно обосновался в Москве вместе с Наташей, и возвращались мы из Ленинграда с мешками, полными писем. Мы садились в конце самолета и читали их. Виктор старался читать все письма, они очень много для него значили, он понимал, что ему выпала особая миссия в жизни[1078].

Инна Николаевна Голубева:

Да, я собирала Вите письма, которые приходили на наш адрес. Я же с Витей еще интриговала, честно скажу. Письма Цою шли чемоданами. Телефонные звонки, поздравления с праздниками и прочее. Открытки со словами «ты стал папой», «я рожаю, в родильном доме»... И вот, значит, письма приходят, и среди них одно такое письмо. Харьковская девица пишет. Портрет такой в большом конверте, какая она красавица. И пишет: «Витя, любимый, почему получается, что ты звонишь тогда, когда меня нет дома?» И тут я поняла: ее кто-то разыгрывает, парни или подруги. Сильно очень. Говорят ей, что звонил Виктор, и она потом себе места не находит. И это все длилось год, наверное. Я откладывала ее письма отдельно. Там про Сашу было, про Разлогову, как они все будут жить, про их любовь и сколько детей у них будет... Это все бесконечно было. А про Марьяну ничего не было. Она ее не воспринимала просто. Нет ее. Есть Разлогова, есть Саша. Не думаю, что она не знала по поводу Вити и Марьяны... Все это было обмусолено всей страной...

Витя же периодически приезжал, с Наташей они снимали квартиру, и вот он приехал, пришел к нам. К Сашке, естественно. Я говорю: «Откуда же ты теперь?» Говорит: «Из Харькова». О, я тут и начала спрашивать, расскажи, как тебе город, как тебе что... И вот Цой сказал: «Знаете, Инна Николаевна, в Харькове со мной произошла странная история». Я, как ищейка, сиде-

Художник В. Чмаров

Цой, привет!
Грядёт Апрель
Всемирный месяц
кочегаров.
С чем тебя и поздравляем.
Алиса и
Сотоварищи

Куда Город-герой на Неве
Ленинград
улочка Рубинштейна
домик №13
Кому Лен рок-клуб
ЦОЮ.
Индекс предприятия связи и адрес отправителя
столица нашей
Родины,
город-герой
Москва

191002
Пишите индекс предприятия связи места назначения

Фанатская открытка Виктору Цою.
Из архива Наталии Разлоговой

ла, слушала, вникала во все. «Да что было-то?» — «Ну вот, пою я, и вдруг сквозь милицию и охрану ко мне прорывается девица, непонятно как, все ахнули, и говорит мне: „Здравствуй, это я…“ Ну, ее тут же скрутили, уволокли…» И я чувствую, что на него это произвело впечатление, потому что он мне сказал дальше: «Знаете, Инна Николаевна, это очень опасно». И пальчиком погрозил мне, вот так… Ведь могла же и полоснуть чем-нибудь в припадке ревности. Все что угодно. Толпа, которая его охраняла, растерялась совершенно, не была готова, челюсти у всех отвисли.

Проходит время. Витя уходит из жизни. Вокруг полно журналистов, много всяких разных людей, умных, дураков и прочих. И вот как-то к нам приехал мужчина. Лет 50. Я, говорит, журналист из Харькова. Ооо, говорю, хотите материальчик? И вот, значит, я ему эту пачку писем даю, ознакомьтесь, может, удачный материал будет, получится роман… «А что, у Цоя был с кем-то роман?» — «Почитайте — узнаете, был там роман или нет». И я отдала ему эти письма. Прошло время, он снова был в Питере, зашел к нам. И я спрашиваю: «Ну, как там роман?» И он отвечает: «Какой-то ужас! Это клиника, она сумасшедшая… Ненормальная совсем».

Часто писали из Средней Азии: «Пришлите Витину одежду. Мы хотим поминальный обряд совершить…» Кому чего, в общем. Марьяне писали: «Отдай Сашу, тебе он не нужен. Вити нет, а тебе он не нужен. Нужен нам, мы воспитаем». Одна девчонка приходила к нам домой, расцарапала Марьяне

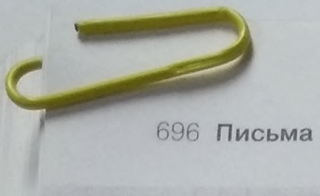

Рисунок М. Жаворонковой,
вложенный ею в письмо Виктору Цою.
Из архива Наталии Разлоговой

лицо... Сашка вызвал милицию, ее забрали в кутузку, потом звонят, спрашивают: «Что будете делать? Дело возбуждаем?» И Марьяна ее пожалела. Она писала потом еще, эта девчонка, корявым почерком... После смерти Виктора целый мешок писем я отдала Валентине Васильевне, а она его отдала потом Свете Власовой...[1079]

Георгий Гурьянов:

Да. Цою письма писали тоннами. И мне писали очень много. Цой был очень деликатен с аудиторией, с поклонниками и с большим вниманием к ним относился. И меня всегда одергивал: просил не вести себя развязно перед людьми, которые тебя любят, ценят и вообще... Он был очень серьезен, глубоко все это чувствовал и не любил в отношении к этому развязности и хамства. А что касается меня, то мне тоже много очень писали писем. Очень много девушек писали, мне даже кошмары снились, преследовали меня. Снилось, как я душу во сне навязчивых поклонниц. Потому что они не все выглядели, как Ульяна Цейтлина и Дженни Яснец...[1080]

Сохранилось немало писем от поклонников «КИНО», адресованных как лично Цою, так и группе «КИНО». Письма приходили на адрес Виктора в Ленинграде, на адрес рок-клуба. Если внимательно почитать отдельные письма, то можно понять, что на некоторые письма Виктор все-таки отвечал, высылал фотографии группы и свои автографы. Об этом он даже как-то сам говорил в одном из своих интервью... Мама Виктора, Валентина Васильевна, сохранила немало писем людей к ее сыну, в архиве Наташи Разлоговой тоже сохранилось довольно большое количество последней почты Цоя.

По воспоминаниям родных Виктора, письма, подобные тем, что приходили от фанатки из Харькова, разумеется, были не единственными письмами

такого плана. Например, писала еще девушка из Луганска. Таких писем было много, но эти были особенно выдающиеся. Ее письма были весьма смешны по содержанию, и Цой многим зачитывал некоторые строки из них. Она писала ему из деревни, про хозяйство, и так все расписывала, что создавалось полное ощущение, что они живут вместе и он просто уехал на гастроли. Девушка описывала свою жизнь, рассказывала про соседей и так далее — в общем, писала так, как пишут близкому человеку, который в теме. Письма приходили регулярно и всегда заканчивались словами «ждем тебя, а то трудно тут, в огороде, без тебя».

Есть еще один факт. В Уфе находится уникальный исторический документ — письмо Виктора Цоя, адресованное одной из его многочисленных поклонниц.

Галина Гареева:

Много лет тому назад одной уфимской студентке довелось пережить очень непростую жизненную ситуацию. Влюбленный в нее мальчик покончил жизнь самоубийством в одном из уфимских студенческих общежитий: он просто не пережил отчаяния оттого, что не смог защитить ее от насилия. Эту трагическую историю тогда очень быстро замяли, свидетелей трагедии отправили по домам. Но душевные раны у тех, кто так или иначе соприкоснулся с этой ужасной, несправедливой смертью, оставались долгие годы. Некоторое время спустя в Уфе состоялся концерт группы «КИНО». После выступления к Виктору Цою смогла протиснуться хрупкая маленькая девочка с огромными, заплаканными и полными отчаяния глазами, она протянула ему записку, в которой с юношеской непосредственностью рассказала о произошедшем с ней горе.

— Напишите о нем песню! — просила она своего кумира. — Ведь он так вас любил и вам верил.

В техникуме, где она училась, никто и подумать не мог о том, что однажды Виктор Цой напишет ей ответ, но это действительно произошло. Небольшой помятый листок с быстрым размашистым почерком девочка хранила много лет как самую дорогую свою реликвию и не показывала посторонним людям, боясь, что те могут оскорбить лучшие, святые для нее чувства.

В 2012 году с большим трудом люди уговорили показать эту записку, это письмо миру — именно сейчас оно крайне необходимо всем поклонникам «КИНО». В нем — все: от забытых идеалов до представлений о жизни и любви, о том, что ради любви, оказывается, можно и жизнь отдать. Именно сейчас эта история бросает вызов нашему безнравственному, меркантильному обществу — а чем вы живете сейчас, чем дышите? Над чем проливаете слезы человеческого участия?

Тема молодых людей, уходящих из жизни очень рано, в самом начале, «на взлете», была очень близка Виктору Цою. Не случайно в одной из самых известных его песен — «Звезда по имени Солнце» — есть такие строчки:

…Кто живет по законам иным и кому умирать молодым.
Он не помнит слова «Да» и слова «Нет».
Он не помнит ни чинов, ни имен.
И способен дотянуться до звезд,
Не считая, что это сон.
И упасть опаленным Звездой по имени Солнце.

Возможно, известный музыкант чувствовал ответственность перед теми, кто безоговорочно верил ему и принимал каждое слово его песен как откровение и призыв к действию. Представляется, как он переживал, прочитав письмо незнакомой ему девочки из Уфы о том, как трагически и нелепо погиб ее близкий друг.

«Буду очень рад, если мои песни как-то помогут тебе», — написал Цой в ответном послании…[1081]

Чтение чужих писем считается смертным грехом, во многих письмах есть просьбы к Виктору никогда никому не показывать их, но в нашем случае это отнюдь не «вытаскивание кишок», здесь случай особый, поскольку это не просто личные послания, а своеобразные объяснения в любви поклонников кумиру. Во многих письмах находились рисунки, фотографии. Виктору писали тысячи людей. К сожалению, письма не всегда находили адресата. Иногда на конверте значилось: «Ленинград, группа „КИНО", Виктору Цою» или «Ленинградский рок-клуб. Виктору Цою лично в руки». Но если даже указывался точный адрес, это не гарантировало, что письмо найдет Виктора — он не жил по месту прописки. Быть может, то, что часть писем оставалась без ответа, и дало основание предположить, что Виктор пренебрежительно относится к словесным изъяснениям поклонников, что выкидывает письма, не распечатав конверта и не прочитав ни строчки. На деле же все обстояло по-другому. Виктор читал ВСЕ письма. Кстати, то, что сегодня можно опубликовать хотя бы малую часть почты, поступившей на имя Цоя, говорит о том, что письма эти не только читались, но и хранились.

Стилистика авторов писем сохранена, я позволил себе лишь опустить фамилии писавших, поскольку, как бы там ни было, письма все-таки вещь довольно деликатная…

* * *

Дорогой Виктор Цой! Если бы Вы только знали, как я Вас люблю! Я знаю, что фанаты Вас уже достали, но все же решила написать. Я не прошу, чтобы Вы присылали ответ, нет, я этого недостойна. Хоть мне всего 13 лет. Но я уже успела узнать, что такое любовь. Раньше я думала, что любовь — это цветочная поляна, на которой есть только радости и счастье, но сейчас я поняла настоящий смысл этого красивого слова Любовь. У меня есть две самые лучшие

подруги, и они тоже очень Вас любят! У Нади (ей 17 лет) 16 Ваших фотографий, у Ани (ей 12 лет) — 4 фотографии, ну а у меня всего 25 фотографий и 4 значка, было 5. Я знаю что Вам сейчас 27,5 лет и что 21 июня Вам исполнится 28. Мы втроем будем его обязательно отмечать. 21.06. — самый лучший день в году, т. к. в этот день родился гениальный человек — Виктор Цой! Рок-группу «КИНО» я обожаю, «ДДТ», «АЛИСУ», «НОЛЬ» — уважаю, а «Ласковый май» ненавижу.

Маша, 13 лет
7-й класс
Ленинград
15.02.1990

P.S. Если Вы уважаете своих фанатов, то прочтите это письмо. Пожалуйста! Группа лучшая «КИНО». Остальное все — г…но.

* * *

Я думаю, ты не выбросишь это письмо. Уже за это тебе спасибо. Когда-то я обладала чудесным даром, я говорила с Вами посредством Вашей музыки.

Я слышала то, что не слышал ни один человек на свете. Но потом… Потом все стало как у всех. И сегодняшний день — подтверждение этому. Я пишу стихи. И вот некоторые я дарю тебе.

Где?
Город на луне — это лишь во сне.
Шляпа на гвозде, где?
Песня на струне тоже лишь во сне,
Слякоть, шлак везде, где?
Я на вышине также лишь во сне,
А мой дом в огне. Где?

Я горячий плевок
На холодной печи,
Надо мной потолок,
А над ним тьма ночи.
Я бессвязный кусок
Неприличного сна,
Мне пророчил пророк,
Что жизнь будет скучна.
Я точеный клинок, не разбивший и нить,
У меня есть росток — его нечем полить.
Я дремучий клубок неразгаданных тайн.

Мой короткий стишок
Поглупей, чем дизайн.
Я капризный свисток,
Оглушающий ночь.
Меня гонит злой рок воду в ступе толочь.

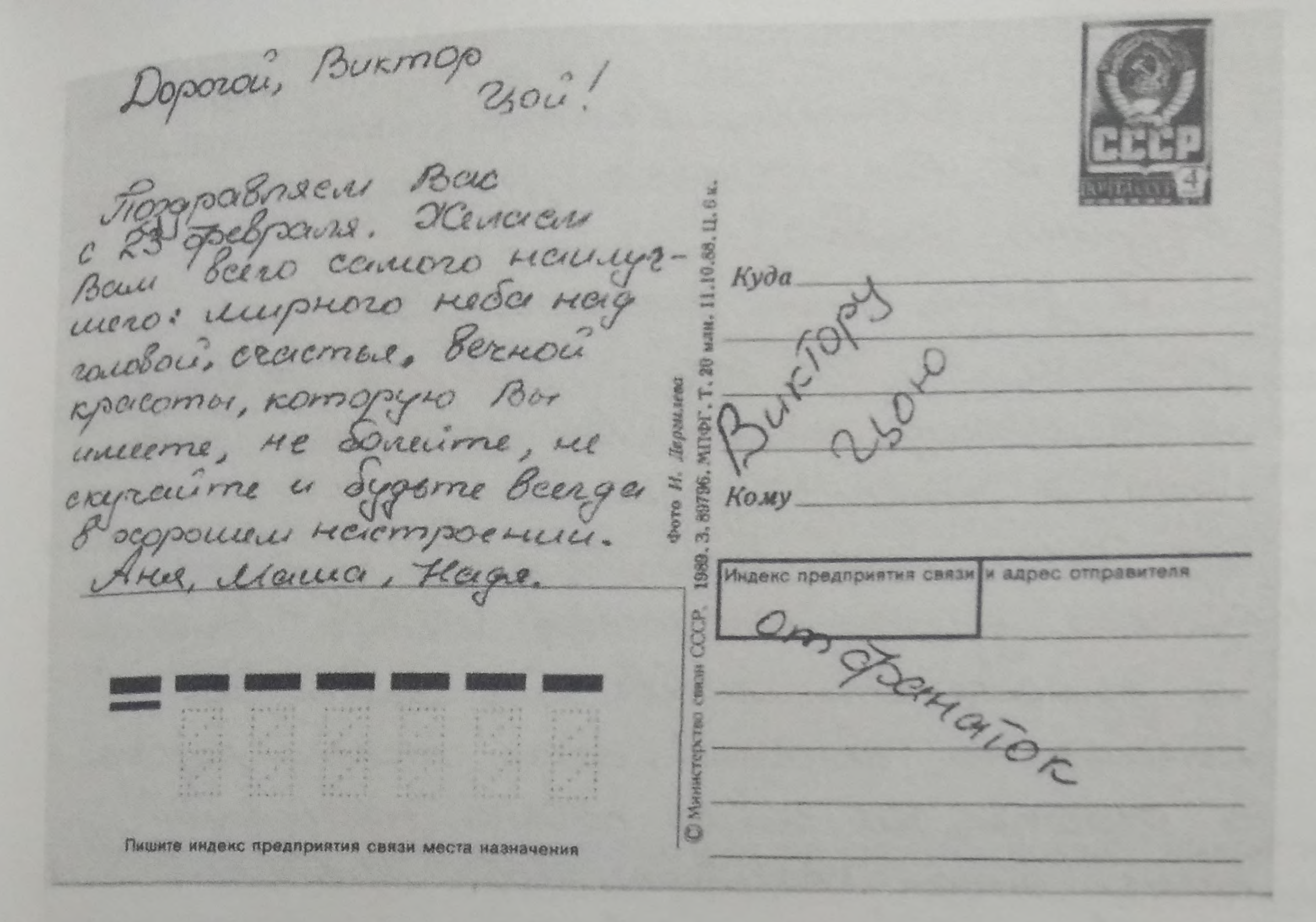
«Оставь надежду всяк сюда входящий», —
Я б начертала на своей душе.
В ней воздух жизни сильной, настоящей
Давным-давно испортился уже.
Все нежное от стужи погибает,
Лишь холод сердца этому виной.
И каждый, кто хоть миг в нем побывает,
Не хочет больше участи такой.
Я ничего уже не переиначу,
Наверно, такова моя судьба.
Все где-то существую, все плачу —
Всему и всем безмолвная раба...

Ну что же вы нашли в пепле моем развеянном?
Украли и ушли, довольные содеянным.
Я помню, как крыло болело страшной раной
И как с него текло с кровинкой пьяной,
Как было больно петь с разодранною глоткой
И как хотелось впредь уж не стучать колодками.
Я помню, как сожгли в кострище плоть болящую.
Но что же вы нашли в ушедшем? Настоящее???

Я тебе не нужна, только плакать к чему?
Не тебе одному — не нужна никому.
Моя слабость смешна —
Хохотавших пойму, все стерплю, все приму.
Не нужна никому.
Может, в слезах вина
Схоронюсь, как в дыму,
А там смерть обниму — не нужна никому...

Все было просто, как задумано,
Все было так, как быть должно,
А то, что я себе придумала,
Смешно, смешно, смешно, смешно...

Я к вам когда-нибудь приду,
Мои неведомые братья!

Дорогой, Виктор Цой!

Поздравляем Вас с 23 февраля. Желаем Вам всего самого наилуч-шего: мирного неба над головой, счастья, вечной красоты, которую Вы имеете, не болейте, не скучайте и будьте всегда в хорошем настроении.
Аня, Маша, Надя.

Куда
Виктору Цою
Кому

Индекс предприятия связи и адрес отправителя
от фанаток

Пишите индекс предприятия связи места назначения

СССР 4

Фанатская открытка Виктору Цою.
Из архива Наталии Разлоговой

Я вас когда-нибудь пойму,
Но вот когда, жаль, без понятия.
Все чуда неземного жду,
Как долгожданную подмогу.
Я к вам когда-нибудь приду,
Лишь только отыщу дорогу.
Пока еще сама иду,
Сама бреду и спотыкаюсь.
Я вас когда-нибудь найду,
А если не найду — покаюсь.

Спасибо! Вот и все! Желаю счастья в этой жизни! 10.06.1990 г. Луганск. Марина.

* * *

Здравствуйте, Виктор Цой! Вас я видела всего лишь два раза по телевизору. Совсем о Вас ничего не знаю. Хотела бы узнать о Вас побольше. Вы мне очень симпатичны, поэтому я решилась написать Вам письмо, хотя сделать

Дорогой, Виктор Цой!
Если б Вы только знали, ка я Вас безумно люблю!
Я знаю, что фанаты Вам уже достали, но всё же я решила написать. Я не прошу чтобы Вы присылали ответ, нет, я этого не достойна.
Хоть мне всего 13 лет, но я уже успела узнать что такое любовь. Раньше я думала, что любовь - это цветочная поляна, на которой есть только радость и счастье, ~~на~~ а сейчас поняла настоящий смысл этого красивого слова Любовь!
У меня есть две самые лучшие подруги, и они тоже Вас очень любят! У Нади, ей 17 лет 16 ваших фотографий, у Ани - 12 лет - 4 фотографии, ну а у меня всего 25 фотографий и 4 значка, было 5.
Я знаю, что Вам сейчас 27,5 лет и что 21 июня Вам исполнится 28. Мы втроём будем его обязательно отмечать 21.06. - самый лучший день в году, т.к. в этот день родился [illegible] человек - Виктор Цой!
Рок-группу „Кино" - я обожаю, а „ДДТ", „~~Алиса~~", „Наут" - уважаю. [illegible] - ненавижу.
Ну, вобщем-то это и всё, если говорить обо всём, что я думаю, то не хватит и тетради в 96 листов.

это очень сложно. Если Вы не против, то напишите мне по обратному адресу, я хочу с Вами переписываться. Я буду ждать. Приезжайте к нам на гастроли в г. Усть-Каменогорск. До свидания! Надеюсь Вас увидеть. Жанна Н. 16 лет. Усть-Каменогорск.

* * *

Здравствуй, Витя! Я тебя люблю. Это не шутка, не розыгрыш, это правда. Витя, а почему ты носишь черное? Вообще-то, по правде сказать, мне тоже черный цвет нравится. Меня зовут Марина. Мне 15 лет. Я учусь в 9-м классе. Я человек настроения, но не очень общительная, неразговорчивая, но разговор поддержать смогу. О внешности писать самой нескромно, но подруги говорят, что симпатичная, стройная. Я всерьез занимаюсь спортом, люблю готовить, домашнее хозяйство, чтоб в квартире было уютно. До свидания. Марина, г. Пермь-90.

* * *

Привет, Виктор! Это я — Воробьева Лена, красноярка, которая пишет тебе каждый день... Сегодня вспоминала, как я ходила на твой концерт. В перерыве между песнями пошла (нет — побежала!!!) дарить тебе цветы. Я на тебя тогда так налетела! Из зала даже закричали: «Витек! Не отвлекайся!» А на другом концерте я подошла к тебе с цветами, а ты говорил что-то своим ребятам. Я стояла и ждала, когда ты меня заметишь. Ждать пришлось долго, аж в зале завозмущались! Но больше всего мне запомнилось то, как на самом первом твоем концерте в нашем городе 1.12.1989 мы с подругой кричали из зала: «Цой! Выходи!», когда тебя еще не было на сцене, а «Парниковый эффект» уже закончил свое выступление. А когда ты вышел на сцену, мы закричали: «Витек! Давай!» — и ты тогда улыбнулся. Мне было очень интересно: улыбнулся ты, потому что услышал нас или потому что тебе приятно, что тебя любят в Красноярске. Но когда ты начал петь, я забыла обо всем! Меня ничего не волновало! Первой ты пел песню «Песня без слов». Все, что ты пел, я знаю наизусть, как свои собственные песни. 4.12.1989, выйдя из зала с концерта на 18.00, я тут же купила билет на концерт в 21.00 и чуть с ума не сошла, когда на самом последнем концерте после песни «Группа крови» ты помахал нам — зрителям, поклонникам. Я тогда побежала дарить тебе цветы, ты посмотрел на меня и улыбнулся своей умопомрачительной улыбкой! У тебя особенная улыбка, не такая, как у всех людей. Ты был весь в помаде, ну и я еще свой след оставила у тебя на щеке... С той минуты я вижу тебя лишь на фото и во сне... Мой Цой... Цойка... Ночка (потому что всегда в черном)... Я ходила на 5 концертов, 5 раз дарила тебе цветы и 5 раз умудрилась тебя поцеловать... На всех фотографиях, которые я сама снимала и печатала, ты получился такой хорошенький. Просто котик. Фотографировала я тебя очень много. Просто во время концертов смотрела на тебя, вижу: о, какая

неотразимая улыбка! Сфотографировала. О, чудесный жест! Сфотографировала. Мой друг фотографировал меня, когда я дарила тебе цветы, когда я тебя целовала. Еще есть фотография, где ты весь в помаде. Какого только цвета помады не было на твоем лице. Это предел! А знаешь, как я узнала твой адрес? В прошлом году я участвовала в рейтинге «Актер». Мне прислали твою фотографию и краткую биографию, откуда я узнала, что ты родился в 1962 году и живешь в Ленинграде. Потом я писала одновременно в два каких-то ленинградских института и просила узнать твой адрес или прислать адрес адресного бюро. И вот недавно из одного института ответили и прислали адрес бюро. И вот я, написав туда, получила ответ — твой адрес, куда и пишу сейчас! Трудно сейчас передать мое состояние! Я ведь трудилась ради этого письма целый год! И вот результат!.. Елена. Красноярск.

* * *

Уважаемый Виктор Цой! Очень прошу, извините, что я отнимаю у Вас драгоценное время, но я являюсь поклонником группы «КИНО» и Вы стали моим настоящим кумиром. Мне 17 лет, живу я в Туапсе, а учусь в Ленинграде. Я мог бы написать много лестных слов в Ваш адрес, но Вы их, наверное, привыкли часто слышать, и я лишь попрошу Вас, чтобы Вы написали свой автограф, и я буду очень счастливым человеком. Но тот факт, что Вы читали мое письмо, уже очень радует меня. И последнее, если Вас заинтересует, хотя мне даже становится смешно, но все-таки я пишу песни в Вашем стиле, так что я могу прислать несколько своих работ, может, Вы их поиграете и что-нибудь получится. Но это все нереально, наверное, очень прошу Вас, пришлите свой автограф на фотографии и, если Вас не затруднит, несколько слов. Очень буду ждать от Вас весточку. Заранее благодарю Вас и прошу извинения за отрывание от работы или еще от чего-нибудь. Спасибо большое за Вашу музыку, песни и за все. Ваш горячий поклонник и тезка — Витя. Желаю успехов в творчестве, создания хороших песен, счастья и всего самого-самого наилучшего! Пожалуйста, свой автограф напишите на своей фотографии. И я буду очень счастлив, если Вы возьмете на память мою. Виктор.

* * *

Город-герой на Неве — Ленинград, улочка Рубинштейна, домик 13, ленрок-клуб. Цою. Цой, привет! Грядет апрель — Всемирный месяц кочегаров. С чем тебя и поздравляем. Анфиса и сотоварищи. Столица нашей Родины город-герой Москва.

* * *

Виктор! Поздравляю тебя с праздником — Днем Советской армии и Военно-морского флота! Желаю крепкого здоровья, успехов во всех делах, сча-

стья в личной жизни и всего самого-самого лучшего! Широкий путь и небо голубое, улыбки солнца, радости, любви и счастья самого большого желаю я тебе от всей души! А. Разина. Киев, 1990.

* * *

Виктор! Поздравляю тебя с Днем Советской армии и Военно-морского флота. Желаю тебе счастья, здоровья. Успехов в труде и личной жизни. Моя религия — рок, молитва — рок-песня, мой идеал человека — Цой, я живу ради тебя. Н.С.О. с. Барышево. Аня.

* * *

Дорогой Виктор Цой! Поздравляем Вас с 23 февраля. Желаем Вам всего самого наилучшего: мирного неба над головой, счастья, вечной красоты, которую Вы имеете, не болейте, не скучайте и будьте всегда в хорошем настроении. Аня, Маша, Надя.

* * *

Виктор! Я скажу все, что думаю о тебе. Хоть я и не люблю тебя, но испытываю к тебе сильнейшую симпатию. Слушаю твои песни. Они укрепляют мою душу, воспитывают и помогают жить. Пишу тебе вот по какому поводу. Моя подруга Жанна Т. испытывает к тебе гораздо большие чувства, чем я. Она тебя любит и боготворит. Ты ей снишься. По моей подсказке она написала тебе письмо (интересно, получил ли ты его?). В нем она называет тебя на «Вы», но, по-моему, зря. Не такой же ты уж старый? Она очень надеется, что ты ей ответишь. Она уже стала думать, что твое письмо придет в солнечный день (т.к. солнце, твоя звезда). Короче, ты меня понял. Это глупо, наверное, надеяться, но она ждет ответа. Пожалуйста, ответь ей. Она понимает и ценит твои песни, слышит за несколькими фразами глубокий смысл. Молчание — золото. Это относится к тебе? Может, поэтому у тебя такой стиль, что ты мало говоришь? Мне кажется, что ты честный, спокойный, довольно благородный. Этим все сказано. Ты добился довольно стабильной популярности. Однако бурный успех тебя не балует. Кстати, а почему группа называется «КИНО»? Ты стал для меня идеалом, почти Богом. Я не люблю тебя до одури, как Томка (опять-таки, не бурный успех, а стабильная популярность). Но ведь Бога необязательно любить, правда? Ты будешь помогать мне выстоять в этой трудной жизни, сам того не зная. Без идеала я не смогу жить. Будь моим Богом! Если будет несколько свободных минут, не поленись ответить на вопросы. Помни, что от того, ответишь ты мне или нет, в какой-то мере зависит моя будущая судьба. Не дай мне разочароваться в жизни! Люблю твои песни... Но не знаю: правильно ли я их понимаю? Что ты хочешь сказать, например, словами: «сесть на электрический стул или трон»? Я вижу у этой фразы два значения:

1) сесть на электрический стул или электрический трон — то есть все равно куда садиться, так и так один конец — смерть;

2) сесть на электрический стул или трон — в буквальном смысле — умереть или вознестись.

Пой поконкретнее, пожалуйста. Буду ждать ответа! Да, вот еще что, чуть не забыла. Что мне выбрать символом веры? Не крест, правда же? Маргарита. Боровск.

* * *

Здравствуйте, Виктор! Поздравляю Вас с Днем Советской армии. Желаю Вам успехов в музыке. Будьте всегда жизнерадостным и счастливым. Вы очень красивый человек. Красивыми я называю людей, у которых красивое лицо и внутренний мир, а о Вашем внутреннем мире я сужу по песням. Сколько живу, еще не видела красивых людей, кроме Вас. Говорят, что Вы замкнутый, недоверчивый. Я Вас не знаю, поэтому не знаю, какой Вы, но люблю. Да, не знаю, но люблю. Ваша Наташа. Саратовская обл., г. Балаково.

* * *

Здравствуй, Витя! Мы тебе писали одно письмо, теперь пишем второе. Это уже известные тебе (если ты читал первое письмо) Света с Наташей. Поскольку у нас только твой адрес, нам писать некому, хотя мы очень любим как «КИНО», так и многие другие группы Лен.Рок.Клуба.

17 февраля мы приезжали на могилу Саши Башлачева, а заодно и заехали к тебе, но в квартиру позвонить побоялись (вдруг выкинешь, все-таки мы незнакомы). Но, может быть, в следующий раз (это будет 1 мая) наберемся смелости (наглости) и все-таки позвоним в твою квартиру. Поскольку в Твери дикая скука, в свободное время заняться нечем, мы стараемся как можно чаще приезжать в Питер на тусовки, — хоть какое-то развлечение.

С нетерпением ждем твоих новых песен. Извини за такие сумбурные записки в конверте. Не ответишь, ну и пусть — напишем в третий раз. Привет Юре, Игорю и Густаву. 28.02.90. Света, Наташа. Калинин.

* * *

Привет, Витя! С днем рождения тебя! Хоть и с запозданием. Надо было тебе раньше приезжать. Творческих успехов тебе и всего-всего! Молодец, хороший последний диск записал. Спасибо тебе и твоим мальчикам. Привет от новых хиппи — маленькая пока организация по спасению: а) человека от самого себя, б) мира от этого человека с помощью музыки. Философия загнивает, не доходит до людей добро. Правильно делаешь, что двигаешь ее. Не удивляйся, если не увидишь на стадионе девчонку в хиппозном снаряжении — это необязательно. Главное — действие. И если ты захочешь по-

Милый, Витенька!

Вначале я хочу тебя попросить: не считай, пожалуйста, меня нахальной, это не так. Просто, в данном случае я никак не могу поступать по-другому. Видеть, как „из-под носа" уводят любимого человека (да, да, Витенька, именно так) – это невозможно.

Ты знаешь, сколько лет уже я схожу по тебе с ума (Извини, конечно, за откровенность). Мне мои подруги говорят: „Ты уже сама не замечаешь, как бредишь твоим!"

Я, конечно, понимаю, что любовь моя к тебе безответна. Но знаешь, что

Из архива Наталии Разлоговой

копаться и поискать единомышленников или группу, с которой неплохо посотрудничать, можешь, если хочешь, поиграть с нами (необязательно один). Понимаешь, нам нужны люди, у которых можно посоветоваться, как лучше, чего стоит свеч, а чего нет. Да и обмен опытом неплохая вещь. Мы плюнули на продюсеров, — они всегда нас втискивали в рамки (так бы мы наверняка вышли), за нас многие брались, причем не требуя денег. Но мы хотим свободы, не жить под гнетом, да еще и под творческим. Записали два диска, я сейчас пишу рок-оперу. Обожаю играть и петь. Меня брали на «Мосфильм» на главную роль, но, ты знаешь, надоели Маленькие Веры. Решила шпарить на гитаре и петь вместе с ней. Теперь меня и ее водой не разлить, а сейчас и с группой. Я не наскучила? Ну вот. Но диски писать с моим голосом в домашних студиях невозможно — постоянный зашкал. Слишком сильный для нашей техники. Музыка хорошая, запись — позор. Если ты стремишься действительно изменить этот мир, позвони по телефону... Вместе легче. А розы от девчонки в белой кофте и пышной бежевой юбке тебе. Жду. Рита.

* * *

Виктор! Мне нравятся ваши песни. Вы действительно напоминаете человека в черном, как Владимир Высоцкий и Шекспир. Но это с одной стороны. У вас необычные песни. В то время как у других музыка давит и остается только орать, чтобы не оглохнуть, на ваших концертах мне захотелось поразмышлять. У меня много друзей, но мне с ними скучно. Я готова долгие вечера слушать ваш голос. О вас пишут чуть ли не во всех газетах и журналах, но лично я из этого о вас знаю лишь 0,0001 %. Написано много и в то же время ничего. Наташа, г. Ленинград.

* * *

Здравствуй, Виктор! Вот узнал твой адресок и сразу сел писать тебе письмо. Во-первых, большущее спасибо за твою музыку, за твои песни, большое спасибо!!! Но вообще цель моего письма другая. Я хочу собрать свою рок-группу, и поэтому мне важны любые советы «стариков» этого жанра. Напиши поподробнее, как вы начинали, где взяли инструменты, аппаратуру, как выходили на большую сцену, как записывали альбомы и т. п. Меня интересует все-все-все!!! Ну еще, если нетрудно, напиши биографию «КИНО». Я до сих пор не могу узнать первоначальный состав группы, везде пишут только нынешний. Ну, вот и все. Скорей всего, ты не ответишь на мое письмо, тебе их приходят тысячи, и ты, наверное, их даже не читаешь. Но мне бы очень хотелось, чтобы ты ответил мне, ведь мне все это так важно. Ну, ты, наверное, понимаешь меня. Ну все, буду с огромадным нетерпением ждать ответа! Пиши!!! Андрей, г. Городок.

* * *

Здравствуйте, Виктор! Я давно хотела написать вам, но слышала, что вы, даже не читая, выбрасываете письма. Я, конечно, понимаю, что у вас, наверное, мало времени да и желания отвечать на все письма. Но еще я обратилась к вам потому, что через одного человека я послала вам вашу фотографию, чтобы вы поставили на ней свой автограф, но до сих пор вы не прислали ее. Не думаю, что вам трудно расписаться, а я была бы очень благодарна вам за автограф. Мне бы очень хотелось, чтобы вы не остались равнодушным к моему письму и не отказали мне в ответе. Я не навязчива, но, наверное, мне бы этого очень хотелось. Если вы не захотите отвечать, то пришлите, пожалуйста, фотографию, если можно, с автографом. С уважением, Наташа. 16 лет. Москва.

* * *

Здравствуй, Виктор! Я не знаю, как к тебе обращаться, на «ты» или на «вы», поэтому извини за вольность. То, что ты делаешь, — это здорово. Это уникально! Не прими это за фанатство. За какую-нибудь влюбленность... Нет. Это просто признание. Я и хотел бы с тобой общаться, но не могу. Мне очень трудно в этой жизни. У меня умерла мать, погибла любимая девушка. Я потерял вкус к жизни. Сколько раз я сидел с ножом на кухне, собираясь отправиться на тот свет. Ты прости меня за это письмо, но ты — единственный человек, с кем мне хочется поделиться всем. Извини, но твои песни вернули меня к жизни. Но если есть в кармане пачка сигарет, значит, все не так уж плохо на сегодняшний день. Не хотелось бы в тебе разочаровываться... Я этого очень боюсь. Не доставляй мне разочарования. Ответь, пожалуйста, на это письмо, и, если можно, я буду иногда писать тебе. Сейчас я слушаю:

«А он придет и приведет за собой весну...» И я в это верю. Я верю в тебя, поверь и ты мне. Не оставляй без ответа мое письмо. Я очень прошу тебя об этом. Оставайся таким, какой ты есть. Всего хорошего. 23.03.1990. Юрий. Днепропетровск.

* * *

Здравствуйте, Виктор! Я так хочу, чтобы мое письмо было прочитано Вами до конца. Вы скажете — еще одна взбалмошная поклонница прибавилась в том незримом списке. Но я не отнесу себя к рьяным поклонникам группы «КИНО». Я хочу просто поговорить с Вами. Мне очень жаль, что это не диалог, а монолог, по которому Ваши глаза промчатся с усмешкой.

Мне скоро 22 года, но я всегда была так одинока, но добавлю — я сама отказываюсь от своего счастья. Я, наверно, пишу очень замысловато, но я не знаю, от какой фразы можно прийти к этим простым трем словам, в которых

я выражаю свою любовь к Вам. Мне очень хочется назвать тебя на «ты», но этим я выскажу, наверное, неуважение, но извини, все же я дальше в моем послании буду обращаться на «ты», и от этого ты станешь чуточку ближе. Хотя для меня ты всегда был самым близким. Знаешь, у меня никогда не было своего парня, я вообще не могла никого полюбить, так как во всех я видела только тебя. Я так хочу, чтоб ты поверил мне, эти строки идут от чистого сердца.

Я не знаю, одинок ли ты, но я завидую той твоей избраннице хорошей завистью. Ты подумаешь, у девчонки совсем нет гордости, раз она пишет такие письма. Но это письмо всегда будет единственным. Тебе, вероятно, много пишут, и ты не хочешь читать такую ерунду. Я прихожу на твой концерт уже 3-й раз, только чтобы увидеть тебя, Виктор. Подойти к тебе невозможно, да и глупо навязываться к уставшему человеку. Я стою всегда очень близко к сцене, хотя мне не очень приятно торчать среди подпитых парней, среди дикого визга и толкотни, но я счастлива тем, что так близко могу видеть тебя. Я не могу знать, испортила ли тебя слава, но от этого ты не кажешься мне высокомерным.

Мне нужно было сегодня, 18 июня, выйти на работу, но я не вышла, потому что нет сил уехать из Архангельска, пока здесь есть ты. А я живу в небольшом городе на юге области. Как только я подхожу к кассе за билетом до моего города, какая-то сила внутренняя не дает мне купить билет, откуда-то появляются слезы на глазах, и я ничего не могу поделать. Хотя знаю, что я взрослый человек и за свои поступки нужно отвечать, но тут я бессильна. Как только я подумаю, что не увижу тебя, мне становится ужасно. Если в тебе есть хоть капля сострадания, ты не станешь смеяться над моими чувствами и не позволишь письмо читать другим. Ты, наверное, когда-нибудь тоже сильно-сильно любил, и, если твое состояние было неразделенным, ты поймешь меня.

Ты знаешь, везде пишут, что ты, Виктор, одинок, но почему так, ты не думал? Что тебе мешает, хотелось бы мне услышать. Это ужасно, когда ты один, но сейчас самые лучшие друзья оказываются предателями и сваливают все на нашу страшно тяжелую жизнь.

Если бы ты был на моем месте, как бы ты поступил? Я имею в виду письмо. Кому такие глупости могут прийти в голову? Да если все начнут писать, то у тебя будет огромная коллекция. Нехорошо вмешиваться в личную жизнь, но я так хотела бы знать о тебе все и вообще быть с тобой.

Я знаю, что буду лучше одна, чем выходить замуж за нелюбимого человека. Я никого не могу избрать, просто ко всем парням испытываю полное равнодушие, и поэтому я одна. Но так ведь лучше, согласись, чем врать себе, другим, и еще в таких случаях говорят — сердцу не прикажешь. Я так хочу, чтоб ты жил в моем городе и был просто обыкновенным парнем, но тебя, наверное, всю жизнь звезда твоя будет звать в путь. Все же неплохо, когда есть цель в жизни. Твоя цель, наверное, новые песни. Виктор, тебе интересно жить? Я имею в виду, хотел бы ты чего-нибудь другого, изменить

жизнь? Наверное, тебе скучно от такого письма, но я так хочу понять тебя. Когда ты очень устанешь после концерта, когда тебе попадется на глаза мое письмо, быть может, на миг ты вспомнишь меня. Ты веришь мне, что я пишу о боли моего сердца, я не пытаюсь ничего сочинять? Вообще не терплю наигранность и обман. Я думаю, чем ты занимаешься сейчас, днем, на улице очень жарко, ты готовишься, быть может, к концерту. Твой телефон постоянно звонит, ты раздражен, а может, и нет. А если бы я знала твой номер, я не смогла бы удержаться и обязательно позвонила, но многое нельзя сказать по телефону. Знаешь, я по образованию медик, но, наверное, не по призванию, раз не в состоянии вылечить свою душу. Моя мама говорит мне, что в моем возрасте глупо жить грезами. Она чуть не ежедневно пытается меня знакомить, в общем, я понимаю ее, каждая мать желает ребенку счастья. Но из-за этого ее непонимания между нами ширится пропасть. Плохо, когда родители пытаются навязывать свои интересы. Когда я ей прямо сказала, зачем я еду в Архангельск, ее негодованию не было предела, и мы даже поссорились. А твоя мама, наверное, полностью поддерживает и доверяет тебе.

Я так хочу видеть тебя близко, твои глаза, потрогать твои волосы, лицо. Ты не обижайся на такие глупые строки, хотя для тебя это все равно. Говорят, надежда умирает последней, а еще говорят — от судьбы не уйдешь. Я не знаю, чему верить. Я не хочу, чтоб надежда моя умерла. Уж лучше я буду жить грезами, чем наяву с другим и без любви. Мне так хочется крикнуть тебе: «Позвони мне или напиши». Но я понимаю, что я не единственный экземпляр в своем роде, и если всем писать... Но все же я хочу быть твоим другом. Может быть, ты найдешь минуту в этой суматошной жизни и напишешь мне хотя бы «отстань». Я думаю, ты не станешь отвечать, ведь ты не обязан вести переписку со всеми девушками Советского Союза. Да тебе же некогда, мне этого не понять. Твоя жизнь, вероятно, занята до предела, некогда даже оценить проделанное. Но если ты всем нужен, это здорово почувствовать, правда? Тебе приятно осознавать себя популярным, нужным, ведь так? Значит, ты не одинок. Я утомила тебя письмом, но я не хочу заканчивать. Я просто счастлива от одной мысли, что, может быть, пробежишься по нему и запомнишь что-нибудь... Хотя зачем? На прощание я хочу пожелать тебе той звезды, которая зовет в путь, и обязательно хорошую подругу, которая бы ценила не звездное великолепие, а просто видела в тебе надежного, порядочного, честного и доброго друга. Я очень-очень хочу, чтоб ты был счастлив в этой жизни. Не обижайся, Виктор, если мое письмо недостаточно грамотное, зато от души. С уважением, Наташа. А мне не пиши, лучше новую песню напиши. 18.06.1990 года.

* * *

Здравствуй, Виктор — ангел-мучитель! Пишут тебе Ольга и Светлана, нам по 17 лет. Мы писали по нескольку раз во все инстанции, куда только

можно, с просьбой, чтобы тебя пригласили в Кисловодск. Но все как-то впустую, ни ответа ни привета. Теперь додумались написать в ленинградскую горсправку. Чтобы нам дали адрес рок-клуба. И вот сегодня, 12.02., получили письмо с адресом. Получили и не верим своим глазам. Теперь пишем письмо лично тебе, этот момент мы ждали целую вечность. Пишем, а у самих все трусится, и слезы текут. Как раз сегодня в школе нам сказали, что ты к нам должен приехать в 20-х числах этого месяца, и мы вообще впали в шок, так как все к одному. О Витя, если бы ты знал, как мы тебя любим, даже больше этого. Целыми днями обходим киоски «Союзпечать», книжные магазины с надеждой найти что-нибудь о тебе. Облазили все библиотеки города и повырезали все твои фотографии и статьи из журналов. Каждой новой фотографии безумно рады. По телевизору не пропускаем ни одной молодежной передачи. Постоянно смотрим «Взгляд». А когда ты сам присутствовал в студии, отвечал на вопросы и спел три песни, это для нас была вообще крайность, потолок! Не так давно слышали по радио, как группа подростков, которые любят только тебя с «КИНО» и не признают больше ничего, они организовали так называемый «союз Цоя». Так вот они до полусмерти избили одного парня за то, что тот всего лишь сказал, что ты хрипишь. Мы с огромным удовольствием сделали бы то же самое, если бы тебя хоть малость оскорбили.

С огромным трудом достали плакат и бобину с концертом «Это не любовь» и были невообразимо счастливы, но нам все мало, хотелось бы больше и больше! О боже!!! Когда же ты перестанешь нас мучить, выжал из нас все соки, когда ты осчастливишь нас своим приездом? Сколько можно ждать? Фильм «Игла» шел у нас раз пятнадцать, и все 15 раз мы его смотрели. Четыре раза ходили на «АССУ», хоть фильм и туфта. Весь фильм спали, кроме кадров, где промелькнул твой образ и где ты пел. Знаем, что ты снялся в фильмах «Рок вокруг Кремля» и «Рок». Где они? Почему о них ни слуху ни духу? А где твои диски за 9 лет работы? Лично в нашем городе есть только «Ночь». И ее уже нет, так как мгновенно разбирают. А где все остальные??? Мы так тобой больны, что любыми путями решили поехать и поедем этим летом в Ленинград и поставим перед собой задачу: увидеть тебя. Хоть одним глазком, хоть издалека. И увидим! И никуда ты от нас не денешься! Если уж мы решили, то так и будет. Витенька!!! Мы тебя очень-очень просим и умоляем. Ответь нам хотя бы двумя словами, не говоря уже о письме. Нам главное знать, что ты его прочел, чтобы знал, что в Кисловодске живут такие, как мы, которые тебя очень любят и ждут. Думай о нас, что хочешь. Может, мы и дуры, что такие фанаты. Но ничего не поделаешь. И спасибо, что ты такой есть. Наш кумир. Идеал. Не будь эгоистом, приезжай почаще. Если тебе нетрудно, напиши в двойном экземпляре. Нас же двое. А отошли в одном конверте. Только просим, умоляем, не поленись, ответь нам!!! Передавай привет своим ребятам. Если не приедешь, то в нашей смерти просим винить Цоя В.Р.! Приезжай, тебя ждут! Пока. 12.02.1990. Кисловодск.

* * *

Когда Наталия Разлогова передала мне эти письма, у меня сразу возникла мысль попробовать разыскать кого-либо из адресатов. Интересовало все: как ребята пережили смерть Виктора Цоя в далеком 1990 году, как они прожили эти 20 лет без него и что они думают о роли Виктора Цоя в современном мире. Это было очень сложно, была проделана колоссальная работа по поиску хотя бы кого-то из тех, кто писал письма. Сами понимаете, насколько сложно искать людей по адресам через 20 с лишним лет... Но удача улыбнулась мне, и в результате были найдены две девушки, письмами которых я располагал.

Жаворонкова Марина из Перми и Воробьева Елена из Красноярска.

Марина, которой в 1990 году было 15 лет, 12 февраля 1990 года отправила Виктору Цою (на адрес рок-клуба) письмо, которое мы приводили чуть выше. Вместе с письмом и признанием в любви девочка вложила в конверт свой нарисованный простым карандашом портрет... То, что письмо было открыто, говорит о том, что Виктор получил и прочел его.

Марина Жаворонкова:

Впервые я увидела «КИНО» в «АССЕ», песня «Перемен!» очень понравилась. Я стала интересоваться, что это за группа, какие еще есть песни, стала собирать альбомы... Я одна из всех подруг любила и люблю русский рок. Потом вышел фильм «Игла», в марте 1990 года группа «КИНО» приехала к нам в город, я сходила на концерт, мне очень понравилось. О смерти Цоя как узнала, уже не помню, вроде бы в дневных новостях по телевизору рассказывали. Сперва не поверила, конечно, но потом поняла, что это действительно так... Без Цоя «КИНО» — это уже не «КИНО», а так, просто группа. И мне не понравились последние аранжировки... Цой жив, конечно. Пока человека помнят и любят, значит, он жив. А так я вообще особо не удивляюсь. Рок жил, рок жив, рок будет жить...[1082]

Сегодня Марине 38 лет. Она по-прежнему живет в Перми, не замужем, воспитывает двух чудесных девочек, по-прежнему слушает Виктора Цоя и любит черный цвет...

Елена, которой в апреле 1990 года исполнился 21 год, впервые написала письмо Виктору тоже на адрес рок-клуба. Затем, через некоторое время, она узнала домашний адрес Виктора и стала отправлять письма каждый день, в надежде на ответ. Сколько было отправлено писем с ноября 1989 года, наверное, не помнит даже сама Елена, но только у меня находится более сотни ее писем к Виктору... Елене посчастливилось бывать на пяти красноярских концертах «КИНО», брать автограф у самого Виктора Цоя... Как известно, в Красноярске группа «КИНО» выступала в ДС «Енисей» в период с 1 по 4 декабря 1989 года. Вот что пишет одна из местных газет:

Десять концертов дал в Красноярске абсолютный победитель всех проводимых в СССР хит-парадов 1988 года Виктор Цой. Четыре вечера подряд пятитысячный Дворец спорта «Енисей» заполнялся до отказа поклонниками группы «КИНО». Лидер группы, в отличие от других рок-звезд, вел себя на сцене очень спокойно и корректно. Обычно за все выступление более трех фраз: «Здравствуйте!», «Спасибо» и «До свидания» — человек в черном не произносил. Несмотря на это, публика, завороженная его песнями, неистовствовала в зале, выражая восторг во всю мощь своих легких. Правда, до конца «фанам» не давали развернуться переодетые сотрудники ОМОНа, пресекая все попытки молодежи танцевать и поджигать какие-либо предметы. Но некоторая часть публики шла на ухищрения, выражая свои эмоции не в зале, а прямо на сцене. Наверное, многие помнят, как на одном из концертов девушка, передав цветы Виктору, бросилась к нему на шею и застыла в сладострастном поцелуе, долго не выпуская ошалевшего от такого поступка музыканта[1083].

Так вот Елена Воробьева как раз и была той самой бросившейся Виктору на шею девушкой. Сегодня Елене уже 44 года, она живет там же, в Красноярске, растит дочь и очень редко вспоминает о своей прошлой любви к Виктору Цою…

ЧАСТЬ 6.

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТИХИ И ПЕСНИ ВИКТОРА ЦОЯ

делай мне подарок ночь
Новую звезду подари
Кто еще мне может помочь
Кто еще не спит до зари

Нам с тобой беда не беда
Нам и белый день нипочем
Только бы горела звезда
Только б ночь была за плечом

На

СТИХИ И ПЕСНИ

*Эти строки должны были лечь в будущие, незавершенные песни Виктора Цоя. Строки, так и не ставшие песнями... Вряд ли в подобном случае уместно сослагательное наклонение: а что было бы, если бы... Можно долго гадать, какой бы вид приобрели в окончательном варианте эти наброски, сделанные на скорую руку, когда нет времени даже на запятые, но доподлинно узнать нам это уже не суждено. Поэтому примем все так, как это оставил нам Виктор.**

Атаман

Ох смотри не промахнись атаман
Чтоб не дрогнула рука невзначай
Да смотри не заряди холостых
Да не думай о петле палача

А не то наступит ночь
И уйдут от нас моря и леса
Перестанут петь для нас небеса
И послушаем земли голоса

А потом наступит день
Каждый скажет то что было не помню
И пойдем под пастушью свирель

* В стихотворениях сохранена авторская орфорграфия и пунктуация.

Дружным стадом на бойню
Бог терпел и нам велел потерпи

Так смотри не промахнись атаман
Чтоб не дрогнула рука невзначай
Да смотри не заряди холостых
Да не думай о петле палача

* * *

Стелется дым сигарет
На полу обрывки газет
Ночь без сна холодна
В небе над нами луна
А под луной дома
Между домами река видна

Это планета Земля
Не уверен для меня ли она
И пригодна ли для жизни
планета Земля

Вольному воля
Да только вольных нет
Две тысячи лет завтрак обед
Проигравших с поля
Судью на мыло
Остальных на вилы
И тушим свет

* * *

От секунд к минутам от минут к часам
Странные встречи слова и сны
И я думаю о тех кто закрыт на засов
Кто едва ли дождется прихода весны

* * *

Не вставай на моем пути
Обойду да дальше пойду

* * *

Оглядеться отдышаться некогда
Время! Хотя б чуть-чуть постой

* * *

Хуже всего быть мишенью в тире с плохими стрелками

* * *

Мне печальна судьба и отцов и детей
Продолжающих ждать, когда нечего ждать
В надежде, что время двинется вспять
Если время пришло уходи

* * *

Я иду по переулку сам себе немного странен

* * *

Сделай мне подарок ночь
Новую звезду подари
Кто еще мне может помочь
Кто еще не спит до зари

Нам с тобой беда не беда
Нам и белый день нипочем
Только бы горела звезда
Только б ты была за плечом

На проспекте спят фонари
Некому светить фонарям
Ты меня с собой забери

Главное стоять на ногах
Упадешь костей не соберешь
А не много ли берешь на себя
А не слишком ли красиво поешь

Что там [у тебя за душой] над моей головой
Солнечный луч или нож

* * *

Эй! Если ты есть ответь со своей высоты
Посмотри, что сделал своим подставленьем щеки
Ты медлишь с ответом, но нет времени ждать
Если я в мире гость, то и хозяин не ты.

Кто будет петь, если все будут спать?
Жизнь только слово есть лишь Любовь, и есть Смерть
Смерть стоит того чтобы жить,
Любовь стоит того чтобы ждать.

* * *

Я же не знал что ты не умеешь прощать
Я смотрел на часы но не знал свой час
И я лил свою воду но она превращалась
в твой снег

Выключи свет и достань свой нож
Прав только нож остальное все ложь
Я возьму твою кровь и время
замедлит свой бег

* * *

В последнее время меня не покидает
Ощущенье что что то не так
Я шел по дороге, не зная верна ли она
Но может быть это просто зима
И может быть это просто хандра
И вот я встаю и вместо окна стена

Я плыл по течению и был уверен, что прав
Я плыл по реке не зная [что будет конец] куда плыву
И если теперь я опять ни с чем
То это моя беда и вина
Но нет никого кто скажет как я живу

Но зачем я волнуюсь ведь все предопределено
И если я должен ослепнуть я буду слеп
И с этим бороться просто смешно
Хотя не бороться нельзя
Чтоб спокойно читать страницы прожитых лет

* * *

Ты сидишь дома когда родителей нет
Слушаешь пленки и некому сделать потише
У тебя есть вопрос, ты хочешь слышать ответ
Пока ты один ты можешь его услышать

В эти часы ты поймешь
что можешь любить
Когда нибудь в эти часы ты поймешь
что любим
Ты будешь ждать телефонный звонок,
Готовый отдать все что есть
И верить что голос судьбы звучит вместе с ним

В эти часы к тебе приходят
друзья
В эти часы вы можете не шептать
Эти часы это твой секрет
ты должен его
хранить
Здесь переход границы слова «нельзя!»

* * *

Все фигуры на твоей доске выбиты как зубы,
И так страшно и странно сознание что ты проиграл
После душной квартиры вечер бьет тебе в грудь
В распахнутом настежь пальто ты бежишь ты устал

Руки в перчатках прощально машут в окно
И бесшумно как тигр за тобой по пятам твоя тень
Коробки домов стоят по бокам как конвой
Ты так мало успел, но больше всегда было лень

Уйти, ничем не нарушив порядок игры
Где-то вдали еле светлеет заря
Пальцы жадно хватают липкую сталь
И последние несколько слов: «Все было зря»

* * *

Все дороги приводят меня к тебе
Дороги знают все лучше чем я
И я не стану искать других дорог

* * *

Если кто-то лежит, то он не поймет
Того кто стоит
И я со своей колокольни на них
имею прекрасный вид
И я сижу там и ем хлеб
своих дней
И пью вино своих лет
И меня не заботит проблема
того прав я или нет

* * *

В легкой болезни есть своя странная прелесть
Есть ощущение отдыха и пустоты
Кажется будто внезапно приехал в деревню
И там тебе дарят искусственные цветы.

* * *

Утром меня будит звонок
За окном гудят машины дня
За окном в бетон одетым звон
Это предназначено для меня

За окном пилят тополь, визг пилы
За окном [з]гудит точильный станок

За окном какие-то люди месят асфальт
Я хотел открыть им тайну но не смог

Мой будильник разрывает ночь
Разорвал меня, я спал, я видел сон
Я не знал что это так легко
Разорвать меня и [выставь] [выкинуть] выгнать вон

* * *

(2 в.) Хорошо сигаретой жечь под хвостом марабу,
Но лучше всего — стоять прислонившись к столбу

* * *

Я смотрю в окно на грустный бал зимы
Деревья без листьев, долгая ночь
С каждым днем труднее помнить лето
Эти дни не могут мне помочь

Мертвое тепло в железе батарей
Мерзлые цветы на рынках плачут
Каждый вечер хочется быть дома
Эти дни не так уж много значат

Первый снег красив но он несущий смерть
Голуби сидят на люках жизни
В это время больше хочется тепла
Я сижу и жду весну

* * *

Целый вечер один
Вечер тих как свеча
Тускло светит фонарь
Свет на складках плаща

Возвращаюсь домой
И вокруг ни души
Лишь вдали шум машин
Этот здешний прибой

Это будний день (2 р.)
Вечер буднего дня. (2 р.)
[Это город монет?
Здесь убили весну]

Двери все на замках
Лишний шаг, и капкан.
Ключ в надежных руках
Держи крепче стакан

[Выпивай, говори
Так пройдет много лет]

Это просто луна,
Это просто хандра
[Просто будние дни
Это скоро пройдет]
Почему же вокруг
Как ни встань все стена

Молодой пастушок

(из творчества Ван Вэя)

Свежей пышной травою
Поля наполняются в срок
Лето в самом начале
И осень наступит скоро

И бегущее стадо
Ведет молодой пастушок
Он еще никогда
Не носил головного убора

Он еще никогда
Не носил головного убора

* * *

Я работал долго на заводе Форда
А потом решил в работе смысла нет
Я пойду ограблю старенького лорда
И куплю себе хороший пистолет

И вот я безработный,
я хожу [без дела] скучаю
Поисками лордов занят целый день

* * *

Первый день недели подходит к концу
Я почему-то боюсь торжественных дат
Серое небо и сера под ногами земля
Я солдат и я иду на парад

Я чувствую смерть а вокруг танцуют фокстрот
Я хочу отдохнуть но снова встаю на канат

Все что осталось мне этой весной
Это место для шага вперед и
назад

Вот уже третий день пилят клены в саду
Говорят что этой ночью был звездопад
И хотя я не знаю зачем я жил этот день
Я солдат и я иду на парад

Мне надоело мешать себе плыть по волнам
Я не понимаю чего от меня хотят
Если сможешь будь всегда со мной
Я давал клятву но я останусь с тобой

* * *

Я Цой и я [случай.] один на свете
Такой. Хоть Цоев пруд пруди
Я видел давеча в газете
Сидит, с медалью на груди

То был не брат [не сын] и не знакомый
Хотя со мною был чем то схож
Не так красив как я обличьем [конечно]
Но все тки ничего, пригож

Есть у меня приятель — Рыба
Был прозван так за длинный нос
[Спина как каменная глыба.]

И сколько лет его уж знаю
Все на устах один вопрос

Когда ж пойдем мы похмелиться?
Других же слов не знает он
Живет и рад[ует] тому повеса
Что он не еж не кот, не слон

А Рыбе пьяному и в море
Недостает воды [порой она] вода
Ему доходит до колен лишь
И он [как полная луна]
прекрасен как звезда

Стоит, могуч детина вырос
И палец в глаз себе упер
Наверно будет космонавтом
Кричат верблюды из-за гор

* * *

Ну полно, Что за бред я
Несу, пора и за рояль
Тут Рыба вынув перст из ока
Кричит Пошел ты с инструментом в зад!
ж…!

Мой стройный слог подвел таки
Но лень его уже мне править
Кому не нравится — иди
Туда куда я послан Рыбой

* * *

Я шел переулком я помню это был вечер
Автобусы едут в сторону центра но мне
С ними не по пути
Я шел переулком, я видел горящие окна
Я ждал дождь мне нужен был дождь
Дождь мог меня
спасти
И первые капли легли на щеку
как слезы

* * *

(1 в.) Но она продолжает печь пироги с курагой
И лучше всего то что ест их дядюшка Цой
Но она

Привет, новый день

Какая разница где я проснусь
С похмелья в гостях или дома
Вчерашний день в памяти можно стирать,
Чем набьет мою голову новый?

Привет! Новый день!

Ах, вчерашние [шутки] песни
Вы были, в общем,
неплохие [песни]
Ах вчерашние мысли вы то хоть
были а новых нет

Вчерашний день дает пинка под зад
Эстафету подхватит новый
Я сам не знаю чему я рад,
И зачем говорю я снова:

Привет! Новый день!

Период бунтующих дней

Новые герои сменяют на постах старых
И дают свою клятву на знамени бунтующих дней
И крепко сжав губы, чтоб не выдать свой страх
Они стоят на семи местах
И мечтают смениться с поста как можно поздней.
О период бунтующих дней
Они поют свои песни под запись шумов новостройки
И синтезаторы нынче работают на износ
Фантастический город растет с каждым днем
Но они не хотят жить в нем
И мечтают остаться в живых и выдержать кросс

О период бунтующих дней

На их барометрах ртуть [стрелка] всегда [стоит] на отметке «шторм»
И подчас они собираются в стаи как волки
Но вот им нечего ждать у них все уже есть
Но за это отдана честь
И тогда их просто берут и ставят на полку

* * *

Мы уходим по утрам
Мы приходим с темнотой
Каждый знал и сам не знал чего
Мы [сверн] уйдем с дороги и пойдем тропой
Но подземные ходы гонят нас вперед рушась за спиной

Будет новая игра
Новый пепел с новых папирос
Каждый ждал и сам не зная чего

* * *

В доказательство вчерашнего дня зелень стекла.
Что делать если встал в 6 утра
Ветка жасмина не может дать корни в вине
Помнишь ты обещала вчера

Я не вижу их я смотрю вокруг
Я хотел бы услышать стук их сердец
Я хотел бы проверить крепость их рук
Что они смогут сделать со словом конец

Если [небо] стена будет падать кто подставит ладонь
[Когда] [Кто заменит] тех кто смертельно устал
У кого хватит сил поддерживать этот огонь
[Кто сможет встать на место того] кто упал

Глядя вперед я вижу кто-то упал

Кто они? может быть он, может быть ты
В ком проснется то что нужно нам
Где их дом где? здесь или там

[Кто может] Смотреть на солнце без темных очков
Смотреть вверх не глядя вперед
Я иду с ними где они, я готов
Как перейти реку не зная где брод.

Те [что могли бы] кто должен петь стоят у станков
Не смея порвать свой заклеенный рот
Открывать дверь и не спрашивать Кто?
Лететь, зная, Не сможет сесть самолет
Кино

* * *

Мои друзья живут в тусклых подъездах
Мои друзья ходят в гости друг к другу
[Они считают]
Они измеряют время
Они верят стрелке и кругу

И каждый хочет забыть день рожденья
[И каждый]
для каждого ночь темнее чем [утро] вечер
Но все они слышат песни
И каждый владеет речью

Наше время это вечер и утро

Крутись вокруг фонаря*

(Песня «Reel Around the Fountain» группы «The Smiths»)

Это время рассказывает о том
Как ты взяла ребенка
И сделала его старым.

Крутись вокруг фонтана
Шлепни меня в патио
Я возьму это сейчас

15 минут с тобой
Хорошо. Я ничего не скажу

* Перевод песни

Люди говорят что ты была смертью справедливости
И они были так не правы

15 минут с тобой
Хорошо Я ничего не скажу
Люди говорили, что ты была легко ведомой
И они были правы наполовину

Ты приснилась мне прошлой ночью
И я дважды упал с кровати
Ты смогла проколоть меня как бабочку
Но возьми меня на небо своей кровати
Было что [нибудь] — то что ты не сказала
Два кусочка, (дурака) пожалуйста
Ты —
Ну так это я.

Встреть меня у фонтана
Толкни меня в патио Я возьму это медленно тихо
Я —
Люди не видят ценности в тебе
О, но я вижу

* * *

Запечатление руки, сжатой в кулак
на лице противника в состоянии
раздражительности

И хотя было лето и день был так чист
Когда я говорил с ней я думал что идет снег

Спой мне песню о тех кто спит
Я помню как в детстве ты глядел свысока
И когда тебя клали на щит
Было чистое небо но ты нашел облака

Строя крепость из [ласковых] ищущих рук
Я смотрел на дверные замки
И когда раздавался звонок
Я прятал свое лицо в маску усталой руки

По радио диктор сказал [что пришла весна] больше тысячи слов
И что скоро покажут [фильм] фантастический фильм
Я видел ее, я сказал как меня зовут
[Но она] Но она говорит что это мой псевдоним
А я хотел знать о чем ее сны

* * *

Моя королева И ты приходишь ко мне
Мы будем кататься на волшебном коне
На лунной террасе проведем всю ночь
Дай мне мой цинь, я спою о весне

* * *

Один американец поехал в Аргентину
Надел заплечный ранец и сел на Бригантину
Он плыл по морю долго
Страдал морской болезнью
И корабельный доктор сказал [ему]
танцуй немедля.

Его встречали люди из племени ацтеков
Они сказали — «парень, есть для тебя невеста»
Он был еще чечакос с незагорелой кожей
И он в нее влюбился она влюбилась тоже

Он был красивый парень она была креолка
Купили гасиенду и жили там спокойно
Она любила танцы, и он любил их тоже
И он остался с ней и загорела кожа

* * *

[Каждый хочет знать чем кончится спор]

Следующая станция Невский проспект вперед
[Поезд] Водитель метро знает конечную цель

Как сделать так чтобы было светло
Как сделать так чтобы было светло?

Крутить телефонный диск, говорить слова
Выйдя из дома я должен выбросить ключ

Что могут сделать птицы без крыльев
Как могут жить птицы без крыльев

* * *

Все ходят в гости друг к другу
Потом все выходят в сад
Все поют веселые песни
И каждый чему-то рад

На улице хорошая погода
А ты совсем больной
Ты не знал что в это время года
Это может случиться с тобой

Мальчики шагают на бал
Девочки хотят танцевать
А ты лежишь дома больной
Ты даже не можешь встать

Птицы утром запели
Солнце на небе как блин
А ты лежишь, дома в постели
Совершенно один

Заключение

В этой книге сделана попытка отделить образ Виктора Цоя и людей из его близкого окружения от медийных предрассудков и слухов, которые накрыли толстым слоем всех участников событий за долгие годы существования «легенды о последнем Герое». Поскольку любая жизнь — это, с одной стороны, факты, а с другой — интерпретации свидетелей, я попытался восстановить факты и дать возможность всем желающим высказаться.

Возможно, то, что видели люди из окружения Виктора, кому-то придется не по вкусу, ведь все правдивое нехудожественно… Или же, наоборот, что-то покажется приукрашенным и субъективным, но в мою задачу не входило развлечение читателя выдуманными историями. Я старался быть максимально «научным» и объективным, максимально последовательным, хотя моя личная точка зрения и точки зрения некоторых людей, чьи комментарии были использованы, расходятся не только между собой, но и с общепринятым мнением.

Двадцать с лишним лет назад Цой погиб. Порвалась струна. Но, как и прежде, играет его невеселая песня. Как и прежде, вспыхивают в ответ на слова его песен спички и зажигалки. Мы все по-прежнему с ним. И несомненно, он чувствует это. Да, Виктор Цой не поет нам новых песен, мы никогда не увидим его в новых фильмах, не будет больше давки на его концертах, но он по-прежнему в своей философской, меланхоличной манере объясняет нам, что жизнь не так плоха, как это иногда кажется…

В августе 1995 года давний знакомый Виктора Алексей Дидуров сказал: «…в России на уличных стенах пишут самое важное: „Коля“ + „Оля“ (вечная истина), „Эта сторона улицы наиболее безопасна при артобстреле“ (ленинградский мотив), „Все козлы“ (всероссийский стон). Когда-то в песне „Война“ Виктор Цой спел: „Но кто-то станет стеной, а кто-то плечом, под которым дрогнет стена“. Он не встроился в стену так покорно, надежно

и прочно, как требуется от каждого кирпичика, чтобы стена была стеной. Он не стал стеной, но не вышло стать и тем плечом, под напором которого она дрогнула бы. Да и возможно это вообще? Но он стал именем на этой стене»[1084].

Ясно одно — Цой жив. И это не миф, это реальность.

Приложение

Айзеншпис Юрий — родился 15 июля 1945 года в Челябинске. Российский музыкальный менеджер. С декабря 1989 года и до гибели Виктора Цоя в 1990 году — директор группы «КИНО». В 1990 году на взятые в кредит средства выпустил «Черный альбом» (последнюю работу группы «КИНО»), одним из первых нарушив государственную монополию на выпуск пластинок. Отбыл в заключении 17 лет. Скончался 20 сентября 2005 года в Москве.

Аксенов «Рикошет» Александр — родился 3 сентября 1964 года в Ленинграде. Советский и российский музыкант, автор песен, наиболее известный как лидер группы «Объект насмешек». Гражданский муж Марьяны Цой. Скончался 22 марта 2007 года, похоронен на Богословском кладбище в Санкт-Петербурге.

Алахов Валерий — родился 2 июня 1962 года в Ленинграде. Музыкант, один из основателей электронного дуэта «Новые композиторы».

Ашмане Эрика — майор милиции Латышской ССР, следователь по делу о смерти В.Р. Цоя.

Барановская Нина — с 1979 по 1985 год занималась журналистской деятельностью в газете «Ленинградский университет». С 1985 по 1990 год занимала должность заведующей репертуарным отделом, а затем методиста в Ленинградском межсоюзном доме самодеятельного творчества (ЛМДСТ) на улице Рубинштейна, 13, где базировался Ленинградский рок-клуб.

Бастенер Жоэль — атташе по культуре посольства Франции в России. Друг Виктора Цоя и группы «КИНО», организатор зарубежных гастролей и записи пластинки «Последний герой».

Бахурин Иван — родился 26 февраля 1954 года в Ленинграде. Знакомый Виктора Цоя по ленинградской тусовке. В настоящее время проживает в США.

Беликов Олег — родился 7 февраля 1966 года в Солнечногорске. Фотокорреспондент, одним из первых побывавший на месте гибели Виктора Цоя.

Белишкин Юрий — родился 14 ноября 1946 года. В период 1988–1989 годов директор группы «КИНО». После ухода из «КИНО» работал на разных должностях, в настоящее время занимается рекламно-гастрольной деятельностью.

Болучевский Владимир — родился 7 января 1954 года в Североморске. Советский, российский сценарист, писатель, музыкант. В 1976–1983 годах — барабанщик (в 1981–1982 годах — также саксофонист) группы «Аквариум». Играл в группе «Воскресенье» Юрия Ильченко, в «Поп-механике» Сергея Курехина (с 1984 до конца 1980-х годов). Создал группу MARDI GRAS. В начале 1990-х оставил музыкальную карьеру, занимался бизнесом. Скончался 19 января 2013 года в Петербурге.

Борисов Игорь — родился 24 января 1966 года в Ленинграде. В 1980-е — гитарист групп «КИНО», «Поп-механика», «Цивилизация Z», «Нате!». Сейчас живет в Москве и выступает в качестве диджея (dj Borisov aka BeatBurger).

Борзыкин Михаил — родился 27 мая 1962 года в Пятигорске. Рок-музыкант, певец, композитор. Основатель и лидер рок-группы «Телевизор».

Бугаев «Африка» Сергей — родился 28 марта 1966 года в Новороссийске. Советский и российский художник, музыкант и актер. Сыграл одну из главных ролей в фильме Сергея Соловьева «АССА». Заведовал индустриальной и биологической секциями группы Сергея Курехина «Поп-механика». Одновременно принимал участие в группах «КИНО», «Аквариум» и «Звуки Му».

Бучин Дмитрий — родился 30 июня 1959 года в Челябинске. Экс-участник групп «Нате!», «Народное ополчение». Коллекционер картин, эксперт-аналитик.

Бурцев Александр — родился 7 апреля 1956 года. Советский и российский кинорежиссер, сценарист, актер, продюсер. В 1988 году окончил режиссерский факультет ВГИКа (мастерская М. Хуциева). Член Союза кинематографистов России. Снял Виктора Цоя в эпизоде фильма «Город». Ныне исполнительный директор студии «Дебошир Фильм». Генеральный продюсер «Дебошир Фильм Фестиваля».

Валинский «Базис» («Острый») Олег — родился в 1961 году в Ленинграде. В качестве барабанщика помогал группе «Автоматические Удовлетвори-

тели» на концертах в Москве, подружился с Виктором Цоем и вошел в группу «Гарин и гиперболоиды». После ухода Олега Валинского в армию их группа переименовывается в легендарную группу «КИНО». Окончил Ленинградский техникум железнодорожного транспорта. В 1997 году окончил Петербургский государственный университет путей сообщения. В октябре 2014 года назначен начальником Октябрьской железной дороги. В январе 2016 года назначен вице-президентом ОАО РЖД.

Василенко Мария — родилась 17 марта 1975 года в Киеве. Поклонница творчества группы «КИНО». Проживает в Киеве.

Вдовин Игорь — родился 13 ноября 1974 года в Ленинграде. Кинокомпозитор, музыкант, певец. Один из создателей и вокалист первого состава группы «Ленинград». Основатель проекта «Отцы водорода», сотрудничал с различными музыкантами и музыкальными коллективами («Messer Chups», «АукцЫон», «Колибри», «2ва Самолета», «Карибасы», Земфира и др.).

Вишня Алексей — родился 18 сентября 1964 года в Ленинграде. Музыкант, вокалист, автор песен и звукорежиссер. Ученик Андрея Тропилло. Собрал домашнюю студию на деньги, которые заработал на «вредном производстве» — в цехе первичной обработки хлопка. В мае 1985 года записал первый студийный альбом Александра Башлачева «Третья столица», запись организовал Сергей Фирсов. В том же году записал альбом «КИНО» — «Это не любовь». В альбоме «Группа крови» отвечал за сведение.

Вишня Елена — бывшая супруга Алексея Вишни. Родилась в Невинномысске. Училась в ЛЭИС им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. Музыкальный критик, независимый продюсер и журналист. PR-менеджер группы «ДДТ».

Власова Светлана — родилась 20 июня 1979 года в Туле. Поклонница творчества группы «КИНО». Глава Фонда памяти Виктора Цоя.

Воеводин Игорь — родился 9 мая 1959 года в Люберцах. Русский писатель, журналист, ведущий, колумнист. Член Союза писателей России.

Гаккель Всеволод — родился 19 февраля 1953 года в Ленинграде. Советский и российский рок-музыкант, наиболее известный по игре на виолончели в группе «Аквариум». Основатель клуба «TaMtAm», первой в России независимой организации рокеров. В настоящее время арт-директор клуба «Китайский летчик Джао Да» в Петербурге.

Галин Антон — родился 16 октября 1961 года в Ленинграде. Актер, друг детства Виктора Цоя.

Галанин Сергей — родился 16 ноября 1961 года в Москве. Российский рок-музыкант и автор песен группы «СерьГа».

Голубева Инна Николаевна — родилась 27 февраля 1924 года в Ленинграде. Мать Марьяны Цой. Проживает в Санкт-Петербурге.

Гостев Алексей — родился 17 февраля 1971 года в Алма-Ате. Журналист, редактор. Выпускающий редактор казахского регионального «Огонька» («Алау»).

Гребенщиков Борис — родился 27 ноября 1953 года в Ленинграде. Советский и российский поэт и музыкант, лидер рок-группы «Аквариум», один из «отцов-основателей» советской рок-музыки.

Гришаева Нонна — родилась 21 июля 1971 года в Одессе. Российская актриса театра, кино и телевидения, комедиантка, телеведущая и певица. Заслуженная артистка Российской Федерации.

Гришковец Евгений — родился 17 февраля 1967 года в Кемерово. Российский писатель, драматург, режиссер, актер, певец.

Гудков «Панкер» Игорь — родился в 1960 году в Ленинграде. Ныне независимый продюсер, занимается аудиовидеобизнесом. Друг детства Виктора Цоя.

Гурьянов Георгий — родился 27 февраля 1961 года в Ленинграде. По призванию художник. С Виктором Цоем познакомился в начале 80-х. С 1984 года ударник, аранжировщик, бэк-вокалист в группе, его отличительной манерой была игра за ударными стоя. После распада «КИНО» к музыке не возвращался, серьезно занялся живописью, его работы выставлялись по всему миру, много путешествовал, несколько лет жил за границей. Скончался 20 июля 2013 года в Петербурге.

Данилова Юлия — родилась 22 октября 1970 года. Поклонница творчества группы «КИНО». Проживает в Москве.

Дидуров Алексей — родился 17 февраля 1948 года. Журналист, прозаик, критик, драматург, бард, поэт. Внештатная работа на радио, на ТВ, в театре и кинематографе в качестве автора и соавтора песен для спектаклей и кинофильмов, автора пьес и сценариев. Скончался 5 июля 2006 года в Москве.

Додолев Евгений — родился 11 июня 1957 года в Москве. Советский и российский журналист и медиаменеджер. Главный редактор газеты «Новый взгляд». С ноября 1991 года муж Наталии Разлоговой, гражданской жены Виктора Цоя.

Дубов Михаил — родился 15 мая 1964 года в Ленинграде. Рок-панк-музыкант, участник групп «АУ», «600» и прочих. Ныне проживает в Кельне.

Елизаров Виктор — родился 19 марта 1960 года в Ленинграде. Штатный фотограф Ленконцерта. Несколько раз проводил фотосъемку Виктора Цоя на концертах и в жизни.

Жегло Сергей — родился 7 мая 1964 года. Московский знакомый Виктора Цоя, тусовщик из компании Аркадия Высоцкого. Дизайнер, иллюстратор, с 2006 года арт-директор медиахолдинга «Эксперт».

Живов Степан — родился в 1975 году в Москве. Выпускник ВГИКа, кинорежиссер, сын филолога Виктора Живова, снимавшего дом в Апшуциемсе, знакомый Виктора Цоя и Наталии Разлоговой.

Житинский Александр — родился 19 января 1941 года в Симферополе. Российский писатель, драматург, сценарист, журналист, руководитель издательства «Геликон Плюс». Псевдонимы: Рок-Дилетант, МАССА, maccolit. Автор нескольких книг о Викторе Цое. Скончался 25 января 2012 года в Финляндии.

Звоников Коля — родился 4 марта 1982 года. Внук Антонины Урбане, жительницы хутора Тейтупниеки, один из тех, кто видел тело Виктора Цоя после аварии. Проживает в Риге.

Кадыров Наиль — родился 26 августа 1961 года в Ленинграде. Советский и российский бас-гитарист, гитарист, автор песен. Участник групп «Почта», «Зоопарк», «Трилистник», «Последний шанс», «Оазис Ю», «Вермишель Оркестра», «Айсберг», «Разные люди». Играл с Виктором Цоем и Майком Науменко ряд квартирных концертов. Приглашался в группу «КИНО» в качестве постоянного участника.

Каспарян Юрий — родился 24 июня 1963 года в Ленинграде. Соло-гитарист, попал в состав «КИНО» в 1983 году, практически не умея играть на гитаре, но быстро прогрессировал и вскоре стал второй величиной в группе. Сегодня характерное звучание его гитары невозможно не узнать. С 1987 по 1991 год был женат на американской певице Джоанне Стингрей. После гибели Цоя покрестился осенью 1990 года в Преображенском соборе, получив церковное имя Георгий. В 2001 году приглашен Вячеславом Бутусовым в группу «Ю-Питер».

Кинчев Константин (настоящая фамилия Панфилов) — родился 25 декабря 1958 года в Москве. Советский и российский музыкант, автор песен, поэт, композитор, лидер рок-группы «Алиса».

Козлов Евгений — родился в 1955 году в Ленинграде. Был одним из первых участников группы «Новые художники», основанной Тимуром Новиковым в 1982 году. Его ателье «Русское Поле» в доме на Фонтанке, 145, было легендарным местом встречи художественной и музыкальной тусовки конца 1980-х — начала 1990-х годов. С 1993 года живет и работает в Берлине.

Конрадт Дмитрий — родился 28 апреля 1954 года в Ленинграде. В восьмидесятые занимался фотосъемкой, связанной с отечественной неофициальной рок-культурой (оформление записей, участие в издании самиздатовских рок-журналов, фото для плакатов, участие в многочисленных выставках, связанных с рок-проектами). Был членом Российского Союза фотохудожников с 1993 по 1997 год. С 1999-го — член Союза художников России. Проживает в Санкт-Петербурге.

Краев Павел — родился в 1959 году в Москве. Один из самых значимых устроителей квартирных концертов в Ленинграде. Приятель Виктора Цоя по ленинградской тусовке.

Краснопевцев Николай — родился 9 августа 1969 года в Риге. Поклонник группы «КИНО», бывавший на концертах группы в Риге и Таллине.

Крисанов Андрей — родился 30 июня 1966 года в Новороссийске. Художник, музыкант, участник второго состава группы «КИНО».

Крусанов Павел — родился 14 августа 1961 года в Ленинграде. Русский писатель-прозаик. В первой половине 1980-х — активный представитель музыкального андеграунда, член Ленинградского рок-клуба, участник группы «Абзац».

Крусанова Наталья — родилась 21 августа 1960 года в Ленинграде. Жена Павла Крусанова. Подруга юности Виктора Цоя.

Колосова Наталия — родилась 3 октября 1974 года в Уфе. Поклонница творчества группы «КИНО». Проживает в Уфе.

Конопиев Сергей — родился 4 февраля 1951 года. Бывший директор автобазы № 29 г. Тукумса, где после аварии находилась автомашина Виктора Цоя. Ныне директор по перевозкам компании «Nordeka». Проживает в Риге.

Кувшинов Михаил — родился 1 октября 1967 года в Москве. Звукорежиссер студии Валерия Леонтьева, участвовавший в записи альбома группы «КИНО» — «Звезда по имени Солнце». Работал с Линдой, Валерием Леонтьевым, Сергеем Крыловым, Олегом Газмановым. Продюсер и саундпродюсер групп «Gintare», «Маша и Медведи», «Мара», «RaZoom». Ныне генеральный директор продюсерского центра «Virtual Music».

Кунцевич «Ник Рок-н-ролл» Николай — родился 7 августа 1960 года в Оренбурге. Отечественный шок-рок-актер. Один из основоположников рок-перформанса в России. В прессе его часто называют запредельным рок-шаманом. Начинал свою карьеру на сцене в группе «Второй эшелон» (Крым) с Юрием Юксом. Наибольшую известность получил, создав в 1989 году во Владивостоке группу «Коба». Основал в Тюмени межрегиональный рок-центр «Белый Кот». Является автором Всероссийского фестиваля женского рок-вокала «Сирин». В настоящее время сотрудничает с музыкантом «AzZzA», а также с известным екатеринбургским инферно-режиссером Дмитрием Коробейниковым.

Курехин Сергей — родился 16 июня 1954 года в Мурманске. Музыкант-авангардист, джазовый музыкант, композитор, аранжировщик, актер, создатель и руководитель группы «Поп-механика». Скончался 9 июля 1996 года в Санкт-Петербурге.

Кушанашвили Отар — родился 22 июня 1970 года в Кутаиси. Журналист и телеведущий. В начале 1993 года стал штатным корреспондентом культовой газеты «Новый Взгляд». С 1995 года в качестве главного редактора возглавляет светский еженедельник «МузОБОЗ» (позднее переименованный в газету «Музыкальная правда») Издательского дома «Новый Взгляд».

Кушнир Александр — родился 31 октября 1964 года в Москве. Журналист, музыкальный продюсер, генеральный директор музыкально-информационного агентства «Кушнир Продакшн», автор ряда книг о советской и российской музыке, в том числе «Хедлайнеры», «100 магнитоальбомов советского рока». Автор текстов для антологии компакт-дисков групп «Наутилус Помпилиус», «Аквариум», серии «Легенды русского рока».

Лавров «Бегемот» Федор — родился 18 августа 1965 года в Ленинграде. Питерский панк-рок-музыкант. Основатель группы «Бегемот», гитарист, певец и автор песен.

Легкодух Ирина — родилась 22 января 1965 года в Москве. Известный киносценарист, музыкальный менеджер и устроительница крымских концертов Виктора Цоя. Проживает в Москве.

Левковский Дмитрий — родился 5 мая 1958 года в Ленинграде. Закончил литературно-историческую школу № 27 на Васильевском острове (легендарную в Питере) и Институт культуры. Менеджер, администратор групп «Игры», «Народное ополчение». В 2004 году закончил КТС (Копенгагенскую Техническую школу), факультет цифровой нелинейной видеообработки.

В настоящее время проживает в Дании.

Лехтонен Ольга — родилась 22 октября 1977 года в Южноуральске. Музыкант группы «Апрель». Талантливая художница, автор песен, стихов. Поклонница творчества группы «КИНО» с 1990 года. Проживает в Москве.

Липницкий Александр — родился 8 июля 1952 года в Москве. Советский и российский культуролог, деятель русского рока, бывший музыкант группы «Звуки Му», режиссер, телеведущий.

Лысенко Сергей — родился 5 декабря 1964 года в Киеве. Советский и украинский режиссер и телеведущий. В 1986 году снял фильм «Конец каникул» с участниками группы «КИНО» в главных ролях.

Максимец Наталия — родилась 15 июля 1973 года в Чернигове. Поклонница творчества группы «КИНО» с 1988 года.

Макушинский Алексей — родился в 1960 году в Москве. Поэт, прозаик, историк литературы. По образованию филолог, кандидат наук. Знакомый Наталии Разлоговой и Виктора Цоя. Проживает в Германии.

Михайлов Николай — родился 28 марта 1953 года в Ленинграде. Президент Ленинградского рок-клуба.

Мишенин Дмитрий — родился 30 апреля 1972 года в Ленинграде. Советский и российский журналист, «цифровой» художник, дизайнер, «знаток и ценитель мировой порноиндустрии», основатель (в 1997 году) арт-группы «Doping-pong». Публицист и креатор, которого журнал «Профиль» еще в 2008 году назвал признанным идеологом нового эстетического тоталитаризма. Арт-директор фильма «Игла Remix», в котором к тому же сыграл эпизодическую роль телохранителя.

Мосин Игорь — родился 28 марта 1964 года. Радио DJ, музыкант, артист, режиссер, продюсер. Снимался в фильме Рашида Нугманова «Йя-Хха!». Играл в группах «Дурное влияние», «Бригадный подряд», «Югендштиль», «Bondzinsky».

Науменко «Майк» Михаил — родился 18 апреля 1955 года в Ленинграде. Советский рок-музыкант, основатель, лидер, вокалист и автор всех песен культовой российской рок-группы «Зоопарк». Близкий знакомый Виктора Цоя. Скончался 27 августа 1991 года в Ленинграде.

Нейманис Артур — житель хутора Дреймани, свидетель автокатастрофы, в которой погиб Виктор Цой.

Немтинов Виктор — родился 15 марта 1947 года в Ленинграде. Российский издатель. После окончания школы работал на киностудии «Лен-

фильм» ассистентом оператора, затем кинооператором. На рубеже 1960–1970-х годов писал стихи в абсурдистско-ироническом духе, примыкая к литературной группе «Хеленукты», публиковался в самиздате. В 1970–1980-е годы был близок к группе «Аквариум» в качестве ее полуофициального фотографа.

Нугманов Рашид — родился 19 марта 1954 года в Алма-Ате. Казахстанский режиссер, архитектор, общественный деятель. Снял фильмы «Снежная банда», «ЗгГа», «Йя-Хха!», «Искусство быть смирным», «Игла», «Дикий восток», «Игла Remix». Близкий знакомый Виктора Цоя. Проживает в Париже.

Панов «Свинья» Андрей — родился 23 марта 1960 года в Ленинграде. Рок-музыкант, создатель и певец панк-группы «Автоматические удовлетворители», пионеров жанра в Ленинграде. Друг молодости Виктора Цоя. Скончался 20 августа 1998 года в Санкт-Петербурге.

Пашков «Алкон» Максим — родился в 1962 году в Ленинграде. В 1978 году организовал группу «Палата № 6», в которой на басу играл Виктор Цой. В 1984 году закончил ЛГИТМиК им. Н.К. Черкасова. Работал в Театре им. Ленинского комсомола, в театре Народный дом, в Театре на Поклонной. В настоящее время — руководитель группы «Палата № 6».

Петровский «Иша» Игорь — родился 5 июня 1960 года в Ленинграде. Художник, дизайнер, близкий друг Михаила «Майка» Науменко. Друг молодости Виктора Цоя. Проживает в Санкт-Петербурге.

Петрученко Игорь — родился 28 мая 1960 года в Ленинграде. Питерский рок-тусовщик, устроитель квартирных концертов группы «КИНО».

Печкобей Оксана — родилась 2 декабря 1972 года в Ленинграде. Поклонница творчества группы «КИНО», коллекционер архивных материалов.

Пивоварова Наталья — родилась 7 июля 1963 года в Новгороде, российская певица, создатель и бывшая участница музыкальной группы «Колибри». Погибла в автокатастрофе 24 сентября 2007 года недалеко от Коктебеля.

Покровский «Пиночет» Игорь — родился в 1959 году в Ленинграде. Коллекционер пластинок рок-музыки, независимый музыкальный продюсер. Друг детства Виктора Цоя.

Пригожин Иосиф — родился 2 апреля 1969 года в Махачкале. Российский музыкальный продюсер. В конце 80-х работал личным водителем Юрия Айзеншписа.

Разлогов Кирилл — родился 6 мая 1946 года в Москве. Российский киновед и культуролог. Директор Российского института культурологии. Автор и ведущий программы «Культ кино» на телеканале «Культура». Автор 14 книг и около 600 научных работ по истории искусства и кинематографа, различным проблемам культуры. Брат Наталии Разлоговой, гражданской жены Виктора Цоя.

Разлогова Наталия — родилась 20 октября 1956 года в Софии. Последняя любовь и гражданская жена Виктора Цоя. Киновед и переводчица, сестра известного киноведа Кирилла Разлогова, после смерти Цоя вышла замуж за журналиста Евгения Додолева. В настоящее время — независимый журналист, медиаидеолог, публицист, колумнист, редактор.

Рамазанова Земфира — родилась 26 августа 1976 года в Уфе. Российская певица, музыкант, композитор и автор песен, выступающая под сценическим именем Земфира. В прошлом поклонница творчества группы «КИНО».

Рекшан Владимир — родился 5 июня 1950 года в Ленинграде. Известный писатель, рок-музыкант, спортсмен и путешественник. Основатель рок-группы «Санкт-Петербург».

Россовская Наталья — родилась 21 января 1960 года в Ленинграде. Бывшая жена Михаила Науменко. Мать его единственного сына Евгения. Проживает в Москве. Подруга юности Виктора Цоя.

Рыбин «Рыба» Алексей — родился 21 декабря 1960 года в Ленинграде. Музыкант, участник первого состава группы «КИНО». В настоящее время Алексей Рыбин занимается литературной, продюсерской, издательской деятельностью, журналистикой и музыкой, работает ведущим на петербургском «Радио Рокс». Рыбин — автор многочисленных публикаций о рок-музыкантах, двух киносценариев и более чем десятка остросюжетных романов.

Рябинкина Юлия — родилась 1 января 1974 года в Рязани. Поклонница творчества группы «КИНО».

Садчиков Михаил — родился 26 мая 1954 года. Журналист, писавший статьи о Викторе Цое, друг юности Виктора.

Селюнин Сергей — родился 2 марта 1958 года в Таллине. Рок-музыкант, автор и исполнитель песен, лидер группы «Выход».

Самойлов Андрей — устроитель концертов группы «КИНО» во второй половине 80-х годов.

Сигле Андрей — родился 15 мая 1964 года в Горьком (ныне Нижний Новгород). Российский кинокомпозитор, продюсер. В качестве аранжировщика, клавишника и саунддизайнера Андрей Сигле участвовал в записи альбомов музыкальных групп «КИНО», «Алиса», «Наутилус Помпилиус», а также сольных проектов Сергея Курехина и Бориса Гребенщикова.

Скляр Александр — родился 7 марта 1958 года в Москве. Музыкант, автор песен, радиоведущий, актер. Создатель и лидер группы «Ва-БанкЪ». Организатор и вдохновитель фестиваля альтернативной музыки «Учитесь плавать».

Смирнова «Дуня» Авдотья — родилась 29 июня 1969 года в Москве. Сценарист, телеведущая, кинорежиссер, автор многочисленных статей и эссе. Во второй половине восьмидесятых годов сотрудничала в самиздатовских журналах «Урлайт» и др. Занималась арт-менеджментом. Вместе с Татьяной Толстой Дуня Смирнова ведет программу «Школа злословия» на канале НТВ. С 2008 года член жюри в шоу «СТС зажигает суперзвезду» на канале СТС.

Смирнов Роман — родился 14 апреля 1957 года в Ленинграде. Режиссер театра «На Литейном». Знакомый Виктора Цоя.

Смирнова Марина — киноактриса, музыкальный продюсер. Снялась в культовых фильмах Рашида Нугманова «Игла» и «Игла Remix». Близкая знакомая Виктора Цоя. В настоящее время известный дизайнер интерьеров в Санкт-Петербурге.

Сокол Ирина — родилась 11 октября 1980 года в Красноярске. Шеф-редактор документального фильма «ЦОЙ — КИНО».

Соколков Анатолий — родился 8 марта 1953 года в Ленинграде. Работал в котельной «Камчатка» «начальником», позже администратором в Ленинградском рок-клубе.

Степанов «Дамер» Андрей — в прошлом коллекционер материалов о группе «КИНО». Ведущий ЖЖ-сообщества v_r_tsoy. Проживает в Москве.

Стингрей Джоанна (урожденная Джоанна Филдс) — родилась 3 июля 1960 года в США. Американская певица, актриса, музыкальный продюсер и общественный деятель, одна из значимых персон и популяризаторов советской и постсоветской рок-культуры на Западе. 2 ноября 1987 года вышла замуж за гитариста группы «КИНО» Юрия Каспаряна. Позже развелась и вышла замуж за барабанщика группы «Центр» Александра Васильева, от которого имеет дочь. Ныне замужем за американцем, живет в Калифорнии.

Струкова Марина — родилась 9 марта 1975 года в поселке Романовка Саратовской области. Член Союза писателей России. Выпустила три поэтических сборника. Дважды лауреат журнала «Наш современник», лауреат конкурса «Прекрасные порывы — 2010», дипломант конкурсов им. Есенина, «Эврика», «Нонконформизм — 2010».

Титов Александр — родился 18 июля 1957 года. Советский и российский рок-музыкант, басист группы «Аквариум». Сотрудничал с группами «Колибри», «КИНО», «Поп-механика». Живет в Лондоне.

Титов «Титя» Евгений — рок-музыкант, бас-гитарист группы «Автоматические удовлетворители», ныне лидер группы «Мертвые труппы». Бывший кочегар котельной «Камчатка».

Тихомиров Виктор — родился 13 мая 1951 года в Ленинграде. Художник из группы «митьки», писатель, сценарист, кинорежиссер.

Тихомиров Игорь — родился 17 апреля 1961 года в Ленинграде. Учился во втузе. Играл в группе «Джунгли». С 1985 года бас-гитарист группы «КИНО». Принимал также участие в записях некоторых альбомов групп «Алиса», «Охота романтических ICH», «Поп-механика». Снимался в фильме «АССА». После 1990 года занятий музыкой не прекращал, в настоящее время — звукорежиссер программ и концертов группы «ДДТ». Был руководителем питерского рок-клуба «Полигон».

Толмачев Олег — родился 5 мая 1964 года в Москве. Гастрольный директор группы «КИНО» с декабря 1989 года по август 1990 года. Входил в административную команду. Ныне гастрольный директор Вахтанга Кикабидзе. Проживает в Москве.

Троицкий Артемий — родился 16 июня 1955 года в Ярославле. Рок-журналист, музыкальный критик, один из первых пропагандистов рок-музыки в СССР, инди- (независимой) и электронной музыки в России. Троицкий — член жюри и организатор многочисленных концертов и фестивалей. Один из ведущих специалистов по современной музыке в России.

Тропилло Андрей — родился 21 марта 1951 года в Ленинграде. Советский и российский музыкальный продюсер, музыкальный издатель, рок-музыкант, внес существенный вклад в становление и развитие русского рока.

Усов «Вилли» Андрей — родился 24 октября 1950 года в Ленинграде. Известный фотограф Ленинградского рок-клуба.

Учитель Алексей — родился 31 августа 1951 года в Ленинграде. Российский кинорежиссер, народный артист России (2002), художественный руководитель киностудии «Рок».

Фибикс Янис — родился в 1946 году. Водитель автобуса «Икарус-250», с которым столкнулся автомобиль Виктора Цоя.

Фирсов Сергей — родился в 1958 году в Ленинграде. Известный архивариус русского рока. Кочегар котельной «Камчатка». Ныне директор клуба «Камчатка».

Хорев Андрей — московский друг Наталии Разлоговой, доктор философии из университета Санта-Круз (Калифорния, США), который в конце 80-х не раз пересекался с Виктором Цоем в Латвии.

Цой Александр — родился 26 июля 1985 года в Ленинграде. С пяти лет пишет стихи. Общеобразовательную школу не закончил. В 16 лет уехал в Москву, занимался текстильным дизайном, выучил английский язык и компьютерное программирование. Полгода работал по контракту на Первом канале по личному приглашению Константина Эрнста. Вернулся в Питер, где работал системным программистом. Без особого успеха пытался заниматься музыкой — играл в собственной группе на бас-гитаре. Упорный, независимый, иногда склонен замыкаться в себе и избегать общения с внешним миром. Контактов со СМИ не поддерживает. Когда погиб отец, ему было 5 лет, мать потерял в 20 лет. Женился в декабре 2010 года. Соучредитель и директор петербургского «Культурного клуба Dada».

Цой Валентина Васильевна — родилась 8 января 1937 года. Учитель физкультуры. Мать Виктора Цоя. Скончалась 28 ноября 2009 года в Санкт-Петербурге.

Цой Виктор — родился 21 июня 1962 года в Ленинграде. Рок-музыкант, художник, киноактер, лидер группы «КИНО». Трагически погиб в автокатастрофе под Ригой 15 августа 1990 года.

Цой Марианна — родилась 5 марта 1959 года в Ленинграде. Официальная жена Виктора Цоя и мать его единственного сына Александра. Музыкальный продюсер и общественный деятель. Умерла 27 июня 2005 года от тяжелой болезни. Похоронена на Богословском кладбище в Санкт-Петербурге недалеко от могилы мужа.

Цой Роберт Максимович — родился 15 мая 1938 года, этнический кореец, родом из Казахстана. Отец Виктора Цоя. По профессии инженер, на матери Виктора женился в 1961 году. В 2010 году снялся в эпизоде «Игла Remix»,

сыграв отца Моро. Гордится тем, что сын был нравственен в творчестве, считает, что героем его сделали люди. В декабре 2010 года женился. Имеет младшего сына Леонида 1974 года рождения.

Черидник Игорь — родился 28 февраля 1962 года в Ленинграде. Известный музыкант-барабанщик, преподаватель, в прошлом участник групп «АукцЫон», «Странные игры», «Колибри», «Поп-механика», «Игры», «Препинаки», «Скорая помощь», «Pep-See», «Объект насмешек», «Народное ополчение», «Внезапный сыч», «Зарок», «АУ», «Желтый дом» и др. В настоящее время участник групп «PANDORA SNAIL», «Кочевники Савояры», «Шутка Баха», «Странные игры», «UNA» и объединения» и др. Работает в молодежно-подростковом клубе «Космос» педагогом дополнительного образования.

Чернов «Юрский» Андрей — родился 12 мая 1971 года. Экс-гитарист группы «Автоматические удовлетворители».

Шавырин Дмитрий — родился 8 января 1957 года в Москве. Учился в МАТИ-РГТУ им. К.Э. Циолковского. Журналист газеты «Московский комсомолец». Экс-ведущий «Звуковой дорожки» (1984–1991), редактор газеты «Джокер». Ныне обозреватель в компании Supercar.ru.

Шебашев Влад — родился в 1958 году в Ленинграде. Первый официальный фан группы «КИНО». В настоящее время известный писатель, работающий под псевдонимом Борис Карлов.

Шлямович Марк — родился 17 мая 1964 года в Вильнюсе. Журналист и музыкальный продюсер, устроитель концертов группы «КИНО» в Прибалтике.

Шумилов Дмитрий — родился 26 апреля 1962 года. Музыкант групп «Вежливый отказ» и «Високосный год», бас-гитарист. Играет также в различных авангардных проектах, в том числе в американо-европейском «Оркестре взволнованных струн». Снялся в роли «негра Вити» в популярном фильме С. Соловьева «АССА». Работает композитором рекламных роликов.

Шумило Юрий — родился 27 января 1960 года в Курске. С 1984 года — старший администратор фильма на киностудии «Мосфильм», старший редактор кинообъединения «Круг». Исполнительный продюсер и актер (две роли) в фильме С. Соловьева «Черная роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви». Снимался в фильме «АССА». С 1996 года — главный редактор журнала «Кинопроизводство» (с 1997-го— «Киноателье»).

Юфит «Юфа» Евгений — родился 17 января 1961 года в Ленинграде. Российский кинорежиссер-экспериментатор, сценарист, художник-некрореалист, фотограф.

Яснец Дженни — родилась 3 июля 1968 года. Окончила ЛВХПУ им. Мухиной. Подруга участников группы «КИНО». Проживает в Петербурге. В 2002 году совместно с архитектором Светланой Дьяковой открыла архитектурную студию. За 9 лет работы Art Spice воплотила в жизнь около 50 жилых и общественных проектов в Санкт-Петербурге, Москве и Киеве. В том числе рестораны и бары Caoruset, Le Cristat, Ginza, «Солнце», «Опера» (Санкт-Петербург), «Ботаника» (Москва), бутики «Знаки внимания», Heritage, фитнес-клубы Sport life и другие объекты.

Примечания

1.
http://m666.ru

2.
http://tsoi1.blog.tut.by/2009/06/segodnya-viktoru-coyu-ispolnilos-by-47/

3.
Интервью В. В. Цой. «Монолог матери», журнал «Корё Сарам», СПб., №4, 1992 год.

4.
www.yahha.com

5.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

6.
www.yahha.com

7.
Из интервью автору — 2012 год.

8.
П. Крусанов, Н. Подольский, А. Хлобыстин, С. Коровин — «Беспокойники города Питера». СПб.: «Амфора», 2006 год.

9.
Из интервью Е. Юфита А. Липницкому, фильм «Еловая субмарина. Дети минут», ч. 2.

10.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

11.
Из интервью автору — 2011 год.

12.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

13.
А. Рыбин. «„КИНО“ с самого начала». Смоленское областное книжное издательство «Смядынь». Ред.-издат. центр А. Иванова «ТОК», 1992 год.

14.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

15.
Из интервью И. Гудкова. Программа «Культурный слой. Цой жив. Рок, 80-е». 2005 год, Пятый канал.

16.
П. Крусанов, Н. Подольский, А. Хлобыстин, С. Коровин. «Беспокойники города Питера». СПб.: «Амфора», 2006 год.

17.
А. Рыбин. «„КИНО“ с самого начала». Смоленское областное книжное издательство «Смядынь». Редакционно-издательский центр А. Иванова «ТОК», 1992 год.

18.
Из интервью автору — 2012 год.

19.
П. Крусанов, Н. Подольский, А. Хлобыстин, С. Коровин. «Беспокойники города Питера». СПб.: «Амфора», 2006 год.

20.
Из интервью Е. Юфита А. Липницкому, фильм «Еловая субмарина. Дети минут», ч. 2.

21.
Из интервью А. Рыбина А. Липницкому, фильм «Еловая субмарина. Дети минут» ч. 2.

22.
П. Крусанов, Н. Подольский, А. Хлобыстин, С. Коровин. «Беспокойники города Питера». СПб.: «Амфора», 2006 год.

23.
http://v-r-tsoy.livejournal.com/87194.html

24.
Из интервью автору — 2011 год.

25.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

26.
Там же.

27.
Там же.

28.
Там же.

29.
Там же.

30.
Там же.

31.
Из интервью А. Рыбина Н. Черных, 2012 год. http://www.online812.ru/2012/06/20/010/?firstpage=1.

32.
Из интервью автору — 2013 год.

33.
А. Рыбин. «„КИНО“ с самого начала», Смоленское областное книжное издательство «Смядынь». Ред.-издат. центр А. Иванова «ТОК», 1992 год.

34.
Олега Валинского в тусовке звали «Базис» — из-за довольно крупной фигуры. П. Крусанов, Н. Подольский, А. Хлобыстин, С. Коровин — «Беспокойники города Питера». СПб.: «Амфора», 2006 год.

35.
Из интервью А. Рыбина. Программа «Культурный слой. Цой жив. Рок, 80-е». 2005 год, Пятый канал.

36.
А. Рыбин. «„КИНО“ с самого начала». Смоленское областное книжное издательство «Смядынь». Ред.-издат. центр А. Иванова «ТОК», 1992 год.

37.
Из интервью автору — 2011 год.

38.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

39.
Там же.

40.
Из интервью И. Гудкова. Программа «Культурный слой. Цой жив. Рок, 80-е». 2005 год, Пятый канал.

41.
www.yahha.com.

42.
Из интервью автору — 2011 год.

43.
Из интервью А. Тропилло А. Липницкому, фильм «Еловая субмарина. Дети минут», ч. 2.

44.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

45.
Из интервью Б. Гребенщикова. Программа «Культурный слой. Цой жив. Рок, 80-е». 2005 год, Пятый канал.

46.
Из интервью автору — 2011 год.

47.
Из интервью автору — 2012 год.

48.
По воспоминаниям Алексея Рыбина, именно Майк привил Цою уважение к красному сухому вину «Мерло» и розовому вермуту, которые Цой не то чтобы любил, но всегда выпивал с удовольствием.

49.
Из интервью А. Рыбина. Программа «Культурный слой. Цой жив. Рок, 80-е». 2005 год, Пятый канал.

50.
http://vkontakte.ru/club7110175

51.
Из интервью автору — 2011 год.

52.
http://vkontakte.ru/club7110175

53.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

54.
Из интервью автору — 2012 год.

55.
А. Житинский. «Цой forever». СПб.: «Амфора», 2009 год.

56.
Из интервью автору — 2011 год.

57.
П. Крусанов, Н. Подольский, А. Хлобыстин, С. Коровин. «Беспокойники города Питера». СПб.: «Амфора», 2006 год.

58.
Из интервью с Б. Гребенщиковым, программа «Содержание» на Финам FM, 15.08.2010 года.

59.
А. Житинский, М. Цой — «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

60.
Из интервью с Б. Гребенщиковым, программа «Содержание» на Финам FM, 15.08.2010 года.

61.
Из интервью автору — 2012 год.

62.
Из интервью А. Рыбина Н. Черных, 2012 год. Взято — http://www.online812.ru/2012/06/20/010/?firstpage=1

63.
В. Рекшан. «Реалии русского рока», СПб. 2014 год.

64.
А. Житинский. «Цой forever». СПб.: «Амфора», 2009 год.

65.
В. Цой. «Краткая история «Кино», «Рокси», 30.11.1983 года.

66.
А. Рыбин. «„КИНО“ с самого начала», Смоленское областное книжное издательство «Смядынь». Редакционно-издательский центр А. Иванова «ТОК», 1992 год.

67.
Из интервью А. Рыбина А. Липницкому, фильм «Еловая субмарина, Дети минут», ч. 2.

68.
Из интервью А. Рыбина.
Программа «Культурный слой. Цой жив. Рок, 80-е». 2005 год, Пятый канал.

69.
А. Кушнир. «100 магнитоальбомов советского рока». М.: изд. «ЛЕАН», изд. «АГРАФ», фирма «КРАФТ+», 1999 год.

70.
Из интервью Б. Гребенщикова, г. Рязань, 27.05.2009 года.

71.
В. Цой. «Краткая история «КИНО», «Рокси», 30.11.1983 года.

72.
Андрей Медведев имеет в виду Дженни Яснец, ныне модного дизайнера интерьеров, главу дизайн-студии ART SPICE, которая вместе с Ульяной Цейтлиной, ныне московской светской львицей, дружила с группой «КИНО».

73.
Далее в письме Ольга рассказывала, что по стечению обстоятельств она была вынуждена вернуться в Ставрополь,не закончив обучения, и родила впоследствии ребенка, которого назвала Виктор. Верить или нет в эту историю, решать вам, дорогие читатели.

74.
Из интервью автору — 2012 год.

75.
Из интервью автору — 2012 год.

76.
Там же.

77.
А. Рыбин. «„КИНО“ с самого начала», Смоленское областное книжное издательство «Смядынь». Редакционно-издательский центр А. Иванова «ТОК», 1992 год.

78.
А. Кушнир. «100 магнитоальбомов советского рока». М.: изд. «ЛЕАН», изд. «АГРАФ», фирма «КРАФТ+», 1999 год.

79.
Из интервью автору — 2012 год.

80.
А. Кушнир. «100 магнитоальбомов советского рока». М.: изд. «ЛЕАН», изд. «АГРАФ», фирма «КРАФТ+», 1999 год.

81.
Из интервью В. Цоя. 1986 год.

82.
Из интервью В. Цоя газете «Ленинская смена» (Алма-Ата), 1989 год.

83.
А. Кушнир. «100 магнитоальбомов советского рока». М.: изд. «ЛЕАН», изд. «АГРАФ», фирма «КРАФТ+», 1999 год.

84.
Там же.

85.
Из воспоминаний С. Бугаева.

86.
А. Кушнир. «100 магнитоальбомов советского рока». М.: изд. «ЛЕАН», изд. «АГРАФ», фирма «КРАФТ+», 1999 год.

87.
Из интервью В.В. Цой № 33 газете «Трибуна» (Санкт-Петербург) от 4 сентября 2008 года.

88.
Из интервью В. Цоя, Мурманское ТВ, апрель 1989 года.

89.
Из интервью автору — 2011 год.

90.
А. Кушнир — «100 магнитоальбомов советского рока». Изд. «ЛЕАН», изд. «АГРАФ», фирма «КРАФТ+». М.: 1999 год.

91.
Из интервью А. Рыбина Н. Черных, 2012 год. http://www.online812.ru/2012/06/20/010/?firstpage=1

92.
Из интервью В. Цоя газете «Ленинская смена» (Алма-Ата, 1989 год).

93.
Сегодня Влад Шебашов преуспевающий писатель, творящий под псевдонимом Борис Карлов.

94.
Из интервью автору — 2011 год.

95.
П. Крусанов, Н. Подольский, А. Хлобыстин, С. Коровин. «Беспокойники города Питера». СПб.: «Амфора», 2006 год.

96.
А. Рыбин. «Майк». СПб.: «Амфора», 2010 год.

97.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы», 1991 год.

98.
А. Житинский. «Цой forever». СПб.: «Амфора», 2009 год.

99.
Из интервью автору — 2012 год.

100.
А. Рыбин. «„КИНО“ с самого начала», Смоленское областное книжное издательство «Смядынь». Редакционно-издательский центр А. Иванова «ТОК», 1992 год.

101.
Там же.

102.
Там же.

103.
Из интервью автору — 2012 год.

104.
Из интервью А. Усова. Программа «Культурный слой. Цой жив. Рок, 80-е». 2005 год, Пятый канал.

105.
А. Рыбин. «„КИНО“ с самого начала». Смоленское областное книжное издательство «Смядынь». Редакционно-издательский центр А. Иванова «ТОК», 1992 год.

106.
Там же.

107.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

108.
М. Цой. «Точка отсчета». А. Рыбин. «„КИНО“ с самого начала», Смоленское областное книжное издательство «Смядынь». Редакционно-издательский центр А. Иванова «ТОК», 1992 год.

109.
Из интервью Ю. Каспаряна — 2012 год.

110.
А. Рыбин. «„КИНО“ с самого начала». Смоленское областное книжное издательство «Смядынь». Редакционно-издательский центр А. Иванова «ТОК», 1992 год.

111.
Из интервью автору — 2012 год.

112.
Интервью А. Рыбина Н. Черных. Московский комсомолец, июнь 2012 года.

113.
Интервью В. Цоя журналу «Рокси» №10, 1985 год.

114.
Из интервью автору — 2012 год.

115.
Там же.

116.
Из интервью автору — 2011 год.

117.
А. Рыбин. «Майк». СПб.: «Амфора», 2010 год.

118.
Из интервью автору — 2012 год.

119.
Из интервью автору — 2011 год.

120.
Там же.

121.
А. Житинский. «Альманах рок-дилетанта». СПб.: «Амфора», 2006 год.

122.
Из интервью автору — 2011 год.

123.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

124.
А. Житинский. «Альманах рок-дилетанта». СПб.: «Амфора», 2006 год.

125.
Из интервью автору — 2012 год.

126.
http://kinolover.narod.ru/podrobnaia.htm

127.
Из воспоминаний П. Краева.

128.
www.yahha.com

129.
Из интервью автору — 2012 год.

130.
А. Житинский. «Цой forever». СПб.: «Амфора», 2009 год.

131.
«Виктор Цой. Звезда по имени Солнце». М.: «Эксмо-Пресс», 2000 год.

132.
Из интервью А. Долгову, Fuzz №9, 2005 год.

133.
А. Вишня.
«Новый поворот Жарикова» (продолжение), часть 2: «Виктор Цой. Альбом «46».

134.
«Виктор Цой», «Леан». М., 2001 год.

135.
Из бесед с А. Вишней А. Рыбин. «„КИНО“ с самого начала и до самого конца». «Феникс», 2001 год.

136.
«Знак кровоточия. Александр Башлачев». Лимбус Пресс. СПб.: ООО «Издательство К. Тублина». 2011 год.

137.
А. Рыбин. «Майк». СПб.: «Амфора», 2010 год.

138.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

139.
Из интервью автору — 2012 год.

140.
http://kino6.chat.ru/mariana.htm

141.
Из интервью автору — 2012 год.

142.
Из обсуждений ВКонтакте.

143.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

144.
Из интервью автору — 2012 год.

145.
Из интервью с В. Цоем, «Рокси», «Краткая история «Кино», 30.11.1983 года.

146.
Из интервью Ю. Каспаряна — 2012 год.

147.
http://coijiv.ucoz.net/index/0-6

148.
А. Кушнир. «100 магнитоальбомов советского рока». М.: изд. «ЛЕАН», изд. «АГРАФ», фирма «КРАФТ+», 1999 год.

149.
Из интервью В. Гаккеля.
http://www.nneformat.ru

150.
А. Вишня. «Поминальные заметки о Викторе Цое», Specialradio.ru, 17.12.2007 года.

151.
Интервью В. Цоя газете «Ленинская смена» (Алма-Ата, 1989 год).

152.
Из интервью Ю. Каспаряна — 2012 год.

153.
Из воспоминаний А.Вишни.
http://www.ytime.com.ua/ru/50/1116

154.
Из интервью автору — 2012 год.

155.
Там же.

156.
А. Кушнир. «100 магнитоальбомов советского рока». М.: изд. «ЛЕАН», изд. «АГРАФ», фирма «КРАФТ+», 1999 год.

157.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

158.
А. Кушнир. «100 магнитоальбомов советского рока». М.: изд. «ЛЕАН», изд. «АГРАФ», фирма «КРАФТ+», 1999 год.

159.
http://v-r-tsoy.livejornal.com/18129.html

160.
«Расклад». Журнал «Рокеч» май, 1984 год.

161.
http://kuznecovkns.narod.ru/aleksandr_titov.htm

162.
А. Рыбин. «„КИНО“ с самого начала и до самого конца». «Феникс», 2001 год.

163.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

164.
Из интервью автору — 2011 год.

165.
Из интервью автору — 2012 год.

166.
Там же.

167.
А. Житинский. «Цой forever». СПб.: «Амфора», 2009 год.

168.
Из интервью автору — 2012 год.

169.
Из интервью автору — 2013 год.

170.
Из интервью автору — 2012 год.

171.
Там же.

172.
Там же.

173.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

174.
Из интервью автору — 2012 год.

175.
Там же.

176.
Там же.

177.
Там же.

178.
http://www.clubkamchatka.ru

179.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

180.
Из интервью автору — 2012 год.

181.
«Виктор Цой», «Леан», Москва, 2001 год.

182.
Из интервью Ю. Каспаряна — 2012 год.

183.
А. Тропилло, Rollingstone, 6 апреля 2007 года.

184.
Из интервью автору — 2012 год.

185.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

186.
А. Вишня. «Поминальные заметки о Викторе Цое», Specialradio.ru, 17.12.2007 года.

187.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

188.
А. Житинский. «Цой forever». СПб.: «Амфора», 2009 год.

189.
http://v-r-tsoy.livejournal.com

190.
Из воспоминаний А. Вишни. http://www.ytime.com.ua/ru/50/1128

191.
Из интервью Ю. Каспаряна — 2012 год.

192.
А. Рыбин. «„КИНО“ с самого начала и до самого конца», «Феникс», 2001 год.

193.
Там же.

194.
А. Вишня. «Поминальные заметки о Викторе Цое», Specialradio.ru, 17.12.2007 года.

195.
Из интервью В. Цоя журналу «Рокси», № 10, 1985 год.

196.
Из интервью автору — 2012 год.

197.
Там же.

198.
Из интервью В. Цоя журналу «Рокси», № 10, 1985 год.

199.
Из интервью А. Долгову, «Fuzz», № 9, 2005 год.

200.
Из воспоминаний А. Тропилло. http://www.ytime.com.ua/ru/50/1128

201.
Из интервью автору — 2012 год.

202.
Из интервью Ю. Каспаряна — 2012 год.

203.
Из интервью Г. Гурьянова — 2012 год.

204.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

205.
Из интервью автору — 2012 год.

206.
http://kino6.chat.ru/mariana.htm

207.
http://www.clubkamchatka.ru

208.
«Виктор Цой. Звезда по имени Солнце». М.: «Эксмо-Пресс», 2000 год.

209.
Из интервью автору — 2012 год.

210.
Из интервью автору — 2012 год.

211.
Там же.

212.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

213.
Из интервью автору — 2012 год.

214.
Из интервью Г. Гурьянова — 2012 год.

215.
Из интервью Ю. Каспаряна — 2012 год.

216.
Из интервью автору — 2012 год.

217.
Из интервью В. Цоя, журнал «РИО», № 19, 1988 год.

218.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

219.
Из интервью автору — 2012 год.

220.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

221.
Там же.

222.
Там же.

223.
Из интервью автору — 2012 год.

224.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

225.
Там же.

226.
Прямой эфир радио и телеканала «Комсомольская правда», июнь 2012 года.

227.
http://www.newsmusic.ru/news_5_1099.htm

228.
www.yahha.com

229.
Из интервью А. Долгову, «Fuzz», № 9, 2005 год.

230.
Из интервью автору — 2012 год.

231.
http://vmiremusiki.ru/viktor-coj-i-ego-filmy-video.html

232.
Из журнала «Советский экран», 1990 год.

233.
Из интервью автору — 2012 год.

234.
Из интервью автору. Материал предоставлен Николаем Краснопевцевым в 2012 году.

235.
Из интервью автору — 2012 год.

236.
Там же.

237.
Там же.

238.
«Виктор Цой», «Леан». М., 2001 год.

239.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

240.
Из интервью автору — 2012 год.

241.
Из интервью Ю. Каспаряна А. Долгову, «Fuzz», №9, 2005 год.

242.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

243.
Из интервью автору — 2012 год.

244.
www.yahha.com

245.
«Виктор Цой. 100 страниц». М.: Нота-Р, 2004 год.

246.
Из интервью автору — 2012 год.

247.
Там же.

248.
Там же.

249.
Б. Барабанов. «АССА. Книга перемен». СПб.: «Амфора», 2008 год.

250.
Там же.

251.
Прямой эфир радио и телеканала «Комсомольская правда», июнь 2012 года.

252.
Б. Барабанов. «АССА. Книга перемен». СПб.: «Амфора», 2008 год.

253.
Из интервью автору — 2012 год.

254.
Там же.

255.
Там же.

256.
www.yahha.com

257.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

258.
http://www.1obl.ru/news/o-lyudyakh/zhiveje-vseh-zhivyh-viktoru-coju-segodna-ispolnilos-by-50-let-150521062012/

259.
Из интервью автору — 2012 год.

260.
Там же.

261.
Из интервью И. Тихомирова — 2012 год.

262.
Из интервью автору — 2012 год.

263.
Из интервью Г.Гурьянова журналу TimeOut, в преддверии московского пре-пати фестиваля Mayday. 27 апреля 2006 года.

264.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

265.
Из интервью автору — 2012 год.

266.
Из интервью автору — 2011 год. Кстати, что касается Анатолия Соколкова. Последнее время все почему-то совершенно забыли этого человека и его место в жизни котельной «Камчатка». Поэтому специально указываем, что именно Анатолий Соколков (а никак не Сергей Фирсов) тот самый и единственный начальник Камчатки.

267.
Там же.

268.
http://www.tula.rodgor.ru/gazeta/818/memory/7638

269.
Из интервью автору — 2012 год.

270.
Там же.

271.
Фильму «Игла» посвящена отдельная глава в книге.

272.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

273.
Из интервью автору — 2012 год.

274.
История одного концерта. Олег Белов, 05.04.2006 г. www.yahha.com

275.
Из интервью автору — 2012 год.

276.
Из интервью автору — 2013 год.

277.
Из интервью Г. Гурьянова — 2012 год.

278.
А. Кушнир. «100 магнитоальбомов советского рока». М.: изд. «ЛЕАН», изд. «АГРАФ», фирма «КРАФТ+», 1999 год.

279.
А. Вишня. «Мой рок-н-ролл ушел вместе с ним». «Музыкальная правда». Июнь, 22, 2007 года, № 23.

280.
Радиопередача «Летопись», «КИНО». «Группа крови», «Наше Радио».

281.
Из интервью Г. Гурьянова — 2012 год.

282.
Из интервью Ю. Каспаряна — 2012 год.

283.
По словам Каспаряна, А.Вишня ошибся: гитара стоила 1200 р. И привезли ее Каспаряну не из Японии, а из Финляндии.

284.
А. Вишня. «Гитары: черные и белые».

285.
Из интервью автору — 2012 год.

286.
Из интервью автору — 2012 год.

287.
А. Вишня. «Поминальные заметки о Викторе Цое». Specialradio.ru, 17.12.2007 год.

288.
А. Кушнир. «100 магнитоальбомов советского рока». М.: изд. «ЛЕАН», изд. «АГРАФ», фирма «КРАФТ+», 1999 год.

289.
А. Вишня («Гитары: черные и белые»): «Примочки у Юрика появились вместе с Джоанной Стингрей. Звук соло-гитары на альбоме „Группа крови“ создавался так: сигнал шел в BOSS COMPRESSOR, затем в BOSS Digital Delay, из него в BOSS Stereo Chorus и записы-

вался на монодорожку Yamaha Porto Studio. На сведении практически не трогалась, только их было две, и они совмещались по панораме L45 % — 45 %R».

290.
А. Вишня. «Цой. Мой рок-н-ролл ушел вместе с ним». «Музыкальная правда». Июнь, 22, 2007, № 23.

291.
Радиопередача «Летопись», «КИНО». «Группа крови», «Наше Радио».

292.
Из интервью Г. Гурьянова — 2012 год.

293.
Из интервью И. Тихомирова — 2012 год.

294.
Из интервью Ю. Каспаряна — 2012 год.

295.
А. Кушнир. «100 магнитоальбомов советского рока». М.: изд. «ЛЕАН», изд. «АГРАФ», фирма «КРАФТ+», 1999 год.

296.
Из интервью В. Цоя.
Мурманское ТВ, апрель, 1989 год.

297.
А. Вишня. «Цой. Мой рок-н-ролл ушел вместе с ним». «Музыкальная правда». Июнь, 22, 2007, №23.

298.
Радиопередача «Летопись», «КИНО». «Группа крови», «Наше Радио».

299.
А. Кушнир. «100 магнитоальбомов советского рока». М.: изд. «ЛЕАН», изд. «АГРАФ», фирма «КРАФТ+», 1999 год.

300.
Там же.

301.
Там же.

302.
Радиопередача «Летопись», «КИНО». «Группа крови», «Наше Радио».

303.
А. Кушнир. «100 магнитоальбомов советского рока». М.: изд. «ЛЕАН», изд. «АГРАФ», фирма «КРАФТ+», 1999 год.

304.
«Виктор Цой. 100 страниц». М.: «Нота-Р», 2004 год.

305.
А. Вишня. «Поминальные заметки о Викторе Цое». Specialradio.ru, 17.12.2007 год.

306.
А. Вишня. «Цой. Мой рок-н-ролл ушел вместе с ним». «Музыкальная правда». Июнь, 22, 2007, №23.

307.
http://www.rockhell.spb.ru/musicians/kino/a60.shtml

308.
А. Кушнир. «100 магнитоальбомов советского рока». М.: изд. «ЛЕАН», изд. «АГРАФ», фирма «КРАФТ+», 1999 год.

309.
А. Рыбин. «„КИНО“ с самого начала и до самого конца». «Феникс», 2001 год.

310.
Радиопередача «Летопись», «КИНО». «Группа крови», «Наше Радио».

311.
А. Кушнир. «100 магнитоальбомов советского рока». М.: изд. «ЛЕАН», изд. «АГРАФ», фирма «КРАФТ+», 1999 год.

312.
Радиопередача «Летопись», «КИНО». «Группа крови», «Наше радио».

313.
Еженедельник светской хроники «Бульвар Гордона», № 20 (108), 15 мая 2007 года.

Кинокомпозитор Андрей Сигле: «Принимать участие в возрождении группы „КИНО“ без Виктора Цоя я категорически отказался».

314.
А. Рыбин . «„КИНО“ с самого начала и до самого конца». «Феникс», 2001 год.

315.
А. Кушнир. «100 магнитоальбомов советского рока». М.: изд. «ЛЕАН», изд. «АГРАФ», фирма «КРАФТ+», 1999 год.

316.
Радиопередача «Летопись», «КИНО». «Группа крови», «Наше Радио».

317.
Из интервью автору — 2012 год.

318.
http://forumok.org/topic2544.html

319.
Там же.

320.
А. Рыбин. «„КИНО“ с самого начала и до самого конца». «Феникс», 2001 год.

321.
Из интервью автору — 2011 год.

322.
Из интервью автору — 2012 год.

323.
А. Вишня. «Цой. Мой рок-н-ролл ушел вместе с ним». «Музыкальная правда».

324.
Интервью с В. Цоем, «РИО», №19, 1988 год.

325.
Из интервью автору — 2012 год.

326.
Там же.

327.
Из интервью автору — 2011 год.

328.
www. yahha.com

329.
http://groupkino.narod.ru/troi.htm

330.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

331.
Ф. Аксенцев. «День в „КИНО“». Журнал «Родник», № 10, 1988 год.

332.
Еженедельник светской хроники «Бульвар Гордона», № 20 (108), 15 мая 2007 года.

333.
Интервью с В. Цоем, «РИО», №19, 1988 год.

334.
Интервью с В. Цоем, Мурманское ТВ, апрель 1989 года.

335.
А. Кушнир. «100 магнитоальбомов советского рока». М.: изд. «ЛЕАН», изд. «АГРАФ», фирма «КРАФТ+», 1999 год.

336.
Из интервью автору — 2012 год.

337.
http://blog.i.ua/community/466/528993/

338.
«Виктор Цой. 100 страниц». М.: «Нота-Р», 2004 год.

339.
Из интервью с автором — 2012 год, а также на сайте — www.yahha.com

340.
А. Житинский. «Цой forever». СПб.: «Амфора», 2009 год.

341.
www.yahha.com

342.
Фрагмент интервью В. Цоя программе «До 16 и старше». Архив Гостелерадиофонда СССР. лето — осень, 1988 год.

343.
Ю. Айзеншпис. «Зажигающий звезды. Записки и советы пионера шоу-бизнеса». М.: «Алгоритм», 2005 год.

344.
http://menestreli.ws/Kino/Publ/Night.htm

345.
Ю. Айзеншпис. «Зажигающий звезды. Записки и советы пионера шоу-бизнеса». М.: «Алгоритм», 2005 год.

346.
Из интервью К. Разлогова А. Долгову. Выборгский кинофестиваль «Окно в Европу». 17 авг. 2007 года

347.
Прямой эфир радио и телеканала «Комсомольская правда», июнь 2012 года.

348.
Из интервью Р. Попову, «Комсомольская правда», 12.05.1999 года.

349.
Из интервью автору — 2012 год.

350.
Там же.

351.
Из интервью автору — 2011 год.

352.
http://www.artplex.ru/statyi/velikieі znamenitye/ya-kosmicheskiy cheburashka

353.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

354.
А. Житинский. «Цой forever». СПб.: «Амфора», 2009 год.

355.
А. Долгов и NAPINE. В. Цой и группа «Кино»: Необычный парень. Стопроцентный музыкант. www.rockarchive.ru/text/n-1/81/index.shtml

356.
Из интервью автору — 2011 год.

357.
Из интервью автору — 2012 год.

358.
Б. Барабанов. «АССА. Книга перемен». СПб.: «Амфора», 2008 год.

359.
А. Полищук. А Долгов. 20 лет фильму «йя-Хха». Fuzz. № 8, 2006 год.

360.
Из интервью автору — 2011 год.

361.
Там же.

362.
Там же.

363.
П. Крусанов, Н. Подольский, А. Хлобыстин, С. Коровин. «Беспокойники города Питера». СПб.: «Амфора», 2006 год.

364.
www.yahha.com

365.
О. Широкий. «История Жанны». М.: «Терра-книжный клуб», 2001 год.

366.
В. Цой, слова из песни «Сказка».

367.
Из интервью автору — 2012 год.

368.
Там же.

369.
Из интервью В. Цоя. «Вечерний Киев», 7 апреля 1990 года.

370.
Из интервью автору — 2012 год.

371.
www.yahha.com

372.
Из интервью автору — 2012 год.

373.
http://newspaper.moe-online.ru/view/211233.html

374.
http://mkommunar.ru/index.php?lev1=14&id=12225

375.
Из интервью автору — 2012 год.

376.
Из интервью автору — 2011 год.

377.
http://bilet18.ru/sergey penkin

378.
Из интервью Г. Гурьянова — 2012 год.

379.
Из интервью автору — 2012 год.

380.
Там же.

381.
Прямой эфир радио и телеканала
«Комсомольская правда», июнь 2012 года.

382.
Из интервью автору — 2012 год.

383.
Там же.

384.
А. Житинсский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

385.
Из интервью автору — 2012 год.

386.
Как тут не вспомнить: «...соседи приходят, им слышится стук копыт...»

387.
Из интервью Ю. Белишкина М.Садчикову «Воскресение Виктора Цоя», «Музыкально-театральный вестник», №1, 1991 год.

388.
Нонна Гришаева.
«Никогда не боялась быть смешной...», «Факты и комментарии», 03.11.2011 года.

389.
Рашид Нугманов вспоминал, что они с Цоем на одной из встреч с участниками фестиваля также отвечали на вопросы довольно заносчиво и иронично.

390.
Из интервью автору — 2012 год.

391.
Там же.

392.
Там же.

393.
Там же.

394.
Рассказ Сергея Пучкова о его знакомстве с Цоем можно прочесть в книге А. Житинского «Цой forever».

395.
Из интервью автору — 2012 год.

396.
Из выступления Виктора Цоя на концерте памяти Башлачева, Москва, ДС Лужники, 20 ноября 1988 года.

397.
М. Садчиков. «Воскресение Виктора Цоя». «Комсомольское знамя», 23 сент. 1990 год. Киев.

398.
Из интервью автору — 2012 год.

399.
Из интервью Г. Гурьянова — 2012 год.

400.
Прямой эфир радио и телеканала «Комсомольская правда», июнь 2012 года.

401.
Материал предоставлен Ю. Даниловой в 2011 году.

402.
Из воспоминаний поклонников «КИНО».

403.
А. Житинский. «Цой forever». СПб.: «Амфора», 2009 год.

404.
Ю. Белишкин. «Видели ночь». А. Полищук, А. Долгов, 18.02.2010 года.

405.
http://www.forum.vn.ua/archive/index.php/t-5704-p-2.html

406.
А. Троицкий (информация с буклета CD 1993 года).

407.
Из интервью автору — 2012 год.

408.
Виктор Цой десять лет спустя.

409.
Информация с буклета CD 1993 года.

410.
http://www.ytime.com.ua/ru/50/1152

411.
М. Садчиков. Воскресение Виктора Цоя. М. Садчиков, Музыкально-театральный вестник «АНТРАКТ» № 1, 1991 год. Опубликовано также в книге «Виктор Цой. Стихи, документы, воспоминания». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

412.
М. Садчиков. «Воскресение Виктора Цоя». «Комсомольское знамя», 23 сент. 1998 год. Киев.

413.
Из интервью автору — 2013 год.

414.
Из интервью автору — 2012 год.

415.
Там же.

416.
http://Korol.narod.ru/kino/bg.html

417.
http://www.rockhell.spb.ru/musicians/kino/a60.shtml

418.
Из интервью автору — 2012 год.

419.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

420.
А. Житинский. «Цой forever». СПб.: «Амфора», 2009 год.

421.
Информация с буклета CD 1993 года.

422.
А. Струков. «„КИНО“: Звезда по имени Солнце», журнал «Рокси», № 15, 1990 год.

423.
Из интервью автору — 2011 год.

424.
Там же.

425.
Из интервью автору — 2012 год.

426.
http://kino-group.ru/content/view/15/28/

427.
Прямой эфир радио и телеканала «Комсомольская правда», июнь 2012 года.

428.
Из интервью автору — 2011 год.

429.
http://vkontakte.ru/club175802

430.
Из интервью автору — 2011 год.

431.
А. Житинский. «Цой forever».
СПб.: «Амфора», 2009 год.

432.
Из интервью автору — 2011 год.

433.
Там же.

434.
Там же.

435.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

436.
А. Житинский. «Цой forever».
СПб.: «Амфора» 2009 год.

437.
Из интервью с автором — 2012 год.

438.
Там же.

439.
Там же.

440.
Из интервью В. Цоя. «Красноярский комсомолец», 9 декабря 1989 года.

441.
Из интервью В. Цоя. Программа «До 16 и старше...», Москва, осень 1988 года.

442.
Из интервью автору — 2012 год.

443.
http://www.kinoman.net

444.
Из интервью Ю. Белишкина М.Садчикову, «Воскресение Виктора Цоя», «Музыкально-театральный вестник», № 1, 1991 год.

445.
http://www.arctic-tv.ru/section/main/news/897

446.
Из воспоминаний Ю. Белишкина.
http://knho.mylivepage.ru/blog/103/70

447.
Из интервью автору — 2012 год.

448.
Из интервью автору — 2013 год.

449.
Из воспоминаний поклонников «КИНО».

450.
Рок в помаде. Виктор ЦОЙ и «КИНО» в Минске (Ю. Романов, журнал «Окорок», № 2, июнь 1989 года).

451.
Из воспоминаний поклонников «КИНО».

452.
Там же.

453.
Из интервью автору — 2013 год.

454.
http://1723.ru/forums/index.php?showtopic=73

455.
Из интервью автору — 2014 год.

456.
Из интервью автору — 2012 год.

457.
Из воспоминаний звукорежиссера «КИНО» Г. Ипекина. «Это сладкое слово Камчатка», Москва, «Антао», 2005 год.

458.
Там же.

459.
Из интервью автору — 2012 год.

460.
Там же.

461.
Радиопередача «Летопись», «Наше Радио» «КИНО. Звезда по имени Солнце».

462.
Из интервью автору — 2012 год.

463.
Там же.

464.
http://yahha.com/article.php?sid=145
Г. Гурьянов: «У меня было какое-то предчувствие».

465.
Там же.

466.
Из интервью автору — 2011 год.

467.
http://www.newlookmedia.ru/?p=15020#more-15020

468.
Из интервью автору — 2012 год.

469.
http://atn.kharkov.ua/newsread.php?id=24006

470.
http://www.inform.kh…le&sid=893

471.
Из интервью автору — 2012 год.

472.
Там же.

473.
www.yahha.com

474.
Там же.

475.
Там же.

476.
Из интервью А. Долгову, «Fuzz», №9, 2005 год.

477.
Из интервью автору — 2011 год.

478.
И интервью автору — 2012 год.

479.
Там же.

480.
www.yahha.com

481.
http://kp.ru/daily/25903/2860924/

482.
http://blog.i.ua/community/466/528993/

483.
«Это сладкое слово Камчатка», Москва, «Антао», 2005 год.

484.
Из интервью автору — 2012 год.

485.
Что касается команды «Черный кот», то отношение к ней у Виктора Цоя было весьма скептическое, и, по его словам, группа была «глубоким минусом».

486.
http://teron.ru

487.
Из воспоминаний поклонников «КИНО».

488.
Материал предоставлен Н. Максимец в 2011 году.

489.
Материал предоставлен М. Василенко в 2012 году.

490.
Материал предоставлен Д. Громовым в 2012 году.

491.
Из интервью автору — 2012 год.

492.
http://4x4garage.ru/forum/viewtopic.php?id=204

493.
Е. Соколов. «Как Цой в Уфе выступал». «Комсомольская правда», 20 июня 2012 года.

494.
Там же.

495.
Из интервью автору — 2012 год.

496.
www.yahha.com

497.
Из интервью А. Долгову, «Fuzz», №9, 2005 год.

498.
Из интервью автору — 2012 год.

499.
Из интервью автору — 2011 год.

500.
«„КИНО“ готово», «Московский комсомолец» от 5 мая 1990 года.

501.
Из интервью автору — 2012 год.

502.
Из воспоминаний поклонников «КИНО».

503.
http://jan1972.livejournal.com/757.html

504.
Из интервью автору — 2012 год.

505.
Там же.

506.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

507.
Из интервью автору — 2011 год.

508.
Из интервью А. Скляра. Фильм «Виктор Цой. Группа крови», Первый канал, 2010 год.

509.
www.yahha.com

510.
Из интервью автору — 2012 год.

511.
В 2007 году в одном из интервью газете «Бульвар Гордона» музыкант группы «Красные» Анатолий Векслярский рассказывал, что они были единственными украинскими музыкантами, которые работали с группой «КИНО» и в совместном турне объездили весь Советский Союз, пока «КИНО» не отказалось ездить с ними в одном автобусе. Конфликт, по словам Анатолия, возник из-за денег и перерос во взаимную неприязнь между музыкантами. Доверять словам Векслярского, на мой взгляд, не стоит, поскольку в том же интервью он утверждал, что Цой симпатизировал группе «Ласковый май» и о прочих прелестях, что дает основание считать его рассказ пристрастным.

512.
http://sasha-dozhily.livejournal.com/7807.html

513.
Из интервью автору — 2011 год.

514.
Из интервью автору — 2012 год.

515.
Из воспоминаний поклонников «КИНО».

516.
Там же.

517.
Материал предоставлен Д. Громовым в 2012 году.

518.
Из интервью автору — 2013 год.

519.
http://krivoyrog-history.blogspot.ru/2011/08/blog-post_15.html

520.
Из интервью автору — 2012 год.

521.
Там же.

522.
Из интервью И. Тихомирова — 2012 год.

523.
Из интервью Г. Гурьянова — 2012 год.

524.
Из интервью Ю. Каспаряна — 2012 год.

525.
http://pressmen.info/art1/26_12_tsoi.php

526.
Из беседы с автором – 2013 год.

527.
«Комсомольская правда» (Украина), 2 июня 2006 года.

528.
Из интервью автору — 2012 год.

529.
http://tolkuchka.lg.ua/index.php?showtopic=29590

530.
http://forum.myriga.info/index.php?showtopic=2041&st=20

531.
http://www.pravdasevera.ru/?id=1051779387

532.
Интервью Ю. Айзеншписа газете «Московский комсомолец» от 11 августа 2000 года.

533.
Из интервью В. Цоя газете «Московский комсомолец» от 24 июня 1990 года.

534.
Из газеты «Московский комсомолец» от 29 июля 1990 года.

535.
Из интервью автору — 2012 год.

536.
Там же.

537.
Материал предоставлен Е. Гилевой в 2012 году.

538.
Материал предоставлен Ю. Даниловой в 2011 году.

539.
http://teron.ru

540.
Из интервью автору — 2011 год.

541.
«За штурвалом российского рока». Газета «Новый Взгляд». Август, 22, 1992. №30.

542.
Из интервью автору — 2012 год.

543.
Прямой эфир радио и телеканала «Комсомольская правда», июнь 2012 года.

544.
Из интервью автору — 2011 год.

545.
Из интервью автору — 2012 год.

546.
http://renataforum.mybb.ru/viewtopic.php?id=10

547.
Из интервью автору — 2012 год.

548.
Там же.

549.
Из беседы с автором — 2011 год.

550.
Из интервью А. Долгову, «Fuzz», №9, 2005 год.

551.
Из интервью автору — 2012 год.

552.
www.yahha.com

553.
Из интервью автору — 2011 год.

554.
Там же.

555.
Там же.

556.
Из интервью автору — 2012 год.

557.
Там же.

558.
www.yahha.com

559.
http://vrt.al.ru/biograf.html

560.
Из интервью автору — 2012 год.

561.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

562.
http://www.markarbejde.ru/m/s/tsoy_marianna_igorevna_-_lichnaya_jizn

563.
Из интервью автору — 2012 год.

564.
Из воспоминаний А. Бурлаки.

565.
Из интервью автору — 2011 год.

566.
Из интервью автору — 2012 год.

567.
Там же.

568.
www.yahha.com

569.
А. Майская. Марьяна Цой: «Просто было видно, что этот юноша — уже мужчина». Журнал «Ровестник» № 8, 2000 год.

570.
А. Житинский. «Цой forever». СПб.: «Амфора», 2009 год.

571.
Из беседы с автором — 2011 год.

572.
Там же.

573.
Марьяна Цой: «Просто было видно, что этот юноша — уже мужчина» (из интервью Анне Майской 15.10.2010 года).

574.
Из интервью автору — 2012 год.

575.
Из интервью автору — 2011 год.

576.
Из интервью автору — 2012 год.

577.
Из интервью В. Цоя.

578.
http://www.mkset.ru/news/music/12145/

579.
www.yahha.com

580.
Из интервью автору — 2012 год.

581.
Там же.

582.
Там же.

583.
Там же.

584.
Там же.

585.
Кстати, о печально известной шубе, о которой все так любят упоминать. Помнится, когда Малахов в передаче «Большая стирка» от 13 августа 2010 года завел разговор о шубе Цоя, якобы это было проявление звездной болезни, Рашид Нугманов опроверг подобные спекуляции, сказав, что эту шубу Виктор купил за копейки на барахолке в Алма-Ате. То, что Цой никогда не гнался за деньгами, подтвердила и Анастасия Курехина. Довольно странно, что шуба воспринимается как атрибут звездности, если учесть то, что на фото еще в 1982 году Цой одет в шубу и меховую шапку, и никого это не поражало.

586.
Из интервью автору — 2012 год.

587.
Там же.

588.
Там же.

589.
Там же.

590.
Там же.

591.
Там же.

592.
Там же.

593.
http://www.bulvar.com.ua/arch/2010/42/4cbde277a397c/

594.
Из интервью автору — 2012 год.

595.
Из интервью автору — 2011 год.

596.
Из интервью автору — 2012 год.

597.
«Московский комсомолец» от 18 июня 2004 года, Александр Кушнир — http://www.contextualism.ru/Art/Russian/MIF/kurehin.htm

598.
Из интервью автору — 2012 год.

599.
Прямой эфир радио и телеканала «Комсомольская правда», июнь 2012 года.

600.
Из интервью автору — 2012 год.

601.
Из интервью автору — 2011 год.

602.
www.yahha.com

603.
Радио «Эхо Москвы». Передача «Аргентум»: эфир 20.03.2005, 23.05. Михаил Борзыкин («Телевизор»).

604.
Из интервью автору — 2011 год.

605.
Там же.

606.
Из интервью И. Гудкова. Программа «Культурный слой. Цой жив. Рок, 80-е». 2005 год, Пятый канал.

607.
http://www.newlookmedia.ru/?p=13243#more-13243

608.
Из интервью Ю. Белишкина М. Садчикову. «Воскресение Виктора Цоя», «Музыкально-театральный вестник», №1, 1991 год.

609.
Из интервью В. Цоя.

610.
Из интервью автору — 2012 год.

611.
Там же.

612.
Там же.

613.
Там же.

614.
Там же.

615.
Там же.

616.
www.kinoman.net

617.
Из интервью В. Цоя, Алма-Ата, февраль 1989 года.

618.
Из интервью автору — 2012 год.

619.
Из интервью В. Цоя, Волгоград, апрель 1989 года.

620.
Из интервью автору — 2011 год.

621.
Из интервью автору — 2012 год.

622.
Из интервью автору — 2011 год.

623.
Из интервью В. Панову, «Аргументы и факты».

624.
www.yahha.com

625.
Из интервью автору — 2012 год.

626.
Там же.

627.
Там же.

628.
Там же.

629.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

630.
Из интервью автору — 2012 год.

631.
Там же.

632.
Из интервью в Перми «Молодая гвардия». № 30, 25 авг. 1990 год. .

633.
Из интервью автору — 2012 год.

634.
А. Вишня. «„КИНО“ после жизни…», http://vitya-tsoy.ru/stat.html

635.
http://blog.i.ua/user/519897/?p=116

636.
Е. Андреева. «Тимур. „Врать только правду!“». СПб: «Амфора», 2007 год.

637.
www.yahha.com

638.
http://www.kino.rockvideo.ru

639.
www.yahha.com

640.
Из интервью журналу «Собака.ru», 2010 год.

641.
Из интервью автору — 2012 год.

642.
Там же.

643.
Там же.

644.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

645.
Там же.

646.
Из интервью автору — 2012 год.

647.
Там же.

648.
Там же.

649.
Из интервью Ю. Каспаряна А. Масальцеву, «Медведь», №10/24, 1997 год.

650.
Из интервью автору — 2012 год.

651.
Из интервью Ю. Каспаряна А. Масальцеву, «Медведь», №10/24, 1997 год.

652.
Там же.

653
Из интервью автору — 2012 год.

654.
Там же.

655.
Из интервью автору — 2012 год.

656.
Из интервью Ю. Каспаряна А. Масальцеву, «Медведь», №10/24, 1997 год.

657.
Там же.

658.
Там же.

659.
Из интервью автору — 2012 год.

660.
Там же.

661.
Из интервью Г. Гурьянова — 2012 год.

662.
Из интервью И. Тихомирова — 2012 год.

663.
Цой. Мой рок-н-ролл ушел вместе с ним. «Музыкальная правда». № 23, 22 июня, 2007 год.

664.
Из воспоминаний Г. Гурьянова.

665.
Из интервью И. Тихомирова — 2012 год.

666.
Из интервью И. Тихомирова — 2012 год.

667.
www.yahha.com

668.
Из интервью автору — 2011 год.

669.
Там же.

670.
Из интервью автору — 2012 год.

671.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

672.
Из интервью автору — 2012 год.

673.
http://funeral-spb.narod.ru/necropols/bogoslovskoe/tombs/m_coy/m_coy.html

674.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

675.
Из интервью автору — 2012 год.

676.
А. Житинский. «Цой forever».
СПб.: «Амфора», 2009 год.

677.
Сергей Фирсов: «Цой лучше всех разливал водку, а Гребенщикова принимали за эстонскую бабу».
«Московский комсомолец» от 05.07.2003 года.

678.
Из интервью автору — 2012 год.

679.
Из интервью автору — 2011 год.

680.
Из интервью автору — 2012 год.

681.
Виктор Цой. Почему мы так безумно его любили? С. Шапран. Минск.

682.
В. Полупанов. Марьяна Цой: «Виктор не был образцовым отцом».
http://www.kino-shnik.ru/kinopressa44.htm

683.
Из интервью автору — 2012 год.

684.
Там же.

685.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы».
СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

686.
А. Рыбин. «„RBYJ“ с самого начала», Смоленское областное книжное издательство «Смядынь». Редакционно-издательский центр А. Иванова «ТОК», 1992 год.

687.
http://polittechno.livejournal.com

688.
М. Цой. «Я боюсь поступить не так, как бы хотелось ему». Журнал «Корё Сарам». Алма-Ата. 1992 год.

689.
Из интервью автору — 2012 год.

690.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы».
СПб.: «Новый Геликон», 1991 года.

691.
http://www.mkset.ru/news/highlife/1114/

692.
http://sorkino.ucoz.ru/index/tigry_chasto_umirajut_molodymi_bibl/0-432

693.
Марьяна Цой: «Просто было видно, что этот юноша — уже мужчина»
(А. Майская, 15.10.2010 года).

694.
«Вдова Виктора Цоя больна раком».
Владимир Харченко, 21.12.2009 года.

695.
Интервью газете «Калейдоскоп» Михаил Садчиков. Замечание: «Когда твоя девушка больна» (согласно датировке песен Андрея Дамера) написана в 1988 году, когда Цой уже не жил с Марьяной. Может быть, это — ошибка журналиста. Такие ошибки постоянно попадаются в интервью Марьяны (например, в одном интервью место отдыха Цоя в Латвии почему-то названо Тарту). Есть еще несколько вариантов на тему того, кому посвящена песня «Когда твоя девушка больна». К примеру, Марина Смирнова говорила, что эту песню Цой написал специально для Юры Каспаряна, который встречался с Мариной, в то время довольно часто болевшей и часто пропускавшей свидания. Касательно песни «Дождь для нас» — вполне вероятно, что эта песня могла быть посвящена Марьяне, в числе цикла песен «Начальник Камчатки», но содержание ее слишком расплывчато, чтоб об этом точно судить.

696.
http://polittechno.livejournal.com/

697.
Из интервью автору — 2011 год.

698.
http://polittechno.livejournal.com/

699.
Из интервью автору — 2012 год.

700.
Из интервью автору — 2011 год.

701.
http://polittechno.livejournal.com

702.
Из интервью автору — 2010 год.

703.
Из интервью автору — 2012 год.

704.
Из интервью автору — 2011 год.

705.
Из интервью автору — 2012 год.

706.
Там же.

707.
Там же.

708.
Из интервью Роману Попову, «Комсомольская правда», 12.05.1999 года.

709.
Из интервью автору — 2012 год.

710.
http://kino6.chat.ru/mariana.htm

711.
Из интервью автору — 2012 год.

712.
Там же.

713.
http://kino6.chat.ru/mariana.htm

714.
Из интервью автору — 2012 год.

715.
Там же.

716.
Там же.

717.
«Виктор Цой», «Леан», Москва, 2001 год.

718.
http://www.kinoman.net/phorum/read.php?2,69423

719.
Из интервью автору — 2012 год.

720.
А. Житинский. «Цой forever». СПб.: «Амфора», 2009 год.

721.
Из интервью автору — 2011 год.

722.
Там же.

723.
Там же.

724.
Из интервью автору — 2013 год.

725.
Из интервью автору — 2012 год.

726.
С Марианной Цой после смерти Виктора у Наталии Разлоговой были нормальные отношения. Общались они, безусловно, очень редко, мешало проживание в разных городах, но надо отдать должное Марианне — она всегда звонила Наталии, когда бывала в Москве.

727.
Из интервью автору — 2012 год.

728.
А. Житинский. «Цой forever». СПб.: «Амфора», 2009 год.

729.
http://kino6.chat.ru/mariana.htm

730.
Из интервью автору — 2012 год.

731.
Из интервью М. Цой программе «Большая стирка».

732.
Из интервью автору — 2011 год.

733.
Из интервью М. Цой. Е. Левкович, «Вечерняя Москва», 28.07.2004 года.

734.
А. Житинский. «Цой forever». СПб.: «Амфора», 2009 год.

735.
http://funeral-spb.narod.ru/necropols/bogoslovskoe/tombs/m_coy/m_coy.html

736.
Из интервью М. Цой. Е. Левкович, «Вечерняя Москва», 28.07.2004 года.

737.
Из интервью Ю. Каспаряна Б. Барабанову, «Коммерсантъ», 2005 год.

738.
Из интервью автору — 2012 год.

739.
Там же.

740.
Там же.

741.
Там же.

742.
По воле судьбы, за могилой Марьяны Цой ухаживают как раз те самые фанаты «КИНО», к которым она при жизни относилась не очень адекватно. И ребята ухаживают за ее могилой, забыв неприязнь и обиды, тихо вытирают слезы, глядя на высокий, в полный рост, памятник Марьяне.

743.
Марк Шлямович — известный в Прибалтике музыкальный менеджер и журналист. Я разыскал Марка и попросил ответить на некоторые вопросы. Его рассказ читайте в третьей части книги. Инна Николаевна Голубева: «Да... Маркуша — это чудесный человек. У меня хранится его газета со статьей о Марьяне...»

744.
http://www.bulvar.com.ua/arch/2010/32/4c63da03a02a4/

745.
Из интервью автору — 2012 год.

746.
Ю. Айзеншпис. «Зажигающий звезды. Записки и советы пионера шоу-бизнеса». М.: «Алгоритм», 2005 год.

747.
А. Житинский. «Цой forever». СПб.: «Амфора», 2009 год.

748.
Из интервью автору — 2011 год.

749.
С. Шапран. Виктор Цой. Почему мы так безумно его любили? «Советская молодежь». 17.08.1991 год. Рига.

750.
Там же.

751.
Там же.

752.
Из интервью автору — 2011 год.

753.
Там же.

754.
Из интервью автору — 2012 год.

755.
Там же.

756.
Там же.

757.
Из интервью А. Тропилло.
Фильм «Громкое де-ло. Спецпроект. Виктор Цой». РенТВ, 2010 год.

758.
http://tsoy.hoha.ru/int8.html

759.
А. Житинский. «Цой forever».
СПб.: «Амфора», 2009 год.

760.
Из интервью А. Житинского с Марьяной Цой, 14 сентября 1990 года. Опубликовано в книге «Альманах рок-дилетанта».
СПб.: «Амфора», 2006 год.

761.
www.yahha.com

762.
Из передачи «Летопись» на «Нашем Радио» («Альбом «Группа крови», 1987»), опубликовано также в книге А. Чернина «Наша музыка: Первая полная история русского рока, рассказанная им самим».
СПб.: «Амфора», 2006, с. 246.

763.
А. Житинский. «Цой forever».
СПб.:«Амфора», 2009 год.

764.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы».
СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

765.
www.yahha.com

766.
Из беседы с автором — 2011 год.

767.
Из интервью автору — 2012 год.

768.
Юрий Владимирович неточен. «Ласковый май» никогда не выступал на разогреве у «КИНО», хотя теоретически мог пересекаться на гастролях с «киношниками». По воспоминаниям Ю. Каспаряна, Г. Гурьянова и Н. Разлоговой, «киношники» просто иногда пели песни «маевцев» в гримерке, чтобы подразнить Цоя.

769.
Юрий Владимирович ошибается. До знакомства Цоя и Айзеншписа Наталия Разлогова совершенно не была знакома с Юрием Шмильевичем.

770.
«Fuzz», №10, 2005 год.

771.
А. Рыбин. «„КИНО“ с самого начала и до самого конца», «Феникс», 2001 год.

772.
Там же.

773.
Алексей имеет в виду то, что Белишкин в 1984 году трудился в дирекции театрально-зрелищных касс и открыл, по сути дела, первую частную билетную кассу (у Балтийского вокзала) в Ленинграде.

774.
Из интервью автору — 2011 год.

775.
Из интервью автору — 2012 год.

776.
www.yahha.com

777.
http://www.sobaka.ru/index.php?path=magazine/article/more/2035

778.
www.yahha.com

779.
Из интервью автору — 2012 год.

780.
Из воспоминаний С. Бугаева.

781.
Из интервью автору — 2012 год.

782.
Там же.

783.
Там же.

784.
Из интервью автору — 2011 год.

785.
Прямой эфир радио и телеканала «Комсомольская правда», июнь 2012 года.

786.
Из интервью А. Рыбина Н. Черных, июнь 2012 года.

787.
Из интервью автору — 2011 год.

788.
Из интервью Б. Барабанову, «Московский комсомолец», 2005 год.

789.
Из интервью автору — 2012 год.

790.
Ю. Айзеншпис. «Зажигающий звезды. Записки и советы пионера шоу-бизнеса». М.: «Алгоритм», 2005 год.

791.
Из интервью автору — 2012 год.

792.
Из интервью автору — 2011 год.

793.
Ю. Айзеншпис. «Зажигающий звезды. Записки и советы пионера шоу-бизнеса». М.: «Алгоритм», 2005 год.

794.
С. Принжук. «Розы и слезы Марианны Ц.».

795.
Из интервью автору — 2012 год.

796.
www.yahha.com

797.
http://www.1tv.ru/anons/id=160133

798.
«Московский комсомолец», 29 июня 1990 года.

799.
www.yahha.com

800.
Все это очень напоминает пригожинские «...чай с конфетами у Наташи дома...», речь о которых пойдет чуть ниже.

801.
http://www.newlookmedia.ru/?p=15203#more-15203

802.
Из интервью автору — 2012 год.

803.
www.yahha.com

804.
Из интервью Ю. Айзеншписа М. Садчикову, газета «Смена», 14.08.1991 года.

805.
Из интервью автору — 2011 год.

806.
newsmusic.ru/news_2_1099.htm

807.
Там же.

808.
Из интервью автору — 2011 год.

809.
Из фильма «Юрий Айзеншпис», НТВ, 2011 год.

810.
Из интервью Ю. Айзеншписа М. Садчикову, газета «Смена», 14.08.1991 года.

811.
Из интервью А. Долгову, «Fuzz», №9, 2005 год.

812.
Газета «Труд», №141 от 17 августа 2011 года.

813.
Из интервью автору — 2012 год.

814.
www.yahha.com

815.
http://raving-sane.livejournal.com/83575.html. Воспоминаний подобного рода в природе может быть очень много, поскольку вокруг «Зелтини» жило большое количество людей из московской филологической тусовки. Конечно же, нужно помнить, что в дом к Цою они были совершенно не вхожи, хотя действительно формально были с ним знакомы и теоретически реально могли пересекаться с Виктором на пляже либо еще где-нибудь. Цой в то время уже был широко известен и легкоузнаваем. Не следует забывать и того, что Наташа Разлогова в течение десяти лет снимала в Плинке дом на лето и ее хорошо знали, поскольку все снимавшие дачи в том районе были знакомыми знакомых. Возможно даже наличие фотографий у рассказчиков таких историй, но можно не сомневаться, что все это в большинстве своем случайные кадры, поскольку Цой все-таки близко к себе никого не подпускал, а филологи были достаточно интеллигентными людьми и не лезли за автографами и фотографиями в дом к Цою.

816.
Из беседы с автором — 2012 год. Степан Живов (брат Константина Поливанова) — выпускник ВГИКа, кинорежиссер, сын филолога Виктора Живова, снимавшего дом в Апшуциемсе, действительно не раз видевший Виктора Цоя и Наталию Разлогову.

817.
http://www.newlookmedia.ru/?p=15203#more-15203

818.
www.yahha.com

819.
http://www.newlookmedia.ru/?p=15203#more-15203

820.
http://www.novayagazeta.ru/society/34934.html

821.
Из интервью Александру Долгову, «Fuzz», №9, 2005 год.

822.
http://video.yandex.ru/users/rocknrollvideo1/view/793/#

823.
www.yahha.com

824.
Из интервью автору — 2012 год.

825.
Рашид Нугманов в интервью автору вспоминал: «Виктор и Наташа прожили в любви более трех лет, и все эти три года Виктор с возрастающей настойчивостью добивался развода с Марьяшей. Виктор сам мне сказал, что Марианна наконец согласилась на развод, что осенью все оформят, они с Наташей поженятся и будут искать квартиру в Москве (они тогда жили у мамы Наташи на Профсоюзной)».
И вот в случае с фото — намек на то, что Виктор, из репутационных соображений (чтобы лишить Марьяну возможности спекулировать его именем) долго и мучительно выбивавший развод и получивший в то лето согласие на него, ездил в ювелирный магазин покупать обручальное кольцо для Наталии.

826.
www.yahha.com

827.
Из интервью автору — 2013 год.

828.
www.yahha.com

829.
Из интервью автору — 2012 год.

830.
http://raving-sane.livejournal.com/83575.html

831.
http://www.newlookmedia.ru/?p=15203#more-15203

832.
Из оперативной сводки Латвийской госавтоинспекции от 15 августа 1990 года.

833.
http://kino-fan.ucoz.ru/blog/2007-12-01-4

834.
Из интервью А. Нейманиса программе «Матадор», 1991 год.

835.
Хутор Дреймани состоит из трех домов, но прежних жильцов там нет: кто-то умер, кто-то продал дом.

836.
http://kino-fan.ucoz.ru/blog/2007-12-01-4

837.
http://www.kinoman.net/phorum/read.php?2,55468\

838.
Из интервью автору — 2012 год.

839.
На половине, где жили Виктор и Наташа, была отводная трубка, но делать заказ на междугородний разговор нужно было с половины хозяев, что сводило практически на нет наличие телефона.

840.
Из интервью автору — 2011 года.

841.
http://www.kinoshnik.narod.ru/kinotihomirov.htm

842.
Из интервью автору — 2012 год.

843.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы», «Новый Геликон», 1991 год.

844.
Из интервью автору — 2012 год.

845.
Там же.

846.
Из воспоминаний М. Тихомировой, февраль 2011 года.

847.
Из результатов судебно-медицинской экспертизы, паталого-анатомического анализа специальной группы Латвийского республиканского бюро г. Рига, 20 августа 1990 года.

848.
Из воспоминаний М. Тихомировой, февраль 2011 года.

849.
Сценарист А. Гоноровский при написании своего сценария «47» использовал именно этот слух — о конфликте Наташи и Марьяны.

850.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы» . СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

851.
www.yahha.com

852.
Из воспоминаний М. Тихомировой, февраль 2011 года.

853.
Из результатов паталого-анатомического анализа специальной группы Латвийского республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы, г. Рига, 20 августа 1990 года.

854.
Из интервью Э.К. Ашмане программе «Матадор», 1991 год.

855.
В 1990 году ни предупреждающих, ни ограничивающих скорость знаков в том месте не было. Установлены они были только после гибели В. Цоя.

856.
http://raving-sane.livejournal.com/83575.html

857.
Из интервью автору — 2012 год.

858.
http://raving-sane.livejournal.com/83575.html

859.
Журнал «Собеседник», 1993 год.

860.
Из воспоминаний М. Тихомировой, февраль 2011 года.

861.
Д. Шавырин, «Московский комсомолец», 21 августа 1990 года.

862.
Из интервью автору — 2011 год.

863.
По сообщению ленинградской программы «600 секунд», в первые дни после гибели Виктора Цоя в Ленинграде на 30 % подскочило число самоубийств. Согласно официальной статистике, в целом по стране в первые дни после гибели Виктора Цоя порядка 45 поклонников «КИНО» покончили жизнь самоубийством.

864.
По легенде, первыми на Стене написали Олег Шматченко из Одессы и его девушка, гулявшие по Арбату и узнавшие о гибели Цоя. Имя девушки осталось неизвестным. Известно лишь, что с конца 1990 года эта девушка жила у могилы Виктора Цоя на Богословском кладбище. Олег Шматченко похоронен на Волковском кладбище Санкт-Петербурга.

865.
Из воспоминаний М. Тихомировой, февраль 2011 года.

866.
Н. Солдатенков. «КИНО» без Цоя?». «Аргументы и факты» № 40, 1990 год.

867.
Из интервью В. В. Цой А. Нецветаевой, Санкт-Петербург, газета «Трибуна», № 33 от 4 сентября 2008 года.

868.
В 2010 году водитель неожиданно «воскреснет» и даст небольшое интервью Первому каналу, где расскажет, что случилось тогда, в тот день — 15 августа 1990 года.

869.
Из воспоминаний М. Тихомировой, февраль 2011 года.

870.
Из интервью автору — 2013 год.

871.
Д. Шавырин, «Московский Комсомолец», 21 августа 1990 года.

872.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

873.
Из воспоминаний М. Тихомировой, февраль 2011 года.

874.
Из интервью автору — 2012 год.

875.
Из воспоминаний М. Тихомировой, февраль 2011 года.

876.
Там же.

877.
www.yahha.com

878.
Из интервью автору — 2011 год.

879.
А. Гостев. Сказка с несчастливым концом. Интервью с Марьяной Цой, газета «Молодая гвардия», 1991 год.

880.
Из воспоминаний М. Тихомировой, февраль 2011 года.

881.
Д. Шаврин, «Московский комсомолец», 21 августа 1990 года.

882.
Из интервью Ю. Белишкина М. Садчикову «Воскресение Виктора Цоя», «Музыкально-театральный вестник», №1, 1991 год.

883.
http://mirovik.mybb.ru/viewtopic.php?id=157

884.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

885.
Из интервью автору — 2012 год.

886.
А. Житинский. «Цой forever». СПб.: «Амфора» 2009 год.

887.
Там же.

888.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

889.
Из интервью автору — 2012 год.

890.
Из интервью автору — 2013 год.

891.
Из интервью автору — 2012 год.

892.
Из беседы с автором – 2013 год.

893.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

894.
Там же.

895.
Из интервью Ю. Белишкина М. Садчикову «Воскресение Виктора Цоя», «Музыкально-театральный вестник», №1, 1991 год.

896.
http://blog.i.ua/community/466/528993/

897.
Материал предоставлен Н. Максимец в 2011 году.

898.
Из интервью автору — 2013 год.

899.
Материал предоставлен Ю. Даниловой в 2011 году.

900.
Из воспоминаний поклонника «КИНО».

901.
«Знак кровоточия. Александр Башлачев». Лимбус Пресс, «Издательство К. Тублина». СПб.: 2011 год.

902.
Материал предоставлен О. Лехтонен в 2012 году.

903.
Из архива автора.

904.
Из интервью автору — 2013 год.

905.
Там же.

906.
Олег Беликов побывал на месте гибели Цоя в ноябре 1990 года.

907.
Из интервью автору — 2011 год.

908.
Из интервью автору — 2012 год.

909.
Там же.

910.
Из интервью автору — 2011 год.

911.
Там же.

912.
http://ru-tsoy.livejournal.com/249734.html

913.
http://www.newsland.ru

914.
Из интервью автору — 2011 год.

915.
Из интервью автору — 2012 год.

916.
Из интервью автору — 2010 год.

917.
Из интервью автору — 2012 год.

918.
http://raving-sane.livejournal.com/83575.html

919.
Из интервью автору — 2013 год.

920.
Из интервью М. Смирновой. Фильм «Виктор Цой. Группа крови», Первый канал, 2010 год.

921.
Из интервью автору — 2012 год.

922.
Из интервью автору — 2011 год.

923.
Из интервью автору — 2012 год.

924.
http://www.newsland.ru

925.
Там же.

926.
Из интервью автору — 2011 год.

927.
www.yahha.com

928.
Ю. Каспарян, передача «Летопись», «КИНО» — «Черный альбом», «Наше Радио».

929.
Ю. Каспарян: «Какие-то партии он сыграл на гитаре, что-то на ритм-гитаре» — из радиопередачи «Летопись», «Черный альбом».

930.
«Братство» «Fuzz» №9, 2005 год, и в книге «Цой. Черный квадрат».

931.
М. Садчиков. «Второе пришествие «КИНО». Газета «Смена», декабрь 1990 года.

932.
Ю. Каспарян, радиопередача «Летопись», «КИНО». «Черный альбом», «Наше Радио».

933.
Первое известное всем исполнение этой песни было в Таллине в марте 1988 года. Первое упоминание этой песни Цоем в интервью также в 1988 году («РИО»,№19, 1988).

934.
Есть несколько версий происхождения песни. 1. В одной из передач упоминалось, что эта песня написана по следам романа Юрия Каспаряна с Мариной Смирновой и представляет собой ироническое посвящение двум друзьям. 2. По словам Марьяны Цой (интервью М. Садчикову, «Труд», № 151), песня посвящена ей.

935.
М. Садчиков. «Второе пришествие «КИНО». Газета «Смена», декабрь 1990 года.

936.
Ю. Айзеншпис. «Зажигающий звезды. Записки и советы пионера шоу-бизнеса». М.: «Алгоритм», 2005 год.

937.
А. Дамер. Как ищутся редкие записи, фото, статьи? http://v-r-tsoy.livejournal.com

938.
Ю. Айзеншпис. «Зажигающий звезды. Записки и советы пионера шоу-бизнеса». М.: «Алгоритм», 2005 год.

939.
«Братство» Fuzz, №9, 2005 года и в книге «Цой. Черный квадрат».

940.
Н. Солдатенков. Аргументы и факты, № 40 (521), 6–12 октября 1990 года.

941.
Из воспоминаний И. Тихомирова.

942.
«Братство» Fuzz, №9, 2005 год, и в книге «Цой, Черный квадрат».

943.
Программа «Летопись», «Черный альбом», «Наше Радио».

944.
Там же.

945.
Из воспоминаний И. Тихомирова.

946.
Там же.

947.
Радиопередача «Летопись», «КИНО» — «Черный альбом», «Наше Радио».

948.
«Братство» «Fuzz», №9, 2005 год, и в книге «Цой. Черный квадрат».

949.
Буклет к альбому «Звезда по имени Солнце». 1993 год.

950.
А. Рыбин. «„КИНО“ с самого начала и до самого конца». «Феникс», 2001 год.

951.
Из интервью автору — 2012 год.

952.
Там же.

953.
И. Тихомиров: «Братство по группе крови», материал подготовила Венера Ким. Журнал «Коре Сарам», 1992 год.

954.
А. Рыбин в книге «„КИНО“ с самого начала и до самого конца» называет другую цифру: «Юра Айзеншпис взял банковский кредит, взял его под себя, кредит по тем временам сумасшедший, что-то в районе миллиона долларов, если пересчитывать на привычную валюту. Ну, миллион не миллион, а тысяч примерно восемьсот. Мы специально считали. На эти деньги и был записан и издан этот самый „Черный альбом“».

955.
Ю. Айзеншпис. «Зажигающий звезды. Записки и советы пионера шоу-бизнеса». М.: «Алгоритм», 2005 год.

956.
А. Рыбин. «„КИНО“ с самого начала и до самого конца». «Феникс», 2001 год.

957.
Из интервью автору — 2011 года.

958.
«Московский комсомолец», 27.12.1990 года.

959.
Радиопередача «Летопись», «КИНО» — «Черный альбом», «Наше Радио».

960.
Ю. Айзеншпис. «Зажигающий звезды. Записки и советы пионера шоу-бизнеса». М.: «Алгоритм», 2005 год.

961.
«Братство» «Fuzz», №9, 2005 год, и в книге «Цой, Черный квадрат».

962.
М. Садчиков. «Второе пришествие „КИНО“». Газета «Смена», декабрь 1990 года.

963.
http://kinoshnik1.ru/kinopressa.htm

964.
www.yahha.com

965.
http://www.rockhell.spb.ru/musicians/kino/a5.shtml

966.
http://kinoshnik1.ru/kinopressa.htm

967.
Ю. Каспарян: «А мы и есть поп-группа». Борис Барабанов, газета «Коммерсантъ», № 198 (3282) от 20.10.2005 года.

968.
«Отпуск навсегда». «Московский комсомолец», 11 августа 2000 года.

969.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

970.
Там же.

971.
Там же.

972.
Там же.

973.
Из интервью автору — 2012 год.

974.
И. Тихомиров: «Братство по группе крови» Материал подготовила Венера Ким. Журнал «Коре Сарам», 1992 год.

975.
Из интервью автору — 2012 год.

976.
Там же.

977.
www.podval.com.ru/prochkino.html

978.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

979.
М. Садчиков. «Второе пришествие „КИНО“». Газета «Смена», декабрь 1990 года.

980.
http://sorkino.ucoz.ru/index/khroniki_alekseja_rybina_bibl_1/0-450

981.
Из интервью автору — 2012 год.

982.
Из интервью автору — 2011 год.

983.
Там же.

984.
Из беседы с автором — 2010 год.

985.
Материал предоставлен О. Лехтонен в 2012 году.

986.
Из интервью З. Рамазановой.

987.
Из интервью автору — 2012 год.

988.
Там же.

989.
Из интервью Виктора Цоя Татьяне Булановой (газета «Комсомолец Заполярья»), Межсоюзный Дворец молодежи, Мурманск, апрель 1989 года.

990.
Из интервью Ю. Каспаряна А. Масальцеву, «Медведь», №10/24, 1997 год.

991.
Из интервью автору — 2012 год.

992.
Там же.

993.
Там же.

994.
Там же.

995.
Из интервью А. Шевченко, www.segodnya.ua

996.
Из интервью автору — 2011 год.

997.
Из интервью автору — 2012 год.

998.
Там же.

999.
25 марта 2012 года писатель скоропостижно скончался, будучи на отдыхе в Финляндии.

1000.
http://blog.i.ua/community/466/528993/

1001.
Из интервью автору — 2012 год.

1002.
Из интервью автору — 2013 год.

1003.
Из интервью автору — 2012 год.

1004.
Из интервью автору — 2013 год.

1005.
http://www.gorod.lv/novosti/112205

1006.
http://raving-sane.livejournal.com/83575.html

1007.
http://www.vesti.ru/doc.html?id=126573

1008.
Материал предоставлен О. Лехтонен в 2012 году.

1009.
http://vrt.al.ru/biograf.html

1010.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

1011.
Там же.

1012.
А. Поликовский. «Виктор Цой — кочегар „КИНО“», «Ровесник», № 11, ноябрь, 1997 год.

1013.
www.yahha.com

1014.
Ю. Айзеншпис. «Зажигающий звезды. Записки и советы пионера шоу-бизнеса». М.: «Алгоритм», 2005 год.

1015.
Из интервью автору — 2012 год.

1016.
www.yahha.com

1017.
Из интервью автору — 2012 год.

1018.
Из интервью Ю. Каспаряна — 2012 год.

1019.
http://www.kinoshnik.narod.ru/kinotihomirov.htm

1020.
Из интервью А. Долгову, «Fuzz», №9, 2005 год.

1021.
Из интервью автору — 2012 год.

1022.
А. Поликовский. «Виктор Цой — кочегар „КИНО“», «Ровесник», №11, ноябрь, 1997 год.

1023.
Н. Васильева.
Фотоальбом «Незнакомое „КИНО“», т. 1.

1024.
http://vk.com/club175802

1025.
Из интервью автору — 2012 год.

1026.
Там же.

1027.
О том, что «он опять оказался крайним», говаривал Виктор Цой, когда группе «КИНО» без всякого к тому повода отключали звук на концертах…

1028.
http://my.mail.ru/community/rufinki/journal

1029.
http://tsoy.hoha.ru/int8.html

1030.
Прямой эфир радио и телеканала «Комсомольская правда», июнь 2012 года.

1031.
Из интервью автору — 2012 год.

1032.
Из обсуждений vkontakte.ru

1033.
Из интервью автору — 2012 год.

1034.
http://www.etoya.ru/blogs/about_music/2011/8/18/18210

1035.
http://blogs.trust.ua/pavel-luksha/2010/04/25/148/Ob-NLO/

1036.
Из интервью В. Цоя в 344-й средней школе, 1988 год.

1037.
http://kp.ru/daily/24542/721129

1038.
Без охоты данное интервью. «Киноэкран Кубани». 1 июля, 1990 год. Краснодар. Интервью В. Цоя в мае 1989 года во время гастролей в Краснодаре.

1039.
Из интервью автору — 2011 год.

1040.
Автор интерпретации, кстати, весьма поверхностно знаком с «язычеством».

1041.
«Знак кровоточия. Александр Башлачев». Лимбус Пресс, «Издательство К. Тублина». СПб.: 2011 год.

1042.
www.yahha.com

1043.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

1044.
Из интервью В. Цоя. Красноярск, декабрь 1989 года.

1045.
А. Рыбин. «„КИНО“ с самого начала», Смоленское областное книжное издательство «Смядынь». Редакционно-издательский центр А. Иванова «ТОК», 1992 год.

1046.
Из интервью автору — 2012 год.

1047.
К сожалению, проект Дмитрия Мишенина, признанный дорогостоящим, так и остался на бумаге.

1048.
Rolling Stone, 2005 год.

1049.
http://raving-sane.livejournal.com/83575.html

1050.
«Новый взгляд». № 30, 22 августа 1992 год.

1051.
Из интервью А. Рыбина Н. Черных, июнь 2012 года.

1052.
www.yahha.com

1053.
www.yahha.com

1054.
Там же.

1055.
Там же.

1056.
Из интервью автору — 2012 год.

1057.
Там же.

1058.
Там же.

1059.
www.yahha.com

1060.
Из интервью автору — 2012 год.

1061.
Там же.

1062.
Там же.

1063.
Журнал «Собака.ru», 2010 год.

1064.
Из интервью автору — 2012 год.

1065.
http://menestreli.ws/intervyu/
260-igor-vdovin-intervyu.html?start=1

1066.
Из интервью автору — 2012 год.

1067.
http://menestreli.ws/intervyu/
260-igor-vdovin-intervyu.html?start=1

1068.
Из интервью автору — 2012 год.

1069.
При написании текста использованы материалы сайтов — vitya-tsoy.ru и studiasoyuz.ru

1070.
Из интервью автору — 2012 год.

1071.
Там же.

1072.
Там же.

1073.
www.yahha.com

1074.
Игорь имеет в виду интервью Виктора Цоя журналу «РИО», № 19, 1988 год.

1075.
Воспоминания и материалы для публикации предоставлены А. Гостевым.

1076.
А. Гостев. Интервью с М. Цой.
Газета «Молодая гвардия»,
Сказка с несчастливым концом.
1991 год.

1077.
Из интервью автору — 2012 год.

1078.
А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой.
Стихи, воспоминания, документы».
СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

1079.
Из интервью автору — 2012 год.

1080.
Там же.

1081.
www.yahha.com

1082.
Из интервью автору — 2012 год.

1083.
Газета «Красноярский комсомолец»
от 9 декабря 1989 года.

1084.
А. Дидуров. «Имя на стене»,
1995 год.

АЛЬБОМЫ ГРУППЫ

«45»
1982 год

«46»
1983 год

«Неизвестные песни»
1983–1985 годы

«Начальник Камчатки»
1984 год

«Это не любовь»
1985 год

«Ночь»
1985 год

«Группа крови»
1988 год

«Звезда по имени Солнце»
1989 год

«Последний герой»
1989 год

«Кино» (Черный альбом)
1990 год

Документально-исследовательское издание

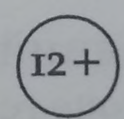
Калгин Виталий Николаевич

ВИКТОР ЦОЙ

Последний герой современного мифа

Генеральный директор издательства *С. М. Макаренков*

Шеф-редактор *Юрий И. Крылов*
Ведущий редактор *Т. Чурсина*
Выпускающий редактор *Л. Данкова*
Художественное оформление: *Г. Калугин*
Компьютерная верстка: *Н. Орлова*
Корректор *И. Иванова*

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ

Подписано в печать 10.11.2016 г.
Формат 70x100/16. Тираж 4000 экз.
Гарнитура «CharterOSC».
Усл. печ. л. 63,86
Заказ № 8420

Адрес электронной почты: info@ripol.ru
Сайт в Интернете: www.ripol.ru

ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик»
109147, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 23

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru. E-mail: sales@chpd.ru
телефон: 8(499)270-73-59

Наверное, сегодня даже сам Виктор Цой не написал бы о себе правдивой книги. Скорее всего, всей правды никто никогда не узнает. Автор книги собрал комментарии всех по-настоящему близких Цою людей и, опираясь на реальные, известные факты, попытался понять, каким был Цой настоящий и насколько он отличается от Цоя общеизвестного.

Сегодня Цой — последний герой современного мифа. И эта книга станет для кого-то открытием. Открытием настоящего Виктора Цоя. Двадцать с лишним лет назад Цой ушел, но, несмотря на смерть (или благодаря ей), все равно остался здесь, с нами. Цой жив. И это не миф. Это реальность.

